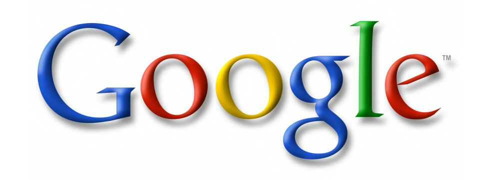
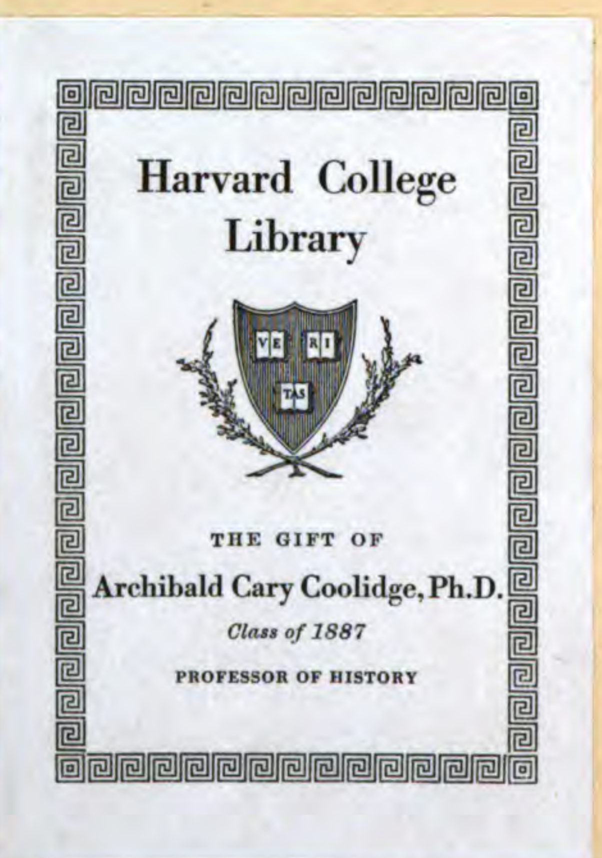

Harvard College
Library
VE RI TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ I.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1886.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ I.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1886.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Ѳ. К. ОПОЧИНИНЪ.

Ѳ. К. Опочининъ.

(Род. 26 сентября 1846 г. † 14 іюня 1881 г.)

Ѳедоръ Константиновичъ Опочининъ избранъ былъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Археологическаго Общества въ Общемъ Собраніи 20 Февраля 1871 г. Оставаясь членомъ Общества до своей смерти, послѣдовавшей 14 Іюня 1881 г., Ѳ. К. проявилъ свою дѣятельность въ Обществѣ, какъ участіемъ въ коммиссіяхъ, такъ и исполненіемъ обязанностей Секретаря Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. На эту должность онъ былъ избираемъ два раза: 16 Мая 1874 г. и, на второе трехлѣтіе, 25 Октября 1877 г. Кромѣ того въ Засѣданіи Общества 30-го Октября 1872 г. онъ былъ избранъ въ члены редакціонной Коммиссіи для изданія трудовъ Втораго Археологическаго Съѣзда, а 5-го Ноября 1877 г. въ члены Коммиссіи для присужденія большихъ медалей Общества. Въ посмертномъ распоряженіи Ѳ. К. Опочининъ завѣщалъ Обществу весьма цѣнную коллекцію русскихъ монетъ и медалей, которая нынѣ хранится отдѣльно въ музеѣ Общества. Русское Археологическое Общество, съ глубочайшей признательностью принявъ этотъ даръ, постановило приложить къ одному изъ выпусковъ своихъ Записокъ портретъ своего сочлена, столь безвременно похищеннаго смертію.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

Протоколы засѣданій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

I.

Замѣтка о древней Климентовской церкви близъ Старой Ладоги.

Д. чл. **Д. А. Сабанѣева.**

Въ Новоладожскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ города Новой Ладоги, рядомъ со Старо-Ладожской крѣпостью, на самомъ берегу Волхова, видны остатки землянаго вала, служившаго защитою городка, существовавшаго еще въ концѣ 17 вѣка[1]) и расположеннаго среди довольно большой площади, замыкаемой этимъ валомъ. Изъ строеній этого города уцѣлѣлъ лишь фундаментъ старинной церкви Св. Климента, стоявшей на наиболѣе возвышенномъ мѣстѣ городской площади, саженяхъ въ 35 отъ настоящаго берега Волхова.

Мѣсто этихъ развалинъ отмѣчено маленькой часовней, нынѣ возобновленной на средства Императорскаго Археологическаго Общества съ водруженіемъ новаго креста на мѣсто стараго, 1728 года, перенесеннаго въ церковь Св. Дмитрія Солунскаго, что въ Старо-Ладожской крѣпости.

Берегъ Волхова состоитъ тутъ изъ толщи очень плотнаго, бѣлаго, крупнозернистаго песка[2]), давно уже, своею пригодностью къ постройкамъ и другимъ техническимъ цѣлямъ, обратившаго

---

1) Согласно рукописи академика А. А. Куника.
2) Унгулитовый песчанникъ Кембрійской формаціи.

на себя вниманіе окрестныхъ жителей, которые и добывали его сначала открытыми работами, сваливая внизъ слои земли и суглинка, покрывавшіе песокъ, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія отъ берега, стали рыть ходы и камеры, которые и подошли наконецъ подъ фундаментъ церкви. Вскорѣ за симъ, отъ дѣйствія почвенныхъ и дождевыхъ водъ, столбы, оставленные между ходами и камерами, стали обрушиваться, увлекая за собою и фундаментъ. Въ настоящее время все пространство между берегомъ и мѣстомъ церкви представляетъ почти сплошные провалы, достигающіе глубины 2—3 сажень. На днѣ этихъ проваловъ можно наблюдать мѣстами отверстія, ведущія внутрь камеръ. Камеры, существующія подъ западною половиною церкви, и которыя можно замѣтить на днѣ проваловъ *D* и *F* (фигура 2), окончательно еще не обрушились; почва дала лишь трещины, вслѣдствіе чего нѣкоторые массивы фундамента осѣли, покачнулись или сдвинулись съ мѣста, западная же часть фундамента (*C* — *C′* фигура 2) осталась на своемъ мѣстѣ, причемъ въ *C* (фигура 2) сохранился даже сводъ (фигура 7), образуя помѣщеніе, въ которомъ видна стѣнная живопись (фигура 6); но такъ какъ подсводное пространство заполнено землею со щебнемъ, то, чтобы достать обломки фресковой живописи, нужно расчищать этотъ мусоръ. Я полагаю, что надежда увидѣть эту интересную, старинную, стѣнную живопись еще не потеряна: начавъ рыть съ нужными приспособленіями, безъ сомнѣнія можно будетъ обнажить стѣны. Тоже самое можно сказать и о пространствѣ, замыкаемомъ стѣнами въ *C′* (фигура 2), симметричномъ съ подсводнымъ пространствомъ.

Въ провалѣ *E* (фигура 2), въ отвѣсной почти стѣнѣ его можно замѣтить, среди мусора и исковерканной движеніемъ почвы, бутовой и частью плитняковой кладки, известняковыя плиты, поставленныя стоймя и образовавшія повидимому четырехугольное помѣщеніе, въ родѣ гробницы; по изслѣдованію почвы между этими плитами, тамъ найдено нѣсколько мелкихъ человѣческихъ костей.

Изслѣдуя подробно эти остатки фундамента, оказывается:

Крайняя восточная часть его совершенно разрушена и отброшена глубокими провалами *E* и *F*. Глыбы провалившейся фундаментной кладки до такой степени перепутаны, заплыли намывной почвой и обросли сорными травами, что даже не даютъ и приблизительной идеи объ ихъ первоначальномъ положеніи.

Провалъ *F* не менѣе значителенъ, чѣмъ предъидущіе и произвелъ тоже дѣйствіе: глыбы фундаментной кладки, отчасти видимыя на днѣ провала, и небольшое продленіе *H* (фигура 2) стѣны даютъ лишь намекъ, что тутъ были стѣны, образовавшія вѣроятно небольшой притворъ.

Восточная часть фундамента (между *G* и *H* фигура 2) почти что цѣла, только южный край его у *G* нѣсколько сдвинутъ къ югу вслѣдствіе провала *D*.

Промежутокъ между восточнымъ и западнымъ массивами (*GH* и *CC'* фигура 2), хотя и значительно ниже окружающихъ его остатковъ фундамента, представляя тутъ выемку съ покатостью къ сѣверу и югу, но провала тутъ незамѣтно; скорѣе нужно думать, что почва, а вмѣстѣ съ нею и большая часть остатковъ кладки смыты дождевыми водами по направленію къ проваламъ *D* и *F*.

Съ сѣверной стороны, изъ подъ пологаго холмика, на вершинѣ котораго стоитъ часовенька, показывается плитная кладка стѣны *K*.

Отъ западнаго массива храма сохранился фундаментъ поперечной стѣны съ частью продольныхъ стѣнъ, южное крыло которыхъ прикрыто сводомъ съ живописью, какъ о томъ сказано выше. Вотъ все, что видно изъ остатковъ фундамента древней Климентовской церкви въ Старой-Ладогѣ.

Сдѣлавъ приблизительныя измѣренія и нанеся ихъ на планъ, невольно возстановляется очертаніе плана типичныхъ русскихъ православныхъ церквей въ первые вѣка по водвореніи христіанства, примѣняя который къ данному случаю, получается чертежъ, изображенный подъ № 4, а затѣмъ на планѣ этомъ съ значительною долею вѣроятности можно возстановить и самый храмъ (фигура 5), который окажется почти совершенно подобнымъ Георгіевской церкви въ Старо-Ладожской крѣпости, съ тою только разницею, что во-первыхъ: Климентовская церковь имѣла подсводное нижнее помѣщеніе, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся подсводная камера *C* (фигура 2), а во вторыхъ, что на сѣверной сторонѣ была пристройка, размѣры которой на реставрированномъ планѣ церкви изображены лишь приблизительно, такъ какъ отъ пристройки этой на мѣстѣ уцѣлѣлъ лишь одинъ притыкъ восточной стѣны ея *H* (фигура 2) къ массиву храма. Относительно назначенія нижняго этажа церкви, то, по сохранив-

шейся тутъ живописи, можно думать, что это также была церковь. Что же касается западнаго притвора, то ширина его опредѣляется остатками продольной стѣны *K* (фигура 2), длина же его была равна ширинѣ храма или нѣсколько менѣе; такой же притворъ существовалъ и при Георгіевскомъ храмѣ Старо-Ладожской крѣпости, какъ то видно на рисункахъ Г. Прохорова 1863 года и гг. Бороздина и Ермолаева 1809 года.

Абсиды храма возстановляются очень легко, такъ какъ размѣры ихъ находятся въ довольно опредѣленномъ соотношеніи къ размѣрамъ пролетовъ между столбами средняго купола и продольными стѣнами храма. Остатки предполагаемой гробницы *E* (фигура 2) приходятся какъ разъ подъ южнымъ абсидомъ и, допустивъ, что это дѣйствительно гробница, можно предположить, что тутъ погребено было какое нибудь значительное лицо города, какъ то было въ обычаѣ почти вплоть до нашего времени.

Объ уровнѣ церковной площади ничего точнаго сказать нельзя, такъ какъ съ одной стороны, мѣсто, гдѣ стоитъ часовня, представляетъ несомнѣнно насыпной холмикъ, а съ другой стороны, все мѣсто подъ восточною, сѣверною и южною частями храма представляетъ почти сплошные провалы. Принимая же въ соображеніе общую топографію площади землянаго города, свидѣтельствующую, что храмъ стоялъ на наиболѣе возвышенной части ея, можно думать, что горизонтъ церковной площадки былъ около линіи обозначенной пунктиромъ на фигурѣ 5, то есть въ горизонтѣ пятъ свода нижняго этажа храма; существовали ли окна для освѣщенія его, объ этомъ высказаться трудно; при расчисткѣ оставшагося цѣльнымъ свода *C* (фигура 2), можетъ быть, вопросъ этотъ и выяснится. Въ уцѣлѣвшихъ же стѣнахъ никакихъ признаковъ оконъ этихъ не видно.

Осматривая и зарисовывая остатки фундамента Климентовской церкви, мнѣ пришлось спускаться на дно сосѣднихъ проваловъ; въ двухъ изъ нихъ *D* и *F* (фигура 2) оказались отвѣсныя обнаженія (въ мѣстахъ означенныхъ на планѣ (фигура 2) черными линіями), которыя, по удаленіи высокихъ сорныхъ травъ, густо росшихъ на днѣ этихъ проваловъ, представили крайне интересные разрѣзы почвы землянаго города и фундаментовъ Климентовской церкви. Разрѣзы эти изображены на фигурѣ 1 въ приблизительномъ лишь масштабѣ, такъ какъ точное измѣреніе среди проваловъ, подъ нависшими глыбами почвы, по сосѣдству съ незава-

лившимися еще подземными камерами представлялось дѣломъ довольно неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ этихъ мѣстахъ подъ слоемъ плотнаго въ 2—3 лишь четверти песка зіяли отверстія въ темную глубину подземныхъ камеръ. Составъ этихъ разрѣзовъ ясно изображенъ съ объясненіями на чертежѣ, а потому не стану описывать ихъ, а сдѣлаю лишь нѣсколько замѣчаній.

Обнаженія эти, во первыхъ, даютъ ясное понятіе о конструкціи фундамента, который внизу представляетъ сплошной бутъ изъ гранитныхъ валуновъ отъ 1 до 3 четвертей въ діаметрѣ, а затѣмъ идетъ плитная кладка въ перемежку съ болѣе мелкимъ булыжникомъ, замѣнявшимся выше кирпичемъ, количество котораго по мѣрѣ возвышенія стѣнъ увеличивалось, что заставляетъ думать, что самый храмъ, за исключеніемъ нижней части его, возведенной изъ плитняка, былъ кирпичный.

Во вторыхъ, не меньшій интересъ представляютъ наслоенія между кладкой и основнымъ плотно слежавшимся пескомъ. Песокъ этотъ материковый и служитъ почвой, гдѣ, по осажденіи на него растительнаго слоя, чернозема, проявилась и текла человѣческая жизнь. Въ черноземѣ этомъ попадаются въ довольно большомъ количествѣ кости характерной для рѣки Волхова рыбы сига, но не цѣльными скелетами, а въ разрозненномъ видѣ, причемъ онѣ группируются какъ бы гнѣздами, что наводитъ на мысль, не составляютъ-ли онѣ кухонныхъ остатковъ жившаго тутъ человѣка, хотя предположеніе это можетъ быть выяснено съ достовѣрностью лишь по болѣе подробномъ изслѣдованіи почвы и отысканіи въ ней угля и другихъ признаковъ присутствія людей.

Среди этого чернозема, въ одномъ, и надъ нимъ въ другомъ разрѣзѣ, виднѣется небольшой слой, менѣе четверти аршина, плотно слежавшейся и не особенно сильно перегнившей щепы — остатокъ плотничной работы металлическимъ орудіемъ — топоромъ.

Надъ этою щепою, въ разрѣзѣ *D*, болѣе сложное наслоеніе, а именно: слой чернозема съ чрезвычайно разрушенными и перегнившими человѣческими костями, безъ сомнѣнія весьма старыми, а надъ нимъ суглинокъ съ гораздо болѣе свѣжими, человѣческими же костями, въ числѣ которыхъ довольно много хорошо сохранившихся череповъ. Степень сохранности костей въ этихъ двухъ слояхъ ясно указываетъ на довольно значительный промежутокъ времени, протекшій между накопленіемъ ихъ въ нижнемъ и верхнемъ слояхъ. Слой черноземлистаго суглинка, въ ко-

торомъ покоится фундаментъ церкви, содержитъ въ себѣ такимъ образомъ слѣды относительно недавнихъ погребеній, погребеній христіанскихъ, совершенныхъ при существовавшей уже тогда церкви Св. Климента.

Въ разрѣзѣ *F* (фигура 2) надъ слоемъ щепы и непосредственно подъ бутовой кладкой лежатъ полусгнившія бревна, не представляющія однако правильнаго сруба. Не составляли ли эти бревна какой-нибудь старинной постройки, развалившейся еще задолго до возведенія каменной Климентовской церкви, постройки, покрывшейся, въ значительный, разумѣется, промежутокъ времени, поверхностными образованіями и случайно лишь оказавшейся подъ бутомъ при кладкѣ послѣдней? Полагать же, что бревна эти умышленно положены подъ бутъ, по моему мнѣнію, никакъ нельзя, потому что, во-первыхъ, если бы обстоятельство это имѣло бы мѣсто, то бревна эти нашлись бы вездѣ подъ бутовой кладкой, а не только подъ небольшою пристройкой, а во вторыхъ, при существованіи такого хорошаго материка, какъ плотный песокъ и суглинокъ, не было никакой надобности укрѣплять эту почву для возведенія церковнаго фундамента; огромныя, тяжеловѣсныя башни сосѣдней крѣпости, построенныя на той же почвѣ, и по настоящее время стоятъ безъ осадки.

Представляя всѣ изложенныя въ этой замѣткѣ фактическія данныя и соображенія на разсмотрѣніе лицъ компетентныхъ въ вопросахъ старинной русской архитектуры и антропологіи, я думаю, что было бы не безъинтересно болѣе тщательно изучить мѣстность стариннаго землянаго города Ладоги, подробнымъ изслѣдованіемъ остатковъ фундамента Климентовской церкви, покуда онъ окончательно не провалился въ находящіяся подъ нимъ подземныя камеры, снятіемъ плана и нѣсколькими, хотя бы и не очень широкими, разрѣзами въ 2—3 мѣстахъ городской площади и около церкви, съ достовѣрностью узнать составъ старинныхъ и новыхъ наслоеній почвы, на которой смѣнилось не малое число людскихъ поколѣній.

II.

Мортка въ XVIII столѣтіи.

Н. П. Ильинскій.

Извѣстно, что архивы частныхъ лицъ въ большинствѣ случаевъ заключаютъ въ себѣ разнообразные матеріалы, пригодные для историческихъ изслѣдованій, и изъ нихъ особенно цѣнны экономическіе архивы, въ которыхъ сохранились важныя данныя для изученія практическаго быта отжившихъ поколѣній, — такія данныя, о которыхъ наука только гадаетъ или даже и вовсе не подозрѣваетъ ихъ существованія. Таковъ между прочимъ недавно открытый и въ значительной степени сохранившійся архивъ князей Куракиныхъ изъ XVIII ст.[1]).

Занимаясь подробнымъ и обстоятельнымъ изученіемъ содержанія этого архива[2]), я особое вниманіе удѣлялъ такъ называемымъ приходо-расходнымъ вѣдомостямъ по разнымъ оброчнымъ вотчинамъ, гдѣ эти вѣдомости велись выборными властями, при непремѣнномъ участіи всего міра и гдѣ, поэтому, долженъ достаточно обрисовываться бытъ крестьянской общины XVIII вѣка. Нѣсколько вѣдомостей этого рода за 1774 и 1775 гг. сохранилось по Архангельской вотчинѣ[3]), наиболѣе удаленной отъ центра управленія и потому пользовавшейся, сравнительно съ другими

1) Архивъ этотъ пріобрѣтенъ Археологическимъ институтомъ и состоитъ изъ 100 съ лишнимъ довольно объемистыхъ книгъ.

2) Предметомъ его служитъ почти исключительно переписка по управленію вотчинами.

3) Въ Пензенской губ. Городищен. уѣзда.

вотчинами, большею самостоятельностію, и здѣсь-то мнѣ пришлось убѣдиться въ существованіи мортки, какъ счетной единицы, въ XVIII в. и вмѣстѣ извлечь точныя данныя для опредѣленія ея значенія.

Вотъ нѣсколько характерныхъ мѣстъ, касающихся интересующаго насъ предмета: „Розведенъ разводъ (въ 1775 г.) по приговору соцькихъ и десяцькихъ на платежъ въ Пензенской правинцыальной канцеляріи за прошлой 1774 года за последную сентябръскую половину подушныхъ денегъ также и на протчие мирские расходы съ каждаго алтына по осмнадцать рублевъ[1])". Далѣе въ графѣ прихода, мы читаемъ: „У десятника Александра Никитина въ препорученной ево десятни по написанію імелосъ тягла три алтына две копейки съ полуморткой. С показанной тяги надлежит по розводу принять 66 р. $37\frac{1}{2}$ к."[2]). Или: „У десятника Никиты Михайлова въ препорученой ево десятни по написанію імелос тягла пять алтынъ три полушки две мортки. С показанной тяги по розводу надлежит принят 96 р."[3]). Или еще: „У десятника Михаилы Онофріева въ препорученной ево десятни по написанию імелос тягла пят алтынъ пят денегъ одна мортка с полуморткой. С показаннаго тягла по розводу надлежитъ принят 106 р. $12\frac{1}{2}$ к."[4]).

Здѣсь достойно вниманія во 1-хъ то, что мортка сохранялась въ народной памяти въ XVIII ст. какъ единица цѣнности, имѣющая извѣстное отношеніе къ другимъ высшимъ единицамъ, каковы: алтынъ, копѣйка, деньга, полушка, и во 2-хъ, что морткою обозначается часть крестьянскаго тягла.

Что за единица была мортка въ XVIII ст., какъ и въ какихъ случаяхъ она употреблялась, это оставалось до сихъ поръ неизвѣстнымъ и такимъ образомъ можно сказать, что вышеприведенныя данныя изъ Куракинскаго архива бросаютъ первый свѣтъ на этотъ вопросъ и позволяютъ рѣшить его въ безусловномъ смыслѣ.

Такъ какъ мортка здѣсь тѣсно связывается съ алтыномъ, то, приступая къ изслѣдованію значенія первой въ ряду другихъ счетныхъ единицъ, взглянемъ прежде всего на исторію алтына.

---

1) Сборъ былъ и болѣе и менѣе.
2) Книга № 49, 189 л.
3) Ibid. 190 л.
4) Ibid. 191 л.

Алтынъ въ XVI вѣкѣ дѣлился на 6 новгородокъ, 12 московокъ[1]); въ XVII вѣкѣ, когда изъ новгородокъ произошли копѣйки, алтынъ стали считать въ 6 денегъ = 3 копѣйки. Затѣмъ при Петрѣ Великомъ, съ конца XVII в., выбивалась монета „алтынъ", въ которой по прежнему считалось 3 коп. = 6 ден. = 12 полуш. Сохраняя всецѣло это троекратное дробленіе алтына, какъ видно изъ вышеприведеннаго текста, Куракинская метрологія идетъ въ этомъ отношеніи еще далѣе и для этого пользуется когда-то бывшей на Руси мордкой[2]), которая, если держаться тѣхъ же степеней дѣленія алтына (послѣ копѣйки), должна означать $^1/_{24}$ его часть. Догадка эта вполнѣ оправдывается и болѣе точными соображеніями. Такъ, съ алтына тягла, по первой записи, положено брать по 18 руб., слѣдовательно, съ 3 алтынъ нужно получить 54 руб., съ 2 коп. — 12 руб. и такимъ образомъ на долю полумортки приходится $37^1/_2$ коп. По второй записи, за 5 алтынъ тягла нужно взыскать 90 руб., за 3 полушки — 4 руб. 50 коп. и за 2 мортки — 1 руб. 50 коп. Въ третьей записи за 5 алтынъ слѣдуетъ 90 руб., за 5 денегъ — 15 руб. и на $1^1/_2$ мортки приходится $103^1/_2$ коп. Такимъ образомъ во всѣхъ трехъ случаяхъ мортка оцѣнивается въ 75 к.; а такъ какъ съ алтына тягла взималось по условію 18 руб., то мортка, очевидно, составляла $^1/_{24}$ часть алтына, а полумортка $^1/_{48}$. Дополнимъ наши розысканія болѣе крупнымъ счетомъ. Въ 1774 году по той-же вотчинѣ числилось тягла 47 алтынъ, 1 деньга съ полуморткой, за что слѣдовало получить 339 руб. 75 коп., полагая по 7 руб. 20 коп. съ алтына. Здѣсь полумортка оплачивалась 15 копѣйками и, слѣдовательно, въ алтынѣ полумортокъ было 48 и мортокъ 24[3]).

Что касается обозначенія объема тягла денежными единицами, то примѣровъ его можно найти нѣсколько въ актахъ XVIII ст.[4]). Такъ, одна изъ вотчинъ Смоленской губерніи кн. Д. М. Голицына дѣлилась на 4 выти[5]); въ каждой выти было

---

1) См. Торговую кн. Дизима и пр.

2) Впрочемъ, едвали можно думать, что мортка XVIII в. была въ родовой связи съ древнею мордкой. Первая, существовавшая въ мѣстности, пограничной съ Мордовскимъ краемъ, скорѣе означаетъ мордовку, пластинку въ видѣ старинной серебряной денежки, приготовлявшуюся Мордвою для женскихъ украшеній.

3) Кн. № 49, 220—222 л.

4) Даже и теперь въ Костромской губ. часто извѣстный участокъ земли называется денежкой. Даль, т. I, стр. 439.

5) Вытъ-доля цѣлаго; нынѣ вытью называется выдѣлъ изъ цѣлаго.

103½ рублевыхъ тягла, въ рублевомъ было 2 полтинныхъ тягла, въ полтинномъ 2 полуполтинныхъ; полуполтинникъ же заключалъ въ себѣ самую меньшую часть тягла, которую составляли мужъ съ женою [1]). Почти подобное было и въ Архангельской вотчинѣ кн. Куракина въ 1775 г. (и раньше). Здѣсь вся вотчина подѣлена была на 10 десятенъ, по 35 дворовъ [2]) и въ предѣлѣ каждой изъ нихъ происходила разверстка тяголъ, число которыхъ, какъ мы видѣли выше, было не одинаково; съ нихъ опредѣлялся денежный сборъ въ размѣрѣ, требуемомъ нуждою. Разверстка эта производилась весьма тщательно, при чемъ бралось во вниманіе не количество земли, такъ какъ часто встрѣчается, напримѣръ, что два семейства, имѣющія одинаковое количество пахотной и луговой земли, несутъ розныя тягла [3]),— а преимущественно составъ семьи. Основною цѣльною единицею тягла были мужъ и жена средняго возраста, на старикахъ же и дѣтяхъ числились отрицательныя или положительныя дроби тягла, смотря по ихъ лѣтамъ и способности къ работѣ. Такъ, крестьянинъ 27 лѣтъ съ женою 24 лѣтъ несутъ одно тягло [4]); семейство изъ старухи 56 лѣтъ, ея дочери 27 лѣтъ, другой 17 лѣтъ, сына 12 лѣтъ, другаго 20 и его жены 20 лѣтъ имѣетъ одно тягло безъ шестой доли [5]); на семейство изъ крестьянина 35 лѣтъ, его жены 36 лѣтъ, сына 15, другаго 9, дочери 12, другой 5 наложено одно съ третью тягло; на долю семьи изъ старика 50 лѣтъ, его жены 56 и дочери 1 года приходилось двѣ трети тягла [6]). Вотъ эти-то дроби тягла и обозначались мортками и полумортками, какъ въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія соображенія. Общее число тяголъ въ концѣ этого года по с. Архангельскому было 49 алтынъ [7]), иначе 2646 мортокъ, и такъ какъ по другой книгѣ [8]) въ томъ же 1775 году считалось здѣсь 392 тягла, то, слѣдовательно, на тягло приходилось 3 мортки, т. е. морткой называлась треть тягла. При посредствѣ этого-то термина крестьянинъ съ удобствомъ избѣгалъ трудныхъ для пониманія и мало

---

1) В. И. Семевскаго. Крестьяне при Екатеринѣ II, т. I, стр. 97.
2) Кн. № 69, 205 стр.
3) Кн. № 6, стр. 6.
4) Ibid., стр. 8.
5) Ibid., стр. 8.
6) Ibid., стр. 56.
7) Кн. № 49, л. 25.
8) Кн. № 93, стр. 263.

извѣстныхъ въ его обыденномъ лексиконѣ словъ, обозначающихъ сложныя дроби, и такимъ образомъ на языкѣ его 1 тягло безъ шестой доли считалось за 3 мортки безъ полумортки (или 5 полумортокъ), $1\frac{1}{3}$ тягла — 4 мортки, $\frac{2}{3}$ тягла — 2 мортки и пр. Значеніе появленія этого термина въ исторіи развитія русской метрологіи раскрывается при разсмотрѣніи стариннаго руководства сошнаго письма (1629 г.), гдѣ также дѣлаются „своды" поземельныхъ мѣръ (которыя были иногда и единицами тягла) на денежныя единицы. Четверть сохи, по сошному письму, есть то же, что 1 алтынъ; полчетверти ($\frac{1}{8}$) сохи — 3 деньги (т. е. $1\frac{1}{2}$ коп); пол-пол- четверти ($\frac{1}{16}$) сохи — 1 деньга съ полушкою; пол-пол-пол-четверти ($\frac{1}{32}$) сохи — полденьги и пол-полушки ($\frac{3}{2}$ полуш. $= 1\frac{1}{2}$ пол. $=$ $\frac{1}{2}$ ден. $+$ $\frac{1}{2}$ пол.); пол-пол-пол-пол-четверти ($\frac{1}{64}$) сохи—пол-полушки и пол-пол-полушки ($1\frac{1}{2}$ пол.: $2 = \frac{3}{4}$ пол. $= \frac{1}{2}$ пол. $+ \frac{1}{4}$ пол. [1]). Четверть сохи въ данномъ случаѣ дѣлится послѣдовательно четыре раза на 2, соотвѣтственно чему идетъ въ той-же прогрессіи дѣленіе и алтына [2]), отчего нужно было дѣлить полушки на полы и чети. Но для названія этихъ дробныхъ частей алтына существовали въ XVIII в. только два термина — деньга и полушка, которые такимъ образомъ оказались недостаточными для всѣхъ ходячихъ дробленій алтына. Отсюда понятно, что мортка и полумортка и суть названія, пріисканныя крестьянами для этихъ безъименныхъ частей алтына, и если $\frac{1}{16}$ часть сохи приравнивалась, по руководству къ сошному письму, къ 1 ден. и 1 полуш., т. е. 6 морткамъ, по вышеуказанному счету, то $\frac{1}{32}$ ея часть будетъ равна 3 морткамъ, $\frac{1}{64}$ — 1 морткѣ съ полуморткой. Здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ образчикъ удачной попытки въ XVIII в. устранить вышеуказанныя неудобства математическихъ выкладокъ сошнаго письма введеніемъ новыхъ двухъ терминовъ и пополнить существенный пробѣлъ въ метрологической терминологіи предшествовавшаго времени.

---

1) Временникъ Общ. ист. 1853, кн. 17, стр. 43.

2) Соха дѣлилась еще на третники, причемъ таковое же дѣленіе на трети получалъ и алтынъ.

III.

О шертной грамотѣ Ногайскаго князя Измаила.

Д. чл. Д. Ф. Кобеко.

Въ X томѣ Извѣстій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (стр. 269—274) о. архимандритъ Леонидъ помѣстилъ два акта XV вѣка съ объяснительными къ нимъ примѣчаніями.

Второй изъ этихъ актовъ шертная грамота ногайскаго князя Измаила съ товарищами отнесенъ имъ къ 1456 году, соотвѣтственно чему грамота эта, по предположенію издателя, дана была Измаиломъ великому князю Василію Васильевичу.

Основаніемъ къ этому выводу послужило, повидимому, то, что грамота эта писана лѣта 964. Принимая этотъ годъ, по лѣтоисчисленію отъ сотворенія міра, отецъ архимандритъ считаетъ его равнымъ (6964—5508) 1456 году отъ Р. Х.

Къ сожалѣнію, почтенный издатель упустилъ изъ виду, что въ граматахъ ногайскихъ употреблялось не христіанское, а мухаммеданское лѣтоисчисленіе, а 964 годъ гиджры соотвѣтствуетъ годамъ 1556 (съ 3 ноября) и 1557 (по 10 октября).

Такимъ образомъ, грамота эта оказывается писанною болѣе чѣмъ чрезъ 100 лѣтъ послѣ того времени, къ которому она отнесена издателемъ, что вполнѣ подтверждается ближайшимъ разсмотрѣніемъ оной.

Съ ордою, или правильнѣе говоря, съ ордами ногайскими русскіе вошли въ сношеніе только по смерти послѣдняго золотоордынскаго хана Ахмата (1481), какъ это замѣтилъ еще Карам-

зинъ [1]), но до подчиненія ихъ русскому вліянію прошло довольно значительное время. Оно произошло только послѣ взятія Астрахани, куда русскія войска вступили 2 іюля 1554 года. Послѣ этого ногайскій князь Измаилъ, бывшій уже союзникомъ Іоанна и убившій въ 1555 году брата своего Юсуфа, далъ Іоанну шертную запись. 23 іюня 1557 года Измаилъ согнанъ былъ съ княженія сыновьями Юсуфа [2]).

Что Измаилъ былъ первымъ ногайскимъ княземъ, давшимъ шерть русскимъ, видно и изъ составленнаго въ 1655 году описанія обряда, какой наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ государей россійскихъ въ княжеское достоинство мирзы ногайской орды [3]), который начинается объясненіемъ, чтъ „въ прошлыхъ лѣтѣхъ при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи былъ на княженьи въ ногаѣхъ Смаиль (= Измаилъ) князь“.

Если затѣмъ отнести эту грамоту ко времени съ 3 ноября 1556 г. (начало 964 года гиджры) по 23 іюня 1557 года (время изгнанія Измаила), то станетъ понятнымъ и упоминаніе въ ней о Петрѣ, въ присутствіи котораго Измаилъ и его сродники учинили шерть. Это очевидно не иной кто, какъ дворянинъ Петръ Савинъ, посланный въ февралѣ 1557 г. къ ногайскимъ мирзамъ съ грамотами и одобреніемъ за учиненное между ними примиреніе и съ требованіемъ о дачѣ государю шерти въ доброжелательствѣ и союзѣ. Вернувшись въ іюлѣ 1557 года въ Москву, Савинъ донесъ, что Измаилъ, съ племянниками и съ дѣтьми, на царя и великаго князя спискѣ, каковъ съ нимъ былъ посланъ, правды не учинилъ, говоря, что по тому списку въ разумъ имъ не дойдетъ, а написалъ свою грамоту, по которой съ племянниками и дѣтьми правду учинилъ и его съ оною отпустилъ. Эта грамота, которую съ точностью можно пріурочить къ маю 1557 года, напечатанная уже въ продолженіи Древней Россійской Вивліоѳики (IX, 277), и есть та самая, которую нынѣ отыскалъ о. архимандритъ Леонидъ, въ другомъ лишь переводѣ, очевидно однако современномъ, такъ какъ рукопись, откуда онъ почерпнулъ этотъ актъ, принадлежитъ къ XVII вѣку.

---

1) Изд. Эйнерлинга, VI, 100.
2) Карамзинъ, VIII, 140; Соловьевъ, VI, 128—131; Прод. Др. Рос. Вивл. IX, 272.
3) Собр. Гос. Гр. и Догов., III, 465.

Для убѣжденія въ этомъ, приводимъ параллельно обѣ редакціи перевода этой грамоты.

По редакціи Древней Россійской Вивліоѳики.

По божьей воле прямою правдою чистымъ сердцемъ по любви мы Исмаилово Княжое слово. Юнусъ мирзино слово, Белекъ Булатъ мирзино слово, Арасланъ мирзино слово Бѣлому царю многомъ много поклонъ. Поклонъ молья, слово наше то. Слово у насъ одно и Богъ одинъ подъ Богомъ *Петру* шерть учинили, и души свои дали есмя. Хто будетъ тебѣ ратенъ, и намъ съ тѣмъ ратитися, и другу твоему другомъ быть и до своего живота въ любви быти съ тобою, и за одинъ съ тобою на недруга стояти и пособляти какъ намъ мочно. А не солгати, и отъ тебя не отстати *Петру* души есмя свои дали. Такъ бы еси вѣдалъ. А съ Крымомъ наемъ воеватися, а съ тобою за одинъ быти, и отъ тебя не отстати. А казакомъ своимъ крѣпко заповедь учинили есмя, что имъ воины не дѣлати, такъ бы вѣдомо было, а другъ другу лиха не дѣлати. А солже: шерть наша на насъ и на нашихъ дѣтехъ буди. Молья грамоту написалъ. Лѣта Ц ѯ Д. Твой посолъ къ намъ придетъ, и намъ лиха не учинити, и силы и заворотни не дѣлати. Тотъ

По редакціи архимандрита Леонида.

Божіею волею и правдою и сердечною прямою чистою мыслію и любовію, мы Измаилово княжее слово, Янусъ мирзино слово Али мирзино слово, Белекъ-Булатъ мирзино слово, Арасланъ мирзино слово, Махнетъ мирзино слово, Бѣлому Царю отъ много, многъ поклонъ, молвя поклонъ, слово наше: то слово у насъ одно и Богъ одинъ; подъ Богомъ есьми *Петру* шерть учинили и души дали. Недругу твоему недругомъ быти и до вѣка своего намъ съ тобою въ любви быть, на недруга съ тобою за единъ стояти, каково сила наша иметъ, помочь тебѣ чинити и лжи не говорити и съ тобою не растатись. *Петру* есми души дали, такъ бы еси вѣдалъ. Да и съ Крымомъ намъ быти не въ міру, а съ тобою намъ быти во единочествѣ и не растатися, да и казакомъ нашимъ не воевати, заповѣдь есьмя учинили; такъ бы еси вѣдомо учинилъ, да и намъ ни одному ни надъ однимъ лиха не учинити, табы шерть на насъ была, да и на дѣтяхъ нашихъ. Молвя, грамота писана лѣта 964. Передъ *Петромъ* шерть Бѣлому Царю Великому Князю дали, а

минятъ[1]) на насъ буди. Передъ *Петромъ* Бѣлому Царю великому князю шерть дали есмя Васильеву княжему сыну передъ *Петромъ* шерть дали есмя.

посольство къ вамъ пріидетъ и намъ ему лиха и насильства не учинить, а сполоху и татьбы надъ нимъ ни чинити; тотъ миньятъ на насъ будетъ.

Существованіе двухъ древнихъ переводовъ этой шертной записи доказываетъ, что на нее, какъ на первый шагъ къ подчиненію Россіи ногайцевъ, обращали тогда особое вниманіе. Съ другой стороны изученіе сохранившихся ярлыковъ и грамотъ хановъ татарскихъ до сихъ поръ шло довольно медленно, между прочимъ и потому, что старорусскіе переводы ихъ были не удовлетворительны. Настоящій случай двойнаго перевода одной и той же ногайской грамоты показываетъ, какъ разнообразно передаваемъ былъ по русски текстъ татарскихъ посланій.

---

1) Объясненіе слова миньятъ см. у Вельяминова-Зернова, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Спб. 1863, I, 304.

IV.

Хронологія, провѣренная по античнымъ медалямъ.

Д. чл. Д. И. Прозоровскаго.

I.

До насъ дошло довольно много античныхъ медалей съ обозначеніемъ на нихъ годовъ, въ которые онѣ выбиты. Помѣты эти представляютъ значительный подборъ хронологическихъ данныхъ, частью которыхъ съ успѣхомъ воспользовался Сабатье, доказавъ на дѣлѣ всю ихъ важность по отношенію къ древней хронологіи. По этимъ помѣтамъ видно, что въ древности существовали различныя лѣтосчисленія, что нѣкоторыя государства и многіе города имѣли свои эры, и что число этихъ эръ увеличилось эрами, происшедшими отъ событій, которыя случились въ первые вѣка Римской имперіи. Главное значеніе для хронологіи имѣютъ эры: греческая (сирійская, селевкидская) и актійская, способствующія болѣе другихъ установленію правильной хронологіи и провѣркѣ ея медалями, на которыхъ эры эти выставлены. Медальныя помѣты, сличенныя съ историческими данными, укажутъ истинную исходную точку нашего лѣтосчисленія, не совпадающаго началомъ своимъ съ дѣйствительностью: медали суть памятники не пререкаемые, потому что онѣ служатъ живыми представителями счисленія тѣхъ отдаленныхъ эпохъ, годы которыхъ на нихъ обозначены. Эры государственныя, каковы си-

рійская и босфорская, глубоко входили, по медалямъ, въ эру христіанскую, и первая изъ нихъ шла до конца Пароянскаго царства, а вторая до конца царства Босфорскаго. Кромѣ того, съ христіанскою эрою совпадали какъ эра актійская, такъ и многія другія эры. Провѣркѣ хронологіи медалями способствуютъ олимпіады, которыхъ начало хотя и считается неопредѣленнымъ, но тѣмъ не менѣе численіе это получило полную опредѣлительность съ 94 олимпіады; у Діодора Сицилійскаго оно идетъ непрерывно до окончанія его повѣствованій, а у Іосифа Флавія сходится съ годами сирійскаго лѣтосчисленія. При сближеніи съ олимпіадами различныхъ лѣтосчисленій надобно имѣть въ виду, что олимпійскій годъ начинался съ 27 іюня, слѣдовательно, въ половинѣ юліанскаго года; по этому послѣдній совпадалъ со второю половиною одного и съ первою половиною другаго олимпійскаго года; сирійскій же годъ былъ мартовскій, начинавшійся почти одновременно съ годомъ библейскаго лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, почему онъ и совпадалъ почти съ четырьмя мѣсяцами одного и съ восемью мѣсяцами другаго олимпійскаго года. Это нужно имѣть въ виду на случай надобности въ полученіи точныхъ выводовъ; вообще же установилось обыкновеніе числить олимпіады цѣлыми годами другихъ лѣтосчисленій. Такъ какъ счисленіе отъ построенія Рима весьма неопредѣленно и на римскихъ монетахъ не встрѣчается, то оно и не имѣетъ силы въ настоящемъ предметѣ, и развѣ иногда можетъ быть принято въ соображеніе, да и то не безъ критики; царствованія же римскихъ императоровъ съ точностію опредѣляются по христіанскому лѣтосчисленію, въ чемъ я руководствуюсь не западными хронологіями, а краткою хронологіею, обстоятельно составленною и изданною въ 1777 году. При этомъ я счелъ лишнимъ имѣть въ виду лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, составляющее основу собственно нашей Пасхаліи, которая начата съ 5508 года до Р. Х. — Что касается выбора медалей съ годовыми помѣтами, то для этого мнѣ казалось достаточнымъ сочиненій Міонне и Сабатье, перваго: Déscription de Médailles antiques, Grecques et Romaines (7 томовъ), съ дополненіями (8 томовъ), и втораго: Керчь и Босфоръ, гдѣ изслѣдована по медалямъ босфорская хронологія. Для нѣкоторыхъ случаевъ представилось необходимымъ обращаться къ другому сочиненію Міонне: De la rareté et du prix des Médailles Romaines (2 тома).

А. Актійское лѣтосчисленіе.

Годы этого лѣтосчисленія находятся на антіохійскихъ (селевкидскихъ) медаляхъ: Августа 17, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36=54, пропретора Вара 25, 26, 27, пропретора Сатурнина 35, Тиверія 43, 44, 45, пропретора Силана 42, 43, 44 и (на Селевкійской) 47.— Актійскую битву относятъ вообще къ 30 году до Р. Х., но тутъ не принимаются въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: 1) Христіанское лѣтосчисленіе начато съ 1 года 195 олимпіады, а между тѣмъ Иродъ умеръ черезъ три мѣсяца послѣ рожденія Спасителя и черезъ нѣсколько дней послѣ луннаго затмѣнія, которое, по вычисленію астронома Лаланда, случилось въ ночь на 13 марта 4 года до христіанской эры, т. е. въ 1 году 194 олимпіады; отсюда выходитъ, что актійское сраженіе происходило или за 26 лѣтъ до 194 олимпіады, или за 30 лѣтъ до 195 олимпіады. 2) Передъ смертью своею Иродъ судилъ своего сына Антипатра и умеръ черезъ пять дней послѣ казни послѣдняго, слѣдовательно, казнь совершена около времени означеннаго затмѣнія луны; на судѣ участвовалъ пропреторъ Квинтилій Варъ, тотъ самый, который въ послѣдствіи погибъ въ войнѣ съ Германцами; по І. Флавію, Варъ смѣнилъ пропретора Сатурнина и прибылъ въ Іерусалимъ по приглашенію Ирода собственно для суда надъ Антипатромъ; значитъ, все это происходило въ началѣ перваго года по Р. Х. — 3) Иродъ умеръ черезъ 37 лѣтъ послѣ полученія царскаго званія; царствовалъ же послѣ истребленія Асмонеевъ 34 года. Званіе царя онъ получилъ въ 184 олимпіадѣ, при консулахъ Гаіѣ Домиціѣ Кальвинѣ и Гаіѣ Азиніи Полліонѣ, изъ которыхъ послѣдній былъ консуломъ, какъ говорятъ, въ 714 году отъ построенія Рима, т. е. въ 39 году до Р. Х.; но если точкою отправленія считать общепринятое начало христіанской эры, то означенный годъ совпадетъ съ 2 годомъ 185 олимпіады; напротивъ того, когда за точку отправленія возьмемъ годъ рожденія Спасителя, опредѣленный астрономически, то найдемъ, что 39 годъ до Р. Х. дѣйствительно совпадаетъ съ 2 годомъ 184 олимпіады. Однакожъ и тутъ оказывается неточность: Иродъ былъ царемъ не съ 39, а съ 37 года до Р. Х., годъ же 37 все-таки падаетъ на ту-же 184 олимпіаду и соотвѣтствуетъ 4 ея году; отсюда слѣдуетъ, что 714 годъ отъ построенія Рима совпадалъ съ 37 годомъ до Р. Х., почему построеніе Рима надлежитъ относить не

къ 753, а къ 751 году до Р. Х. Актійское сраженіе произошло въ 187 олимпіадѣ, въ 7 годъ Иродова царствованія. Если мы станемъ считать съ 4 года 184 олимпіады, то седьмой годъ падетъ на 31—30 г. до Р. Х., что̀ какъ-будто согласуется съ общепринятымъ для актійской битвы терминомъ; но и здѣсь опять новая неточность: 30 годъ приходится на 3 годъ 186 олимпіады. Понять и выяснить эту неточность не трудно: пока существовали Асмонеи, царствованіе Ирода не было законно; оно сдѣлалось законнымъ послѣ истребленія Асмонеевъ въ 34—33 году до Р. Х., и съ этого-то времени слѣдуетъ отсчитать 7 лѣтъ до актійской битвы; тогда седьмой годъ Иродова царствованія придется именно на 187 олимпіаду, т. е. на 27—26 г. до Р. Х., или на 2 годъ этой олимпіады. 4) Выше сказано, что пропреторъ Варъ участвовалъ въ судѣ надъ Антипатромъ. Этотъ Варъ, тотчасъ по смерти Ирода, слѣдовательно въ 1 году по Р. Х., воспрепятствовалъ другому пропретору Силану опечатать имущество Ирода, а потомъ укрощалъ возмутившихся противъ Силана Іудеевъ. Отсюда слѣдуетъ, что одна изъ медалей съ именемъ Вара чеканена въ 3—2, другая во 2—1 годахъ предъ Р. Х., а третья въ 1 году до Р. Х., или въ 1 году по Р. Х. Другаго счета допустить невозможно; иначе счетъ не сойдется съ олимпіадами. Затѣмъ помѣта Сатурнина падаетъ на 8—9 годъ по Р. Х., а помѣты Силана на 16, 17, 18 и 21 годы по Р. Х., 5) По свидѣтельству Евангелія Луки и І. Флавія, въ 1 годъ предъ Р. Х. прибылъ въ Сирію проконсуломъ сенаторъ Квириній, который произвелъ народную перепись, привелъ въ извѣстность имѣнія жителей, приписалъ Іудею къ Сиріи, назначилъ въ первую правителемъ Копонія, взялъ на Кесаря имѣніе, оставшееся послѣ лишеннаго власти Иродова наслѣдника Архелая и окончилъ все дѣло въ 37 году актійской эры, т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ начала переписи, при окончаніи которой Архелай лишенъ народоначальства и царство Іудейское превращено въ римскую область, съ назначеніемъ правителемъ ея Копонія [1]). Медали этого Квиринія не извѣстны; однако-жъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что медали Августа, съ 26—36 годами биты въ Антіохіи при Квириніѣ, равно какъ и медаль Сатурнина, бывшаго, конечно, въ подчиненіи у Квиринія, кото-

1) Это былъ первый правитель Іудеи; второй былъ М. Амбивій; третій Анній Руфъ, при которомъ умеръ Августъ; четвертый В. Гратъ; пятый Понтій Пилатъ, и т. д.

рый не чеканилъ медалей отъ своего имени, какъ исполнитель порученій Августа, не имѣвшій въ своемъ управленіи никакого округа; подобно тому не билъ монетъ съ своимъ именемъ и другой проконсулъ сирійскій Л. Вителлій. Что касается медалей Тиберія и Силана съ 42, 43, 44 и 45 годами, то онѣ выбиты въ 15, 16, 17 и 18 годахъ по Р. Х.; при этомъ надобно замѣтить, что изъ назначенныхъ Тиберіемъ правителей Іудеи управляли областью: Гратъ 11 и Пилатъ 10 лѣтъ; послѣдній, по жалобамъ на него Іудеевъ, былъ наскоро высланъ Вителліемъ въ Римъ, гдѣ уже не засталъ Тиберія въ живыхъ; слѣдовательно, онъ явился въ Римъ въ 38—39 г. по Р. Х.; отсчитавъ отсюда назадъ 21 годъ, найдемъ, что назначеніе Грата послѣдовало въ 18—19 г., что представляетъ замѣчательное совпаденіе съ временемъ выбитія позднѣйшей медали. Не значитъ ли это, что актійское счисленіе употреблялось въ Антіохіи до смѣны послѣдняго изъ назначенныхъ Августомъ правителя Сиріи? А Силанъ, бывшій правителемъ части Сиріи при Августѣ, въ подчиненіи Вару и имѣвшій пребываніе въ Кесаріи, по всей видимости, смѣнилъ преемника Варова Сатурнина и переведенъ въ Антіохію.

Въ двойной помѣтѣ на медали Августа актійская эра связывается съ нѣкоторою другою, начавшеюся за 18 лѣтъ ранѣе. Это ничто иное, какъ

Эра Цесарей,

счисленіе которой начато отъ одержанной Юліемъ Кесаремъ побѣды надъ Помпеемъ, при Фарсалѣ. Событіе это обыкновенно относятъ къ 48 году до Р. Х.; но такъ считается не собственно до Р. Х., а до начала христіанскаго лѣтосчисленія, начатаго цѣлою олимпіадою позднѣе Р. Х. Если для христіанскаго лѣтосчисленія взять истинное начало его, то начало эры цесарей падетъ на 44 годъ до Р. Х., что и будетъ 18 годами ранѣе актійской эры, дѣйствительно начавшейся съ 26 года до Р. Х. Въ Эгеѣ цесарская эра употреблялась довольно долго; съ годами этой эры есть медали мимолетныхъ императоровъ: Макрина съ 263 и 264, Гордіана I съ 284 и Емиліана съ 299.

Между римскими лѣтосчисленіями немаловажное значеніе имѣла

Эра Помпея,

довольно распространенная на Востокѣ. Началомъ этой эры счи-

таютъ 60 годъ до Р. Х., годъ, въ который явился первый тріумвиратъ, составившійся изъ Помпея, Ю. Кесаря и Красса. Но тутъ опять счетъ ведется не собственно до Р. Христова, а до начала христіанскаго лѣтосчисленія, такъ что начало эры падаетъ на 1 годъ 180 олимпіады. Такое счисленіе не сходится съ слѣдующими обстоятельствами: 1) Помпей взялъ Іерусалимъ въ теченіи 179 олимпіады, при консулахъ Гаіѣ Антоніи и Маркѣ Тулліи Цицеронѣ; черезъ 27 лѣтъ послѣ того Іерусалимъ опять былъ взятъ Иродомъ, въ 3 годъ по нареченіи его въ Римѣ царемъ, въ 185 олимпіадѣ, при консулахъ Маркѣ Агриппѣ и Каниніи Галлѣ; такъ какъ выше было доказано, что Иродъ нареченъ царемъ въ 4 году 184 олимпіады, то взятіе Іерусалима относится къ 3 году 185 олимпіады. Если отъ консульства Цицерона (63 г. до Р. Х.) отсчитать полные 27 лѣтъ, то, по нынѣшнему христіанскому лѣтосчисленію, 28 годъ падетъ на 1—2 годъ 186 олимпіады; при этомъ повторю высказанное выше замѣчаніе, что римскій, а потому и христіанскій январьскій годъ совпадалъ: первою половиною со второю половиною одного, а другою половиною съ первою половиною другаго года олимпіадъ. Однимъ словомъ, если высчитывать по нынѣшнему счисленію, то 27 годъ отъ 63 года падетъ не на 3, а на 5—6 годы Иродова царствованія; если же считать по дѣйствительному времени Рождества Христова, то 3 годъ Ирода падетъ на 34—33 г. до Р. Х., т. е. на оба послѣдніе года именно 185 олимпіады. 2) На многихъ медаляхъ выставлены годы Помпеевой эры; но если эти годы, по царствованіямъ императоровъ, сближать съ годами обычнаго христіанскаго лѣтосчисленія, то во многихъ случаяхъ не придутся на царствованія тѣхъ императоровъ, имена которыхъ выставлены на медаляхъ. Приведу нѣсколько примѣровъ: а) изъ медалей Гадары (Декапол.) Неронова съ 131 г. далеко впадаетъ въ царствованіе Веспасіана; Каракаллы съ 277 и 278 г. совпадаютъ съ царствованіемъ Елагабала; Гордіана III съ 303 г. впадаетъ въ царствованіе Филиппа; б) медаль Газы (Іуд.) съ именемъ Калигулы и съ 100 годомъ приходится на царствованіе Клавдія; в) Медаль Доры (Финик.) съ именемъ Траяна и съ 179 годомъ врѣзывается въ царствованіе Адріана; в) медаль Иліона (Троад.) Ю. Домны съ 274 годомъ оказывается выбитою въ слѣдующемъ году послѣ ея смерти, чего, при характерѣ Каракаллы, быть не могло, и Міонне напрасно оставилъ этотъ годъ подъ сомнѣніемъ, такъ какъ въ дѣйствительности годъ этотъ былъ

при жизни Ю. Домны; г) медаль Скиѳополя (Самар.) съ именемъ Гордіана III и съ 304 годомъ хватаетъ до половины царствованія Филиппа; хотя же съ этимъ годомъ и есть медаль послѣдняго, битая въ Рафіи (Іуд.), но здѣсь помѣта относится къ другому лѣтосчисленію, если только она издана вѣрно. — Напротивъ того, если всѣ указанныя помѣты приноровить къ счисленію по истинному времени Рождества Христова, то онѣ распредѣлятся по царствованіямъ съ полною точностію. — Такимъ образомъ Эра Помпея опредѣляется 60 годомъ до истиннаго времени Рождества Христова, или первымъ годомъ 179 олимпіады, т. е. 16-ю годами ранѣе Эры Цесарей.

Б. Сирійское лѣтосчисленіе.

Вообще принято относить начало этой эры къ 312 году до Р. Х., или точнѣе — до начала христіанскаго лѣтосчисленія, которое начато четырьмя годами позднѣе истиннаго времени Рождества Христова, чѣмъ сирійская эра увеличена на 4 года; по исключеніи этого излишка, она опредѣлится въ 308 лѣтъ до Р. Х. Посмотримъ, подтверждается ли все это медалями?

Сирійская эра начиналась съ Селевка I, прозваннаго Никаторомъ. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, Александръ Великій умеръ въ 1 году 114 олимпіады, а въ 3 году Селевкъ сдѣланъ сатрапомъ Вавилоніи; будучи изгнанъ изъ сатрапства, онъ, въ 2 годъ 116 олимпіады, бѣжалъ въ Египетъ; затѣмъ, въ 1 году 117 олимпіады взялъ Вавилонъ, а около 2 года 118 олимпіады объявилъ себя царемъ. Итакъ, исторія Селевка даетъ три термина для начатія эры: а) отъ назначенія его сатрапомъ; б) отъ взятія имъ Вавилона; в) отъ принятія имъ званія царя. Что касается сатрапства, то это званіе не дѣлало Селевка самостоятельнымъ правителемъ, а давало ему права только намѣстника, почему начало сатрапства и не могло послужить началомъ эры. Который же изъ прочихъ двухъ терминовъ принятъ на медаляхъ за начало сирійской эры? Приведу всѣ медали съ годами этой эры, наиболѣе способствующія разрѣшенію предложеннаго вопроса:

1) Медали съ именемъ Августа, битыя: въ Дамаскѣ 283, 304, 305, въ Триполѣ 280, 300, 301, въ Кесаріи Трахонид. 330, въ Апамеѣ 320 годовъ. На медаляхъ первыхъ двухъ городовъ значится, очевидно, одна и таже эра, которой 325 годъ долженъ вдаваться въ христіанское счисленіе; когда же мы предположимъ,

что медаль выбита въ послѣдній годъ царствованія Августа и изъ 325 исключимъ 15 лѣтъ этого царствованія по Р. Х., то найдемъ, что сирійская эра зачтена съ 310 года до Р. Х., откуда будетъ слѣдовать, что первая трипольская медаль выбита за 30 лѣтъ до Р. Х., а апамейская въ 10 году по Р. Х. Но исключеніе числа 310 изъ помѣты на кесарійской медали даетъ 20 годъ по Р. Х., въ которомъ Августъ уже не царствовалъ. Равнымъ образомъ къ помѣтѣ нейдетъ и общепринятый терминъ для сирійской эры, опредѣляющій ее въ 312 лѣтъ до Р. Х., потому что вычетъ 312 изъ 330 даетъ 18 годъ по Р. Х., въ которомъ Августъ тоже не царствовалъ. Едва ли можно допустить вычетъ 15 лѣтъ царствованія Августа по Р. Х. изъ помѣты 330, потому что въ такомъ случаѣ явился бы 315 годъ до Р. Х., годъ, ничего не значущій. Поэтому число 330 довольно сомнительно: по всей вѣроятности, на медали стояло ΔΤ (304), а Міонне прочиталъ это за ΛΤ (330); ошибиться же было легко при испорченности дельты; могла, впрочемъ, случиться и опечатка.

2) На медаляхъ Кесаріи финик. и Орѳозіи стоятъ годы: съ именемъ Елагабала 531, 532, 533 и съ именемъ Александра Севера 532, 533, 534. Не вдаваясь въ сужденія о повтореніи 532 года на медали А. Севера, я выставляю на видъ послѣдніе годы обоихъ разрядовъ, представляющіе правильный переходъ отъ царствованія къ царствованію, т. е. съ 223 на 224 годъ по Р. Х.; вычтя эти числа изъ 533 и 534, найдемъ, что эра зачтена съ 310 года до Р. Х.

3) Есть трипольская медаль Діадуменіана съ 529 годомъ и медали Елагабала съ 530, 531, 532 и 533 годами. Діадуменіанъ, сынъ Макрина, царствовавшаго частію въ 219, частію въ 220 годахъ по Р. Х., убитъ въ этомъ послѣднемъ году, въ которомъ воцарился Елагабалъ. Переходъ отъ Діадуменіана къ Елагабалу медальныхъ помѣтъ 529 и 530 показываетъ, что медаль перваго выбита въ 219, а медали втораго въ 220, 221, 222 и 223 годахъ по Р. Х., и что послѣднія четыре медали идутъ чрезъ все царствованіе Елагабала, изъ года въ годъ. Совпаденіе помѣтъ на медаляхъ съ годами царствованій и здѣсь опредѣляетъ начало эры съ 310 года до Р. Х.

4) На медаляхъ города Емизы стоятъ годы: съ именемъ Каракаллы 528 и съ именемъ Елагабала 530. Послѣдовательность этихъ чиселъ вполнѣ соотвѣтствуетъ послѣдовательности царствованій: промежуточный 529 годъ принадлежалъ Макрину и Діаду-

меніану, отъ которыхъ емизскихъ медалей съ годами до насъ не дошло. По числамъ же видно, что и въ Емизѣ эра числилась съ 310 года до Р. Х.

У Іосифа Флавія есть сопоставленіе сирійскихъ годовъ съ олимпіадами. Такъ, по его счету, 145 годъ былъ въ теченіи 153, а 148 годъ въ теченіи 154 олимпіадъ. Если взять за начало эры 312 годъ, то оба года падутъ на 153 олимпіаду; если же начало эры отнести къ 308 году, то оба года падутъ на 154 олимпіаду; слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ является не сообразность. Напротивъ того, если началомъ эры зачислить 310 годъ, то 145 годъ придется на 3 годъ 153, а 148 годъ на 2 годъ 154 олимпіады. Итакъ, въ древности начало сирійской эры относили къ такому году, который соотвѣтствовалъ 310 году до истиннаго времени Рождества Христова (что совпадаетъ съ 314 годомъ до христіанскаго лѣтосчисленія), т. е. къ 3 году 116 олимпіады. Конечно, тутъ могутъ замѣтить, что 310 годъ до христіанскаго лѣтосчисленія совпадалъ съ такимъ годомъ, въ который Селевкъ объявилъ себя царемъ, т. е. съ 3 годомъ 117 олимпіады; но въ такомъ случаѣ Рождество Христово пришлось бы въ половинѣ 194 олимпіады, тогда какъ, по астрономическому опредѣленію, оно совершилось въ самомъ концѣ 193 олимпіады. Почему же начало сирійской эры числили въ древности съ 3 года 116 олимпіады (310 г. до истиннаго рождества Христова)? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ исторіи, кажется, нѣтъ; но можно заключать не безъ вѣроятности, что началомъ эры послужила ссора Селевка съ Антигономъ, слѣдствіемъ которой были событія, приведшія перваго къ основанію Вавилонско-сирійскаго царства.

Сирійское лѣтосчисленіе долго употреблялось на медаляхъ Пареянскихъ Арсакидовъ, отложившихся отъ Сиріи во второй половинѣ III вѣка до Р. Х.[1]).

В. Босфорское лѣтосчисленіе

Діодоръ Сицилійскій пишетъ, что въ 3 году 117 олимпіады Босфорскій царь Сатиръ побѣдилъ своего брата Евмела и умеръ отъ раны, процарствовавъ едва 9 мѣсяцевъ, послѣ своего отца Перисада, который царствовалъ 38 лѣтъ, и что Евмелъ,

1) Въ I приложеніи показаны всѣ годовыя медали Сирійскихъ царей.

послѣ 5 лѣтняго съ 5 мѣсяцами царствованія, умеръ въ 1 году 119 олимпіады, царемъ же сдѣлался послѣ него сынъ его Спартокъ, царствовавшій 20 лѣтъ. Все это обнимаетъ время съ 344 по 281 г. до истиннаго времени Рождества Христова (348—285 г. до христіанскаго лѣтосчисленія). Между тѣмъ Босфорскія медали съ годовыми помѣтами являются не ранѣе Митридата VI, и изъ нихъ самая старая съ 202 годомъ. Очевидно, это была эра, отличная отъ лѣтосчисленія Діодорова. Такъ какъ Митридатъ былъ сначала царемъ Понтійскимъ и уже въ послѣдствіи соединилъ свое царство съ царствомъ босфорскимъ, то, конечно, годовыя помѣты какъ на его медаляхъ, такъ и на медаляхъ его преемниковъ представляютъ эру Понтійскую. Западные ученые опредѣлили начало этой эры 297 годомъ до христіанскаго лѣтосчисленія (293 г. до истиннаго времени Рождества Христова), совпадающимъ съ 4 годомъ 120 олимпіады. Но у Діодора Сицилійскаго есть извѣстіе, что Митридатъ, подданный Антигона, владѣлецъ въ Понтѣ, убитъ въ 3 году 119 олимпіады, и что сынъ его, тоже Митридатъ распространилъ царство и царствовалъ 36 лѣтъ. Здѣсь примѣчательно то, что 3 годъ 119 олимпіады совпадаетъ съ 298 годомъ до истиннаго времени Рождества Христова, а 4 годъ той же олимпіады, т. е. 1 годъ царствованія другаго Митридата приходится именно на 297 годъ того же событія. Однакожъ медали говорятъ нѣсколько иначе. До насъ дошли босфорскія медали съ годовыми помѣтами, битыя при скоротечныхъ императорахъ какъ то: при Вителліи (70—71 г. по Р. Х.) съ 365 годомъ, при Емиліанѣ (254 г.) съ 549 и 550 годами, при Тацитѣ (276 г.) съ 572 годомъ [1]). Вычитая годы по Р. Х. изъ помѣтъ Вителлія и первой помѣты Емиліана, мы получаемъ 295 годъ до Р. Х.; вычетъ же изъ второй помѣты Емиліана и изъ помѣты Тацита даетъ 296 годъ до Р. Х. Что же вѣрнѣе? Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо принять во вниманіе, что трехмѣсячное царствованіе Емиліана прихватило немного 255 года по Р. Х., къ которому и необходимо отнести медаль съ 550 годомъ; точно также и шестимѣсячное царствованіе Тацита, избраннаго въ Императоры послѣ Авреліана, по нѣкоторомъ междуцар-

1) Міонне не рѣшилъ: при Тацитѣ или Пробѣ выбита эта медаль? Во всякомъ случаѣ нерѣшительность такого знатока, какъ Міонне, склоняетъ задачу скорѣе въ пользу Тацита; причиною недоумѣнія Міонне было, по всей вѣроятности, нѣкоторое отличіе изображенія императора отъ изображеній Проба.

ствіи, должно было нѣсколько впадать въ 277 годъ, въ которомъ императоромъ сдѣлался Пробъ, а имя Проба значится на медали также съ 572 годомъ, и затѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что медаль Тацита, съ этимъ годомъ выбита въ 277 году по Р. Х. На начало эры съ 295 года указываютъ еще медали: Траяна Деція (251 и 252 г. по Р. Х.) съ 546 и 547 годами и Требоніана Галла (253 и 254 г. по Р. Х.) съ 548 и 549 годами.

Такимъ образомъ медали опредѣляютъ начало Понтійско-босфорской эры двумя годами позднѣе, чѣмъ исторія. Трудно сказать: отчего это произошло? Можно только догадыватся, что началомъ эры послужили первоначальныя завоеванія Митридата, или скорѣе — отложеніе его отъ македонскаго владычества [1]).

II.

Большое число медалей бито отъ имени городовъ; однѣ изъ этихъ медалей автономныя, другія же съ именами царей, императоровъ и областныхъ правителей. Многіе города имѣли свои частныя эры, а иные употребляли по нѣскольку эръ. Міонне обратилъ вниманіе на эти эры при составленіи дополнительныхъ томовъ къ Déscription de Médailles antiques etc., и показалъ годы, съ которыхъ онѣ начались, не объяснивъ однакоже, на чемъ онъ основалъ свои опредѣленія. Конечно, онъ извлекалъ подобныя свѣдѣнія изъ тѣхъ источниковъ, которыхъ списокъ составляетъ особое приложеніе къ его труду; но подъ руками была такая громада этихъ источниковъ, что повѣрочныя справки въ нихъ представляются иногда невозможными какъ по старинѣ, такъ и по рѣдкости многихъ изданій, которыя онъ могъ пересмотрѣть въ теченіи слишкомъ тридцати-лѣтняго занятія предметомъ. Свои хронологическія замѣтки Міонне построилъ на лѣтосчисленіи отъ построенія Рима, которое и перелагалъ въ годы отъ и до Р. Х., не заботясь о томъ: на сколько это лѣтосчисленіе согласуемо съ помѣтами на медаляхъ?

Обращусь теперь къ обозрѣнію дошедшихъ до насъ годовыхъ медалей, при чемъ области и города распредѣляю въ азбучномъ порядкѣ.

---

1) Во II приложеніи показаны всѣ годовыя медали Понтійско-босфорскихъ царей.

Аравія.

Адраа. Медаль Гордіана III съ 298 годомъ. По Міонне, эра этого города началась съ 104 года по Р. Х. Но Гордіанъ царствовалъ въ 240—245 г. по Р. Х., и если изъ помѣты вычесть эти годы, то начало эры падетъ на промежутокъ между 58 и 53 годами до Р. Х. Надобно замѣтить, что 298 годъ эры Помпеевой былъ предпослѣдній царствованія Максимина; въ этомъ году (=238 г. по Р. Х.) на мѣсто Максимина былъ избранъ въ императоры Гордіанъ Африканскій, вскорѣ за тѣмъ убитый въ сраженіи. Поэтому скорѣе всего медаль принадлежитъ Гордіану I-му, а не Гордіану III, его внуку, не царствовавшему въ 298 году помпеевой эры, которую и слѣдуетъ усматривать въ помѣтѣ на медали.

Бостра. Медаль Септимія Севера съ 104 годомъ, указывающимъ на позднее начало эры. Септимій царствовалъ въ 196—213 г. по Р. Х.; вычтя помѣту изъ этихъ годовъ, получимъ начало эры между 92 и 109 годами по Р. Х., а это, по всей видимости, эра Траянова, въ чемъ нельзя сомнѣваться въ виду надписи на медаляхъ: ΤΥΧΗ. ΝЄΑϹ. ΤΡΑΙΑΝΗϹ. ΒΟϹΤΡΑϹ; на годовой медали надпись эта сокращена: ΝЄ. ΤΡΑ. ΒΟϹΤΡΑ. Начало этой эры Міонне относитъ къ 105 году по Р. Х., т. е. къ началу войны на Востокѣ, послѣдствіемъ которой было присоединеніе Аравіи къ римскимъ владѣніямъ.

Петра. Медаль Септимія Севера съ 134 годомъ. Міонне заподозриваетъ дѣйствительность этого года по поводу испорченности медали. Вслѣдъ за симъ я возвращусь къ этому вопросу.

Равваѳ-моавъ. Медали Септ. Севера съ 105 и 142 годами. Здѣшнюю эру Міонне относитъ къ 105 году по Р. Х., которую дѣйствительно и представляетъ первая помѣта, совпадающая съ помѣтою на медали Бостры. Что касается второй помѣты, которую Міонне оставилъ подъ сомнѣніемъ, то она можетъ быть сближаема съ помѣтою на медали Петры; вычетъ этихъ помѣтъ изъ начальнаго и послѣдняго годовъ царствованія С. Севера укажетъ начало эры либо между 69 и 79, либо между 54 и 71 годами по Р. Х., а 71 годъ былъ первымъ годомъ царствованія Веспасіана. А какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ были эры отъ начала

царствованія Веспасіана, то ничто не мѣшаетъ предположить, что медаль съ 142 годомъ выбита въ послѣднемъ году царствованія С. Севера, а съ 134 годомъ — въ 205 году по Р. Х.

Виѳинія.

Адріанополь. Медаль Септимія Севера съ 62 годомъ. Если этотъ годъ исключить изъ перваго года царствованія С. Севера, то начало эры падетъ на время съ 15 года царствованія Адріана, или съ 134 года по Р. Х. и до 140 года, когда городъ могъ получить названіе Адріанополя.

Апамея, также **Мирлея.** Медали Гаія Вибія Пансы съ 235 и автономныя съ 236 и 237 годами. Начало этой эры Міонне относитъ къ 297 году до Р. Х.

Ираклея. Медали автономныя съ 109 и 170 годами (?).

Клавдіополь. Медали: Гаія Папирія Карбона съ 224 и Домитіана съ 144 годами. По Міонне, одна эра начата съ 297, а другая цесарская съ 49 г. до Р. Х.

Никея. Медали: Юлія Кесаря[1]) съ 232, 233, 235 и Гаія Папирія Карбона съ 222, 224 и 235 годами. Начало эры, по Міонне, съ 297 г. до Р. Х.

Никомидія. Медали Гаія Папирія Карбона съ 224, 232 и 235 годами. Начало эры, по Міонне, съ 297 г. до Р. Х.

Пруса. Медали Гаія Папирія Карбона съ 224 годомъ. Начало эры, по Міонне, съ 297 г. до Р. Х.

Видно, что въ шести послѣднихъ городахъ была одна эра, которую Міонне призналъ за босфорскую. Но вѣрно ли такое опредѣленіе? Годы на медаляхъ Ю. Кесаря, Пансы и Карбона относятся къ царствованію Митридата VI, котораго разбилъ Помпей и который, по повелѣнію сына своего Фарнака, лишилъ себя жизни, чтó случилось прежде заключенія Помпеемъ союза съ Ю. Кесаремъ и Крассомъ. Поэтому виѳинскія медали слѣдуетъ относить ко временамъ перваго тріумвирата, т. е. къ 56—44 г. до истиннаго времени Рождества Христова (60—48 г. до начала христіанскаго лѣтосчисленія), такъ что медали могли быть выбиты между 56 и 41 годами (60 и 45 годы обыкн. лѣтосчисл.),

---

1) Съ именемъ Гаія Вибія Пансы.

а отсюда будетъ слѣдовать, что Виѳинская эра была лѣтъ на 10 моложе босфорской, т. е. началась около 285 (287) года до Р. X.—Что касается 144 года на медали Домитіана, то этотъ годъ опредѣляетъ эру, начавшуюся между 60 и 46 годами до Р. X.

Есть медали Виѳинскихъ царей Никомидовъ, съ годами 150, 157, 160, 162, 163, 166, 172, 175, 176, 180, 181, 183, 184, 187, 188, 190, 193, 198, 201, 204, 205, 206, 207, 209 и 223. По исторіи извѣстно, что послѣдній Никомидъ, въ 74 году до христіанскаго лѣтосчисленія (въ 70 году до истиннаго времени Рождества Христова), завѣщалъ свое царство Римлянамъ. На этотъ годъ приходится 226 годъ босфорской эры, такъ что 223 годъ помѣты совпадалъ съ 73 (77) годомъ до Р. X. Отсюда надобно заключить, что эра виѳинскихъ царей была понтійско-босфорская.

Галатія.

Севаста. Медаль Домитіана съ 109 годомъ. Міонне, въ Supplem., переноситъ эту медаль къ Севастѣ Самарійской.

Тавія. Медали Септимія Севера и Юліи Домны съ 218 годомъ. Здѣшнюю эру Міонне относитъ къ 25 году до Р. X.

Трокма. Медаль Антонина Пія съ 169 годомъ.

Съ третьимъ годомъ царствованія Антонина Пія совпадаетъ именно 169 годъ актійской эры, если ее начать съ 26 г. до истиннаго времени Рождества Христова (=30 г. до начала христіанскаго лѣтосчисленія). — Но помѣта С. Севера ни какъ не сходится съ годомъ, значущимся у Міонне. Если изъ 218 исключить 25, то получится 193 годъ по Р. X., въ которомъ С. Северъ еще не царствовалъ. По всей видимости, эра Тавіи началась между 22 и 5 годами до Р. X.

Галилея.

Птолемаида. Медали: Каракаллы съ 262, Елагабала съ 268 и автономныя съ 5 и 120 годами, Начало эры Міонне относитъ къ 48 году до Р. X. На императорскихъ медаляхъ дѣйствительно эра цесарская.

Тиверіада. Медали: Траяна съ 6, 16, 81 и Адріана съ 101 годами. По Міонне, эра начата съ 22 года по Р. X., слѣдова-

тельно, съ постройки Тиверіады Иродомъ четверовластникомъ. Но числа 6 и 16 на Траяновыхъ медаляхъ означаютъ годы его царствованія.

Декаполь.

Авила-Левка. Медали: Фаустины съ 236, Л. Вера съ 230, Коммода съ 250 и Каракаллы съ 282 годами. По Міонне, здѣсь была эра Помпеева, съ 64 года до Р. Х. Но такова эра на первыхъ трехъ медаляхъ, эра же послѣдней медали четырьмя годами старѣе Помпеевой.

Антіохія. Медали: Нерона съ 130, Марка Аврелія съ 229, Л. Вера съ 229 и Коммода съ 248 годами.

Гадара. Медали: Августа съ 44, Тиберія съ 92, Нерона съ 131, Веспасіана съ 132, 135, Тита съ 135, 137, Домитіана съ 145, Траяна съ 165, 167, Антонина Пія съ 208, 223, Л. Вера съ 225, 226, 229, Фаустины съ 243, Коммода съ 243, Каракаллы и Геты съ 262, Каракаллы съ 277, 278, Елагабала съ 280, 281, 282, Гордіана III съ 303 годами, и автономная съ 8 годомъ.

Дій. Медали: Геты съ 268, 270, 271, 275 и Каракаллы съ 275 годами.

Канаөа. Медали: Клавдія съ 112, Домитіана съ 157 и Максимина съ 280 годами.

Пелла. Медали Коммода съ 242, 246 годами.

Филадельфія. Медали: Тита съ 143, Домитіана съ 143, Домитіи съ 131, Адріана съ 216 и автономныя съ 143, 180 и 227 годами.

По Міонне, во всѣхъ Декапольскихъ городахъ была эра Помпеева. Но съ этимъ опредѣленіемъ согласуются не всѣ упомянутыя медали; на медаляхъ Нерона, Максимина, Домитіи и Адріана значатся иныя эры, и изъ нихъ помѣты Домитіи и Максимина представляютъ эру цесарей, помѣта Нерона опредѣляетъ начало эры между 74 и 61, а помѣта Адріана между 96 и 76 годами до Р. Х.

Египетъ.

Александрія. Медали: Августа съ 1, 2, 3, 10, 14, 20, 28, 30, 31, 33, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 46, Ливіи съ 4, 5, 39,

40, 41, 42, Тиберія съ 3, 4, 5, 6, 7, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, Друза съ 39 годами. На медаляхъ Августа, Ливіи и Друза (старшаго) значится эра цесарей, на медаляхъ Тиберія— годы его царствованія.

Медали египетскихъ царей: Птолемея Сотира съ 12, 20, 21, 23, 25, 29, 29=15, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, Птолемея Филадельфа съ 7, 8, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 35, 36, 39, 41, 43, 44, 46, 48, 49, 50, 52, 53, 54, Арсинои съ 2, 6, Птолемея Евергета 2, 4, 5, 7, 8, 19, Птол. Филопатора съ 3, Птол. Филомитора съ 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 27, 30, 34, Птол. Фискона 1, 2, 4, 24, 27, Птол. Лаѳира съ 4, Клеопатры съ 6, 21, Птолемеевъ неизвѣстныхъ съ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23. Тутъ эпохъ, повидимому, нѣтъ, помѣты же выражаютъ годы царствованій, распредѣленные въ каталогѣ едва ли вполнѣ правильно. Слѣдуетъ обратить вниманіе на двойную помѣту Птол. Сотира 29=15, которая опредѣляетъ другой счетъ годовъ, начавшійся съ 14 года царствованія Сотира. Этотъ Птолемей получилъ Египетъ во 2—3 г. 114 олимпіады и въ послѣдствіи, во 2—3 г. 118 олимпіады, объявилъ себя царемъ. Нельзя не примѣтить, что 29 годъ его власти былъ 15 царствованія.

Исаврія.

Медаль Марка Аврелія съ 70 годомъ. Повидимому, это эра Траяна, или по крайней мѣрѣ эра такого мѣстнаго событія, которое случилось при Траянѣ, но раньше 112 года по Р. Х.

Іудея.

Агриппей-Анѳедонъ. Медали автономныя съ 18 и 130 годами. По словамъ Міонне, знѣшняя эра началась въ 71 году по Р. Х., слѣдовательно, это была эра Веспасіана, получившаго имперію въ бытность въ Іудеѣ.

Аскалонъ. Медали: Августа съ 101, 56=102, 103, 106, 109, 113, 116, 119, 140, Тиберія 131, 135, Клавдія съ 152, 156, Мессалины съ 150, Нерона съ 171, Веспасіана съ 172, 175, 176, Тита съ 176, 182, Домитіана съ 184, 188, 189, 190, 198, Траяна съ 209, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 220, 221, Адріана 223,

225, 226, Антонина Пія съ 225, 251, 255, 256, 260, 262, Фаустины 262, Септимія Севера съ 301, 302, Діадуменіана съ 321, Елагабала съ 321, Александра Севера 332 автономныя съ 81, 176, 180, 189, 198, 207 и 221 годами. Міонне указываетъ три эры, употреблявшіяся въ Аскалонѣ: а) сирійскую; б) автономную съ 104 года до Р. Х.; и в) Габинія съ 58 г. до Р. Х. Въ помѣтахъ на медаляхъ ни одной изъ этихъ эръ не усматривается. Напротивъ того, являются другія двѣ эры, близкія между собою. Одна значится въ двойной помѣтѣ на медали Августа, гдѣ обозначены двѣ эры, изъ которыхъ одна старше другой 46 годами; если число 56 отнести къ эрѣ цесарей, то оно совпадетъ съ 12 годомъ по Р. Х., откуда въ помѣтѣ 102 содержалась бы эра, начатая съ 93 года до Р. Х.; если же число 56 отнести къ эрѣ Помпеевой, въ которой оно совпадаетъ съ 5 годомъ до истиннаго времени Рождества Христова, то помѣтою 102 опредѣлится начало эры съ 106 года до Р. Х. Сближеніе числа 93 съ помѣтами на медаляхъ даетъ выводы, не соотвѣтствующіе царствованіямъ императоровъ, но число 106 вполнѣ прилагается къ помѣтамъ, почему и надобно признать, что въ Аскалонѣ одна изъ эръ начиналась 106 годомъ до Р. Х. Другая эра опредѣляется медалью Діадуменіана, битою въ годъ возведенія Елагабала въ императоры; медаль эта относитъ начало эры къ 101 году до Р. Х., по которому опредѣляется медаль Веспасіана съ 172 годомъ. По всей видимости, автономная эра Аскалона была нѣсколько спутана по причинѣ ея нетвердости.

Газа. Медали: Августа съ 63, 66, Калигулы съ 100, Клавдія съ 110, Веспасіана съ 130, Тита съ 130, 132, Траяна съ 159, Адріана съ 3=192, 4=193, 5=194, 5=195, 6=195, 8=196, 8=197, Антонина Пія съ 202, 203, 204, 207, 208, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220, Марка Аврелія 220, 224, 227, 229, 230, Фаустины 224, 228, 229, Л. Вера съ 224, 225, 228, 229, Коммода съ 236, 237, 239, 240, 248, Септимія Севера съ 257, 258, 261, 268, Каракаллы съ 258, 259, Плаутиллы съ 264, Елагабала съ 280, и автономныя 2=85, 16, 66, 166, 192. Здѣсь Міонне показываетъ двѣ эры: а) отъ 161 года до Р. Х., и б) отъ 129 года по Р. Х.; слѣдовательно, первая эра отъ бѣгства Димитрія Сотира изъ Рима (157 годъ до истиннаго времени Рождества Христова), а вторая отъ превращенія Адріаномъ Іерусалима въ Элію-Капитолину. Но на императорскихъ медаляхъ Газы

не значится ни одна изъ этихъ эръ, но всѣ помѣты представляютъ эру помпееву. Замѣчательны мелкія числа на медаляхъ Адріана: они означаютъ счетъ лѣтъ отъ начала Эліи Капитолины и отъ постройки тамъ храма Юпитера; эти числа въ точности указываютъ на 129 годъ по Р. Х. = 189 годъ помпеевой эры, т. е. на годъ, въ который явилась Элія Капитолина и съ котораго началась іудейская война. Вѣроятно, числа означаютъ продолженіе войны, но распредѣленіе ихъ по годамъ сбивчиво. Точное расположеніе помѣтъ должно быть слѣдующее:

189	190	191	192	193	194	195	196	197
1.	1. | 2.	2. | 3.	3. | 4.	4. | 5.	5. | 6.	6. | 7.	7. | 8.	8.

Отсюда видно, что событіе началось во второй половинѣ 189 и окончилось въ первой половинѣ 197 года.

Елевѳерополь. Медали: Адріана съ 18, Юліи Домны съ 9, и Каракаллы съ тѣмъ-же годомъ. Это, вѣроятно, годы царствованій.

Никополь. Медали: Траяна съ 42 и Фаустины съ 72 годами. Начало здѣшней эры Міонне относитъ къ 71 году по Р. Х., слѣдовательно, это была эра Веспасіана. Дѣйствительно, обѣ медали могутъ представлять эру Веспасіана, такъ какъ изъ чиселъ 42 и 71, а также изъ 72 и 71 слагаются въ первомъ случаѣ 113, а во второмъ 143 годы по Р. Х., 14 г. царствованія Траяна, и третій годъ царствованія Антонина Пія.

Рафія. Медали: Коммода съ 237, Септимія Севера съ 264, Каракаллы съ 261, 266, Александра Севера съ 290 и Филиппа съ 304 годомъ. По Міонне, эра здѣсь началась съ 58 года до Р. Х., т. е. до начала христіанскаго лѣтосчисленія. Это, повидимому, сокращеніе эры помпеевой.

Медали императорскія, неизвѣстно гдѣ битыя въ Іудеѣ: Августа съ 30, 33, 34, 35, 36, 39, 40, 41, Тиберія съ 1, 4, 5, 8, 9, 11, 14, 16, 17, 18, Юліи 1, 2, 3, 4, 6, Клавдія и Агриппины съ 14, Нерона и Британника съ 14, Нерона съ 5 и 7. Помѣты на медаляхъ Августа Міонне признаетъ за актійскія; прочія представляютъ годы царствованій.

Медали іудейскихъ правителей: а) Ирода Великаго, какъ царя, съ 3 и 15 годами; первая изъ этихъ медалей относится къ

3 году его царствованія, въ которомъ онъ взялъ Іерусалимъ и истребилъ Антигона, послѣдняго изъ Ассамонеевъ; б) Ирода Антипы съ 33, 34 и 43 годами (послѣдняя съ именемъ Германика), по которому можно заключать, что на медаляхъ значится эра актійская; в) Филиппа съ 16, 19, 26, 29, 33 годами; тетрархъ этотъ умеръ въ 20 году царствованія Тиберія, въ 37 году своего господства, слѣдовательно, въ 34 году по Р. Х., а отсюда слѣдуетъ, что Филиппъ сдѣланъ тетрархомъ за 3 года до христіанскаго лѣтосчисленія, во второй годъ послѣ истиннаго времени Рождества Христова; а какъ всѣ медали его съ изображеніемъ Августа, то и нѣтъ сомнѣнія, что на нихъ обозначена актійская эра; г) Агриппы I съ 3 годомъ и съ изображеніемъ Калигулы; помѣта означаетъ 3 годъ царствованія либо Калигулы, либо Агриппы; д) Ирода Халкидскаго съ 3 и 5 годами и съ именемъ Клавдія, къ которому приписаны помѣты, означающія годы царствованія сего послѣдняго; е) Агриппы II съ 5, 6, 7 и 34 годами, а также съ именами: Веспасіана 14, 15, 18, 26, 27, 29, Тита 14, 19, 20, 26, 27, 29 и Домиціана 14, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 35. Агриппа сдѣланъ былъ царемъ въ 12 годъ царствованія Клавдія, слѣдовательно, въ 54—55 г. по Р. Х., почему 14 и 15 годы приходятся на царствованіе Нерона, а отсюда слѣдуетъ, что на медаляхъ Агриппы значится лѣтосчисленіе нѣсколько сбивчивое, представляющее годы его царствованія; ж) Зинодора, тетрарха Трахонидскаго, съ 280, 281, 282 и 287 годами, и съ изображеніемъ Августа. Извѣстно изъ І. Флавія, что Зинодоръ дѣйствовалъ противъ Ирода въ 17 году царствованія послѣдняго и вскорѣ затѣмъ умеръ, а этотъ годъ былъ 20 г. до истиннаго времени Рождества Христова (24 г. до христ. лѣтосчисл.); съ этимъ годомъ совпадаетъ 287 годъ сирійской эры, по счету ея до христіанскаго счисленія съ 310 года, и 291 годъ ея, по счету съ 310 года до истиннаго времени Рождества Христова; въ послѣднемъ случаѣ 280 годъ падаетъ на 31 годъ до Р. Х., такъ что всѣ медали Зинодора, по исторіи и по сирійскому счисленію, относятся ко времени царствованія Ирода. Поэтому нельзя сомнѣваться, что помѣты Зинодора представляютъ сирійскую эру.

Каппадокія.

Евсевія-Кесарія. Медали: Клавдія съ 2, 8, Нерона съ 2, 10,

11, 24, Веспасіана 9, 10, Тита съ 1, 3, Домиціана съ 8, 10, 13, 14, 15, Траяна съ 3, 4, Адріана съ 2, 4, 19, Антонина Пія съ 2, 6, 7, 8, 14, 16, 23, 24, Марка Аврелія съ 2, 3, 5, 13, Л. Вера съ 2, 3, 5, 6, 8, Коммода съ 3, 6, 9, 10, 11, 13, 21, Септимія Севера съ 2, 3, 5, 6, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, Ю. Домны съ 4, 5, 6, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, Каракаллы 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, Геты 3, 12, 13, 14, 16, 17, 19, Макрина и Діадуменіана съ 1, 2, Елагабала съ 1, 2, 3, 4, 5, 10. Мезы съ 2, 12, Александра Севера съ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, Гордіана III 1, 3, 4, 5, 6, 7, Транквиллины 4, 6, 7, Требоніана Галла съ 2 годами. И автономныя съ 3, 18 (?), 19, 25, 44 и 53 годами. По Міонне, эра здѣсь начата съ 17 года по Р. Х., но только на послѣдней медали Нерона и на автономныхъ примѣтно счисленіе по эрѣ; на всѣхъ же прочихъ медаляхъ обозначены годы царствованій. Любопытны помѣты Елагабала, простирающіяся на 5 лѣтъ, тогда какъ онъ царствовалъ только 3 года; онѣ показываютъ, что Елагабалъ царствовалъ полные 2, 3 и 4 годы, что часть года, въ которой онъ воцарился, зачтена за цѣлый годъ, и что онъ умеръ по истеченіи полнаго четвертаго года.

Тіана. Медали: Нерона съ 2, 7, 12, Траяна съ 1, Адріана съ 5, 20, 21, Антонина Пія съ 12, 19, Марка Аврелія съ 2, Л. Вера съ 2, Септимія Севера съ 4, Ю. Домны съ 16, Каракаллы съ 16 годами. Все это годы царствованій.

Надобно замѣтить, что ни Коммодъ, ни Каракалла не царствовали самостоятельно столько времени, сколько показываютъ медали обоихъ городовъ. Очевидно, значительная часть этихъ медалей бита при отцахъ этихъ императоровъ, по обычаю, начавшемуся съ Веспасіана; но тутъ особенное вниманіе обращаетъ на себя продолженіе счета годовъ отцовскихъ царствованій, а также окончаніе помѣтъ на медаляхъ Септимія Севера 19 годомъ, тогда какъ онъ царствовалъ не много долѣе $17^1/_2$ лѣтъ. Послѣднее обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ же, чѣмъ объясняются пятилѣтнія помѣты Елагабала, такъ что если первая помѣта сдѣлана въ годъ смерти Коммода, а послѣдняя въ годъ воцаренія Каракаллы, то всѣхъ помѣтъ С. Севера должно быть 20, какъ это и значится на медаляхъ Ю. Домны, откуда можно заключить, что всѣ медали Каракаллы биты при его отцѣ. Точно также и медаль Коммода съ 21 годомъ могла быть выбита въ годъ смерти его

отца. Что касается 12 года на медали Ю. Мезы, умершей во второй годъ царствованія Александра Севера, то помѣту эту объяснить не легко; только и можно предположить, что помѣта сдѣлана въ годъ смерти Мезы и что годъ этотъ былъ двѣнадцатымъ отъ начала царствованія Каракаллы, ея племянника по сестрѣ.

Медали царей каппадокійскихъ: Аріарата V съ 1, 2, 3, 5, 12, 30, 31, 33, 37, 53, Аріарата VI съ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 12, Аріарата VII съ 1, 6, 10, 11, 13, 15, Аріарата VIII съ 6, 8, 9, 11, 12, Аріобарзана I, съ 3, 13, 14, 16, 22, 24, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, Аріобарзана II съ 8, Аріобарзана III съ 9 и Архелая съ 20, 22, 39, 40 и 42 годами. Міонне, основываясь на Греческой Иконографіи Висконти, опредѣлилъ царствованія этихъ царей годами до Р. Х.; но какъ означенныя помѣты никакой эры не представляютъ, а указываютъ лишь на годы царствованій, то онѣ для общей хронологіи безполезны.

Киликія.

Августа. Медали: Нерона съ 48, Домиціана съ 61, Траяна съ 86, Антонина Пія съ 136, Каракаллы съ 188, Елагабала съ 198 (?), Гордіана III съ 222, Филиппа съ 222, 228, Траяна Декія съ 229, Валеріана съ 241 годами. Міонне говоритъ, что здѣшняя эра начата съ 20 года по Р. Х. Но въ такомъ случаѣ выйдетъ, что медаль Елагабала выбита при Каракаллѣ, медаль Тр. Декія — при Филиппѣ, а медаль Валеріана — при Галліенѣ, чего, конечно, быть не могло. По медалямъ Гордіана, Филиппа и Тр. Декія видно, что въ 222 году окончилось царствованіе перваго и началось царствованіе втораго, и что послѣднимъ годомъ царствованія втораго и первымъ годомъ царствованія третьяго былъ 228 либо 229 годъ, а такимъ образомъ начало эры падаетъ на 23 годъ по Р. Х., который удобно примѣняется ко всѣмъ прочимъ помѣтамъ, кромѣ Валеріановой. Послѣдняя скорѣе всего принадлежитъ Валеріану младшему, брату Галліена, или Салонину, сыну Галліена.

Александрія. Медали: Антіоха IV Комагенскаго съ 110, Траяна съ 181, Адріана съ 202, Каракаллы съ 182 (?), 282, и автономныя съ 101, 107 и 140 годами. По Міонне, здѣшняя эра началась за 67 лѣтъ до Р. Х., присовокупляя, что Антіохъ IV царствовалъ въ 21 году по Р. Х. У Іосифа Флавія упоминается Антіохъ, царь Коммагенскій, умершій при Тиберіи; происшедшіе

по смерти этого царя въ Коммагенѣ безпорядки прекратилъ Германикъ, умерщвленный въ Сиріи; слѣдовательно, показаніе Міонне объ Антіохѣ сходится съ исторіею; но если изъ помѣты 110 исключить 67, то 110 годъ будетъ соотвѣтствовать 43 году по Р. Х., а потому (если Антіохъ медали и Антіохъ I. Флавія одно и то же лицо) надлежитъ предположить, что эра медали гораздо старше 67 года до Р. Х. Помѣты на императорскихъ медаляхъ подходятъ къ этому счисленію, кромѣ первой медали Каракаллы, на которой 182 годъ скорѣе относится къ Траяну, изображеніе котораго, при отсутствіи на медали надписи, и при нѣкоторой неисправности чекана, Міонне могъ признать за изображеніе Каракаллы.

Аназарбъ-Кесарія. Медали: пропретора Вара съ 132, Нерона съ 46, 48, Антонина Пія съ 178, 179, Марка Аврелія съ 182, Л. Вера съ 182, Коммода съ 202, Криспины съ 199, Каракаллы, съ 232, Ю. Павлы съ 238, Александра Севера съ 248, 249, 250, Максимина съ 252, 254, Гордіана III съ 257, 261, 262, Филиппа съ 263, Траяна Декія съ 269, Гереннія Этруска съ 268, Волузіана съ 270, 271, Валеріана съ 272, Галліена съ 272, 274 и автономная съ 331 годами. По Міонне, здѣсь были двѣ эры: одна началась за 19 лѣтъ до Р. Х., а другая съ 21 года по Р. Х. Изъ приведенныхъ помѣтъ Нероновы совпадаютъ съ эрою по Р. Х., а прочія до А. Севера, съ двумя послѣдними помѣтами Гордіана III — съ эрою до Р. Х.; затѣмъ помѣты съ Максимина до Галліена, включая сюда и первую помѣту Гордіана III, представляютъ особое счисленіе, начатое между 13 и 17 годами до Р. Х. Что касается медали Вара съ 132 годомъ, то намъ уже извѣстно, что онъ былъ правителемъ Сиріи въ 25, 26 и 27 актійскихъ годахъ, и если коммагенско-аназарбская медаль выбита въ одномъ изъ этихъ годовъ, то на ней обозначена такая эра, которая началась въ 107—105 г. до Р. Х. Наконецъ если изъ автономной помѣты исключить 19 лѣтъ, то выйдетъ, что медаль бита въ 312 году по Р. Х., чего, разумѣется, быть не могло. Надобно полагать, что на медали значится эра сирійская, относимая обыкновенно къ 312 году до христіанскаго лѣтосчисленія и что медаль выбита при Тиберіи.

Антіохія-Адана. Медали: Коммода съ 211 и Валеріана съ 274 годами. Здѣсь, по Міонне, были двѣ эры, начавшіяся до Р. Х.: одна съ 21, а другая съ 19 года.

Антіохія приморская. Медаль Марка Аврелія съ 172 годомъ. Медаль съ тѣмъ же годомъ бита въ Кесаріи Трахонидской.

Елевза-Севаста. Медаль Антіоха IV Коммагенскаго съ 107 годомъ. Объ Антіохѣ см. выше въ ст. Александрія.

Епифанія. Медали: Коммода съ 256 и Гордіана III съ 206 годами. По Міонне, эра здѣсь начата съ 37 года по Р. Х. Но такая эра къ первой изъ помѣтъ никакъ не примѣнима, потому что помѣта эта опредѣляетъ начало эры между 73 и 61 годами до Р. Х. При Коммодѣ былъ 256 годъ помпеевой эры.

Иринополь. Медали: Домиціана съ 42, 43, Траяна съ 47, Марка Аврелія съ 119, Ю. Домны съ 144, Каракаллы съ 144, Александра Севера съ 172, 175, Гордіана III съ 192, Валеріана съ 204, 208, и Галліена съ 209 годами. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 52 года по Р. Х., чтò подтверждаютъ и медали.

Мопсуестія. Медали: Клавдія съ 113, Тита съ 162, Домиціана съ 129, Антонина Пія съ 198, 205, 207, 208, 212, Л. Вера 201, Фаустины съ 201, Септимія Севера съ 262, Каракаллы съ 261, Макрина съ 275, 285, Діадуменіана кесаря съ 285, Валеріана съ 258, 323 и автономныя съ 118, 144 и 241 годами. По Міонне, здѣсь были двѣ эры: одна съ 69 г. до Р. Х., а другая 59 или 60 г. тоже до Р. Х. Но по ближайшемъ пересмотрѣ помѣтъ оказывается иное. Такъ помѣта Макрина и Діадуменіана 285 даетъ начало эры съ 66—65 г. до Р. Х.; къ этому выводу подходятъ помѣты Клавдія, Септ. Севера и вторая Валеріана, при чемъ однако же онѣ, кромѣ послѣдней, совпадаютъ и съ помпеевою эрою, которой соотвѣтствуютъ и помѣты Антонина Пія. Особую эру представляетъ помѣта Тита, указывающая на 80—79 годъ до Р. Хр. Помѣта Домиціана согласуется съ эрою Цесарскою. Помѣта Макрина 275 опредѣляетъ начало эры съ 56—55 г. до Р. Х. Наконецъ помѣтою Валеріана 258 опредѣляется эра, начатая съ 1 года по Р. Х., или около того. Если взять разность между счисленіями до истиннаго времени Рождества Христова и до начала христіанскаго лѣтосчисленія, то окажется, что выведенныя по медалямъ эры съ 65 и 55 годовъ совершенно соотвѣтствуютъ 69 и 59 годамъ, значущимся у Міонне, откуда становится яснымъ, что медальныя помѣты относятся къ счисленію до истиннаго времени Рождества Христова.

Помпеіополь. Медали: К. Помпея съ 229, Антонина Пія съ

209, Л. Вера съ 229, Коммода съ 252, Каракаллы съ 263, 282, 283, 285, Макрина съ 283, Гордіана III съ 309 и автономная съ 229 годами. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 67 или съ 68 года до Р. Х. Медалью Макрина эра опредѣляется 64 годомъ до истиннаго времени Рождества Христова, что согласно съ 68 г. Міонне. Выводъ этотъ вполнѣ примѣняется къ помѣтамъ Ант. Пія, Л. Вера, Коммода и Гордіана III. Что же касается помѣтъ Каракаллы, то первая изъ нихъ должна относиться къ эрѣ цесарской, но въ такомъ случаѣ медаль съ 283 годомъ окажется выбитою въ одно время съ медалью 263 года, чего не могло случиться, при томъ же и 285 годъ, который былъ уже послѣ Макрина, указываетъ на счетъ, отличный отъ вышеопредѣленной эры. Если принять выводъ, сдѣланный по Мопсуестской медали Тита, то медали Каракаллы съ 282, 283 и 285 годами можно бы признать выбитыми при Септиміи Северѣ. Наконецъ помѣту Помпея нельзя признать ни за что иное, какъ за годъ босфорской эры, соотвѣтствовавшій 67 году до истиннаго времени Рождества Христова (71 г. до христіанскаго лѣтосчисленія).

Тарсъ. Медаль автономная съ 185 годомъ.

Флавіополь. Медали: Домиціана съ 17, Траяна съ 40, Антонина Пія съ 68, Коммода съ 114, Ю. Домны съ 122, Каракаллы съ 141, Макрина съ 143 (?), Діадуменіана съ 144, Елагабала съ 146, 149, Ю. Мезы съ 145, 148, Александра Севера съ 154, 155, Требоніана Галла съ 168, 170 и Валеріана съ 181 и 184 годами. По Міонне, эра здѣсь начата съ 74 года по Р. Х.; но медали Макрина и Діадуменіана показываютъ ея начало съ 76 г. по Р. Х. Оба эти счета примѣнимы почти ко всѣмъ приведеннымъ помѣтамъ, изъ которыхъ только второй Валеріановой приличнѣе начало эры съ 74 года, хотя не чуждъ и 76 годъ, чрезъ который выпускъ медали падаетъ на второй годъ царствованія Галліена, что не невозможно, такъ какъ въ первые годы послѣдняго могли быть выбиваемы медали съ именемъ Валеріана, находившагося тогда въ плѣну у Персовъ. Остальныя помѣты, а именно: вторая Елагабала и обѣ Требоніана Галла относятъ начало эры на 72—74 или на 83—86 годы по Р. Х., слѣдовательно, помѣта Елагабала ближе къ показанію Міонне, а помѣты Треб. Галла представляютъ особое счисленіе. Относительно 145 года на медали Ю. Мезы нельзя сказать ничего иного, кромѣ того, что она, по всей вѣроятности,

напечатана у Міонне ошибочно, такъ какъ по принятой имъ эрѣ съ 74 года годъ помѣты относится къ царствованію Каракаллы и Макрина; впрочемъ по эрѣ съ 76 года 145 годъ придется на царствованіе Елагабала, откуда будетъ слѣдовать, что у Міонне ошибочна не помѣта на медали, а опредѣленіе эры.

Эгея. Медали: Клавдія съ 101, Адріана съ 178, 179, Антонина Пія съ 188, Марка Аврелія съ 194, 200, 211, Коммода съ 227, 234, Септимія Севера съ 244, 245, 250, Ю. Домны съ 240, 250, Каракаллы съ 261, Макрина и Діадуменіана съ 263, 264, Александра Севера съ 275, 276, 277, 278, 279, Гордіана I съ 284, Пупіена съ 284, Гордіана III съ 288, Филиппа съ 292, 295, Емиліана съ 299, Валеріана съ 300, 301, 303, 305, 307, Галліена съ 300, 305, Салонины съ 305, и автономныя съ 19, 104, 200 и 204 годами. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 47 года до Р. Х., но по монетамъ Макрина, Гордіана I, Пупіена и Емиліана начало эры опредѣляется съ 44 года до истиннаго времени Рождества Христова, слѣдовательно, это была эра цесарей, которая значится на всѣхъ поименованныхъ медаляхъ. И здѣсь встрѣчается случай, замѣченный при разсмотрѣніи флавіопольскихъ медалей, именно: помѣты Валеріана 305 и 307 впадаютъ въ царствованіе Галліена.

Келесирія.

Дамаскъ. Медали: Клеопатры съ 275, 280, Августа съ 283, 304, 325, Тиберія съ 328, 335, 345, Нерона съ 374, 375, 377, Домиціана съ 387, Адріана съ 439, 441 и автономныя съ 243, 274, 280, 293, 305, 306, 307, 325, 328, 329 и 377 годами. По Міонне, здѣсь употреблялась эра сирійская, въ чемъ и сомнѣваться нельзя. Замѣчательна совмѣстность автономныхъ помѣтъ 325, 328 и 377 съ императорскими Августа, Тиберія и Нерона. Можетъ быть, годы эти были ознаменованы какими-либо событіями, важными для Дамаска.

Димитрія. Медаль автономная съ 207 годомъ. Здѣшнюю эру Міонне признаетъ за сирійскую. Самая же медаль принадлежитъ къ числу спорныхъ; на ней подписано: ΦΙ. ΚΛ. ΔΗ., изъ чего выводятъ названіе Филоклавдія, данное Димитріи въ честь императора Клавдія. Въ такомъ случаѣ эра медали могла быть начата между 164 и 151 годами до Р. Х.

Капитолія. Медали: Марка Аврелія съ 68, Л. Вера съ 69, 70, Коммода съ 93, Септимія Севера съ 108, Геты съ 108, Макрина съ 120 годами. По Міонне, эра здѣсь начата съ 97 года по Р. Х., но медаль Макрина показываетъ ясно, что начало эры относится къ 100 году по Р. Х., чему не противорѣчатъ и прочія помѣты. Слѣдовательно, это была эра Траяна.

Лаодикія. Медали Антонина Пія съ 461 и 462 годами. Счисленіе это прямо сирійское.

Левкада. Медали: Клавдія съ 89, Домиціана съ 43, Траяна съ 55, Каракаллы съ 251, Макрина съ 254, Гордіана III съ 274, 275, 277, 278 и автономная съ 108 годами. Міонне показываетъ здѣсь двѣ эры: одну съ 37 года до Р. Х., а другую съ 48 года по Р. Х. По медали Макрина начало эры падаетъ на 34 годъ до истиннаго времени Рождества Христова (= 38 годъ до начала христіанскаго лѣтосчисленія). Изъ приведенныхъ медалей только Домиціана и Траяна относятся къ младшей эрѣ; на всѣхъ же прочихъ обозначена эра старшая.

Киррістика.

Медали: Димитрія I сирійскаго съ 161, Александра Балы съ 164 годами.

Іерополь. Медали автономныя съ 447, 457, 471 и 473 годами. Счисленіе по сирійской эрѣ.

Коммагена.

Самосата. Медали: Адріана съ 19, 58, 59, 60, Марка Аврелія съ 90, Л. Вера съ 30, 90, 91, 92 и 94 годами. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 71 года по Р. Х., слѣдовательно съ Веспасіанова тріумфа, что̀ и соотвѣтствуетъ помѣтамъ, кромѣ 19 и 30 на медаляхъ Адріана и Л. Вера. По всей вѣроятности, послѣднее счисленіе ведено отъ смерти Траяна, умершаго въ Киликіи.

Лидія.

Іерокесарія. Медали: Септимія Севера съ 192 и Каракаллы съ тѣмъ же годомъ. Счисленіе это можно признать за подобное счисленію, бывшему въ Кесаріи Трахонидской.

Ликаонія.

Корописсъ. Медаль Адріана съ 18 годомъ. Это едва-ли означаетъ какую-либо эру.

Ликія.

Медаль Домиціана съ 14 годомъ. Годъ этотъ сопоставленъ на медали съ 17 консульствомъ. Если помѣта означаетъ годъ царствованія Домиціана, то выйдетъ, что начало его консульства зачтено со смерти Веспасіана.

Памфилія.

Магидъ. Медали: Траяна съ 15 и Антонина Пія съ 19 годами, означающими, конечно, годы царствованій.

Пафлагонія.

Германикополь. Медали: Септимія Севера съ 214, 215, Ю. Домны съ 214 и Геты съ 214 годами. Здѣшнюю эру Міонне относитъ къ 7 году до Р. Х., что̀ подходитъ къ годамъ царствованія С. Севера.

Неоклавдіополь. Медали: Антонина Пія съ 191 и Септимія Севера съ 206 годами. По Міонне, здѣсь было двѣ эры: одна съ 45 г. до Р. Х., а другая съ 7 г. тоже до Р. Х. На медаляхъ значится только первая эра.

Синопъ. Медали: Ю. Кесаря съ XXIII, XXXVI, Августа съ XIX, XXXI, XXXVI, XXXVII, XLII, LI, Калигулы съ LXXXIII, Клавдія съ CCII (CII?), Нерона съ CII, CXIII, Тита съ CXX, CXXII, Домиціана съ CXXII, CXXX, Нервы съ CXLI, Траяна съ CXXIX, Адріана съ CLXXVIII, Э. Цезаря съ CLXXXII, Марка Аврелія съ CCIII, CCVII, Фаустины съ CCVII, Септимія Севера съ CLII, CCLXVIII, Ю. Домны съ CCLX, Каракаллы съ CCLII, CCLVII, Геты съ CCLV, CCLXVIII, Макрина съ CCLXI, Діадуменіана съ CCLXI, Александра Севера съ CCLXXIII, CCXCIII, Максима съ CCCV, Гордіана III съ CCCVIII, CCCX, CCCXI, Филиппа съ CCCXIV, CCCXIX, Валеріана съ CCCXXIV, Галліена съ CCCXVIII, CCCXXX и автономныя съ 281 годами. По Міонне, въ Синопѣ были двѣ эры: одна Лукуллова съ 70 г. до Р. Х., а другая съ 45 г. тоже до Р. Х. По медалямъ Нервы и Макрина

съ Діадуменіаномъ начало синопской эры падаетъ на 42—41 годъ до истиннаго времени Рождества Христова, а это эра Августа. Но не ко всѣмъ помѣтамъ прилагается этотъ выводъ; такъ: а) на медаляхъ Ю. Кесаря находятся два счисленія, изъ которыхъ одно совмѣщается съ старшею эрою, показывая, что медаль выбита въ 47 г. до Р. Х., а другое (XXXVI) указываетъ на эру болѣе старую; б) одна и таже помѣта на медаляхъ Клавдія и Нерона (СП) показываетъ, что обѣ медали выбиты въ одномъ году; но если изъ этой помѣты вычесть 47, или 45, или 41, то въ первомъ случаѣ будетъ предпослѣдній годъ царствованія Клавдія, во второмъ первый, а въ третьемъ пятый годъ царствованія Нерона, почему болѣе правильнымъ представляется счисленіе съ 45 г. до Р. Х., при этомъ однако же слѣдуетъ замѣтить, что на второй годъ царствованія Нерона приходится 102 годъ эры цесарей, который и надобно признать въ медальной помѣтѣ, и затѣмъ оказывается, что либо эта эра начата годомъ позже, либо изъ дробей, сверхъ круглаго числа лѣтъ разныхъ царствованій, образовался послѣ Р. Х. излишній годъ; в) на медали Траяна выставленъ годъ актійской эры; г) на вторыхъ медаляхъ Септ. Севера, Геты, Алекс. Севера и на обѣихъ Галліена обозначены годы эры помпеевой; д) иное счисленіе представляютъ помѣты на остальныхъ медаляхъ; если эти помѣты сопоставить съ началами и концами царствованій, то получатся слѣдующіе выводы:

	Медали.	Нач. царств.	Кон. царств.	Выводы.
Максима . . .	305	237	239	68—66 г. до Р. Х.
Гордіана . . .	308, 311	240	245	{68—71 г. / 63—66 г.} до Р. Х.
Филиппа . . .	314, 319	246	250	{68—73 г. / 64—69 г.} до Р. Х.
Валеріана . .	324	255	258	69—66 г. до Р. Х.
Галліена . . .	319, 330	259	269.	{60—50 г. / 71—61 г.} до Р. Х.

И такъ большинство выводовъ на сторонѣ 68—66 г. до Р. Х., такъ что приблизительность для общаго лѣтосчисленія этихъ помѣтъ можно бы зачесть съ 67 года до Р. Х.

Писидія.

Адріанополь. Медаль Септимія Севера съ 27 годомъ.

Термисъ. Медали: Августа 19, Домиціана съ 11, 41, автономныя съ 2, 4, 5, 15, 19, 25, 29, 32.

Всѣ приведенныя помѣты не могутъ означать ни царствованій императоровъ, ни какой-либо общей эпохи; по всей вѣроятности 41 и 27 обозначены какіе-нибудь частные мелкіе случаи, относившіеся къ царствованіямъ Клавдія и М. Аврелія.

Понтъ.

Амасія. Медали: Траяна съ 112, Антонина Пія съ 157, 158, Фаустины съ 169, Л. Вера съ 164, Фаустины съ 189, Коммода съ 189, 191, 199, Септимія Севера съ 208, 209, Каракаллы съ 208, 209, Геты съ 208, Александра Севера съ 228, 234. Здѣшнюю эру Міонне опредѣлилъ 747 годомъ отъ построенія Рима (= 7 г. до начала христіанскаго лѣтосчисленія). Но въ такомъ случаѣ первая помѣта Ал. Севера дастъ первый годъ царствованія Елагабала, что̀, разумѣется, несообразно. Конечно, 7 годъ полезенъ для помѣтъ Фаустины 189 и Коммода 199, которыя отводятъ этимъ лицамъ не свои мѣста въ исторической хронологіи, но и тутъ помѣта Фаустины вовсе не поправляетъ дѣла, потому что и за вычетомъ 7 она даетъ годъ, бывшій уже далеко послѣ смерти этой особы. Такъ какъ почти всѣ помѣты до самаго 234 года совпадаютъ съ христіанскимъ лѣтосчисленіемъ, за исключеніемъ только трехъ помѣтъ, то ближе всего предположить, что общая эра Амасіи начата съ года, совпавшаго съ годомъ Рождества Христова, и затѣмъ 169 годъ на медали Фаустины старшей относится къ эрѣ актійской и совпадаетъ съ годомъ смерти этой императрицы. Прочія двѣ помѣты необходимо признать за особыя эры, начавшіяся до Р. Х., но не съ 7 года, а ранѣе.

Амизъ. Медали: Траяна съ 129, Адріана съ 163, 164, 165, 166, 168, 169, Сабины съ 166, 167, 168, 169, Элія Цесаря съ 169, Антонина Пія съ 189, Каракаллы съ 235, 245, 248, Діадуменіана съ 249, Максимина съ 268, Транквиллины съ 274 и автономныя съ 192, 223 и 268 годами. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 32 года до Р. Х. Но въ такомъ случаѣ выйдетъ, что Траяново царствованіе началось четырьмя годами ранѣе дѣйствительности. Вѣр-

нѣе опредѣляетъ эру медаль Діадуменіана, по которой начало эры относится къ 30 году до Р. Х., а такое опредѣленіе точно опредѣляетъ и начало царствованія Траяна, котораго медаль, какъ оказывается, выбита при самомъ вступленіи его въ управленіе имперіею. Затѣмъ ко всѣмъ помѣтамъ вполнѣ прилагается 30 годъ до Р. Х.

Зила. Медали: Ю. Домны съ 140, 142, Каракаллы съ 142, 143, 146. По Міонне, эра здѣсь началась съ 63 года по Р. Х., почему выходитъ, что медали биты при Септиміи Северѣ.

Керасъ. Медали: Антонина Пія съ 74, Марка Аврелія съ 88, Елагабала съ 156 годами. По Міонне, здѣсь эра начата съ 64 года по Р. Х., слѣдовательно, была почти та же, что и Зилы. Но сложаніе числа 74 съ 64 производитъ годъ царствованія Адріана, почему 64 не есть истинное начало эры. Впрочемъ разность происходитъ отъ различія въ способѣ лѣтосчисленія по Р. Х., которое Міонне подчиняетъ счисленію отъ построенія Рима, чрезъ что его счисленіе отстаетъ отъ дѣйствительнаго слишкомъ на 2 года.

Неокесарія. Медали: Траяна съ 15 или 19, Марка Аврелія съ 98, Септимія Севера съ 142, 146, 148, Каракаллы съ 140, 142, 146, Геты съ 142, 146, 148, Александра Севера съ 160, 162, Максимина съ 172, Гордіана III съ 178, Валеріана съ 192 и Галліена съ 199 годами. Міонне полагаетъ начало здѣшней эры съ 63 года по Р. Х. Но такая эра не примѣняется къ помѣтамъ Траяна и Максимина, изъ которыхъ первая, очевидно, означаетъ годъ царствованія, а вторая двумя годами предупреждаетъ царствованіе Максимина. И здѣсь причиною такой несообразности счисленіе отъ построенія Рима.

Сарбанисса. Медаль Полемона II, царя понтійскаго, съ 90 годомъ. Онъ получилъ отъ Калигулы царства Понтійское и Босфорское, которыми правилъ четыре года, въ 334—337 годахъ босфорской эры. Но помѣту на медали Міонне относитъ къ эрѣ цесарской, что едвали вѣрно, такъ какъ 90 годъ этой эры (=46 г. по Р. Х.) былъ уже послѣ Полемона.

Трапезунтъ. Медали: Траяна съ 10, 50, Септимія Севера съ 135, Ю. Домны съ 162, Каракаллы съ 139, Елагабала съ 155, 162, Александра Севера съ 163 годами. Здѣшнюю эру Міонне относитъ къ 63 году по Р. Х., почему приведенныя помѣты должны совпадать съ помѣтами Зилы и Неокесаріи. Въ большинствѣ онѣ и со-

впадаютъ, кромѣ одинаковой помѣты на медаляхъ Ю. Домны и Елагабала, представляющей 162 годъ по Р. Х., который, съ прибавкою числа 63, даетъ 225 годъ по Р, Х., ведя счетъ отъ построенія Рима; но до такого года не дожили ни Ю. Домна, ни Елагабалъ. Такъ какъ на медали, приписываемой Елагабалу, нѣтъ надписи вокругъ портрета, Міонне же отнесъ ее къ этому императору вопреки распредѣленію Еннери, который относилъ ее къ Каракаллѣ, то въ такомъ положеніи вопроса необходимо согласиться съ Еннери и принять, что обѣ медали выбиты одновременно, съ обозначеніемъ на нихъ особой эры, сходной съ эрами Кивиры Фригійской, Августы и Александріи Киликійскихъ.

Самарія.

Діосполь. Медали: Ю. Домны съ 10, Каракаллы съ 9 и 10 годами.

Кесарія. Медали: Клавдія съ 5, 13, Нерона съ 2, 14 и автономная съ 14 годами.

Неаполь. Медали: Тита съ 11, Домиціана съ 9, 11, 15, Адріана съ 87, Марка Аврелія съ 84, 87, 88, 89, 90, Л. Вера съ 89, 90, Фаустины, съ 87, 88, 89, 90, Каракаллы съ 246 годами. Міонне показываетъ здѣсь двѣ эры: одну съ 48 г. до Р. Х., а другую съ 72 г. по Р. Х. Вторая эра не примѣняется къ одной только медали Адріана, указывающей на особое счисленіе, которое началось раньше 72 года, и именно между 43 и 53 годами[1]). Если медаль Каракаллы выбита въ его царствованіе, то обозначенная на ней эра должна начаться между 32 и 27 годами до Р. Х.

Севастія. Медали: Нерона съ 91, 94, Домиціана съ 109, 110, Траяна съ 141, Коммода съ 215, 216, Ю. Домны съ 220, Каракаллы съ 242 и автономная съ 219 годомъ. По Міонне, начало здѣшней эры относится къ 27 году до Р. Х. Этому счисленію вполнѣ соотвѣтствуютъ всѣ приведенныя помѣты.

Скиѳополь. Медали: Нерона 100, 101, Геты съ 254, Гордіана III съ 304 годами. По словамъ Міонне, здѣсь употребля-

---

1) Есть медаль Елагабала, на которой поставлено: НС. Если это 208 годъ, то начало такого счисленія можетъ быть отнесено къ 15 году по Р. Х., въ которомъ умеръ Августъ Кесарь.

лись эры помпеева и цесарская. Дѣйствительно, на медаляхъ Нерона и Геты обозначена эра цесарей, а на медали Гордіана — эра помпеева.

Селевкида и Піерія.

Антіохія. Медали: Александра Балы, царя сирійскаго, съ 163, Августа съ 17, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36—54, пропретора Вара съ 25, 26, 27, пропретора Сатурнина съ 35, Тиберія съ 43, 44, 45, 82, 105, 180, пропретора Силана съ 42, 43, 44, Клавдія съ 90, 94, 96, 104, 106, 190, пропретора Квадрата съ 104, 105, 106, 107, 108, Агриппины съ Нерономъ съ 105, Нерона съ 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, Гальбы съ 117, Оттона съ 117, и автономныя съ 221, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 231, 233, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 243, 272, — 3, 4, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 25, 27, 28, 29, 50, 51, 89, — 2, — 104, 108, 111, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 125, 126, 127, 140, 144, 145, 170, 172, 174, 175, 177, 190, 194, 195, 207, 212, 214, 226. Міонне усматривалъ здѣсь нѣсколько эръ, распредѣляя ихъ по автономнымъ медалямъ такъ: въ первомъ отдѣлѣ сирійская эра, во второмъ неизвѣстная, въ третьемъ актійская, въ четвертомъ цесарская. О медаляхъ Вара, Сатурнина и Силана было говорено при объясненіи актійскаго лѣтосчисленія, которое теперь мы и оставимъ въ сторонѣ, а обратимся къ медалямъ Гальбы и Оттона. Медали эти опредѣляютъ начало эры съ 48—47 г. до Р. Х. Ни къ какому другому термину не подходятъ помѣты съ 104 по 118 годъ, но 105 годъ на медали Тиберія представляетъ иную эру, и именно такую, которая началась прежде 67 года до Р. Х.; а какъ на этой медали выставлено имя Германика, откуда слѣдуетъ, что медаль выбита въ одно изъ первыхъ четырехъ лѣтъ царствованія Тиберія; этимъ обстоятельствомъ эра отодвигается къ 89—86 г. до Р. Х. Опять иная эра усматривается въ помѣтахъ Тиберія 180 и Клавдія 190. Такъ какъ между этими числами разницы только 10 лѣтъ, средину которыхъ занимаетъ четырехлѣтнее царствованіе Калигулы, то выходитъ, что медаль Тиберія бита въ одинъ изъ послѣднихъ трехъ годовъ его царствованія, а медаль Клавдія — въ одинъ изъ первыхъ трехъ годовъ его царствованія, почему начало эры опредѣляется между 142 и 147 годами до Р. Х. Что касается эры неизвѣстной, то годы этой эры стоятъ на медаляхъ, большая часть

которыхъ снабжена словомъ: AYTONOMOY. Нѣтъ сомнѣнія, что на этихъ медаляхъ обозначена эра Антіохійской автономіи, которая долженствовала начаться со времени превращенія Сиріи Помпеемъ въ римскую область.

Антіохія Птолем. Медали: Антіоха VIII, царя сирійскаго, съ 189 и автономная съ 99 годомъ. Одна изъ этихъ эръ сирійская, а другая времени римскаго владычества.

Апамея. Медали: Антіоха III съ 104, Александра Балы съ 163, Августа съ 320, 326, — 23, 28, и автономныя съ 160, 163. 207, 208, 237, 240, 242, 243, 245, 272, 273, 275, 276, 277. 282, 283, 284, 285, 286, 287, 292, 293, 295, 301, 303, 304, 308, 323, 326, — 6, 8, 16, 24, 26 годами. Помѣты на второмъ разрядѣ медалей Августа и автономныхъ Міонне признаетъ за актійскія, а прочія за сирійскія.

Аретуза. Медали: Септимія Севера съ 263 и Діадуменіана съ 285 годомъ. По Міонне, эра начата съ 69 г. до Р. Х., но по медали Діадуменіана выходитъ, что начало эры падаетъ на 65 годъ до Р. Х.

Валанея. Медали: М. Антонія съ 91 и автономная съ 104 годами. По Міонне, здѣсь употреблялась эра сирійская, на медали же М. Антонія значится счисленіе съ 124 года до Р. Х.

Гавала. Медали: Нерона съ 96, Траяна съ 143, 145, 152, 154, Марка Аврелія съ 223, Л. Вера съ 233, Коммода съ 204, 233, 234, 233—204, Септимія Севера съ 251, Ю. Домны съ 252, 259, Каракаллы съ 245, 251, 252, 253, 255, Діадуменіана съ 263, Акилии Северы съ 268, Ю. Соеміи съ 267 годами. Міонне показалъ въ Гавалѣ три эры: одну съ 47, другую съ 32, третью съ 18 г., всѣ до Р. Х. Но по медали Діадуменіана выходитъ, что эра начата съ 44—43 г. до истиннаго времени Рождества Христова. Въ двойной помѣтѣ на медали Коммода обозначена эра, на 30 лѣтъ моложе этой, слѣдовательно, начавшаяся съ 14 года до Р. Х., по истинному лѣтосчисленію. Что касается помѣты на медали Нерона, то она очень подходитъ къ эрѣ актійской, помѣта же на медали Л. Вера указываетъ на счисленіе, начавшееся между 70 и 62 годами до Р. Х.

Елиза. Медали: Антонина Пія съ 1, 2, 3, 4, 5, 6, Ю. Домны съ 527, 528, Каракаллы съ 520, 525, 527, 528, Елагабалла съ 530, Сульпицція Антонина съ 565 годами. По Міонне, здѣсь употребля-

лась эра сирійская, но ее слѣдуетъ считать съ 310 г. до истиннаго времени Рождества Христова. Что касается медали Сульпицiя Антонина, то она представляетъ вопросъ, о разрѣшеніи котораго мало заботились, между тѣмъ какъ медаль давала возможность къ установленію болѣе отчетливаго взгляда на этотъ вопросъ. Время этого тиранна въ точности неопредѣлено; говорятъ только, что онъ облекся въ порфиру около того времени, въ которое Авреолъ объявилъ себя императоромъ, т. е. около 260—263 г. по Р. Х.; но помѣта на медали свидѣтельствуетъ иное: вычтя изъ 565 сумму 310, получимъ 255 годъ, а это былъ первый годъ царствованія Валеріана; значитъ, Сульпицій добивался имперіи гораздо раньше Авреола. На помѣту Сульпиція указывалъ и Міонне, который однакоже послѣдовалъ мнѣнію о современности этого тиранна Авреолу.

Епифанія. Медали: Тиберія съ 99, 109, Адріана съ 200, 208, Коммода съ 258, Септимія Севера съ 261, Ю. Маммеи съ 298, Гордіана III съ 306, Галліена съ 322 и автономныя съ 151, 159, 163, 165 и 178 годами. Здѣсь, по Міонне, употреблялись эры сирійская и помпеева, но на медаляхъ нѣтъ ни одной сирійской помѣты, да и къ помпеевой эрѣ не подходятъ помѣты 109, 208, 258, и 298, такъ что тутъ примѣтна эра гораздо старѣе помпеевой, начавшаяся или около, или прежде 90 года до истиннаго времени Рождества Христова.

Лаодикія. Медали: Тиберія съ 62, Нерона съ 111, Домиціана съ 132, 133, Траяна съ 162, 163, Адріана съ 170, 171, 172, Антонина Пія съ 172, 187, 188, 190, 191, Марка Аврелія съ 191, Коммода съ 244, 245 и автономныя съ 132, 144, 205, — 14, 16, 18, 21 = 47, 22, 23, 25 = 205, 26, 33, 44, 47, 54. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 48 года до Р. Х. По сопоставленіямъ чиселъ на автономныхъ медаляхъ видны три эры: одна выражается числами 21 и 25, другая числомъ 47, а третья числомъ 205; изъ нихъ вторая старше первой 26, а третья 180 годами. Императорскія помѣты не всегда сходятся съ терминомъ, указаннымъ Міонне; такъ, придерживаясь его, медаль Тиберія бита при Августѣ, а первая медаль Антонина Пія — за 16 лѣтъ до его царствованія. Сопоставляя всѣ приведенныя помѣты съ различными эпохами, нельзя не придти къ убѣжденію что тѣми помѣтами обозначены разныя эры, а именно: числа 62, 172 (Ант. Пія), и

191 (М. Аврелія) суть годы актійской эры; числа 162, 163, 244 и 245 — годы эры помпеевой, а остальныя всѣ относятся къ эрѣ цесарской. Затѣмъ автономный 205 годъ надобно относить къ царствованію Марка Аврелія, при которомъ годъ этотъ былъ актійскимъ, почему начала автономныхъ счисленій, обозначенныхъ числами 47 и 25, падутъ на 131 и 156 годы по Р. Х.

Палтосъ. Медали: Септимія Севера съ 292, 299, 305 и Елагабала съ 458 годами. Здѣшнюю эру Міонне относитъ къ 239 году до Р. Х., который соотвѣтствуетъ 235 году до истиннаго времени Рождества Христова, а помѣта Елагабала указываетъ именно этотъ годъ. По послѣдней помѣтѣ Септ. Севера можно полагать, что ею обозначена эра, похожая на эру Аскалона (въ Іудеѣ).

Росъ. Медали: Коммода съ 219, Септимія Севера съ 256 и автономныя съ 148 и 272 годами. По словамъ Міонне, здѣшняя эра неизвѣстна. Сравненіе помѣтъ показываетъ, что вторая изъ нихъ произошла черезъ 37 лѣтъ послѣ первой, тогда какъ отъ начала царствованія Коммода до конца царствованія Септ. Севера прошло всего 31 годъ; поэтому на обѣихъ медаляхъ обозначены различныя счисленія, и затѣмъ можно полагать, что первое счисленіе походило на севастійское (самар.), а второе на газское (іудея).

Селевкія. Медали: Антіоха VII съ 175, пропретора Коммода съ 188 — 30, Августа съ 114, Тиберія (пропрет. Силана) съ 47, 131 = 54, Александра Севера съ 289 и автономныя съ 158, 166,— 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 30, 34 годами. Здѣсь, по Міонне, употреблялись слѣдующія эры: сирійская, автономная съ 108 года до Р. Х., помпеева и актійская. Упомянутый на медали Силанъ былъ тотъ самый, имя котораго стоитъ на антіохійскихъ медаляхъ съ 43, 44 и 45 годами актійской эры, откуда надобно заключить, что и на селевкійской медали 47 годъ есть актійскій, равно какъ 30 годъ на медали Коммода и 54 въ двойной помѣтѣ на медали Тиберія. На послѣдней это лѣтосчисленіе совпадаетъ съ другимъ, начавшимся за 77 лѣтъ до актійскаго, что опредѣляетъ 104—103 годъ до истиннаго времени Рождества Христова. Актійскій годъ на медали Коммода доказываетъ, что этотъ правитель жилъ при Августѣ, но что значитъ 188 годъ на другой его медали, сказать трудно; можетъ быть, это былъ другой Коммодъ, который при Антонинѣ Піѣ

управлялъ ѳракійскими городами Перинѳомъ и Зопиромъ и который могъ быть перемѣщенъ въ Сирію, а въ такомъ случаѣ 188 годъ будетъ принадлежать либо цесарской, либо актійской эрамъ. Что касается 114 года на медали Августа, то онъ, по видимому, представляетъ эру, похожую на эры Аскалона и Сидона.

Медали народныхъ братствъ съ 164, 165, 167, 184 и 185 гг.

Трахонида.

Гава. Медали: Тита съ 133, 137, Домиціана съ 136, 146, Домиціи съ 153, Траяна съ 171, Адріана съ 177, Антонина Пія съ 217, Марка Аврелія съ 226, Коммода съ 241. По Міонне, здѣшняя эра начиналась съ 61 года до Р. Х. Къ этому счисленію плохо идутъ помѣты 133 и 177 по счету лѣтъ до истиннаго времени Рождества Христова. Но если провести числа разныхъ эпохъ рядомъ годъ въ годъ, то окажется, что помѣта 177 относится къ цесарской, а всѣ прочія къ помпеевой эрамъ.

Кесарія. Медали: Августа съ 330, Марка Аврелія съ 172, Коммода съ 172, 191, Септимія Севера съ 199, Ю. Домны съ 201, 202, Каракаллы съ 199, 214, Геты съ 202, Діадуменіана съ 220, Елагабала съ 221, Александра Севера съ 223 годами. Начало здѣшней эры Міонне показываетъ съ 3 года до Р. Х., по медали же Діадуменіана эта эра въ точности опредѣляется 1 годомъ по Р. Х. Годъ же на медали Августа, очевидно, относится къ особой эрѣ, начавшейся ранѣе сирійской.

Троада.

Александрія. Медали автономныя съ 183, 221, 230, 233 и 235 годами. Міонне относитъ начало здѣшней эры къ 300 году до Р. Х.

Иліонъ. Медаль Ю. Домны съ 274 годомъ, но Міонне оставилъ этотъ годъ подъ сомнѣніемъ, тогда какъ помѣта весьма удобно примѣняется къ помпеевой эрѣ.

Финикія.

Медаль Каракаллы съ 527 годомъ. По Міонне, это эра сирійская.

Арадъ. (остр.). Медали: Клеопатры съ 221, М. Антонія съ 222, Клавдія съ 258, Нерона съ 258, Домиціана съ 350, 352,

Траяна съ 363, 365, 371, 372, 374, 375, Адріана съ 390, Марка Аврелія съ 421, Л. Вера съ 421, 422, Коммода съ 448, Септимія Севера съ 456, Каракаллы съ 474, Елагабала съ 476, 477, и автономныя съ 45, 51, 57, 63 = 174, 96, 105, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 137, 138, 139, 140, 142, 143, 149, 150, 152, 162, 163, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 181, 183, 184, 187, 189, 193, 195, 196, 197, 217, 229, 246, 286, 307, 325, 326, 350, 368, 375. Начало здѣшней эры Міонне опредѣлилъ 259 годомъ до Р. Х. Къ этой самой эрѣ (= 255 г. до истиннаго времени Рождества Христова) относятся всѣ приведенныя помѣты, кромѣ двухъ: Клавдія и Нерона, которыя показываютъ, что медали выбиты въ одинъ и тотъ же годъ, слѣдовательно, въ годъ смерти Клавдія и воцаренія Нерона; а какъ этотъ годъ соотвѣтствовалъ 56 году по Р. Х., то выходитъ, что помѣтами обозначена эра, начавшаяся съ 202 года до Р. Х. Замѣчательно на одной изъ автономныхъ медалей сопоставленіе 63 и 174 годовъ, показывающее, что еще были счисленія одно другаго старше на 111 лѣтъ.

Виритъ. Медали автономныя съ 20, 31 и 53 годами. По Міонне, здѣсь была сирійская эра.

Вотрисъ. Медали: Каракаллы съ 252 и Елагабала съ 270 годами. Здѣшнюю эру Міонне относитъ къ 50 году до Р. Х. По медали Елагабала эра началась между 49 и 47 годами до Р. Х.

Димитріада. Медаль Тиберія съ 100 годомъ. Міонне признавалъ здѣшнюю эру за помпееву, но это едвали вѣрно, потому что за вычетомъ помпеевой эры (по истинному времени Рождества Христова) изъ помѣты, послѣдняя падетъ на царствованіе Калигулы.

Дора. Медали: Веспасіана съ 132, Траяна съ 175, 179, Адріана съ 180, 183 и автономныя съ 39 (?), 128 и 131 годами. По Міонне, это эра помпеева, что оказывается и на самомъ дѣлѣ, чрезъ сличеніе помѣтъ съ лѣтосчисленіемъ.

Кесарія. Медали: Антонина Пія съ 461, 462, 465, 467, Марка Аврелія съ 461, 462, 467, Елагабала съ 531 и Александра Севера съ 532 годами. Здѣсь, по Міонне, эра была сирійская, которая обозначена и на медаляхъ; по сличеніи перваго года царствованія Елагабала съ помѣтою, начало сирійской эры падаетъ на 310 годъ до Р. Х.

Орөозія. Медали: Антонина Пія съ 462, Елагабала съ 532, 533[1]), Александра Севера съ 532, 533, 534 и автономныя съ 368, 406 годами. Счисленіе тоже, что и въ Кесаріи.

Сидонъ. Медали: сир. царей Антіоха III съ 112 и Димитрія I съ 159, Августа съ 102, 106, 110, 117, 122, 123, 124, Калигулы съ 148, Клавдія съ 158, 161, 162, Нерона съ 166, 169, 175, Траяна съ 225, 226, 227, Адріана съ 227, 228 и автономныя съ 2, 5, 6, 9, 11, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 45, 46, 49, 50, 52, 53, 55, 59, 60, 67, 70, 71, 73, 76, 80, 81, 82, 88, 103, 104, 105, 106, 110, 117, 123, 127, 135, 136, 139, 154, 155, 160, 165, 166, 168, 169, 174, 181, 186, 188, 191, 193, 196, 198, 201, 209, 211, 217, 218, 220, 227, 228, 229, 230, 237, 301, 375. Здѣсь, по Міонне, употреблялись двѣ эры: одна сирійская, а другая начатая съ 111 года до Р. Х. Вторая эра, по истинному времени Рождества Христова, относится къ 107 году, а вычеты этого числа изъ императорскихъ помѣтъ даютъ выводы, совершенно согласные съ дѣйствительностью.

Тиръ. Медали: сир. царей Димитрія II съ 165, 184 и Антіоха VII съ 177, 184 и автономныя съ 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 24, 25, 27, 29, 30, 31, 32, 35, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 59, 62, 63, 66, 67, 72, 74, 79, 80, 83, 84, 86 = 52, 87, 89, 90, 92, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 118, 121, 123, 124, 126, 127, 130, 131, 135, 141, 143, 152, 161, 163, 169, 171, 176, 178, 179, 182, 183, 188, 192, 200, 201, 203, 206, 207, 209, 210, 212, 214, 217, 219, 220, 221, 222, 224, 230, 231, 233, 234, 238, 240, 241, 242, 244, 245, 247, 255, 256, 257, 258, 260, 263, 265, 271, 278, 279, 281, 291, 292, 294, 299, 308, 309, 321, 324 годами. Кромѣ сирійской эры, здѣсь употреблялись еще двѣ: одна съ 126 года до Р. Х., а другая съ 200 г. по Р. Х., какъ показываетъ Міонне. На царскихъ медаляхъ помѣчена чисто сирійская эра, и затѣмъ прочія эры должны значиться на медаляхъ автономныхъ. Одна изъ этихъ медалей дѣйствительно показываетъ двѣ эры, но едва ли тѣ, о которыхъ говоритъ Міонне, потому что медальныя эры оказываются разными только на 34 года. Извѣстно, что тирская эра пошла отъ воцаренія въ Сиріи Александра Балы, который, по Маккавейскимъ книгамъ, воцарился въ Птолемаидѣ въ 160 году

1) Не ошибочно ли приписанъ Елагабалу этотъ годъ, входившій въ царствованіе Александра Севера?

сирійской эры и котораго медали начинаются съ 161 года того же счисленія. Чрезъ прибавку къ этому числу помѣты 52 получается 213 сирійскій годъ = 98 годъ до истиннаго времени Рождества Христова; но если прибавить къ тому же числу помѣту 86, то получится 247 сирійскій годъ, соотвѣтствовавшій 64 году до истиннаго времени Рождества Христова, а это начало эры Помпея. По этому младшая эра началась въ 195 сирійскомъ году (= 116 г. до истиннаго времени Рождества Христова); если разность между эрами, составляющую 34 года, вычесть изъ 64, то получится 30 годъ до того-же времени (= 34 годъ до христіанскаго лѣтосчисленія).

Триполь. Медали: Діонисія, царя Трип., съ 249, Клеопатры съ 22, М. Антонія и Октавіи съ 23, М. Антонія съ 23, 30, Августа съ 280, 300, 301, Тиберія съ 331, 350, Нерона съ 379, Траяна съ 428, Адріана съ 428, 432, Антонина Пія съ 450, 453, 454, 455, 456, 458, 459, Марка Аврелія съ 459, Септимія Севера съ 515, Ю. Домны съ 523, 525, 527, Каракаллы съ 514, 522, 523, 525, 526, 527, 528, Плаутиллы съ 514, Геты съ 520, Діадуменіана съ 529, Елагабала съ 530, 531, 532, 533, Александра Севера съ 533 и автономныя съ 1, 3, 5, 6, 7, 8, 14, 18, 19, 20, 27, 29, 30, 31, 32, 41 = 320, 41 = 325, 42, 44=325, 88, — 201, 211, 220, 223, 238, 280, 281, 286, 288, 306, 308, 325, 353, 379, годами. Здѣсь, кромѣ эры сирійской, употреблялась эра помпеева (Міонне). По медали Діадуменіана начало эры падаетъ на 310 годъ до Р. Х., что и примѣняется ко всѣмъ крупнымъ помѣтамъ и въ особенности къ помѣтамъ Елагабала, кромѣ помѣты 350 Тиберія, въ которой сирійская эра представляется зачтенною съ 312 года до Р. Х., но 428 годъ Адріана относится къ эрѣ босфорской. Причину такого счета объяснить нельзя безъ осмотра самыхъ медалей. Что касается двойныхъ помѣтъ на автономныхъ медаляхъ, то мелкія числа на нихъ, кажется, не относятся къ помпеевой эрѣ, съ которою не имѣютъ никакого соотношенія; да и сопоставленіе чиселъ 41 и 44 съ однимъ и тѣмъ же 325 годомъ даетъ поводъ заключать, что эти мелкія числа имѣли особенное значеніе, а не счетъ годовъ.

Фригія.

Кивира. Медали: Каракаллы съ 170, 176, Діадуменіана съ 195, Елагабала съ 196, 197, Максимина съ 212, Гордіана III съ 217.

Транквиллины съ 219, Траяна Декія съ 223, Етрусциллы съ 226 годами. По Міонне, здѣшняя эра начата съ 23 года по Р. Х., но медаль Діадуменіана относитъ начало эры къ 25 году по Р. Х. Дѣйствительно, послѣднее опредѣленіе болѣе прилично помѣтамъ, кромѣ 223, которая, по отношенію къ Траяну Декію, сомнительна. Не прочиталъ ли Міонне ГКС вмѣсто ЕКС (225)?

Иргалея. Медаль автономная съ 365 годомъ.

Лаодикея. Медаль Нерона съ 13 годомъ. Если это годъ царствованія Нерона, то послѣдній.

Халкидонія.

Медали: Траяна съ 5, 25, Марка Аврелія съ 70, Коммода съ 90 и автономныя съ 26 и 114 годами. Здѣсь, по Міонне, были двѣ эры: одна, начатая съ 92 года до Р. Х., а другая цесарская, съ 49 г. тоже до Р. Х. Всѣ приведенныя помѣты принадлежатъ первой эрѣ, кромѣ числа 5.

Харакена.

Медали мѣстныхъ царей: Артаваза (царствовавшаго во время послѣднихъ Селевкидовъ) [1]) съ 250, — Аттамвила I (современникъ Августа и Фраата IV) съ 298, 300, 313, — Аттамвила II (при Траянѣ и Хосроѣ) съ 321,—Адиннигавса (при Тиберіѣ) съ 333,— Моннемса (при Траянѣ) съ 422 годами. Сличая эти помѣты съ царствованіями Августа, Тиберія и Траяна, усматриваемъ, что на медаляхъ значится эра, одинаковая съ трипольскою, слѣдовательно сирійская.

Такимъ образомъ, лѣтосчисленія, помѣченныя на древнихъ греческихъ медаляхъ, вполнѣ согласны съ тѣмъ лѣтосчисленіемъ, которое происходитъ изъ астрономическаго опредѣленія перваго года по Р. Х., и кромѣ того исправляютъ сирійское лѣтосчисленіе, испорченное тѣмъ, что западные историки принимали и принимаютъ за хронологическій критерій шаткое лѣтосчисленіе отъ построенія Рима.

1) При Фраатѣ II, царѣ пареянскомъ.

Для того, чтобы различныя лѣтосчисленія были видимы сразу, я счелъ полезнымъ приложить сводъ (третье приложеніе) всѣхъ городскихъ медалей, выбитыхъ во времена римскаго владычества. Въ этомъ сводѣ медали распредѣлены по царствованіямъ императоровъ, такъ что каждое царствованіе представляетъ особый сводъ. Чрезъ это можно легко прослѣдить всѣ медали каждаго города и сдѣлать какія угодно сравнительныя соображенія относительно годовъ, значущихся на медаляхъ каждаго римскаго императора.

III.

Всѣ добытые путемъ изложенныхъ изслѣдованій выводы я, для наглядности и для удобства въ провѣркѣ моихъ выводовъ, представляю въ сравнительной таблицѣ, въ которой сопоставляются годъ въ годъ главныя лѣтосчисленія, начиная со смерти Александра Великаго. Годы, обозначенные на сохранившихся доселѣ медаляхъ, напечатаны жирнымъ шрифтомъ. Таблица состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Олимпіады, начиная съ 114; отдѣлъ этотъ имѣетъ значеніе основнаго, такъ какъ хронологія событій опредѣлялась Олимпіадами очень долго.

2) Сирійское лѣтосчисленіе: а) по истинному времени рождества Христова и вмѣстѣ съ тѣмъ по счисленію, опредѣляемому медалями; б) по обыкновенному счисленію 312 лѣтъ до начала христіанскаго лѣтосчисленія. Къ этому отдѣлу относятся и парѳянскія медали.

3) Босфорское лѣтосчисленіе.

4) Лѣтосчисленіе до Р. Х.: а) до истиннаго времени рождества Христова; б) до начала христіанскаго лѣтосчисленія.

5) Эра Помпея.

6) Эра Цесарей.

7) Эра актійская.

ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Олимпіады.		Сирійск. счисл.			Босфорское счисл.		Годы		Эра Помпея.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.	
		Исправленн. по медалямъ.	Прежнее.				до истин. врем. Р. Х.	до начала христ. счисл.				
114	1	—	—		—		320	324	—	—	—	
	2	—	—		—		319	323	—	—	—	
	3	—	—		—		318	322	—	—	—	
	4	—	—		—		317	321	—	—	—	
115	1	—	—		—		316	320	—	—	—	
	2	—	—		—		315	319	—	—	—	
	3	—	—		—		314	318	—	—	—	
	4	—	—		—		313	317	—	—	—	
116	1	—	—		—		312	316	—	—	—	
	2	—	—		—		311	315	—	—	—	
	3	1	—		—		310	314	—	—	—	
	4	2	—		—		309	313	—	—	—	
117	1	3	1		—		308	312	—	—	—	
	2	4	2		—		307	311	—	—	—	
	3	5	3		—		306	310	—	—	—	
	4	6	4		—		305	309	—	—	—	
118	1	7	5		—		304	308	—	—	—	
	2	8	6		—		303	307	—	—	—	
	3	9	7		—		302	306	—	—	—	
	4	10	8		—		301	305	—	—	—	
119	1	11	9		—		300	304	—	—	—	
	2	12	10		—		299	303	—	—	—	
	3	13	11		—		298	302	—	—	—	
	4	14	12		—		297	301	—	—	—	
120	1	15	13		—		296	300	—	—	—	
	2	16	14		1		295	299	—	—	—	
	3	17	15		2		294	298	—	—	—	
	4	18	16		3		293	297	—	—	—	
121	1	19	17		4		292	296	—	—	—	
	2	20	18		5		291	295	—	—	—	
	3	21	19		6		290	294	—	—	—	
	4	22	20		7		289	293	—	—	—	

Олимпіады.		Сирійск. счисл.		Босфорское счисл.	Годы		Эра Помпея.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.
		Исправленн. по медалямъ.	Прежнее.		до истин. врем. Р. Х.	до начала христ. счисл.			
122	1	23	21	8	288	292	—	—	—
	2	24	22	9	287	291	—	—	—
	3	25	23	10	286	290	—	—	—
	4	26	24	11	285	289	—	—	—
123	1	27	25	12	284	288	—	—	—
	2	28	26	13	283	287	—	—	—
	3	29	27	14	282	286	—	—	—
	4	30	28	15	281	285	—	—	—
124	1	31	29	16	280	284	—	—	—
	2	32	30	17	279	283	—	—	—
	3	33	31	18	278	282	—	—	—
	4	34	32	19	277	281	—	—	—
125	1	35	33	20	276	280	—	—	—
	2	36	34	21	275	279	—	—	—
	3	37	35	22	274	278	—	—	—
	4	38	36	23	273	277	—	—	—
126	1	39	37	24	272	276	—	—	—
	2	40	38	25	271	275	—	—	—
	3	41	39	26	270	274	—	—	—
	4	42	40	27	269	273	—	—	—
127	1	43	41	28	268	272	—	—	—
	2	44	42	29	267	271	—	—	—
	3	45	43	30	266	270	—	—	—
	4	46	44	31	265	269	—	—	—
128	1	47	45	32	264	268	—	—	—
	2	48	46	33	263	267	—	—	—
	3	49	47	34	262	266	—	—	—
	4	50	48	35	261	265	—	—	—
129	1	51	49	36	260	264	—	—	—
	2	52	50	37	259	263	—	—	—
	3	53	51	38	258	262	—	—	—
	4	54	52	39	257	261	—	—	—
130	1	55	53	40	256	260	—	—	—
	2	56	54	41	255	259	—	—	—
	3	57	55	42	254	258	—	—	—
	4	58	56	43	253	257	—	—	—
131	1	59	57	44	252	256	—	—	—
	2	60	58	45	251	255	—	—	—
	3	61	59	46	250	254	—	—	—
	4	62	60	47	249	253	—	—	—
132	1	63	61	48	248	252	—	—	—
	2	64	62	49	247	251	—	—	—
	3	65	63	50	246	250	—	—	—
	4	66	64	51	245	249	—	—	—
133	1	67	65	52	244	248	—	—	—
	2	68	66	53	243	247	—	—	—
	3	69	67	54	242	246	—	—	—
	4	70	68	55	241	245	—	—	—

Олимпіады		Сирійск. счисл.			Босфорское счисл.		Годы		Эра Помпея.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.
		Исправлен. по медалямъ.	Прежнее.				до истин. врем. Р. Х.	до начала христ. счисл.			
134	1	71	69		56		240	244	—	—	—
	2	72	70		57		239	243	—	—	—
	3	73	71		58		238	242	—	—	—
	4	74	72		59		237	241	—	—	—
135	1	75	73		60		236	240	—	—	—
	2	76	74		61		235	239	—	—	—
	3	77	75		62		234	238	—	—	—
	4	78	76		63		233	237	—	—	—
136	1	79	77		64		232	236	—	—	—
	2	80	78		65		231	235	—	—	—
	3	81	79		66		230	234	—	—	—
	4	82	80		67		229	233	—	—	—
137	1	83	81		68		228	232	—	—	—
	2	84	82		69		227	231	—	—	—
	3	85	83		70		226	230	—	—	—
	4	86	84		71		225	229	—	—	—
138	1	87	85		72		224	228	—	—	—
	2	88	86		73		223	227	—	—	—
	3	89	87		74		222	226	—	—	—
	4	90	88		75		221	225	—	—	—
139	1	91	89		76		220	224	—	—	—
	2	92	90		77		219	223	—	—	—
	3	93	91		78		218	222	—	—	—
	4	94	92		79		217	221	—	—	—
140	1	95	93		80		216	220	—	—	—
	2	96	94		81		215	219	—	—	—
	3	97	95		82		214	218	—	—	—
	4	98	96		83		213	217	—	—	—
141	1	99	97		84		212	216	—	—	—
	2	100	98		85		211	215	—	—	—
	3	101	99		86		210	214	—	—	—
	4	102	100		87		209	213	—	—	—
142	1	103	101		88		208	212	—	—	—
	2	104	102		89		207	211	—	—	—
	3	105	103		90		206	210	—	—	—
	4	106	104		91		205	209	—	—	—
143	1	107	105		92		204	208	—	—	—
	2	108	106		93		203	207	—	—	—
	3	109	107		94		202	206	—	—	—
	4	110	108		95		201	205	—	—	—
144	1	111	109		96		200	204	—	—	—
	2	112	110	Сир.	97		199	203	—	—	—
	3	113	111		98		198	202	—	—	—
	4	114	112		99		197	201	—	—	—
145	1	115	113	Сир.	100		196	200	—	—	—
	2	116	114		101		195	199	—	—	—
	3	117	115	Сир.	102		194	198	—	—	—
	4	118	116		103		193	197	—	—	—

Олимпіады.		Сирійск. счисл. Исправленн. по медалямъ.	Сирійск. счисл. Прежнее.		Босфорское счисл.	Годы до истин. врем. Р. Х.	Годы до начала христ. счисл.	Эра Помпея.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.
146	1	119	117		104	192	196	—	—	—
	2	120	118		105	191	195	—	—	—
	3	121	119		106	190	194	—	—	—
	4	122	120		107	189	193	—	—	—
147	1	123	121		108	188	192	—	—	—
	2	124	122		109	187	191	—	—	—
	3	125	123		110	186	190	—	—	—
	4	126	124		111	185	189	—	—	—
148	1	127	125		112	184	188	—	—	—
	2	128	126		113	183	187	—	—	—
	3	129	127		114	182	186	—	—	—
	4	130	128		115	181	185	—	—	—
149	1	**131**	129	Сир.	116	180	184	—	—	—
	2	132	130		117	179	183	—	—	—
	3	133	131		118	178	182	—	—	—
	4	134	132		119	177	181	—	—	—
150	1	135	133		120	176	180	—	—	—
	2	**136**	134	Сир.	121	175	179	—	—	—
	3	**137**	135	Сир.	122	174	178	—	—	—
	4	**138**	136	Сир.	123	173	177	—	—	—
151	1	**139**	137	Сир.	124	172	176	—	—	—
	2	140	138		125	171	175	—	—	—
	3	141	139		126	170	174	—	—	—
	4	142	140		127	169	173	—	—	—
152	1	143	141		128	168	172	—	—	—
	2	**144**	142	Сир.	129	167	171	—	—	—
	3	**145**	143	Сир.	130	166	170	—	—	—
	4	146	144		131	165	169	—	—	—
153	1	147	145		132	164	168	—	—	—
	2	148	146		133	163	167	—	—	—
	3	**149**	147	Сир.	134	162	166	—	—	—
	4	**150**	148	Сир.	135	161	165	—	—	—
154	1	**151**	149	Сир.	136	160	164	—	—	—
	2	152	150		137	159	163	—	—	—
	3	153	151		138	158	162	—	—	—
	4	**154**	152	Сир.	139	157	161	—	—	—
155	1	155	153		140	156	160	—	—	—
	2	156	154		141	155	159	—	—	—
	3	**157**	155	Сир.	142	154	158	—	—	—
	4	**158**	156	Сир.	143	153	157	—	—	—
156	1	**159**	157	Сир.	144	152	156	—	—	—
	2	**160**	158	Сир., Апамея.	145	151	155	—	—	—
	3	**161**	159	Сир.	146	150	154	—	—	—
	4	**162**	160	Сир.	147	149	153	—	—	—

Олимпіады.		Сирійск. счисл. Исправлени. по медалямъ.	Сирійск. счисл. Прежнее.		Босфорское счисл.		Годы до истин. врем. Р. Х.	Годы до начала христ. счисл.	Эра Помпеи.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.
157	1	**163**	161	Сир., Апамея.	148		148	152	—	—	—
	2	**164**	162	Сир.	149		147	151	—	—	—
	3	**165**	163	Сир.	150		146	150	—	—	—
	4	**166**	164	Сир.	151		145	149	—	—	—
158	1	**167**	165	Сир.	152		144	148	—	—	—
	2	**168**	166	Сир.	153		143	147	—	—	—
	3	**169**	167	Сир.	154		142	146	—	—	—
	4	**170**	168	Сир.	155		141	145	—	—	—
159	1	**171**	169	Сир.	156		140	144	—	—	—
	2	**172**	170	Сир.	157		139	143	—	—	—
	3	**173**	171	Сир., Пароѳ.	158		138	142	—	—	—
	4	**174**	172	Сир.	159		137	141	—	—	—
160	1	**175**	173	Сир.	160		136	140	—	—	—
	2	**176**	174	Сир.	161		135	139	—	—	—
	3	**177**	175	Сир.	162		134	138	—	—	—
	4	**178**	176	Сир.	163		133	137	—	—	—
161	1	**179**	177	Сир.	164		132	136	—	—	—
	2	**180**	178	Сир.	165		131	135	—	—	—
	3	**181**	179	Сир.	166		130	134	—	—	—
	4	**182**	180	Сир.	167		129	133	—	—	—
162	1	**183**	181	Сир.	168		128	132	—	—	—
	2	**184**	182	Сир.	169		127	131	—	—	—
	3	**185**	183	Сир.	170		126	130	—	—	—
	4	**186**	184	Сир.	171		125	129	—	—	—
163	1	**187**	185	Сир.	172		124	128	—	—	—
	2	**188**	186	Сир.	**173**	**Митр. V.**	123	127	—	—	—
	3	**189**	187	Сир.	174		122	126	—	—	—
	4	**190**	188	Сир.	175		121	125	—	—	—
164	1	**191**	189	Сир.	176		120	124	—	—	—
	2	**192**	190	Сир.	177		119	123	—	—	—
	3	**193**	191	Сир.	178		118	122	—	—	—
	4	**194**	192	Сир.	179		117	121	—	—	—
165	1	**195**	193	Сир.	180		116	120	—	—	—
	2	**196**	194	Сир.	181		115	119	—	—	—
	3	**197**	195	Сир.	182		114	118	—	—	—
	4	**198**	196	Сир.	183		113	117	—	—	—
166	1	**199**	197	Сир.	184		112	116	—	—	—
	2	**200**	198	Сир.	185		111	115	—	—	—
	3	**201**	199	Сир.	186		110	114	—	—	—
	4	**202**	200	Сир.	187		109	113	—	—	—
167	1	**203**	201	Сир.	188		108	112	—	—	—
	2	**204**	202	Сир.	189		107	111	—	—	—
	3	**205**	203	Сир.	190		106	110	—	—	—
	4	**206**	204		191		105	109	—	—	—

Олимпіады.		Сирійск. счисл. Исправленн. по медалямъ.	Сирійск. счисл. Прежнее.		Босфорское счисл.		Годы до истин. врем. Р. Х.	Годы до начала христ. счисл.	Эра Помпея.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.
168	1	**207**	205	Апамея.	192		104	108	—	—	—
	2	**208**	206	Апамея.	193		103	107	—	—	—
	3	209	207		194		102	106	—	—	—
	4	210	208		195		101	105	—	—	—
169	1	**211**	209	Сир.	196		100	104	—	—	—
	2	**2'2**	210	Сир.	197		99	103	—	—	—
	3	213	211		198		98	102	—	—	—
	4	214	212		199		97	101	—	—	—
170	1	**215**	213	Сир.	200		96	100	—	—	—
	2	216	214		201		95	99	—	—	—
	3	**217**	215	Сир.	**202**	Митр. VI.	94	98	—	—	—
	4	**218**	216	Сир.	203		93	97	—	—	—
171	1	219	217		**204**	Митр. VI.	92	96	—	—	—
	2	220	218		205		91	95	—	—	—
	3	**221**	219	Сир.	206		90	94	—	—	—
	4	222	220		**207**	Митр. VI.	89	93	—	—	—
172	1	223	221		**208**	Митр. VI.	88	92	—	—	—
	2	**224**	222	Сир.	**209**	Митр. VI.	87	91	—	—	—
	3	225	223		210		86	90	—	—	—
	4	226	224		211		85	89	—	—	—
173	1	**227**	225	Сир.	**212**	Митр. VI.	84	88	—	—	—
	2	228	226		**213**	Митр. VI.	83	87	—	—	—
	3	**229**	227	Сир.	214		82	86	—	—	—
	4	230	228		215		81	85	—	—	—
174	1	231	229		216		80	84	—	—	—
	2	232	230		217		79	83	—	—	—
	3	233	231		218		78	82	—	—	—
	4	234	232		**219**	Митр. VI.	77	81	—	—	—
175	1	235	233		**220**	Митр. VI.	76	80	—	—	—
	2	236	234		**221**	Митр. VI.	75	79	—	—	—
	3	**237**	235	Апамея.	**222**	Митр. VI.	74	78	—	—	—
	4	238	236		**223**	Митр. VI.	73	77	—	—	—
176	1	239	237		224		72	76	—	—	—
	2	**240**	238	Апамея.	**225**	Митр. VI.	71	75	—	—	—
	3	**241**	239	Сир.	226		70	74	—	—	—
	4	**242**	240	Апамея.	227		69	73	—	—	—
177	1	**243**	241	Дамаскъ, Апамея.	228		68	72	—	—	—
	2	244	242		229		67	71	—	—	—
	3	**245**	243	Апамея.	230		66	70	—	—	—
	4	246	244		231		65	69	—	—	—
178	1	247	245		**232**	Митр. VI.	64	68	—	—	—
	2	248	246		233		63	67	—	—	—
	3	249	247		**234**	Митр. VI.	62	66	—	—	—
	4	**250**	248	Харак.	235		61	65	—	—	—

Олимпіады.		Сирійск. счисл. Исправленн. по медалямъ.	Сирійск. счисл. Прежнее.		Босфорское счисл.			Годы до истин. врем. Р. Х.	Годы до начала христ. счисл.	Эра Помпея.	Эра Цесарей.	Эра Актійская.	
179	1	251	249		236			60	64	1	—	—	
	2	252	250		237			59	63	2	—	—	
	3	253	251		238			58	62	3	—	—	
	4	254	252		239			57	61	4	—	—	
180	1	255	253		240			56	60	5	—	—	
	2	256	254		241			55	59	6	—	—	Триполь.
	3	257	255		242			54	58	7	—	—	Триполь.
	4	258	256		**243**	Фарнакъ.		53	57	8	—	—	
181	1	259	257		244			52	56	9	—	—	
	2	260	258		**245**	Фарнакъ.		51	55	10	—	—	
	3	261	259		**246**	Фарнакъ.		50	54	11	—	—	
	4	262	260		**247**	Фарнакъ.		49	53	12	—	—	
182	1	263	261		248			48	52	13	—	—	
	2	264	262		249			47	51	14	—	—	
	3	265	263		**250**	Асандръ.		46	50	15	—	—	
	4	266	264		251		Индиктъ первый. 1	45	49	16	—	—	
183	1	267	265		**252**	Асандръ.	2	44	48	17	1	—	
	2	268	266		**253**	Асандръ.	3	43	47	18	2	—	
	3	269	267		**254**	Асандръ.	4	42	46	19	3	—	
	4	270	268		255		5	41	45	20	4	—	
184	1	271	269		256		6	40	44	21	5	—	
	2	**272**	270	Апамея.	**257**	Асандръ.	7	39	43	**22**	6	—	
	3	**273**	271	Апамея.	258		8	38	42	**23**	7	—	
	4	**274**	272	Дамаскъ.	259		9	37	41	24	8	—	
185	1	**275**	273	Парѳ., Дамаскъ, Апамея.	260		10	36	40	25	9	—	
	2	**276**	274	Парѳ., Апамея.	**261**	Асандръ.	11	35	39	26	10	—	
	3	**277**	275	Апамея.	262		12	34	38	27	11	—	
	4	278	276		**263**	Асандръ.	13	33	37	28	12	—	
186	1	279	277		**264**	Асандръ.	14	32	36	29	13	—	
	2	**280**	278	Парѳ. Дамаскъ, Триполь.	**265**	Асандръ.	15	31	35	30	14	—	
	3	281	279		266		Индиктъ второй. 1	30	34	31	15	—	
	4	**282**	280	Апамея.	**267**	Асандръ.	2	29	33	32	16	—	
187	1	**283**	281	Дамаскъ, Апамея.	268		3	28	32	33	17	—	
	2	**284**	282	Апамея.	**269**	Асандръ.	4	27	31	34	18	—	
	3	**285**	283	Парѳ., Апамея.	270		5	26	30	35	**19**	1	Эгея.
	4	**286**	284	Парѳ., Апамея.	**271**	Асандръ.	6	25	29	36	20	2	
188	1	**287**	285	Апамея.	272		7	24	28	37	21	3	
	2	288	286		**273**	Асандръ.	8	23	27	38	22	4	
	3	289	287		**274**	Асандръ.	9	22	26	39	23	5	
	4	290	288		275		10	21	25	40	24	**6**	Апамея.
189	1	291	289		276		11	20	24	41	25	7	
	2	**292**	290	Апамея.	277		12	19	23	42	26	8	Апамея.
	3	**293**	291	Дамаскъ, Апамея.	278		13	18	22	43	27	9	
	4	294	292		279		14	17	21	44	28	10	Гадары.

Олимпіады		Сирійск. счисл. Исправленн. по медалямъ	Сирійск. счисл. Прежнее		Босфорское счисл.		Индиктъ третій	Годы до истин. врем. Р. Х.	Годы до начала христ. счисл.	Эра Помпея	Эра Цесарей	Эра Актійская	
190	1	**295**	293	Апамея.	**280**	Асандръ. инд.вт.	15	16	20	45	29	11	
	2	296	294		281		1	15	19	46	30	12	
	3	297	295		282		2	14	18	47	31	13	
	4	**298**	296	Харак.	283		3	13	17	48	32	14	
191	1	299	297		284		4	12	16	49	33	15	
	2	**300**	298	Триполь, Харак.	**285**	Асандръ.	5	11	15	50	34	16	
	3	**301**	299	Апамея, Триполь.	**286**	Асандръ.	6	10	14	51	35	**17**	**Антіохія Селевк.**
	4	302	300		287		7	9	13	52	36	18	
192	1	**303**	301	Апамея.	288		8	8	12	53	37	19	
	2	**304**	302	Дамаскъ, Апамея.	289		9	7	11	54	38	20	
	3	**305**	303	Дамаскъ.	**290**	Полем., Савр.	10	6	10	55	39	21	
	4	**306**	304	Дамаскъ.	**291**	Полемонъ I, Савр.	11	5	9	56	40	22	
193	1	**307**	305	Дамаскъ.	292		12	4	8	57	41	**23**	Апамея.
	2	**308**	306	Апамея.	293		13	3	7	58	42	**24**	Апамея.
	3	309	307		294		14	2	6	59	43	**25**	Антіохія Селевк.
	4	310	308		295		15	1	5	60	44	**26**	Антіохія. Селевк., Апамея.
194	2	—	309		—			—	4	61	45	27	По истинному времени Р. Х., Олимпіада эта переноситсявъ лѣтосч. по Р. Х.
	1	—	310		—			—	3	62	46	28	
	3	—	311		—			—	2	63	47	29	
	4	—	312		—			—	1	64	48	30	

ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВОМЪ.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.:				
									Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
194	1	**311**	Пареъ.	296		Индиктъ четвертый.	1	1	61	45	**27**	Августъ Кесарь	Антіохія Селевк.
	2	312		297			2	2	62	46	**28**		Антіохія Селевк., Апамея.
	3	**313**	Харак.	298			3	3	**63**	47	**29**		Газа, Антіохія, Селевк.
	4	314		**299**	Савр. I.		4	4	64	48	**30**		Антіохія Селевк.
195	1	**315**	Пареъ.	300			5	5	65	49	**31**		Антіохія Селевк.
	2	316		301			6	6	**66**	50	32		Газа.
	3	317		302			7	7	67	51	33		
	4	318		303			8	8	68	52	34		
196	1	319		**304**	Савр. I.		9	9	69	53	**35**		Антіохія Селевк.
	2	**320**	Апамея.	**305**	Савр. I.		10	10	70	54	**36**		Антіохія Селевк.
	3	**321**	Харак.	**306**	Савр. I.		11	11	71	55	37		
	4	322		**307**	Савр. I.		12	12	72	56	38		
197	1	**323**	Апамея.	**308**	Савр. I.		13	13	73	57	39		
	2	324		309			14	14	74	58	40		
	3	**325**	Дамаскъ.	**310**	Савр. II.		15	15	75	59	41		
	4	**326**	Апамея.	311		Индиктъ пятый.	1	16	76	60	**42**	Тиверій.	Антіохія Селевк.
198	1	327		312			2	17	77	61	**43**		Антіохія Селевк.
	2	**328**	Дамаскъ.	**313**	Риск. II.		3	18	78	62	**44**		Антіохія Селевк.
	3	**329**	Дамаскъ.	314			4	19	79	63	**45**		Антіохія Селевк.
	4	330		315			5	20	80	64	46		
199	1	**331**	Триполь.	316			6	21	81	65	**47**		Селевкія.
	2	332		317			7	22	82	66	48		
	3	**333**	Харак.	**318**	Риск. II.		8	23	83	67	49		
	4	**334**	Пареъ.	319			9	24	84	68	50		
200	1	**335**	Дамаскъ.	320			10	25	85	69	51		
	2	336		**321**	Риск. II.		11	26	86	70	52		
	3	337		322			12	27	87	71	53		
	4	**338**	Пареъ.	323			13	28	88	72	54		
201	1	339		324			14	29	89	73	55		
	2	340		**325**	Риск. II.		15	30	90	74	56		
	3	341		**326**	Риск. II.		1	31	91	75	57		
	4	347		327			2	32	**92**	76	58		Гадары.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
202	1	343		**328**	Риск. II.	Индиктъ шестой.	3	33	94	77	59	Тиберій.	
	2	344		**329**	Риск. II.		4	34	94	78	60		
	3	**345**	Дамаскъ.	330			5	35	95	79	61		
	4	346		**331**	Риск. II.		6	36	96	80	**62**		Лаодикія Селевк.
203	1	347		**332**	Риск. II.		7	37	97	81	63		
	2	348		**333**	Риск. II.		8	38	98	82	64		
	3	349		**334**	Риск. II.		9	39	99	83	65	Калигула.	
	4	350		335			10	40	**100**	84	66		Газа.
204	1	351		336			11	41	101	85	67		
	2	**352**	Парѳ.	337			12	42	102	86	68		
	3	**353**	Парѳ.	338			13	43	103	87	69	Клавдій.	
	4	**354**	Парѳ.	339			14	44	104	88	70		
205	1	**355**	Парѳ.	340			15	45	105	89	71		
	2	356		341		Индиктъ седьмой.	1	46	106	90	72		
	3	**357**	Парѳ.	**342**	Котисъ I.		2	47	107	91	73		
	4	**358**	Парѳ.	**343**			3	48	108	92	74		
206	1	359		344			5	49	109	93	75		
	2	**360**	Парѳ.	345			4	50	**110**	94	76		Газа.
	3	**361**	Парѳ.	346			6	51	111	95	77		
	4	362		347			7	52	**112**	96	78		Канаоа.
207	1	**363**	Парѳ.	348			8	53	113	97	79		
	2	**364**	Парѳ.	**349**	Котисъ I.		9	54	114	98	80	Неронъ.	
	3	**365**	Парѳ.	**350**	Котисъ I.		10	55	115	99	81		
	4	366		351			11	56	116	**100**	82		Скиѳополь.
208	1	**367**	Парѳ.	**352**	Котисъ I.		12	57	117	**101**	83		Эгея, Скиѳополь.
	2	**368**	Парѳ.	353			13	58	118	102	84		
	3	**369**	Парѳ.	**354**	Котисъ I.		14	59	119	103	85		
	4	370		**355**	Котисъ I.		15	60	120	**104**	86		Эгея.
209	1	371		**356**	Котисъ I.	Индиктъ восьмой.	1	61	121	105	87		
	2	372		**357**	Котисъ I.		2	62	122	106	88		
	3	373		**358**	Котисъ I.		3	63	123	107	89		
	4	**374**	Парѳ., Дамаскъ.	**359**	Котисъ I.		4	64	124	108	90		
210	1	**375**	Дамаскъ.	360			5	65	125	109	91		
	2	376		361			6	66	126	110	92		
	3	**377**	Дамаскъ.	**362**	Котисъ I.		7	67	127	**111**	93		Лаодикія Селевк.
	4	**378**	Парѳ.	363			8	68	128	112	94		
211	1	379		364			9	69	129	113	95		
	2	380		**365**	Котисъ I.		10	70	**130**	114	**96**		Гальба, Оттонъ. — Газа, Гавала.
	3	**381**	Парѳ.	366			11	71	131	115	97	Вителлій.	
	4	382		367			12	72	**132**	116	98	Веспасіанъ.	Гадары, Газа, Дора.
212	1	383		368			13	73	**133**	117	99		Гава.
	2	384		369			14	74	134	118	100		
	3	385		370			15	75	**135**	119	101		Гадары.
	4	386		371			1	76	**136**	120	102		Гава.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
213	1	**387**	Дамаскъ.	372		Индиктъ девятый.	2	77	**137**	121	103	Веспасіанъ.	Гадары, Гава.
	2	388		373			3	78	138	122	104		
	3	**389**	Пар๏.	374			4	79	139	123	105		
	4	390		375			5	80	140	124	106		
214	1	391		376			6	81	141	125	107		
	2	392		377			7	82	142	126	108	Титъ.	
	3	393		378			8	83	**143**	127	109		Филадельфія.
	4	**394**	Пар๏.	379			9	84	144	128	110	Домиціанъ.	
215	1	395		**380**	Риск. III.		10	85	**145**	129	111		Гадары.
	2	396		**381**	Риск. III.		11	86	**146**	130	112		Гава.
	3	397		382			12	87	147	**131**	113		Филадельфія.
	4	398		383			13	88	148	**132**	114		Лаодикія Селевк. Лаодикія Селевк.
216	1	399		384			14	89	149	**133**	**115**		
	2	400		385			15	90	150	134	116		
	3	401		386		Индиктъ десятый.	1	91	151	135	117		
	4	402		387			2	92	152	136	118		
217	1	403		388			3	93	**153**	137	119		Гава.
	2	404		389			4	94	154	138	120		
	3	405		**390**	Савр. III.		5	95	155	139	121		
	4	406		391			6	96	156	140	122		
218	1	407		392			7	97	**157**	141	123		Кана๏а.
	2	408		393			8	98	158	142	124		
	3	**409**	Пар๏.	394			9	99	**159**	**143**	125	Нерва.	— Газа, Гавала.
	4	410		**395**	Савр. III.		10	100	160	144	126	Траянъ.	
219	1	411		396			11	101	161	**145**	127		Гавала.
	2	412		397			12	102	**162**	146	128		Лаодикія Селевк.
	3	413		398			13	103	**163**	147	129		Лаодикія Селевк.
	4	414		399			14	104	164	148	130		
220	1	415		**400**	Савр. III.		15	105	**165**	149	131		Эра Бостры. Мед. Гадары.
	2	416		401		Индиктъ одиннадцатый.	1	106	166	150	132		
	3	417		402			2	107	**167**	151	133		Гадары.
	4	418		403			3	108	168	**152**	134		Гавала.
221	1	419		**404**	Савр. III.		4	109	169	153	135		
	2	420		**405**	Савр. III.		5	110	170	**154**	136		Гавала.
	3	**421**	Пар๏.	**406**	Савр. III.		6	111	**171**	155	137		Гава.
	4	**422**	Харак.	407			7	112	172	156	138		
222	1	**423**	Пар๏.	**408**	Савр. III.		8	113	173	157	139		
	2	**424**	Пар๏.	409			9	114	174	158	140		
	3	425		410			10	115	**175**	159	141		Дора.
	4	426		**411**	Савр. III.		11	116	176	160	142		
223	1	427		**412**	Савр. III.		12	117	177	161	143		
	2	**428**	Пар๏., Триполь.	**413**	Савр. III.		13	118	178	162	144		
	3	**429**	Пар๏.	**414**	Савр. III.		14	119	**179**	163	145		Дора.
	4	**430**	Пар๏.	**415**	Савр. III.		15	120	**180**	164	146		Дора.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
224	1	431		**416**	Савр. III.	индиктъ двѣнадцатый.	1	121	181	165	147	Адріанъ.	
	2	**432**	Триполь.	**417**	Савр. III.		2	122	182	166	148		
	3	**433**	Парѳ.	**418**	Савр. III.		3	123	**183**	167	149		Дора.
	4	**434**	Парѳ.	419			4	124	184	168	150		
225	1	435		**420**	Савр. III.		5	125	185	169	151		
	2	436		**421**	Савр. III.		6	126	186	**170**	152		Лаодикія Селевк.
	3	**437**	Парѳ.	**422**	Савр. III.		7	127	187	**171**	153		Лаодикія Селевк.
	4	438		**423**			8	128	188	**172**	154		Лаодикія Селевк.
226	1	**439**	Парѳ., Дамаскъ.	**424**	Савр. III.		9	129	189	173	155		
	2	440		425			10	130	190	174	156		
	3	**441**	Дамаскъ.	**426**	Котисъ II.		11	131	191	175	157		
	4	442		**427**	Котисъ II.		12	132	**192**	176	158		Газа.
227	1	**443**	Парѳ.	**428**	КотисъII, Римит., Триполь.		13	133	**193**	**177**	159		Газа, Гава.
	2	444		**429**	Римит.		14	134	**194**	**178**	160		Газа, Эгея.
	3	445		**430**	Римит.		15	135	**195**	**179**	161		Газа, Эгея.
	4	446		**431**	Римит.	индиктъ тринадцатый.	1	136	**196**	180	162		Газа.
228	1	**447**	Іерополь.	**432**	Римит.		2	137	**197**	181	163		Газа.
	2	**448**	Парѳ.	**433**	Римит.		3	138	198	182	164		
	3	449		434			4	139	199	183	165		
	4	**450**	Триполь.	435			5	140	200	184	166		
229	1	**451**	Парѳ.	436			6	141	201	185	167	Антонинъ Пій.	
	2	452		437			7	142	**202**	186	168		Газа.
	3	**453**	Триполь.	438			8	143	**203**	**187**	**169**		Трокма. Газа, Лаодикія Селевк.
	4	**454**	Парѳ., Триполь.	439			9	144	**204**	188	170		Газа, Лаодикія Селевк. Эгея.
230	1	**455**	Триполь.	**440**	Римит.		10	145	205	189	171		
	2	**456**	Триполь.	**441**	Римит.		11	146	206	**190**	**172**		Лаодикія Селевк.
	3	**457**	Іерополь.	**442**	Римит.		12	147	**207**	**191**	173		Газа, Лаодик. Сел.
	4	**458**	Триполь.	443			13	148	**208**	192	174		Гадары, Газа.
231	1	**459**	Триполь.	**444**	Римит.		14	149	209	193	175		
	2	**460**	Парѳ.	**445**	Римит.		15	150	210	**194**	176		Эгея.
	3	**461**	Парѳ., Лаодикія. Кесарія Фин.	**446**	Римит.	инд. четырнадцатый.	1	151	**211**	195	177		Газа.
	4	**462**	Лаодикія, Кесарія Фин., Орѳозія.	**447**	Римит.		2	152	212	196	178		
232	1	463		448			3	153	**213**	197	179		Газа.
	2	**464**	Парѳ.	449			4	154	**214**	198	180		Газа.
	3	**465**	Парѳ., Кесарія Фин.	**450**	Римит.		5	155	**215**	199	181		Газа.
	4	**466**	Парѳ.	**451**	Евп. I.		6	156	**216**	**200**	182		Газа, Эгея.
233	1	**467**	Кесарія Фин.	**452**	Евп. I.		7	157	**217**	201	183		Газа, Гава.
	2	468		**453**	Евп. I.		8	158	**218**	202	184		Газа.
	3	**469**	Парѳ.	**454**	Евп. I.		9	159	219	203	185		
	4	**470**	Парѳ.	**455**	Евп. I.		10	160	**220**	**204**	186		Газа, Эгея.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
234	1	471	Парө., Іерополь.	456	Евп. I.	инд. четыре.	11	161	221	205	187	Антон. Пій.	
	2	472	Парө.	457	Евп. I.		12	162	222	206	188		
	3	473	Іерополь.	458	Евп. I.		13	163	223	207	189		Гадары.
	4	474	Парө.	459	Евп. I.		14	164	224	208	190	Маркъ Аврелій.	Газа.
235	1	475	Парө.	460	Евп. I.		15	165	225	209	191		Гадары, Лаодикія Селевк.
	2	476		461	Евп. I.	индиктъ пятнадцатый.	1	166	226	210	192		Гадары, Гава.
	3	477		462			2	167	227	211	193		Газа, Эгея.
	4	478	Парө.	463	Евп. I.		3	168	228	212	194		Газа.
236	1	479		464	Евп. I.		4	169	229	213	195		Антіохія Декап., Гадары, Газа.
	2	480	Парө.	465			5	170	230	214	196		Авила, Газа.
	3	481	Парө.	466	Евп. I.		6	171	231	215	197		
	4	482		467	Евп. I.		7	172	232	216	198		Кесарія Трах.
237	1	483		468			8	173	233	217	199		Гавала.
	2	484		469			9	174	234	218	200		
	3	485		470			10	175	235	219	201		
	4	486		471	Савр. IV.		11	176	236	220	202		Авила, Газа.
238	1	487		472	Савр. IV.		12	177	237	221	203		Газа.
	2	488		473			13	178	238	222	204		Гавала.
	3	489	Парө.	474	Савр. IV.		14	179	239	223	205		Газа, Гавала.
	4	490	Парө.	475	Савр. IV.		15	180	240	224	206		Газа.
239	1	491	Парө.	476		индиктъ шестнадцатый.	1	181	241	225	207		Гава.
	2	492	Парө.	477	Савр. IV.		2	182	242	226	208		Пелла.
	3	493	Парө.	478	Савр. IV.		3	183	243	227	209	Коммодъ.	Гадары, Эгея.
	4	494	Парө.	479			4	184	244	228	210		Лаодикія Селевк.
240	1	495	Парө.	480	Савр. IV.		5	185	245	229	211		Лаодикія Селевк.
	2	496	Парө.	481			6	186	246	230	212		Пелла.
	3	497		482			7	187	247	231	213		
	4	498	Парө.	483	Савр. IV.		8	188	248	232	214		Авт. Декап., Газа.
241	1	499	Парө.	484	Савр. IV.		9	189	249	233	215		Гавала.
	2	500	Парө.	485	Савр. IV.		10	190	250	234	216		Авила, Эгея, Гавала.
	3	501	Парө.	486	Савр. IV.		11	191	251	235	217		Кесарія Трах.
	4	502	Парө.	487	Савр. IV.		12	192	252	236	218		
242	1	503		488			13	193	253	237	219		
	2	504	Парө.	489	Савр. IV.		14	194	254	238	220		
	3	505		490	Савр. IV.		15	195	255	239	221		
	4	506	Парө.	491	Савр. IV.	инд. семнадц.	1	196	256	240	222	Септимій Северъ.	Епифанія, Эгея.
243	1	507		492	Савр. IV.		2	197	257	241	223		Газа.
	2	508	Парө.	493	Савр. IV.		3	198	258	242	224		Газа.
	3	509		494	Савр. IV.		4	199	259	243	225		Газа, Кесарія Трах.
	4	510		495	Савр. IV.		5	200	260	244	226		Эгея.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.			Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
244	1	511		**496**	Савр. IV.	инд. семнадцатый. 6	**201**	**261**	**245**	227	Септимій Северъ.	Газа, Эгея, Гавала, Кесарія Трах.
	2	512		497		7	**202**	**262**	246	228		Гадары, Кесарія Трах.
	3	513		**498**	Савр. IV.	8	203	263	247	229		
	4	**514**	Триполь.	499		9	204	**264**	248	230		Газа.
245	1	**515**	Триполь.	**500**	Савр. IV.	10	205	265	247	231		
	2	516		**501**	Савр. IV.	11	206	266	**250**	232		Эгея.
	3	517		502		12	207	267	**251**	233		Гавала.
	4	**518**	Пароъ.	503		13	208	**268**	**252**	234		Дій, Газа, Гавала.
246	1	519		504		14	209	269	**253**	235		Гавала.
	2	**520**	Пароъ., Елиза, Триполь.	**505**	Савр. IV.	15	210	**270**	**254**	236		Дій, Скиѳополь.
	3	**521**	Пароъ.	**506**	Савр. IV.	индиктъ восемнадцатый. 1	211	**271**	**255**	237		Дій, Гавала.
	4	**522**	Пароъ., Триполь.	507		2	212	272	256	238		
247	1	**523**	Пароъ., Триполь.	**508**	Риск. IV.	3	213	273	257	239		
	2	**524**	Пароъ.	509		4	**214**	**274**	258	240	Каракалла.	Кесарія Трах., Иліонъ.
	3	**525**	Пароъ., Елиза, Триполь.	**510**	Риск. IV.	5	215	**275**	**259**	241		Дій, Гавала.
	4	**526**	Триполь.	**511**	Риск. IV.	6	216	276	260	242		
248	1	**527**	Пароъ., Елиза, Триполь.	**512**	Риск. IV.	7	217	**277**	**261**	243		Гадары, Эгея.
	2	**528**	Елиза, Триполь.	**513**	Риск. IV.	8	218	**278**	**262**	244		Птолемаида, Гадары.
	3	**529**	Пароъ., Триполь.	**514**	Риск. IV.	9	219	279	**263**	245		Эгея, Гавала.
	4	**530**	Пароъ., Елиза, Триполь.	**515**	Риск. IV.	10	**220**	**280**	**264**	246	Макринъ и Діадумен.—	Гадары, Кесарія Трах., Газа, Эгея.
249	1	**531**	Кесарія Фин., Триполь.	**516**	Риск. IV.	11	**221**	**281**	265	247	Елагабалъ.	Гадары, Кесарія Трах.
	2	**532**	Кесарія Фин., Орѳозія, Триполь.	**517**	Риск. IV.	12	222	**282**	266	248		Гадары.
	3	**533**	Орѳозія, Триполь.	518		13	**223**	283	**267**	249		Гавала, Кесарія Трах.
	4	**534**	Орѳозія.	**519**	Риск. IV.	14	224	284	**268**	250	Александръ Северъ.	Птолемаида, Гавала.
250	1	535		**520**	Риск. IV.	15	225	285	269	251		
	2	536		**521**	Риск. IV.	инд. девятнадцатый. 1	226	286	270	252		
	3	537		**522**	Риск. IV.	2	227	287	271	253		
	4	538		523		3	228	288	272	253		
251	1	**539**	Пароъ.	**524**	Котисъ III.	4	229	289	273	255		
	2	540		**525**	Риск. IV, Котисъ III.	5	230	290	274	526		
	3	541		**526**	Котисъ III, Савр. V.	6	231	291	**275**	257		Эгея.
	4	542		**527**	Котисъ III, Савр. V.	7	232	292	**276**	258		Эгея.

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.		
252	1	543		528	Котисъ III, Савр. V.	инд. девятнадцатый.	8	233	293	277	259	Алекс. Северъ.	Эгея.
	2	544		529	Котисъ III, Савр. V.		9	234	294	278	260		Эгея.
	3	545		530	Котисъ III, Риск. V.		10	235	295	279	261		Эгея.
	4	546		531	Риск. V, Ининѳ.		11	236	296	280	262		Канаѳа.
253	1	547		532	Ининѳ.		12	237	297	281	263	Максим.	
	2	548		533			13	238	298	282	264		Адраа.
	3	549		534	Ининѳ.		14	239	299	283	265		Гордіанъ I.
	4	550		535	Ининѳ.		15	240	300	284	266	Гордіанъ III.	Гордіанъ III.—Эгея.
254	1	551		536	Риск. VI.	индиктъ двадцатый.	1	241	301	285	267		
	2	552		537			2	242	302	286	268		
	3	553		538	Риск. IV.		3	243	303	287	269		Гадары.
	4	554		539	Риск. VI.		4	244	304	288	270		Эгея, Скиѳополь.
255	1	555		540	Риск. VI.		5	245	305	289	271		
	2	556		541	Риск. VI.		6	246	306	290	272	Филиппъ.	
	3	557		542	Риск. VI.		7	247	307	291	273		
	4	558		543	Риск. VI.		8	248	308	292	274		Эгея.
256	1	559		544	Риск. VI.		9	249	309	293	275		
	2	560		545	Риск. VI.		10	250	310	294	276		
	2	561		546	Риск. VI.		11	251	311	295	277	Траянъ Декій.—Эгея.	
	4	562		547	Риск. VI.		12	252	312	296	278		
257	1	563		548	Риск. VI.		13	253	313	297	279	Требоніанъ Галлъ, Волузіанъ, Емиліанъ.	
	2	564		549	Риск. VI.		14	254	314	298	280		
	3	565	Елиза.	550	Фареанс.		15	255	315	299	281	Валеріанъ.	Эгея.
	4	—		551	Фареанс., Риск. VII.	индиктъ двадцать первый.	1	256	316	300	282		Эгея.
258	1	—		552	Риск. VII.		2	257	317	301	283		Эгея.
	2	—		553			3	258	318	302	284		
	3	—		554	Фареанс.		4	259	319	303	285		Эгея.
	4	—		555			5	260	320	304	286	Галліенъ.	
259	1	—		556			6	261	321	305	287		Эгея.
	2	—		557	Риск. VII.		7	262	322	306	288		
	3	—		558	Риск. VII.		8	263	323	307	289		Эгея.
	4	—		559	Риск. VII.		9	264	324	308	290		
260	1	—		560	Риск. VII.		10	265	325	309	291		
	2	—		561	Риск. VII.		11	266	326	310	292		
	3	—		562	Риск. VII.		12	267	327	311	293		
	4	—		563	Риск. VII.		13	268	328	312	294		
261	1	—		564	Риск. VII.		14	269	329	313	295		
	2	—		565			15	270	330	314	296	Клавдій II.	
	3	—		566		инд. 22.	1	271	331	315	297	Авреліанъ.	
	4	—		567			2	272	332	316	298		

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.				Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея	Цесарей	Актійская	
262	1	—		568		индиктъ двадцать второй.	3	273	—	—	—	Аврел.
	2	—		569			4	274	—	—	—	
	3	—		570			5	275	—	—	—	
	4	—		571			6	276	—	—	—	Пробъ.
263	1	—		**572**	Савр. VII, Тиран.		7	277	—	—	—	
	2	—		**573**	Тиран.		8	278	—	—	—	
	3	—		**574**	Тиран.		9	279	—	—	—	
	4	—		**575**	Тиран., Өоөорс.		10	280	—	—	—	
264	1	—		576			11	281	—	—	—	Каръ.
	2	—		577			12	282	—	—	—	
	3	—		**578**	Өоөорс.		13	283	—	—	—	
	4	—		579			14	284	—	—	—	Діоклитіанъ.
265	1	—		580			15	285	—	—	—	
	2	—		**581**	Өоөорс.	индиктъ двадцать третій.	1	286	—	—	—	
	3	—		**582**	Өоөорс.		2	287	—	—	—	
	4	—		**583**	Өоөорс.		3	288	—	—	—	
266	1	—		**584**	Өоөорс.		4	289	—	—	—	
	2	—		**585**	Өоөорс.		5	290	—	—	—	
	3	—		**586**	Өоөорс.		6	291	—	—	—	
	4	—		**587**	Өоөорс.		7	292	—	—	—	
267	1	—		**588**	Өоөорс.		8	293	—	—	—	
	2	—		**589**	Өоөорс.		9	294	—	—	—	
	3	—		**590**	Өоөорс.		10	295	—	—	—	
	4	—		**591**	Өоөорс.		11	296	—	—	—	
268	1	—		**592**	Өоөорс.		12	297	—	—	—	
	2	—		**593**	Өоөорс.		13	298	—	—	—	
	3	—		**594**	Өоөорс.		14	299	—	—	—	
	4	—		**595**	Өоөорс.		15	300	—	—	—	
269	1	—		**596**	Өоөорс.	инд. двадцать четвертый.	1	301	—	—	—	
	2	—		**597**	Өоөорс.		2	302	—	—	—	
	3	—		**598**	Өоөорс.		3	303	—	—	—	
	4	—		**599**	Өоөорс.		4	304	—	—	—	Констанцій.
270	1	—		**600**	Өоөорс.		5	305	—	—	—	Константинъ Великій.
	2	—		601			6	306	—	—	—	
	3	—		602			7	307	—	—	—	
	4	—		603			8	308	—	—	—	
271	1	—		**604**	Өоөорс.		9	309	—	—	—	
	2	—		**605**	Савр. VII, Радамс.		10	310	—	—	—	
	3	—		**606**	Радамс.		11	311	—	—	—	
	4	—		**607**	Радамс.	инд. первый.	1	312	—	—	—	
272	1	—		**608**	Савр. VII, Радамс.		2	313	—	—	—	
	2	—		**609**	Радамс.		3	314	—	—	—	
	3	—		**610**	Радамс., Риск. VIII.		4	315	—	—	—	
	4	—		**611**	Радамс., Риск. VIII.		5	316	—	—	—	

Олимпіады.		Сирійск. счисл. по медалямъ.		Босфорское счисл. по медалямъ.		Индиктъ первый.	Годы отъ Р. Х.	Эры по истин. врем. Р. Х.: Помпея.	Цесарей.	Актійская.	
273	1	—		**612**	Радамс., Риск. VIII.	6	317	—	—	—	Константинъ Великій.
	2	—		**613**	Радамс., Риск. VIII.	7	318	—	—	—	
	3	—		**614**	Радамс., Риск. VIII.	8	319	—	—	—	
	4	—		**615**	Радамс., Риск. VIII.	9	320	—	—	—	
274	1	—		**616**	Радамс., Риск. VIII.	10	321	—	—	—	
	2	—		**617**	Радамс., Риск. VIII.	11	322	—	—	—	
	3	—		**618**	Риск. VIII.	12	323	—	—	—	
	4	—		**619**	Риск. VIII.	13	324	—	—	—	
275	1	—		**620**	Риск. VIII.	14	325	—	—	—	
	2	—		**621**	Риск. VIII.	15	326	—	—	—	
	3	—		**622**	Риск. VIII.		327	—	—	—	
	4	—		**623**	Риск. VIII.		328	—	—	—	
276	1	—		**624**	Риск. VIII.		329	—	—	—	
	2	—		**625**	Риск. VIII.		330	—	—	—	
	3	—		**626**	Риск. VIII.		331	—	—	—	
	4	—		**627**	Риск. VIII.		332	—	—	—	
277	1	—		**628**	Риск. VIII.		333	—	—	—	
	2	—		**629**	Риск. VIII.		334	—	—	—	
	3	—		**630**	Риск. VIII.		335	—	—	—	
	4	—		**631**	Риск. VIII.		336	—	—	—	

Итакъ, древнія медали, вмѣстѣ съ астрономіею, свидѣтельствуютъ, что наше лѣтосчисленіе начато съ 5 года по Р. Х. Что же послужило поводомъ къ такой ошибкѣ? Если сообразить лѣтосчисленіе съ индиктами, то отвѣтъ на этотъ вопросъ получится опредѣленный. Дѣло вотъ въ чемъ: по нынѣшнему лѣтосчисленію начало индиктовъ относятъ къ 51 году до Р. Х., который, по предъидущей таблицѣ, соотвѣтствуетъ 47 году до истиннаго времени Рождества Христова; при чемъ 51 годъ выводится изъ лѣтосчисленія отъ построенія Рима; а какъ выше было замѣчено, что это лѣтосчисленіе увеличено двумя годами, то выходитъ, что 51 годъ въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ 45 году до истиннаго времени Рождества Христова, а этотъ-то годъ и былъ началомъ индиктовъ. Ведя счетъ ихъ отсюда, усматриваемъ, что до Р. Х. состоялось три индикта, а въ самый годъ Рождества Христова произведенъ четвертый индиктъ. Въ послѣдствіи эти индикты отмѣнены первымъ Вселенскимъ Соборомъ, установившимъ новый

счетъ индиктовъ съ 312 года по Р. Х. До этого года прошло прежнихъ индиктовъ: полныхъ 23 и 11 лѣтъ 24 индикта, 12 же годъ послѣдняго сдѣлался первымъ годомъ новаго индикта, и такимъ образомъ четыре послѣдніе года прежняго индикта вошли въ составъ новаго перваго индикта, чрезъ что эти четыре года прежнимъ индиктомъ потеряны, а новымъ пріобрѣтены. Отсѣченіе отъ прежняго индикта четырехъ лѣтъ должно было переставить начало христіанскаго лѣтосчисленія на 5-й годъ послѣ истиннаго времени Рождества Христова потому собственно, что занимавшіеся хронологіею, не обращая вниманія на неоконченность прежняго послѣдняго индикта, числили его все-таки въ 15 лѣтъ, отчего и вышло, что прежній первый индиктъ палъ на 51 — 50 годъ до христіанскаго лѣтосчисленія. Неточность въ лѣтосчисленіи отъ Р. Х. извѣстна была еще Іоанну Златоусту, который находилъ, что Рождество Христово предваряетъ нашу эру 5 годами.

Разбирая, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, хронологію 70 толковниковъ, я рѣшился тогда сдѣлать попытку къ раскрытію причинъ, по которымъ христіанское лѣтосчисленіе начато не съ надлежащей точки. Въ то время я не былъ знакомъ съ античными медалями, и замѣтку свою основалъ на церковной исторіи Евсевія Памфила, считавшаго 305 лѣтъ отъ Р. Х. до 19 года царствованія Діоклитіана, тогда какъ по обыкновенному счисленію время это обнимаетъ 301 годъ. Я полагалъ, что ошибка произошла при этомъ императорѣ и была слѣдствіемъ спутанности въ счетѣ лѣтъ его соцарственниковъ, причемъ заключилъ, что Діоклитіанъ началъ царствовать не съ 284, какъ обыкновенно считается, а съ 288 года. Но въ настоящее время, чрезъ сопоставленіе Евсевіева счисленія съ счисленіемъ, опредѣленнымъ по медалямъ, открывается, что у Евсевія послѣдній изъ старыхъ индиктовъ зачисленъ въ полныя 15 лѣтъ, отчего начало христіанскаго лѣтосчисленія отодвинулось у него къ 1 году 193 олимпіады, отъ котораго дѣйствительно и долженствовало бы пройти 305 лѣтъ до 19 года царствованія Діоклитіана, такъ что въ 312 году былъ бы 316 годъ по Р. Х. Примѣтно изъ Евсевія, что до порчи лѣтосчисленія, начало христіанской эры относили къ точкѣ, соотвѣтствовавшей 1 году 194 олимпіады, не подозрѣвая, что, съ прибавкою 4 лѣтъ между 311 и 312 годами, точка эта отодвинулась назадъ на цѣлую олимпіаду. Итакъ, все удостовѣряетъ, что ошибка въ нашемъ лѣтосчисленіи произошла около

временъ перваго Никейскаго собора. Въ послѣдствіи вставочные четыре года хотя и выбыли изъ счета, но зато начало эры опустилось съ 194 на 195 олимпіаду, и это случилось, вѣроятно, потому, что послѣдній годъ 194 олимпіады зачисленъ 5508 годомъ предъ Р. Х., такъ что 5509 годъ, т. е. 1 годъ по Р. Х. пришелся уже на 1 годъ 195 олимпіады. А что лѣтосчисленіе отъ С. М. не было съ точностью приноровлено къ лѣтосчисленію отъ Р. Х., это доказывается тѣмъ, что иные считали до Р. Х. 5506 а иные 5500 лѣтъ. Послѣднее лѣтосчисленіе замѣчательно тѣмъ, что оно, будучи короче принятого лѣтосчисленія отъ С. М. на 8 лѣтъ, свидѣтельствуетъ, что христіанскіе хронологи очень давно исключили изъ счета какъ первую олимпіаду по Р. Х., такъ и прибавочные между 311 и 312 годами четыре года.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

А. Медали Сирійскихъ царей.

Антіоха III съ 112, 115 и 117 годами.

Селевка IV, Филопатора, съ 131, 136, 137 и 138 годами.

Антіоха IV, Епифана съ 138, 139, 144, 145, и 149 годами.

По Маккав. кн., царствовалъ съ 137 года; въ 143 году взялъ Іерусалимъ; въ 145 году осквернилъ алтарь; умеръ въ 149 году.

Димитрія I, Сотира, съ 150, 151, 154, 157, 158, 159, 160, 161, 162 годами.

По Маккав. кн., Димитрій, сынъ Селевка, вышелъ изъ Рима и воцарился въ 151 году; въ 152 году войско его осадило Іерусалимъ; въ 162 году убитъ въ сраженіи. По І. Флавію, царствовалъ 11 лѣтъ.

Антіоха съ 157 годомъ.

Александра I, Бала, съ 161, 162, 163, 164, 165, 166 и 167 годами.

По Маккав. кн., Александръ, сынъ Антіоха Епифана. воцарился въ Птолемаидѣ въ 160 году; въ 162 году же-

нился на Клеопатрѣ, дочери Птолемея: убитъ въ 167 году. По I. Флавію, царствовалъ 5 лѣтъ.

Димитрія II, Никатора, съ 167, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186 и 187 годами.

По Маккав. кн., Димитрій, сынъ Димитрія Сотира, началъ искать царства съ 165 года; воцарился въ 167 году; въ 170 году освободилъ Іудею; въ 172 году попалъ въ плѣнъ къ Пареянамъ. По I. Флавію, освободясь изъ плѣна, вновь царствовалъ послѣ брата своего Антіоха Сотира.

Антіоха VI, Өеоса, съ 167, 168, 169 и 170 годами.

По Макк. кн. и по I. Флавію, малолѣтній Антіохъ, сынъ Александра Бала, убитъ своимъ пѣстуномъ Трифономъ въ 170 году. Царствовалъ 4 года.

Антіоха VII, Сотира, съ 162, 171, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183 и 184 годами.

По I. Флавію, Антіохъ Сотиръ воцарился черезъ три года послѣ Антіоха Өеоса, слѣдовательно, въ 173 году. Убитъ въ сраженіи съ Пареянами.

Александра II, Зебины, съ 184, 185, 186, 187, 189 и 190 годами.

По I. Флавію, царствовалъ послѣ Димитрія Никатора и убитъ въ сраженіи съ Антіохомъ, сыномъ Димитрія.

Клеопатры съ 187; ея же вмѣстѣ съ Антіохомъ съ 188, 189, 190, 191, 192 годами.

Антіоха VIII, Епифана, Грипа, съ 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 202 и 204 годами.

По I. Флавію, Антіохъ Грипъ царствовалъ 29 лѣтъ и убитъ на 45 году жизни, послѣ 204 года, какъ это выходитъ по медалямъ слѣдующаго Антіоха.

Антіоха IX, Филопатора, Кизикскаго, съ 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 211 и 212 годами.

По I. Флавію, Антіохъ Кизикскій убитъ вскорѣ по смерти Грипа, сыномъ послѣдняго Селевкомъ; слѣдовательно, Грипъ погибъ послѣ 212 года, или около того.

Селевка IV, Епифана, Никатора, съ 215 годомъ.

По I. Флавію, убитъ Мопсуетскими жителями вскорѣ по воцареніи.—Помѣту ΕΙΣ (215) Міонне признавалъ не

за число, а за часть слова ΝΕΙΣΙ, но это мнѣніе ошибочно, такъ какъ 215 годъ совпадаетъ съ 29 годомъ царствованія Грипа.

Димитрія III, Филопатора, Сотира, съ 217, 218 и 224 годами.

Это братъ Селевка, По I. Флавію, царствовалъ въ Дамаскѣ и умеръ въ плѣну у Парѳянъ.

Филиппа, Епифана, Филадельфа, съ 221, 227 и 229 годами.

Братъ предъидущаго. По I. Флавію, сначала царствовалъ надъ частію Сиріи, по смерти же Димитрія получилъ все царство Сирійское.

Тиграна, царя Армянскаго, съ 241 годомъ.

Онъ завоевалъ Сирію, но будучи разбитъ Лукулломъ, римскимъ вождемъ, лишился всѣхъ своихъ пріобрѣтеній, и Сирія тогда обращена Помпеемъ въ римскую область.

Б. **Медали Парѳянскихъ царей.**

Арсака VIII (Фраатъ, Фирузъ, Гормузъ, Игузъ, Баади), съ 173 годомъ.

Въ сраженіи съ нимъ погибъ Антіохъ VII.

Арсака XV (Фраатъ IV, Белашъ II Хосровъ, Игузъ, Баади, Арсавиръ) съ 275, 276, 280, 285, 286, 311, 315 годами.

Арсака XIX (Артабанъ III, Ашекъ, Ардеванъ, Хосровъ, Баади, Арташесъ II) съ 334 и 338 годами.

Современникъ Тиберія и Понтійскаго царя Полемона.

Арсака XX (Барданъ, Хосровъ, Иранъ, Баади) съ 352, 353, 354, 355 и 357 годами.

Арсака XXI (Готарзъ) съ 358 и 361 годами.

Арсака XXIII (Вологезъ, Белашъ, Нарси, Афридъ, Дара), съ 360, 361, 363, 364, 365, 367, 368, 369 годами.

Былъ при Неронѣ, Веспасіанѣ и Домиціанѣ.

Арсака XXIV (Пакоръ, Гудерзъ, Хормузъ, Ардеванъ, Арташесъ) съ 374, 378, 381, 389, 394 и 409 годами.

Былъ при Домиціанѣ и Траянѣ.

Арсака XXV (Хосрой, Нерсесъ, Фирузъ, Арташесъ) съ 421 и 423 годами.

Былъ при Траянѣ и Адріанѣ.

Арсака XXVI (Вологезъ II, Нерсесъ, Гудерзъ, Белашъ,

Хосровъ) съ 424, 428, 429, 430, 433, 434, 437, 439, 443, 448, 451, 454 и 460 годами.

Былъ при Антонинѣ Піѣ.

Арсака XXVII (Вологезъ III, Ардеванъ, Нерси, Белашъ) съ 461, 464, 465, 466, 469, 470, 471, 472, 474, 475, 478, 480, 481, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 498, 499, 500, 501, и 502 годами.

Былъ при Антонинѣ Піѣ и Л. Верѣ.

Арсака XXX (Вологезъ IV) съ 504, 506, 508, 518 и 520 годами.

Былъ при Септиміѣ Северѣ и при Каракаллѣ.

Арсака XXXI (Артабанъ IV) съ 521, 522, 523, 524, 525, 527, 529, 530, 539.

Былъ при Каракаллѣ.

Исторія Арсакидовъ разработана очень мало. По исторіи они распредѣляются такъ, какъ это показано въ приведенномъ выше росписаніи ихъ медалей. Но это распредѣленіе не оправдывается медалями. Кромѣ Арсаковъ XX и XXI, которыхъ медали дѣлаютъ современниками императора Клавдія, слѣдующіе за ними Арсаки, какъ оказывается по медалямъ, перемѣшаны исторіею; такъ: а) годы на медаляхъ Арсака XXIII современны Клавдію и Нерону, а не Веспасіану и Домиціану; б) годы на медаляхъ Арсака XXIV современны Нерону, Веспасіану и Нервѣ, а не Домиціану и Траяну; в) годы Арсака XXV современны только Траяну; г) медали Арсака XXVI дѣлаютъ его современникомъ не одного Антонина Пія, но также Траяна и Адріана; д) медали Арсака XXVII современны, кромѣ Антонина Пія, Марку Аврелію и Коммоду; е) годы Арсака XXX современны Коммоду и Септимію Северу; ж) наконецъ медали Арсака XXXI указываютъ, что онъ былъ современникомъ Септимія Севера, Каракаллы, Макрина, Елагабала и Алекс. Севера. Такимъ образомъ, медали позволяютъ предположить существованіе болѣе 31 Арсака.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

А. Медали Босфорскихъ царей.

Митридата (Діонисъ, Евпаторъ) съ 202, 204, 207, 208, 209, 212, 213, 219, 220, 221, 222, 223, 232, 234 годами.

Разбитый Помпеемъ, умеръ по приказанію сына своего Фарнака.

Фарнака съ 243, 245, 246, 247 годами.

Былъ при Помпеѣ и Цесарѣ.

Асандра съ 250, 252, 253, 254, 257, 261, 263, 264, 265, 267, 269, 271, 273, 274, 280, 285, 286 годами.

Былъ при Ю. Цесарѣ и при Августѣ.

Полемона I съ 290, 291 годами.

Былъ при Августѣ.

Савромата I съ 290, 291, 299, 304, 305, 306, 307 и 308 годами.

Былъ при Августѣ.

Савромата II съ 310 годомъ.

Былъ при Августѣ и Тиверіѣ.

Рискупорида II:

При Тиверіѣ съ 313, 318, 321, 325, 326, 328, 329, 331, 332 и 333 годами.

При Калигулѣ съ 334 годомъ.

Котиса I:

При Клавдіѣ съ 342, 349, 350 годами;

При Неронѣ съ 352, 354, 355, 356, 357, 358, 359 и 362 годами.

При Вителліѣ съ 365 годомъ.

Рискупорида III:

При Домиціанѣ съ 380 и 381 годами.

Савромата III:

При Домиціанѣ съ 390 г.

При Траянѣ съ 395, 400, 404, 405, 406, 408, 411, 412 и 413 годами;

При Адріанѣ съ 413[1]), 414, 415, 416, 417, 418, 420, 421, 422, 424 годами.

Котиса II:

При Адріанѣ съ 426, 427 и 428 годами.

Римиталка:

При Адріанѣ съ 428, 429, 430, 431, 432 и 433 годами;

При Антонинѣ Піѣ съ 440, 441, 442, 444, 445, 446, 447 и 450 годами.

Евпатора I:

При Антонинѣ Піѣ съ 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457 и 458 годами;

При Маркѣ Авреліѣ съ 459, 460, 461, 463, 464, 466 и 467 годами.

Савромата IV:

При Маркѣ Авреліѣ съ 471, 472 и 474 годами;

При Коммодѣ съ 475, 477, 478, 480, 483, 484, 485, 486, 487 и 489 годами;

При Септиміѣ Северѣ съ 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 498, 500, 501, 505 и 506 годами.

Рискупорида IV:

При Каракаллѣ съ 508, 510, 511, 512 и 513 годами;

При Елагабалѣ съ 514[2]), 515, 516 и 517 годами;

При Александрѣ Северѣ съ 519, 520, 521, 522 и 525 годами.

Котиса III:

При Александрѣ Северѣ съ 524, 525, 526, 527, 528, 529 и 530 годами.

Савромата V:

При Александрѣ Северѣ съ 526, 527, 528, и 529 годами.

Рискупорида V:

При Максиминѣ съ 530[3]) и 531 годами.

Ининѳимея:

При Александрѣ Северѣ съ 531 годомъ;

---

1) Годъ этотъ сомнителенъ. Вмѣсто ГIY, не слѣдовалоли прочитать EIY?
2) Этотъ годъ былъ при Макринѣ и Діадуменіанѣ.
3) При Александрѣ Северѣ.

При Максиминѣ съ 532 годомъ;
При Гордіанѣ III съ 534 и 535 годами.

Рискупорида VI:

При Гордіанѣ III съ 536, 538 и 539 годами;
При Филиппѣ съ 540, 541, 542, 543, 544 и 545 годами;
При Траянѣ Декіи съ 546 и 547 годами;
При Требоніанѣ Галлѣ съ 548 и 549 годами;
При Емиліанѣ съ 549 годомъ.

Фареансеса:

При Емиліанѣ съ 550 годомъ;
При Валеріанѣ или при Галліенѣ съ 551 и 554 годами.

Рискупорида VII:

При Галліенѣ съ 551, 552, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563 и 564 годами.

Савромата VI:

При Тацитѣ или Пробѣ съ 572 годомъ.

Тиранеса:

При Пробѣ съ 572, 573, 574 и 575 годами.

Ѳоѳорсеса[1]:

При Пробѣ съ 575 и 578 годами;
При Діоклитіанѣ съ 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, при Константинѣ Великомъ съ 600 и 604 годами.

Савромата VII:

При Константинѣ Великомъ съ 605 и 608 годами.

Радамсада:

При Константинѣ Великомъ съ 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616 и 617 годами.

Рискупорида VII:

При Константинѣ Великомъ съ 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 628, 629, 630 годами.

Лучшее распредѣленіе босфорскихъ медалей сдѣлано Сабатье въ его сочиненіи: Керчь и Босфоръ, изд. Импер. Русск. Археолог. Обществомъ.

---

1) Медали этого неизвѣстнаго по исторіи царя я распредѣлилъ хронологически, по царствованіямъ римскихъ императоровъ.

Б. **Медали царей понтійскихъ.**

Митридата V съ 173 годомъ.
Митридата VI съ 209, 212, 213, 219, 222, 223 и 225 годами.
Фарнака II съ 245 годомъ.
Асандра съ 7, 8, 14, 16 и 23 годами.
Пиѳодоры:
При Тиберіѣ съ 60 годомъ.
Полемона II:
При Клавдіѣ и Неронѣ съ 11, 12, 15, 17, 18, 19, 20 и 24 годами.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Распредѣленіе по царствованіямъ Римскихъ императоровъ медалей, выбитыхъ городами.

К. Помпей.

Помпеіополь, въ Киликіи, съ 229 годомъ.

Юлій Кесарь.

Виѳинія: Апамея съ 235 и 237 г.
Виѳиній съ 224 г.
Никея съ 222, 224, 232, 233, 235 г.
Никомидія съ 224, 232, 235 г.
Пруса съ 224 г.
Синопъ съ XXIII и XXXVI годами.

М. Антоній.

Валанея, въ Селевкидѣ, съ 91 г.
Финикія: Арадъ, съ 221, 222, 21 г.
Триполь съ 22, 23, 30 годами.

Августъ Кесарь.

Александрія, въ Египтѣ, съ 2, 10, 14, 28, 30, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 46 г.

Гадары, въ Декаполѣ, съ 44 г.
Дамаскъ, въ Килисиріи, съ 283, 304, 325 г.
Іудея: Аскалонъ съ 101, 56 = 102, 103, 106, 109, 113, 116, 119, 140 г.
Газа съ 63, 66 г.
Іудея, царство, съ 30, 33, 34, 40, 41 г.
Кесарія, въ Киликіи, съ 132 г. (пропрет. Вара).
Кесарія, въ Трахонидѣ, съ 330 г.
Селевкида: Антіохія съ 17, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36 = 54 (пропрет. Вара 25, 26, 27, Сатурнина 35) г.
Апамея съ 23, 28, 320 г.
Селевкія съ 114 г.
Синопъ съ XIX, XXXI, XXXVI, XXXVII, XLII, LI г.
Термеса въ Писидіи, съ 19 г.
Финикія: Сидонъ съ 102, 106, 110, 117, 122, 123, 124 г.
Триполь съ 280, 300, 301 г.

Тиберій.

Александрія, въ Египтѣ, съ 3, 4, 5, 6, 7, 14 (11?), 15 г.
Аскалонъ, въ Іудеѣ, съ 131, 135 г.
Гадара, въ Декаполѣ, съ 92 г.
Дамаскъ, въ Килисиріи, съ 328, 335, 345 г.
Іудея, царство, съ 1, 4, 5, 8, 9, 11, 14, 16, 17, 18 г.
Селевкида: Антіохія съ 43, 44, 45, 82, 180 г.
Епифанія съ 99, 109 г.
Лаодикія съ 62 г.
Селевкія съ 47, 54 = 131 г.
Триполь, въ Финикіи, съ 331, 350 г.

Калигула.

Газа, въ Іудеѣ, съ 100 г.
Сидонъ, въ Финикіи съ 148 г.
Синопъ съ LXXXIII г.

Клавдій.

Антіохія, въ Селевкидѣ, съ 90, 94, 96, 104, 106, 190 (пропретора Квадрата съ 104, 105, 106) г.
Евсевія, въ Каппадокіи, съ 8 г.
Іудея: Аскалонъ съ 152, 156 (Мессалины съ 150) г.
Газа съ 110 г.

Канаѳа, въ Декаполѣ, съ 112 г.
Килисирія: Левкада съ 89 г.
Эгея съ 101 г.
Мопсуестія, въ Киликіи, съ 113 г.
Синопъ съ ССІІ (СІІ?) г.
Финикія: Арадъ съ 258 г.
Сидонъ съ 158, 161, 162 г.

Неронъ.

Евсевія-Кесарія, въ Каппадокіи, съ 10, 11, 24 г.
Декаполь: Антіохія съ 130 г.
Гадары съ 131 г.
Іудея: Аскалонъ съ 141 г.
Киликія: Августа съ 48 г.
Кесарія съ 46, 48 г.
Килисирія: Дамаскъ съ 374, 375, 377 г.
Лаодикія, въ Селевкидѣ, съ 111 г.
Лаодикія, въ Фригіи съ 13 г.
Самарія: Кесарія съ 14 г.
Севаста съ 91 г.
Скиѳополь съ 100, 101 г.
Синопъ съ СІІ, СХІІІ г.
Финикія: Арадъ съ 258 г.
Сидонъ съ 166, 169, 175 г.
Триполь съ 379 г.

Гальба.

Антіохія, въ Селевкидѣ, съ 117 г.

Отонъ.

Антіохія, въ Селевкидѣ, съ 117 г.

Веспасіанъ.

Гадары, въ Декаполѣ, съ 132, 135 г.
Іудея: Аскалонъ съ 172, 175, 176 г.
Газа съ 130 г.

Титъ.

Гава, въ Трахонидѣ, съ 133, 137 г.

Декаполь: Гадары съ 135, 137 г.
Филадельфія: съ 143 г.
Іудея: Аскалонъ съ 176, 182 г.
Газа съ 130, 132 г.
Мопсуестія, въ Киликіи, съ 162 г.
Неаполь, въ Самаріи, съ 11 г.
Синопъ съ CXX, CXIIX г.

Домиціанъ.

Арадъ, въ Финикіи, съ 350, 352 г.
Виѳиній съ 144 г.
Гава, въ Трахонидѣ, съ 136, 146 (Домиціи съ 153 г.).
Декаполь: Гадары съ. 155 г.
Канаѳа съ 157 г.
Филадельфія съ 143 (Домиціи съ 131) г.
Іудея: Аскалонъ съ 184, 188, 189, 190, 198 г.
Киликія: Августа съ 61 г.
Иринополь съ 42, 43 г.
Мопсуестія съ 129 г.
Флавіополь съ 17 г.
Килисирія: Дамаскъ съ 387 г.
Левкада съ 43 г.
Лаодикія, въ Селевкидѣ, съ 132, 133 г.
Ликія съ 14 г.
Самарія: Неаполь съ 9, 11, 15 г.
Севастія съ 109, 110 г.
Севастія, въ Галатіи, съ 109 г.
Синопъ съ CXIIX, CXXX г.
Термеса, въ Писидіи, съ 11, 41 г.

Нерва.

Синопъ съ CXVI г.

Траянъ.

Гава, въ Трахонидѣ, съ 171 г.
Гадары, въ Декаполѣ, съ 165, 167 г.
Іудея: Аскалонъ съ 209, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 220, 221 г.
Газа съ 159 г.
Никополь съ 42 г.

Киликія: Августа съ 86 г.
Александрія съ 181 г.
Иринополь съ 47 г.
Флавіополь съ 40 г.
Левкада, въ Килисиріи, съ 55 г.
Магидъ, въ Памфиліи, съ 15 г.
Понтъ: Амасія съ 112 г.
Амиза съ 129 г.
Неокесарія съ 19 г.
Трапезунтъ съ 10, 50 г.
Севаста, въ Самаріи, съ 141 г.
Селевкида: Гавала съ 143, 145, 152, 154 г.
Лаодикія съ 162, 163 г.
Синопъ съ CXIIX, CXXIX г.
Тиверіада, въ Галилеѣ, съ 6, 16, 81 г.
Финикія: Арадъ съ 363, 365, 371, 372, 374, 375 г.
Дора съ 175, 179 г.
Сидонъ съ 225, 226, 227 г.
Триполь съ 428 г.
Халкидонія съ 5, 25 г.

Адріанъ.

Амизъ, въ Понтѣ, съ 163, 164, 165, 166, 168, 169, (Сабины 169, Элія Кесаря 169) г.
Гава, въ Трахонидѣ, съ 177 г.
Дамаскъ, въ Килисиріи, съ 439, 441 г.
Іудея: Аскалонъ съ 223, 225, 226 г.
Газа съ 3=192, 4=193, 5=194, 5=195, 6=195, 8=196, 8=197 г.
Киликія: Александрія съ 202 г.
Эгея съ 178, 179 г.
Корописъ, въ Исавріи, съ 18 г.
Неаполь, въ Самаріи, съ 87 г.
Самосата, въ Комагенѣ, съ 19, 58, 59, 60 г.
Селевкида: Епифанія съ 200, 208 г.
Лаодикія съ 170, 171 г.
Синопъ съ CLXXVIII (Элія Кесаря CLXXXII) г.
Тиверіада, въ Галилеѣ, съ 101 г.
Филадельфія, въ Декаполѣ, съ 216 г.

Финикія: Арадъ съ 390 г.
Дора съ 180, 183 г.
Сидонъ съ 227, 228 г.
Триполь съ 428, 432 г.

Антонинъ Пій.

Гава, въ Трахонидѣ, съ 217 г.
Гадары, въ Декаполѣ, съ 208, 223 г.
Іудея: Аскалонъ съ 225, 251, 255, 256, 260, 262 г.
Газа съ 202, 203, 204, 207, 208, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220 г.
Киликія: Августа съ 136 г.
Кесарія съ 178, 179 г.
Мопсуестія съ 198, 205, 207, 208, 212 г.
Помпеіополь съ 209 г.
Флавіополь съ 68 г.
Эгея съ 188 г.
Лаодикія, въ Килисиріи, съ 461, 462 г.
Лаодикія, въ Селевкидѣ, съ 167, 172, 187, 188, 190, 191 г.
Памфилія: Магидъ съ 19 г.
Неоклавдіополь съ 191 г.
Понтъ: Амасія съ 157, 158 (Фаустины 169) г.
Амизъ съ 189 г. (?).
Керасосъ съ 74 г.
Трокмы, въ Галатіи, съ 169 г.
Финикія: Кесарія съ 461, 462, 465, 467 г.
Орѳозія съ 462 г.
Триполь съ 450, 453, 454, 455, 456, 458, 459 г.

Маркъ Аврелій.

Декаполь: Антіохія съ 229 г.
Гадары съ 224 (Л. Вера 225, 226, 229; Фаустины 243) г.
Исаврія, въ Писидіи, съ 70 г.
Іудея: Аскалонъ (Л. Вера съ 225, 228 и Фаустины съ 244, 229) г.
Газа съ 220, 224, 227, 229, 230 г.
Капитолія, въ Килисиріи, съ 68 (Л. Вера съ 70, Аврелія Вера съ 69) г.

Киликія: Антіохія съ 172 г.
Иринополь съ 119 г.
Кесарія съ 182 г.
Мопсуестія (Л. Вера и Фаустины съ 201 г.).
Помпеіополь (Л. Вера съ 229 г.).
Эгея съ 194, 200, 201 г.
Неаполь, въ Самаріи, съ 84, 87, 88, 89, 90 г.
Понтъ: Амасія (Л. Вера съ 164, Фаустины съ 189 г.).
Керасосъ съ 88 г.
Неокесарія съ 98 г.
Самосата, въ Комагенѣ, съ 30, 90, 91, 92, 94 г.
Селевкида: Гавала съ 223 (Л. Вера 233) г.
Лаодикія съ 191 г.
Синопъ съ CCIV, CCVII г.
Трахонида: Авила (Л. Вера съ 230, Фаустины съ 236 г.).
Гава съ 226 г.
Кесарія съ 172 г.
Финикія: Арадъ съ 421 (Л. Вера 421, 422) г.
Кесарія съ 461, 462, 467 г.
Триполь съ 459 г.
Халкидонія съ 70 г.

Коммодъ.

Амасія, въ Понтѣ, съ 189—191, 199 г.
Арадъ, въ Финикіи, съ 448 г.
Декаполь: Авила съ 250 г.
Антіохія съ 248 г.
Гадары съ 243 г.
Пелла съ 242, 246 г.
Іудея: Газа съ 236, 237, 239, 240, 248 г.
Рафія съ 237 г.
Капитолія, въ Килисиріи, съ 93 г.
Киликія: Адана съ 211 г.
Кесарія съ 202 г.
Флавіополь съ 114 г.
Эгея съ 227, 234 г.
Севастія, въ Самаріи, съ 215, 216 г.
Селевкида: Гавала съ 204, 233=204, 233, 234 г.
Епифанія съ 256, 258 г.

Лаодикія съ 244, 245 г.
Росъ съ 219 г.
Трахонида: Гава съ 241 г.
Кесарія съ 172, 191 г.
Халкидонія съ 90 г.

Септимій Северъ.

Адріанополь, въ Виѳиніи, съ 62 г.
Адріанополь, въ Писидіи, съ 27, 62 г.
Аравія: Бостра съ 104 г.
Равѳаѳмоавъ съ 105, 142 г.
Дій, въ Декаполѣ (Геты съ 271, 275 г.).
Иліонъ, въ Троадѣ (Ю. Домны съ 274 г.).
Іудея: Аскалонъ съ 301, 302 г.
Газа съ 257, 258, 261, 268 г.
Елевѳерополь (Ю. Домны съ 9 г.).
Рафія съ 264 г.
Капитолія, въ Килисиріи, съ 108 г.
Кесарія, въ Трахонидѣ, съ 199 (Ю. Домны 202) г.
Киликія: Иринополь (Ю. Домны съ 144 г.).
Мопсуестія съ 262 г.
Флавіополь (Ю. Домны съ 122 г.).
Эгея съ 244, 245, 250 (Ю. Домны 240) г.
Іерокесарія, въ Лидіи, съ 192 г.
Пафлагонія: Германикополь съ 214, 215 г.
Неоклавдіополь съ 206 г.
Понтъ: Амасія съ 208, 209 г.
Зила съ 140 (Ю. Домны съ 142) г.
Неокесарія съ 142, 146, 148 г.
Трапезунтъ съ 135 (Ю. Домны съ 162) г.
Самарія: Діосполь (Ю. Домны съ 10 г.).
Севастія (Ю. Домны съ 220 г.).
Селевкида: Аретуза съ 263 г.
Гавала съ 251 (Ю. Домны съ 252, 259) г.
Емиза (Ю. Домны съ 527, 528 г.).
Епифанія съ 261 г.
Палтосъ съ 292, 299, 305 г.
Росъ съ 256 г.
Синопъ съ CCLII, CCLXVIII (Ю. Домны CCLX) г.

Тавія, въ Галатіи, съ 218 г.
Финикія: Арадъ съ 456 г.
Триполь съ 515 (Ю. Домны 523, 525, 527) г.

Каракалла.

Декаполь: Авила съ 282 г.
Гадары съ 262, 277, 278 г.
Дій съ 275 (Геты 268, 270, 271, 275) г.
Іудея: Газа съ 258, 259 (Плаутиллы 264) г.
Елевѳерополь съ 9 г.
Рафія съ 261, 266 г.
Іерокесарія, въ Лидіи, съ 192 г.
Кесарія, въ Трахонидѣ, съ 199, 214 г.
Кивира, въ Фригіи, съ 170, 176 г.
Киликія: Августа съ 188 г.
Александрія съ 182, 282 г.
Иринополь съ 144 г.
Кесарія съ 232 г.
Мопсуестія съ 261 г.
Помпеіополь съ 263, 282, 283, 285 г.
Флавіополь съ 141 г.
Эгея съ 261 г.
Левкада, въ Килисиріи, съ 251 г.
Понтъ: Амасія съ 208, 209 г.
Амизъ съ 235, 245, 248, 527, 528 г.
Зила съ 142, 143, 146 (Геты 142, 148) г.
Неокесарія съ 140, 142, 146 (Геты 142, 148) г.
Трапезунтъ съ 139 г.
Самарія: Діосполь съ 9, 10 г.
Неаполь съ 246 г.
Севастія съ 242 г.
Селевкида: Гавала съ 245, 251, 252, 253, 255 г.
Емиза съ 520, 525 г.
Синопъ съ CCLII, CCLVII (Геты CCLV, CCLXVIII) г.
Финикія съ 257; — Арадъ съ 474 г.
Вотръ съ 252 г.
Триполь съ 522, 523, 525, 526, 527, 528 (Плаутиллы 514. Геты 520) г.

Макринъ.

Киликія: Мопсуестія съ 275, 285 г.
Помпеіополь съ 283 г.
Эгея съ 263, 264 г.
Килисирія: Капитолія съ 120 г.
Левкада съ 254 г.
Синопъ съ CCLXI г.

Діадуменіанъ.

Амизъ, въ Понтѣ, съ 249 г.
Аскалонъ, въ Іудеѣ, съ 321 г.
Кесарія, въ Трахонидѣ, съ 220 г.
Киликія: Кивира съ 195 г.
Мопсуестія съ 285 г.
Флавіополь съ 144 г.
Селевкида: Аретуза съ 285 г.
Гавала съ 263 г.
Синопъ съ CCLXI г.
Триполь, въ Финикіи, съ 529 г.

Елагабалъ.

Гадары, въ Декаполѣ, съ 280, 281, 282 г.
Іудея: Аскалонъ съ 321 г.
Газа съ 280 г.
Кесарія, въ Трахонидѣ, съ 221 (Акиліи Северы 223) г.
Кивира, въ Фригіи, съ 196, 197 г.
Киликія: Кесарія (Ю. Павлы съ 238 г.).
Флавіополь съ 146, 149 (Ю. Мезы 148, 155) г.
Понтъ: Керасосъ съ 156 г.
Трапезунтъ съ 155, 162 г.
Птоломея, въ Галилеѣ, съ 288 г.
Селевкида: Гавала (Ю. Соеміи съ 267 г.).
Емиза съ 530 г.
Палтосъ съ 458 г.
Финикія: Арадъ съ 476, 477 г.
Вотръ съ 270 г.
Кесарія съ 531 г.
Орѳозія съ 532, 533 г.
Триполь съ 530, 531, 532, 533 г.

Александръ Северъ.

Іудея: Аскалонъ съ 332 г.
Рафія съ 290 г.
Киликія: Епифанія (Ю. Маммеи съ 298 г.).
Иринополь съ 172, 175 г.
Кесарія съ 248, 249, 250 г.
Флавіополь съ 154, 155 г.
Эгея съ 275, 276, 277, 278, 279 г.
Понтъ: Амасія съ 228, 234 г.
Неокесарія съ 160, 162 г.
Трапезунтъ съ 163 г.
Синопъ съ CCLXXIII, CCXCIII г.
Финикія: Кесарія съ 532 г.
Орѳозія съ 532, 533, 544 г.
Триполь съ 533 г.

Максиминъ.

Амизъ, въ Понтѣ съ 268 г.
Канаѳа, въ Декаполѣ, съ 280 г.
Кесарія, въ Киликіи, съ 252, 254 г.
Кивира, въ Фригіи съ 212 г.
Неокесарія, въ Понтѣ, съ 172 г.
Синопъ съ CCCV г.

Гордіанъ I.

Эгея, въ Киликіи, съ 284 г.

Пупіенъ.

Эгея, въ Киликіи, съ 284 г.

Гордіанъ III.

Адранъ, въ Аравіи, съ 298 г.
Гадары, въ Декаполѣ, съ 303 г.
Епифанія, въ Селевкидѣ, съ 306 г.
Кивира, въ Фригіи, съ 217 (Транквиллины 219) г.
Киликія: Августа съ 222 г.
Епифанія съ 206 г.
Иринополь съ 192 г.

Кесарія съ 257, 261, 262 г.
Помпеіополь съ 309 г.
Эгея съ 288 г.
Левкада, въ Килисиріи, съ 274, 275, 277, 278 г.
Понтъ: Амизъ (Транквиллины съ 274 г.).
Неокесарія съ 178 г.
Синопъ съ CCCVIII, CCCX, CCCXI г.
Скиѳополь, въ Самаріи, съ 304 г.

Филиппъ.

Киликія: Августа съ 228 (мл. Филиппа 222) г.
Кесарія съ 263 г.
Эгея съ 292, 295 г.
Рафія, въ Іудеѣ, съ 304 г.
Синопъ съ CCCXIV (Мл. Филиппа CCCXIX) г.

Траянъ Декій.

Кивира, въ Фригіи, съ 223 (Этрусциллы 226) г.
Киликія: Августа съ 229 г.
Кесарія съ 269 (Геренніи Этруска 268) г.

Требоніанъ Галлъ.

Флавіополь, въ Киликіи, съ 168, 170 г.

Волузіанъ.

Кесарія, въ Киликіи, съ 270, 271 г.

Емиліанъ.

Эгея, въ Киликіи, съ 299 г.

Сульпицій Антонинъ.

Емиза, въ Селевкидѣ, съ 565 г.

Валеріанъ.

Киликія: Августа съ 241 г.
Иринополь съ 204, 208 г.
Кесарія съ 272 г.
Мопсуестія съ 258, 323 г.
Флавіополь съ 181, 184 г.
Эгея съ 300, 301, 303, 305, 307 г.

Неокесарія, въ Понтѣ, съ 192 г.
Синопъ съ СССXXIV г.

Галліенъ.

Епифанія, въ Селевкидѣ, съ 322 г.
Киликія: Иринополь съ 209 г.
Кесарія съ 272, 274 г.
Эгея съ 300, 305 г.
Неокесарія, въ Понтѣ, съ 199 г.
Синопъ съ СССXVIII, СССXXX г.

V.

По поводу греческой надписи, присланной въ Археологическое Общество г. Монтани и найденной имъ близь Филиппополя.

Д. чл. Ѳ. Ѳ. Соколовъ.

(Β)ωμὸν Ἀτειλιανῷ γαμετὴ (θῆκεν) Σεγεκοῦνδα εἵνεκα κουριδίο (υ θαλά)μου (τ)έκ(νο)υ τ' ἐνὶ γαστρί. (ἥ)ρωι Ἀτειλιανῷ (β)ωμὸν τοίῳ (Σεγε)κοῦνδα μν(ῆ)μα μὲν ἐσσομένοις, σέ(λμα δὲ τ)ῷ νέκυι.

„Жертвенникъ Атиліану супруга поставила Сегекунда, ради цѣломудреннаго ложа и младенца во чревѣ; таковому герою Атиліану жертвенникъ Сегекунда, какъ памятникъ для будущихъ и какъ престолъ для мертвеца".

Копія г-на Монтани очень хороша на первый взглядъ, но тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ четыре несомнѣнныхъ ошибки. Въ третьей строкѣ IEKOI необходимо измѣнить въ TEKN. Для буквы I въ другихъ мѣстахъ надписи оставляется обыкновенно гораздо меньше мѣста, чѣмъ оставлено здѣсь; и на мѣстѣ OI отмѣчена въ копіи порча камня. Двѣ другія ошибки въ 4-ой строкѣ. Наконецъ, въ 6-ой строкѣ, можетъ быть, *пятой* ошибки и нѣтъ, если позволено будетъ знатоками въ употребленіи греческихъ частицъ прочесть σέ(λμα δέ) πω νέκυι. Выраженія этой надписи довольно замѣчательны. Авторъ стихотворенія не совсѣмъ лишенъ таланта: первое двустишіе недурно. Если онъ въ третьемъ стихѣ повторяетъ слова перваго стиха, то, мнѣ кажется, не по скудости поэтическаго творчества, но

потому, что имѣетъ въ виду особенно выставить значеніе формы жертвенника, приданной, очевидно, этому надгробному памятнику. „Жертвенникъ поставила Сегекунда мужу, именно жертвенникъ, какъ герою; пусть это будетъ престолъ дорогаго умершаго, какъ полубога“. — Σέλμα въ значеніи престола бога. — Aeschyl. Agamemn. 182 sq.

δαιμόνων δέ που χάρις
βιαίως σέλμα σεμνὸν ἡμένων.

Надпись, если не ошибаюсь, нигдѣ еще не напечатана.

VI.

Греческое рукописное евангеліе, находящееся въ библіотекѣ Таврической духовной семинаріи.

А. Иванова.

Статьи преподавателя Таврической Духовной Семинаріи г. А. Иванова «О Греческомъ рукописномъ Евангеліи, XI вѣка, найденномъ въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ въ 1869 году» и «О греческомъ рукописномъ Апостолѣ, XI вѣка, принадлежащемъ Предтеченской церкви въ Керчи» — много ознакомляютъ съ этими рукописями, даютъ точное понятіе объ этихъ важныхъ въ разныхъ отношеніяхъ памятникахъ древности и пролагаютъ путь къ дальнѣйшимъ объ нихъ изслѣдованіямъ. Въ статьяхъ обстоятельно говорится о внѣшнемъ видѣ рукописей, мѣстѣ и времени написанія ихъ, разныхъ на нихъ надписяхъ; указывается, какія въ нихъ назначены на Литургіи и другихъ службахъ изъ Евангелія и Апостола чтенія, такъ называемыя рядовыя, т. е. по порядку дней, начиная отъ Пасхи до Пасхи, и особыя на тотъ или другой праздникъ — по Мѣсяцослову, и на разные случаи; обозначаются краткія пѣснопѣнія — тропари, кондаки, прокимны, аллилуіаріи, причастны, имѣющія отношеніе къ читаемымъ Апостоламъ и Евангеліямъ, и все это въ статьяхъ г. Иванова сравнивается съ нашими Славянскими служебными Евангеліемъ и Апостоломъ и указывается сходство, тождество съ ними греческихъ рукописей и отличіе отъ нихъ.

Разсматриваемые г. Ивановымъ Евангеліе и Апостолъ XI вѣка, съ распредѣленіемъ чтеній на всѣ дни года, съ множествомъ замѣтокъ касательно церковной службы, составляютъ богатый матеріалъ для исторіи Богослуженія. Статьи г. Иванова на столько ознакомляютъ съ этими драгоцѣнными памятниками, что онѣ пользующемуся ими могутъ не мало помогать при научныхъ изслѣдованіяхъ. Г. Ивановъ въ своихъ статьяхъ сравни-

ваетъ рукописное Евангеліе XI вѣка также съ печатнымъ греческимъ Евангеліемъ (Кембриджскаго изданія Новаго Завѣта, въ которомъ помѣщенъ textus receptus, по Ельзевировскому изданію) и указываетъ на своихъ 10 страницахъ, мелкаго письма, много варіантовъ. Такое сравненіе, потребовавшее кропотливаго труда, не безполезно для исторіи новозавѣтнаго текста, а также и въ другихъ отношеніяхъ. Но при кропотливой работѣ сличенія рукописей съ печатными изданіями, естественно, могли вкрасться нѣкоторыя описки и неточности въ статьѣ г. Иванова; и я считаю нужнымъ указать на замѣченное мною въ статьѣ его объ Евангеліи. Я имѣлъ въ рукахъ славянское Служебное Евангеліе, изданное въ Москвѣ въ 1845 г. въ 8 д. Вотъ какъ сказано:

у г. Иванова:	въ Евангеліи 1845 г.:
Субб. 5 (по нашему сч. 22)	
Л. 7, *1* — 0,	Л. 7, *2* — 10.
Среда 13 (по нашему сч. 30)	
Марк. 8, 30 — *35*.	Марк. 8, 30 — *34*.
Четв. 13 (по нашему сч. 30)	
Марк. 9, *9* — *15*.	Марк. 9, *10* — *16*.
Пятн. 13 (по нашему сч. 30)	
Марк. 9, *32* — *40*.	Марк. 9, *33* — *41*.
Нед. 13 (по нашему сч. 30)	
Л. *8*, 18 — 27.	Л. *18*, 18 — 27.
Понед. 14 (по нашему сч. 31)	
Марк. 9, *41* — 10 — 1.	Марк. 9, *42* — 10, 1.
Нед. 14 (по нашему сч. 31)	
Л. 18, 35 — *42*.	Л. 18, 35 — *43*.

Въ двѣ субботы, именно въ субботу 17-ю (по нашему счету 33-ю) и въ 18-ю (по нашему 34-ю), т. е. въ Мясопустную у г. Иванова показано, по ошибкѣ, одно и тоже чтеніе: Луки 20, 46 — 21 — 4. Но это чтеніе положено лишь въ 17-ю субботу, а въ 18-ю. т. е, въ Мясопустную, читается Лук. 21, 8 — 9, 25 — 21, 33 — 36.

у г. Иванова:	въ Евангеліи 1845:
въ среду Сырную:	
Л. 23, *1* — *33*, 44 — 56.	Л. 23, *2* — *34*, 44 — 56.
въ недѣлю 3-ю вел. поста.	
Марк. 8, 34 — *39*.	Марк. 8, 34 — *38*, *9*, *1*.
въ недѣлю 4-ю вел. поста.	
Марк. 9, *16* — *30*.	Марк. 9, *17* — *31*.

У г. Иванова не ясно изложено объясненіе, касающееся чтенія Евангелія на 17-ю недѣлю. Вотъ его слова: «Въ славянскомъ Евангеліи на всю седь-«мицу 17-ю есть евангелія, но они тѣже, что и въ 32-ю недѣлю, и должно «быть, внесены туда на тѣ случаи, когда въ году есть излишекъ седьмицъ; «но ихъ не должо быть здѣсь, когда отъ Пятидесятницы до недѣли Мытаря «считается немного седьмицъ, какъ это и объясняется въ нашемъ Евангеліи «примѣчаніемъ писца по окончаніи показаннаго ряда Евангелій». Вотъ это примѣчаніе:

«Нужно знать, что такъ какъ часто случается, что Пасха бываетъ «внѣ (ранняя?), то евангеліе о Хананеянкѣ здѣсь не должно быть читано *въ «ряду* субботъ и недѣль Матѳея, потому что даже никогда не насчитывается «17 недѣль; читается же оно въ ряду недѣль Луки, въ недѣлю предъ недѣ-«лею Фарисея, именно, если не достаетъ чтеній изъ Луки, какъ я сказалъ, «для того, чтобы отдалить Пасху». Находя объясненія г. Иванова на это примѣчаніе не яснымъ, я съ своей стороны, такимъ бы образомъ уяснилъ его.

Въ воскресные дни, начиная отъ Пятидесятницы, въ 17-ть воскресныхъ дней (недѣль) положено читать на литургіи евангельскія чтенія изъ Евангелиста Матѳея. Эти чтенія отъ Евангелиста Матѳея читаются до дня Воздвиженія. Послѣ же дня Воздвиженія по воскреснымъ днямъ (которые иногда вели по Воздвиженіи новый счетъ, начиная опять съ 1-го) указаны чтенія изъ Евангелиста Луки. Но всѣ 17-ть евангелій изъ Евангелиста Матѳея могутъ быть прочитаны до Воздвиженія въ 17-ть воскресныхъ дней (недѣль) въ томъ только году, въ который бываетъ ранняя Пасха, напримѣръ 22-го марта. Когда же Пасха будетъ не ранняя, тогда отъ Пятидесятницы до дня Воздвиженія не пройдетъ 17-ть воскресныхъ дней. И въ этомъ случаѣ евангеліе 17-го воскресенья, именно о хананеянкѣ (Матѳ. 15: 21 — 28), должно быть читаемо не въ числѣ евангелій отъ Матѳея (т. е. не послѣ дня Воздвиженія), а въ числѣ евангелій отъ Луки, предъ недѣлею о Закхеѣ (предъ 32 недѣлею), которая предшествуетъ недѣли Мытаря и Фарисея. Предлагая такое объясненіе вмѣсто того, какое находится у г. Иванова, считаю нужнымъ сказать, что неясности у г. Иванова происходятъ во 1-хъ отъ того, что онъ правило (уставъ) о чтеніи евангелія, касающееся только 17-й недѣли (воскресенья), отнесъ къ евангеліямъ дней 17-й седьмицы (будничнымъ), о чтеніи евангелій въ которые есть особое правило; во 2-хъ, допустилъ невѣрность, будто бы въ Славянскомъ Евангеліи для дней 17-й седьмицы положены тѣже Евангелія, какія и для дней 32-й седьмицы. Въ Славянскомъ Евангеліи въ 17 недѣлю (воскресенье) указано Евангеліе отъ Матѳея, а въ седьмичные дни отъ Луки, въ 32 же недѣлю (воскресеніе) положено Евангеліе отъ Луки (19: 1 — 10) а въ седьмичные дни — отъ Марка.

Обязанностью своею считаю сказать нѣсколько словъ о замѣчаніяхъ Н. И. Петрова[1]) на статьи А. Иванова.

Всѣ замѣчанія г. Петрова очень кратки. О достоинствахъ статей онъ умалчиваетъ. Изъ числа 5 замѣчаній о греческомъ Евангеліи три говорятъ о невѣрномъ прочтеніи г. Ивановымъ нѣсколькихъ греческихъ словъ. Не имѣя предъ глазами подлинника, трудно рѣшать, чье чтеніе вѣрнѣе — г. Иванова или г. Петрова. Съ 4-мъ же замѣчаніемъ г. Петрова едва ли можно согласиться. Онъ говоритъ, что «палеографическія данныя, коими руководился Ивановъ, можно опустить; эти данныя очень скудны, а пріемы г. Иванова въ этомъ случаѣ робки и щепетильны. По письму евангеліе несомнѣнно относится къ XI вѣку. Эту мысль нужно выразить только въ общихъ чертахъ». По моему же мнѣнію, палеографическія данныя Иванова не таковы, что слѣдовало-бы ихъ выбросить изъ сочиненія. По словамъ г. Петрова данные скудны; но эти скудныя, будучи обнародованы, принесутъ пользу: они поведутъ къ болѣе обширнымъ изслѣдованіямъ. И жалко, что г. Петровъ, имѣя подъ руками подлинную рукопись XI вѣка, видя скудость палеографическихъ данныхъ, не указалъ, чего не достаетъ, не добавилъ того, что не досказано г. Ивановымъ, не сдѣлалъ хотя бы какой либо намекъ, въ чемъ именно онъ видитъ робость и щепетильность пріемовъ г. Иванова. Г. Петровъ желаетъ, чтобы вѣрили на слово, что по письму, Евангеліе несомнѣнно относится къ XI вѣку, а г. Ивановъ желалъ доказать это нѣсколько, ссылаясь на совершенное сходство Евангелія и въ почеркѣ, и въ разстановкѣ буквъ, и въ сокращеніяхъ, и въ надстрочныхъ знакахъ со снимкомъ Евангелія XI вѣка у преосв. Саввы въ его палеографическихъ снимкахъ. У г. Иванова не безъ достоинствъ изложены доводы о томъ, что Евангеліе относится къ первой половинѣ XI столѣтія.

Въ 5-мъ замѣчаніи г. Петровъ говоритъ, что «онъ о результатахъ сравненія евангельскихъ чтеній и самаго текста и о пріемахъ самаго сличенія не можетъ судить, какъ не спеціалистъ». Г. Петровъ не объясняетъ, какая требуется спеціальность для сравненія греческой рукописи съ славянскою книгою. Можно догадываться, что, не желая трудиться надъ сличеніемъ книгъ, онъ отсылаетъ дѣло къ спеціалисту. Но замѣчательно, что статьи Иванова для сличенія посылаются спеціалисту въ Петербургъ, а рукопись, которую требуется сличить, остается въ Кіевѣ.

Наконецъ г. Петровъ говоритъ, что въ статьѣ Иванова объ евангеліяхъ есть утомительныя подробности, касающіяся при томъ такихъ пунктовъ, въ которыхъ онѣ, по признанію самого автора, не расходятся

---

1) Самыя замѣчанія г. Петрова см. въ приложеніи къ статьѣ г. Иванова.

съ нынѣшнимъ славянскимъ, и которыя поэтому могли бы быть опущены безъ ущерба для дѣла. Но если сопоставить предложеніе г. Петрова — опустить то, что не расходится съ нынѣшнимъ Евангеліемъ, съ другимъ предложеніемъ его — обратить вниманіе на то, лучшее ли изданіе Новаго Завѣта избралъ Ивановъ для сличенія съ нимъ своей рукописи, то окажется не лишнимъ, для ученыхъ цѣлей, при существованіи такихъ изданій, которыя можно назвать не лучшими и которыми не слѣдуетъ пользоваться при ученыхъ трудахъ, печатать, по возможности, во всей цѣлости, а не съ пропусками, то, что сохранилось отъ XI вѣка, хотя бы оно и было сходно съ нѣкоторыми изданіями Евангелія и Апостола. Въ этомъ случаѣ, изложеніе г. Иванова, о которомъ говоритъ г. Петровъ, что оно наполнено утомительными подробностями, можетъ быть полезнѣе сокращеннаго, какъ болѣе удовлетворяющее научнымъ требованіямъ. Г. Ивановъ говоритъ о своемъ изложеніи такимъ образомъ: «Въ интересахъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ нашей рукописи и возможности сличенія ея съ нынѣ употребляемыми Евангеліями, считаемъ нужнымъ помѣстить подробный перечень евангельскихъ чтеній, какъ они означены въ нашей рукописи, и всѣхъ встрѣчающихся тамъ замѣтокъ, причемъ мы находимъ не лишнимъ означить вездѣ главы и стихи евангельскихъ чтеній и указать болѣе важныя отличія отъ нынѣ употребительныхъ чтеній въ нашихъ славянскихъ евангеліяхъ».

Д. чл. прот. **К. Т. Никольскій.**

Въ 1873 году, при открытіи Таврической духовной семинаріи, по распоряженію его преосвященства Гурія, епископа Таврическаго, въ библіотеку семинаріи передано было для храненія греческое рукописное евангеліе на пергаментѣ, хорошо сохранившееся и совершенно полное. Евангеліе это, во время перваго посѣщенія преосвященнымъ Гуріемъ Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря, въ 1869 году, было найдено имъ въ хламѣ рукописныхъ листовъ и обрывковъ книгъ, валявшемся въ монастырской ризницѣ и предназначавшемся къ сожженію [1]). Извлеченное изъ

1) Къ сожалѣнію, такъ, вѣроятно, и было поступлено съ оставшимся хламомъ рукописей. Бывшій настоятель монастыря, архим. Никонъ, по распоряженію преосв. Гурія пересматривавшій этотъ хламъ, заявилъ ему, что отысканная книга есть единственная цѣлая книга въ кучѣ; все-же прочее нестоитъ вниманія и годится развѣ на подтопку печи. Въ настоящее время во всемъ Георгіевскомъ монастырѣ едва-ли отыщется какой листокъ изъ древней греческой рукописи.

хлама, евангеліе — затѣмъ — хранилось въ ризницѣ монастыря съ 1873 года, когда, по требованію его преосвященства, было представлено ему и передано на храненіе въ семинарскую библіотеку. Появленіе рукописи въ монастырской ризницѣ не можетъ быть опредѣлено никакими данными, такъ какъ ни въ описяхъ монастыря, ни въ преданіяхъ старожиловъ монаховъ не осталось никакихъ свѣдѣній о книгѣ. Что касается печальнаго состоянія, въ какомъ находилась книга до открытія ея, то мы склонны думать, что оно произошло не столько отъ невѣжества ея прежнихъ владѣльцевъ, сколько отъ желанія ихъ спасти драгоцѣнную вещь отъ похищенія; такъ какъ вѣроятно, что, только благодаря такому состоянію своему, она ускользнула отъ взора и рукъ просвѣщенныхъ союзниковъ ислама, во время Крымской войны занимавшихъ Георгіевскій монастырь и тщательно увозившихъ изъ занимаемыхъ ими мѣстностей варварской Россіи всѣ памятники древности и всѣ замѣчательныя произведенія науки и искусства.

Обращаясь къ рукописи, мы находимъ на листахъ ея нѣсколько надписей, говорящихъ о принадлежности ея разнымъ лицамъ, но не сообщающихъ никакого свѣдѣнія о первоначальномъ происхожденіи евангелія.

Самая древняя и, можетъ быть, принадлежащая рукѣ перваго писца евангелія надпись находится на предпослѣднемъ листѣ внизу:
(λύ)ε κ̀, σΰχώρης̀ τὰς ψυχὰς τῶν δουλ᾿ σ᾿ γεορ᾿ κ̀, χουτλουπε᾿. μνησθ: κ̅ε̅ κ̀, ἐλέησον τ᾿ δουλην σου τολάννην... *(Разрѣш)и и прости души рабовъ твоихъ Георгія и Хутлупега. Помяни Господи и помилуй рабу твою Толанну...*

Другая надпись, полузатертая, находится внизу перваго листа 34-й тетради. Разобрать ее и перевесть цѣликомъ намъ неудалось. Помѣщаемъ ее въ томъ видѣ, какъ можно было предположительно прочесть ее по сохранившимся очертаніямъ буквъ, предоставляя болѣе искуснымъ пополнить и исправить наше чтеніе.

† (...π)αρέλαβα τὸν ἄκρον τῆς σουγδαΐ ἡ καφα τενῆ τοῦ ἔτους ζ̅ω̅ο̅γ̅. *Я получилъ (?) крѣпость Сугдею. Кафа.... 6873 года* (1365 г.) Можно догадываться, что здѣсь говорится о первоначальномъ прибытіи владѣльца рукописи въ Сугдею (Судакъ) или Кафу (Ѳеодосію) или о другомъ какомъ нибудь событіи въ этихъ мѣстахъ. Считаемъ нужнымъ прибавить, что наиболѣе интересныя слова: *Сугдея, Кафа* и цифры года наилучше сохранились и легко читаются.

Болѣе полною и разборчивою, но къ сожалѣнію менѣе интересною оказывается приписка, помѣщенная въ концѣ указателя евангельскихъ чтеній, предъ самымъ мѣсяцословомъ. Судя по ореографическимъ ошибкамъ и употребленію нѣкоторыхъ позднѣйшихъ словъ, эта приписка относится къ XVII или даже XVIII столѣтію, хотя писецъ, подражая въ начертаніи буквамъ древняго письма, намѣренно или не намѣренно старался придать своей припискѣ видъ древности. Вотъ она:

† ἐγὼ ὁ πα^{π} αν^{τ} ἀπὸ κο^{κ} μου ἐποίησα τ^{ὸ} ναὸν, τοῦ ἀ^{γ} μερκωυρίου. κ̀, ἠγόρασα κ̀, βϊβλοία. ἀπὸ κόπου μου. εἰσὶ κατόνομα. εὐαγ^{γ}ε^{λ}, καθἡμερϊνον̀ κ, απ^{ο} ἐγλογα^{δ}. τρϊόδην, κ̀, προφη^{τ}. μηνέα τέσαρα. ἀνὰ τρϊῶν μην^{ο} ἀρ^{χ} ἀπὸ ^{τ} σεπ^{τ}εβρϊου ε^{ω} κ́, τοῦ αὐγούστου μηνὸς. ψαλτήρϊον. ὀκταηχον. μϋκρην̀. βϊβλϊόν μέγ^{α} ἀννάγνωσματων. καὶ ἕτερον πατερϊκὸν. ὁρολόγϊα δ^{τρι}. ο. ἀνάγν^{ω} σϊς τῆς α^{γ} μαρήνας. κ̀, ε^{τρι} τοῦ ἀγϊόυ μερϊόυ ἀνάγνωσϊς κ̀, ὁ καν^{ὼ} ἀκολλου^{θ} τῆς ἑορτῆς. τοῦ ἀγΐου. κ̀, ἐυχολογϊ^{ον}. κ̀, στϊχεράρϊν βαμπα καιρον̀: χρο^{ν}ϊκον̀: κ̀, τῆς σαρακοστῆς ἀκο^{λ}λου^{θ} †

Я попъ Ант. отъ трудовъ моихъ устроилъ храмъ Св. Меркурія. и купилъ книги отъ труда моего. Вотъ онѣ по именамъ: евангеліе ежедневное и апостолъ дневной (ἐκλογάδιον) тріодь и пророковъ. минеи четыре, по три (ἀνὰ) мѣсяца, начиная отъ сентября и до (ἕως) августа мѣсяца. псалтырь. октоихъ малый. книгу большую чтеній (ἀναγνωσμάτων). и другую — патерикъ. часослова 4^{тры}. чтеніе св. Марины и другое св. Мерія (Меркурія?) чтеніе и правило (κανὼν) послѣдованія праздника святаго. и молитвословъ и стихирарь на всякое (παμπα?) время: хронику, и послѣдованіе четыредесятницы.

На оборотѣ послѣдняго листа рукописи помѣщена очень интересная надпись: † αψλα οκτομβρισ κ. Ἐρεῦνισα τὴν βιβλιοθήκην τȣ̃ ἁγίȣ νικολάȣ καὶ ἧβρα τὸ παρὸν Ἐβαγγέλιον καὶ εἰ τίς τὸ ἀποξενίζη νὰ εἶναι ἀφορισμένος. Не смотря на неправильности письма и употребленіе оборотовъ новаго греческаго языка, эту надпись можно перевести такъ: *1731 г., октября 20-го, я осматривалъ библіотеку св. Николая*[1]), *и нашелъ это евангеліе и если кто оное отчуждитъ, да будетъ отлученъ.*

---

1) Вѣроятно, при церкви св. Николая; но при какой именно, нельзя опредѣлить. Есть церкви св. Николая въ Балаклавѣ и въ Бахчисараѣ, но обѣ онѣ устроены позже этой надписи.

Замѣчательно, что такая же точно надпись, того же года и числа и той же руки, только безъ угрозы отлученія, найдена нами на греческомъ рукописномъ апостолѣ, принадлежащемъ одной изъ керченскихъ церквей. Подъ приведенною надписью, какъ на нашемъ евангеліи, такъ и на керченскомъ апостолѣ помѣщена кудреватая и очень неразборчивая подпись какого-то лица. Первое слово этой подписи мы не могли прочитать, но слѣдующія слова, съ помощью керченскаго апостола и нѣсколькихъ надписей на немъ, можно прочитать такъ:..... μιτροπολίτης Γοθείας καὶ Κάφα Γαβριὴλ..... *митрополитъ Готѳскій и Кафскій Гавріилъ.* Хотя мы и не сомнѣваемся въ подлинности подписи и въ правильности нашего чтенія, но считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ означенное время, по историческимъ свѣдѣніямъ, былъ митрополитомъ готѳскимъ Гедеонъ, и что ни прежде ни послѣ въ прошломъ столѣтіи не было митрополита съ именемъ Гавріила.

Есть и еще одна надпись, на первомъ листѣ евангелія между столбцами; но она ничего не говоритъ о евангеліи; именно: τῆς ἁγῆας Θεῶδοσῆας τὸ ἅγηον εὐαγγέληον ἐν ψηχῆ σωτηρίας τ'δουλον τȣ͂ Θȣ͂ ἠγνατη (?) κ, τ' δουλῆν τοῦ Θȣ͂ δεσπηνη. *Святой Ѳеодосіи* (города или церкви?) *святое евангеліе во спасеніе души раба Божія Игнатія и рабы Божіей Деспины.*

Переходимъ къ описанію самой рукописи.

Евангеліе написано на прочномъ, вылощенномъ пергаменѣ, сохранившемъ почти вездѣ свою первоначальную бѣлизну. Только послѣдніе листы пострадали отъ сырости и моли, и всѣ вообще неправильно обрѣзаны при переплетѣ. Переплетъ деревянный, обтянутый кожею. На верхней доскѣ оттиснуто изображеніе распятія Спасителя, окруженнаго нѣсколькими близкими лицами. Надписи на изображеніи греческія. Переплетъ крѣпкій и цѣлый; но рукопись плохо держится въ немъ и большая часть листовъ расшиты.

Евангеліе состоитъ изъ 35 тетрадей, каждая въ восемь листовъ, съ присоединеніемъ въ концѣ книги еще пяти отдѣльныхъ листовъ. Такимъ образомъ, вся рукопись состоитъ изъ 285 листовъ, величиною въ большую четвертку ($6^1/_4$ вершк. длины и $4^1/_2$ вершка ширины). Каждая тетрадь, въ началѣ и въ концѣ, внизу помѣчена переписчикомъ соотвѣтствующею греческою цифрою.

Евангеліе принадлежитъ къ такъ называемымъ недѣльнымъ евангеліямъ (ἄπρακα) и заключаетъ въ себѣ текстъ евангелій на

каждый день года, начиная со дня Пасхи и до дня Великой субботы, включительно. Затѣмъ слѣдуетъ полный мѣсяцесловъ, начинающійся съ сентября, съ указаніемъ евангельскихъ чтеній на каждый день. Наконецъ евангелія на разные случаи и памяти святыхъ и рядъ 11 утреннихъ воскресныхъ евангелій, къ которымъ присоединены праздничные и воскресные прокимны, читаемые на утреняхъ.

Указанный выше порядокъ евангельскихъ чтеній представляетъ слѣдующіе 4 отдѣла, приблизительно соотвѣтствующіе четыремъ евангеліямъ: отъ дня Пасхи до Пятидесятницы — евангеліе Іоанна; отъ Пятидесятницы до новаго года евангеліе Матѳея; съ новаго года до Великаго поста евангеліе Луки; евангелія Четыредесятницы изъ Евангелиста Марка. Къ этому же отдѣлу присоединены евангелія страстной седьмицы, между которыми особое подраздѣленіе представляютъ евангелія страстей. Каждый отдѣлъ означенъ заголовкой и украшенъ заставками, раскрашенными и раззолоченными. Какъ на особенность въ порядкѣ счисленія седьмицъ, укажемъ на то, что седьмицы отъ Пятидесятницы дѣлятся на два отдѣла и каждый имѣетъ свой счетъ: въ Матѳеѣ считается 17 седьмицъ и въ Лукѣ столько же, тогда какъ въ позднѣйшихъ греческихъ и въ нашихъ евангеліяхъ счетъ седьмицамъ идетъ непрерывный чрезъ Матѳея и Луку отъ Пятидесятницы до недѣли Мытаря и Фарисея. Ниже мы помѣщаемъ подробную таблицу всѣхъ евангелій и составныхъ частей рукописи.

Евангеліе написано въ два столбца, каждый въ 25 строкъ, красивымъ связнымъ почеркомъ. Заглавія ежедневныхъ евангелій, замѣтки объ употребленіи и чтеніи евангелій, относящіяся къ Типику, и всѣ памяти святыхъ, т. е. почти весь мѣсяцесловъ, писаны прекраснымъ уставнымъ письмомъ и покрыты позолотою. Заставки въ началѣ каждаго отдѣла евангелія, въ началѣ каждаго мѣсяца и первыя буквы евангельскихъ чтеній роскошно раскрашены синею и красною красками и позолотою, и во многихъ мѣстахъ сохранились съ удивительною свѣжестію. Вообще же рукопись представляетъ отъ начала до конца образецъ тщательности, чистоты и изящества каллиграфскаго искусства. Въ цѣломъ евангеліи едва найдется десятокъ подчистокъ или поправокъ вслѣдствіе ошибочнаго письма и еще менѣе приписокъ на поляхъ или между строками вслѣдствіе пропусковъ. Относительно же исправности текста и орѳографической правильности также нельзя требовать

ничего лучшаго. Ударенія, придыханія и титла для означенія словосокращеній, писанныя обыкновенными чернилами, порыжѣвшими отъ времени, а также знаки препинанія и знаки чтенія на распѣвъ, писанные красною краскою, разставлены вездѣ съ величайшею точностію, и принадлежатъ первоначальному писцу, потому что, поставленныя въ строкѣ, они занимаютъ ровно столько мѣста, сколько оставлено для нихъ пробѣла между словами, такъ что строки представляются цѣлыми, непрерывными, безъ промежутковъ между отдѣльными словами и безъ прописныхъ буквъ послѣ точекъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда одно и тоже евангеліе читалось въ разные дни и при этомъ начиналось или оканчивалось гдѣ нибудь въ срединѣ текста, переписчикъ ставилъ большую букву не въ срединѣ строки, т. е. не тамъ, гдѣ начиналось или оканчивалось евангеліе,—а съ начала ближайшей строки, часто среди предложенія, иногда даже въ срединѣ слова. Подобныя большія буквы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, имѣли и значеніе знаковъ чтенія, показывая, гдѣ чтецъ долженъ былъ повысить или перемѣнить голосъ.

Доселѣ мы ничего не сказали о самомъ главномъ въ дѣлѣ опредѣленія рукописи, именно о времени и мѣстѣ написанія ея. Но отсутствіе заглавнаго листа и хронологическихъ указаній дѣлаетъ рѣшеніе этого вопроса очень затруднительнымъ. Пришлось обратиться къ палеографическимъ даннымъ и нѣкоторымъ внутреннимъ признакамъ для опредѣленія времени написанія рукописи. Главнѣйшими пособіями въ этомъ дѣлѣ были: 1) Палеографическіе снимки (Specimina palaeographica) съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки VI—XVII в., изданные преосв. Саввою, еп. Можайскимъ; 2) Полный мѣсяцословъ Востока, архим. Сергія; 3) Menologium Basilianum (такъ называемый Мѣсяцословъ имп. Василія), помѣщенный въ Patrologiae Cursus Completus, Migne, series graeca, t. CXVII; 4) Недѣльное евангеліе на греческомъ языкѣ, изд. въ 1793 г. въ Венеціи Кирикомъ Херетомъ изъ Крита, и нѣкоторыя другія.

Сличеніе съ палеографическими снимками показываетъ, что рукопись наша принадлежитъ къ XI вѣку. На 10 листѣ означеннаго изданія помѣщенъ снимокъ евангелія, читаемаго въ наутріе Пятидесятницы (въ Духовъ день). Матѳ. 18, 10—20. При сличеніи съ нашею рукописью бросается въ глаза полнѣйшее сходство и въ почеркѣ, и въ разстановкѣ буквъ, и въ сокращеніяхъ и въ надстрочныхъ

знакахъ чтенія, — такъ что кажется, будто помѣщенный въ изданіи преосв. Саввы снимокъ сдѣланъ именно съ нашей рукописи: такъ близко они сходны между собою; только письмо нашего евангелія немного мельче. Полнѣйшее сходство почерковъ обѣихъ рукописей, нашей и помѣщенной въ Палеографическихъ снимкахъ, даетъ право заключать о принадлежности рукописей одному вѣку и мѣсту писанія. А такъ какъ палеографическій снимокъ, съ которымъ сходна наша рукопись, сдѣланъ съ рукописнаго недѣльнаго евангелія 1055 г., писаннаго іеромонахомъ Петромъ, то естественно предположить, что и наше евангеліе принадлежитъ къ тому же времени, т. е. къ половинѣ XI вѣка.

Обращаясь къ помѣщенному въ концѣ евангелія мѣсяцослову, мы находимъ новыя данныя, подтверждающія наше предположеніе. Въ мѣсяцословѣ упомянуты Константинопольскіе патріархи: X в.: Николай I (подъ 15 мая), Стефанъ II (18 іюля), Поліевктъ (5 февраля) Николай II Хрисовергъ (16 декабря), и XI вѣка — Сергій II (12 апрѣля) и Евстаѳій, умершій 1025 г., память котораго въ мѣсяцословѣ помѣщена подъ 31 мая. Изъ событій позднѣйшихъ упоминается землетрясеніе, бывшее въ Константинополѣ при имп. Василіѣ II въ 1011 году, воспоминаемое 9 января. Хотя намъ достовѣрно и не извѣстно, когда именно упомянутые выше патріархи внесены въ мѣсяцословы, но мы съ большою увѣренностью можемъ предположить, что между смертью этихъ лицъ и внесеніемъ ихъ памяти въ мѣсяцословы прошло очень немного времени. Такую увѣренность мы главнымъ образомъ основываемъ на томъ, что всѣ патріархи X вѣка и два патріарха XI в., а также патріархъ Фотій IX в. (подъ 6 февраля), вписанные въ нашъ мѣсяцословъ, не названы святыми; о нихъ сказано только: *и память такого-то патріарха*. А такое внесеніе, конечно, могло быть сдѣлано непосредственно послѣ смерти патріарха, оставившаго по себѣ добрую память и чѣмъ либо послужившаго патріархіи. Изъ сравненія многихъ отдѣльныхъ указаній видно, что наше евангеліе принадлежитъ къ кругу евангелій вышедшихъ изъ Константинопольской патріархіи; а тамъ память замѣчательныхъ патріарховъ могла чтиться съ самаго дня ихъ смерти.

Но есть другая частная черта, еще болѣе убѣждающая насъ какъ въ принадлежности евангелія срединѣ XI в., такъ и къ кругу Константинопольскихъ евангелій, — это ектеніи въ день новаго лѣта, 1 сентября. Между прошеніями на литіи, совершаемой въ

день новаго года на площади патріархомъ, помѣщаются прошенія: ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων ἡμῶν βασιλέων..... *о благочестивѣйшихъ царяхъ нашихъ*..... Въ одномъ случаѣ надъ окончаніями словъ поставлены красными чернилами, первой рукой, буквы ȣ и ς для того, чтобы читать вмѣсто множественнаго единственное число: ὑπὲρ τȣ̃ и т. д. Думаемъ, что какъ выраженіе: *о благочестивѣйшихъ царяхъ*, такъ и поправка его въ одномъ мѣстѣ, сдѣланная переписчикомъ не въ текстѣ, а подъ строкою, ясно показываютъ, что писецъ находился еще подъ вліяніемъ съ давнихъ поръ укоренившейся привычки читать и слышать на ектеніяхъ выраженія молитвы о царяхъ (во множественномъ числѣ), а не о царѣ (въ единственномъ числѣ). А таково именно и было время вскорѣ послѣ смерти императоровъ Василія II и Константина VIII Порфирородныхъ, въ теченіи почти 50 лѣтъ совмѣстно царствовавшихъ въ Константинополѣ. Изъ нихъ первый умеръ въ 1025 г., чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти патріарха Евстаѳія, послѣдняго упомянутаго въ нашемъ мѣсяцословѣ; а послѣдній чрезъ три года послѣ него, въ 1028 г. Исправляя подъ строкою множественное число, писецъ ясно указалъ, что время царствованія двухъ царей уже прошло; но написавъ еще по привычкѣ въ текстѣ *царей*, а не *царя*, что это время еще не такъ далеко ушло отъ него. Даже если предположить, что въ этомъ случаѣ писецъ только подчинялся вліянію готоваго текста, съ котораго онъ снималъ копію и который былъ написанъ при царяхъ Василіѣ и Константинѣ, или раньше при Константинѣ и Романѣ, — даже въ томъ случаѣ привычка читать ὑπὲρ τȣ̃, а не ὑπὲρ τῶν могла во время остановить писца и освободить изъ-подъ вліянія текста. Такимъ образомъ, кажется, мы не погрѣшимъ, если отнесемъ происхожденіе нашего евангелія не только къ XI вѣку, но и помѣстимъ оное въ первой половинѣ этого столѣтія.

Константинопольская редакція евангелія и отношеніе къ константинопольской патріархіи открывается изъ частныхъ замѣчаній о евангеліяхъ, читаемыхъ въ великой церкви, о праздникахъ Константинополя, о патріархахъ сего города, и особенно изъ того, что предъ мѣсяцословомъ помѣщено исчисленіе евангелій, читаемыхъ патріархомъ въ теченіи года.

Въ интересахъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ нашей рукописи и возможности сличенія ея съ нынѣ употребляемыми евангеліями, считаемъ нужнымъ помѣстить подробный пере-

чень евангельскихъ чтенiй, какъ они означены въ нашей рукописи, и всѣхъ встрѣчающихся тамъ замѣтокъ; при чемъ мы находили не лишнимъ означить вездѣ главы и стихи евангельскихъ чтенiй и указать болѣе важныя отличiя отъ нынѣ употребительныхъ чтенiй въ нашихъ славянскихъ евангелiяхъ.

Евангелiя въ порядкѣ расположенiя ихъ по днямъ года [1]).

Вверху вмѣсто заглавiя книги: Во святую и великую недѣлю пасхи. Изъ Iоанна 1, 1—17.

Тоже и надъ евангелiемъ подъ раскрашенной заставкой.

Во святую нед. веч. ищи нед. антипасхи.

Въ понед. свѣтлой седьмицы τῆς (διακονησίμου). Изъ Iо. 1, 18—28.

Во Вторн. свѣтл. Изъ Лук. 24, 12—35.

Вверху на поляхъ: Тоже и утреннее воскресн. 5-е.

Въ Сред. свѣтл. Iо. 1, 35—51.

Вверху: Тоже и св. Андрею апостолу.

Послѣ 43 ст. замѣчено: конецъ св. Андрею.

Въ Четв. свѣтл. Iо. 3, 1—15.

Пятн. свѣтл. Iо. 2, 12—22.

Субб. свѣтл. Iо. 3, 22—33.

Нед. 1 антипасх. Iо. 20, 19—31.

Тоже чти и во святую и вел. нед. пасх. веч.; тоже и утр. воскр. 9-е; и святому Өомѣ ап.

Послѣ 25 ст. Кон. вел. нед.

Въ славянск. недѣля антипасхи называется второю, а за нею и всѣ другiя означаются цифрою выше, нежели въ греч. евангелiи.

Понед. 2 нед. Изъ Iо. 2, 1—11.

Вт. 2 нед. Iо. 3, 16—21.

Въ началѣ чтенiя сказано: „рече Гдь своимъ ученикомъ"; *въ славян. просто: „рече Гдъ".*

Сред. 2 нед. Iо. 5, 17—24.

Тоже и о усопшихъ; *въ славян. прибавлено:* въ Понед.

Четв. 2 нед. Iо. 5, 24—30.

Тоже и о усопшихъ: *Въ славян.* во Вторн. и Субб.

Пятн, 2 нед. Iо. 5, 30—6, 2.

Субб. 2 нед. Iо. 6, 14—27.

Нед. 2 мvроносицъ *(Слав. 3-я).* Изъ Марка 15, 43—16, 8. *Слав. начинаетъ прямо съ 16 гл., но по столбамъ означено 39 зачало, т. е. 15,* 43.

Понед. 3 нед. Iо. 4, 46—54.

Тоже и о болящихъ. *Въ слав. это евангелiе читается 5-мъ при Елеосвящ.*

Вт. 3 нед. Iо. 6, 27—33.

---

1) Для большаго удобства всѣ надписи надъ евангелiями мы будемъ передавать на славянскомъ языкѣ съ соотвѣтствующими тексту словосокращенiями; свои замѣчанiя будемъ обозначать курсивомъ.

Ср. 3 нед. Іо. 6, 35—39.

Тоже и о усопшихъ *(въ слав. въ Среду). Въ началѣ ев.:* къ увѣровавшимъ въ него; *въ слав.* ко пришедшимъ къ нему.

Четв. 3 нед. Іо. 6, 40—44.

Тоже и о усопшихъ *(въ слав. о усопшихъ въ Четв.)*

Пятн. 3 нед. Іо. 6, 48—54.

Тоже и о усопшихъ *(въ Пятн.)*

Субб. 3 нед. Іо. 15, 17—16, 2.

Тоже и св. в.муч. Георгію и др. мученикамъ.

Въ слав. тѣже евангелія.

Нед. 3 *(слав. 4-я).* разслабленнаго. Іо. 5, 1—15. Тоже и о болящихъ.

Въ слав. на Елеосвящ. 1-е евангеліе.

Въ началѣ: взыде; *въ слав.* вниде.

Понед. 4 нед. Іо. 6, 56—69.

Вт. 4 н. Іо. 7, 1—13.

Ср. Преполовен. Іо. 7, 14—30.

Четв. 4 нед. Іо. 8, 12—20.

Пят. 4 нед. Іо. 8, 21—30.

Субб. 4 н. Іо. 8, 31—42.

Нед. 4 *(слав. 5-я)* о самарянинѣ. Іо. 4, 5—42.

Пон. 5 нед. Іо. 8, 42—51.

Вт. 5 нед. Іо. 8, 51—59.

Ср. 5 нед. Іо. 6, 5—14.

Четв. 5 н. Іо. 9, 39—10, 9.

Пят. 5 н. Іо. 10, 17—28.

Противъ 22 ст. на полѣ позднѣйшая приписка: начало обновленію *(т. е. храма, какъ и въ слав.)*

Субб. 5 нед. Іо. 10, 27—38.

Нед. 5 *(слав. 6)* слѣпаго Іо. 9, 1—38.

Пон. 6 нед. Іо. 11, 47—54.

Въ слав. оканч. 57-мъ ст.

Вт. 6 нед. Іо. 12, 19—36.

Ср. 6 н. Іо. 12, 36—47.

Четв. 6 нед. На вознесеніе Гда нашего Іс. Хр. на утр. Мр. 16, 9—20. Тоже и утріе воскр. 3-е.

Послѣ 18 ст. на полѣ поздн. приписка: конецъ воскресн.

На литургіи. Лук. 24, 36—53.

Тоже и утр. воскр. 6-е.

Пятн. 6 нед. Іо. 14, 1—11.

Субб. 6 нед. Іо. 14, 10—21.

Нед. 6 (слав. 7-я) *св. отцовъ.*

Послѣднія слова обрѣзаны, такъ что нельзя прочитать.

Понед. Пятидесятницы. Іо. 14, 27—15, 7.

Въ слав. вся эта седьмица называется седьмою.

Вт. 50-цы. Іо. 16, 2—13.

Ср. 50-цы. Іо. 16, 15—23.

Четв. 50-цы. Іо. 16, 23—33.

Пят. 50-цы. Іо. 17, 18—26.

Въ началѣ: на ученики своя. *Слав. правильнѣе:* на небо.

Субб. 50-цы. Іо. 21, 15—25.

Тоже и утр. воскр. 11-е. И на память св. Іоанна Богосл. мца Сент. 26. И св. ап. Петра честн. веригъ.

Въ срединѣ 19 ст. послѣ словъ: прославитъ Бога *прибавлено первою рукою:* конецъ честн. веригъ.

Во святую нед. 50-цы. Іо. 7, 37—52; 8, 12.

На полѣ поздн. приписка: и

утрен. нед. антипасх. и св. Ѳ.; *но невѣрно.*

Понед. 1 нед. *большими буквами вмѣсто оглавленія. Ниже подъ раскрашенною заставкою:* Въ наутріе 50-цы, т. е. Святому Духу. Изъ Матѳ. 18, 10—20.

Вт. 1 нед. Матѳ. 4, 25—5, 12.

Тоже и св. Григорію еписк. Нисск., и св. Григорію Богослову, и прочимъ святителямъ.

Въ слав. конецъ, какъ и въ греч. печатномъ 5, 13; *а стихомъ 12-мъ въ слав. оканчив. преподобнымъ; святителямъ же положено* Мѳ. 5, 14—19.

Сред. 1 н. Мѳ. 5, 20—30.

Греч. печ. и слав. 5, 20—26.

Четв. 1 н. Мѳ. 5, 31—41.

Слав. 5, 27—32, *и въ началѣ:* Рече Гдь: слышасте яко; *а здѣсь прямо:* Рече Гдь.

Пят. 1 н. Мѳ. 7, 9—18.

Слав. 5, 33—41.

Субб. 1 по Пятидес. Мѳ. 5, 42—48.

Нед. 1 святыхъ всѣхъ. Мѳ. 10, 32, 33, 37; 19, 27—30. *Слав. тоже.*

Тоже и св. ап. Тимоѳеѳю, и св. препод. муч. Анастасію Персу.

Въ слав. Лук. 10, 1—15.

Пон. 2 нед. Мѳ. 6, 31—34; 7, 9—14.

Слав. оканчив. 7, 11.

Вт. 2 нед. Мѳ. 7, 15—21.

Ср. 2 нед. Мѳ. 7, 21—23.

Четв. 2 н. Мѳ. 8, 23—27. Тоже и св. в.муч. Димитрію и вел. трусу.

Пят. 2 н. Мѳ. 9, 14—17.

Субб. 2 н. Мѳ. 7, 1—8.

Нед. 2. Мѳ. 4, 18—23.

Понед. 3 нед. Мѳ. 9, 36—10, 8.

Въ началѣ: народъ многъ; *слав.* народы.

Вт. 3 н. Мѳ. 10, 9—15.

Ср. 3 н. Мѳ. 10, 16—22.

Тоже и св. в.муч. Евлампію и Евлампіи, и др. мученикамъ.

Въ слав. особаго евангелія имъ не положено.

Четв. 3 н. Мѳ. 10, 23—31.

Пят. 3 н. Мѳ. 10, 32—36; 11, 1.

Субб. 3 Мѳ. 7, 24—8, 4.

Нед. 3 Мѳ. 6, 22—33.

Пон. 4 н. Мѳ. 11, 2—15.

Вт. 4 н. Мѳ. 11, 16—20.

Ср. 4 н. Мѳ. 11, 20—26.

Четв. 4 н. Мѳ. 11, 27—30.

Пят. 4 н. Мѳ. 12, 1—8.

Субб. 4 н. Мѳ. 8, 14—23.

Нед. 4. Мѳ. 8, 5—13.

Пон. 5 нед. Мѳ. 12, 9—13.

Вт. 5 н. Мѳ. 12, 14—16; 22—30.

Въ началѣ прибавлено: фарисеи.

Ср. 5 н. Мѳ. 12, 38—45.

Въ началѣ: приступиша ко Іс. книжники; *въ славян.:* нѣціи отъ книжникъ.

Четв. 5 н. Мѳ. 12, 46—13, 3.

Пят. 5 н. Мѳ. 13, 4—12.

Слав. и греч. печатн. оканч. 9 ст.

Субб. 5 н. Мѳ. 9, 9—13.

Нед. 5 Мѳ. 8, 28—9, 1.

Пон. 6 нед. Мѳ. 13, 10—23.

Въ концѣ прибавлено: имѣяй уши слышати да слышитъ.

Вт. 6 нед. Мѳ. 13, 24—30.

Ср. 6 н. Мѳ. 13, 31—36.

Четв. 6 н. Мѳ. 13, 37—43.

Въ началѣ: въ домъ свой; *слав.* въ домъ.

Пятн. 6 н. Мѳ. 13, 44—54.

Субб. 6 н. Мѳ. 9, 18—26.

Нед. 6. Мѳ. 9, 1—8.

Пон. 7 н. Мѳ. 13, 54—58.

Вт. 7 н. Мѳ. 14, 1—13.

Ср. 7 н. Мѳ. 14, 35—15, 11.

Четв. 7 н. Мѳ. 15, 12—21.

Пятн. 7 н. Мѳ. 15, 29—31.

Суб. 7. Мѳ. 10, 37—11, 1.

Нед. 7. Мѳ. 9, 27—35.

Пон. 8 н. Мѳ. 16, 1—6.

Вт. 8 н. Мѳ. 16, 6—12.

Ср. 8 н. Мѳ. 16, 20—24.

Четв. 8 н. Мѳ. 16, 24—28.

Пят. 8 н. Мѳ. 17, 10—18.

Субб. 8. Мѳ. 12, 30—37.

Нед. 8. Мѳ. 14, 14—22.

Пон. 9 н. Мѳ. 18, 1—18.

Вт. 9 н. Мѳ. 18, 18—22; 19, 1. 2. 13—15.

Ср. 9 н. Мѳ. 20, 1—16.

Четв. 9 н. Мѳ. 20, 17—28.

Пят. 9 н. Мѳ. 21, 12—14. 17—20.

Субб. 9. Мѳ. 15, 32—39.

Нед. 9. Мѳ. 14, 22—34.

Понед. 10 н. Мѳ. 21, 18—22.

Вт. 10 н. Мѳ. 21, 23—27.

Въ началѣ: вшедшу Іису въ церковь и учащу, приступиша къ нему; *въ слав.* приступиша къ Іисусу учащу.

Ср. 10 н. Мѳ. 21, 28—32.

Четв. 10 н. Мѳ. 21, 43—46.

Въ началѣ: глаголю вамъ: отымется *въ слав. только:* яко отымется.

Пятн. 10 н. Мѳ. 22, 23—33.

Субб. 10. Мѳ. 17, 24—18, 4.

Нед. 10. Мѳ. 17, 14—23.

Въ слав. въ концѣ прибавлено: и скорбни быша зѣло.

Понед. 11 нед. Мѳ. 23, 14. 13. 15—22.

Въ слав. стихи по порядку.

Вт. 11 н. Мѳ. 23, 23—28.

Ср. 11 н. Мѳ. 23, 29—39.

Четв. 11 н. Мѳ. 24, 13—28.

Пят. 11 н. Мѳ. 24, 27—33. 42—51.

Субб. 11. Мѳ. 19, 3—12.

Нед. 11. Мѳ. 18, 23—35.

Понед. 12 нед. Мр. 1, 9—15.

Вт. 12 н. Мр. 1, 16—22.

Ср. 12 н. Мр. 1, 23—28.

Четв. 12 н. Мр. 1, 29—35.

Пятн. 12 н. Мр. 2, 18—22.

Субб. 12. Мѳ. 20, 29—34.

Нед. 12 седьм. Мѳ. 19, 16—26.

Пон. 13 нед. Мр. 3, 6—12.

Вт. 13 н. Мр. 3, 13—21.

Слав. конч. 19 ст.

Ср. 13 н. Мр. 3, 20—27.

Четв. 13 н. Мр. 3, 28—35.

Слав. въ началѣ приб. своимъ ученикомъ.

Пятн. 13 н. Мр. 4, 1—9.

Субб. 13. Мѳ. 22, 15—22.

Нед. 13. Мѳ. 21, 33—42.

Тоже и св. Стефану въ наутріе Рожд. Хр.

Пон. 14 нед. Мр. 4, 10—23.

Въ началѣ приб.: ученицы; *въ слав. нѣтъ*.

Вт. 14 нед. Мр. 4, 24—34.

Ср. 14 н. Мр. 4, 35—41.

Четв. 14 н. Мр. 5, 1—20.

Пятн. 14 н. Мр. 5, 22—24. 35—6, 1.

Субб. 14-я. Мѳ. 23, 1—12.

Нед. 14-я. Мѳ. 22, 2—14.

Пон. 15 нед. Мр. 5, 24—34.

Вт. 15 н. Мр. 6, 1—7.

Ср. 15 н. Мр. 6, 7—13. Тоже и св. Марку аплу; тоже читается и на 7 пресвитеровъ, *т. е. при Елеосвященіи. Позднѣйшая приписка:* и св. безсребр. на утр. *Въ слав. 4 на Елеосвященіи.*

Четв. 15 нед. Мр. 6, 30—45.

Пятн. 15 нед. Мр. 6, 45—53.

Слав. въ концѣ прибавлено: и присташа ко брегу.

Субб. 15-я. Матѳ. 24, 1—9. 13.

Слав. 24, 1—13.

Нед. 15-я. Мѳ. 22, 35—46.

Пон. 16 н. Мр. 6, 54—7, 8.

Вт. 16 н. Мр. 7, 5—16.

Ср. 16 н. Мр. 7, 14—24.

Четв. 16 н. Мр. 7, 24—30.

Пятн. 16 н. Мр. 8, 1—10.

Субб. 16-я. Матѳ. 24, 34—37. 42—44.

Слав. Мѳ. 24, 34—44. *Въ слав. въ началѣ приб.:* своимъ ученикомъ.

Нед. 16-я. Мѳ. 25, 14—30.

Субб. 17-я. Мѳ. 25, 1—13.

Нед. 17-я. Мѳ. 15, 21—28.

Въ слав. на всю седьмицу 17-го есть евангелія; но они тѣже, что и въ 32-ю недѣлю, и, должно быть, внесены сюда на тѣ случаи, когда въ году есть излишекъ седьмицъ; но имъ не должно быть здѣсь, когда отъ Пятидесятницы до нед. Мытаря считается немного седьмицъ,— какъ это и объясняется въ нашемъ евангеліи примѣчаніемъ писца по окончаніи показаннаго ряда евангелій. Вотъ это примѣчаніе:

Нужно знать, что такъ какъ часто случается, что пасха бываетъ внѣ (*ранняя ?*), то евангеліе о Хананеянкѣ здѣсь не должно быть читано въ *ряду* субботъ и недѣль Матѳея, потому что даже никогда не насчитывается 17 недѣль; читается же оно въ *ряду недѣль* Луки въ недѣлю предъ *нед.* фарисея, именно если недостаетъ *чтеній изъ* Луки, какъ я сказалъ, для того, чтобы отдалить пасху.

Подъ раскрашенною заставкой:

Начало ежедневныхъ евангелій Луки.

Должно знать, что Луку начинаютъ читать отъ недѣли по Воздвиженіи (*можетъ быть*: предъ Воздв.?): ибо тогда и равноденствіе бываетъ, которое называется новое лѣто.

Вверху подъ столбцами, выше заставки:

Въ Понед. новаго лѣта. Лук. 3, 19—22.

Вт. 1 нед. Лук. 3, 23—4, 1.

Въ печатн. греч. и въ слав. счетъ седьмицъ не прерывается, и эта седьмица считается 18-ю, слѣдующая 19-ю и т. д. по порядку.

Ср. 1 н. Лук. 4, 1—15.

Слав. въ началѣ прибавлено: исполнь духа св.

Четв. 1 н. Лук. 4, 16—22.

Пят. 1 н. Лук. 4, 22—30.

Тоже и св. прор. Елисею.

Субб. 1-я. Лук. 4, 31—36.

Нед. 1-я. Л. 5, 1—11.

Пон. 2 н. Л. 4, 38—44.

Вт. 2 н. Л. 5, 12—16.

Ср. 2 н. Л. 5, 33—39.

Четв. 2 н. Л. 6, 12—19.

Пят. 2 н. Л. 6, 17—23.

Тоже и св. Николаю и препод. Иларіону; и другимъ препод. святителямъ.

Въ слав. это евангеліе священномученикамъ.

Субб. 2-я. Лук. 5, 17—26.

Нед. 2-я. Лук. 6, 31—36.

Пон. 3 н. Л. 6, 24—30.

Вт. 3 н. Л. 6, 37—45.

Ср. 3 н. Л. 6, 46—7, 1.

Четв. 3 н. Л. 7, 17—30.

Пят. 3 н. Л. 7, 31—35.

Субб. 3-я. Лук. 5, 27—32.

Нед. 3-я. Лук. 7, 11—16.

Пон. 4 н. Л. 7, 36—50.

Тоже и св. Евфиміи и другимъ святымъ (женамъ).

Вт. 4 н. Л. 8, 1—3.

Ср. 4 н. Л. 8, 22—25. Тоже и въ служеніе на полѣ.

Четв. 4 н. Лук. 9, 7—11.

Пятн. 4 н. Лук. 9, 12—18.

Въ началѣ:.... 12 ученици; *въ слав. прямо:* дванадесять.

Субб. 4-я. Лук. 6, 1—10.

Нед. 4-я. Лук. 8, 5—15.

Послѣ 15 ст. приписка: Такъ читается и оканчивается во внѣшнихъ церквахъ; въ великой же церкви *слова:* „сія глаголя возгласи“ не читаются; но послѣ *словъ:* „въ терпѣніи“ предлагается слѣдующее: „архіереи“ (Лук. 20, 21—25). Начало собора.

Изъ этого можно заключить, что наше евангеліе имѣло ближайшее отношеніе къ великой или патріаршей церкви.

Пон. 5 н. Лук. 9, 18—22.

Вт. 5 н. Лук. 9, 23—27.

Въ слав. въ началѣ пропущ.: своимъ ученикомъ.

Ср. 5 н. Лук. 9, 44—50.

Четв. 5 н. Л. 9, 49—56.

Пятн. 5 н. Л. 10, 1—15.

Въ слав. ев. 7, 2—10.

Субб. 5-я. Л. 7, 1—10.

Нед. 5-я. Л. 16, 19—31.

Въ слав. въ нач. приб.: притчу сію.

Пон. 6 н. Лук. 10, 22—24.

Слав. нач. приб.: своимъ ученикомъ.

Вт. 6 н. Лук. 11, 1—10.

Ср. 6 н. Л. 11, 9—13.

Четв. 6 н. Л. 11, 14—23.

Пят. 6 н. Л. 11, 23—26.

Субб. 6-я. Лук. 8, 16—21. Тоже и св. Аннѣ, матери Б-цы.

Нед. 6-я. Лук. 8, 26—35. 38: 39.

Слав. безъ пропуска: 8, 26—39.

Пон. 7 н. Лук. 11, 29—33.

Вт. 7 н. Лук. 11, 34—41.

Ср. 7 н. Лук. 11, 42—46.

Четв. 7 н. Лук. 12, 47—12, 1.

Слав. въ нач. прибавл.: книжници и фарисеи.

Пят. 7 н. Лук. 11, 2—12. Тоже и св. нотарямъ, и св. исповѣдникамъ.

Въ слав. нѣтъ общаго евангелія нотарямъ и исповѣдникамъ.

Субб. 7-я. Лук. 9, 1—6. Тоже и св. Ананіи аплу и другимъ апостоламъ.

Въ слав. ап. Ананіи и апостоламъ другое евангеліе.

Нед. 7-я. Лук. 8, 41—56.

Пон. 8 н. Л. 12, 13—15. 22—31.

Вт. 8 н. Л. 12, 42—48.

Ср. 8 н. Л. 12. 48—59.

Четв. 8 н. Л. 13, 1—9.

Пят. 8 н. Л. 13, 31—35.

Субб. 8-я. Л. 9, 37—43.

Нед. 8-я. Л. 10, 25—37.

Пон. 9 н. Лук. 14, 1. 12—15.

Въ слав. первый стихъ читается въ выноскѣ, что впрочемъ все одно.

Вт. 9 н. Лук. 14, 25—35.

Ср. 9 н. Лук. 15, 1—10.

Четв. 9 н. Лук. 16, 1—9.

Пят. 9 н. Л. 16, 15—18; 17, 1—4.

Субб. 9-я. Лук. 9, 57—62.

Нед. 9-я. Лук. 12, 16—21.

Въ концѣ приб.: имѣяй уши слышати да слышитъ.

Пон. 10 н. Лук. 17, 20—25.

Вт. 10 н. Л. 17, 26—37; 18, 9.

Слав. оканч. 37 ст.

Ср. 10 н. Лук. 18, 15—17. 26—30.

Четв. 10 н. Л. 18, 31—34.

Пят. 10 н. Л. 19, 12—28.

Субб. 10-я. Л. 10, 19—21.

Тоже и св. Вавилѣ и другимъ великомученикамъ.

Въ Византіи былъ храмъ Вавилѣ никомид., котораго память 4 сент. вмѣстѣ съ Вавилою антіох., упомянутымъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ. Въ слав. Вавилѣ другое евангеліе, а великомученикамъ нѣтъ особаго евангелія.

Нед. 10-я. Лук. 13, 10—17.

Пон. 11 н. Л. 19, 37—44.

Вт. 11 н. Л. 19, 45—48.

Ср. 11 н. Л. 20, 1—8.

Четв. 11 н. Л. 20, 9—18.

Пят. 11 н. Л. 20, 19—26.

Субб. 11-я. Л. 12, 32—40. Тоже и св. дву тьму и св. отцамъ.

Въ слав. положены др. евангелія.

Нед. 11-я. Лук. 14, 16—24.

Пон. 12 н. Л. 20, 27—44.

Вт. 12 н. Л. 21, 12—19. Тоже и св. в.муч. Евстаѳію. и св. муч. Сергію и Вакху, и др. мученикамъ.

Ср. 12 н. Лук. 21, 5—8. 10. 11. 20—24.

Изъ 8 ст. здѣсь только на-

чало, до словъ: да не прельщени будете. *Въ слав. послѣ 7 ст. прямо 10-й ст.*

Четв. 12 н. Лук. 21, 28—33.

Слав. въ нач. приб.: начинающимъ симъ бывати.

Пятн. 12 н. Лук. 21, 37—22, 8.

Субб. 12-я. Лук. 13, 18—29. Тоже и въ Субб. предъ Рожд. Хр.

Въ слав. начало: кому подобно есть царствіе Божіе и кому уподоблю е? Подобно есть зерну горушну. *Здѣсь:* уподобися царствіе небесное зерну горушну.

Нед. 12-я. Лук. 17, 12—19.

Послѣ этого евангелія, въ строку, порыжѣвшимъ краснымъ черниломъ написано: αρχ:·, *т. е.* начало *евангелія Марка.*

Пон. 13 н. Мр. 8, 11—21.

*Вт. 13 н. Мар. 8, 22—26.

*Ср. 13 н. Мар. 8, 30—35.

*Четв. 13 н. Мар. 9, 9—15.

Пятн. 13 н. Мар. 9, 32—40.

*Субб. 13-я. Лук. 14, 1—11.

Нед. 13-я. Лук. 8, 18—27.

*Пон. 14 н. (Мр. 9, 41—10, 1.)

Вт. 14 н. Мар. 10, 2—12.

Ср. 14 н. Мар. 10, 11—16.

Четв. 14 н. Мр. 10, 17—27.

Пятн. 14 н. Мр. 10, 14—32.

Въ нач. приб.: своимъ ученикомъ.

*Субб. 14-я. Лук. 16, 10—15.

Нед. 14-я. Лук. 18, 35—42.

Въ нач. приб.: бысть.

Пон. 15 н. Мр. 10, 46—52.

Вт. 15 н. Мр. 11, 11—23.

Ср. 15 н. Мр. 11, 23—26.

Слав. въ нач. прибавл.: своимъ ученикомъ.

Четв. 15 н. Мр. 11, 27—33.

Въ нач. приб.: паки.

Пятн. 15 н. Мр. 12, 1—12. Тоже и на перенесеніе мощей св. Стефана, 2 Авг.

Субб. 15-я Лук. 17, 3—10.

Нед. 15-я. Лук. 19, 1—10.

Въ слав. въ нач. пропущ.: во время оно.

Пон. 16 н. Мр. 12, 13—17.

Вт. 16 н. Мр. 12, 18—27.

Ср. 16 н. Мр. 12, 28—37.

Четв. 16 н. Мр. 12, 38—44.

Пят. 16 н. Мр. 13, 1—8.

Субб. 16-я. Лук. 18, 2—8.

Нед. 16-я. Лук. 18, 10—14.

Въ слав. эта недѣля называется нед. мытаря и фарисея.

Пон. 17 н. Мар. 13, 9—13.

Вт. 17 н. Мар. 13, 14—23.

Ср. 17 н. Мр. 13, 24—31.

Четв. 17 н. Мр. 13, 31—14, 2.

Слав. начин. съ 32 ст.

Пятн. 17 н. Мр. 14, 3—9.

Субб. 17 н. Лук. 20, 46—21, 4.

Въ концѣ приб.: сія глаголя, возгласи: имѣяй уши слышати да слышитъ.

Нед. 17-я хананеянки; ищи назади въ Матѳеѣ, въ нед. 17-ю; и тамъ написано.

---

* См. стр. 98.

Въ Субб. предъ мясопустомъ. Лук. 15, 1—10.

Съ слав. это евангеліе положено въ Среду 26 нед., соотвѣтствующую здѣсь Средѣ 9 н. Луки. А на этотъ день въ слав. положено: Лук. 20, 46—21, 4. (См. выше Субб. 17).*

Нед. передъ мясоп.; *поздн. приписка:* иначе—блуднаго. Лук. 15, 11—32.

Понед, мясопуста. Мр. 11, 1—11. *Въ слав. нѣтъ въ нач.* во время оно.

Вт. мясоп. Мр. 14, 10—42.

Ср. мясоп. Мр. 14, 43—15, 1.

Четв. мясоп. Мр. 15, 1—15.

Пятн. мясоп. Мр. 15, 22. 25. 33—41.

Субб. мясоп. Лук. 21, 8. 9. 25—27. 33—36.

Нед. мясопустн. Мѳ. 25, 31—46.

Понед. сырн. Лук. 19, 29—40; 22, 7—39.

Вт. сырн. Лук. 22, 39—42. 45—23, 1.

45 ст. начин. словами: и возставъ отъ молитвы. *Въ слав. этихъ словъ нѣтъ.*

Среды и Пятницы сырной недѣли нѣтъ, какъ и въ славян.

*Четв. сырн. Лук. 23, 1—33. 44—56.

Субб. сырная Матѳ. 6, 1—13.

Нед. сырная. Матѳ. 6, 14—21.

Евангелія читаемыя на паннихидахъ 1-й недѣли постовъ.

Въ Пон. веч. ищи въ субб. мясоп.

Во Втор. веч. ищи въ субб. сырную.

Въ Ср. 1 нед. веч. Мр. 11, 22—26. Матѳ. 7, 7. 8.

Въ Четв. веч. Матѳ. 7, 7—11.

Въ Пятн. веч. на бдѣніи (παραμόνην) св. вел. муч. Ѳеодору. Изъ Іоанн. 15, 1—7.

Въ слав. св. Ѳеодору положено общее мученическое. Іо. 15, 17—16, 2.

На бдѣніи (παραμόνην) св. сорока мучен. Христовыхъ, ищи Вторн. 12 нед. Луки.

Въ слав. другое еванг. Матѳ. 20, 1—16.

Здѣсь это бдѣніе назначено, вѣроятно, на тѣ случаи, когда память св. 40 муч. приходится на первой недѣлѣ поста.

Замѣчательно, что въ нынѣшнихъ славянскихъ евангеліяхъ и уставахъ на первые пять дней 1-й нед. поста не полагается никакого евангелія, и паннихиды, т. е. поминанія по усопшимъ (а здѣсь разумѣются онѣ), совсѣмъ прекращаются съ началомъ поста. Но во многихъ монастыряхъ и церквахъ, держащихся кіевскаго (?) устава, въ эти дни послѣ часовъ совершается послѣ вечерни краткая паннихида по

---

* См. стр. 98.

усопшимъ, безъ чтенія евангелія. Не есть ли это указаніе на существовавшій въ древности обычай, перешедшій, конечно, изъ Византіи, совершать въ первые дни первой недѣли паннихиды по усопшимъ съ чтеніемъ евангелій? Всеобщій обычай во всѣхъ мѣстностяхъ Южной Россіи приносить въ церковь для поминовенія усопшихъ поминальныя грамотки и ставить медъ на цѣлый постъ, а по субботамъ и воскресеньямъ приносить и хлѣбъ, что продолжается до четверга страстной недѣли, кажется, возникъ изъ того же древняго установленія.

На особомъ листѣ, подъ заставкой:

Субб. 1-я постовъ и память св. вел. муч. Өеодора. Мр. 2, 23—3, 5.

Нед. 1-я постовъ. Іо. 1, 43–51.

Субб. 2 пост. Мар. 1, 35—44.

Нед. 2 пост. Мр. 2, 1—12.

Субб. 3 пост. Мр. 2, 14—17.

Нед. 3 пост. Тоже и преп. Стефану новому. *Мр. 8, 34—39.

Въ слав. святому другое еванг.

Субб. 4 пост. *Мр. 7, 31—37.

Нед. 4 пост. Мр. 9, 16—30.

Субб. 5 пост. Мр. 8, 27—31.

Нед. 5 пост. Мр. 10, 32—45.

Субб. 6 Лазаря. Іо. 11, 1—45.

Нед. вайй на утр. Мө. 21, 1—11. 15—17. На литург. Іо. 12, 1—18.

Во св. и вел. Понед. на утрени; тоже и вечеромъ на паннихидѣ. Мө. 21, 18—43.

О паннихидахъ этой недѣли слѣдуетъ сказать тоже, что и о паннихидахъ 1-й недѣли поста. Въ слав. ихъ не полагается.

На литургіи (*поздн. приписка:* въ Пон.) Мө. 24, 3—35.

Во св. и вел. пон. веч. Мө. 21, 18... ищи впереди, написано на утрени. Другое ищи въ 5 нед. пост.

Въ слав. этихъ евангелій нѣтъ.

Во св. и вел. Втор. на утр. Мө. 22, 15—23, 39.

На литургіи (*поздн. приб.* во Вт.) Мө. 24, 36—26, 2.

Веч. на панних. (*поздн. прип.* Сред. на утр.) Іо. 12, 17—50.

Другое въ тотъ же день вечер. Лук. 12, 35—59.

Въ слав. панних. и еванг. на нихъ нѣтъ.

Во св. и вел. Среду на утр. Іо. 12, 17... ищи на панних. вел. Втор.

На литур. (*вверху. поздн. прип.* въ Ср. веч.) Мө. 26, 6—16.

Въ слав. снач. приб. во время оно. Вечер. на панних. Лук. 12, 1—39.

Въ слав. не положено.

---

* См. стр. 98.

Въ тотъ же день веч. Мр. 14, 1—11.

Вверху надъ этимъ еванг. поздн. приписка: глагола же и сіе.

Въ слав. не положено.

Во св. и вел. Четв. на утр. Лук. 22, 1. Ищи въ вел. Среду на панних.

Въ тотъ же день на умовеніи евангеліе 1-е: Іоанн. 13, 3—11.

Въ слав. начин. съ 1 ст.

Еванг. 2-е по умовеніи. Іо. 13, 12—17.

(*Безъ надписи; но поздн. рук.* Ев. во св. и вел. Четв. на литург.); *далѣе первонач. рукою*: Матѳ. 26, 2—20. Іо. 13, 3—17; Мѳ. 26, 21—39; Лук. 22, 43—44. Мѳ. 26, 40—27, 2.

Въ слав. тоже еванг. и съ таkими же преступками изъ одного еванг. въ друг.

Въ тотъ же день веч. Мр. 14, 12—16.

Въ слав. этого еванг. нѣтъ.

Подъ раскрашенною заставкою, но въ одномъ столбцѣ съ предъидущимъ евангеліемъ:

† Евангелія святыхъ страстей Г-да и Бога и Спаса Нашего Іс. Хс. †

Изъ Іо. 13, 31—18, 1.

Евангеліе 2-е Іо. 18, 1—28.

Еванг. 3-е Мѳ. 26, 57—75.

Еванг. 4-е Іо. 18, 28—19, 16.

Еванг. 5-е Мѳ. 27, 3—32.

Еванг. 6-е Мр. 15, 16—32.

Еванг. 7-е Мѳ. 27, 33—54.

Еванг. 8-е Лук. 23, 32—49.

Еванг. 9-е Іо. 19, 25—37.

Еванг. 10-е Мр. 15, 43—47.

Еванг. 11-е Іо. 19, 38—42.

12-го евангелія нѣтъ и ничего о немъ не сказано. Очень вѣроятно, что писецъ опустилъ его въ виду того, что это самое евангеліе читается въ великую Субботу на утрени; отослать же чтеца къ тому дню забылъ. Вверху, впрочемъ, на слѣдующемъ листѣ, позднѣйшею рукою была сдѣлана приписка; но при переплетѣ она почти вся отрѣзана. По оставшимся отрѣзкамъ можно было по догадкѣ прочитать: ζῆτ. εὐαγγέλιον ιβ τῷ μεγ. σαββ. εἰς ὄρθρ.

Евангелія часовъ во святую и велик. пятницу. Часъ 1. еван. 1-е Мѳ. 27, 3—56.

Въ слав. начин. съ 1 ст.

Часъ 3, еванг. 2-е. Мр. 15, 16—41.

Часъ 6. Ищи еванг. 8-е св. страстей.

Часъ 9. Еванг. 4-е Іо. 19, 23—37.

Въ слав. нач. съ 18, 28—19, 37.

Во св. и вел. Пятн. на литургіи Мѳ. 27, 1—38; Лук. 23, 39—43; Мѳ. 27, 39—54; Іо. 19, 31—37; Мѳ. 27, 55-61.

Подъ литургіей здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется вечерня, какъ вообще торжественное общественное богослуженіе:

такъ какъ въ этотъ день литургіи въ принятомъ у насъ смыслѣ вовсе не полагается. На вечернѣ же въ слав. положено это евангеліе.

Во св. и велик. Субб. на утрени. Мѳ. 27, 62—66.

Вечеромъ на литургіи. Мѳ. 28, 1—20.

Въ концѣ нѣтъ никакой приписки.

Приведенный нами рядъ ежедневныхъ евангелій оканчивается здѣсь послѣднимъ словомъ: ἀμήν, котораго буквы расположены въ видѣ креста и обставлены крестиками. На оборотѣ листа начинается послѣдованіе, бывающее 1-го сентября.

Достаточно самаго поверхностнаго взгляда на помѣщенную здѣсь таблицу ежедневныхъ евангелій всего церковнаго года, чтобы видѣть все согласіе, и можно сказать—тожество, этой таблицы съ подобною же таблицей чтеній нашихъ славянскихъ евангелій. Предъ нами евангеліе, написанное современникомъ тѣхъ самыхъ императоровъ, при которыхъ Россія приняла св. крещеніе; слѣдовательно, евангеліе такое же, какое было принято нашими предками и вошло въ употребленіе въ нашей Русской церкви. Прошло почти девять вѣковъ съ того времени; много произошло перемѣнъ въ жизни Русскаго народа; много совершилось великихъ событій и въ церкви нашей и Византійской. Но святая истина евангельская, чистота и полнота церковнаго ученія сохранилась и сохраняется неизмѣнно до нашихъ дней. Сдѣланныя нами, до мелочности простирающіяся, замѣтки неопровержимо подтверждаютъ высказанную мысль. Не только порядокъ и объемъ евангельскихъ чтеній, но самыя начала чтеній, въ родѣ: *рече Господь, во время оно,* и под., буквально сходны въ нашей рукописи съ началами евангелій въ нынѣ употребительныхъ славянскихъ книгахъ. Особенно это замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ срединѣ чтеній встрѣчаются преступки, т. е. пропуски стиховъ или перенесенія изъ одного евангелиста въ другаго. Есть, правда, два-три чтенія, которыя въ славянскомъ начинаются первымъ стихомъ, а въ греческомъ—вторымъ или третьимъ; но наше славянское чтеніе, вѣроятно, обязано своимъ происхожденіемъ введенію главъ со времени книгопечатанія. Съ этого же времени, безъ сомнѣнія, исчезли изъ нашихъ евангелій встрѣчающіяся въ нашей рукописи заклю-

ченія: *имѣяй уши слышати, да слышитъ.* Болѣе существенными кажутся намъ разницы въ назначеніи чтеній на дни первой седьмицы великаго поста и на вечерни страстной недѣли, тогда какъ въ славянскомъ въ эти дни вовсе не полагается чтеній изъ евангелія. Но эти разницы могли имѣть мѣсто въ богослуженіи великой или патріаршей церкви и, какъ нами уже замѣчено, могли существовать и въ древней Русской церкви. Во всякомъ случаѣ, замѣченныя нами разницы не нарушаютъ общей гармоніи и общаго впечатлѣнія, производимаго сравненіемъ таблицъ евангельскихъ чтеній въ этомъ и въ нашихъ славянскихъ евангеліяхъ.

Послѣ евангелій помѣщены: послѣдованіе литіи 1-го сентября и перечисленіе евангелій читаемыхъ патріархомъ въ разныя времена года. Приводимъ ихъ въ подстрочномъ переводѣ съ сокращеніями, какія находятся въ самомъ текстѣ.

Чинъ и послѣдованіе, бывающія въ первый (день) Сентября въ начало индикта. По отходѣ процессіи (λιτῆς) на площадь, и по порядку:

Послѣ утрени выходитъ архіерей и входитъ чрезъ боковыя двери въ ризницѣ, и бываетъ молитва схожденія; однако діаконъ не говоритъ: *благослови владыко;* но такъ начинается: *миромъ Г-ду помолимся.* И послѣ возгласа архіерея или іерея и послѣ: *миръ всѣмъ,* (словъ): *главы наша Г-деви приклонимъ* — не говоритъ діаконъ, дѣлавшій схожденіе, но архидіаконъ, стоя позади архіерея. Чтецы (οἱ ψάλται) же говорятъ для начала большое трисвятое. Это поется до площади. И когда взойдетъ процессія на площадь, славятъ псалты тоже трисвятое. И послѣ того, какъ исполнитъ тоже самое и народъ, творитъ діаконъ молитву антифоновъ, (и) не говоритъ: *благослови владыко;* но *миромъ Г-ду помолимся.* И бываетъ 3 антифона:

1-й. *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* ἀντι λ^{α} μ^{8} $\overline{χε}$ (вмѣсто *аллил., Г-ди помилуй* (?)

Ст. 2. *И на пути грѣшныхъ не ста.* Вм. *алл., Г-ди.* (?)

Ст. 3. *Яко вѣстъ Г-дь путь праведныхъ.* Вм. *алл. Г-ди.* (?)

И путь нечестивыхъ погибнетъ. Вм. *алл. Г-ди.* (?)

Слава и нынѣ, тотъ же (стихъ). Больше же не говорится.

Антиф. 2. *Вскую шаташася языцы и людіе поучашася тщетнымъ.* Аллилуіа вечернее тройное.

Ст. 2. *Предсташа царіе земстіи и князи собрашася на него.* Аллил.

Ст. 3. *Работайте Г-деви со страхомъ.* Аллил.

Ст. 4. *Блажени вси надъющіяся нань.* Слава и нынѣ.

Антиф. 3. *Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ.*

Тропарь гласъ 3. *Прибѣжище и сила.*

Ст. 2. *И тебѣ воздается молитва въ Іерусалимѣ.* — (Троп.) *Прибѣжище и сила.*

Ст. 3. *Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли. — Прибѣжище....*

Ст. 4. *Благослови вѣнецъ лѣта благости твоея.* Прибѣжище. Слава и нынѣ.

Троп. гласъ 4. *Якоже сущая воистину Богородица* (Октоихъ, гл. 4, Вторн. наутр. по 1-мъ стихосл.)

И послѣ антифоновъ говоритъ архіерей на обычной эктеніи прошенія такъ:

О благосостояніи всего міра.

О благочестивыхъ нашихъ царяхъ.

О еже не колеблему и не сожигаему и не обагряему (*кровію* быти граду сему).

И знаменуетъ (= *осѣняетъ*) народъ 3 раза и возглашаетъ: *яко....* И послѣ *аминь* садится на престолѣ (= *сѣдалищѣ*). Потомъ діаконъ говоритъ: *Премудрость.* Чтецъ прокименъ: *Велій Г-дь нашъ и велія...*

Ст. 1. *Воспойте Г-деви яко благъ псаломъ.* Ст. 2. *Зиждяй Іерусалима Г-дь.*

Апостолъ къ Тимоѳею: *Чадо Тимоѳее, молю прежде всѣхъ творити моленія.* Алл. гл. 4. *Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ.* Ст. 2. *Благословиши вѣнецъ.*

И когда діаконъ скажетъ: *премудрость*, говоритъ архидіаконъ: *прости, услышимъ св. евангелія.*

И когда народъ утихнетъ, знаменуетъ архіерей 3 и говоритъ: *миръ всѣмъ.* Потомъ возглашаетъ архіерей: *отъ Луки...*

И говоритъ архидіаконъ: *Премудростью вонмемъ.* И тогда начинаетъ архіерей зачало (изъ евангелія). Одинъ же изъ діаконовъ, повторяя, возглашаетъ читаемое имъ: *во время оно вниде Іс. въ Назаретъ.*

И когда діаконъ возглашаетъ (на литіи) большое *Г-ди помилуй*, знаменуетъ архіерей народъ 3, и возглашаетъ: *Яко ми-*

лостивъ и человѣколюбецъ... Миръ всѣмъ. Архидіаконъ: *главы....* И творитъ архіерей молитву главопреклоненія, возглашая: *Твое бо есть еже миловати и спасати Боже нашъ.*

И начинаютъ пѣвцы тропарь гласъ 2: *Всея твари Содѣтелю,* и отходятъ въ Халкопратію[1]) и начинается литургія и бываютъ антифоны.

На третьемъ же антифонѣ поется: *Всея твари Содѣтелю.* На *Слава и нынѣ* троп. гласъ низкій (= у насъ гл. 7). *Радуйся обрадованная Б-це Дѣво, прибѣжище и представительство.* Прокименъ побочн. 2 (= соотвѣтствующій нашему 6-му гласу): *Помяну имя.* Стихъ: *Слыши дщи и виждь.* Ст. 2. *И возжелаетъ царь...*

Апостолъ: *святяй и освѣщаеміи.* Аллил. гл. 2. *Величитъ душа моя Г-да.* Ст. 2. *Се бо отнынѣ.*

Евангеліе: *Воставъ Маріамъ.*

Причастенъ: *Чашу спасенія пріиму.*

Въ великой же церкви (совершается) послѣдованіе святаго.

Евангелія читаемыя патріархомъ и архіереями суть слѣдующія:

Во св. и вел. нед. Пасхи: *Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ.*

М-ца мая 11, въ день основанія города (Кнпля), отъ Іоанна: *рече Г-дъ своимъ ученикомъ: якоже возлюби мя Отецъ.*

М-ца іюня 5. Память труса. Отъ Матѳ. *Во время оно вшедшу Іисусу въ корабль, послѣдоваша.*

Въ мѣсяцесловѣ подъ этимъ числомъ воспоминается нашествіе Аваровъ, можетъ быть, вообще варваровъ. Одно такое нашествіе, бывшее въ 886 г., дѣйствительно, относится къ 5 іюня. Землетрясенія же въ этотъ день никакого не воспоминается. Послѣднее изъ землетрясеній, упоминаемыхъ въ нашемъ мѣсяцесловѣ подъ 9 января, было въ 1011 г. Очевидно, писецъ смѣшалъ событія и помѣстилъ землетрясеніе вмѣсто нашествія варваровъ. Поводомъ къ ошибкѣ могло послужить то, что по нашей рукописи, это же самое евангеліе читалось и въ память страха труса.

---

1) Халкопратійскій храмъ въ Константинополѣ, во имя Пресв. Богородицы, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ, построеніе котораго относятъ къ 5 вѣку.

М-ца сент. 1. Въ начало индикта, на площади.

Нужно знать, что по приходѣ архіерея на площадь съ служащими (съ литіей) и по изреченіи трехъ антифоновъ чтецами и по славословіи, и когда всѣ умолкнутъ, возглашаетъ архіерей эти прошенія:

„О благосостояніи всего міра и благосостояніи святыхъ церквей и соединеніи всѣхъ рцемъ: Г-ди помилуй 3.

„О благочестивыхъ (омъ) царяхъ (ѣ), нашихъ (емъ), о всей палатѣ и воинствѣ ихъ (его), и о христолюбивыхъ людехъ, рцемъ: Г-ди помил. 3.

„О еже недвижиму и несожигаему и не обагряему сохранитися граду нашему и всякому граду и странѣ, рцемъ: Г-ди помил. 3.

И послѣ сего знаменуетъ 3-жды народъ, и бываетъ послѣдованіе евангелія отъ Луки: *во время оно вниде Іс. въ Назаретъ.*

М-ца тогоже въ 25 (день), на литіи на полѣ (въ память труса). Отъ Матѳея: *во время оно вниде Іс. въ корабль и ученицы его.*

Во св. и велик. Четв. на умовеніи, 2-е (евангеліе): *Во время оно, егда умы Іисусъ ноги учениковъ.*

Евангеліе св. страстей 1-е, отъ Іоанна: *Рече Г-дь своимъ ученикомъ: нынѣ прославися сынъ человѣческій.* Во св. и вел. Пятницу Пасхи должно быть написано и оглашеніе отъ евангелія (ὀφείλει γράφεσθαι κ, ἡ κατήχησις...).

Послѣднее выраженіе непонятно. Можетъ быть, вмѣсто παρ^α = *пятница* слѣдуетъ читать: παραμονὴν = *бдѣніе.* Тогда оглашеніе отъ евангелія укажетъ на древній обычай въ церкви въ вел. Субботу совершать крещеніе надъ оглашенными. Или, можетъ быть, во св. и вел. Пятницу патріархъ въ послѣдній день оглашенія читалъ готовящимся ко крещенію евангеліе и своею подписью скрѣплялъ свое распоряженіе о совершеніи надъ ними крещенія, которое и совершалось во св. Субботу во время чтенія паремій на литургіи. Отсюда и могло произойти выраженіе γραφεῖν τὴν κατήχησιν [1]).

1) Въ имѣющемся у насъ подъ руками рукописномъ апостолѣ XI—XII вѣка, при изложеніи послѣдованія Вел. Субботы, говорится, что во время чтенія паремій на литургіи, патріархъ самъ отходилъ въ великую крещальню и совершалъ тамъ крещеніе новообращенныхъ.

Послѣ этой таблицы помѣщена приведенная нами въ началѣ статьи приписка попа Ант(онія). А за симъ съ особаго листа, безъ заглавія, а только подъ раскрашенной заставкой, начинается мѣсяцословъ. Въ мѣсяцословѣ на каждый день указаны чтенія изъ евангелій, большею частью въ ссылкахъ на помѣщенные уже выше дни года. Но есть до 70 евангелій на праздники и памяти святыхъ, которыя тамъ не встрѣчались. По принятому нами способу, мы будемъ означать такія евангелія цитатами, съ указаніемъ разностей отъ нынѣшнихъ славянскихъ евангелій. Свои замѣчанія будемъ означать курсивомъ или заключать въ скобки.

Въ мѣсяцословѣ каждый мѣсяцъ начинается въ строку, просто *„мѣсяца Сентября въ 1 день“;* и потомъ, при каждомъ послѣдующемъ числѣ говорится: *того же мѣсяца во 2-й,* или *3-й день.* Или, если двѣ-три памяти, говорится: *въ тотъ же день.* Для краткости, мы будемъ просто ставить мѣсяцы и числа по принятому теперь обычаю; повтореніе числа означимъ чертою. Стоящія послѣ памятей слова: *„ищи* евангеліе въ такой-то день“ совсѣмъ будемъ опускать, означая только ссылку на день.

МѢСЯЦОСЛОВЪ.

Мѣсяцъ Сентябрь.

1. Начало индикта, и память препод. Симеона столпника, и великаго пожара (около 470 г. въ Кнполѣ).

Бываетъ же и соборъ пресв. Богородицы въ Халкопратійскомъ *храмѣ* (въ Кнплѣ), ради *обрѣтенія иконы въ* Міасинахъ (864 г.).

На площади и на литургіи въ великой церкви читается евангеліе отъ Луки 4, 16—22. (*Въ славянск. тоже евангеліе новому лѣту*). Въ Халкопратіи же читается евангеліе Лук. 1, 39—49. 56. (*Въ слав. это евангеліе Б-цѣ*).

2. Св. муч. Маманта. *Евангеліе* ищи въ Пятн. 1 нед. поста.

— Свх. патріарх. *кнплъскихъ* Іоанна постника († 595) и Павла новаго († 784). Отъ Матѳ. 5, 14—19. (*Въ слав. это еванг. общее святителямъ; на 2-е же сент. положено Мѳ.* 10, 16—22).

3. Св. свщ. муч. Анѳима еписк. Никомидійск. Іоанна 10, 9—16. (*Въ слав. тоже, но въ началѣ прибавлено*: ко пришедшимъ къ нему іудеомъ).

4. Св. свщ. муч. Вавилы антіохійск. и отроковъ. Субб. 10 Луки; другое тому же свят. Пятн. 5 нед. Луки.
5. Св. прор. Захаріи, отца Предтечи. Сред. 11 нед. Матѳ.
6. *Чудо* архистратига Михаила *въ Хонахъ*. Окт. 18.
— Св. Кирилла гортинскаго. Февр. 23.
— Св. муч. Евдокія и *другихъ* съ нимъ. Мар. 12, 28–37.
(*Въ слав. особаго еванг. нѣтъ*).
7. Св. Муч. Созонта. Вторн. 12 нед. Луки.
8. Рождество пресв. Б-цы. На утр. „воставши Маріамъ", написано 1 *числа* сего же м-ца. На литург. Лук. 10, 38–42; 11, 27–28.
(*Въ слав. тоже*).
9. Свх. и праведн. Іоакима и Анны. Субб. 6 Луки.
10. Поклоненіе честныхъ древъ. Пон. 6 нед. по Пасхѣ.
— Свх. м-цъ Минодоры, Митродоры и Нимфодоры. Субб. 17 Матѳ.
11. Поклоненіе честныхъ древъ. Пятн. 4 нед. Пасх.
— Преп. Ѳеодоры. Іо. 8, 3... ищи Окт. 8; другое Окт. 11. Марк. 13, 33....
12. Поклоненіе честн. древъ. Субб. 4 пасх.
— Св. свщ. муч. Автонома и Курнута. Вт. 12 Лук.; другое Пятн. 2 Лук.
13. Поклоненіе честн. древъ. Іо. 12, 25–36. (Въ слав. это еванг. назначено на утр. Воздвиж., какъ и въ греч. Въ день же предпразднества нѣтъ евангелія; но въ самомъ текстѣ евангелія въ слав. помѣчено: *сеже и въ поклоненіе честнаго древа* и при концѣ прибавлено: *конецъ Воздвиженію поклоненію кресту*. Очевидно, что когда-то въ слав. было это евангеліе, какъ особое. 1 Августа положено другое евангеліе. — Въ ст. 28 на полѣ красной краской: αρχ τ8 ορθ — *нач. утр.*, какъ и въ слав.).
— Обновленіе (храма) Св. Воскресеніе Христа и Бога нашего Дек. 22.
— Св. Корнилія сотника. Еванг. 7-е св. страстей.
— Суббота предъ Воздвиж. Субб. 7 Матѳ.
— Недѣля предъ Воздвиж. Іоанн. 3, 13–17.
14. Воздвиженіе честнаго креста. Іо. 12, 28... писано 13 Сент. На литург. Іо. 19, 6. 9–11. 13–20. 25–28. 31–35. (*Въ слав. Іо.* 19,

6—11 *и далѣе, какъ въ греч. Въ слав. въ началѣ приб.*: и книжницы).
— Субб. по Воздвиж. Вторн. 2 пасх.
— Нед. по Воздвиж., и память св. Симеона сродника Господня. Совершаетъ же великая церковь въ туже недѣлю и память 6-го собора. *Еванг.* въ нед. 3 пост.
15. Св. вел. муч. Никиты и Акакія. Субб. 3 пасх.; другое Сред. 3 Матѳ.
— Память свх. отцовъ 6 собора. *Еванг.* 2 сент. Мѳ. 5, 14...
16. Св. вел. м-цы Евфиміи. Пон. 4 н. Лук.
17. Свх. муч. Евлампія, Панталеона и проч. Вт. 5 Лук.
— Свх. м-цъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Субб. 17 Мѳ.
18. Св. преп. м-цы Сосанны. Нед. 17 Мѳ.
— Св. Евменія. Пятн. 2 Луки.
19. Свх. муч. Трофима, Савватія и Доримедонта. Нед. 1 Мѳ.
20. Св. вел. муч. Евстаѳія и дружины (= жены) его. Вт. 12 Лук.
21. *Освященіе храма* Пресв, Б-цы въ Петрѣ. 1 Сент: „воставши Маріамъ“ (685—711 г.).
— Св. ап. Кодрата (пострадавшаго) въ Магнезіи. Ноя. 29.
22. Св. прор. Іоны, и св. Іоны пресвитера, отца Ѳеофана поэта (въ 9 в.) Пон. 7 Лук.
— Св. свщ. муч. Фоки. Субб. 3 пасх.
23. Зачатіе св. Іоанна Предтечи. Іюн. 24.
24. Св. первомуч. Ѳеклы. Субб. 17 Матѳ.
25. На литіи въ полѣ ради трисвятаго: въ трибуналѣ читается еванг. отъ Луки, ищи Сред. 4 Лук., а на литіи внизу въ храмѣ Богослова читается еванг. отъ Матѳея: „просите и дастся вамъ“ (Мѳ. 7, 7...). Но еще чаще читается еванг. отъ Луки, Сред. 6 нед. Лук.; иногда же читаютъ положенное на завтра, т. е. на память Богослова.
— Св. Пафнутія и преп. Евфросиніи. Нояб. 10.
— Свх. муч. Савиніана, Павла и Татты и *др.* съ ними. Вт. 12 Лук.
— Св. Ѳеофила архіеп. ефесскаго († 824). 3 сент.
26. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богосл. Субб. Пятид.
27. Свх. муч. Каллистрата и дружины его, и Епихаріи. Отъ Луки 10, 1—3. 10—12. Другое Пятн. 7 Лук. (Въ слав. нѣтъ особаго еванг. этимъ святымъ. Оно безъ пропуска положено апостоламъ).

28. Преп. отца наш. и испов. Харитона. Четв. 4 Мѳ.
29. Преп. Киріака отшельника. Втор. 5 Лук.
30. Св. свящ. муч. Григорія, *просвѣтителя* великой Арменіи. Матѳ. 24, 42—47.

Октябрь.

1. Св. ап. и муч. Ананіи. Субб. 7 Лук.
— Преп. Романа сладкопѣвца. Вт. 5 Лук.
— Св. муч. Домнина и съ нимъ. Пятн. 1 пост.
2. Св. свящ. муч. Кипріана и Іустины. Пятн. 1 пост.
3. Св. свящ. муч. Діонисія Ареопагита. Матѳ. 13, 45—48. 51—54. (Въ слав. тоже евангеліе безъ пропусковъ).
4. Св. Іероѳея и Петра свящ. муч. Сент. 27.
5. Св. м-цъ Харитины и Мамелхѳы. Нед. 10 Лук.
6. Св. ап, Ѳомы. Нед. антипасхи.
7. Свх. муч. Сергія и Вакха. Вт. 12 Лук.
8. Преп. Пелагіи. Отъ Іо. 8, 3—11; другое Пон. 4 Лук. (Въ слав. это общее препод. женамъ).
9. Св. ап. Іакова Алфеева. Мѳ. 10, 1—7. 14. 15. (Въ слав. положена общая служба апостоламъ).
10. Свх. муч. Евлампія и Евлампіи. Сред. 3 Матѳ.
— Преп. Вассіана. Ноя. 10.
11. Св. ап. Филиппа, одного изъ 7 діаконовъ. 23 февр.
— Свх. патріарховъ *кпльск.* Нектарія († 397), Арсакія, Аттика и Сисинніи (всѣ V вѣка). *Ев.* „рече Г-дь: вы есте свѣтъ“. ищи Сент. 2.

Великая же церковь совершаетъ память 7 собора въ день недѣльный, и *тогда* читается еванг. о сѣмени. Нед. 4 Лук.
— Св. преп. м-цы Зинаиды. Мар. 13, 33—36; 14, 3—9. (Въ слав. ни этой святой, ни этого еванг. нѣтъ).
12. Свх. муч. Тараха, Прова и Андроника. Вт. 12 Лук.
13. Свх. муч. Карпа и Папилы. Матѳ. 7, 12—21. (Въ слав. этимъ свят. нѣтъ еванг., а читается оно обще преподобнымъ).
14. Свх. муч. Назарія, Гервасія, Протасія и Кельсія. Субб. 3 пасх.
15. Св. свщ. муч. Лукіана. 3 Окт.
16. Св. муч. Лонгина сотника. Нед. 1 Матѳ.; друг. 7 св. страстей.
17. Свх. муч. Исидора и Неофиты. Четв. 16 Матѳ.
— Св. прор. Осіи. Четв. 8 Лук.

18. Св. ап. еванг. Луки. Луки 10, 16–21.
19. Св. прор. Іоиля. Пятн. 8 Лук.
— Св. іерарховъ Мнасона и Модеста. 2 Сент.
— Св. муч. Уара и съ нимъ. Пятн. 1 пост.
20. Св. вел. муч. Артемія. Субб. 10 Лук.
— Св. преп. муч. Андрея въ Критѣ. Нед. 3 пост.
21. Св. отца наш. Иларіона. Пятн. 2 Лук.
22. Св. отца наш. Аверкія. Наутр. *ев.* Сент. 27. На литургіи Вторн. по Пятидес.
23. Св. ап. Іакова брата Господня. Вт. 15 Матѳ.; друг. Пон. 7 Мѳ.
— Св. Игнатія патр. Кнпльскаго († 878). Сент. 3.
— Св. 7 отроковъ ефесскихъ. Сред. 3 Матѳ.
24. Св. муч. Ареѳы и съ нимъ. Субб. 11 Лук.
25. Свх. нотарей Маркіана и Мартирія. Пятн. 7 Лук.
— Св. муч. Анастасія въ Салонахъ. 3 Сент.
26. Св. вел. муч. Димитрія, и память великаго труса (740 г.) Четв. 2 Матѳ.; другое Субб. 3 пасх.
27. Св. муч. Нестора и Артемидора. Сред. 3 Матѳ.
28. Свх. муч. Терентія, Неонилы и чадъ ихъ. Вт. 12 Лук.
— Свх. муч. Космы и Даміана. Субб. 7 Лук.
— Свх. муч. Стефана, Петра и Андрея. Субб. 11 Лук.
29. Преп. Авраамія. Вт. по Пятид.
— Св. преп. м-цы Анастасіи римлянки. Субб. 17 Мѳ.
30. Свх. муч. Зиновія и Зиновіи, и Киріака архіеп. Кнпльск. († 606, а не 232, какъ у архим. Сергія). 2 Сент.
31. Св. свящ. муч. Маркіана еписк. сиракузскаго, и св. муч. Епимаха. Нед. 3 пост.
— Свх. ап. Стахія, Амплія, Аристовула и съ ними. Сред. 15 Матѳ.
— Обновленіе молельни пресв. Б-цы въ патріархіи, гдѣ покоится и честная глава св. отца наш. Аверкія (вѣроятно, при имп-цѣ Иринѣ. 797—802). 25 іюня.

(*Вверху надъ этимъ столбцомъ, на полѣ, красной краской поздн. рукой написано:* ищи обновленію въ Пятн. 5 нед. изъ Іоанна. *Тамъ дѣйствительно была замѣтка на полѣ:* начало обновленію.)

Ноябрь.

1. Свх. безсребренниковъ Космы и Даміана. (*Поздн. рукою:* на

утр. ищи въ Сред. 15 нед. Матѳ.; на литур.) Мѳ. 10, і. 5—8.

2. Свх. муч. Акиндина, Пигасія, Анемподиста, Арѳонія и Елпидифора. Вт. 12 Лук.

3. Свх. муч. Акепсима, Іосифа и Аиѳала. Пятн. 7 Лук.

— Преп. Іоанникія († 846). Вт. 5 Лук.

4. Свх. муч. Никандра и Ермея. Сент. 2.

— Св. м-цы Ѳеодоты. Нед. 17 Матѳ.

— *Обновленіе храма* пресв. Б-цы Кирскія (въ Кнплѣ) 1 Сент. „воставши Маріамъ“.

5. Освященіе *церкви* въ Сфоракіи (въ Кнплѣ) Іюня 29.

— Свх. муч. Галактіона и Епистиміи. Мр. 8, 35; 10, 29—31.

(Въ слав. не положено).

Должно знать, что прежде 6 Ноября, или прежде памяти св. Павла исповѣдника, въ великой церкви совершаемъ *служеніе* въ день воскресный; и просто знающій уставъ церковный да разумѣетъ. Читается *тогда* евангеліе: богатый. Ищи нед. 5 Лук. Тоже еванг. читается и 6-го на литіи ради памяти праха, *выпавшаго въ 472 г. въ Кплѣ.*

6. Иже во свх. отца наш. Павла исповѣдника. Лук. 12, 8—12. (*Въ слав. въ началѣ пропущ.*: своимъ ученикомъ).

Тоже еванг. читается и послѣ 6 Нояб. въ ближайшую недѣлю.

7. Свх. 33 муч. въ Мелитинѣ. Субб. 11 Лук.

— Преп. Матроны и Евстоліи. Субб. 17 Мѳ.

— Свх. муч. Авкта, Тавріона и Ѳессалоники. Субб. 3 Мѳ.

8. Соборъ архангеловъ. На утр. Понед. по Пятид.; на лит. 18 Окт.

9. Свх. муч. Онисифора и Порфирія. Пятн. 1 пост.

10. Св. муч. Ореста. Субб. 3 пасх.

— Преп. отца наш. Нила. Лук. 14, 25—27. 33—35.

(Въ слав. этого святаго 12 ноя. и еванг. другое).

11. Св. вел. муч. Мины, Виктора и Викентія. Субб. 3 пасх.

— Преп. отца наш. и испов. Ѳеодора, игумена Студійскаго († 826). 3 Сент.

12. Св. Іоанна милостиваго. Вт. по Пятид.

— Св. свящ. муч. Артемона и Мартиніана, еписк. города Тороники (=Тура во Франціи). 2 Сент.

13. Св. отца наш. Іоанна архіеп. Кпльск. Златоуста. На утр. Іо. 10, 1–9. На литург. 3 Сент.
14. Св. ап. Филиппа. Нед. 1 поста.
— Память Юстиніана и Өеодоры царей. Преднаписано 13-го на утр. Златоусту.
15. Свх. исповѣдниковъ Самона, Гурія и Аввивы. Пятн. 7 Лук.
16. Св. ап. и еванг. Матөея. Субб. 15 Матө.
— Св. муч. Варлаама.. Пятн. 1 пост.
17. Св. Григорія чудотворца. 1 Ноя.
18. Свх. муч. Платона и Романа. Субб. 3 пасх.
19. Свх. муч. Дасія и съ нимъ; и св. прор. Авдія. Пон. 17 Лук.
20. Свх. патріарх. *Кпльск.* Прокла, Максима (правильнѣе Максиміана), Анатолія и Геннадія (всѣ V вѣка). 2 Сент.
21. Входъ пресв. Б-цы во святая святыхъ. Наутр. ищи въ Субб. 6 Лук. (10, 38..) вниде Іс. въ нѣкую весь. На лит. 1 Сент. Воставъ Маріамъ (Лук. 1, 39...). (Въ слав. утреннее положено на лит., а литург. на утрени).
22. Св. ап. Филимона. 29 Ноя.
— Св. м-цы Кикиліи. Субб. 17 Мө.
23. Св. Амфилохія, и св. свящ. муч. Сисиннія, и св. Петра Капетолійск. 2 Сент.; другое Вт. по Пятид.
24. Св. Григорія Акрагант. 30 Сент.
25. Св. муч. Климента Римск., и Петра Александр., и св. муч. Меркурія. Субб. 3 пасх.
— Св. вел. м-цы Екатерины. Пон. 15 Мө.
26. Преп. Алипія столпника и Акакія, что въ лѣствицѣ Четв. 4 Матө.
27. Св. вел. муч. Іакова перса. Пятн. 1 пост.
28. Св. муч. Иринарха и св. преп. муч. Стефана новаго († 767). Нед 3 пост.
29. Св. ап. Силы и св. муч. Парамона. Мр. (по ошибкѣ вм. Матө.) 10, 17. 18. 23–25. 28–31. (Въ слав. нѣтъ особаго еванг.)
20. Св. ап. Андрея. Сред. свѣтл. седьм.

Декабрь.

1. Св. прор. Наума. Сред. 11 Мө.
— Освященіе храма палатійскаго (въ царскомъ дворцѣ ?) Іюн. 29.
2. Св. прор. Абакума. Пятн. 8 Лук.
3. Св. прор. Софоніи. Пятн. 4 Лук.

— Свх. м-цъ Инды и Домны и съ ними 20 тысячъ. Нед. 1 Мѳ
4. Св. вел. м-цы Варвары. Пон. 15 Мѳ. „послѣдовали за Іс."
— Преп. Іоанна Дамаскина. Четв. 4 Матѳ.
5. Преп. отца наш. Саввы. Четв. 4 Матѳ.
6. Иже во свх. отца наш. Николая. Пятн. 2 Лук.
7. Преп. отца наш. Амвросія. 13 Ноя. утр.
8. Преп. отца наш. Патапія. Втор. 5 Лук.
9. Зачатіе св. Анны. Субб. 5 Лук.; другое Сред. 4 пост.
10. Свх. муч. Мины, Ермогена, Евграфа. Сред. 3 Матѳ.
11. Преп. Даніила столпника. 10 Ноя.
12. Преп. отца наш. Спиридона. 3 Сент.
— Побѣда надъ персами (626). *Ев.* 5 іюня. *Лук.* 11, 1....
13. Св. вел. муч. Евстратія и съ нимъ. Вт. 12 Лук.
14. Св. муч. Ѳирса и съ нимъ. Сред. 3 Мѳ.
— Память великаго землетрясенія. Сред. 14 Мѳ. (557 г.).
15. Св. свщ. муч. Елевѳерія. 5 Ноя.
16. Св. прор. Аггея, и св. муч. Марина, и Вакха новаго († 802). Втор. 5 Лук.
— Память Николая патр. кпльскаго († 995). 3 Сент.
17. Свх. трехъ отроковъ и Даніила пророка. Лук. 11, 44—51. (Въ слав. общее пророкамъ. Лук. 11, 47—54); другое въ велик. Пон. на лит. до словъ: чтый да разумѣетъ, *т. е. Мѳ.* 24, 3—15. (*Внизу на полѣ поздн. приписка:* Нед. свх. праотцовъ ищи нед. 11. Лук..)
— Преп. Іоанна архіеп. Сардійск. Ноя. 10.
18. Освященіе церкви халкопратійской (мож. быть в. 912 г.) *ев.* 29 іюня.
— Свх. муч. Аѳинодора, Филетера и Еввіота. Нед. 3 пост.
— Св. муч. Севастіана и дружины его. Втор. 5 Лук.
19. Св. муч. Вонифатія. Вт. 12 Лук.
— Свх. муч. Прома (у другихъ-Прова), Арея и прочихъ. Пон. 17 Лук.
20. Св. муч. Игнатія богоносца. Пятн. 13 Луки.
21. Св. м-цы Юліаны. Пон. 4 Лук.
22. Св. м-цы Анастасіи. Нед. 17 Мѳ.
— Отверстіе вел. церкви (первое 537; второе — 562) Іоанн. 10, 22—30. (Въ слав. нѣтъ ни этого воспоминанія, ни еванг.).
23. Освященіе великой церкви. Іюня 29.
— Св. 10 мучениковъ въ Критѣ. Субб. 3 пасх.

— Суббота предъ Рожд. Хр. Субб. 12 Луки. Не читается же *это евангеліе* по порядку (ἐνορδίνως) развѣ только *въ томъ случаѣ, когда эта суббота приходится* непосредственно (наканунѣ) предъ Рожд. Хр., какъ сказано (гдѣ?)

— Недѣля предъ Рожд. Христ. свх. отцовъ Матѳ. 1, 1—25.

(*Предъ ст. 18 помѣчено первою рукою:* нач. утр. Рожд. Хр.).

Нужно знать, что если праздникъ св. Хр. Рожд. прійдется въ недѣлю, то послѣ Рождества будетъ Суббота и недѣля, а предъ Рожд. Суббото-недѣля, и имѣетъ особыя евангелія; Суббота же навечерія на литургіи евангелія не имѣетъ. Читается это: Мѳ. 13, 31—33. 44—46. 53—58.

24. Навечеріе (парамона) св. Рождества Хр. Лук. 2, 1—20.

— Св. м-цы Евгеніи. Субб. 17 Матѳ.

25. Праздникъ св. Рожд. Христа и Бога нашего. На утр. ищи въ нед. предъ праздн. св. отц. въ „книгѣ родства“ — отъ средины. На литург. Мѳ. 2, 1—12.

26. Соборъ для родильныхъ даровъ Богородицѣ. Мѳ. 2, 13—23.

(*Послѣ 18 ст. приписка первой руки*: конецъ отрокамъ; *въ слав. конецъ младенцамъ тамъ же, гдѣ и собору Б-цы*).

— Субб. по Рожд. Хр. Мѳ. 12, 15—21.

— Нед. по Рожд. Хр. Ищи въ наутріе праздн. (т. е. 26 дек.). Нужно знать, что если бываетъ двѣ недѣли между Рожд. Хр. и Просвѣщеніемъ, то читается одна недѣля послѣ Р. Хр. и другая предъ Просвѣщеніемъ. Если же бываетъ одна только недѣля, то читается *евангеліе* недѣли предъ Просвѣщеніемъ. Тоже *нужно замѣтить* и о субботахъ.

27. Св. первомуч. и архидіакона Стефана. Нед. 13 Мѳ.

— Въ попразденствѣ Р. Хр., т. е. 28, 29, 30, 31 назначаются попразденства каждый день, и имъ подчиняются празднованія святымъ. Тоже *относится* и къ предпразденствамъ и попразденствамъ Просвѣщенія.

28. Попразденство Рожд. Хрв. Сент. 6.

— Свх. 20 тысячъ мучениковъ и препод. Ѳеодора начертаннаго (840). Субб. 11 Лук.

29. Свх. отроковъ, и попразденство. Наутріе праздника.

— Преп. Маркелла. 10 Ноя.

30. Попразденство. Втор. 15 Матѳ.

— Св. м-цы Анисіи. Нед. 10 Лук.

31. Попразденство. Нед. 15 Матѳ.
— Преп. Меланіи римлянки и преп. Зотика сиропитателя. Нед. 3 пост.

Январь.

1. Обрѣзаніе Г-да нашего Іс. Хр., и иже во свх. отца наш. Василія. Лук. 2, 20. 21. 40—52. Другое — святому 3 Сент.
2. Предпразденство Просвѣщенія. Іоанн. 3, 1—12. (Въ слав. нѣтъ этого евангелія).
— Св. Сильвестра папы Римскаго. 13 Ноя. утр.
3. Предпразденство Просвѣщенія. Мѳ. 3, 1. 5—11.
(Въ слав. это еванг. безъ пропусковъ читается въ Субб. предъ Просвѣщ.).
— Св. муч. Гордія. Субб. 3 пасх.
— Св. прор. Малахіи. Сред. 11 Матѳ.
4. Предпразденство. Іо. 1, 19—26. (Въ слав. не положено).
— Свх. 70 апостоловъ. Пятн. 5 Лук.
— Свх. муч. Зосимы и Аѳанасія. Вт. 12 Лук.
— Преп. Павла Ѳивейскаго. Четв. 4 Матѳ.
— Суббота предъ Просвѣщеніемъ. Матѳ. 3, 1—6.
(Въ слав. оканчивается ст. 12).
— Недѣля предъ Просвѣщеніемъ. Мр. 1, 1—8.
5. Навечеріе (парамона) свх. богоявленій. Лук. 3, 1—18.
— Св. Григорія въ Акритѣ. (ок. 820 г.) Ноя. 10.
6. Св. Богоявленіе или Просвѣщеніе. Наутр. Мр. 1, 9—11. На литургіи Матѳ. 3, 13—17.
7. Соборъ св. Іоанна пророка, Предтечи и Крестителя Господня 1, 29—34.
— Субб. по Просвѣщеніи. Матѳ. 4, 1—11.
— Недѣля по Просвѣщеніи. Мѳ. 4, 12—17.
8. Попраздн. Просвѣщенія. Субб. свѣтл. нед.
— Свх. муч. Юліана и Василиссы, и св. Домники. Среда 3 Матѳ.
9. Попраздн. Просвѣщ. Лук. 3, 21. 22; 4, 1. 2. 14. 15.
(Въ слав. нѣтъ).
— Св. муч. Поліевкта. Вт. 12 Лук.
— Память землетрясенія (1011 года въ Кплѣ). Сред. 4 Лук.
10. Попразденство. Четв. 3 Лук.
— Св. Григорія Нисскаго, и Дометіана мелитинскаго. Вторн. по Пятид.

— Преп. отца наш. Евстратія, игумена монастыря агаврскаго. 10 Ноя.
— Преп. Маркіана. Четв. 4 Матѳ.
11. Попразденство. Сред. 11 Лук.
— Преп. отца наш. Ѳеодосія начальника общежитія. Пят. 2 Лук.
12. Попразденство. Іо. 10, 39—42. (Подъ текстомъ слав. евангелія сказано, что оно читается 12 Января, но въ мѣсяцословѣ указанія нѣтъ).
— Преп. Стефана хинолакскаго. Четв. 4 Матѳ.
— Св. м-цы Татіаны. Пон. 15 Мѳ.
13. Попразденство. На утр. Просвѣщ. Другое Пон. 1 Лук.
— Свх. муч. Ермила и Стратоника. Сред. 3 Матѳ.
14. Свх. отцовъ *въ Синаѣ и Раиѳѣ убіенныхъ*. Субб. 11 Лук.
15. Преп. отца наш. Павла Ѳивейскаго, и Іоанна Кущника и св. Пансофія. Ноя. 5. Другое Втор. по Пятид.
16. Поклоненіе честныхъ веригъ ап. Петра. Субб. Пятидес.
— Свх. муч. Спевсиппа, Еласиппа и Велесиппа. Субб. 3 Пасх.
17. Преп. отца наш. Антонія. Пятн. 2 Лук.
18. Иже во свх. отцовъ нашихъ Аѳанасія и Кирилла. Вы есте свѣтъ міру. 2 Сент.
19. Преп. Макарія египет. и Ѳеодота анкирск. Пятн. 2 Лук.
20. Преп. отца наш. Евѳимія. Четв. 4 Матѳ.
21. Преп. Максима исповѣдн. Ноя. 6.
— Св. муч. Неофита. Пятн. 1 пост.
22. Св. ап. Тимоѳея, и св. преп. муч. Анастасія перса. Нед. 1 Матѳ.
23. Св. свщ. муч. Климента анкир. и Агаѳангела. Пят. 4 Матѳ.
24. Преп. Ксеніи. Четв. 16 Лук.
— Св. муч. Викентія. Пятн. 1 пост.
25. Св. отца наш. Григорія Богослова. На утр. 2 Сент. „Вы есте свѣтъ“. На лит. Вт. по Пятид.
26. Преп. Ксенофонта и дружины его. Субб. 11 Лук.; другое Втор. по Пятид. Иное 10 Ноя.
— Воспоминаніе землетрясенія. Четв. 2 Мѳ.
27. Перенесеніе честныхъ мощей св. Іоанна Златоуста 13 Ноя.
28. Преп. отца наш. Ефрема Сирина. Пятн. 2 Лук.
29. Принесеніе мощей св. свщ. муч. Игнатія богоносца. Пятн. 13 Лук.
30. Св. свщ. муч. Ипполита. Фвр. 23.

31. Свх. и чудотв. безсребр. Кира и Іоанна. Ноя. 1. Друг. на утр. ищи въ Сред. 3 Мѳ.

Февраль.

1. Св. вел. муч. Трифона. Субб. 10 Лук.
2. Срѣтеніе Г-да наш. Іс. Хр. На утр. читается отъ евангелія самаго праздника, котораго начало: „во время оно бысть человѣкъ во Іерусалимѣ.“ Конецъ: „Свѣтъ во откровеніе языковъ и славу людей твоихъ Израиля“. На литургіи все евангеліе. Лук. 2, 21—40.

(Послѣ 24 ст. приписка 1-й руки: „нач. утр. и св. Симеона: во время оно бѣ“. Послѣ ст. 32: „кон. утр.“. Послѣ ст. 38: „кон. св. Симеон.“).

3. Св. и прав. Симеона богопріимца и Анны. *Ев.* ищи въ праздн.
— Преп. Никиты игум. мидикійск. († 824) Ноя. 10.
4. Преп. Исидора Пилусіота. Пятн. 2 Лук.
5. Св. м-цы Агаѳіи. Субб. 17 Мѳ. Друг. Четв. 16 Лук.
— Память Поліевкта патр. Кпльск. († 970). (Евангеліе не положено, вѣроятно, по ошибкѣ).
6. Св. Вукола еп. смирнскаго. Субб. 7 Лук.
— Св. м-цы Фавсты. Субб. 17 Мѳ.
— Память Фотія патр. Кпльск. Сент. 3. († 891).
7. Св. Парѳенія еп. Лампсакск. Сент. 2. Вы есте свѣтъ.
— Св. вел. муч. Ѳеодора стратилата. Сред. 3 Мѳ.
8. Св. прор. Захаріи одного изъ 16. Сред. 11 Мѳ.
9. Св. муч. Никифора. Ищи Іюля, Нед. Соборовъ, въ которую празднуется память 5 Собора.
— Св. Филагрія еп. Кипрскаго. Сент. 3.
10. Св. свщ. муч. Харалампія. Втор. 12 Лук.
11. Св. свщ. муч. Власія. Пятн. 1 пост.
12. Св. Мелетія архіеп. Антіох. и Антіохія Кпльск. († 895). Ищи Сент. Вы есте свѣтъ. Другое Антонію Кпл. 3 Сент. Азъ есмь дверь.
13. Преп. Мартиніана. Четв. 4 Мѳ.
14. Преп. отца наш. Авксентія. Ноя. 1.
15. Св. ап. Онисима. Лук. 10, 3—9.

(Въ слав. особаго еванг. нѣтъ).

16. Св. свщ. муч. Памфила и дружины. Вт. 12 Лук.
17. Св. вел. муч. Ѳеодора тирона. Пятн. 1 пост.

18. Свх. отцовъ наш. Льва Римск. и Флавіана Кпльск. Сент. 2.
— Св. отца наш. и вел. чудотв. Агапита еп. Синадскаго. Сент. 3 другое. Субб. 7 Лук.
19. Свх. муч. Максима, Өеодоты и Асклипіодоты и св. муч. Садоөа еписк. и съ нимъ. Нед. 1 Мө.
— Преп. Авксисія еписк. Солона Кипрск. 2 Сент. Вы есте свѣтъ.
20. Преп. отца наш. Пафнутія. Пятн. 2 Лук.
— Св. ап. Архиппа, ученика св. ап. Павла, и св. Льва катанскаго. 2 Сент. „вы есте свѣтъ“.
21. Св. Евстаөія антіох. и преп. Тимоөея въ символахъ. Ноя. 13 утр.
22. Преп. отца наш. Өомы, патріарх. Кпльскаго и Протерія Александрійскаго. Сент. 3.
— Обрѣтеніе мощей свх. муч. въ Евгеніи. Нед. 1 Матө.
23. Св. свщ. муч. Поликарпа смирнскаго. Іоан. 12, 24—26. 35. 36. (Въ слав. особаго еванг. не положено; но въ текстѣ сказано въ началѣ: *апостолу Поликарпу*; конецъ въ 26 ст.).
24. Обрѣтеніе честной главы св. Іоанна Предтечи. На утр. Четв. 3 Лук. На литур. Пон. 4 Матө.
25. Св. Тарасія архіеп. Кпльск. 3 Сент.
— Св. свщ. муч. Маркелла. Втор. 12 Лук.
26. Св. Порфирія еп. Газскаго, и Макарія іерусалим. 2 Сент. „вы есте свѣтъ“.
27. Св. Прокопія декаполита. Субб. 9 Лук.
28. Св. Василія исповѣдника. Пятн. 7 Лук.
29. Свх. муч. Папія, Діодора и Клавдія. Втор. 12 Лук.

Мартъ.

1. Св. преп. муч-цы Евдокіи. Пон. 15 Мө.
2. Св. Өеодота еп. Киринейск. Пятн. 2 Лук.
3. Свх. муч. Евтропія, Клеоника и Василисса. Субб. 10 Лук. Другое Втор. 12 Лук.
4. Свх. муч. Павла и Юліаніи самобратій. Пон. 17 Лук.
5. Св. муч. Конона, и Исихія пресвитера іерусалимск. Сред. 3 Матө.
6. Свх. муч. 52 въ Аморіи. Сред. 9 Матө.
7. Свх. 7 въ Херсонѣ епископствовавшихъ: Василевса, Ефрема, Капитона и проч. Нед. 1 Матө.

8. Св. Ѳеофилакта еписк. Никомидійск. испов. († 845) 6 Ноя.
9. Свх. 40 муч. въ Севастіи. Сред. 9 Матѳ.
10. Св. муч. Кодрата въ Коринѳѣ, и Піонія. Пятн. 1 пост.
11. Св. Софронія архіеп. іерусалимск. Втор. по Пятид.
12. Преп. Ѳеофана исповѣдн. 6 Ноя.
13. Перенесеніе мощей св. Никифора архіеп. Кпльск. 3 Сент.
— Св. муч. Савина и дружины его. Субб. 11 Лук.
14. Св. муч. Александра въ Пиднѣ. Субб. 3 пасх.
15. Св. Іоанна въ Руфиніанахъ, и преп. Венедикта еп. Римскаго, и Піонія свщ. муч. Пятн. 2 Лук.
— Свх. муч. Никодима и Христины. Субб. 10 Лук.
16. Свх. муч. Трофима и Ѳалла. Втор. 12 Лук.
17. Св. человѣка Божія Алексія, и воскрешеніе Лазаря друга Христова. Четв. 4 Матѳ.

(Такимъ образомъ, по этому мѣсяцослову Воскресеніе Христово должно было приходиться 25 Марта).

— Воспоминаніе землетрясенія (при Константинѣ Вел. въ Кампаніи). Четв. 2 Матѳ.
18. Св. Кирилла архіеп. іерусалимск Сент. 2. „Вы ест есвѣтъ“.
19. Свх. муч. Хрисанѳа и Даріи. Вт. 17 Лук.
20. Свх. отцовъ убитыхъ въ монастырѣ преп. отца наш. Саввы Субб. 11 Лук.
— Преп. Малхона. Ноя. 10.
21. Преп. Іакова еписк., и преп. Ананіи и муч. Артемона. Вторн. 5 Лук.
22. Св. свщ. муч. Василія пресвитера и Ѳомы епископа (по другимъ патріарха Кпльск. † 610 г.) 3 Окт.
23. Св. преп. муч. Никона и 200 учениковъ его. Нед. 3 пост.
— Св. м-цы Христины персіянки. Пон. 4 Лук.
24. Св. свщ. муч. Артемона. Субб. 3 пасх.
25. Благовѣщеніе пресв. Влад. нашей Богородицы. На утр. Сент. 1. Воставши Маріамъ. На литург. Лук. 1, 24—38.
26. Архистратига Гавріила. Окт. 18.
— Преп. Іакія (не Исаакія ли? По нѣкот. мѣсяцосл. въ этотъ день есть Исаакій). Ноя. 10.
27. Св. Матроны въ Ѳессалоникѣ. Ищи Окт. 11 св. Зинаиды.
28. Преп. и чудотв. Иларіона. Пятн. 2 Лук.
— Св. муч. Филиппа и *другихъ* съ нимъ. Субб. 3 пасх.
29. Преп. отца наш. Іоанна іерусалимск. Сент. 3.

29. Преп. Евстаѳія еп. Виѳиніи. Втор. по Пятид.
30. Преп. отца наш. Іоанна списателя лѣствицы. Четв. 4 Матѳ.
31. Свх. муч. Менандра и Неофита. Втор. 12 Лук.

Апрѣль.

1. Преп. Маріи египетской. Пон. 4 Лук.; друг. 8 Окт.
2. Свх. муч. Епифана и Едесія и съ ними. (По друг. не Епифанъ, а Амфіанъ). Субб. 10 Лук.
— Преп. и чудотв. Тита. Ноя. 1.
3. Преп. Никиты въ Пиѳіяхъ (мож. б. *въ Виѳиніи.* Въ этотъ день Никиты мидикійскаго въ Виѳиніи). Четв. 4 Матѳ.
4. Свх. муч. Ѳеодула и Агаѳопода и преп. Іосифа пѣснописца. († 883). Втор. 12 Лук.
5. Препод. Георгія въ Малеѣ. Нед. 3 пост.
— Св. м-цы Ипомоны. Нед. 10 Лук.
6. Св. Евтихія патр. Кпльск. 3 Сент.
— Свх. 120 муч. въ Персіи. (По друг. они 19 Окт.) *Ев.* Субб. 11 Лук.
7. Св. Георгія архіеп. Митилинск. Ноя. 13 утр.
— Свх. м-цъ Ирины и Хіоніи. Субб. 17 Матѳ.
— Свх. муч. Руфина діакона и Акилины и прочихъ. Вт. 12 Лук.
8. Свх. апост. Иродіона, Агава, Руфа, Флегонта и Епафры. Субб. 7 Лук.
— Св. Келестина папы Римск. Сент. 3.
9. Преп. Патермуѳія и Копрія, и св. муч. Евпсихія Субб. 10 Лук. Другое нед. 1 Матѳ.
10. Св. муч. Терентія и съ нимъ. Субб. 3 пасх.
11. Св. свщ. муч. Антипы. Окт. 3.
12. Преп. испов. Василія еп. Парійскаго и Геронтія мученика. Ноя. 6.
— Память Сергія патр. Кпльск. изъ монастыря Мануиловъ (999—1019). Сент. 3.
13. Св. Крискента и св. Ѳеодосія муч. Втор. 12 Лук.
— Преп. отца наш. исповѣдн. Мартина папы Римск. Ноя. 6.
14. Свх. апост. Аристарха, Пуда и Трофима. Окт. 18.
— Св. муч. Павсилиппа, и св. Іакова — (вѣроятно, пресвитера, или перса; у друг. подъ 10 апр.), и Симеона еп. антіохійск. и съ нимъ. Втор. 5 Лук.

15. Свх. муч. Саввы готөск., Леонида, Никодима и съ ними. Нед. 1 Матө.
16. Св. Акакія еп. Мелитинск. Втор. по Пятид.
17. Преп. отца наш. Космы халкидонск., и Агапія (вѣроятно — Агапита) папы Римск. Сент. 2. „вы есте свѣтъ“.
18. Преп. Іоанна, ветхія лавры. Четв. 4 Матө.
— Свх. муч. Іакова и Азы діакона. Ноя. 29.
19. Св. муч. Өеодора въ Пергѣ Памфил. Пятн. 1 пост.
— Св. Лонгина исаврянина и Афродисія. Вт. 5 Лук.
20. Св. свщ. муч. Пафнутія. Ноя. 5.
21. Преп. Өеодора Трихины. Нед. 3 пост.
— Св. свщ. муч. Іаннуарія и съ нимъ. Пятн. 1 пост.
22. Преп. Өеодора еп. Өеодосіуполь (вм Анастасіупольск.) сикеота Пятн. 2 Лук.
23. Св. вел. муч. Георгія. Субб. 3 пасх.
24. Свх. муч. въ Халкидонѣ мучившихся, и св. муч. Саввы стратилата. Пятн. 7 Лук.
25. Св. ап. и ев. Марка. *Ев.* Марк. Во время оно призвавъ Іс. 12. ученики своя, ищи Сред. 15 Мө.
26. Св. свщ. муч. Василія еп. Амасійск. Субб. 3 пасх.
27. Св. Симеона іерусалимск. сродника Господня. Нед. 3 пост.
— Свх. муч. Кинтіана, Максима и Дады. Втор. 12 Лук.
28. Св. ап. Іасона. Субб. 7 Лук.
— Свх. муч. Зинона и Евсевія. Сред. 3 Мө.
29. Св. муч. Мемнона, и 22 муч. и 9 муч. въ Кизикѣ. Пятн. 7 Лук.
30. Св. ап. Іакова брата Богослова. Окт. 9; другое Субб. 7 Лук.

Май.

1. Св. прор. Іереміи. Іюн. 29.
— Обновленіе новой царской церкви.

(Освященіе этой церкви можно относить къ концу X или началу XI в., такъ какъ о немъ упоминается въ мѣсяцословахъ, относящихся къ тому времени).

2. Иже во свх. отца наш. Аөанасія архіеп. Александр. Сент. 2. „вы есте“.
3. Св. муч. Еспера и Зои и дѣтей его (sic!) Киріака и Өеодула, и свх. муч. Тимоөея и Мавры. Ноя. 29.

3. Св. м-цы Севастіаны. Пон. 15 Мѳ.
4. Св. м-цы Ирины, и св. муч. Афродисія и прочихъ. Втор. 12 Лук.
5. Св. м-цы Пелагеи дѣвицы. Субб. 17 Мѳ.
6. Св. и прав. Іова. Четв. 4 Мѳ.
7. Память явившагося на небѣ честнаго креста (въ 351 г.). Сент. 13. „Любяй душу".
— Св. муч. Акакія. Субб. 3 пасх.
8. Св. ап. и ев. Іоанна Богослова. Іоан. 19, 25—27; 21, 24. 25.
— Препод. отца наш. Арсенія. Четв. 4 Мѳ.
9. Св. прор. Исаіи. Сред. 6 Пасх.
— Св. муч. Христофора. Пятн. 1 пост.
10. Св. ап. Симона Зилота. Окт. 9.
11. Свх. муч. Мокія и Пахомія. Субб. 3 пасх.
— Обновленіе города (Константинополя). Это *евангеліе* читается на площади, по отходѣ процессіи: Іо. 15, 9—16. Въ великой же церкви, по возвращеніи процессіи и по окончаніи литургіи, читается *другое евангеліе*: Іо. 14, 15—17. 21. 23—27. Тоже *евангеліе читается* и въ недѣлю, въ которую совершается соединеніе Церкви, мѣс. Іюля.

(Подъ текстомъ перваго изъ этихъ евангелій въ слав. сказано: 11 мая; но въ мѣсяцословѣ ничего не сказано. Втораго въ слав. вовсе нѣтъ).

12. Иже во свх. отцовъ наш. Германа архіеп. Кпльск. и Епифанія Кипрск. Сент. 2. „вы есте"...

Если же празднуешь одному изъ нихъ и отдѣлишь одного, то ищи Сент. 3.

13. Св. м-цы Гликеріи, и св. муч. Александра. Пон. 17 Лук.
14. Св. муч. Исидора. Втор. 12 Лук.
15. Преп. Пахомія, и Ѳеодора освященнаго, и св. Александра іерусалимск. Втор. по Пятид.
— Память Николая патріарха *Кпльск.* въ Галакринахъ. (Неизвѣстная мѣстность. † 925 г.).
16. Св. прор. Захаріи. Срод. 11 Мѳ.
17. Св. ап. Андроника и Солона. Субб. 3 пасх.; другое Субб. 7 Лук.
18. Свх. муч. Петра, Діонисія и Филитера и съ ними. Сред. 3 Матѳ.

19. Св. свщ. муч. Патрикія и съ нимъ. Субб. 10 Лук.; другое Нед. 1 Мѳ.
20. Св. муч. Ѳалелея. Пятн. 1 пост.
21. Свх. царей нашихъ Константина и Елены. Ноя. 13 утр.
22. Св. муч. Василиска и дружины его. Сред. 3 Мѳ.
23. Препод. Михаила еп. синадск. и синкел*ла* (?). Ноя. 6.
— Св. муч. Мелетія стратилата и дружины его. Іюля Нед. 5 Соб. Друг. Субб. 11 Лук.
24. Преп. Симеона на дивной горѣ. Втор. по Пятид.
25. Третье обрѣтеніе честной главы Предтечи. Четв. 3 Лук.
26. Св. ап. Іуды. Іоанн. 14, 21—24. (Въ слав. 19 Іюня).
27. Св. ап. Карпа въ 70-ти, и св. муч. Ѳерапонта. Февр. 23.
28. Св. свщ. муч. Елладія и муч. Крискента, и Никиты халкидонск. Пятн. 7 Лук.
29. Св. преп. м-цы Ѳеодосіи. Субб. 17 Мѳ.
30. Преп. Исаакія Далматск. Втор. по Пятид.
— Св. м-цы Евфиміи, Евсевія и Романа. Субб. 3 пасх. (По замѣчанію архим. Сергія, въ этотъ день воспоминаются Евсевій и Романъ, которыхъ Соборъ въ храмѣ Евфиміи, а память м-цы Евфиміи положена въ мѣсяцесловахъ въ этотъ день ошибочно).
31. Св. муч. Ермія. Пятн. 1 пост.
— Память Евстафія патріарха Кпльск. (1019—1025). Сент. 3.

Іюнь.

1. Св. муч. Іустина и съ нимъ. Сред. 3 Мѳ.
2. Св. Никифора патр. Кпльск. († 828). Сент. 3.
3. Св. муч. Лукилліана и съ нимъ. Субб. 10 Лук.
4. Иже во свх. отца наш. Митрофана архіеп. Кпльск. Сент. 3.
5. Св. м-цы Севастіаны. Субб. 17 Мѳ.
— Въ тотъ же день литія на полѣ ради нашествія Аваровъ (821 или 866 г.). Въ трибуналѣ читается одно евангеліе — Четв. 2 Мѳ.; въ храмѣ же св. Вавилы другое: Лук. 11, 1—13. (Въ слав. нѣтъ ни праздника, ни евангелія).
6. Св. свщ. муч. Дороѳея, Субб. 7 Лук.
— Св. Зинаиды и Мамелхѳы. Субб. 17 Мѳ.
7. Св. свщ. муч. Ѳеодота. Пятн. Лук.
8. Св. вел. муч. Ѳеодора стратилата. Субб. 10 Лук.; друг. Сред. 3 Мѳ.

— Препод. исповѣдн. Павла въ Кагіумѣ (монаст. въ Кплѣ). Ног. 6.
9. Св. Кирилла еп. Александр. Сент. 2 „вы есте.“
— Св. ап. Фуртуната. Окт. 18.
10. Св. Тимоѳея еп. Прусскаго. Пятн. 2 Лук.
— Свх. муч. Александра и Антонины. Сред. 3 Мѳ.
11. Свх. апост. Вареоломея и Варнавы. Сред. 15 Мѳ.
12. Преп. отца наш. Онуфрія. Четв. 4 Матѳ.
— Св. муч. Кодрата въ Риндакѣ. Субб. 10 Лук.
13. Св. м-цы Акилины. Пон. 15 Мѳ.
14. Св. прор. Елисея. Пятн. 1 Лук.
— Св. Меѳодія архіеп. Кпльск. Сент. 3.
15. Св. прор. Амоса и муч. Дулы. Дек. 17.
16. Св. и чудотв. Тихона. Ноя. 1.
17. Свх. муч. Мануила, Савела и Исмаила. Втор. 12 Лук.
18. Св. муч. Леонтія и съ нимъ. Субб. 3 пасх.
19. Св. прор. Іезекіиля, и муч. Зосимы. Лук. 6, 20—26; 10, 23. 24. 11, 33. (Въ слав. нѣть.). [1]).
20. Св. муч. Асинкрита, и св. Меѳодія патарск. Субб. 3 пасх.
21. Св. муч. Юліана, и свх. муч. Іуста, Трофима и Ѳеофила. Пятн. 7 Лук.
22. Преп. испов. Евсевія самосатскаго. Нол. 6.
23. Св. м-цы Агриппины. Пон. 15 Мѳ.
24. Рождество св. Іоанна прор., предтечи и Крестителя. На утр. Четв. 4 Лук. На литую. Лук. 1, 1—25. 57—68. 76. 80. (Предъ ст. 5: εἰσ̄ συμ, τ̃ κ,), т. е. *на зачатіе*, должно быть—Предтечи
25. Св. преп. м-цы Февроніи. Субб. 17 Матѳ.
26. Преп. Давида ѳессалоникскаго. Четв. 4 Матѳ.
27. Преп. отца наш. Самсона страннопріимца. Субб. 11 Лук.
28. Принесеніе мощей св. чудотв., безсребр. Кира и Іоанна. Субб. 7 Лук. Другое Ноя. 1.
29. Свх. и верховныхъ апост. Петра и Павла. На утр... (*исправлено поздн. рукою*: утреннее 11-е; Субб Пятидес.). Мѳ. 16, 13—19. (Въ слав. это на литургіи). (Послѣ 18 ст. стоитъ за-

1) Внизу этого листа подъ 19 числомъ сдѣлана выноска, кажется, первой руки, не выскобленная: «19. Въ тотъ же день, св. ап. Іуды; ищи назади чрезъ два листа и найдешь его въ 26 мая». Выноска писана подъ титлами и читается съ трудомъ.

мѣтка: „кон. обновленію." Въ слав. это еванг. на освященіе церкви.
30. Свх. апост. 12. Матѳ. 9, 36; 10, 1–8. (Въ слав. евангеліе изъ Марка).

Іюль.

1. Свх. чудотв. и безсребр. Космы и Даміана. Ног. 1.
2. Положеніе честныя ризы Пресв. Б-цы. Сент. 1. „воставши Мар."
3. Св. муч. Іакинѳа—спутника Марка, и Ѳеодота. Сред. 3 Мѳ.
4. Св. отца наш. Андрея критск., Ѳеодора киринейск., и Доната ливійскаго. Сент. 2.
5. Преп. отца наш. Лампада. Четв. 4 Матѳ.
— Преп. Марѳы, матери преп. Симеона столпника, дивногорца. Нед. 17 Мѳ.
6. Св. свщ. муч. Аэтія (мож. б. Авцей), Филимона, Александра, Рикса (мож. б. сдѣланъ изъ латинскаго *Rex*; такъ какъ въ Дѣяніяхъ свх. упоминается о царѣ Авцеѣ, пострадавшемъ въ этотъ день), Викарія и съ ними. Пятн. 7 Лук.
— Св. м-цъ Киріакіи, Агны, Лукіи и Анѳусы. Субб. 17 Мѳ.
— Преп. Ѳомы малеина. Ноя. 10.
7. Свх. муч. Исавра, Евстаѳія, Поликарпа и Евангела. Февр. 23.
— Преп. Сисоя великаго. Окт. 13.
8. Св. вел. муч. Прокопія. Лук. 6, 17–19; 9, 1. 2; 10, 16–21. (Въ слав. еванг. изъ Матѳ.).
9. Св. свщ. муч. Панкратія тавромен. 13 Окт.
10. Свх. 45 муч. въ Никополѣ. Март. 9.
11. Св. вел. м-цы Евфиміи опредѣленія (т. е. подтвердившей своимъ чудомъ истинность *опредѣленія* догматовъ вѣры, составленнаго на IV вселенскомъ соборѣ). Пон. 4 Лук.
12. Свх. муч. Прокла и Иларія, и Голиндухи. Пон. 17 Лук.
13. Св. муч. Серапіона. Субб. 3 пасх.
— Преп. Стефана савваита. Ноя. 10.
— Св. Вероники кровоточивой (исцѣленной Іс. Христомъ). и св. м-цы Мероны. Нед. 7 Лук.
14. Св. ап. Акилы. Окт. 18.
— Св. Іосифа архіеп. ѳессалоникск. (845), и муч. Іуста. Сент. 2. „вы есте."
15. Свх. муч. Кирика и Іулитты. Субб. 10 Мѳ.

15. Недѣля прежде памяти 4-го собора. Совершается соединеніе церкви.

Должно же знать, что эта недѣля бываетъ отъ 6 числа и до 12, и ни прежде 6-го не бываетъ, и не переходитъ за 12; но заключается въ этихъ 7 дняхъ. Иногда въ эту недѣлю мы совершаемъ, иногда въ ту, какъ припадетъ время, и память собранія 4-го собора. Евангеліе Мая 11 въ обновленіе города; другое Іоанн. 14, 15...

16. Иначе, недѣля прежде собранія памяти 630 свх. отцовъ Халкидонскаго 4-го собора. Приходится же эта недѣля отъ 13 и до 19-го сего же мѣсяца, и не бываетъ ни ближе ни далѣе (ὅτε ἔσοθεν, ὅτε ἔξωθεν) сказанныхъ 7 дней, по уставу церкви: читающій да разумѣетъ. Еванг. „вы есте свѣтъ.“ Сент. 2.

— И послѣ этой памяти 4 собора празднуется память свх. отцовъ, собравшихся на 5 соборѣ противъ Севира нечестиваго. Еванг. Іоанна 17, 11—21. (Въ слав. память этого собора совершается въ 7 нед. по Пасхѣ. Евангеліе тамъ Іоанн. 17, 1—13).

— Св. свщ. муч. Аѳиногена. Субб. 3 пасх.

17. Св. м-цы Марины. Субб. 17 Мѳ.

18. Св. муч. Емиліана и Іакинѳа въ Амастридѣ. 8 Іюля.

— Память Стефана патр. Кпльск. († 928). 3 Сент.

19. Преп. отца наш. Дія (по другимъ—Меѳодія). Втор. 5 Лук.

— Преп. Макрины сестры Василія вел. Субб. 17 Мѳ.

20. Св. прор. Иліи и Елисея. 6 Авг. на Преображ. на литург. до словъ: „сей есть сынъ мой возлюбл., о немъ же благоволихъ.“ Другое тому же святому отъ Мѳ. 17. 10—12. 22. 23. (*Тутъ же приписка очень древняя, но не первой руки:* другое ищи въ Пятн. 1 нед. Луки.)

21. Св. прор. Іезекіиля. Іюн. 19.

— Преп. отца наш. Симеона Христа ради юродиваго и Іоанна. Ноя. 10.

22. Св. свщ. муч. Фоки. Субб. 10 Лук.

— Св. мироносицы Маріи Магдалины. Утренн. воскресн. 8-е. Другое Втор. 4 Лук.

23. Свх. муч. Трофима, Ѳеофила и съ ними. Сред. 3 Матѳ.

— Свх. свщ. муч. Аполлинарія, Виталія еписк. равеннскаго, и Аполлонія Римскаго. Нед. 1 Мѳ.

24. Св. м-цы Христины. Субб. 17 Мѳ.

— Св. Анатолія и съ нимъ. Субб. 3 пасх.

25. Успеніе св. Анны матери Б-цы. Субб. 6 Лук.
— Свх. праведн. женъ Евпраксіи и Олимпіады. Субб. 17 Мѳ.
26. Преп. Симеона въ оградѣ, и св. свщ. муч. Ермолая и съ нимъ. Втор. по Пятидес.
27. Св. вел. муч. Пантелеимона. Субб. 3 Пасх.
28. Свх. ап. Прохора, Никанора, Тимона и Пармена. Сред. 15 Матѳ.
— Св. муч. Евстаѳія анкирск. Пятн. 1 пост.
29. Свх. муч. Каллиника и Ѳеодот(ы). Сред. 3 Мѳ.
30. Св. муч. Геласія. Пятн. 7 Лук.
31. Св. муч. Іоанна воина. Втор. 12 Лук.
— Преп. и прав. Евдокима. Субб. 6 Лук.
— Наступленіе и поклоненіе честнаго креста. Мѳ. 27, 27—32.

Августъ.

1. Свх. Маккавеевъ. Сред. 3 Мѳ.
2. Принесеніе мощей св. первомуч. Стефана. Четв. 14 Лук. Другое Пятн. 15 Лук.
— Св. 7 отроковъ Ефесскихъ. Втор. 12 Лук.
3. Преп. отцовъ нашихъ Исаакія, Далмата и Фавста. Четв. 4 Мѳ.
4. Св. преп. м-цы Евдокіи. Пон. 4 Лук.
5. Св. муч. Евсигнія. Нед. 3 пост.
— Св. м-цы Іи. Нед. 17 Мѳ. (По другимъ, Ія тоже, что Евдокія 4 Авг.)
6. Преображеніе великаго Бога и Спаса нашего Іс. Хр. На утр. Лук. 9, 28—36. На литур. Мѳ. 17, 1—9. (Послѣ 5 ст. помѣчено: „кон. св. Иліи.“)
— Въ наутріе Преображенія попразденство. Мр. 9, 1—9. (Въ слав. не положено; но въ текстѣ евангелія говорится, что это еванг. читается на утр. Преображ., хотя по мѣсяцослову на утр. положено тоже, что и въ греч.).
7. Нашествіе Аваровъ во Влахернѣ (626). Сред. 1 пост.
— Св. преп. муч. Дометія перса. 5 Ноя.
8. Св. Емиліана еп. Кизическ. (†820), и свх. муч. Елевѳерія и Леонида и Марина старца. Нед. 3 пост. Другое нед. 1 Мѳ.
9. Св. ап. Матѳія. Сред. 15 Мѳ.
10. Св. муч. Лаврентія. Субб. 3 пасх.
11. Св. муч. Евпла. Февр. 23.
12. Свх. муч. Фотія и Аникиты. Іо. 12, 35. 36. 44—50. Друг. Субб. 3 пасх. (Въ слав. особаго еванг. нѣтъ).

13. Преп. испов. Максима, и свх. муч. Сергія, Стефана, Памфила и Капитона. Ноя. 6.
14. Св. свщ. муч. Маркелла и 70 учениковъ его. Субб. 11 Лук.
— Св. прор. Михея. Пятн. 8 Лук.
15. Успеніе пресв. Владычицы наш. Б-цы. Сент. 8.
16. Св. Убруса (μαντελίυ) и нашествіе Сарацинъ (716 г.) Луки 9, 51—56; 10, 22—24; 13, 22. (Въ слав. оканч. 24 ст. 10-й гл.)
— Св. муч. Діомида. Пятн. 1 пост.
17. Свх. муч. Мирона, Стратоника и Павла. Втор. 12 Лук.
18. Свх. муч. Флора и Лавра. Пятн. 7 Лук.
19. Св. муч. Андрея стратилата. Пятн. 1 пост.
20. Св. ап. Θаддея. Окт. 9.
— Св. прор. Самуила. Іюн. 19.
21. Св. м-цы Вассы и чадъ ея. Субб. 10 Мθ.
22. Св. муч. Агаθоника. Субб. 3 пасх.
23. Свх. муч. Иринея, Ора и Оропсія. Втор. 12 Лук.
— Св. муч. Луппа. Пятн. 1 пост.
24. Св. ап. Варθоломея. Окт. 9.
— Св. свщ. муч. Евтихія, ученика ап. Іоанна Богослова, и свх. муч. Мемнона, Севира и Татіана. Субб. предъ Воздвиж.
25. Св. ап. Тита, и свх. патр. Кпльск. Епифанія, Мины и Іоанна (всѣ VI-го вѣка). Сент. 2. „вы есте"...
26. Свх. муч. Адріана и Наталіи. Втор. 12 Лук.
27. Преп. отца наш. Ливерія папы и Осіи Кордубскаго. Пят. 2 Лук.
28. Преп. отцовъ наш. Пимена и Моисея и Савы въ Венеθалахъ. Четв. 4 Мθ.
29. Усѣкновеніе св. Іоанна прор. Предтечи и Крестителя. На утр. Втор. 7 Мθ. На литур. Мр. 6, 14—30.
30. Свх. патр. кнпльскихъ Александра, Іоанна и Павла новаго († 784) и Филонида епископа. Сент. 2 „вы есте."
— Преп. чудотв. Фантина. Ноя. 1.
31. Положеніе честнаго пояса Пресв. Б-цы въ Халкопратіи, и освященіе храма (при Львѣ мудромъ, 889—912 гг.) Нед. 15 Луки.

Евангелія читаемыя въ различныя памяти и службы и литургіи и паннихиды великой церкви, которыя она часто творитъ.

На обновленіе храма; ищи Дек. 25; друг. Іюн. 29.

Въ память страха труса. Четв. 2 нед. Мѳ.; иное въ Сред. 4 Лук., другое Сред. 14 Мѳ.

Въ память нашествія народовъ. Четв. 8 Лук.

Въ благодарственный молебенъ *по случаю избавленія* отъ непріятелей. Іюн. 5. Друг. благодарств. Сред. 1 пост.

Въ просительную службу (παράκλησιν) Сред. по Пятид. Другое подобное въ службу просит. Субб. 16 Лук. Другое въ службу просит. Тоже и въ бездождіе. Мѳ. 5, 33–45. 48.

Другое подобное въ бездождіе. Мѳ. 16, 1–3; Лук. 4, 24–26, Іо. 6, 30–33. Другое въ Пон. 2 Мѳ.

Другое еванг. на паннихидѣ (всенощн. бдѣніи). Іоан. 14, 12–14; 15, 8–11. 14–16. Другое на всенощн. бдѣніи. Сред. 6 Лук.

На постриженіе монаховъ. Четв. 4 Мѳ. Иное, Субб. 11 Лук. Другое Нед. 3 пост. Иное ноя. 5.

На постриженіе женъ. Субб. 17 Мѳ.

На больныхъ, и на освященіе масла болящимъ отъ 7 пресвитеровъ, ищи Сред. 15 Мѳ. Иное на болящихъ Ноя. 1. Другое Субб. 7 Лук. Еще—Пон. 3 пасх.; еще болящимъ женамъ, Субб. 4 Мѳ.

Во исповѣданіе мужей и женъ. Пятн. 1 нед. пост.

На усопшихъ. Сред. 2 нед. пасх. Другое подобное Четв. 2 пасх. Иное, Сред. 3 пасх. Другое Четв. 3 пасх. Еще Пятн. 3 пасх. Другое на усопшихъ и на болящихъ Нед. 3 Лук.

Евангеліе на апостола одного и многихъ. Ноя. 1. Иное Субб. 7 Лук.; иное Окт. 9. Еще—Окт. 18; еще Пятн. 5 Лук.

На пророк. Сред. 11 Мѳ. Иное Дек. 17. Еще Пят. 1 Лук. Иное Іюн. 19. Еще—Пятн. 8 Лук.

Святителямъ и свщ. мученикамъ. Сент. 2 „вы есте свѣтъ.“ Иное Сент. 3. Еще Пятн. 2 Лук. Еще Февр. 23. Иное Втор. по Пятид. Иное Ноя. 13.

Мученикамъ. Субб. 3 пасх. Иное Втор. 12 Лук. Еще Пятн. 1 пост. Еще Сред. 3 Мѳ. Еще Пятн. 7 Лук.

Преподобнымъ, Четв. 4 Мѳ. Иное Втор. 5 Лук. Иное Пятн. 2 Лук. Иное Ноя. 10.

Св. женамъ и препод. и мученицамъ. Пон. 4 Лук. Иное Окт. 8. Еще Субб. 17 Мѳ. Еще Окт. 11.

Безплотнымъ, Окт. 18. Иное Нед. 3 пасх. Еще на утріе Пятидес. Иное Четв. по Пятид. Еще Нед. 1 пост.

Евангелія утреннія воскресныя одиннадцать.

Прокимены воскресные, гласъ 1-й.

Нынѣ воскресну глаголетъ Господь... Стих. Словеса Господня... Отъ Мѳ. 28, 16—20.

Евангеліе 2-е. Проким. гл. 2.

Востани Господи Боже мой... Ст. Г-ди Боже мой на тя уповахъ... Мар. 16, 1—8.

(Въ слав. въ началѣ прибавлено: *во время оно.*—Въ текстѣ конецъ 7 ст. и 8 ст. приписаны внизу позднѣйшею рукою; но эта приписка сдѣлана была потому, что слѣдующій листъ былъ переплетенъ не на мѣстѣ и считался потеряннымъ. При подробномъ разсмотрѣніи рукописи этотъ листъ найденъ нами и поставленъ на своемъ мѣстѣ.)

Еванг. 3-е. Проким. гл. 3.

Рцыте во языцѣхъ, яко Г-дь... Ст. Воспойте Господеви пѣснь... Мр. 16, 9... Ищи на Вознес. на утр.

Еванг. 4-е. Проким. гл. 4.

Воскресни Г-ди, помози намъ... Ст. Боже, ушима... Отъ Луки 24, 1—12.

Еванг. 5-е. Проким. гл. побочн. 1-й (=у насъ 5-й).

Воскресни Г-ди Боже мой... Ст. Исповѣдятъ... (Въ слав.: *исповѣмся тебѣ Г-ди...*) Лук. 24, 12... ищи Втор. Свѣтл. нед.

Еванг. 6-е. Проким. гл. побоч. 2-й (у насъ 6-й)

(Г-ди) воздвигни силу... Ст. Пасый Израиля... Луки 24, 36... Ищи на Вознес. на литургіи.

Еванг. 7-е. Проким. гл. низкій (βαρὺς у насъ 7-й).

Воскресни Г-ди Боже мой... Ст. Исповѣмся тебѣ Г-ди. Іоан. 20, 1—10.

Еванг. 8-е. Проким. гл. побочн. 4-й (= у насъ 8-й).

Воцарится Господь во вѣкъ... Ст. Хвали душе моя Г-ди... Іоанн. 20, 11—18.

Евангеліе 9-е, ищи въ нед. антипасхи.

Евангеліе 10-е. Іоанна 21, 1—14.

Евангеліе 11-е. Ищи въ Субб. Пятидес.

Прокимены, читаемые въ праздники на утреняхъ отъ 6-й пѣсни, на утреннихъ евангеліяхъ [1]).

Сент. 8. Въ Рождество Б-цы.

Гл. побочн. 2 (= 6-й). Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ. (У насъ этотъ Проким. 4-го гласа). Ст. Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое. (У насъ этотъ стихъ на Аллилуіа).

Сент. 14, на Воздвиженіе.

Гл. 4. Богъ (же) Царь нашъ прежде вѣкъ содѣла спасеніе посредѣ земли. (У насъ это стихъ на Аллил., а прокименъ: *Видѣша вси концы земли...*)

Ст. Помяни сонмъ твой, его же стяжалъ еси (ἐκτίσω) отъ начала. (У насъ этотъ стихъ первый на Аллил.)

Ноября 13. Златоуста.

Гл. низкій (= у насъ 7-й). Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его. Ст. Что воздамъ Г-деви о всѣхъ....

Ноя. 21. Святая святыхъ.

Помяну имя твое во всякомъ... (У насъ это общій богородичный; а въ этотъ день: *Слыши дщи и виждь...*)

Декаб. 25. На Рождество Христово.

Гл. 4. Изъ чрева прежде денницы родихъ тя...

Ст. Рече Г-дь Г-деви моему, сѣди одесную...

Янв. 6. На Просвѣщеніе.

Гл. 4. Гласъ Господень на водахъ, Богъ славы возгремѣ, Г-дь на водахъ многихъ.

Ст. Принесите Г-деви сынове Божіи, принесите Господеви сыны овни. (У насъ эти стихи на Аллил.)

---

1) Мы не понимаемъ выраженія: *отъ 6-й пѣсни*; но текстъ не позволяетъ сдѣлать другого перевода.

Февр. 2. На Срѣтеніе.

Гл. 4. Сказа Г-дь спасеніе свое предъ языки, откры правду... Ст. Видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего. (Въ слав. прокименъ и стихи Богородичные).

Март. 25. На Благовѣщеніе.

Помяну имя... Ст. Слыши дщи...

(Въ слав. прок. Благовѣстите день отъ дне спасеніе...)

Аллил. гл. 1. Снидетъ яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю. Ст. Взыдетъ во днехъ его правда... (У насъ другой стихъ изъ того же 71-го псалма).

Въ ношеніе ваій.

Гл. 4. Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу. Ст. Г-ди Г-дь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли.

На Вознесеніе.

Гл. 4. Взыде Богъ въ восклицновеніи, Г-дь во гласѣ....

Ст. Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу....

Іюня 24, на Рождество Предтечи.

Тамо возращу рогъ Давиду, уготовахъ свѣтильникъ помазанному моему. Ст. Помяни Г-ди Давида и всю кротость... (У насъ этотъ проким. и стихъ на 24 февр.; а здѣсь изъ пѣсни Захаріи: *И ты отроча, пророкъ Вышняго....*)

Іюня 29. Святыхъ апостоловъ.

Гл. 4. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ...

Ст. Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ.

Августа 6. На Преображеніе.

Гл. 4. Ѳаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуетася, Г-ди. (Послѣдняго слова нѣтъ въ слав.)

Ст. Блажени людіе вѣдущіи воскликновеніе, Г-ди, во свѣтѣ... (У насъ этотъ стихъ на Аллил.)

Августа 15. На Успеніе Богородицы.

Величитъ душа моя Г-да и возрадовася духъ мой о Бозѣ..,

Ст. Яко призрѣ на смиреніе рабы своея...

Это читается, впрочемъ, только во Влахернской и въ принадлежащихъ ко Влахернской церквахъ; въ прочихъ же церквахъ: Помяну имя... (Какъ и у насъ; а этотъ прокименъ читается на литургіи).

Августа 29. На Усѣкновеніе Предтечи.

Гл. низкій (= 7-й). Честна предъ Господемъ смерть...

(Ст.) Что воздамъ Г-деви о всѣхъ...

Проким. на болящихъ.

Гл. 4. Азъ рѣхъ Г-ди помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ.

Ст. Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Г-дь.

Аллил. гл. побочн. 1. (= 5-й). Призри на мя и помилуй мя по суду любящихъ... Другое. Помилуй мя Боже, по велицѣй...

На память труса и другіе случаи.

Побочн. 4 (= 8-й). Не отврати лица твоего отъ отрока твоего, яко скорблю; скоро услыши мя, вонми ми...

Ст. Спасеніе твое Боже да пріиметъ мя...

Другой проким. гл. побочн. 2-й (= 6-й).

Спаси Господи люди.

Аллил. гл. побочн. 1. (= 5-й).

Боже отринулъ еси и низложилъ еси насъ...

Другое гл. поб. 4-й (= 8-й).

Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ...

На литургіи Богородицѣ:

Проким. Величитъ душа моя... Аллил. Слыши дщи...

Безплотнымъ.

Явны тебѣ суть...

Предтечѣ.

Возвеселится праведникъ... И: Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ....

Апостоламъ.

Во всю землю... И; Исповѣдятъ небеса...

Пророкамъ:

Ты іерей во вѣкъ...

Аллил. Моисей и Ааронъ во іереехъ... Или: Свѣтъ возсія праведнику, и правымъ....

Святителямъ.

Честна предъ Г-демъ... И: Священницы твои Г-ди облекутся...

Преподобнымъ.

Восхвалятся преподобніи во славѣ... И: Блаженъ мужъ, бояйся...

Мученику одному.

Возвеселится праведникъ о Г-дѣ... И: Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ....

Многимъ мученикамъ.

Дивенъ Богъ во святыхъ... И: Воззваша праведніи...

Двумъ и многимъ (по слав. безсребренникамъ).

Святымъ иже суть на земли...

Женамъ.

Дивенъ Богъ во святыхъ... И: Терпя потерпѣхъ Г-да....

Этимъ оканчивается наша рукопись. Но послѣ только что конченной таблицы есть еще приписка позднѣйшей руки, относящаяся къ чтенію евангелій:

„Въ вел. нед. веч. читай еванг. утреннее: Сущу поздѣ... Въ понед. Свѣтл. утромъ читай утреннее 2-е. Во Втор. читай 4-е. Въ Среду—7-е. Въ Четв.—8-е. Въ Пятн. 10-е. Въ Субб. 11-е. Въ нед. антипасхи чит. утреннее первое. Въ нед. мироносицъ чит. утр. 4-е. Въ нед. разслабленнаго чит. утр. 5-е. Въ нед. Самарит. утр. 7-е. Въ нед. слѣпаго—утр. 8-е. Въ нед. свх. отцовъ чит. утреннее 10-е.—“

Относительно самаго текста евангелія считаемъ нужнымъ сообщить, что онъ не представляетъ существенно важныхъ варіантовъ. Тѣмъ не менѣе мы считали бы съ своей стороны большимъ упущеніемъ, если бы не указали хотя нѣкоторыхъ выдающихся разночтеній. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что многія разночтенія произошли отъ приспособленія текста къ дневному чтенію, слѣдовательно въ началѣ отдѣловъ или евангельскихъ зачалъ; нѣкоторыя отъ пропусковъ или переносовъ чтенія. Немногія только составляютъ особенность, не исключительную впрочемъ, нашего евангелія [1]).

1) При сличеніи мы пользовались Кембриджскимъ изданіемъ Новаго Завѣта 1847 г., въ которомъ помѣщенъ textus Receptus, по Эльзевирскому изданію.

Прежде всего означимъ мѣста, которыхъ нѣтъ въ нашей рукописи, такъ какъ они не вошли ни въ одно приведенное въ книгѣ чтеніе.

Не достаетъ:

Матѳея, 3, 12; 4, 24; 5, 12. 13; 22, 34.

Марка, 1, 45; 2, 13; 5, 21; 9, 32.

Луки, 1, 50—55. 69—75; 2, 22; 4, 37; 6, 11; 8, 4. 36. 37. (Послѣдніе два стиха, вѣроятно, по ошибкѣ пропущены) и ст. 40; 13, 30; 17, 11; 18, 1; 19, 11.

Іоанна, 2, 23—25; 3, 34—36; 4, 1—4. 43—45; 5, 16; 6, 3. 4. 34. 45—47. 55. 70. 71; 7, 31—36. 53; 8, 1. 2; 11, 46. 55—57; 13, 18—30; 19, 21.

Во многихъ мѣстахъ недостаетъ начала или конца стиха, если смыслъ чтенія требовалъ начатія или окончанія не тамъ, гдѣ приходится начало или конецъ стиха. Такихъ пропусковъ мы здѣсь не упомянули.

Матѳея.

Въ гл. 3 ст. 5. πᾶσα ἡ Ἱεροσ. вм. Ἱεροσ...

Ст. 16 Ἐρχ. πρὸς αὐτ. вм. Ἐρχ. ἐπ' αὐτ.

4, 10. Послѣ ὕπαγε приб.: ὀπίσω μȣ.

5, 31. Послѣ ἐρρήθη приб. τοῖς ἀρχαίοις.

5, 32. Чит. πᾶς ὁ ἀπολύων τ. γυν. какъ и въ слав. 6, 4. Послѣ ἐν τῷ κρυπτῷ опущ. αὐτὸς.

6, 18. Опущ. ἐν τῷ φανερῷ. 7, 1. Чит. μετρηθήσεται.

7, 23. Чит. πάντες οἱ ἐργαζ. 8, 28. Опущ. εἰς τὸ πέραν.

9, 9 и 27. Опущ. ἐκεῖθεν; но пропускъ сдѣланъ для чтенія.

9, 15. Послѣ ἐφ' ὅσον приб. χρόνον, какъ и въ слав.

Ст. 16. ἐν ἱμ. вм. ἐπὶ ἱμ...

10, 1. Опущ. δώδεκα. 10, 4. чит. ὁ Καναναῖος.

Ст. 8. Опущ. νεκρȣ̀ς ἐγείρετε. Этотъ пропускъ повторяется всякій разъ, когда приводится это евангеліе.

Ст. 12. Опущенныя въ text. Recept. слова: λέγοντες· εἰρήνη τῷ οἴκῳ τȣ́τῳ, здѣсь есть; и въ слав. есть.

Ст. 14. Чит. ἔξω τ. οἰκ. Ст. 19. чит. παραδώσȣσιν,какъ и слав.

Ст. 24. Послѣ διδασκ. приб. αὐτȣ̃, какъ въ слав.

Ст. 26. συγκεκαλ. вм. κεκαλ...

11, 1. Чит. συνετέλ. Ст. 2. τȣ̃ Ἰῦ вм. τȣ̃ Χριστοῦ.

Ст. 16. καθεζομένοις вм. καθημένοις. Ст. 18, послѣ ἦλθεν приб. πρὸς ὑμᾶς.

Ст. 21 и 23. ἐγενήθησαν вм. ἐγένοντο. Ст. 21. Послѣ σποδῷ приб. καθήμεναι.

12, 9. Послѣ ἦν приб. ἐκεῖ какъ въ слав. Ст. 11 чит. πόσῳ μᾶλλον вм. πόσο ȣ̃ν.

Ст. 14. Чит. συμβούλιον ἐποίησαν κατὰ τȣ̃ Ἰῦ, ὅπως; вм. συμβ. ἔλαβον κατ'αὐτοῦ ἐξελθόντες, ὅπως... какъ и въ слав. Ст. 23. Послѣ ȣ̃τός ἐστιν приб. ὁ Χσ̄, какъ и въ слав.

Ст. 32. ἐν τῷ νῦν αἰῶνι вм. ἐν τȣ̃τῳ τῷ αἰῶνι.

Ст. 35. Опущ. τῆς καρδίας, какъ въ слав. Ст. 40 чит. ἐγένετο Ἰωνᾶσ προφήτης.

Ст. 47. σὲ ἰδεῖν вм. σοὶ λαλῆσαι. Ст. 49. λεγόντι вм. εἰπόντι

Ст. 49. ἔφη вм. εἶπεν.

13, ст. 2. καθίσαι вм. καθῆσθαι.

Ст. 4. ἐλθόντα τὰ πετεινὰ τȣ̃ ȣ̄ν̄ȣ (читай ȣ̓ρανȣ̃)' κατέφαγεν вм. ἦλδε τὰ π. καὶ κατέφ. Ст. 10. τοῖς ὄχλοις вм. αὐτοῖς. Ст. 11. ἐν παραβολαῖς вм. ȣ̓ δέδοται.

Въ ст. 13 вездѣ ἵνα μὴ съ сослаг. вм. ὅτι ȣ̓κ съ изъяв.; и въ концѣ прибавл. μήποτε ἐπιστρέψωσι.

Ст. 14. τότε πληρωθήσεται αὐτοῖς вм. ἀναπληρȣ̃ται ἐπ'αὐτοῖς

Ст. 19. αἴρει вм. ἁρπάζει.

Послѣ 23 ст. приб. ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω.

Ст. 26. Опущ. σῷ Ст. 32. Послѣ μεῖζον приб. πάντων; какъ въ слав.

Ст. 33. Послѣ αὐτοῖς приб. λέγων. Ст. 34 ȣ̓δὲν ἐλάλει вм. ȣ̓κ ἐλάλει, какъ и въ слав.

Ст. 48. Послѣ ἀναβιβ. приб. αὐτήν. какъ въ слав.

14, 8. Опущ. ὧδε.

Ст. 36. Послѣ ἵνα приб. κἂν. 15, 4. Опущ. σοῦ.

16, 3. Послѣ δύνασθε приб. γνῶναι. Ст. 28. Ἀμὴν два раза. ἑστῶτες вм. ἑστηκότων. 17, 23. ἀναστήσεται вм. ἐγερθήσεται.

18, 6. εἰς τὸν τραχ. вм. ἐπὶ τ. τρ. Ст. 11. послѣ ἀνθρ. приб. ζητῆσαι, какъ въ слав.

Ст. 14. πατρὸς μοῦ вм. π. ὑμῶν. Ст. 49 послѣ πάλιν приб. ἀμὴν, какъ въ слав.

19, 5. Послѣ πατέρα приб. αὐτοῦ, какъ въ слав. и вм. προσκολλ... чит. κολλ...

Ст. 16. νεανίσκος τίς προσῆλθε τῷ Ἰῦ γονυπετῶν αὐτὸν καὶ λέγων, вм. εἷς προσελθὼν εἶπεν αὐτῷ. Замѣчательно, что и славянскій текстъ въ сноскѣ читаетъ такъ же, какъ и наша рукопись.

20, 1. ὡμοιώθη ἡ βασ. вм. ὁμοία γάρ ἐστιν ἡ βασ.

Ст. 17. Послѣ μαθητ. приб. αὐτοῦ.

Ст. 29. εκπορευομένου τοῦ Ἰησȣ̃ вм. ἐκπορευομένων αὐτῶν; какъ и въ слав.

21, 1. Βηθσφαγῆ вм. Βηθφαγῆ, какъ и въ слав. Ст. 30. ἑτέρῳ вм. δευτέρῳ, какъ и въ слав.

22, 37. ἔφη вм. εἶπεν.

23, 8. διδάσκαλος вм. ὁ καθηγητὴς, какъ и въ слав.

Ст. 21. κατοικήσαντι вм. κατοικȣ̃ντι.

Ст 25. ἀδικίας вм. ἀκρασίας, какъ и въ слав.

24, 3. Послѣ μαθηταὶ приб. αὐτοῦ. Ст. 17 τὰ вм. τι, какъ и въ слав.

Ст. 40. Послѣ συνδούλȣς приб. αὐτοῦ, какъ и въ слав.

25, 29. Чит. καὶ δ' δοκεῖ ἔχειν, какъ и въ слав. Но въ друг. случаѣ читаетъ такъ какъ Receptus.

Послѣ этого чтенія, т. е. послѣ 25, 29. прибавлено: ταῦτα λέγων ἔφωνει· ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκουέτω. Такія же прибавленія встрѣчаются у Луки послѣ 8, 15; 12, 21 и 21, 4. Въ слав. здѣсь и у Луки послѣ 8, 15. находится тоже прибавка.

25, 31. Ошибочно: κύριος τοῦ ἀνθρ. вм. ὑιὸς τοῦ ἀνθρ.

Ст. 44. Опущ. αὐτῷ.

26, 26. εὐχαριστήσας вм. εὐλογήσας.

Ст. 36. Послѣ μαθηταῖς приб. αὐτοῦ.

Ст. 38. Послѣ αὐτοῖς приб. ὁ Ἰσ̃. какъ въ слав.

Ст. 52. ἀποθανοῦνται вм. ἀπολοῦνται.

Ст. 70. Послѣ ἔμπροσθεν приб. αὐτῶν.

Ст. 71. αὐτοῖς вм. τοῖς.

27, 35. Опущено: ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν ὑπὸ τȣ̃ προφήτου, Διαμερίσαντο τὰ ἱμάτιά μοῦ ἑαυτοῖς, καὶ ἐπὶ τὸν ἱματισμόν μου ἔβαλον κλῆρον.

Ст. 41. Послѣ πρεσβυτέρων приб. καὶ φαρισαίων, какъ и въ слав.

Марка.

1, 11. ἐν σοι вм. ἐν ᾧ. Ст. 21 опущ. εἰσελθών.

Ст. 27. Опущ. τί ἐστι τοῦτο;

Ст. 34. На концѣ приб. Χν̃ εἶναι, какъ и въ слав.

2, 1. Опущено, можетъ быть, для чтенія: δι' ἡμερῶν.

Ст. 8. Послѣ οὕτως приб. αὐτοὶ, какъ и въ слав.

Ст. 18. Опущ. καὶ ἔρχονται.

3, 6. εὐθέως опущ. для чтенія.

Ст. 13. ἀνέβη вм. ἀναβαίνει.

Ст. 20. μηκέτι... μηδὲ вм. μὴ... μήτε.

Ст. 27. οὐδεὶς δύναται вм. οὐ δύναται οὐδείς.

Ст. 31. Послѣ ἀδελφοὶ приб. αὐτοῦ, какъ и въ слав.

4, 4. ἐπὶ τὴν ὁδὸν вм. παρὰ τ. ὁδ.

Ст. 10. οἱ περὶ αὐτὸν опущ. Послѣ παραβολὴν приб. τοῦ σπόρου.

Ст. 18. Послѣ σπειρόμενοι опущ. οὗτοί εἰσιν, какъ и въ слав.

Ст. 22. Опущ. τι. Ст. 30. πῶς вм. τίνι; и τίνυ вм. ποίᾳ.

Ст. 34. Послѣ αὐτοῖς приб. τὸν λόγον, какъ и въ слав.

Ст. 37. βυθίζεσθαι вм. γεμίζεσθαι.

5. 1. πέρον вм. εἰς τὸ πέραν. Γεργεσηνῶν вм. Γαδαρηνῶν.

Ст. 6. λέγει вм. εἶπε. Ст. 19. καὶ вм. ὁ δὲ Ἰησοῦς.

πεποίηκε вм. ἐποίησε. Ст. 28. Послѣ ἔλεγε γὰρ приб. ἐν ἑαυτῇ.

Ст. 29. Послѣ Ὅτι приб. ἐὰν, какъ и въ слав.

Ст. 35. τί σκύλλεις вм. τί ἔτι σκ...

6, 9. ἐνδεδύσθαι вм. ἐνδύσασθαι.

Ст. 14. Послѣ Ἡρώδης приб. τὴν ἀκοὴν Ἰῦ, какъ и въ слав. въ сноскѣ.

Ст. 20. ἠπόρει вм. ἐποίει; въ друг. случаѣ ἐποίει.

Ст. 44. Опущ. ὡσεὶ. Ст. 48. ἰδὼν вм. εἶδεν.

Ст. 52. ἀλλ' ἦν вм. ἦν γὰρ. Ст. 56. ἐτίθεσαν вм. ἐτίθουν.

7, 15. Опущ. ἀπ' αὐτοῦ, ἐκεῖνα. Ст. 26. Чит. συραφοινίκισσα.

Ст. 30. τὸ παιδίον вм. τ. θυγατέρα. Ст. 33. ἐπιλαβ. вм. ἀπολαβ.

8, 7. καὶ αὐτὰ εὐλογ. вм. καὶ εὐλογ., какъ и въ слав.

Ст. 9. Опущ. οἱ φαγόντες. Ст. 13. Опущ. ἐμβὰς πάλιν.

Ст. 13. πάλιν вм. εἰς τὸ πέραν. Ст. 21. οὔπω вм. πῶς οὐ.

Ст. 30. Послѣ περὶ αὐτοῦ приб. ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ Χσ. Но прибавка эта сдѣлана для начала чтенія.

Ст. 34. ἀκολουθεῖν вм. ἐλθεῖν.

9, 2. Послѣ ἔμπρ. αὐτῶν приб. καὶ ἔλαμψε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ὡς ὁ ἥλιος. т. е. выраженіе взятое изъ Матѳея.

Ст. 3. τὸ φῶς вм. χιὼν, т. е. опять по Матѳею.

Послѣ οὐ δύναται приб. οὕτως. Ст. 4 опущ. καὶ ἦσαν.

Ст. 8. Опущ. οὐκέτι; дальше: εἰ μὴ вм. ἀλλὰ, какъ и въ слав.

Ст. 47. ἀπελθεῖν вм. βληθῆναι.

10, 1. Опущ. διὰ τοῦ. Ст. 2 и 10 ἐπηρώτων вм. ἐπηρώτησαν.

Ст. 12. ἀπολύσασα τ. ἄνδρα γαμηθῇ. вм. ἀπολύσῃ τ. ἀν. αὐτῆς καὶ γαμ.

Ст. 16. κατηυλόγει ταθεὶς τ. χεῖρας ἐπ' αὐτά. вм. τιθ. τ. χ. ἐπ' αὐτα, ηὐλόγει αὐτά. Ст. 18. Опущ. αὐτῷ.

Ст. 21 послѣ ὑστερεῖ приб. εἰ θέλεις τέλειος εἶναι, изъ Матѳ. и послѣ σταυρόν приб. σȣ. Ст. 25. εἰσελθεῖν вм. διελθ.

Ст. 27. Опущ. ἐστι. Ст. 29. ἕνεκεν τ. εὐαγγ. вм. τ. εὐαγγ.

Ст. 30. Послѣ ἀδελφὰς приб. καὶ πατέρα, какъ и въ слав.

Ст. 32. παραλ. μαθητὰς αὐτοῦ τοὺς δώδεκα, вм. παραλ. πάλιν τ. δώδ.

Ст. 49. φωνήσατε вм. φωνηθῆναι.

11, 1. ἤγγιζεν εἰς Ἱερ. καὶ ἦλθεν εἰς Βηθσφαγῆ, вм. ἐγγίζουσιν εἰς Ἱερ.. εἰς Βηθφαγῆ. Ст. 3. Послѣ ἀποστέλλει приб. πάλιν.

Ст. 11. Послѣ δώδεκα приб. μαθητῶν.

Ст. 14. Опущ. ὁ Ἰησοῦς. Ст. 18 послѣ γραμμ. приб. καὶ οἱ φαρισαῖοι.

Ст. 26. ὑμῖν вм. ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς ȣρανοῖς.

Ст. 32. Опущ. ἐάν. но должно быть по ошибкѣ. Опущ. ὄντως.

12, 7. Послѣ γεωργοὶ приб. θεασαμένοι αὐτὸν ἐρχόμενον πρὸς αὐτούς. Послѣ εἶπον опущ. πρὸς ἑαυτούς.

Ст. 8. Послѣ ἐξέβαλον приб. αὐτὸν.

Ст. 9. Послѣ γεωργȣ̀ς приб. τούτους.

Ст. 16. εἶπαν, Καίσαρος, вм. εἶπον αὐτῷ, Καισ.

Ст. 18. ἐπηρώτων вм. ἐπηρώτησαν.

Ст. 27. ἀλλὰ ζώντων вм. ἀλλὰ Θεὸς ζώντων.

Ст. 28. ἰδὼν вм. εἰδώς. Ст. 29. два раза πάντων вм. πασῶν.

Ст. 23. Послѣ εἷς ἐστι опущ. Θεὸς.

Ст. 36. λέγει вм. εἶπεν. Ст. 43 на оборотъ εἶπεν вм. λέγει. ἔβαλε вм. βέβληκε.

13, 9. ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, вм. εἰς τὰς συν.

Ст. 10. Опущ. καὶ εἰς πάντα τὰ ἔθνη δεῖ πρῶτον κηρυχθῆναι τὸ εὐαγγέλιον. Ст. 16. опущ. ὢν. Ст. 21. опущ. ἤ.

Ст. 31. οἱ δὲ ἐμοὶ λόγοι ου μὴ παρελεύσονται, вм. οἱ δὲ λόγοι μοῦ ȣ̓ μὴ παρέλθωσι.

14, 3. πολυτίμȣ вм. πολυτελȣ̃ς, какъ и въ слав.

Ст. 5. Послѣ τοῦτο приб. τὸ μύρον. Ст. 12. опущ. ἡμέρα.

Ст. 22. опущ. φάγετε. Ст. 31. Послѣ ὁδὲ приб. πέτρος.

Ст. 35. Послѣ ἔπεσεν приб. ἐπὶ πρόσωπον.

Ст. 36. ἀλλ' εἰ τί σύ, вм. ἀλλὰ τί σύ.

Ст. 40. καταβαρυνόμενοι вм. βεβαρημένοι.

Ст. 43. Послѣ Ἰούδας приб. ὁ ἰσκαριώτης. Послѣ εἷς опущ. ὢν. Послѣ ξύγων приб. ἀπεσταλμένοι

Ст. 45. Послѣ λέγει приб. χαῖρε.

Ст. 51. ἠκολούθησεν вм. ἠκολȣ́θει.

Ст. 62. ἐπι τ. νεφ. вм. μετὰ τ. νεφ.

Ст. 63. Послѣ ἠκούσατε приб. πάντως.

Ст. 65. Послѣ προφήτευσον приб. ἡμῖν. τίς ἐστιν ὁ παίσας σε, изъ Матѳея.

15, 3. Послѣ πολλά приб. αὐτὸς δὲ ȣ̉δὲν ἀπεκρίνατο.

Ст. 16. Ἕως вм. ἔσω; а въ другой разъ εἰσ τὴν....

Ст. 19. Послѣ ἔτυπτον опущ. αὐτοῦ.

Ст. 28. Опущ. καὶ ἐπληρώθη ἡ γραφὴ ἡ λέγουσα. Καὶ μετὰ ἀνόμων ἐλογίσθη. Ст. 23 послѣ πιστεύσωμεν приб. αὐτῷ, какъ и въ слав.

Ст. 34. ὁ Θ. ὁ Θ. μου. вм. ὁ Θ. μου. ὁ Θ. μȣ.

Ст. 35. ἴδε вм. ἰδού.

16, 1. τὸν Ἰν̃ вм. αὐτὸν, какъ и слав. Ст. 8. Опущ. ταχὺ. какъ и въ слав.

Луки.

1, 34. Послѣ ἔσται приб. μου.

Ст. 39. Ἐκείναις вм. ταύταις.

3, 21. μετὰ τὸ вм. ἐν τῷ.

Ст. 24. Ματθὰν вм. Ματθὰτ; Ἰωαννᾶ, вм. Ἰαννὰ.

Ст. 25. Ἐσλὶμ вм. Ἐσλὶ. Ст. 26. Ἰωσὴχ; Ἰώδα вм. Ἰωσὴφ. Ἰȣ́δα.

Ст. 27. Ἰωανᾶν, вм. Ἰωαννᾶ. Ст. 29. Ματτὰθ, вм. Ματθὰτ.

Ст. 30. Ἰωνᾶ вм. Ἰωνὰν.

Ст. 33. Послѣ Ἀρὰμ приб. τοῦ Ἰωρὰμ, какъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ евангеліяхъ, но ошибочно.

4, 4. Послѣ ῥήματι приб. ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος, изъ Матѳ.

Ст. 7. πᾶσα вм. πάντα.

Ст. 16. Опущ. καὶ ἀνέστη ἀναγνῶναι.

Ст. 44. Ἰουδαίας вм. Γαλιλαίας.

5, 19. ποίας вм. διὰ ποίας. Ст. 33. αὐτῷ вм. πρὸς αὐτὸν.

6, 6. Опущ. ἐγένετο δὲ καὶ ἐν ἑτέρῳ σαββάτῳ εἰσελθεῖν αὐτὸν

εἰς τὴν συναγωγὴν καὶ διδάσκειν. Пропускъ сдѣланъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

Ст. 9. ἀποκτεῖναι вм. ἀπολέσαι; αὐτῷ вм. τῷ ανθρώπῳ. и опущ. οὕτω. Ст. 20. Послѣ πτωχοὶ приб. τῷ πνεύματι и τῶν ȣρανῶν вм. τȣ̃ Θεȣ̃. Оба чтенія взяты изъ Матѳея.

Ст. 23. χάρητε вм. χαίρετε. Ст. 23 и 26. κατὰ τὰ αὐτὰ вм. κατὰ ταῦτα.

7, 13. Опущ. ἦν. Ст. 17. Опущ. ȣ̃τος и περὶ αὐτοῦ.

Ст. 19. ἕτερον вм. ἄλλον. Ст. 22. Опущ. ὅτι.

Ст. 24. μαθητῶν вм. ἀγγέλων, какъ и въ слав.

8, 2. Послѣ ἀπὸ приб. νόσων καὶ μαστίγων καὶ....

Ст. 8. Опущ. ταῦτα λέγων ἐφώνει, Ὁ ἔχων ὦτα ἀκȣ́ειν ἀκȣέτω. Уже замѣчено, что эти слова прибавлены послѣ 15 ст. этой главы.

Ст. 26. Опущ. ἥτις ἐστὶν ἀντιπέραν τῆς Γαλιλαίας. Ἐξελθόντι δὲ αὐτῷ ἐπὶ τὴν γῆν.

9, 1. Προσκαλ. вм. συγκαλ. Ст. 3. ἔλεγεν αὐτοῖς вм. εἶπεν πρὸς αὐτȣ̀ς.

Ст. 8. τίς вм. εἷς.

Ст. 12. Послѣ δώδεκα приб. μαθηταὶ. Πορευθέντες вм. ἀπελθέντες.

Ст. 18. Послѣ μαθηταὶ приб. αὐτοῦ.

Ст. 21. вм. λέγειν вм. εἰπεῖν. Ст. 23. ἔρχεσθαι вм. ἐλθεῖν.

Ст. 31. Послѣ ὀφθέντες приб. αὐτῷ. Ст. 33. τί вм. ὅ.

Ст. 41. Послѣ ὑμᾶς приб. ἕως πότε.

Ст. 48. ἐστὶν вм. ἔσται, какъ и въ слав.

Ст. 50. Послѣ κωλύετε приб. οὐ γὰρ ἐστὶ καθ'ὑμῶν, и далше два раза ὑμῶν вм. ἡμῶν. Въ слав. *на вы, по васъ.*

Ст. 52. πόλιν вм. κώμην.

Ст. 55. Въ одномъ случаѣ опущ. καὶ εἶπεν, Οὐκ οἴδατε ποίου πνεύματός ἐστε ὑμεῖς. ὁ γὰρ υἱὸς τȣ̃ ἀνθρ. ȣ̓κ ἦλθε ψυχὰς ἀνθρώπων απολέσαι, ἀλλὰ σῶσαι. Въ друг. случаѣ эти слова есть.

Ст. 57. ἔλεγεν вм. εἶπεν. Ст. 62. στραφεὶς вм. βλέπων.

10, 11. Послѣ ὑμῶν приб. εἰς τȣ̀ς πόδας ἡμῶν.

Ст. 20. μᾶλλον опущено, какъ и въ слав.

Ст. 25. Опущ. ἀνέστη.

11, 5. ἐρεῖ вм. εἴπῃ. Ст. 10. ἀνοιχθήσεται вм. ἀνοιγήσεται.

Ст. 13. Послѣ πατὴρ приб. ὑμῶν, какъ и въ слав.

ἀγαθὸν вм. ἅγιον; но въ др. разъ ἅγιον.

12, 22. Послѣ σώματι приб. ὑμῶν.

Ст. 23. ȣ̓χὶ ἡ ψυχὴ вм. ἡ ψυχή.

Ст. 31. Опущ. πάντα. Ст. 38. ἐλθὼν εὕρῃ вм. εὕρῃ.

Ст. 45. ἐλθεῖν вм. ἔρχεσθαι.

Ст. 54. Послѣ λέγετε приб. ὅτι.

13, 19. ὡμοιώθη вм. ὁμοία ἐστὶν. Ст. 34. Опущ. ἔρημος. Ст. 35. Опущ. ἀμὴν, какъ и въ слав.

14, 5. υἱὸς вм. ὄνος. Ст. 15. ἄριστον вм. ἄρτον, какъ и въ слав.

Ст. 24, въ концѣ приб. πολλοὶ γὰρ εἰσὶ κλητοὶ, ὀλίγοι δὲ ἐκλεκτοί, какъ и въ слав.

15, 5. Послѣ ἕως приб. ȣ̔.

16, 25. ὧδε вм. ὅδε.

17, 1. ἔλεγε вм. εἶπε. Послѣ μαθητὰς приб. αὐτοῦ.

Ст. 9. Опущ. αὐτῷ. Ст. 23. Опущ. ἤ.

Ст. 30. τὰ αὐτὰ вм. ταῦτα. Ст. 36. Опущ. ἔσονται.

18, 9. Опущено для начала чтенія: καὶ πρὸς τινας τȣ̀ς πεποιθότας ἐφ' ἑαυτοῖς ὅτι εἰσὶ δίκαιον, καὶ ἐξȣθενοῦντας τοὺς λοιπȣ́ς.

Ст. 26. Въ началѣ для чтенія приб. λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

Ст. 29. Ἀμὴν два раза. Ст. 31, послѣ δώδεκα приб. μαθητὰς αὐτοῦ.

Ст. 36. ταῦτα вм. τȣ̃το. Ст. 40. Послѣ ἐπηρώτησεν αὐτὸν приб. ὁ Ἰς̃.

Ст. 43. ὄχλος вм. λαὸς.

19, 21. Послѣ ἔσπειρας приб. καὶ συνάγεις ὅθεν ȣ̓ διεσκόρπισας, по Матѳ.

Ст. 22. Послѣ ἔσπειρα приб. καὶ συνάγων ὅθεν ȣ̓ διεσκόρπισα, по Матѳ.

Ст. 25. Опущ. καὶ εἶπον αὐτῷ, Κύριε, ἔχει δέκα μνᾶς.

Ст. 32. Послѣ αὐτοῖς приб. ἑστῶτα τὸν πῶλον.

Ст. 34. Послѣ εἶπον приб. ὅτι. Ст. 46. Послѣ γέγραπται приб. ὅτι.

20, 1. ἱερεῖς вм. ἀρχιερεῖς.

Ст. 19. τὰς παραβολὰς ἔλεγε вм. τὴν παραβολὴν ταύτην εἶπε.

21, 8. πλανηθῆτε вм. πορευθῆτε.

Ст. 12. Послѣ ἀπάντων приб. προσέχετε ἀπὸ τῶν ἀνῶν; послѣ ἐπιβάλȣσιν приб. γὰρ.

Ст. 23. Послѣ ἔσται γὰρ приб. τότε.

Ст. 37. πρὸς τὸ ὄρος вм. εἰς τὸ ὄρος. Ст. 38. ὄρει вм. ἱερῷ.
22, 4. Послѣ ἀρχιερεῦσι приб. καὶ γραμματεῦσι.
Ст. 25. Послѣ ὁ δὲ приб. Ἰσ͂.
Ст. 30. Опущ. ἐν τῇ βασιλείᾳ μοῦ. Въ друг. случаѣ есть.
Ст. 47. προήγεν αὐτοὺς вм. προήρχετο αὐτῶν.

Послѣ φιλῆσαι αὐτὸν приб. τότε γὰρ σημεῖον δεδώκει αὐτοῖς ὃν ἂν φιλήσω, αὐτός ἐστιν, — какъ и въ славян.

Ст. 55. πυρὰν вм. πῦρ. Ст. 57, опущ. αὐτὸν.
23, 4. Послѣ ὄχλους приб. ὅτι.
Ст. 8. Послѣ ἀκούειν приб. αὐτὸν, но совсѣмъ излишне.
Ст. 22. ἄξιον вм. αἴτιον, какъ и въ слав.
Ст. 25. Послѣ ἀπέλυσε δὲ αὐτοῖς приб. τὸν βαραββᾶν

Ст. 32. Опущ. ἤγοντο δὲ καὶ ἕτεροι δύο κακȣ͂ργοι σὺν αὐτῷ ἀναιρεθῆναι.

Ст. 45. τοῦ ἡλίȣ ἐκλειπόντος вм. καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος. Въ др. разъ этихъ словъ вовсе нѣтъ; и только въ третій разъ такъ, какъ въ текстѣ Recept.

Ст. 53. Послѣ ἐνετύλιξε опущ. αὐτὸ; ὤ вм. οὗ.
24, 10. Опущ. ἦσαν δὲ, — и дальше опущ. αἱ.

Іоанна.

1, 19. τὸν Ἰωάννην вм. αὐτὸν. Ст. 28. Βηθανία вм. Βηθαβαρᾷ.
2, 12. Опущ. καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.
Ст. 17. καταφάγεται вм. κατέφαγε. Ст. 22. Опущ. αὐτοῖς.
3, 25. Ἰȣδαίȣ вм. Ἰȣδαίων.
6, 15. Опущ. πάλιν.
8, 3. опущ. πρὸς αὐτὸν Ст. 4. κατειλήπται вм. κατελήφθη.

Ст. 5. Καὶ ἐν τῷ νόμῳ ἡμῶν Μωϋσῆς ἐνετείλατο τὰς τοιαύτας λιθάζειν, вм. ἐν δὲ τῷ νόμῳ Μωσῆς ἡμῖν ἐνετ. τὰς τοιαύτας λιθοβολεῖσθαι.

Ст. 6. εἶπον вм. ἔλεγον; σχῶσι κατηγορίαν κατ' вм. ἔχωσι κατηγορεῖν.

Ст. 9. Опущ. καὶ ὑπὸ τῆς συνειδήσεως ἐλεγχόμενοι; и далѣе опущ. ἕως τῶν ἐσχάτων, — опущ. μόνος. ȣ͂σα вм. ἑστῶσα.

Ст. 10. Опущ. καὶ μηδένα θεασάμενος πλὴν τῆς γυναικὸς; и дальше опущ. ἐκεῖνοι οἱ κατήγοροί σου.

Ст. 11. Опущ. αὐτῇ. послѣ πορεύȣ καὶ приб. ἀπὸ τȣ͂ νῦν, какъ и въ слав.

Ст. 14. Опущ. ὑμεῖς δὲ ȣκ οἴδατε πόθεν ἔρχομαι, καὶ πȣ͂ ὑπάγω.

Ст. 33. Послѣ ἀπεκρίθησαν приб. καὶ εἶπον.

Ст. 43. τῶν λ. τῶν ἐμ. вм. τὸν λ. τὸν ἐμόν.

Ст. 44. ἐστὶν ἀπ' ἀρχ. вм. ἦν ἀπ 'ἀρχ.

Ст. 45. Θ. ἡμῶν вм. Θ. ὑμῶν.

10, 8. Опущ. πρὸ ἐμȣ̃.

11, 32. Послѣ πόδας опущ. αὐτοῦ.

Ст. 47. Послѣ συνέδριον приб. κατὰ τȣ̃ 'Ιῦ.

12, 34. Послѣ λέγεις опущ. ὅτι.

13, 36. Послѣ ὅπου приб. ἐγὼ, какъ и въ слав.

14, 30. Опущ. τȣ́τȣ.

15, 16. δῶσει, въ др. случаѣ δώη вм. δῷ.

16, 3. Опущ. ὑμῖν. Ст. 15. λαμβάνει вм. λήψεται, какъ и въ слав.

17, 1. Въ одномъ случаѣ опущ. ἐλήλυθεν ἡ ὥρα.

Ст. 11. ὧ δέδωκας вм. οὓς δεδ.

18, 11. Послѣ μάχαιραν опущ. σου.

Ст. 20. πάντοτε вм. πάντοθεν.

19, 15. Послѣ ἐκραύγασαν приб. λέγοντες.

Ст. 36. ἴδε вм. ἰδȣ̀. Ст. 27. ἡμέρας вм. ὥρας. Послѣ μαθητῆς приб. ἐκεῖνος. Но въ др. разъ, какъ въ Recept. весь стихъ.

Ст. 28. Послѣ τετέλεσται приб. περὶ αὐτȣ̃.

Ст. 38. αὐτȣ̃ вм. τȣ̃ 'Ιησȣ̃.

20, 29. Опущ. Θωμᾶ.

21, 1. Послѣ μαθηταῖς приб. для начала: αὐτȣ̃ ἐγερθεὶς ἐκ νεκρῶν.

Мы считали излишнимъ указывать такія разночтенія, которыя касаются употребленія или опущенія членовъ, замѣны одного союза другимъ, какъ напр. союза δὲ союзомъ καὶ, что очень часто встрѣчается въ нашей рукописи, а также замѣны одной приставки другою или одного предлога другимъ. Такъ у нашего переписчика предлогъ εἰς часто замѣняется предлогомъ ἐπὶ. Много также отличій въ разстановкѣ словъ и въ употребленіи одной формы глагола вмѣсто другой. Какъ на особенность укажемъ, что нашъ переписчикъ вездѣ пишетъ εἶπεν и никогда εἶπε, какая бы буква дальше ни слѣдовала. Тоже почти замѣчается и въ глаголахъ ἦλθεν и ἐστίν, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ придаточное ν онъ и отбрасываетъ въ этихъ двухъ глаголахъ. Въ да-

тельныхъ падежахъ, въ сослагательномъ наклоненіи и проч. онъ никогда не пишетъ подписной іоты; члены вообще онъ любитъ, такъ напр. имя Ἰησȣ͂ς почти всегда пишетъ съ членомъ. Сокращенія или титлы встрѣчаются въ словахъ; Θσ̃ = Θεὸς, Ἰσ̃, Χσ̃, = Ἰησȣ͂ς Χριστὸς; ȣ̓νο̅ς = ȣ̓ρανὸς, ἀνο̅ς = ἄνθρωπος, μ̅ρ̅, π̅ρ̅ = μήτηρ, πατὴρ; στ̅ρ̅ος = σταυρὸς; σ̅ρ̅ια = σωτηρία. Въ мѣсяцословѣ эти сокращенія гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе.

Этимъ мы заканчиваемъ свое изслѣдованіе греческаго рукописнаго евангелія, хранящагося въ библіотекѣ Таврической духовной семинаріи. Изъ небольшой замѣтки, которую мы первоначально предполагали сдѣлать объ этомъ евангеліи, выросла довольно значительная статья. Но мы очень рады будемъ, если наши замѣчанія и изслѣдованія пригодятся для другихъ, болѣе солидныхъ и обширныхъ трудовъ по изслѣдованію древнихъ священныхъ рукописей. А такихъ трудовъ мы вправѣ ожидать отъ того святилища, которому въ даръ предназначается наша рукопись по желанію Его Преосвященства, преосвященнаго Гурія Таврическаго, перваго открывшаго ее и извлекшаго на свѣтъ.

Вполнѣ сознавая недостатки своего труда, мы считаемъ однакожъ нужнымъ сказать, что мы сдѣлали все, что находили нужнымъ и что можно было сдѣлать при той скудной обстановкѣ, или правильнѣе, при отсутствіи всякихъ ученыхъ пособій для подобныхъ изслѣдованій, какъ это случилось при нашемъ изслѣдованіи.

VII.

Греческій рукописный апостолъ, принадлежащій Предтеченской церкви въ г. Керчи.

А. Иванова.

Въ 1877 году, по распоряженію его преосвященства Гурія, епископа Таврическаго, доставленъ мнѣ былъ для просмотра греческій рукописный апостолъ, принадлежащій Керченской Предтеченской церкви. Сличивши его съ другими бывшими у меня подъ руками рукописями и ознакомившись съ рукописью, считаю не лишнимъ познакомить съ нею и другихъ любителей старины.

Апостолъ представляетъ собою большую церковную книгу въ деревянномъ переплетѣ, обтянутомъ кожею, на которой очень отчетливо сохранилось на лицевой сторонѣ изображеніе Божіей Матери, окруженное надписью, взятою изъ какой-то богородичной пѣсни, изъ которой можно разобрать только нѣкоторыя слова: τὸ χαῖρε.... παναγία.... παθοῖσ.... Χσ̄.... βλέπον. По угламъ изображенія четырехъ евангелистовъ и вверху крупными буквами надпись ἀπόστολοσ. На задней крышкѣ въ небольшихъ кружочкахъ лица апостоловъ съ надписями.

Рукопись въ настоящее время состоитъ изъ 230 листовъ (460 страницъ), $7\frac{1}{4}$ вершковъ длины и $5\frac{1}{4}$ в. ширины, изъ плотнаго порыжѣвшаго пергамена. Нѣкоторые листы отъ времени сильно выцвѣли; другіе испачканы или исписаны и даже изрѣзаны позднѣйшими владѣльцами и чтецами книги. Въ рединѣ, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, потеряны листы; но эта потеря, впрочемъ, невелика и не дѣлаетъ большаго ущерба для рукописи.

Время и мѣсто происхожденія рукописи и имя писца нигдѣ не означено въ рукописи; но характеръ письма и нѣкоторыя хронологическія данныя позволяютъ относить эту рукопись къ концу XI или началу XII вѣка; а ближайшія указанія на мѣста и чинопослѣдованія константинопольской церкви заставляютъ относить ее по мѣсту къ рукописямъ, получившимъ свое происхожденіе въ Константинополѣ.

Рукопись писана въ два столбца по большей части въ 27 и иногда 26 строкъ. Заставки, начальныя буквы, заглавія дневныхъ чтеній и т. под. писаны красною, порыжѣвшею отъ времени, краской. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ начальныхъ буквъ. Очевидно, онѣ вписывались гораздо позже и при невнимательности писца въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были пропущены. Относительно внѣшности письма слѣдуетъ замѣтить, что рукопись написана несовсѣмъ тщательно, почеркомъ неровнымъ и, какъ видно, торопливымъ; заглавныя буквы неаккуратны и грубы. Въ текстѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются подчистки, поправки, пропуски, ошибки. Тѣмъ не менѣе, по относительной полнотѣ текста и встрѣчающихся въ рукописи замѣчаній, а также по значительной древности ея, она заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны изслѣдователей священной старины.

Въ апостолѣ помѣщены дневные апостолы на каждый день церковнаго года, начиная со дня Пасхи, оканчивая страстною Субботою, и затѣмъ идетъ мѣсяцословъ съ указаніемъ памятей святыхъ и праздниковъ греческой церкви и также съ дневными апостолами, которые не встрѣчаются въ дни церковнаго года. На дни важнѣйшихъ праздниковъ помѣщены антифоны, прокимены, тропари и кондаки, какъ это дѣлается и въ современныхъ изданіяхъ церковнаго апостола. По мѣстамъ встрѣчаются замѣтки, относящіяся къ богослуженію и употребленію книги.

Переходимъ къ подробному указанію содержанія апостола, сравнительно съ содержаніемъ нынѣшнихъ апостоловъ.

Первый листъ апостола начинается днемъ Пасхи. Здѣсь помѣщены антифоны, кондакъ дня и все послѣдованіе до чтенія апостола, — какъ это можно найти и въ нашихъ апостолахъ. Антифоны, со стихами, кондакъ, прокименъ — тѣже, что и у насъ. Апостолъ тотъ-же, но онъ не конченъ, такъ какъ слѣдующихъ двухъ листовъ рукописи недостаетъ. Слѣдующій листъ рукописи начинается срединой апостола, читаемаго въ Среду Свѣтлой недѣли.

Дальше идутъ апостолы Среды, Четверга и Пятка Свѣтлой седьмицы съ прокимнами и аллилуіами, тѣми же, что и у насъ. Прокименъ Пятка: *Яко возвеличашася дѣла....* вмѣсто: *Во всю землю....*

Послѣ этого опять недостаетъ двухъ листовъ. Затѣмъ начинаются и идутъ уже непрерывные апостолы со Вторника Ѳоминой недѣли до Среды 33-й недѣли по Пятидесятницѣ, на каждый день недѣли.

Въ недѣлю мѵроносицъ тропарь, кондакъ, прокименъ и апостолъ тѣже, что и у насъ. Въ недѣлю разслабленнаго тропарь: *Да веселятся небесная,* а кондакъ: *первіи пріяша мѵроносицы гробъ...,* очевидно, по ошибкѣ; и прокименъ: *Пойте Богу нашему,* вмѣсто: *Буди Г-ди милость..*

Въ Среду Преполовенія есть тропарь и кондакъ.

Въ нед. Самарянина кондакъ: *послалъ еси намъ свѣтъ...* вмѣсто: *Вѣрою пришедши на источникъ...* Въ недѣлю слѣпаго, конд.: *мѵроносицы тѣло живодавца* вмѣсто: *Душевными очами ослѣпленъ...*

Въ Четвергъ Вознесенія антифоновъ не указано, а только тропарь, кондакъ и прокименъ.

Недѣля 7-я свх. отецъ 318 въ Никеѣ сошедшихся при св. Константинѣ великомъ противъ Арія нечестиваго.

Въ день Пятидесятницы послѣ антифоновъ сказано: сіи антифоны поются въ монастырѣ Студитовъ и въ монастырѣ επει̃ (неизвѣстно); великая же церковь и прочія по обычаю; ибо тотъ монастырь въ три праздника принялъ уставъ пѣть антифоны Пасхи, въ праздникъ Рожд. Хр. и Просвѣщенія; а этотъ монастырь нѣтъ, но по обычаю.

Послѣ апостола на день Пятидесятницы сдѣлано замѣчаніе: Конецъ Дѣяній св. Апостоловъ, списанныхъ Лукою евангелистомъ и спутникомъ дивнаго Павла апостола.

Апостолъ первой недѣли по Пятид. ошибочно подписанъ: изъ Дѣяній, а текстъ на самомъ дѣлѣ взятъ изъ посл. къ Римл.

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ прокименъ: *святымъ иже суть на земли,* вмѣсто: *Помолитеся и воздадите.*

Съ понедѣльника 2-й нед. по Пятид., т. е. послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, помѣщаются одни апостолы, безъ прокименовъ и аллилуій.

Апостолъ Пятн. 14 нед. ошибочно подписанъ: Изъ Коринѳ., вм. Галат. Въ Субб. 26 нед. означенъ апостолъ изъ Ефес. вм. Галат. Вторн 29-й нед. надписанъ къ Римл. вм. Евр. Надъ

Четв. 29-й нед. не означено посланія; но самый апостолъ взятъ изъ посл. къ Евр. Надъ Пятн. 29 нед. позднѣйшею рукою ошибочно надписано къ Галат. вм. Евр. (т. е. Мытаря и Фарисея).

Въ апостолѣ Среды и Четверга 33-й недѣли, то есть между 262 и 263 стр. теперешней нумераціи, недостаетъ листа.[1])

Предъ нед. 33 положенъ прокименъ 3 гласа: *Пойте Богу нашему*, и аллилуіа: *Призри на мя и помилуй мя.*

Въ Четв. и Пятн. 34 нед. надъ апостолами вмѣсто 1 посл. Іоанна надписано 1 посл. Петра.

Предъ апост. нед. 34, блуднаго. положенъ прокименъ побочн. 2 гл. (= 6-й гл.): *Спаси Г-ди люди твоя,* и аллилуіа: *Помилуй мя Боже по велицѣй милости.*

О недѣлѣ мясопустной сказано *во второе пришествіе Г-да нашего.* Въ эту недѣлю, кромѣ прокимена и аллилуіа положенъ и причастенъ, о которомъ сказано: Причастенъ: *Радуйтеся* малое, и когда наступаетъ святое причащеніе *радуйтеся* двойное, и: *да исполнятся.* Вечеромъ во свѣтильничное, прокименъ: *Далъ еси достояніе.*

Въ Субботу сырную память отъ вѣка усопшихъ святыхъ, священномучениковъ, святителей и преподобныхъ; послѣдованіе мертвыхъ.

Недѣля сырная въ преступленіе Адама. Въ готовомъ сердцѣ и страстей воздержаніи сподоби насъ Господи поста дарованіе прейти, да въ чистотѣ сохранивше души наша неосужденно поклонимся и святому твоему воскресенію.

Кромѣ прокимена и аллилуіа положенъ причастенъ: *Хвалите* по гласу: *Да исполнятся;* поется все съ великимъ тщаніемъ. Служба же (λιτὸν) въ эту недѣлю не вся глаголется. На вечерни положенъ прокименъ 4 поб. гл. (= 8-го): *Не отврати лица твоего,* со стихами, какъ и у насъ.

Прокимены, поемые въ первую седьмицу св. Четыредесятницы на всенощныхъ:

Понед. вечер. гласъ низкій (= 7-й). *Господь крѣпость людемъ.* Вторн. гл. 1. *Буди Господи милость.* Сред. гл. 2 поб. (= 6-й).

---

1) Этотъ листъ въ нынѣшнемъ году случайно открытъ нами въ Одесскомъ музеѣ древностей, куда онъ, по заявленію г. завѣдывающаго музеемъ, доставленъ въ качествѣ образца, и гдѣ и теперь хранится. Интересно было бы дознать, нѣтъ ли тамъ и другихъ листовъ этого апостола, и нельзя ли ихъ возвратить къ той книгѣ, изъ которой они вырваны.

Спаси Господи люди твоя. Четв. гл. 4. *Азъ рѣхъ Г-ди помилуй мя, исцѣли.* Пятн. на бдѣніи св. вел. муч. Ѳеодору, прокименъ гл. низкій (=7-й): *Возвеселится праведникъ о Г-дѣ.* (Тропарь): *Велія вѣры исправленія.* Конд. гл. поб. 4, (=8-й): *Вѣру Христову яко щитъ.*

Недѣля православія. Память свх. пророковъ Моисея, Аарона, Самуила и прочихъ. Тропарь гл. 4-й. *Честное пророковъ твоихъ восхваленіе.* У насъ: *Пречистому образу твоему.* Аллил. гл. 2. *И ликъ пророковъ съ Моисеемъ и Аарономъ...* У насъ этого нѣтъ. Конд. гл. поб. 4 (=8-й): *Неописанное Слово отчее,* какъ и у насъ. Прокименъ и апостолъ тѣже, что и у насъ.

Въ апостолѣ 1-й недѣли, между стр. 292 и 293, недостаетъ листа, до апостола 3-й нед. поста. Въ Субботу Лазареву положены: тропарь, кондакъ, прокименъ и аллилуіа; въ недѣлю ваій тоже, какъ и у насъ.

Прокимены, поемые въ великую седьмицу вечеромъ на панниxидахъ.

Въ понед. веч. *Избави мя Г-ди отъ человѣка лукава.* Во вторн. веч. гл. низк. (=7-й). *Избави мя отъ врагъ моихъ Боже.*

Въ Среду веч. гл. низк. *Князи людстіи собращася вкупѣ на Господа и на Христа его.* У насъ этотъ прокименъ въ Четвергъ.

Подобаетъ вѣдати, яко въ сихъ тріехъ днехъ на *Да исправится* читается псаломъ Давиду. 4. евангеліе. Мы понимаемъ эти слова такъ, что въ первые три дня совершается псалтырь и прочитывается Четвероевангеліе.

Тропарь гл. 2, въ поклоненіе честному копію. *Покланяемся копію прободшему животворящее ребро твоея благости, и неизслѣдное твое снисхожденіе славимъ.* Тоже глаголется и на *Господи воззвахъ,* на (свѣтильничномъ) входѣ.

Подобаетъ вѣдати, яко въ великій Четв. трисвятое не глаголется и не (бываетъ) схожденія; но послѣ входа тотчасъ (поставляется) верхняя каѳедра и (бываетъ) чтеніе (паремій) и прочее послѣдованіе. Прокименъ и Аллилуіа тѣже; только на аллилуіи 2 и 3-й стихи обнимаютъ почти цѣлый псаломъ.

Тропарь гл. поб. 4-й (8-й), тотъ же и Причастенъ и вмѣсто: *Да исполнятся — Вечери твоея тайныя.*

Должно знать, что послѣ третьяго (чтенія) бываетъ омовеніе св. трапезы; потомъ исходятъ въ притворъ и бываетъ вечерня и

умовеніе (ногъ) и обычное по входѣ кажденіе и прочее послѣдованіе вечерни и божественная литургія.

Въ тотъ же день вел. Четв. бываетъ и св. мѵро. Извѣстно же, что омовеніе св. трапезы и умовеніе и приготовленіе св. мѵра, эти три дѣйствія ни отъ кого другаго не совершаются, а только отъ патріарха.

Во св. и вел. Пятницу, троп. на входѣ, гл. 2-й *Покланяемся копію*. Другой, гл. 1-й. *Распеншуся тебѣ Христе*. У насъ это тропарь 1 часа. Проким. апостола, гл. поб. 2 (= 6-й): *Положиша мя въ ровѣ преисподнѣмъ*.

Во св. и вел. Субботу. (Тропарь): гл. 2. *Благообразный Іосифъ*. Другой: *Мѵроносицамъ женамъ*. Въ концѣ же утрени, послѣ утренняго славословія читается тропарь гласъ 2: *Содержай концы*... Потомъ проким. гл. 4. *Востани Г-ди, помози намъ*. И послѣ чтенія изъ прор. Іезекіиля, проким. апостола, апостолъ изъ Коринѳ. 5, 6—8; Галат. 3, 13. 14. Аллилуіа.

Во св. и вел. Субб. веч. читаются два антифона, 1-й и послѣдній, потомъ *Г-ди воззвахъ*. Послѣ тропаря этого, гл. поб. 2 (= 6): *Живоносное твое востаніе славимъ*, другой (тропарь) гл. 3. *Спасительное твое востаніе славимъ человѣколюбче*. И бываетъ входъ послѣ величанія и по славословіи приходитъ патріархъ въ сопрестоліе и говоритъ *миръ всѣмъ*, и тотчасъ читается прокименъ: *Вся земля да поклонится*. Потомъ чтенія.

Во второе же чтеніе: *свѣтися, свѣтися*, исходитъ патріархъ съ сослужащими и отходитъ въ великую крещальню и творитъ тамъ крещенія. Въ сопрестоліи же на каѳедрѣ его полагается св. евангеліе, пока будетъ 2-й входъ. Отъ 6-го же чтенія чтецъ говоритъ: *Исхода чтеніе* и читается 1-я пѣснь: *Поимъ Господеви славно бо прославися*. Потомъ другія чтенія, и при послѣднемъ 15-мъ чтеніи говоритъ чтецъ пѣснь трехъ отроковъ. Когда же поется *благословенъ еси Г-ди*, выходятъ находящіеся въ сопрестоліи іереи и мѣняютъ ризы свѣтлыя, подобно же и діаконы. И по окончаніи сего приходитъ другой чтецъ изъ великой крещальни съ новопросвѣщенными, предводя и озирая (ὀφικεύων) новопросвѣщенныхъ и воспѣвая въ просвѣщеніе прокименъ гл. низкій (7-й): *Блажени ихже оставишася беззаконія*... Стихъ 2-й читается въ серебряныхъ вратахъ; стихъ 3-й на амвонѣ, (*на встрѣчу*) въ предшествіе діакона несущаго евангеліе. Потомъ входитъ патріархъ съ архіереями и іереями, облеченный въ бѣлое и бываетъ второй входъ

тихо. Послѣ же входа, тотчасъ вмѣсто трисвятаго: *Елицы.* Молитвы же схожденія не бываетъ, а тотчасъ безъ прокимена апостолъ изъ посл. къ Римл. Причастенъ старинный: *Хвалите*, новый же: *Воста яко спя.* У насъ этотъ послѣдній.

Послѣ этого непосредственно слѣдуетъ мѣсяцословъ. Останавливаемся вниманіемъ лишь на тѣхъ мѣстахъ и числахъ мѣсяцослова, которыя представляютъ какую нибудь особенность, отличающую его *отъ другихъ* мѣсяцослововъ.

Сентябрь.

2. Память св. отца наш. Іоанна архіеп. Кпльск. постника и Павла новаго. Троп. гл. 8. *Въ терпѣніи твоемъ стяжалъ еси мзду твою отче преподобне.* У насъ общій святителямъ. Другой гл. *Въ простотѣ нравовъ...* У насъ нѣтъ.
3. И Св. м-цы Василиссы.
4. И память Моисея прор. и законодателя, который пророчествовалъ 40 лѣтъ и предварилъ явленіе Христа ὑπε (= 485; мож. б. 1485 лѣтъ; по общепринятому счисленію 1531 годъ).
— Св. м-цы Ерміоны, дочери св. ап. Филиппа, одного изъ 7 діаконовъ.
5. и св. апост. Петра въ Аѳирѣ, и св. м. Авдія еписк.Ерголты персидской, и св. муч. Ѳуѳаила и Вавіи (по друг. Ѳивеи или Веввеи).
6. И св. свщ. муч. Кирилла еп. Гортинскаго,
7. Св. м. Созонта, и св. м. Евпсихія и Севира (по др. 8 сент.) Преп. Даніила игум. Ѳасійскаго.
9. Св. муч. Северіана.
— Суббота предъ Воздвиженіемъ — послѣдованіе мертвыхъ.
10. Св. муч. Варинсава.
11. Поклоненіе честн. древъ. Преп. Ѳеодоры Александрійской, и св. Іи персид., и св. муч. Юліана анкир. (по др. 13-го сент.)
14. Воздвиженіе честнаго креста. Троп. *Спаси Господи люди.* Нужно знать, что въ 4 дня поклоненія честному кресту въ вел. церкви поется на 50 псалмѣ и на 3-мъ антифонѣ литургіи: *Кресту твоему*, и вм. трисвятаго. Въ самый же день Воздвиженія честнаго креста, антифоны не говорятся, но тотчасъ по окончаніи Воздвиженія пѣвцы говорятъ вмѣсто трисвятаго: *Кресту твоему* и прочее послѣдованіе божеств. литургіи. Но это послѣдованіе бываетъ въ вел. церкви. Во внѣшнихъ же церквахъ говорятся

антифоны по обычаю, а на третьемъ антифонѣ говорится тропарь вышеписанный: *Спаси Г-ди.* Слава и нынѣ, Конд. *Вознесыйся на крестъ волею.* Вмѣсто трисвятаго: *Кресту твоему.*

14. Субб. по Воздвиж. послѣдованіе мертвыхъ.
15. Прозрѣніе Савла, сосуда избранія.
16. Св. вел. м-цы Евфиміи. Троп. общій и другой: *Подвигоносицы твоея Г-ди память празднующе.*
22. Св. Исакія еп. Ситы кипрской (по друг. 21 сент.)
25. Служба на полѣ ради трисвятаго и память труса. Читается въ трибуналѣ послѣдованіе его.

    И преп. Евфросиніи, переименовавшейся Смарагдомъ и Пафнутія монаха,—вмѣсто дочери Пафнутія.
30. Св. м-цы Рипсимы и Гаіаны и пострадавшихъ съ ними.

Октябрь.

6. Св. отца нашего и испов. Никиты мономаха (по друг. 13 Окт.)
8. Св. Таисіи и свщ. муч. Артемона.
11. Преп. испов. Өеофана поэта.
15. Св. еп. Савина; свх. муч. Сарвила и Вавія.
16. Преп. отца Мала.
17. Св. вел. муч. Космы и Даміана изъ Аравіи.
19. Св. Садоөа еписк. и съ нимъ 120, скончавшихся въ Персіи.
23. Св. м-цы Өеодоты и чадъ ея. (По друг. чадъ нѣтъ).
26. Память великаго труса. Троп. *Препѣтый еси.*
— Св. муч. Василія, Артемидора и Гликона.
27. Св. м-цы Капетолины и Еротіиды.
31. Обновленіе молельни Пр. Б-цы въ патріархіи, гдѣ покоится и честная глава св. отца равноапостол. Аверкія еп. іерапольскаго.

Ноябрь.

1. Св. безср. Космы и Даміана и матери ихъ Өеодоты.
— Недѣля прежде 6 Ноября, когда читается евангеліе *богатый и Лазарь.* Тоже евангеліе читается и въ недѣлю послѣ 6 Ноября.
9. Преп. Евстоліи.
11. М-цы Стефаниды.
14. Въ тотъ же день совершаемъ память Юст(ин)іана и Өеодора (ы) царей. Тропарь: *Дѣлами просіявше православія, всякое уга-*

сивше злословіе, побѣдныхъ знаменій носители были есте, благочестіемъ вся обогативше, церковь вельми украсивше, достойно обрѣтосте Христа Бога, дарующаго міру и вамъ велію милость.

18. Св. муч. Романа, Платона и Нипія (= отрока. По другимъ Варула отрока).
19. И муч. Азы.
20. И преп. Григорія Декаполита.

Съ 23 по 25 Ноября вырванъ листъ.

Декабрь.

3. Св. Петра, Дороѳея и проч. (по друг. 28 Дек.) Память прав. Филарета милостиваго, прибывшаго отъ страны Пафлагонской.
14. Св. муч. Ѳирса, Левкія, Каллиника, Филимона, Аполлонія и съ ними.
18. Св. м. Вастіана (по друг. Севастіана), и дружины его. Отверстіе обновленнаго храма Пресв. Б-цы въ Халкопрат. Троп. гл. 7. *Радуйся обрадованная Б-це Дѣво* (Октоихъ 7 гл. нед. утр. на каѳисм.)
19. Св. Вонифатія, Прома и пр.
20. Преп. Раввула (у др. 19 Февр.)
22. Отверстіе святой Божіей вел. церкви.

Тропарь гл. поб. 4. (= 8-й) *Градъ твой Б-це, въ тебѣ царствующій, зѣло свобожденный твоими предстательствы, тебѣ и къ похваленію благодаренія приноситъ, святому твоему гласу подражая и глаголя: величитъ душа моя Господа, яко сотвори мнѣ величія сильный, единый многомилостивый.*

Это поется до площади. При возвращеніи же слѣдующій: Гл. тотъ же. *Градъ нашъ Г-ди яко вселенныя око отъ всякаго твоего праведнаго прещенія свободи и державами царствія той всячески украси, варваровъ низложеніе и бѣдъ отгнаніе Б-цею даруя.*

И когда дойдетъ процессія до большой иконы Спасителя, говорятъ: *Слава тебѣ Христе Боже апостоловъ похвала,* и приходятъ до серебряныхъ вратъ великой церкви. Потомъ говорятъ: *возьмите врата князи ваша,* и бываетъ входъ. Слава и нынѣ, кондакъ гл. 4, самогласенъ.

Яко вышнія тверди благолѣпіе и нижнимъ споказавый красоту святаго твоего тѣла славы твоея Господи, утверди той (храмъ) *во вѣкъ вѣка, и пріими наша въ немъ непрестанно приносимыя моленія, Б-цею, всѣхъ жизнь и воскресеніе.*

Потомъ трисвятое, Прок. гл. 3. *Велій Г-дь нашъ и велія крѣпость.*

Если же случится въ этотъ день недѣля свх. отцовъ, то послѣдованіе бываетъ такъ: По окончаніи утрени приходитъ патріархъ чрезъ боковыя врата въ жертвенникъ и бываетъ начало литіи на амвонѣ, и двигается процессія и когда пріидетъ на трирѣчіе патріархъ, кандиловжигатели зажигаютъ предсвѣщникъ (ἐκτοφατλίον) патріарха и дѣлаютъ входъ со свѣчею, потому что свѣчи церковныя зажигаютъ тотчасъ послѣ совершенія утрени, и отходятъ служащіе на площадь и бываетъ по порядку послѣдованіе, какъ написано. По возвращеніи же служащихъ и заключеніи дверей царскихъ, по уставу освященія, бываетъ по порядку входъ, какъ и назади написано.

23. Освященіе св. Бож. вел. церкви.

Троп. *Возмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная и внидетъ царь славы, кто есть сей царь славы? Г-дь силъ той есть царь славы.*

Вмѣсто херувимской: *Да молчитъ всякая плоть.*

24. Въ навечеріе св. Хр. Рожд. Если нѣтъ поста, тотчасъ за трисвятымъ читается пророчество Исаіи: *приложи Г-дь глаголати Ахазу.* Если же есть постъ, то пророчество не читается, но тотчасъ послѣ прокимена Апостолъ.

26. Недѣля по Р. Хр. Память Іосифа по плоти мнимаго отца Господня, и Давида пророка и царя и Іакова брата Господня.

27. Преп. Ѳеодора написаннаго и св. отцовъ въ Синаѣ убитыхъ.

29. Св. отроковъ отъ Ирода убитыхъ; число ихъ 14000. Апостолъ по ошибкѣ надписанъ къ Евр. вм. Римл.; а 31-го числа надписанъ къ Римл. вм. 2 Коринѳ.

Январь.

4. Преп. Фостирія.

— Недѣля предъ просвѣщеніемъ Слѣдуетъ обычная замѣтка о чтеніи апостола и евангелія въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ одна или двѣ недѣли между Рожд. и Просвѣщеніемъ.

5. Въ навечеріе (парамона) св. богоявленій читается прокименъ дня, затѣмъ чтенія, потомъ трисвятое. И если случится навечеріе въ Субботу или недѣлю и литургіи не бываетъ, тотчасъ послѣ трисвятаго начинается чтеніе пророчества Исаіи:

Сія глаголетъ Г-дь, во время пріятно услышахъ тя. Если же случится въ обыкновенный день, и бываетъ послѣ и литургія, пророчество это не читается; но послѣ трисвятаго тотчасъ поется прокименъ; апостолъ 1 Кор. 9, 19—27. Нужно знать, что если нѣтъ поста, то здѣсь оканчивается апостолъ; если же есть постъ, то апостолъ начинается дальше: 1 Кор. 10, 1—4.

Въ нынѣшнихъ апостолахъ наоборотъ: въ постъ читается первый апостолъ, а въ Субб. или недѣлю второй.

Если же не бываетъ литургіи, бываетъ собраніе вмѣсто ея, и по исполненіи схожденія выходятъ пѣвцы на амвонъ и говорятъ тропарь: *Гласъ Господень на водахъ.* И входитъ патріархъ предъ жертвенникъ и творитъ діаконъ молитву собранія, и тогда благословляетъ патріархъ воды предъ св. трапезою въ сосудѣ, и по исполненіи молитвы поется: *Во Іорданѣ...*

На антифонахъ тропарь: *Днесь Троица во единицѣ Божества показа свою благость...*

10. Преп. Іоанна во обители Саввы.
15. Преп. Іоанна ради Христа нищаго.
16. Свх. муч. Спевсиппа, Еласиппа и Велесиппа и Неониллы бабки ихъ.
19. М-цы Ефрасіи. Память бывшаго чуда отъ св. отца нашего Василія Великаго въ митрополіи Никейск.
20. Св. Зосимы еп. Сиракузскаго.
21. Принесеніе мощей преп. отца нашего Өеодора игумена Студійск. и Іосифа.
30. Преп. свящ.муч. Ипполита папы римскаго

Февраль.

5. Память Поліевкта патріарха († 970) и св. Аврамія перса (у друг. 4 Февр.)
6. Память Фотія патр. Кпльск. († 891).
9. Св. вел. муч. Нифон... (вѣроятно, Никифора).
11. Обрѣтеніе мощей св. Захарія прор., отца Предтечи.
12. Свх. патр. Мелетія антіох. и Антонія Кпльск. († 895). Свх. муч. Плутина и Саторнила.
— Преп. Маріи, переименовавшейся Мариномъ.
13. Св. муч. Акилы и Прискиллы и Евлогія еп. Александр. и свящ.муч. Филимона еп. газскаго (у др. 14 Февр.).

17. Св. Маамны (Маріамны?) сестры св. ап. Филиппа.
18. Преп. отца нашего Агапита еп. Синайскаго (Синадск.)
27. Св. Протерія папы римск. (Александрійскаго?) и память Өеофилакта патр. Кпльск. (очевидно того, который былъ 933—956 гг. и вовсе не отличался благочестіемъ. О немъ нигдѣ неупоминается въ мѣсяцословахъ).
29. Св. муч. Варвара.

Мартъ.

1. Преп. м-цы Евдокіи отъ Самаріи, и св. м-цы Антонины въ Пантихіи.
5. Преп. Герасима, и Конона въ Исавріи и пр.
9. Свх. 40 муч. въ Севастіи. Если случится память ихъ въ постъ, послѣдованіе ихъ бываетъ такѣ: Послѣ входа стихи, чтенія и третье постовое; проким. *Ты Г-ди сохраниши,* потомъ пареміи, *да исправится,* апостолъ, аллилуіа, евангеліе и прочее послѣдованіе преждеосвященной литургіи.
11. Преп. Георгія новаго, лежащаго внутри храма св. ап. и ев. Іоанна Богослова, Диппскаго. (По друг. 23 Марта).
12. Преп. отца наш. и исповѣдн. Өеофана сигріанскаго и Григорія папы римскаго.
14. Св. Христины въ Персіи, и св. муч. Савина (подр. 13-го).
15. Св. ап. Аристовула (подр. 16 Марта).
16. Св. муч. Папы.
21. Св. ап. Вирилла (Въ спискѣ 70 такого нѣтъ).
22. Св. Өомы патр. Кпльск.
24. Св. 50 муч. въ Кесаріи палестинской. (По друг. 15 Марта, 8 муч. въ Кесаріи палестинской).
25. Благовѣщеніе Б-цы. Изложено чинопослѣдованіе этого дня, когда оно бываетъ въ постъ.
28. Преп. отца наш. чудотворца Иларина (Иларіона?)
29. Св. муч. Іоны и Варахисія.
— Св. муч. Марка еп. ареөузійскаго и Азы діакона и Веніамина пресвитера.
31. Св. муч. Өеофила.

Апрѣль.

3. Преп. Никиты игум. мидикійскаго (по др. 3 Февр.)
— Св. м-цъ Өеодотіи, Агапы, Ирины и Хіоніи.

8. Св. муч. Павсилиппа (14 апр.)
10. Свх. муч. Терентія, Африкана, Максима и съ ними.
12. Преп. и испов. Васія (Василія) еп. Парійскаго.
13. Память Сергія патр. Кпльск. отъ монастыря Мануила († 1019 г. 12 апр.)
18. Преп. Іоанна ученика св. Григорія Декаполита, и Іоанна древнія лавры, и св. Георгія еп. антіох. и Трифона Кнпльскаго († 931).
20. Св. м. Христофора, Θеоны и Антонія и Анастасія.
24. Преп. Елисаветы чудотв.
28. Свх. апл. Іасона и Симона кананита.

Май.

4. Преп. Никифора игум. мидикійскаго.
7. Воспоминаніе на небѣ явившагося креста царю Констанцію сыну великаго Константина.
11. Основаніе города. Тропарь: *Б-цы градъ Б-цѣ принося...* На площади литія. Аплъ Дѣян. 18, 1. 4. 8—11. Въ великой же церкви на литургіи Дѣян. 26, 1....
19. Св. свящ.муч. Патрикія еп. прусск. и съ нимъ Акакія, Менандра и Поліена.
20. Преп. Θалассія.
25. Преп. отца испов. Іоанна психаита.
26. Св. ап. Іуды брата св. Іакова брата Божія, и св. апост. Карпа изъ 70.
30. Преп. испов. Исаакія пресвитера.
31. Память Евстафія патр. Кнпльск († 1025 г.).

Іюнь.

3. Св. муч. Лукіана, Павлы и съ ними отроковъ.
7. Св. Севастіаны.
12. Св. муч-цы Антонины.
18. Св. муч. Леонтія и съ нимъ Ипата и Θеодула.
19. Св. ап. Іуды.
20. Преп. Африкана.
22. Св. м. Зинона и Зины. Преп. Василія игумена Пателаріи.
25. Воспом. нашествія сарацинъ.

Іюль.

3. Св. муч. Іакинѳа, Коинта и Марка (по ошибкѣ, слово Коинта-спутника принято за собственное. Нужно: Іакинѳа спутника еванг. Марка. У друг. смотри подъ 6 іюля).
5. Св. свщ.муч. Стефана и съ нимъ въ Регіи калабрійской.
9. Св. преп. муч. Патермуѳія и Копрія. (9 апр.)
— Св. муч. Исавра и Перегрина и съ ними.
11. Св. вел.м-цы Евфиміи, опредѣленіе отцовъ 4 собора.
14. Св. муч. Іуста.
17. Св. свщ.муч. Аѳиногена.
18. Память Стефана патр. Кпльск. († 928).
19. Преп. Меѳодія.
20. Огненное восшествіе св. Иліи прор.
23. Св. муч. Виталія.
25. Св. 165 отцовъ 5 собора.
28. Св. муч. Кинтіана, Дады и Максима.
30. Св. апост. Силы, Силуана, Крискента, Епенета и Андроника.
31. Св. муч. Геласія (по друг. 30 іюля).
— Предвареніе честнаго креста.

Августъ.

4. Св. преп. м-цы Евдокіи и св. Іи. (По друг., это одно лицо).
5. Память Евфимія Кпльскаго (очевидно † 911 г. По другимъ мѣсяцословамъ здѣсь полагается Евѳимій, святой, умершій † 496 г.)
7. Память нашествія аваровъ во время Ираклія царя и Сергія патр.
9. Св. ап. Матѳія, вмѣсто Іуды предателя избраннаго.
— Св. муч. 10 въ Асинѣ, при нечестивомъ Константинѣ Копронимѣ мученныхъ (по друг. при Львѣ Исаврѣ).
— Память Константина архіеп. Кпльск. (не Лихуда-ли, который умеръ † 1063 г.)
11. Свх. муч. Неофита, Гаія, Гаіана, Зинона, Макарія и съ ними.
16. Воспом. нашествія агарянъ во время Льва Исавра.
— Память землетрясенія.
18. Преп. отца испов. Макарія при нечестивомъ Львѣ.
21. Св. муч. Лукія.
22. Св. муч. Иринея, Ора и Оропса.

24. Св. ап. Варѳоломея, въ морское нисхожденіе мощей его въ Сицилійскій островъ Липарисъ.
— Память Сисинія патр. Кпльск. († 999).
27. Преп. Савы въ Венеѳалахъ.
— Преп. Пимена и Курдута исповѣдника (ошибочно вмѣсто Осіи Курдубскаго испов.)
28. Преп. Моисея еѳіоплянина.
30. Св. свящ.муч. Феликса.

Послѣ мѣсяцослова помѣщены чтенія на разныя памяти и службы; но тутъ же недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ, такъ какъ слѣдующій листъ содержитъ въ себѣ окончаніе апостола за умершихъ, читаемаго у насъ въ Пятокъ (1 Кор. 15, 51—57). Потомъ идутъ послѣдованія Богородицы, безплотныхъ, пророковъ и проч., прокимны воскресные, стихословія аллилуіарій святыхъ службъ каждаго гласа, послѣдованіе въ нашествіе народовъ и всякой ожидаемой опасности, и наконецъ тропари, пѣваемые въ великомъ секретѣ января 1-го, въ память отца нашего Василія великаго. Гласъ поб. 4 (8-й). *Вода пламень прегрѣшеній....* другой тотъ же гласъ. *Егда явленіемъ твоимъ просвѣтилъ еси...*

Подпись писца: *Даждь Господи моимъ трудамъ благодать.*

Внизу тѣмъ же почеркомъ, но неразборчиво, кажется, счетъ стиховъ: διαχ μυρία^στιχ — χ, εννεα (=10209?).

На поляхъ книги и на оберточныхъ листахъ много надписей позднѣйшей руки. Большая часть изъ нихъ составляютъ записи прокименовъ, церковныхъ пѣсенъ и тропарей, слѣд. не представляютъ ничего интереснаго; другая часть не что иное, какъ упражненіе въ каллиграфіи. Интереснѣе было бы сравненіе текста апостола съ текстомъ Recept; но къ сожалѣнію, необходимость скорѣе возвратить рукопись недала намъ возможности исполнить это намѣреніе. Впрочемъ, мы останавливались вниманіемъ на извѣстныхъ классическихъ мѣстахъ, именно 1 Іоанн. 5, 7. 8, — и не нашли тамъ извѣстнаго текста: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси.* За то текстъ 1 Тим. 3, 14: *велія благочестія тайна,* читается какъ въ Recept.

Такъ какъ рукопись возвращена по принадлежности Кер-

ченской Предтеченской церкви, то желающіе ближе ознакомиться съ нею всегда могутъ воспользоваться благосклонною любезностью членовъ причта означенной церкви и видѣть рукопись въ томъ видѣ, въ какомъ она была доставлена и намъ.

Замѣтки о статьѣ А. Иванова.

Д. чл. Н. И. Петрова.

Греческое рукописное евангеліе XI вѣка.

На 2 л. (см. стр. 102) вторую приписку, кажется, слѣдуетъ читать такъ: παρέλαβον τὸν ἄκρον τῆς Ζουγδαΐας οἱ Καφατενοῖ τȣ̃ ἔτȣς ζωογ и переводить такъ: Заняли высоты Сугдеи Кафинцы 6873 года (1365 г.), что сообразно будетъ съ историческимъ свидѣтельствомъ о дозволеніи Генуезцамъ селиться за арендную плату въ Сугдеѣ (Судакѣ), въ 1365 году.

На 3 л. неразобранное г. Ивановымъ слово есть Κύριος — господинъ.

Л. 3 на об. чтеніе греческой подписи сомнительно, при томъ же эта подпись новая и недаетъ собою почти ничего.

VIII.

Письма А. Н. Попова, И. И. Срезневскаго и А. Ѳ. Гильфердинга къ Арх. Леониду.

(Сообщены Д. Чл. О. Архим. **Леонидомъ**).

Письма бывшаго Секретаря Общества Исторіи и древностей Россійскихъ А. Н. Попова. Съ 1874 по 1880 годъ[1]).

1874 годъ.

I.

Многоуважаемый,

Отецъ Архимандритъ Леонидъ!

Сейчасъ только получилъ Ваше письмо и немедленно отвѣчаю. Отъ всей души благодарю, что Вы не забыли меня, что Вы обратили вниманіе на мой посильный трудъ[2]) и даже сообщили мнѣ свои критическія замѣчанія. Вы правы, тысячу разъ правы, сказавши, что добросовѣстному труженику нѣтъ лучшей награды, какъ высказать ему свое безпристрастное сужденіе. Среди оффиціально-чиновничьей, злорадной обстановки, которая готова за-

---

1) Письма эти ясно обрисовываютъ теплую, симпатичную личность Андрея Николаевича, такъ рано, по суду человѣческому, похищеннаго смертію у науки и друзей. Еще яснѣе видится здѣсь его горячая, беззавѣтная преданность любимымъ занятіямъ. Какъ трогательно читать его опасенія, какъ бы смерть не застала неоконченнымъ печатаніе столь дорогаго ему «описанія рукописей». Предчувствіе не обмануло его: смерть тогда была уже у его порога (ум. 30 мая 1881 года). *Примѣч. о. Леонида.*

2) Исторія Русской полемической литературы противъ Латинянъ.

тормозить всякій трудъ, Ваше слово было для меня великимъ утѣшеніемъ: оно возбуждаетъ бодрость и придаетъ нравственную силу.

Вы такъ свѣтло (другаго выраженія не могу придумать) отнеслись къ моей работѣ, что мнѣ остается только благодарить и благодарить Васъ. Относительно „Petrus Mongus“, — я тотчасъ же бросился къ своей книгѣ, прочелъ указанныя Вами мѣста и долженъ сознаться, что Вы совершенно правы. Не могу только отдать себѣ отчета, какъ и какимъ литературнымъ путемъ могло произойти въ словянской письменности подобное смѣшеніе двухъ личностей. „Petrus Mongus“ вѣдь не имѣетъ никакого отношенія къ распрѣ Востока и Запада? Правда-ли? Ради Бога сообщите мнѣ: нѣтъ-ли доказательствъ, что Леонтій Карповичъ — авторъ „Флорентійскаго Собора“? Сколько ни рылся въ Польскихъ и Русскихъ источникахъ, я не могъ открыть имя автора сочиненія, которымъ пользовался Курбскій; „Виленскій субъдіаконъ“ для меня анонимъ.

За одною просьбою у меня слѣдуетъ другая. Рукопись: „како покланятися образомъ“, помѣщенная въ Вашемъ описаніи XXXIII (по описи 1846 г. подъ № 51) мнѣ неизвѣстна. Бью о пересылкѣ челомъ. Не найдете-ли возможнымъ переслать ее на мое имя недѣли на двѣ. Цѣлость и безопасность рукописи можетъ быть гарантирована оффиціально, если Вы соблаговолите выслать ее при Вашемъ отношеніи на имя Директора Лазаревскаго Института Его Превосх. Николая Давыдовича Делянова съ передачею Профессору Андрею Николаевичу Попову. Если моя просьба неудобоисполнима, то простите милосердно.

Съ истиннымъ и глубокимъ почтеніемъ, имѣю честь пребыть Вашъ покорный слуга А. Поповъ.

Москва. 17 Сентября 1874 года.

II.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокоуважаемый Отецъ Леонидъ!

Сегодня я сдалъ въ Правленіе Института рукопись „Діалогизмъ“ для обратной отсылки ея къ Вамъ. Не нахожу словъ, чтобы выразить Вамъ мою сердечную, глубочайшую благодарность, какъ за эту рукопись, такъ и за сочиненіе „объ образѣхъ“.

Обѣ онѣ оказались для меня сущимъ кладомъ, особенно первая. Діалогизмъ мнѣ былъ извѣстенъ только по Острожскому изданію 1598 года, гдѣ онъ, однако, не носитъ этого названія. Книга „объ образѣхъ" имѣетъ цѣлую литературную исторію. Она находится въ связи съ рѣдчайшею старопечатною книгою (въ росписи Викторова № 151), и съ книгою о вѣрѣ Захарія Копыстенскаго. Доводы Ваши относительно Петра Гугниваго — меня убѣдили окончательно. Я справлялся съ сочиненіемъ Renaudot „Historia Patriarcharum Alexandrinorum" (Parisiis 1713 г.), въ ней тѣже свѣдѣнія, какія Вы благосклонно сообщили мнѣ. По указаніямъ Вашимъ буду настойчиво добиваться, не откроется ли и тотъ посредствующій источникъ, изъ котораго заимствовалъ свои свѣдѣнія о „Petrus Mongus" нашъ старѣйшій лѣтописецъ. Своимъ анализомъ Вы вполнѣ доказали вѣроятность подобной находки. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду Вашего изслѣдованія о Леонтіѣ Карповичѣ. Судя по тому, что Вы сообщили мнѣ, — эта личность должна возстать въ своемъ полномъ, нынѣ забытомъ величіи.

Москва. 17 Ноября 1874 года.

P. S. Позвольте просить позволенія побывать у Васъ, какъ только установится дорога и явится свобода отъ служебныхъ занятій. Душевно желалось бы переговорить объ очень многомъ. Ваши указанія, Ваши совѣты для меня полезнѣе всѣхъ библіотекъ и всѣхъ ученыхъ сонмищъ. Приведу въ порядокъ весь матеріалъ, собранный по исторіи Полемики, и съ краткимъ конспектомъ предстану на Вашъ судъ.

III.

30 Декабря 1874 года. Москва.

Сегодня, 30 Декабря, я имѣлъ честь получить письмо, написанное по Вашему порученію г. Смотрителемъ Воскресенскаго подворья. Не нахожу достаточно словъ, чтобъ выразить мою глубочайшую благодарность за оказанное Вами вниманіе къ моимъ посильнымъ трудамъ. Какъ спеціалистъ въ области славянской письменности, Вы конечно признаете, какъ сильно поразило меня Ваше приглашеніе, Ваше доброе желаніе указать мнѣ на оставшіеся мнѣ неизвѣстными памятники изъ той области, съ которою такъ давно сроднился я и сжился.

Въ настоящее время я могу лишь просить Васъ объ одномъ:

доведите Ваше заочное расположеніе ко мнѣ до конца. Дѣло вотъ въ чемъ: въ остающійся срокъ Рождественскихъ каникулъ, въ виду сильныхъ морозовъ, по слабому своему здоровью, я не могу пуститься въ путь въ Воскресенскій монастырь, а потому не найдете-ли Вы возможнымъ доставить рукопись Хронографа въ Москву на имя Его Превосходительства Директора Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ Николая Давыдовича Делянова съ передачею Профессору Андрею Николаевичу Попову. На мой взглядъ безопасность рукописи, въ этомъ случаѣ, совершенно будетъ обезпечена, а я съ своей стороны ручаюсь, что въ срокъ назначенный Вами, рукопись будетъ доставлена къ Вамъ немедленно.

Во всякомъ случаѣ располагаюсь на Ваше, столь дорогое для меня, расположеніе, и остаюсь Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Андрей Поповъ.

P. S. Въ настоящее время у меня двѣ работы на рукахъ: издаю Исторію Русской полемической литературы противъ Латинянъ, и приготовляю къ печати 1-е прибавленіе къ „описанію рукописей библіотеки А. И. Хлудова". Не могу воздержаться, чтобы не подѣлиться съ Вами однимъ открытіемъ; въ одной изъ рукописей библіотеки Хлудова оказался отрывокъ, на пергаминѣ, уставомъ XIII вѣка, содержащій въ себѣ неизвѣстный доселѣ трудъ Климента, архіепископа Новгородскаго († 1299). По напечатаніи предпринятаго продолженія, я сочту своимъ долгомъ немедленно доставить его къ Вамъ, вмѣстѣ съ прежде вышедшимъ „описаніемъ".

1878 годъ.

IV.

Глубоко скорблю, что мнѣ не удалось лично видѣть Васъ 18—19 Февраля. Какъ я ни домогался мысленно опредѣлить Вашу свободную минуту, но оказалось, что у Васъ подобной не имѣется. Позвольте повести рѣчь письменно. Вашъ трудъ о Леонтіѣ Карповичѣ сданъ въ типографію. Первая страница подлинника для образца должна быть набрана церковнымъ шрифтомъ, остальное все гражданскимъ. Вѣрно-ли я понялъ Вашу мысль? Въ доставленномъ Вами оригиналѣ всѣ списки приведены, со-

гласно съ подлинникомъ на поляхъ. Въ типографскомъ отношеніи это представитъ большое затрудненіе. *Форматъ* чтеній и два столбца не дадутъ мѣста для ремарокъ на поляхъ. Въ силу этого прошу позволенія: всѣ ссылки помѣстить внизу подъ текстомъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Препровождаю при семъ корректурную гранку о составителѣ „Калужской лѣтописи". Если Вы ее одобрите, то позвольте подъ нею выставить Ваше имя. Я не рѣшился помѣстить ее въ III книгѣ, такъ какъ первыхъ и самыхъ важныхъ строкъ въ оригиналѣ Вашемъ нѣтъ. Благоволите разрѣшить мои недоумѣнія.

А. Поповъ.

Москва. 21 Февраля 1878 года.

V.

Съ глубокою благодарностью принялъ я новый знакъ Вашего вниманія и довѣрія: насколько могъ, въ продолженіи одного дня просмотрѣлъ описаніе „Лаврскихъ рукописей", которое при семъ и возвращается. Въ нашъ вѣкъ „прелиминарныхъ условій", имѣю честь сообщить: 1) съ своей стороны я готовъ немедленно приступить къ печатанію сего труда, 2) судя по объему, печатаніе можетъ быть окончено въ три года (по одной части въ годъ) 3) печатать по возможности убористымъ шрифтомъ. Въ такомъ видѣ и будетъ мною сдѣлано представленіе Обществу; но предварительно оффиціальныхъ сношеній, позвольте мнѣ узнать Ваши личныя соображенія.

Лично для меня, какъ редактора, въ высшей степени важенъ вопросъ: можетъ ли быть сданъ въ типографію *самый оригиналъ*, или же съ него должна быть снята копія? Если второе, то неизбѣжно, чтобы таковая подъ наблюденіемъ составителя, и по мѣрѣ изготовленія по частямъ высылалась въ Общество.

А. Поповъ.

Москва 1878 года, Марта 12.

VI.

Москва. 1878 года 28 Апрѣля.

Сегодня я имѣлъ честь послать къ Вамъ телеграмму, а вслѣдъ за нею отправляю и настоящее письмо. Не могу передать, какъ я доволенъ, что удалось постоять за правое дѣло и отстоять его. Въ предыдущее засѣданіе 15 Марта, по причинѣ отсутствія чле-

новъ, преданныхъ наукѣ, не было никакой возможности подымать вопросъ о печатанiи „описанiя Лаврскихъ рукописей.“ Скрѣпя сердце, съ затаенною скорбiю я ждалъ слѣдующаго засѣданiя. Отправляясь вчера въ Общество, я рѣшился руководствоваться изрѣченiемъ: „одинъ среди васъ, и не убоюся“. Къ счастiю въ засѣданiи были люди, понимающiе дѣло. Постановлено: *немедленно* приступить къ печатанiю „описанiя Лаврскихъ рукописей“, *въ томъ видѣ, какъ будетъ доставленъ оригиналъ, и на основанiи тѣхъ условiй*, которыя были заявлены Вами при письмѣ ко мнѣ. При этомъ Обществомъ рѣшено изъявить Вамъ глубочайшую благодарность (см. ниже). Вотъ оффицiальный итогъ побѣды! Онъ будетъ сообщенъ Вамъ въ оффицiальной формѣ, но я лично, по чувству моего глубочайшаго уваженiя къ Ва́мъ, не могу ограничиться одною оффицiальною стороною дѣла. Побѣда досталась съ боя. Нашлись члены, въ полномъ смыслѣ баши-бузуки, которые доказывали, кипятились, выходили изъ себя, что прежде печатанiя нужно поручить разсмотрѣнiе „описанiя“ разнымъ спецiалистамъ; одинъ даже вызывался въ *двѣ недѣли* исправить описанiя пергаментныхъ рукописей! И такое нахальство (извините за выраженiе) пришлось опровергать. И изъ чего же все это? Чтобы *затормозить дѣло*, чтобы подъ презрѣнною маскою порисоваться и потомъ по окончанiи труда, когда въ немъ окажутся хоть небольшiе неизбѣжные недостатки—сказать: „да вѣдь я же говорилъ и предупреждалъ, на мое мнѣнiе не обратили вниманiя etc., etc.“— Простите великодушно, что я сообщаю о такихъ недостойныхъ Вашего вниманiя вещахъ. Умолчалъ бы, да уже слишкомъ накипѣло въ сердцѣ подъ влiянiемъ видѣннаго и слышаннаго!

Но въ сторону этихъ господъ. Дѣло рѣшено. Пока я Секретарь Общества, я всѣ силы положу, чтобы „Описанiе“ было издано въ *три* года. Въ Университетской Типографiи печатанье идетъ слишкомъ медленно, я обратился къ крайней мѣрѣ: предложилъ Обществу раздѣлить типографскiй трудъ между *двумя* типографiями. Предложенiе мое *принято Обществомъ единогласно*. Сопротивники, конечно поняли, для печатанiя какого труда понадобилась другая типографiя. Посыпались возраженiя на счетъ шрифта, но имъ было доказано, что „Чтенiя“ печатаемыя въ избранной мною типографiи, только выиграютъ, какъ въ достоинствѣ шрифта, такъ и въ печати и бумагѣ. Отъ имени Общества я уже сегодня приступилъ къ соглашенiю съ типографiею Риса.

Для окончательнаго условія съ нимъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ буду ждать отъ Васъ доставленія 1-го тома „Описанія". Въ одно время съ первою и второю книгою „Чтеній", третья и четвертая должны печататься въ Типографіи Риса: главнымъ содержаніемъ ихъ будетъ: „Описаніе Лаврскихъ рукописей". Оффиціальное увѣдомленіе будетъ отправлено на дняхъ.

А. Поповъ.

P. S. Считаю долгомъ снова оговориться, что при наборѣ рукописей томъ долженъ быть разобранъ по тетрадямъ.

Приложеніе къ № VI.

Его Высокоблагословенію,

Намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевской Лавры, Архимандриту Леониду.

Москва Апрѣля 29 дня 1878 года № 160.

Императорское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ имѣетъ честь увѣдомить Васъ, что вслѣдствіе заявленія Секретаря Общества о готовности Вашей предоставить право напечатанія „описи книгохранилища и письменности Свято-Троицкія Лавры" въ „Чтеніяхъ", издаваемыхъ Обществомъ, въ засѣданіи, состоявшемся сего 27 Апрѣля 1878 года, постановлено: изъявить Вамъ отъ лица Общества глубокую благодарность, къ печатанію „описи" немедленно приступить, и покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе о доставленіи первой части „описи". При семъ Общество обязуется напечатать трудъ въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ представленъ; въ пользу Лавры изготовить 300 отдѣльныхъ оттисковъ каждой части, а по отпечатаніи всего труда составить о немъ отзывъ.

Предсѣдатель Гр. Толстой.
Секретарь А. Поповъ.

VII.

Письмо Ваше застало меня за посланіями Старца Артемія. Ровно семь лѣтъ тому назадъ я былъ вынужденъ прекратить свои занятія надъ этимъ посланіемъ, надъ которымъ работалъ долго и съ любовію. Я все ждалъ, упорно ждалъ и наконецъ дождался. Да будетъ стыдно помѣшавшему окончить мое изданіе и

редактору „посланій". Послѣ столь долгаго промежутка, я снова обратился къ „Посланіямъ", какъ къ старому, давно невиданному, но незабвенному другу. При первой встрѣчѣ я друга своего не узналъ![1]) Къ глубокому сожалѣнію, въ настоящее время, у меня уже нѣтъ подъ рукою тѣхъ средствъ, какими я располагалъ прежде. Семь лѣтъ тому назадъ, по благосклонности одного изъ любителей старины, я пользовался однимъ неполнымъ, принадлежащимъ ему спискомъ „посланій", и имѣлъ величайшую неосторожность не оставить у себя копіи съ него. Такъ какъ списокъ этотъ поздній сравнительно съ спискомъ Ундольскаго, то издавать его и я не думалъ. Послѣ постигшаго меня погрома, я возвратилъ рукопись владѣльцу, надѣясь, что при новой возможности, снова буду пользоваться ею. Но года взяли свое, я даже не знаю теперь, гдѣ эта рукопись и ея владѣлецъ. У меня остались только варіанты къ словамъ списка Ундольскаго и отдѣльныя замѣтки. Надъ изслѣдованіемъ о посланіяхъ Артемія буду продолжать работать на сколько достанетъ силъ и времени. Не сохранилось ли въ Лаврѣ документовъ о бывшемъ ея Игуменѣ?

А. Поповъ.

22 Мая 1878 года.

P. S. 4 книги „Чтеній" на дняхъ будутъ доставлены Вамъ.

VIII.

Съ чувствомъ глубочайшей радости имѣю честь сообщить Вамъ, что печатаніе *всей* 1-части „описанія Лаврскихъ рукописей" *вполнѣ* окончено. Она выйдетъ въ свѣтъ цѣликомъ во 2-й книгѣ „Чтеній". Отдѣльные оттиски изготовляются.

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой о доставле-

---

1) Редакторъ можетъ на это возразить, что онъ печаталъ рукопись *слово въ слово* и не *отвѣчаетъ* за *неисправность* подлинника. Но этотъ отвѣтъ ведетъ къ замѣчанію, что давно бы пора обратить надлежащее вниманіе на способъ изданія нашихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ. Посланія старца Артемія пока открыты лишь въ одномъ спискѣ. Тѣмъ болѣе необходимо было, прежде печатанія оныхъ, провѣрить многочисленныя въ нихъ цитаты изъ Писаній св. Отцевъ, сличеніемъ оныхъ со списками этихъ писаній, того же XVI в., что и полагалъ сдѣлать А. Н. Поповъ, дабы сдѣлать это изданіе понятнымъ и годнымъ къ употребленію, въ смыслѣ дорогаго памятника нашей полемической литературы. Ему помѣшали въ этомъ. А между тѣмъ рано или поздно придется снова *переиздать* эти посланія, ибо въ настоящемъ изданіи нѣтъ возможности пользоваться ими, безъ необходимыхъ исправленій въ текстѣ или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. *(Примѣч. о. Леонида).*

ніи 2-й части Описанія. Наборщики, приготовленные мною исключительно для „описанія“, теперь остаются безъ работы, и мнѣ очень будетъ жаль, если ихъ поставятъ къ другимъ станкамъ. Отъ Вашего благоразсмотрѣнія будетъ зависѣть: выслать 2-ю часть прямо на мое имя, или же ждать возвращенія Предсѣдателя, чтобъ онъ отъ своего имени обратился къ Вамъ съ отношеніемъ. Во всякомъ случаѣ, буду съ нетерпѣніемъ ждать Вашей резолюціи.

По слабости общечеловѣческой не скрою отъ Васъ, что съ чувствомъ исполненнаго дѣла, я подписывалъ послѣдній корректурный листъ. Когда подпишу послѣдній листъ 3-й части, перечту стихотворенія: „Мигъ вождѣленный насталъ, оконченъ.....“ Перечитывая по нѣскольку разъ трудъ Лаврскихъ тружениковъ[1]), я постоянно удивлялся ихъ отчетливости и точности. Честь и слава имъ!

А. Поповъ.

P. S. Вдовою Погодиною доставлены въ редакцію письма Ѳ. М. Бодянскаго къ Погодину, писанныя имъ изъ Славянскихъ земель. Они будутъ непремѣнно напечатаны. Это собственно говоря, не письма, а цѣлые трактаты. Вы прочтете ихъ съ большимъ удовольствіемъ.

IX.

Не знаю, какъ и благодарить Васъ за немедленное доставленіе въ Общество 2-й части описанія рукописей Свято-Троицкой Лавры. Ваше вниманіе придастъ мнѣ новыя силы для окончанія начатаго. Третья часть, по ошибкѣ высланная вмѣсто второй, сегодня (27 Сентября) возвращена мною Вашему уполномоченному. Въ полученіи 3-й книги „описанія“ вчера я выдалъ росписку, но какъ книга эта мною возвращена, то прошу считать росписку яко-бы не существовавшею. Сегодня же доставлю рукопись въ типографію.

Книга вторая по своему объему легко умѣстится въ одной книгѣ. Но что дѣлать съ третьею? Нельзя-ли ее раздѣлить на два выпуска (для отдѣльныхъ оттисковъ). Сдѣлайте милость, сообщите мнѣ Ваше соображеніе. Еще покорнѣйше прошу Васъ

---

1) О о. Библіотекарей Іеромонаховъ: Иларія и Арсенія. *(Примѣч. о. Леонида).*

сообщить мнѣ: начинать-ли нумерацію 2-й части съ новой цифры, или продолжать держаться оригинала. Въ послѣднемъ случаѣ выйдетъ немного нескладно.

А. Поповъ.

1878 г. Сентября 27.

X.

Отъ всей души благодарю Васъ за присылку матеріаловъ для „Чтеній“. Я распорядился такъ: сейчасъ же, по полученіи, перечиталъ ихъ, а на другой день отвезъ въ типографію. Условія Ваши записаны въ типографской книгѣ (у Риса): 300 экз. отъ Общества и 300 съ платою за одну бумагу. Пока я состою на стражѣ „Чтеній“, надѣюсь, что постороннихъ поправокъ не будетъ. Печатаніе „описанія“ рукописей идетъ исправно.

А. Поповъ.

М. 19 Октября (1878 г.)

XI.

Съ глубокою благодарностію имѣю честь извѣстить Васъ о полученіи мною Вашей статьи: „Монастырскіе обиходники“. 1-я часть „историческаго описанія Троицкой Лавры“ къ праздникамъ окончится печатаніемъ. Я распорядился, чтобы отдѣльные оттиски (600 экз.) оставались въ листахъ до времени выхода 2-й части. Обѣ части, слѣдовательно, будутъ въ одной книгѣ, съ общею нумераціею. Таково мое мнѣніе, но если Вамъ угодно будетъ, то не поздно и перевершить дѣло: можно 1-ю часть выпустить и отдѣльно. Думается только, что раздробительность послужитъ въ ущербъ книгѣ.

Относительно выбора Предсѣдателя — полнѣйшій хаосъ. Претендентовъ — словно на Испанскій престолъ въ былое время. Ближе всѣхъ этотъ вопросъ касается меня, и мое единственное желаніе, чтобы будущій Предсѣдатель не мѣшалъ изданію, по крайней мѣрѣ начатаго.

Въ настоящее время печатаніе идетъ успѣшно, въ самомъ разгарѣ, — всякая помѣха будетъ очень непріятна. Впрочемъ, до новаго устава (дай Богъ, чтобы онъ канулъ въ вѣчность) извѣстной доли самостоятельности похитить у редактора не могутъ.

Андрей Поповъ.

Ноября 17 1878 г.

XII.

Имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что вся цѣликомъ 2-я часть „описанія Лаврскихъ рукописей“ окончена наборомъ.

Для избѣжанія типографическаго перерыва благоволите сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ доставленіи 3-й части описанія. Оконченная 2-я часть „Исторіи Лавры“ войдетъ въ составъ 4-й книги „Чтеній“, которая появится въ свѣтъ недѣли черезъ двѣ. Зная, съ какимъ интересомъ Вы слѣдите за ходомъ печатанія, приношу Вамъ искреннее поздравленіе, а про себя твержу: осталась еще одна часть, и трудъ оконченъ!

При личномъ свиданіи Вы сообщили мнѣ, что въ „Описаніе“ не вошли рукописи, хранящіяся отдѣльно въ ризницѣ. Позволяю себѣ надѣяться, что и до нихъ дойдетъ чередъ.

А. Поповъ.

1878 года Декабря 4.

1879 годъ.

XIII.

Отъ всей души приношу Вамъ глубочайшую благодарность за теплое участіе Ваше въ постигшей меня бѣдѣ. Съ половины Декабря тяжелая болѣзнь (воспаленіе легкихъ) сразила меня до такой степени, что только съ праздника св. Пасхи я могъ подняться съ одра. Хотя болѣзнь и не разрѣшилась еще, на выздоровленіе можно расчитывать лѣтомъ, на воздухѣ, но благодареніе Богу, все же я чувствую себя выздоравливающимъ. Великая милость Божія, не думалъ я остаться въ живыхъ!

А. Поповъ.

16 Апрѣля 1879 года.

XIV.

Сегодня 1-е Іюня, окончена печатаніемъ 3-я часть „Описанія Лаврскихъ рукописей“, и 2-я часть „Исторіи Лавры“. Оба эти труда и составятъ вторую книгу „Чтеній“, которая и не замедлитъ выходомъ. *Общество наше не должно забыть, кому оно обязано за честь помѣщенія этихъ трудовъ въ своемъ ор-*

ганъ[1]) мнѣ же, позвольте, отъ всей души привѣтствовать Васъ и поздравить съ довершеніемъ дорогаго и полезнаго дѣла. Въ самый разгаръ моей болѣзни, забота объ изданіи именно этихъ трудовъ, не покидала меня. Никогда не забыть мнѣ безсонныхъ ночей, когда тайкомъ отъ окружающихъ, я читалъ и перечитывалъ типографскія гранки, и одна мысль неотступно преслѣдовала меня, — что, если не удастся довести начатое до конца?

Благодареніе Богу — Онъ рѣшилъ по своему. О дѣлахъ нашего Общества знаю только по протоколамъ, даже не имѣя возможности лично видѣться съ новымъ Предсѣдателемъ. Съ конца Апрѣля меня увезли на дачу, гдѣ я и продолжаю лѣчиться.

Не предвидя никакой возможности лично видѣться съ Вами нынѣшнимъ лѣтомъ, позвольте мнѣ обратиться къ вамъ за разъ съ нѣсколькими покорнѣйшими просьбами: 1) Не будете-ли мило-

1) Описаніе Лаврскихъ рукописей, состоящее изъ трехъ частей, исправленныхъ и переписанныхъ на бѣло и переплетенныхъ въ кожу, будучи послано для напечатанія въ Общество Исторіи и древностей Россійскихъ отъ Учрежденнаго Собора въ 1860-хъ годахъ, съ тѣхъ поръ находилось въ рукахъ покойнаго О. М. Бодянскаго, который и не печаталъ «описаніе» и не возвращалъ его, домогаясь, чтобы Лавра отпечатала оное при «Чтеніяхъ» Общества на свой собственный счетъ. Будучи въ близкихъ отношеніяхъ съ покойнымъ О. М. Бодянскимъ, я не разъ слышалъ о семъ отъ него самого въ бытность мою Настоятелемъ Воскресенскаго монастыря. Слышалъ при этомъ и справедливыя похвалы «Описанію», весьма лестныя для составителей оныхъ отъ такого знатока и цѣнителя нашей старины, каковымъ несомнѣнно былъ О. М. Бодянскій. Поступивъ съ 1877 г. въ Тронце-Сергіеву Лавру, и зная твердый до упорства характеръ О. М., я повелъ дѣло иначе. Не оспаривая съ своей стороны его предположенія о напечатаніи «описанія» на счетъ Лавры, я настоятельно просилъ его объ одномъ: «возобновить» это дѣло, и частымъ напоминаніемъ о семъ, успѣлъ достичь того, что О. М. Бодянскій «розыскалъ» это «описаніе» въ грудѣ рукописей, коими были завалены нѣсколько столовъ и дивановъ, съ торжествомъ показалъ его мнѣ и немедленно отослалъ въ типографію, распорядившись составить «смѣту», что будетъ стоить напечатаніе всѣхъ трехъ частей «описанія». Однимъ словомъ, я достигъ того, что настоящее мѣстонахожденіе рукописи отселѣ стало мнѣ извѣстнымъ. А чрезъ это, по кончинѣ О. М. Бодянскаго, мнѣ *удалось*, при помощи добрыхъ людей, возратить въ Лавру неотъемлемую ея *собственность*. Затѣмъ, когда А. Н. Поповъ занялъ мѣсто Секретаря Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, мнѣ стоило лишь показать ему эту «рукопись», чтобы быть увѣреннымъ въ ея напечатаніи. И дѣйствительно, какъ показываютъ печатаемыя нынѣ его письма, — онъ съ любовію и энергіею взялся за дѣло, не обошедшееся (какъ показываетъ письмо № VI) безъ препятствій и для него. Но все преодолѣла страстная любовь къ древней русской письменности знатока оной, незабвеннаго А. Н....

Мнѣ остается сказать, что своевременнымъ и исправнымъ напечатаніемъ «описанія» мы обязаны вполнѣ личной энергіи и любви въ наукѣ А. Н. Поповъ.

Лавра получила отъ Общества 300 условленныхъ даровыхъ экз., часть каковыхъ тогда же была разослана въ даръ: — Академіи, Университетамъ, Ученымъ Обществамъ и извѣстнымъ по своимъ трудамъ въ пользу русской письменности и археологіи лицамъ. *(Примѣч. о. Леонида).*

стивы, не сообщите-ли новыхъ Вашихъ трудовъ? (NB. Монастырскіе обиходники окончены печатью еще въ Мартѣ, и выйдутъ въ одной изъ слѣдующихъ книгъ). Въ личной бесѣдѣ Вы передавали мнѣ Вашъ планъ описанія рукописей, хранящихся въ ризницѣ. Позвольте уповать.

2) Въ бумагахъ покойнаго О. М. Бодянскаго сохранился I томъ въ листѣ, въ *переплетѣ писемъ* покойнаго Фотія къ Графинѣ Орловой (1820, 1821 и 1822 годовъ), безъ всякой помѣты, кѣмъ доставлена эта рукопись? Будьте милостивы, увѣдомьте: не Вами ли они сообщены? Для печатаемаго труда Епископа Архангельскаго Макарія нужно будетъ приготовить списокъ съ одобренныхъ чудотворныхъ иконъ Грузинскія и Владимірскія Божія Матери.

Желательно было-бы заказъ этотъ произвести въ Лаврѣ; къ кому обратиться, — не знаю. Не укажете ли Вы прямаго пути? Одинъ изъ снимковъ и исполнялся уже въ Лаврѣ. Простите великодушно за рядъ вопросовъ.

Андрей Поповъ.

1879 г. Іюня 1-го.

XV.

Я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ 2-го Іюля. Статьи, присланныя Вами, именно: а) къ вопросу о времени изданія книги о вѣрѣ, б) свѣдѣнія о Троицкомъ С.-Петербургскомъ подворьи и в) копіи съ писемъ Петра I, получены мною въ сохранности, но только назадъ тому дня два, такъ что я не успѣлъ во время увѣдомить Васъ. Виною тому неисправность сельской почты, которая правильно установилась во второй лишь половинѣ Іюня.

Къ Алексѣю Егоровичу[1]) отправляю сегодня же письмо. И буду просить его о скорѣйшей высылкѣ Вамъ оттисковъ, которые должны быть готовы. Относительно возврата рукописей Троицкой Лавры, № 13, 729 и 730 буду покорнѣйше просить Васъ объ отсрочкѣ на одинъ мѣсяцъ, т. е. по 23 Іюля. Буде же воспослѣдуетъ Ваше согласіе, возвращу немедленно съ глубочайшею благодарностію; занятіе этими рукописями тянулось вслѣдствіе моей болѣзни.

А. Поповъ.

3 Іюля 1879 года.

---

1) Викторову. (Прим. ред.)

XVI.

Позвольте обратиться къ Вамъ за разрѣшеніемъ по слѣдующему вопросу: изъ письма Вашего я узналъ, что копія съ писемъ арх. Фотія къ Орловой 1820, 1821 и 1822 (въ к.), хранящаяся нынѣ въ библіотекѣ Общества, сообщена Вами покойному О. М. Бодянскому. Весною нынѣшняго года извѣстный собиратель рукописей А. И. Хлудовъ сообщилъ мнѣ превосходный списокъ тѣхъ же самыхъ писемъ въ роскошномъ экземплярѣ, очевидно подносномъ и современномъ автору.

Въ виду того, что Общество порѣшило въ одномъ изъ засѣданій, бывшихъ безъ меня, приступить къ изданію записокъ Фотія по полному списку Архіеп. Филарета Черниговскаго, я нахожу возможнымъ приступить и къ изданію писемъ. Списокъ Хлудовскій сообщенъ мнѣ съ безусловнымъ правомъ изданія и я могъ бы, ничтоже сумняся, приступить къ печатанію, такъ какъ списокъ въ высшей степени исправенъ и точенъ, но одно Ваше заявленіе, что находящійся въ Обществѣ списокъ принадлежитъ Вамъ, заставляетъ меня не приступать къ изданію безъ сношенія съ Вами, дабы не учинить кривды, хотя бы и невольной. При равномъ почти достоинствѣ списковъ (обѣ онѣ копіи, хотя Хлудовская и старше), чувство справедливости требуетъ, чтобы памятникъ этотъ вышелъ *подъ Вашимъ именемъ*. Посему имѣю честь просить Вашего разрѣшенія печатать письма по Вашему списку съ оговоркою внизу, что при изданіи имѣется въ виду и другой списокъ, изъ котораго подъ строкою же и будутъ выставлены отмѣченные мною варіанты. За симъ буду просить Васъ указать Ваши условія относительно отдѣльныхъ оттисковъ. Во всякомъ же случаѣ, повергаю все на Ваше усмотрѣніе и до полученія отъ Васъ отвѣта не приступлю къ дѣлу.

А. Поповъ.

Ивановское 15 Іюля 1879 г.

XVII.

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности принялъ я и дорогой для меня знакъ Вашей памяти и Ваши обязательныя письма. Прежде всего спѣшу увѣдомить Васъ о результатѣ засѣданія 6 Ноября. Избранъ Ив. Егор. Забѣлинъ. Въ короткое время мо-

его секретарства это уже третій Предсѣдатель. Буду стоять на своемъ посту и дѣлать дѣло, какъ умѣю.....

Относительно *небеснаго огня* Ваше обязательное письмо послужило для меня величайшимъ подспорьемъ. Изъ него я увидѣлъ, что на греческомъ нѣтъ подробно изложеннаго „сказанія“ о семъ явленіи, нѣтъ ничего подобнаго разсказу Даніила паломника. Для моей цѣли важно не указаніе самаго факта схожденія, а разсказъ о немъ. Въ настоящую минуту въ виду безполезности поисковъ я сталъ въ тупикъ.... Просто не знаю, гдѣ искать. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать Вашего прибытія въ Москву.

А. Поповъ.

1879 г. Ноября 7-го.

1880 годъ.

XVIII.

Приношу Вамъ мою глубочайшую благодарность за память и добрыя пожеланія. Примите отъ меня поздравленіе съ Новымъ годомъ и новымъ десятилѣтіемъ. Рукопись г. Кедрова объ Авраамѣ Палицынѣ получилъ сегодня. Немедленно и начну читать. Одно уже доставленіе труда черезъ Ваши руки даетъ надежду, что это матеріалъ, вполнѣ достойный „Чтеній“. Относительно помѣщенія этого труда въ I книгѣ 1880 г., скажу съ полною откровенностію, что это невозможно, такъ какъ первая книга уже готова. Вообще же у меня напечатано такъ много, что я обязанъ строго наблюдать чередъ. Между давнымъ давно отпечатаннымъ лежатъ и Ваши статьи и матеріалы. Что же касается до печатанія, то къ нему будетъ приступлено немедленно и безотлагательно, какъ только прочту рукопись.

Сегодня исполняю Вашъ наказъ, Проскиниторій Веніамина Іоаннида отправилъ при письмѣ къ Архимандриту Никодиму. Еще разъ душевно благодарю Васъ за сообщеніе этой любопытной книги. О Стефанѣ, къ сожалѣнію моему, у себя ничего не нашелъ. Буду имѣть въ виду и, буде что узнаю, отпишу.

Андрей Поповъ.

1-е Января 1880 года.

XIX.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что „описаніе рукописей“,

хранящихся въ ризницѣ Лавры, получено мною на дняхъ. Замѣтки же о Троицкомъ спискѣ Несторовой лѣтописи я еще не получилъ. Въ настоящее время мнѣ очень нездоровится и даже эти строки я вынужденъ продиктовать. Между тѣмъ, мнѣ нужно передать Вамъ свѣдѣнія, собранныя мною относительно Лаврскаго каталога. Какъ только соберусь съ силами, тотчасъ же напишу.

А. Поповъ.

5 Января 1880 года.

XX.

Двѣ статьи „описанія рукописей“ я имѣлъ честь получить. Относительно оттисковъ брошуры „Виѳанскія кельи“, завтра наведу справки. Какъ только будутъ готовы у переплетчика, немедленно и отправятся къ Вамъ. Здоровье мое все хуже. Надежда на Югъ улетучилась, вслѣдствіе рѣшительнаго отказа изъ Петербурга. Да будетъ такъ! Дѣйствительно я сдѣлалъ такъ мало полезнаго, что жалѣю, что безпокоилъ добрыхъ людей. Гдѣ проведу весну и лѣто, рѣшительно не знаю. Если не на кладбищѣ, то гдѣ нибудь подъ Москвою.

А. Поповъ.

20 Февраля 1880 года.

Письма покойнаго Академика И. И. Срезневскаго[1]) съ 1869 по 1879 гг.

I.

Душевно уважаемый,

Отецъ Архимандритъ Леонидъ,

Снова я опоздалъ отвѣтомъ на письмо Ваше, писанное Вами ровно за два мѣсяца (изъ Константинополя). На этотъ разъ есть у меня болѣе для оправданія. Ваше письмо было получено въ то время, когда я собирался ѣхать въ Москву на археологическій

---

1) И независимо отъ того, что письма эти принадлежатъ перу человѣка, оказавшаго большія услуги Славянской филологіи, такъ какъ эта бесѣда съ «любителемъ русской письменной старины» касается весьма интересныхъ вопросовъ, каковъ напримѣръ вопросъ о сравнительной древности кириллицы и глаголицы, то уже по одному этому письма эти заслуживаютъ сдѣлаться общимъ достояніемъ всѣхъ любителей древней русской письменности. *(Примѣч. о. Леонида).*

съѣздъ. Я только и успѣлъ, что заявить нѣкоторыя подробности, Вами сообщаемыя, въ засѣданіи Академіи, а письмо Ваше взялъ съ собою въ Москву — съ мыслію, что тамъ будетъ у меня время для написанія отвѣта. Случилось однако не такъ, какъ думалось: я пробылъ въ Москвѣ три недѣли и во все это время, не бѣгая отъ дѣла, хотя и дѣла мало дѣлая, не нашелъ покойнаго часа, чтобы приняться за письма. Два засѣданія въ день, каждое по три часа, обѣды, вечера, частныя засѣданія и свиданія, не говоря уже о приготовленіяхъ къ нѣкоторымъ засѣданіямъ, не давали нисколько покоя. Не могу сказать, что я тяготился такою жизнію; еще менѣе, что такая жизнь затратила мое время понапрасну; я очень радъ, что ѣздилъ въ Москву, очень доволенъ съѣздомъ; а все таки написать не успѣлъ никому изъ добрыхъ знакомыхъ. Воротясь домой, снова надобно было работать усиленно и по засѣданіямъ и по лекціямъ, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ къ лѣту, къ окончанію всѣхъ зимнихъ началъ. Сегодня Страстной вторникъ, а вчера еще было засѣданіе, окончившееся безъ малаго въ полночь. Такова наша жизнь — и перемѣнить ее на болѣе удобную, какъ бы ни хотѣлось, нельзя, или по крайней мѣрѣ — я не умѣю. Остается только завидовать тѣмъ, кто пользоваться можетъ уединеніемъ — и не раздроблять силъ своихъ; а у Васъ просить прощенія за всѣ вольныя и невольныя вины. Подробности Вами сообщаемыя, о глаголицѣ и глаголическихъ рукописяхъ очень любопытны; надежда, Вами подаваемая о возможности воспользоваться еще нѣкоторыми глаголическими рукописями какъ нельзя болѣе утѣшительна, — и я хочу остаться при ней вмѣстѣ и нераздѣльно съ надеждою на Ваше дружественное расположеніе. Что касается до древности глаголицы, то я все еще остаюсь въ туманѣ сомнѣній, который вѣроятно, и будетъ слѣпить глаза, хоть нѣкоторымъ, хотя немногимъ — до тѣхъ поръ, пока не найдены будутъ Кирилловскія памятники болѣе древніе, чѣмъ доселѣ найденные, и глаголическіе памятники опредѣленнаго времени, также древніе и несомнѣнные. Всѣ сомнѣнія объ относительной древности глаголицы я излагалъ и на Археологическомъ съѣздѣ — и къ сожалѣнію, ни отъ кого не услышалъ возраженій, только былъ поощренъ въ нихъ согласіемъ. Вотъ что между прочимъ я тамъ высказывалъ: подборъ обѣихъ азбукъ въ фонетическомъ отношеніи одинъ и тотъ же, и сдѣланъ на основаніи Греческой азбуки; рисунокъ нѣкоторыхъ буквъ

одинаковъ, только въ глаголицѣ болѣе кудрявъ; правописаніе, на сколько оно выражается въ азбукѣ, въ главныхъ чертахъ одинаково, и тоже кое въ чемъ напоминаетъ Греческій образецъ; въ глаголицѣ нѣтъ ничего такого древняго, чего бы не было въ Кириллицѣ; въ языкѣ глаголицы видимъ смѣшеніе нарѣчій, изъ за котораго древній языкъ, для котораго составлена и азбука, менѣе виденъ, чѣмъ въ Кирилловскихъ памятникахъ. Все это соображая, можно придти къ заключенію, что глаголица есть очень древнее подражаніе Кириллицѣ, съ какою то особенною цѣлію сдѣланное, и у православныхъ славянъ народно не привившееся. Мнѣ очень любопытно и полезно узнать Ваше мнѣніе о моихъ сомнѣніяхъ и домыслахъ: они не входятъ въ символъ моихъ вѣрованій, и потому опроверженіе ихъ нисколько не потревожитъ моего сердца. Напротивъ того, всякаго рода свидѣтельства и соображенія противъ моихъ соображеній для меня пріятнѣе простаго соглашенія.

Радъ бы ѣхать къ Вамъ, Богъ дастъ соберусь, только едва ли скоро: работъ неоконченныхъ такъ много, что не достаетъ ни силъ, ни времени. Если и поѣду, то скорѣе всего для прогулки.

Словари Носовича Бѣлорусскій и Лавровскаго Сербскій еще не окончены, послѣдній едва только начатъ, вотъ почему не могутъ они быть у книгопродавцевъ. Вы ихъ получите своевременно, по напечатаніи.

Сказавши нѣсколько словъ объ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ по поводу личному, я однако не сказалъ ничего общаго, а между тѣмъ Вы, конечно, не остались равнодушными къ этому археологическому подвигу, — и потому пользуясь свободною страницею, скажу о немъ хоть немногое.

Съѣздъ предпринятъ Московскимъ археологическимъ Обществомъ и образовался при участіи очень многихъ учрежденій, не исключая и Академіи наукъ. Отъ нея то я и былъ депутатомъ. Онъ раздѣлился на 6 отдѣленій, Предсѣдатели которыхъ составили что-то въ родѣ 7-го общаго, по общимъ вопросамъ русской археологіи. Три отдѣленія были посвящены русской археологіи, одно-сѣверной, одно-восточной, одно-Греко-Римской. Каждое отдѣленіе имѣло свои собственныя засѣданія, всякое засѣданіе было подъ управленіемъ особаго, на одинъ разъ избираемаго Предсѣдателя. Сообщенія дѣлаемы были съ каѳедры большею частію устно; стенографы записывали говоренное. Небольшія за-

мѣчанія дѣлаемы были съ мѣста. Членовъ было около 120; принявшихъ дѣятельное участіе болѣе 30. Наибольшее число сообщеній было разумѣется, по русскимъ древностямъ; они касались древней-русской архитектуры, преимущественно XI—XII вѣка, древней живописи, древней музыки, древняго письма и древняго языка. Самыя любопытныя для меня были Графа Уварова и архитектора Артлебена (сына православнаго священника Владимірской губерніи). Любопытны были сообщенія и по сѣвернымъ древностямъ: изъ нихъ самое важное, тоже Графа Уварова о древностяхъ Мерянскаго края. Да и вообще засѣданія давали что нибудь любопытное. Изъ общихъ вопросовъ особенно заняли: о преподаваніи русской археологіи и о сохраненіи древностей. Доброе, дружественное согласіе господствовало постоянно, не смотря на ученыя разногласія. Доброе начало положено: Богъ дастъ, продолженіе, т. е. слѣдующіе съѣзды будутъ достойны этого начала. Доброе было между прочимъ и въ томъ, что высказались знатоки, о которыхъ прежде никто и не зналъ. Поручаю себя доброму Вашему расположенію.

Глубокоуважающій Вашъ слуга
Измаилъ Срезневскій.

15 Апрѣля 1869 года.

II.

Совершенно неожиданно и тѣмъ болѣе пріятна была для меня присылка Вами Иверской грамоты 980 года[1]). Не съумѣю выразить словами, какъ Вы меня этимъ одолжили. Не разомъ по полученіи могъ я взяться за нее — тѣмъ болѣе, что не надѣясь на свои собственныя глаза, я долженъ былъ ждать, пока два мои студента окончатъ экзамены, чтобы употребить и ихъ во благо. Мы начали въ концѣ Мая — а вчера благополучно окончили. Сняты куски грамоты фотографіею (меньшой мой студентъ-фотографъ), вся она прочерчена на свѣтлую бумагу старшимъ студентомъ моимъ и имъ же переписана, на сколько можно было прочесть. Загадочное мѣсто глаголическое изучено внимательно.

1) Подлинная Иверская грамота съ глаголической на ней надписью, была взята мною у властей Иверскаго монастыря, для посылки ея г. Срезневскому для точнаго изслѣдованія съ закладомъ 25 турецкихъ лиръ въ обезпеченіе исправнаго и цѣлостнаго возвращенія грамоты въ условленный срокъ, что и было исполнено нами аккуратно. *(Примѣч. о. Леонида).*

Остается сдѣлать историко-догматическія изслѣдованія: оставляю ихъ на зиму, когда возвращусь домой. На дняхъ, переѣхавъ на новую квартиру, поѣду за границу и въ Сентябрѣ въ Кіевъ, чтобы поработать и вмѣстѣ учавствовать въ юбилеѣ Кіевской Духовной Академіи, какъ делегатъ отъ нашего Университета. Пока могу сказать навѣрно только одно: подъ глаголической сигмой *нѣтъ* и не *было* греческой сигмы, слѣд. заподозривать въ этомъ отношеніи ея древность нѣтъ никакой возможности. Что далѣе, пока еще не смѣю ничего сказать, но не забуду сообщить Вамъ[1]), какъ только добуду что нибудь дѣльное. Также Васъ прошу усердно помочь мнѣ сообщеніемъ свѣдѣній о грамотахъ, подобнымъ образомъ написанныхъ, т. е. съ *сигмами*, написанными *подъ* грамотою. Я такихъ грамотъ пока еще не знаю ни одной; а какъ онѣ важны для этой грамоты, Вы себѣ легко можете представить.

Пока ничего не пишу болѣе, потому что долженъ спѣшить въ Академію для отдачи посылки съ грамотою.

Преданный и признательный И. Срезневскій.

12 Іюня 1869 года.

Понесши сегодня въ Академію Ваше письмо, гдѣ его прочелъ, увидѣлъ, что опоздалъ двумя днями противъ Вами назначеннаго срока отправки грамоты (обратно), тогда какъ, мнѣ казалось братецъ Вашъ говорилъ о 15 Іюня. Можете себѣ представить, какъ это меня смутило: ошибка моя ничѣмъ неисправима. И вотъ чѣмъ я плачу Вамъ за Ваше доброе расположеніе и довѣріе ко мнѣ!! Просить извиненія не смѣю. На одно надѣяться хотѣлъ бы: авось Богъ дастъ Вы получите къ сроку. Я послалъ грамоту чрезъ Академію наукъ и отъ нея просилъ Канцелярію доставить Вамъ грамоту, т. е. посылку съ Греческою рукописью, въ возможной скорости. Грамота осталась въ прежнемъ нѣсколько исправленномъ жестяномъ вкладѣ (дорогой сюда онъ былъ очень попорченъ), но вкладень вставленъ въ ящичекъ деревянный, забитый гвоздиками и обложенный полотномъ.

Глубоко признательный и огорченный И. Срезневскій.

---

1) Къ сожалѣнію, забылъ.

III.

9 Октября 1870 г. Спб.

Наконецъ рѣшаюсь взяться за письмо къ Вамъ, душевно уважаемый отецъ Архимандритъ, съ нѣкоторою надеждою дописать его. Сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ я положительно узналъ, что именно Вы Настоятелемъ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря, — и слѣдовательно съ того времени, какъ я сталъ собираться писать Вамъ! Горестно вспомнить, горестно тѣмъ болѣе, что я самъ лично хотѣлъ удостовѣриться, что именно Вы правите великолѣпною обителью, дорогою моей памяти. Лѣтомъ я собирался въ Москву, Кіевъ и за границу, — и просидѣлъ на дачѣ подъ здѣшнимъ Сергіевскимъ монастыремъ, хворый, слабый, нерѣшительный. Въ Москву съѣздилъ вмѣсто меня сынъ мой Владиміръ, начинающій также работать надъ археологическими задачами. Кіевъ остался въ надеждахъ, а за границу, если не поддержитъ себя французъ съ достоинствомъ, не захочется и тронуться, чтобы не наткнуться какъ нибудь на Обровъ нашего времени, которые только тогда и хороши, когда обязаны повиноваться безпрекословно, исполняя указанныя обязанности, не имѣя повода величаться, по возможности скрывать свои плутни подъ смиренномудренною личиною пастора. Описывать свое нездоровье не стану, чтобы не наскучить, а вотъ нѣкоторыя изъявленія этого нездоровья: геморрой съ разными прибаутками, головокруженіе иногда до обмороковъ, біеніе сердца, ревматическія боли въ лѣвой ногѣ. Къ этому прибавляются иногда и неожиданныя, случайныя напасти. Такъ, почти всю проходящую недѣлю я проболѣлъ и пролежалъ большею частію въ полуснѣ, отъ того что въ понедѣльникъ въ одномъ англ. домѣ погрѣлся у камина и поѣлъ съ чаемъ ихъ тостовъ. Не знаю, какъ и остерегаться. Лѣтомъ я думалъ, что и меня снесутъ на Смоленское вмѣстѣ за Устряловымъ, на томъ основаніи, что у насъ въ Академіи, по издавна заведенному обычаю, если умеръ одинъ Академикъ въ какой нибудь годъ, то за нимъ слѣдомъ пойдетъ и другой; но меня предупредилъ Рупрехтъ, — и вотъ я остался живъ, развѣ буду третьимъ для вызова четвертаго, или четвертымъ по вызову третьяго.

Какъ бы то ни было, я продолжаю заниматься земнымъ, и не знаю, какъ выразить Вамъ свою признательность за *Иверскую*

грамоту. Дѣти мои сняли ее всю и на сквозную бумагу и фотографически, и самъ я внимательно разсмотрѣлъ остатки глаголицы. Подробностей особенно любопытныхъ нѣтъ; но старый мой вопросъ: нѣтъ-ли подъ глаголическими чертами греческихъ буквъ. остается теперь уже безъ такого отвѣта, который бы могъ наводить сомнѣнія. Подъ глаголицей нѣтъ и не было ничего греческаго. Занимаетъ меня другой вопросъ, зависящій отъ моего незнанія дипломатики грековизантійской. Какое значеніе имѣли *сигмы* священниковъ и другихъ лицъ въ родѣ тѣхъ, какія во множествѣ написаны на Иверской грамотѣ? Означали-ли онѣ удостовѣреніе, или тоже что наше: „читалъ и принялъ къ свѣденію; или что другое? — [1]).

Ваше открытіе относительно выраженія „искоуриловицѣ“ меня очень занимаетъ. До сихъ поръ я думалъ, что Куриловица означать могла только книгу Кирилловскую, но ни какъ не азбуку. Очень радъ буду, если это окажется ошибкой и найдется объясненіе болѣе доказательное.

Очень обрадовало меня также и Ваше увѣдомленіе о томъ, что у Васъ есть много данныхъ изъ Аѳонскихъ рукописей. Между прочимъ занимаетъ меня рукопись Евангелія, для Князя Мирослова рекомаго написанная, знакомая мнѣ по листу, хранящемуся у Преосвященнаго Порфирія и по его вымѣткѣ о записи. Можетъ быть она и очень древна, но для окончательного рѣшенія, необходима была бы вся запись и болѣе выписокъ.

Не теряю надежды отважиться на поѣздку къ Вамъ зимою — и тогда, Богъ дастъ, узнаю отъ Васъ многое обо многомъ. Пока же буду довольствоваться тѣмъ, что Вы мнѣ сообщите.

Словарь Носовича Вамъ посланъ. Словарь Лавровскаго печатается.

Признательный и преданный И. Срезневскій.

IV.

Многоуважаемый,

Отецъ Архимандритъ!

Прошло много, много лѣтъ съ того для меня дорогаго и па-

---

1) Сигмы эти означали въ актахъ, подобныхъ Иверской грамотѣ, *удостовѣреніе* то, что въ Турціи и до нынѣ означаетъ приложеніе свидѣтелями грамотными и неграмотными на актѣ своихъ печатей: «бить печати», какъ выражаются Болгаре — значитъ приложеніемъ своей печати *удостовѣрять* вѣрность написаннаго въ актѣ. *(Примѣч. о. Леонида).*

мятнаго времени, когда Вы почтили меня Вашимъ расположеніемъ и довѣріемъ и кромѣ разныхъ сообщеній о рукописяхъ, дали мнѣ возможность познакомиться съ подлинникомъ знаменитой Иверской грамоты (980 г.)

Не скоро послѣ Вашего переѣзда въ Россію и возвращенія въ Воскресенскій монастырь узналъ я, что Вы тамъ. Вы не дали о себѣ знать мнѣ, и это было мнѣ прискорбно; себя винить въ чемъ нибудь я не имѣлъ причины, (а если-бы она была въ самомъ дѣлѣ, то сдѣлайте милость скажите); но такъ какъ годы шли за годами, то по неволѣ пришелъ къ мысли, что между нами все кончено, какъ между покойниками. И вотъ, вчера приносятъ мнѣ книжку Вашу съ Вашей припискою. Не могъ я этому не порадоваться. Значитъ — мы не покойники. Съ моей стороны, кромѣ признательности къ Вамъ ничего никогда не было въ отношеніи къ Вамъ. Очень бы желалъ, чтобы и въ Васъ не осталось ничего, кромѣ расположенія ко мнѣ. Я уже разсмотрѣлъ Вашъ трудъ, нашелъ въ немъ для себя кое что уже знакомое, отъ Васъ же полученное, — кое что новое любопытное, кое что объясняющее. Особенно остановили на себѣ мое вниманіе двѣ рукописи: одна Хилендарская — Евангеліе Мирословово. Я его знаю по листу, находящемуся у Преосв. Порфирія и по замѣткѣ его, мнѣ сообщенной. Это самая богатая, сколько знаю, изъ рукописей Сербскихъ, а запись важна для исторіи. Нѣтъ ли у Васъ о ней еще какихъ нибудь свѣдѣній?

Другая рукопись — Карейская книга Евангелія. Я зналъ ее всю: она у меня была долгое время, т. е. до самаго отъѣзда въ Кіевъ Преосвящ. Порфирія. Такъ же очень важная рукопись, одна изъ самыхъ древнихъ Сербскихъ. Очень важна въ ней запись, дающая поводъ думать объ отношеніяхъ между дѣтьми Стефана Немана нѣсколько иначе, чѣмъ знаемъ изъ его житія.

Разсматривая Вашъ трудъ я пожалѣлъ объ одномъ: зачѣмъ Вы поскупились въ сообщеніи подробностей о рукописяхъ, особенно древнихъ. Или Вы, можетъ быть, готовите что нибудь о нихъ особенное, обильнѣе? Какъ бы это было хорошо! Во всякомъ случаѣ трудъ Вашъ достоинъ уваженія и благодарности, и потому мнѣ бы хотѣлось написать о немъ кое что. Благодарю Васъ за сообщеніе его и, еще повторю, за Ваше привѣтствіе.

Поручаю себя Вашему расположенію искренно уважающій и признательный за все прежнее И. Срезневскій.

9 Марта 1876.

V.

1 Апрѣля 1876 года.

Наконецъ я могу взяться за этотъ листокъ, чтобы написать Вамъ хоть немногое въ отвѣтъ на Ваше доброе письно отъ 16 Марта и прежде всего привѣтствовать съ днями великихъ воспоминаній, нами переживаемыхъ. Воображаю себѣ, какъ они прекрасны у Васъ въ Новомъ Іерусалимѣ, гдѣ все помогаетъ благоговѣйному настроенію души, гдѣ и самыя черствыя сердца могутъ умилиться. Не во время можетъ быть и придетъ къ Вамъ письмо мое; но съ одной стороны уже совѣстно, что я еще не благодарилъ Васъ, а съ другой боюсь, чтобы что нибудь не помѣшало мнѣ опять. Дни праздничные самые безпокойные, покрайней мѣрѣ въ такихъ суетливыхъ палестинахъ, каково наше Поневье.

И такъ, благодарю Васъ за присылку Вашихъ двухъ богатыхъ вкладовъ въ Гласникъ (Сербскій) и за актъ Зографскаго монастыря, вышедшій съ Вашими примѣчаніями, хотя и не подъ Вашимъ именемъ. Объ одномъ скорблю, глядя на этотъ актъ въ томъ видѣ, какъ онъ мнѣ присланъ Вами: въ немъ нѣтъ снимковъ, а они мнѣ очень и очень нужны—и особенно теперь, когда я занятъ кое чѣмъ по Греческой палеографіи. Сдѣлайте милость пришлите и снимки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уже кстати прошу я у Васъ и всего другаго, что Вами издано, а если чего уже нѣтъ, то потрудитесь сообщить заглавія съ объясненіемъ времени и мѣста изданія. На всякій случай мнѣ нужно имѣть полный запасъ свѣдѣній о Вашихъ трудахъ — такой, чтобы я могъ дать и объяснительный отчетъ о Вашей литературной дѣятельности.

Листокъ Вами мнѣ написанный „съ дороги“ о Куриловицѣ, я нашелъ, вновь перечелъ, и сколько ни думалъ, не въ силахъ написать Вамъ ничего рѣшительнаго. Могло-ли быть употреблено слово: „коурѣлъкъ“, попомъ Упыремъ или кѣмъ нибудь вмѣсто него? не говорю о смыслѣ, а только о самомъ словѣ. Если же бы и могло, то могло ли значить оно тоже, что „подлинникъ, прототипъ“? На это нѣтъ у меня отвѣта, какъ нѣтъ его у меня и на то, что за „подлинникъ“ могъ быть у Упыря, что за подлинникъ разумѣлъ онъ. Къ тому же отъ „коурѣлъкъ“ родит. подежъ долженъ быть „курѣлъка“: если слѣдовательно въ спискахъ находимъ не его, а родительный падежъ отъ курилицѧ и т. п., то надобно

предположить, что писцы его измѣнили; а тутъ опять вопросъ: что была имъ за причина измѣнить? Видите, окружены со всѣхъ сторонъ вопросами, какъ кольями, такъ что и прохода нѣтъ.

Прохода нѣтъ и не для одного меня во многомъ, что касается нашей древности,—не для одного меня, по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ такими же нерѣшительными. Такъ вотъ и относительно *глаголицы* — чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ, а сплаву и въѣзду нѣтъ. Не вѣрится, чтобы глаголица была древнѣе Кириллицы, чтобы она была чѣмъ то самостоятельнымъ, а не воспроизведеніемъ кирилицы; но и доказать это ясно, неопровержимо для самаго себя и устранить нѣкоторыя сомнѣнія, относительно древности глаголицы, также не могу. Такъ напримѣръ: не глаголица ли древнѣе Кириллицы въ Римской церкви?—не глаголицею-ли писаны первые списки миссала? и вмѣстѣ съ тѣмъ не могу рѣшить, по какому именно чину служилъ Кириллъ въ Римѣ, или лучше сказать: уже-ли его допустили служить въ Римѣ не по миссалу?[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ скажу, что миссалъ былъ переведенъ, какъ видно изъ древняго глаголическаго списка, съ перевода очень, очень древняго, въ чемъ я самъ удостовѣрился лично, перебирая древнѣйшіе списки миссала въ Парижской библіотекѣ. По неволѣ станешь въ тупикъ! Приходится устраняться отъ всякихъ пожеланій что нибудь рѣшить окончательно, и искать новыхъ данныхъ..... Есть, говорите Вы, еще одна глаголическая рукопись въ Константинопольской Болгарской читальницѣ. Не можете ли Вы присовѣтывать, — къ кому бы обратиться, чтобы получить о ней понятіе?

Поручаю себя доброму расположенію Вашему преданный Вамъ Измаилъ Срезневскій.

---

1) Я не вижу, что бы мѣшало Кириллу въ то время, въ бытность его въ Римѣ, служить по *миссалу*, но тамъ же, получивъ отъ Папы благословеніе на употребленіе въ богослуженіи книгъ, переведенныхъ имъ на Славянскій языкъ, онъ могъ *отслужить* и *служить* Литургію по служебнику, имъ переведенному на Славянскій языкъ. Миссалъ же глаголическаго извода, могъ быть переведенъ у Далматскихъ Славянъ, прежде изобрѣтенія *Кириллицы;* не даромъ же существуетъ у нихъ преданіе, называющее глаголицу азбукою *Іеронимовою.* Весьма вѣроятно, что издавна были тамъ попытки со стороны духовныхъ лицъ изъ Славянъ, перевести *миссалъ* (Служебникъ) *для себя* на свой родной языкъ, для чего м. б. и была изобрѣтена *глаголическая* азбука. Когда же Далматскіе Славяне узнали о появленіи у Паннонскихъ Славянъ *Кириллицы* и о благословеніи Папскомъ на служеніе на Слав. языкѣ, то и у нихъ могло явиться параллельное сему движеніе въ пользу ихъ домашней азбуки — *глаголицы.* Таково мое личное мнѣніе о древности глаголицы у Западныхъ Славянъ. Спеціальное изслѣдованіе о древности перевода *миссала* на глаголическое, было-бы весьма любопытно. *(Примѣч. о. Леонида).*

VI.

Высокопреподобнѣйшій,
Отецъ Архимандритъ,
глубокоуважаемый ревнитель просвѣщенія!

Не знаю какъ, выразить Вамъ свою душевную признательность за тотъ святой знакъ Вашего благословенія, которымъ Вы освятили день, для меня важный, единственный въ жизни.

Не считая себя въ правѣ стоять въ ряду благочестивыхъ, я храню какъ святыню благословеніе къ искреннему благочестію и не могу не дорожить указаніемъ на него отъ Васъ — тѣмъ болѣе, что чту въ Васъ то, чѣмъ чтимы были всегда избранные пастыри Христіанства — ревностную любовь къ наукѣ и къ отечеству.

Привѣтствую Васъ съ новымъ Архипастыремъ. Не смѣю не надѣяться, что онъ, будучи самъ дѣятелемъ въ наукѣ, оцѣнитъ по достоинству Ваши заслуги и поможетъ Вамъ въ предпріятіяхъ Вашихъ.

Поручая себя Вашей благодушной памяти, свидѣтельствую Вамъ свою почтительную преданность. Вашъ И. Срезневскій.

20 Апрѣля 1879 года.

Письма покойнаго А. Ѳ. Гильфердинга.

I.

Многоуважаемый Отецъ Архимандритъ.

Я виноватъ предъ Вами, что такъ долго не отвѣчалъ на Ваши два письма. Карту[1]) и приложенный къ ней объяснитель-

1) Дѣло идетъ о составленной мною въ Константинополѣ, на основаніи актовъ — картѣ Болгарскаго полуострова, съ показаніемъ на ней областныхъ границъ бывшихъ Славянскихъ автокефальныхъ церквей или Патріархатовъ Терновскаго, Охридскаго и Инекскаго, границъ ихъ между собою и съ Константинопольскою-Греческою Патріархіею. Цѣль составленія этой карты была — указать, — кому знать и вѣдать надлежитъ, *гдѣ* границы справедливыхъ претензій на церковную зависимость той или другой области и городовъ — отъ Іерархіи: Болгарской, Сербской и Греческой. Карта напечатана въ запискахъ Геогр. Общества 1871 г. и въ Сербскомъ Гласникѣ. *(Примѣч. о. Леонида).*

ный текстъ я получилъ, но затруднился исполнить Ваше порученіе на счетъ передачи Вашей работы въ журналъ „Заря", потому что журналъ этотъ, хотя и сочувствуетъ Славянству, однако имѣетъ преимущественно литературный характеръ и ни въ какомъ случаѣ не взялся бы издавать карту.

Я поступилъ въ этомъ случаѣ нѣсколько самовольно: доложилъ о Вашемъ замѣчательномъ трудѣ въ Этнографическомъ Отдѣленіи Географическаго Общества; отдѣленіе это выслушало сообщеніе это съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ работѣ Вашей и положило просить Вашего согласія на напечатаніе его въ ближайшемъ томѣ „записокъ". При этомъ карта будетъ, конечно, сдѣлана съ большимъ тщаніемъ, чѣмъ того можно бы было ожидать отъ какого либо частнаго изданія. Въ ожиданіи отвѣта Вашего на настоящее предложеніе отдѣленія Этнографіи я оставляю Вашу рукопись у себя. Полагаю, что Географическое Общество не затруднится доставить Вамъ отдѣльные оттиски въ количествѣ, которое я просилъ бы Васъ опредѣлить заранѣе; гонорарія же отъ Общества ожидать нельзя. Впрочемъ изъ писемъ Вашихъ я заключаю, что Вы таковаго и не изволите требовать.

Прося Васъ извинить мою неисправность, пользуюсь случаемъ, чтобы выразить Вамъ чувства моего истиннаго уваженія и искренней преданности.

А. Гильфердингъ.

11 Декабря 1870 года.

II.

Почтеннѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Посылаю Вамъ при семъ 60 экз. статьи Вашей, отпечатанныхъ въ запискахъ Географическаго Общества. Я позволилъ себѣ оставить здѣсь 25 экз., также принадлежавшіе Вамъ, на случай Вашего разрѣшенія роздать ихъ лицамъ, интересующимся предметомъ, но прежде чѣмъ это сдѣлать, буду ожидать Вашего позволенія.

Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить Вамъ вновь чувства моего искренняго уваженія и преданности.

А. Гильфердингъ.

18 Октября (1871 года).

P. S. У меня есть болѣе 50 писемъ О. М. Бодянскаго съ

1860—1877 годовъ, изъ которыхъ послѣднее относится къ 31 Марта 1877 года и оканчивается слѣдующими, характеризующими глубокія патріотическія чувства нашего незабвеннаго Слависта, словами: „объявленіе войны послѣдуетъ 2-го или 3-го Апрѣля. Манифестъ уже напечатанъ. Слава Богу! Мучительная война отъ неизвѣстности наконецъ прекращается, а что будетъ отъ извѣстности? „пусть будетъ, что будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ!“ (слова Богдана Хмѣльницкаго). О. М. какъ извѣстно не дожилъ до пресловутаго Берлинскаго трактата († 5 Сент. 1871 г.). Миръ душѣ его, не мало потерпѣвшей на бѣломъ свѣтѣ за свою неуклонную прямоту, которой равнялись душевное благородство и доброта, хорошо знакомыя тѣмъ, кто зналъ его близко.

Апрѣль 1884 года.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Протоколъ Общаго Собранія 11 Января 1883 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена А. Ѳ. Бычкова присутствовали: Князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, А. П. Барсуковъ, Н. П. Барсуковъ, Н. Е. Бранденбургъ, Н. И. Веселовскій, А. Е. Викторовъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, Л. Н. Майковъ, К. Т. Никольскій, Ѳ. Н. Пановъ, К. П. Паткановъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, А. В. Праховъ, Кн. П. А. Путятинъ, В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Ѳ. Соколовъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Н. И. Стояновскій, Гр. И. И. Толстой, В. П. Шелашниковъ, В. В. Латышевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 29 октября 1882 г. По поводу § XII сего протокола Секретаремъ были сообщены Собранію новыя данныя, на основаніи которыхъ оно опредѣлило сообщить и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора о томъ, что Общество можетъ указать Его Превосходительству на Профессора С.-Петербургскаго Университета и своего Члена Сотрудника Н. И. Веселовскаго, какъ на лицо, которое могло бы съ успѣхомъ произвести научныя изслѣдованія древностей Туркестанскаго края.

II.

Коммиссія, избранная для провѣрки суммъ и денежныхъ документовъ Общества за 1881 г. заявила, что суммы найдены ею въ цѣлости и статьи расхода оправданными надлежащими документами.

III.

Отдѣленіе Восточной Археологіи сообщило протоколъ засѣданія Отдѣленія 13 октября 1882 г.

IV.

Коммиссія Императорскаго Новороссійскаго Университета по устройству VI-го Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ отношеніемъ отъ 20 ноября 1882 г. № 50 увѣдомила Общество о томъ, что засѣданія предварительнаго Комитета Съѣзда имѣютъ быть въ Москвѣ, при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, въ теченіе декабря мѣсяца 1882 г. Имѣвъ предварительное согласіе общаго Собранія 29 октября, бюро Общества поручило Дѣйствительному Члену А. Ѳ. Бычкову, и И. В. Помяловскому принять участіе въ занятіяхъ предварительнаго Комитета.

Опредѣлено: Утвердить распоряженіе бюро Общества.

V.

Коммиссія по производству Химико-Техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ представила къ уплатѣ счетъ изъ Типографіи Артиллерійскаго Журнала, въ 170 р. 70 к. за напечатаніе I вып. трудовъ Коммиссіи, и ходатайствовала о выдачѣ девяносто шести рублей въ распоряженіе Коммиссіи на пріобрѣтеніе необходимыхъ для дальнѣйшихъ анализовъ приборовъ и реактивовъ. Вмѣстѣ съ симъ Коммиссія просила снабдить Дѣйствительнаго Члена Д. А. Сабанѣева установленнымъ свидѣтельствомъ на право покупки ядовитыхъ веществъ.

Опредѣлено: Уплатить 170 р. 70 к. Типографіи Артиллерійскаго Журнала и исполнить ходатайство Коммиссіи.

VI.

Профессоръ Московскаго Университета Д. Н. Анучинъ, ѣздившій въ минувшемъ году, при пособіи отъ Общества, для археологическаго изслѣдованія пещеръ Дагестана, обратился съ просьбою сообщить ему на непродолжительное время принадлежащій Обществу единственный экземпляръ сочиненія Академика Дорна Reise durch Masanderan.

Опредѣлено: Удовлетворить ходатайство Профессора Анучина, выславъ означенный экземпляръ въ Московское Археологическое Общество съ просьбою сообщить его для пользованія Г. Анучину и, по минованіи надобности, возвратить оный.

VII.

Дѣйствительный Членъ А. Я. Гаркави заявилъ слѣдующее:

«Въ прошломъ году Общее Собраніе Общества постановило издать на счетъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества русскій переводъ печатавшагося тогда нѣмецкаго сочиненія г. Хвольсона объ еврейской палеографіи. Нынѣ же, означенное нѣмецкое сочиненіе вышло въ свѣтъ и я нашелъ, что оно содержитъ много личныхъ нападокъ на меня и вообще много такого, что не имѣетъ ничего общаго съ наукой. Посему честь имѣю покорнѣйше просить общее Собраніе о томъ, чтобъ изъ русскаго перевода были исключены всѣ личности. Вмѣстѣ съ тѣмъ честь имѣю заявить, что по напечатаніи означеннаго перевода мною будетъ представленъ въ Общество трудъ, гдѣ будетъ доказана несостоятельность результатовъ, къ которымъ г. Хвольсонъ приходитъ въ сочиненіи своемъ».

По выслушаніи сего, Управляющій Отдѣленіемъ Восточной Археологіи К. П. Паткановъ и Секретарь Общества заявили, что они имѣютъ отъ самаго Дѣйствительнаго Члена Д. А. Хвольсона свѣдѣнія о томъ, что въ русскомъ переводѣ труда г. Хвольсона будутъ сдѣланы значительныя измѣненія въ сравненіи съ нѣмецкимъ его текстомъ и что, кромѣ того, г. Хвольсонъ самъ изъявилъ согласіе на то, чтобы выпустить изъ русскаго перевода все, касающееся личности г. Гаркави.

Опредѣлено: Въ виду высказаннаго гг. Паткановымъ и Помяловскимъ Собраніе не находитъ нужнымъ постановлять какія-либо особыя мѣропріятія по поводу заявленія г. Гаркави.

VIII.

Дѣйствительный Членъ А. В. Праховъ предложилъ Собранію вопросъ объ изданіи фресковой живописи, открытой г. Праховымъ въ Кіевской Кирилловской Церкви.

Опредѣлено: Просить г. Прахова внести подробную записку объ этомъ въ Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи.

IX.

Дѣйствительный Членъ А. В. Праховъ предложилъ Обществу открыть для публики выставку копій съ фресокъ Кирилловской Церкви, по-

мѣщающихся въ настоящее время въ Университетѣ, причемъ г. Праховъ присовокупилъ, что на таковое открытіе онъ испросилъ разрѣшеніе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣлено: Открыть для публики безплатно означенную выставку по 15 будущаго февраля, и продавать желающимъ каталогъ ея по 30 коп. за экземпляръ.

X.

Г. Снѣдковъ обратился въ Общество съ предложеніемъ пріобрѣсти у него коллекцію старинныхъ монетъ. Съ такимъ же предложеніемъ обратился и г. Бакевичъ-Щуковскій.

Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

XI.

Членъ Сотрудника Е. Т. Соловьевъ обратился въ Общество съ просьбою исходатайствовать пособіе отъ Общества вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

Опредѣлено: Увѣдомить г. Соловьева, что Общество, къ сожалѣнію, не можетъ исполнить его желанія.

XII.

Членъ Сотрудникъ Д. М. Струковъ представилъ въ Общество текстъ отчета о поѣздкѣ своей въ 1865 г. въ Сѣверо-Западныя губерніи, отчета, найденнаго въ бумагахъ покойнаго Изм. Ив. Срезневскаго.

По приведенной Секретаремъ справкѣ оказалось, что атласъ г. Струкова пересланъ Обществомъ въ Виленскую Публичную Библіотеку, такъ какъ средства на поѣздку были выданы г. Струкову графомъ М. Н. Муравьевымъ въ бытность его Генералъ-Губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края.

Опредѣлено: Передать отчетъ г. Струкова на разсмотрѣніе Отдѣленія Славяно-русской археологіи.

XIII.

Тотъ же г. Струковъ сообщилъ Обществу о найденныхъ имъ остаткахъ древности въ храмѣ Ап. Симона Кананита, въ Абхазіи, и представилъ копіи съ оныхъ въ четырехъ рисункахъ и одномъ гипсовомъ слѣпкѣ.

XIV.

Тотъ же г. Струковъ вошелъ въ Общество съ ходатайствомъ о командированіи его на средства Общества въ Крымъ для продолженія успѣшно начатыхъ имъ археологическихъ разысканій въ мѣстности древняго Херсониса.

Опредѣлено: Увѣдомить г. Струкова о томъ, что Общество признаетъ производство археологическихъ развѣдокъ въ Крыму г. Струковымъ весьма желательнымъ и могущимъ дать любопытные результаты, но по ограниченности своего бюджета ассигновать средства на командировку г. Струкова не можетъ.

XV.

Дѣйствительный Членъ Н. Е. Бранденбургъ предъявилъ Собранію весьма интересный образчикъ торговаго флага XVI ст., сопроводивъ оный слѣдующимъ описаніемъ:

«Флагъ холщевый крашеный, повидимому нѣкогда былъ розовымъ, но совершенно вылинялъ. На немъ изображены четыре англійскіе герба:

1-й. Щитъ окруженъ орденской подвязкой съ девизомъ «Hony Soyt qui mal y pense» раздѣленъ на четыре четверти. Въ одной изъ нихъ изображенъ стоящій левъ, а въ другой-арфа; остальныя двѣ четверти въ свою очередь раздѣлены каждая на 4 поля, изъ которыхъ въ двухъ помѣщены по три лиліи, а въ двухъ по три бѣгущихъ льва. Щитъ украшенъ золотымъ шлемомъ, увѣнчаннымъ королевской короной, на которой золотой стоящій левъ; по сторонамъ два щитодержателя: левъ въ коронѣ и единорогъ, съ короной на шеѣ; подъ щитомъ бѣлая лента съ девизомъ: «Dieu et mon droit», а ниже послѣдней медаліонъ (съ неизвѣстнымъ стершимся изображеніемъ), по сторонамъ котораго видны уцѣлѣвшія буквы: «№ . . . E. L». Выше щита находится еще медаліонъ подъ королевской короной, на которомъ изображена продольная полоса, съ тремя черными крестиками; медаліонъ этотъ поддерживается двумя ангелами съ флагами въ рукахъ.

2-й гербъ, помѣщенный ниже, совершенно одинаковъ съ вышеописаннымъ.

3-й. Въ третьемъ гербѣ щитъ съ орденской подвязкой поддерживается такими же щитодержателями, но безъ коронъ, и раздѣленъ на 4 части. Изображенія на гербѣ сохранились только частью, арфа и три лиліи.

4-й. Сходенъ съ предшествовавшими.

Два послѣднихъ герба имѣютъ свои особенные аксесуары.

На верхнемъ выше щита находятся два медаліона съ изображеніями поясныхъ человѣческихъ фигуръ, надъ которыми помѣщенъ черный двуглавый орелъ, а еще выше человѣческая фигура, играющая на арфѣ. На нижнемъ же выше щита находится изображеніе танцующаго человѣка. Остальные аксесуары составляютъ украшенія изъ вазъ съ цвѣтами и колоннъ.

Такимъ образомъ, здѣсь оказываются изображенія англійскихъ гербовъ, соединенныхъ съ россійскимъ, что дѣйствительно подтверждаетъ имѣющіяся указанія на принадлежность флага англо-русской торговой компаніи въ XVI столѣтіи.

Находился до 1840 г. въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ.

Въ настоящее время флагъ хранится въ Артиллерійскомъ музеѣ, но подлежитъ передачѣ въ Морской музей».

XVI.

Можайскаго Лужецкаго монастыря Архимандритъ Діонисій, препроводивъ въ Общество 12 фотографій съ различныхъ предметовъ церковной древности, принадлежащихъ выше-названному монастырю, выразилъ желаніе быть избраннымъ въ число Членовъ Сотрудниковъ Общества.

Опредѣлено: Произвесть баллотированіе Архимандрита Діонисія въ слѣдующее общее Собраніе Общества.

XVII.

Членъ Сотрудникъ А. Т. Соловьевъ препроводилъ въ Общество сто девяносто восемь мѣдныхъ монетъ.

Опредѣлено: Жертвователя благодарить, монеты же сдать въ музей Общества.

XVIII.

Для Библіотеки Общества поступили слѣдующія приношенія:

1) Отъ Императорскаго Географическаго Общества его изданія за 1882 г.

2) Отъ Кавказскаго Общества Исторіи и Археологіи I вып. Извѣстій Общества.

3) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи Отчетъ за 1880 г.

XIX.

Предложены въ Дѣйствительные Члены:
1) Профессоръ Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ.
2) Дмитрій Ивановичъ Иловайскій.

XX.

Избраны въ Дѣйствительные Члены: Вл. И. Срезневскій,
Въ Члены-Сотрудники:
1) Профессоръ Д. Н. Анучинъ.
2) В. И. Долбежевъ.
3) В. В. Латышевъ.
4) П. А. Сырку.

Протоколъ Общаго Собранія 29 Апрѣля 1883 года.

Подъ Предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Делянова присутствовали: А. П. Барсуковъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, А. А. Мартыновъ, Л. Н. Майковъ, К. Т. Никольскій, К. П. Паткановъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, князь П. А. Путятинъ, В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, В. Д. Смирновъ, Н. И. Стояновскій, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11 января 1883 г.

II.

Секретаремъ былъ прочтенъ слѣдующій отчетъ по Обществу за прошлый 1882 г.

Императорское Русское Археологическое Общество понесло въ минувшемъ году слѣдующія утраты въ своемъ составѣ: скончались почетные члены К. П. Фонъ-Кауфманъ, графъ С. Г. Строгановъ, митрополитъ Московскій Макарій и дѣйствительный членъ В. А. Прохоровъ.

К. П. Фонъ-Кауфманъ, во время управленія своего Туркестан-

скимъ краемъ, оказывалъ особенное вниманіе Обществу сообщеніемъ какъ свѣдѣній объ интереснѣйшихъ находкахъ, такъ и самыхъ предметовъ древности, преимущественно восточныхъ монетъ.

Содѣйствію графа С. Г. Строгонова Общество обязано многимъ, въ особенности же тѣмъ, что по указанію графа, на него было возложено Высочайшею волею продолженіе изданія «Древностей Россійскаго государства» (фрески и мозаики Кіевскаго Софійскаго собора), при щедромъ правительственномъ пособіи.

Покойный В. А. Прохоровъ, принадлежалъ къ числу дѣятельнѣйшихъ членовъ Русскаго Археологическаго Общества. До послѣдняго времени онъ принималъ участіе въ его засѣданіяхъ, живо интересовался всѣми вопросами, касавшимися отечественной древности, и никогда не отказывался отъ исполненія возлагавшихся на него Обществомъ порученій, нерѣдко самъ вызываясь на трудъ, въ интересахъ горячо любимой ихъ археологіи. Дѣятельное участіе принималъ онъ въ только что упомянутомъ изданіи фресокъ и мозаикъ Софійскаго собора, въ трудахъ 2-го археологическаго съѣзда, въ изданіи рукописи Констанцскаго собора и многихъ другихъ. По порученію Общества, онъ ѣздилъ въ Ребовскій погостъ Тихвинскаго уѣзда для описанія замѣчательнаго, сохранившагося тамъ деревяннаго храма, которое и представилъ, сдѣлавъ съ храма и находящихся въ немъ предметовъ прекрасные снимки. Въ Прохоровѣ Общество потеряло члена, горячо его любившаго и всецѣло ему преданнаго. Отдѣленіе русской и славянской археологіи въ одномъ изъ своихъ засѣданій опредѣлило просить кого-либо изъ членовъ своихъ почтить покойнаго некрологомъ, и остается желать, чтобы эта просьба Отдѣленія была исполнена въ возможно скоромъ времени.

Въ минувшемъ году, по истеченіи трехлѣтія, были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества, при чемъ были избраны: Помощникомъ Предсѣдателя почетный членъ И. Д. Деляновъ, Секретаремъ дѣйствительный членъ И. В. Помяловскій, казначеемъ — дѣйствительный членъ П. И. Савваитовъ, библіотекаремъ — д. чл. А. Я. Гаркави, хранителемъ музея — д. чл. Д. И. Прозоровскій. Сверхъ сего, за смертію управляющаго Отдѣленіемъ Восточной Археологіи В. В. Григорьева, его мѣсто заступилъ д. чл. К. П. Паткановъ, бывшій секретаремъ отдѣленія, а обязанности секретаря принялъ на себя А. Я. Гаркави.

Вновь вступили въ Общество въ отчетномъ году: въ званіи дѣйствительныхъ членовъ: Г. П. Небольсинъ, А. М. Павлиновъ, графъ И. И. Толстой, С. В. Арсеньевъ, В. Д. Смирновъ, В. П. Шелашниковъ, К. А. Шапошниковъ, князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, графъ А. А.

Бобринскій, В. Ѳ. Гиргасъ, И. П. Минаевъ, К. Г. Залеманъ, Д. А. Сабанѣевъ, В. И. Срезневскій; въ званіи членовъ — сотрудниковъ: А. Т. Соловьевъ, Д. О. Петровъ-Борзна, А. П. Барсуковъ, Д. Н. Анучинъ, В. И. Долбежевъ, П. А. Сырку, В. В. Латышевъ и Генри Филиппсъ.

Издательская дѣятельность Общества заключалась въ минувшемъ году въ слѣдующемъ:

1) Вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ X-го тома Извѣстій Общества, въ который вошли монографіи и сообщенія протоіерея Никольскаго, гг. Стояновскаго, Прозоровскаго, Барсова и др. Къ выпуску приложено продолженіе труда Ю. Б. Иверсена: «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», составляющее 30 листовъ II тома. Въ настоящее время этотъ капитальный трудъ близокъ къ окончанію и можно съ увѣренностью сказать, что появится въ свѣтъ не позже осени текущаго года.

2) Выпущены «Труды II-го археологическаго съѣзда», печатаніе которыхъ замедлилось по обстоятельствамъ, отъ редакціонной коммиссіи независѣвшимъ.

3) Изданіе археологическихъ трудовъ А. Н. Оленина также двинулось впередъ выпускомъ II тома, въ который вошла монографія Оленина о гладіаторахъ. Въ настоящее время коммиссіей, которой поручено наблюденіе за ходомъ этого изданія, приготовляется къ перепечаткѣ монографія Оленина о Тмутораканскомъ камнѣ, составляющая въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость и важная для исторіи развитія русской археологической науки. Приготовленіемъ этого изданія занимается предсѣдатель означенной коммиссіи д. чл. Н. И. Стояновскій.

4) Отпечатанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управляющаго Отдѣленіемъ русской и славянской археологіи А. Ѳ. Бычкова, III томъ записокъ этого Отдѣленія, въ который вошли труды о. Арх. Леонида, іеромон. Арсенія, г. Прозоровскаго и гр. Рошфора.

5) Оконченъ печатаніемъ и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ 4-й и послѣдній выпускъ фресокъ и мозаикъ Кіевскаго Софійскаго собора. Имъ окончится многолѣтнее предпріятіе Общества, окончится, правда, не въ томъ видѣ, въ какомъ предполагалось его появленіе съ начала, то-есть, безъ объяснительнаго къ рисункамъ текста, но это обстоятельство не послужитъ нисколько къ умаленію важности этого изданія, весь матеріалъ для котораго собранъ нашимъ маститымъ археологомъ-художникомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ. Въ видѣ приложенія къ этому изданію, Общество рѣшило публиковать хромолитографированное изображеніе

запрестольной мозаики Софійскаго собора, по копіи съ нея, сдѣланной д. чл. А. В. Праховымъ. При этомъ рѣшеніи Общество руководилось, какъ важностью издаваемаго памятника въ исторіи византійско-русскаго искусства, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что размѣръ уже изданной въ 1-мъ выпускѣ «Фресокъ и мозаикъ» копіи, обязательной для цѣлаго изданія, недостаточно великъ для того, чтобы дать понятіе о деталяхъ мозаики.

6) Близко къ выходу въ свѣтъ и другое также многолѣтнее изданіе Общества — XV томъ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія, въ который вошла уже оконченная печатаніемъ лѣтопись Рашидъ эд-Дина.

Не остались безъ движенія и другія, частію предпринятыя, частію предположенныя Обществомъ изданія: такъ приступлено къ печатанію Монгольской лѣтописи Юань-чао-ми-ши фотолитографическимъ способомъ. Благодаря энергіи А. М. Позднѣева, который взялъ на себя надзоръ за этимъ изданіемъ, первый выпускъ текста уже отпечатанъ означеннымъ способомъ, и г. Позднѣевъ приступилъ къ его транскрипціи и переводу. Приступлено къ печатанію труда архимандрита Антонина, труда, составляющаго продолженіе изданнаго Обществомъ путешествія въ Румелію и описывающаго обратный путь автора изъ Битоля черезъ Охриду въ Аѳины. Интересъ настоящаго сочиненія о. Антонина увеличивается значительнымъ количествомъ греческихъ и славянскихъ надписей, видѣнныхъ и списанныхъ ученымъ путешественникомъ; большая часть ихъ еще не издана. Отпечатано 6 листовъ труда Д. А. Хвольсона: «Сборникъ еврейскихъ надписей». Изданіе это подвигается на столько быстро, что при его значительномъ объемѣ, будетъ окончено въ текущемъ году. Приступлено къ собранію матеріаловъ для предположеннаго Обществомъ сборника древнихъ надписей Черноморскаго побережья. Общество можетъ считать себя счастливымъ, привлекши къ участію въ этомъ собраніи магистра С.-Петербургскаго Университета В. В. Латышева, который пріобрѣлъ себѣ извѣстность ученаго эллиниста, посвятившаго себя преимущественному занятію греческой эпиграфикой.

Благодаря просвѣщенному содѣйствію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Общество безъ какихъ-либо матеріальныхъ издержекъ, могло командировать г. Латышева въ Одессу, Ѳеодосію и Керчь для снятія копій съ находящихся тамъ древнихъ надписей. Предварительно своей поѣздки на югъ Россіи, г. Латышевъ снялъ копіи съ эпиграфическихъ памятниковъ, хранящихся въ Петербургѣ и, при пособіи здѣшнихъ библіотекъ, ознакомился съ литературою. — Энергія молодаго ученаго можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ тому, что предпріятіе Общества будетъ въ сравнительно непродолжительное время приведено въ исполненіе и откроетъ ученому міру

бывшіе ему почти недоступными памятники. До какой степени мало знакома западная Европа съ эпиграфикой Киммерійскаго Босфора, можно судить потому, что большинство ученыхъ въ цитатахъ своихъ ограничиваются надписями, собранными во II томѣ Corpus Inscriptionum Graecarum Бека, вышедшимъ въ 1843 г. Лишь весьма немногимъ эпиграфистамъ доступна серія отчетовъ Императорской Археологической Коммиссіи, и почти ни одному не извѣстны записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, равно какъ и другія русскія изданія, въ которыхъ помѣщались и помѣщаются находимыя на югѣ Россіи надписи. Если прибавить къ этому, что нѣкоторые изъ изданныхъ памятниковъ списаны или не полно или не точно, что кое-какіе еще вовсе не изданы, то важность и даже настоятельная необходимость предпринятаго Обществомъ изданія будетъ очевидна. Остается желать, чтобы хотя часть его была приготовлена къ будущему Одесскому съѣзду, и г. Латышевъ надѣется, что къ этому времени онъ успѣетъ разработать надписи древней Ольвіи.

Н. И. Веселовскій приступилъ къ составленію біографіи В. В. Григорьева, изданіе которой также опредѣлено Обществомъ. Обильные матеріалы, заключающіеся въ бумагахъ и перепискѣ покойнаго и предоставленные въ распоряженіе г. Веселовскаго вдовою В. В. Григорьева, внесутъ большой интересъ въ трудъ нашего сочлена.

Распространяющіяся все болѣе и болѣе изслѣдованія кургановъ, покрывающихъ обширное пространство Россіи, увеличивающійся интересъ, который эти изслѣдованія возбуждаютъ, все болѣе и болѣе крѣпнущая надежда найдти въ нихъ отвѣтъ на многіе вопросы исторіи и этнологіи, побудили Общество воспользоваться обязательнымъ предложеніемъ Д. А. Сабанѣева произвести химическія изслѣдованія бронзовыхъ и другихъ металлическихъ предметовъ, находимыхъ въ курганахъ. Принявъ это предложеніе, Общество образовало особую коммиссію изъ гг. Бранденбурга, Ивановскаго, Иверсена, кн. Путятина и Сабанѣева, которая взяла на себя трудъ дать этимъ изслѣдованіямъ возможно широкій размѣръ и публиковать результаты своихъ работъ въ особомъ приложеніи къ Извѣстіямъ Общества. Въ отчетномъ году окончень печатаніемъ 1-й выпускъ этого приложенія, изданный подъ редакціей г. Ивановскаго.

Частію при денежномъ воспособленіи Общества, частію по его порученію слѣдующія лица дѣлали ученыя изслѣдованія и производили раскопки:

Д. чл. Л. К. Ивановскій продолжалъ свои изслѣдованія кургановъ Вотской пятины, Д. чл. Н. Е. Бранденбургъ производилъ раскопки кургановъ по берегамъ Ладожскаго озера и чл. Сотр. Д. Н. Анучинъ совершилъ поѣздку на Кавказъ для изслѣдованія пещеръ Дагестана.

Сверхъ сего, по порученію Общества Д. чл. А. Ѳ. Бычковъ и И. В. Помяловскій ѣздили въ Москву для принятія участія въ занятіяхъ приготовительнаго комитета для устройства VI-го археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

Многіе изъ членовъ Общества въ минувшемъ году принимали дѣятельное участіе какъ въ его трудахъ учеными сообщеніями и рефератами, такъ и въ различныхъ коммиссіяхъ, избиравшихся общими собраніями. Такъ, В. С. Голенищевъ сообщилъ статью (отпечатанную въ 3-мъ выпускѣ X-го тома Извѣстій) о двухъ древнихъ египетскихъ каррикатурахъ; архимандритъ Леонидъ доставилъ Обществу нѣсколько весьма цѣнныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ рукописей различныхъ библіотекъ, преимущественно библіотеки Московской Духовной Академіи; Н. Е. Бранденбургъ предъявилъ въ одномъ изъ Общихъ Собраній весьма любопытный экземпляръ торговаго флага XVI в.; И. П. Хрущовъ предъявилъ золотую монету Императора Романа Аргира, найденную въ Бѣлгородкѣ (Кіевской губерніи), мѣстности, давшей великолѣпный образчикъ змѣевика, описаніе котораго помѣщено въ Извѣстіяхъ Общества; П. Н. Полевой представилъ коллекцію рисунковъ съ русскихъ древностей, сдѣланную Селивановымъ; г. Монтани доставилъ греческую надгробную стихотворную надпись, объясненную Ѳ. Ѳ. Соколовымъ и. т. д.

Сверхъ сего, и лица, не принадлежащія къ составу Общества, доставляли ему свои труды: такъ г. Рыкачевскій сообщилъ продолженіе своего собранія историческихъ свѣдѣній о гор. Рославлѣ, которое и будетъ приготовлено къ печати А. И. Савельевымъ, г. Черневскій представилъ указатель статей по торговлѣ и промышленности, помѣщенныхъ въ различныхъ русскихъ журналахъ и сборникахъ; г. Чекалинъ прислалъ описаніе древнихъ земляныхъ сооруженій въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Ежегодно Общество присуждаетъ большія медали за ученые труды по археологіи. Въ отчетномъ году были присуждены: золотыя медали: гр. А. С. Уварову за его трудъ: «Археологія Россіи», И. В. Помяловскому за «Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа», серебряная медаль Н. В. Султанову за сочиненіе «Образцы древне-русскаго зодчества по миніатюрамъ».

Библіотека Общества увеличилась частію полученными въ обмѣнъ изданіями другихъ ученыхъ Обществъ и учрежденій, частію приношеніями членовъ и частныхъ лицъ.

Въ музей Общества поступила драгоцѣнная коллекція русскихъ монетъ и медалей, завѣщанная ему покойнымъ сочленомъ нашимъ Ѳ. К. Опо-

чининымъ. Коллекція эта, заключающая въ себѣ нѣсколько тысячъ экземпляровъ, представляетъ большую цѣнность какъ по рѣдкости и сохранности вошедшихъ въ нее монетъ и медалей, такъ и потому, что значительное количество послѣднихъ серебряныя, а многія изъ монетъ — золотыя. Общество, съ глубочайшей признательностью принявъ эту коллекцію, постановило хранить ее отдѣльно отъ другихъ своихъ нумизматическихъ собраній и приложить къ одному изъ выпусковъ Извѣстій портретъ жертвователя.

Императорское Русское Географическое Общество передало въ музей нашего Общества 15 различныхъ предметовъ древности; чл. сотрудникъ Ермаковъ сообщилъ болѣе ста фотографій съ предметовъ такъ называемой до исторической древности, составляющихъ коллекцію А. В. Комарова въ Тифлисѣ. Кромѣ того музей Общества обогатился приношеніями: Архимандрита Діонисія, Д. А. Струкова, Н. Г. Ордина, А. Т. Соловьева, А. Ѳ. Лихачева, В. И. Долбежева, г-жи Карницкой и др.

Администрація Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, признавая необходимымъ имѣть въономъ образцы курганныхъ предметовъ Вотской пятины, добытыхъ раскопками Л. К. Ивановскаго, обратилась въ Общество съ просьбою сообщить музею, изъ дублетовъ Общества, характернѣйшіе образцы таковыхъ предметовъ, которые и были Обществомъ принесены въ даръ музею въ количествѣ 325 №№.

Отчетный годъ ознаменовался однимъ существеннымъ нововведеніемъ въ управленіи Общества: признавая необходимымъ выдѣлить изъ дѣлъ, докладываемыхъ общимъ собраніямъ, обсужденіе вопросовъ, касающихся администраціи и внутренней жизни Общества, и придать этимъ собраніямъ характеръ преимущественно ученыхъ засѣданій, Общество постановило избрать изъ среды своей Совѣтъ, которому и поручить вѣдѣніе всѣхъ хозяйственныхъ и административныхъ дѣлъ, въ предѣлахъ, указанныхъ особою, занимавшеюся разработкой этого постановленія, коммиссіей. Въ видѣ опыта означенный Совѣтъ введенъ на два года съ тѣмъ, чтобы, если опытъ окажется удовлетворительнымъ, по истеченіи означеннаго срока, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о введеніи главы о Совѣтѣ въ Уставъ Общества. Для наблюденія за болѣе правильнымъ и своевременнымъ выходомъ извѣстій Общества, былъ избранъ особый редакціонный комитетъ.

Въ заключеніе настоящаго обзора должно упомянуть о работахъ Л. В. Прахова въ Кіевской Кирилловской церкви. Работы эти, о возникновеніи и началѣ которыхъ я имѣлъ честь въ подробности докладывать въ прошедшемъ своемъ отчетѣ, лѣтомъ минувшаго года приведены къ окончанію, и копіи съ открытыхъ г. Праховымъ фресокъ, въ количествѣ болѣе

200 №№, были доставлены въ Петербургъ. Общество получило возможность временно размѣстить эти копіи въ одной изъ залъ Петербургскаго Университета, гдѣ въ январѣ текущаго года и состоялось публичное засѣданіе Общества. Въ засѣданіи этомъ г. Праховъ представилъ общій очеркъ произведенныхъ имъ работъ и указалъ на важность сдѣланныхъ имъ открытій для исторіи русскаго искусства XII в. При помощи составленнаго г. Праховымъ и изданнаго Обществомъ каталога этихъ копій, присутствующіе имѣли возможность ознакомиться съ частностями Кирилловскаго храма, отнынѣ занявшаго видное мѣсто въ ряду памятниковъ отечественной древности. Предполагая, что выставленныя г. Праховымъ копіи будутъ не безъинтересны для всякаго образованнаго человѣка, Общество ходатайствовало о дозволеніи, въ теченіи извѣстнаго срока, открыть публикѣ доступъ къ ихъ обозрѣнію. Предположенія Общества вполнѣ оправдались: открытую имъ выставку удостоили своимъ посѣщеніемъ многія лица Августѣйшаго дома, и не проходило ни одного дня, въ который не побывало бы на ней болѣе или менѣе значительное количество посѣтителей.

Столь важный въ исторіи русскаго искусства памятникъ не могъ не возбудить въ г. Праховѣ желанія, чтобы и иногородные и иноземные археологи ознакомились съ нимъ черезъ его изданіе. Въ одномъ изъ общихъ собраній г. Праховъ вошелъ съ предложеніемъ обсудить вопросъ о публикаціи Кирилловскихъ фресокъ. Онъ находится въ настоящее время на обсужденіи, въ подробностяхъ, въ отдѣленіи русско-славянской археологіи.

III.

Казначеемъ представлена была слѣдующая вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Общества:

ПРИХОДЪ.

Остатокъ къ 1 Января 1882 года.............. 15539 р. 57 к.

Получено:

а) изъ Главнаго Казначейства слѣдующія на 1882 г. 5000 » — »

б) изъ Государственнаго Банка по 3, 4 и 5 купонамъ принадлежащихъ Обществу 5% билетовъ............ 1136 » 95 »

в) отъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества взносовъ:

α) единовременныхъ.................... 200 » — »

β) годовыхъ.......................... 160 » — »

г) изъ Главнаго Казначейства на открытіе и копированіе фресокъ живописи XII в. въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ............................ 5000 » — »

Выручено за изданія Общества:

а) Извѣстія Общества	39 р. — к.
б) Записки Общества	9 » 80 »
в) Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи	4 » — »
г) Труды Восточнаго Отдѣленія	17 » — »
д) Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ	17 » — »
е) Монеты Восточнаго Халифата	9 » 50 »
ж) Монеты и Вѣсъ въ Россіи	3 » 40 »
з) Описаніе Европейскихъ монетъ	1 » 80 »
и) Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова	1 » — »
і) Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Общества.	1 » 80 »
к) Опись рукописей, хранящихся въ Музеѣ Общества.	5 » 70 »
л) Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ Музеѣ Общества	— » 90 »
м) О Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ	5 » — »
н) Труды А. Н. Оленина, вып. 2	1 » 50 »
о) Рисунки мозаикъ и фресокъ Кіевскаго Софійскаго собора	13 » 50 »
всего выручено . . .	130 » 90 »
Итого въ приходѣ . . .	27167 р. 42 к.

РАСХОДЪ.

На канцелярію Общества	750 р. — к.
Секретарю Общества на пересылку книгъ и другіе расходы	218 » 68 »
Ему же на поѣздку въ Москву въ предварительный комитетъ VI Археологическаго Съѣзда	100 » — »
Д. Чл. А. Ѳ. Бычкову, на этотъ же предметъ	100 » — »
За рисованіе, гравированіе и печатаніе рисунковъ для изданій Общества	538 » — »
Д. Чл. Ю. Б. Иверсену на изданіе 8-ми таблицъ медалей государственныхъ дѣятелей	600 » — »
Члену-Сотрудн. И. Н. Березину за переводъ исторіи Чингисъ-Хана	200 » — »

За книги для Общества	155 р. 76 к.
За аналитическіе вѣсы, разновѣсъ, термометръ и реактивы для изслѣдованія древнихъ бронзъ	156 » 50 »
Д. Чл. Н. Е. Бранденбургу на раскопки кургановъ въ Ладожскомъ уѣздѣ	200 » — »
Д. Чл. Л. К. Ивановскому на раскопки кургановъ Вотской пятины	600 » — »
Дм. Н. Анучину на Дагестанскую экспедицію	350 » — »
За 2 золотыя и 1 серебряную медаль	334 » 40 »
Д. Чл. А. В. Прахову на открытіе и копированіе фресокъ живописи XII в. въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ	5022 » 50 »
На мелочные расходы	75 » — »
Итого въ расходѣ...	9400 р. 84 к.

Остатокъ къ 1 Января 1883 года:

а) въ 5% билетахъ Государственнаго банка	15250 р. — к.
б) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка	1299 » 17 »
в) деньгами	1217 » 41 »
всего *семнадцать тысячъ семьсотъ шестьдесятъ шесть рублей пятьдесятъ восемь коп.*	17766 р. 58 к.

IV.

Совѣтъ Общества представилъ слѣдующій проэктъ смѣты на текущій годъ:

ПРИХОДЪ.

Изъ Государственнаго Казначейства	5000 р.
% съ капитала Общества	1136 »
Членскихъ взносовъ	200 »
Съ продажи изданій	124 »
Итого...	6560 »
Остатокъ отъ 1882 года	2228 »
Итого...	8788 р.

РАСХОДЪ.

На Канцелярію Общества	750 р.
На Библіотеку	100 »
На пересылку книгъ	60 »
На мелочные расходы	75 »
На надобности по Обществу	150 »
Переплетныя работы	278 »
Пріобрѣтеніе химическихъ реактивовъ	121 »
Устройство выставки Кирилловскихъ фресокъ	72 »
На изготовленіе большихъ медалей	200 »
Л. К. Ивановскому на раскопки	600 »
Н. Е. Бранденбургу на раскопки	300 »
На изданіе Монгольской лѣтописи	900 »
На изданіе трудовъ Оленина	2267 »
На изданіе рисунка Евхаристіи	400 »
На изданіе III т. Записокъ Русскаго Отдѣленія	736 »
На изданіе Еврейскихъ надписей	500 »
На изданіе Извѣстій	966 »
На уплату мелкихъ счетовъ Типографіи	307 »
Итого	8782 р.

V.

Въ Составъ Коммиссіи для обревизованія денежныхъ суммъ Общества избраны: Д. чл. Л. К. Ивановскій, Л. Н. Майковъ и баронъ В. Р. Розенъ.

VI.

Д. чл. Л. Н. Майковъ сообщилъ отъ имени чл. сотр. Н. Г. Ордина для Музея Общества:

а) финифтяную коробочку, б) пару старинныхъ сережекъ в) нѣсколько экземпляровъ серебряныхъ денежекъ.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, самые же предметы передать въ Музей Общества.

VII.

Избраны въ Дѣйствительные Члены: Дмитрій Ивановичъ Иловай-

скій и Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, въ члены сотрудники архимандритъ Діонисій въ Можайскѣ.

VIII.

Д. чл. Л. К. Ивановскій представилъ докладъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1882 г. на средства Общества, курганныхъ раскопкахъ.

Протоколъ Общаго Собранія 1 Ноября 1883 года.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго члена И. Д. Делянова присутствовали: Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, И. П. Минаевъ, К. Т. Никольскій, К. П. Паткановъ, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, А. М. Позднѣевъ, Кн. П. А. Путятинъ, И. В. Помяловскій, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Н. И. Стояновскій, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, И. А. Чистовичъ, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 29 апрѣля 1883 года.

II.

Доложенъ протоколъ засѣданія Совѣта Общества, изъ котораго явствуетъ, что:

а) Совѣтъ, признавая весьма желательнымъ ввести въ общія Собранія Общества чтенія и ученыя сообщенія, полагалъ бы пригласить къ участію въ нихъ гг. Членовъ Общества. При семъ Совѣтъ полагалъ бы необходимымъ ограничить объемъ этихъ чтеній, опредѣливъ въ видѣ maximum'а для нихъ полчаса, и поставивъ условіемъ предварительное представленіе ихъ текста Совѣту.

б) Совѣтъ опредѣлилъ послать поздравительную телеграмму г. Ярославскому Губернатору по поводу имѣющаго состояться (и состоявшагося) 28 октября освященія и открытія Бѣлой палаты при Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ.

Опредѣлено: разослать циркулярно гг. Членамъ Общества приглашенія принять участіе въ предположенныхъ Совѣтомъ чтеніяхъ, на условіяхъ имъ заявленныхъ.

III.

Управляющимъ Отдѣленіемъ Русской и Славянской Археологіи были сообщены слѣдующія статьи изъ протокола засѣданія Отдѣленія 24 октября.

а) Отдѣленіе слушало препровожденное при отношеніи Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 23 іюля, за № 8063 всеподданнѣйшее прошеніе собственника изъ удѣльныхъ крестьянъ Симбирской губерніи города Алатыря, Андрея Сурова о принятіи мѣръ къ разысканію скрытаго французами подъ Калугою въ 1812 г. имущества, упоминаемаго въ документѣ, приложенномъ при прошеніи. По разсмотрѣніи этого документа, онъ признанъ Отдѣленіемъ неимѣющимъ никакого значенія, вслѣдствіе чего Отдѣленіе и опредѣлило увѣдомить объ этомъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

б) Отдѣленіе слушало отношеніе Рязанскаго Губернскаго Правленія отъ 15-го іюля за № 5595, при которомъ сіе послѣднее препроводило въ Общество прошеніе Старшаго Ахуна Касимовской Соборной Мечети Изатули Абдулъ Вакитова Давлекамова, поданное имъ Рязанскому Губернатору объ исправленіи памятника Касимовскаго Царя Шахъ-Али-Хана, построеннаго въ 1555 г. и еще болѣе древняго памятника, находящагося въ полѣ за старымъ посадомъ на городской землѣ и о сохраненіи ихъ на будущее время въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ. Отдѣленіе, согласившись вполнѣ съ мнѣніемъ старшаго Ахуна о необходимости сохранить отъ разрушенія вышеозначенные древніе историческіе памятники, опредѣлило: просить Общество увѣдомить объ этомъ Рязанское Губернское Правленіе и сообщить ему, что въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ на исправленіе памятниковъ, оно можетъ войти съ ходатайствомъ по этому предмету въ Техническій Строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

в) Отдѣленіе заслушало копіи съ двухъ прошеній Управляющаго Генеральнымъ Консульствомъ въ Филиппополѣ Коллежскаго Ассесора Путяты объ учрежденіи въ Болгаріи небольшаго, но постояннаго, Археологическаго Института съ ограниченнымъ, но достаточнымъ личнымъ составомъ, ежегодно освѣжаемымъ командировкою въ него молодыхъ славистовъ и другихъ ученыхъ. Признавая мысль г. Путяты заслуживающею вниманія и сочувствуя ей, Отдѣленіе нашло нужнымъ, чтобы Общество обратилось съ просьбою къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, не найдетъ ли онъ удобнымъ войти въ сношеніе съ г. Путятой о присылкѣ по-

слѣднимъ выработаннаго имъ плана Археологическаго Института въ Болгаріи.

г) Отдѣленіе предлагаетъ въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Общества чиновника при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ по дипломатической части Н. В. Чарыкова.

Опредѣлено: исполнить постановленія Отдѣленія и произвести баллотировку г. Чарыкова въ слѣдующее общее Собраніе Общества.

IV.

Были произведены выборы въ Коммиссію для присужденія большихъ медалей Общества, причемъ избранными оказались: А. Ѳ. Бычковъ, Л. К. Ивановскій, гр. И. И. Толстой, А. В. Праховъ, Л. Н. Майковъ. Кандидатами къ нимъ избраны: К. П. Паткановъ, В. В. Латышевъ, Ю. Б. Иверсенъ и Д. И. Прозоровскій.

V.

Собранію была предъявлена присланная въ даръ Обществу превосходная по составу и драгоцѣнная по стоимости коллекція греческихъ, римскихъ и средневѣковыхъ монетъ, простирающаяся до нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, присланная Обществу въ даръ настоятелемъ Іерусалимской Миссіи Членомъ Сотрудникомъ Архимандритомъ Антониномъ. Въ виду многолѣтняго и разнообразно выражающагося участія о. архимандрита Антонина въ дѣятельности Общества, Собраніе признало желательнымъ возвести о. Антонина въ званіе Почетнаго Члена Общества и опредѣлило баллотировать его въ слѣдующее общее Собраніе.

VI.

Членъ-сотрудникъ о. архимандритъ Діонисій препроводилъ въ Общество четыре серебряныя монеты Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, перваго Лжедимитрія и Василія Шуйскаго, составляющія часть клада въ $2^1/_4$ ф., найденнаго въ глиняномъ сосудѣ, 17 сентября сего года, наемными служителями Лужецкаго монастыря, Можайскаго уѣзда близъ дороги.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, монеты же передать въ музей Общества.

VII.

Варнавинскій городской голова препроводилъ въ Общество кость пра-

ваго бедра мамонта, найденную на четырехъ аршинахъ глубины при рытіи ямы крестьяниномъ Ильей Өедоровымъ.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, кость же передать въ коллекцію С.-Петербургскаго Университета.

VIII.

Редакція газеты «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста» препроводила въ Общество присланный въ редакцію священникомъ села Барятина Курмышскаго уѣзда Симбирской губерніи Александромъ Малиновскимъ старинный каменный крестикъ, съ металлическою отдѣлкою концовъ; крестъ этотъ по заявленію г. Малиновскаго найденъ дѣтьми крестьянъ села Барятина Ефрема Сорокина въ полѣ 29 августа 1882 года.

Опредѣлено: благодарить Редакцію газеты «Вѣстникъ», а крестъ препроводить въ музей Общества.

IX.

Членъ-сотрудникъ А. Т. Соловьевъ, при двухъ письмахъ: отъ 25 апрѣля и 1 августа сего года, препроводилъ въ даръ Обществу: 1) перстень съ надписью Azhâ, 2) застежку, 3) двѣ подвѣски, 4) 5 обломковъ разныхъ металлическихъ зеркалъ, 5) три бусы, 6) обломокъ металлической посуды (все найдено въ селѣ Болгарахъ), 7) оттиски съ печатей, найденныхъ въ развалинахъ Сарая и хранящихся у наслѣдниковъ извѣстнаго археолога Савельева, недавно умершаго въ Казани, 8) монеты: Менгу Каана Джонибекъ-Хана, Узбекъ Хана, Хизръ-Хана и др., 9) часть мѣднаго замка, въ видѣ коня, 10) 12 пронизокъ, 11) обломки бронзовыхъ, костяныхъ и глиняныхъ вещей и 12) русскія монеты: Іоанна III, Іоанна IV, Өеодора Іоанновича и Михаила Өедоровича. Въ послѣднемъ письмѣ г. Соловьевъ заявилъ, что древнія постройки, сохранившіяся въ селѣ Болгарахъ, въ близкомъ будущемъ грозятъ разрушеніемъ и едвали простоятъ болѣе пяти лѣтъ. Осматривая, пишетъ г. Соловьевъ, въ 3 верстахъ отъ села Болгаръ фундаменты древнихъ построекъ и значительныя углубленія, образовавшіяся отъ провала земли, я пришелъ къ тому заключенію, что хотя Болгары и посѣщаются многими любителями древности и археологами, но основательныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, что подтверждается и словами крестьянъ; на поляхъ, находящихся къ югу отъ села, часто выпахиваются надгробные камни, которые, по словамъ крестьянъ, покупаются у нихъ татарами для того, чтобы класть на могилахъ своихъ родственни-

ковъ. Татары покупаютъ также и древнія вещи. Такъ что, думаю, черезъ нѣсколько лѣтъ археологъ можетъ впасть въ заблужденіе, встрѣтивъ надгробный камень за нѣсколько верстъ отъ села Болгаръ на татарскомъ кладбищѣ и основать на этомъ ложный выводъ, который многихъ можетъ ввести въ заблужденіе. Многіе камни съ арабскими и армянскими надписями употреблены на полъ въ церкви и фундаментъ, и на тѣхъ, которые лежатъ при входахъ, надписи всѣ стерты.

Опредѣлено: Члена сотрудника А. Т. Соловьева благодарить, присланныя имъ вещи передать въ музей Общества, а относительно заявленія о печальномъ состояніи развалинъ города Болгаръ сдѣлать сношеніе съ Казанскимъ Археологическимъ Обществомъ.

X.

Членъ-сотрудникъ Е. Т. Соловьевъ препроводилъ для Музея Общества: а) 60 болгарско-татарскихъ монетъ, найденныхъ въ развалинахъ древняго Болгара 8 іюля 1883 года, серебряную денежку Іоанна IV, в) чугунную медаль на коронованіе Императора Николая I, г) мѣдный значекъ съ надписью: Trebce Dilt S. P. B.

Опредѣлено: жертвователя благодарить и присланныя имъ вещи передать въ Музей Общества.

XI.

С. С. Ракочевскій, статья котораго «Опытъ собранія историческихъ записокъ о городѣ Рославлѣ» была напечатана въ IX т. Извѣстій Общества, обратился въ Общество съ вопросомъ, дозволитъ ли оно г. Ракочевскому напечатать эту статью, съ дополненіями и исправленіями, отдѣльнымъ изданіемъ.

Опредѣлено: увѣдомить г. Ракочевскаго о томъ, что Общество не встрѣчаетъ никакого препятствія къ удовлетворенію его желанія.

XII.

Жена Штабсъ-Капитана М. П. Новинская обратилась въ Общество съ предложеніемъ предпринять въ ея имѣніи, находящемся Тверской губерніи Ржевскаго уѣзда, раскопку клада, существованіе котораго доказывается, по ея мнѣнію, одною старинною записью, хранящеюся въ Тверскомъ Музеѣ и свидѣтельствующею о томъ, что польскій король Коза, бѣжавшій отъ Московскаго князя Михаила Скопина, закопалъ въ селѣ Николы Лапотнаго 332 милліона.

Опредѣлено: въ виду того, что роспись, на которую ссылается г-жа Новинская, представляетъ одну изъ многочисленныхъ росписей, неподлинность которыхъ очевидна, предложеніе г. Новинской отклонить.

XIII.

Дѣйствительный Членъ Н. И. Барсовъ вошелъ въ Общество съ слѣдующимъ заявленіемъ:

1) Окончаніе храма св. Владиміра на мѣстѣ крещенія Св. князя, какъ извѣстно, передано нынѣ въ Епархіальное Вѣдомство. Достопочтенный о. архимандритъ монастыря Херсонесскаго, о. Пахомій, сообщилъ мнѣ, что онъ надѣется имѣть возможность удѣлять изъ средствъ обители на окончаніе устройства храма ежегодно до 5000 р. Дальнѣйшія работы должны состоять въ устройствѣ нижняго храма, гдѣ находятся остатки древней церкви съ баптистеріемъ, въ которомъ крестился Св. Владиміръ. По мысли о. архимандрита, раздѣляемой и его епархіальнымъ начальникомъ, преосвященнымъ Гермогеномъ, этотъ храмъ долженъ представлять возможно-точное воспроизведеніе обычнаго типа древне-греческаго православнаго храма, именно на сколько возможно, того самаго, на развалинахъ котораго построенъ нынѣшній храмъ. По мнѣнію о. Пахомія, осуществленіе такого плана вполнѣ возможно, въ виду современнаго состоянія церковно-археологической науки и наличныхъ остатковъ древняго устройства Херсонесскаго храма. Затѣмъ о. архимандриту желательно, чтобы въ составъ предполагаемаго устройства храма и при отдѣлкѣ его употреблено было, и, такъ или иначе, размѣщено въ немъ, все, что можетъ годиться для этой цѣли изъ массы предметовъ и частей прежнихъ сооруженій (части колоннъ, остатки мраморовъ, капители и т. д.), найденныхъ при раскопкахъ, какъ на мѣстѣ самаго храма, такъ и въ древнемъ городѣ Херсонесѣ.

О таковомъ положеніи дѣла и о намѣреніяхъ начальства Херсонесскаго монастыря досточтимый о. архимандритъ Пахомій поручилъ мнѣ доложить Императорскому Археологическому Обществу и вмѣстѣ съ тѣмъ просить: не найдетъ ли оно возможнымъ указать или избрать изъ своей среды архитектора археолога, который взялъ бы на себя осуществленіе вышеизложенныхъ желаній начальства Херсонесскаго монастыря, составивъ предварительно планъ и смѣту вышеизложеннаго устройства нижняго храма въ новомъ зданіи, сооруженномъ по плану академика Гримма, и по одобреніи этого плана въ надлежащей инстанціи, принять на себя трудъ его осуществленія, на тѣхъ условіяхъ, какія признаны будутъ удобными для обѣихъ сторонъ, т. е. для монастыря и для составителя проекта.

2) Раскопки, производившіяся на мѣстѣ древняго Херсонеса подъ руководствомъ г. Мурзакевича и надзоромъ г. Краузе, нынѣ, какъ извѣстно, прекращены, за прекращеніемъ субсидіи на оныя отъ Св. Синода. Не будетъ ли благоугодно Обществу продолжить раскопки въ русскихъ Помпеяхъ, изыскавъ на то свои средства и направивъ для этихъ работъ свои лучшія въ этомъ родѣ силы, напримѣръ въ лицѣ Л. К. Ивановскаго. Неужели нашимъ отечественнымъ Помпеямъ, съ которыми соединены самыя дорогія и священныя наши историческія воспоминанія, представляющимъ наиболѣе цѣнные матеріалы для отечественной археологіи, оставаться впредь на неопредѣленное время подъ тяжестью накоплявшагося столѣтіями мусора и ждать новыхъ Ламарморы и Канробера, чтобы вызвать въ насъ желаніе осуществить свою патріотическую обязанность, имѣющую столь непосредственное отношеніе къ кругу дѣйствій, указанныхъ Высочайше дарованнымъ Обществу уставомъ?

Относительно перваго предложенія г. Барсова Собраніе опредѣлило сообщить о немъ Дѣйствительному Члену Д. И. Гримму, а о второмъ поставить въ извѣстность Императорскую Археологическую Коммиссію.

XIV.

Музей Франциско-Каролинскій (Museum Francisco-Carolinum) въ Линцѣ, извѣщая Общество о томъ, что 19 ноября сего года онъ будетъ праздновать свой 50-ти лѣтній юбилей, просилъ принять участіе въ этомъ торжествѣ.

Опредѣлено: послать поздравительную телеграмму.

XV.

Родственники члена-сотрудника Общества Г. Х. Фр. Лиша извѣстили Общество объ его кончинѣ, послѣдовавшей 22 сентября сего года.

XVI.

Секретарь Археологическаго Общества въ Вашингтонѣ W. J. Hoffman, препроводивъ въ Общество нѣсколько своихъ брошюръ, заявилъ желаніе вступить въ число Членовъ корреспондентовъ Общества.

Опредѣлено: произвесть баллотировку г. Гофмана въ слѣдующее засѣданіе.

XVII.

Дѣйствительный Членъ И. В. Цвѣтаевъ препроводилъ въ Общество

копіи съ шести писемъ покойнаго В. В. Григорьева къ И. П. Липранди, хранящихся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ и необходимыхъ для приготовляемой біографіи Григорьева.

Опредѣлено: г. Цвѣтаева благодарить, копіи же передать составителю біографіи Члену-сотруднику Н. И. Веселовскому.

XVIII.

Дѣйствительный Членъ И. П. Минаевъ, заявивъ о производимыхъ въ настоящее время въ Самаркандѣ и Афросіабѣ полковникомъ Крестовскимъ раскопкахъ, указалъ на важность этого края въ археологическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего представляется существенно необходимымъ, чтобы раскопками руководило лицо, спеціально знакомое съ археологіей края и чтобы добываемые раскопками результаты были доставляемы въ центральное учрежденіе, на которое Высочайше возложенъ надзоръ за всѣми, производящимися въ предѣлахъ Россіи раскопками, именно въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Собранію было сверхъ сего указано, что въ февралѣ текущаго года, вслѣдствіе отношенія исправлявшаго должность Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Абрамова, Общество указало на профессора С.-Петербургскаго Университета Н. И. Веселовскаго, какъ на лицо, которому могло бы быть поручено руководство научными археологическими изслѣдованіями въ Туркестанскомъ краѣ.

Опредѣлено: просить г. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора пріостановить раскопки въ указанныхъ мѣстностяхъ, добытыя же полковникомъ Крестовскимъ находки сообщить въ Императорскую Археологическую Коммиссію, и затѣмъ, въ виду высокой важности для науки систематическаго изслѣдованія Туркестанскаго края въ археологическомъ отношеніи, вновь указать г. Генералъ-Губернатору на профессора Веселовскаго, какъ на лицо, которое можетъ съ успѣхомъ произвесть таковое изслѣдованіе.

XIX.

Для Библіотеки Общества поступили слѣдующія книги:

1) Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1880 г.
2) Anales del Museo de México II, 7 (отъ г. Филипса).
3) The journal of hellenie studies Oct. 1882).
4) Зодчій, XI, 4.

5) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, XIII, 3.

6) Акты Виленской Археографической Коммиссіи, XII.

7) Pamatky archeologicke a mistopisne, XII, 1—4.

8) Mittheilungen der Gesellschaft zu Brünn, LXII.

9) Cartulaires de l'église de Térouare St. Omer, 1881.

10) Preisschriften d. Jablonowski'schen Gesellschaft zu Leipzig, XV.

11) Archiv für Oesterreichische Geschichte, LXII—LXIII.

12) Neues Lausitzisches Magazin XXV, 1, XXVII.

13) Gazette archéologique 1881—82.

14) The numismatic chronicle, IV, 3—6.

15) Sitzungsberichte der Wiener Akademie, XCVIII, XCIX.

16) Mémoires de l'Academie de Caen 1881.

17) Transactions of the royal historical Society, № 3, 1.

18) Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft, XXXVI.

19) Powell, First report of the bureau of Ethnologie, 1881.

20) Голышевъ, Памятники русской древности (отъ издателя).

21) Три инструкціи Тверскаго епархіальнаго начальства (отъ И. К. Зинченко).

22) Воспоминанія Артынова (отъ А. А. Титова).

Опредѣлено: мѣста и лицъ, приславшихъ книги, благодарить, книги же сдать въ библіотеку.

Протоколъ Общаго Собранія 4 Января 1884 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена К. П. Патканова присутствовали члены: Н. И. Барсовъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, М. А. Веневитиновъ, Н. И. Веселовскій, В. С. Голенищевъ, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, И. П. Минаевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, Д. И. Прозоровскій, Князь П. А. Путятинъ, Баронъ В. Р. Розенъ, А. И. Савельевъ, П. И. Савваитовъ, В. Д. Смирновъ, гр. И. И. Толстой, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ.

I.

Секретаремъ заявлено было о кончинѣ Членовъ Общества: Н. Н. Мурзакевича и А. И. Гримма.

II.

1) Доложенъ протоколъ засѣданія Совѣта Общества 28 Декабря 1883 года слѣдующаго содержанія:

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Делянова присутствовали: Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. Я. Гаркави, К. П. Паткановъ, И. В. Помяловскій, Д. И. Прозоровскій и Баронъ В. Р. Розенъ.

1) Совѣтъ занимался составленіемъ проекта бюджета Общества на слѣдующій 1884 г. Предполагающійся въ будущемъ году приходъ:

Изъ Государственнаго Казначейства................	5000 р.
°₀ съ капитала Общества..........................	759 »
Членскіе взносы..................................	150 »
Съ продажи изданій Общества......................	150 »
Итого...	6059 р.

Предстоящіе расходы:

На Канцелярію Общества........................	900 р.
На переплетъ изданій Общества.................	100 »
На пересылку книгъ............................	70 »
Казначейскіе расходы..........................	75 »
Мелочные расходы..............................	200 »
На изготовленіе большихъ медалей..............	250 »
Депутату на VI археологическій съѣздъ.........	300 »
Д. чл. Ю. Б. Иверсену.........................	600 »
На изданіе извѣстій Общества..................	600 »
» » Монгольской лѣтописи......................	450 »
» » Еврейскихъ надписей.......................	500 »
» » Минусинскихъ древностей...................	300 »
» » Рисунка Евхаристіи........................	400 »
На путешествіе Архимандрита Антонина..........	360 »
На изданіе Ольвійскихъ надписей...............	500 »
На анализъ бронзъ.............................	120 »
Д. чл. Н. Е. Бранденбургу на раскопки.........	300 »
Итого...	6025 р.

Въ виду того, что въ распоряженіе Восточнаго Отдѣленія Общества Высочайше предоставленъ оставшійся послѣ Петербургскаго съѣзда оріенталистовъ капиталъ въ 6300 р., и принимая во вниманіе, что изданіе Сборника Еврейскихъ надписей г. Хвольсона имѣетъ непосредственное отношеніе къ археологіи Востока, Совѣтъ полагаетъ просить Восточное Отдѣленіе, для облегченія общихъ расходовъ Общества, принять на себя часть издержекъ по этому изданію, въ размѣрѣ хотя бы 300 рублей.

Предполагающійся же остатокъ отъ смѣты 1883 г. Совѣтъ полагалъ бы употребить при окончаніи 1884 г. на уплату части числящагося на Обществѣ долга Типографіи Академіи Наукъ.

2) Дѣйствительный Членъ Н. И. Барсовъ предложилъ для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Общества Археологическую переписку Преосвящен-

наго Инокентія, Архіепископа Одесскаго, съ просьбою предоставить ему, г. Барсову, сто отдѣльныхъ переверстанныхъ оттисковъ и сложить съ него обязательный членскій взносъ.

Опредѣлено: просить г. Барсова сообщить болѣе точныя свѣдѣнія объ объемѣ и содержаніи помянутой переписки.

3) Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ отвѣтъ на отношеніе Общества отъ 13 Ноября с. г., за № 243 сообщило, что весною будущаго 1884 г., оно предполагаетъ приступить къ капитальному исправленію всѣхъ древнихъ построекъ, существующихъ въ городѣ Болгарахъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Дѣйствительный Членъ Д. И. Гриммъ, въ отвѣтъ на письмо Секретаря Общества отъ 18 Ноября с. г. № 248, сообщилъ, что въ настоящее время г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода готовится докладъ на Высочайшее Имя по предмету постройки храма Св. Владиміра въ Херсонесѣ, равно и объ избраніи архитектора для составленія на то проекта.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Распорядительный Комитетъ VI археологическаго съѣзда препроводилъ въ Общество экземпляръ фотографическаго снимка съ барельефа, найденнаго около города Ямполя Подольской губерніи профессоромъ В. Б. Антоновичемъ.

6) Дѣйствительный Членъ А. В. Праховъ сообщилъ на разрѣшеніе Совѣта просьбу Распорядительнаго Комитета VI археологическаго съѣзда о доставленіи на выставку, которая имѣетъ открыться при съѣздѣ, всѣхъ имѣющихся снимковъ съ замѣчательныхъ фресокъ, открытыхъ въ Кирилловской церкви въ Кіевѣ.

Пересылку этихъ фресокъ Комитетъ изъявляетъ готовность принять на себя.

Опредѣлено: Ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ объ удовлетвореніи просьбы Комитета.

7) Членъ-Сотрудникъ В. А. Долбежевъ сообщилъ въ Общество трудъ подъ заглавіемъ: Археологическія изысканія на Сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, ч. I.

Опредѣлено: Передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи.

8) Императорское Русское Географическое Общество препроводило:

а) отчетную записку г. Хатисьяна о произведенныхъ имъ въ 1882 году раскопкахъ пещеръ и древнихъ могилъ въ долинѣ Терека и

б) сообщеніе г. Пальшау объ открытыхъ имъ близъ Кіева остаткахъ древней постройки.

Опредѣлено: Передать первую на разсмотрѣніе Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, а о содержаніи втораго увѣдомить Б. Ю. Поповскаго, который по близости своего мѣстожительства къ Кіеву можетъ дать Обществу ближайшія объ этой постройкѣ свѣдѣнія.

9) Архивистъ и библіотекарь города Спа г. Альбинъ Боди (Body) препроводилъ для библіотеки Общества три свои труда: a) Pierre le Grand aux eaux de Spa, b) Gustave III aux eaux de Spa и c) Etudes sur les noms de famille du pays de Liége и ходатайствуетъ передъ Обществомъ объ избраніи его въ число иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ.

10) Предложены въ Дѣйствительные Члены Общества Дмитрій Ѳомичъ Кобеко, въ Члены Сотрудники Матвѣй Юліановичъ Поповскій.

Опредѣлено: а) по ст. 1 проектъ бюджета, составленный Совѣтомъ утвердить и просить Восточное Отдѣленіе Общества предоставить на текущій годъ въ пользованіе Общества проценты съ суммы свыше 6000 р., переданной съ Высочайшаго соизволенія, въ распоряженіе Отдѣленія на изданіе трудовъ, относящихся къ Востоковѣдѣнію.

б) по ст. 2 просить Дѣйствительнаго Члена Н. И. Барсова передать упоминаемую въ статьѣ переписку на разсмотрѣніе Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Присутствовавшій въ засѣданіи г. Барсовъ изъявилъ на то свое согласіе.

в) по ст. 6 удовлетворить просьбу Распорядительнаго Комитета VI-го археологическаго съѣзда относительно доставленія на выставку при съѣздѣ принадлежащихъ Обществу снимокъ съ Кирилловскихъ фресокъ, на условіяхъ, предложенныхъ Комитетомъ, о чемъ увѣдомить Дѣйствительнаго Члена А. В. Прахова.

г) въ слѣдующее собраніе произвести баллотировку гг. Кобеко, Поповскаго и Боди. Дѣйствительный Членъ П. И. Петровъ изъявилъ готовность ознакомить ближайшимъ образомъ собраніе съ ученою дѣятельностью этого послѣдняго.

III.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета увѣдомилъ Общество о полученіи кости мамонта, препровожденной Обществомъ при отношеніи отъ 13 Ноября 1883 г., № 241.

IV.

Дѣйствительный Членъ Л. Н. Майковъ сообщилъ отъ имени Члена-Сотрудника Н. Г. Ордина три фотографическихъ снимка съ предметовъ древности Сольвычегодскаго собора исполненные Ксенофонтомъ Алексѣевичемъ Баранѣевымъ. Къ нимъ г. Ординъ присоединилъ слѣдующее ихъ описаніе:

Древности Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго Собора.

1) *Сосудъ для храненія ладона.* Онъ имѣетъ видъ восьмигранной призмы съ восьмигранною же пирамидальною крышкой. Какъ сосудъ, такъ и крышка его сплошь покрыты рельефными вычеканенными цвѣтами. Вокругъ верхняго края сосуда находится надпись вязью, вычеканенная, слѣдующаго содержанія: «ЗРДІ м҃ца Марта КЄ сия ладонія домовои церковнои соборнаго храму честнаго и славнаго ея благовѣщенія пресвятеи богородицы и придѣловъ ея у соли у вычегодзкіе на посадѣ положеніе Никиты григориева строганова». На днѣ сосуда находится слѣдующая надпись: «ладоникъ вѣсомъ серебра по ·Б по ·БА(3) золота пошло по ·З (3) Г денги». Сосудъ имѣлъ восемь ножекъ въ видѣ львовъ литыхъ, изъ которыхъ въ настоящее время имѣется только четыре и одна изъ нихъ поломана. Сосудъ серебряный, вызолоченый.

2) *Сосудъ для кутьи.* Сосудъ для кутьи (колива) серебряный, вызолоченый, имѣетъ форму небольшаго горшка и покрытъ выпуклыми, вычеканенными цвѣтами. Около верхняго края (шейки) сосуда вычеканена вязью надпись слѣдующаго содержанія: «лѣта ЗРЄІ года мѣсяца марта въ КЄ день сия братиня домовая церковная соборнаго храму честнаго и славнаго ея благовѣщенія пресвятеи богородицы й придѣловъ ея у соли вычегоцкіе на посадѣ положение никиты григорева сына строганова». На днѣ сосуда вычеканена надпись: «братиня вѣсомъ серебра чь (3) по · в денги золота пошло по · Д (3) по · Г денги».

При сосудѣ этомъ находится серебряная, позолоченая лжица съ изображеніемъ на ней Знаменія Божіей Матери. Ручка лжицы восьмигранная и на всѣхъ граняхъ вычеканена слѣдующая надпись: «лѣта ЗРЄІ м марта въ КЄ день сия лошка домовая церковная соборнаго храма чеснаго и славнаго ея благовѣщения пресвятеи богородицы и предѣловъ ея у соли вычегоцкия на посадѣ положение никиты гри....ева сына строганова». На оборотной сторонѣ лжицы вычеканена по краямъ поясомъ надпись: «лошка вѣсомъ серебра по · И (3) в денги золота пошло БАГИ...».

Царскія врата холоднаго (главнаго) храма во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Какъ самыя врата, такъ и боковыя колонки около

нихъ, а также рамки имѣющихся на нихъ образковъ издали представляются грязновато-зеленаго цвѣта и мѣстами бѣлаго. Вблизи, цвѣта эти остаются тѣми же, но поверхность сказанныхъ предметовъ имѣетъ кромѣ того стеклянный блескъ и покрыта какъ бы тонкою золотистою сѣткою. Оказывается, что дерево вратъ и колонокъ покрыто слюдою, обратная сторона которой (прилегающая къ дереву) густо выкрашена грязновато-зеленаго и мѣстами бѣлой красками, а съ лицевой стороны слюда покрыта красиваго рисунка, довольно чистою, металлическою (какъ кажется, сплавъ цинка или олова со свинцомъ) сѣткою, которая была позолочена, но отъ времени позолота потускнѣла, а отчасти и стерлась. Вышина вратъ въ средней ихъ части достигаетъ 1 сажени. Боковыя, большія около вратъ колонны вызолочены.

V.

Избраны единогласно: въ Почетные Члены Настоятель Іерусалимской Миссіи архимандритъ Антонинъ.

Въ Дѣйствительные Члены Николай Валеріевичъ Чарыковъ.

Въ Члены-Сотрудники Секретарь Этнологическаго и Антропологическаго Общества въ Вашингтонѣ Е. Гофманъ.

VI.

Дѣйствительный Членъ Л. К. Ивановскій сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1883 г. раскопкахъ кургановъ: «До начала работъ въ теченіе послѣдняго лѣта я предпринялъ поѣздку на западный берегъ озера Ильменя, съ цѣлью рѣшить, встрѣчаются-ли курганы того же типа, какъ прежде изслѣдованные мною, по восточной границѣ Пятины, другими словами: распространялось-ли интересующее меня племя до самаго Новгорода и озера Ильменя или нѣтъ?

Изъ поѣздки этой выяснилось: что ни по самому берегу озера Ильменя, ни по лѣвому берегу рѣки Волхова, до Соманской пристани, а равно и вдоль Московскаго шоссе до Померанья и даже Тосны могильныхъ насыпей названнаго типа *не встрѣчается* и сказанное слѣдуетъ отнести на полосу указаннаго направленія верстъ на 15—20 шириною.

Можетъ случиться однако, что курганы эти подходятъ къ озеру Ильменю по правому берегу Шелони или по линіи, и еще далѣе къ югу лежащей, но туда я не ѣздилъ, не желая производить двойной расходъ, потому что я уже пошелъ къ западу по рѣкѣ Лугѣ съ производствомъ раскопокъ и долженъ буду закончить ихъ у верховья рѣки Луги, т. е. на границѣ Пятины близъ рѣки Шелони, и тогда само собою окажется: идутъ-ли курганы эти съ востока, отъ озера или, что вѣроятнѣе, съ юга отъ верховьевъ

Днѣпра и западной Двины. Теперь же, однако, уже ясно, что курганное племя, встрѣчаемое мною, отдѣлено отъ племени, встрѣчаемаго Н. Е. Бранденбургомъ, широкою безкурганною полосою.

Изслѣдованія мои группировались въ двухъ мѣстностяхъ: а) по сѣверной границѣ Пятины, параллельно южному берегу Финскаго залива и б) по южной границѣ, вдоль рѣки Луги и ея притоковъ.

А. **Петергофскій уѣздъ.**

Мѣстность возвышенная, представляющая такъ наз. Шунгорскія высоты, возникающія къ югу отъ Дудоровскаго озера и направляющіяся къ западу, гдѣ за верховьями рѣки Стрѣлки высоты эти переходятъ въ сплошную возвышенность южнаго берега Финскаго залива. Группы кургановъ расположены на возвышенныхъ мѣстахъ у верховьевъ рѣки Стрѣлки, хотя и не могутъ быть названы береговыми группами, такъ какъ всѣ, напротивъ, находятся въ отдаленіи отъ береговъ рѣчки и ручьевъ, въ нее изливающихся.

ГРУППА I.

Мало-Горская.

Близъ деревни Малой Горки Ропшинской Волости Петергофскаго уѣзда.

Курганы располагались въ двухъ отдѣлахъ: 5 кургановъ на самомъ возвышенномъ пунктѣ надъ берегомъ рѣки Стрѣлки и 24 на скатѣ къ сѣверу Ропши.

Грунтъ насыпей какъ тѣхъ, такъ и другихъ суглинокъ, по основанію обложены валунами, высотою отъ 4 до 9 футовъ. Подъ основаніями кургановъ кострища, въ массѣ насыпи много окрапинъ угля, остовы лежащіе или полулежащіе; 12 кургановъ заключали въ себѣ останки мужчинъ, 5 — женскіе остовы и 10 за совершеннымъ разрушеніемъ костей и отсутствіемъ вещей не опредѣлены. Курганы № 1 и № 5 заключали въ себѣ по два остова, одинъ мужской, другой женскій.

ГРУППА II.

Глядинская.

Полевая группа, расположенная на возвышенномъ пунктѣ. Насыпи покрыты мелкой порослью. Грунтъ суглинистый. Курганы вышиною отъ $4^1/_2$ до 8 футовъ. По основанію обложены валунами, основаны на кострищахъ. Группа расположена въ $1^1/_2$ версты отъ деревни.

20 кургановъ заключали въ себѣ останки мужчинъ, 12 — женщинъ и 40 — за совершеннымъ разрушеніемъ костей — не опредѣлены. №№ 1 и 81 заключали въ себѣ по два остова — мужской и женскій.

ГРУППА III.

Волосовская.

Полевая группа въ $1/4$ версты отъ деревни Волосова, поросла кустарникомъ, насыпи отъ $4 1/2$ до 12 футовъ высотою, основаны на кострищахъ, по основанію обложены валунами. Огромная группа, болѣе 300 насыпей. Изслѣдовано 133 кургана, изъ которыхъ 53 заключали остовы мужчинъ, 35 — женщинъ, а въ 45 кости были совершенно разрушены, и вещей не встрѣчено.

ГРУППА IV.

Волковицкая.

Витинской волости Петергофскаго уѣзда близъ полумызки Императорской охоты «Глухово». Лѣсная группа, расположена въ береговой рощѣ. Многія насыпи имѣютъ на себѣ пни огромнаго лѣса, прежде ихъ покрывавшаго. Грунтъ насыпей частью песокъ, частью черная земля, основаны на кострищахъ и обложены валунами. Высотою отъ 4 до 10 футовъ. Изслѣдовано болѣе половины всѣхъ насыпей, изъ нихъ 12 принадлежали мужчинамъ, 40 содержали останки женщинъ и 80 за разрушеніемъ костяковъ и отсутствіемъ вещей не опредѣлились.

ГРУППА V.

Дятлицкая.

Полевая группа, состоитъ изъ разбросанныхъ по полямъ группъ насыпей: одна большая, въ $1 1/2$ верстахъ отъ села, другая меньшая въ $2 1/2$ верстахъ. Село Дятлицы Гостилицкой волости Петергофскаго уѣзда.

Въ обѣихъ группахъ заключались прекрасныя полушаровидныя насыпи, покрытыя частью лѣсомъ, частью порослями. Курганы были высотою отъ 5 до 12 футовъ. Къ величайшему сожалѣнію группа эта была раскопана когда-то давно, во всякомъ случаѣ не на памяти нынѣшнихъ жителей, причемъ раскопаны насыпи были галлереями съ боковъ отъ основанія, такъ что снаружи курганы сохранили свою форму и только при болѣе тщательномъ осмотрѣ оказывалось, что въ западной части поверхности кургана находятся сглаженные временемъ слѣды раскопокъ. Вскрыты болѣе сохранившіеся, причемъ оказалось, что всѣ кости въ безпорядкѣ свалены вмѣстѣ и часто носятъ на себѣ слѣды бронзы, которая однако извлечена ранѣе. Изъ раскопанныхъ кургановъ 12 принадлежали мужчинамъ 5, заключали остовы женщинъ, а 35 были не опредѣлены.

Вещей встрѣчено здѣсь всего: пряжекъ 5, серегъ 2, перстней 2, ножей 3, одинъ изъ нихъ въ кожаной оправѣ, топоровъ 2, серповъ 2, огниво 1, браслетовъ 5, и обрывки цѣпочки.

Грунтъ насыпей суглинокъ, обложенъ на подошвѣ валунами, основаны на кострищахъ.

Б. **Ямбургскій уѣздъ близъ праваго берега рѣки Луги.**

ГРУППА VI.

Выполовская.

Ястребянской волости. Грунтъ насыпей красный песокъ и суглинокъ; обросли крупнымъ лѣсомъ, по основанію обложены валунами высотою отъ 4 до 12 футовъ. Расположены на ровномъ мѣстѣ; 3 кургана принадлежали мужчинамъ, 2 — женщинамъ и 3 неопредѣлимыхъ. Основаны на кострищахъ.

ГРУППА VII.

Соловьево-горская.

Ястребинской волости близъ мызы «Соловьева Горка» въ рощѣ. Грунтъ суглинокъ, обложены валунами. Высоты отъ 4 до 7 футовъ; 2 кургана заключали остовы мужчинъ, 1—женщины и въ 9 костяки, совершенно истлѣвшіе.

ГРУППА VIII.

Лопецкая.

Ястребинской волости. На берегу ручья на возвышенномъ мѣстѣ. Обложены по поверхности плитою, по основанію валунами и поросли крупнымъ еловымъ лѣсомъ; въ $1^1/_2$ версты отъ деревни. Грунтъ красный песокъ. Основаны на кострищахъ. Вышиною отъ 4 до 12 футовъ. 19 кургановъ заключали въ себѣ остовы мужчинъ, 6 — женскіе костяки и 14 неопредѣлены. Вещей совсѣмъ не найдено.

ГРУППА IX.

Недоблицкая.

Ястребинской волости. Группа расположена по берегу рѣчки Эрдовицы, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ; курганы разбросаны значительно одни отъ другихъ, частью на разстояніи 50 саженъ и поросли мелкими кустами. Грунтъ суглинокъ. Основаны на кострищахъ. Вышиною отъ 4 до 7 футовъ. Изслѣдовано 14 мужскихъ, 8 женскихъ и 25 неопредѣленныхъ насыпей. Въ курганѣ № 8/494 каменный молотъ и желѣзная пика.

ГРУППА X.

Городенская.

Ястребинской волости, близъ деревни Городенъ, на ровномъ мѣстѣ, у безъимяннаго ручья. Обросли мелкимъ лѣсомъ. Грунтъ насыпей суглинокъ. Устройство обычное; 16 кургановъ заключали останки мужчинъ, 8—женскіе останки и 25 неопредѣленные. Въ курганѣ № 13/548 встрѣчены интересныя привѣски въ видѣ бронзовыхъ ложечекъ.

ГРУППА XI.

Юркопская.

Той же волости, грунтъ на ровномъ мѣстѣ въ 150 саженяхъ отъ деревни Юркино. Поросли крупнымъ березникомъ. Построены обычно. Грунтъ песокъ. Изслѣдовано 3 насыпи, въ которыхъ ничего не найдено кромѣ костяковъ.

Всего изслѣдовано 588 могильныхъ насыпей и извлечено кромѣ остововъ: бронзовыхъ браслетовъ 133, серегъ 44, пряжекъ 78, височныхъ колецъ 24, колецъ ручныхъ 15, перстней 10, бусъ болѣе 200, ножей 37, ножей въ бронзовыхъ ножнахъ 8, топоровъ 18, серповъ 6, мечъ 1, копій 6, привѣсокъ разныхъ 23, частей поясовъ 5, огнива 4, сковородъ 1, цѣпочекъ 3, гребней 1, бубенчиковъ 7, желѣзныхъ гвоздя 2.

Протоколъ Общаго Собранія 16 Марта 1884 года.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Делянова присутствовали: Кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, А. П. Барсуковъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, А. И. Кунъ, кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, И. В. Помяловскій, А. В. Праховъ, бар. В. Р. Розенъ, Д. Н. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, В. Д. Смирновъ, Н. И. Стояновскій, И. П. Хрущовъ, И. А. Чистовичъ, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 4 Января 1884 года.

II.

Собраніе единогласно высказало желаніе просить Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича удостоить принять званіе Почетнаго Члена Общества.

III.

Секретаремъ былъ прочитанъ слѣдующій отчетъ за прошлый 1883 годъ.

Отчетъ мой, мм. гг. будетъ въ настоящемъ году весьма кратокъ вслѣдствіе того, что Общество, обратившись главнымъ образомъ къ вопросамъ своего внутренняго благоустройства, имѣло менѣе возможности проявлять свою дѣятельность во внѣ.

Въ отчетномъ году скончались члены Общества Н. Н. Мурзакевичъ, А. Е. Викторовъ, А. И. Гриммъ и Лишъ. Извѣстность этихъ лицъ освобождаетъ меня отъ обязанности подробно говорить объ ихъ дѣятельности на пользу археологической науки. Въ составъ Общества вступили въ отчетномъ году: въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Д. И. Иловайскій, И. В. Цвѣтаевъ, В. Г. Чарыковъ, въ званіе Членовъ-Сотрудниковъ: о. Архимандритъ Діонисій и Секретарь Этнографическаго Общества въ Вашингтонѣ Г. Гофманъ. Кромѣ того во уваженіе долголѣтней дѣятельности на пользу Общества избранъ въ Почетные его Члены Настоятель Россійской Миссіи въ Іерусалимѣ о. Архимандритъ Антонинъ.

Изъ изданій Общества въ отчетномъ году не появилось въ свѣтъ ни одного, что зависѣло частію отъ объема этихъ изданій, частію отъ недостатка средствъ на оныя. Такъ, давно оконченное изданіе рисунковъ съ фресокъ и мозаикъ Софійскаго собора, четвертый и послѣдній выпускъ котораго отпечатанъ еще лѣтомъ прошлаго года, остается безъ дальнѣйшаго движенія потому, что значительность расхода на его переплетъ и брошюровку (всѣ предъидущіе выпуски не сброшюрованы) принуждаетъ отложить выпускъ его до болѣе благопріятнаго времени. Кромѣ того, въ будущемъ году Общество надѣется окончить дополнительный къ этому изданію рисунокъ, изображающій алтарную мозаику съ картиною Евхаристіи. Но если въ минувшемъ году не было Обществомъ выпущено въ свѣтъ ни одного изданія, то уже начатыя работы продолжались безостановочно и нѣкоторыя значительно приблизились къ окончанію. Такъ, оканчивается X-й Т. Извѣстій Общества, въ которомъ помѣщены статьи: Оленина, Архимандрита Леонида, А. М. Позднѣева, Н. И. Веселовскаго, А. Я. Гаркави и др. Къ послѣднему выпуску этого тома будутъ приложены: окончаніе труда

Ю. Б. Иверсена: Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ и первый выпускъ трудовъ Коммиссіи по изслѣдованію бронзовыхъ и другихъ металлическихъ предметовъ, находимыхъ въ курганахъ Россіи, преимущественно Вотской пятины. Въ настоящее время Коммиссіей приготовленъ къ изданію и второй выпускъ ея трудовъ, который вскорѣ будетъ начатъ печатаніемъ.

Близко къ окончанію и печатаемое на средства Общества изданіе составленнаго Д. А. Хвольсономъ Сборника древнихъ еврейскихъ надписей. Предполагавшійся первоначально объемъ этого сборника — 15 листовъ значительно увеличился и въ настоящее время отпечатанъ 31 листъ, составляющій окончаніе труда. Остается отпечатать дополненіе, въ которое вошли памятники, явившіеся во время печатанія сборника. Въ сравненіи съ нѣмецкимъ оригиналомъ, русскій его переводъ представляетъ значительныя уклоненія и, главнѣйшимъ образомъ, дополненія. Приступлено и къ печатанію труда о. Архимандрита Антонина «Изъ Румеліи», 20 листовъ котораго уже оттиснуты. Можно надѣяться, что изданіе это окончится въ текущемъ году.

Небезъизвѣстно Вамъ, Милостивые Государи, что къ предстоящему археологическому съѣзду въ Одессѣ Общество намѣрено издать 1-й выпускъ Сборника греческихъ и латинскихъ надписей Южной Россіи, который составляетъ дополненіе къ знаменитому Бекову Corpus Inscriptionum Graecarum. Нашъ Членъ-Сотрудникъ В. В. Латышевъ, которому поручено это изданіе, въ прошедшее лѣто, благодаря поддержкѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, посѣтилъ побережье Чернаго и Азовскаго морей и имѣлъ возможность снять копіи съ эпиграфическихъ памятниковъ, хранящихся въ Одессѣ, Херсонесѣ, Ѳеодосіи, Керчи и др. Многія изъ этихъ копій, для большей провѣрки которыхъ Г. Латышевъ снялъ съ камней эстампажи, дали новыя чтенія не совсѣмъ точно изданныхъ текстовъ; кромѣ того, благодаря любезности частныхъ любителей древности, преимущественно Профессора Юргевича, Гг. Сучучана, Куриса, Бурачкова и др., ему удалось ознакомиться съ памятниками, доселѣ неизданными. Зиму отчетнаго года Г. Латышевъ посвятилъ разработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ и изученію литературы надписей, при чемъ имѣлъ возможность ознакомиться и съ архивомъ нашего Общества и Императорской Археологической Коммиссіи. Въ настоящее время трудъ его подвинулся на столько, что онъ приступаетъ къ печатанію 1-го вып., въ который имѣютъ войти надписи древней Ольвіи, числомъ около 150 №№. Надписи будутъ сопровождаться русскимъ переводомъ и краткимъ объяснительнымъ комментаріемъ.

Въ теченіи отчетнаго года въ дѣлахъ внутренней администраціи Общества дѣйствовала выдѣленная изъ его среды Коммиссія, которая имѣла

пять засѣданій; въ нихъ обсуждались вопросы финансовые и дѣла, касавшіяся вопросовъ характера частнаго, которые удобнѣе разсматриваются и рѣшаются при небольшомъ составѣ членовъ. Однимъ изъ мотивовъ такого выдѣленія изъ среды Общества особой Коммиссіи было, между прочимъ, неоднократно заявлявшееся нѣкоторыми Членами Общества желаніе придать Общимъ Собраніямъ Общества характеръ публичный; съ этою цѣлію Гг. Членамъ Общества былъ разосланъ циркуляръ съ приглашеніемъ принять участіе въ предполагающихся чтеніяхъ.

Въ Общихъ Собраніяхъ, которыхъ въ отчетномъ году было три, обсуждались различные вопросы, имѣвшіе непосредственное отношеніе къ древнимъ памятникамъ, какъ напр. о сохраненіи развалинъ гор. Булгара на Волгѣ, о раскопкахъ въ древнемъ Херсонесѣ и т. д.

Музей Общества обогатился однимъ, въ высшей степени цѣннымъ приношеніемъ нашего достоуважаемаго Сочлена о. Архимандрита Антонина. Приношеніе это состоитъ изъ богатой коллекціи древнихъ монетъ, преимущественно греческихъ, римскихъ и восточныхъ, между которыми находятся экземпляры рѣдчайшіе и превосходно сохранившіеся. Нашимъ почтеннымъ хранителемъ Музея Д. И. Прозоровскимъ составлено подробное описаніе этой коллекціи и онъ полагаетъ хранить её въ Музеѣ отдѣльно отъ прочихъ собраній. Кромѣ того въ Музей поступили приношенія о. Архимандрита Діонисія, Гг. Ордина, Соловьевыхъ, Долбежева. Варнавинская Городская Управа сообщила въ Общество превосходно сохранившуюся кость праваго бедра мамонта, которая препровождена Обществомъ въ С. Петербургскій Университетъ.

Библіотека Общества пополнялась и въ теченіе отчетнаго года какъ приношеніями гг. членовъ, такъ и изданіями присылавшимися различными учеными учрежденіями въ Россіи и за границей въ обмѣнъ на изданія Общества.

Съ каждымъ годомъ все съ большею настоятельностью выступаетъ вопросъ о крайней необходимости расширить помѣщенія Музея и Библіотеки. Масса книгъ лежитъ въ настоящее время на полу занимаемыхъ Обществомъ комнатъ, покрывается пылью и ничѣмъ негарантирована отъ пропажи.

Въ отчетномъ году на средства Общества производили раскопки гг. Н. Е. Бранденбургъ и Л. К. Ивановскій. Г. Бранденбургъ изслѣдовалъ шесть большихъ кургановъ на берегахъ р. Волхова, около Старой Ладоги (пять на правомъ берегу и одинъ на лѣвомъ) при чемъ всѣ, кромѣ одного, оказались насыпями языческими. Встрѣченныя въ нихъ могилы представляли три вида: а) погребеніе обыкновенное б) съ трупосожженіемъ и в) трупосожженіе съ положеніемъ костей въ сосуды. Могилы послѣдняго типа г. Бранденбургъ склоненъ принимать за могилы славянскія.

Наиболѣе любопытнымъ оказался курганъ на урочищѣ Побѣдищѣ, въ которомъ найденъ сожженный конь и два сосуда съ костями. Вещественныхъ находокъ вообще сдѣлано не много, (нѣсколько бусъ, желѣзныхъ ножей и остатковъ бронзовыхъ украшеній), но онѣ по большей части носятъ совершенно своеобразный характеръ, не встрѣчавшійся до сихъ поръ въ другихъ мѣстахъ Приладожья, почему, въ связи съ прочимъ, могутъ указывать и на иную народность староладожскихъ кургановъ, чѣмъ та, которая обнаружена предшествовавшими раскопками въ другихъ пунктахъ тогоже побережья.

Л. К. Ивановскій до начала работъ предпринялъ минувшимъ лѣтомъ поѣздку на западный берегъ озера Ильменя съ цѣлію разъяснить, встрѣчаются ли курганы того же типа, какъ и прежде имъ изслѣдованные по восточной границѣ Вотской пятины? Изъ поѣздки этой выяснилось, что ни по самому берегу озера Ильменя, ни по лѣвому берегу рѣки Волхова, до Соминской пристани, а равно и вдоль Московскаго шоссе до Померанья, и даже Тосны, могильныхъ насыпей названнаго типа не встрѣчается и сказанное слѣдуетъ отнести на полосу указаннаго направленія верстъ на 15—20 шириною. Г. Ивановскій допускаетъ возможность существованія кургановъ по правому берегу Шелони или по линіи, лежащей далѣе къ югу, но онъ не имѣлъ возможности обслѣдовать эту мѣстность. Раскопки его группировались по сѣверной границѣ Вотской пятины, пераллельно южному берегу Финскаго залива и по южной границѣ, вдоль рѣки Луги и ея притоковъ; въ этихъ мѣстностяхъ изслѣдовано 588 могильныхъ насыпей и извлечено кромѣ остововъ, бронзовыхъ браслетовъ 133, серегъ 44, пряжекъ 78, височныхъ колецъ 24, колецъ ручныхъ 15, перстней 10, бусъ свыше 200, ножей 37, ножей въ бронзовыхъ ножнахъ 8, топоровъ 18, серповъ 6, мечъ 1, копій 6, привѣсокъ разныхъ 23, частей поясовъ 5, огнива 4, сковородъ 1, цѣпочки 3, гребней 1, бубенчиковъ 7, желѣзныхъ гвоздей 2.

IV.

Казначеемъ Общества представлена была слѣдующая вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ въ минувшемъ году:

ПРИХОДЪ.

Осталось къ 1 Января 1883 года.	17766 р.	58 к.
Получено изъ Главнаго Казначейства.	5000 р.	— к.
Изъ Государственнаго Банка по 6 и 7 купонамъ 5% билетовъ.	759 »	10 »
Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ взносовъ	140 »	— »
Выручено за изданія Общества	218 »	66 »
Итого. . .	23884 р.	34 к.

РАСХОДЪ.

На Канцелярію Общества	750 р.	— к.
Секретарю Общества, на надобности Общества	150 »	54 »
На изданіе 2-го выпуска III-го Тома Записокъ Русской и Славянской Археологіи	736 »	73 »
2-го выпуска X-го Тома Извѣстій Общества и Лѣтописи Юань-Чао	359 »	50 »
Еврейскихъ памятниковъ въ Крыму	460 »	— »
Археологическихъ трудовъ А. Н. Оленина	1675 »	41 »
Трудовъ Коммиссіи по производству химико-техническаго анализа древнихъ бронзъ	216 »	70 »
На изданіе циркуляровъ, бланковъ и друг. мелкихъ работъ	315 »	30 »
Каталога выставки изображеній памятниковъ искусства X, XI и XII вѣковъ въ Кіевѣ	92 »	30 »
Чертежей плана Кирилловской церкви въ Кіевѣ	10 »	— »
Портрета В. В. Григорьева	25 »	— »
За работы и матеріалы по открытію фресокъ Кирилловской церкви въ Кіевѣ	62 »	65 »
За доставленіе книгъ въ Общество	68 »	20 »
За переплетъ книгъ и изданій Общества	279 »	25 »
Дѣйствительному Члену Л. К. Ивановскому на раскопки въ Вотской Пятинѣ	600 »	— »
Дѣйствительному Члену Н. Е. Бранденбургу на раскопки	300 »	— »
Члену-Корреспонденту В. В. Латышеву на поѣздку въ Москву для ученыхъ работъ по Обществу	50 »	— »
На мелочные расходы	75 »	— »
Итого...	7023 р.	18 к.

Осталось къ 1 Января 1884 года:

а) въ 5% билетахъ Государственнаго Банка	15250 »	— »
б) на текущемъ счету по расчетной книжкѣ № 34749 того же Банка	1318 »	89 »
в) деньгами	292 »	27 »
Итого...	16861 р.	16 к.

V.

Управляющимъ Отдѣленіемъ Русской и Славянской Археологіи былъ сообщенъ протоколъ засѣданія Отдѣленія 13 Марта, изъ котораго на обсужденіе Собранія предложена была слѣдующая записка Дѣйствительнаго Члена Н. Е. Бранденбурга.

«При всемъ изобиліи археологическихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по лицу нашей безпредѣльной родины, немного можно насчитать такихъ, съ которыми было бы связано столько историческихъ воспоминаній, какъ съ развалинами Старой Ладоги, къ которой народное сказаніе какъ устное, такъ и лѣтописное, пріурочиваетъ понынѣ древнѣйшія преданія о началѣ своей политической жизни.

На Ладогу русскій народъ устами своего лѣтописца указываетъ, какъ на первую резиденцію родоначальника своихъ государей: «И избрашася тріе брата со роды своими и пояша по себѣ всю Русь и придоша къ словѣнамъ первѣе и срубиша городъ Ладогу и сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ».

Къ Ладогѣ же сѣверно-русское лѣтописное сказаніе пріурочиваетъ мѣсто смерти и погребенія преемника Рюрикова — Олега Вѣщаго.

На урочище Побѣдище, въ той же Ладогѣ, преданіе указываетъ, какъ на мѣсто побѣды благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго надъ шведами и т. д.

Но независимо отъ подобныхъ-же легендарныхъ сказаній, окутавшихъ Ладогу въ народномъ представленіи туманомъ поэтическихъ вымысловъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ развились различныя позднѣйшія легенды о таинственныхъ подземельяхъ, о скрытыхъ въ землѣ сокровищахъ и т. п., легенды, до сихъ поръ такъ крѣпко живучія среди мѣстнаго населенія и поддерживаемыя разными случайными находками древнихъ монетъ, вещей и даже кладовъ (какъ напр. извѣстнаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ клада сассанидскихъ монетъ на упомянутомъ урочищѣ Побѣдищѣ), независимо отъ этого Ладога представляетъ драгоцѣнность, какъ памятникъ вполнѣ реальный, даже въ своемъ родѣ единственный.

Не говоря уже о значительномъ числѣ кургановъ, этихъ пока еще нѣмыхъ свидѣтеляхъ давно минувшихъ вѣковъ, величаво красующихся здѣсь на берегахъ Волхова, мы имѣемъ уже достовѣрныя свидѣтельства Новгородской лѣтописи, что въ 1116 году — «Павелъ посадникъ ладожскій заложи Ладогу городъ камянъ», а въ 1153 г. — «Иде боголюбивый епископъ Нифонтъ въ Ладогу и заложи церковь камяну св. Климента». Остатки обоихъ этихъ памятниковъ существуютъ до нашихъ дней, или вѣрнѣе сказать— доживаютъ нынѣ свои послѣдніе уже дни, ибо остаются въ забвеніи и пол-

номъ пренебреженіи, несмотря на то, что должны были бы составлять археологическую драгоцѣнность, заслуживающую самаго внимательнаго изученія.

Сооруженная въ XII вѣкѣ каменная крѣпость въ Ладогѣ представляетъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ, хотя и существующій нынѣ въ развалинахъ, но тѣмъ не менѣе не испорченный никакими позднѣйшими прибавками и перестройками; онъ сохранился во всей чистотѣ типа подобнаго рода сооруженій глубокой древности. Къ несчастію, время и невѣжество неустанно работаютъ надъ окончательнымъ разрушеніемъ этого любопытнѣйшаго и единственнаго образца, такъ, что уже близокъ часъ когда отъ «Рюриковой крѣпости» (такъ ее называетъ народъ) не останется ничего, кромѣ безформенной груды камней. Еще не такъ давно по стѣнамъ крѣпости можно было ѣздить въ телегѣ, теперь же и пѣшему кое гдѣ едва можно пройти, да и то съ опасностью убиться. Я самъ едва не испыталъ подобную участь, при послѣднемъ посѣщеніи этихъ грандіозныхъ развалинъ, которыя давно бы уже окончательно исчезли, еслибы не были такъ прочно сложены изъ огромныхъ булыгъ съ дубовыми связями и плитяной облицовкой.

Благодаря этой прочности конструкціи, крѣпость еще и нынѣ позволяетъ сдѣлать заключеніе о своей внѣшности, чѣмъ и воспользовался своевременно покойный нашъ сочленъ В. А. Прохоровъ, снявшій и издавшій нѣсколько рисунковъ съ нея; но вмѣстѣ съ тѣмъ осталась совершенно нетронутою, неизслѣдованною другая сторона дѣла, настолько же важная и любопытная, — это планъ самой постройки, со всѣми ея внутренними боевыми приспособленіями, тайниками, входами и сообщеніями, т. е. вся военно-строительная мудрость XII в. Въ этомъ отношеніи утрата безъ изслѣдованія единственнаго матеріала, представляемаго Старо-Ладожскою крѣпостью, была бы невознаградимой потерей для науки, потому что ничего подобнаго, настолько цѣло и нетронуто сохранившагося, мы болѣе не знаемъ.

Существованіе въ крѣпости и ближайшихъ ея окрестностяхъ разныхъ тайниковъ и многочисленныхъ скрытыхъ ходовъ, выше земли и подземныхъ, не можетъ подвергаться сомнѣнію, такъ какъ и теперь еще можно видѣть во многихъ мѣстахъ развалинъ полузаваленныя отверстія подъ сводами и признаки сводчатыхъ ходовъ, неизвѣстно куда и откуда ведущихъ и какъ бы тщетно призывающихъ смѣлаго изслѣдователя проникнуть въ этотъ таинственный лабиринтъ подземныхъ этажей Рюриковой столицы.

Среди мѣстныхъ обывателей можно услышать множество разсказовъ о разныхъ прежнихъ попыткахъ пробраться въ эти тайники; многіе подобные разсказы, какъ и мнѣ лично доводилось слышать, дышатъ полной прав-

дивостью, да къ тому-же въ нихъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Изъ числа таковыхъ разсказовъ наиболѣе интересны конечно личныя показанія стариковъ очевидцевъ, дѣлавшихъ въ годы юности смѣлыя попытки проникнуть въ таинственныя подземелья крѣпости. Такъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ я самъ розыскалъ одного старика, совершенно къ сожалѣнію уже оглохшаго, который мнѣ передавалъ, что когда-то при заготовленіи извести рядомъ съ крѣпостью, онъ съ своими товарищами рылъ яму, нашелъ кости и подземный сводъ, который они проломали и подъ сводомъ оказался въ обѣ стороны ходъ; къ сожалѣнію тогда мѣстный священникъ приказалъ немедленно зарыть это мѣсто, безъ всякой попытки его изслѣдованія, а мой разсказчикъ уже не могъ мнѣ указать, гдѣ именно находилась рытая ими яма, и такимъ образомъ сдѣланное открытіе пропало безслѣдно.

Покойный В. А. Прохоровъ, также сохранилъ нѣсколько любопытныхъ извѣстій по этому поводу. Въ своемъ вступленіи къ описанію фресокъ въ Георгіевской церкви, находящейся въ той же крѣпости, онъ приводитъ слова другаго старика обывателя передававшаго, что въ ранней своей молодости старикъ этотъ проходилъ, хотя и съ трудомъ, въ тайники съ юго-восточной башни, но сдѣлавши нѣсколько сажень встрѣтилъ желѣзную запертую дверь, преградившую ему дорогу.

Еще болѣе подробностей сообщилъ Прохорову тогдашній Настоятель Никольскаго Ладожскаго монастыря, который записалъ снятое въ 1851 году показаніе, данное мѣщаниномъ Ананьевымъ, 60-ти лѣтъ, о видѣнныхъ имъ подземныхъ-же ходахъ. Ананьевъ передавалъ, что съ юго-западной стороны и угловой башни видно отверстіе въ подземный коридоръ, въ который онъ изъ любопытства входилъ еще въ дѣтствѣ съ отцомъ своимъ. Ходъ этотъ, по его предположенію, ведетъ къ рѣкѣ Волхову, вдоль южной стѣны. Ананьевъ не могъ объяснить сколько ими именно было пройдено, но они дошли до желѣзныхъ воротъ, запертыхъ замкомъ. Весь ходъ, до воротъ, со ступенями внизъ, при ширинѣ менѣе сажени и высотѣ болѣе человѣческаго роста; стѣны и сводъ плитные.

Я не буду приводить дальнѣйшихъ разсказовъ, какъ того же Ананьева, такъ и другихъ, боясь утомить ваше вниманіе, но полагаю, что изъ сопоставленія уже сказаннаго съ явственно сохранившимися по нынѣ слѣдами существованія тѣхъ-же тайниковъ, едвали можетъ быть мѣсто сомнѣнію, что изслѣдованіе внутренняго устройства «Рюриковой крѣпости» представляется задачей въ высшей степени любопытной для русской археологіи, но задачей, разрѣшеніемъ которой нужно спѣшить, иначе этотъ единственный археологическій матеріалъ неминуемо будетъ потерянъ, такъ какъ время не ждетъ и въ данномъ случаѣ грозитъ близкимъ разрушеніемъ даже того,

что успѣло уцѣлѣть еще до нашихъ дней. Очень вѣроятно даже, что при изслѣдованіи тайниковъ Старо-Ладожской крѣпости, въ нихъ легко могутъ встрѣтиться и вещественныя находки, которыя въ такомъ случаѣ представятъ огромный интересъ по своей глубокой древности.

Другой памятникъ, о которомъ также упомянуто выше, есть остатки нѣкогда существовавшей здѣсь-же церкви Св. Климента, построенной въ XII вѣкѣ, т. е. всего лѣтъ съ 25 послѣ сооруженія Старо-Ладожской крѣпости, и весьма чтившейся въ народной памяти еще въ началѣ прошедшаго столѣтія.

Остатковъ этой церкви въ настоящее время нельзя оставить безъ дальнѣйшаго вниманія, такъ какъ, во первыхъ, они скоро совершенно исчезнутъ съ лица земли и изъ людской памяти, а во вторыхъ весьма вѣроятно изслѣдованіе здѣсь поведетъ къ новому открытію стѣнной живописи XII вѣка, образцовъ которой мы имѣемъ слишкомъ мало, чтобы пренебрегать ими.

Остатки Климентовской церкви нынѣ находятся въ самомъ плачевномъ положеніи: это груды церковнаго фундамента, частью провалившагося въ пещеры, вырытыя съ торговыми цѣлями мѣстнымъ духовенствомъ для продажи песку. Среди грудъ мусора кое-гдѣ торчатъ гробницы съ костями покойниковъ, видны части развалившихся сводовъ, груды щебня и штукатурки и т. под., а наконецъ, минувшимъ лѣтомъ новая осыпь обнаружила даже существованіе какого-то сводчатаго хода, украшеннаго живописью, но до верха заваленнаго мусоромъ. Мѣстные обыватели усиленно приглашали меня тогда заняться расчисткой этого хода, но я не имѣлъ на то ни средствъ, ни времени, ибо спеціально былъ занятъ раскопкой кургановъ, да кромѣ того не хотѣлось преждевременно обнаруживать быть можетъ драгоцѣнныя фрески, которыя подверглись бы неминуемому уничтоженію; открывшаяся часть живописи или раскраски свода, и безъ того уже была немедленно обколочена и растаскана мѣстными обывателями, а слѣдовательно той же участи подверглось бы и все остальное.

Такимъ образомъ, слѣдовало бы поспѣшить изслѣдованіемъ и этихъ остатковъ одного изъ древнѣйшихъ храмовъ Россіи, пока они не исчезли окончательно, тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности, раскопки развалинъ Климентовской церкви окажутся въ непосредственной и тѣсной связи съ подобнымъ же изслѣдованіемъ «Рюриковой» крѣпости, непосредственно рядомъ находящейся.

Вотъ вкратцѣ тѣ мотивы, которые побудили меня прочитать настоящую записку передъ моими многоуважаемыми сочленами. Я не считаю нужнымъ распространяться по этому предмету, потому что значеніе упоминаемыхъ здѣсь памятниковъ и безъ моихъ комментаріевъ ясно для всѣхъ изу-

чающихъ отечественныя древности, но считаю своевременнымъ возбудить нынѣ-же вопросъ — не возможно ли изыскать какихъ либо способовъ какъ къ охраненію Рюриковой крѣпости отъ окончательной гибели, такъ и къ доставленію средствъ для производства упоминавшихся выше изслѣдованій. Мнѣ кажется, что по своему топографическому положенію Старая Ладога ближе всего должна бы касаться интересовъ именно нашего Археологическаго Общества, ибо она лежитъ такъ сказать подъ бокомъ столицы, всего въ нѣсколькихъ часахъ пути отсюда. Съ другой стороны, ограниченность средствъ имѣющихся въ распоряженіи нашего Общества исключаетъ всякую возможность матеріальнаго содѣйствія въ данномъ случаѣ, почему и приходится остановиться на мысли, не возможно-ли прибѣгнуть къ щедротамъ Высочайшаго Покровителя нашего Общества, относительно изысканія упоминаемыхъ средствъ, для изслѣдованія Старо-Ладожской крѣпости, какъ первой резиденціи Государей русскихъ».

Опредѣлено: ходатайствовать передъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ объ оказаніи милостиваго вниманія вышеизложенной запискѣ и о дозволеніи просить, отъ имени Его Императорскаго Высочества, Г. Министра Финансовъ объ отпускѣ Обществу суммы въ двѣ тысячи рублей на производство раскопокъ въ Старо-Ладожской крѣпости и на снятіе съ нея точныхъ плановъ.

VI.

Управляющимъ Отдѣленіемъ Восточной Археологіи былъ сообщенъ протоколъ засѣданія Отдѣленія 8 Марта сего года, изъ коего явствуетъ, что Отдѣленіе предоставило въ распоряженіе Общества проценты въ размѣрѣ 300 руб. съ суммы оставшейся отъ III-го международнаго съѣзда Орьенталистовъ и переданной съ Высочайшаго соизволенія въ распоряженіе Отдѣленія на изданіе трудовъ по Востоковѣдѣнію.

VII.

Коммиссія, избранная для присужденія большихъ медалей Общества, представила два доклада (за 1882 и 1883 гг.) слѣдующаго содержанія:

Коммиссія, избранная 29 октября 1882 года для присужденія большихъ медалей Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за сочиненія по части археологіи, вышедшія въ свѣтъ съ 1-го октября 1881 года по 1-е октября 1882 года, остановило свое вниманіе на трудѣ Л. Э. Стефани: «Объясненіе нѣкоторыхъ художественныхъ произведеній, на-

ходящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и въ другихъ собраніяхъ», именно: терракотъ, масокъ, статуэтокъ, одеждъ и драгоцѣнныхъ остатковъ, начиная съ V столѣтія до Рождества Христова и кончая временемъ Римскихъ Императоровъ, — древнихъ тканей, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ южной Россіи въ послѣднія 20 лѣтъ и на серіи этюдовъ по греческой эпиграфикѣ В. В. Латышева, написавшаго сверхъ того два слѣдующіе мемуара: «О культѣ Аммона въ Аѳинахъ» и «Нѣсколько замѣчаній къ вновь найденному Лампсакскому декрету».

Оцѣнка трудовъ г. Стефани, которые хорошо извѣстны Археологическому Обществу и всѣмъ ученымъ, была изложена Коммиссіи А. В. Праховымъ, обязательно вызвавшимся представить Общему Собранію подробную имъ рецензію. Значеніе какъ послѣднихъ трудовъ г. Стефани, такъ и многихъ предшествовавшихъ, было прекрасно очерчено г. Праховымъ, который обратилъ особенное вниманіе на слѣдующія его сочиненія: «Аполлонъ Боэдроміосъ, статуя Музея графа С. Г. Строганова», произведшее переворотъ въ художественной археологіи; «Нимбъ и лучезарный вѣнецъ въ произведеніяхъ древняго искусства;» «Никопольская серебряная ваза въ Императорскомъ Эрмитажѣ;» «Керченскія древности въ Императорскомъ Эрмитажѣ;» «Описаніе росписныхъ вазъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ», отличающихся глубокою ученостью и установившихъ на твердомъ основаніи въ классической археологіи много фактовъ, частью до него бывшихъ даже неизвѣстными, и на нѣкоторыя другія сочиненія, которыя слили имя г. Стефани съ классическимъ отдѣломъ Императорскаго Эрмитажа. Въ заключеніе своего изложенія г. Праховъ сказалъ, что большая золотая медаль Общества давно и по полному праву должна была бы быть присуждена Л. Э. Стефани за его многочисленные и прекрасные труды, къ числу которыхъ относится и вышедшій въ 1881 году Отчетъ Археологической Коммиссіи, давшій поводъ представить краткій очеркъ всей ученой дѣятельности уважаемаго нашего сочлена.

Разборъ трудовъ г. Латышева принялъ на себя И. В. Помяловскій, и окончательный выводъ его обстоятельной рецензіи слѣдующій: «въ трудахъ г. Латышева мы имѣемъ цѣнный вкладъ въ науку греческой древности: масса новыхъ и при томъ важныхъ данныхъ, болѣе правильные взгляды на данныя, прежде извѣстныя, составляютъ, такъ сказать, объективныя достоинства этихъ трудовъ; трезвость мысли, полное обладаніе предметомъ, остроуміе комбинацій суть достоинства субъективныя. И тѣ, и другія вмѣстѣ дѣлаютъ изъ работъ г. Латышева явленіе въ археологіи выдающееся и весьма отрадное».

По выслушаніи рецензій на вышепомянутыя сочиненія и по тщательномъ обсужденіи ихъ достоинствъ, имѣя при томъ въ виду, что большихъ медалей можетъ быть выдано въ годъ не болѣе одной золотой и двухъ серебряныхъ, что большія золотыя медали выдаются за труды особенно важные въ научномъ отношеніи по добытымъ ими результатамъ, а большія серебряныя — за труды меньшей важности, Коммиссія единогласно присудила наградить большою золотою медалью Л. Э. Стефани, какъ за послѣднее его сочиненіе, такъ и за совокупность прежнихъ, проливших добытыми ими результатами много свѣта на классическую древность, и большою серебряною медалью труды г. Латышева.

Коммиссія, избранная Общимъ Собраніемъ Императорскаго Археологическаго Общества 1-го ноября 1883 года, для присужденія большихъ медалей Общества, по разсмотрѣніи списка сочиненій, вышедшихъ въ промежутокъ времени съ 1-го октября 1882 года по 1-е октября 1883 года, остановила, главнымъ образомъ, свое вниманіе на обширномъ трудѣ нашего сочлена Ю. Б. Иверсена: «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ». Трудъ этотъ по мотивированному предложенію Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи изданъ по рѣшенію Общаго Собранія Общества, на его средства, которое такимъ образомъ признало, съ одной стороны, за трудомъ археологическое значеніе, а съ другой связь своей дѣятельности съ задачами того нумизматико-археологическаго общества, изъ котораго оно развилось и въ трудахъ котораго помѣщались изслѣдованія не только по нумизматикѣ Грековъ, Римлянъ и другихъ древнихъ народовъ Восточной и средневѣковой Европы, но и описанія монетъ и медалей, только что выбитыхъ.

Рецензію на сочиненіе г. Иверсена внесъ въ Коммиссію графъ И. И. Толстой. Въ началѣ ея рецензентъ оговорилъ, что хотя русскія медали, начало чеканки которыхъ не выходитъ ранѣе первыхъ годовъ прошлаго столѣтія (за исключеніемъ двухъ, трехъ), не могутъ имѣть строго археологическаго значенія въ настоящее время, тѣмъ не менѣе онѣ, какъ памятники отдѣльной отрасли искусства, которое проявляется въ ихъ исполненіи гораздо болѣе, чѣмъ въ производствѣ монетъ, заслуживаютъ полнаго вниманія любителей и знатоковъ Русской нумизматики, горячо привѣтствовавшихъ появленіе капитальнаго труда г. Иверсена. Затѣмъ графъ Толстой указалъ нѣкоторые недостатки въ сочиненіи, неизбѣжные впрочемъ въ каждомъ трудѣ, къ числу которыхъ, между прочимъ, онъ отнесъ и слишкомъ широкія рамки, данныя сочиненію, такъ какъ по его мнѣнію, въ трудѣ, подобномъ исполненному г. Иверсеномъ, могли только найти мѣсто «во первыхъ медали всѣхъ русскихъ людей, подразумѣвая подъ ними под-

данныхъ русскаго государства, гдѣ бы ни были изготовлены эти медали и, во вторыхъ, медали въ честь иностранцевъ лишь тогда, если онѣ изготовлены въ Россіи, или же чеканены хотя бы и за границей, въ память событій, совершившихся въ предѣлахъ Россіи». Затѣмъ графъ Толстой остановилъ въ рецензіи свое вниманіе на нѣкоторыхъ медаляхъ, возбудившихъ въ немъ или особый интересъ, или какое либо сомнѣніе. Свою рецензію графъ Толстой заключаетъ слѣдующими словами: «Трудъ Ю. Б. Иверсена будетъ всегда служить всякому собирателю важнымъ для него подспорьемъ, какъ описаніе громаднаго количества нумизматическаго матеріала, значительная часть котораго описывается въ первый разъ. Какъ справочная книга для собирателей медалей этотъ трудъ въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время безцѣненъ: въ немъ описано такое число медалей, которое едва ли могло быть описано кѣмъ либо другимъ, кромѣ автора, неутомимаго въ теченіи многихъ лѣтъ собирателя, избравшаго своею спеціальностью отдѣлъ медалей, къ которому онъ видимо относится съ особою любовью, о чемъ свидѣтельствуетъ значительное число его прежнихъ изданій; некасаясь полноты и достоинства свѣдѣній, заключающихся въ біографическихъ очеркахъ, предпосланныхъ описанію каждой медали, слѣдуетъ замѣтить, что они болѣе чѣмъ достаточны для нумизмата и что о размѣрѣ приложеннаго къ собиранію ихъ труда можно судить по тому, что авторъ почерпалъ ихъ не только изъ печатныхъ источниковъ, но и изъ архивныхъ дѣлъ и даже изъ личныхъ распросовъ и переписки съ разными лицами.

О значеніи труда г. Иверсена для будущихъ авторовъ однородныхъ изданій, которые по необходимости должны будутъ постоянно ссылаться на него и черпать изъ него свѣдѣнія, излишне распространяться; можно съ увѣренностью сказать, что кромѣ нумизматовъ, настоящій трудъ будетъ достойно оцѣненъ каждымъ, интересующимся исторіей прошлаго и текущаго столѣтій, и что онъ имѣетъ также значеніе и для исторіи медальернаго искусства».

Принимая во вниманіе все вышесказанное, графъ Толстой предложилъ автору капитальнаго нумизматическаго труда Ю. Б. Иверсену присудить большую золотую медаль.

Л. К. Ивановскій остановилъ вниманіе Коммиссіи на трудахъ Д. А. Сабанѣева по химико-техническимъ изслѣдованіямъ древнихъ бронзъ сѣверной полосы Россіи. Работа г. Сабанѣева, по словамъ г. Ивановскаго, представляетъ первый въ Россіи опытъ производства систематическихъ анализовъ (качественныхъ и количественныхъ) древнихъ бронзъ, какъ находимыхъ въ курганахъ, могилищахъ, городищахъ и другихъ тому подобныхъ мѣ-

стахъ Россіи, такъ и за границею. Г. Сабанѣевъ произвелъ болѣе 200 анализовъ предметовъ. Важность этихъ работъ ясна: путемъ подробныхъ анализовъ бронзъ, при совмѣстныхъ анализахъ мѣдныхъ рудъ, имѣющихъ скоро выйти въ свѣтъ, возможно будетъ наконецъ съ совершенною точностью опредѣлить, какъ мѣсто производства бронзовыхъ предметовъ, такъ и торговые пути, по которымъ вещи эти шли къ племенамъ населявшимъ Россію. Въ виду такой несомнѣнной важности труда г. Сабанѣева, Л. К. Ивановскій считалъ справедливымъ наградить его большою серебряною медалью Общества.

По просьбѣ Членовъ Коммиссіи Л. Н. Майковъ, представилъ рецензію на описаніе «Минусинскаго Музея», доставленное Обществу его составителемъ Н. М. Мартьяновымъ, вмѣстѣ съ рисунками, числомъ болѣе 100.

«Минусинскій музей, говоритъ рецензентъ, возникъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время, благодаря неустаннымъ стараніямъ г. Мартьянова, содержитъ въ себѣ болѣе 950 предметовъ. Быстрое возрастаніе этого провинціальнаго музея объясняется тѣмъ, что Минусинскій округъ составляетъ одну изъ замѣчательныхъ мѣстностей Сибири въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Заключая въ себѣ всѣ удобства, какъ для кочевой, такъ и для осѣдлой жизни, край этотъ, обильный самыми разнообразными естественными богатствами, съ незапамятныхъ мременъ служилъ долговременнымъ мѣстомъ пребыванія смѣнявшихъ одна другую народностей, различныхъ по происхожденью и по культурѣ. Многочисленные курганы, насыпи, могилы, земляные городки, рытые водопроводы, копи, каменныя изваянія людей и животныхъ (такъ называемыя каменныя бабы), надписи на утесахъ и курганныхъ камняхъ вырѣзанныя или нарисованныя черною или красною краскою, затѣмъ предметы, служившіе орудіями для защиты, охоты и домашняго обихода изъ камня и металловъ, нерѣдко находятся въ этомъ краѣ въ степяхъ, въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ. Всѣ эти памятники свидѣтельствуютъ, что жившіе здѣсь нѣкогда народы были многочисленны и что населенія эти прошли разныя степени культуры, начиная отъ быта дикарей, незнавшихъ употребленія металловъ, до того состоянія, когда человѣкъ нуждается въ письменахъ и орошаетъ свои поля искусственною канализаціею. Доставленное г. Мартьяновымъ описаніе имѣетъ характеръ указателя или инвентаря. При каждомъ предметѣ указана, по возможности, мѣстность, гдѣ онъ найденъ, обозначенъ матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, большею частію отмѣчены въ точности размѣры предметовъ и ихъ вѣсъ. Изслѣдованій о стилѣ предметовъ не представлено; равнымъ образомъ составитель воздержался отъ догадокъ о томъ, какимъ

народамъ, какой культурѣ слѣдуетъ приписать тѣ или другіе предметы. Тѣмъ не менѣе, описаніе это даетъ ясное понятіе о составѣ музея и о предметахъ, въ немъ находящихся, благодаря приложеннымъ рисункамъ съ наиболѣе интересныхъ вещей.

Такая полезная дѣятельность въ области археологіи человѣка, живущаго въ окружномъ городѣ Енисейской губерніи, вполнѣ заслуживаетъ того, какъ выражается Л. Н. Майковъ въ заключеніи своей рецензіи, чтобы Общество обратило вниманіе на почтенные труды Н. М. Мартьянова и присудило ему за нихъ большую серебряную медаль».

Коммиссія, по прочтеніи разборовъ и по внимательному обсужденію значенія и достоинства сочиненій, рекомендуемыхъ рецензентами, вполнѣ согласилась съ ихъ мнѣніями и постановила: представить Общему Собранію Общества о награжденіи г. Иверсена большою золотою медалью, а гг. Сабанѣева и Мартьянова большими серебряными медалями.

Къ докладамъ своимъ Коммиссія присоединила слѣдующія рецензіи:

I.

Имя Лудольфа Стефани, пользующееся громкою и заслуженною извѣстностью въ нашей наукѣ въ теченіе почти 40 лѣтъ, могло бы быть достаточнымъ оправданіемъ моего предположенія почтить этого неутомимаго труженика выраженіемъ вниманія къ его ученой дѣятельности въ предѣлахъ, предоставленныхъ намъ уставомъ нашего общества, т. е. присужденіемъ ему большой золотой медали.

Довольно будетъ намѣтить въ общихъ чертахъ его ученую дѣятельность, такъ какъ она всѣмъ извѣстна, такъ сказать, сама на лицо.

Первоначально профессоръ Дерптскаго Университета, Л. Стефани въ 1850 году избирается въ члены Императорской Академіи Наукъ по Каѳедрѣ Классической Археологіи. Появленіе его въ Петербургѣ совпало съ важнымъ событіемъ въ исторіи Классической Археологіи въ Россіи.

Въ 1851 году щедролюбіемъ Императора Николая Павловича послѣдовало открытіе роскошнаго зданія Новаго Эрмитажа, возведеннаго въ десять лѣтъ по планамъ архитектора Кленце. При составленіи плана этого рода Музея не были забыты богатыя коллекціи древностей поступившихъ въ Эрмитажъ изъ раскопокъ въ Южной Россіи втеченіе полустолѣтія. Для ихъ помѣщенія предоставлена была въ нижнемъ этажѣ обширная зала, именующаяся Керчинскою и другая, въ верхнемъ этажѣ, подъ именемъ кабинета

Ея Императорскаго Величества. Общее число этихъ драгоцѣнностей тогда уже доходило до 2,500 предметовъ, изъ коихъ 1,500 было золотыхъ. Вмѣстѣ съ приведеніемъ въ порядокъ этой единственной въ своемъ родѣ сокровищницы явилось желаніе подвести ей научный итогъ; мысль эта встрѣтила сочувствіе въ князѣ П. М. Волконскомъ, который въ 1843 году поднесъ Императору Николаю планъ изданія памятниковъ, откопанныхъ въ Южной Россіи, подъ именемъ древностей Босфора Киммерійскаго. Музей на три года обогналъ книгу, которая появилась въ трехъ великолѣпныхъ фоліантахъ въ 1854 году. Въ числѣ составителей этой книги встрѣчаемъ имя Л. Стефани, какъ одного изъ важнѣйшихъ участниковъ этого капитальнаго труда. Съ 1850 года состоя хранителемъ древностей и греческихъ и римскихъ медалей Эрмитажа, г. Стефани успѣлъ ознакомиться съ нашими сокровищами. Въ древностяхъ Босфора Киммерійскаго ему принадлежитъ описаніе серебряныхъ и бронзовыхъ вещей (XXXIX — XLIII), росписныхъ вазъ (XLV — LXIII), терракоттъ (LXIV — LXXVII) стеклянныхъ и деревяныхъ вещей (LXXVII — LXXX), монетъ (LXXXV — LXXXVI) и надписей (текстъ т. II), т. е. именно тѣхъ частей собранія, которыя требовали большой научной ерудиціи, знанія классическихъ языковъ, миѳовъ, обычаевъ. Достаточно напомнить, что въ числѣ описанныхъ имъ вещей находилось знаменитое бронзовое зеркало съ вакхической сценой и безподобныя по своимъ рисункамъ дребезги отъ деревянной лиры. Надписи, собраныя во второмъ томѣ текста, большею частью были уже изданы въ Corpus inscriptionum Graecarum и въ сочиненіи Дюбуа де Монперё, но въ изданіи г. Стефани, онѣ являются съ значительными исправленіями, дополненіями и точнымъ опредѣленіемъ лакунъ.

И такъ, Л. Стефани былъ однимъ изъ тѣхъ славныхъ каменщиковъ, которые заложили въ нашемъ отечествѣ прочное основаніе Классической Археологіи и, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, заложили его съ великолѣпіемъ достойнымъ Россійскаго государства.

Этотъ первый его трудъ по русскимъ классическимъ древностямъ представляетъ полную программу его дальнѣйшей дѣятельности. Щедростью Монарха и дружными усиліями просвѣщенныхъ и свѣдующихъ людей, сокровища, какія были на лицо, стали достояніемъ науки; оставалось учредить правильное обнародованіе всѣхъ новыхъ кладовъ, имѣющихъ поступить изъ дальнѣйшихъ раскопокъ.

Учреждается Императорская Археологическая Коммиссія, у руля ставится приснопамятный Графъ Сергѣй Строгановъ, его неизмѣннымъ сотрудникомъ остался Л. Стефани. Послѣ перваго отчета Императорской Археологической Коммиссіи, появившагося въ 1860 году и представляв-

шаго результаты дѣятельности этой Коммиссіи за 1859 годъ, идетъ цѣлый непрерывный рядъ такихъ же отчетовъ и приложеній къ нимъ, писанныхъ Г. Стефани съ 1862 по 1881 годъ. Всему ученому міру извѣстны безцѣнные памятники, открытые въ теченіи этого 20-лѣтія и составившіе такой Музей классическихъ древностей, по которымъ однимъ можно было бы создать исторію греческаго искусства. Были находки, которыя взволновали даже людей, далеко стоящихъ отъ классической археологіи, какъ находка знаменитой Никопольской вазы или другихъ предметовъ. Какъ естественное дополненіе къ этому періодическому изданію новыхъ памятниковъ, явилось составленное г. Стефани описаніе вазъ Императорскаго Эрмитажа. Если оставить въ сторонѣ интересъ каталога и взглянуть на общіе результаты, добытые не изданіемъ, а изслѣдованіемъ г. Стефани, то они состоятъ главнымъ образомъ въ собраніи обширнаго методически расположеннаго матеріала для классической художественной миѳологіи.

Погруженный въ эти обширныя работы Л. Стефани нашелъ время обработать и издать нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ, которые составляютъ краеугольные камни его славы, какъ критика и изслѣдователя. Назову только его обширный трудъ по классическимъ символамъ, подъ названіемъ: «*Нимбъ или лучезарный вѣнецъ*»: содержаніе этого труда гораздо шире своего названія, хотя главной темой служитъ конечно «нимбъ». Методическое и вполнѣ научное его объясненіе при помощи сравненій съ подобными же символами у древнихъ народовъ востока, между прочимъ, послужило прекращенію злоупотребленій «Солнечною системою» въ толкованіи греческихъ миѳовъ.

Другой его трудъ «Аполлонъ Боедромій» разрѣшилъ вопросъ объ одномъ изъ славнѣйшихъ произведеній греческой пластики.

Аполлонъ Бельведерскій найденъ былъ въ концѣ XIV вѣка, близъ Порто Д'анцо, древняго Antium. То было время радостнаго, любовнаго отношенія къ произведеніямъ древняго искусства, которыя помѣщались не въ Музеѣ, но которыя старались имѣть при себѣ, чтобы постоянно ими наслаждаться и духовно питаться. Интересы археологическіе, археологическія сомнѣнія еще не отравляли этихъ радостныхъ привѣтовъ и потому прежде всего желали имѣть найденное художественное произведеніе цѣльнымъ, оттуда та масса зачастую неудачныхъ реставрацій XV и XVII в. У найденнаго Аполлона не хватало лѣвой вытянутой руки, и вотъ — извѣстный реставраторъ Giovanni Montorsoli дополнилъ эту руку, давъ божеству лукъ, догадываясь, что это долженъ быть стрѣловержецъ Аполлонъ, — мотивъ такъ прелестно выраженный въ словахъ нашего поэта.

Съ тѣхъ поръ и до 1860 года никто не пытался измѣнить этой ре-

ставраціи, хотя инымъ и приходило въ голову, что движеніе и поза божества плохо вяжутся съ стрѣльбою изъ лука.

Въ 1860 году появилось названное изслѣдованіе Стефани о бронзовой статуэткѣ Графа С. Строгонова, представляющей Аполлона въ одеждѣ и позѣ, совершенно тождественной съ Аполлономъ Бельведерскимъ и съ уцѣлѣвшею лѣвою рукою, въ которой сохранился остатокъ Эгиды; итакъ, это не стрѣловержецъ Аполлонъ, а Эгіохъ—эгидопотрясатель. Эгида, символъ громовыхъ облаковъ, является въ греческой поэзіи и искусствѣ постояннымъ аттрибутомъ Зевса и Аѳины, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Зевсъ—громовникъ передаетъ свое страшное оружіе въ руки сына. Такъ, въ Иліадѣ, Кроніонъ, негодуя на вмѣшательство Посидона въ пользу Данаевъ, посылаетъ на помощь Троянамъ Аполлона и говоритъ ему между прочимъ:

«Прійми Аполлонъ бахромистый эгидъ мой въ десницу и, потрясающій имъ, устраши ты героевъ Ахейскихъ». (Ил. XV, 29—30).

Только разобравъ движеніе статуй Аполлона Строгонова и Аполлона Бельведерскаго, Л. Стефани привелъ въ связь эту статую именно съ этимъ мѣстомъ Иліады.

Другимъ ученымъ, уже по слѣдамъ (Л. Преллеру), удалось связать этого Эгидопотрясателя Аполлона съ однимъ историческимъ событіемъ, а именно съ отраженіемъ Галловъ подъ предводительствомъ Бренна отъ Дельфійскаго святилища въ 279 году до Рождества Христова. Ни Аполлонъ Бельведерскій, ни голова подобнаго же Аполлона въ Базельскомъ Музеѣ, ни Аполлонъ Строгонова не могутъ считаться оригиналами, оригиналъ надо предполагать среди памятниковъ искусства третьяго вѣка до Рождества Христова; съ этимъ вполнѣ согласуется патетическій характеръ этихъ статуй и эффектная изысканность во внѣшней отдѣлкѣ, введенная современникомъ Александра Великаго Аргосцемъ Лисиппомъ.

Пропуская дальнѣйшія подробности, перейду къ тому труду уважаемаго ученаго, который даетъ намъ право, по точному смыслу нашего устава, присудить ему большую золотую медаль, такъ какъ трудъ этотъ появился въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Я разумѣю приложенія къ отчету Императорской Археологической Коммиссіи за 1880 г., появившіяся въ 1882 г.

Эти приложенія заключаютъ въ себѣ разборъ нѣсколькихъ художественныхъ произведеній, найденныхъ въ южной Россіи въ 1878 и 1879 годахъ.

Въ 1879 году на Таманскомъ полуостровѣ открыты были близъ станціи Сѣнной три гробницы, нетронутыя хищниками, принадлежавшія вѣроятно одному роду, и очевидно одному и тому же времени.

Время этихъ гробницъ Л. Стефани опредѣлилъ по двумъ монетамъ

въ нихъ найденнымъ, а именно монетѣ Перисада II, который началъ царствовать въ 284 году до Рождества Христова и монетѣ Лисимаха Ѳракійскаго, на которой есть двѣ буквы означающія мѣсто чеканки т. е. Византію, а такія монеты Лизимаха чеканились послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 281 году до Рождества Христова. И такъ это памятники мало извѣстной намъ эпохи, второй половины третьяго вѣка до Рождества Христова и тѣмъ болѣе интересной.

Въ первой гробницѣ костякъ только одной женщины, въ двухъ другихъ положены были въ каждой по мужчинѣ и женщинѣ. Всѣ пять остововъ, каждый, были обложены и обвѣшаны драгоцѣнностями, болѣе конечно женщины, чѣмъ мужчины, да сверхъ того значительная часть сокровищъ собрана была въ отдѣльномъ помѣщеніи при первой гробницѣ.

Драгоцѣнности изъ золота и серебра съ массою самоцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ камней состоятъ въ великолѣпныхъ головныхъ уборахъ, монетахъ, запястьяхъ, кольцахъ, посудинкахъ, служившихъ для туалета и т. д.

Самое замѣчательное между ними въ художественномъ отношеніи, это шесть вѣнцовъ и зеркало съ изображеніемъ Скиллы и затѣмъ погребальные носилки или κλίνη.

Въ отношеніи художественно историческомъ и археологическомъ тонкій анализъ этихъ вещей, сдѣланный Стефани, даетъ намъ новыя данныя по слѣдующимъ пяти вопросамъ:

1) Объ употребленіи въ древнемъ искусствѣ такъ называемаго Ираклова узла, σχῦφος Ἡρακλεωτικός, который Стефани сближаетъ съ знаменитымъ Гордіевымъ узломъ.

Такой узелъ встрѣчается въ описанномъ кладѣ 8 разъ.

2) Объ употребленіи мотивовъ египетскихъ въ греческомъ искусствѣ III в. до Рождества Христова, что и въ описываемомъ кладѣ встрѣчается дважды.

3) Одинъ изъ найденныхъ перстней съ рѣзнымъ сардониксомъ представляетъ древнѣйшее извѣстное до сихъ поръ изображеніе на греческихъ памятникахъ бабочки, насѣкомаго, игравшаго важную роль въ позднѣйшемъ греческомъ и въ римскомъ искусствѣ;

4) Опредѣляется время, когда рѣзные камни стали украшаться не только впалыми рѣзными изображеніями, но также выпуклыми;

5) Описанные клады представляютъ первые извѣстные до сихъ поръ среди памятниковъ гречесскаго искусства образчики клѣтчатой эмали (email cloisonné).

Сверхъ драгоцѣнностей найденъ былъ значительный запасъ посуды и терракоттъ, не представляющихъ, впрочемъ, особеннаго значенія.

Я оканчиваю, Милостивые Государи, боясь Васъ утомить: мнѣ хотѣлось только вкратцѣ напомнить Вамъ образъ добросовѣстнаго и усерднаго ученаго, своими трудами освѣтившаго рѣдкія классическія богатства, какими владѣетъ наше отечество и вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить Вамъ, что Императорское Русское Археологическое Общество находится у него въ долгу; чтобы загладить этотъ долгъ, я имѣю честь предложить почтенному Собранію почтить труды Академика Л. Стефани присужденіемъ ему большой золотой медали.

II.

Въ промежутокъ времени отъ Октября 1881 по Октябрь 1882 г. археологическая наука и, въ частности, греческая эпиграфика обогатилась изслѣдованіями молодаго ученаго В. В. Латышева, о которыхъ долгомъ считаю заявить Коммиссіи Археологическаго Общества для присужденія большихъ медалей Общества слѣдующее:

Взятые въ своей совокупности, эпиграфическіе труды г. Латышева, представляютъ весьма почтенное явленіе въ наукѣ греческихъ древностей и обнаруживаютъ въ авторѣ ученаго, стоящаго на уровнѣ современной археологической науки и старающагося, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать ея преуспѣянію въ отдѣльныхъ ея частностяхъ. Счастливый случай поставилъ г. Латышева въ благопріятныя для этого условія: въ 1879 году бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Д. А. Толстымъ положено основаніе русской археологической школѣ въ Аѳинахъ, устройство которой было возложено на профессора Ѳ. Ѳ. Соколова, извѣстнаго знатока греческой эпиграфики и археологіи. Въ числѣ молодыхъ людей, приглашенныхъ Министерствомъ, по рекомендаціи профессора Соколова, въ упомянутую школу, былъ и г. Латышевъ, заявившій о себѣ составленнымъ имъ учебникомъ греческихъ древностей. Ставъ лицомъ къ лицу съ многочисленными памятниками древности, разсѣянными на классической почвѣ Эллады, молодой ученый съ рѣдкимъ жаромъ принялся за ихъ изученіе. Останавливая свое вниманіе преимущественно на надписяхъ, г. Латышевъ основательно ознакомился съ эпиграфическими сокровищами Аѳинъ и памятниками другихъ городовъ, и въ двухлѣтнее свое пребываніе въ Греціи успѣлъ сдѣлать столько, сколько другому не удастся исполнить въ срокъ, вдвое болѣе продолжительный. Но сдѣланное ученымъ цѣнится въ наукѣ не по одному количеству, а главнымъ образомъ, по качеству. И въ качественномъ отношеніи плоды ученыхъ занятій г. Латышева являются выдающимися: ознакомившись съ литературою греческой эпиграфики во всѣхъ ея деталяхъ, онъ

имѣлъ возможность обогатить эту науку нѣсколькими цѣнными вкладами, къ частнѣйшему разсмотрѣнію которыхъ и перехожу. Начну свой рефератъ съ ряда мемуаровъ, озаглавленныхъ авторомъ: Эпиграфическіе этюды. Рядъ этихъ этюдовъ открывается переизданіемъ одного весьма важнаго и любопытнаго памятника, находящагося въ галлереѣ Пропилей на аѳинскомъ Акрополѣ. Памятникъ этотъ, найденный въ 1838 г., былъ изданъ нѣсколько разъ, но весьма неудовлетворительно и неполно: несмотря на то, что надъ его изданіемъ потрудились такіе ученые, какъ Рангави и Леба, г. Латышеву, благодаря счастливой идеѣ очистить камень отъ густаго и плотно къ нему приставшаго слоя пыли, удалось дать такое его чтеніе, которое представляетъ изъ надписи документъ, какъ-бы совершенно дотолѣ неизданный. Въ немъ заключается отчетъ эпистатовъ, завѣдывавшихъ драгоцѣнными вещами, которыя были пожертвованы въ разное время разными лицами въ «старый храмъ», по всей вѣроятности Артемиды Бравронской и относящійся къ IV в. до Р. Х.

По поводу такого содержанія надписи, г. Латышевъ дѣлаетъ весьма интересный экскурсъ относительно эпистатовъ храмовъ, основанный исключительнымъ образомъ на данныхъ, представляемыхъ эпиграфикой. Копія самой надписи, сдѣланная г. Латышевымъ, до такой степени дополняетъ и исправляетъ предъидущія копіи и, вслѣдствіе сего, сообщаетъ столько новыхъ данныхъ, что дѣлаетъ, какъ я сейчасъ замѣтилъ, изъ памятника документъ какъ-бы совершенно новый: изъ многихъ частностей, укажу лишь немногія: такъ, имя архонта 351 г. доселѣ называвшагося Θέτταλος или Θέσσαλος должно быть измѣнено на Θέελλος, прочтены неизвѣстныя дотолѣ женскія имена Ἰφιδίκη, Φανομάχη, Ἱππόκλεσα (?), прочтена масса словъ, дотолѣ или вовсе не отмѣченныхъ издателями, или дополнявшихся ими по догадкѣ (Πεντετηρίς, какъ имя собственное, Θεόφημος; прочтены цѣлыя строки, напр. въ столбцѣ 2 стр. 25 — 32 и много др.) То, что автору удалось дополнить и исправить, сопровождается имъ краткимъ, но весьма обстоятельнымъ объясненіемъ, показывающимъ его обширное знакомство, какъ съ источниками, такъ и съ пособіями. Предлагаемыя авторомъ дополненія къ документу свидѣтельствуютъ о томъ-же.

Слѣдующій этюдъ посвященъ двумъ неизданнымъ надписямъ, найденнымъ г. Латышевымъ также въ Аѳинахъ. Одна изъ нихъ представляетъ часть списка пританов филы Эантиды, вырѣзаннаго, вѣроятно, подъ почетнымъ постановленіемъ совѣта о награжденіи пританов, а также казначея военныхъ суммъ (ὁ ταμίας τῶν στρατιωτικῶν) и чиновниковъ пританіи за ихъ услуги. Надпись относится авторомъ совершенно вѣрно ко 2-й половинѣ 1-го вѣка до Р. Хр. По поводу собственныхъ именъ лицъ, встрѣчающихся

на изданномъ г. Латышевымъ документѣ, авторъ замѣчаетъ, что они извѣстны и изъ другихъ памятниковъ, и по поводу этого дѣлаетъ нѣкоторыя весьма важныя сопоставленія и розысканія: такъ, онъ окончательно, намъ кажется, устраняетъ возможность относить архонта Агаѳокла, между 69 и 64 гг. до Р. Х., упоминаемаго у Іосифа Флавія, ко времени первосвященника Гиркана I-го и, вмѣстѣ съ Келеромъ, считаетъ необходимымъ сдѣлать его современникомъ Гиркана II-го; такъ онъ, не менѣе убѣдительно, установляетъ время одного списка архонтовъ, C. I. Gr. 180, относившагося къ III в. до Р. Хр., во время 1-й половины 1-го в. до Р. Х.; такъ, онъ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о семействѣ Посеевъ (Ποσῆς), принимавшемъ участіе въ литтературѣ. — Другой изданный въ этомъ этюдѣ памятникъ, относится къ святилищу Асклепія и Гигіеи и заключаетъ краткія предписанія относительно мѣста и способовъ совершенія жертвоприношеній божествамъ окрестными поселянами. По характеру своему этотъ драгоцѣнный памятникъ представляетъ аналогію съ знаменитыми, найденными въ Пиреѣ, надписями раба Ксанѳа, основавшаго въ Аттикѣ капище Мина Тиранна, божества, культъ котораго былъ такъ широко распространенъ въ Малой Азіи.

Слѣдующій, III-й этюдъ г. Латышева посвященъ весьма важному, найденному имъ въ Віотіи неподалеку отъ Орхомена, памятнику, относящемуся къ эпохѣ Римскихъ Императоровъ. Онъ представляетъ три документа: а) отрывокъ письма Императора Антонина Пія къ жителямъ города Ѳисвы по поводу ихъ споровъ изъ за земель съ Коронейцами, б) благодарственный рескриптъ того-же Императора къ Коронейцамъ и в) письмо къ нимъ же по поводу ихъ споровъ съ Ѳисвейцами. Первый и третій документы относятся къ 155 г. по Р. Хр., второй — къ 140, хотя всѣ они вырѣзаны на камнѣ одновременно. По поводу этихъ памятниковъ авторъ этюда сообщаетъ нѣсколько интересныхъ наблюденій надъ участіемъ римскихъ властей въ возникавшихъ между провинціальными обществами спорахъ, преимущественно изъ за владѣнія поземельными участками, участіемъ, которое засвидѣтельствовано не малымъ количествомъ эпиграфическихъ памятниковъ.

Слѣдующій, IV-й этюдъ г. Латышева посвященъ надписямъ города Нарѳакія, во Ѳѳіотидѣ, близъ теперешней деревни Лимогарди. Прежде всего, нашему ученому принадлежитъ заслуга точнаго опредѣленія мѣстности этого города, не бывшей съ точностью извѣстной до него, не смотря на то, что городъ этотъ упоминается у древнихъ писателей: Ксенофонта, Плутарха, Страбона. Г. Латышевъ, при помощи детальнаго разбора ихъ извѣстій и сличенія ихъ съ мѣстностью, которую посѣтилъ самъ, опредѣлилъ, какъ кажется, окончательно, что Нарѳакій находился въ мѣстности

нынѣшней Лимогарди. Также окончательно опредѣлена имъ мѣстность и гор. Мелитея, у нынѣшней Аварицы.

Нашему путешественнику посчастливилось найти въ Лимогарди, въ числѣ другихъ надписей, памятникъ первостепенной важности — Сенатскій указъ времени республики, — относящійся къ 150 — 146 г. до Р. X. Для того, чтобы имѣть наглядное представленіе о важности находки г. Латышева, припомню, что до нея подобныхъ SC-ta республиканскаго періода, сохранившихся въ подлинникахъ или современныхъ копіяхъ, было извѣстно лишь 8. Вслѣдъ за транскрипціей греческаго текста, представляющаго оффиціальный переводъ латинскаго подлинника, г. Латышевъ, представляетъ попытку возстановленія этого послѣдняго, попытку весьма удачную, показывающую въ авторѣ близкое знакомство и съ латинскими эпиграфическими текстами. Вслѣдъ за симъ издатель старается опредѣлить время памятника, и подробно разсматриваетъ особенности его редакціи. При этомъ онъ отмѣчаетъ одинъ важный фактъ, представляемый вновь найденною надписью и опровергающій мнѣніе Моммзена, о томъ, что въ оффиціальныхъ документахъ римское cognomen попадается не ранѣе 676 U.: имя претора C. Hostilius A. f. S. n. Mancinus, поставленное въ началѣ Sc—a, служитъ очевиднымъ доказательствомъ тому, что cognomen, хотя и рѣдко, однако употреблялось въ оффиціальномъ языкѣ уже въ самомъ началѣ VII-го в. U.

Что касается содержанія памятника, то онъ представляетъ рѣшеніе сената, вызванное поземельнымъ споромъ двухъ смежныхъ Ѳіотидскихъ городовъ Мелитеи и Нарѳакія, обратившихся, за невозможностью достигнуть взаимнаго соглашенія, къ посредничеству римскаго сената и пославшихъ съ этою цѣлью пословъ въ Римъ. Получивъ аудіенцію у сената, послы того и другаго города произнесли рѣчи, въ которыхъ старались подтвердить права или оправдать притязанія своего города. Спорили-же они изъ-за владѣнія общественной землею и пустопорожнимъ участкомъ, съ давнихъ поръ принадлежавшими Мелитейцамъ; земля эта была у нихъ отнята Нарѳакійцами, которые опирались для доказательства правильности своего владѣнія на законы, которые далъ ѳессалійцамъ проконсулъ Т. Квинкцій Фламининъ. Это утвержденіе Нарѳакійцевъ даетъ поводъ г. Латышеву представить весьма интересный очеркъ законодательной дѣятельности Т. Квинкція въ Ѳессаліи, и экскурсъ о третейскомъ судѣ, къ которому прибѣгали спорившіе города и общины для прекращенія разногласія.

Въ заключеніе, издатель представляетъ рядъ отдѣльныхъ замѣчаній по поводу частностей декрета и предложенныхъ дополненій къ утраченнымъ его частямъ.

Второй памятникъ, найденный г. Латышевымъ на почвѣ Нарѳакія,

также не лишенъ извѣстнаго интереса: онъ представляетъ каталогъ собственныхъ именъ съ предшедствующимъ каждому родит. падежомъ: на основаніи весьма остроумныхъ сближеній и соображеній г. Латышевъ приходитъ къ тому выводу, что эта надпись представляетъ отрывокъ списка Нарѳакійскихъ проксеновъ, и, помимо другаго, важна для характеристики торговаго движенія въ Греціи: изъ надписи мы видимъ, что такой, сравнительно ничтожный, городокъ какъ Нарѳакій, поддерживалъ живыя сношенія со многими городами не только Греціи, но и Малой Азіи. Время этой надписи относится издателемъ приблизительно къ 60-мъ годамъ II-го в. до Р. Хр.

Сверхъ разсмотрѣнной серіи этюдовъ по греческой эпиграфикѣ, въ вышеуказанный промежутокъ времени г. Латышевымъ изданы два мемуара, относящіеся къ той-же области. Одинъ изъ нихъ носитъ заглавіе: «Къ вопросу о культѣ Аммона въ Аѳинахъ» и представляетъ обзоръ, какъ документовъ эпиграфическихъ (изъ которыхъ большинство провѣрено г. Латышевымъ по подлинникамъ и возстановлено въ правильномъ видѣ, тогда какъ у предъидущихъ издателей оно читалось съ большими неточностями и пропусками), такъ и свидѣтельствъ литературныхъ. Изъ тщательнаго ихъ разсмотрѣнія и остроумнаго сближенія, нашъ ученый приходитъ къ тому выводу, что культъ Аммона еще ранѣе похода Александра Великаго къ его оракулу былъ признанъ въ Аѳинахъ культомъ государственнымъ и для служенія божеству былъ назначенъ особый жрецъ; праздникъ Аммону совершался въ началѣ года, при чемъ матеріальною стороною празднества или жертвоприношенія завѣдывали стратеги. Независимо отъ этого государственнаго культа, въ III-мъ в. существовало въ Пиреѣ частное религіозное общество, которое почитало Аммона и рядомъ съ нимъ другіе божества съ пророческимъ характеромъ. Общество устроено было по образцу другихъ религіозныхъ ассоціацій, имѣло свой уставъ, свое устройство и управленіе и свой храмъ Аммона. Доступъ въ это общество открытъ былъ не только гражданамъ, но и метикамъ, а также вѣроятно, иностранцамъ и рабамъ.

Другая монографія г. Латышева носитъ заглавіе: «Нѣсколько замѣчаній къ вновь найденному Лампсакскому декрету» и посвящена объясненію одного въ высшей степени любопытнаго эпиграфическаго памятника, найденнаго въ 1880 г. въ Лампсакѣ. Памятникъ этотъ содержитъ въ себѣ почетный декретъ, изданный Лампсакскими гражданами въ вознагражденіе услугъ, оказанныхъ ихъ городу нѣкіимъ Игисіемъ, также Лампсакскимъ гражданиномъ, который весьма много способствовалъ политическому благоустроенію роднаго города. Подробное изложеніе заслугъ, оказанныхъ Игисіемъ на дипломатическомъ поприщѣ въ началѣ II-го в., придаетъ особен-

ную цѣнность вновь найденному памятнику, такъ какъ въ изложеніи этомъ мы знакомимся съ нѣкоторыми доселѣ неизвѣстными фактами, характеризующими положеніе греческихъ и малоазійскихъ городовъ въ выше названную эпоху. Послѣ битвы при Киноскефалахъ $\frac{557}{197}$ гг. Лампсакъ отправилъ посольство въ Римъ съ просьбою защитить его независимость и существующее устройство отъ грозившей со стороны Антіоха Сирійскаго опасности. Посольство отправилось въ Римъ не прямо, но прежде всего имѣло переговоры съ Л. Квинкціемъ Фламининомъ, пропреторомъ, начальствовавшимъ надъ римскимъ флотомъ на греческихъ водахъ, и заручившись его обѣщаніемъ содѣйствовать интересамъ, вернулось (по предположенію г. Латышева) назадъ съ радостнымъ извѣстіемъ на родину, и затѣмъ отправилось въ Массалію — связанную съ Лампсакомъ происхожденіемъ отъ одной общей митрополіи Фокеи — просить у ней заступничества или ходатайства передъ Римомъ, съ которымъ Массаліоты издавна находились съ тѣсной дружбѣ и союзѣ. Массаліоты согласились на просьбу своихъ «братьевъ» и къ ихъ посольству присоединили и свое; оба посольства отправились въ Римъ, гдѣ получили аудіенцію у сената. Тамъ Лампсакцы просили сенатъ позаботиться какъ о другихъ дружественныхъ съ Лампсакомъ городахъ, такъ и о самомъ Лампсакѣ. Съ этою цѣлію послы просили включить ихъ городъ въ заключенный незадолго передъ симъ Римлянами мирный договоръ съ царемъ Филиппомъ, и сенатъ согласился на это, предоставивъ Титу Квинкцію Фламинину, который во главѣ коммиссіи изъ 10 лицъ, былъ отправленъ въ Грецію для приведенія ея въ порядокъ, рѣшить частные вопросы, которые могли возникнуть при исполненіи просьбы посольства; для сего сенатъ направилъ это послѣднее къ Титу Квинкцію, котораго оно застало въ Коринѳѣ, и было принято имъ благосклонно. — Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе этого важнаго памятника; въ настоящее время онъ находится въ Аѳинахъ, гдѣ и былъ вновь списанъ г. Латышевымъ, при чемъ ему удалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправить и дополнить списокъ перваго издателя, г. Моллинга. Текстъ надписи сопровождается обширнымъ комментаріемъ г. Латышева, уясняющимъ какъ многія детали содержанія, такъ и частности изложенія. Разъясненія эти всѣ весьма основательны, а нѣкоторыя и оригинальны: къ послѣднимъ принадлежатъ соображенія г. Латышева относительно такъ называемой quaestura classica.

Въ заключеніе упомяну объ одной статьѣ г. Латышева, имѣющей непосредственное отношеніе къ археологіи вещественной — это его отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Херонеѣ, въ 1879 и 1880 годахъ. Они въ высшей степени любопытны тѣмъ, что привели къ открытію общей могилы — поліандрія, въ которой были погребены воины священнаго от-

ряда Өиванцевъ (ὁ ἱερὸς λόχος), павшіе въ 338 году, защищая независимость Греціи противъ Филиппа Македонскаго. Описанію обстоятельствъ этой находки, а также и воздвигнутаго надъ могилою мраморнаго льва, посвящена весьма любопытная статья г. Латышева.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что въ разсмотрѣнныхъ трудахъ г. Латышева мы имѣемъ цѣнный вкладъ въ науку Греческой древности: масса новыхъ, и при томъ важныхъ данныхъ, болѣе правильные взляды на данныя прежде извѣстныя, составляютъ, такъ сказать объективное достоинство этихъ трудовъ; трезвость мысли, полное обладаніе предметомъ, остроуміе комбинацій суть достоинства субъективныя.

И тѣ и другія вмѣстѣ, дѣлаютъ изъ ученыхъ работъ г. Латышева явленіе въ археологіи выдающееся и весьма отрадное.

III.

На средства Императорскаго Археологическаго Общества оконченъ печатаніемъ въ настоящемъ году, въ прибавленіи къ «Извѣстіямъ», обширный трудъ дѣйствительнаго члена Ю. Б. Иверсена, подъ заглавіемъ: «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ».

Не сомнѣваемся, что всѣ любители и знатоки русской нумизматики будутъ горячо привѣтствовать появленіе такого капитальнаго труда, подобнаго которому не было издано Обществомъ даже въ то время, когда оно называлось еще нумизматико-археологическимъ.

Русская нумизматика, одна изъ богатѣйшихъ, можно сказать, въ свѣтѣ по количеству матеріала, представляетъ такое обширное поле для научной разработки, что осилить ее всю одному человѣку безъ предварительнаго труда спеціалистовъ по описанію и классификаціи отдѣловъ ея, едва-ли возможно. Эта обширность матеріала, которая, вслѣдствіе слабой до сихъ поръ его разработки, не вполнѣ сознана даже многими нумизматами, заставляетъ уже теперь и собирателей и писателей нумизматовъ избирать какую либо спеціальность.

Всю русскую нумизматику можно раздѣлить на два крупныхъ отдѣла, изъ которыхъ въ первый входятъ собственно монеты, деньги, а во второй — медали. Если первый отдѣлъ представляетъ больше научнаго интереса, а въ древнѣйшей, допетровской своей части имѣетъ громадное археологическое значеніе, то и второй отдѣлъ, не имѣя этого значенія, возбуждаетъ совершенно своеобразный, не присущій первому, интересъ. Дѣйствительно, русскія медали, начало чеканки которыхъ не восходитъ ранѣе первыхъ годовъ прошлаго столѣтія (за исключеніемъ двухъ — трехъ), не могутъ

имѣть особаго археологическаго значенія, въ настоящее еще, по крайней мѣрѣ, время; но зато за ними обезпеченъ интересъ, какъ за памятниками отдѣльной отрасли искусства, которое приявляется въ ихъ исполненіи гораздо болѣе, чѣмъ въ производствѣ монетъ и какъ за вещественными слѣдами тѣхъ чувствъ, которыя въ свое время возбуждали къ себѣ отдѣльныя событія и личности. Несмотря на кратковременность существованія у насъ обычая чеканить медали, этотъ отдѣлъ нумизматики до того разросся, благодаря быстро развившемуся обычаю изготовлять медали по самымъ разнообразнымъ случаямъ, что его практичнѣе, какъ для собирателя, такъ и для изслѣдователя, разбить на части. Во всѣхъ европейскихъ странахъ принято дѣлить медальный отдѣлъ нумизматики на двѣ части: въ первой разсматриваются медали, чеканенныя по поводу событій (при чемъ отдѣльныя лица, совершившія ихъ, или не упоминаются вовсе, или отступаютъ на второй планъ), а также наградныя и изготовленныя въ честь членовъ царствующаго дома, а во второй — медали, чеканенныя въ память или въ честь отдѣльныхъ личностей, какъ по заказу частныхъ лицъ, такъ и правительства и учрежденій.

Такое раздѣленіе медальнаго отдѣла вполнѣ примѣнимо и полезно и въ русской нумизматикѣ; разбираемый трудъ, какъ видно изъ его заглавія, цѣликомъ посвященъ второй части, являющейся, какъ мнѣ кажется, наиболѣе интересной. Наиболѣе интересной она мнѣ кажется потому, что отличается несравненно большимъ разнообразіемъ, причина котораго сама по себѣ понятна. Въ медаляхъ, чеканенныхъ по поводу событій, лицевую сторону обыкновенно занимаетъ портретъ царствующаго монарха, причемъ, послѣ нѣкотораго колебанія въ выборѣ наиболѣе схожаго или симпатичнаго портрета въ началѣ царствованія, останавливались на какихъ нибудь избранныхъ типахъ, которые затѣмъ и служили для лицевой стороны всѣхъ послѣдующихъ медалей. Несмотря на сравнительное разнообразіе оборотныхъ сторонъ, онѣ носятъ скорѣе отпечатокъ времени, чѣмъ личности, а надписи на медаляхъ отдѣльныхъ царствованій, начиная съ постоянныхъ цитатъ изъ Овидія и Виргилія на Петровскихъ медаляхъ и кончая дѣловитыми: «начато, окончено» тогда-то, «миръ заключенъ» и т. п. на медаляхъ нашего столѣтія прискучиваютъ своимъ однообразіемъ.

Медали въ честь частныхъ лицъ и дѣятелей, какъ каждому понятно, отличаются, напротивъ, самымъ большимъ разнообразіемъ: лицевая сторона изображаетъ, въ большинствѣ случаевъ, постоянно новый портретъ, благодаря своему сходству представляющій иногда большой интересъ, въ компановкѣ оборотной стороны проявляется полная свобода фантазіи каждаго отдѣльнаго лица.

Ю. Б. Иверсенъ, обогатившій русскую нумизматику, кромѣ многихъ болѣе мелкихъ монографій, двумя законченными сочиненіями по первой части медальнаго отдѣла, а именно систематическимъ описаніемъ медалей Петра Великаго, изданныхъ ко дню двухсотлѣтняго юбилея его рожденія,[1]) и описаніемъ медалей, чеканенныхъ въ царствованіе Императора Александра II, по случаю двадцати-пятилѣтія благополучнаго царствованія покойнаго Монарха,[2]) представилъ нынѣ почти столь-же законченный трудъ по разработкѣ второй части. Говорю *почти* столь же законченный не потому, чтобы лично считалъ собранный Ю. Б. Иверсенымъ матеріалъ не полнымъ, а потому, что самъ авторъ придалъ извѣстную растяжимость понятіямъ русскаго государственнаго дѣятеля и русскаго частнаго лица. Разбираемый трудъ, будучи представленъ на соисканіе Уваровской преміи въ Академіи Наукъ и удостоенъ малой изъ нихъ, подвергся рецензіи дѣйствительнаго члена Археологическаго Общества Д. И. Прозоровскаго. Послѣдній поставилъ въ упрекъ автору, что онъ включилъ въ свой трудъ описаніе медалей въ честь иностранныхъ дѣятелей, какъ-то: финляндца Альмана, пастора Боровскаго, Залусскаго, Яна Замойскаго и графа Лубинскаго: на это Ю. Б. Иверсенъ, въ предисловіи, изданномъ при послѣднемъ V выпускѣ, возразилъ, что не имѣлъ въ виду издать описаніе медалей, посвященныхъ исключительно русскимъ людямъ, но медалей, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Россіи. Изъ упрека рецензента и изъ отвѣта автора ясно видно, на сколько можетъ съузиться матеріалъ, если слѣдовать мнѣнію перваго и насколько, напротивъ, онъ расширяется, въ случаѣ усвоенія точки зрѣнія втораго. Если Ю. Б. Иверсенъ включилъ въ разрядъ имѣющихъ отношеніе къ Россіи лицъ филантропа Говарда лишь потому, что онъ погибъ случайно въ Херсонѣ въ первый же годъ своего пріѣзда туда и похороненъ по повелѣнію Императора Александра I, барона Ериксона потому, что онъ составилъ проектъ Сайминскаго канала, гольштинца Коселя потому, что ему было присвоено почетное званіе «русскаго статскаго совѣтника въ Гольштиніи», графовъ Пипера и Реншильда потому, что они были взяты въ плѣнъ въ Сѣверную войну Петромъ Великимъ, который обошелся съ ними нѣсколько сурово, по нашимъ понятіямъ, и т. д., то дѣйстви-

---

1) Medaillen auf die Thaten Peters des Grossen bearbeitet von I. Iversen. Festschrift durch welche zur Feier des 200 jährigen Gedächtnisstages der Geburt Peters des Grossen am 30 Mai 1872 um 12 Uhr einladet im Namen des Allerhöchst verordneten Directorii der S-t Petri-Kirche der Director der Schulen Mag. H. Graff. St- Petersb. 1872 съ 12 таблицами рисунковъ.

2) Первоначально появилось въ изданіи Императорскаго Эрмитажа: «Императорскій Эрмитажъ 1855 — 1880 гг. Спб. 19 Февр. 1880 г., а затѣмъ и отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Медали, выбитыя въ Царствованіи Императора Александра II, составилъ Ю. Иверсенъ 19-го Февраля 1880 г.», съ 15 таблицами рисунковъ.

тельно становится затруднительнымъ установить критерій, кого считать имѣющимъ отношеніе къ Россіи; никто не будетъ вправѣ упрекать собирателя русскихъ медалей, если онъ включитъ въ свое собраніе медали въ честь хотя-бы князя Бисмарка потому, что онъ былъ посланникомъ въ Россіи и несомнѣнно еще и теперь имѣетъ извѣстное значеніе для нея, или даже лорда Биконсфильда, имѣвшаго одно время вліяніе на политическую жизнь Россіи. Не думаю упрекать этимъ автора въ излишней, по выраженію Д. И. Прозоровскаго, широтѣ плана, желаю лишь этимъ указать, что онъ, не установивъ для собирателей, которые будутъ пользоваться его руководствомъ, никакихъ рамокъ, широко раскрылъ двери произволу каждаго нумизмата съуживать или расширять предѣлы своего собранія русскихъ медалей, причемъ трудъ его для одного будетъ казаться слишкомъ раскинувшимся, а для другаго напротивъ — неполнымъ; насколько лично я далекъ отъ упрека, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что я самъ, владѣя вмѣстѣ съ братомъ значительнымъ собраніемъ, включилъ въ него много такихъ медалей, которыя съ точки зрѣнія нумизматовъ, могущихъ раздѣлять воззрѣнія Д. И. Прозоровскаго, ни за что не могли бы быть признаны за русскія. Но, придерживаясь въ своей собирательской дѣятельности воззрѣнія Ю. Б. Иверсена, я не могу не признать извѣстнаго значенія и въ точкѣ зрѣнія Д. И. Прозоровскаго, которая, съузивъ рамку русской нумизматики, придаетъ ей большую опредѣленность. Думаю, что согласовать оба воззрѣнія было бы нетрудно, установивъ, что въ составъ русскаго собранія должны входить: во первыхъ, медали всѣхъ русскихъ людей, подразумѣвая подъ ними подданныхъ Русскаго Государства, гдѣ бы ни были изготовлены эти медали и, во вторыхъ, медали въ честь иностранцевъ лишь тогда, если онѣ изготовлены въ Россіи, или же чеканены, хотя бы и заграницею, въ память событія, совершившагося въ предѣлахъ Россіи. Принадлежность всѣхъ этихъ медалей русской нумизматикѣ, думаю, несомнѣнна; принятіе же такого критерія неминуемо опредѣлитъ рамки труда, который иначе никогда не можетъ назваться вполнѣ законченнымъ. Впрочемъ, установить сразу рамки въ отдѣлѣ русской нумизматики, начало разработки котораго положено разбираемымъ трудомъ, едва ли вполнѣ возможно, если принять еще во вниманіе вполнѣ понятное стремленіе каждаго автора труда, который является первымъ руководствомъ по какой либо отрасли, включить въ него какъ можно больше интереснаго матеріала въ качествѣ предмета изслѣдованія, какимъ бы образомъ онъ ни соприкасался съ интересующимъ его отдѣломъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, перехожу къ разбору труда Ю. Б. Иверсена.

Внѣшность изданія прекрасная, вполнѣ соотвѣтствующая его цѣли:

печать крупная, имена лицъ, въ честь которыхъ чеканены медали, четко выдѣляются, будучи выставлены въ заголовкѣ каждой статьи, въ которой сгруппированы всѣ извѣстныя автору медали, изготовленныя въ честь или въ память даннаго лица. Примѣчанія, заключающія въ себѣ ссылки на источники и данныя о сродныхъ съ описанными медаляхъ, не могущихъ быть включенными въ русское собраніе, менѣе важныя біографическія свѣдѣнія и т. п., помѣщены тутъ-же подъ рукой и, будучи напечатаны болѣе мелкимъ шрифтомъ, не мѣшаютъ наглядности. 58 гравированныхъ на мѣди таблицъ съ изображеніями почти 550 медалей, значительное число которыхъ до сихъ поръ вовсе не было издано, исполнены удовлетворительно. Корректура, какъ таблицъ, такъ и текста тщательная, такъ что на то и на другое можно положиться вполнѣ.

Что касается внутренняго содержанія труда, то въ немъ описаны медали, касающіяся 733 лицъ, причемъ весь матеріалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ лицъ, имена или изображенія которыхъ находятся на медаляхъ. Каждое лицо, упоминаемое въ книгѣ занумеровано, въ алфавитномъ порядкѣ, римской цифрой, помѣщенной надъ напечатаннымъ жирными буквами именемъ; ниже слѣдуетъ краткая біографія лица, а затѣмъ описаніе медали или медалей, чеканенныхъ въ честь этого лица, или по его заказу, или на которыхъ имя его находится. Если медаль одна, то ей не присвоено никакого номера, если же ихъ нѣсколько, то онѣ занумерованы въ отдѣльныхъ біографіяхъ по порядку арабскими цифрами. Это отсутствіе самостоятельной нумераціи самихъ медалей, которую легко можно было бы ввести независимо отъ нумераціи лицъ, можетъ подать поводъ упрекнуть столь опытнаго нумизмата, каковъ авторъ, такъ какъ трудъ его, который несомнѣнно долженъ стать настольной книгой каждаго серьезнаго собирателя русскихъ медалей, не представляетъ *всѣхъ* удобствъ для цитированія, въ виду отсутствія вышеуказанной нумераціи. Конечно, это замѣчаніе не можетъ имѣть никакого значенія при оцѣнкѣ достоинствъ труда, и указанное мною исправленіе полезно лишь въ практическихъ цѣляхъ.

Встрѣчаются въ трудѣ статьи, гдѣ подъ римской цифрой и подъ именемъ лица находится лишь краткая біографія, но отсутствуетъ описаніе медали, замѣненное ссылкой на описаніе ея подъ біографическимъ очеркомъ другаго лица; это случается каждый разъ, когда на медали упомянуто нѣсколько лицъ, каковы медали въ память 50-тилѣтняго юбилея корпуса топографовъ, въ память столѣтняго юбилея Императорской Академіи Художествъ и немногія другія; описаніе этихъ двухъ медалей, испещренныхъ именами, помѣщены — первой при біографическомъ очеркѣ князя Волконскаго, какъ основателя, а второй — при біографіи И. И. Бецкаго, какъ

перваго президента. Такимъ образомъ, занумерованы не медали, а біографическіе очерки лицъ, которымъ въ трудѣ г. Иверсена придано выдающееся значеніе. Насколько я могу судить, очерки эти составлены тщательно и съ тактомъ; авторъ избѣгалъ выказывать особое предпочтеніе тому или другому дѣятелю и въ очеркахъ сгруппированы самые важные и интересные моменты изъ ихъ жизни. Само собою разумѣется что болѣе выдающимся дѣятелямъ посвящено и большее количество строкъ, а о нѣкоторыхъ, совершенно въ исторіи неизвѣстныхъ, біографическія свѣдѣнія сокращены до минимума. Кстати здѣсь замѣтить, что если не представлялось особаго затрудненія кратко изложить біографію первыхъ, то тѣмъ болѣе труда должно было доставить автору собираніе свѣдѣній о вторыхъ, и многочисленныя примѣчанія, что такое-то данное добыто изъ дѣлъ монетнаго двора, такое-то со словъ наслѣдниковъ или знакомыхъ лица или же и отъ него самого, даютъ ясное понятіе о той неутомимой работѣ, передъ которой не отступилъ авторъ, чтобъ достигнуть возможной полноты въ этой части своего труда. Поэтому, еслибъ и оказались какіе либо пробѣлы въ біографическихъ очеркахъ, то они должны будутъ быть отнесены къ числу неизбѣжныхъ въ столь обширномъ трудѣ.

Изданіе оканчивается указателями таблицъ, личныхъ именъ и спискомъ медаліеровъ, работы которыхъ описаны въ немъ.

Переходя къ болѣе подробному разбору описаннаго матеріала, позволю себѣ остановить вниманіе на нѣкоторыхъ медаляхъ, которыя почему либо возбудили во мнѣ особый интересъ или какого либо рода сомнѣнія.

На первой же страницѣ, первой описана медаль, пожалованная въ 1772 году полковнику Агѣеву. На лицевой сторонѣ изображенъ извѣстный бюстъ Екатерины II работы Т. Иванова, на оборотѣ въ узорчатомъ щитѣ надпись: «войска донскаго полковнику Михайлѣ Агѣеву за отличные храбрые и мужественные его въ сраженіяхъ съ непріятелемъ поступки». Описавъ медаль, авторъ замѣчаетъ: «медаль эта крайне рѣдка, вѣроятно (?), потому что, кромѣ золотаго экземпляра для ношенія полковнику Агѣеву, другаго не было чеканено; если же и были сдѣланы экземпляры мѣдные или оловянные, то по крайней мѣрѣ неизвѣстно, гдѣ они находятся; можетъ быть и золотой этой медали болѣе не существуетъ... Штемпель оборотной стороны не сохранился».

Описаніе вполнѣ тождественныхъ *штемпелей* съ замѣной, обыкновенно, лишь имени лица, которому она пожалована, повторено въ трудѣ болѣе 80 разъ. Говорю съ цѣлію — *штемпелей*, потому что самихъ медалей, за

исключеніемъ двухъ-трехъ,[1]) никто никогда не видалъ и, вѣроятно, никогда не увидитъ. Дѣло въ томъ, что описанныя свыше восьмидесяти разъ однородныя медали, представляютъ собою лишь одну, вполнѣ однозначущую во всѣхъ случаяхъ медаль; она ничѣмъ инымъ не отличается отъ любой современной наградной медали, на которой вырѣзывается имя получателя, какъ тѣмъ, что имя это во времена Екатерины II вычеканивалось въ штемпелѣ, а во времена Николая I выгравировывалось на самой медали. Эта разница въ обычаѣ обусловливалась нестолько значеніемъ жалуемыхъ лицъ и характеромъ ихъ подвиговъ, сколько сравнительной рѣдкостью пожалованья въ Екатерининскія времена и большей дешевизной работы, дозволявшей изготовлять неограниченное число штемпелей, которые съ такой же легкостью уничтожались по минованіи надобности, съ какой были изготовлены. Если это такъ, то эта чисто случайная разница едва-ли даетъ право относить эти медали къ разряду чеканенныхъ въ честь частныхъ лицъ и дѣятелей, и мнѣ кажется, что ихъ скорѣе слѣдуетъ причислить къ общему разряду наградныхъ. Рѣдкость каждой отдѣльной изъ нихъ тогда сама собой была бы понятна и каждый собиратель удовольствовался бы вполнѣ, еслибъ ему удалось заполучить одного представителя этого вида, какъ довольствуется, напримѣръ, одной медалью съ надписью «за трудолюбіе и искусство» и т. п. безразлично, кому она пожалована, Попову ли, или Иванову. Большинство этихъ штемпелей описано въ предъидущихъ изданіяхъ Ю. Б. Иверсена, именно въ монографіи, озаглавленной «Медали, пожалованныя императрицей Екатериною II нѣкоторымъ лицамъ войска Донскаго (Спб. 1870 г.)» и въ «160 bisher unedirte, Privat-Personen ertheilte Medaillen (Beitrag zur russischen Medaillenkunde. St. Petersburg 1870)».

Въ предисловіи ко второму изъ этихъ изданій авторъ обвиняетъ извѣстнаго нумизмата Рейхеля за то, что онъ, будучи начальникомъ монетнаго двора и, безъ сомнѣнія, зная о существованіи вышеупомянутыхъ медалей, не обратилъ на нихъ должнаго вниманія, но включилъ, между тѣмъ, въ свое русское собраніе медали, чеканенныя во Франціи въ честь графа Воронцова и генераловъ Каблукова и Алексѣева; авторъ намекаетъ, что послѣднія, имѣя на лицевой сторонѣ обычное изображеніе Людовика XVIII-го, а на оборотной лишь посвятительную надпись, приближаются по своему значенію къ такъ называемымъ «казачьимъ» медалямъ. Думаю, что тутъ есть нѣкоторая натяжка и что Рейхель былъ вполнѣ правъ, причисляя французскія

1) Напримѣръ, медали, пожалованной Горбикову (I стр. 174 — 175), мѣдный оттискъ которой въ собраніи автора, и полковн. Мандру (II стр. 5), такой же оттискъ которой — въ нашей коллекціи. Подобные мѣдные экземпляры не болѣе какъ оттиски, неизвѣстно для чего изготовлены, подлинная медаль была всегда одна—золотая, которая жаловалась.

медали къ числу чеканныхъ *въ честь* русскихъ лицъ и, вѣроятно, считая казачьи медали чисто наградными. Впрочемъ, самъ авторъ въ упоминаемомъ предисловіи не назвалъ послѣднихъ ни разу медалями «auf Privatpersonen» или менѣе точнымъ, но употребительнымъ терминомъ «Privatmedaillen», но придалъ имъ именно вполнѣ вѣрное названіе — «Auszeichnungsmedaillen», что иначе по русски не можетъ быть переведено, какъ «жалованныя за отличіе», «наградныя медали». Къ той-же категоріи медалей несомнѣнно относятся и медали, жалованныя Императорами Павломъ Петровичемъ и Александромъ I. Если большинство штемпелей послѣднихъ и сохранилось до нашихъ дней, то едва-ли полное собраніе ихъ въ новочеканныхъ оттискахъ можетъ имѣть нумизматическое значеніе. Съ чисто практическою цѣлью, позволяю себѣ перечислить ниже въ примѣчаніи всѣ эти медали, отыскиваніе которыхъ явилось бы совершенно безцѣльнымъ трудомъ для большинства собирателей [1]).

Второй біографическій очеркъ посвященъ художнику Акимову по поводу того, что имя его помѣщено на медали, чеканенной въ память столѣтняго юбилея Академіи Художествъ. По тому-же поводу помѣщены біографіи Ѳ. Алексѣева, Баженова, Берсенева, Боровиковскаго, Варнека,

---

1) «Казачьи медали» Екатерины II, въ I части труда: Астахову (стр. 14), Бородину (58), Бородину (59), Боярсенкову (61), Бурнасу (73), Бѣлому (78), Великому (86), Визиряну (89), Глобѣ (148), Голову (169), Горбикову (174), Горичу (178), Грековымъ (шести однофамильцамъ стр. 184 — 188), Денисовымъ (6 однофам. стр. 204 — 209), Зинковскому (252). Ибрагимову (155), Иловайскимъ (стр. 260 — 262), Кольнишевскому (269), Колпаковымъ (270 — 271), Карпову (278), Качалову (280), Кобеляку (295), Ковалеву (295), Коленкѣ (300), Краснову (313), Краснощековымъ (314), Крушевичу (321), Кулбакову (324), Кутейникову (329), Лукьянову (376); во II томѣ: Мандру (стр. 5), Мартынову (8), Машлыкину (11), Митрясову (20), Могутову (25), Мѣшкову (42), Нагаю (43), Насакину (48), Орлову (64), Персидскимъ (89—90), Платовымъ (стр. 94 и 97), Поздѣеву (101), Порохнѣ (107), Протопопову (126), Ребрикову (139), Себрякову (177), Селіону (179), Серебрякову (180), Стягайло (213), Сулинымъ (222—226), Табунщикову (232), Талебовцеву (233), Татаринцову (235) Тимоѳееву (243), Тихоновскому (244), Углицкому (268), Ульянову (271), Федорову (283), Хамурзину (297), Ханженкову (298), Хажуснану (300), Чернымъ (311—312), Шаму (326), Янову (364—365).

Наградныя не казачьи, инаго типа: Баязету (I, стр. 25), Дуригину (221), Злобину (253), Кессоглу (283), Кленову (288), Кобелеву (293), Колесову (301), Курбанову (327), Мугамету (II стр. 39), Привалову (123).

Наградныя Императора Павла I-го: Арешеву (I, 10), Баранову (19) Белину (26), Винокурову (92), Горяинову (181), Захарову (252), Калантирову (267), Кыпчытынову (333), Макарову (II, стр. 2), Мальцову (3), Моисееву (26), Нинѣеву (50), Новгородову (51), Портнягинымъ (110—111), Репнину (145), Серебрякову (181), Сивцову (182), Чеплигину(310), Шадрину (326).

Наградныя Императора Александра I-го Аснашеву (I, стр. 12), Ассану (13), Баженову (17), Баранову (20), Борну (56), Глушкову (149), Гнутову (150), Горбункову (175), Злобину (254), Казанцову (267), Кандинскимъ (272— 273), Кирѣевскому (284), Кисельникову (286), Кожевникову (297), Маматъ-Ассану (II, 4), Масленникову (8), Муротазѣ (36), Найкову (44), Паскову меньшему (83), Пенчукову (88), Поганкову (101), Попову (106), Расторгуеву (136), Сенду (178), Струнникову (212), Тарковскому (233), Тамари (250), Фендрикову (284), Шапошникову (327).

Васильева, Венеціанова, Витали, Волкова, Воробьева, Ворохина, Галактіонова, Глинки, Гольберга, Гомзина, Гордѣева, Горностаева, Демутъ-Малиновскаго, Доброхотова, Дуоелена, Егорова, Ефимова, Живаго, Жиле, Завьялова, Захарова, А. А. Иванова, А. И. Иванова, Калашникова, Кипренскаго, Клаубера, Козловскаго, Кокоринова, Кощенки, Ламотъ, Ламии, Лебедева, Левицкаго, Логановскаго, Лосенки, Мартоса, Мельникова, Монье, гр. Мусина-Пушкина, Оленина, Орловскаго, Пименова, Прокофьева, Радича, Растрелли, Рокотова, Росси, Скорикова, Скородумова, Скотти, П. А. Соколова, П. И. Соколова, Ставассера, Старова, Стасова, Теребенева, Томона, Торелли, Угрюмова, П. П. Уткина, Фальконета, Шебуева, Штернберга, Шуазель-Гуфье, Шубина, трехъ Щедриныхъ, Щукина и Чернышева (въ честь другихъ лицъ, имена которыхъ помѣщены на медали, существуютъ самостоятельныя медали, а потому они мною не перечислены). Приблизительно столько-же біографическихъ очерковъ включено въ трудъ по поводу нахожденія именъ лицъ, которымъ эти очерки посвящены, на медали въ память пятидесятилѣтія корпуса военныхъ топографовъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что эти медали никоимъ образомъ не могутъ быть причислены къ рязряду тѣхъ, которымъ, судя по заглавію, посвященъ разбираемый трудъ, можетъ служить то обстоятельство, что самъ авторъ въ изданной имъ въ 1880 г. монографіи о медаляхъ Александра II-го причислилъ ихъ къ разряду «чеканенныхъ въ память событій», обративъ предварительно вниманіе читателя въ предисловіи на то, что изъ его труда «исключены всѣ медали, чеканенныя въ честь или въ память частныхъ лицъ».

Къ разряду такихъ же медалей, чеканенныхъ «въ память событій», слѣдуетъ отнести и многія другія, помѣщенныя въ трудѣ, какъ наприм.: чеканенную въ память столѣтія Московскаго воспитательнаго дома (описанную въ числѣ битыхъ въ честь Бецкаго), въ память открытія желѣзной дороги до Павловска (при біографіи строителя Герстнера), въ память столѣтія Московской Екатерининской больницы (при біографіи Дмитріева-Мамонова) и т. п. О значеніи того факта, что всѣ эти интересныя сами по себѣ медали включены въ настоящій трудъ, что видимо противорѣчитъ общему его заглавію, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ заключеніи настоящей статьи.

Подъ слѣдующимъ, третьимъ, очеркомъ В. Е. Алексѣева помѣщено описаніе литаго портрета этого художника, изготовленнаго имъ самимъ. Портретъ этотъ не можетъ быть отнесенъ къ разряду медалей въ точномъ значеніи этого слова, но входитъ въ составъ особой категоріи такъ

называемыхъ «одностороннихъ медаліоновъ», представители которой разбросаны въ значительномъ количествѣ по всему труду Ю. Б. Иверсена. Медаліоны какимъ бы образомъ они ни были изготовлены, отличаются отъ медалей уже однимъ внѣшнимъ своимъ видомъ. Значеніе ихъ въ нумизматикѣ тоже нѣсколько иное, будучи обыкновенно плодомъ частныхъ заказовъ и изготовляемы, въ большинствѣ случаевъ, совершенно частнымъ путемъ, даже не на монетныхъ дворахъ. Поводомъ къ ихъ изготовленію лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ является желаніе увѣковѣчить какое либо событіе изъ жизни лица: обыкновенно, они выдѣлываются или для личнаго поднесенія, или для продажи, какъ самостоятельный предметъ (подобно жетонамъ, медальонамъ изъ композиціи и т. п.), въ качествѣ крышки для табатерки, для трубки и т. п. предметовъ, или же служили портретомъ, будучи вставлены въ рамку, въ тѣ времена, когда не получила еще распространенія фотографія; нерѣдко самъ художникъ выливалъ свой собственный портретъ или портреты своихъ близкихъ въ часы досуга. Способъ изготовленія медаліоновъ чрезвычайно различенъ — есть литые, рѣзные, чеканенные, гальванопластическіе. Всѣ эти особенности достаточно отличаютъ ихъ отъ медалей въ тѣсномъ значеніи; но тѣмъ не менѣе, включеніе ихъ въ трудъ, посвященный медалямъ, имѣетъ полное оправданіе, какъ потому, что изображенія на нихъ, къ которымъ нерѣдко примѣнены всѣ лучшіе пріемы медальернаго искусства, могутъ представлять большой интересъ, такъ и потому, что и поводъ къ ихъ изготовленію и способъ его не всегда ставятъ особо рѣзкую грань между ними и медалями. Впрочемъ, и въ заграничныхъ изданіяхъ, однородныхъ съ разбираемымъ, медаліоны описываются наравнѣ съ медалями.

На стр. 44 и 45 подъ біографіей Бильфингера описаны двѣ крайне рѣдкія медали, изъ которыхъ, впрочемъ, вторая, изображенная на Т. VI, едва-ли можетъ быть признана русской. По поводу слѣдующихъ затѣмъ описаній медалей въ честь герцоговъ Петра и Эрнеста Бироновъ, чеканенныхъ, впрочемъ, уже послѣ того, какъ они могли считаться русскими сановниками и на которыхъ они представлены герцогами курляндскими, въ примѣчаніяхъ перечислены и описаны всѣ монеты, чеканенныя ими самостоятельно. Однородныя примѣчанія, заключающія въ себѣ описаніе монетъ и медалей, не могущихъ быть включенными въ русскую нумизматику, но имѣющихъ извѣстную связь съ медалями, которыя, если и не всегда должны, то могутъ входить въ составъ русскихъ собраній, встрѣчаются въ разбираемомъ трудѣ неоднократно. Обращу здѣсь только вниманіе на помѣщенное въ примѣчаніи къ біографіи герцога А. Виртембергскаго описаніе 56 маленькихъ медалей, выбитыхъ въ память войнъ 1813 — 1815 гг.: это пере-

численіе подало поводъ автору высказать свой взглядъ на подобное подробное описаніе нерусскаго нумизматическаго матеріала въ отвѣтъ на замѣчаніе Д. И. Прозоровскаго (въ рецензіи по поводу присужденія Уваровской преміи), считавшаго его излишней роскошью. Въ предисловіи къ V выпуску своего труда авторъ говоритъ: «медали эти, неизданныя до сихъ поръ въ Россіи, важны для русской исторіи потому, что русское войско участвовало почти во всѣхъ поименованныхъ на нихъ дѣлахъ, подъ начальствомъ различныхъ главнокомандующихъ, между которыми изъ русскихъ, кромѣ герц. А. Виртембергскаго, были Чернышевъ и графъ Витгенштейнъ. Безъ описанія всей этой коллекціи медали изъ нея съ именами русскихъ главнокомандующихъ остались бы необъяснимыми, и я счелъ описаніе всей коллекціи до такой степени важнымъ для русской нумизматики, что помѣстилъ во второмъ томѣ описаніе 7 медалей изъ этой серіи, которыя мнѣ удалось пріобрѣсти послѣ выхода въ свѣтъ перваго тома. Такой же интересъ имѣютъ и медали въ память греческихъ патріотовъ, описанныя мною въ примѣчаніи къ біографическому очерку гр. Каподистріи; изъ упомянутыхъ патріотовъ одного Каподистрія можно считать русскимъ дѣятелемъ».

Вполнѣ соглашаясь съ основною, хотя и не высказанною, мыслью автора, что въ русской нумизматикѣ, какъ и во всякой другой, особенно интересно и важно раскрывать ея связь съ нумизматикой другихъ странъ, не могу однакожъ не замѣтить, что при такихъ сопоставленіяхъ очень трудно установить границу болѣе или менѣе полезнаго. Если можно вполнѣ согласиться въ практической пользѣ перечисленія медалей въ память сраженій, въ коихъ участвовали русскія войска (но едва-ли подробнаго описанія медалей въ память всѣхъ битвъ 1813—15 г., въ нѣкоторыхъ изъ коихъ русскіе не участвовали), то перечисленіе медалей въ честь греческихъ патріотовъ дѣйствительно имѣетъ слишкомъ мало связи съ русской нумизматикой. Все о чемъ можно тутъ говорить, такъ это о связи этихъ медалей съ медалью Каподистріи, которая, въ свою очередь, имѣетъ лишь связь съ русской нумизматикой вслѣдствіе того, что лицо это одно время было на русской службѣ. Но если это такъ, то авторъ легко можетъ навлечь на себя упрекъ, что не помѣстилъ напримѣръ описанія всей Дюрановской серіи медалей, извѣстной подъ названіемъ Series numismatica universalis virorum illustrium, по поводу описанія одной изъ нихъ съ изображеніемъ Лефорта; въ числѣ описанныхъ въ трудѣ есть медаль въ память Вѣнскаго конгресса (помѣщенныя при біографіи кн. Витгенштейна); можно было бы издать цѣлый томъ, посвященный медалямъ, чеканеннымъ въ память какъ этого событія, такъ и всѣхъ битвъ, поименованныхъ на этой медали. Не

говорю это съ цѣлью упрекнуть автора за помѣщеніе въ примѣчаніяхъ описаній медалей, которыя несомнѣнно должны заинтересовать многихъ нумизматовъ, но я желалъ только указать, что при отсутствіи положенныхъ самимъ авторомъ точныхъ предѣловъ описанію такого добавочнаго матеріала, онъ также легко могъ подвергнуться упреку въ излишней полнотѣ, *не вредящей дѣлу*, какъ и въ отсутствіи полноты, впрочемъ, также мало вредящемъ ему. Лично я, какъ собиратель, вполнѣ удовлетворенъ этими отступленіями въ область нерусской нумизматики и считаю ихъ для себя интересными и вполнѣ достаточными; не сомнѣваюсь, что многіе раздѣлятъ мой взглядъ.

На стр. 61 перваго тома обращаетъ на себя вниманіе описаніе, никогда, вѣроятно, не существовавшей медали въ честь гр. Борха, извѣстной только по изображенію. Хотя авторъ и не считаетъ доказательствомъ ея несуществованія того факта, что онъ самъ ея никогда не видалъ, но это незнакомство съ нею Ю. Б. Иверсена, чрезъ руки котораго прошли десятки тысячъ медалей въ связи съ примѣчаніемъ къ ея описанію въ извѣстномъ сочиненіи Рудольфи, что она — numisma certe nunquam percussum, даетъ полное право заключить, что подобной медали дѣйствительно никогда чеканено не было. Она, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежитъ къ разряду фантастическихъ медалей, изображеніе которыхъ было сильно распространено не только въ прошломъ столѣтіи, но и въ началѣ текущаго: изображеніе портрета лица подъ видомъ лицевой стороны воображаемой медали, дававшее возможность помѣстить на воображаемой же оборотной любыя символическія изображенія и соотвѣтствующія надписи, было въ модѣ. Къ этому же разряду, никогда не существовавшихъ медалей, слѣдуетъ, вѣроятно, причислить и нѣкоторыя другія, включенныя въ трудъ какъ напр. въ честь Домбровскаго (I стр. 219), Димитріева-Мамонова (II стр. 381—382). Включеніе такихъ фантастическихъ медалей въ нумизматическій трудъ имѣетъ свое оправданіе и даже значеніе въ виду того, что не всегда можно представить твердыя доказательства ихъ несуществованія, а если таковыя и доступны, то рѣдко можно быть увѣреннымъ что рисунки не являлись проектами медалей, которыя желали изготовить; какъ таковые, подобные рисунки имѣютъ извѣстный интересъ для нумизмата.

На стр. 372 и 373 I тома помѣщено описаніе медали, подавшей поводъ Д. И. Прозоровскому упрекнуть автора въ недостаткѣ осторожности, выразившейся въ томъ, что онъ призналъ фантастическое имя Ottokesa, помѣщенное на медали Петра II-го въ память кончины разныхъ лицъ изъ Царскаго дома, за имя царицы Евдокіи Ѳедоровны изъ рода

Лопухиныхъ. Возражая противъ упрека, авторъ привелъ въ предисловіи къ V выпуску тѣ основанія, которыя заставили его пріурочить это имя ни къ кому другому, какъ къ этому лицу. Не буду входить здѣсь въ разборъ обоюдныхъ доводовъ потому, что считаю вообще помѣщеніе имени Царицы Евдокіи въ разбираемомъ трудѣ неправильнымъ. Медали, чеканенныя въ честь или въ память членовъ царствующаго дома, никогда не помѣщаются въ категорію тѣхъ, которымъ посвященъ трудъ Ю. Б. Иверсена. Поэтому, если и признать правильнымъ толкованіе авторомъ имени Ottokesa, то все-же включеніе біографіи царицы Евдокіи въ разбираемый трудъ не у мѣста по поводу медали, на которой стоитъ ея имя, не какъ имя частнаго лица, а какъ Члена Императорской фамиліи.

Не буду касаться другихъ частностей труда, изданнаго Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, думая, что и приведеннаго достаточно, чтобъ дать понятіе о томъ, какой интересъ должно возбудить это изданіе. Если я позволилъ себѣ замѣтить въ началѣ настоящей статьи, что авторъ не обозначилъ для себя рамокъ для включаемаго въ трудъ матеріала, то это замѣчаніе не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на сужденіе о самой разработкѣ матеріала, которую слѣдуетъ признать вполнѣ мастерской. Если я обратилъ вниманіе на включеніе въ трудъ медалей наградныхъ, а также чеканенныхъ въ память событій, но съ помѣщенными на нихъ именами частныхъ лицъ и дѣятелей. то сдѣлалъ это не потому, чтобъ считалъ это включеніе вреднымъ или могущимъ подать поводъ къ ошибкамъ, а главнѣйшимъ образомъ потому, что, какъ мнѣ кажется, заглавіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію труда. Правильнѣе было бы озаглавить его не «медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», а «медали на которыхъ находятся имена частныхъ лицъ и дѣятелей, связанныхъ съ русской исторіей и жизнью»; въ виду выдающагося значенія приданнаго въ трудѣ біографическимъ очеркамъ, можно было бы прибавить «въ связи съ ихъ біографіей».

Если я обращаю, такимъ образомъ, вниманіе на заглавіе, то дѣлаю это не изъ педантизма, а потому, что существующее заглавіе указываетъ на опредѣленный отдѣлъ собранія медалей, въ который положительно не слѣдуетъ включать многихъ медалей, описанныхъ въ разбираемомъ трудѣ, если только нумизматъ собираетъ всѣ русскія медали вообще; другое дѣло — спеціалистъ-собиратель — для него нѣтъ надобности классифицировать свою коллекцію по родамъ и ему важно притянуть къ ней возможно больше экземпляровъ, имѣющихъ связь съ нею. Поэтому трудъ Ю. Б. Иверсена долженъ служить руководствомъ преимущественно для послѣднихъ, а мое указаніе можетъ имѣть извѣстное значеніе для первыхъ. Но,

если не всякій собиратель русскихъ медалей долженъ и можетъ руководствоваться классификаціей ихъ, установленной трудомъ Ю. Б. Иверсена, то послѣдній будетъ всегда служить всякому собирателю важнымъ для него подспорьемъ, какъ описаніе громаднаго количества нумизматическаго матеріала, значительная часть котораго описывается въ первый разъ. Какъ справочная книга для собирателя медалей, разсматриваемый трудъ въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время безцѣненъ: въ немъ издано такое число медалей, которое едва-ли могъ бы издать кто другой, кромѣ автора, неутомимаго въ теченіи многихъ лѣтъ собирателя, избравшаго своей спеціальностью отдѣлъ медалей, къ которому онъ видимо относится съ особою любовью, о чемъ свидѣтельствуетъ значительное число его прежнихъ изданій; благодаря этой любви, онъ не пощадилъ своихъ трудовъ, отыскивая данныя, не только важныя для собирателя, но и могущія просто заинтересовать его, какъ относительно самихъ медалей, такъ и относительно лицъ, имена которыхъ находятся на нихъ. Не касаясь здѣсь абсолютнаго достоинства послѣднихъ свѣдѣній, заключающихся въ біографическихъ очеркахъ, замѣчу только, что они болѣе чѣмъ достаточны для собирателя и что о размѣрѣ приложеннаго къ ихъ собиранію труда можно судить, какъ я говорилъ уже выше, по тому, что авторъ почерпалъ ихъ не только изъ изданныхъ источниковъ, но и изъ архивныхъ дѣлъ и даже изъ личныхъ разспросовъ и переписки съ частными лицами.

О значенія разбираемаго труда для будущихъ авторовъ однородныхъ изданій, которые по необходимости должны будутъ постоянно ссылаться на него и черпать изъ него свѣдѣнія, считаю лишнимъ распространяться; увѣренъ, что кромѣ нумизматовъ настоящій трудъ будетъ достойно оцѣненъ всякимъ, интересующимся исторіей прошлаго и текущаго столѣтій.

Наконецъ, хотя авторъ и заявилъ, что онъ не имѣлъ въ виду при составленіи своего труда значенія его для исторіи медальёрнаго искусства, но въ виду высказаннаго на этотъ счетъ авторитетнаго мнѣнія Д. И. Прозоровскаго слѣдуетъ признать, что, помимо воли автора, его трудъ важенъ и въ этомъ отношеніи.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, я имѣю честь предложить Императорскому Археологическому Обществу воздать должную дань автору капитальнаго нумизматическаго труда, изданіе котораго навѣрное заслужило признательность многихъ Обществу, присужденіемъ Юлію Богдановичу Иверсену большой золотой медали.

IV.

Позволяю себѣ обратить вниманіе Коммиссіи для присужденія медалей Общества на трудъ Дѣйствительнаго Члена нашего Общества *Д. А. Сабанѣева*, часть котораго напечатана въ первомъ выпускѣ «*Трудовъ коммиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ*», другая же часть печатается въ настоящее время во второмъ выпускѣ этихъ «Трудовъ».

Работа г. Сабанѣева представляетъ собою *первый въ Россіи опытъ* производства систематическихъ анализовъ (качественныхъ и количественныхъ) древнихъ бронзъ, какъ находимыхъ въ курганахъ, могилищахъ, городищахъ и другихъ тому подобныхъ мѣстахъ Россіи, такъ и заграницею.

Г. Сабанѣевъ произвелъ болѣе 200 анализовъ предметовъ изъ коллекціи Н. Е. Бранденбурга и моей и сверхъ того анализъ шлаковъ изъ древнихъ горновъ изъ коллекціи князя Путятина. Анализы коллекцій гг. Бранденбурга и Путятина уже напечатаны, — моей-же коллекціи печатаются теперь.

Важность этихъ работъ ясна: путемъ подробныхъ анализовъ бронзъ, при совмѣстныхъ анализахъ мѣдныхъ рудъ, также производимыхъ г. Сабанѣевымъ и имѣющихъ появиться въ слѣдующемъ выпускѣ трудовъ, возможно будетъ наконецъ съ совершенною точностью опредѣлить: во 1-хъ, мѣсто производства бронзовыхъ предметовъ и затѣмъ, разумѣется, во 2-хъ, торговые пути, которыми вещи эти расходились по племенамъ, населявшимъ Россію.

Производство анализовъ, столь точныхъ на столь значительное число входящихъ составныхъ частей бронзъ, какъ это дѣлаетъ г. Сабанѣевъ, уже само по себѣ трудъ огромный, требующій множества времени и усидчиваго труда, не говоря о необходимомъ для того искусствѣ, и г. Сабанѣевъ не жалѣетъ не перваго, ни втораго, при обладаніи въ значительной мѣрѣ послѣднимъ и жертвуетъ ими совершенно безкорыстно на пользу науки.

Кромѣ того г. Сабанѣевъ, владѣющій художественно карандашомъ, своею рукою зарисовываетъ всѣ подвергнутые анализу предметы, что даетъ драгоцѣнныя дополненія къ производимымъ имъ анализамъ, позволяя читателю знакомиться не только съ химическимъ составомъ даннаго орудія или украшенія, но и составить себѣ точное понятіе о художественныхъ мотивахъ того времени.

Въ виду всего вышесказаннаго, имѣю честь предложить коммиссіи труды г. Сабанѣева для награжденія ихъ *большою серебряною медалью* Общества.

V.

Наше обширное отечество такъ богато древностями всякаго рода, что сосредоточеніе археологическихъ находокъ въ однѣхъ столицахъ представляется дѣломъ невозможнымъ и даже вреднымъ и, напротивъ того, весьма естественнымъ и желательнымъ является созданіе провинціальныхъ музеевъ, какъ прямаго и ближайшаго результата мѣстныхъ археологическихъ изысканій. Одинъ изъ такихъ музеевъ возникъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ окружномъ городѣ Енисейской губерніи Минусинскѣ, по почину и при содѣйствіи нѣсколькихъ тамошнихъ жителей. Музей этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: естественно-историческаго, производствъ и промысловъ и антропологическаго; въ составъ этого послѣдняго отдѣла входятъ и мѣстныя древности. Въ 1881 году изданъ былъ краткій описательный каталогъ музея, а вслѣдъ затѣмъ основатель и главный устроитель музея Н. М. Мартьяновъ препроводилъ въ Императорское Русское Археологическое Общество собраніе рисунковъ, изображающихъ интереснѣйшія древности Минусинскаго музея и при томъ краткое ихъ описаніе.

Минусинскій округъ составляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Сибири въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Заключая въ себѣ удобства, какъ для кочевой, такъ и для осѣдлой жизни, край этотъ, обильный самыми разнообразными естественными богатствами, съ незапамятныхъ временъ служилъ долговременнымъ мѣстомъ пребыванія смѣнявшихъ одна другую народностей, различныхъ по происхожденію и по культурѣ. Многочисленные курганы, насыпи, могилы, земляные городскіе рытые водопроводы, копи, каменныя изваянія людей и животныхъ (такъ называемыя каменныя бабы), надписи на утесахъ и курганныхъ камняхъ, вырѣзанныя или нарисованныя черною или красною краскою, затѣмъ предметы, служившіе орудіемъ для защиты, охоты и домашняго обихода изъ камня и металловъ нерѣдко находятся въ этомъ краѣ въ степяхъ, въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ. Всѣ эти памятники свидѣтельствуютъ, что жившіе здѣсь нѣкогда народы были многочисленны, и что населенія эти прошли разныя степени культуры, начиная отъ быта дикарей, незнающихъ употребленія металловъ, до того состоянія, когда человѣкъ нуждается въ письменахъ и орошаетъ свои поля искуственною канализаціей.

При основаніи Минусинскаго музея въ 1874 году онъ принялъ на себя обязанность собирать и хранить, между прочимъ, предметы мѣстной древности. При ограниченности средствъ музея, лица, имъ завѣдующія, не могли предпринимать раскопокъ и вообще спеціальныхъ разысканій для пріобрѣ-

тенія древностей; при томъ въ краѣ нѣтъ и спеціалистовъ, которымъ можно было-бы поручать подобныя работы. Поэтому управленіе музея выработало инструкцію для собиранія древностей и снабжало ею странствующихъ по округу торговцевъ, которые изъявляли готовность быть посредниками между музеемъ и находчиками или обладателями предметовъ древности. Благодаря такимъ мѣрамъ, покупкою или дареніемъ музей успѣлъ составить коллекцію древностей, которая въ 1881 году уже заключала въ себѣ болѣе 950 предметовъ. Почти весь этотъ археологическій матеріалъ собранъ на поверхности округа случайно, главнымъ образомъ при обработкѣ полей и огородовъ; только нѣкоторые предметы несомнѣнно добыты изъ кургановъ: они найдены около береговъ и по русламъ рѣкъ при различныхъ постройкахъ и работахъ, каковы рытье каналовъ, добыча золота и т. п., когда приходилось обнажать древніе курганы. Въ частности, какъ свидѣтельствуетъ описаніе, присланное въ наше общество г. Мартьяновымъ, въ собраніи древностей музея имѣются слѣдующіе предметы:

1) каменныя орудія разнаго рода;

2) глиняные сосуды и части ихъ;

3) нѣсколько вещей изъ кости;

4) весьма много вещей металлическихъ (бронзовыхъ, желѣзныхъ, чугунныхъ и — въ небольшомъ числѣ — изъ благородныхъ металловъ), а именно: разное оружіе, домашняя утварь, украшенія для одежды, части конской сбруи, изображенія людей и животныхъ;

5) монеты;

6) камни съ надписями.

Доставленное г. Мартьяновымъ описаніе имѣетъ характеръ указателя или инвентаря: при каждомъ предметѣ указана, по возможности, мѣстность, гдѣ онъ найденъ, обозначенъ матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ; большею частью отмѣчены въ точности размѣры предметовъ и ихъ вѣсъ. Изслѣдованій о стилѣ предметовъ не представлено; равнымъ образомъ составитель воздержался отъ догадокъ о томъ, какимъ народамъ, какой культурѣ слѣдуетъ приписать тѣ или другіе предметы.

Тѣмъ не менѣе, описаніе это даетъ ясное понятіе о составѣ музея, и этому еще болѣе способствуетъ приложенное къ описанію собраніе отчетливо исполненныхъ карандашемъ и частію красками рисунковъ съ наиболѣе интересныхъ вещей. Всѣхъ рисунковъ 106; изъ нихъ 100 работы г. Ганкевича, а остальные безъ надписи рисовальщика.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Минусинскій музей представляетъ уже въ настоящее время весьма любопытное собраніе памятниковъ мѣстной древности.

Починъ въ устройствѣ музея принадлежитъ Н. М. Мартьянову, который началъ заниматься этимъ дѣломъ съ своего пріѣзда въ Минусинскъ въ 1874 году и затѣмъ умѣлъ заинтересовать имъ мѣстныхъ жителей. Изъ его пожертвованій составилась значительная часть коллекцій музея; имъ же онѣ приведены въ порядокъ и описаны, хотя кратко, но обстоятельно; ему-же принадлежитъ по нынѣ завѣдываніе музеемъ, и онъ же заботится объ его пріумноженіи. Такой починъ въ научномъ дѣлѣ и такая энергія въ его веденіи заслуживаютъ полнаго уваженія. Отведя въ основанномъ имъ музеѣ значительное мѣсто собранію древностей, заботясь постоянно объ увеличеніи этой коллекціи и наконецъ познакомивъ съ нею наше Общество доставленіемъ рисунковъ и описанія ея, Н. М. Мартьяновъ, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы Общество обратило вниманіе на его почтенные труды и почтило ихъ присужденіемъ г. Мартьянову серебряной медали.

По сообщенной справкѣ § 73 устава Общества оказалось, что большія медали выдаются исключительно за сочиненія напечатанныя, вслѣдствіе чего Собраніе не нашло возможномъ согласиться съ предложеніемъ Коммиссіи о присужденіи большой серебряной медали г. Мартьянову. Но, принимая во вниманіе труды понесенные имъ при учрежденіи и описаніи Минусинскаго музея и усматривая въ этомъ услугу, оказанную Обществу, какъ имѣющему своею задачей содѣйствовать цѣлямъ археологической науки въ нашемъ отечествѣ, Собраніе присудило г. Мартьянову малую серебряную медаль. За симъ произведенною балотировкою были присуждены большія золотыя медали: Академику Стефани и Ю. Б. Иверсену и большія серебряныя: В. В. Латышеву и Д. А. Сабанѣеву.

VIII.

Собранію былъ предъявленъ слѣдующій протоколъ засѣданія Совѣта 28 февраля:

1.

Секретаремъ было заявлено о томъ, что предварительно приступленія къ печатанію сборника Воспорскихъ надписей требуется заготовить нѣсколько дополненій къ имѣющемуся въ типографіи Академіи Наукъ греческому эпиграфическому шрифту, на что, по представленной факторомъ типографіи смѣтѣ, требуется до двухъ сотъ пятидесяти рублей.

Въ виду научной важности предпринимаемаго изданія, Совѣтъ находитъ возможнымъ разрѣшить означенный расходъ изъ статьи смѣты, отведенной на изданіе 1-го вып. надписей.

Сверхъ сего, имѣя въ виду общенаучное значеніе этого сборника, который составитъ часть предпринятаго Берлинской Академіей Наукъ Corpus Inscriptionum Graecarum, Совѣтъ признавалъ бы весьма желательнымъ, чтобы Сборникъ, предпринимаемый Обществомъ, былъ изданъ на языкѣ латинскомъ, подобно тому, какъ на этомъ же языкѣ, сверхъ изданій Берлинской Академіи, печатаются Парижскимъ Институтомъ Corpus Inscriptionum Semiticarum и Туринской Академіей Наукъ Corpus Inscriptionum Italicarum.

Общество уже издало рукопись Констанцскаго Собора съ французскимъ и нѣмецкимъ текстомъ и предисловіемъ. Для того же, чтобы тексты надписей сдѣлать доступными и для любителей древности, незнающихъ древнихъ языковъ, Совѣтъ полагалъ бы полезнымъ помѣстить въ концѣ изданія русскіе переводы греческихъ эпиграфическихъ текстовъ.

2.

Предложенъ въ Дѣйствительные Члены Общества Членъ Археологической Коммиссіи Геннадій Ѳедоровичъ Карповъ.

Опредѣлено: Предположенія Совѣта утвердить и въ слѣдующее засѣданіе произвести баллотированіе г. Карпова.

IX.

Произведенною баллотировкою были избраны въ члены Коммиссіи для обревизованія суммъ Общества: И. П. Хрущовъ, П. Н. Петровъ и баронъ В. Р. Розенъ.

X.

Распорядительный Комитетъ по устройству VI Археологическаго Съѣзда, имѣющаго открыться въ Одессѣ 15 августа сего года обратился въ Общество съ просьбою о назначеніи депутатовъ на Съѣздъ, для принятія участія въ его трудахъ.

По приведенной справкѣ оказалось, что въ смѣтѣ расходовъ Общества на текущій годъ ассигновано триста рублей для выдачи лицу, которое имѣетъ быть избраннымъ въ депутаты на упомянутый съѣздъ.

Произведенной баллотировкой избранъ былъ депутатомъ Дѣйствительный Членъ Н. Е. Бранденбургъ.

Сверхъ сего гг. Н. И. Стояновскій, кн. П. А. Путятинъ, Л. К. Ивановскій, П. Н. Петровъ, гр. А. А. Бобринскій, А. В. Праховъ

и Д. А. Сабанѣевъ заявили о желаніи своемъ быть депутатами отъ Общества, — безъ денежной со стороны Общества субсидіи.

XI.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода препроводилъ въ Общество два проекта на внутреннюю отдѣлку отстроеннаго вчернѣ, на счетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, соборнаго храма Св. Князя Владиміра въ Кіевѣ — одинъ составленный Профессоромъ А. В. Праховымъ, другой — архитекторомъ Николаевымъ, прося Общество подвергнуть оба эти проекта разсмотрѣнію и дать окончательное заключеніе о томъ, какому изъ этихъ проектовъ слѣдовало бы дать предпочтеніе при производствѣ внутренней отдѣлки храма Св. Владиміра.

Къ участію въ разсмотрѣніи помянутыхъ проектовъ были приглашены, сверхъ членовъ Совѣта Общества, гг. А. И. Резановъ, Д. И. Гриммъ, М. П. Боткинъ, П. И. Савваитовъ, Н. В. Покровскій, Кн. Гр. Гр. Гагаринъ и Н. В. Султановъ. Въ такомъ составѣ Совѣтъ посвятилъ разсмотрѣнію проектовъ три засѣданія и отдалъ предпочтеніе проекту Г. Прахова, какъ основанному на научныхъ данныхъ.

XII.

Исполнительный Комитетъ третьяго международнаго Съѣзда Орьенталистовъ отношеніемъ отъ 20 января № 348 сообщилъ слѣдующее:

Вслѣдствіе ходатайства Его Высокопревосходительства господина Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ въ 10 день августа 1883 года Высочайше соизволилъ на передачу въ Восточное отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества суммы, оставшейся отъ устройства 3-го международнаго съѣзда Оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ въ 1876 году, въ количествѣ 6136 р. 19 к., а вмѣстѣ съ наросшими процентами, съ января 1882 года по 18 Января 1884 г. (257 р. 44 к.) — 6420 р. 63 к.

Деньги эти теперь представляются, о чемъ Исполнительный Комитетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для сообщенія въ Государственный Контроль о состоявшейся передачѣ.

По Высочайшему повелѣнію эта передаваемая сумма предназначается на продолженіе начатыхъ Исполнительнымъ Комитетомъ Съѣзда работъ по изданію восточныхъ памятниковъ. Отсюда сами собою вытекаютъ правила, которыя Исполнительный Комитетъ имѣетъ честь предложить Совѣту

Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества для утвержденія и руководства на будущее время.

§ 1.

Деньги, въ количествѣ 6420 р. 63 к. предназначаются прежде всего на изданіе Адербиджанскихъ пѣсенъ, собранныхъ А. П. Берже, такъ какъ Съѣздъ Оріенталистовъ постановилъ ихъ напечатать на средства, отпущенныя для устройства Съѣзда. Въ случаѣ остатка денегъ по напечатаніи этого Сборника, они поступаютъ на изданіе другаго какого-либо важнаго памятника, имѣющаго отношеніе къ Востоку.

§ 2.

Если бы изданіе Сборника Адербиджанскихъ пѣсенъ по какому-либо непредвидѣнному обстоятельству не могло осуществиться, то Восточное Отдѣленіе опредѣляетъ, большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ, изданіе на эту сумму другаго восточнаго памятника.

§ 3.

На передаваемую сумму не можетъ быть изданъ трудъ не относящійся прямо къ Востоковѣдѣнію.

§ 4.

Члены 3-го Международнаго Съѣзда не имѣютъ права на полученіе «Сборника» или замѣнившаго его изданія, такъ какъ, по постановленію Исполнительнаго Комитета, члены Съѣзда достаточно удовлетворены за свой взносъ, къ тому же ни одинъ Съѣздъ не давалъ своимъ членамъ подписчикамъ больше того, что далъ С.-Петербургскій.

§ 5.

Проценты съ передаваемаго капитала присоединяются также къ общей суммѣ. По опредѣленію Восточнаго Отдѣленія могутъ они расходоваться на изданіе трудовъ по Востоковѣдѣнію и независимо отъ основнаго капитала.

§ 6.

Всѣ изданія, произведенныя на эти деньги, поступаютъ въ собственность Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, а равно и деньги вырученныя отъ продажи этихъ изданій:

§ 7.

Въ собственность Археологическаго Общества поступаютъ также и

оставшіеся отъ раздачи членамъ Труды Съѣзда, вмѣстѣ съ приложеніемъ (Canticum Canticorum).

Такъ какъ съ передачею настоящихъ денегъ переходятъ къ Восточному Отдѣленію и обязанности Исполнительнаго Комитета по отношенію къ расходамъ по Съѣзду, то Исполнительный Комитетъ нашелъ нужнымъ прибавить къ этимъ параграфамъ еще слѣдующіе.

§ 8.

Въ случаѣ, если, по передачѣ денегъ, окажется какой-нибудь расходъ по Съѣзду, Комитетомъ не оплоченный, или подлежащій уплатѣ, то Восточное Отдѣленіе должно покрыть его изъ переданной суммы.

§ 9.

Еслибы оказалось, что какой-либо членъ Съѣзда не получилъ «Трудовъ», то Общество обязано удовлетворить его изъ переданныхъ въ Общество изданій, если таковыя окажутся на лицо.

Всѣ бумаги, касающіяся Съѣзда, будутъ переданы Исполнительнымъ Комитетомъ въ Архивъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

По приведеннымъ справкамъ оказалось, что означенныя деньги получены и казначеемъ Общества обмѣнены на 5% билеты Восточнаго займа.

XIII.

Московское Архитектурное Общество, озабочиваясь сохраненіемъ древняго Кремля въ г. Коломнѣ, обратилось къ Обществу съ просьбою оказать свое содѣйствіе предполагаемому весною текущаго года подробному осмотру остатковъ Кремля со стороны спеціалистовъ.

Въ 1875 г. Русское Археологическое Общество, по предложенію г. Московскаго генералъ-губернатора, командировало своего члена Л. В. Даля (нынѣ покойнаго) для подобнаго же осмотра, и Даль представилъ въ Общество подробныя и обстоятельныя соображенія относительно возможности и способовъ сохраненія Коломенскаго Кремля, каковыя соображенія въ копіи и были препровождены въ Московское Архетектурное Общество.

XIV.

Императорская Археологическая Коммиссія на отношеніе Общества отъ 18 ноября 1883 г. № 251 увѣдомила, что по собраннымъ ею свѣдѣніямъ оказывается, что Одесскому Обществу Исторіи и Древностей отпу-

щено было Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1882 и 1883 гг. по 1000 р. на производство археологическихъ раскопокъ въ Херсонѣ Таврическомъ, и такая же сумма на упомянутый предметъ ассигнована и на 1884 годъ.

XV.

Исправляющій должность Туркестанскаго генералъ-губернатора на отношеніе Общества отъ 26 ноября 1883 г. № 252 увѣдомилъ, что начатые въ 1883 г. подполковникомъ В. Крестовскимъ раскопки на городищѣ Афросіабъ въ настоящее время пріостановлены и существующее къ краѣ распоряженіе о воспрещеніи раскопокъ частными лицами остается въ своей силѣ.

XVI.

Библіотека Кіевскаго Университета обратилась въ Общество съ просьбою дополнить недостающія въ ней изданія Общества.

Опредѣлено: исполнить просьбу Библіотеки.

XVII.

Греческое Историко-этнографическое Общество въ Аѳинахъ обратилось въ Общество съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Опредѣлено: выслать въ Историко-этнографическое Общество IX-й т. Извѣстій.

XVIII.

Дѣйствительный Членъ А. И. Савельевъ, взявшій на себя трудъ разсмотрѣнія многочисленныхъ сообщеній Члена Сотрудника Е. Т. Соловьева о Булгарскихъ старинныхъ укрѣпленіяхъ, сообщилъ слѣдующій объ этихъ сообщеніяхъ отзывъ:

«Послѣ многихъ печатныхъ свѣдѣній о Булгарскихъ древностяхъ вообще и въ особенности о гор. Булгарѣ и городищахъ Булгарскаго царства, свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, присылаемыя въ Императорское Русское Археологическое Общество г. Соловьевымъ, возбуждаютъ справедливый интересъ Общества, въ особенности если мы припомнимъ, что при всѣхъ бывшихъ сообщеніяхъ о древней Булгаріи, недоставало только научныхъ свѣдѣній о старинныхъ окопахъ.

Должно однакожъ замѣтить, что описанія древнихъ окоповъ тогда только могутъ представить собою научный интересъ, когда эти описанія не будутъ ограничиваться одними догадками и подноложеніями, а будутъ пред-

ставлять необходимыя данныя, по которымъ можно будетъ судить: 1) о способѣ стариннаго сооруженія извѣстнаго окопа и 2) о цѣли его постройки. Въ томъ и другомъ случаѣ, неоходимо бываетъ знать подробное начертаніе окопа: его планъ и поперечный разрѣзъ (профиль), его превышеніе (командованіе) надъ окружающею мѣстностію, и вообще такъ называемую площадь его дефилады, наконецъ, топографію мѣстности, гдѣ этотъ окопъ расположенъ и проч.

Въ представленныхъ г. Соловьевымъ сообщеніяхъ о старинныхъ Булгарскихъ окопахъ, какъ оказывается, мало обращено вниманія на слѣдующее: къ чертежамъ Булгарскихъ укрѣпленій не приложено профилей, слѣдовательно трудно составить себѣ понятіе о способѣ ихъ (укрѣпленій) постройки, т. е. были ли это укрѣпленія временныя, или полевыя, открытыя, сомкнутыя, съ горжею или безъ нея, были ли они дефилированы отъ ближайшихъ высотъ, или находились сами на возвышеніяхъ? Берега р. Волги, тамъ, гдѣ расположены остатки укрѣпленій, не обозначены проекціями, поэтому трудно судить, какъ были построены укрѣпленія: по гребню ли берега, или отступя отъ него, па покатости ли холма, или въ лощинѣ, или по самому склону берега Волги, и проч. Вообще, описанія г. Соловьева старинныхъ окоповъ Булгарскаго царства, не даютъ достаточнаго понятія о предметѣ.

Что же касается до предположеній г. Соловьева о томъ, что эти окопы были построены съ важною цѣлію — служить для Булгарскаго царства передовыми или наблюдательными постами, т. е. были построены съ цѣлію стратегическою, то и съ этимъ предположеніемъ г. Соловьева трудно согласиться. И вотъ почему: если упоминаемые г. Соловьевымъ окопы расположены были на правомъ берегу Волги, т. е. на мѣстности отдѣленной рѣкою Волгою отъ гор. Булгара, то эти укрѣпленія не могли принимать участія въ общей оборонѣ столичнаго города Булгаріи. Если же укрѣпленія находились далеко отъ столицы Булгаріи (какъ напримѣръ, нѣкоторыя отстояли отъ нея на 14 и больше верстъ), то не могли ея предохранить и отъ внезапнаго нападенія непріятеля. Извѣстно изъ исторіи Булгарскаго царства, что всѣ нападенія на Булгарію, не исключая Новгородскихъ ушкуйниковъ, были сдѣланы внезапно: непріятель спускается по Камѣ или по Волгѣ, и пользуясь правымъ высокимъ берегомъ этихъ рѣкъ, скрытно приближался къ Булгарамъ или къ другимъ Булгарскимъ городамъ, лежавшимъ на лѣвомъ берегу этихъ рѣкъ: такъ были взяты и раззорены неоднократно *Жукотинъ, Булгары*, и другіе. Точно также нечаянно напали русскіе на гор. *Ошелъ*, который былъ на правомъ берегу Волги.

Можетъ быть, Булгарскія укрѣпленія, расположенныя на правомъ

берегу Волги (*Чалымъ*, *Сундырь*, *Карамышъ*, *Буинскъ* и другія, названія которыхъ указываютъ на назначеніе ихъ, какъ наблюдательныхъ постовъ) и служили для наблюденія за непріятелемъ, но по своей отдаленности отъ столицы Булгаріи, ни въ какомъ случаѣ предварять ея своевременно о появленіи непріятеля, особенно спускавшагося по рѣкѣ Волгѣ или Камѣ, никакъ не могли».

Опредѣлено: о содержаніи отзыва А. И. Савельева увѣдомить г. Соловьева.

XIX.

Членъ сотрудникъ А. Т. Соловьевъ препроводилъ для музея Общества 22 монеты, пріобрѣтенныя имъ въ селѣ Булгарахъ, а также нѣсколько сургучныхъ снимковъ съ старинныхъ монетъ и медалей.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, монеты же передать въ Музей Общества.

XX.

Дѣйствительный Членъ Л. К. Ивановскій, ѣздившій по порученію Общества въ гор. Нарву для осмотра находящагося въ Нарвскомъ Преображенскомъ Соборѣ мѣднаго гроба, представилъ слѣдующее его описаніе.

«Во исполненіе порученія Общества я отправился въ г. Нарву и осмотрѣлъ находящійся на хорахъ Нарвскаго Спасо-Преображенскаго Собора мѣдный старинный гробъ.

Гробъ этотъ устроенъ изъ тонкой листовой мѣди, отдѣланъ по всѣмъ сгибамъ тонкою же, приклеенною къ нему мѣдною золоченою гирляндою грубой чеканной (выбойной) работы, имѣетъ четыре желѣзныхъ ножки, изъ которыхъ двѣ погружены въ мѣдныя выбойной работы пустыя шарообразныя подстановки, двѣ другія отсутствуютъ.

На головномъ откосѣ крыши приклепана овальная черная доска, носившая на себѣ надпись, теперь совершенно изглаженную; изъ надписи этой только можно разобрать два слова: «*Obirst*», на верхней строкѣ и «*Gewie*» на приблизительно 5-ой сверху. На противуположномъ откосѣ такая же приклепанная доска, на которой ни единаго слова не видно, сохранились лишь ласы отъ бывшихъ семи строкъ надписи.

На боковыхъ откосахъ изображено по два, выпуклой работы (выбивной) трофея: на ближайшемъ къ головкѣ главное мѣсто занимаетъ окруженный знаменами, копьями, литаврами и т. п. — *панцырь*, а на ближайшемъ къ ногамъ, подобнымъ же образомъ обставленное, пушечное колесо.

На задней стѣнкѣ гроба имѣется значительной величины выбойной же

работы мѣдный позолоченный гербовой щитъ съ изображеніемъ головы лося, дворянской короны, увѣнчанный закрытымъ шлемомъ въ дворянской же коронѣ, надъ которой высятся два лосиныхъ рога. Надписи нѣтъ. Гербъ прикрываетъ собою двѣ скрещенныя пушки. На передней сторонѣ подобнымъ же образомъ помѣщенъ щитъ овальной формы, имѣющій по бокамъ себя двѣ пальмовыя вѣтви; на щитѣ этомъ изображенъ повернутый вправо черепъ и надъ нимъ перекрещиваются сломанная бедряная кость и обрубокъ вѣтви, изъ которой выростаютъ впереди черепа и высятся надъ нимъ три колоса.

По боковымъ стѣнкамъ гроба помѣщены попарно слѣдующіе гербы:

По правой стѣнкѣ, начиная отъ головной части гроба.

1-я пара.

1-й щитъ. Голова лося.

2-й щитъ. Три звѣзды, между двумя верхними и нижней — орлиная лапа. Надъ первымъ надпись Brakel von Kohtel, подъ вторымъ надпись стерта.

2-я пара.

1-й щитъ съ поперечной полосою, на ней три ключа, подп. Brehm von Maydel, надъ шлемомъ два скрещеныхъ ключа.

2-й щитъ съ обрубленнымъ сверху пнемъ. Подп. Taub v. Mart, надъ шлемомъ пять орлиныхъ перьевъ.

3-я пара.

1-й щитъ. На немъ кабанъ, убѣгающій въ лѣво, болящій, въ спинѣ его три стрѣлы. Подп. Küsel aus Stifrositen.

2-й щитъ. На немъ одноглавый орелъ, смотрящій влѣво перечеркнутый поперечной темной полосой. Подп. Zöge v. Haukegegl.

4-я пара.

1-й щитъ раздѣленъ горизонтально, вверху горизонтальная вѣтвь орденскаго креста, внизу три раковины. Подп. Klott v. Heiothott надъ щитомъ наклоненный вправо молотъ.

2-й щитъ носитъ на себѣ идущаго влѣво тельца, надъ шлемомъ высятся два воловьихъ рога и между ними три орлиныхъ Подп. Tiesenhausen von Kaltsenar.

По лѣвой стѣнкѣ, начиная отъ головы.

1-я пара.

1-й щитъ имѣетъ крѣпостную стѣну, проходящую горизонтально. Подп. Wrangel von Tese unt Taffeus и съ боку отмѣтка «Mö».

2-й щитъ. Носитъ на себѣ три воловьихъ головы, увѣнчанныхъ дворянскими коронами. Подп. Hastfer von Sommertausen.

2-я пара.

1-й щитъ носитъ на себѣ три звѣзды, надъ шлемомъ рука съ мечемъ, замахнувшаяся влѣво. Подп. Tödüen von Kotl.

2-й щитъ имѣетъ на себѣ три снопа и разбросанныя между ними семь звѣздъ; Подп. Liede von Palmel.

3-я пара. 1-й щитъ имѣетъ на себѣ обрубленный сверху пень. Подп. Baron Taube von Maydel.

2-й щитъ на діагональной полосѣ, проходящей слѣва вправо и внизъ, имѣетъ восемь раковинъ. Подп. Delwig von Thoda.

4-я пара. 1-й щитъ на діагональной полосѣ имѣется три рыбы (форели), а въ остающихся углахъ въ верхнемъ 4, въ нижнемъ 3 раковины; подпись Maydel von Kots.

2-й щитъ носитъ на себѣ обрубленный сверху пень, подъ щитомъ подпись Toube von Firen.

Длина гробницы 236 ц., ширина въ головахъ 84 ц., въ ногахъ 81 ц., высота отъ полу до края 58 ц. Гробница пуста.

Изъ слова «Obrist» на табличкѣ слѣдуетъ заключить, что покоившійся въ ней былъ полковникъ, изъ того что за щитомъ его перекрещиваются двѣ пушки, видно, что онъ былъ артиллеристъ; изъ сходства герба его съ гербомъ № 1 на правой стѣнкѣ гроба видно, что фамилія его была Бракель, а родовая резиденція замокъ Кохтель (близь Ревеля и теперь есть помѣстье съ этимъ названіемъ). Что касается до парныхъ гербовъ по боковымъ стѣнкамъ гробницы, то вѣроятно это гербы родственныхъ фамилій, почтившихъ покойнаго сооруженіемъ этой гробницы, на что указываютъ повидимому остатки слова «Gewie» на табличкѣ, на крышѣ гроба.

Гробница эта не первый разъ дѣлается предметомъ спора.

Въ 1706 году, какъ видно изъ протоколовъ Нарвскаго Городскаго Совѣта, поручено было ратсгерру Родде перенести кости полковника Бракеля и съ нимъ 70 другихъ шведскихъ офицеровъ и драбантовъ изъ бывшей шведской соборной церкви въ садъ ратсгерра Боошгаардта, пріобрѣтенный для того городомъ.

Ратсгерръ Родде это исполнилъ и заявилъ о томъ въ засѣданіи городскаго Совѣта 28 октября.

Но онъ однако, не безъ вѣдома ратуши, утаилъ гробъ Бракеля и съ костями его и спряталъ у себя. Это открылось: оберъ-комендантъ Бушъ неоднократно требовалъ выдачи гроба и передачи его въ вѣдѣніе нѣкоего Ивана Матвѣева, Родде не отдавалъ, пока наконецъ комендантъ не прислалъ полковника Бtowards Букторфа и капитана Ломана, которые и отняли у Іоанна Родде гробъ, о чемъ онъ и заявилъ городскому Совѣту въ засѣданіи 2 ноября того же года, присовокупивъ, что «уже онъ не могъ никакъ дольше удержать гробъ».

Затѣмъ отобранный гробъ былъ замурованъ въ русскомъ Соборѣ, но, вслѣдствіе провала свода, вынутъ снова и поставленъ на хорахъ, гдѣ и нынѣ находится. Что сталось съ тѣломъ Бракеля, неизвѣстно.

Имѣя въ виду незначительную стоимость гробницы въ настоящее время, то, что она составляетъ одинъ изъ немногихъ остатковъ Нарвской старины и похвальное желаніе магистрата спасти ее отъ уничтоженія въ качествѣ таковой, я имѣлъ бы честь просить Общество ходатайствовать о передачѣ его въ Нарвскій Археологическій Музей, обладающій, кстати сказать, весьма хорошимъ помѣщеніемъ въ бывшемъ дворцѣ Петра Великаго».

По произведенной справкѣ оказалось, что С.-Петербургская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ 27 іюля 1883 г., № 2628 просила Общество въ виду возникшихъ недоумѣній относительно сохраненія помянутаго гроба произвести осмотръ его и опредѣлить историческое его значеніе и, въ случаѣ дѣйствительной его надобности для исторіи, принять его на храненіе въ одинъ изъ своихъ музеевъ.

Опредѣлено: сообщить С.-Петербургской Духовной Консисторіи о содержаніи записки г. Ивановскаго и о томъ, что Археологическое Общество раздѣляетъ его предложеніе ходатайствовать о передачѣ помянутаго гроба въ Нарвскій Археологическій Музей.

XXI.

Для Библіотеки Общества получены слѣдующія книги:

а) отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Е. Бранденбурга Историческій каталогъ Артиллерійскаго Музея т. II, 1883 г.

Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго управленія въ Россіи.

б) отъ Маркиза де Вогюэ: Inscriptions Palmyréniennes;

в) отъ Арх. Амфилохія: Четвероевангеліе т. III;

г) отъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности: его изданія за 1883 г.;

д) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Древности т. IX;

е) отъ Дѣйствительнаго Члена И. Д. Мансветова: О томъ, какъ правились у насъ церковныя книги;

ж) отъ Московской Духовной Академіи: Творенія Св. Отецъ 1884 г.;

з) отъ Эстонскаго ученаго Общества: его Извѣстія за 1883 г.;

и) отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Отчетъ за 1881 г.

Опредѣлено: мѣста и лицъ, приславшихъ книги, благодарить, книги же сдать въ библіотеку.

XXII.

Предложенъ въ Дѣйствительные Члены: Графъ Дмитрій Ивановичъ Толстой.

XXIII.

Избраны въ Дѣйствительные Члены: Дмитрій Ѳомичъ Кобеко; въ члены сотрудники: Матвѣй Юліановичъ Поповскій и архивистъ г. Спа, г. Боди.

Протоколъ Общаго Собранія 18 Мая 1884 года.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Делянова присутствовали члены: А. П. Барсуковъ, Н. П. Барсуковъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, А. Я. Гаркави, В. С. Голенищевъ, Ю. Б. Иверсенъ, Н. В. Калачовъ, И. П. Корниловъ, А. А. Куникъ, Д. Ѳ. Кобеко, А. И. Кунъ, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, Ѳ. Н. Пановъ, К. П. Паткановъ, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, кн. П. А. Путятинъ, бар. В. Р. Розенъ, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Н. И. Стояновскій, П. А. Сырку, Д. А. Хвольсонъ, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ, Н. И. Ядринцевъ.

I.

Секретаремъ было доложено сообщеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра въ 4-й день Мая сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ званія Почетнаго Члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: Поднести Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества, при чемъ исполненіе этого диплома на пергаментѣ взялъ на себя Дѣйствительный Членъ Общества Академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 16 Марта.

III.

Былъ доложенъ собранію протоколъ Совѣта Общества 9 Мая сего года.

1. Членъ сотрудникъ Географическаго Общества г. Шишковскій сообщилъ пространную записку о произведенныхъ имъ въ Тарбогатайскихъ горахъ раскопкахъ кургановъ, найденные въ которыхъ предметы древности были препровождены имъ въ Географическое Общество, туда-же пересланы имъ и нѣкоторыя каменныя орудія, пріобрѣтенныя покупкой отъ мѣстныхъ жителей. Всѣмъ предметамъ г. Шишковскій представилъ подробный каталогъ. Въ запискѣ своей онъ проситъ Общество оказать ему денежную помощь на производство раскопокъ въ Міасской, Златоустовской и Башкирскихъ дачахъ, или же пріобрѣсти сообщенную имъ въ Географическое Общество коллекцію. Въ другой своей запискѣ г. Шишковскій препроводилъ копію съ отношенія Горнаго Департамента главной конторѣ Златоустовскихъ заводовъ, въ которомъ Департаментъ, вслѣдствіе ходатайства Археологической Коммиссіи проситъ обязать г. Шишковскаго подпискою въ томъ, что онъ представитъ всѣ, безъ исключенія предметы древности, которые могутъ быть имъ найдены при раскопкахъ на разсмотрѣніе Археологической коммиссіи, которая, по снятіи съ нихъ рисунковъ, возвратитъ древности по принадлежности. Означенной подписки г. Шишковскій не далъ въ виду затруднительности и стоимости присылки предметовъ и неизвѣстности, долго-ли они будутъ оставаться въ Коммиссіи.

Въ виду ограниченности средствъ Общества Совѣтъ не нашелъ возможнымъ оказать денежное пособіе г. Шишковскому, равно какъ и пріобрѣсти его коллекцію; но вмѣстѣ съ тѣмъ, сочувствуя его дѣятельности по изслѣдованію курганныхъ древностей въ малоизвѣстномъ краѣ, находилъ бы возможнымъ ходатайствовать передъ Археологической Коммиссіей о дозволеніи г. Шишковскому безпрепятственно производить раскопки въ указанныхъ выше мѣстностяхъ, съ тѣмъ, чтобы найденнымъ предметамъ составлялась подробная опись, и самые предметы не подвергались порчѣ или отчужденію. Первую же записку г. Шишковскаго Совѣтъ полагалъ бы передать въ отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи.

2. Коммиссія, избранная для провѣрки денежныхъ суммъ и документовъ Общества, сообщила, что по произведенной сю 8 сего Мая ревизіи приходо-расходной книги и документовъ, статьи оказались вѣрными и согласными съ документами.

3. Калужскій Губернскій Статистическій Комитетъ сообщилъ, что на отношеніе Общества отъ 10 Ноября 1882 г. № 140, коимъ Общество изъ-

явило согласіе на пріобрѣтеніе 200 серебряныхъ монетъ времени царя Михаила Ѳедоровича, найденныхъ смотрителемъ Щелкановской почтовой станціи Петромъ Еркѣевымъ, этотъ послѣдній изъявилъ согласіе на уступку монетъ за стоимость металла и препроводилъ оныя, черезъ Калужскій Статистическій Комитетъ, въ Общество.

Опредѣлено: поручить секретарю, оцѣнивъ эти монеты, пріобрѣсти ихъ для Музея Общества на указанныхъ условіяхъ, деньги же переслать по назначенію.

4. Императорская Археологическая Коммиссія сообщила о томъ, что она посылаетъ доцента С.-Петербургскаго Университета Н. И. Веселовскаго для систематическаго разслѣдованія городища Афросіаба близъ Самарканда, срокомъ на одинъ годъ, съ предстоящей осени. Небольшія средства, корыми можетъ располагать Коммиссія и важность возлагаемаго на г. Веселовскаго порученія, побудили ее просить Археологическое Общество принять участіе въ предполагаемой экспедиціи посредствомъ матеріальной поддержки и чрезъ это дать г. Веселовскому возможность расширить кругъ своихъ изысканій.

Опредѣлено: Такъ какъ въ настоящемъ году Общество не можетъ располагать никакою, хотя бы и незначительною, свободною суммою, принять во вниманіе предложеніе Археологической коммиссіи при составленіи бюджета Общества въ будущемъ году, имѣя въ виду доходъ въ 350 р., имѣющій поступить съ капитала, принадлежащаго Восточному Отдѣленію. По мнѣнію Совѣта, можно было бы просить это Отдѣленіе ассигновать названную сумму въ субсидію г. Веселовскому съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ Общество отчетъ, хотя бы краткій, о ходѣ и результатахъ своей экспедиціи. Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ полагалъ бы неизлишнимъ обратиться въ Императорское Московское Археологическое Общество съ просьбою оказать и съ своей стороны денежное пособіе г. Веселовскому.

5. Былъ доложенъ протоколъ засѣданія Коммиссіи по изданію рисунковъ съ фресокъ и мозаикъ Кіевскаго Софійскаго собора 31 Марта сего года. Изъ протокола явствуетъ, что, за прекращеніемъ работъ художникомъ-литографомъ Хорномъ, работу по печатанію рисунка Евхаристіи согласился взять художникъ-литографъ Евстифѣевъ на условіяхъ, утвержденыхъ за г. Хорномъ.

6. Предсѣдательствующій доложилъ Совѣту о томъ, что на дняхъ воспослѣдовало Высочайшее распоряженіе о передачѣ павильона Лѣтняго сáда въ пользованіе Географическому и Археологическому Обществамъ для помѣщенія въ немъ музеевъ этихъ Обществъ, которые имѣютъ быть доступны для публики. По соглашенію съ секретаремъ Географическаго Общества

Дѣйствительный Членъ И. В. Помяловскій осматривалъ въ подробности сказанный павильонъ и сообщилъ Совѣту, что хотя онъ и не представляетъ помѣщенія, въ которомъ могли бы умѣститься всѣ коллекціи Общества, однако значительная ихъ часть может найти тамъ себѣ мѣсто и освободить такимъ образомъ занятую въ настоящее время Музеемъ Общества комнату, которую необходимо отвести подъ помѣщеніе библіотеки. Эта послѣдняя тѣмъ болѣе нуждается въ организаціи, что секретаремъ Общества въ прошломъ Апрѣлѣ былъ констатированъ фактъ пропажи изъ библіотеки Общества одного драгоцѣннаго изданія. Для обсужденія вопроса о помѣщеніи и устройствѣ музеевъ Географическое Общество имѣетъ въ виду образовать коммисію, въ которую желательно было бы пригласить гг. Ивановскаго, Прахова и Султанова.

7. Докторъ Н. Г. Ординъ изъ Сольвычегодска доставилъ Обществу 19 фотографій съ Сольвычегодскихъ древностей, исполненныхъ фотографомъ г. Баранѣевымъ. Въ виду того, что г. Ординъ неоднократно жертвовалъ въ музей Общества различные предметы древности и старины, Совѣтъ, по предложенію секретаря, имѣетъ честь предложить г. Ордина въ члены-сотрудники Общества.

8. Секретаремъ было заявлено Совѣту о томъ, что изданіе «Сборника Еврейскихъ надписей» Дѣйствительнаго Члена Д. А. Хвольсона окончено.

9. Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Обществу, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, въ 13 день Апрѣля Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 2,000 р. въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества для производства раскопокъ Старо-Ладожской крѣпости и снятія съ нея плана.

Дѣйствительный Членъ Н. Е. Бранденбургъ заявилъ о своей готовности взять на себя исполненіе этой задачи и присовокупилъ, что Дѣйствительный Членъ Д. А. Сабанѣевъ предлагаетъ свое содѣйствіе, какъ инженеръ и рисовальщикъ, для безвозмезднаго снятія съ крѣпости не только плановъ, но и акварельныхъ рисунковъ.

Совѣтъ опредѣлилъ просить г. Бранденбурга сообщить къ ближайшему Собранію Общества подробную записку объ изслѣдованіи развалинъ Старо-Ладожской крѣпости, а также и приблизительную смѣту расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ секретарю поручено было просить г. С.-Петербургскаго Губернатора сообщить Обществу имѣющіяся свѣдѣнія о мѣстности, занятой крѣпостью, о ея планахъ и о томъ, кто наблюдаетъ за нею.

Опредѣлило: пункты 1, 3, 4, 5, 6, и 7 утвердить. Затѣмъ Собра-

ніемъ была заслушана слѣдующая упомянутая въ пунктѣ 9 протокола Совѣта записка Дѣйствительнаго Члена Н. Е. Бранденбурга:

«Предстоящія работы по изслѣдованію развалинъ древней Старо-Ладожской крѣпости на Высочайше дарованныя для того средства, слагаются изъ двухъ главныхъ частей: а) снятія съ крѣпости въ настоящемъ ея видѣ точныхъ плановъ и рисунковъ и б) раскрытія и нанесенія на планъ внутренняго ея устройства, т. е. различныхъ въ стѣнахъ ея ходовъ, сообщеній, тайниковъ и бойницъ, существованіе которыхъ несомнѣнно обнаруживается какъ внѣшними признаками (въ родѣ различныхъ подземныхъ и надземныхъ, крытыхъ сводами отверстій), такъ и свидѣтельствами мѣстныхъ стариковъ— обывателей, проникавшихъ въ давнія времена въ нѣкоторые изъ этихъ ходовъ.

а) Относительно первой части работъ я уже имѣлъ честь заявить въ Засѣданіи Совѣта Общества (9 Мая), что сочленъ нашъ Д. А. Сабанѣевъ предлагаетъ, какъ инженеръ и искусный рисовальщикъ, свои безвозмездныя услуги для снятія съ крѣпости не только плановъ, но и акварельныхъ рисунковъ. Смѣю думать, что изготовленіе подобныхъ чертежей и рисунковъ, основанныхъ на точныхъ обмѣрахъ и инструментальной съемкѣ, можетъ составлять предѣлъ всѣхъ желаній въ этомъ отношеніи и конечно имѣетъ всѣ преимущества предъ фотографическими снимками, а потому и было бы крайне желательно воспользоваться какъ искуснымъ карандашемъ, такъ и практическими свѣдѣніями г. Сабанѣева, тѣмъ болѣе что предложеніе его облегчаетъ и финансовую сторону упоминаемаго предпріятія.

б) Для второй части работъ, т. е. производства раскопокъ, я могъ бы предложить мои собственныя услуги и въ такомъ случаѣ считаю вполнѣ возможнымъ начать изслѣдованіе одновременно съ съемкой плановъ, такъ какъ раскопки будутъ предварительно заключаться въ раскрытіи тѣхъ заваленныхъ нынѣ ходовъ въ стѣнахъ крѣпости, отверстія которыхъ видны еще и въ настоящее время. Ключемъ къ началу этого изслѣдованія представляется южная сторона постройки, съ двумя находящимися здѣсь башнями; здѣсь въ юго-западной башнѣ мнѣ довелось прошлымъ лѣтомъ спускаться въ одно изъ отверстій, причемъ оказалось, что оно ведетъ въ сводчатый ходъ, развѣтвляющійся въ три стороны; все это конечно до верха завалено щебнемъ, такъ что только по одному ходу вправо можно было ползкомъ на животѣ, съ восковой свѣчкой въ рукѣ, пролѣзть нѣсколько шаговъ, пока щебень не уперся въ потолокъ. Къ этой же башнѣ примыкаетъ земляной валъ, направляющійся отсюда совершенно самостоятельно отъ стѣнъ крѣпости на юго-западъ и по всей вѣроятности имѣющій связь съ подобной-же насыпью, находящеюся еще южнѣе. Относительно юго-восточ-

ной башни могу также заявить, что лѣтъ двадцать тому назадъ я пытался расчистить здѣсь одно изъ отверстій внутри башни, причемъ обнаружился каменный ходъ, спускавшійся ступенями внизъ. Обѣ упоминаемыя башни соединяются въ настоящее время высокимъ землянымъ валомъ, но представляетъ ли послѣдній осыпавшуюся, заросшую каменную стѣну, или это насыпь поверхъ крытаго хода, рѣшить еще нельзя; можно замѣтить однако, что именно здѣсь, по разсказу старика ладожскаго мѣщанина Ананьева, и были имъ встрѣчены тѣ желѣзныя ворота въ подземномъ ходѣ, о которыхъ упоминается въ изданной покойнымъ В. А. Прохоровымъ запискѣ. Такимъ образомъ, южный фасъ крѣпости представляетъ наиболѣе шансовъ для успѣшнаго раскрытія сѣти ея внутреннихъ сообщеній, почему именно отсюда и слѣдуетъ начать работы, которыя какъ уже сказано—будутъ первоначально заключаться въ вывозѣ щебня, заваливающаго внутренность ходовъ, и очисткѣ внутренности обѣихъ башень отъ земли и каменьевъ, ихъ наполняющихъ. Затѣмъ имѣетъ послѣдовать съемка на планъ открытыхъ такимъ образомъ ходовъ въ южной половинѣ крѣпости, съ показаніемъ ихъ детальныхъ разрѣзовъ, а если ходы эти окажутся свободными на ихъ дальнѣйшемъ протяженіи, то изслѣдованіе ихъ можетъ быть, конечно, продолжено и далѣе. По окончаніи указанныхъ работъ, могутъ быть произведены раскопки и съ наружной стороны стѣнъ той-же южной части, именно слѣдуетъ пройти траншеями вышеупоминавшіяся земляныя насыпи, для уясненія ихъ конструкціи и назначенія, а равно и обнажить снаружи заваленныя лицевыя стороны стѣнъ и башень, до ихъ основанія. Все что будетъ открыто при этомъ, въ связи съ устройствомъ крѣпости, имѣетъ быть также нанесено на планы и дополнено надлежащими рисунками.

Въ такихъ главныхъ чертахъ можетъ быть намѣченъ проектъ предстоящихъ работъ, детали котораго конечно могутъ измѣниться, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ и открытій, которыхъ невозможно предъугадать заранѣе; основной задачей должно быть достиженіе извѣстной законченности результатовъ изслѣдованія хотя части Старо-ладожской крѣпости, если уже ограниченность средствъ не дозволитъ его осуществить въ полномъ объемѣ. Объектомъ изслѣдованія должна, такимъ образомъ, послужить южная часть крѣпости, въ предѣлахъ которой раскопочныя работы въ крайнемъ случаѣ и имѣютъ быть ограничены.

Наконецъ, слѣдуетъ еще произвести раскопку въ остаткахъ фундамента древней церкви Св. Климента, находящихся рядомъ съ крѣпостью. Здѣсь работа должна быть направлена главнымъ образомъ на расчистку одного мѣста, гдѣ вслѣдствіе обвала обнаружился остатокъ свода, украшенный древней живописью, а потому и ближайшей задачей раскопки имѣетъ

быть снятіе съ этой живописи вѣрнаго рисунка, что вѣроятно также не откажется взять на себя г. Сабанѣевъ.

Относительно смѣты стоимости упоминаемыхъ работъ, конечно, трудно дать точныя цифры, такъ какъ невозможно предвидѣть, какого рода техническія затрудненія могутъ представиться при углубленіи во внутренность развалинъ. Очень вѣроятно, что напр. кромѣ работъ непосредственно землекопныхъ, придется устраивать въ болѣе опасныхъ мѣстахъ надежныя укрѣпленія стѣнъ и сводовъ, выкачивать даже воду и т. п.; придется устраивать предохранительные заслоны, для огражденія рабочихъ отъ несчастія; приспособлять вентиляцію и освѣщеніе; поэтому вообще расчетъ матеріальныхъ издержекъ возможенъ только примѣрный, т. е. приблизительно слѣдующій:

Судя по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ о направленіи обнаруженныхъ въ южной части крѣпости ходовъ, надо думать, что послѣдніе тянутся по всему протяженію стѣнъ ея, т. е. протяженіе этихъ ходовъ составитъ до 120 погонныхъ саженъ. Еще половину сказаннаго количества надобно прибавить на расчистку помѣщеній, замѣтныхъ въ верхнихъ частяхъ стѣнъ и башенъ т. е. получается всего, слѣдовательно, 180 погонныхъ саженъ. Вышина и ширина упоминаемыхъ ходовъ, насколько можно было замѣтить изъ моихъ личныхъ развѣдокъ, такъ и изъ имѣющихся другихъ свѣдѣній (напр. показаній стариковъ обывателей), приблизительно около сажени, слѣдовательно если эти ходы завалены сплошь, то придется вынуть изъ нихъ до 180 куб. саженъ щебня и мусора. При тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ обставлять эту работу, т. е. при полумракѣ, тѣснотѣ и трудности копанія щебня, должно считать, что для очистки и вывоза въ теченіе дня одной кубической сажени необходимъ трудъ по крайней мѣрѣ трехъ рабочихъ, а слѣдовательно на очистку всѣхъ 180 саженъ потребуется 540 человѣкъ, полагая по мѣстнымъ цѣнамъ каждому рабочему 1 р. 25 к. на день, выходитъ весь расходъ по этому предмету 675 р. По тому же разсчету, на очистку внутренности двухъ южныхъ башенъ, изъ которыхъ придется вывезти около 60 куб. саж. щебня и камней — 225 р. На наружныя землекопныя работы — 200 р. На раскопку въ фундаментѣ церкви Св. Климента — 50 р. Кромѣ того предстоятъ еще неизбѣжные расходы по пріобрѣтенію нѣкоторыхъ матеріаловъ и принадлежностей для работъ, какъ то досокъ и бревенъ, ломовъ, кирокъ, тачекъ и бадей, веревокъ, лѣстницъ и проч., равно какъ и нѣкоторыхъ матеріаловъ для съемки плановъ (независимо отъ съемочныхъ инструментовъ, которые г. Сабанѣевъ имѣетъ въ виду получить безвозмездно изъ Горнаго Института); наконецъ потребуется еще

кое какія издержки на проѣздъ и житье въ Ладогѣ лицъ, производящихъ самую работу; на все это необходимо положить хотя 200 р.

Всего, слѣдовательно, исчисляется стоимость работъ въ 1350 р.

Было бы однако лучше, если только представится возможность, ассигновать нѣсколько болѣе, такъ что съ этой небольшой сравнительно прибавкой, въ случаѣ благопріятныхъ для работъ обстоятельствъ и техническихъ условій, удастся окончить изслѣдованіе Староладожской крѣпости во всемъ объемѣ послѣдней, что, конечно, и было бы крайне желательно. Во всякомъ случаѣ, возможные остатки отъ приведеннаго исчисленія не пропадутъ, а конечно будутъ представлены въ Общество обратно, и слѣдовательно могутъ обратиться на усиленіе тѣхъ средствъ, которыя откладываются на изданіе предпринимаемыхъ работъ изъ числа 2000 р., Высочайше пожалованныхъ вообще на это дѣло.

Итакъ, если изложенныя въ настоящей запискѣ соображенія будутъ признаны правильными, то было-бы крайне желательно, не откладывая начала работъ на продолжительное время, приступить къ нимъ нынѣ-же, для чего и сдѣлать надлежащія распоряженія. Положеніе любопытнѣйшихъ развалинъ Староладожской крѣпости не таково, чтобы съ нимъ медлить; оно ухудшается чуть не ежедневно и слѣдовательно крѣпость все болѣе и болѣе теряетъ, какъ въ своемъ внѣшнемъ первоначальномъ видѣ, такъ и относительно цѣлости своего внутренняго устройства, между тѣмъ какъ, на оборотъ, затрудненія по ея изслѣдованію будутъ только все болѣе и болѣе увеличиваться; съ описаніемъ Староладожской крѣпости необходимо спѣшить, ибо никто не можетъ поручиться, чтобы даже въ близкомъ будущемъ не произошло на столько капитальнаго въ ней разрушенія, что совсѣмъ пропадетъ многое изъ драгоцѣннаго матеріала, еще доступнаго нынѣ для изслѣдованія. Возможность подобной катастрофы представляется тѣмъ прискорбнѣе, что существеннѣйшее изъ препятствій къ ея отвращенію, т. е. отсутствіе матеріальныхъ средствъ, уже устранено Высочайше дарованной для этой цѣли субсидіей».

По внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи этой записки, Собраніе опредѣлило: просить Дѣйствительныхъ членовъ А. А. Куника, П. Н. Петрова, Н. Е. Бранденбурга, Д. А. Сабанѣева и Н. В. Покровскаго посѣтить мѣстность Староладожской крѣпости и, обозрѣвъ ее на мѣстѣ, сообщить Обществу свое мнѣніе о способахъ ея изслѣдованія. Приэтомъ Собраніе рѣшило, въ случаѣ единогласно выраженнаго вышеназванными членами мнѣнія объ отсрочкѣ этого изслѣдованія, отложить его до будущаго 1885 г. Въ случаѣ же признанія изслѣдованія въ текущемъ году своевременнымъ, Собраніе опредѣлило ассигновать на таковое 1000 р.

(изъ коихъ 100 р. немедленно гг. Кунику, Петрову, Бранденбургу, Сабанѣеву и Покровскому на поѣздку въ Старую Ладогу), съ предоставленіемъ г. помощнику Предсѣдателя Общества разрѣшить выдачу дополнительныхъ 300 р., въ случаѣ необходимости дальнѣйшихъ затратъ. Изслѣдованіе же крѣпости Собраніе опредѣлило поручить Дѣйствительнымъ Членамъ гг. Бранденбургу и Сабанѣеву.

IV.

Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ, предполагая праздновать въ Сентябрѣ сего года 50-тилѣтіе своего существованія, просилъ Общество почтить своимъ участіемъ юбилейное торжество Университета.

Опредѣлено: Поднести Университету Св. Владиміра привѣтственный адресъ, составленіе коего взялъ на себя Дѣйствительный Членъ И. П. Хрущовъ и просить Дѣйствительныхъ Членовъ Стояновскаго, Хрущова и Помяловскаго присутствовать отъ Общества на юбилеѣ.

V.

Редакторъ-издатель журнала «Русская Мысль» г. Лавровъ обратился въ Общество съ просьбою снабдить его указаніемъ относительно того, какъ нужно производить раскопки.

Опредѣлено: Препроводить г. Лаврову экземпляръ записки для обозрѣнія древностей и указать на инструкціи для раскопки кургановъ, составленныя гг. Богдановымъ и Самоквасовымъ.

VI.

Избраны въ Дѣйстительные Члены:

Графъ Дмитрій Ивановичъ Толстой и Геннадій Өедоровичъ Карповъ.

Протоколъ Общаго Собранія 31 Октября 1884 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена А. Ѳ. Бычкова присутствовали: Н. И. Барсовъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, А. А. Васильчиковъ, М. А. Веневитиновъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. П. Корниловъ, А. А. Куникъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Н. В. Султановъ, гр. И. И. Толстой, гр. Д. И. Толстой, И. Е. Троицкій, А. А. Цагарели, И. А. Чистовичъ, В. П. Шелашниковъ, Н. И. Веселовскій, А. М. Позднѣевъ, М. Ю. Поповскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 18 Мая сего года.

II.

Секретаремъ было доложено о томъ, что г. Помощникомъ Предсѣдателя разрѣшена выдача 200 р. художнику Солнцеву за приготовленіе диплома на званіе Почетнаго Члена Общества, поднесеннаго Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Опредѣлено: утвердить распоряженіе г. Помощника Предсѣдателя.

III.

Дѣйствительный Членъ Ѳ. Г. Солнцевъ представилъ проектъ диплома на званія Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества и Членовъ Корреспондентовъ.

Опредѣлено: просить гг. А. Ѳ. Бычкова, Н. Е. Бранденбурга и А. В. Прахова принять на себя трудъ разсмотрѣть этотъ проектъ и сообщить свои по оному замѣчанія.

IV.

Секретаремъ было доложено, что по Высочайшему повелѣнію, въ Апрѣлѣ сего года послѣдовавшему, переданъ въ распоряженіе Обществъ Географическаго и Археологическаго павильонъ Лѣтняго Сада, въ которомъ помѣщался Балашевскій трактиръ, со снесеніемъ деревянныхъ къ нему пристроекъ. Лѣтомъ сего года имъ, Секретаремъ, вмѣстѣ съ Секретаремъ Географическаго Общества, былъ осмотрѣнъ означенный павильонъ,

причемъ обнаружилось, что изъ пяти составляющихъ его залъ, двѣ могутъ быть переданы въ распоряженіе Археологическаго Общества, и по примѣрному вычисленію, могутъ вмѣстить въ себя коллекцію предметовъ добытыхъ раскопками г. Ивановскаго и тѣ предметы, которые нынѣ хранятся въ одной изъ комнатъ Общества, и что, такимъ образомъ, не весь Музей Общества найдетъ себѣ помѣщеніе въ названномъ зданіи. Для осмотра онаго въ техническомъ отношеніи Секретарь пригласилъ Дѣйствительнаго Члена Н. Вл. Султанова, который имѣлъ любезность произвесть таковой, и подробное его мнѣніе сообщено г. Секретарю Географическаго Общества, завѣдующему общимъ ходомъ всего дѣла объ устройствѣ Музеевъ.

V.

Секретаремъ было доложено о томъ, что въ Общество неоднократно поступали и продолжаютъ поступать отъ разныхъ лицъ просьбы о сообщеніи имъ инструкціи для производства курганныхъ раскопокъ. Имѣвшееся въ Обществѣ небольшое количество экземпляровъ инструкціи составленной Профессоромъ Самоквасовымъ, давно израсходовано и на помянутыя просьбы приходится отвѣчать отказомъ. Между тѣмъ правильное производство курганныхъ раскопокъ представляется весьма желательнымъ и методическія указанія существенно необходимыми. Посему Секретарь внесъ въ Собраніе предложеніе обратиться къ Профессору Самоквасову съ просьбою предоставить Обществу право изданія его инструкцій съ нѣкоторыми необходимыми дополненіями.

Опредѣлено принять вышеизложенное предложеніе.

VI.

Секретаремъ было доложено о томъ, что въ Августѣ мѣсяцѣ сего года имъ была послана отъ имени Общества привѣтственная телеграмма Гессенскому Историческому Обществу въ Касселѣ, праздновавшему, 16-го минувшаго Августа н. ст., свой 50 лѣтній юбилей; а также и о томъ, что имъ, Секретаремъ, было принесено отъ имени Общества привѣтствіе на праздиествѣ открытія Григорьевскаго затвора въ Ростовѣ Ярославскомъ, имѣвшемъ мѣсто 28 минувшаго Октября.

VII.

Общество Исторіи и Древностей Остзейскихъ провинцій въ Россійской Имперіи, предполагая праздновать 6-го будущаго Декабря свой 50-ти лѣтній юбилей, обратилось въ Общество съ просьбою о присылкѣ депутатовъ на предстоящее торжество.

Опредѣлено просить гг. гр. Ив. Ив. Толстаго, Ю. Б. Иверсена и М. Ю. Поповскаго быть представителями Общества на означенномъ празднествѣ.

VIII.

Дѣйствительный Членъ Д. А. Сабанѣевъ представилъ въ Общество замѣтку о древней Климентовской церкви близъ Старой Ладоги.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Славяно-Русской Археологіи.

IX.

Членъ Сотрудникъ Архимандритъ Діонисій, препроводивъ въ Общество денежку Царя Өеодора, сообщилъ о томъ, что кладъ такихъ монетъ въ $2^1/_2$ фунта найденъ на землѣ, принадлежащей городу Можайску; на этомъ же мѣстѣ въ Октябрѣ 1883 г. найдены двѣ кирпичныя стѣны (СЗ уголъ), одна длиною въ 9, другая — въ 11 аршинъ, покрытыя кирпичнымъ сводомъ; кирпичъ признанъ о. Архимандритомъ за одинаковый съ тѣмъ, изъ котораго сложена въ XV вѣкѣ стѣна Можайскаго Собора. Можайскою городскою Думою означенныя стѣны признаны за стѣны кирпичеобжигательной печи и засыпаны опять землею.

Опредѣлено: снестись съ Можайскою городскою Думою съ просьбою сообщить ближайшія о раскопкахъ свѣдѣнія.

X.

Произведенною баллотировкою оказались избранными въ члены Комисіи для присужденія большихъ медалей Общества гг. Иверсенъ, Куникъ, Покровскій, Савваитовъ и Бранденбургъ; кандидатами къ нимъ гг. Бычковъ и гр. Ив. Ив. Толстой.

XI.

Кіевское Общество Естествоиспытателей, состоящее при Университетѣ Св. Владиміра, предложило Обществу вступить въ обмѣнъ изданіями.

Опредѣлено принять названное предложеніе.

XII.

Членъ-основатель Вагнеровскаго ученаго института въ Филадельфіи В. Вагнеръ, препроводивъ въ Общество нѣсколько предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Америкѣ, просилъ о сообщеніи ему имѣющихся въ Обществѣ дублетовъ каменныхъ орудій.

Опредѣлено: просить хранителя Музея Общества Д. И. Прозоровскаго отобрать имѣющіеся въ Обществѣ дублеты каменныхъ орудій и, по соглашенію съ Дѣйствительнымъ Членомъ Н. Е. Бранденбургомъ, соотвѣтствующее ихъ число передать Секретарю Общества для пересылки г. Вагнеру.

XIII.

Императорская Археологическая Коммисія препроводила въ даръ Обществу серебряный монетный слитокъ изъ числа 72-хъ, найденныхъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1882 г. близъ деревни Ташкирмень, Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи.

XIV.

Въ Библіотеку Общества поступили книги:

a) отъ А. Н. Зырянова: «Курганы и городища въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи».

b) отъ графа И. И. Толстаго: «Русская до Петровская нумизматика» Вып. 1.

c) отъ Н. И. Барсова: «Матеріалы для біографіи Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго». Вып. I.

d) отъ П. О. Бурачкова: «Каталогъ древнихъ монетъ». Вып. I.

e) отъ Д. Ѳ. Кобеко: «Наказъ Алексѣя Михайловича Махмету Исупу Касимову».

f) отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: «Опытъ географическаго словаря Великолуцкаго уѣзда» и «Статистическіе очерки». Вып. III.

g) отъ Центральнаго Статистическаго Комитета: Общіе выводы къ изданію «Урожай 1883 г. въ Россіи».

h) отъ Императорскаго Казанскаго Университета «Труды IV Археологическаго Съѣзда» Т. I.

i) отъ Императорской Публичной библіотеки: Отчетъ за 1882 г.

k) отъ Археографической Коммисіи: «Русская Историческая Библіотека Т. VIII и IX. — О Россіи Котошихина. — Лѣтопись занятій Коммисіи вып. VII».

Опредѣлено: мѣста и лицъ, приславшихъ книги, благодарить, книги же сдать въ библіотеку.

XV.

Предложены: a) *въ Дѣйствительные Члены:* Профессоръ Ладиславъ

Норбертовичъ Юргевичъ, Платонъ Осиповичъ Бурачковъ, Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ.

b) *въ Члены Сотрудники:* Александръ Лукичъ Крыловъ, Иванъ Касьяновичъ Сучучанъ, Степанъ Филаретовичъ Орловскій, А. Пападопуло Керамевсъ.

XVI.

Избранъ въ Члены Сотрудники докторъ Николай Георгіевичъ Ординъ въ Сольвычегодскѣ.

XVII.

Дѣйствительный Членъ А. Я. Гаркави прочелъ некрологъ Д. Чл. П. И. Лерха, скончавшагося минувшимъ лѣтомъ.

XVIII.

Дѣйствительный Членъ Н. Е. Бранденбургъ сообщилъ краткій отчетъ о производившихся имъ минувшимъ лѣтомъ работахъ по разслѣдованію Рюрикова городища въ Старой Ладогѣ.

Памяти П. И. Лерха (1828—1884).

(Чит. въ Общемъ Собраніи 31 Октября 1884 г.).

Д. чл. А. Я. Гаркави.

Русская археологія понесла недавно весьма прискорбную утрату: 4-го Сентября 1884 г. скончался одинъ изъ бывшихъ ревностныхъ дѣятелей въ этой области науки, П. И. Лерхъ, состоявшій Членомъ-Корреспондентомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества съ 22-го Марта 1860 г., Дѣйствительнымъ Членомъ съ 5 Декабря 1862 г., и исполнявшій различныя должности, возложенныя на него сочленами по этому Обществу. Покойный Петръ Ивановичъ родился въ 1828 году и получилъ воспитаніе въ Имп. С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ онъ окончилъ курсъ Кандидатомъ въ 1850 году. На ученолитературное поприще онъ впервые выступилъ въ 1851 году переводомъ нѣкоторыхъ персидскихъ поэтическихъ произведеній. Затѣмъ въ 1856—1858 годахъ имъ были изданы извѣстныя его «Изслѣдованія объ Иранскихъ Курдахъ», которыя сразу пріобрѣли автору почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Императорская Академія Наукъ въ томъ же 1856 году отправила Петра Ивановича въ ученую командировку въ городъ Рославль (Смоленской губ.), поручивъ ему собрать у поселенныхъ тамъ военноплѣнныхъ Курдовъ этнографическія и лингвистическія данныя, служащія къ разъясненію многихъ частныхъ вопросовъ относительно Курдскаго племени и языка и къ болѣе точному обозначенію мѣста, занимаемаго этимъ языкомъ въ группѣ иранскихъ нарѣчій. Это довѣріе Имп. Академіи Наукъ молодой ученый блистательно оправдалъ, какъ показываетъ его отчетъ объ этой поѣздкѣ[1]) и отзывы о немъ покойнаго

1) См. Bericht über eine im Auftrage der historisch-philologischen Classe der Kaiserlischen Akademie der Wissenschaften unternommene Reise zu den Kriegsgefangenen Kurden in Roslawl' im Gouvernement Smolensk. (Bulletin Historico-Philologique de l'Acad. Impér. des Sciences, T. XIV, №№ 5—6 = Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin etc., T. II, p. 621—649).

академика Б. А. Дорна[1]) и иностранныхъ спеціалистовъ. Нѣсколько лѣтъ мы видимъ покойнаго Петра Ивановича исключительно занятымъ спеціальною разработкою Курдскихъ матеріаловъ; по этому предмету онъ успѣлъ напечатать на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ нѣсколько трудовъ, точныя заглавія коихъ помѣщены ниже, въ перечнѣ сочиненій покойнаго. Этими трудами своими П. И. вполнѣ достигъ намѣченной цѣли, какъ въ свое время объ этомъ засвидѣтельствовано было компетентными учеными у насъ и заграницей, какъ напр. профессорами Бенфеемъ, Гоше, Крелемъ, Жюлемъ Молемъ и др.[2]). Поѣздка, совершенная П. И. въ 1858 году, вмѣстѣ съ нашей миссіей, въ Хиву и Бухару, и вступленіе его (въ 1860 году) въ число членовъ нашего Общества расширили рамки ученой дѣятельности покойнаго. Съ тѣхъ поръ въ кругъ его ученыхъ изысканій входятъ также Среднеазіатскія страны и народы, восточная нумизматика, равно какъ и первобытныя древности. При чемъ труды его по этимъ отраслямъ науки также отличались основательнымъ знаніемъ предмета и мѣткими сужденіями о немъ. Вслѣдствіе этого Имп. Археологическая коммиссія командировала П. И. въ 1865 году для изслѣдованія первобытныхъ древностей въ сѣверо-восточной Россіи, а спустя два года (1867) та же Коммиссія поручила ему обслѣдованіе развалинъ одного стариннаго города въ Туркестанскомъ Краѣ, при устьѣ Сыръ-Дарьи, которые, по разъисканіямъ покойнаго, оказались остатками города Янгикента (Джанкента), упоминаемаго часто восточными и западными писателями въ ихъ повѣствованіяхъ о войнахъ Чингизхана и его сыновей[3]). Въ 60-хъ же годахъ П. И. былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сотрудниковъ издаваемыхъ Имп. Русск. Археологическ. Обществомъ «Извѣстій», и нѣсколько лѣтъ при этомъ занималъ должность Библіотекаря нашего Общества и Секретаря Классическаго его Отдѣленія. Сверхъ сего, онъ тогда сотрудничалъ также въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества. Въ 70-хъ годахъ, занимая должность библіотекаря въ здѣшнемъ Университетѣ и дѣлопроизводителя въ Имп. Археологической Коммиссіи, покой-

---

1) B. Dorn, An die Historische-Philologische Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. (Bulletin Historico-Philologique, T. XIV, № 4 = Mélanges Asiatiques, T. II, p. 617—620).

2) Benfey, Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, B. XII, Leipzig 1858, p. 354—357; Orient und Occident, I, Göttingen 1862, p. 573; Geschichte der Sprachwissenschaft in Deutschland, München 1869, p. 631. Gosche, Zeitschrift der deutsch. morgenl. Gesellsch. B. XI, 1857, p. 311; ibid. B. XVII, 1863, p. 95. Krehl, Göttinger Gelehrte Anzeigen, 1857, №№ 4—5, p. 33—42. J. Mohl, Journal Asiatique, Paris 1859, Juillet, p. 66—67. Cf. Das Ausland, 1856, № 43.

3) См. Лерха, Археологическая поѣздка въ Туркестанскій Край, въ 1867 году, С.-Петербургъ 1870 г.

ный нашъ сочленъ находилъ еще время составить исторію Мавераннагра[1]), печатаніе коей начато въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія нашего Общества, писать многія ученыя статьи въ издаваемомъ здѣсь нѣмецкомъ журналѣ *Russische Revue*, принимать дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ нашего Общества, гдѣ онъ, между прочимъ, опредѣлялъ поступавшія въ Музей Общества восточныя монеты, и проявлялъ ревностную энергію своимъ участіемъ въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета по устройству II Археологическаго Съѣзда въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ въ качествѣ Секретаря въ двухъ его отдѣленіяхъ (древностей первобытныхъ и восточныхъ), равно какъ и въ качествѣ члена Организаціоннаго Комитета III Международнаго Съѣзда Оріенталистовъ, происходившаго въ С.-Петербургѣ въ 1876 году, причемъ устройство выставки при этомъ Съѣздѣ составляло исключительную его заслугу. Товарищи покойнаго П. И. по означенному Организаціонному Комитету, устами своего предсѣдателя В. В. Григорьева, слѣдующими словами характеризують его дѣятельность по выставкѣ: «Завѣдываніе выставкою при Съѣздѣ возложено было исключительно на *П. И. Лерха*. Онъ принималъ присылавшіеся предметы, онъ ихъ записывалъ на приходъ, онъ ихъ размѣщалъ, онъ наблюдалъ за ихъ сохранностью. Всѣ входящія бумаги по этому предмету пересылались къ нему. И онъ душою и тѣломъ предавался дѣлу: можно сказать, ночей не досыпалъ, обѣда не доѣдалъ; обращался ко всѣмъ и каждому, отъ кого можно было ожидать доставки интересныхъ предметовъ, сносился отъ своего имени и съ лицами, и съ учрежденіями. Ему одному обязана была выставка своимъ устройствомъ; онъ же былъ и главнымъ на ней чичероне для иностранныхъ членовъ Съѣзда, внимательно изучавшихъ все, что заслуживало на ней вниманія»[2]). На томъ же Съѣздѣ Оріенталистовъ П. И. сообщилъ свой трудъ о монетахъ Бухаръ-Худатовъ (бухарскихъ владѣтелей до-исламскаго періода) — трудъ, признанный весьма важнымъ въ области восточной нумизматики и заключающій въ себѣ открытіе древне-согдійскихъ письменъ[3]).

Къ крайнему сожалѣнію всѣхъ друзей и знакомыхъ покойнаго ученаго, вслѣдъ за этимъ послѣднимъ Съѣздомъ, когда П. И. горячо принялся за ученое описаніе замѣчательныхъ предметовъ, бывшихъ на выставкѣ, и за объясненіе имѣющихся на нихъ надписей, чрезмѣрно усиленные труды покойнаго сочлена нашего надломили его физическія и умственныя силы, и

---

1) Извѣстія Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, стр. 150, 159.

2) Труды III Международнаго Съѣзда Орьенталистовъ въ С.-Петербургѣ 1876, т. I, Спб. 1880, стр. CXVII.

3) Тамъ же, стр. XCV; ср. т. II, Лейденъ 1879, стр. 417—430. Bulletin du Congrès Internat. des Orientalistes, St. Pétersbourg, 1876, p. 112—113 (№ 10).

въ февралѣ 1877 года онъ былъ пораженъ параличемъ всѣхъ членовъ тѣла; отъ этой болѣзни ему удалось, послѣ того какъ онъ былъ увезенъ заграницу, только нѣсколько поправиться физически, но уже не суждено ему было вновь воскреснуть для умственнаго труда. Съ тѣхъ поръ уже легко было догадаться, что дни П. И. сосчитаны, ибо какую цѣну могла имѣть жизнь безъ ученыхъ занятій и умственной работы въ глазахъ этого вѣчнаго труженика и мученика науки?

Въ средѣ Имп. Русскаго Археологическаго Общества, въ пользу коего покойный П. И. Лерхъ немало трудился и которому онъ посвящалъ много времени, имя угасшаго сочлена нашего всегда будетъ вспомянуто съ искренней признательностью, а безвременная его кончина вызоветъ глубокое сожалѣніе у всѣхъ, знавшихъ и высоко цѣнившихъ его основательныя и многостороннія научныя познанія, равно какъ и благородныя качества его души и неизмѣнную его готовность служить наукѣ и занимающимся ею. Миръ праху твоему, честный и благородный труженикъ!

Въ заключеніе представляемъ здѣсь библіографическій перечень печатныхъ трудовъ П. И. Лерха, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, въ хронологическомъ порядкѣ появленія ихъ въ печати. При этомъ, тѣ труды его, гдѣ обозначенъ годъ ихъ составленія, значатся въ настоящемъ перечнѣ подъ этимъ годомъ; недатированныя же сочиненія отнесены къ годамъ ихъ напечатанія. Заглавія, заключенныя въ скобкахъ, не принадлежатъ автору, а взяты изъ содержанія данныхъ трудовъ. Анонимныя статьи и замѣтки включены нами только въ томъ случаѣ, когда принадлежность ихъ П. И. Лерху можетъ быть доказана.

А. **На русскомъ языкѣ.** [1])

1851. Семизвѣздіе на небѣ персидской поэзіи. (Библіотека для Чтенія, Февраль 1851, стр. 251—268).

1856. Изслѣдованія объ Иранскихъ Курдахъ и ихъ предкахъ, сѣверныхъ Халдеяхъ. Книга I.

1) По составленіи настоящаго перечня, вышла въ свѣтъ 236-я часть Журн. Мин. Народн. Просв., гдѣ помѣщенъ некрологъ П. И. Лерха, составленный гг. Тизенгаузеномъ и Веселовскимъ, откуда я могъ позаимствовать нѣкоторыя указанія для пополненія перечня, хотя за безусловную полноту его не могу и теперь поручиться.

1857. Изслѣдованія объ Иранскихъ Курдахъ и пр. Книга II.

1858. Изслѣдованія объ Иранскихъ Курдахъ и пр. Книга III.

1859. (Опредѣленіе восточныхъ монетъ. — Извѣстія Имп. Русск. Археологическаго Общества, Т. II, стр. 251).

1860. О важности сравнительныхъ таблицъ циклическаго лѣтосчисленія туркскихъ народовъ и лѣтосчисленій мухамеданскаго и христіанскаго. (Извѣстія Имп. Русск. Археологическаго Общества, Т. III, стр. 171—174).

1861. Библіографія (рецензія на соч. К. Патканьяна [= Патканова], Исторія Моисея Кагантатваци. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. III, 479—499 и на соч. Шегрена, Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. III, 499—503).

1861. (Отзывъ о соч. В. Тизенгаузена о Халифскихъ монетахъ, совмѣстно съ Броссе и Вельяминовымъ-Зерновымъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. IV, 192—196).

1862. (Записка о двухъ клинообразныхъ надписяхъ, открытыхъ г-мъ Кхестнеромъ въ Россіи. — Записки Имп. Академіи Наукъ, Т. II, стр. 138—142).

— Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. IV, 145—169, 310—323).

— Библіографія. (Замѣтка о соч. В. Макушева, Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. IV, 267—270).

— Сѣверныя древности. По поводу Книги, изданной Имп. Академіей Наукъ подъ заглавіемъ: «Сѣверныя древности Королевскаго музея въ Копенгагенѣ, обработанныя и объясненныя профессоромъ Ворсо [Worsae]». С.-Петербургскія Вѣдомости 1862, № 43).

1863. Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. V, 201—220).

1864. Письмо (о Каменныхъ орудіяхъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. V, 479—481).

1865. Каталогъ древностей, собранныхъ во Франціи, Швейцаріи, Германіи и принесенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею. С.-Петербургъ 8°.

1865. (О своихъ путешествіяхъ по сѣвернымъ губерніямъ. — Извѣстія Имп. Географич. Общества т. I, стр. 196—197).

— Новыя извѣстія о каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ Россіи. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 59—62).

— Замѣтка о Варашевѣ Камнѣ. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 62—63).

— Некрологъ Л. Ѳ. Радлова. (Извѣстія Имп. Географическ. Общ., I, 205—206).

— Библіографія (объ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1863 годъ, Спб. 1865, и о брошюрѣ П. Алабина: Замѣтка относительно нѣкоторыхъ древностей Вятскаго Края, Вятка 1865. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 55—56. 58—59).

— Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индо-германскихъ языковъ. (Соч. Шлейхера, перев. Лерха. — Приложеніе къ Запискамъ Имп. Акад. Наукъ, т. VIII).

1866. Клады монетъ. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 30).

— Мѣстные музеи въ губернскихъ городахъ. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 31—32).

— (Замѣтка о *lapides figurati* у Гмелина. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 102).

— Открытіе слѣдовъ древнихъ копей въ Южной Россіи. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 104—106).

— Примѣненіе химіи къ археологіи. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 108—112. 134—135. 172—182).

— (Замѣтка о посольствѣ Мухаммедъ-Шаха въ Египетъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 152).

— Позолота чрезъ огонь и ея исторія. (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 206—208).

— Находка каменныхъ орудій близъ устья Амура. — (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI², 209—211).

— Библіографія (о соч. Materiaux pour l'histoire positive et philosophique de l'homme etc., par Gabriel de Mortillet, Paris 1864—1866; о журналѣ Revue Archéologique, Paris 1866; объ Отчетѣ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея за 1865 годъ, въ Журналѣ Мин. Народн. Просв. апрѣль 1866, Отд. II, стр. 41—82; о статьѣ подъ заглавіемъ: Einige Bemerkungen über die Ureinwohner des nördlichen Russlands nach den aufgefundenen Spuren ihrer Thatigkeit, von A. Butenew, въ журналѣ Archiv für wissen-

schaftliche Kunde von Russland, von A. Erman, B. XXIV, 495—513; объ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1865 годъ; о брошюрѣ П. Алабина, Остатки каменнаго вѣка въ Самарской губерніи, извлеченія изъ Самарск. Губ. Вѣдомостей за 1866 годъ; о соч. подъ загл. Старина Русской Земли, Москва 1866; о брошюрѣ: Древности Геродотовой Скиѳіи, Спб. 1866. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VI[2], 94—96. 118—122. 153—162. 219—227. 228—231. 233—240).

1866. Тэмы именъ числительныхъ въ Литво-славянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. (Соч. Шлейхера, перев. Лерха. — Приложеніе къ Запискамъ Акад. Наукъ, т. X).

— (Обзоръ матеріаловъ по части доисторическихъ древностей, собранныхъ во время командировки въ сѣверную Россію. — Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи за 1865 годъ, стр. XIII—XV).

1867. Библіографія (о шведскомъ соч. Förteckning och Afbildunigar af Fiska Fornlemningar, af H. I. Holmberg, Helsingfors 1863; о соч. Das Steinalter der Ostseeprovinzen etc., von C. Grewingk, Dorpat 1865; о второмъ изданіи соч. подъ заглавіемъ Старина Русской Земли, Москва 1867. — Древности, Археологическій Вѣстникъ, издаваемый Московскимъ Археол. Обществомъ, Москва 1867, I, 31—33. 135—136).

— Второй Съѣздъ по доисторическимъ древностямъ и антропологіи въ Парижѣ 1867. (Древности, I, 140—142).

1868. (Замѣтка о китайской ямбѣ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VII, 295).

— (Замѣтка о древне-согдійскомъ и хорезмскомъ языкѣ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VII, 296—297).

— (Опредѣленіе восточныхъ монетъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VII, 298).

— (Рецензія на соч. А. Котляревскаго, О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, Москва 1868; — Журналъ Мин. Народн. Просв., декабрь 1868, II отд., стр. 613—635).

1869. (Рецензія на соч. В. Шерцля, Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы, Спб. 1869. — Журналъ Мин. Народн. Просв., мартъ 1870, стр. 155—213).

— Археологическое путешествіе. (Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ. т. V, отд. II, стр. 371—374).

1870. Археологическая поѣздка въ Туркестанскій Край въ 1867 году. С.-Петербургъ 1870, in f⁰.

1871. Какія замѣчаются черты сходства или различія въ матеріалѣ и формѣ, а поэтому и въ цѣли назначенія каменныхъ орудій, которыя находятся въ Финляндіи, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерніяхъ и Прибалтійскомъ и Сѣверозападномъ Краяхъ? (Труды Втораго Археол. Съѣзда въ С.-Петербургѣ 1871, выпускъ II, стр. 9—14; см. тамъ же стр. 33 и 61).

1873. Азія (Русскій Энциклопед. Словарь, изд. И. Березина, Отд. I, т. I, стр. 272—296).

1874. Бухара (Русскій Энциклопед. Словарь Отд. I, т. IV, стр. 463—464).

— Мавераннагръ (Русскій Энциклопед. Словарь, отд. III, т. I, стр. 577—583).

— (Замѣтка о Готвейскомъ кладбищѣ въ деревнѣ Біа-Сала. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VIII, 255—256).

— (Замѣтка по поводу соч. Бэра. — Извѣстія Географ. Общ. X, отд. I, стр. 287).

— О Туркестанскомъ фотографическомъ альбомѣ. (Извѣстія Имп. Географ. Общ., т. X, отд. II, стр. 97—99).

1875. (Опредѣленіе восточныхъ монетъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. VIII, 438—439; тамъ же IX, 125—127).

1876. (Опредѣленіе восточныхъ монетъ. — Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. IX, 323—324).

— Монеты Бухаръ-Худатовъ. (Труды Восточнаго Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. XVIII; это сочиненіе не окончено и не вышло изъ печати, и изъ него напечатано десять листовъ).

Б. **На иностранныхъ языкахъ.**

1856. Bericht über eine im Auftrage der historisch-philologischen Classe der Kaiserlischen Akademie der Wissenschaften unternomene Reise zu den Kriegsgefangenen Kurden in Roslawl, im Gouvernement Smolensk. (Bulletin historico-philol. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersb., T. XIV, № 5—6 = Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin, T. II. p. 621—649).

1857. Forschungen über die Kurden und die Jranischen Nordchaldäer. Erste Abtheilung: Kurdische Texte mit deutscher Uebersetzung.

1857. Zur Erinnerung an W. Büsch. (Catalogue de la section des *Russica*, St. Pétersb. 1883, T. I, p. 718, № 639).

— Bericht über: «Notice sur la littérature et les tribus Kourdes, tirée des documents Kourdes recueillis et traduits par A. Iaba, Consul de Russie à Erzeroum». (Bulletin historico-philol. T. XIV, № 22 = Mélanges Asiatiques III 109—113).

1858. Forschungen über die Kurden etc. Zweite Abtheilung: Kurdische Glossare etc.

— Bericht über: «Resumé de l'ouvrage Kourde d'Ahmed Effendı Khani, fait et traduit par A. Iaba». (Bullet. historico-philol., T. XV, № 11 = Mélanges Asiatiques, T. III, p. 243—255).

1859. Sur une ballade Kourde, publiée dans le Journal Asiatique. (Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences T. I, p. 478—480 = Mélanges Asiatiques IV, 25—28).

1860. Ueber die russisch-byzantinische Münzen Iaroslaw I. Vom Akademiker Kunik. (St. Pétersburger Zeitung, Sept. 1860, №№ 132—133).

— Recueil de notices et récits Kourdes etc. par A. Iaba, St. Pétersbourg 1860, 8^0. (Лерхъ былъ издателемъ этой книги).

1861. Heinrich Jacob Melin. Nachruf einem dahin geschiedenen Lehrer. (St. Pétersb. Zeitung 25 Nov., 7 Dec. 1861, № 261).

— Ein Beitrag zu den Localsagen über Drachen Kämpfe. (Orient und Occident, insbesondere in ihren gegenseitigen Beziehungen. Vierteljahrsschrift, herausgeg. von Theodor Benfey, Göttingen, I, 751—754).

1862. Notice sur deux inscriptions cunéiformes, découvertes par M. Kästner dans l'Arménie russe. (Bulletin de l'Acad. V, 430—435 = Mélanges Asiatiques IV, 674—680).

1863. Ueber eine armenische Bearbeitung der «sieben weisen Meister». (Orient. und Occident II, 369—374).

1864. Ueber das Pluralsuffix im Ossetischen. (Bulletin de l'Acad. VIII, 43—50 = Mélanges Asiatiques V, 207—217).

1869. (Communication sur l'âge du bronze en Russie.

— Congrès International d'anthropologie et d'archéologie préhistorique. Compte-rendu de la 4-ème session, Copenhague 1875, p. 190—192).

1872. Das Russische Turkestan, seine Bevölkerung und seine äusseren Beziehungen. (Russische Revue, Monatsschrift für die Kunde Russlands, herausgeg. von Karl Röttger, St. Pétersburg, I, 24—59. 113—135).

— Literaturbericht (о соч. В. Григорьева. О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, Спб. 1871; о сборникѣ, издав. Имп. Археол. Коммисiей подъ загл. Древности Геродотовой Скиѳiи, выпускъ II, Спб. 1872; о соч. А. Веселовскаго, Славянскiя сказанiя о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ, Спб. 1872. — Russische Revue I, 103—106. 306—312).

1873. Die historische Erd-und Völkerkunde in den Arbeiten der Kaiserl. Geographischen Gesellschaft. (Russische Revue III, 150—163. 369—381; см. тамъ же, стр. 480, гдѣ Лерхъ ссылается на эту анонимную статью какъ на свою).

— Khiva oder Kharezm, seine historischen und geographischen Verhältnisse. (Russische Revue II, 445—484. 565—579).

— (Skizzen aus Taschkent. — Russische Revue III, 128—149. 353—368; переводъ изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», снабженный примѣчанiями Лерха).

— Literaturbericht (о соч. Л. Стефани, Die Silbervase von Nikopol in der Kaiserl. Eremitage, St. Pétersb. 1873; о XVI части Трудовъ Восточнаго Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Спб. 1872; о соч. В. Тизенгаузена, Монеты восточнаго Халифата, Спб. 1873; о соч. Вамбери, Centralasien und die russisch-englische Grenzfrage, Leipzig 1873; о соч. Ф. Гельвальда, Die Russen in Centralasien, Augsburg 1873; о соч. К. Патканова, Исторiя Монголовъ инока Магакiи, Спб. 1871, и Исторiя Монголовъ по армянскимъ источникамъ, выпускъ I, Спб. 1873; о соч. К. Ф. Бера, Historische Fragen, mit Hülfe der Naturwissenschaften beantwortet, и Studien aus dem Gebiete der Naturwissenschaften, St. Pétersb. 1873. — Russische Revue II, 81—84. 386—387. 393—396. 588—590. III, 90—93. 480—483).

— (Antwort der «Augsb. Allgemeinen Zeitung» und der «Königsb. Hartung'schen Zeitung». — Nordische Presse, 1873, 1|13 August. № 197).

1874. Literaturbericht (о соч. В. Григорьева, Землевѣдѣнiе Риттера, Восточный или Китайскiй Туркестанъ, отд. I, Спб. 1873, и о Книгѣ: Turkestan, auf Grundlage einer im Jahre 1871 unternommenen

Bereisung des Landes geschildert, von A. Petzhold, Leipzig 1874. Russ. Revue, IV, 270—279).

1875. Literaturbericht (о соч. И. Захарова, Полный Маньчжурско-Русскій Словарь, Спб. 1875, и о Книгѣ: Streifzüge im Kaukasus, in Persien und in der asiatischen Türkei, von M. Tillmann, Leipzig 1875.— Russ. Revue VI, 313—314. 505—506).

1876. Sur les monnaies des Boukhar-Khoudahs. (Travaux de la troisième session du Congrès Internat. des Orientalistes à St. Pétersb. 1876. T. II, Leyde 1879, p. 417—430).

— Literaturbericht (о соч. I. Аспелина на финскомъ языкѣ: Juomalais-Ugrilaisen Munaistutkinon Alkeita, Helsingissä 1875, и объ изданіи: Albiruni's Chronologie orientalischer Völker, erste Hälfte, Leipzig 1876. — Russ. Revue VIII, 96—101. IX, 565—570).

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

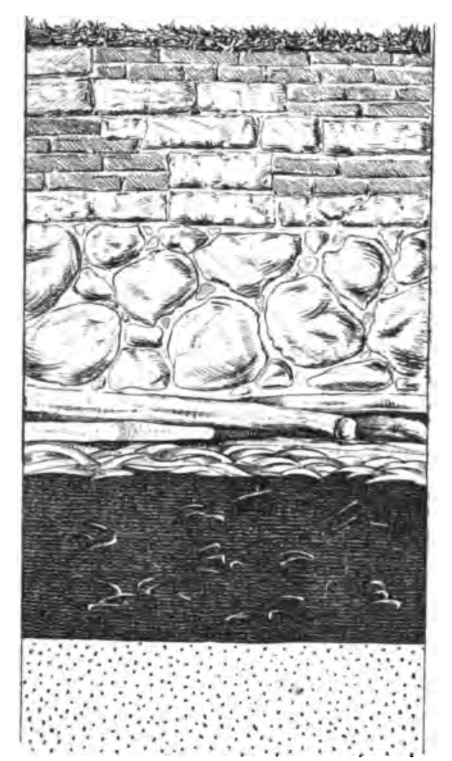
ОБНАЖЕНІЯ ПОЧВЫ И ФУНДАМЕНТА

Фиг. I.

Масштабъ приблизительный

1 2 3 4 арш.

ОБНАЖЕНІЕ ВЪ ПРОВАЛѢ F. (*см. планъ*)

Дернъ.

Кладка: плитнякъ съ кирпичемъ.

Бутовая кладка.

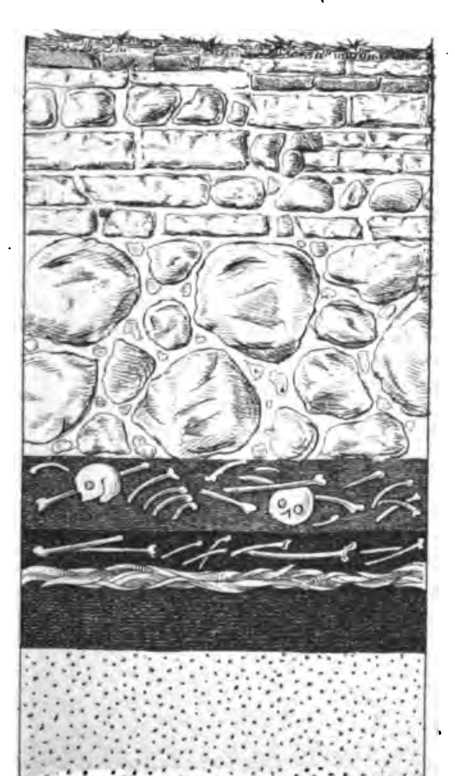
Полусгнив. соснов. бревна.

Полусгнившая щепа.

Черноземъ съ костями рыбъ.

Материкъ: плотный песокъ.

ОБНАЖЕНІЕ ВЪ ПРОВАЛѢ D (*см. планъ*)

Дернъ.

Кладка: плита съ булыжникомъ.

Бутовая кладка.

Черноземистый суглинокъ съ больш. количеств. человѣч. костей болѣе свѣжихъ.

Черноземъ со стар. человѣч. костями.

Полусгнившая щепа.

Черноземъ

Материкъ: плотный песокъ.

ПЛАНЪ ОСТАТКОВЪ ФУНДАМЕНТА
Фиг. 2.

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ А.В. ФУНДАМЕНТА
Фиг. 3.

РЕСТАВРАЦІЯ ЦЕРК. СВ КЛИМЕНТА

Кладка существующая, видимая.

Кладка предполагаемая.

Фиг. 4.

A

B

Разр по АВ.

Фиг. 5.

1 0 1 2 3 4 5 саж.

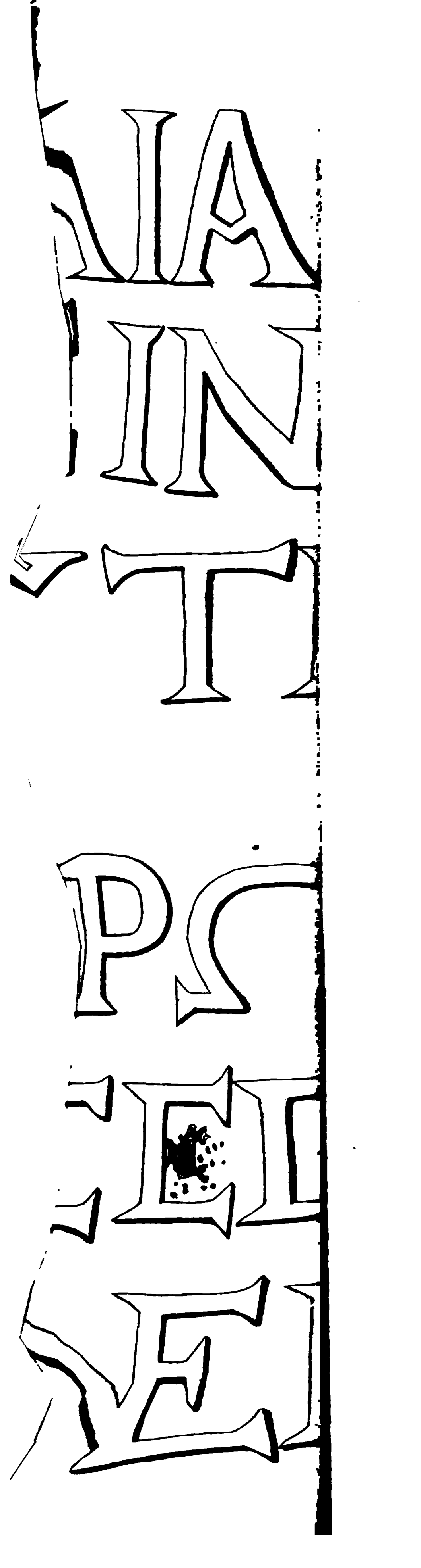
Осколки фресковой живописи.

Видъ не обрушившагося еще свода съ остатками фресковой живописи и остатками разрушившейся часовни

Осколокъ фресковой живописи
изъ
Климентовской церкви.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ ~~ПЕРВЫЙ~~. 1—3

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1886.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Т. I новой серіи, С.-Пб., 1886 г., съ портретомъ и 4-я табл. рисунковъ; содержаніе: Климентовская церковь въ Старой Ладогѣ, Мордка въ XVIII ст., Шертная грамата Менгли-Гирея, Хронологія провѣренная по античнымъ медалямъ, Греческая надпись въ Филипполѣ, Греческое рукописное евангеліе X в., Греч. рукописн. апостолъ, Переписка К. Н. Попова, Протоколы засѣданій Общества за 1883 и 1884 гг. 2 р. 50 к.

Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae ...... edidit **Basilius Latyschev**, vol. I................ 7 » — »

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).. 3 » — »

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX—15 р. т. X—15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ) 48 » — »

Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI — 2 р. 50 к., т. XIII — 2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.................... 9 » 50 »

Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)...................... 2 » 50 »

Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III... 18 » — »

Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. **И. И. Срезневскаго**........... 6 » — »

Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) **Макарія**...................... . 3 » — »

Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ. съ указателемъ **П. И. Савваитова**................. 1 » 50 »

Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ **В. В. Вельяминова-Зернова**, три части.............................. 8 » — »

Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. **Б. Кене**.. 1 » — »

Жизнь и труды П. С. Савельева. **В. В. Григорьева**..... .... 2 » — »

Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**, изд. 2-е....... 1 » — »

Словарь джагатайско-турецкій, **В. В. Вельяминова-Зернова**....	2 р. — к.
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей..............	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр. **Антонина**..	1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ........	25 » — »
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile)................	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т. II — 2 р..	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, **И. П. Хрущова.**	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**............................	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. **Антонина**....................	3 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искуствъ. I. Зодчество древняго Египта, **А. В. Прахова**..................	3 » — »
Рязанскія древности....................................	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, **Л. Э. Стефани**..	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. **В. Г. Тизенгаузена**.......	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, **Д. А. Хвольсона** (съ 8 таблицами)..	4 » — »
Библіографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. В. Полѣнова**..............................	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. И. Прозоровскаго**....................	1 » — »

Съ требованіями нужно обращаться къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

СОДЕРЖАНІЕ І-го ВЫПУСКА II-го ТОМА.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Словарь джагатайско-турецкій, **В. В. Вельяминова-Зернова**....	2 р. — к.
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.............	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр. **Антонина**....................................	1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ........	25 » — »
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile)...............	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т. II — 2 р..	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, **И. П. Хрущова.**	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**..............................	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. **Антонина**...................	3 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искуствъ. I. Зодчество древняго Египта, **А. В. Прахова**..................	3 » — »
Рязанскія древности.................................	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, **Л. Э. Стефани**..	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. **В. Г. Тизенгаузена**.......	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, **Д. А. Хвольсона** (съ 8 таблицами)..	4 » — »
Библіографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. В. Полѣнова**................................	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. И. Прозоровскаго**........................	1 » — »

Съ требованіями нужно обращаться къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11) или въ **книжный магазинъ, Е. М. Гаршина**, (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Сентября 1886 года.

СОДЕРЖАНІЕ II-го ВЫПУСКА II-го ТОМА.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Словарь джагатайско-турецкій, **В. В. Вельяминова-Зернова**.... 2 р. — к.
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.............. — » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр. **Антонина**........ .... 1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ........ 25 » — »
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile)................ 6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I — 4 р. 50 к., т. II — 2 р.. 6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, **И. П. Хрущова.** 1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**....... .... 1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. **Антонина**.................... 3 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искуствъ. I. Зодчество древняго Египта, **А. В. Прахова**.. .... 3 » — »
Рязанскія древности.............................. .... 1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, **Л. Э. Стефани**.................... .... 1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. **В. Г. Тизенгаузена**....... 5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, **Д. А. Хвольсона** (съ 8 таблицами).. 4 » — »
Библіографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. В. Полѣнова**................................ 1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. И. Прозоровскаго**...................... 1 » — »

Съ требованіями нужно обращаться къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому,** (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11) или въ **книжный магазинъ, Е. М. Гаршина,** (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Мая 1887 года.

СОДЕРЖАНІЕ III-го ВЫПУСКА II-го ТОМА.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

I.

Древняя деревянная церковь Преображенія Господня въ селѣ Кусяги, Новоладожскаго уѣзда (съ таблицею).

Я. И. Зарницкаго.

Въ селѣ Кусяги, Хваловской волости, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, двѣ деревянныхъ церкви. Обѣ построены на отдѣльномъ погостѣ, на возвышенности, отъ которой къ востоку начинается спускъ къ рѣчкѣ Кусягѣ, отстоящей отъ церквей приблизительно на $1/8$ версты. Пространство между церквами и рѣчкой занято полями и пашнями, принадлежащими причту, а у самой рѣчки — крестьянамъ. Обѣ церкви стараго зданія: одна, съ лѣвой стороны, теплая во имя св. Николая Чудотворца, а другая, съ правой стороны, холодная Преображенская. Въ первой и отправляется обыкновенно служба, а вторая уже болѣе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ остается безъ службы за ветхостію. О первой церкви въ церковныхъ описяхъ говорится, что она построена въ 1699 г. января въ 31 день при Государѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, при патріархѣ Адріанѣ Московскомъ, при митрополитѣ Іовѣ, и освящена въ томъ же году Троицкаго Зеленецкаго монастыря игуменомъ Ефремомъ, а въ 1849 г., съ разрѣшенія митрополита Никанора, по ветхости перенесена на другое мѣсто, лѣвѣе прежняго, и освящена 30 декабря 1849 г.[1]).

Холодная же церковь, какъ можно думать, имѣвшая и даже имѣющая первенствующее значеніе, еще древнѣе первой. Построена она по описи 1851 г. въ 7187 (1679) г., что значится и на крестѣ подъ престоломъ, при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, при митрополитѣ Корниліѣ и освя-

---

[1]) Ист. Статист. Свѣд. о Спб. епархіи, вып. IX, стр. 308.

щена Троицкаго Зеленецкаго монастыря игуменомъ Никодимомъ, а по описи 1854 года въ 7183 (=1675) года. Неодинаковость показаній года построенія этой церкви въ описяхъ, конечно, произошла вслѣдствіе ошибки переписчика, который смѣшалъ цифры 7 и 3. Но есть на этотъ счетъ другое очень важное показаніе. Именно о времени освященія этой церкви можно судить по древнему антиминсу, который находится, можетъ быть послѣ того, какъ изъятъ былъ изъ употребленія, въ выдолбленномъ продолговатомъ четырехъугольномъ углубленіи подпрестольнаго столба. Это антиминсъ холщевый, почти квадратный около ¼ аршина, нѣсколько удлиненный въ видѣ четверти бумаги, грубый, но плотный и прекрасно сохранившійся съ нашитыми по угламъ, какъ это обыкновенно дѣлалось встарину, холщевыми же маленькими квадратиками, вѣроятно, въ предупрежденіе осыпанія кромокъ, неаккуратно обрѣзанныхъ и необрубленныхъ. Слѣдовъ отъ гвоздей, которыми бы онъ могъ прибиваться къ престольной доскѣ, нѣтъ. По виду своему антиминсъ этотъ походитъ очень на тотъ, который изображенъ на рисункѣ подъ лит. *З* въ приложеніи къ книгѣ (стр. 299) о. К. Т. Никольскаго «Объ антиминсахъ Православной Русской Церкви», и на тотъ, какой есть въ музеѣ при здѣшней Духовной Академіи. Въ рединѣ антиминса изображеніе осмиконечнаго креста на подножіи, на которомъ утверждаются также по бокамъ креста копіе и трость съ губою. Изображеніе креста съ надписями: «Царь Славы, іс҃, хс, ни, ка, копіе, трость» очерчено со всѣхъ четырехъ сторонъ линіями, какъ бы въ рамкѣ. Сверху надъ этимъ изображеніемъ подшитъ мѣшечекъ со св. мощами, а около нашивки и изображенія надпись полууставомъ. Въ ней послѣ начальныхъ, неразборчиво написанныхъ словъ, значится: «Къ церкви Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа освещена бысть церковь сия въ лѣто 7.138 году мѣсяца августа въ шестый день на боголѣпное Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и при благоверномъ Царе и великомъ князе Михаиле Федоровиче всея русіи и прі патріархи Московскомъ и всея русіи Ѳиларете и при митрополите Киприяне великаго Нова града». Такимъ образомъ показанія позднѣйшихъ описей разнятся съ надписью на этомъ антиминсѣ, по которой освященіе церкви относится къ 1630 году, т. е. на 49 лѣтъ ранѣе, чѣмъ оно значится по описи 1851 года. Отсюда естественно вывести одно несомнѣнно вѣрное заключеніе, что церковь эта или вновь почему либо была выстроена вмѣсто прежней, причемъ изъ прежней въ новую перенесены были богослужебныя принадлежности, въ томъ числѣ и св. антиминсъ, или подверглась такой капитальной ремонтировкѣ въ существенныхъ частяхъ, что потребовалось новое освященіе. Но въ чемъ именно состояла эта ремонти-

ровка, или вѣрнѣе, перестройка и чѣмъ она была вызвана — опредѣлить, по отсутствіи данныхъ для этого, нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи, какъ сейчасъ увидимъ, церковь подверглась новой ремонтировкѣ, измѣнившей совершенно ея первоначальный наружный видъ. Въ самой старой описи, какую мы имѣли подъ руками, составленной 8 марта 1808 г., нѣтъ никакихъ свѣдѣній о времени построенія или обновленія церкви, а объ антиминсѣ говорится, что онъ печатанъ на бѣломъ атласѣ и освященъ митрополитомъ Амвросіемъ въ 1803 г. Можно, впрочемъ, думать предположительно, что существеннымъ при первоначальной ремонтировкѣ было удлинненіе церкви пристройкою новаго притвора съ западной стороны, который занятъ лѣстницею по срединѣ, небольшою площадкою между нею и входомъ въ храмъ и небольшими площадками по бокамъ, отдѣленными отъ лѣстницы простыми деревянными перилами. Отъ такой пристройки увеличивалась помѣстительность храма съ одной стороны, а съ другой достигалось большее благолѣпіе и представлялось больше удобства въ отношеніи богослужебномъ, напр. для чтенія такъ называемой сороковой молитвы, для начала утрени въ Пасху, для поставленія умершихъ и т. под. Высказанное предположеніе подтверждается главнымъ образомъ тѣмъ, что задній притворъ, покрытый нынѣ крышею подъ одинъ уровень и обшитый тесомъ одинаково съ переднимъ нѣсколько (на одно бревно) уже передняго, какъ бы входитъ въ передній такъ, что наружныя стѣнки концовъ задняго прилегаютъ къ внутреннимъ стѣнкамъ угловыхъ бревенчатыхъ выступовъ передняго притвора. Оба эти притвора не соединены другъ съ другомъ въ лапу, что было бы при ихъ одновременной постройкѣ, а лишь бревенчатыми связями, такъ что задній притворъ представляетъ собою отдѣльную пристройку. Въ 1843 г. найдено было, что церковь эта «существующая болѣе двухъ сотъ лѣтъ, въ строеніи прочная, благолѣпіемъ и утварью довольно украшена (?), но по долговременности кровля на оной обветшала и на полуденную сторону нѣсколько приклонилась», почему признано было необходимымъ «всю ее выправить, подъ стѣны положить изъ булыжнаго камня фундаментъ, кровлю церковную и главу сдѣлать новыя». На производство этихъ работъ тогда же была составлена смѣта съ приложеніемъ плана и фасада зданія послѣ предполагаемой ремонтировки. Судя по настоящему виду церкви, нужно думать, что это исправленіе было выполнено совершенно согласно съ представленными планомъ, фасадомъ и смѣтой. Такимъ образомъ церковь послѣ этой уже вторичной ремонтировки еще болѣе утратила свой первоначальный внѣшній видъ. Въ настоящую пору о немъ можно составить развѣ нѣкоторое далеко не полное и не ясное представленіе лишь при помощи тѣхъ не многихъ мѣстъ вышеупомянутой

сметы, гдѣ старое предполагается замѣнить новымъ. Точно также и о внутреннемъ украшеніи церкви до ремонта 1843 г. можно судить лишь по описи 1808 г., потому что послѣ этого времени и внутренній видъ ея совершенно измѣнился.

Въ настоящее время церковь эта, построенная изъ сосновыхъ бревенъ, представляетъ продолговатый четырехъугольникъ въ четыре отдѣленія: восточное — алтарь, отдѣленное отъ храма собственно сплошною иконостасною преградой, храмъ съ темною пристройкою — кладовою. Съ сѣверной стороны, нарушающей симметрію, средней части, трапеза, нѣкогда притворъ, отдѣлявшійся отъ храма стѣною, въ которой теперь по срединѣ продѣланъ аркообразный широкій пролетъ съ двумя меньшими пролетами въ видѣ сѣверныхъ оконъ по бокамъ, соединившій оба помѣщенія въ одно болѣе обширное, и, наконецъ, притворъ съ лѣстницей. По своимъ размѣрамъ эта одноэтажная и однопрестольная церковь не велика: въ окружности она имѣетъ 27 саженъ; вышина западной стороны до конька $8^1/_4$ аршинъ, самой церкви 11 арш. 6 вер., а до оконечности креста 6 саж., алтаря $9^1/_4$ аршинъ; ширина алтаря $5^1/_2$ арш., самой церкви 8 арш., а гдѣ боковая пристройка $11^3/_4$ арш., западной стороны 9 арш. $1^1/_2$ вер., а длиною вся церковь $9^1/_2$ саженъ. Въ частности же длина боковой пристройки $11^1/_4$ арш., а ширина 3 арш. 9 вер. Стѣны церкви лежатъ на фундаментѣ изъ булыжнаго камня съ засыпкою землею, какъ предположено было сдѣлать по сметѣ 1843 г. Съ наружной стороны онѣ обшиты однообразно тесомъ и окрашены желтою охрою, теперь уже выцвѣтшею. Украшеній на нихъ никакихъ нѣтъ, выступаютъ только углы, обшитые вертикально досками. Кровля на алтарномъ помѣщеніи, надъ пристройкой съ сѣверной стороны храма, и его западныхъ отдѣленіяхъ изъ теса съ прокладкою бересты на два ската. Срединная же часть зданія, собственно храмъ, возвышающаяся надъ другими частями и расширяющаяся кверху, пересѣкается двухъскатною кровлею и въ противоположномъ направленіи, т. е. съ сѣвера на югъ, представляя такимъ образомъ собственно 8 скатовъ съ четырьмя желобами въ мѣстахъ пресѣченія, т. е. въ углубленіяхъ для стока воды. Подъ спусками кровли съ сѣверной и южной стороны въ качествѣ подзора прибита доска съ обрѣзами изъ четырехъугольниковъ, а отъ конька къ низу идутъ въ видѣ карниза наложенныя одна на другую двѣ доски съ уступами. Вся кровля окрашена красною, теперь уже выцвѣтшею краскою. На церкви одна глава, именно на срединной ея части. Глава эта укрѣплена на шеѣ и видомъ своимъ походитъ на удлиненную луковицу. Какъ шея, такъ и глава покрыты чешуеобразно гонтомъ (6 вершковой длины и 4 ширины) и были выкрашены зеленою краскою. О послѣднемъ очень не легко догадаться,

потому что краска отъ времени совершенно выцвѣла. На главѣ деревянный ни чѣмъ не обложенный осьмиконечный крестъ, входящій прямо въ пластинки гонта, покрывающаго главу. Всѣхъ оконъ въ церкви на виду 9. Одно изъ нихъ съ сѣверной стороны притвора заколочено. Въ самой церкви съ южной стороны 3 окна: два одинаковыхъ побольше рядомъ и одно надъ ними, меньшаго размѣра. Съ южной стороны алтаря маленькое волоковое окно, такое же, но со стеклами, и въ восточной стѣнѣ противъ жертвенника. Всѣ окна съ прямыми перемычками. Церковь была послѣ одного изъ поновленій соединена съ колокольнею крытымъ корридоромъ, не очень давно уничтоженнымъ, отъ котораго теперь сохранилась въ неисправномъ видѣ только половая настилка съ выдолбленными углубленіями по краямъ, мѣстами укрѣпленія бывшихъ стоекъ.

Колокольня представляетъ на обшитомъ тесомъ и окрашенномъ подъ цвѣтъ церкви желтою охрою четырехъугольникѣ съ входнымъ сводчатымъ пролетомъ осмигранникъ, расширяющійся со всѣхъ сторонъ къ верху. Здѣсь соотвѣтственно числу граней на 8 колоннахъ укрѣплены были балки для колоколовъ съ потолкомъ, а на нихъ осмигранная удлиненная пирамида съ шейкою и чешуйчатою, какъ на церкви, въ видѣ луковицы главою съ деревяннымъ крестомъ. Выступы кровельныхъ досокъ на колокольнѣ сдѣланы въ видѣ лапокъ. Верхъ ея, какъ и церкви, былъ, вѣроятно, окрашенъ зеленою краскою, теперь также выцвѣтшею до неузнаваемости.

Въ церковь только одна дверь съ западной стороны безъ всякаго навѣса. Верхній косякъ представляетъ простую перемычку съ очень отлогой, мало замѣтной выемкой. Дверь эта ведетъ въ крытую ходовую паперть, средину которой занимаетъ лѣстница о 9 ступенькахъ. Надъ входомъ устроено окно, а подъ нимъ съ внутренней стороны прибита доска, взятая, вѣроятно, изъ прежнихъ иконостасныхъ принадлежностей. На ней надпись крупною вязью, черная, съ нѣкоторыми красными буквами: **Лѣта з҃рпд года іюнѧ въ день: написашасѧ икони праздники и пророки херувими і серадими во храмъ к҆ преобраӂенію христову пот҃і.** Дальше часть доски съ продолженіемъ надписи отпилена. Выше еще доска съ 5 изображеніями рядомъ шестикрылыхъ головокъ двухъ цвѣтовъ съ небольшими вѣнчиками. Два изображенія огненнаго цвѣта, каждое съ надписью: херувимъ, и три зеленаго: по срединѣ и по бокамъ съ надписью: серафимъ. Тесаная бревенчатая внутренность этой паперти ничѣмъ не окрашена. Отсюда одностворчатая простая дверь ведетъ въ западное отдѣленіе храма, служившее прежде, какъ мы думаемъ, притворомъ. Надъ нею съ одной стороны изображеніе Тайной вечери съ полукруглой выемкой для царскихъ вратъ прежняго иконостаса, архангела Гавріила (на право) и архангела Гавріила

(на лѣво) съ трезубцами, тутъ же остатки иконостаснаго тябла съ изображеніями херувимовъ и серафимовъ, а съ другой — икона Господа Вседержителя съ предстоящими и др. святыми (по правую сторону Предтеча, архангелъ Гавріилъ, ап. Павелъ и еще святой съ неразобранною надписью, а по лѣвую — Божія Матерь, архангелъ Гавріилъ, ап. Петръ и неизвѣстный святой въ столпѣ. (Симеонъ?) На столбахъ, отдѣляющихъ срединный пролетъ отъ боковыхъ, прорубленный въ стѣнѣ между бывшимъ притворомъ и среднею частью храма, прибиты колонки отъ прежняго иконостаса въ $2^1/_4$ аршина высоты, съ изображеніями на правой—Василія В. и архидіакона Стефана, а на лѣвой — св. Николая и архидіакона Лаврентія съ серафимами сверху. Тутъ же привѣшены, въ качествѣ иконъ, половинки сплошныхъ царскихъ вратъ прежняго иконостаса, длиною въ 2 арш. 5 вер. и шириною 9 вершковъ. На одной половинкѣ образъ Василія В., на другой — Іоанна Златоустаго, сверху — Благовѣщеніе.

Внутреннія стѣны всѣхъ отдѣленій церкви, за исключеніемъ пристроекъ, оклеены обоями. Въ нихъ мѣстами можно замѣтить четырехъугольныя впадины, задѣланныя теперь, но первоначально предназначавшіяся, вѣроятно, для постановки иконъ. Полъ настланъ сосновыми половницами и во всѣхъ частяхъ церкви одинаковъ. Только отъ праваго клироса до западной стѣны собственно храма идетъ равное ширинѣ клироса возвышеніе, устроенное въ прежнее время для себя помѣщиками, которыхъ, говорятъ, было въ приходѣ не мало.

Иконостасъ, устроенный изъ простаго дерева въ 3 яруса, столярной работы, выкрашенъ голубою краскою. Карнизы позолочены. Какъ иконостасная преграда, такъ и царскія врата позднѣйшей работы 1836 г., а иконы, стариннаго Суздальскаго пошиба, но поновленнаго письма, взяты, несомнѣнно, изъ прежняго иконостаса. Сообразно съ числомъ и величиною послѣднихъ, устроены были въ новой иконостасной преградѣ и окна (гнѣзда) для нихъ. На царскихъ вратахъ (какъ уже сказано, новаго устройства), рѣшетчатыхъ, вызолоченныхъ — образа Благовѣщенія Пресв. Богородицы и четырехъ евангелистовъ, писанные красками на овальныхъ доскахъ. По ту и по другую сторону царскихъ вратъ въ нижнемъ ярусѣ расположены мѣстныя иконы. По *правую* сторону — *Преображенія Господня,* высотою 1 арш. $1^1/_2$ вер., шириною 12 вер., съ изображеніемъ вокругъ чудесъ Христовыхъ, — икона въ мѣдномъ окладѣ съ таковыми же позолоченными вѣнчиками и подбородками (гривнами); *Живоначальныя Троицы* съ изображеніемъ вокругъ творенія міра и обстоятельствъ изъ жизни Авраама, высотою 1 арш. 1 вер., шириною $13^2/_2$ вер. По *лѣвую* сторону — *Тихвинскія* Пресв. Богородицы, высотою 1 арш. $4^1/_2$ вер., шириною 1 арш. 1 вер.,

образъ св. *Архидіакона Стефана* во весь ростъ на сѣверной (пономарской) двери въ алтарь и дальше — *Св. Николая* Чудотворца, высотою 1 арш. 4 вер., шириною 1 арш. Во *второмъ ярусѣ* надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя, также писанный красками на доскѣ, высотою 1 арш. 2 вер., шириною 12 вер. Съ правой и лѣвой стороны отъ него — по шести иконъ одинаковаго между собою размѣра: высотою 1 арш. 2 вер. и шириною въ 8 вершковъ, также писанныхъ на доскахъ. Краски на всѣхъ совершенно сохранились. Именно по правую сторону слѣдуютъ иконы: св. Іоанна Предтечи, архангела Гавріила, апостола Павла, Θеодора Тирона, Варлаама Хутынскаго и Кирилла Бѣлозерскаго, а по лѣвую: Божіей Матери, архангела Михаила, апостола Петра, вмуч. Димитрія, Алексѣя человѣка Божія и Антонія Римлянина.

Въ *третьемъ ярусѣ* по срединѣ икона Знаменіи Божіей Матери съ изображеніемъ внизу входа Господня въ Іерусалимъ и Преображенія Господня, высотою въ 1 арш., шириною $9^1/_2$ в. Затѣмъ здѣсь такъ же, какъ и въ первомъ ярусѣ, по правой и лѣвой сторонѣ ея идетъ рядъ иконъ съ двойными изображеніями одинаковаго размѣра въ 1 арш. высоты и въ $7^1/_2$ в. ширины,—съ каждой стороны по шести. Именно съ правой стороны, изображеніе царя Соломона, подъ которымъ внизу Распятіе Господа, Прор. Исаіи и внизу Воскресеніе Христово, Прор. Аарона н внизу Вознесеніе Господа, Патріарха Іакова и внизу Св. Троица, Прор. Аввакума и внизу Успеніе Пресв. Богородицы, Прор. Захарія и внизу Воздвиженіе Креста Господня,—а съ *лѣвой*: Прор. Давида и внизу Срѣтенія Господня, Прор. Іезекіиля и Богоявленія, Прор. Иліи и Рождества Христова, Прор. Даніила и Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы, Прор. Іоны и Рождества Пресв. Богородицы, Прор. Моисея и внизу Покрова Пресв. Богородицы. Подлѣ иконостаса на южной стѣнѣ икона Препод. Антонія и Θеодосія печерскихъ выс. 1 арш. 8 в., шир. 1 арш. $2^1/_2$ в., а на сѣверной — икона Александра Свирскаго мѣрою въ выс. 1 арш. 5 в., а въ ширину 1 арш. 1 в. Обѣ эти иконы по описи 1808 г. значатся въ ряду другихъ иконъ прежняго иконостаса. Въ церкви двѣ хоругви, писанныя на холстѣ и обшитыя по краямъ серебряными осыпями. На одной—образъ Срѣтенія Господня и на обратной сторонѣ Іоанна Богослова, а на другой—образъ Богоявленія и на обратной сторонѣ Казанскія иконы Пресв. Богородицы. Справа и слѣва у церковныхъ стѣнъ предъ алтаремъ новаго устройства небольшіе клиросы на столбикахъ, а въ сѣверной стѣнѣ одностворчатая глухая дверь въ кладовую. Солея и алтарный помостъ не возвышаются надъ помостомъ храма. Въ алтарѣ престолъ изъ простаго дерева вышиною 1 арш. $5^1/_2$ вершковъ и шириною $1^1/_4$ арш. Внизу подъ престоломъ на 1 арш. безъ $1^1/_2$ в. при-

близительно возвышается изъ подъ полу, недостигая около $1/_4$ арш. до престольной доски, деревянный столбъ съ выдолбленнымъ четырехугольнымъ продолговатымъ углубленіемъ, гдѣ и хранится древній антиминсъ. На полу же подъ престоломъ 5 камней, употреблявшихся, какъ это обыкновенно бываетъ, при его освященіи, и 2 желѣзныхъ гвоздя. Сѣни надъ престоломъ нѣтъ. Горнее мѣсто не имѣетъ никакого возвышенія и сѣдалища. Въ углу алтаря съ сѣверо-восточной стороны четырехугольный жертвенникъ высотою 1 арш. 6 в., длиною $1^1/_2$ арш. и шир. 11 вершковъ. Изъ подъ жертвенника на высотѣ $10^1/_2$ вершк. отъ полу выступаетъ придѣланная къ восточной стѣнѣ скамья длиною въ 2 арш. 1 в. На восточной стѣнѣ алтаря по правую сторону бывшаго запрестольнаго образа выносной, писанный красками, деревянный крестъ, а по лѣвую выносной же образъ Тихвинскія Божія Матери. Надъ жертвенникомъ выше маленькаго волоковаго окна образъ Покрова Пресв. Богородицы, писанный красками на доскѣ, высотою 1 арш. 2 в., шириною 12 в. У сѣверной стѣны устроенъ деревянный водостокъ для умыванья.

Излишне было бы вдаваться здѣсь въ детальныя иконографическія подробности относительно всѣхъ вышеперечисленныхъ иконъ въ виду главнымъ образомъ того обстоятельства, что онѣ не представляютъ археологическаго интереса, потому что, какъ значится въ «Историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи» [1]), въ 1831 году, при устроеніи новыхъ иконостасовъ въ здѣшнихъ церквахъ Тихвинскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Сидоровымъ, имъ поновлены и всѣ иконы кромѣ херувимовъ; поэтому иконы не имѣютъ нынѣ прежняго вида. Кромѣ того, въ случаѣ построенія новой церкви вмѣсто настоящей, изъ послѣдней въ новую могутъ быть перенесены какъ иконы такъ и вообще церковная утварь, которою, нужно сказать, церковь крайне бѣдна. Въ числѣ принадлежностей церковныхъ, кромѣ древняго антиминса, обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія вещи, болѣе или менѣе замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи:

1) Деревянный, росписанный красками стоянецъ въ видѣ пустой внутри тумбы вышиною въ 1 арш. 10 в. съ надписью вверху отчетливою вязью: «лѣта 7180 (1672) года мѣсяца марта въ 23 день написася сея свеча». Это древняя, такъ называемая поставная тощая, но поддоновъ отъ нея и насвѣщника, который дѣлался обыкновенно въ видѣ чаши, не оказалось. Подобная свѣча, т. е. подсвѣчникъ есть въ Музеѣ здѣшней Духовной Академіи.

2) Икона писанная красками на доскѣ съ 2 желѣзными крючками на одномъ краю, которыми она прикрѣплялась къ древку. Это старинная хо-

ругвь. На одной сторонѣ ея образъ Богоявленія, а на другой изображеніе съ надписью: Происхожденіе Честнаго Креста Господня, въ дѣйствительности не представляющее ничего относящагося къ этому обстоятельству. На верху Господь Вседержитель съ предстоящими, въ срединѣ—Ангелъ, возвышающій крестъ, ниже — крестообразный срубъ, долженствующій, судя по надписи, которую только мѣстами можно разобрать, изображать овчую купель, а около послѣдней недужные и больные въ разныхъ положеніяхъ. Хоругвь эта нынѣ передана въ Музей Дух. Академіи.

3) Желѣзный молотокъ, которымъ вмѣсто звона въ колокола ударяли въ чугунное било, имѣвшее по церковной описи 1851 г. $1\frac{1}{4}$ арш. вышины, 14 в. ширины и $\frac{1}{2}$ в. толщины.

4) Нѣсколько простыхъ деревянныхъ крючковъ разной величины, употреблявшихся, вѣроятно, вмѣсто подсвѣчниковъ для привѣшиванія за иконостасное тябло, съ поперечными планками, къ которымъ можно прикрѣплять восковыя свѣчи.

5) Оловянные сосуды.

6) Жестяные, отъ времени потемнѣвшіе, вѣнцы.

7) Напрестольный, рѣзной изъ кипариса, крестъ съ ликомъ распятаго Господа.

8) Жестяные выносные подсвѣчники и др. Нѣкоторыя изъ принадлежностей старинной церковной утвари перенесены теперь уже въ теплую церковь Николая Чудотворца и доселѣ еще употребляются за неимѣніемъ другихъ лучшихъ и болѣе благолѣпныхъ. Между изъятыми совершенно изъ употребленія принадлежностями облаченія фелонями, подризниками, стихарями и епитрахилями, разныхъ матерій: гризетовыми, тафтяными, выбойки трафчатой, большею частію на крашенинной подкладкѣ желтаго цвѣта, — ветхими, засаленными и изорванными отъ долговременнаго употребленія, есть экземпляры, которые, кажется, не безъ пользы могли бы занять мѣсто въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ.

Въ концѣ концовъ нужно сказать, что церковь эта и наружнымъ своимъ видомъ и внутреннимъ убранствомъ производитъ даже на любителя древностей очень не выгодное впечатлѣніе. Безъ главы и креста она, по наружности, походила бы на жилой домъ съ мезониномъ, какъ справедливо замѣчается о ней въ «Историко-Статист. свѣдѣніяхъ о Спб. епархіи» [1]). Кромѣ того, первоначальная не симметричная структура церкви совершенно заслоняется позднѣйшими пристройками и поновленіями, такъ что церковь эта никакъ не можетъ служить характернымъ образцомъ, типичнымъ па-

---

[1]) Вып. IX, стр. 309.

мятникомъ постройки древнихъ деревянныхъ храмовъ. Точно также справедливо замѣчаютъ «Историко-Статистическія свѣдѣнія» [1]), что и по своему внутреннему устройству церковь эта наводитъ тоску и уныніе. Цѣльнаго впечатлѣнія зритель отсюда не вынесетъ. Тутъ какая-то странная безвкусица, смѣсь напр. обоевъ по стѣнамъ, иконостаса и вообще принадлежностей позднѣйшаго происхожденія съ вещами стариннаго издѣлія, напр. лампадами, нѣкоторыми иконами и под. И всѐ это крайне бѣдно, обветшало, попортилось. Что же касается нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, то одни изъ нихъ могли бы быть перенесены въ предполагаемый къ постройкѣ новый храмъ, а другіе за ненадобностію, за практическою непригодностію, или въ случаѣ замѣны новыми, могли бы, съ пользою для науки объ отечественныхъ древностяхъ и безъ ущерба для церковной экономіи, быть переданы въ Церковно-Археологическій Музей.

Изъ богослужебныхъ книгъ замѣчательно напрестольное евангеліе (м. 1685) въ четверть листа большаго формата съ надписью: «лѣта 7201 (1693), февраля въ 7 день, Пресв. Корнилій, митрополитъ великаго Новаграда и великихъ Лукъ, пожаловалъ, благословилъ въ свою архіерейскую вотчину, Обонежскія пятины, въ Кусацкій погостъ, въ церковь Преображенія Господня, въ напрестольное евангеліе, на распятіе и на евангелистовъ серебряныя на приклаты». Евангеліе обложено полинялымъ малиновымъ бархатомъ. На верхней доскѣ его распятіе съ предстоящими—Богоматерью и мvроносицами, а по угламъ евангелисты изъ листоваго серебра.

Кромѣ того можно, пожалуй, еще указать на рукописную тетрадку въ четыре четвертки, найденную мною въ ящикѣ съ книгами и разною бумажною рухлядью. Въ тетрадкѣ этой помѣщены слѣдующія молитвы: 1) молитва на Рождество Христово дѣтемъ духовнымъ; 2) молитва млеку и маслу: аще мѣсто снѐдѣно будетъ. Достоитъ на землю доить 12 дней, а двадесять осми дней всосу̀ды класти. И егда исполнится 40 дней глаголетъ іерей молитву; 3) молитва надъ ситомъ. Прежде достоитъ сито измыти: таже глаголетъ іерей мо̀литву сію; 4) молитва надъ Пасхой и надъ сыромъ; 5) молитва надъ цвѣты; 6) молитва надъ служебнымъ виномъ хотящему служити; 7) молитва на Петровъ день дѣтемъ духовнымъ и 8) молитва 2 томужь.

---

[1]) Ibid.

II.

Изслѣдованія въ области римско-германской границы.

(Съ картой).

Поч. чл. **И. В. Помяловскаго.**

Der römische Grenzwall in Deutschland nach den neueren Forschungen. Mit besonderer Berücksichtigung Unterfrankens, geschildert von Dr. Herman Haupt. Würzburg. 1885.

Книга, заглавіе которой выписано выше, посвящена вопросу, играющему весьма видную роль въ римско-германской археологіи, о такъ называемомъ limes, или пограничномъ укрѣпленіи, отдѣлявшемъ и защищавшемъ Римскія при-рейнскія владѣнія отъ Германцевъ. Въ виду интереса, возбуждаемаго этимъ вопросомъ, которому, сверхъ труда г. Гаупта, посвящено нѣсколько, какъ отдѣльныхъ монографій, такъ и журнальныхъ статей [1]), а также и въ виду того, что въ настоящее время его рѣшеніе подвинулось значительно впередъ, мы считаемъ не излишнимъ ознакомить русскихъ читателей съ его главнѣйшими чертами.

Прежде всего припомнимъ нѣсколько историческихъ фактовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ римско-германской при-рейнской границѣ. Большинство ихъ относится къ царствованію Августа и его ближайшихъ преемниковъ. Извѣстно, что при началѣ монархіи границею римскихъ владѣній былъ Рейнъ на протяженіи всего его теченія [2]) и задачею римско-германской политики Августа было распространеніе римскаго владычества по правому берегу этой рѣки, вплоть до теченія Ельбы [3]). Имена двухъ

---

1) Капитальнымъ мемуаромъ Гюбнера: Neue Studien über den römischen Grenzwall in Deutschland (Jahrbüch. d. Ver. von Alterthumsfr. im Rheinlande LXXX) мы не могли воспользоваться, такъ какъ онъ былъ нами полученъ уже послѣ набора настоящей замѣтки.

2) См. Mommsen R. G. III, 258; V. 23 sqq.

3) Mommsen Die germanische Politik des Augustus. Im neuen Reiche 1871, p. 537.

братьевъ Клавдіевъ-Друза и Тиберія (преемника Августа) тѣсно связаны съ осуществленіемъ этой задачи [1]), и результатъ ихъ дѣятельности по отношенію къ положенію праваго берега Рейна передъ возстаніемъ Германцевъ подъ предводительствомъ Арминія, въ общемъ былъ слѣдующій [2]): Римляне овладѣли всѣмъ правымъ берегомъ Рейна и обитавшія близъ него германскія народности частію оттѣснили правѣе, частію выселили въ Галлію; для предупрежденія же внезапнаго нападенія на эту страну, которую Римляне считали постоянно для себя очень важною, по правому берегу Рейна были размѣщены до 50 укрѣпленныхъ мѣстностей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ castella. Кромѣ Рейна, была укрѣплена мѣстность по теченію Лупіи (Lupia, Lippe), вдоль которой пролегала обезопашенная рядомъ casstella военная дорога [3]), возвышенности горы Таунуса (Taunus) [4]) и отдѣльные пункты внутри страны, вплоть до береговъ Эльбы. Романизація этихъ мѣстностей не ограничивалась военными мѣрами, но Августъ сдѣлалъ попытку и гражданской организаціи праваго берега Рейна, не удержавшуюся однако прочно. Однимъ изъ внѣшнихъ поводовъ къ ея уничтоженію была катастрофа легіоновъ Вара. Новѣйшія антикварныя работы германскихъ ученыхъ коснулись и разслѣдованія и ближайшаго опредѣленія мѣстности, гдѣ произошла эта катастрофа [5]). Извѣстія источниковъ, свидѣтельствующихъ какъ объ ней (Dio, Florus), такъ и о походѣ Германика въ 16 г., когда онъ проникъ въ Тевтобургскій лѣсъ, гдѣ, какъ ходилъ слухъ, еще лежали непогребенными остатки Варовой арміи (Tacitus) [6]), предоставляютъ широкое поле для догадокъ, указывая на площадь между рѣками: Эмсомъ, Везеромъ и Липпе, гдѣ является нѣсколько возможностей отыскать такую мѣстность, которая совмѣщала бы въ себѣ тѣ отрывочныя, детальныя подробности, которыя сообщаются источниками (напр. присутствіе лѣсовъ, возвышенностей, болотъ). Моммзенъ обратилъ вниманіе на одинъ, весьма важный въ данномъ случаѣ показатель, на находки римскихъ монетъ, изъ которыхъ (находокъ) особеннаго вниманія заслуживаютъ неоднократно открывавшіеся клады близъ замка Barenau къ СВ. отъ Оснабрюка, гдѣ находится мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Venner Moor;

1) См. Dederichs, Die Feldzüge des Drusus und Tiberius. 1869.

2) Mommsen R. G. V, p. 30.

3) Berger, Ueber die Heeresstrassen des römischen Reiches.

4) Rossel, Die römische Grenzwehr im Taunus. Wiesbaden. 1876.

5) Mommsen. Die Oertlichkeit der Varusschlacht. Sitzungsberichte d. Preussischen Akademie V. 1885 p. 63 sqq. и отдѣльною брошюрою Berlin 1885. Срв. Deppe, Die Teutoburg. Heidelberg. 1884.

6) P. Höfer, Der Feldzug des Germanicus im Jahre 16 n. Chr., Gotha 1885. См. также замѣтку И. Луньяка въ Ж. М. Н. Пр. Отдѣлъ класс. филолог., т. X, стр. 193.

находки эти, по предположенію Моммзена, принадлежатъ погибшей въ этой мѣстности арміи Вара. Присутствіе денегъ, рѣдкое на поляхъ сраженія, объясняется въ данномъ случаѣ особенностями катастрофы, имѣвшей мѣсто въ болотѣ, прорѣзанномъ узкой военной дорогой, свернувъ съ которой многіе римскіе воины могли укрыться отъ глазъ непріятеля и этимъ спасти отъ грабежа бывшія при нихъ драгоцѣнности. Въ упомянутыхъ находкахъ замѣчается рѣзкое преобладаніе благородныхъ металловъ надъ мѣдью, фактъ, который находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что римскіе воины имѣли при себѣ деньги не для ежедневныхъ расходовъ, но въ качествѣ сбереженій на черный день. Золотыхъ монетъ Германцы, по свидѣтельству Тацита [1]), не любили, вслѣдствіе чего нумизматическія находки даютъ весьма мало золотыхъ экземпляровъ изъ доконстантиновой эпохи; въ кладахъ близъ Баренау, точными указаніями относительно мѣста находки снабжены лишь четыре золотыя монеты, всѣ чеканенныя въ царствованіе Августа и, судя по степени ихъ сохранности, бывшія въ обращеніи лишь весьма короткое время. Но главную массу составляютъ монеты серебряныя, рѣзко распадающіяся на двѣ группы: одна, значительно бо́льшая по своему составу, заключаетъ въ себѣ денаріи позднѣйшаго періода республики и эпохи Августа, другая — значительно меньшая — начинается съ Пія и идетъ до IV-го столѣтія. Въ первой группѣ самые многочисленные денаріи относятся ко времени приблизительно за 10 лѣтъ до Варовой катастрофы и представляютъ прекрасно сохранившіеся экземпляры; группа эта производитъ впечатлѣніе, какъ будто всѣ составляющіе её экземпляры попали въ землю одновременно, въ концѣ царствованія Августа. Другая группа совершенно иная: экземпляры ея въ большинствѣ случаевъ сильно истерты, что указываетъ на продолжительное употребленіе, принадлежатъ различнымъ періодамъ, и потому не могли циркулировать одновременно, и слѣдовательно, одновременно же быть закопаны. Они указываютъ на то, что въ III и IV-мъ вѣкахъ мѣстность близъ Баренау составляла одинъ изъ центровъ довольно оживленнаго движенія, тогда какъ первая половина находокъ, представляющая на $^6/_7$ экземпляры циркулировавшихъ монетъ Августова періода, указываетъ на то, что онѣ попали въ землю одновременно, но въ разныхъ пунктахъ, въ силу какаго либо событія, случившагося какъ разъ въ послѣднюю половину царствованія Августа. Событіе это какъ бы само напрашивается на отожествленіе съ катастрофою Вара. Вглядываясь затѣмъ въ особенности мѣстности близъ Баренау, мы видимъ,

---

1) Germ. 5 argentum magis quam aurum sequuntur.

что она подходитъ подъ тѣ данныя, которыя сообщаютъ намъ источники относительно мѣстонахожденія Тевтобургскаго лѣса.—Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе мемуара Моммзена. Само собою разумѣется, что при всѣхъ блестящихъ достоинствахъ аргументаціи Моммзена, вопросъ о мѣстонахожденіи Тевтобургскаго лѣса не можетъ быть рѣшенъ окончательно до новыхъ, рѣшающихъ, находокъ, какъ напр. оружія и вооруженія. Предположивъ даже, что находки близъ Баренау обязаны своимъ существованіемъ военной катастрофѣ, не позволительно ли думать, что таковою могла быть не непремѣнно Варова, но одна изъ тѣхъ многочисленныхъ стычекъ Римлянъ съ Германцами, о которыхъ извѣстіе частію сохранилось въ источникахъ и которыя подразумѣваются сами собою? Подъ командою Вара было до 20,000 человѣкъ [1]), изъ которыхъ погибло большинство, находки же близъ Баренау дали до сихъ поръ 200 съ небольшимъ экземпляровъ. Не представляется-ли удивительнымъ рѣзкое несоотвѣтствіе между количествомъ монетъ (хотя находки обнаружились еще въ XVII стол.) и массою погибшихъ? Съ другой стороны, свойства мѣстности не могутъ также быть рѣшающимъ доказательствомъ, потому что, по словамъ самого же Моммзена, можно въ предѣлахъ между Емсомъ, Везеромъ и Липпе найти не мало мѣстностей, вполнѣ подходящихъ къ разсказу историковъ.—Поэтому нельзя не пожелать, чтобы въ указанной Моммзеномъ мѣстности были произведены систематическія раскопки, которыя однѣ могутъ дать твердую точку опоры для высказанной знаменитымъ историкомъ гипотезы. Позоръ Варова пораженія былъ смытъ блестящими походами Германика, въ особенности походомъ 16-го года. Но это былъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній походъ, предпринятый Римлянами съ цѣлію покоренія Германіи и распространенія границы до Эльбы. Съ 17-го года, когда былъ отозванъ Германикъ, начинается поворотъ къ политикѣ Рима по отношенію къ Германіи, и всѣ послѣдующія дѣйствія Римлянъ на германской почвѣ имѣютъ цѣлью уже не расширеніе римской территоріи, но образованіе сильно укрѣпленной мѣстности съ цѣлію обезопасить Галлію и при-рейнскую область, для которыхъ Рейнъ оказывался далеко недостаточной защитой.

Къ мѣрамъ имѣвшимъ непосредственною цѣлью это охраненіе и относится вышеупомянутый limes, тянувшійся отъ Дуная, по Рейну, вплоть до его низовьевъ. Въ связи съ нимъ стоятъ и другія сооруженія, какъ напр. мосты, военныя дороги, крѣпости и т. д. Начало этихъ работъ относится къ времени Домиціана, преимущественно послѣ его удачнаго похода противъ

---

1) Mommsen R. G. V, p. 41.

Хаттовъ въ 83 году. Значеніе термина limes въ недавнее время разъяснено Моммзеномъ [1]), который указалъ, что первоначально этимъ словомъ обозначается искусственная граница государства, представлявшая собою то дорогу, то насыпь, переходъ черезъ которую былъ дозволенъ только въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ пунктахъ, и которая охранялась военнымъ кордономъ. Иногда эта дорога укрѣплялась съ обѣихъ сторонъ, иногда превращалась въ совершенную баррикаду, прорѣзанную лишь въ немногихъ мѣстахъ, охранявшихся сильными гарнизонами. Въ этомъ послѣднемъ значеніи и разумѣется германскій limes, объ устройствѣ котораго мы можемъ составить себѣ довольно ясное понятіе. Общее направленіе этой «стѣны» совершенно совпадаетъ съ направленіемъ границы, отдѣлявшей римскія области отъ варварскихъ и простиравшейся, начиная съ теченія Дуная. Изслѣдованія этой границы, начавшіяся еще въ XVI стол., получили, какъ было уже замѣчено выше, новое развитіе въ недавнее время, въ особенности благодаря дѣятельности мѣстныхъ ученыхъ обществъ, изъ которыхъ особенно много подрудились: Verein von Alterthumsfreunden im Rheinlande, Verein für Nassauische Alterthumskunde und Geschichtsforschung, Historischer Verein für Unterfranken und Aschaffenburg и др.—На всемъ своемъ протяженіи упомянутый limes представляетъ нѣсколько отдѣловъ, обладающихъ каждый характеристическими признаками, констатированными и разъясненными только въ недавнее время. [2]) Первый, южный отдѣлъ носитъ названіе limes Raeticus и, вслѣдствіе своей хорошей сохранности, представляется наиболѣе изслѣдованнымъ и извѣстнымъ; начинается онъ на самомъ Дунаѣ, нѣсколько къ Ю. отъ Регенсбурга (Regina costra), и идетъ въ Западномъ направленіи, по границѣ между двумя провинціями—Ретіей и Верхней Германіей, вплоть до Лорха, образуя дугу, имѣющую выступъ по направленію къ Сѣверу; протяженіе этого отдѣла отъ Кельгейма на Дунаѣ до Лорха—174 километра. Въ своемъ устройствѣ limes представляетъ слѣдующія характеристическія особенности: по направленію къ внѣ римскимъ предѣламъ, его система открывается довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ, за которымъ идетъ рядъ свай, образующихъ частоколъ, вслѣдъ за которымъ тянется насыпь, образуемая изъ наваленныхъ камней, соединенныхъ между собою известкой. Загадочнымъ представляется та особенность этого limis Raeticus, по которой въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ представляетъ двѣ и даже болѣе параллельныхъ линіи, которыя могутъ указывать или на его разновремен-

---

1) R. G. V. 111.

2) v. Cohausen. Der römische Grenzwall in Deutschland. Militärische und technische Beschreibung desselben. Wiesbaden. 1884.

ное распространеніе или, на оборотъ, стѣсненіе; можно также думать, что эти параллельныя линіи входили съ самаго начала въ общую систему укрѣпленія, подобно аналогичному сооруженію Андріанова вала въ Британіи.— Точно также неяснымъ представляется отношеніе къ самой линіи нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, расположенныхъ назади ея въ недальномъ другъ отъ друга и отъ нея разстояніи. Въ недавнее время вышеупомянутый изслѣдователь технической стороны вопроса о limes, Когаузенъ высказалъ положеніе, по которому упомянутыя укрѣпленія стояли внѣ всякаго отношенія къ limes; оно вызвало обстоятельное опроверженія Баварскаго археолога Оленшлагера (Ohlenschlager) [1]), который отмѣтилъ на пространствѣ между Регенсбургомъ и Пассау четыре значительные укрѣпленные пункта, служившіе, по его мнѣнію, для защиты limes. Безусловному принятію его мнѣнія препятствуетъ значительное отдаленіе этихъ пунктовъ отъ границы, простирающееся до 13 километровъ. Но, съ другой стороны, невозможно, подобно Моммзену [2]), отрицать всякую связь limes Raeticus съ расположенными близъ него укрѣпленіями, въ виду того факта, что какъ разъ примыкавшій къ Дунаю конецъ limitis былъ укрѣпленъ весьма сильнымъ укрѣпленіемъ Abusina (теперь Eining), произведенныя въ которомъ раскопки дали весьма интересные результаты, описанные Оленшлагеромъ [3]) Впрочемъ, о назначеніи limitis мы будемъ говорить ниже.— Описавъ вышеупомянутую дугу, валъ перемѣняетъ направленіе, съ Запада поворачивая перпендикулярно на Сѣверъ и измѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ свои характеристическія особенности: изъ limes Raeticus онъ дѣлается limes Ttransrhenanus. И тутъ новѣйшія изслѣдованія повели къ любопытнымъ результатамъ, которыми констатировано близъ Лорха, гдѣ измѣняется направленіе вала, существованіе двухъ limites, различной и разновременной постройки, только въ послѣдствіи соединенныхъ въ одну систему. Отличительною особенностью limitis Transrhenani является, помимо его постройки, присутствіе на немъ или, лучше сказать, въ немъ самомъ такъ называемыхъ castella, изъ которыхъ съ особенною тщательностью изслѣдовано и описано укрѣпленіе Oehringen, носившее съ древности названіе vicus Aurelii. [4]) Эти castella существенно отличаются отъ Ретійскихъ тѣмъ, что очевидно входятъ въ общую систему limitis и отстоятъ одно отъ другаго

---

1) Fr. Ohlenschlager. Die römischen Grenzlager zu Passau, Künzing, Wichelburg und Straubing. München. 1884.

2) R. G. V. p. 141.

3) Ausland 1883. Nr. 19.

4) O. Keller. Vicus Aurelii oder Oehringen zur Zeit der Römer. Bonn. 1871. Срвн. K. Miller. Die römische Begräbnisstätten in Würtemberg. Stuttgart. 1884.

на опредѣленный, рѣдко измѣняющійся промежутокъ, въ 13—15 километровъ. Произведенныя близъ Oehringen'а раскопки весьма характерны для знакомства съ укрѣпленіями подобнаго рода: первое датированное свидѣтельство объ этой мѣстности представляетъ одна надпись, относящаяся къ 169 г., къ царствованію Каракаллы [1]), ко времени котораго относится и самое названіе укрѣпленія [2]); послѣднія данныя относительно существованія этой мѣстности съ ея прежнимъ назначеніемъ падаютъ на вторую половину III-го вѣка. Судя по открытымъ остаткамъ, римскій vicus обнималъ площадь болѣе обширную, чѣмъ та, которую занимаетъ современный Oehringen, и былъ предназначенъ служить однимъ изъ центровъ римскаго войска, защищавшаго limes. Поэтому и населеніе его было по преимуществу военное, состоявшее частію изъ солдатъ VIII-го, впослѣдствіи XXII легіона, частію изъ союзныхъ пѣшихъ и конныхъ отрядовъ; во главѣ гарнизона стоялъ префектъ, названный на двухъ надписяхъ ex corniculario, т. е. занимавшій должность современнаго адъютанта при полковомъ командирѣ, легатѣ. Вмѣстѣ съ нимъ упоминается на надписяхъ и квесторъ по всей вѣроятности, завѣдывавшій казною мѣстечка, или, что еще вѣроятнѣе, кассою одного общества, сформировавшагося въ немъ подъ названіемъ collegium iuventutis. Какъ полагаетъ большинство изслѣдователей, подъ этимъ названіемъ были извѣстны столь распространенныя въ грекоримскомъ мірѣ погребальныя кампаніи (collegia funeraticia), имѣвшія общій культъ особаго общаго genius collegii и общую кассу, arca. На счетъ кампаніи былъ воздвигнутъ въ vicus Aurelii жертвенникъ въ честь Севера Александра. Изъ развалинъ, сохранившихся въ этой мѣстности, примѣчательны развалины термъ, выстроенныхъ стоявшими тутъ отрядами: coh. I. Helvetiorum и numerus Brittonum Caledoniorum. Постройка была исполнена на широкую ногу, и снабжена не только подробными приспособленіями, но и значительнымъ количествомъ предметовъ комфорта и даже роскоши, какъ напр. живописью, терракоттами, статуетками изъ мѣстнаго песчаника и даже привознаго мрамора и т. д. Весь комплектъ "баннаго строенія,, былъ обнесенъ довольно высокою стѣною. Кромѣ него, раскопки обнаружили многочисленныя частныя постройки, солидно вымощенныя улицы, остатки сточныхъ трубъ и водопроводовъ, храмы, гробницы и т. д. Во всѣхъ этихъ развалинахъ было найдено большое количество самыхъ разнородныхъ предметовъ древности, указывающихъ на значительную,

---

1) Brambach. C. Inscr. Rhenan. 1561. cf. Dio C. LXXVII. 13.

2) Иначе Моммзенъ R. G., V. p. 142 n.

если не роскошь, то зажиточность населенія. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для отвѣта на весьма важный вопросъ объ его численности. Судя по количеству стоявшихъ тутъ войскъ, можно сказать только, что крѣпостцы, подобныя vicus Aurelii, составляли одинъ типъ укрѣпленій, рядомъ съ которымъ, на томъ же limes, замѣчается и другой—крѣпостцы меньшаго объема, служившія мѣстомъ стоянки только для одной когорты, это то, что въ позднѣйшей латыни называется burgus или burgum. Всѣ эти мѣстности соединялись другъ съ другомъ хорошо вымощенными дорогами. Слѣдя далѣе за направленіемъ limitis, мы, благодаря новымъ розысканіямъ, имѣемъ возможность указать съ бо́льшею точностью пунктъ его соприкосновенія съ рѣкою Майномъ и дальнѣйшее направленіе, которое до послѣдняго времени указывалось невѣрно: дѣло въ томъ, что общепринятое мнѣніе состояло въ томъ, что limes, сохраняя свое Сѣверо-Западное направленіе, примыкалъ къ Майну у гор. Фрейденберга, затѣмъ, пересѣкая рѣку, шелъ по сплошной возвышенности Шпессарта (Spessart), обгибалъ съ южной стороны такъ называемую Vogelberg, и шелъ вдоль горной возвышенности Таунуса, у Емса пересѣкалъ Ланъ и затѣмъ нѣсколько сѣвернѣе примыкалъ къ Рейну. Благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ Д-ромъ Конради, въ настоящее время можетъ считаться установленнымъ тотъ фактъ, что limes, послѣ мѣстечка Walldüren, гдѣ находился въ древности одинъ изъ castella, соотвѣтствующій теперешнему мѣстечку Altenburg, принимаетъ рѣзкое западное направленіе и примыкаетъ непосредственно къ Майну западнѣе отъ Фрейденберга, близъ Miltenberg. На сравнительно небольшомъ протяженіи 15 километровъ Конради сдѣлалъ не мало интересныхъ находокъ: такъ, имъ открытъ 21 пунктъ, въ которомъ находились разнообразныя укрѣпленія римской эпохи, начиная съ простыхъ сторожевыхъ башенъ и до уже знакомыхъ намъ крѣпостей. Любопытный фактъ сообщила одна найденная въ этомъ отдѣлѣ надпись, обнаруживъ имя народа Toutoni, жившаго въ этой мѣстности и сосѣдившаго съ римскими предѣлами. Не безъинтересными оказались и систематическія раскопки, произведенныя въ Мильтенбергѣ: кромѣ значительнаго количества надписей, особенно важныхъ для знакомства съ стоявшими тутъ отрядами римскихъ войскъ, найдено было много монетъ, представившихъ непрерывный рядъ римскихъ императоровъ отъ Нерона до Магна Максима (около 383). Фактъ этотъ особенно интересенъ въ томъ отношеніи, что стоитъ въ противорѣчіи съ общераспространеннымъ взглядомъ на то, что уже въ IV-мъ вѣкѣ весь правый берегъ Рейна находился во власти Alamанновъ; согласно съ свидѣтельствомъ Амміана Марцеллина, фактъ этотъ констатируетъ, что еще въ концѣ IV-го в. нѣкоторые отдѣльные пункты

на правомъ берегѣ Рейна и, въ частности, Мильтенбергъ, сохранили римскій составъ населенія, признававшій однако верховность Аламанновъ [1]). Но если изслѣдованія Конради указали на истинное направленіе limitis, то чѣмъ же объяснить бывшее до сихъ поръ общераспространеннымъ мнѣніе о прохожденіи его черезъ Шпессартъ, отстоящій значительно къ Востоку? Прежде всего, объясненіе этой теоріи кроется въ трудности вопроса, такъ какъ изслѣдовать направленіе limitis въ мѣстности густо населенной, имѣющей значительное историческое прошлое, иногда представляется почти невозможнымъ: нѣтъ ничего удивительнаго, что легкія возвышенія почвы, которыя нерѣдко одни указываютъ направленіе limitis, могли обмануть изслѣдователей, въ особенности когда розысканія велись единолично и не систематически. Съ другой стороны, нельзя, какъ кажется, думать, чтобы и къ Востоку отъ Майна не было вовсе ничего римскаго: очень возможно и даже вѣроятно, что и на Шпессартѣ, какъ возвышенности, представляющей важный стратегическій пунктъ, могли быть римскія укрѣпленія, хотя и не въ такой правильности и системѣ, какъ на limes, и потому представляется весьма желательнымъ, чтобы нѣмецкіе археологи, не смотря на всю убѣдительность теоріи Конради, подвергли тщательному и систематическому розысканію прежде признававшееся направленіе limitis.

Мы указали, что у Мильтенберга limes прикасался къ Майну, который съ этого пункта представляетъ римскую границу вплоть до Гроссъ Кротценбурга (Gross Krotzenburg). И тутъ изслѣдованія Конради привели къ любопытнымъ результатамъ: такъ, имъ была открыта цѣлая серія римскихъ укрѣпленій, расположенныхъ по лѣвому берегу Майна въ правильной системѣ, совершенно соотвѣтствующей общему порядку фортификаціи limitis. Въ особенности важно сдѣланное Конради открытіе римскаго укрѣпленія близъ теперешняго Вёрта (Wörth), давшее возможность къ удовлетворительному рѣшенію остававшагося доселѣ открытымъ вопроса о направленіи такъ называемой Mümmlingslinie, названной такъ отъ впадающей въ Майнъ съ лѣвой стороны рѣки Mümmling. Эта линія представляетъ такой же рядъ послѣдовательно чередующихся укрѣпленій, тянущихся по прямой линіи къ Югу отъ Майна до Некара и служащихъ какъ бы второю военною границею, болѣе западною, имѣвшею цѣлью служить оплотомъ противъ Германцевъ въ случаѣ перехода ихъ черезъ первый limes. Отъ послѣдняго линія эта отличается тѣмъ, что представляетъ, собственно говоря, военную дорогу, защищаемую большими и малыми castella и сторо-

---

1) Haupt p. 18.

жевыми башнями, но не снабженную ни рвомъ ни валомъ. Есть серьезныя основанія предполагать, что эта линія была только звеномъ въ цѣлой цѣпи такъ сказать второстепенныхъ, сравнительно съ limes, укрѣпленій, цѣпи, которая, достигнувъ Некара, продолжалась по его берегу до Каннштадта и затѣмъ, принимая рѣзкое восточное направленіе; у Лорха соединялась съ limes Raeticus.

Одновременно съ розысканіями Конради велись не менѣе систематическія и успѣшныя изслѣдованія А. Дункера (Duncker), обратившаго свои труды на изслѣдованіе той мѣстности, гдѣ Майнъ оставляетъ свое Сѣверное направленіе и поворачиваетъ къ Западу; въ этомъ пунктѣ лежитъ мѣстечко Gross Krotzenburg, въ которомъ Дункеръ открылъ остатки римскаго укрѣпленія, служившаго защитою моста, переходившаго съ лѣваго берега Майна на правый[1]). Дальнѣйшія разслѣдованія этого пункта предпринятыя Вольфомъ, показали, что онъ былъ значительно населенъ и сильно укрѣпленъ: первое свидѣтельствуется обширнымъ некрополемъ, заключавшимъ болѣе 5000 гробницъ, второе — многочисленными остатками башенъ и стѣнъ; интересна сдѣланная тамъ же находка святилища бога Миѳры, показывающая широкую распространенность культа этого божества на отдаленномъ, полуварварскомъ Сѣверо-востокѣ. Начиная отъ Гроссъ-Кроценбурга, limes оставляетъ Майнъ и поднимается къ Сѣверу, приближаясь къ возвышенности Таунуса, которую и огибаетъ. Изслѣдованія Росселя, въ упомянутой выше монографіи, констатировали направленіе limitis въ этой мѣстности со всѣми деталями. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ изслѣдованіе крѣпости Зальбурга: на всемъ европейскомъ материкѣ, говоритъ Гауптъ[2]), нѣтъ ни однихъ развалинъ, которыя показывали бы такъ ясно и наглядно устройство римскихъ castra stativa съ его постройками, воротами, укрѣпленіями и форштадтами[3]). Военное значеніе этого пункта засвидѣтельствовано показаніями древнихъ авторовъ: впервые упоминается объ этой мѣстности въ разсказѣ Діона Кассія[4]) о третьемъ германскомъ походѣ старшаго Друза въ 10 году до Р. Хр. Походъ этотъ вызванъ былъ измѣною Хаттовъ, соединившихся съ враждебными Риму Сигамбрами; римскій полководецъ вторгся въ область Хаттовъ и опустошилъ ее огнемъ и мечемъ, а для предупрежденія повторенія измѣны зало-

1) G. Wolff u. O. Dahm. Der römische Grenzwall bei Hanau mit den Kastellen zu Rückingen und Marköbel. Hanau. 1885.

2) l. l. p. 30.

3) См. v. Cohausen Das Römercastell Saalburg. Hamburg 1883.

4) LIV, 36.

жилъ близъ Рейна, на возвышенности Таунуса, значительное укрѣпленіе, послужившее Друзу исходнымъ пунктомъ для военныхъ операцій слѣдующаго, 9-го года, когда онъ проникъ до береговъ Ельбы и на возвратномъ пути скончался. Во второй разъ съ укрѣпленіемъ на Таунусѣ мы встрѣчаемся при разсказѣ Тацита о походѣ Германика въ землю Хаттовъ, въ 15 году по Р. Хр.: римскій историкъ повѣствуетъ о томъ, что Германикъ вторгся съ 4 легіонами и 10000 союзниковъ въ землю Хаттовъ и заложилъ на Таунусѣ укрѣпленіе super vestigia paterni praesidii [1]), изъ каковыхъ словъ явствуетъ, что это послѣднее было въ то время разрушено, безъ сомнѣнія, при вышеупомянутомъ побѣгѣ Германцевъ. Эти извѣстія литературныхъ источниковъ значительно расширяются и дополняются вещественными памятниками, найденными и находящимися въ Зальбургѣ. Такъ, немногія надписи Зальбурга свидѣтельствуютъ о томъ, что тутъ въ началѣ III-го вѣка стояла союзническая когорта (IV Vindelicorum) вмѣстѣ съ cohors II Raetorum, что въ этомъ мѣстѣ существовалъ культъ Юпитера Dolichenus и Фортуны и т. д. Къ сожалѣнію, между этими надписями, весьма мало имѣющихъ опредѣленную дату. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи важны находимыя въ укрѣпленіи монеты: древнѣйшія изъ нихъ относятся къ Марку Аврелію и Фаустинѣ; затѣмъ идутъ монеты Пертинакса, Севера Септимія, Каракаллы, Елагабала, Севера Александра, Гордіана. Сохранившіеся монументальные остатки древняго укрѣпленія имѣютъ, какъ было замѣчено выше, высокій археологическій интересъ. Площадь, занимаемая древними постройками, представляетъ прямоугольникъ съ закругленными углами, въ 704′ длиною и 405′ шириною; онъ былъ со всѣхъ сторонъ обведенъ двумя рвами. Эти послѣдніе, спускаясь подъ острымъ угломъ, на широкихъ — передней и задней — сторонахъ четыреугольника сохранились въ количествѣ двухъ, на продольныхъ же ихъ было больше. Ширина и глубина ихъ не одинаковы: шире другихъ рвовъ, бывшій непосредственно передъ укрѣпленіемъ и имѣвшій до 30′, другіе же представляютъ среднюю ширину въ 25′, глубина ихъ — врядъ ли впрочемъ первоначальная — достигаетъ $8\frac{1}{2}$′. Ровъ окружаетъ стѣну, имѣющую 5′ въ ширину и болѣе 6′ въ вышину и выстроенную изъ тесанаго камня, расположеннаго не вполнѣ правильными горизонтальными рядами; внутри за нею идетъ насыпь, шириною въ 7′, къ которой непосредственно примыкаетъ дорога (inter vallum), имѣющая до 30′ ширины. Въ стѣнѣ существуетъ четыре прохода, соотвѣтствующіе такому же числу воротъ, имѣющихъ не одинаковую ширину: на

1) Ann. 1,56.

сторонѣ четыреугольника, обращенной къ непріятелю, находятся самыя узкія (въ 9½′) ворота — porta praetoria, которымъ соотвѣтствуютъ другія, на противоположной сторонѣ — porta decumana, имѣющія въ ширину 26′,6″. Такая значительная разница въ объемахъ входовъ вполнѣ понятна: узость portae praetoriae объясняется желаніемъ не дать непріятелю, при попыткѣ вторженія въ укрѣпленіе, возможности массою ворваться въ него, тогда какъ ширина portae decumanae должна была содѣйствовать безпрепятственному отступленію войска и удаленію жителей, равно какъ и свободному впуску подкрѣпленій. На двухъ боковыхъ сторонахъ четыреугольника находились также двое воротъ: porta principalis dextra и porta principalis sinistra, каждыя имѣвшія до 12′ ширины. Всѣ ворота нѣсколько отступаютъ отъ линіи стѣны во внутрь и обставлены двумя четыреугольными башнями. Четыреугольная площадь укрѣпленія была занята различными постройками, сохранившіяся основанія которыхъ дозволяютъ не только отмѣтить ихъ мѣста нахожденія, но и указать въ большинствѣ случаевъ на ихъ назначеніе. Вступая въ укрѣпленіе задними воротами (porta decumana), мы видимъ прежде всего гладко вымощенную улицу, ведущую въ прямомъ направленіи къ противоположнымъ воротамъ (porta praetoria). Въ лѣво отъ этой улицы, на разстояніи приблизительно 140′ отъ воротъ и 22′ отъ улицы расположенъ комплексъ построекъ, соотвѣтствующихъ древнему quaestorium, въ которомъ жили легаты, непосредственные помощники полководца; постройки эти представляютъ рядъ жилыхъ комнатъ, снабженныхъ всѣми удобствами, между прочимъ ванною. Противъ этого помѣщенія, по другую сторону улицы, находится другая постройка, гораздо бóльшаго объема, состоящая изъ двухъ строеній, соединенныхъ общею стѣною: тонкіе и сравнительно легко построенные ихъ фундаменты указываютъ на то, что строенія эти были не каменныя, а деревянныя, а отсутствіе всякихъ приспособленій, на то, что они не предназначались для жилья. По всей вѣроятности, это были магазины или склады для военныхъ доспѣховъ и припасовъ, а также и мѣсто храненія добычи. Этимъ ихъ назначеніемъ объясняется и сравнительный ихъ объемъ (78′ въ длину, 63′ въ ширину). Слѣдуя далѣе по упомянутой улицѣ внутрь укрѣпленія, мы встрѣчаемся съ находящеюся въ центрѣ его постройкою — древнимъ praetorium. Въ настоящемъ своемъ видѣ оно представляетъ рядъ строеній, возникшихъ разновременно и свидѣтельствующихъ о неоднократныхъ перестройкахъ, которыя совершенно естественны при той роли, какую играло укрѣпленіе, подвергавшееся, какъ естественно думать, неоднократнымъ нападеніямъ со стороны непріятелей, раззорявшихъ его и этимъ возбуждавшихъ необходимость въ пристройкахъ и перестройкахъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ praetorium имѣетъ 190′

длины, ширины — спереди 132′, сзади 128′, и отстоитъ отъ porta praetoria на 298′, отъ p. decumana на 212′, отъ боковыхъ воротъ на 160′. Состоитъ оно изъ цѣлаго ряда зданій, окруженныхъ широкою, въ 3′ стѣною, которая со стороны porta decumana замѣняется широкою (35′) галлереей. По срединѣ постройки находилось почти квадратное пространство (atrium), стороны котораго имѣютъ до 80′ длины; онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ открытымъ проходомъ, шириною въ 10′. Крыша atrium'а имѣла скаты внутрь, при чемъ дождевая вода собиралась въ сохранившіяся двѣ круглыя цистерны. Съ лѣва отъ atrium къ стѣнѣ, окружавшей praetorium, примыкаютъ четыре небольшія жилыя комнаты, съ права — одна большая комната, потолокъ которой поддерживался украшенными лѣпною работою колоннами, зала эта, какъ предполагаютъ нѣкоторые археологи, служила мѣстомъ храненія значковъ и знаменъ, слѣдовательно соотвѣтствовала sacellum. За предѣлами atrium'а, по направленію къ porta praetoria, мы встрѣчаемъ другую галлерею, шириною въ 28′, поддерживавшуюся 10 колоннами, расположенными въ два ряда. Колонны эти покоились на четыреугольныхъ базисахъ изъ песчаника, сохранившихся доселѣ. Внутри галлереи сохранилось основаніе базиса, на которомъ стояла бронзовая статуя, остатки отъ которой до того незначительны, что лишаютъ насъ возможности опредѣлить, изображала ли она божество или смертнаго (императора?). И въ лѣвой сторонѣ галлереи къ стѣнѣ примыкаютъ небольшіе жилые покои. Но выхода изъ нея къ porta praetoria нѣтъ, и не было; тамъ же, гдѣ ему слѣдовало бы находиться, стояла квадратная башня, врѣзывавшаяся въ стѣну и служившая прикрытіемъ для praetorium'а въ случаѣ, если бы непріятель успѣлъ прорваться черезъ porta praetoria. Въ упомянутой галлереѣ былъ, по всей вѣроятности, и forum, на которомъ происходили солдатскія сходки.

Но, если praetorium въ Зальбургѣ представляетъ интересный и единственно полный образчикъ построекъ подобнаго рода, то, съ другой стороны, въ этомъ укрѣпленіи мы не находимъ нѣкоторыхъ существенныхъ особенностей, отличавшихъ римскій лагерь. Такъ, мы не замѣчаемъ слѣдовъ viae praetoriae, соединявшей двое главныхъ воротъ: porta praetoria и p. decumana; напротивъ, отмѣченная выше башня въ praetorium, предполагаетъ совершенное отсутствіе этого прохода; точно также не видимъ мы и пересѣкавшей её via principalis, которая соединяла porta principalis dextra и p. p. sinistra. Чѣмъ объяснить такое отсутствіе существенныхъ особенностей лагеря, при существованіи въ немъ стоявшихъ въ органической связи съ этими дорогами воротъ, неизвѣстно; очень можетъ быть, что это

отсутствіе относится ко времени гораздо болѣе позднему, чѣмъ то, къ которому принадлежатъ дошедшія до насъ теоритическія описанія римскаго лагеря, къ такому времени, когда утратилось воспоминаніе обо многихъ его существенныхъ подробностяхъ, потерявшихъ свое примѣненіе на практикѣ.

Не безъинтересенъ вопросъ о снабженіи укрѣпленія топливомъ и водою. Что дерево употреблялось тутъ на различныя нужды, понятно само собою: оно шло и на постройки, въ видѣ бревенъ, въ видѣ кустарника и вѣтвей — на устройство фашинъ, и, наконецъ, употреблялось для топлива. Затрудненій въ добываніи этого матеріала не встрѣчалось, такъ какъ крѣпость была расположена въ мѣстности, густо заросшей лѣсомъ. Скорѣе, эта густота могла вызывать намѣренное очищеніе болѣе или менѣе значительнаго пространства кругомъ укрѣпленія, съ цѣлію предупредить неожиданное нападеніе непріятеля изъ лѣсной чащи. Какъ по отношенію къ снабженію лѣсомъ положеніе Зальбурга было весьма выгодно, такъ точно и по отношенію къ снабженію водою. Еще и теперь въ окрестностяхъ этой мѣстности находится масса резервуаровъ стоячей, болотной воды, которыми безъ сомнѣнія пользовались въ древности съ военными цѣлями для того, чтобы затруднять непріятелю доступъ къ укрѣпленію. Внутри его самаго есть нѣсколько родниковъ (до 5-ти), дающихъ прекрасную воду; кромѣ того, сохранились остатки нѣсколькихъ цистернъ, собиравшихъ воду дождевую.

Мы остановились нѣсколько долѣе на описаніи Зальбурга въ виду отмѣченной выше его важности для знакомства съ римскими castella, расположенными по limes, а также и потому, что точнѣйшимъ знакомствомъ съ нимъ мы обязаны лишь недавнему времени, когда, подъ руководствомъ опытнаго спеціалиста, г. Штейнгейссера (Steinhäusser) были произведены въ этой мѣстности систематическія раскопки. Возвращаемся къ указанію дальнѣйшаго направленія limitis.

Обогнувъ возвышенность Таунуса, limes идетъ въ западномъ направленіи, перерѣзывая рѣку Ланъ въ окрестностяхъ Емса и приближается въ С. З. направленіи къ Рейну. Пунктъ, на которомъ оканчивалась линія и примыкала къ Рейну, до сихъ поръ твердо не опредѣленъ: большинство прежнихъ археологовъ полагало, что имъ былъ современный Neuwied, но изслѣдованія ф. Когаузена привели въ настоящее время къ тому результату, что таковымъ признается Рейнброль (Rheinbrohl), составлявшій, какъ доказываютъ надписи, пограничный пунктъ между верхнею и нижнею Германіями.

Какъ дѣятельно занимались археологи новѣйшаго времени розысканіями относительно направленія limes, такъ не оставляли они безъ внима-

нія и изслѣдованій относительно времени его возникновенія и относительно ближайшій цѣли, которую имѣли въ виду Римляне, возводя подобное сооруженіе. Что касается времени постройки limes, то почти всѣ согласны въ томъ, что она производилась не одновременно, но въ разныя царствованія, и именно тѣхъ Императоровъ, при которыхъ опасенія нападеній со стороны Германцевъ возникали въ наиболѣе сильной степени: при Домиціанѣ, Траянѣ, Адріанѣ, Піѣ и Маркѣ Авреліѣ; разногласіе является лишь въ томъ, къ какому царствованію отнести сооруженіе того или другаго отдѣла limitis. Отдѣлы эти приблизительно разграничиваются слѣдующимъ образомъ: самостоятельнымъ сооруженіемъ представляется прежде всего limes Raeticus отъ Кельгейма до Лорха, отличающійся способомъ своей постройки: онъ сооруженъ изъ камней, стоящія позади его укрѣпленія расположены неправильно, въ неодинаковыхъ одно отъ другаго разстояніяхъ и не соединены съ limes поперечными дорогами; другимъ отдѣломъ представляется часть отъ Лорха до Мильтенберга, характеризующаяся своимъ прямолинейнымъ направленіемъ, въ интересахъ котораго строители жертвовали стратегическими соображеніями: такъ, единственно для того, чтобы сохранить это направленіе, они проводили его по откосамъ и у подошвы возвышенностей, вершины которыхъ, господствующія надъ limes, приходились въ непріятельской землѣ и этимъ отнимали у него всякое военное значеніе; самый уровень его возвышенія мѣстами представляется до такой степени незначительнымъ, что дѣлаетъ направленіе его мало примѣтнымъ. Но за то этотъ отдѣлъ limitis имѣетъ особенности въ постройкѣ, состоящія въ томъ, что онъ весь сооруженъ изъ насыпной земли, добывавшейся изъ лежащаго передъ нимъ рва, что по верху былъ обшитъ частоколомъ, что по нему въ одинаковыхъ одна отъ другой разстояніяхъ расположены сторожевыя башни (burgi), что стоящія позади его укрѣпленія — castella — также правильно отстоятъ другъ отъ друга, соединяясь между собою и съ limes дорогами, удобными для передвиженія войска. Эти послѣднія особенности, отличающія названный отдѣлъ отъ limes Raeticus, общи ему и съ слѣдующимъ, верхне Рейнскимъ, идущимъ отъ Гроссъ-Кроценбурга до Рейнброля. Характерную особенность этого отдѣла составляетъ его извилистость, вызванная преимущественно стратегическими соображеніями, образчикъ которыхъ мы видѣли при описаніи Зальбурга. Наконецъ, отдѣльно сооруженною представляется линія Мюммлинга, соединяющая, какъ было замѣчено выше, Майнъ съ Некаромъ: характерную ея особенность представляютъ сооруженія укрѣпленій, отличающихся своимъ объемомъ и богатствомъ архитектурныхъ деталей. Это послѣднее обстоятельство можетъ указывать

на то, что при ихъ сооруженіи строители чувствовали себя сравнительно спокойными, имѣя время и возможность заботиться объ украшеніи построекъ. Спокойствіе же могло имѣть мѣсто лишь при сравнительной безопасности строителей, которой они могли достигнуть при существованіи между ними и враждебными Германцами другой укрѣпленной линіи, каковою въ данномъ случаѣ является limes отъ Лорха до Мильтенберга. Эти соображенія ведутъ къ выводу о томъ, что этотъ послѣдній отдѣлъ былъ сооруженъ ранѣе, чѣмъ линія Мюммлинга. Опредѣленныхъ же указаній на то, къ царствованію какого Императора слѣдуетъ относить это сооруженіе, мы не имѣемъ.

Неустановленнымъ окончательно слѣдуетъ признать и назначеніе limes. Что оно имѣло въ виду цѣли стратегическія, это сомнѣнію не подлежитъ и видно изъ нашего предъидущаго изложенія. Неопредѣленность является лишь въ томъ, имѣлъ ли limes на всемъ своемъ протяженіи исключительно военную цѣль, или же, если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ служилъ въ качествѣ демаркаціонной линіи, или же, наконецъ, былъ линіею таможенною. При рѣшеніи этого вопроса современные археологи расходятся, въ виду неопредѣленности существующихъ для его рѣшенія данныхъ. Такъ, повидимому, тѣ особенности limitis, которыя представляетъ его отдѣлъ отъ Лорха до Мильтенберга, указываютъ на не военное его значеніе, хотя, съ другой стороны, и не исключаютъ его окончательно. Въ свою очередь, limes Raeticus, неправильнымъ и обособленнымъ расположеніемъ своихъ castella тоже указываетъ на то, что его строители имѣли въ виду не исключительно военныя цѣли. И на оборотъ, эти послѣднія ясно выдвигаются на первый планъ при разсмотрѣніи отдѣла отъ Гроссъ-Кроценбурга до Рейнброля. При такомъ разнообразіи данныхъ, самымъ вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, по которому limes, соединявшій Дунай съ Рейномъ, имѣлъ не одно исключительное назначеніе, но былъ предназначенъ какъ для того, чтобы защищать римскія области отъ варварскихъ вторженій, такъ и для того, чтобы быть демаркаціонной линіей и для того, наконецъ, чтобы служить таможенною границей. Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ преобладала та или другая цѣль, это преобладаніе сказывалось и на особенностяхъ его сооруженія.

Изъ приведеннаго обозрѣнія археологическихъ розысканій въ области вопроса о германскомъ limes видно, что, хотя онъ и не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно, тѣмъ не менѣе значительно подвинутъ впередъ и есть надежда на то, что въ близкомъ будущемъ, благодаря усиленной дѣятельности спеціалистовъ — археологовъ и историковъ, мы будемъ имѣть

возможность составить себѣ вполнѣ отчетливое понятіе о всей системѣ пограничной римско-германской защиты.

Illuc unde abii, redeo. Изслѣдованіе Проф. Гаупта, которому многимъ обязано предъидущее изложеніе, имѣетъ интересъ и значеніе не исключительно мѣстные, но важно и для всякаго читателя, интересующагося судьбою римской цивилизаціи въ ея соприкосновеніи съ племенами средней Европы, боровшихся съ нею и её побѣдившихъ съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь быть побѣжденными ею.... Graecia capta ferum victorem cepit.... Mutatis mutandis, эта истина приложима и къ Риму.

III.

О византійскихъ печатяхъ Херсонской Θемы.

(Съ таблицею рисунковъ).

Д. Чл. гр. И. И. Толстаго.

Нашимъ сочленомъ, уважаемымъ вице-президентомъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей въ Одессѣ проф. В. Н. Юргевичемъ описана въ Запискахъ этого Общества замѣчательная печать, найденная въ мѣстности византійскаго Херсона. Изображеніе ея было уже издано на обложкѣ Отчета Общества за 1883—84 г.; нынѣ г. Юргевичъ представилъ попытку объяснить находящуюся на ней надпись и время ея изготовленія. Судя по опубликованному изображенію ея, на лицевой сторонѣ находится надпись: + ΓЄΟΡ||ΓΙΟΚΑϹΙ||Δ▨ΚΟΑ'Ϲ||Π▨ΘΑΡΙ, а на оборотной продолженіе ея: ΚЄϹΤΡΑ||ΤΙΓΟΧЄΡ||ϹΟΝΟϹΨ||ΤΖΟ▨Λ; г. Юргевичъ читаетъ: Γεωργίῳ Κασιδίκῳ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος ψ' Τζούλ. Признавъ эту транскрипцію вѣрною, первое, что останавливаетъ вниманіе человѣка, знакомаго съ византійской сфрагистикой—это дательный падежъ, въ которомъ поставлены имя и титулы лица или лицъ, означенныхъ на печати. Этотъ падежъ имени собственника встрѣчается на византійскихъ печатяхъ постоянно вслѣдъ за воззваніемъ Κύριε или Θεοτόκε βοήθει (обыкновенно сокращенно: $\overline{\text{ΚЄ}}$, $\overline{\text{ΘΚЄ}}$ $\overline{\text{ΒΘ}}$); эта формула повторяется на $^9/_{10}$ всѣхъ извѣстныхъ печатей; изъ остающейся части всей массы византійскихъ печатей въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ σφραγίς или σφράγισμα съ родит. пад. имени собственника; изрѣдка это слово подразумѣвается и стоитъ просто родительный; наконецъ, еще рѣже стоитъ именительный падежъ имени собственника (особенно, когда печать небольшихъ размѣровъ); всякія другія надписи представляютъ уже интересъ, какъ исклю-

ченія[1]). Впрочемъ, говоря объ исключеніяхъ изъ общихъ правилъ и о сравнительной рѣдкости того или другаго типа, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при существованіи многихъ тысячъ извѣстныхъ византійскихъ печатей, самыя исключенія насчитываются сотнями; при всемъ томъ, печать съ дательнымъ пад. и съ пропускомъ воззванія къ Богу, къ Богородицѣ или къ Святому является, кажется, единственнымъ экземпляромъ, хотя и то сказать — ни въ какой области археологіи, можетъ быть, не приходится сталкиваться съ столькими неожиданностями, какъ въ византійской сфрагистикѣ.

Вторая особенность печати заключается въ томъ, что на двухъ сторонахъ ея находятся два разныхъ имени, а именно: на лицевой имя протоспоѳарія Георгія Касидика, а на оборотѣ — какого-то ΤΖΟΥΛ (Α?)

Третья странность, встрѣчаемая на печати, заключается въ присутствіи на ней (если принять транскрипцію г. Юргевича) числительнаго ψ' (= 700), безъ всякой видимой связи со смысломъ всей надписи.

Остальныя особенности не важны: замѣна буквъ Ω, Η и ΑΙ буквами Ο, Ι и Ε встрѣчается постоянно на византійскихъ печатяхъ (эта замѣна не является, впрочемъ, надежнымъ указателемъ, какъ полагаетъ г. Юргевичъ, времени изготовленія печати, такъ какъ такая замѣна встрѣчается на печатяхъ и монетахъ гораздо ранѣе IX вѣка), хотя правописаніе союза *καί* — ΚЄ представляетъ собою рѣдкое явленіе на печатяхъ, гдѣ, также какъ и на монетахъ, онъ постоянно замѣняется знакомъ S (рѣже форма CЄ).

Изъ вышеизложеннаго видно, что печать, найденная въ развалинахъ византійскаго Херсона, принадлежитъ къ числу несовсѣмъ обыкновенныхъ.

Г. Юргевичъ сдѣлалъ попытку объяснить нѣкоторыя изъ ея особенностей, а именно: сопоставленіе на ней двухъ именъ и нахожденіе на ней предполагаемаго числительнаго ψ'. Для объясненія ихъ онъ обращается къ тѣмъ скуднымъ даннымъ, которыя сохранились относительно исторіи греческихъ поселеній на югѣ нынѣшней Россіи во времена византійской имперіи. За исходную точку своего объясненія г. Юргевичъ принимаетъ имя Τζοῦλ, которое онъ сближаетъ съ именемъ «послѣдняго крымскаго хазарскаго хагана Цула, разбитаго и взятаго въ плѣнъ въ 1016 г. посланнымъ имп. Василіемъ II полководцемъ Вардасомъ Дукою, при содѣйствіи родственника Владиміра Святаго по имени Сфенга».

Что касается до значенія предполагаемой цифры ψ', то г. Юргевичъ полагаетъ, что она могла означать 700 денежныхъ единицъ, слѣдующихъ къ уплатѣ стратигу Касидику отъ хагана Цула, а самая печать является

---

[1]) См. G. Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin, Paris 1884. стр. 29—34.

значкомъ на полученіе этой суммы. Не касаясь слѣдующаго затѣмъ интереснаго разбора отношеній хазаръ къ византійскимъ владѣніямъ, остановлюсь на этомъ объясненіи печати нашего ученаго сочлена съ чисто археологической точки зрѣнія.

Изъ статьи г. Юргевича можно заключить, что онъ считаетъ описываемую печать, не печатью въ собственномъ смыслѣ, а лишь контрамаркой, надпись же объясняетъ такъ: Γεωργίῳ Κασιδίχῳ Πρωτοσπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος (подразумѣвай ἀπέδωκε или нѣчто подобное) ψ′ (подразумѣвай νομίσματα или нѣчто подобное) Τζούλ, что въ переводѣ означаетъ: Георгію Касидику, протоспаθарію и стратигу Херсона (подразумѣв. уплатилъ) 700 (подразумѣв. солидовъ) Цулъ. Принявъ такое объясненіе описываемаго памятника, придется признать въ немъ единственный въ своемъ родѣ экземпляръ, подобнаго которому никогда находимо не было и едва-ли когда либо будетъ найдено. Правда, сфрагистикѣ извѣстенъ цѣлый разрядъ свинцовыхъ кружковъ, имѣющихъ лишь видъ печатей, но назначеніе которыхъ строго опредѣлено и узко ограничено. Значеніе ихъ ясно раскрывается находящеюся на многихъ изъ нихъ надписью: ὁ ἐλεῶν πτωχὸν δανίζει Θεῷ; эти контрамарки предназначались не для важныхъ сановниковъ Византійской имперіи и не для царей, хотя бы и варварскихъ народовъ, а для нищихъ и раздавались послѣднимъ при крупныхъ раздачахъ милостыни въ смыслѣ билетиковъ на право полученія извѣстнаго количества пищи[1]). Замѣна росписки царю въ полученіи крупной, во всякомъ случаѣ, суммы денегъ со стороны стратига контрамаркой, не представлявшей никакой цѣнности и подобной тѣмъ, которыя въ Византіи раздавались нищимъ, едва-ли мыслима. Впрочемъ, г. Юргевичъ въ своей статьѣ не высказываетъ прямо такого взгляда на значеніе описываемаго памятника; напротивъ того, онъ, повидимому, признаетъ его настоящей печатью: высказавъ свое убѣжденіе, что буква ψ′ означаетъ сумму, онъ замѣчаетъ: «кажется даже, что печать была привѣшена къ грамотѣ, такъ какъ на верхнемъ ея краѣ замѣтенъ бугорчикъ, принадлежащій, вѣроятно, отломанному ушку». Кромѣ небольшой археологической ошибки[2]), въ этихъ строкахъ для меня совершенно

---

1) См. Schlumberger назв. соч. стр. 78.

2) Эта ошибка заключается въ предположеніи, что печать была прикрѣплена къ грамотѣ посредствомъ ушка: такъ печати никогда нигдѣ не прикрѣплялись, а концы шнура, которымъ скрѣплялась грамота, пропускались сквозь металлъ печати; затѣмъ встрѣчаются печати съ отверстіями, пробитыми насквозь въ полѣ печати (судя по рисунку, такова и разбираемая); эти отверстія, какъ нынѣ доказано, ничто иное, какъ плодъ заботъ хартуларіевъ о ввѣренныхъ ихъ попеченію граматахъ: когда шнуръ истлѣвалъ, то они замѣняли его новымъ и могли прикрѣпить къ нему старую печать, лишь сдѣлавъ въ ней вышеописанное отверстіе (Schlumb. стр. 77).

непонятно слово: кажется *даже*. Въ смыслѣ этого слова заключается подтвержденіе сказаннаго ранѣе; но какъ можетъ служить подтвержденіемъ предполагаемаго значенія цифры ψ' тотъ фактъ, что печать была привѣшена къ грамотѣ? Не понимая значенія этихъ строкъ въ смыслѣ подтвержденія, высказаннаго г. Юргевичемъ мнѣнія относительно содержанія надписей печати, я не думаю ошибиться, признавъ, что онъ считаетъ ее дѣйствительно печатью, приложенной къ письменному акту. Къ какому? Очевидно — къ той роспискѣ, которую стратигъ далъ Цулу въ полученіи денегъ. Но, признавъ нашъ свинцовый кружокъ за печать, приложенную къ такой роспискѣ, содержаніе прочитанной на ней г. Юргевичемъ надписи становится совершенно страннымъ: вѣдь въ роспискѣ должно же было быть прописано, сколько и отъ кого получено денегъ, къ чему же повторять то же самое на печати, да и еще такъ неясно — безъ означенія чего 700 дано, съ пропускомъ глагола и безъ падежнаго окончанія имени давшаго (Τζούλ... — ος? α?), такъ что становится сомнительнымъ, Цулъ ли давалъ, или Цулу давали? Признать печать за печать Касидика невозможно, такъ какъ онъ надписью, на ней находящеюся, оскорблялъ бы самого себя, но признать ее за печать хагана еще менѣе, можетъ быть, возможно: самостоятельный властитель называетъ себя просто по имени, не упоминая о своемъ титулѣ, а Касидику отводитъ почетное мѣсто на печати, выписывая всѣ его титулы и оставляя своему имени столь скромное мѣсто, что при небольшой неловкости въ отпечатываніи печати его имя на ней и не вышло бы. Но помимо этихъ частныхъ соображеній, содержаніе приведенной надписи на какой бы то ни было печати едва-ли даже мыслимо: печать всегда служила замѣной или подкрѣпленіемъ подписи, а потому и содержаніе надписей, помѣщавшихся на ней, по смыслу всегда болѣе или менѣе должно совпадать со смысломъ подписи: на ней вырѣзывалось или просто имя (одно или съ прибавленіемъ званій, титуловъ и т. п.), или изображеніе тезоименитаго святаго, или надпись, выражающая ея значеніе — «σφραγίς (σφραγίσμα) τῶν γραφῶν, γραμμάτων, πρακτέων» и т. п.; добавленіе выраженій κύριε, θεοτόκε βοήθει и т. п. набожныхъ воззваній не искажало кореннаго смысла надписей, являясь лишь обычными, стереотипными формулами въ Византіи того времени.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что или печать представляетъ собою единственный и совершенно удивительный экземпляръ, или же что невѣрно объясненіе, данное надписи ученымъ нашимъ сочленомъ и основанное лишь на двухъ очень сомнительныхъ фактахъ — на нахожденіи въ ней цифры ψ' (самъ г. Юргевичъ сознается что буква эта *немного изглажена*, а судя по рисунку, нижняя черта ея трудно распознаваема) и на предполагаемомъ

тождествѣ извѣстнаго хагана Цула съ одноименникомъ его, названнымъ на печати. Между тѣмъ, можно объяснить эту печать гораздо естественнѣе, что я и постараюсь сдѣлать ниже.

Г. Юргевичу, когда онъ писалъ свою статью объ интересующей насъ печати, не было извѣстно единственное фундаментальное сочиненіе по византійской сфрагистикѣ, на которое я имѣлъ уже случай ссылаться выше. Доказательствомъ тому служитъ какъ полное умолчаніе объ этомъ капитальномъ трудѣ, такъ и ссылки на неимѣющія нынѣ никакого значенія мелкія статьи въ Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος и въ Revue Archéologique и, наконецъ, очевидное незнакомство съ изданной въ этомъ трудѣ серіей херсонскихъ печатей. Трудъ, о которомъ я говорю — Sigillographie de l'Empire Byzantin par G. Schlumberger, avec 1100 dessins par Dardel, publié sous le patronage de la S-té de l'Orient latin (Paris, Leroux éditeur, MDCCCLXXXIV). Это цѣнное изданіе заслуживаетъ того, чтобъ остановить на себѣ особое вниманіе русскихъ археологовъ: стоитъ вспомнить о тѣсной связи нашей отечественной археологіи съ византійской, чтобы книга, представляющая собою, помимо массы историческихъ, географическихъ, бытовыхъ и эпиграфическихъ данныхъ, настоящую «Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς», основанную на вещественныхъ памятникахъ, возбудила живой интересъ въ спеціалистахъ многихъ отраслей археологіи. Надѣясь современемъ коснуться подробнѣе нѣкоторыхъ вопросовъ, ярко освѣщаемыхъ этимъ изданіемъ, я ограничусь здѣсь лишь краткимъ указаніемъ на его содержаніе и описаніемъ тѣхъ изъ изданныхъ въ немъ печатей, которыя прямо входятъ въ область нашей отечественной археологіи и, въ частности, печатей византійскаго Херсона.

Описанію самихъ печатей предпосланы въ изданіи г. Шлумбергера интереснѣйшія общія замѣчанія, въ которыхъ онъ на 100 почти страницахъ трактуетъ о матеріалѣ, изъ коего изготовлялись печати, о способѣ ихъ изготовленія, объ ихъ употребленіи, о мѣстѣ находокъ, объ ихъ величинѣ и формѣ, о типахъ, на нихъ находящихся, о надписяхъ, о способѣ опредѣленія времени ихъ изготовленія, о классификаціи ихъ и т. п., тутъже авторъ представляетъ полный библіографическій указатель статей по византійской сигиллографіи. Затѣмъ слѣдуетъ точное описаніе нѣсколькихъ тысячъ печатей, снабженное разнообразными историческими, географическими и т. п. примѣчаніями и многочисленными (до 1100) ксилографическими изображеніями печатей въ текстѣ, по исполненію не оставляющими желать ничего лучшаго. Весь включенный въ трудъ матеріалъ описанъ въ пяти крупныхъ раздѣлахъ (divisions), въ первомъ изъ коихъ описана «серія географическая», т. е. серія тѣхъ печатей, на которыхъ находятся названія

византійскихъ ѳемъ, городовъ, мѣстечекъ, монастырей и поселеній и представляющихъ собой настоящее практическое пособіе для изученія географіи Византійской имперіи. Во второмъ раздѣлѣ описаны печати, принадлежащія чинамъ арміи, въ третьемъ — печати духовенства, въ четвертомъ — должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, а въ пятомъ — печати такъ назыв. патронимическія, т. е. такія, на которыхъ обозначены византійскія фамильныя имена. При распредѣленіи матеріала по этимъ раздѣламъ, авторомъ обращено вниманіе на сравнительную важность данныхъ, раскрываемыхъ надписью каждой печати: такъ, на многихъ встрѣчается названіе военной должности собственника печати, его придворное званіе, географическое названіе подначальной области или города и, наконецъ, фамилія; такимъ образомъ, печать съ одинаковымъ правомъ можетъ быть причислена къ четыремъ раздѣламъ; въ такомъ случаѣ рѣшающее значеніе имѣлъ сравнительный интересъ, возбуждаемый этими различными указаніями, причемъ, однако, географическимъ указаніямъ отдавалось авторомъ предпочтеніе. Впрочемъ, описавъ печать въ одномъ раздѣлѣ, авторъ упоминаетъ о ней обыкновенно въ соотвѣтствующихъ главахъ и другихъ раздѣловъ съ ссылкой на страницу, гдѣ она описана. Изъ сказаннаго можно, кажется, составить себѣ понятіе о томъ количествѣ труда, который вложенъ въ это изданіе, и главный упрекъ, который мы пока считаемъ возможнымъ сдѣлать автору, заключается въ томъ, что къ изданію не приложено алфавитныхъ указателей, что значительно затрудняетъ пользованіе имъ.

На стр. 235—238 въ раздѣлѣ «географической серіи» описаны всѣ бывшія извѣстными автору печати съ названіемъ Херсонской ѳемы. Предпославъ нѣсколько историческихъ данныхъ объ этой византійской области, авторъ говоритъ: «печати византійскихъ сановниковъ Херсонской Ѳемы чрезвычайно рѣдки. До сихъ поръ не было издано ни одной изъ нихъ. По счастливой случайности, мнѣ удалось собрать до шести экземпляровъ таковыхъ; эти экземпляры, вмѣстѣ съ седьмымъ, хранящимся въ Минцъ-кабинетѣ Британскаго музеума, и восьмымъ, принадлежащимъ г. П. Ламбросу, единственные, до сихъ поръ отысканные, насколько, по крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно. Они представляютъ собой печати стратиговъ, коммеркіаріевъ и одного спаѳарія». Затѣмъ идетъ слѣдующее описаніе восьми печатей:

«1) Печать *Никифора Касситераса, протоспаѳарія и стратига* (*Ѳемы*) *Херсона.*

+ΚЄ ΒΘ, ΤѠ CѠ Δ' ΝΗΚΗΦ'Α'CΠΑΘ'.

Об. S CΤΡΑΤΙΓ' ΧЄΡCΟΝ ΤѠ ΚΑCΗΤ'.

Вмѣсто: **ΚΥΡΙЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ ΝΙΚΗΦΟΡΩ ΠΡΩΤΟCΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ CΤΡΑΤΗΓΩ ΧЄΡCΩΝΟC ΤΩ ΚΑCΗΤΗΡΑ**, *Господи, помози рабу твоему Никифору Каситиру, протоспаѳарію и стратигу Херсона.*

Великолѣпная печать большаго размѣра X вѣка — коллекція Шлумб.

Изображена на Табл. подъ № 1.

2) Печать *Константина, протоспаѳарія и стратига Херсона.*

+ ΚЄ ΒΟΗΘΗ ΤΩ CΩΔΟΥΛ' шестиконечный крестъ, водруженный на ступеньки и съ вѣтками у основанія.

Об. **+ ΚΩΝCΤΑΝΤ' Β'Α'CΠΑΘ' S CΤΡΑΤΗΓ' ΧЄΡCΟΝ'.**

Вмѣсто: **ΚΥΡΙЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ ΚΩΝCΤΑΝΤΙΝΩ ΒΑCΙΛΙΚΩ ΠΡΩΤΟCΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ CΤΡΑΤΗΓΩ ΧЄΡCΩΝΟC**, *Господи, помози рабу своему Константину, царскому протоспаѳарію и стратигу Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 2.

3) Печать того-же лица, съ небольшими варіантами въ надписи, XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 3.

4) Печать *Іоанна, протоспаѳарія и стратига Херсона.*

ΘЄΟΤΟΚЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔȣΛΩ ΙΩ (вм. **ΙΩΑΝΝΗ**) **Α'CΠΑΘ'** (αρίῳ) **ΚΑΙ CΤΡΑΤΗΓ'** (ῷ) **ΧЄΡCΩΝ'** (ος): *Богородице, помози рабу твоему Іоанну, протоспаѳарію и стратигу Херсона.*

XI вѣка — минцъ-кабинетъ Британскаго музеума.

5) Печать *Сергія, спаѳарокандидата и коммеркіарія Херсона.*

ΚЄ ΒΟΗΘ' ΤΩ CΩ ΔΟΥΛ'. Шестиконечный крестъ, водруженный на четырехъ ступенькахъ и съ вѣтками у основанія.

Об. **+ CЄΡΓΙΩ Β'CΠΑΘ'ΚΑΝΔ' S ΚΟΜЄΡΚΙΑΡ' ΧЄΡCΟΝ**, вмѣсто: **ΚΥΡΙЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ CЄΡΓΙΩ ΒΑCΙΛΙΚΩ CΠΑΘΑΡΟΚΑΝΔΙΔΑΤΩ ΚΑΙ ΚΟΜЄΡΚΙΑΡΙΩ ΧЄΡCΟΝΟC**, т. е. *Господи, помози рабу твоему Сергію, царскому спаѳарокандидату и коммеркіарію Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.; нѣсколько другихъ экземпляровъ, между прочимъ, одинъ въ коллекціи Sorlin-Dorigny.

Изобр. подъ № 5.

6) Печать *Георгія, протоспаѳарія и коммеркіарія Херсона.*

+ΚЄ (ΒΟΗ)ΘΗ ΤΩ (CΩ ΔΟΥΛ)Ω, крестъ на четырехъ ступенькахъ.

Об. (Γ)ЄΟΡΓΙ(Ω) Α' (CΠ'S) ΚȣΜЄΡΚΙΑΡ' ΧЄΡCΟ. Вмѣсто: ΚΥΡΙЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ ΓЄΩΡΓΙΩ ΠΡΩΤΟCΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΚȣΜЄΡΚΙΑΡΙΩ ΧЄΡCΩΝΟC, т. е. *Господи, помози рабу твоему Георгію, протоспаѳарію и коммеркіарію Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 6.

7) У г. Ламброса есть печать Херсонскаго стратига, на которой имя этого города передано такъ: ΧΡЄCΩΝΟC вмѣсто ΧЄΡCΩΝΟC.

8) Это чтеніе даетъ мнѣ право приписать той же Херсонской Ѳемѣ печать моего (т. е. ч. Шлумб.) собранія, гдѣ названіе крымскаго города написано точно такъ-же.

Печать *Цилы* (славянское имя), *спаѳарія Херсонскаго.*

+ΚЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔȣΛ' (φ). Шестиконечный крестъ на трехъ ступенькахъ и съ крестиками и съ точками по бокамъ.

Об. +ΤΖΥΛΑ Β' (ασιλιχῷ) CΠΑΘΑΡΗΩ ΧΡЄCΩΝΟ' (ς).»

Изобр. подъ № 8.

Итакъ, подъ № 6 у Шлумбергера описана печать херсонскаго протоспаѳарія Георгія, а подъ № 8 — спаѳарія ΤΖ(ο)ΥΛΑ; думаю, что едва ли возможно сомнѣніе относительно того, что лица эти тождественны съ поименованными на печати г. Юргевича. Такимъ образомъ, предполагаемый хазарскій хаганъ оказывается византійскимъ военнымъ чиновникомъ — спаѳаріемъ и настоящее имя его не Цулъ, а ΤΖΟΥΛΑ; не подвергая критической оцѣнкѣ увѣренія Шлумбергера, что имя его славянское, можно признать несомнѣннымъ не греческое его происхожденіе, что никакъ, однако, не могло помѣшать ему стать спаѳаріемъ и даже стратигомъ херсонскимъ. Перехожу теперь прямо къ объясненію печати г. Юргевича съ помощью этихъ новыхъ данныхъ. Первое, что нуждается въ объясненіи—

это, какъ попали оба имени на одну печать? На стр. 77 Шлумбергера находимъ положительное объясненіе и этого факта; вотъ, что говоритъ тутъ ученый авторъ: «иногда, хотя и очень рѣдко, два лица употребляли одну печать. Это достаточно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, какъ вѣрно замѣчаетъ г. Мордтманъ, что оба лица совмѣстно занимали одну должность, или, по крайней мѣрѣ, что должности каждаго изъ нихъ имѣли между собой нѣчто общее»... Затѣмъ описаны нѣсколько двуименныхъ печатей. Итакъ, Касидикъ и Цула были или коллегами, или можетъ быть, (что, впрочемъ, менѣе вѣроятно) одинъ изъ нихъ былъ преемникомъ другаго и ихъ общая печать явилась въ то время, когда одинъ еще не успѣлъ сдать должность другому и, такимъ образомъ, явилось временное двоевластіе. Разсматривая печать съ этой точки зрѣнія, становится вполнѣ объяснимой находящаяся на ней надпись, причемъ мы не принуждены прибѣгать къ рискованнымъ предположеніямъ, дѣлающимъ изъ нея загадочный и единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Дѣйствительно, признавъ въ нашей печати вещественный памятникъ двоевластія, не слѣдуетъ забывать, что двоевластіе это, чѣмъ бы оно ни объяснялось, является фактомъ исключительнымъ (но не невозможнымъ, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ Шлумбергеромъ), а потому временнымъ и, очень вѣроятно, даже кратковременнымъ. Предположивъ кратковременность двоевластія или коллегіальности, вполнѣ допустимо предположеніе и о томъ, что византійскіе сановники не нашли нужнымъ или даже возможнымъ, по недостатку времени, заказать особую печать съ обозначеніемъ этого факта: поэтому каждый изъ нихъ отдалъ ту сторону (оборотную) своей обыкновенной печати, на которой стояло его имя, и съ помощью этихъ двухъ штемпелей составилась интересующая насъ печать. Это было тѣмъ исполнимѣе, что лицевая сторона печатей обоихъ лицъ, судя по громадному большинству византійскихъ печатей, была почти тождественна: на ней, вѣроятно, находился крестъ и надпись: ΚΥΡΙЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤѠ CѠ ΔΟΥΛѠ съ легкими варіантами; такое стереотипное изображеніе и такая же надпись легко могли быть отстранены при чеканкѣ печати, безъ умаленія значенія печати, вся сила которой, какъ замѣны или подтвержденія подписи, заключалась въ той сторонѣ, гдѣ находилось имя собственника ея.

Итакъ, наша печать составилась, вѣроятно, изъ штемпелей двухъ печатей, изъ которыхъ одна принадлежала *протоспаѳарію Георгію Касидику* и на лицевой сторонѣ которой, вѣроятно, изображенъ былъ шестиконечный крестъ и надпись: ΚЄ ΒΘ (или ΒΟΗΘ) ΤѠ CѠ ΔΟΥΛѠ (или ΔΟΥΛ', ΔδΛ' Δ' и т. п.), а на об.: + ΓЄΟΡΓΙΟ ΚΑϹΙΔΙΚΟ Α'ϹΠΑΘΑΡΙ, т. е. *Господи, помози рабу твоему Георгію Касидику протоспаѳарію.* То, что здѣсь

не названа Өема Херсонская, не представляетъ ничего необыкновеннаго, и можетъ быть удовлетворительно объяснено самыми разнообразными, но вполнѣ правдоподобными предположеніями, которыми не стоитъ утомлять читателя.

Вторая печать принадлежала *Херсонскому стратигу Тиулу* и на лицевой сторонѣ ея, по всѣмъ вѣроятіямъ, изображенъ былъ тоже крестъ; что касается надписи этой стороны, то возстановленіе ея зависитъ отъ того объясненія, которое можно дать буквамъ **KЄ** на оборотѣ: принявъ эти буквы за союзъ **KAI**, можно предположить, что на лиц. ст. было написано: **KЄ BΘ TΩ CΩ Δ' CΠAΘ' (APIΩ)**; предположивъ, судя по большинству виз. печатей, что буквы **KЄ** не означаютъ союза **KAI**, замѣнявшагося обыкновенно знакомъ **S**, можно признать ихъ за сокращеніе слова **KYPIЄ**, и тогда надпись лицевой стороны была бы: **TΩ CΩ ΔOYΛΩ ꞴOHΘЄI**, продолженная на об.: **KЄ** (= χύριε) **CTPATIΓO XЄPCONOC (Ψ?) TZOYΛ (A)**, т. е. *твоему рабу помози Господи стратигу Херсона Тиулѣ*; оборотъ этотъ на византійской печати вполнѣ мыслимый. Я поставилъ въ этой надписи букву **Ψ** въ скобки и съ вопросительнымъ знакомъ потому, что просто сомнѣваюсь въ ея существованіи; не стоитъ ли тутъ какая либо другая буква, трудно распознаваемая вслѣдствіе дурной сохранности (напр. **B'**= βασιλιχῷ, или членъ **TΩ** или, съ замѣной омеги, **TO**?); что буква эта *не* означаетъ числа, въ этомъ я убѣжденъ, и распознанная г. Юргевичемъ, по очисткѣ печати, черточка надъ нею говоритъ, по моему мнѣнію, въ противность воззрѣнію г. Юргевича (что она уничтожаетъ всякое сомнѣніе относительно значенія буквы, какъ числоваго знака), въ пользу того предположенія, что сомнительная буква ничто иное, какъ сокращеніе какого либо слова, но никакъ не цифра. Мнѣ неизвѣстны византійскія печати, на коихъ находились бы цифры, но зато извѣстна цѣлая масса византійскихъ монетъ, на которыхъ буквы греческаго алфавита употреблены въ значеніи цифръ. При существованіи тѣснѣйшей связи между византійской сфрагистикой и нумизматикой, послѣдняя служитъ надежнымъ пособіемъ для первой и особенности, встрѣчаемыя на монетахъ, можно съ полнымъ правомъ переносить и на печати. Но во всей массѣ монетъ, на которыхъ числа выражены греческими буквами, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ *ни одной*, гдѣ бы надъ буквами этими стояла черточка, указывающая на ихъ значеніе; напротивъ, черточка ставится для означенія сокращенія, когда слово не окончено или вмѣсто него стоитъ одна буква, постоянно, какъ на монетахъ, такъ и на печатяхъ. Указаніе г. Юргевича (см. «Отчетъ» стр. 21) на аналогичность черточекъ надъ сомнительной буквой и надъ **A** въ словѣ **A'CΠAΘAPIOC** (= πρωτοσπαθάριος) совершенно вѣрно, но черточка надъ или скорѣе за

буквой А стоитъ не потому, что ею замѣнено числительное πρῶτος, но потому, что А тутъ играетъ роль *сокращенія слова* πρῶτος, подобно тому, какъ на печатяхъ постоянно стоитъ: А'А'ЄΔΡΟϹ вмѣсто πρωτοπρόεδρος, В' вм. βασιλικός, ΜΧ' вм. μοναχός и т. п. (см. Шлумбергера на стр. 70).

Такимъ образомъ, благодаря опубликованію г. Юргевичемъ печати, мы можемъ присоединить, съ достаточнымъ вѣроятіемъ, еще два экземпляра къ серіи херсонскихъ печатей, изданныхъ Шлумбергеромъ, которые я изобразилъ на прилагаемой таблицѣ подъ №№ 9 и 10.

Въ виду сравнительной рѣдкости этихъ печатей и важности ихъ для отечественной археологіи, я позволяю себѣ прибавить къ нимъ описаніе еще нѣсколькихъ Херсонскихъ печатей, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собой особый интересъ. Онѣ привезены моимъ братомъ Дмитріемъ изъ Константинополя, гдѣ онѣ были любезно уступлены ему г. Мордтманомъ, и находятся теперь въ моихъ рукахъ.

Изъ числа семи привезенныхъ имъ Херсонскихъ печатей одна, а именно *протоспаварія и стратига Константина* издана Шлумбергеромъ подъ № 2. Другая принадлежитъ, повидимому, *стратигу Никифору* и подобна изданной Шлумбергеромъ подъ № 1, но меньшихъ размѣровъ. Вслѣдствіе дурной ея сохранности, считаю лишнимъ издавать ея изображеніе. На лицевой сторонѣ ея можно, кажется, прочесть: +KЄ R||TωCωΔ'|| .HKHΦ||.CΠAΘ, а на об.: CTPA||...XЄP||...NTON||...HT...; TON на предпослѣдней строчкѣ читается ясно, что заставляетъ предполагать, что глаголъ BOHΘЄI управляетъ здѣсь винительнымъ падежемъ (хотя, съ другой стороны этому противорѣчитъ дат. пад. Tω и Cω на лиц. ст.), что, хотя рѣдко, но встрѣчается на печатяхъ (Schl. pag. 35).

Остальныя печати не изданы, хотя двѣ изъ нихъ и принадлежатъ лицамъ, печати коихъ, чеканенныя другими штемпелями, изданы Шлумбергеромъ, а потому привожу ихъ описанія и изображенія въ качествѣ продолженія серіи, состоящей изъ 10 вышеописанныхъ печатей.

№ 11. Изображеніе Богородицы Влахерлской

+ΘKЄRO(ήθει τῷ σ)ω ΔΟΥΛ'.

Об. ст. IωANN (η) B' (ασιλιχῷ) A'CΠAΘAP'SCTPATHΓω XЄPC ON' (ος).

Эта печать, очевидно, принадлежитъ тому-же *протоспаварію и стратигу Іоанну*, печать коего, другихъ штемпелей, находится въ Брит. муз. (Schl № 4).

№ 12. Изображеніе Богородицы Влахерлской.

+ΘKЄ ROHΘ'TωCωΔOYΛ''.

Об. ст. ✝СЄРГІШ R'(ασιλιxῷ) СПАΘ'(αρίῳ) S КОМЄРКІАРІШ ХЄРСОΝОС.

Сергій, царскій спаѳарій и коммеркіарій, названный на этой печати, очевидно тотъ самый, печать котораго описана Шлумбергеромъ подъ № 5; на послѣдней онъ названъ спаѳарокандидатомъ, наша же печать изготовлена или позже или раньше — когда онъ былъ спаѳаріемъ[1]).

№ 13. Крестъ на ступенькахъ ✝КЄRОΝΘ... ΟΥΛШ.

Об. ст. ✝МІХАΗΛ R'(ασιλιxῷ) СПАΘ'(αρίῳ) S ЄПІ ТШΝ ΟΙΚ'(χειαxῶν) S ПРОТЄΥΔ (= πρωτεύοντι?) ХЄРСОΝ.

Изобр. подъ № 13.

Эта неизданная печать, принадлежавшая *Херсонскому протевону* (?) *Михаилу* замѣчательна вслѣдствіе означенныхъ на ней званій собственника, не встрѣчающихся на другихъ херсонскихъ печатяхъ: ЄПІТШΝΟΙΚ' не можетъ быть понято иначе, какъ ἐπὶ τῶν οἰxειαxῶν; титулъ этотъ встрѣчается довольно часто на печатяхъ; у Шлумбергера онѣ описаны на стр. 555—559; вотъ что онъ говоритъ по поводу этого званія: «этотъ титулъ οἰxειαxός (иногда οἰxειός) и ὁ ἐπὶ τῶν οἰxειαxῶν часто встрѣчается въ источникахъ. «Οἰxειαxός, domesticus; sic porro appellati Domestici, penes quos erat Imperatoris custodia» говоритъ Дю-канжъ. Ὁ ἐπὶ οἰxειαxῶν былъ придворнымъ чиномъ, имѣвшимъ свое опредѣленное мѣсто въ перечисленіи Кодина, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и чиновникомъ, которому было поручено завѣдываніе τὰ οἰxειαxά, «privata imperatorum patrimonia, quae etiam ἰδιxά appellabantur, quibus qui praeerat magistratus, ὁ ἐπὶ τῶν οἰxειαxῶν dicitur». Итакъ, Михаилъ, имя котораго видимъ на печати, если не носилъ это званіе просто въ качествѣ почетнаго, придворнаго, былъ, можетъ быть, «управляющимъ удѣлами» въ Херсонѣ. Второе званіе, означенное на печати ПРОТЄΥΔ' или ПРОТЄΥТ', такъ какъ Δ очень часто за-

---

1) Дюканжъ (Glossar. med. et inf. Graec.) считаетъ чинъ спаѳарокандидата выше чина спаѳарія: σπαθαροxανδιδάτος, говоритъ онъ, dignitas supra dignitatem spatharii, cui scilicet adjuncta erat candidati dignitas (кандидатами назывались первоначально избранные тѣлохранители царскіе, носившіе бѣлую одежду, откуда происходитъ ихъ названіе). Того же мнѣнія и Рейске (Comm. ad. Const. de cerim.): Spatharocandid., erant Spatharii et Candidati, diversum militiae genus, qui praeter scutum et arma, candidatorum peculium, etiam spatham gerebant. Г. Мордтманъ, напротивъ того, считаетъ чинъ спаѳарокандидата ниже спаѳарія, выше коего ставитъ чинъ протоспаѳарія, приравнивая эти чины, примѣнительно къ нашимъ понятіямъ, къ чинамъ: подполковника, полковника и генерала (въ приб. къ XIII т. Ἑλληνιxὸς φιλολογιxὸς σύλλογος, ср. Шлумберг. стр. 589).

мѣняетъ на печатяхъ **Т**; не зная византійской должности, называемой πρωτεύτης или πρωτεύδης, я предполагаю въ этомъ словѣ пропускъ буквъ **ON**, что, по аналогіи на другихъ печатяхъ и въ другихъ словахъ, допустимо. Тогда это слово можно прочесть за **ΠΡΟΤЄΥ(ΟΝ)Τ(Ι)** = протевону. Званіе это упоминается, между прочимъ, у Порфиророднаго de adm. imp. гл. 42: «εἰ θέλῃς ὅλως τὸ τῆς Χερσῶνος κάστρον καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ τόπους κυρίως ἐξουσιάσαι καὶ τούτους μὴ τῆς σῆς ἐκτὸς γενέσθαι χειρός, προβάλλου στρατηγὸν ἴδιον καὶ μὴ ἐκείνων καταπιστεύσῃς πρωτεύουσί τε καὶ ἄρχουσι». Тутъ слово πρωτεύων можетъ быть, впрочемъ, понято не какъ названіе опредѣленнаго сана, а можетъ означать вмѣстѣ со словомъ ἄρχων одно понятіе и переводиться: «старшины» или вообще «мѣстныя, не византійскія власти». Въ другомъ мѣстѣ слово это означаетъ, однако, повидимому, у Порфиророднаго опредѣленную должность, замѣняя, можетъ быть, слово στρατηγός. (Cap. 50. ὁ πρωτοσπαθάριος Ἰωάννης ὁ πρωτεύων ἐν τῷ αὐτῷ (Πελοποννήσου) θέματι; но cap. 53. Βασιλεύοντος Διοχλετιανοῦ ἐν Ῥώμῃ, ἐν δὲ τῇ Χερσωνιτῶν στεφανηφοροῦντος καὶ πρωτεύοντος θεμιστοῦ..., гдѣ πρωτεύων можетъ означать столько же просто «начальствующій», сколько и быть понято, какъ названіе, присвоенное этому начальнику).

№ 14. Изображеніе святителя Николая **+ΚЄ ΒΟΗΘΗ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ.**

Об. ст. **+ΦΩΤΙΝΩ R'**(ασιλιχῷ) **CΠΑΘΑΡΟΚΑΝΔΙΔ'**(άτῳ) **S ΚΟΥΜЄΡΚ'** (ιαρίῳ) **ΧЄΡCΟΝ** (ος)=*Господи, помози рабу твоему Фотину, спаѳарокандидату и коммеркіарію Херсонскому.*

Изобр. подъ № 14.

№ 15. Шестиконечный крестъ, водруженный на трехъ ступенькахъ и съ вѣтками; **+ΚЄ ΒΟΗΘЄΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛ.**

Об. ст. **+ΘЄΟΔΟΡ**(ῳ) **Α'CΠΑΘ'**(αρίῳ) **S CΤΡΑΤΗ**(γῷ) **ΧЄΡCΟΝΟC S ΚΑΤΑ CAR.**

Изобр. подъ № 15.

Начало надписи на этой печати не представляетъ собой ничего замѣчательнаго и переводится: *Господи, помози рабу твоему Ѳеодору, протоспаѳарію и стратигу Херс.*, но что означаетъ окончаніе ея **S ΚΑΤΑ CAR**?

Слова эти, поставленныя послѣ названія Ѳемы, едва ли могутъ означать должность и должны быть сопоставлены съ словомъ Χερσῶνος и означать названіе города или мѣстности: конечная буква въ надписи **R** можетъ

быть истолкована какъ B или какъ P, такъ какъ обѣ буквы встрѣчаются одинаково часто въ этомъ начертаніи на печатяхъ и на монетахъ. Если не удастся найти подходящее географическое названіе, соотвѣтствующее слову **КАТАСАВ** или **КАТАСАР**, то нельзя ли объяснить окончаніе надписи, на печати, раздѣливъ ее на двѣ части — **КАТА САР**? Въ такомъ случаѣ, напрашивается само собой нѣсколько смѣлое, вслѣдствіе своего анахронизма, возстановленіе послѣдняго слова — **КАТА САР**μάτας или σαρματῶν (σαρματίας, αν). Можетъ быть, названіе пережило самый фактъ (какъ это встрѣчается еще и теперь въ титулатурахъ) и титулъ *стратигъ противъ Сарматовъ* или нѣчто подобное сохранилось тогда, когда о Сарматахъ на Таврическомъ полуостровѣ никто уже и не вспоминалъ[1]).

Въ заключеніе настоящей замѣтки не могу не упомянуть еще о двухъ печатяхъ, изданныхъ Шлумбергеромъ и имѣющихъ большой интересъ для русскаго археолога. Первая изъ нихъ онисана и изображена въ его трудѣ на стр. 550.

1) *Печать Михаила, севаста и великаго переводчика Варяговъ.*

Архангелъ Михаилъ во весь ростъ, держащій въ правой рукѣ скипетръ, а въ лѣвой — державу; въ полѣ на лѣво: **О Х Ꙃ** (= ὁ ἀρχάγγελος), направо: **М Х** (= Μιχαήλ).

Об. ст. + ‖ΣΦΡΑΓΙΣ‖ΤȣΠΑΝΣΕΒΑΣΤȣ‖ΣΕΒΑΣΤȣ ΚΑΙ ΜΕ‖ΓΑΛȣ ΔΙΕΡΜΙΝΕΥ‖Τȣ ΤΩΝ ΒΑΡΑΓ‖ΓΩΝ ΜΙΧΑΗΛ‖[2]), изображеніе знаменитаго оружія Варяговъ ῥομφαία.

Изобр. подъ № 16.

Печать эта, принадлежавшая г. Мордтману, тоже уступлена имъ моему брату.

---

1) Судя по одному примѣчанію къ Порфирородному Рейске, можно было бы перевести κατὰ Σαρμάτας (принявъ пропущенное окончаніе за оконч. винит. пад.) и «стратигъ всѣхъ Сарматовъ» (Reiskii Comm. ad Const. Porph. de cerim. lib. II: (696, 6). ὁ κατὰ Ἰέσδην. Id est Ἰέσδιον, si nempe hominis nomen est; alias Ἰέσδη potest nomen urbis in Persia esse... Κατά cum accusativo in tali formula nihil aliud quam genetivum notat: ὁ κατὰ Ἰέσδην ergo est vel ὁ τοῦ Ἰεσδίου vel ὁ τῆς Ἰέσδης. Ut in isto τὸ εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, Evangelium non *secundum* Matthaeum, sed ***Matthaei ipsius*** est. Hac particula κατά pro genetivo non memini qui frequentius fuerit usus Aeliano in libris historiae animalis. Затѣмъ слѣдуютъ примѣры. Ср. κατὰ γαῖαν Ἑλλάδα, Ἴλιον, Τροίην у Гомера. Καθ Ἑλλάδα въ слов. Pape переведено in ganz Griechenland; тамъ же, въ смыслѣ: близъ, въ окрестностяхъ: ἡ στερίη κατὰ Σινώπην πόλιν κειμένη.

2) Т. е. печать пресвѣтлѣйшаго свѣтлѣйшаго и великаго переводчика Варяговъ Михаила.

Вторая печать описана и изображена на стр. 432 и 433.

Печать Θеофаніи, архонтиссы Русской.

Два угодника во весь ростъ, поддерживающіе медаліонъ съ изображеніемъ Христа. Ихъ имена, начертанныя въ полѣ печати, къ сожалѣнію, изгладились.

Об. ст. +KЄ BΘ' TH CH ΔȣΛH ΘЄOΦANOY (sic) APXONTHCH PѠCIAC TH MȣZAΛѠNHCH, т. е. *Господи, помози рабѣ твоей Θеофаніи Музалонъ, архонтиссѣ Руси.*

Изобр. подъ № 17.

Шлумбергеръ предполагаетъ, что печать эта, относящаяся по своимъ признакамъ къ XI или XII в., принадлежала русской княгинѣ, происходившей изъ аристократической византійской фамиліи Музалоновъ. Конечно, возможно и обратное предположеніе — что лицо русскаго княжескаго рода вышло замужъ за греческаго сановника. Рѣшить вопросъ, однако, мудрено, не найдя какихъ либо указаній о княгинѣ или княжнѣ Θеофаніи.

Вышеизложенная замѣтка читана въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Славяно-русскаго и Западно-классической и византійской археологіи и возбудила нѣсколько вѣскихъ возраженій относительно двухъ частностей. Во первыхъ, было указано на сомнительность того, чтобы можно было объяснять послѣднія буквы на печати № 15 — словами κατὰ Σαρμάτας (ων). Будучи вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что всякое другое объясненіе этихъ буквъ могло бы быть предпочтено предложенному, я при всемъ стараніи не могъ подъискать другаго. Второе замѣчаніе было сдѣлано относительно моего предположенія, что изданная В. Н. Юргевичемъ печать составлена изъ об. сторонъ печатей, принадлежавшихъ двумъ лицамъ — Касидику и Цулѣ. Мнѣ указали на необычайность имени Κασίδικος, нигдѣ не встрѣчавшагося, а также и на то, что прежде чѣмъ предполагать, во всякомъ случаѣ необычайный, фактъ употребленія штемпелей двухъ разныхъ печатей для одного оттиска, слѣдовало постараться объяснить описанный памятникъ проще, какъ печать одного лица. Для этого можно было бы предположить ошибку въ чтеніи слова KACIΔIKO, которое слѣдуетъ, можетъ быть, читать RACIΛIKO и тогда надпись обѣихъ сторонъ читалась бы: Γεωργίῳ βασιλικῷ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος Τζούλᾳ; имя стратига было

бы тогда Γεώργιος Τζούλα. Такое чтеніе заключаетъ однако въ себѣ многое, могущее возбудить сомнѣніе: во первыхъ, нѣсколько страннымъ кажется такое раздѣленіе имени Γεώργιος и фамиліи (?) или прозвища Τζούλα, хотя эта странность и допустима; во вторыхъ, слово βασιλικός постоянно встрѣчается на печатяхъ въ сокращеніи: B или BAC; впрочемъ, и тутъ можетъ быть найденъ исходъ, если раздѣлить сомнительное слово на двѣ части и возстановить букву Δ, которую приходится замѣнить Λ, чтобъ получить слово βασιλικός; въ такомъ случаѣ, можно бы читать BAC′(ιλικῷ) IΔIKO (Ἰδικός — казначей, финансовый чиновникъ). Но одно обстоятельство заставляетъ усумниться въ возможности принять упрощенное объясненіе печати — это дательный падежъ, въ которомъ стоятъ всѣ слова на печати, такъ какъ еслибъ тутъ стоялъ именительный, то, судя по извѣстнымъ печатямъ, было бы выставлено конечное C. Дательный падежъ съ пропускомъ управляющаго имъ глагола (BOHΘЄI), насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается, а потому поневолѣ приходится пока возвратиться къ первоначальному предположенію о существованіи другой стороны, на которой глаголъ этотъ былъ начертанъ.

IV.

Кавказскіе памятники въ Москвѣ.

(Съ таблицею).

Д. чл. В. В. Латышева.

Въ числѣ вещественныхъ памятниковъ, хранящихся въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ, намъ извѣстны три каменные креста и одно изваяніе съ греческими надписями, привезенные съ Кавказа[1]). Находящіяся на двухъ крестахъ и на изваяніи надписи помѣщены уже въ недавно изданномъ сборникѣ Кавказскихъ надписей И. В. Помяловскаго; но такъ какъ достоуважаемый составитель, при включеніи ихъ въ свой почтенный трудъ, принужденъ былъ довольствоваться существовавшими копіями надписей безъ возможности провѣрить ихъ или получить новые, болѣе удовлетворительные снимки, то, быть можетъ, знатокамъ и любителямъ Кавказской и вообще христіанской археологіи не покажется излишнимъ, если мы сообщимъ здѣсь наши копіи этихъ надписей съ нѣсколькими необходимѣйшими замѣчаніями.

1) Начнемъ съ каменнаго креста, открытаго, по словамъ Фирковича, въ 1846 году на такъ называемой Римъ-горѣ въ станицѣ Боргустанской, потомъ перевезеннаго въ Пятигорскъ и оттуда въ Москву. Надпись на немъ издана въ сборникѣ г. Помяловскаго подъ № 7 по копіи Бартоломея. Въ настоящее время верхній конецъ креста обломанъ, а правая сторона поперечной перекладины попорчена, такъ что отъ находившихся на ней буквъ не осталось никакого слѣда; но что здѣсь стояли буквы KA, какъ

---

[1]) Хранятся въ залѣ *B*, содержащей памятники Херсониса и Кавказа до XI вѣка. См. «Импер. Росс. Ист. Музей. Указатель къ первымъ десяти заламъ» (Москва, 1883), стр. 114 сл.

предположилъ проф. Дестунисъ, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Нашъ снимокъ надписи изображенъ на таблицѣ подъ № 1. Изъ него видно, что прежними издателями не вполнѣ точно былъ переданъ характеръ буквъ и ошибочно скопировано Χ вмѣсто Α въ имени Іакова. Возстановивъ пропавшее начало надписи и исправивъ орѳографію, получимъ ее въ слѣдующемъ видѣ: [Μνήσθητι, Κύριε, τὰς ψυχὰς τ]ῶν δού]λων σου· [Γε]|ώργιον,|'Ιάκωβον[1]). По сторонамъ и внизу: ΝΙ[ΚΑ] Ι(ΗΣΟΥ)Σ Χ(ΡΙΣΤΟ)Σ. На сколько можно судить по характеру письма, надпись врядъ-ли позднѣе VII—VIII в.

2) Надпись на памятникѣ изъ Кабарды, изданная у г. Помяловскаго подъ № 29 и рисс. 9 — 11 по копіямъ Гюльденштедта, Нарышкиныхъ и Дубровскаго, въ настоящее время совершенно испорчена за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ внизу, представляемыхъ нами подъ № 2. Интересныя изображенія на этомъ памятникѣ переданы на рисункахъ названныхъ изслѣдователей, вообще говоря, довольно точно.

3) Напротивъ, надпись, данная г. Помяловскимъ подъ № 32 и отмѣченная исчезнувшею, читается и теперь не хуже, чѣмъ прежде, сколько можно судить по плохимъ снимкамъ прежнихъ издателей, указанныхъ въ сборникѣ г. Помяловскаго. Къ сожалѣнію мягкій камень изваянія на столько избитъ на мѣстѣ надписи, что иногда крайне трудно отличить черты, принадлежащія къ буквамъ, отъ постороннихъ (вслѣдствіе чего и въ копіяхъ, представленныхъ на рисункахъ 13 и 14 въ сборникѣ г. Помяловскаго, есть не мало лишнихъ чертъ); кромѣ того чтеніе затрудняется крестиками, вырѣзанными между отдѣльными словами и буквами, иногда очень сходно съ послѣдними; необходимо припомнить и справедливое замѣчаніе Тергукасова[2]), что «надпись сдѣлана на памятникѣ, какъ можно догадываться, послѣ вытески [находящихся подъ нею] фигуръ, ибо нижнія строки очень стѣснены и близки другъ къ другу, а нѣкоторыя буквы въ послѣдней строкѣ очень малы и по недостатку мѣста подняты вверхъ надъ фигурами»; если къ этому замѣтить еще, что буквы вырѣзаны очень вычурно и въ тоже время грубо (послѣднее могло обусловливаться, кромѣ неумѣлости рѣзчика, и дурнымъ качествомъ камня), наконецъ прибавить орѳографическія ошибки и сокращенія словъ, затрудняющія чтеніе, — то всѣхъ этихъ причинъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно для объясненія какъ неудовлетворительности прежнихъ копій, такъ и того, что и намъ удалось разобрать далеко не все; тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь и нашу

1) Винительные падежи поставлены вмѣсто родительныхъ въ прямой зависимости отъ μνήσθητι.

2) Перечень засѣданій Имп. Археол. Общества за 1850 годъ (Записки И. А. О. т. III) стр. 142.

копію, (см. на табл. № 3*a*) тщательно провѣренную по эстампажу: быть можетъ другимъ посчастливится болѣе нашего въ ея разборѣ.

Мы разбираемъ въ надписи слѣдующее:

1. Εχεμεθε
του δουλου
του Θῦ Γεοργε
ου Γρεχ. ετος λρ..

5. ιβ Μαρτε.υ
του χο....χανηχου
....πεχυτζορε
.α..με.εμεχου
. . . .

Смыслъ первыхъ пяти строкъ ясенъ: съ устраненіемъ грамматическихъ и орѳографическихъ ошибокъ онѣ могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ:

Ἐκοιμήθη (ὁ) δοῦλο(ς) τοῦ Θ(εο)ῦ Γεώργιο(ς) Γραιχ(ὸς) ἔτους λρ.., ιβ' Μαρτί[ο]υ, т. е. «упокоился рабъ Божій Георгій грекъ .130 года, 12 Марта». Былъ ли здѣсь отмѣченъ годъ отъ сотворенія міра, или отъ Рождества Христова, сразу опредѣлить невозможно, такъ какъ послѣдняя цифра попорчена до неузнаваемости; но въ первомъ случаѣ возможно возстановить только ς, что даетъ 6130 г. отъ сотв. м. = 622 по Р. Хр., а во второмъ случаѣ, возстановляя /Α, получимъ 1130 г. по Р. Хр. Послѣдняя цифра, если принять во вниманіе характеръ письма надписи, представляется намъ болѣе вѣроятною.

Смыслъ послѣднихъ строкъ не поддается возстановленію; замѣтимъ только, что въ стр. 7-й буквы πεχυτζορε читаются совершенно ясно.

Отмѣтимъ еще, что на груди статуи ясно читаются слова Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστό)ς ν(ι)κᾷ, не замѣченныя прежними издателями и представленныя нами на таблицѣ подъ № 3*b*.

4) Въ той же залѣ музея хранится четырехконечный крестъ изъ дикаго камня выш. 2,35 м., шир. 0,30, толщ. 0,21, по свидѣтельству «Указателя къ первымъ десяти заламъ» музея (стр. 116, № 25) привезенный изъ Кубанской области. Находящейся на немъ поздней греческой надписи мы не встрѣтили въ сборникѣ И. В. Помяловскаго; намъ кажется, однако, что этотъ крестъ долженъ быть тожественъ съ тѣмъ, упоминаніе о которомъ приведено г. Помяловскимъ на стр. 11 подъ № 18 изъ статьи Фирковича. Замѣтка эта [1]) гласитъ слѣдующее: «На истокахъ этой рѣки [т. е. Кефара] найдены кресты съ греческими надписями, именно два близь Сидова аула, на которыхъ ничего разобрать нельзя кромѣ словъ: IC—XC,

---

1) Записки Имп. Арх. Общ. т. IX (1857), стр. 377.

ΜΡ — ΘV и **ΔΟVΛΟС**, и *третій на рѣчкѣ Бежгонѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Надеждинскаго укрѣпленія, на которомъ, кромѣ того, читается имя* **ΓЄΟΡΓΙΟС**». Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на надпись, представленную нами подъ № 4 [1]), то можно будетъ согласиться, что при поверхностномъ осмотрѣ изъ нея могли быть отмѣчены именно тѣ слова, которыя по показанію Фирковича читались на третьемъ крестѣ. На самомъ же дѣлѣ на немъ находится слѣдующее: посрединѣ креста вырѣзанъ другой небольшой, по сторонамъ котораго подъ перекладинами дѣйствительно были вырѣзаны, вѣроятно, слова Μ(ήτη)ρ Θ(εο)ῦ, въ настоящее время попорченныя; далѣе по сторонамъ креста вырѣзаны сокращенно слова Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστὸ)ς ν(ι)κᾶ; надъ всѣми этими сокращеніями изображены весьма оригинально титла; наконецъ внизу читается, конечно съ орѳографическими ошибками, слѣдующая надпись, которую мы представляемъ въ двухъ редакціяхъ, — буквальной и исправленной.

Ηχυμηϑυ ο δȣ	Ἐχοιμήϑη ὁ δοῦ-
λο του Θȣ Γεοργι	λο(ς) τοῦ Θ(ε)οῦ Γεώργι[ο]ς
ς απο Χ.-χη μης	ἀπὸ Χ(ριστοῦ)καὶ
χε αφεσεως Οχτιβρε	ἀφέσεως (,α)τμα'
(,α)τμα.	καὶ μη(νὸ)ς Ὀχτωβρί[ου] η'.

«Упокоился рабъ Божій Георгій въ 1341 году отъ Христа и отпущенія, мѣсяца Октября 8-го дня».

Если принять знакъ, стоящій въ строкѣ 4-й между σ и ο, за неясно изображенное /A, то мы получимъ вполнѣ опредѣленную дату постановки памятника, — 1341 годъ по Р. Хр.

---

1) Не ручаемся за полную точность изображенія всѣхъ мелочей рисунка, такъ какъ онъ сдѣланъ нами отъ руки, безъ масштаба. Надпись читается очень ясно и провѣрена по эстампажу.

V.

О Набатеяхъ и ихъ монетахъ.

Д. Чл. **Д. И. Прозоровскаго.**

Открытіе, въ недавнее время, монетъ, на которыхъ прочтено имя Набатеевъ, послужило поводомъ къ начатію изслѣдованій объ этомъ народѣ, доселѣ малоизвѣстномъ, но имѣвшемъ довольно важное значеніе въ исторіи народовъ, окружавшихъ Обѣтованную Землю. Это племя въ Библіи называется Навеіоѳъ (Исаіи, гл. 6, ст. 7), а въ позднѣйшія времена оно было извѣстно подъ названіями Наватеевъ, Наваѳеянъ, Набатеевъ и Аравлянъ. Оно происходило отъ Наваіоѳа или Навеоѳа, старшаго сына Измаилова, внука Авраамова (Быт. гл. 25, ст. 13; гл. 28, ст. 9). Впрочемъ Іосифъ Флавій такъ опредѣляетъ этотъ народъ: у Измаила было двѣнадцать сыновъ: Наваіоѳъ, Кидаръ, Навдеилъ, Массамъ, Дума, Масма, Масси, Ходданъ, Ѳеманъ, Іетуръ, Нафесъ и Кедма; они занимали страну отъ Евфрата до Чермнаго (Краснаго) моря, именуя ее *Наватиною;* народъ Аравійскій, по своимъ колѣнамъ, носитъ имена сихъ измаиловыхъ сыновъ (Древн. Іуд. кн. I, гл. XII, 4). Далѣе Іосифъ говоритъ, что столицею Аравитянъ была Петра, называвшаяся прежде Аркомъ, что городъ этотъ былъ основанъ однимъ изъ пяти побитыхъ Израильтянами царей Мадіанитскихъ — Рекемомъ, по имени котораго онъ и называется вообще Арекемомъ, [1]), и только одни Греки именуютъ его Петрою, что близъ этого города скончался Ааронъ [2]), и что Восора, городъ племени Рувимова, стояла у предѣловъ

1) При раздѣлѣ обѣтованной земли, колѣну Веніаминову достался, между прочимъ городъ Рекемъ (Іисус. Нав., гл. 18, ст. 26).

2) По Библіи, на горѣ Оръ, «у предѣлъ земли Едомли» (Числ. гл. 20, ст. 22—29).

Аравіи[1]) (тамъ-же, кн. III, гл. IV, 7; гл. VII, 1; — кн. IV, гл. VII, 4). Озія, царь іудейскій, воевалъ съ Аравитянами, сопредѣльными Египту, и построилъ городъ при Чермномъ морѣ (кн. IX, гл. X, 3). Антигонъ, прозванный Циклопомъ, желалъ привести Набатеевъ подъ свою власть, но попытки его были неудачны. Діодоръ Сицилійскій, въ XIX книгѣ своей исторіи, говоритъ, что Набатеи были зажиточнѣе другихъ арабскихъ племенъ, такъ какъ они занимались торговлею, но насчитываетъ ихъ не болѣе десяти тысячъ; подъ 1 годомъ 117 олимпіады (312—313 г. до Р. Х.) онъ упоминаетъ о двухъ походахъ противъ Набатеевъ, сообщая, что по поводу перваго похода они писали къ Антигону письмо *на сирійскомъ языкѣ*, а при второмъ походѣ, который совершенъ былъ сыномъ Антигона—Димитріемъ Поліоркетомъ, съ ними заключенъ миръ, вслѣдствіе котораго греческое войско отступило, и пройдя 300 стадій, остановилось близь Асфальтоваго озера (Мертвое море), считавшагося длиною до 500, а шириною до 60 стадій[2]. Итакъ, Набатеи говорили по сирійски, главное же мѣсто ихъ обитанія отстояло отъ Мертваго моря не весьма далеко; по нынѣшнимъ картамъ Петра показывается въ разстояніи съ небольшимъ одного градуса отъ Мертваго моря. Въ древности и Мертвое море называлось Аравскимъ; Аравою назывались и заіорданскія земли, занятыя Рувимовымъ колѣномъ (Второзак., гл. 3, ст. 17; гл. 4, ст. 49). За этимъ моремъ, еще при Маккавеяхъ, находилась Набатейская область съ двѣнадцатью городами, въ томъ числѣ и Мидавою. Если по картѣ, изданной въ 1861 году при Военнотопографическомъ Депо, взять линію съ противоположнаго берега моря, отъ устья Уади-Таамира къ Мидавѣ, то разстояніе опредѣлится въ 24 мили, т. е. съ небольшимъ въ градусъ, принимая милю въ 5 верстъ; при Іосафатѣ Аравитяне высаживались именно около этого устья, у города Энгадди (Іос. Флавій, Древн. Іуд., кн. IX, гл. I, 2; кн. XIV, гл. I, 4). Въ Маккавейской исторіи Арабы-Набатеи упоминаются нѣсколько разъ. Іуда Маккавей, по истребленіи огнемъ Іамнійской пристани, пройдя оттуда 9 стадій, подвергся нападенію Аравлянъ; послѣ крѣпкаго сраженія онъ одолѣлъ Аравлянъ, которые просили мира, обѣщая дать Іудеямъ пастбище «и въ прочихъ пользовати ихъ»; а какъ Іуда находилъ, что эти Арабы во многомъ истинно нужны Іудеямъ, то и заключилъ съ ними миръ. Отправляясь потомъ въ походъ противъ Тимоѳея, врага Іудеевъ, Іуда и братъ его Іоаннъ перешли Іорданъ и, послѣ трехдневнаго пути въ пустынѣ, встрѣ-

---

1) Въ другомъ сочиненіи Іосифъ полагаетъ границею Петрейской Аравіи Соморръ (О Войнѣ Іуд. кн. IV, гл. VIII, 2).

2) По Іосифу Флавію (О Войнѣ Іуд. кн. IV, гл. VIII, 4) длина до Зогора Аравійскаго 580, а ширина 150 стадій. Норовъ опредѣлялъ длину озера въ 38—40, а ширину до 9 географическихъ миль (Путеш. по Св. Землѣ, ч. II, гл. II).

тили Набатеевъ и приняли ихъ мирно. Затѣмъ, по смерти Іуды, Іонаѳанъ, убѣгая отъ Вакхида и остановясь у озера Асфаръ, послалъ брата своего Іоанна *къ друзьямъ своимъ* Набатеямъ съ просьбою о принятіи ими на сохраненіе посланнаго имущества; но сыны Іамвріины, изъ Мидавы, схватили Іоанна, убили его и присвоили себѣ то, что̀ онъ везъ; Іонаѳанъ отмстилъ собственно этимъ сынамъ Іамвріинымъ, а это значитъ, что онъ не обвинялъ прочихъ Набатеевъ, бывшихъ друзьями его, безъ сомнѣнія, въ силу мира, заключеннаго послѣ Іамнійскаго дѣла. При осадѣ Іерусалима въ войскѣ Веспасіановомъ было множество аравійскихъ стрѣлковъ, копейщиковъ и пращниковъ; но и въ числѣ осажденныхъ находились Набатеи; такъ Хахира, сынъ Набатея, уроженецъ Адіавинскій, изъ рабовъ царицы Маріамны, отличился отвагою, рѣшившись, вмѣстѣ съ двумя другими воинами изъ Іудеевъ, зажечь римскія осадныя машины, что̀ и исполнилъ неустрашимо (Іос. Флавій, О Войнѣ Іуд. кн. III, гл. I, 9, 26; гл. XI, 5). Выше приведено свидѣтельство Іосифа Флавія о томъ, что Арабы, занимавшіе страну Наватину, имѣли поколѣнныя названія отъ именъ Исавовыхъ сыновъ; однакожъ въ позднѣйшее время являются между ними и другія названія, каковы напримѣръ Аманиты и Заведеи; послѣдніе, упомянутые подъ этимъ именемъ въ 1 маккав. кн. (гл. 12, ст. 31), а у Іосифа Флавія подъ общимъ названіемъ Набатеевъ, обитали въ части Аравіи, прилегавшей къ рѣкѣ Елевѳеру и были сопредѣльны Дамаску.

Набатеи занимались торговлею; по словамъ І. Флавія, они не были народомъ воинственнымъ. Они изчезли послѣ обращенія, при Траянѣ, Петрейской Аравіи въ римскую провинцію. Ихъ столица Петра процвѣтала около 1450 лѣтъ; развалины этого города въ недавнее время открыты Бурхардтомъ. Набатеи имѣли свою литературу, отъ которой сохранилось чуть-ли не одно только сочиненіе.

Аравійскіе цари, упоминаемые историками, суть цари Набатейскіе. Историческія данныя опредѣляютъ послѣдовательность ихъ такъ:

1) *Арета,* во владѣніяхъ котораго скитался изгнанный Іудейскій первосвященникъ Іасонъ или Іисусъ (2 Макк. кн., гл. 5, ст. 8). Это было предъ 166 годомъ до Р. Х.

2) *Малхъ,* на попеченіи котораго Александръ Бала оставилъ своего сына Антіоха, въ послѣдствіи выданнаго Трифону, по усильнымъ убѣжденіямъ послѣдняго. Въ 1 Маккав. кн. (гл. 11 ст. 39) царь этотъ именуется *Емалкуемъ.*

3) *Завдіилъ* по 1 Маккав. кн. (гл. 11 ст. 17), *Завилъ* по І. Флавію (Древн. Іуд. кн. XIII, гл. IV, 8), которому эти источники приписываютъ убійство Александра Бала, бѣжавшаго къ нему послѣ несчастнаго сраже-

нія съ Птоломеемъ Филометоромъ и Димитріемъ Никаторомъ въ 144 году до Р. Х. (I. Флавій, тамъ-же). Діодоръ Сицилійскій смѣшалъ въ одно царей Малха и Завдіила. Онъ говоритъ, что Александръ, послѣ сраженія, бѣжалъ съ пятьюстами человѣкъ въ Аравійскій городъ Авы къ тамошнему владѣльцу Діоклу, у котораго прежде оставилъ малолѣтняго сына своего Антіоха, и тамъ былъ убитъ своими спутниками (Историч. Библ., кн. XXXII). Видно, что Малхъ и Завдіилъ царствовали въ одно время, но въ разныхъ мѣстахъ[1]). Имя Завдіилъ напоминаетъ слово Заведеи. Если принять въ соображеніе, что Александръ наступалъ со стороны Киликіи и сражался около тѣхъ странъ, гдѣ Іонаѳанъ встрѣтилъ Заведеевъ, то можно заключить, что Александръ ушелъ именно къ нимъ, когда правилъ ими упоминаемый Діодоромъ Діоклъ, котораго называли и Завдіиломъ, и что это послѣднее имя могло произойти отъ имени племеннаго, имя же «Діоклъ» могло быть только придаточнымъ прозваніемъ. Діодоръ свидѣтельствуетъ, что въ Авахъ жили и Македоняне, т. е. Греки сирійскіе, а имъ удобнѣе было селиться въ городахъ Заведеевъ, нежели въ городахъ петрейскихъ Набатеевъ. Не мудрено, что чрезъ страну Заведеевъ Александръ пробирался въ страну петрейскихъ Набатеевъ, къ Малху, который, воспитывая и охраняя его сына, не имѣлъ повода ни самъ умерщвлять его, ни дозволять этого спутникамъ, ни участвовать въ ихъ преступленіи отсылкою головы убитаго къ его врагу. Въ своемъ воспитанникѣ онъ приготовлялъ мстителя за отца и претендента на царство, что̀ не вяжется ни съ убійствомъ Александра, ни съ подслугою Птоломею, къ которому была отослана голова убитаго.

4) *Оведъ*, который почти за 100 лѣтъ до Р. Х. поразилъ іудейскаго царя Александра Яннея, устроивъ ему засаду близь Гадары (Іос. Флавій, Др. Іуд., кн. XIII, гл. XIII, 5). Въ сочиненіи О Войнѣ Іудейской (кн. I, гл. IV, 4) Іосифъ называетъ этого царя *Оводіемъ*, а городъ Гавланіею.

5) *Зизъ*, котораго, вмѣстѣ съ Парѳянами, призвалъ въ помощь верійскій тиранъ Стратонъ, вооружившійся противъ Димитрія Евкера, какъ союзникъ его брата Филиппа. Димитрій былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ къ парѳянскому царю; онъ царствовалъ въ 95 году до Р. Х. Вѣроятно, этому же Зизу Александръ Янней, іудейскій царь, отдалъ землю, завоеванную у Моавитовъ и Галаадитовъ (Іос. Флавій, Др. Іуд., кн. XIII, гл. XIV,

---

1) То-же можно заключить по одному извѣстію Іосифа Флавія объ *Аравійскихъ князьяхъ*, приведшихъ помощь Антипатру; безъ сомнѣнія, подъ симъ общимъ выраженіемъ разумѣлись разные Набатейскіе удѣльные владѣльцы, называвшіе себя царями.

2, 3). Съ именемъ «Зизъ», вѣроятно, было въ связи названіе аравійскаго города Зиза, находившагося не далеко отъ Моавитской области.

6) *Арета*, обѣщавшій Газѣ помощь, когда Александръ Янней напалъ на этотъ городъ, и не поспѣвшій во время. Вскорѣ Арета былъ призванъ въ Дамаскъ на царство, въ 85 году предъ Р. Х.; вѣроятно, это было слѣдствіемъ его побѣды надъ тамошнимъ царемъ Антіохомъ Діонисомъ, убитымъ въ сраженіи. Въ промежуткѣ этихъ событій являются предъидущіе цари: Оведъ и Зизъ. Едва-ли это былъ тотъ —

7) *Арета*, который, у Іосифа Флавія, упоминается въ рѣчахъ іудейскихъ вельможъ, жаловавшихся царицѣ Александрѣ на притѣсненія фарисеевъ и просившихъ позволенія удалиться къ другимъ владѣльцамъ; они говорили, что Арета аравитянинъ и иные сочтутъ весьма важнымъ имѣть у себя сподвижниковъ Александра Аннея. Это былъ тотъ самый Арета, владѣтель Петры, къ которому бѣжалъ Гирканъ, подговоренный Антипатромъ. Арета согласился вспомоществовать Гиркану въ возвращеніи престола, занятаго Аристовуломъ, а бѣглецы обѣщали ему за то возвратить отнятую прежде у Арабовъ область съ двѣнадцатью городами. Арета пошелъ на Аристовула съ пятидесятитысячнымъ войскомъ и, одержавъ побѣду, осадилъ Іерусалимъ, но Аристовулъ освободился отъ осады при содѣйствіи Помпеева полководца Скавра, а потомъ и самъ, напавъ на Арету, разбилъ его при мѣстечкѣ Папиронѣ. Помпей шелъ уже войною на Набатеевъ, какъ вдругъ, недовольный Аристовуломъ, обратился на него, взялъ Іерусалимъ и ушелъ въ Киликію, оставивъ для дальнѣйшихъ предпріятій Скавра, который въ 62 году предъ Р. Х. хотя и подступилъ къ Аравійской столицѣ Петрѣ[1]), но не могъ взять ее, а успѣлъ только убѣдить Арету откупиться отъ опустошенія его владѣній тремя стами талантами[2]). Потомъ другой римскій полководецъ Габиній побѣдилъ Набатеевъ. Вѣроятно, этотъ самый Арета разумѣется у Іосифа Флавія подъ названіемъ того царя Аравійскаго, съ которымъ подружился Антипатръ, женатый на идумеянкѣ изъ знатной арабской фамиліи и имѣвшій отъ нея, въ числѣ другихъ дѣтей, Ирода, въ послѣдствіи царя іудейскаго, прозваннаго великимъ; можетъ быть, и по родству Антипатръ ввѣрилъ Аретѣ своихъ дѣтей, когда велъ

---

1) Въ соч. О Войнѣ Іудейской (кн. I, гл. VIII, 1) Іосифъ Флавій говоритъ, что Скавръ опустошалъ мѣста, лежащія вокругъ Пеллы.

2) По Діону Кассію (lib. XXXVII, p. 36, c), Орозію (lib. VI, 6), Плутарху (in Pomp. XLI, 5 и XLII, 1), герцогъ де Люинь, въ статьѣ своей: Monnaies des Nabatéens, разсказываетъ, что Помпей взялъ Петру и заключилъ Арету; но этого на самомъ дѣлѣ не было: при Помпеевомъ тріумфѣ Арета не находился въ числѣ плѣнныхъ царей, а только было выставлено его имя въ спискѣ побѣжденныхъ царей; нападеніе же на Петру сдѣлано было послѣ (Revue Numism. № 5, стр. 370 и 371). Итакъ, Помпей ни Арету не плѣнилъ, ни Петру не бралъ.

войну съ Аристовуломъ (Іос. Флавій, Др. Іуд., кн. XIII, гл. XIII, 3; гл. XV, 2; гл. XVI, 2; — кн. XIV, гл. I, 4; гл. II, 1, 3; гл. V, 1; гл. VI, 4; гл. VII, 3; гл. VIII, 1; — О Войнѣ Іуд., кн. I, гл. IV, 7).

8) *Малхъ*, бывшій въ дружбѣ съ Иродомъ, когда послѣдній не былъ еще царемъ. Удаляясь отъ Антигона, Иродъ хотѣлъ искать убѣжища у Малха, въ Петрѣ, но тотъ его не принялъ, и Иродъ отправился въ Египетъ. Хотя Малхъ и раскаялся въ своемъ поступкѣ, но уже не могъ догнать Ирода, чтобы поправить свой промахъ. Сношенія Малха съ Гирканомъ были причиною, по которой Иродъ велѣлъ казнить послѣдняго (І. Фл., Др. Іуд., кн. XIV, гл. XIII, 1, 6; кн. XV, гл. VI, 2, 3). Въ сочиненіи О Войнѣ Іудейской Іосифъ называетъ этого Малха *Малихомъ*, и описываетъ войну, веденную съ нимъ Иродомъ, по повелѣнію Антонія; около Діосполя Иродъ одержалъ верхъ надъ Аравитянами, а при Кенаѳѣ былъ самъ разбитъ, за что отплатилъ побѣдою при Филадельфіи, гдѣ Аравитянами предводительствовалъ Ельѳемъ. По словамъ Іосифа, Клеопатра побуждала Антонія погубить Ирода и Малха, изъ которыхъ послѣдній дѣйствительно и погибъ (О Войнѣ Іуд., кн. I, гл. XIII, 8; гл. XIV, 1, 2; гл. XV, 1; гл. XVIII, 4; гл. XIX; гл. XXIII, 3).

9) *Оводъ*, царь Петреи, человѣкъ лично весьма незначительный, бывшій во власти своего любимца Силлея, пріѣзжавшаго къ Ироду, который чрезъ этого вельможу ссудилъ Оводу въ долгъ 60 талантовъ. За неплатежъ этихъ денегъ и за невыдачу разбойниковъ, Иродъ началъ войну съ Оводомъ, взялъ и разрушилъ крѣпость Раепту и разбилъ аравійскаго полководца Нацеба. Такъ какъ Силлей, бывшій тогда въ Римѣ, нажаловался на Ирода Кесарю, то послѣдній положилъ опалу на іудейскаго царя. Между тѣмъ Оводъ умеръ, и ему наслѣдовалъ сынъ его —

10) *Арета*, названный такъ при воцареніи, а до того носившій имя *Енея*. Онъ обвинялъ Силлея въ умерщвленіи Овода ядомъ и въ убійствѣ многихъ петрейскихъ знатныхъ людей. А какъ Арета принялъ власть безъ Кесарева разрѣшенія, то Кесарь объявилъ ему за то свой гнѣвъ, но потомъ утвердилъ его на царствѣ. Арета былъ во враждѣ съ великимъ Иродомъ, изъ ненависти къ которому сдѣлался пріятелемъ Римлянамъ. Когда, по смерти Ирода, произошло въ Іерусалимѣ возмущеніе, для усмиренія котораго спѣшилъ въ Іудею Сирійскій правитель Варъ съ легіонами, то Арета далъ ему въ помощь значительное войско. На дочери этого Ареты былъ женатъ тетрархъ Иродъ Антипа. Когда онъ вступилъ въ связь съ женою своего брата Филиппа, Иродіадою, умертвившею св. Іоанна Крестителя, то жена его удалилась къ своему отцу, чрезъ что между Аретою и Иродомъ возникла вражда. Враги воспользовались первою причиною къ

войнѣ; но когда Аретины полководцы совершенно разбили Иродово войско, то Иродъ жаловался на Арету Тиверію, который велѣлъ сирійскому проконсулу Вителію объявить войну царю Арабовъ; однакожъ предпринятый походъ къ Петрѣ не состоялся по случаю смерти Тиверія (Іос. Флавій, Др. Іуд., кн. XVI, гл. VII, 6; гл. IX, 1, 4; гл. X, 8, 9; — кн. XVII, гл. III, 2; гл. X, 9; — кн. XVIII, гл. VI; — О Войнѣ Іуд., кн. I, гл. XXIV, 6; кн. II, гл. V, I). По всей вѣроятности, объ этомъ Аретѣ упоминаетъ св. апостолъ Павелъ: «въ Дамасцѣ языческій князь Ареѳы царя стрежаше градъ, яти мя хотя» (2 Коринѳ. гл. 11, ст. 32).

11) *Авія*, который, по приглашенію Адіавинянъ, недовольныхъ своимъ царемъ Изатомъ за принятіе имъ Іудейскаго закона, напалъ на Адіавину, и будучи разбитъ Изатомъ, умертвилъ самъ себя, чтобы не отдаться въ плѣнъ. Это происходило въ царствованіе Клавдія (Іос. Флавій, Др. Іуд., кн. XX, гл. IV, 1).

Вотъ всѣ набатейскіе цари, извѣстные по историческимъ источникамъ.

Какъ народъ промышленный, торговый, не чуждый гражданской жизни, слѣдовательно общественно-образованный по крайней мѣрѣ до той степени, до которой онъ могъ дойти путемъ подражанія сосѣдственнымъ народамъ, довольно развитымъ, Набатеи не могли не знать выгодъ, проистекающихъ отъ превращенія металла въ монету. Они должны были имѣть собственную монету, служившую не для одной торговли; при томъ же право бить монету всегда выражало самостоятельность народа. Но монеты набатейскія не были извѣстны до нашего времени, пока Ф. Ленорманъ, въ своемъ Catalogue de la collection des médailles du baron Behr, не издалъ двѣ монеты, признанныя имъ за набатейскія; на одной изъ нихъ онъ прочиталъ: *Becr, roi de la mètropole...* | *Meschtâ, de la ville métropole de Petra*, а на другой: *Zithel, roi de la ville métropole de Petra*. Съ своей стороны герцогъ де Люинь, въ Monnaies des Nabatéens, описалъ 26 подобныхъ монетъ, присовокупивъ къ нимъ и монеты Ленормана[1]). Принимая мнѣніе Ленормана о принадлежности тѣхъ двухъ монетъ Набатеямъ, но не соглашаясь съ нимъ въ способѣ чтенія надписей на нихъ, г. де Люинь нашелъ лучшій для того способъ, котораго нельзя не признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Онъ замѣтилъ въ надписяхъ на нѣкоторыхъ монетахъ характеръ синайскихъ надписей, вообще же убѣдился, что начертанія на всѣхъ монетахъ сходны съ надписями пальмирскими. При пособіи способа,

---

1) О набатейскихъ монетахъ писалъ еще Лангдуа, но я не имѣю теперь подъ рукою его сочиненія.

установившагося для чтенія пальмирскихъ надписей, г. де Люинь прочиталъ на всѣхъ монетахъ, не исключая и Ленормановыхъ, имена, сопровождаемыя словами: מלך נבטו, т. е. *царь Набатеевъ*, а также; מלכת נבטו, т. е. *царица Набатеевъ*, и правильность такого чтенія доказывается весьма остроумными соображеніями. Однакожъ, не смотря на всю глубину изслѣдованій г. де Люина, не всегда можно согласиться съ его мнѣніями. Во всякомъ случаѣ, ему принадлежитъ честь перваго объяснителя набатейскихъ монетъ, указавшаго путь къ изученію и обработкѣ исторіи Набатеевъ. Такимъ образомъ нумизматика указываетъ на слѣдующихъ царей:

Малхъ, מלכו, который былъ современникомъ Александра Бала и пѣстуномъ его сына. Монета мѣдная.

Арета, חרתת. Есть монеты этого царя съ греческими надписями: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΕΤΟΥ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ. По мнѣнію г. де Люиня, титло *Филеллина* не могъ принять другой Арета, кромѣ того, который по призванію находившагося въ Дамаскѣ греческаго гарнизона, сдѣлался тамъ царемъ. Монеты съ греческими надписями мѣдныя, а съ набатейскими серебряныя.

На другихъ монетахъ придаточное прозваніе читается такъ: רחם עמה, *Филодемъ*. Г. де Люинь утверждаетъ, что это прозваніе принадлежитъ тому-же Аретѣ, который прозывался и Филеллиномъ. Но сходство портретовъ, принятое въ основаніе такого предположенія, ничего не доказываетъ, кромѣ того, что портреты копировались мастерами съ одного образца. Гораздо важнѣе то, что Арета Филодемъ изображенъ въ лавровомъ вѣнкѣ, котораго нѣтъ ни на Филеллинѣ, ни на первомъ Малхѣ; эти послѣдніе украшены греческими діадимами, повязками. Судя по близкимъ отношеніямъ Набатеевъ къ другимъ окружавшимъ ихъ народамъ, надобно заключить, что и набатейскіе цари должны бы носить вѣнцы, подобные вѣнцамъ еврейскихъ, ассирійскихъ или пароянскихъ царей; если же однихъ изъ нихъ мы видимъ въ греческихъ діадимахъ, а другихъ въ римскихъ лаврахъ, то это прямо указываетъ, что медали первыхъ относятся къ временамъ греческаго, а медали вторыхъ къ временамъ римскаго обладанія Сиріею. Значитъ, Арета Филеллинъ былъ гораздо старше Ареты Филодема. Слово *Филеллинъ* могло быть очень древнимъ; по примѣру этого слова могло образоваться еврейское: חבר היהדים, т. е. другъ Іудеевъ, каковой титулъ употребляли Іуда Маккавей, Іонаөанъ и Іоаннъ Гирканъ (Revue Numism. № 5, стр. 363). Филеллинами могли называться всякіе властители, бывшіе въ дружбѣ съ Греками. Что касается *Филодема*, то Арета хотя и могъ употреблять это титло въ томъ смыслѣ, что онъ попечитель своего народа, но подобная иносказательность не допустима; скорѣе всего Арета принялъ титулъ Филодема по поводу принятія подъ свою защиту какой-нибудь рес-

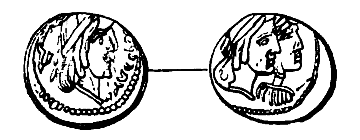
публики, чему соотвѣтствуетъ какъ согласіе одного Ареты помочь Газѣ, населенной Греками, такъ и опекунство двухъ Аретъ надъ Дамаскомъ. И такъ Филеллина, увѣнчаннаго діадимою, не должно смѣшивать съ Филодемомъ, усвоившимъ себѣ лавровый вѣнокъ. Тому же Аретѣ Филодему г. де Люинь приписываетъ серебряный денаръ съ надписями: M. SCAVR. AED CVR. EX SC. — REX ARETAS | P. HYPSAEVS AED CVR. C. HYPSAEVS COS PREIVER CAPTV. Во всякомъ случаѣ неопровержимо то, что монета эта выбита на того самаго Арету, который былъ осажденъ Скавромъ въ Петрѣ. На оборотѣ однихъ монетъ читается имя Аретиной жены: חלדו, *Хульда*, а на другихъ, гдѣ царь и царица изображены вмѣстѣ: שקמנת, *Сикаминита*.

Малхъ, מלכו, съ которымъ сносился Иродъ. На монетахъ Малха читается: שקמנת אחתו מלכת נבטו, *Сикаминита*, *сестра его*, *царица Набатеевъ*. Г. де Люинъ полагаетъ, что эта Сикаминита была женою Ареты. Монеты серебряныя. На нихъ Ленорманъ читалъ имена *Бекръ* и *Мешта*.

Забелъ, דבאל, *Забаилъ*, который на всѣхъ монетахъ титулуется *царемъ Аманскимъ*..... מלך אמנו, тогда какъ на оборотѣ жена его именуется: גמלת מלכת נבטו, *Гамалита*, *царица Набатеевъ*. Г. де Люиню вѣроятнымъ кажется, что царство Забаила находилось въ той части Ливана, которая называлась Аманою, по имени рѣки Аманы, вытекавшей изъ склоновъ Антиливана. Исторія уже указала намъ имя Завилъ, одинаковое съ именемъ Забелъ, только написанное по греческому произношенію; но трудно рѣшить вопросъ: назывался ли Завилъ Аманскимъ царемъ и не слѣдуетъ ли въ титулѣ Забела читать: царь Амонскій, т. е. Амонитскій? На одной изъ монетъ Забела Ленорманъ читалъ: *Зитель*.

Нумизматическій списокъ набатейскихъ царей теперь можно пополнить еще однимъ именемъ. Въ моемъ собраніи находится серебряная монета, имѣющая всѣ признаки отдаленной древности и восточнаго происхожденія. Долго я не зналъ, какъ опредѣлить ее; нѣкоторые признавали ее за арсакидскую, но мнѣ это опредѣленіе не нравилось, потому что арсакидскія монеты, имѣющія совсѣмъ иной видъ, мнѣ хорошо извѣстны. Въ самомъ Эрмитажѣ не находилось данныхъ для разрѣшенія моей задачи; уже по приведеніи въ извѣстность моего экземпляра я узналъ, что тамъ есть набатейскія монеты, но мѣдныя, другаго типа и съ почеркомъ въ надписяхъ, отличающимся отъ почерка на моемъ экземплярѣ, которому подобнаго я не находилъ. Значеніе монеты стало для меня ясно тогда, когда я познакомился съ вышеупомянутою статьею герцога де Люиня. Вотъ описаніе монеты:

На лицевой сторонѣ изображена обращенная вправо безбородая го-

лова, въ повязкѣ съ длинною бахромою или съ подвѣсками; передъ лицомъ изображенія, вдоль борта, надпись: ....., а сзади: . На оборотной сторонѣ двѣ обращенныя вправо фигуры, изъ которыхъ передняя, закрывающая собою всю заднюю часть головы другой фигуры, подобна той, которая находится на лицевой сторонѣ, т. е. изображена только до нижняго края шеи; другая же фигура представлена до груди, на шеѣ видно ожерелье, а подъ шеею воротъ сборчатой одежды; надписи нѣтъ, лавровыхъ вѣнковъ также нѣтъ. На обѣихъ сторонахъ края монеты обведены точками. Вѣсъ монеты 96 долей.

По способу г. де Люиня буквы надписи опредѣляются такъ:

еврейск. ע ב ד ת מ ל ך נ ב

Такимъ образомъ надпись означаетъ *Абадъ*, *царь Наб(атеевъ)*. Имя АБДТ, какъ писанное черезъ *аинъ*, можетъ быть произносимо: ОБДТ, Обадъ, Obedas, по греческому произношенію Оведъ, Авдатъ, Авдій. Говоря о Набатейскомъ царѣ, который разбилъ Александра Яннея при Гадарѣ, г. де Люинь замѣчаетъ, что Іосифъ пишетъ здѣсь Оведа, а не Обода; онъ пишетъ также *Оведа* и имя пророка Авдія; имена *Обадъ*, *Арета* были весьма употребительны у Арабовъ; и между родственниками Магомета былъ Обейда (Obayda, Obedas). По типу, монета принадлежитъ скорѣе Оведѣ, современнику Александра Яннея, нежели Оводу, современнику Августа.

Монеты Набатеевъ важны для насъ не только въ отношеніи историческомъ, но и въ отношеніи метрологическомъ. Такъ монеты аманійскаго владѣтеля Забаила вѣсятъ не болѣе 3,55 франц. граммъ, т. е. почти 80 долей, что соотвѣтствуетъ среднему вѣсу римскихъ денаровъ, которыхъ приходилось по 100 на либру [1]) Напротивъ того, монеты Малха тянутъ 3,84 и 3,98 франц. граммъ, т. е. 86½ и 89½ долей, и равняются греческимъ драх-

1) Сребренникъ (аргирій) считался именно во 100 денаровъ.

мамъ, которыя по имѣющимся у меня тетрадрахмамъ Димитрія Никатора и Антіоха Евсевиса, опредѣляются въ 90 долей. Еще тяжелѣе монеты, выпущенныя Аретами; онѣ тянутъ отъ 4,10 до 4,70 франц. граммъ, т. е. отъ 92¼ до 105¾ долей, что даетъ средній вѣсъ въ 99 долей. Къ этому разряду слѣдуетъ причислить мой 96 дольный экземпляръ, соотвѣтствующій половинѣ статира (зол. дидрахмы) Филиппа II Македонскаго[1]); онъ представляетъ средину между легкимъ въ 86½ и тяжелымъ въ 105¾ долей вѣсомъ монетъ Малха и Ареты; четыре такихъ экземпляра составятъ тетрадрахму, близкую къ тетрадрахмамъ Александра Македонскаго и Мессинской, которыя, въ моихъ обдержанныхъ экземплярахъ, вытянули первая 372, а вторая 373 доли.

---

1) Средній вѣсъ этого статира 192½ доли.

VI.

Археологическая находка въ Пуатье.

(Съ таблицею).

Поч. чл. **И. В. Помяловскаго.**

Въ 1878 г., во Франціи въ городѣ Пуатье открытъ замѣчательный памятникъ христіанской археологіи, возбудившій по своей загадочности значительные споры между учеными. Такъ какъ, насколько намъ извѣстно, въ отечественной литературѣ объ немъ не было упомянуто, а между тѣмъ онъ во многихъ пунктахъ не безразличенъ для христіанской археологіи, то мы сочли не безполезнымъ посвятить ему нѣсколько страницъ, въ надеждѣ, что онѣ окажутся не лишенными извѣстнаго интереса.

Открытъ памятникъ въ мѣстности, близъ гор. Пуатье (Pictavi, urbs Pictavensis, во второй Аквитаніи), между рѣками Кленъ (Clain, Clennus) и Буавромъ (Boivre, Bibera), на возвышенности, извѣстной подъ общимъ названіемъ «Dunes», съ которой открывается прекрасный видъ на лежащій внизу городъ. Часть ея, къ В. отъ города, пересѣкается римской дорогой, которая ведетъ изъ Пуатье въ Буржъ (Bourges, Avaricum Biturigum); вдоль ея, по лѣвую сторону, находится обширный языческій некрополь,

занимающій до 30,000 кв. метровъ. Часть этого некрополя, ближе къ городу, извѣстна подъ названіемъ Chiron-Martyrs и Champ des Martyrs, названіе, встрѣчающееся впервые въ нотаріальныхъ актахъ XVII-го вѣка. Въ этой мѣстности, 24 декабря 1878 г., рабочіе натолкнулись на подземное сооруженіе, представлявшее форму трапеціи и бывшее окруженнымъ саркофагами, ограбленными въ незапамятную пору. Подъ руководствомъ мѣстнаго археолога де ла Круа (le père de la Croix S. I.) раскопки были продолжаемы систематически и дали слѣдующіе результаты: былъ расчищенъ подземный склепъ (hypogaeum), раздѣленный въ ширину на двѣ части, лежавшія не на одномъ уровнѣ и посредствовавшіяся ступенью въ 25 сант. (*AB* на таблицѣ); задняя, болѣе возвышенная часть, была вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе просторною; въ самый ипогей спускались по лѣстницѣ, отъ которой сохранилось еще 8 ступеней и пиластръ (*C*); направленіе этой лѣстницы нѣсколько уклоняется влѣво отъ главной оси постройки. Длина ея боковъ не равна: правый имѣетъ 4,80 м., лѣвый 4,85 м., ширина — до 2,95 м. Изъ четырехъ стѣнъ сохранились только три: поперечная задняя на половину была покрыта штукатуркой и имѣла въ себѣ просвѣтъ или отдушину для свѣта и воздуха; лѣвая продольная (*DFG*), безъ штукатурки, прорѣзана аркосоліемъ, внутри котораго сохранились остатки живописи и надписей; правая продольная (*EHJ*) оказалась разрушенною, но такъ, что направленіе ея могло быть опредѣлено съ достаточной ясностью; входная-поперечная сохранилась довольно удовлетворительно и на своей штукатуркѣ носитъ слѣды огня и дыма. Сооружены стѣны весьма небрежно: представляя собою примыкающій къ скалѣ слой въ 20 сант. толщины, онѣ состоятъ изъ небольшихъ и неправильно расположенныхъ кусковъ песчаника, соединенныхъ дурною известью; не смотря однако на неудовлетворительную технику, стѣны эти поддерживали сводъ, покрытый штукатуркой и куски котораго найдены при раскопкахъ; во входѣ сохранились дверные косяки (*KK*) съ надписями; надпись же была и на ступенькѣ порога (*L*), а также и на его князѣ. На площади ипогея были найдены въ центрѣ второй, болѣе возвышенной половины остатокъ пирамидальной постройки, покрытой штукатуркой и служившей вѣроятно престоломъ (*M*); въ сторонѣ аркосолія — остатки каменнаго, украшеннаго плоскими рельефами и покрытаго живописью саркофага, ступень, посредствовшая переходу изъ одной части ипогея въ другую, покрытая украшеніями и надписью, буквы которой наполнены красною краской; по бокамъ ступени стояли двѣ колонки, также орнаментированныя; наконецъ, въ передней части ипогея найдено четыре нетронутые саркофага, заключавшіе въ себѣ костяки (*OPQR*). Въ площади ипогея было сдѣлано десять отверстій, изъ коихъ девять служили усыпаль-

ницами для людей различнаго возраста, начиная съ дѣтскаго, а одно вмѣщало въ себѣ базисъ небольшаго каменнаго барельефа, изображающаго двухъ привязанныхъ къ крестамъ людей, раздѣленныхъ колонкою (S). Изъ разсмотрѣнія костяковъ спеціалистами оказалось, что они принадлежали 5 женщинамъ, 7 взрослымъ, 22 дѣтямъ и старику 70-лѣтняго возраста. Кости послѣдняго лежали однѣ и въ довольно правильномъ порядкѣ.— Кромѣ того, возлѣ ипогея, но за его стѣнами обнаружено 37 гробницъ, всѣ разграбленныя.

Переходя къ частнѣйшему описанію найденныхъ въ ипогеѣ скульптуръ и надписей (объ остаткахъ живописи распространяться не стоитъ: достаточно сказать, что преобладающіе въ ней цвѣта — желтый, синій и красный, и что изъ болѣе или менѣе цѣльныхъ изображеній сохранилась только фигура креста на передней сторонѣ престола), мы должны замѣтить, что камни, изъ которыхъ онѣ сдѣланы или на которыхъ начертаны, по породѣ своей довольно разнообразны, но всѣ представляютъ образцы породъ, находящихся болѣе или менѣе близко отъ города Пуатье, такъ что ни одинъ камень не можетъ быть признанъ за привезенный издалека; всѣ они представляются пущенными въ обдѣлку впервые, и ни одинъ не носитъ слѣдовъ болѣе ранняго употребленія. Всѣ они обтесаны весьма грубо, равно какъ грубо и отдѣланы: изображенія представляютъ въ большинствѣ случаевъ плоскіе барельефы, переходящіе иногда въ форму такъ называемыхъ bas-reliefs méplats или простыхъ граффитовъ. Изображенія эти представляютъ или простые орнаменты, или символы, или, наконецъ, человѣческія фигуры. Что касается первыхъ, то они какъ по концепціи, такъ и по исполненію обнаруживаютъ крайній упадокъ искусства и вкуса и не заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія. Гораздо важнѣе представляются символы, которые и довольно многочисленны, и разнообразны. Изъ нихъ упомянемъ прежде всего о трехъ змѣяхъ, которыя изображены на одной изъ ступеней, переплетшихся вмѣстѣ. Символическое значеніе змѣи довольно распространено на христіанскихъ памятникахъ, при чемъ смыслъ его разнообразенъ: въ большинствѣ случаевъ, змѣй есть символъ злаго духа, и въ такой роли онъ является напр. на монетахъ Константина В., попираемый лабаромъ [1]), такимъ представляется онъ въ видѣніи мученицы Перпетуи [2]) и т. д.: съ другой стороны, змѣй является символомъ мудрости, вслѣдствіе чего не рѣдко изображается на епископскихъ жезлахъ, и, наконецъ, хотя изрѣдка, служитъ символомъ креста и самаго Распятаго [3]). Въ нашемъ па-

1) Cohen Monn. impér. VI, p. 160 n. 483.
2) Ruinart Acta s. p. 139. (ed. Ratisbon. 1859).
3) Martigny Dictionn. d. antiquit. chrét. s. v. Serpent.

мятникѣ, однако, ни одно изъ этихъ значеній не можетъ быть допущено по той простой причинѣ, что на немъ изображенъ не одинъ змѣй, а три переплетшіеся—изображеніе чрезвычайно рѣдкое въ христіанской символикѣ и смыслъ котораго не ясенъ. Тотъ смыслъ, который придаетъ этому изображенію О. де ла Круа, видящій въ немъ символъ Св. Троицы, не можетъ быть принятъ въ виду того, что змѣи изображены на передней сторонѣ ступеньки, попиравшейся человѣческими ногами. — Другое, символическое изображеніе можно было бы видѣть въ двухъ рыбахъ, украшающихъ собою переднюю сторону другой ступеньки. Рыбы эти представляются разной величины, и, на сколько можно судить по грубому исполненію, различныхъ породъ: на первомъ мѣстѣ помѣщена большая рыба съ изогнутымъ хвостомъ, за нею, въ томъ же направленіи, изображена маленькая. Нѣтъ нужды распространяться о символическомъ значеніи рыбы и дельфина, въ частности [1]); достаточно напомнить читателямъ, что подъ этими изображеніями первобытные Христіане представляли какъ Спасителя міра: Χριστὸς ὁ τροπικῶς λεγόμενος ἰχθύς (Origen. in Matth. III, 584 ed. BB.), такъ и самихъ себя: nos pisciculi secundum ΙΧΘΥΝ nostrum Jesum Christum in aqua nascimur, говоритъ Тертулліанъ (de baptismo 1). Сопоставленіе большой и малой рыбъ можетъ навести на предположеніе, что въ немъ мы имѣемъ указаніе на вѣрующаго, который идетъ вслѣдъ за Христомъ; такое сопоставленіе не есть единичное, встрѣчающееся только на нашемъ памятникѣ: такъ оно находится на одной геммѣ, принадлежавшей Адемару Епископу Ангулемскому (1076 — 1101) и по работѣ могущей быть отнесенной по II-му вѣку [2]), или же попадается и на другой, также II-го в., находящейся въ Museo Kircheriano въ Римѣ [3]), и обыкновенно толкуется въ вышеуказанномъ смыслѣ. Можно было бы приложить его и къ нашему памятнику, если бы сему не препятствовало одно, сдѣланное de Rossi наблюденіе: символическое изображеніе рыбы и рыбъ можетъ быть съ опредѣленностью указано только въ первоначальную эпоху христіанства, когда еще настояла нужда въ таинственномъ, не для всякаго доступномъ обозначеніи Христа и его ученія: со времени же Константина изображеніе рыбы переходитъ въ простой орнаментъ.

---

1) См. капитальное изслѣдованіе de Rossi: de christianis monumentis ΙΧΘΥΝ exhibentibus въ Spicilegium Solesmense ed. Pitra vol. III и отдѣльно Paris 1885; F. Becker Die Darstellung Jesu Christi unter dem Bilde des Fisches auf den Monumenten der Kirche der Katakomben. Gera. 1876; V. Schultze Archäologische Studien über altchristliche Monumenten. Wien. 1880.

2) De Rossi Bullett. archeol. cristian. 1870, p. 49 и слѣд.

3) Garrucci Civitta Cattolica 1857 p. 456.

Третьимъ символическимъ изображеніемъ слѣдуетъ признать изображеніе креста, представляющее на нашемъ памятникѣ многочисленные варіанты. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ лишь нѣкоторые: такъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить крестъ въ соединеніи съ Α и Ω, висящими подъ его поперечной чертою. Символическое значеніе этихъ буквъ, основывающееся на выраженіи Апокалипсиса[1]), общеизвѣстно, равно какъ вполнѣ понятно и то, почему онѣ весьма часто соединяются съ крестомъ или монограммой Христа; особенно распространяется это соединеніе послѣ осужденія Аріевой ереси, какъ видимый протестъ противъ ея лжеученія, хотя, впрочемъ, отдѣльные случаи употребленія этихъ буквъ встрѣчаются и раньше. Самый способъ, которымъ онѣ соединяются со крестомъ или монограммой Христа, тоже довольно распространенъ: такъ Аринги[2]) приводитъ рисунокъ найденнаго въ катакомбахъ Понтіана, по via Portuensis, относимыхъ къ V-му вѣку, изображенія украшеннаго самоцвѣтными камнями креста, съ котораго свѣшиваются на золотыхъ цѣпочкахъ означенныя буквы. Труды де Росси и Леблана по христіанской археологіи установили извѣстные каноны, для употребленія тѣхъ или другихъ формъ креста и монограммы; эти каноны измѣняются сообразно странѣ, въ которой встрѣчаются памятники; такъ, въ приложеніи къ Риму, время появленія или исчезновенія того или другаго варьянта будетъ иное, чѣмъ въ Африкѣ или Британіи; въ частности, въ Галліи буквы Α и ω встрѣчаются впервые на датированной надписи 377 года[3]) и продолжаются — въ предѣлахъ первыхъ семи вѣковъ — до 547 г. Нельзя обойти молчаніемъ одной любопытной подробности, представляемой нашимъ памятникомъ — это то, что буква ω имѣетъ видъ опущеннаго якоря, что сообщаетъ этой фигурѣ двойной символизмъ, явленіе, встрѣчающееся въ высшей степени рѣдко[4]). Якорь — есть одинъ изъ древнѣйшихъ символовъ Христіанскихъ и служитъ выраженіемъ надежды вѣрующаго на Господа, согласно слову Апо-

---

1) XXII. 13. Ἐγὼ τὸ ἄλφα καὶ τὸ ὦ, πρῶτος καὶ ἔσχατος, ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ τέλος. Срав. 1. 8. Кстати замѣтимъ, что послѣднюю букву произносили *о*, а не *о мега*, какъ принято нынѣ, что видно изъ Prudent. Cathemerin. IX, II. Corde fusus ex parentis ante mundi exordium Alpha et Ω cognominatus, ipse fons et clausula Omnium quae sunt fuerunt quaeque post futura sunt.

2) Roma subterranea novissima Romae 1651. T. I, p. 381 cf. de Rossi Inscriptiones christianae T. I. n. 661.

3) Edm. Le Blant. Inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIII siècle. Paris 1856. T. I, préface p. XIV.

4) Иное значеніе имѣетъ двоякій символизмъ якоря на христіанскихъ надгробіяхъ съ именами Spes, Elpis, Elpizusa, о которомъ говоритъ de Rossi de chr. mon. ΙΧΘΥΝ exhibentibus p. 563.

стола Павла[1]), неоднократно разъяснившемуся отцами восточной и западной церквей. Въ частности, на надгробіяхъ, якорь обозначаетъ надежду на вѣчную жизнь во Христѣ. По этому соединеніе его съ А и Ω какъ нельзя болѣе естественно, подобно соединенію его съ изображеніемъ агнца, добраго пастыря, и монограммою Христа[2]).

Другою замѣчательною формою креста является монограмма ⳩. Какъ извѣстно, она развилась изъ такъ называемаго crux decussata или монограммы въ видѣ ☧. Эта послѣдняя начинаетъ появляться на памятникахъ римскихъ въ концѣ III-го и началѣ IV-го вѣка, такъ, что ко второй его четверти пріобрѣтаетъ весьма широкое распространеніе; въ половинѣ IV-го вѣка[3]) она начинаетъ чередоваться съ crux monogrammatica ⳩, и обѣ онѣ къ VI-му вѣку замѣняются простымъ крестомъ. По весьма остроумному предположенію де Росси[4]), въ послѣдовательномъ чередованіи трехъ формъ ☧, ⳩ и ✝ мы имѣемъ указаніе на исторію христіанства, которое сначала должно было скрывать символъ креста, затѣмъ могло его полуобнаружить, и только въ пору полнаго своего торжества выставило въ неприкровенномъ видѣ.—Въ приложеніи къ Галліи, монограмма ⳩ появляется въ началѣ V-го вѣка и идетъ до половины VI-го[5]). Замѣтимъ кстати, что на памятникахъ, открытыхъ о. де ла Круа, встрѣчается еще и какъ бы переходная ступень отъ crux monogrammatica къ простому кресту, состоящая въ томъ, что верхнее ушко буквы Р представляется на половину открытымъ снизу.

Наконецъ, заслуживаетъ быть отмѣченною форма шестиконечнаго креста, нижній конецъ котораго представляется удлиненнымъ въ сравненіи съ остальными — Ж. Дидронъ отмѣтилъ присутствіе этой формы въ храмѣ Св. Димитрія, въ Солунѣ, IV-го вѣка[6]); на западѣ такая форма особенно часта въ V-мъ вѣкѣ[7]).

Можно ли, единственно на основаніи всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ символическихъ фигуръ, сдѣлать выводъ о времени, къ которому относятся носящіе ихъ предметы? Кажется, что возможно опредѣлить только terminus a quo, и сказать, что они относятся не раньше, какъ къ VI-му вѣку,

---

1) Евр. 6. 18 ἰσχυρὰν παράκλησιν ἔχωμεν οἱ καταφυγόντες κρατῆσαι τῆς προκειμένης ἐλπίδος ἣν ὡς ἄγκυραν ἔχομεν τῆς ψυχῆς ἀσφαλῆ τε καὶ βέβαιαν.

2) Kraus Realencyclopädie I, p. 55.

3) Въ первые въ Римѣ на надгробіи 355 года у de Rossi Inscr. christ. I. n. 125.

4) De christianis titulis Carthaginiensibus въ IV т. Spicilegium Solesmense, и отдѣльно Paris 1858.

5) Le Blant Inscriptions I. préf. p. XIV.

6) Histoire de Dieu. Paris 1843. p. 402.

7) De Rossi Bullet. di archeol. crist. III, 5, p. 154.

когда оказывается преобладаніе формы креста. Terminus ad quem помогутъ намъ опредѣлить другія данныя, представляемыя памятникомъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію человѣческихъ изображеній. Изъ нихъ остановимся прежде всего на передней сторонѣ саркофага, представляющей группу изъ четырехъ фигуръ, изображенныхъ самымъ плоскимъ рельефомъ весьма грубой отдѣлки; значеніе ихъ опредѣляется надписями MATHEVS, IOHANNIS, RAFAEL, RACVEL [1]). Три изъ этихъ фигуръ имѣютъ надъ головами подобіе нимбовъ [2]), два архангела изображены съ крыльями; всѣ фигуры въ стоящихъ позахъ. Изъ нихъ останавливаетъ на себѣ вниманіе фигура евангелиста Іоанна, изображеннаго съ человѣческимъ туловищемъ и съ головою орла, безъ нимба. Хотя изображенія евангелистовъ черезъ символическихъ животныхъ не представляютъ чего нибудь необычнаго въ христіанской иконографіи [3]), тѣмъ не менѣе соединеніе человѣческихъ фигуръ съ головами животныхъ крайне рѣдко и принадлежитъ позднѣйшему періоду христіанскаго искусства. Мартиньи, на основаніи указанія Бартоли [4]), приводитъ аналогическое изображеніе на одной изъ Аквилейскихъ церквей, и прибавляетъ, что этотъ пріемъ преимущественно встрѣчается въ иллюстрированныхъ рукописяхъ. — Не менѣе любопытно и изображеніе архангела Рагуила, не по своей внѣшности, а потому, что оно можетъ до нѣкоторой степени помочь опредѣлить terminus ad quem нашего памятника. Дѣло въ томъ, что Римская церковь признаётъ имена только трехъ Архангеловъ: Михаила, Гавріила и Рафаила, упоминаемыхъ въ Священномъ Писаніи. Но преданіе, особенно первыхъ вѣковъ Христіанства, знало и другія имена Архангеловъ, и мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что нѣкто Адебертъ, еретикъ изъ Галліи былъ обвиненъ въ 754 г. на соборѣ въ Римѣ при папѣ Захаріи за то, что онъ призывалъ неизвѣстныя имена Ангеловъ, каковы: Uriel, Raguel, Tubuel, Inias, Adimis, Tubuas, Sabaoth, Sinihel; осудивъ такую практику, соборъ постановилъ: «Non enim nomina Angelorum praeter

---

1) Такъ какъ отъ саркофага сохранилась только половина, то позволительно думать, что два другіе евангелиста находились на недошедшей до насъ его части. Подобное соединеніе мы находимъ и на аналоѣ Радегунды, также въ Пуатье. Cahier Charactéristiques des Saints dans l'art populaire Par. 1867, I. 396. Строитель ипогея былъ, какъ мы увидимъ ниже, аббатъ. Не указываетъ ли присутствіе евангелистовъ на саркофагѣ на то, что въ немъ покоился строитель?

2) Говоримъ: подобіе, потому что грубая работа не дозволяетъ съ опредѣленностью сказать, нимбы ли это, или особенности головной прически.

3) Сравн. на мозаикѣ въ мавзолеѣ Галлы Плацидіи въ Равеннѣ. (Richter Die Mosaiken von Ravenna. Wien 1878) и еще раньше на мозаикѣ Св. Пудентіаны IV в. (Rossi Bullett. d. archeol. crist. I. 1867, p. 50).

4) Bartoli. Le antichità di Aquileja Venez. 1739, p. 404.

nomen Michaelis, sed nomina Daemonum sunt, quae in suis orationibus invocavit ad praestandum auxilium sibi. Nos autem, ut a Vestro sancto Apostolatu edocemur et divina tradit auctoritas, non plusquam trium Angelorum nomina cognoscimus, id est Michael, Gabriel, Raphael [1]). Что практика, которую вводилъ Адебертъ, находила распространеніе въ Галліи, доказываетъ то обстоятельство, что въ VIII вѣкѣ въ Галліи были въ употребленіи литаніи, въ которыхъ призывались имена архангеловъ Уріила, Рагуила и Тубуила [2]). — Саркофагъ, на которомъ изображенъ Архангелъ Рагуилъ, не можетъ, слѣдовательно, на много быть позднѣе 754 года, но можетъ быть ранѣе его.

Въ высокой степени любопытно другое скульптурное изображеніе, найденное въ криптѣ, за престоломъ, по лѣвую его сторону: это небольшой барельефъ (изображенный въ началѣ настоящей статьи), представляющій двухъ лицъ, привязанныхъ къ крестовиднымъ столбамъ и раздѣленныхъ колонною. Онъ служилъ базисомъ другой фигурѣ, отъ которой сохранился небольшой обломокъ, изображающій руку, которая держитъ крестъ; надъ крестомъ надпись: HICSTS SYMION. Что въ сохранившемся барельефѣ мы имѣемъ сцену распятія на крестѣ, врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: на это указываютъ язвы гвоздиныя, явственно изображенныя на ногахъ одного лица, Съ увѣренностью можно сказать и то, что барельефъ не представляетъ сцены изъ Распятія Христова, такъ какъ расположеніе фигуръ при этомъ дѣлается необъяснимымъ, равно какъ и присутствіе колонны. По этому справедливо видятъ въ описываемомъ изображеніи сцену изъ жизни мучениковъ, пріявшихъ вѣнецъ крестною смертью. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемый барельефъ пріобрѣтаетъ большое значеніе, такъ какъ представляетъ намъ изображеніе въ высшей степени рѣдкое, чтобы не сказать единственное въ церковной археологіи первыхъ вѣковъ. О томъ, что сцены мученій изображались въ мѣстахъ поклоненія мученикамъ, особенно въ храмахъ, посвященныхъ ихъ памяти или на ракахъ—престолахъ, въ которыхъ хранились ихъ мощи, объ этомъ намъ свидѣтельствуетъ Пруденцій, который въ Имолѣ (Forum Cornelii) видѣлъ рисунокъ мученія Св. Кассіана [3]), въ Римѣ—мученія Св. Ипполита [4]); по свидѣтельству liber pon-

1) Ficoroni Gemmae antiquae litteratae aliaeque rariores. Ill. a N. Galeotti. Romae 1757, p. 10. cf. Spicileg. Solesm. VI, p. 696. Постановленіе Орлеанскаго собора 511 г.

2) Longueval Histoire de l'église Gallicane liv. XI. p. 346. Особенно распространено упоминаніе архангеловъ на такъ наз. филактеріяхъ, и при томъ съ самыми причудливыми именами, какъ напр. Ananael, Prosogaiel, Kustiel. Passeri De gemmis Basilidianis въ Gemmae astriferae v. II. p. 259. n. 53. 57.

3) Peristeph. IX. 9. stetit obvia contra Fucis colorum picta imago Martyris.

4) Perist. XI, 123. exemplar sceleris paries habet inlitus in quo Multicolor fucus digerit omne nefas.

tificalis[1]) Константинъ В. на ракѣ, гдѣ почивали мощи священномученика Лаврентія, изобразилъ его страданія[2]); въ 1875 году въ катакомбахъ Свв. Нерея и Ахиллея въ Римѣ былъ найденъ обломокъ барельефа, составлявшаго украшенія алтаря, съ изображеніемъ сцены изъ страданій Св. Ахиллея[3]). Факты эти понятны сами по себѣ, и слѣдуетъ только удивляться тому, что до нашего времени сохранились лишь единичные ихъ образчики; въ ряду этихъ послѣднихъ разсматриваемый барельефъ важенъ тѣмъ, что изображаетъ страданіе крестное, и притомъ съ нѣкоторыми особенностями, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе. Прежде всего, своеобразнымъ представляется способъ прикрѣпленія къ кресту человѣческаго тѣла[4]): какъ извѣстно, этотъ способъ былъ двоякій: или тѣло привязывалось ко кресту веревками, или пригвождалось къ нему, поддерживаясь или такъ называемымъ suppedaneum, или палкой продѣтой между ногъ; въ случаѣ пригвожденія язвы были на рукахъ и на ногахъ. Нашъ памятникъ представляетъ ту особенность, что въ немъ совмѣщенъ и тотъ и другой способъ: ноги одного мученика пробиты гвоздями, тогда какъ руки того и другого, загнутыя назадъ, представляются привязанными. При этомъ и самый способъ привязи оказывается довольно своеобразнымъ: обыкновенно руки, загибаясь назадъ, перекидывались черезъ поперечники креста, тогда какъ на разсматриваемомъ барельефѣ этого не видно, и руки представляются только загнутыми, но не перекинутыми. При этомъ надобно предположить, что распятые не висятъ на крестѣ, но только приставлены къ нему, опираясь ногами объ землю. Заслуживаетъ вниманія и ихъ костюмъ, представляющій нѣчто вродѣ препоясанія, доходящаго почти до колѣнъ и образующаго нѣчто въ родѣ юбочки. Хотя евангельскія сказанія и говорятъ о томъ, что одежды съ Распятаго Спасителя были совлечены, что вполнѣ согласно съ обычаемъ Римлянъ[5]), тѣмъ не менѣе древнѣйшее искусство избѣгало наготы при изображеніи Распятаго и дошедшіе до насъ его памятники изображаютъ Христа обыкновенно въ такъ наз. colobium или длинной туникѣ съ рукавами.[6]) Исключеніе составляетъ одинъ фактъ, передаваемый Григоріемъ Турскимъ и относящійся какъ разъ къ Галліи: онъ разсказываетъ[7]), что

1) T. I. p. 1522. 43. ed Migne. Ante corpus beati Laurentii martyris argento clusam passionem ipsius.

2) Cf. de Rossi Bullett. di archeol. crist. 1869. p. 51.

3) De Rossi Bullett. di arch. crist. 1875. p. 8.

4) Относительно послѣдующаго срвн. капитальное изслѣдованіе Юста Липсія de cruce, въ его Opera omnia.

5) Fulda. Das Kreuz und die Kreuzigung. Breslau 1878. p. 144.

6) Martigny s. v. crucifix.

7) De gloria martyr. 1. 22.

въ городѣ Нарбоннѣ, въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи мученика Генезія, существовало въ его время изображеніе распятія, на которомъ Спаситель представленъ былъ только препоясаннымъ лентіономъ (pictura quae Dominum nostrum quasi praecinctum lenteo indicat crucifixum), и что онъ, явившись во снѣ нѣкоему пресвитеру Василію, повелѣлъ прикрыть наготу изображенія завѣсою. Изъ этого разсказа можно заключить, что изображеніе распятія съ praecinctio въ Галліи было обычно. — Наконецъ, на разсматриваемомъ барельефѣ слѣдуетъ обратить вниманіе и на столбъ, отдѣляющій мучениковъ и указывающій на то, что здѣсь мы имѣемъ изображеніе такъ называемой catasta, на которую ставились казнимые, будучи выставляемы на общее позорище. Свидѣтельство объ этомъ мы имѣемъ въ мученическихъ актахъ, какъ напр. въ повѣствованіи о Ліонскихъ мученикахъ,[1]) въ актахъ Св. Поликарпа[2]) и др.

Пытаться разрѣшить вопросъ о томъ, кто эти изображенные на барельефѣ мученики, врядъ ли возможно, за отсутствіемъ какихъ либо опредѣленныхъ указаній. Замѣтимъ только, что смерть крестная, уничтоженная, какъ извѣстно, Константиномъ В., прилагалась рѣдко къ христіанамъ и мы не имѣемъ свѣдѣній въ агіографической литературѣ о томъ, чтобы за разъ были распяты какія нибудь двѣ историческія личности.

Наконецъ, въ описываемомъ ипогеѣ найдено нѣсколько надписей, частію изображенныхъ кистью по штукатуркѣ, частію вырѣзанныхъ на камнѣ: онѣ обнаруживаютъ намъ имя строителя и отчасти назначеніе самаго сооруженія. Надъ входными дверьми читалось слѣдующее:

MoRI MELLE BADI . ABBI REVM XPI NIC
AEVOTIVENIVN ☩ VNQVE ADIPSO PRODICT
MIS QVI REMIANT ANN

Надпись очевидно не полна, хотя смыслъ ея въ общемъ довольно ясенъ: ее можно дополнить и прочесть: me]mori[a] Mellebaudi abb(at)i reum Christi hic [d]evoti veniun[t] un(di)que ad ipso pro dict[a]mis (?) remiant ann[uo или uatim]. Мы не считаемъ умѣстнымъ останавливаться надъ разсмотрѣніемъ варваризмовъ этой надписи; замѣтимъ только, что данныя языка въ памятникахъ Христіанской эпиграфики не могутъ служить надежнымъ указателемъ ихъ хронологіи: будучи отчасти происхожденія провинціальнаго, отчасти принадлежа лицамъ низшихъ классовъ общества и представляя въ большинствѣ слу-

1) Ruinart Acta sel, p. 115.
2) Id. p. 88. cf. p. 270.

чаевъ памятники характера частнаго, они не имѣютъ той правильности и выдержанности въ своей формулировкѣ, какую мы привыкли встрѣчать въ надписяхъ языческихъ. Укажемъ одинъ характерный примѣръ: надпись, принадлежащая городу Риму и, по консульской датѣ относящаяся къ 269 году, читается въ слѣдующей формѣ: Cosule Cludeio ed Paterno noneis Nobenbreibus deie Beneres louna XXIIII Leuces feleie Sebere careseme posuete ed eispeireito sancto tuo. Mortoua annourom LV ed mesoron XI deuron X [1]).— Но съ другой стороны, эти же особенности памятниковъ христіанской эпиграфики дѣлаютъ изъ нихъ весьма важный и драгоцѣнный источникъ для знакомства съ провинціальной латынью и говоромъ низшихъ классовъ, и тѣ варваризмы, которые представляетъ надпись Меллебауда, будутъ не безъинтересны для изучающаго судьбы и видоизмѣненія латинской рѣчи въ Галліи. Не находя, какъ было замѣчено выше, умѣстнымъ останавливаться на ихъ разсмотрѣніи, перейдемъ къ содержанію надписи: она называетъ сооруженіе, надъ дверью котораго находилась, memoria. Значеніе этого слова въ языческой эпиграфикѣ довольно опредѣленно: оно, соотвѣтственно греческому μνήμη, μνημεῖον, обозначаетъ то, что сооружается надъ прахомъ почившаго и имѣетъ цѣлью сохранить въ потомствѣ его память, [2]) въ частности такъ.называемый titulus или надпись, упоминающую имя, лѣта и общественное положеніе почившаго. Въ такомъ же значеніи это слово встрѣчается и въ христіанской эпиграфикѣ [3]), но тамъ оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаетъ и иное значеніе [4]), употребляясь въ смыслѣ зданія, построеннаго надъ гробомъ мученика, куда собирались вѣрные для молитвъ и литургіи: такъ, на одной надписи VI вѣка, найденной въ Африканскомъ городѣ Тебессѣ (Theveste) читаемъ: † h(i)c domus d(omin)i no[stri Xpi] h(i)c avitatio S(p)i(ritu)s s(an)c(t)i p[aracleti] † h(i)c memoria beati martiris Dei Consulti..i..ae † h(i)c exaudietur omnis q(u)i invocat nomen d(om)in(i) D(e)i om[nipotentis] pur homo miraris d(e)o iubante meliora videvis. A[men] [5]). Наконецъ, memoria обозначаетъ и тѣ ковчеги, въ которыхъ хранились мощи мучениковъ: такъ, блаж. Августинъ, упоминая о мощахъ первомуче-

---

1) De Rossi Inscr. christianae № 11, p. 18. Надпись транскрибирована греческимъ алфавитомъ.

2) Напр. C. J. L. III, 2007. Aurelius Grecio | fratri pientissimo | hanc memoriam | posuit. ibid. 3354 aeternitatis memoriam posuit.

3) Интересно, что латинское memoria перешло въ греч. μημόριον (преимущественно въ надписяхъ Македоніи см. Archives des missions scientifiques Nouv. Sér VIII. p. 236 № 11, 238 № 14, 267 № 82), и оттуда опять въ латинское memorium C. I. L. III. 7509: memorium ex fundamentis fabricabi.

4) См. de Rossi Bullett. di arch. cristian. III, 2, p. 103.

5) Rossi Bullett. crist. III, 3, p. 8. C. I. L. VIII. p. 948 ad 2220.

ника Стефана, говоритъ, что episcopus memoriam martyris, populo procedente atque sequente, portabat[1]), и на одной Африканской надписи[2]), бывшей надъ мощами Апостоловъ Петра и Павла, читаемъ: memoria domni Petri et Pauli. Какое же изъ этихъ трехъ значеній имѣетъ memoria въ нашемъ памятникѣ? Послѣднее, очевидно, должно быть отстранено, такъ какъ ясно, что словомъ memoria здѣсь обозначается все сооруженіе[3]). Съ другой стороны, пониманіе memoria въ смыслѣ только гробницы, плохо будетъ согласоваться съ послѣдующими словами: hic devoti veniunt undique, которыя тогда только будутъ имѣть надлежащій смыслъ, когда мы предположимъ, что строитель былъ святой, на поклоненіе которому отовсюду стекались благочестивые. А этому предположенію мѣшаетъ то обстоятельство, что при сооруженіи memoria Меллебаудомъ, этотъ послѣдній былъ живъ, какъ это будетъ видно изъ помѣщаемой ниже надписи. Такимъ образомъ остается третье пониманіе слова memoria, какъ сооруженія воздвигнутаго надъ мощами мучениковъ, и гдѣ могъ быть погребенъ и его строитель; сооруженіе это могло быть или простою aedicula, или храмомъ, въ которомъ приносилась безкровная жертва. Извѣстны культъ, которымъ уже въ первыхъ вѣкахъ Христіанства пользовались останки борцовъ за вѣру Христову и убѣжденіе въ томъ, что они своимъ предстательствомъ передъ Богомъ помогаютъ вѣрующимъ; такъ, почитаніе мучениковъ сопоставляется съ вѣрою во Христа на одной Римской надписи[4]): Mandrosa hic nomine omnium gratia plena fidelis in Xpo, eius | mandata reservans martyrum obsequiis devota transegi | falsi seculi vitam... Но особенно уповали вѣрующіе на ихъ предстательство послѣ смерти, въ моленіи о прощеніи прегрѣшеній и освобожденіи отъ загробныхъ мученій: Sepulcr (m) qui in hanc aedem vene | randae Xpi martyris Caeciliae | situs est in quo et quiescit in pace | Moschus humilis diaconus S(an)c(ta)e sedis | Ap(osto)lic(a)e omnes exposcens ut pro me | d(omi)num exoretis quatenus eiusdem sa | cratissimae virginis interventione | cunctoru(m) consequi merear indulgentiam | delictoru(m)[5]); точно также на другой надписи, бывшей надъ гробницей нѣкоего Іоанна, епископа гор. Непи (Nepete въ Етруріи), погребеннаго въ Римѣ, въ монастырѣ св. Савы, читаемъ: ... succurre, Redemptor | et quae contraxit crimina [terge pius] | nempe loco sancto voluit sepelirier isto |

---

1) De Civ. Dei XXII, 8, 11.

2) C. I. L. VIII, 10693. p. 946. cf. 10655. p. 943. memoria [s]ancti Montani.

3) Кромѣ того, memoria въ смыслѣ липсанотеки (λειψανοθήκη) встрѣчается почти исключительно на надписяхъ Африканскихъ.

4) De Rossi Inscript. christ. I. n. 882. p. 392. Надпись относится къ 483 году.

5) Muratori Novus thesaurus vett. inscript. IV. p. 1914. n. 6. Romae.

quo per hos sanctos inveniat requiem...[1]). Отсюда не удивительно, что на нѣкоторыхъ надгробіяхъ мы имѣемъ обращеніе къ мученикамъ о принятіи души усопшаго: ... ben]emerenti in pace... | ... Sancte Laurenti sucepta(m) abeto anim[am eius... [2]), и что вѣрующіе добивались, какъ особенной милости, быть погребенными возлѣ ихъ гробницъ: ... cuius et in templis petiit sua membra iacere... [3]) и старались достичь этого богоугодною жизнью: Ursiniano subdiacono sub hoc tumulo ossa | quiescunt qui meruit sanctorum sociari sepulcri[s] | quem nec Tartarus furens nec poena saeva nocebi[t...[4]). Прекраснымъ выразителемъ указанныхъ убѣжденій служатъ слѣдующія слова Максима Туринскаго: et in corpore nos viventes custodiunt (martyres) et de corpore recedentes excipiunt, hic ne peccatorum nos labes assumat, ibi, ne inferni horror invadat. Nam ideo hoc a maioribus provisum est ut sanctorum ossibus nostra corpora sociemus, ut dum illos Tartarus metuit, nos poena non tangat, dum illis Christus illuminat, nobis tenebrarum caligo diffugiat[5]).

Погребеніе возлѣ останковъ мучениковъ засвидѣтельствовано намъ многочисленными эпиграфическими свидѣтельствами, многія изъ которыхъ относятся къ первымъ вѣкамъ Христіанства[6]): такъ, въ одномъ изъ древнѣйшихъ аренаріевъ Рима, гдѣ покоились мощи св. Ипполита, читалась надпись: Secularis | dep(ositus) Vidus Sepb | ad Epolitu(m)...[7]), другая, также Римская, свидѣтельствуетъ о томъ, что Драконтій Пелагій и Юлія Этелія Антонина paraverunt sibi locum | at Ippolitu super arcosoliu(m)...[8]), третья, относящаяся къ 426 г., говоритъ, что Януарій и Бритія купили locum ante do | mna Emerita a [f]osso | ribus Burdone et Mici | num et Musco Rutione auri soli | d]um un semes...[9]). Въ связи съ этимъ обыкновеніемъ стоитъ и погребеніе въ церквахъ, подъ алтарями которыхъ полагались мощи: Gaudiosa de | posita in ba | silica domni | Felicis... читаемъ на одной римской надписи[10]), другая свидѣтельствуетъ о томъ, что Луциллъ и

1) Sarti et Settele ad Ph. L. Dionysii opus de Vaticanis cryptis appendix. Romae 1840. p. 75.
2) Mommsen Inscriptt. Regni Neapolit. 6736.
3) Muratori IV. p. 1897. 1.
4) Le Blant Inscriptt. chrétiennes de la Gaule № 293. Триръ. add. Grut. 1169. 7. C. I. L. V. 1678. и др. Rossi Bullett. d. arch. cr. II, 6, p. 26.
5) Homilia LXXXI cf. трактатъ Бл. Августина: de cura pro mortuis.
6) См. Revue archéologique 1878. 1. p. 281 sqq. de Rossi Roma sotteran. III p. 115. Le Blant. Inscr. I. p. 397 и др.
7) Rossi R. S. III. p. 214.
8) Marchi. Monumenti primitivi dell'architettura ne'sacri cimiteri, p. 150.
9) Rossi Inscr. chr. I. n. 653. p. 281. Останки мученицы Емериты покоились въ катакомбахъ Коммодиллы возлѣ базилики Св. Павла.
10) Muratori IV. p. 1878. n. 8.

Януарія успокоились ad sanctum Petrum apostolum ante regia | in porticu columna secunda quomodo intramus | sinistra parte virorum | [1])...; третья — о томъ, что Victor in pace filius episcopi Vicxoris | civit]atis Ucresium... | depositus in basilica sancto | rum] Nasari et Naboris secundu(m) arcu(m) iuxta | f]enestra [2]). То, что было въ Римѣ, было и въ провинціяхъ: такъ, на одной надписи изъ Ларисcы читаемъ: d. m. s | sig[no] Christi | Fl. V... eia ma | trona tribuni | domina manci | pio[r]u(m)... | in [d]omo Dei | posita est. [3]). Тоже было, въ частности, и въ Галліи: такъ, одна въ высшей степени любопытная надпись изъ Віенны сообщаетъ, что Foedula quae mundum domino miserante | reliquit hoc iacet in tumulo quem dedit alma | fides, Martini quondam proceris sub dextera | tinta crimina deposuit fonte re | nata Dei. Ad nunc marturibus sedem | tribuentibus aptam Gerbasium | procerem Prota[si]umque colit. Emeri | tam requiem titulo sortita fidele | confessa... t sanctis quae sociata iacet. [4]). Въ другой епитафіи, близкой по времени къ нашему памятнику, читаемъ: Dinamius hic nam pariter Eucheria coniunx | Martiris Yppoliti limina sancta tenent [5]); въ третьей, представляющей надгробіе нѣкоего Пантагата, читаемъ:... magna patronis martyribus quaerenda quies: sanctissimus ecce | cum sociis paribusque suis Vincentius ambit | hos aditos servatque domum dominumque tuetur | a tenebris, lumen praebens de lumine vero [6]).

Возвращаясь къ надписи Меллебауда и къ слову memoria, мы изъ всего вышеизложеннаго можемъ вывести, что имъ обозначается храмъ, въ которомъ почивали останки мучениковъ и въ которомъ строитель устроилъ себѣ мѣсто погребенія. Имя его Mellebaudus, напоминающее Mallobaudes, франкскаго вождя при императорѣ Граціанѣ (377) [7]), по своей формаціи имѣетъ аналогію въ именахъ: Merobaudes, Fredebodus [8]), Sapaudus [9]), Magnobodus [10]), и др. Григорій Турскій въ повѣствованіи о чудесахъ св. Мартина разсказываетъ про нѣкоего Merobaudis — ex agro Pictaviensi, который былъ работникомъ и внезапно ослѣпъ; молитвами святаго онъ

---

1) Aringhi Roma Subterran. l. II. c. 10. T. I, p. 339.

2) Rossi Inscr. christ. I. n. 534. p. 227. 404 года. cf. n. 1044. p. 473. 533 г.

3) Ephemeris epigraph. II. p. 474. n. 1047. cf. C. I. L. III, 5972 Raetia, Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande XXVI. p. 168. C. I. L. V. 6240 Миланъ.

4) Le Blant Inscriptt. de la Gaule n. 412. Въ честь мучениковъ Гервасія и Протасія былъ, какъ извѣстно, въ Віеннѣ храмъ и при немъ монастырь. Le Blant l. l. p. 73.

5) Le Blant l. l. n. 641.

6) Le Blant l. l. n. 492.

7) См. Tillemont Histoire des emp. Bruxelles 1732 v. V. p. 64. 65.

8) Le Blant l. l. n. 11.

9) Le Blant l. l. n. 621.

10) Krusch Venantii Fortunati opera pedestria. Berl. 1886. p. XXIX.

получилъ исцѣленіе и continuo clericus factus in eodem loco (въ базиликѣ святаго) sanus abscessit [1]). Не смѣемъ отожествить нашего Меллебауда съ этимъ Меробаудомъ, хотя оба они могутъ быть признаны современниками. Меллебаудъ зоветъ себя аббатомъ. Какъ извѣстно, этимъ словомъ обозначается не только игуменъ монастыря, но и всякій отшельникъ вообще [2]), и поэтому съ опредѣленностью невозможно сказать, чѣмъ онъ былъ. Скорѣе, какъ кажется, можно склониться на сторону втораго объясненія, т. е., что Меллебаудъ былъ простымъ инокомъ въ виду того обстоятельства, что не сохранилось ровно никакихъ слѣдовъ общежитія, во главѣ котораго онъ стоялъ бы, какъ игуменъ.

Далѣе, въ надписи онъ зоветъ себя reum Xpi (-Christi). Что касается написанія послѣдняго слова, то оно является довольно обычнымъ и въ рукописяхъ и въ надписяхъ, дѣлаясь исключительно преобладающимъ въ средніе вѣка, въ формахъ XPS, XPI, XPO [3]), и даже производныхъ, какъ напр. Xpistiana religio. Съ названіемъ Меллебауда reus Christi слѣдуетъ сопоставить reus et servus Ihm Xpo на надписи, помѣщаемой ниже. Первое прозваніе находитъ себѣ соотвѣтствіе въ выраженіи Пруденція: Audi benignus supplicem Christi reum Prudentium [4]) и объясняется тѣмъ воззрѣніемъ, по которому всѣмъ людямъ подобаетъ предстать предъ страшное судилище Христово. Что касается до втораго названія: servus Christi, то оно встрѣчается на массѣ памятниковъ, какъ специфическое обозначеніе христіанина, и притомъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ: δοῦλος τοῦ Παμβασιλέως [5]), domesticus Dei [6]), famulus Dei [7]), ancilla Dei etc. Въ этомъ общераспространенномъ понятіи позволительно видѣть отголосокъ словъ Ап. Павла: ὁ γὰρ ἐν κυρίῳ κληθεὶς δοῦλος ἀπελεύθερος τοῦ κυρίου ἐστίν· ὁμοίως ὁ ἐλεύθερος κληθεὶς δοῦλός ἐστιν Χριστοῦ [8]).

Слѣдующія затѣмъ слова нашей надписи: hic [d]evoti veniun[t] un(di)-que ad ipso pro dict[a]mis (?) remiant ann[uo? или annuatim?] указываютъ на то, что это мѣсто служило особымъ мѣстомъ почитанія, куда отовсюду стекались благочестивые люди для молитвы [9]) и возвращались туда ежегод-

1) Gregorii Turon. de virtutibus S. Martini l. II. § 15.
2) Ducange Gloss. Med. et inf. Latin. s. v. et Ruinart ad Gregor. Turon. p. 1199 ed. Migne.
3) Settele Atti della pontef. accad. di archeolog. IV. p. 36 sqq. de Rossi Bull. crist. III IV. p. 120.
4) Peristeph. II, 581.
5) Euseb. Vita Const. 1. 11.
6) Ruinart Act. Sinc. p. 507.
7) Le Blant Inscr. d. l. Gaule № 47.
8) 1 Кор. 7. 22.
9) Pro dict[a]mis = pro dictaminibus.

но—вѣроятно въ день особаго празднества. Со времени окончательнаго торжества Христіанства поклоненіе вѣрующихъ мѣстамъ, освященнымъ особенно выдающимся святостью своей памяти, стало распространяться все болѣе и болѣе: доказательствомъ служитъ знаменитый гимнъ Пруденція о Св. Ипполитѣ и масса такъ называемыхъ proscynemata въ римскихъ катакомбахъ:[1]) туда стекались благочестивцы для того, чтобы при мощахъ мучениковъ, на землѣ освященной ихъ кровью, принести молитвы за себя и за близкихъ. Что подобное движеніе было и въ Галліи, понятно само по себѣ; любопытно документальное свидѣтельство объ этомъ одной надписи Ліонской, гдѣ читаемъ: ✝ epytafium hunc q(uod) hintuis lector | bone recordationis Agapi neguci. atoris | membra quiescunt. nam fuit iste stacio | miseris et portus eginis. omneb(u)s apt(u)s | fuit, praecipuae loca s(an)c(t)orum adse | due et elemosinam et oracionem | studuit[2])... И мы знаемъ не мало религіозныхъ центровъ, куда стекались богомольцы: такими были въ Турѣ базилика Св. Мартина, въ Пуатье—базилика Св. Иларія, монастырь Св. Радегунды, въ Ліонѣ—храмъ Ліонскихъ мучениковъ и др. Достаточно прочесть трактатъ Григорія Турскаго de gloria confessorum для того, чробы убѣдиться въ распространнености такихъ странствованій по св. мѣстамъ. Былъ еще особый видъ этихъ странствованій, на который могло бы намекаться въ нашей надписи—это обычай собираться на могилахъ усопшихъ для молитвы за нихъ и ихъ поминовенія: vos precor, o fratres, читаемъ на одной римской надписи, orare huc quando veni[tis] | et precibus totis Patrem Natumque rogatis|, sit vestrae mentis Agapes carae meminisse | Ut Deus omnipotens Agapen in saecula servet.[3]) На другой надписи изъ Верчелли читается:... hanc ad eccl(esia)m quisqu[i]s oraturus | venit rocet ut D(omi)n(u)s cu(m) s(an)c(t)is eu(m) coro|net...[4]). Любопытно свидѣтельство одной надписи изъ Виченцы, которая упоминаетъ о нѣкоей Ma|rtina cara coniux quae | venit de Gallia per man|siones L ut commemo | raret memoriam dul|cissimi mariti sui.[5]) Такія собранія обыкновенно происходили разъ въ году въ такъ наз. anniversaria и сопровождались таинствомъ евхаристіи—обычай, который былъ уже во время Тертулліана[6]). Указаніе на это можно бы видѣть въ словахъ remiant ann... нашей надписи, если бы сему не препятствовало то обстоятельство, что, какъ будетъ ясно изъ слѣ-

1) Rossi Roma Sotterr. v. II. p. 14 sqq.
2) Le Blant Inscr. de la Gaule n. 17. 601 года.
3) De Rossi Bullett. di archeol. crist. IV, 3. p. 73.
4) L. Bruzza Iscrizioni antiche Vercellesi. Roma. 1874. p. 359. n. CLII.
5) Schio Le antiche iscrizioni che furono trovate in Vicenza. Bassano 1850. p. 88. n. 71.
6) Tertull. de exhort. castitat. Pro uxoris receptae apud Dominum spiritu postulas, pro ea oblationes annuas reddis. cp. de Rossi Roma Sotter. III. p. 478 и слѣд.

дующей надписи нашего ипогея, до Меллебауда въ немъ никто не былъ погребенъ (inistitui mihi ispeluncola ista, говоритъ онъ), а разбираемая — какъ мы видѣли выше—начертана была еще при его жизни. Слова remiant ann... находятъ себѣ объясненіе и въ томъ случаѣ, если мы будемъ понимать собранія благочестивцевъ, сходившихся въ ispeluncola для поклоненія хранившимся тамъ святынямъ: именно, мы имѣемъ многочисленныя указанія на то, что и въ мѣстахъ особаго поклоненія происходили ежегодныя, особенно торжественыя собранія [1]); приведемъ лишь одно свидѣтельство: liber pontificalis, говоря о папѣ Григоріѣ III-мъ (715—741), упоминаетъ между прочимъ о томъ, что онъ in coemeterio Sae Petronillae stationem *annuam* dari instituit [2]).

Переходимъ къ другой надписи, начертанной на огромномъ пилястрѣ, исписанномъ съ трехъ сторонъ: на передней читаемъ:

+ INNI NOMINE ECO
HIC . MEΛΛEBADIS
REVS . ET . SERVVS . IHMXPO
INISTITVI . MIHI . ISPE
ΛVNCOΛA . ISTA . VBI
IACIT . INDICNI .
SEPVΛTVRA . MEAг
QVEM . FECI INNOME
NIDNI . IHM . XPI . C I
AMAVI . INQVOD
CREDEГ' · ᐟ' · NVM
EST . CONFETI
VIv
ᑕ⊃A · IIAG NA EST
VBI · PAX · FEDIS · ᒣI
TAS . EST . IPSEDSᑕIIiᑌ
MO · EST · ETDSINIΛΛ
SIQVIS · ꟼVI · NON · HIC
AMATADORARE DNM · IHM
XPM · ET · DISTRVIT · OPERA

1) De Rossi l. l.
2) Lib. pontif. in Gregor. III. § 13. p. 1030 Migne.

ISTA · SITANATHEMA
MARANATHA
VSQVID · IN SEMPITERNVM

Съ дополненіемъ пропусковъ надпись можетъ быть прочтена слѣдующимъ образомъ: In D(omi)ni nomine eco hic Mellebaudis reus et servus I(esu)m C(h)r(ist)o inistitui mihi ispeluncola(m) ista(m) ubi iacit indigni sepultura mea quem feci in nomeni d(omi)ni I(esu)m Chr(ist)i q[uem] amavi in quod.. crededi v[ere dig]num est confete[ri d(eu)m] vi[vum cuius] glo[ri]a magna est ubi pax fedis [cari]tas est ipse d(eu)s et homo est et d(eu)s in ill[o] si quis qui non hic amat adorare d(omi)n(u)m I(esu)m Chr(istu)m et distruit opera ista sit anathema. Maranatha usquid in sempiternum.

Надпись эта любопытна во многихъ отношеніяхъ: начинается она формулою: in d(omi)ni nomine, которая находитъ себѣ соотвѣтствіе въ выраженіяхъ: in nomine Crsti [1]), in Xpo nomine [2]), in signo domini ☧ [3]); иногда воззваніе обращается къ Богу: in nomen Dei, къ Духу Святому [4]), и даже къ святымъ: in nomine Petri [5]). Встрѣчаясь одинаково какъ на памятникахъ эпиграфическихъ, такъ и рукописныхъ, какъ на надгробіяхъ, такъ и надписяхъ посвятительныхъ, формула эта имѣетъ источникомъ слова Ап. Павла: καὶ πᾶν ὅ τι ἐὰν ποιῆτε ἐν λόγῳ ἢ ἐν ἔργῳ, πάντα ἐν ὀνόματι κυρίου Ἰησοῦ, εὐχαριστοῦντες τῷ θεῷ πατρὶ δι'αὐτοῦ [6]). Христосъ зовется въ нашей надписи dominus, сообразно установившейся довольно рано въ христіанской эпиграфикѣ терминологіи, по которой слово deus прилагается къ Богу Отцу, а dominus къ Христу: Prima vivis in gloria Dei et in pace domini nostri ☧ читаемъ на одной римской надписи [7]). — Въ слѣдующихъ словахъ нашей надписи Меллебаудъ свидѣтельствуетъ, что онъ еще при жизни inistitui mihi ispeluncula ista ubi iacit indigni sepultura mea. Нѣтъ нужды приводить массы эпиграфическихъ свидѣтельствъ о томъ, что древніе, какъ язычники, такъ и Христіане, нерѣдко при жизни пріобрѣтали себѣ мѣста для погребенія и устраивали ихъ сообразно съ своими средствами и желаніемъ; поэтому благочестивая забота Меллебауда не представляетъ ничего, выходящаго

1) Le Blant Inscr. d. la Gaule n. 49.
2) Id. n. 322.
3) Boldetti Osservazioni sopra i cimiteri de' santi martiri ed antichi cristiani di Roma. Romae 1720. T. II. p. 345.
4) ἐν ἁγίῳ πνεύματι θεοῦ Marchi Monumenti primitivi p. 198.
5) Boldetti l. l. p. 388. срвн. Le Blant l. l. T. I. p. 66.
6) Колосс. III, 17.
7) Marangoni Acta S. Victorini. Romae 1740. p. 69.

изъ ряда. Обращаетъ на себя вниманіе лишь то, что онъ зоветъ мѣсто своего погребенія speluncula, не потому, чтобы оно дѣйствительно было пещерой[1]), но потому, что было подъ землею[2]); такъ точно, могила папы Николая I-го зовется antrum[3]), и σπήλαιον на одной греческой надписи[4]); кромѣ того, извѣстно, что терминомъ spelunca назывались крипты въ римскихъ катакомбахъ[5]).

Къ приведеннымъ словамъ Меллебаудъ прибавляетъ и исповѣданіе вѣры, любопытное во многихъ отношеніяхъ: in nomine domini Iesum Xpi quem amavi in quod crededi vere dignum est confeteri deum vivum cuius gloria magna est ubi pax fides caritas est, ipse deus et homo est et deus in illo. Извѣстныя намъ доселѣ вѣроисповѣдныя заявленія, отмѣченныя на христіанскихъ надгробіяхъ, отличаются вообще краткостью, какъ напр.... ben(e) me(renti) fil(io) fecerunt | in paci qui in unu(m) deu(m) | crededit in pace[6]); или: ... deo suo devotus[7]), или: [credidit in] | Cristum Iesu[m, vivit in pat]re et filio et isp[iritu sancto][8]), или: Quintilianus homo Dei | confirmans Trinitatem | amans castitatem | respuens mundum[9]); здѣсь же Меллебаудъ считаетъ нужнымъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ Божественность Христа съ особенною подробностью: такъ, онъ исповѣдуетъ его Богомъ живымъ, слава котораго велика, у котораго миръ, вѣра и любовь, который Богъ и человѣкъ, и въ которомъ Богъ. Думается, что не будетъ большой натяжки въ предположеніи, что въ столь подробномъ исповѣданіи мы имѣемъ протестъ противъ Аріанства, державшагося, какъ извѣстно у Франковъ довольно долгое время и хотя оффиціально и уничтоженнаго побѣдами Хлодовига, но тѣмъ не менѣе и послѣ удерживавшагося еще въ отдѣльныхъ пунктахъ и у отдѣльныхъ лицъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ неоднократно Григорій Турскій. Взглянувъ съ этой точки зрѣнія на приведенныя слова надписи, мы увидимъ объясненіе нѣкоторыхъ ея подробностей, безъ сего мало понятныхъ: такъ, прежде всего Меллебаудъ испо-

---

1) Какъ напр. C. I. L. X. 1195 Respicis angustum precisa rupe sepulcrum hospitium Romuli levite est celestia regna tenentis, или ibid. 5819 Rupe cava manes feci.

2) Сл. Rossi Rom. Sott. I, 109: M. Antonius Restutus fecit ypogeu sibi et suis fidelibus in domino.

3) . . . conditur hoc a]ntro sacri substantia carnis [praesulis egregii] Nicolai... Sarti et Settele ad Dionys. II. p. 59. cf. Le Blant Inscriptt. n. 216: nunc licet hoc corpus claudatur in antro, spiritus astrigero vivit in axe Dei.

4) C. I. Gr. 9136.

5) Rossi Roma Sotteran. I. p. 176.

6) Muratori Inscr. p. 1872. 7-1873. 6. Romae.

7) C. I. L. X. n. 7167. Syracusis.

8) De Rossi Bullett. crist. III, 6, p. 66. Romae

9) De Rossi Inscriptt. christ. I. n. 523. p. 222. 403 г. cf. Bull. crist. III, 2. p. 26.

вѣдуетъ Христа Богомъ живымъ, въ противоположность Аріанамъ, признававшимъ его сотвореннымъ изъ ничего, затѣмъ исповѣдуетъ величіе его славы, въ отличіе отъ еретиковъ, учившихъ, что Христосъ уступаетъ въ славѣ Богу Отцу. Исповѣдуетъ, что онъ Богочеловѣкъ и что въ немъ Богъ — въ противоположность Аріанамъ, признававшимъ его ниже Бога-Отца, слѣдовательно не обладающимъ свойствами Божіими въ полномъ объемѣ. Любопытна еще прибавка ubi pax, fides, caritas est, указывающая на то, что во Христѣ для вѣрующаго заключается вѣчное блаженство [1]). Дѣло въ томъ, что pax = εἰρήνη и caritas = ἀγάπη уже на памятникахъ первыхъ вѣковъ встрѣчаются въ обозначеніи того вѣчнаго мира, которымъ наслаждаются праведники и той безпредѣльной любви, которая царствуетъ въ ихъ средѣ, почему уже на древнѣйшихъ надгробіяхъ мы встрѣчаемъ восклицанія in pace, ἐν εἰρήνῃ [2]), in agape [3]), составляющія пожеланія, обращенныя къ почившему; затѣмъ, на стѣнахъ одной изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ усыпальницъ города Рима — Петра и Маркеллина мы видимъ изображеніе небеснаго пиршества, въ которомъ принимаютъ участіе праведники и при которомъ прислуживаютъ Irene и Agape [4]). Эта персонификація въ послѣдствіи принимаетъ еще болѣе широкіе размѣры, такъ что изъ этихъ отвлеченныхъ понятій производитъ личности, включенныя въ число святыхъ [5]).

Заключительныя слова исповѣданія Меллебауда подали поводъ къ неправильному, по нашему мнѣнію, толкованію: выраженіе deus in illo понимаютъ нѣкоторые, какъ указаніе на таинство евхаристіи, въ которомъ Богъ дѣлается снѣдью вѣрующаго и вселяется въ него [6]). Но такое разумѣніе представляется намъ довольно искусственнымъ, такъ какъ illo естественнѣе относить не къ homo, а къ Christus, при чемъ смыслъ фразы будетъ: deus est in Christo, т. е. Christus deus est, не смотря на то, что онъ въ тоже время и homo.

---

1) Соединеніе Πίστις, ἐλπίς, ἀγάπη имѣемъ на одной надписи у Le Bas Voyage III. n. 2651.

2) На одной Капуанской надписи (C. I. L. X. 4529) мы встрѣчаемъ характерное соединеніе того и другаго восклицанія: corpus sanctis comin | davi, irene tibi cum | sanctis. Quinta vale | in pace.

3) Marini I papiri diplomatici. In Roma 1805. p. 244. Iuste nomen | tum in agape.

4) De Rossi Bullett. d. arch. cristian. IV. 1. p. 121.

5) срв. Софія съ ея дочерьми: Вѣрой, Надеждой и Любовію (de Rossi Roma Sotterran. II. p. 171 и слѣд.). Филимоновъ въ Вѣстникѣ Общества древне русскаго искусства. 1874. № 1.

6) Barbier de Montault Le Martyrium de Poitiers. Poitiers 1885. p. 12: il affirme que Dieu s'est fait homme et que l'humanité cache la divinité, comme par le saint sacrifice, célébré sur cet autel, Dieu devient la nourriture du prêtre et du fidèle: Deus in illo.

Заключительныя слова надписи также не лишены интереса, представляя образецъ угрозы анаѳемою: «если кто, говоритъ Меллебаудъ, не любитъ здѣсь поклоняться Господу Іисусу Христу и разрушитъ это сооруженіе, да будетъ анаѳема, Маранаѳа во вѣки». Примѣры такихъ угрозъ довольно многочисленны на христіанскихъ надписяхъ и любопытны по своему разнообразію, при чемъ нѣкоторыя характерны и по своему содержанію, почему мы позволяемъ себѣ остановиться на нихъ нѣсколько дольше. Замѣтимъ прежде всего, что большинство этихъ угрозъ встрѣчается на надгробіяхъ, и только немногія на такъ называемыхъ donationes; неприкосновенность гробницъ была обязательною и у язычниковъ, но тѣмъ болѣе важна была она для христіанъ; поэтому на ихъ надгробіяхъ мы нерѣдко встрѣчаемъ просьбы относительно ихъ неприкосновенности и угрозы въ случаѣ ея нарушенія; изъ просьбъ и заклинаній приведемъ слѣдующіе: sed coniuro vos per | tremendum diem iudicii ut hanc sepulturam | nulli violent[1]); ... vos per Christum | ne mihi ab alio quo vio|lentiam fiat et ne sepul|crum meum violetur[2]); rogo te per D(eu)m omn(i)p(otente)m et Ihm X. Nazarenum ne me tangas nec sepulcrum meum|violes nam ante t[ri]bunal aeterni iudicis mecum causam dic[e]s[3]); petimus omnem clerum | et cuncta fraternitatem ut nullus|de genere nostro vel aliquis in hac | sepultura ponatur. Scriptum est quod tibi fieri non vis alio ne fe|ceris[4]); hic req(uiescit) in pac(e) simplex | nom(ine) Livania|... et coniu|r[a]t per diem tremendi iudi|cii ne quis hoc aliquando|audeat violare sepulcrum[5]); ἐνορκίζω ὑμᾶς τὸν ὧδε ἐφεστῶτα ἄγγελον| μήτις ποτε τολμῇ ἐνθάδε τινὰ καταθέσθε[6]); Χριστιανοὶ ὄν[τ]ες καὶ τὸν [θ](εό)ν [φο] βούμενοι μήτις τολμήσι ἀνῦξαι [το x] οι [μ]ητήριον τοῦτο τὴ[ν] κρί[σιν ἐν τῷ τέ] λει τὴν φοβερ[ά]ν [τ]οῦ θ(εο)ῦ [δεδίοτες πρ|οσ]δοκῶντες τὸ μέλλον...[7]); ὁρκίζω ὑμᾶς ἐγὼ Ἀρχελάεις|ἡ δούλη τοῦ θ(εο)ῦ τοὺς τοῦ εὐλόγ(ου) κλήρου| πάντας τοῦ τε νῦν ὄντο[ς] καὶ τοῦ μέλλ|οντος εἶναι κατὰ τῆς αἰωνίου| κρίσεως καὶ τῆς δοξης τοῦ θ(εο)ῦ μηδε|νεὶ συνχωρῆσαι ἀνασκευάσαι τὸ|μνῆμα τοῦτο ἐνθὰ νῦν ἀναπαύομαι[1]).

---

1) Reinesius Syntagma inscriptt. p. 998. n. 435. Surrenti.

2) Rossi Inscriptt. christ. I. n. 752. p. 331. 451 года.

3) C. I. L. V. 7793. Albigauni 568 г. cf. n. 5415. IX, 2437.

4) C. I. L. V. 8738. Concordiae. cf. n. 2305. Съ послѣдними словами надписи интересно сличить Lamprid. in Alex. Sev. 51: clamabat saepius quod a quibusdam Iudaeis sive Christianis audierat et tenebat, idque per praeconem, cum aliquem emendaret, dici iubebat: quod tibi fieri non vis alteri ne feceris. Quam sententiam usque adeo dilexit ut et in Palatio et in publicis operibus perscribi iuberet.

5) Mommsen Inscr. R. Neap. n. 428. Potentiae. 528 г.

6) C. I. Gr. 9288. Meli.

7) Id. n. 9298. Patris Achaiae.

Если возможно хронологическое установленіе послѣдовательности этихъ формулъ, то не ошибаясь можно сказать, что просьбы, подобныя вышеприведеннымъ, составляютъ первую ступень въ ихъ развитіи; затѣмъ изъ просьбы выдѣляется другой элементъ — угроза, которая бываетъ двоякая — или угроза денежнымъ штрафомъ въ случаѣ проступка, или угроза проклятіемъ. И тотъ и другой видъ первоначально существуютъ одновременно, но съ теченіемъ времени, при послѣдовательномъ ослабленіи государственной власти, второй начинаетъ преобладать, и, чѣмъ болѣе подвигаемся мы въ средніе вѣка, тѣмъ дѣлается жесточе и, такъ сказать, утонченнѣе. Что касается денежнаго штрафа, то онъ является въ формѣ опредѣленнаго денежнаго взноса или въ фискъ (dabit fisco, fisci viribus, reipublicae[2]), fisci rationibus, τῷ ἱερωτάτῳ ταμίῳ), или въ братскую общину (τοῖς ἀδελφοῖς[3]), eclesiae[4]); которой въ такомъ случаѣ и поручалось наблюденіе за цѣлостью памятника: arcam de labore suo comparavimus, quem | arca]m comendamus sancte aeclesiae [c]ivitatis Concodien | sium — читаемъ на одной надписи изъ Конкордіи[5]); община или сама пользовалась штрафомъ, или передавала его въ фискъ. Иногда штрафъ чередуется съ тѣлеснымъ наказаніемъ и предлагается альтернатива того или другаго: такъ, на одной надписи, также изъ Конкордіи, читаемъ: emta est arca de proprio | labores suo et qui eam arca | aperire voluerit iure ei ma | nus precidentur aut fisco | inferat auri libra una[6]).

Гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе угрозы не матеріальныя; очень нерѣдко преступившему грозятъ несчастіемъ и Божіимъ гнѣвомъ, который накажетъ его и въ этой и въ будущей жизни — такъ, угрожаютъ вѣчными муками Тартара: si quis autem super tantam | maiiestatem huiius basilicae ubi sanc | tae virgines pro nomine Xpi san | guinem suum fuderunt corpus alicuiius | deposuerit exceptis virginib. sciat se | sempiternis Tartari

---

1) Mittheilungen d. deutsch. archäolog. Instit. zu Athen II. p. 440. Sparta.

2) Особенно распространенъ этотъ видъ угрозы на многочисленныхъ памятникахъ, найденныхъ недавно въ Конкордіи, въ С. Италіи: см. C. I. L. V. nn. 6244, 8723, 8724, 8725, 8726, 8727, 8728, 8729, 8731, 8733, 8734, 8735, 8735_a, 8737, 8739, 8740, 8741, 8744, 8745, 8747, 8748, 8749, 8750, 8751, 8752, 8753, 8755, 8761, 8762, 8768, 8769, 8773, 8775, 8988 c.; C. I. L. IX. 5900 (Ancona). 1010 (Compsa) и др.

3) Rossi Roma Sotter. I. 107 Heraclea Ponti.

4) Ephemeris epigr. II. p. 346. Dalmatia, 460 г., Philologus XXXVI. p. 373. C. I. L. III,(6399. p. 1034 Dalm.

5) C. I. L. V. 8740 cf. 8745: sepulcrum meum conmendo | civi(tatis) Con(cordiensium r(everentissimo) c(lero); 8747: ips(am) arca(m) | in ecclesie com(men) dav(i).; сравни 8755.

6) C. I. L. V. 8761. cf. 8762. 8768.

ignib. puniendum[1]), то просто предоставляютъ его суду и гнѣву Божію: si qu]is deviolaber [it lo] qum istun, abea con Deo[2]), или: et si quis ipsum vexaverit | ultor erit deus Israel in saeculum[3]), или: si quis post obitum nostrum aliquem | corpus intulerint non effugiant | ira Dei et domini nostri[4]), или: εἰ καταφρονήσει τούτου ἔστε αὐτῷ πρὸς τὸν ζῶντα θεόν[5]), или: εἴ τις | τὰ ὀστᾶ μου σκυλεῖ, ἔσται αὐ | τῷ πρὸς τὴν ἐπερχομένην ὀργήν[6]) или: πᾶς δὲ ἐπιχειρῶν π[αραβαίνειν | τοῦ]το ἔχει πρὸς τὴν [ὀργὴν | τὴν μέ]λλουσαν[7]), или: ὁ δὲ αἰτησόμενος καὶ ὁ ἐπιτρέψων τεθῆναι λόγον τῷ κ(υρί)ῳ δώσουσιν[8]); характерна слѣдующая угроза на одномъ надгробіи въ Сиракузахъ: [τ]ὸν δὲ θεόν σε, φίλε | μή μου σκύλῃς τὸν [β]ό[θ] | ρον, μὴ δίξῃς φῶς. | Ἀ]ν δὲ θελήσῃς φ[ῶ]ς μοι | δῖξε, σοὶ τὸ φῶ[ς | ὁ θ(εό)ς χολι[ο] δώσῃ | ΙΧΘΥΣ[9]), характерна и слѣдующая: ὃς ἂν δὲ π[ρ]οσκόψι ξέ | νος τῷ τύνβῳ τούτῳ | ἄ[ωρα τ]ὰ τέκνα χώσι[10]). Иногда, въ частности, угрожается осужденіемъ на страшномъ судищѣ Христовомъ:... si quis | se praesumserit contra | hunc tumulum meum biola | re abea inde inqvisitio | nem ante tribunal dni nri[11]), или: ὃς ἂν ταύτῃ τ[ῇ] σορ[ῷ] κακοεργέα χεῖρα προσοίσε, δώσει τῷ Θεῷ λόγον τῷ μέλλοντι κρείνειν ζῶντας κὲ νεκρούς[12]) На Испанскихъ надписяхъ неоднократно встрѣчается угроза: quisquis auferre presumserit michi | fulmine divino intereat ipse[13]); одинокою стоитъ угроза, которую читаемъ на надписи въ Сорренто: adiuro bos omnes pos me bentu | ros]... unc tumulum violari permittas et si | ....n Xpi ebeniat ei cot est in psalmu CVIII[14]). Здѣсь очевидно имѣются въ виду слѣдующія слова псалмопѣвца: «внегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его да будетъ въ грѣхъ. Да будутъ дніе его мали, и епископство его да пріиметъ инъ: Да будутъ сынове его сири, и жена его вдова: Движущеся да преселятся сынове его и воспросятъ, да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ. Да взыщетъ заимодавецъ вся, елика суть его: и да восхитятъ чуждіи труды его. Да не будетъ ему заступника; ниже

---

1) Le Blant Inscr. d. la Gaule II. n. 678 B. Кельнъ Базилика Св. Урсулы.
2) C. I. L. VI. 9229.
3) Muratori IV. 1923. 2. Calari.
4) C. I. L. V. 6186. Mediolani.
5) Journal of hellen. stud. IV. p. 400. № 18 cf. № 17. Eumeneiae Phrygiae.
6) C. I. Gr. 9802. Romae.
7) Le Bas Waddington Voyage III, n. 1899. Hierosolymis.
8) C. I. Gr. 9546. Camaldoli.
9) C. I. Gr. 9473.
10) C. I. Gr. 9266. Sandukli Phrygiae.
11) Gruter p. 1062. 1. Romae.
12) Journal of hellen. studies IV. p. 434. № 43.
13) Hübner Inscr. Hispan. christ. Berol. 1871. nn. 247. 249. 256. Oviedo.
14) C. I. L. X. 761.

да будетъ ущедряяй сироты его. Да будутъ чада его въ погубленіе, въ родѣ единомъ да потребится имя его. Да воспомянется беззаконіе отецъ его предъ Господемъ, и грѣхъ матери его да не очистится. Да будутъ предъ Господемъ выну и да потребится отъ земли память ихъ»[1]). Иногда на преступившаго призывается гнѣвъ Богородицы и святыхъ:... domus haec s(an)c(t)ae et semperque virginis et D(e)i genetricis | Mariae... quam quis | quis si ex eius conditione privave | rit aliquo modo, ipsam inveniet | ultionis tempore ultricem sibi | contrariam. Γένοιτο[2]), или: ἐχέτω.... κ[αὶ] τ(ὴν) π(ανα)γ(ίαν) Θ(εοτό)κον ἀντίδικον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως[3]; на одной надписи изъ Римини угрожается судомъ святыхъ Андрея, Доната и Юстины: hic requiescit in | pace Innocentius | qui deprecans s(an)c(tu)m | Andream et s(an)c(tu)m Do | natum et s(an)c(t)a Iusti | na ut si quis ista se | pultura pos depos | itione eius aperire v | oluerit vel iusserit | aperire iudicium ves | trum puniatur[4]). Иногда преступившій прямо анаѳематствуется: maledictione D(e)i [habeat qui] | istus sepulcrom miser[it aliquem] | exepto Ursu et muliere sua[5]), или: hoc si quis tumulum violaverit at reque parvum | subiaceat nexum dum vivit in orbe anathema[6]); или: si quis | aute(m) violare presu(m)pserit a patre et filio et sp(iritu)s | s(an)c(t)i anathemate im p(er)p(etuum) da(m)natus exis-tat[7]); подробнѣе читаемъ въ трехъ римскихъ надписяхъ, посвятительнаго характера: si quis v(er)o beatissime martir ex iis que tibi a iam dicto Teubaldo c(on)ces | sa sunt....[8]) temerario ausu aliquid | apstulerit distraxerit, vendiderit v(e)l fraudaverit sit sep(ar)atus a d(e)o om(n)iu(m) | q(ue) Xpianor(um) c(on)sortio quin et p(er)petuo p(er)cussus anathemate atq(ue) cum diabolo et | o(mn)ibus impiis iunctus aeterno incendio exuratur....[9]); въ другой читаемъ: si quis pre | sump[s]er(it).... de his locis.... alienare.... sciat se districtus ra | tziones redditurum | esse eidem Dei genetri | cis in futuro iudicio insup | er et anathematis binculo | sit innodatus et a regno

---

1) Пс. 108. 7—16.

2) De Rossi Bull. cristian. II. I. p. 113. tav. IX. Romae.

3) C. I. Gr. 8766.

4) De Rossi Bull. d. archeol. crist. I, 2. p. 15.

5) Oderici Dissertationes et adnotationes. Romae 1765. p. 256. Interamnae.

6) Muratori Inscr. IV. p. 1861. 3. Romae.

7) Muratori p. 1842. 1. Romae.

8) Нѣкто Teubaldus въ началѣ X-го в. сдѣлалъ вкладъ въ храмъ мученика Валентина и пожертвовалъ, между прочимъ, missalem 1, antifonaria II unu(m) diurni aliu(m) nocturni officii, feriales II, libru(m) Geneseos cu(m) istoriis canonicis, passionarium, dialogu(m) cum scintillario, imnaria II, libru(m) ex moralib(us)...

9) Mur. p. 1946. 1.

D(e)i | alienus atque cum diabulo | et omnibus impiis aeter | no incendio deputatus[1]); въ третьей, относимой обыкновенно ко времени папы Льва III (795—816), читаемъ: quicu(m)q(ue) dona.... tollere presumpserit.... omnipoten | tis D(e)i maledictionem in corpore | suo suisq(ue) rebus habeat quod | facere presumpsit evacuetur infamis sacrilegus ab om(n)ib(us) | habeatur, testimonium eius in | nullo placito recipiatur | quidquid possederit ad rem | publicam transferatur et si non | resipuerit auctoritate caeloru(m) principum in inferno da(m)pnetur | fiat fiat fiat[2]). Анаѳематствованіе встрѣчается и на Греческихъ надписяхъ: Οἶκος μ(ητρὸ)ς ϑ(εο)ῦ λόγου ζωο[ῦ]ντος | εἴ τις ϑέλει αὐτὸν ποιεῖν | νεκροτάφιον, ἀνάϑεμα | ἔ[ξ]ει ἀπὸ ϑεοῦ[3]); на слѣдующей, Саламинской, мы встрѣчаемъ и Маранаѳа, приведенное Меллебаудомъ: εἰ δέ τις τῶν ἰδίων | ἤ] ἕτερος τις το[λ | μήσῃ σῶμα κατα | ϑέσϑαι ἐνταῦϑα | παρὲξ τῶν δύο | ἡμῶν λόγον δῷ|η τῷ ϑεῷ καὶ ἀ | νάϑεμα ἤτω | Μαραναϑάν[4]).

Существуетъ за тѣмъ цѣлый рядъ угрозъ, въ которыхъ преступившему желается участь лицъ изъ библейской исторіи, которыхъ постигла страшная кара: Гегесія: habeat partem cum Gezi qui istum locum | boluerit biolare[5]), или: si quis hoc sepulxrum pos[t mortem meam | violav]erit aveat anathema Gesi.... | et ante tribunal d(omi)no.... | .... fiat fiat[6]), Сафиры: sites incurrat in tipo Saffire et Iud | ae qui eum locum sine parentis | aperuerit[7]), и, въ особенности, Іуды: anc tu(m)bam prudens | quicu(m)que ru(m)pere certat | cum Iuda gemitus experie | tur inops[8]); или: si quis hunc sepulchrum violave | rit partem habeam cum Iuda traditorem | et in die iudicii non resurgat partem suam | cum infidelibus ponam[9]); или: male pereat insepultus | iaceat non resurgat | cum Iuda partem habeat | si quis sepulchrum hunc | violaverit[10]); или: τὸ κατάκριμα τοῦ Ἰούδα ἐχέτω ὁ ἀνύξας ἐκτὸς τῶν ἐμῶν[11]).

---

1) Mur. p. 1867.

2) Mur. p. 1901. 5. Любопытенъ еще примѣръ анаѳемы на одной надписи, начертанной на колодцѣ: de don(is) d(e)i et s(an)c(t)i Marci | Ioh(annes) pr(es)b(yter) fie(ri) rogabit | omnes sitiente(s) venite be|nite ad aqua et si quis de ista | aqua pretio tuleri(t) anathema sit. Близъ Рима. Rossi Bullett. d. archeol. crist. I, 5. p. 79.

3) C. I. Gr. 8846. Hieracii.

4) C. I. Gr. 9303.

5) Muratori p. 1899. 7. Calari.

6) De Rossi Inscr. christ. I. n. 1359. p. 568.

7) Muratori Inscr. p. 1902. 7. Tibure.

8) Muratori p. 1910. 2. Romae.

9) Muratori p. 1858. 5. Ravennae.

10) Aringhi Roma Subterr. T. II. p. 174.

11) Corpus Inscr. Atticar. III, 1428. add. C. I. L. V. 307, Muratori p. 1845, 4, 1955. 1. Spreti De origine et amplitudine Urbis Ravennae. T. 1. p. 209. n. 48.

Наконецъ, особый видъ представляютъ надписи, на которыхъ преступившему грозятъ анаѳемой, произнесенной 318 отцами Никейскаго собора; намъ извѣстны слѣдующіе примѣры: aeternam condemnationem sustineat cum traditore Juda et his qui petierit et qui largire temtaverit constrictus anathematis vinculo s(an)c(t)or(um) trecentor(um) dec(em) et octo patrum[1]); q(ui) h(unc) tum(ulum) viol(averit) habe(at | anathema ad CCCXVIII | pat(ribus)... [2]); abeat anathema | a Juda si quis alterum omine super | posuer[it...] anathema abeas... de tricenti | decem et octo patriarchae qui canones | exposuerunt et da sancta Christi | evangelia [3]); ἵνα ἔ|χι τ[ὸ] ἀ[ν]άθεμα ἀπὸ [τ]ο͂ν ἁγίων ἀποστόλων καὶ ἀπὸ|το͂ν τιη π(ατέ)ρων κὲ τὴν ἀρὰν τοῦ [Ἰ]ούδα κὲ κλιρονομί|ση τ]ὴν ἐόνιων κόλασην μετὰ [τ]ο͂ν...|στ(αυ)ροσ[ά]ν[τον] τὸν ὑ[ὸν] τοῦ Θ(εο)ῦ κὲ ἔστω ἀμέτοχως το͂ν | Χριστιανο͂ν κὲ ἀκονόνιτος τῆς δωρεᾶς τοῦ Χ(ριστο)ῦ [4]); ἐχέτω αὐ[τὸ]ς τὰς ἀρ[ὰς] τῶν ἁ[γίων τ]ιη θεο[φ]όρ(ων) π(ατέρ)ων καὶ ἐμοῦ τοῦ ἁμα|ρτωλοῦ Ἰω(άνν)ου μοναχοῦ ὡσαύτ[ω]ς κ[αὶ] τ(ὴν) Π(ανα)γ(ίαν) Θ(εοτό)κον ἀντίδικον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως [5]); ὁ ῥίπτων χώματα ἐν τῷ τιχίῳ ἔχει τὸ ἀνάθεμα ἀπὸ τῶν τιη πατέρων ὡς ἐχθρὸς τοῦ Θ(εο)ῦ [6]). И надписи представляютъ тоже разногласіе относительно числа отцовъ собора, какое встрѣчаемъ и въ памятникахъ литературныхъ, хотя большинство, какъ мы видѣли, сходится на цифрѣ 318; такъ, одна надпись даетъ цифру 371 (qui consenserit anathema sit a d. CCCLXXI [7]), другая 300 (νὰ ἔχῃ τὰς ἀρὰς τῶν τριακοσίων θεοφόρων πατέρων [8]), третья 365 (μνήσθητη κ(ύρι)ε τῖς δούλης| σ[ου] Γρεκα μονάστριαα μ|ὴ ἀνάθεμα ἐσχούσην|το͂ν ἁγίων τρηακοσήω|ν ἑξήκοντα πέντε πατ|έρον... [9]). На одной надписи они зовутся просто οἱ πατέρες (ὁ δὲ σπαράξας κἂν βραχύ μου τὸν τάφ(ον)| ἔκπτωτος ἔσται τῆς Ἐδὲμ κληρουχί[ας|καὶ τὰς ἀρὰς δέξαιτο τὰς τῶν π(ατέ)ρων|καὶ χεὶρ [θεοῦ] ποίνιμος [α]ὐτὸν προφθάσοι [10]).

Приведенныхъ образчиковъ вполнѣ достаточно для того, чтобы показать, какъ распространены были угрозы, подобныя приведенной Меллебаудомъ; число ихъ можно было бы значительно увеличить, приведя угрозы

---

1) Spreti l. l. T. p. 284.
2) Muratori p. 1955. 1. Arimini.
3) Aringhi Roma Subterr. T. I. p. 138.
4) C. I. Gr. 8704. Spartae.
5) C. I. Gr. 8766.
6) Bulletin de correspond. hellénique. 1885. p. 83.
7) Maffei Museum Veronense p. 359. 1. Civitas Castellana.
8) Heuzey et Daumet. Mission archéolog. de Macédoine p. 447. n. 229.
9) Bulletino archeolog. Sardo V. 165. Caglari.
10) C. I Gr. 9544. Fermo.

и проклятія преимущественно средневѣковыя, значительныя по числу и изысканныя по содержанію, но это завело бы насъ слишкомъ далеко[1]).

Возвращаясь къ разбираемой надписи, отмѣтимъ заключающееся въ ней заимствованіе изъ Свящ. Писанія: Maranatha = Deus veniet, восклицаніе, приведенное Ап. Павломъ во фразѣ, подобной той, которая употреблена Меллебаудомъ: εἴ τις οὐ φιλεῖ τὸν κύριον, ἤτω ἀνάθεμα. μαραναθά[2]). Это же слово встрѣчается и въ открытомъ недавно ученіи 12 апостоловъ, въ соединеніи: εἴ τις ἅγιός ἐστιν ἐρχέσθω· εἴ τις οὐκ ἔστι, μετανοεῖτο· μαραναθά. Ἀμήν[3]).

По поводу одной греческой надписи, найденной въ Египтѣ, мы уже имѣли случай коснуться встрѣчающихся на Христіанскихъ надписяхъ заимствованій изъ книгъ Священнаго Писанія и привели бывшіе намъ извѣстными случаи этого заимствованія. Не повторяя ихъ здѣсь, отсылаемъ читателя къ упомянутой статьѣ[4]), а въ примѣчаніи приводимъ еще нѣсколько заимствованій, отмѣченныхъ нами уже послѣ ея напечатанія[5]).

---

1) Любопытный матеріалъ могутъ дать subscriptiones въ рукописяхъ: нѣкоторыя изъ нихъ собраны у Mabillon de re diplomatica p. 96, Gardthausen Griechische Palaeographie p. 378 и др

2) Διδαχή ed. Bryennius. Constantin. 1882. p. 38.

3) 1 Кор. 16. 22.

4) Извѣстія Имп. Р. Арх. Общества т. IX стр. 276. и слѣд.

5) Прежде всего, должно ограничить приведенное на стр. 299 цитованной статьи утвержденіе, будто формула: αὕτη ἡ πύλη τοῦ κυρίου δίκαιοι εἰσελεύσονται ἐν αὐτῇ встрѣчается *только* въ Сиріи; она тамъ преобладаетъ, но встрѣчается и въ Катаоніи (Bullet. de corresp. hellén. VII. p. 140), и на Корфу (Riemann Recherches archéolog. sur les iles Ionnienes. Paris 1879. I. p. 32). Къ приведеннымъ примѣрамъ изъ Сиріи можно прибавить: αὕτη ἡ πύλη ἣν ἐποίησεν ὁ Κ(ύριο)ς | δίκαιο[ι] εἰςελεύσοντ(αι) ἐν αὐ[τῇ] Archäologisch-epigraph. Mitheil. aus Oesterreich-Ungarn. VIII. (1884) p. 191. — Изъ дополненій можемъ привести: Ἔ[δω]κάς μοι εὐ[φροσ]ύνην εἰ[ς] τὴν καρδιάν μου. + Ἀπὸ καρποῦ σίτου καὶ οἴνου καὶ ἐλλέου ἐνεπλήσθημεν ἐν ἰρήνῃ | Δόξα Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ ἁγίῳ Πν[εύματι] Cassiotis Le Bas Voyage III. n. 2648. Псал. IV. 8: ἔδωκας εὐφροσύνην εἰς τὴν καρδίαν μου, ἀπὸ καρποῦ σίτου καὶ οἴνου καὶ ἐλαίου αὐτῶν ἐπληθύνθησαν, ἐν εἰρήνῃ ἐπὶ τὸ αὐτὸ κοιμηθήσομαι...; Ἐὐχὴ Νουμεριανοῦ (καὶ) Ἰωάννου. Ἐκ γαστρὸς μητρὸς θ(εό)ς ἡμῶ[ν] σὺ εἶ, μὴ ἐνκαταλίπῃς + | Κ(ύρι)ε [ὦ] θ(εός) δίκα[ζ]ε τοὺς ἀδικοῦντας ἡμᾶς (καὶ) πολέμησον αὐτοὺς τῇ σῇ δ[υ]ν[ά]μ[ει]. Oumm el Djemâl. Le Bas l. l. III, 2068. Первая цитата изъ Псалм. 21, 11: ἐκ κοιλίας μητρός μου θεός μου εἶ σύ· μὴ ἀποστῇς ἀπ' ἐμοῦ. Вторая—изъ Псалм. 34. 1. Δίκασον, κύριε, τοὺς ἀδικοῦντάς με, πολέμησον τοὺς πολεμοῦντάς με;... Κ(ύριο)ς ποιμέν[ι] με + καὶ οὐδέν μοι ὑστερήσ[ει] Le Bas l. l. III, 2650. Cassiotis—Псалм. 23. 1.; Γένοιτο, Κύριε, τὸ ἔλεός σου ἐφ' ἡμᾶς + καθάπ[ερ.... Le Bas l. l. III, 2642 Cassiotis—Псалм. 33. 22; Μ[α]κάριος ἄνθρωπος ὅς [ἐλπίζει | ἐπὶ [Κύ]ριον κὲ οὐ μὴ ἀπω[λεῖται Le Bas l. l. III, 2677 Apamene—Псал. 34. 9: μακάριος ἀνὴρ ὃς ἐλπίζει ἐπ αὐτόν...; Κύριος τῶ[ν] δυνάμεων μεθ' ἐμῶν ἔστ[ω Le Bas l. l. III, 2649. Cassiotis—Псал, 45, 8; Ὁ κατοικῶν ἐν βοηθίᾳ τοῦ ὑψίσ!του ἐν [σ]κέπῃ το[ῦ θεο]ῦ τοῦ οὐρανοῦ | αὐλισ]θήσε[τ]αι ἐ]ρεῖ τ]ῷ Κυρ[ίῳ]άντι| λήπτωρ μ]ου ε]ἶ καὶ κ]ατ[αφυγή] μο]υ... Le Bas l. l. III, 2672 Apamene—Псал. 90. 1. Τὸν ὕψιστον ἔθου καταφυγήν σου· οὐ προσελεύσετε προ[ς]σε κακὰ καὶ μάστιξ οὐκ ἐνγιῖ ἐν τῷ σκηνώματί σου Le Bas l. l. III, 2654 Cassiotis—Псал. 90. 9. 10—гдѣ читается: οὐκ ἐγγιεῖ τῷ σκηνώματί σου; Εἰρήνη ἡ εἴσοδον σου ὦ βλέπων | τ]ῷ οἴκο σου πρέπι ἁγίασ[μα Renan Mission de Phénicie. p. 611. Тиръ—Псал. 92. 5; Χριστὸ]ς ἀεὶ νικᾷ +

Съ праваго боку на томъ же камнѣ читается:

Ⱥ ω
ALFAIIC
+ INICIO
ETFINIS
QIAM
QVID
QVID
QVOD
TIDIE
PEIVS
ETPEIV
QVI IM
INEM
ƧOPIN
QAT
. . . .
S
EIVS L
IDIMv...

Πίστις ἐλπὶς ἀγαπή + Ἐγίρει ἀπὸ γῆς πτωχὸν καὶ ἀπὸ κοπρίας ἀνυ[ψ]οῖ πένητα Le Bas l. l. III, 2651. Cassiotis—Псал. 112. 7, гдѣ, согласно контексту, стоятъ причастныя формы: ὁ ἐγείρων и ἀνυψῶν; Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου. θεὸς Κύριος καὶ ἐπίφανεν ἡμῖν | Ἐπισκέψου τὴν γῆν καὶ ἐμέθυσας αὐτὴν ἔασε τὰ συνθρίμματα αὐτῆς ὅτι ἐσαλεύθη Le Bas l. l. III, 2661. Cassiotis. Первая цитата изъ Псал. 117, 26, вторая изъ Псалм. 64. 10.; Κύριος ὁ θεὸς φυλ[άξ]ει τ[ὴ]ν εἰσ[οδόν] σου [καὶ τ]ὴν ἔ[ξο]δο[ν] σου ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἕως τοῦ αἰῶ[ν]ος. [Ἀ]μ[ήν. Ἀμήν... Le Bas l. l. III, 1814. c. Armenia—Псал. 120. 8.; Ἡ βασιλία σου, Χ(ριστ)ὲ, βασιλία πάντων τῶν αἰώνων καὶ ἡ δεσποτία σου ἐν πάσῃ γενεᾷ καὶ γενεᾷ Le Bas l. l. III, 2551. c. Damascus—Псал. 144. 13. Δόξα ἐν ὑψίστοις [θεῷ] καὶ ἐπὶ γῇ εἰρήνη... Le Bas l. l. III, 2647 Cassiotis—Лук. 2,14; εἶπεν Κ(ύριο)ς πρὸ[ς ὑμᾶς | ἐγ]ώ εἰμι ὁ θεὸς Ἀ[βρα|άμ] Ἰσὰχ Ἰακώβ, ὁ θεὸ[ς | ὑ]μῶν οὐ νεκρῶν Le Bas l. l. III, 2635 Palmyrene—Марк. 12, 26; ἐ]λθ[έτω] ἡ βασι[λ]ία σου τ[ὸ ὄ]ν[ομά σου ἁγιασθήτω Le Bas l. l. III, 1649 Aphrodisias Cariae. Изъ латинскихъ христіанскихъ надписей можемъ привести слѣдующія: Credo quia redentor meus vibit. et in nobissimo die de terra | suscitabit me. et in carne mea bidebo deum meum... Mur. p. 865. 1. (и на другихъ надписяхъ, собранныхъ у Le Blant Revue archéolog. 1860. 1. p. 40 sqq.) = Iовъ 19, 25. 26. Scio enim quod redemptor meus vivit et in novissimo die de terra surrecturus sum et rursum circumdabor pelle mea et in carne mea videbo deum meum;... dominus est q]ui dedit et abstulit [sit nomen d]omini benedic[tum... Rossi Inscr. christ. I. n. 1241. p. 548 = Iовъ 1, 21. Dominus dedit, Dominus abstulit, sicut Domino placuit ita factum est; sit nomen Domini benedictum;... in pace dormi|am et requiescam Le Blant Inscr. de l. Gaule n. 336. C. = Псал. 4, 9 in pace in idipsum dormiam et requiescam; exsurge | domine | deus ex|altetur | manus tua C. I. L. VIII. 8621. = Псал. 10, 12; respice | et exaudi | me domine | deus me|us C. I. L. VIII. 8622 = Псал. 12, 4 convertere et exaudi me d. d. m.; exalta | te Doom | quia sus|cepisti me ibid n. 8623. et non

т. е. Alfa [et]Ω Inicio et finis. Q[u]ia[m] quidquid quodtidie peius et peiu(s), qui[a]m [f]inem [p]ropinq[u]at.... eius... [v]idimu[s.... И эта надпись не лишена извѣстнаго интереса: указаніе на ежедневное ухудшеніе и приближеніе конца врядъ ли слѣдуетъ примѣнять къ личности самого строителя; естественнѣе разумѣть это указаніе въ болѣе общемъ и обширномъ смыслѣ, какъ выраженіе сожалѣнія объ ухудшеніи міра и его близкомъ окончаніи. Естественнѣе, говоримъ мы, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, подобныя заявленія встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ, тогда какъ ни одинъ изъ нихъ не представляетъ чего либо аналогическаго первому пониманію. Дѣйствительно, ожиданіе близкой кончины міра было, какъ извѣстно, распространено не только въ первыя времена Христіанства, но и гораздо позже; доказательствомъ этому можетъ служить одна римская надпись, относимая, по палеографическимъ даннымъ, къ V — VI вѣку: corporis] hic posui sedes in limine primo | surgendi] tempus certus adesse cito | iam tonat angelico re]sonans tuba caelitu[s ore | et vocat ut scandant] castra supe[rna pi]os [1]). На другой, Галльской надписи читаемъ: hic pater est Atolus nato nataque sepultus | expectantque diem nunc Domini properam [2]). Это же

---

iu | cundasti | inimicos | meos sup|er me ibid. n. 8624 = Псал. 29. 2. exaltabo te, domine, quoniam suscepisti me: nec delectasti inimicos mos super me;... exaudi mee cum.... | D(eu)s meus es tu | ... conmendo | sp(i)r(i)t(u)m meum Le Blant Inscr. n. 302. = Псал. 30, 15. Deus meus es tu... in manibus tuis sortes meae; sic[ut | cer] vus desi | derat adfon | tes aquarum | ita desi | derat | anima | mea ad te | deus C. I. L. III, 2673. Salon. = Псал. 41, 2 quemadmodum c. d.; adferte dom(ino) | mundum sa|crificium | adferte d(eu)m | patriae | gentium C. I. L. VIII. 10646.= Псал. 95. 7. adferte Domino patriae gentium, adferte Domino gloriam et honorem; salut|em accip iam et no|men domi|ni invocabo ibid. n. 8625. = Псал. 115. 13. calicem salutaris accipiam. hec|por|ta d|om[i|n]i ius[t]i intra|bu]nt... = Псал. 117. 20. l]evavi oculos | ... alu? montes unde| ve]niet auxilium mihi | auxilium meum a D(omi)n(o) qui | [f]ecit caelum et terra(m) | non dedit ei commo i|onem pedem tum neq | dormitit qui custodi(t) te | ecce non odormitavit ne... Le Blant Inscr. v. II. p. 310. = Псал. 120. 1. Levavi oculos meos in montes unde veniet auxilium mihi, auxilium meum a Domino qui fecit caelum et terram, non det in commotionem pedem tuum neque dormitet qui custodit te; ecce non dormitabit neque dormiet qui custodit Israel; et m|erce | de supe|r me no|cabn | aput s | do... Le Blant Inscr. v. II. p. 309. = Прем. Салом. V. 16 Iusti autem in perpetuum vivent et apud Dominum est merces eorum; vinea facta est dilecta in cornum in loco uberi C. I. L. IX. 5901 Ancona-Исаія 5, 1. vinea facta est dilecto meo in cornu filio olei (cf. Rossi Bull. crist. III, 4, p. 129); gloria in excelsis deo et in | terra pax hominibus bonae volon | tatis. haec est domus dei C. I. L. VIII. 10642 (cf. 706, 462) = Luc. 2, 14. diligis dominum deum ex [toto corde | tuo ex tota amima tua et ex tot[a mente tua C. I. L. VIII. 8620. = Матѳ. 22. 37. dilige Dominum Deum tuum ex toto corde tuo et in tota anima tue et in tota mente tua; сл. Второзак. 6. 5. (сл. C. I. L. X. 1396. dilige deum tuum ex toto corde et proximum sicut te); fide in deu et ambula | si deus pro nobis quis aduersus nos C. I. L. VIII. 2218. (cf. n. 15). сл. II Кор. 5. 7. per fidem enim ambulamus non per speciem и Римл. 8. 31. si deus pro nobis quis contra nos?—Источника слѣдующихъ двухъ мы не могли найти: qui in deo confidit semp(er) vivet C. I. L. VIII. 1247 и amb]ulat i[n]son.. n . | i]n via domini ibid. n. 8627.

1) De Rossi Bullett. di arch. cristian. I, 2, p. 33.

2) Reims. Le Blant Inscript. de la Gaule. I. n. 334.

убѣжденіе держалось и во время Григорія Турскаго, какъ это видно изъ начала его исторіи[1]); мало того, нѣкоторые были убѣждены въ томъ, что обѣщанное въ Апокалипсисѣ предъ кончиною міра пришествіе Антихриста уже состоялось и скоро наступитъ его царство[2]). У нѣкоторыхъ это близкое ожиданіе кончины міра осложнялось вѣрою въ такъ называемый милленаризмъ, т. е. въ наступленіе царства Христова, перваго воскресенія, которое должно продолжиться тысячу лѣтъ. И ожиданіе этого воскресенія также нерѣдко на надписяхъ[3]). Однимъ изъ внѣшнихъ мотивовъ убѣжденія въ близость пришествія Антихриста было то, что — выражаясь словами нашей надписи — все шло quotidie peius et peius. Изучая христіанскую эпиграфику Галліи до Григорія Турскаго, мы видимъ въ ея памятникахъ подтвержденіе этого заявленія, которое, въ свою очередь, иллюстрируется памятниками литературными: надписи говорятъ намъ о жестокостяхъ и бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ отъ грубыхъ и дикихъ варваровъ: страдали отъ нихъ не только отдѣльные люди[4]), но и цѣлые города[5]), и одно имя варвара внушало ужасъ; на одной эпитафіи двухъ братьевъ читаемъ, что покойники хотя и происходили изъ варварскаго рода, однако, подъ благодатью крещенія, возродились[6]), на другой, какъ нѣчто особенно характерное, отмѣчается происхожденіе отъ кроткихъ т. е. не варваровъ-родителей[7]); къ внѣшнимъ бѣдствіямъ присоединяются и внутреннія: правители не воздерживались отъ грабежа и насилій[8]), тѣ, кто долженъ былъ подавать другимъ примѣръ согласія и единенія, были во взаимной враждѣ и

1) Illud etiam placuit propter eos, qui adpropinquantem mundi finem disperant, ut, collectam per chronicas vel historias anteriorum annorum summam, explanitur aperte, quanti ab exordio mundi sint anni.

2) Sulpic. Sev. Dialog. II, 14. p. 107 Reiff. про св. Мартина: non esse autem dubium, quin Antichristus malo spiritu conceptus iam natus esset et iam in annis puerilibus constitutus, aetate legitima sumpturus imperium. quod autem haec ab illo audivimus, annus octavus est: vos aestimate, quam iam in praecipiti consistant, quae futura metuuntur.

3) См. Le Blant Inscr. v. II. p. 82. Rossi Inscr. v. I. p. 401.

4) Le Blant Inscr. n. 639: Innumeris hominum subiecta est vita periclis | casibus et variis sors inimica premit | Nam recubando thoro Bobolenus honore diaconi | dum fruitur somno mors rapit atra virum | hostis in insidiis securo caede securis | percutiens cerebrum fecit obire dolo.

5) Le Blant l. l. n. 582: Implesti propriis viduatam civibus urbem | videruntque suos te rédimente lares | ..... templa exusta celer revocasti in culmine prisco... Périgeux. По времени, эта надпись относится къ нашествію Готовъ, о которомъ говоритъ Sidon. Apollin. Epist. VII. 6.

6) Le Blant l. l. 665: Hic gemini fratres iuncti dant membra sepulchris | quos iunxit meritum, consociavit humus | germine barbarico nati sed fo[n]te renati | dant animas coelo, dant sua membra solo... Lyon.

7) Le Blant l. l. 407. morebus optimus natal(i)b(u)s suis mansuetus... Vienne.

8) Въ особую похвалу ставится одному изъ нихъ, что онъ sufficiens propriis nulla rapina fuit Le Blant l. l. 635.

строили другъ другу ковы [1]), сильные злоупотребляли своей силой, богатые — своимъ богатствомъ [2]); ко всему этому присоединялись бѣдствія физическія — проказа и страшныя эпидеміи [3]). Неудивительно потому, что на одной надписи время, въ которое привелось жить покойному, зовется tempora varia [4]), а на другой упоминается про vulnera patriae [5]). Эти подробности могутъ служить достаточнымъ комментаріемъ къ нашей надписи.

Съ лѣваго боку того же камня читается:

ꝑ ω
ALFAET
EOVE
LIS
VT
IOLLIT
CALΓ
NAS
VETA
AF
ˀITA'S
VI
.....
.....
AR
DVS
ERIT

Дурная сохранность надписи лишаетъ возможности извлечь изъ нея какой либо смыслъ. Можетъ быть, въ началѣ стояло: d]eo ve[ta]lis....

---

1) Le Blant l. l. 26. Срвн. что разсказываетъ Григорій Турскій (H. F. IV. 36.) о враждѣ двухъ епископовъ Ницетія и Приска.

2) Le Blant l. l. 636: Non usurae avidus licet esset munere largus | plus nihil expetiit quam numerando dedit | nil mercedis egens merces fuit una salutis....

3) Le Blant l. l. 186. Объ эпидеміяхъ читаемъ неоднократно у Григорія Турскаго (напр. H. F. V. 34). Въ особенности часто упоминается plaga inguinalis (Ruinart Index s. v. lues).

4) Le Blant l. l. 362.

5) Le Blant l. l. 556.

Другая надпись, также начертанная на камнѣ, помѣщена на передней части ступенки, раздѣлявшей ипогей на двѣ части; она читается:

HOMO+QVIS . GLORIATVR . DEO . SEMILEM .... IGNORAT
+ MELIVS . EST . ENIM INMALEFACTIS , HVMELIS . CONFESSIO.
QVAM . IN BO NIS. SVPERVA. GLORIACIO

Первыя слова первой строки содержатъ отголосокъ выраженій Псалмопѣвца, который неоднократно приводитъ выраженіе: Domine, quis similis tibi[1])? Смыслъ этой строки можетъ быть опредѣленъ лишь приблизительно; тутъ вѣроятно осуждалась гордыня человѣка, считавшаго себя подобнымъ Богу и невѣдавшаго, какъ это грѣховно. Поясненіемъ этой мысли служитъ слѣдующая строка: «такъ какъ предпочтительнѣе смиренное исповѣданіе въ грѣхахъ, нежели горделивое прославленіе себя въ добродѣтеляхъ». Эта сентенція какъ нельзя болѣе подходитъ къ мѣсту, на коемъ она находится: ступень, на которой она начертана, ведетъ къ алтарю, и предъ приношеніемъ безкровной жертвы вѣрующій долженъ очищать себя смиреннымъ исповѣданіемъ грѣховъ. Не лишено интереса, что эта сентенція не есть что либо единичное, но попадается, и притомъ формулированною почти въ тѣхъ же словахъ, у одного Христіанскаго писателя конца VII в., Дефенсора (Defensor), автора христоматіи, выбранной изъ Св. Писанія и Отцовъ, подъ заглавіемъ: Liber scintillarum; въ VIII-ой главѣ, de confessione, мы читаемъ: melior enim est in malis factis pura confessio, quam in bonis operibus superba gloriatio, при чемъ, какъ на источникъ этой фразы авторъ указываетъ на Св. Василія Великаго[2]); её же приводитъ и Бернардъ изъ Клерво въ своемъ трактатѣ о седми дарахъ Духа Святаго: Quod a Domino evidenter ostenditur, ubi publicanus et Pharisaeus in exemplum adducuntur, sicut quidam sapiens ait: melior est in malis factis humilis confessio, quam in bonis factis superba gloriatio[3]). Очевидно, мы имѣемъ здѣсь одну изъ сентенцій, пріобрѣвшихъ себѣ широкую распространенность, и потому повторявшуюся неоднократно, сперва съ указаніемъ на ея автора, а затѣмъ — что и естественно — и безъ него. Заимствованія литературныя на памятникахъ эпиграфическихъ, хотя и не часты, тѣмъ не менѣе попадаются: одно изъ самыхъ извѣстныхъ — это посланіе Св. Аѳанасія Александрійскаго къ

1) напр. 33. 10; 69, 19; сл. 38, 6.
2) Ed. Migne (v. LXXXVIII. p. 619).
3) Laud. de la Croix p. 78.

монашествующимъ о томъ, чтобы они остерегались Аріанъ, разгуливавшихъ по монастырямъ и старавшихся увлечь неопытныхъ [1]).

Далѣе, на каменномъ обломкѣ читаемъ:

+ EMMA + NVHEL
NV BIS CVM DS

Туже надпись, въ одномъ только переводѣ, читаемъ и на одномъ Африканскомъ камнѣ [2]). Извѣстно, что особенно часто она встрѣчается на енколпіяхъ, имѣвшихъ профилактическое значеніе [3]), и затѣмъ на монетахъ нѣкоторыхъ Византійскихъ Императоровъ, преимущественно Іоанна Цимисхія. Помѣщена она Меллебаудомъ, по всей вѣроятности, для того, чтобы показать вѣрующимъ назначеніе ипогея, какъ мѣста, посвященнаго Христу, отгоняющему всякую мрачную силу. Не позабудемъ, что въ ипогеѣ былъ погребенъ и самъ строитель.

На другомъ, также обломкѣ, читаемъ:

CRAMA CRVMO
ANA AY PAX PIX

Что можетъ обозначать эта криптографія, рѣшить не беремся; видѣть въ CRAMA + ANA слово anagram(m)a не рѣшаемся; еще менѣе вѣроятно толкованіе другихъ словъ, придуманное Лонперье [4]), который предлагаетъ читать: PAX XRI CVM VO[bis] AC[at].

Наконецъ изъ надписей, начертанныхъ на камнѣ, слѣдуетъ упомянуть про списокъ именъ, сохранившійся на стѣнкѣ одного изъ саркофаговъ, и помѣщенный очевидно подъ изображеніями лицъ, которымъ эти имена соотвѣтствовали; отъ изображеній сохранились только неясные слѣды. Вотъ этотъ списокъ:

...RIMIS SCI ACNANI LANPRITI.VAPRIGATI.HELARIIMARTINII...HIC...
....

т. е. in pr]imis(?) s(an)c(t)i Acnani Lanpriti Vaprigati Helarii Martinii....

1) C. I. Gr. 8607. замѣтимъ кстати, что заимствованія встрѣчаются и изъ языческихъ писателей, преимущественно поэтовъ.

2) C. I. L. VIII. 2448 de]us nobiscum.

3) Rossi Bullett. de arch. crist. I. p. 36. C. I. Gr. 8972. cf. Rossi Bullett. III, 4, p. 30. на надгробіи.

4) Journal des Savants 1881. p. 144.

hic.... Слово hic и форма родительнаго падежа наводятъ на мысль, что въ саркофагѣ, на которомъ начертана надпись, находились и останки упомянутыхъ святыхъ. Примѣры такихъ polyandria не рѣдкость. Имена, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, совершенно неизвѣстны: Helarius есть, по всей вѣроятности, знаменитый Иларій изъ Пуатье, мощи котораго почивали въ базиликѣ Св. Діонисія и частица коихъ могла быть и у Меллебауда. Что касается Мартина, то, по всей вѣроятности, это есть знаменитый Святитель Турскій. — Относительно другихъ именъ можно ограничиться только одними гаданіями: Lanpritius можетъ быть есть видоизмѣненная форма имени Lampridius, Acnanus или Acnanius напоминаетъ извѣстнаго Anianus, епископа гор. Арля, причтеннаго къ лику Святыхъ, Vapricatus — не представляетъ никакой аналогіи.

Многочисленныя свидѣтельства говорятъ намъ о томъ, распространенномъ во всѣ вѣка Христіанства, желаніи вѣрующихъ обладать предметами особаго поклоненія, къ числу которыхъ, естественно, относятся и останки святыхъ; но бываютъ періоды, когда это желаніе пріобрѣтаетъ особую интенсивность, и къ числу такихъ слѣдуетъ отнести въ Западной церкви вѣка VII—IX, слѣдовательно, какъ разъ то время, къ которому относится нашъ памятникъ.

Мы знаемъ напр., что въ Римѣ послѣ нашествія Лонгобардовъ 756 г. начинается концентрація останковъ мучениковъ въ церквахъ города; начало этому движенію положилъ папа Павелъ I (757—767)[1]), который также щедро раздавалъ эти остатки просившимъ у него благочестивцамъ; такъ мы знаемъ, что, по просьбѣ Пипина, онъ далъ ему часть мощей Св. Ипполита, которая была перенесена въ храмъ Св. Діонисія въ Парижѣ[2]). Такъ же поступали и его преемники; мы имѣемъ одно любопытное эпиграфическое свидѣтельство, относящееся ко времени папы Сергія III (904—911), т. е. къ самому началу X-го вѣка о подобномъ же предоставленіи останковъ мученика Прима: hic s(an)c(t)i Primi marty[r]is corpus venerandum | in X[p]o humatum quiescit quod Deo dignus | Sergius papa iunior Eremberto inlustri | viro concessit ab urbe Roma cum hymnis ac | laudibus spiritualib(us)q(ue) canticis dum esset | translatum.... reconditum est corpus beati Primi martyris | cum reliquiis Sancti Feliciani....[3]). Въ актахъ Св. Вонифатія, относящихся приблизительно къ тому же времени, мы имѣемъ любопытное указаніе на то, что нѣкоторые благочестивцы отправляли до-

---

1) De Rossi Bullett. cr. IV, 1. p. 37.
2) Mabillon Ann. Bened. ed. Luc. II. p. 167. 223.
3) Gruter Thesaurus p. 1162. 2. Legiuno Insubriae.

вѣренныхъ лицъ для скупанія этихъ останковъ; въ названныхъ актахъ госпожа Вонифатія говоритъ ему: «я узнала, что рабы Христовы борются противъ діавола на Востокѣ, предавая тѣла свои казни, дабы не отречься отъ Христа: отправляйся и принеси намъ останки святыхъ мучениковъ, чтобы служа имъ и соорудивъ молитвенные дома достойно ихъ подвиговъ, спастись чрезъ нихъ и намъ и многимъ другимъ». Вонифатій взялъ достаточное количество золота для покупки останковъ святыхъ мучениковъ и для раздачи бѣднымъ.... [1]). По отношенію къ Галліи можно привести свидѣтельства упомянутой интенсивности и изъ болѣе ранняго времени: Григорій Турскій разсказываетъ, что діаконъ Турской церкви Агіульфъ, отправившись въ Римъ, получилъ въ даръ отъ Папы Пелагія pignora quorundam martyrum confessorumque, а именно: частицы мощей Павла, Лаврентія, Панкратія, Хрисанѳа, Даріи дѣвицы, Іоанна и Павла его брата [2]) и съ великою честью привезъ ихъ въ Туръ.

Насъ не должно удивлять, что нѣкоторыя имена святыхъ, pignora которыхъ были собраны Меллебаудомъ, не упоминаются въ памятникахъ агіографическихъ. Въ эти послѣдніе занесены, какъ и естественно предполагать a priori, далеко не всѣ святые, хотя и бывшіе признанными церковью; преимущественно не вошли туда тѣ, память которыхъ чествовалась мѣстно. Еще недавно въ Африкѣ раскопки ознакомили Христіанскій міръ съ именами чествовавшихся тамъ мучениковъ, имена которыхъ неизвѣстны мартирологіямъ [3]; неудивительно, что и раскопки въ Пуатье дали намъ бывшія дотолѣ неизвѣстными имена Галльскихъ святыхъ.

Остается привести послѣднюю надпись, представляющую собою то, что зовется въ эпиграфикѣ техническимъ терминомъ dipinto: она нарисована краскою по штукатуркѣ и образуетъ своего рода палимпсестъ, такъ какъ начертанныя первоначально буквы были закрыты съ теченіемъ времени другими. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, преимущественно архитектурными, признаками можетъ указывать на то, что сооруженіе Меллебауда подверглось реставраціи. Она произошла во время близкое къ первоначальному сооруженію, какъ свидѣтельствуетъ тождественный характеръ начертаній обѣихъ надписей дипинта. Онѣ находятся

---

1) Ruinart A. S. p. 326.
2) Gregor. Turon. in glor. mart. 82.
3) C. I. L. VIII. 5664: nomi|na mar | turum | Nivalis | Matrone | Salvi... cf. 5665; 8631... hic situs est Iustus hic atq. Decurius una | qui bene confessi vicerunt arma maligna | praemia victores Cristi meruere coronam; 2220... memoria beati martiris Dei Consulti... cf. add. p. 948.

на стѣнѣ боковаго аркосолія, въ которомъ, какъ мы упоминали выше, стоялъ одинъ изъ саркофаговъ, и читаются слѣдующимъ образомъ:

....

....

....

..........+QVꞆD·HIC.INDI.NOMINI

INPRIMIS.SCA DEDICATIO·IN RESSAEST·III·KLAGVSTAS

+........................LARI+MARTLS.DNI

DOMNI.AC SCI VN MARTIERV.NOMIRV·LXXII.H.

DRVM.RALI VDI.AN? NOVENB DIES XIII

т. е. qu[o]d hic in D(omin)i nomini inprimis s(an)c(t)a dedicatio ingressa est III k(a)l(endas) A(u)gustas......[Sancti Hi]lari Mart[iali]s d[omi]ni... domni Ac[nani]S(an)c(ti)[i] [N]um[eriani?].... marteru(m) nomiru(m) LXXII h[ic] [Alexan]drum Rali..........[Melleba]udi an Novembr. dies XIII.

Подъ этою надписью находилась слѣдующая:

....

....

....

.........+QVꞆD.HIC.INDI NOMINI

INPRIMIS.SCA.DEDICATIO IN RESSAEST.III.KLAGVSTAS

ETQVODFACIT DECENBPRIDIÆ.IIIFT.X.IIII.KL IANARIAS.

INGRESSIO.SCORVM.HICEST+FIDIMHILSOSTNOSINGRESSAS

SVNT·INNOMENIDNI

S S

MARTIVS

QVOD FA R.DIXE III

т. е. qu[o]d hic in D(omin)(i) nomini inprimis s(an)c(t)a dedicatio ingressa est III k(a)l(endas) A(u)gustas et quod facit Decenb. pridiae III [e]t XIIII

k(a)l(endas) Ianuarias ingressю s(an)c(t)orum hic est+Fidimh(?) Hil(arius) Sostanos ingressas sunt in nomeni D(omi)ni..... s s ..... Martius..... quod fa[cit..... r. dixe. III.....

Какъ видно изъ сличенія этихъ двухъ редакцій, онѣ сходятся въ первыхъ двухъ сохранившихся строкахъ, отличаясь въ послѣдующихъ. Судя по характеру начертаній, онѣ принадлежатъ одному и тому же періоду и, если верхнюю надпись ставить въ связь съ предполагаемой реставраціей ипогея, то она имѣла мѣсто вскорѣ послѣ его сооруженія. Но позволительно думать, что перемѣна надписи могла имѣть мѣсто и безъ реставраціи: какъ мы сейчасъ увидимъ, эта перемѣна касается лишь той ея части, въ которой содержится перечисленіе святыхъ и дней (празднованія ихъ памяти?); при сооруженіи ипогея у строителя могли быть извѣстныя pignora, которые онъ и занесъ въ первоначальную надпись; но затѣмъ, съ теченіемъ времени, онъ могъ пріобрѣсти и другіе, на столько значительные по своему количеству и важности, что перемѣнилъ первую запись, сдѣлавъ въ ней соотвѣтствующія дополненія и измѣненія. Какъ бы то ни было, изъ начальныхъ, сохранившихся строкъ мы видимъ, что въ III-ій день Августовскихъ календъ (т. е. 30 іюля) въ ипогей вступило впервые, во имя Господне, освященіе его. Выраженіе dedicatio ingressa est объясняется тѣмъ, что уже въ древней церковной практикѣ необходимымъ условіемъ для освященія церкви было положеніе въ оной святыхъ мощей, которыя приносились туда съ большою торжественностью; техническимъ терминомъ для этого перенесенія былъ глаголъ ingredi, удержавшійся и до настоящаго времени; и теперь, при встрѣчѣ переносимыхъ въ крестномъ ходѣ въ освящаемый храмъ св. мощей, католическая церковь встрѣчаетъ ихъ слѣдующимъ антифономъ: Ingredimini, sancti Dei, praeparata est enim a Domino habitatio sedis vestrae: sed et populus fidelis cum gaudio insequitur iter vestrum, ut oretis pro nobis maiestatem Domini, alleluia [1]). — Въ третьей строкѣ ясно читаются слова... lari Martialis domini—первое указываетъ на имя Hi]lari, вѣроятно знаменитаго епископа Пуатье, память и останки котораго почитались уже вскорѣ послѣ его кончины (368), что видно изъ его біографіи, написанной Венанціемъ Фортунатомъ (535—600); о распространенности его почитанія въ Галліи свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ нѣсколькихъ рукописяхъ миссаловъ, Галльской редакціи, его имя возносилось за литургіей [2]). Что касается имя Martialis, то, по всей вѣроятности, здѣсь имѣется въ виду Марціалъ, епископъ Лиможскій (Lemovicum civitas), жизнь

1) Pontificale Romanum Venetiis 1844. p. 206.
2) Vita Hilarii apud Migne Patrol. IX. p. 180.

котораго miraculorum signis admodum effulsit[1]). Перечисленіе святыхъ продолжается и въ слѣдующей строкѣ: domni Ac[nani], S(an)c(t)i [N]um-[eriani?]. Здѣсь заслуживаетъ быть отмѣченною разница въ прозваніяхъ двухъ святыхъ: одинъ зовется dominus, другой — sanctus. Слѣдя за употребленіемъ этихъ названій, мы замѣчаемъ, что въ древнѣйшихъ надписяхъ слово dominus преобладаетъ надъ sanctus и прилагается одинаково ко всякому прославленному святому[2]); но съ V приблизительно вѣка между этими названіемъ начинаетъ устанавливаться своего рода градація, при чемъ dominus прилагается не ко всѣмъ: такъ, этомъ словомъ обозначается Богородица (domna Maria), обозначаются Апостолы, и въ особенности, мученики[3]). Очень возможно, что этимъ различіемъ объясняется и употребленіе этихъ словъ въ нашей надписи. — Вслѣдъ за перечисленіемъ отдѣльныхъ личностей идетъ общая числовая отмѣтка marteru nomiru LXXII.

Она возбудила значительные споры среди французскихъ археологовъ: открывшій ипогей, о. де ла Круа и нѣкоторые другіе полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о погребенныхъ Меллебаудомъ Галльскихъ мученикахъ и, въ частности, мѣстныхъ, изъ Пуатье. Основаніемъ для этого предположенія служитъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что мѣстность, въ которой онъ находится, зовется и звалась Champ des martyrs, и мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что число исповѣдниковъ вѣры Христовой въ Галліи, кровью запечатлѣвшихъ свою проповѣдь, было значительно. Другіе какъ напр. ученый археологъ père Duchesne[4]), видятъ въ этихъ указаніяхъ свидѣтельство лишь о томъ, что Меллабаудъ положилъ въ алтарѣ своего ипогея частичку мощей, и при томъ не исключительно мѣстныхъ святыхъ, но также присланныхъ и изъ другихъ мѣстностей и, въ частности, изъ Рима. Сказать, которое изъ этихъ двухъ мнѣній ближе къ истинѣ, трудно за отсутствіемъ болѣе точныхъ указаній; возможно и то и другое. Отмѣтимъ прежде всего обозначеніе мучениковъ простымъ числомъ, безъ перечисленія ихъ поименно; этотъ фактъ прекрасно иллюстрируется слѣдующими словами Пруденція: «Мы видѣли въ городѣ Ромула безчисленные останки Святыхъ, о Валеріанъ, священникъ Христовъ. Ты спрашиваешь про надписи, начертанныя на гробницахъ и про отдѣльныя имена — трудно имѣть возможность ихъ перечислить. Такую массу праведныхъ погубило нечестивое неи-

1) Usuardi Martyrolog. 30 іюля Migne p. 210.
2) Rossi Bullett. d. arch. crist. III, 3, p. 89.
3) Rossi Bull. II, 3. p. 101.
4) Bulletin critique 1884, p. 121—128.

ство, когда Троянскій Римъ чтилъ отечественныхъ боговъ. Весьма многія гробницы съ начертанными надписями объясняютъ или имя мученика, или имѣютъ какую либо эпиграмму; но однако есть и безмолвные мраморы, покрывающіе молчаливыя могилы, и обозначаютъ только число (погребенныхъ): можно узнать сколько лежитъ сваленныхъ въ одну кучу человѣческихъ тѣлъ, имена которыхъ вовсе неизвѣстны. Я помню, что разъ узналъ я, что подъ однимъ камнемъ зарыты останки шестидесяти человѣкъ, имена которыхъ извѣстны одному Христу»...[1]). Послѣдняя фраза Пруденція находитъ себѣ параллель въ нѣсколькихъ надписяхъ, упоминающихъ о святыхъ quorum nomina sola Dei scientia coligit[2]). Подобная же отмѣтка встрѣчается, какъ мы сейчасъ увидимъ, и въ мартирологіяхъ. Число мучениковъ 72 навело абб. Дюшеня на слѣдующія весьма остроумныя соображенія, которымъ онъ, впрочемъ, и самъ не придаетъ значенія неоспоримой истины: въ приведенномъ выше разсказѣ Григорія Турскаго о діаконѣ Агіульфѣ, принесшемъ изъ Рима въ Туръ pignora нѣкоторыхъ святыхъ, мы видѣли, что въ числѣ мощей были и останки Хрисанѳа и Даріи дѣвицы; въ актахъ ихъ страданій[3]), равно какъ и въ мартирологіѣ Адона[4]), мы читаемъ, что вмѣстѣ съ ними пострадали 70 (по другимъ варіантамъ 72) воина, которымъ поручено было истязаніе мучениковъ. Это число какъ разъ подходитъ къ находящемуся на надписи Меллебауда. Другой пунктъ сходства находится въ числахъ, приведенныхъ въ первоначальной редакціи надписи: тамъ упоминаются Decemb. pridiae III et XIIII kl. Januarias. Какъ разъ эти три числа связаны съ днями поминовенія этихъ мучениковъ: въ древнѣйшимъ и авторитетнѣйшемъ мартирологіѣ, такъ называемомъ Іеронимовомъ, мы находимъ слѣдующія отмѣтки:

---

1) Prud. Peristeph. XI. 1—15.
Innumeros cineres sanctorum Romula in urbe.
Vidimus, o Christi Valeriane sacer.
Incisos tumulis titulos et singula quaeris
Nomina? difficile est ut replicare queam.
Tantos iustorum populos furor impius hausit,
Cum coleret patrios Troia Roma deos.
Plurima literulis signata sepulcra loquuntur
Martyris aut nomen aut epigramma aliquod
Sunt et muta tamen tacitas claudentia tumbas
Marmora quae solum significant numerum.
Quanta virum iaceat congestis corpora acervis
Nosse licet, quorum nomina nulla legas.
Sexaginta illic defossas mole sub una
Reliquias memini me didicisse hominum,
Quorum solus habet comperta vocabula Christus....

2) Hübner Inscr. Hisp. Chr. p. 255.

3) Ap. Surium 25 oct. p. 380 sqq. Источникъ ихъ Метафрастъ. О степени ихъ достовѣрности см. Tillemont Mémoires p. l'hist. eccles. IV, n. p. 99.

4) Ado sub 1 Dec. p. 407 Migne.

III kal. Decemb. Chrysanthi et Dariae, Mauri et aliorum LXXII, quorum nomina habenter in libro vitae.

prid. kal. Decemb. Chrysanthi et Mauri.

XIII kal. Januar. Chrysanthi et Dariae[1]).

На основаніи этихъ данныхъ абб. Дюшень предполагаетъ, что Меллебаудъ могъ получить изъ Тура частицы мощей Св. Хрисанѳа и Даріи и пострадавшихъ съ ними и помѣстить ихъ въ своемъ ипогеѣ. Какъ ни остроумно вышеприведенное сближеніе, тѣмъ не менѣе оно подвержено нѣкоторымъ существеннымъ возраженіямъ: такъ прежде всего, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что слова marteru nomiru LXXII, находящіяся во второй редакціи, не читаются въ первой, такъ, что пріурачивать три числа, отмѣченныя въ послѣдней, празднованію памяти 72 сомучениковъ Хрисанѳа нѣтъ основаній; далѣе, эти три числа, судя по контексту надписи, относятся не къ празднованію памяти, а къ ingressio sanctorum, т. е. перенесенію мощей въ ипогей, происходившему, такъ сказать, въ три пріема; затѣмъ, между датами надписи и Іеронимовымъ мартирологіемъ нѣтъ *полнаго* совпаденія, которое въ данномъ случаѣ существенно необходимо: вмѣсто XIIII—kal. Januarias мартирологъ читаетъ XIII—предполагать же гдѣ либо ошибку значитъ—прибѣгать къ натяжкамъ. Наконецъ, изъ Григорія Турскаго мы знаемъ, что останки сомучениковъ Хрисанѳа лежали вмѣстѣ[2]); не вѣроятно предположить, чтобы папа Пелагій отдѣлилъ Агіульфу по частицѣ отъ каждаго изъ 72 мучениковъ, и такимъ же порядкомъ новыя частицы достались Меллебауду; если гдѣ и встрѣчаются соединенія мощей мучениковъ, то эти соединенія часто случайныя и отмѣчаются въ перечисленіяхъ, какъ таковыя. Но, съ другой стороны, нѣтъ достаточныхъ данныхъ и для того, чтобы стать на сторону о. де ла Круа и видѣть въ этихъ 72 мученикахъ мѣстныхъ страдальцевъ за вѣру Христову, погребенныхъ Меллебаудомъ въ его ипогеѣ. То обстоятельство, что мѣстность въ которой онъ найденъ, зовется Champ des Martyrs, еще ничего не доказываетъ, потому что это названіе встрѣчается не ранѣе XVII-го вѣка, а незначительный объемъ ипогея свидѣтельствуетъ скорѣе противъ. Какъ бы то ни было, эти 72 мученика были не цѣлокупны,[3]) и очевидно, что ипогей не служилъ мѣстомъ ихъ погребенія.

---

1) Duchesne l. l. p. 127.

2) In glor. martyr. 37: sepulchra martyrum Crisanti et Dariae segregata, parte in alia sanctorum reliquorum cadavera in unum sunt congregata.

3) Класть трупъ на трупъ долгое время запрещалось церковною дисциплиной: ne quis mortuum supra mortuum ponat (Rossi R. S. I p. 84), вслѣдствіе чего на многихъ надписяхъ читаемъ угрозы тѣмъ, кто aliud corpus superposuerit.

Въ первоначальной редакціи надписи заслуживаютъ быть отмѣченными слова: fi di m Hil. Sostanos. Первыя три аббревіатуры толкуются нѣкоторыми какъ: filii Dei martyres, врядъ ли вѣроятно. Уже самое названіе мучениковъ filii Dei представляется необычнымъ, необычнымъ оказывается и способъ сокращенія. Поэтому вѣроятнѣе fi di читать какъ одно слово. Hil(arius) — мученикъ врядъ ли будетъ тожественъ съ упомянутымъ выше Гиларіемъ изъ Пуатье, потому что послѣдній не зовется этимъ названіемъ и извѣстенъ лишь какъ исповѣдникъ, т. е. какъ лицо, хотя и страдавшее за вѣру Христову, но не пріявшее вѣнца мученичества[1]). Что касается до Sostanos, то не будетъ, кажется, ошибочнымъ видѣть въ этомъ словѣ видоизмѣненіе формы Sosthenes. Кромѣ ап. Сосѳена, изъ 70, извѣстенъ мученикъ Сосѳенъ, пострадавшій при Діоклетіанѣ[2]). Его ли разумѣетъ наша надпись, или другаго, одноименнаго ему, сказать съ опредѣленностью невозможно.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что въ ипогеѣ Меллебауда мы имѣемъ памятникъ, относящійся ко времени не ранѣе VI-го и не позже VII вѣка; назначеніе его было служить мѣстомъ упокоенія строителя и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ молитвы при собранныхъ имъ останкахъ святыхъ, хранившихся или въ алтарѣ, или въ отдѣльныхъ ковчегахъ. Можетъ быть, что въ числѣ этихъ останковъ были и pignora мѣстныхъ святыхъ и мучениковъ. Любопытныя надписи, открытыя въ ипогеѣ, обнаруживаютъ, по своей формѣ и содержанію, непосредственную связь съ эпиграфическими памятниками какъ Галліи, такъ и вообще Латинскаго запада, и съ этой точкѣ зрѣнія пріобрѣтаютъ особое, не заурядное значеніе.

---

1) Morcelli Calendarium eccl. Constantinopol. I, p. 151.
2) См. de Rossi Bull. d. archeol. crist. II, 5, p. 102 sqq.

VII.

Замѣтки о нѣкоторыхъ Македонскихъ надписяхъ, изданныхъ о. архимандритомъ Антониномъ.

Д. чл. В. В. Латышева.

Редакція изданнаго Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ описанія путешествія по Румеліи о. архимандрита Антонина по поводу выхода въ свѣтъ 2-й части этого сочиненія («Изъ Румеліи». Спб. 1886) почтила меня просьбою снабдить нѣсколькими пояснительными примѣчаніями древне-греческія надписи, списанныя о. архимандритомъ въ разныхъ мѣстахъ во время этого путешествія. Съ удовольствіемъ приступивъ къ исполненію этой просьбы, я замѣтилъ, что большинство надписей, помѣщенныхъ въ трудѣ о. архимандрита, извѣстно уже изъ другихъ источниковъ, какъ это въ большинствѣ случаѣ указалъ уже П. А. Сырку въ своей обширной и обстоятельной рецензіи на первую часть труда, вышедшую въ 1879 году[1]). Тѣмъ не менѣе, какъ справедливо замѣтилъ г. рецензентъ въ концѣ своей статьи, «эти надписи, будучи собраны въ одну книгу и если не всегда удачно и вѣрно объяснены, за то довольно вѣрно въ большинствѣ случаевъ списаны и переведены, всегда съ приведеніемъ подлинника, составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для русскихъ ученыхъ, занимающихся древнею, среднею и отчасти новою исторіею Македоніи и, пожалуй, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей Балканскаго полуострова». Можно сказать даже больше: копіи о. Антонина нерѣдко представляютъ чтенія болѣе полныя и вѣрныя, нежели чтенія другихъ издателей, или точнѣе передаютъ характеристическіе признаки письма

1) Журн. М. Н. Просв. 1880 г., іюнь стр. 382—429 и іюль стр. 170—215.

надписей и т. п. Наша задача свелась, такимъ образомъ, преимущественно къ сличенію копій о. Антонина съ другими, извѣстными до сихъ поръ, и къ установленію, на основаніи этого сличенія, по возможности правильнаго ихъ чтенія.

При этомъ сличеніи мы будемъ придерживаться того порядка, въ которомъ надписи изданы и объяснены о. Антониномъ[1]).

А. «Поѣздка въ Румелію» (Спб. 1879).

I. *Ѳессалоника.*

1) Стр. 102 и табл. 3 (вверху). Надпись эта давно уже извѣстна, что̀ и не удивительно, такъ какъ по словамъ самаго о. Антонина она прямо бросается въ глаза идущимъ по улицѣ. Еще Бёкъ имѣлъ подъ руками три списка, по которымъ и издалъ ее въ C. I. Gr. т. II № 1988 (оттуда вѣроятно перепечатана она у Le Bas, Voyage arch., Macédoine et Thrace № 1367). Вновь издали ее (какъ отмѣтилъ уже г. Сырку въ іюньской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. стр. 402) французскіе археологи Duchesne и Bayet въ своемъ отчетѣ о командировкѣ на Аѳонъ (Mission au mont Athos въ Archives des missions scientif. et littér. III-ème série v. 3, 1876 г.) стр. 225, № 28; по ихъ словамъ памятникъ представляетъ собою «un grand sarcophage engagé dans la maçonnerie d'une fontaine à la porte de la cour de Saint-Georges». Изъ сравненія разныхъ копій надписи оказывается, что тѣ буквы въ началѣ всѣхъ трехъ строкъ и въ концѣ стр. 3-ей, которыя въ эпиграфической копіи о. Антонина изображены тонкими штрихами, на камнѣ не сохранились (впрочемъ, о. Антонинъ и самъ говоритъ, что плита обсѣчена съ обѣихъ сторонъ и надпись не имѣетъ начала и конца); поэтому возстановленіе имени Σεκοῦνδος для насъ не обязательно, и можно принять слѣдующее чтеніе французскихъ издателей:

[Ἰουκ]οῦνδος καὶ Κασσάνδρα οἱ Ἰου-
[κούν]δου τοῦ Λευκίου ἑαυτοῖς καὶ Ἰο[υ-
κούν]δῳ τῷ Λευκίου καθὼς διέθ[ηκεν].

Памятникъ очевидно относится къ Римскимъ временамъ.

2) Стр. 103 и табл. 3 (вверху направо). Надпись М. Элія Парамона впервые издалъ Delacoulonche, Berceau de la puissance Macédonienne (въ

---

1) Не можемъ при этомъ не высказать сожалѣнія, что ни въ текстѣ, ни на литограф. таблицахъ каждая надпись не отмѣчена особымъ №: это значительно упростило бы ссылки на нихъ.

Arch. des miss. scient. v. VIII, 1859 г.) стр. 285 № 112, почти согласно съ копіею о. Антонина[1]). Duchesne и Bayet подъ тѣмъ предлогомъ, что копія Делакулонша не точна, сочли нужнымъ снова издать этотъ памятникъ въ ук. соч. стр. 224 № 27[2]). Они читаютъ въ стр. 2-й ΟΛΥΣΤΑ вмѣсто ΦΑΥΣΤΑ и въ датѣ ΔϤΤ вмѣсто ΔΙΤ; но согласіе въ этомъ отношеніи копій Делакулонша и о. Антонина заставляетъ отдать имъ полное предпочтеніе, тѣмъ болѣе, что вмѣсто небывалаго имени Ὀλύστᾳ онѣ даютъ совершенно правильное латинское Φαύστᾳ. Что касается до лѣтосчисленія, употребленнаго въ надписи, то о. Антонинъ напрасно думаетъ, что это была эра Селевкидская: извѣстно, что со времени подчиненія Македоніи Римскому владычеству эта эра уступила свое мѣсто такъ называемой Македонской, считавшейся съ 146 г. до Р. Хр.[3]). По этой эрѣ надпись, если принимать чтеніе Делакулонша и о. Антонина за вѣрное, будетъ относиться къ 168 г. по Р. Хр. Въ пользу этого говорятъ и Римскія имена Элія и Эліи, вошедшія въ употребленіе у грековъ со временъ Адріана.

3) Стр. 104 и табл. 3 (вверху направо). Надпись «Πατριάρχης καὶ κτήτωρ» въ бывшей церкви св. Апостоловъ также извѣстна уже давно: она помѣщена еще въ C. I. Gr. IV № 8834 по копіи Texier; Duchesne и Bayet вновь издали ее въ ук. соч. стр. 255 № 104[4]), называя мечеть, въ которую обращена эта церковь, именемъ Sôouk-Sou и замѣчая, что «l'éspace martelé au milieu [de l' inscription] contenait probablement une croix ou un autre emblème chrétien que les Turcs auront fait disparaître». Что касается до имени этого «патріарха и ктитора», отсутствіе котораго справедливо удивило о. Антонина, то, по свидѣтельству Texier, оно было изображено отдѣльно въ монограммѣ ΦΩΝ с N сверху и I снизу (впослѣдствіи вѣроятно изчезнувшей подъ известью, которою, по словамъ о. Антонина, замазана вся мечеть), которую французскіе археологи читаютъ какъ Νίφων; они замѣчаютъ, что въ Константинополѣ было два патріарха этого имени: одинъ отъ 1312 до 1315, другой отъ 1481 до 1512, но что ни тотъ, ни другой не могли быть строителями церкви, такъ какъ по стилю она навѣрное древнѣе XIV вѣка. Справедли-

---

1) Мелкія отличія: буквы разставлены широко, между словами оставлены значительные промежутки и листокъ въ стр. 3-й опущенъ. Въ копіи Duchesne и Bayet буквы сдвинуты тѣснѣе, но нѣкоторыя слова отдѣлены одно отъ другаго точками. По словамъ Делакулонша саркофагъ открытъ въ 1853 г. и въ его время хранился въ домѣ Elie Fernandez.

2) Ихъ изданіе отмѣчено у г. Сырку.

3) Впослѣдствіи употреблялась еще эра Актійская или Августова (Σεβαστοῦ) съ 30 г. до Р. Хр.

4) Отмѣчено у г. Сырку.

вость этого замѣчанія конечно зависитъ отъ степени глубины ихъ познаній въ Византійской архитектурѣ.

II. *Эдесса* (*Водена*).

4) Стр. 205 и табл. 3. Этотъ списокъ ефивовъ изданъ уже въ С. I. Gr. II add. № 1997° по копіямъ Лика и Питтакиса, затѣмъ у Le Bas, Mac. et Thrace № 1346, Delacoulonche ук. соч. стр. 234 № 1, I. G. von Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik (въ Denkschriften d. Wien. Akad., phil.-hist. Kl. т. XI, 1861 г.) стр. 242 № XXIII, и въ Ἔκθεσις τῆς κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Βοδενῶν διανοητικῆς ἀναπτύξεως ὑπὸ Δ. Π. (Ἐν Κων|πόλει 1874) стр. 9 [1]). Всѣ эти копіи въ общемъ очень сходны между собою и съ копіею о. Антонина, откуда очевидно, что надпись читается ясно и могла быть списана правильно. Отмѣтить важнѣйшіе варіанты и поправки въ чтеніяхъ будетъ однако не лишнимъ. Въ стр. 4-й имя отца ефиварха Лисимаха въ С. I. Gr. и у Le Bas читается ΑΒΙΔΙΑΝΟΥ, у Гана — ΣΑΒΙΔΙΑΝΟΥ, у Делакулонша, вѣроятно правильнѣе, ΣΑΒΙΝΙΑΝΟΥ; въ стр. 7-й буквы .ΔΟ.ΚΟΥ читаются одинаково во всѣхъ копіяхъ кромѣ Гановой, которая даетъ прямо ΔΟΚΟΥ; Бёкъ возстановилъ имя [Ἡ]δο[νι]κοῦ, но съ справедливымъ сомнѣніемъ; Г. С. Дестунисъ въ своей рецензіи на книгу о. Антонина [2]) предлагаетъ «вставить ρ и читать тутъ извѣстное имя ΔΟΡΚΟΥ». Въ стр. 8 по сравненію съ другими копіями слѣдуетъ читать: καὶ Εἰούλιος οἱ Μαρκίας. Въ стр. 12 ошибочное ΕϹΠΕΡΟΝ вм. — ΡΟϹ подтверждается всѣми копіями кромѣ Ликовой, въ которой послѣдняя буква показана испорченною. Въ стр. 13-й вмѣсто данной о. Антониномъ транскрипціи слѣдуетъ читать: Σοῦδις [3]) Καλλίστης, Κλ(αύδιος) Φιλόμενος (? у Бёка Φιλουμενὸς по копіи Питтакиса). Въ стр. 14 Дел—шъ даетъ ΣΑΤΟΡΝΙΑΝΟΣ, Бёкъ — ϹΑΤΟΡΝΙΝΟϹ; форма Σατορνεῖλος встрѣчается м. пр. въ Тирасской надписи 181 г. по Р. Хр., изданной нами въ Inscr. orae sept. Ponti Eux. № 2. Въ стр. 17 остальные издатели кромѣ Гана правильнѣе даютъ ΙΟΥΛΙΑΝΟϹ. — По Македонской эрѣ 146 г. надпись относится къ 182 г. по Р. Хр.

5) Стр. 207 и табл. 3. Надпись, списанная о. Антониномъ въ церкви Св. Іоанна Богослова, издана уже у Le Bas подъ № 1394 въ числѣ Ѳессалоникскихъ, по очень неполной копіи; гораздо правильнѣе дана она у Делакулонша въ ук. соч. стр. 234 № 2, у Гана въ ук. с. № XXII и въ

---

1) Послѣднія два изданія указаны у г. Сырку ibid. стр. 410.

2) Журн. М. Н. Пр. августъ 1880 г. стр. 423.

3) Ср. объ этомъ имени догадки г. Сырку (l. c.).

Ἔκθεσις τ. ἐπ. Βοδενῶν (послѣднія 2 изданія указаны у г. Сырку). Въ стр. 1 всѣ эти издатели даютъ форму Παρμενίωνος, а въ началѣ стр. 2-й Le Bas: ΑΝΝΗΛΙΜΕ (этимъ и кончается его копія), Делакулоншъ: ΑΝΝΙΡΑ, Ганъ: ΑΝΝΙΙ ΑΙ, Ἔκθ.: ΑΙΝΝΑΙ. Читать слѣдуетъ: Μένανδρος Παρμενίωνος, | Ἀννίβα[ς?] Μεθωνάδου, | Μεθωνάδης Μενάνδρου | ἥρωσι (подразум. ἀνέθηκαν). Имя Ἀννίβας (если только можно вѣрить въ несомнѣнность его возстановленія), какъ справедливо замѣтилъ о. Антонинъ, заставляетъ считать надпись не древнѣе II в. до Р. Хр., но врядъ-ли и позднѣе.

6—24) Девятнадцать христіанскихъ надгробныхъ надписей, списанныхъ о. Антониномъ у церкви св. Троицы и изданныхъ на стр. 283 сл. и табл. 4, въ другихъ изданіяхъ нами не найдены. Въ нихъ мы можемъ отмѣтить только двѣ-три описки или опечатки. Такъ, въ № 5 слѣдуетъ читать συμβίου, а не συμβίας, какъ въ транскрипціи на стр. 214. Въ № 6 мы сомнѣваемся относительно правильности объясненія буквъ ΜΧΓ, но окончательное рѣшеніе дѣла предоставляемъ знатокамъ церковной археологіи, ограничиваясь замѣчаніемъ, что годъ по Селевкидской эрѣ никакъ не могъ быть обозначенъ [1]). Въ № 11 слѣдуетъ читать στρατιούτου, такъ какъ знакъ Ƭ представляетъ вязь буквъ ΤΡ. Въ № 16 не вѣрнѣе-ли читать μημόριον δ(ι)αφέροντα съ неправильнымъ согласованіемъ? Примѣры такой неправильности попадаются въ безграмотныхъ христіанскихъ надписяхъ [2]), тогда какъ примѣръ употребленія τὰ съ подразумѣваемымъ ὀστᾶ или λείψανα врядъ-ли можно подыскать.

25) Стр. 223 № 20 и табл. 3. Эту латинскую надпись впервые издалъ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar (Denkschriften d. Wien. Akad., phil.-hist. Kl. т. XVI, 1869 г.) стр 169 № 49, по копіи грека Димицы; оттуда перепечаталъ Th. Mommsen въ Ephemeris epigraph. т. II (1875) стр. 476 № 1052 (ср. въ Ephem. epigr. т. V стр. 77 поправки по копіи Куртиса); затѣмъ она издана также у Duchesne и Bayet въ ук. соч. стр. 299 № 138 и въ Ἔκθεσις стр. 14 (послѣднія два изданія отмѣчены у г. Сырку, стр. 431 пр. 2). Копія Димицы далека отъ совершенства, но Моммзенъ съ своимъ обычнымъ мастерствомъ успѣлъ и на основаніи ея установить правильное чтеніе; копія французскихъ издателей лучше и почти совершенно согласна съ спискомъ о. Антонина; въ концѣ стр. 4 чтеніе PIA дается всѣми издателями кромѣ Куртиса, дающаго PLA. Надпись возстановляется слѣдующимъ образомъ: *D(is) M(anibus). Epicteto Nutricio Mul-*

---

1) Ср. замѣчанія г. Дестуниса ibid. стр. 427.

2) Ср. напр. Delacoulonche ук. с. стр. 236 № 11 (также изъ Эдессы): Μημόριον διαφέροντα Βιτεαεντίου (?) καὶ τῆς τούτου συμβίου Μαξίμας καὶ τῶν πεδίων [sic] αὐτοῦ.

via C(ai) f(ilia) Placida patrona Tadi Nepotis leg(ati) propr(aetoris) provinc(iae) Macedoniae. Взаимныя отношенія упомянутыхъ въ надписи лицъ видны изъ слѣдующаго объясненія Моммзена: «Placida, quam apparet in provinciam secutam esse maritum ibi apud proconsulem legati officio fungentem, patrona fuit Epicteti liberti sui et quondam educatoris». Надгробная надпись этого-же Тадія Непота, поставленная Мульвіею Плацидою, также сохранилась до нашихъ временъ и указана Моммзеномъ и французскими издателями (Orelli, Inscr. lat. coll. № 3658). Изъ нея видно, что наша чета жила вѣроятнѣе всего во II в. по Р. Хр., около времени царствованія Марка Аврелія (ср. Duch. et Bayet ук. м.).

26) Стр. 224 № 22 и табл. 3. Издана у Duchesne и Bayet стр. 301 № 141 и въ Ἔκθεσις стр. 15 (отмѣчено у г. Сырку тамъ-же). Въ обѣихъ копіяхъ въ началѣ 1-й строки поставленъ знакъ C и возстановлено имя Σ(έξτος), но врядъ ли вѣрно, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ надписи эта буква имѣетъ другую форму (у франц. издателей ⊏, у о. Антонина F). Чтеніе надписи совершенно ясно: Λ(ούκιος) Ἰούλιος Ἐπαφρόδει|τος Ἰουλίῳ Νεικηφό|ρῳ καὶ Ἰουλίᾳ Ῥώμῃ| τοῖς ἀπελευθέροις μνήμης χάριν. Ἔτους ςιτʹ. Годъ надписи, считая по эрѣ 146 г., будетъ 170 по Р. Хр. Заинтересовавшій о. Антонина фактъ, что отпущенникъ и отпущенница носили одинаковыя имена съ бывшимъ господиномъ, объясняется очень просто извѣстнымъ Римскимъ обычаемъ, по которому отпущенники принимали nomen прежняго господина, удерживая свое рабское имя, какъ cognomen. Упоминаемыя въ надписи лица въ рабскомъ состояніи назывались просто Νεικηφόρος и Ῥώμη (т. е. *сила*, а не *Римъ*).

27) Стр. 224 № 23 и табл. 3 (внизу по срединѣ). Издана у Duchesne и Bayet, стр. 301 № 142, и въ Ἔκθ. стр. 16 (отмѣчено у г. Сырку) безъ варіантовъ. Копія о. Антонина, воспроизведенная литографіей, точнѣе передаетъ характеръ письма надписи, нежели печатныя копія другихъ издателей.

28) Стр. 225 № 24 и табл. 3 (направо по срединѣ). Копія Duchesne и Bayet ук. м. № 143[1]) менѣе точна: въ стр. 1 дата изображена у нихъ буквами ς⊏, въ стр. 5—6 дано ΑΛΕΛΦΙΔΗ · Ξ⊏|ΝΩΕ и т. д. Транскрипція у нихъ слѣдующая: Σπέδις Λύκον τὸν ἀδελφιδῆ, Ξενὼ (δ)ὲ τὸν υἱὸν μνήμης χάριν. Чтеніе ἀδελφιδῆ несомнѣнно, а далѣе, можетъ быть, слѣдуетъ читать Ξέν(ο)ς τὸν υἱὸν и т. д. Принимая, что дата показана у о. Антонина вѣрнѣе, и разсчитывая ее отъ 146 г. до Р. Х., получимъ для надписи 130-й годъ по Р. Хр.

---

1) Кромѣ того въ Ἔκθ. тамъ же (указано у г. Сырку)

29) Стр. 226 № 25 и табл. 3 (направо внизу) = Duchesne et Bayet стр. 300 № 140, Ἐχθ. стр. 15. Не смотря на то, что надпись читается очень ясно и копіи другихъ издателей представляютъ лишь незначительные варіанты (отмѣченные уже у г. Сырку), дешифровка ея не удалась ни французскимъ археологамъ, ни о. Антонину, ни даже г. Дестунису. Однако всѣ они болѣе или менѣе способствовали разъясненію смысла надписи[1]), такъ что теперь ея чтеніе не подлежитъ уже сомнѣнію:

> Γ(άιος) Πεδουκαῖος Τριακαδίων καὶ Ἀ-
> τεία Παραμόνα καὶ Σαβεῖνα τὼ
> τέκνω ζῶντες ἑαυτοῖς ἐ|ποίησαν.

Надпись, подобно большинству предыдущихъ, относится къ довольно позднимъ Римскимъ временамъ.

30—32) Стр. 227 №№ 26—28, табл. 3 внизу. Въ другихъ изданіяхъ эти обломки нами не найдены. Пытаться возстановить два первые значило бы oleum et operam perdere, а для № 28 весьма интересную попытку возстановленія представляетъ Г. С. Дестунисъ въ ук. с. стр. 425.

III. *Монастырь Трескавецъ.*

33—34) Стр. 333 и табл. 5. Надписи съ посвященіями Аполлону Отевдану или Етевданиску издалъ впервые Hahn въ Denkschr. d. W. Ak. т. XVI стр. 168 № 47 и т. XI стр. 241 № XVI, потомъ Heuzey et Daumet, Mission archéol. en Macédoine (1876) стр. 319, №№ 125—126[2]). Ихъ копіи не представляютъ важныхъ особенностей кромѣ того, что должны были подчиниться стѣснительнымъ условіямъ типографской передачи; поэтому литографированныя копіи о. Антонина имѣютъ важное значеніе для ознакомленія съ характеромъ письма. Годъ въ первой надписи отмѣченъ, конечно, по Македонской эрѣ 146 г. и, стало быть, соотвѣтствуетъ 114-му по Р. Хр.; къ такой датѣ прекрасно подходятъ имена Флавіи и Тита Флавія, обязанныя своимъ распространеніемъ между греками импе-

---

1) Чтеніе о. Антонина наименѣе удовлетворительно. Французскіе археологи правильно прочитали имя перваго лица, но потомъ не разобрали имени, къ которому въ ихъ копіи относятся буквы Λ|ΤΕΙΑ, и Τ(ω) ΤΕΚΝΩ приняли за дательный падежъ; вслѣдствіе послѣдней ошибки и имъ пришлось прибѣгнуть къ предположенію, что «le texte est d'une construction irrégulière». Г. Дестунисъ совершенно вѣрно указалъ, что τὼ τέκνω есть им. п. дв. числа, но въ 1-й строкѣ оставилъ чтеніе о. Антонина.

2) Послѣднее изданіе указалъ и г. Сырку во 2-й части своей рецензіи, въ іюльской кн. Ж. М. Н. Пр. 1880, стр. 200.

ратору Веспасіану, тогда какъ въ 53 году до Р. Хр. (къ которому относитъ надпись о. Антонинъ) такія имена въ Македоніи были бы вопіющею аномаліею.

Относительно прозвища 'Οτευδανός Heuzey говоритъ: «Le dieu Oteudanos, d'origine probablement péonienne, fait penser au dieu scythe Οἰτόσυρος, que les grecs assimilaient de même à Apollon: les savants qui cherchent à demontrer la parenté des populations thraces et des populations scythiques ne manqueront pas de tirer avantage de cette ressemblance». Намъ кажется, что авантажъ тутъ не великъ, ибо отмѣченное г-мъ Heuzey сходство—болѣе чѣмъ проблематическое; во всякомъ случаѣ съ такимъ же правомъ можно сопоставить это прозвище съ именемъ Дакійскаго города Οὐτίδαυα, упоминаемаго у Птолемэя[1]). Вторую надпись слѣдуетъ читать такъ: 'Απόλλωνι 'Οτευδανῷ Τ(ίτος) Φλάουιος 'Αντιγόνου υἱὸς 'Απολλόδωρος εὐξάμενος, т. е. «Аполлону Отевдану Титъ Флавій Аполлодоръ, сынъ Антигона, (посвятилъ) по обѣту»[2]).

35) Стр. 335 и табл. 5. Христіанская надгробная надпись Николая Тосуя также издана, съ небольшими варіантами, у Hahn'a ук. с. т. XI стр. 241 № XIX и у Heuzey et Daumet ук. с. стр. 321 № 128[3]). У Гана даны только 4 строки, у Heuzey не отмѣчены остатки трехъ послѣднихъ. Самымъ важнымъ варіантомъ ихъ копій является форма фамиліи Николая: у Гана ΤΟΣΟΙΗΣ съ отмѣткою «nicht sicher», у Heuzey ΤΟΣΟΗΣ. По мнѣнію г. Дестуниса (ук. с. стр. 428) показанныя въ предпослѣдней строкѣ копіи о. Антонина буквы ΙΛΛΗΑΡΗ «составляютъ середину слова (μ)ιλλιαρή(σιον), означающаго монету въ двѣнадцатую долю солида».

36) Heuzey упоминаетъ и объ надписи краля Стефана, изданной о. Антониномъ тамъ-же, но не даетъ полной ея копіи. Какъ французскій археологъ, такъ и г. Сырку (іюль, стр. 203) не сомнѣваются, что въ надписи упомянутъ именно Стефанъ Душанъ. И дѣйствительно приведенныя г-мъ Сырку выдержки изъ славянскихъ и греческихъ грамотъ Душана доказываютъ это вполнѣ убѣдительно.

37) Относительно славянской надписи времени царя Уроша, сообщенной о. Антониномъ на стр. 337, мы можемъ только отослать читателей къ прекраснымъ объясненіямъ г. Сырку (іюнь стр. 204 сл.).

1) Третья форма прозвища — 'Οτευδανικός — встрѣчается въ надписи, изданной Ганомъ въ т. XI стр. 241 № XVIII.

2) Приводимый у г. Сырку въ ук. м. переводъ этой надписи, вѣроятно по недосмотру корректора, оказался очень неточнымъ.

3) Послѣднее изданіе указано у г. Сырку, стр. 201 пр. 4, гдѣ сообщается между прочимъ нѣсколько интересныхъ замѣтокъ объ имени Τοσούης: по мнѣнію почтеннаго слависта оно не славянскаго, а мадьярскаго происхожденія.

IV. *Варошъ или старый Прилѣпъ.*

Списанныя здѣсь о. Антониномъ надписи не найдены нами въ бывшихъ подъ руками изданіяхъ, въ которыхъ вообще не упоминается этотъ городъ въ числѣ мѣстъ, заслуживающихъ вниманія археолога. Но возможно, конечно, что и эти надписи изданы въ какихъ либо другихъ книгахъ, которыми мы не имѣли возможности пользоваться.

38) Стр. 346 и табл. 5 (налѣво въ срединѣ). Въ надписи въ честь Септимія Севера имена посвятителей, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ читать такъ: Οὐλπία Εἰσιδώρα, ἡ(ι) καὶ Σαραπιάς, καὶ Αὐρήλιος Ἀντίγονος. Примѣры неправильнаго присоединенія приписной іоты къ именит. падежу, какъ извѣстно, нерѣдки въ надписяхъ Римской эпохи.

39) Отъ другой надписи, къ сожалѣнію, сохранился столь небольшой отрывокъ, что о возстановленіи ея нечего и думать. Надпись, какъ кажется, была метрическая.

V. *Монастиръ или Битоль.*

40) Надпись, найденная о. Антониномъ въ Христофоровскомъ монастырѣ и изданная на стр. 363 (табл. 5 въ срединѣ направо), издана потомъ (менѣе полно) греческимъ ученымъ М. Димицею (Δήμιτσας) въ Bulletin de corresp. Hellénique т. IV (1880) стр. 104 № 8 вмѣстѣ съ двумя другими, ускользнувшими отъ вниманія о. Антонина, или еще скрывавшимися въ землѣ во время его путешествія[1]). Предложенное о. Антониномъ возстановленіе надписи очень вѣроятно, хотя несомнѣннымъ его назвать нельзя[2]).

Обращаемся къ документамъ, списаннымъ въ самомъ Монастирѣ въ митрополичьемъ саду и у англійскаго консула Кальверта.

41) Стр. 365, табл. 5. Надпись Аврелія Юліана оказалась изданною у Гана (ук. соч. т. XVI стр. 165 № 19) съ однимъ только незначительнымъ варіантомъ (стр. 3: CYNBION). Согласно съ мнѣніемъ Г. С. Дестуниса (ук. ст. стр. 429) мы читаемъ ее такъ: Αὐ(ρήλιος) Ἰουλιανὸς | Αὐ(ρηλίαν) Ἀμίαν τὴν | σύμβιον | (ε)ἰς Ἄρτεμιν | ἀνέθηκ(ε)ν κατὰ κέλευσιν τῆς θεοῦ. Предпочесть такое пониманіе чтенію о. Антонина ἰσάρτεμιν (которое видно изъ его перевода «равную Артемидѣ», такъ какъ въ транскрипціи

1) Мѣстоположеніе Христофоровской обители г. Димица опредѣляетъ такъ: «πρὸς μεσημβρίαν τῶν Βιτωλίων εἰς ἀπόστασιν τῆς ὥρας ἀπέναντι τῆς θέσεως τῆς ἀρχαίας Ἡρακλείας».

2) Ср. замѣчанія Г. С. Дестуниса въ ук. м. стр. 429.

эта строка цѣликомъ пропущена) заставляетъ насъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что иначе въ надписи не будетъ имени божества, которому совершено посвященіе. Что касается до формы ΑΝΕΘΗΚΟΝ, то мы предпочитаемъ видѣть ошибку на камнѣ или въ копіи (О вм. Є), чѣмъ вмѣстѣ съ о. Антониномъ и г. Дестунисомъ принимать эту форму за 1-е л. ед. числа.

42) Надпись на капители іонической колонны (тамъ-же) и намъ представляется столь же непонятною, какъ о. Антонину; можетъ быть, именно по причинѣ своей загадочности она не попала и въ другія изданія.

43) Слѣдующій затѣмъ документъ (стр. 366 и 369, табл. 6) можетъ быть признанъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ, найденныхъ о. Антониномъ, и вообще принадлежащимъ къ числу интереснѣйшихъ епиграфическихъ памятниковъ Македоніи [1]). Приступая къ нему, необходимо прежде всего отмѣтить ускользнувшее отъ вниманія о. Антонина обстоятельство, что вторая плита представляетъ собою непосредственное продолженіе первой; это не «дополненіе» къ первому документу, не «второй томъ парламентскаго акта Дерріоповъ», а вторая половина того-же самаго акта; отъ разбитія камня надпись къ счастью нисколько не пострадала, такъ что мы имѣемъ предъ собою весь документъ въ цѣлости. Онъ естественно долженъ былъ обратить на себя вниманіе археологовъ и путешественниковъ по Македоніи и былъ изданъ въ первый разъ еще ранѣе, чѣмъ его списалъ о. Антонинъ, но всетаки мало извѣстенъ въ наукѣ, такъ какъ помѣщенъ только въ греческихъ повременныхъ изданіяхъ, которыя за предѣлами Греціи отыскиваются лишь съ большимъ трудомъ, и у Гана (т. XVI стр. 169 № 50, по копіи Димицы), сочиненіе котораго также мало, сравнительно, обратило на себя вниманіе археологовъ. Съ аѳинскими изданіями этого документа (въ которыхъ онъ очевидно данъ какъ одинъ цѣльный) мы сами знакомы только по цитатамъ [2]), такъ какъ не могли найдти ихъ въ доступныхъ намъ Петербургскихъ библіотекахъ. Именно въ первый разъ онъ былъ изданъ пр. Кумануди сомъ въ Ἐφημερὶς τῶν φιλομαθῶν 4-го сентября 1864 г., № 536, затѣмъ г. Димицею въ Πανδώρα, φυλλ. 516 σελ. 265—273. Нѣкоторыя объясненія даетъ еще Heuzey, Miss. arch. en Macéd. стр. 314 сл. Копія Димицы, изданная у Гана, оказывается не безукоризнен-

---

1) Важность его для ознакомленія съ положеніемъ Македоніи подъ римскимъ владычествомъ отмѣтилъ уже г. Сырку (іюль, стр. 423), хотя и онъ не догадался, что двѣ надписи составляютъ одно цѣлое. Это тѣмъ болѣе удивительно, что г. Сырку былъ хорошо знакомъ съ замѣчаніями Heuzey.

2) Heuzey et Daumet ук. соч. стр. 314, Duchesne et Bayet ук. с. стр. 299 (указываютъ еще Ἑλλ. φιλολ. Σύλλογος 1871, стр. 89), Δήμιτσας въ Bull. de corr. hell. IV, стр. 101.

ною [1]; не зная, на сколько точно изданъ документъ въ указанныхъ аѳинскихъ журналахъ, и видя, что его дешифровка кое гдѣ затрудняла о. Антонина, я считаю нелишнимъ повторить здѣсь полную его транскрипцію, принимая во вниманіе варіанты копіи Гана.

A. Παρὰ Φιλίππου τοῦ Ποσιδίππου, Ὀρέστου
τοῦ Ὀρέστου, Τράλλου (?) τοῦ Ἰουλιανοῦ τῶν ἀποκλη-
ρωθέντων προέδρων δόγματος ἀναγραφή· τῇ ς'
τοῦ Δαισίου μηνὸς τοῦ γμσ' ἔτους, τῶν
περὶ Βα...ρον Φιλίππου ἐν Δερριόπῳ πολι-
ταρχῶν συναγαγόντων τὸ βουλευτήριον
κ(αὶ) Φίλωνος τοῦ Κόνωνος ποιησαμένου λό-
γους περὶ Οὐεττίου Φιλωνος τοῦ θείου
κ(αὶ) προσανγείλαντος ὅτι κ(αὶ) πρότ(ερον) τὴν ἑαυτοῦ πα-
[τ]ρ[ί]δα ἐτείμησε μεγάλως κ(αὶ) τελευτῶν οὐδὲ τῆς
κατὰ τὴν βουλὴν τειμῆς ἠμέλησεν, ἀλλ' ἀφῆκεν
αὐτῇ κατὰ διαθήκην δ(ηνάρια) λφ' ἐφ' ῷ ἐκ τῶν κατ'ἐ-
νιαυτὸν ἐξ αὐτῶν γεινομένων τόκων
B. ἡμέρα ἡ ἄγουσα Οὐεττίου Βωλάνου ἑορτά-
σιμον εὐωχῆται τῇ πρὸ δεκατεσσάρων
καλανδῶν Νοεμβρίων, ἔδοξεν τῇ βουλῇ
τὴν τοῦ ἀνδρὸς σεμνότητα κ(αὶ) βούλησιν
ἀποδέξασθαι ἐπί τε ταῖς ὑπ'αὐτοῦ κατὰ
τὴν διαθήκην γεγραμμέναις αἱρέσεσιν
τό τ' ἀργύριον λαβεῖν κ(αὶ) κατ'ἐνιαυτὸν ἄγειν
τὴν τοῦ Οὐεττίου Βωλάνου ἑορτάσιμον ἐκ
τῶν τόκων ἡμέραν καὶ μήτε τοῦ προγεγραμμέ-
νου κεφαλαίου ἀπαναλίσκειν τι εἰς ἑτέραν
χρείαν, μήτε τοῦ κατ'ἐνιαυτὸν γινομένου τό-
κου, ἀλλ'ὡς ὁ δοὺς Φίλων ἠθέλησεν· τό τ' ἀρ-
γύριον ἠριθμήσατο καὶ παρέλαβεν ὁ ἐπιμελη-
τὴς τῶν τῆς βο(υ)λῆς δηναρίων Λούκιος
Λουκρήτιος Πούδης.

---

1) Вотъ важнѣйшіе ея варіанты сравнительно съ копіею о. Антонина. Стр. 2 ср. ΤΡΑΜΟΥΤΟΥΙΟΥΛΙΑΝΟΥ, стр. 3 посл. Σ опущена, стр. 4: ΤΟΥΕΝΕΣΕΤΟΥΣ, стр. 5: ΒΑΡΙΔΡΟΝ (въ греч. изданіяхъ это имя, кажется, прочитано какъ Ἀλέξανδρον); стр. 7: ΠΟΙΗ, стр. 8: ΠΕΡΙΟΥ, стр. 9: ΑΝΓΕΙΛΑΝΤΟΣΟΤΙΚ·(ΑΙ) ΠΡΟΤ·(ΕΡΟΝ), стр. 10 нач. ΤΡΙΔΑ, стр. 11 кон. ΑΦΗΚΕΝ, стр. 12 ср. Δ/ . ΑΦ, стр. 14 нач. ΤΗΝΗΜΕΡΑΝ, стр. 19: ΑΙΡΕΣΕΣΙΝ, 22 кон.: ΜΕΝΟυ, 23: ΔΑΠΑΝΑΙΣ ΚΕΙΝΤΙ, 25: ΗΘΕΛΗΣΕ, стр. 28: ΠΡΟΥΔΗΣ.

Недоумѣніе о. Антонина (стр. 370) относительно того, что Веттій разъ поименованъ въ документѣ Филономъ, а другой разъ — Воланомъ, находитъ себѣ отвѣтъ въ слѣдующемъ объясненіи, которое мы заимствуемъ въ переводѣ изъ соч. Heuzey, стр. 315: «Декретъ собранія санкціонируетъ общественный праздникъ, установленный завѣщаніемъ богатаго гражданина, по имени М. [1]) Веттія Филона, въ честь его римскаго патрона Веттія Волана. Въ спискахъ высшей римской администраціи есть два лица этого имени, одно бывшее консуломъ около 67 г. по Р. Хр. въ царствованіе Веспасіана [sic] и затѣмъ получившее проконсульство въ Азіи, и другое, которое г. Ваддингтонъ... [2]) основательно признаетъ сыномъ предъидущаго, ибо онъ былъ консуломъ 44 года спустя, въ 111 г., въ царствованіе Траяна. Г. Куманудисъ, не дѣлающій различія между отцомъ и сыномъ, тѣмъ не менѣе прекрасно замѣтилъ, что М. Веттій Филонъ долженъ былъ быть кліентомъ этой вліятельной Римской фамиліи. Изъ сравненія датъ выходитъ, что знакъ благодарности, о которомъ идетъ рѣчь въ надписи, долженъ относиться къ отцу [3]). Мы имѣемъ здѣсь примѣръ одного изъ тѣхъ путей, которыми римскія не императорскія gentilicia распространялись въ провинціяхъ» [4]).

Писатели называютъ именемъ Δευρίοπος одну изъ Македонскихъ областей, и г. Heuzey сомнѣвается въ томъ, чтобы въ этой области существовалъ особый городъ того же имени. Но намъ кажется, что свидѣтельство нашего документа, подтверждаемое вдобавокъ Стефаномъ Византійскимъ [5]), совершенно достаточно для того, чтобы убѣдить насъ въ существованіи такого города еще въ концѣ I в. по Р. Хр., если не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится деревня Чепигово (въ которой найденъ камень), то въ ближайшихъ ея окрестностяхъ.

44) Стр. 372 и табл. 8, латинская надпись Юлія Басса. Впервые издалъ Моммзенъ въ C. I. Lat. III № 630 по копіи Heuzey, который потомъ и самъ издалъ ее въ Revue archéolog. н. с. т. 24 (1872) и въ ук. соч. стр. 306 № 123 [6]). Кромѣ того есть у Гана т. XVI стр. 165 № 21; варіанты его копіи указаны Моммзеномъ въ Ephem. epigr. II стр. 477, № 1054 (Heuzey въ своей копіи цѣликомъ пропустилъ 7-ю строку). По словамъ Heuzey камень найденъ въ деревнѣ Morihovo на берегу Еригона.

---

1) Этого praenomen нѣтъ ни у Гана, ни у о. Антонина.

2) Fartes des prov. Asiatiques стр. 147 сл.

3) Надпись относится къ 97 г. по Р. Хр.

4) Упоминанія древнихъ авторовъ о В. Воланѣ собраны у г. Сырку ibid. стр. 425 прим. 1.

5) S. v. Δουρίοπος, πόλις Μακεδονίας. Στράβων ἑβδόμῃ. οὕτω καὶ ἡ χώρα.

6) Второе изданіе Heuzey и изд. Моммзена извѣстны и г-ну Сырку (ibid.).

Въ концѣ стр. 4-й Моммзенъ предположительно возстановляетъ *h(e)r(e)d(es) f(ecerunt)*, въ стр. 5-й читаетъ *Caenialis*, въ стр. 9-й предлагаетъ чтеніе *ex t(estamento) am(ico) benem(erenti)*, но оно мало оправдывается сохранившимися на камнѣ буквами, въ чтеніи которыхъ издатели, впрочемъ, не вполнѣ согласны между собою; въ стр. 6-й Heuzey даетъ *Olympius*, но въ пользу правильности чтенія *Olympus* говоритъ согласіе копій Гана и о. Антонина.

45) Стр. 372 и табл. 5. Надпись Фронтона Діонисіева издали Heuzey въ ук. с. стр. 317 № 124 (указано у г. Сырку) и Ганъ ук. м. № 22. Копія о. Антонина и здѣсь оказывается точнѣе и правдивѣе: онъ прямо отмѣтилъ, что «сотенная цифра года можетъ подлежать сомнѣнію; въ томъ видѣ, какъ она теперь представляется глазамъ, она не похожа ни на какую изъ буквъ алфавита»; между тѣмъ Heuzey безъ всякаго колебанія поставилъ въ концѣ 1-й строки букву **Ω** и такимъ образомъ получилъ дату **ΖΞΩ** = 867, съ которой самъ не зналъ, что дѣлать. (Ганъ даетъ здѣсь только **Ζ**, въ началѣ 2-й стр. опускаетъ буквы **ΦΡ**, въ началѣ стр. 8-й даетъ **ΤΟΥϵ**, въ 9-й **ΕΠΟΙ.Ι**). Намъ кажется, что, принимая значекъ, поставленный о. Антониномъ въ концѣ 1-й строки, списаннымъ правильно, и отбрасывая въ копіи Heuzey лишнюю половину буквы **Ω**, мы получимъ дату **ΖΞϹ**, которая по эрѣ 146 г. будетъ соотвѣтствовать 121 году по Р. Хр.; къ этому времени надпись подходитъ и по ороографіи и по характеру письма. Слова ἀντάρχων τοῦ υἱοῦ Heuzey переводитъ: «remplissant les fonctions d'agoranome pour son fils». Неологизмъ въ формѣ κείονες отмѣченъ уже г. Дестунисомъ (ук. ст. стр. 430).

46) Стр. 373 и табл. 5. Надгробіе Юліи Александры издано у Гана въ ук. м. № 23 съ нѣсколькими варіантами, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь только способствующіе болѣе полному возстановленію текста: стр. 1 нач. **ΟΥ**, стр. 3 кон. **ΑΝΤΙ**, стр. 4 нач. **ΝΟΥΙΟΥΛΙΑ**, стр. 5 нач. **ΘΥΓΑΤΡΙ**. Поэтому читать слѣдуетъ:

[Ἰο]υλία Ἀλεξάνδρα Γ. Ἰου-
[λίῳ] Ἀλεξάνδρῳ τῷ υἱῷ,
[Ἰούλ.?] Ἀλέξανδρος Ἀντι-
[γόν]ου Ἰουλίᾳ Ἀλεξάνδρᾳ τῇ
[θυγα]τρὶ ἐκ τῶν ἰδίων ἔστησαν.

47) Стр. 374 и табл. 5. Надгробіе Спуркіона издано Ганомъ тамъ же подъ № 25 менѣе точно. Послѣднія буквы, принимаемыя о. Антониномъ за дату, у Гана даны такъ: **SЧΘS**. — Г. Сырку сдѣлалъ объ этой надписи нѣсколько интересныхъ замѣчаній на стр. 426 сл.

Б. «**Изъ Румеліи**» (Спб. 1886).

VI. *Ахрида.*

48) Стр. 49 и табл. 5. Надпись Дассаретійцевъ издана уже у Le Bas Mac. et Thr. № 1343 и у Гана т. XVI стр. 162 № 5 съ незначительными варіантами, изъ коихъ важнѣйшій состоитъ въ пропускѣ ими буквъ ANTINO послѣдней строки; Ганъ даетъ надъ этой строкой болѣе мелкими буквами IVII. Въ стр. 3 слѣдуетъ читать не Καρπίωνος, а Καιπίωνος = лат. Caepionis. Выраженіе τὸν κύριον Αὐτοκράτορα о. Антонинъ напрасно считаетъ необычнымъ: оно очень часто встрѣчается на надписяхъ императорской эпохи. Догадаться о значеніи послѣдней строки очень трудно.

49) Тамъ же. Маленькій обломокъ, списанный о. Антониномъ во дворѣ школы взаимнаго обученія, также не ускользнулъ отъ вниманія Гана, который и издалъ его ibid. № 6. О возстановленіи всей надписи нечего и думать. Въ стр. 1-й возстановленіе о. Антонина вполнѣ правильно, въ стр. 2-й вѣроятно было ἡ [πόλις].

50) Третья надпись, списанная тамъ-же о. Антониномъ, помѣщена у Гана ibid. № 4. Его копія немногимъ разнится отъ копіи о. Антонина (стр. 1: « » NIΛKΓEI, стр. 3: ΠЬKOYEINT, стр. 6: ЄHOYЄIOCФ), по такъ какъ обѣ онѣ представляютъ значительныя затрудненія для дешифровки, то слѣдуетъ предположить, что надпись или очень испорчена, или вырѣзана очень ошибочно. Можетъ быть слѣдуетъ читать: .....|μεγίστῳ| Π(οπλίου) Κουειντι|ανοῦ τοῦ Λυ|σιμάχου Π(ρί)|σ(κ)ου (υ)ἱός | Πομπέειος [κ]ωμαρχῶν| ἀνέθηκεν. Имя божества не удалось подобрать къ находящимся въ копіяхъ буквамъ. Должность τοῦ κωμάρχου (деревенскаго старшины) извѣстна у древнихъ.

51) Стр. 55 и табл. 5. Надпись изъ церкви св. Безсребренниковъ, данная по копіи Ставрида, тожественна съ изданною Ганомъ ibid. № 2. Кромѣ 4-хъ строкъ, списанныхъ Ставридомъ, Ганъ даетъ еще три, очень испорченныя, и замѣчаетъ, что «die weiteren 7 Zeilën fast gänzlich verwischt».

52) Стр. 56 и табл. 5. Надпись, найденная въ монастырѣ Богородицы Каллисты, также издана Ганомъ ibid. стр. 161 № 1 («im Kloster der Θεοτόκου κοίμησις des Dorfes Kaliötja») и еще раньше, по его же показанію, въ Φιλολογ. ξυνέκδημος апр. 1849 г. стр. 298. Копія Гана иначе распредѣляетъ слова по строкамъ и даетъ слѣдующіе варіанты: стр. 1 кон.

KEY, стр. 2: XA и затѣмъ ΓΕ, стр. 4—5: ΜΟΥΝΤΑΝΟΥ (одинаковое съ копіей Ставрида чтеніе въ Φιλολ. ξυνέκδημος Ганъ называетъ «sicher falsch»), въ стр. 7 буквы OIN отмѣчены знаками вопроса, какъ сомнительныя, а послѣднія двѣ буквы совсѣмъ не даны. Ἐπίχαδος, какъ имя собственное, встрѣчается между прочимъ у Светонія, Μαχάτας также было употребительно (м. пр. такъ назывался шуринъ Филиппа Македонскаго, Аѳин. XIII p. 557 c); въ послѣдней строкѣ вмѣсто ΚΙΑ мы считаемъ возможнымъ предположить ΚΗΝ. Въ такомъ случаѣ можно будетъ возстановить надпись такъ:

Ἐπίχαδος (καὶ)| Μαχ(ά)τας Γε|νθίου καὶ| Φίλιππος Μο|ντάνου ἀν|έθηκαν στ|ρατηγοὶ Νίκ[ην].

Посвященіе статуетокъ Побѣды отъ лица коллегіи стратиговъ божеству, считавшемуся ея покровителемъ, извѣстно между прочимъ въ Ольвіи. См. Inscr. oræ sept. P. Eux. т. I №№ 50 сл.

53) Стр. 60 и табл. 5. Ктиторская надпись церкви св. Софіи въ другихъ изданіяхъ нами не встрѣчена. Заинтересовавшее о. Антонина слово, предшествующее имени ктитора, не удалось и намъ разобрать окончательно; впрочемъ, если предположить, что послѣ крестика пропущена въ копіи буква K, или самый крестикъ поставленъ вмѣсто этой буквы, то можно будетъ читать:

[Κ]τίσ[τ]ης ὁ Γρηγόριος . . . .
. . . . νεῶ
σκηνὴν ἐγείρας, τὸν θεόγραπτον νόμον
ἔθνη τὰ Μυσῶν ἐκδιδάσκει πανσόφως. Ἔτ. ςωκε'.

54) Стр. 66 и табл. 5 (внизу налѣво). Эта латинская надпись дана въ худшей копіи у Гана ук. с. стр. 164 № 13. Кромѣ 3-хъ строкъ, изданныхъ о. Антониномъ, у Гана есть слѣдующіе остатки строкъ 4-й и 5-й:

?
FA — HYCI
PR

55) Стр. 68 и табл. 5. Надпись Артемидоры также издана Ганомъ ibid. № 11. Въ копіи о. Антонина точнѣе переданъ характеръ письма, но за то копія Гана и здѣсь нѣсколько полнѣе, именно въ концѣ стр. 4-й стоитъ ΉΣΘΥΓΑ и въ стр. 5-й ΠΙΑΔϹ. Такимъ образомъ можно читать: Ἀρτεμιδώρα| ζῶσα ἑαυτῇς| καὶ τοῦ ἀνδρὸς Νει|κάνορος καὶ τῆς θυγα|[τρὸς Σαρα?] πιάδος κτλ.

VII. *Островъ Ахилъ на озерѣ Преспы.*

56) Стр. 115 и табл. X. Надпись, найденная на о. Ахилѣ, другими учеными, какъ кажется, не издана. Приходится и намъ вмѣстѣ съ о. Антониномъ пожалѣть, что названіе города на надписи не могло быть прочтено, — оно было бы очень интересно для темной еще топографіи Македоніи. Остальныя слова въ надписи разбираются очень легко, такъ что вся она можетъ быть прочитана слѣдующимъ образомъ:

....ων πόλεις Μά(ρκον) | Ἰούλιον Κρίσπον | τὸν ἀρχιερέα καὶ εὐ|εργέτην τειμῆς χά|ριν δι' ἐπιμελητῶν | Νει(κ)άρχου Δημητρί|ου καὶ Τιμολάου υἱοῦ | Διονυσίου.

Надпись, само собою разумѣется, относится къ Римскимъ временамъ и притомъ довольно позднимъ.

Остальные епиграфическіе памятники, изданные во 2-й части путешествія о. Антонина[1]), по большей части представляютъ собою ктиторскія замѣтки, надгробія, надписи на иконахъ и т. под. памятники письменности Византійскихъ временъ. Мы позволимъ себѣ не касаться ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что епиграфическіе тексты ихъ не приложены. Отмѣтимъ только, что нѣкоторыя изъ датированныхъ метеорскихъ записей изданы съ варіантами у Heuzey et Daumet стр. 448 сл., именно:

«Изъ Румеліи»:		Heuzey et Daumet:
стр. 339	=	стр. 449 № 240.
» 359	=	» — № 238.
» 375	=	» 448 № 235.
» 376	=	» — № 234.
» 377	=	» — № 233.
» 378	=	» — № 232.
» 380	=	» 449 № 236.

Относительно надписей, скопированныхъ внѣ Македоніи и Ѳессаліи, отмѣтимъ только, что Никопольская надпись, данная на стр. 506 и табл. VII вверху, издана уже въ С. I. Gr. II № 1814 съ небольшими варіантами, а надпись изъ церкви Богоматери въ Керкирѣ (табл. VII,

---

1) См. стр. 149 сл., 186 сл., 257, 332, 338, 359, 375 сл., 470, 480.

ниже предыдущей) — въ C. I. Gr. IV № 8608 безъ всякихъ отличій. Тѣмъ не менѣе копіи о. Антонина важны по той точности, съ которою онѣ передаютъ характеристическіе признаки письма, а во второмъ случаѣ — и распредѣленіе словъ по строкамъ. Христіанскихъ надписей изъ Аѳинъ, образчики которыхъ приведены на табл. VII, мы касаться не будемъ, такъ какъ ихъ легко можно отыскать въ другомъ трудѣ достопочтеннаго о. архимандрита («О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ») или въ сборникѣ проф. Куманудиса (Ἀττικῆς ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι. 1871).

VIII.

Археологическія раскопки въ Греціи въ 1885 году.

Н. И. Новосадскаго.

(*Ороп̌ъ. Акрэфія. Елевсинъ. Аѳины. Случайныя археологическія находки въ Греціи*).

Вкратцѣ излагая въ настоящей замѣткѣ результаты произведенныхъ въ прошломъ году археологическихъ раскопокъ въ Греціи, я коснусь также и раскопокъ въ Оропѣ, прекращенныхъ въ концѣ 1884 г., такъ какъ до настоящаго времени нигдѣ еще, насколько мнѣ извѣстно, не появилось описанія оропскихъ раскопокъ, кромѣ отчета въ «Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχ. ἑταιρίας» за 1884 годъ.

Въ Оропѣ я былъ въ половинѣ мая 1885 года. Мѣсто, гдѣ находится святилище Амфіарая, лежитъ въ разстояніи сорока минутъ ходьбы къ с. в. отъ деревни Маркопуло. Дорога туда проходитъ по живописной гористой мѣстности, покрытой мелкимъ лѣсомъ. Заросъ деревьями и былъ занесенъ пескомъ и камнями священный округъ Амфіарая. Начатыя въ іюнѣ и прекращенныя въ декабрѣ 1884 г. раскопки на этомъ мѣстѣ, веденныя подъ наблюденіемъ В. И. Леонарда, очистили святилище отъ наносовъ, но не вполнѣ. Въ настоящемъ состояніи оропскія раскопки представляются незаконченными и, быть можетъ, долго останутся въ такомъ видѣ по недостатку средствъ, какими располагаетъ греческое археологическое общество. Все таки эти шестимѣсячныя работы дали интересные результаты какъ въ архитектурномъ, такъ и епиграфическомъ отношеніи. Важнѣйшія изъ найденныхъ въ священномъ округѣ Амфіарая надписей уже изданы въ «Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική» (1884 г. стр. 97—130, 1885 г.

стр. 94—110 и 153—158, 1886 г. стр. 53—73), но еще остается немало неизданныхъ; большинство ихъ составляютъ постановленія о проксеніи. Можно ожидать, что и эти надписи въ скоромъ времени явятся на страницахъ того-же сборника. Что касается до открытыхъ въ Оропѣ зданій, то первая замѣтка о нихъ, принадлежащая архитектору В. Дёрпфельду, помѣщена въ переводѣ Леонарда въ «Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχ. ἑταιρίας» 1884 г. стр. 88—93 съ приложеніемъ плана, составленнаго Дёрпфельдомъ и Каверо. Отъ храма Амфіарая сохранилась только сѣверная половина, а южная разрушена протекающимъ тутъ горнымъ потокомъ, широко разливающимся во время дождей. Однако сохранившіяся части даютъ возможность возстановить планъ этого зданія. Храмъ раздѣляется на три части: πρόναος, σηκός и ἄδυτον. Восточная стѣна храма уцѣлѣла на протяженіи только шести метровъ, соотвѣтствующая ей западная стѣна тоже разрушена въ южной своей части, такъ что невозможно замѣтить, гдѣ она оканчивалась. Такимъ образомъ для опредѣленія ширины храма приходится обращаться къ вычисленіямъ. Предполагая, что храмъ былъ осьмиколонный (ὀκτάστυλος), Дёрпфельдъ по разстоянію между осями колоннъ (1,98 м.) опредѣляетъ ширину его въ 14, 25 метровъ. Такъ какъ стѣны храма имѣютъ въ толщину 0,69 метра, то внутри ширина его равняется 14, 25 — (2 × 0,69) = 12,87 метра. Къ тѣмъ же цифрамъ Дёрпфельдъ приходитъ другимъ путемъ. Въ западной стѣнѣ храма сохранилась дверь шириною въ 1,44, ведущая въ ἄδυτον; разстояніе ея отъ сѣверной стѣны 5,71. Если присоединить сюда такое-же разстояніе ея отъ южной стѣны, то получается внутренняя ширина храма 2 × 5,71 + 1,44 = 12,86 метровъ.

Πρόναος при ширинѣ въ 12,86 тянулся вглубь на 4,90 метровъ. Σηκός отдѣлялся отъ него стѣной въ 0,69 толщины. Два ряда колоннъ, по пяти въ каждомъ, раздѣляли его на три части, изъ которыхъ средняя была вдвое больше боковыхъ, а разстояніе между осями колоннъ равнялось 3,63 м. Протяженіе этой части храма въ длину 21,68. Посреди храма, между 2 и 3 столбомъ, находятся остатки большаго квадратнаго постамента (1,60 квадр. м.), быть можетъ алтаря.

Входъ чрезъ западную стѣну храма ведетъ въ ἄδυτον, которое тянется въ глубь на 1,88, а въ ширину на 2,51. Стѣны этой части храма разрушены, остаются только основанія.

Въ разстояніи около 10 метровъ къ востоку отъ храма отрытъ жертвенникъ длиной 8,60, шириной вдвое меньше. Фундаментъ его сложенъ изъ туфа, а на немъ известнякъ. Подъ жертвенникомъ найдены остатки двухъ болѣе древнихъ алтарей, которые, какъ видно, впослѣдствіи были соединены въ одинъ большой алтарь. Павсанія говоритъ, что этотъ алтарь

раздѣлялся на пять частей, посвященныхъ различнымъ божествамъ и героямъ (Paus. I. 34,3). Къ югу отъ жертвенника среди двухъ роскошныхъ платановъ протекаетъ источникъ холодной воды. Интересно замѣчаніе Павсаніи, что воду этого источника не употребляли ни при жертвоприношеніяхъ, ни для очистительныхъ омовеній; было установлено только бросать туда серебряныя и золотыя монеты по исцѣленіи отъ болѣзни, въ благодарность оракулу (Paus. I. 34,4).

Къ сѣверу отъ жертвенника найдены ступени, окружающія его въ видѣ лука. Тамъ, вѣроятно, сидѣли желавшіе лучше видѣть торжественные обряды жертвоприношеній.

Между жертвенникомъ и ступенями для зрителей проходитъ водопроводъ.

Около 70 метровъ по направленію къ востоку отдѣляютъ отъ храма стою. Длина ея еще неизвѣстна; раскопанная часть имѣетъ 35 метровъ длины. Южная сторона стои была уставлена колоннами, остальныя замыкались сплошными стѣнами, которыя были обставлены рядомъ скамеекъ. Западная часть стои, — трудно рѣшить, съ какою цѣлію, — была отдѣлена отъ восточной части поперечной стѣной, начинавшейся у четвертаго столба, считая съ запада. Восточная часть рядомъ колоннъ, проходящихъ вдоль ея, раздѣляется на двѣ равныя части. Какому зданію принадлежатъ открытыя къ сѣверу отъ стои ступени, неизвѣстно. На этомъ склонѣ горы, по предположенію Дёрпфельда, находился театръ.

Между стоей и храмомъ помѣщается много пьедесталовъ различной величины. Предъ пьедесталами тянулась длинная мраморная скамья.

Таковы главнѣйшіе результаты раскопокъ въ священномъ округѣ Амфіарая.

Раскопки вблизи Віотійскаго города *Акрэфіи* (теперь Кардица) на мѣстѣ святилища Аполлона Птойскаго прекратились въ концѣ ноября вслѣдствіе дурнаго состоянія погоды. Извѣстія о находимыхъ тамъ предметахъ печатались въ «Ἐφημερὶς τῆς Κυβερνήσεως» а оттуда перепечатаны въ Mittheilungen des Deutschen Arch. Institutes т. X (1885) стр. 285 сл.[1]) При этихъ раскопкахъ найдено не мало надписей. Къ пятому числу іюля 1885 г. количество ихъ доходило до шестидесяти (Bulletin 1885, стр. 479). Послѣ этого найдено еще нѣсколько надписей, вырѣзанныхъ βουστροφηδόν. Изъ нихъ

1) Отчетъ объ этихъ раскопкахъ съ 22 апрѣля по 5-е іюня 1885 г. помѣщенъ въ Bulletin de correspondance Hellénique т. IX (1885) стр. 474—481. [Производившій эти раскопки членъ Французской Археологической школы въ Аѳинахъ, г. Maurice Holleaux, уже началъ публиковать открытые имъ памятники ревности въ X томѣ того же журнала. *Прим. ред.*].

видно, что съ культомъ Аполлона Птойскаго былъ соединенъ и культъ Аѳины. Это указаніе надписей тѣмъ болѣе важно, что ни Павсанія, ни Стравонъ, говоря о святилищѣ Аполлона, не упоминаютъ о томъ, что тамъ почиталась Аѳина. Интересно сопоставить тотъ фактъ, что и въ Дельфахъ совмѣстно съ Аполлономъ былъ установленъ культъ Аѳины (Demosth. XXV p. 780).

Раскопки въ *Елевсинѣ*[1]) пріостановлены съ 15-го октября 1885 г. Во второй половинѣ октября, ноябрѣ и декабрѣ, по частному сообщенію ефора Филія, очень немного дней было употреблено на работы. Съ прежней правильностью раскопки начнутся при наступленіи весны. Результаты раскопокъ съ августа 1884 г. до августа 1885 г. изложены въ «Πρακτικά» 1884 г. стр. 64 — 87. Какъ наиболѣе важный, можно отмѣтить тотъ фактъ, что кромѣ основаній храма Димитры, сожженнаго Персами, найдены основанія еще третьяго болѣе древняго храма. Всѣ эти храмы были построены почти на одномъ и томъ-же мѣстѣ, — одинъ на разрушенныхъ основаніяхъ другаго.

Что касается археологическихъ поисковъ *въ Аѳинахъ*, то въ теченіи 1885 г. ведены были правильныя раскопки въ двухъ мѣстахъ: на мѣстѣ, составлявшемъ часть новой агоры, и на акрополѣ. На акрополѣ раскопки ведутся вблизи сѣверной стѣны, между Пинакотекой и храмомъ Ерехѳея. Надписей тамъ еще не найдено, — только нѣсколько разбитыхъ сосудовъ, небольшая мѣдная статуетка и плита съ изображеніемъ воина въ полномъ вооруженіи съ надписью «καλός». Судя по характеру буквъ надписи и по типу рисунка, этотъ памятникъ можно отнести къ V вѣку до Р. Х.

Почва Греціи хранитъ еще много остатковъ древностей, которые обнаруживаются иногда совершенно случайно. Такъ, при устройствѣ водопровода на улицѣ Софокла въ Аѳинахъ найдены слѣды древняго водопровода, устроеннаго, быть можетъ, при Адріанѣ. Когда копали ровъ для закладки фундамента одного дома, строющагося вблизи русской церкви, нашли надгробную колонну съ слѣдующей надписью:

Ἀνθέμα | Προκλέους | Πτελεασίου | θυγάτηρ,
Διονυσίου | Ἀχερδουσίου | γυνή.

Характеръ буквъ I в. по Р. Х. Имя Ἀνθέμα встрѣчается въ одной надписи у Кейля (Inscript. Boeot. 56).

---

1) [Съ началомъ этихъ раскопокъ и открытіями, сдѣланными въ 1882 и 83 гг., обстоятельно знакомитъ статья Д. Н. Королькова въ Журналѣ Мин. Н. Просв., отд. класс. фил. за апрѣль 1884 г. *Прим. ред.*].

Въ *Мегарахъ* найдены двѣ статуи римской эпохи, представляющія женщинъ въ естественную величину. Головы статуй отбиты.

Вблизи деревни Ибрагимъ-эфенди (недалеко отъ *Тегеи*) были открыты во время обработки поля остатки древней дороги, устланной широкими камнями.

Въ *Мегалопольскомъ* округѣ (ἐπαρχία) при устройствѣ шоссе найденъ камень съ надписью: «Μ. Τάδιον Σπεδιανὸν τά τε ἄλλα πολιτευσάμενον φιλοτίμως καὶ ἀγωνοθετήσαντα τῶν Λικαίων (sic) καὶ Καισαρίων» κ. τ. λ.

Всѣ эти и многія другія находки указываютъ, что археологическія сокровища Греціи, не смотря на многочисленныя раскопки, не истощены, и постепенно будутъ открывать они изслѣдователямъ различные факты, различныя явленія древнегреческой жизни, иногда, быть можетъ, незначительныя, но тѣмъ не менѣе содѣйствующія установленію яснаго о ней представленія и болѣе глубокаго ея пониманія.

Аѳины, январь 1886.

IX.

Псковская медаль 1425 года.

Д. чл. **Д. И. Прозоровскаго.**

Графъ И. И. Толстой пріобрѣлъ недавно чрезвычайно любопытную вещь, составляющую важное нумизматическое открытіе. Это металлическій кружокъ, величиною въ четвертакъ, начеканенный съ обѣихъ сторонъ. Металлъ — свинецъ. Къ сожалѣнію, одинъ бокъ кружка (на лиц. стор. справа, а оборотной слѣва) либо не вполнѣ отчеканился, либо испорченъ послѣ чеканки, отчего въ надписяхъ недостаетъ нѣкоторыхъ буквъ. Представляю описаніе этого кружка, при чемъ пополняю надписи постановкою въ скобкахъ недостающихъ буквъ:

Лиц. сторона. Въ срединѣ, въ кругу изъ шариковъ, голова въ коронѣ, какъ на Псковскихъ деньгахъ, и круговая надпись: **въ лѣ҃ ѕцлг сл(н)** (*кру*) **ꙁ.**(*і*)**и нд. г.** — *Об. сторона.* Надпись въ шести строкахъ: **печать | псковьск**(*а*) **ѡ тогда и** | (*пер*)**си свьрь** | (*ше*)**ны кам** | **ены.**

Что же это за печать?

Прежде всего надобно замѣтить, что въ 6933 (1425) году были дѣйствительно 17 кругъ солнца и 3 индиктъ. Но термины эти совмѣстны какъ съ сентябрьскимъ, такъ и съ мартовскимъ годами. Вотъ ихъ соотношенія: а) начало мартовскаго года предваряетъ начало сентябрьскаго ровно полугодомъ; б) круги солнца счисляются отъ начала мартовскихъ, а индикты отъ начала сентябрьскихъ годовъ; в) по этому кругъ солнца занимаетъ вторую половину одного и первую половину другаго, слѣдующаго, сентябрьскаго года, а индиктъ, напротивъ того, совпадаетъ со второю половиною одного и съ первою половиною другаго, слѣдующаго, мартовскаго года. Къ какому же численію относится годъ, обозначенный на медали? Вопросъ этотъ, а

съ тѣмъ вмѣстѣ и значеніе медали, можно выяснить при помощи лѣтописей.

Въ Первой Псковской лѣтописи, подъ 6927 годомъ, записано: «того же лѣта заложены перси у Крому», а подъ 6928 годомъ сперва сказано: «поставиша костеръ на Крому отъ Псковѣ и совершивше въ Семень день», потомъ: «индикта 13 скончаны быша перши у Крому, мѣсяца іюля въ 7, а дѣлаша 200 мужъ полчетверта года, а взяше у Пскова за дѣло свое 1000 рублевъ, а плиту которіи жгли даша тымъ 200 рублевъ». Во Второй Псковской лѣтописи послѣднее извѣстіе помѣщено подъ 6932 годомъ; привожу слова лѣтописи по Карамзину: «кончана бысть стѣна камена перси кромскыа, а дѣлаша полчетверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 рублевъ, и поставиша на персехъ колоколницю и колоколи повѣсиша, и 3 года стоявше распадошася перси» (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. стр. 170, по втор. изданію).

И такъ, отъ начала постройки до распаденія персей прошло 6½ лѣтъ; вычтя это время изъ 6932 года, получимъ 6926½, т. е. текущій 6927 годъ, слѣдовательно, Первая лѣтопись ошибочно отнесла къ этому году закладку персей, причтя къ продолженію работъ лишніе три года. Если же изъ 6932 года вычесть 3½ года, то получится 6928½, т. е. текущій 6929 годъ, который и слѣдуетъ зачесть истиннымъ временемъ закладки персей. Столь же неловко помѣщено въ Первой лѣтописи и извѣстіе объ окончаніи постройки въ 6928 году, что даетъ на продолжительность работъ не 3½ года, а только одинъ годъ. Если что̀ знаменательно въ извѣстіи Первой лѣтописи, то это: 13 индиктъ, 7 іюля и Семень день. 13 индиктъ дѣйствительно принадлежалъ 6928 сентябрьскому году, но занималъ и всю первую половину 6929 мартовскаго года, т. е. того самаго, на который падаетъ начало постройки по извѣстію Второй лѣтописи, а отсюда слѣдуетъ, что Первая лѣтопись не правильно отнесла къ этому индикту окончаніе постройки. Изъ прочихъ же двухъ терминовъ одинъ, именно 7 іюля, очевидно, принадлежитъ году, въ которомъ, этого числа дѣйствительно окончена постройка въ чернѣ, т. е. 6932 году; затѣмъ въ Семень день сооруженіе открыто, а съ этого дня начался 3 индиктъ, и 6933 сентябрьскій годъ. Значитъ, Вторая лѣтопись выставила сентябрьскій годъ; но если взять цыфру 6929 года вполнѣ и къ ней прибавить 3½ года, то окажется, что постройка окончена была въ первой половинѣ мартовскаго 6933 года (= вторая половина сентябрьскаго 6932 года), въ исходѣ 2 индикта. А что Вторая лѣтопись для начала работъ не могла имѣть въ виду 6928 сентябрьскій годъ, ясно изъ того, что въ такомъ случаѣ работы окончились бы въ половинѣ 6932 сентябрьскаго года, т. е. въ срединѣ зимы, тогда какъ онѣ окончились въ концѣ

этого года, лѣтомъ. Такимъ образомъ сентябрьское и мартовское счисленія оказываются перемѣшанными. Что касается медали, то хотя она и сдѣлана послѣ Семеня дня, въ 6933 году, 3 индикта, но это еще не значитъ, что на ней выставленъ сентябрьскій годъ, такъ какъ съ сентября до марта шла вторая половина мартовскаго 6933 года. Какъ индиктъ представляетъ характеристику сентябрьскаго года, такъ и солнечный кругъ очень могъ служить характеристикою мартовскаго года, начало котораго есть и начало солнечнаго круга, сопоставленіе же на медали года съ солнечнымъ кругомъ позволяетъ заключить, что годъ этотъ скорѣе мартовскій, чѣмъ сентябрьскій; иначе достаточно было бы обозначенія одного индикта.

Замѣчательно, что постройка персей окончена въ тотъ самый годъ, въ которомъ начата чеканка серебряныхъ денегъ въ замѣнъ кунъ; слѣдовательно, штемпель для медали былъ дѣломъ совершенно новымъ. Внимательное разсмотрѣніе штемпеля приводитъ къ заключенію, что медаль относилась болѣе къ установленію денегъ, нежели къ постройкѣ персей. Штемпель, очевидно, сложный и разлагается на три отдѣла: 1) слова: «печать псковская» относятся прямо къ княжеской головѣ, хотя и поставлены на другой сторонѣ медали, а слово «печать» въ древности значило тоже, что у насъ гербъ; въ такой совокупности голова и слова представляютъ денежный штемпель; конечно, я не знаю находятся ли въ нумизматическихъ собраніяхъ псковскія деньги съ словомъ «печать», но кажется, нѣтъ причины отвергать возможность того, что это слово ставилось на первоначальныхъ деньгахъ въ теченіи короткаго времени; образцомъ могли служить удѣльныя деньги; 2) круговая надпись около герба, т. е. около княжеской головы: «въ лѣт 6933 слн кру 17. инд. 3», очевидно, указываетъ время учрежденія печати и потому состоитъ въ связи съ предъидущимъ отдѣломъ; въ противномъ случаѣ надпись не была бы пріурочена къ гербу; на ея мѣстѣ должны бы стоять слова: «печать псковская», но тогда лѣтопись пришлось бы отнести на другую сторону медали, гдѣ она потеряла бы свое прямое значеніе; 3) слова: «тогда и перси свьрьшены камены» составляютъ полный особнякъ и отъ «печати псковской» и отъ лѣтописной помѣты и являются присовокупленіемъ къ главному предмету, какъ показываетъ начало этой надписи: «тогда и перси» заявляющее, что современно съ предъидущимъ установленіемъ совершено и другое большое дѣло. По лѣтописямъ, установленіе денегъ отнесено къ 6932 сентябрьскому году, въ которомъ и перси окончены прежде Семеня дня, по соображенію же медали съ извѣстіями лѣтописей о постройкѣ персей, оказывается, что оба событія произошли въ первой половинѣ 6933 мартовскаго года, т. е. во 2 индиктѣ.

Для чего же понадобилась эта медаль? Кому она была нужна? Думаю, что она была изготовлена для вѣча, на которомъ одобренъ, принятъ, утвержденъ знакъ для денежнаго клейма, и что медаль эта, въ качествѣ вѣчеваго акта, долженствовала съ вѣча поступить въ ларь (въ вѣчевую канцелярію) для храненія съ прочими актами.

Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ находка графа Толстаго представляетъ единственный образецъ древней русской исторической медали.

X.

Сергевици болгарской грамоты царя Іоанна Александра 1348 г.

Чл.-сотр. П. А. Сырку.

Проф. М. С. Дриновъ въ своей замѣткѣ «Три български грамоти въ единъ български отговоръ Профессору Миклошичу»[1]), сдѣланной по поводу брошюрки Богорова: «Отговоръ къмъ бывалица за гласнитѣ знакове въ Българскыа языкъ, списана отъ Д-ръ Ф. Миклошича» (Віена 1885), указалъ на важное значеніе одной изъ трехъ переизданныхъ Богоровымъ въ этой брошюркѣ болгарскихъ грамотъ[2]), а именно на грамоту болгарскаго царя Іоанна Александра (1331—1365 гг.), такъ какъ «въ ней находится драгоцѣнный матеріалъ для исторіи государственнаго и общественнаго устройства и вообще внутренней жизни Болгаріи въ 14-мъ вѣкѣ»[3]). Эта грамота издана до Богорова три раза: еще въ 1862 г. въ константинопольскомъ болгарскомъ журналѣ «Български Книжици» (годъ IV (1862 г.), № 30, стр. 634—636) по списку, доставленному изъ аѳонско-хиландарскаго монастыря тогда іеродіакономъ, нынѣ митрополитомъ Евстаѳіемъ Зографскимъ; но это изданіе оставалось неизвѣстнымъ славистамъ до самаго послѣдняго времени[4]). Между

1) Периодическо Списание на Българското Книжовно Дружество въ Срѣдецъ. Кн. XIII, стр. 155—159.

2) О прежнихъ изданіяхъ этихъ грамотъ см. тамъ же, стр. 156—159, а также у Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» Спб. 1879, стр. 28, 34 и 39, и у Флоринскаго: «Аѳонскіе акты и фотографич. снимки съ нихъ въ собран. П. И. Савастьянова». Спб. 1880, стр. 29—30, 105.

3) Периодичиско Списание, XIII, стр. 159.

4) Только недавно, по моему указанію, оно отмѣчено Флоринскимъ,—op. c., стр. 105.

тѣмъ въ немъ передается грамота довольно правильно, не смотря на вкравшіяся тамъ редакціонныя ошибки. Этотъ именно списокъ и перепечатанъ Богоровымъ въ его брошюркѣ, гдѣ онъ повторилъ всѣ погрѣшности перваго изданія, изъ которыхъ болѣе выдающіяся исправлены проф. Дриновымъ въ своей замѣткѣ, хотя послѣднему и не было извѣстно, откуда Богоровъ взялъ грамоту, и думалъ вслѣдствіе этого, при первомъ взглядѣ, что это грамота новая [1]). По этому списку, грамота издана въ 6856 = 1348 г., 1 декабря, въ «Сергевици». Во второй разъ она издана во второмъ изданіи «Памятниковъ древней письменности южныхъ славянъ» въ 1873 г., по списку покойнаго В. И. Григоровича, найденному въ бумагахъ Шафарика между другими документами, оставшимися послѣ его смерти [2]); по этому списку грамота издана Іоанномъ Асѣнемъ «в' Сербиници». Наконецъ въ третій разъ она издана И. И. Срезневскимъ въ 3-мъ вып. его «Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» (Спб. 1879, стр. 31 — 34, № XV), по фотографическому снимку, доставленному ему Севастьяновымъ; по этому списку грамота издана «в' Орѣевици». Такимъ образомъ при одной датѣ [3]) являются три названія мѣста, гдѣ была издана грамота. Очевидно, здѣсь въ двухъ случаяхъ является или подлогъ, или искаженіе въ подлинникѣ. Изъ сравненія текста списковъ Евстаѳіевско-Богоровскаго съ Шафариковскимъ и у Срезневскаго выходитъ, что во второмъ является другой царь, что̀ уже совершенно анахронично, и въ текстѣ пропущены въ одномъ мѣстѣ двѣ или три строки; а у третьяго, если текстъ и исправнѣе предъидущаго, то все-таки пропущено нѣсколько словъ, которыя или не ясно вышли въ фотографіи, или въ этихъ мѣстахъ сгнилъ пергаментъ грамоты; значитъ текстъ въ первомъ самый полный, хотя съ немалымъ числомъ ошибокъ, правда незначительныхъ [4]). При всемъ этомъ, такое сравненіе не представляетъ ничего такого, что дѣлало бы текстъ одного списка болѣе надежнымъ предъ другими. Остается еще одно средство, — изслѣдованіе самаго подлинника грамоты и сравненіе

---

1) Периодическо Списание, XIII, стр. 158.

2) Památky dřevního písemnictví jihoslovanův. — Okázky obcánského písemn., въ отдѣлѣ «Doplňky z pozůstalosti Šafaříkovy» V Praze, 1870, стр. 96—99.

3) Въ «Българскихъ Книжицахъ» (стр. 631) а за ними и у Богорова, ошибочно поставленъ 1340 г.: «Исказъ отъ царь Іоанна Александра, Самодьржецъ Себългарски и Грьцки, даденъ въ Сергѣвци, село близо при Търново въ Българія прѣзъ 6856 година (1340)» Периодич. Списание, XIII, стр. 158; проф. Дриновъ относитъ грамоту къ 1347 или 1348 году (тамъ-же), а у Шафарика она отнесена къ 1347 г. Památky... Okazky, стр. 96. Но разъ извѣстенъ мѣсяцъ, — декабрь, — то тутъ не можетъ быть никакого колебанія, что ее нужно отнести къ 1348 г., какъ это сдѣлалъ покойный И. И. Срезневскій (ор. с., стр. 31), считая начало года съ 1-го сентября.

4) Ср. Периодическо Списание, XIII, стр. 158.

подлиннаго текста съ текстомъ списковъ, а до того времени вопросъ о достовѣрности или невѣрности того или другаго названія мѣста, гдѣ издано грамота, остается открытымъ.

Я позволю себѣ, однако, сдѣлать здѣсь небольшую археологическо-топографическую замѣтку, вызванную, признаюсь, рецензіей или замѣткой проф. Дринова.

Первый издатель грамоты, редакторъ «Българскихъ Книжицъ», въ нѣсколькихъ предварительныхъ словахъ, между прочимъ, о мѣстѣ изданія ея замѣтилъ: «Сергѣвци, — село, которое и нынѣ существуетъ и находится недалеко отъ великаго Търнова въ Болгаріи» (стр. 633). Играло ли это село когда-либо какую-нибудь роль въ исторіи болгарскихъ царей, мнѣ, покрайней мѣрѣ, не извѣстно; самое мѣсто, на которомъ оно расположено, въ настоящее время не представляетъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Я посѣтилъ его въ 1878 г., во время путешествія по Болгаріи. Село называется Сергѣвци или, по народному выговору, Сергювецъ, Сергювици и Сергювци; оно лежитъ къ сѣверу отъ старой болгарской столицы Търнова и отстоитъ на разстояніи 3 съ чѣмъ-то часовъ верховой ѣзды или же 15 верстъ слишкомъ; расположено оно въ довольно живописной мѣстности, частію на возвышенномъ мѣстѣ, окаймляющемъ село съ сѣвера и сѣверо-востока, а частію на ровной зеленой полянѣ, оканчивающейся вмѣстѣ съ селомъ у лѣваго берега р. Янтры или Ѭтра, которая недалеко отсюда изгибается въ сѣверо-западномъ направленіи, т. е. почти тамъ, гдѣ эта рѣка во второй разъ измѣняетъ свое направленіе крутымъ изгибомъ на востокъ [1]); въ особенности живописна поляна, обсаженная деревьями и главнымъ образомъ тополями, придающими ей еще болѣе живописный видъ; она представляетъ видъ широкаго полуострова съ нѣсколько продолговатымъ, но широкимъ, мысомъ къ юго-западу. Населеніе, состоящее изъ болгаръ и нѣсколькихъ цыганъ-мусульманъ, простирается до 1814 душъ обоего пола [2]). Главныя занятія жителей земледѣліе, винодѣліе

1) Матеріалы къ военному обозрѣнію болгарскихъ земель. Рекогносцировки офицеровъ оккупаціон. войскъ. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главн. Штаба подъ редакц. генер.-маіора Г. И. Бобрикова. Т. П. Спб. 1881, стр. 91; Карта части балканскаго полуострова, обнимающей весь театръ войны 1877—1878 гг. Составл. при Военно-Историч. Коммисіи корпуса военныхъ топографовъ Сидоровымъ, Малѣевымъ, Бутовичемъ и Ивановымъ подъ редакціей де-Ливрона въ 1884 г., р. V, л. 6 (Тырновъ, Бѣла).

2) Статистика на княжеството България. Предварителни резултати отъ преброяваньето населението на 1 януарий 1881 г. София. 1881, стр. 43. Ср. Матеріалы для изученія Болгаріи. Напечатаны по повелѣнію Его Импер. Высоч. главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Ч. 3, в. V. Букарештъ. 1877, стр. 216.

и скотоводство. Ничего достопримѣчательнаго въ селѣ нѣтъ; только винокуренный заводъ (у болг. хаврика), содержимый жителемъ гор. Търнова, да водяная мельница составляютъ явленія, не часто встрѣчающіяся въ болгарскихъ селахъ. Церковь и школа — принадлежности чуть ли не каждаго села търновскаго округа. Надъ входными дверьми школы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и общественнымъ домомъ, вырѣзана болгарская надпись 1846 г., въ 13 строкахъ, на мраморной четвероугольной (около аршина въ длину и ширину) доскѣ; въ ней упоминается аѳонско-зографскій монахъ Викентій, игравшій довольно видную роль въ исторіи аѳонско-болгарскаго монашества и управленія аѳонско-зографскими имѣніями въ Россіи, въ Бессарабіи. Надпись читается такъ:

Воздвижеса Ѿ ѡснованїе. ѡчилище сїе въ селѡ
Ѳергювецъ, во врема митрополита киръ неѡфита
терновскагѡ съ иждивенїемъ Господина хаџи
Вїкентїа монаха Ѿ адонскїа горы Ѿ манастиръ
изогравскїи сорбнїи старицъ. родѡмъ Ѿ великѡ
Терново Ѿ селѡ Билакукицъ[1]) ӑ престоѧтелы
егѡ їгѹменъ хаџи Пахѡмїа. іеромонахъ
Ѿ монастиръ пресватыѧ Троицы[2]) и Гав-
рїилъ їеромонахъ изографскїи и попъ
Илїа сосъ всы православнїи хрїстїаны
живѹщїи въ селѡ Ѳергюкицъ и прочїи станчѹ и крестю Ѿ селѡ

Новый Никюпъ.[3])
1846. Априліа 20 день.

---

1) Болгарское село, лежащее къ сѣверо-западу отъ Търнова. Ср. Теплова Матеріалы для статистики Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. Спб. 1877, стр. 138, и см. Карту части Балканскаго полуострова, р. V, л. 6 (Тырновъ, Бѣла).

2) Этотъ монастырь расположенъ въ търновскомъ проходѣ, подъ самой стѣной (восточной) его, верстахъ въ 5 отъ Търнова; здѣсь, въ стѣнѣ ущелья, высоко надъ монастыремъ, указываютъ келью преподобнаго Ѳеодосія Търновскаго. Болгары называютъ этотъ монастырь Свята Тройца, а въ старину, во время болгарскаго царства и нѣкоторое время спустя послѣ его паденія, — Шишманъ, какъ видно изъ румынскихъ грамотъ, данныхъ монастырю валашскими господарями Стефаномъ Кантакузинымъ (въ 1715 г.), Александромъ Гикой (въ 1768 г.), Александромъ Ипсилантомъ (въ 1776 г.) и Константиномъ Ипсилантомъ (въ 1803 г.). Episc. Melchisedec, O escursiune in Bulgaria въ Revista pentru istorie, archeologie și filologie sub red. lui Gr. Tocilescu. An. II, vol. IV (Bucur. 1885), p. 522—523. У противоположной стѣны прохода расположенъ другой монастырь — Преображенскій или, какъ его называютъ болгары, Преображеніе. Съ обоихъ монастырей открывается прекрасный видъ на проходъ, а съ перваго и на Търново. Ср. Kanitz. Donau-Bolgarien und der Balkan. I B. 2-te Aufl. Leipzig. 1879, S. 145—155.

3) Новый Никюпъ болгарское село (въ 1878 г., по собраннымъ мной на мѣстѣ

Если въ самомъ селѣ нѣтъ никакого историческаго памятника, то за то вблизи села есть мѣсто, заслуживающее вниманія археолога-историка. Къ юго-востоку отъ села, на разстояніи менѣе полуверсты, за рѣкой, на одномъ изъ сосѣднихъ холмовъ, который называется жителями села Средне бърдо, находится городище, о которомъ въ селѣ существуетъ преданіе, разсказанное мнѣ здѣшнимъ учителемъ и мѣстнымъ жителемъ, ничѣмъ отъ остальныхъ его односельчанъ не отличающимся, кромѣ того, что онъ грамотенъ, Василомъ Русевымъ Байдаковымъ, который былъ любезнымъ моимъ проводникомъ къ городищу. Холмъ имѣетъ видъ продолговатый на протяженіи болѣе 200 сажень по направленію отъ востока, нѣсколько возвышенный, къ западу постепенно понижающійся до лощины, отдѣляющей его отъ сосѣдняго холма. Къ сѣверу, со стороны рѣки, на разстояніи около 90—100 сажень, отдѣляющихъ холмъ отъ рѣки, разстилается почти ровное пространство, занятое виноградниками и пахатными полями; съ юга холмъ нѣсколько круто спускается въ зеленую лощину, отдѣляющую его отъ другихъ холмовъ, служащихъ какъ-бы его естественнымъ оплотомъ. По краямъ холма видны слабые остатки бывшей городской или крѣпостной стѣны; внутри ея черты видны другіе остатки стѣнъ, вѣроятно, жилыхъ построекъ. На западной, возвышенной сторонѣ холма указываютъ мѣсто бывшаго кремля, а немного ниже, къ востоку, мѣсто дворца и другихъ зданій; на восточной, низкой сторонѣ есть мѣсто, которое называется подъ Чуруковецъ (вѣроятно отъ тур. чурукъ), а въ лощинѣ между холмами, у сѣверо-восточнаго конца холма, учитель Байдаковъ указалъ Алманото кладенче (Алмановъ колодецъ). Все это теперь заросло мелкимъ разнороднымъ кустарникомъ, едва пробивающимся промежъ твердо вбитыхъ въ почву камней, цемента, черепковъ и всякаго рода другихъ остатковъ. Это городище называется Теменъ-градъ, до настоящаго времени совершенно неизвѣстный въ болгарской исторіи. Что дѣйствительно здѣсь былъ такой градъ, показываетъ нынѣшнее болгарское село Темниско, расположенное на ровномъ мѣстѣ, за рѣкой, почти на самомъ ея берегу, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ холма, на дорогѣ изъ городка Горня Оряховица и Търнова въ Сергѣвци, на разстояніи $2^1/_2$ или 3 верстъ отъ града; оно прежде, по разсказу Бай-

---

свѣдѣніямъ, здѣсь было 100 дом. и до 650 д. об. п. чисто болгарскаго населенія; турокъ тогда не было, какъ въ старомъ-Никюпѣ) въ Болгаріи, въ търновскомъ округѣ, недалеко отъ развалинъ римскаго подъ-балканскаго Никополя (Nicopolis ad Haemum), на лѣвомъ берегу Росицы (Русицы) или Роситы. Прежде это село расположено было у развалинъ, на самомъ берегу рѣки, на дорогѣ изъ придунайскихъ городовъ въ Търново; оно называлось тогда «Старый Никюпъ», жители котораго перешли сравнительно недавно на нынѣшнее мѣсто вслѣдствіе турецкихъ грабежей и разливовъ рѣки. Ср. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan. I B. 2-te Aufl., S. 180—192.

дакова, было расположено у подошвы холма, на правомъ берегу Янтры, но вслѣдствіе разливовъ рѣки жители перешли на нынѣшнее мѣсто. Изъ этихъ данныхъ прямо видно, что названіе этого села находится въ зависимости отъ града. Очевидно, что первые выходцы были изъ Темна-града. Но объ этомъ народная память уже ничего не знаетъ; она знаетъ только второе переселеніе на нынѣшнее мѣсто. Теменъ-градъ, по преданію, разсказанному мнѣ Байдаковымъ, былъ вето царовиште (старая столица), хотя объ этомъ исторія ничего не говоритъ, покрайней мѣрѣ, въ существующихъ и извѣстныхъ до настоящаго времени памятникахъ. Здѣсь жилъ тотъ же вѣчный царь Костадинъ, — Константинъ, имя котораго связано съ болѣе или менѣе выдающимися преданіями и развалинами не только въ Болгаріи, но и вообще на Балканскомъ полуостровѣ; онъ послѣ взятія турками царовишта уѣхалъ въ Царьградъ. Упоминаніе турокъ въ преданіи указываетъ можетъ быть на то, что Теменъ-градъ существовалъ до появленія азіятскихъ поработителей въ Болгаріи.

Не была ли здѣсь, около Сергювецъ, лѣтняя резиденція нѣкоторыхъ изъ болгарскихъ царей втораго царства?

XI.

Палеографическія замѣтки.

Чл.-сотр. А. Пападопуло-Керамевса.

I.

Codex Petropolitanus LIII.

Въ «Каталогѣ греческихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки» г. Муральтъ описываетъ подъ № LIII «Евангеліе, считающееся святой Θеодоры».

Буквы четвероевангелія въ этой рукописи писаны золотомъ, причемъ заголовки, вставныя строки въ началѣ и въ концѣ и глоссы на поляхъ писаны серебромъ. Въ концѣ описательной замѣтки сказано, что рукопись поднесена въ 1829 г. Его Императорскому Величеству архимандритомъ Понтійскаго монастыря св. Іоанна близъ Хумишъ-Ханэ Сильвестромъ; по его словамъ это Евангеліе писано рукою св. Θеодоры.

Я не имѣлъ случая видѣть эту рукопись, а потому мнѣ невозможно провѣрить тождественность ея съ другою рукописью, о которой я сейчасъ скажу; во всякомъ случаѣ близъ Гюмушъ-Ханэ не существуетъ монастыря, посвященнаго св. Іоанну. Только въ мѣстности Кромны, надъ деревней Жимера, высится женская обитель, посвященная св. Іоанну. Этотъ монастырь находится въ значительномъ отдаленіи отъ Гюмушъ-Ханэ, а именно на разстояніи одного дня пути.

Въ Гюмушъ-Ханэ мнѣ часто говорили о драгоцѣнномъ Евангеліи, котораго тамъ уже нѣтъ. Преданіе гласитъ, что рукопись эта принадлежала царевнѣ Аннѣ Комниной и что по взятіи Трапезунта Турками она была принесена въ Гюмушъ-Ханэ нѣсколькими бѣглецами изъ Офи, спасавшимися отъ преслѣдованій.

Позже рукопись эта становится собственностью митрополичьей церкви св. Георгія (въ Гюмушъ-Ханэ); къ этому прибавляютъ, что въ августѣ 1828 г., во время турецко-русской войны, русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала армянскаго происхожденія, торжественно вступилъ въ городъ. Представители городской общины, съ митрополитомъ Сильвестромъ во главѣ, поднесли этому генералу, для отсылки Государю, нѣсколько священныхъ предметовъ большой цѣны, между коими находилась и рукопись. Разсказываютъ, что генералъ перевезъ эти предметы въ армянскій монастырь въ Эчміадзинѣ, помимо вѣдома главнокомандующаго.

Случай этотъ былъ забытъ. Около 1832 г. протоіерей Георгій, который въ свое время противился поднесенію упомянутаго дара, путешествовалъ по Кавказу для сбора пожертвованій на школы своего края; пріѣхавъ въ Тифлисъ, онъ предпринялъ поиски за рукописью и ему удалось открыть ея мѣстонахожденіе. Тогда Кавказская администрація отослала ее въ Петербургъ. Императорская фамилія поспѣшила вознаградить общину Гюмушъ-Ханэ за драгоцѣнное подношеніе.

Вотъ сказаніе, которое мнѣ передали относительно этой рукописи. Несомнѣнно, что нѣкогда находилось въ Гюмушъ-Ханэ драгоцѣнное Евангеліе и что оно принадлежало каѳедральному собору этого города. Въ одномъ кодексѣ митрополіи, содержащемъ въ себѣ копіи нѣсколькихъ оффиціальныхъ актовъ церкви Халдійской эпархіи, я нашелъ слѣдующую замѣтку, писанную около средины XVIII столѣтія (f°29): «Εὐαγγέλια μέμβρανα τρία · ἐξ ὧν τὸ μὲν ἓν ἐγκεκοσμημένον ἐστὶν ἄνωθεν ἀργύρῳ, τὸ δ' ἕτερον ἐγγεγραμμένον ἔσωθεν γράμμασι χρυσοῖς»; это замѣтка о пожертвованіи безъ даты. Такимъ образомъ, здѣсь говорится о пергаменномъ Евангеліи, писанномъ золотыми буквами: точно также № LIII Публичной Библіотеки писанъ золотыми же буквами. Установить тождество обѣихъ рукописей невозможно, если № LIII не будетъ просмотрѣнъ вновь, причемъ были бы открыты какія либо указанія на имена прежнихъ владѣльцевъ, которые упомянуты въ небольшомъ стихотвореніи, найденномъ мною въ концѣ одной рукописи, хранящейся въ Гюмушъ-Ханэ. Она находится (подъ № 4) въ каѳедральномъ соборѣ и составляетъ часть четырехъ томовъ, заключающихъ въ себѣ 12 миней (n° 1, 2, 3). Это собраніе миней передано въ каѳедральный соборъ (св. Георгія) въ 1723 г. Въ 1602 г. оно принадлежало каѳедральному собору (св. Филиппа) города Трапезунта. Приписка въ концѣ четвертаго тома указываетъ, что переписка рукописи окончена въ 1580 году[1]):

Ἐτελειώθη τὸ παρὸν κάλλιστον βιβλίον διὰ τῶν χειρῶν ἐμοῦ τοῦ ἁμαρ-

---

1) Неправильная интерпунктація приписки не удержана въ печати. *Ред.*

τωλοῦ καὶ εὐτελοῦς ἰδιώτου Σουμελίτα τοῦ Κατρουλοπόλου καὶ ἐγεγόνει ἐξ ἐπιτροπῆς κυροῦ Ἐλευθέρι τοῦ Στρατικεύα· ὅστις ἐγένετο οὕτως. Θεοῦ προνοίᾳ παρεγένετο ἐνταῦθα ἕνας μοναχὸς τὸ ὄνομα Μάξιμος, ἐξ Ἀντρανοπόλεως. Τοῦτον δὲ ἐπὶ πολὺν καιρὸν ὁ κὺρ Λευθέρις συνὼν προσῆκεν αὐτοῦ τὴν ἀρετὴν καὶ ἐσυμβιβάστησαν τοῦ γράφειν τὸ μηναῖον, δωδεκάμηνον· καὶ τί πολλὰ λέγειν; ἤρξατο τοῦ γράψαι κἔγραψεν τριῶν μηνῶν, σεπτέμβριον, ὀκτόβριον, νοέμβριον καὶ ι΄ ἡμέρας τοῦ δεκεμβρίου (n° 1, 2), εἶτα ἐκοιμήθη· τὰ δὲ λοιπὰ, θ΄ μῆνας (n° 2, 3, 4) ἔγραψα ὁ Σουμελίτ(ης) εὐδοκίᾳ Θεοῦ. Οἱ ἀναγινώσκοντες εὔξασθε ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ. — Ἐλευθέριος ἁμαρτολό; — Ἔτους ͵ζπη΄, ἰνδικτιῶνος ηης, ☉ κύκλ(οι) δ΄, ☾ κύκλ(οι) α΄. κατὰ μῆνα Μάϊον ἡμέρα πρότη, ὥρα θη Ь καὶ ς΄, ἤτοι Μαΐου ς΄.»

Послѣ этой приписки находимъ слѣдующее стихотвореніе нѣкоего Стаматія, переписанное Елевѳеріемъ, по заказу котораго было переписано все описанное собраніе миней:

Στίχοι ἰαμβικοὶ ἀνακρεόντιοι πτωχοῦ Σταματίου εἰς τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον τῶν τιμιωτάτων καὶ εὐγενεστάτων ἀδελφῶν, τῶν υἱῶν ἀοιδίμου καὶ μακαρίου ἐκείνου Μιχαὴλ τοῦ Στρατικεύα.

Ὁ θέλων γνῶναι γενεάν, ἅμα πατρίδα φίλην,
ἐξ ἧς τὴν παροικίαν τε, ἔνθα κατοικίαν.
Ἐκ χώρας πέφυκα Λαζῶν, γένους τε Στρατικεύας,
αὐτάδελφοι τυγχάνοντες, ῥίζας ὀρθοδοξίας,
Γεώργιος σὺν Μιχαήλ, χαλκεῖς τὴν τεχνουργίαν,
ἐκ παιδιόθεν πρὸς αὐτὴν ἤλθομεν τὴν Χαλδίαν,
ἐν ἥπερ ἔστι Κάνειον, χοός τε χρυσορείθρου
χώρα πάμπληθος, συρευθὲν βροτῶν ἐκ πανταχόθεν.
Ἔργῳ καὶ πίστει, πρὸς Θεοῦ, εἰς ἓν βάπτισμα θεῖον
εἰσί τε καὶ σωζόμενοι εἰς δόξαν τοῦ Κυρίου.
Ἔνθα κάτοικοι μὲν ἐσμὲν ἐκ χρόνων παλαιόθεν·
ἀλλ᾽ ὁ καιρὸς οὐκ εἴασεν συνεῖναι πανδαμάτωρ,
νοσφίσας (οἶμαι) πανσθενῶς θανάτῳ τῇ δρεπάνῃ
Γεώργιον ἐκ Μιχαὴλ γλυκέων αὐταδέλφων.
καὶ δὴ τέκνα κατέλιπεν Γεώργιος ὁμαίμων,
ὡραῖά τε καὶ κάλλιστα, λίαν ἠνδριωμένα.
Πρῶτος ἐν τούτοις πέφυκεν λαμπρὸς ὁ Ἰωάννης
καὶ σὺν αὐτῷ Κυριακὸς ἅμα τῷ Θεοδώρῳ,
ὕστατον Κωνσταντῖνόν μοι ἅμα σὺν τετρακόραις,
συμπεπλεγμένοι θεϊκῶς οἴκῳ κληρονομίας.
Φράσωμεν τοίνυν σὺν Θεῷ καὶ περὶ Μιχαήλου,

τῆς ἑαυτοῦ γλυκύτητος, πίστεως, εὐλαβείας,
τῆς πρὸς Χριστὸν ἀγάπης τε μετὰ δοξολογίας.
Πεντάτεχνον αἰσθήσεων τῶν πέντε καταλείψας
εἰς ἀριθμόν, παντέλειον σώματος μέρος ἔχων,
ὅρασιν, ὅς φύσιν φημὶ γεῦσίν τε ἀκοήν τε,
ἀφήν τε καὶ πᾶν χάρισμα Θεοῦ πρὸς τούτοις πέλει.
Ἐν οἷς πρωτεύων πρώτιστος καὶ Δανιὴλ ἀκούων
ἱερωσύνης στολισμὸν κεκόσμηται θεόθεν
καὶ ἐν βαθμῷ τῶν κληρικῶν χωριοεπισκοπᾶτον.
καὶ μετ' αὐτὸν Κυριαζῆς καθέστηκεν ἀνδρεῖος
σὺν ἅμα τῷ φιλευσεβεῖ σεμνῷ Ἐλευθερίῳ,
τῷ φιλοβίβλῳ, πυκτευτῇ· ὢ γλυκομίλητοί μοι!
Μουράτης δὲ πρὸς τούτοις τε τοῖς πᾶσιν ὁ χαρίεις,
καὶ μετὰ τοῦτον ἐρσηνὸν Ἀβράμιον μὴ σφάλῃς
φιλόξενον, φιλόθεον, τὸν Ἀβραὰμ τὸν νέον.
Νόει με, φίλε, τέσσαρας κόρας τοῦ Μιχαήλου.
Χιονοῦν, Μαρίαν μὲν αὐτήν, ὑστάτην καὶ Εἰρήνην,
πᾶσι μητρὶ συγχώρησον τούτοις Ἀναστασίαν.
Οἱ πέντε τοίνυν ἀδελφοὶ τὴν θαυμασίαν βίβλον
ὠνήσαντο μετὰ σπουδῆς χάριν χρυσογραμμίας,
ἀνακαινίσαντες λαμπρῶς, οὖσαν σεσαθρωμένην
τῇ παλαιότητι καιροῦ, πρώην τῶν βασιλέων
τετραευαγγέλιον Χριστοῦ, τέκνοις σφίσιν ἀφέντες
πρὸς καύχημα καὶ ἔπαινον, πατρίδος τῆς σφετέρας
ξένους, ὀνομασίας τε τοῦ μέλλοντος αἰῶνος.
Ὁ τοίνυν ταύτην νοσφιῶν βουλόμενος λαθραίως
Θεὸν ἕξει διάδικον μετὰ τῆς Θεοτόκου,
Μάρκον, Λουκᾶν, Ματθαῖόν τε, τὸν μέγαν Ἰωάννην.
Σχοίη τοὺς τέσσαρας ὁμοῦ ἐν ὥρᾳ καταδίκης,
αἴροντες λόγον κατ' αὐτοῦ ὠθῆσαι ἐν τῷ σκότει
εἰς γέενναν καὶ τάρταρον, μετὰ τῶν παρανόμων
Ἰούδα μέρος Βαρραβᾶ συνεῖναι τοῦ προδότου,
κολάζεσθαι πυροειδῶς ἐν τόπῳ τῆς βασάνου.
Ὁ δ' ἀνὰ χεῖρας εὐλαβῶς κρατῶν καὶ αὖθις δοίη
τοῖς κεκτημένοις ἀναγνούς· ἔστω εὐλογημένος,
νῦν τε καὶ ἀεὶ καὶ ἐφεξῆς χαίρων ἐν μακραιῶσιν.
Κτίσεως κόσμου τρέχοντος ἔτους τε ἐνεστῶτος
ἑπτάκις ὀγδοηκοστοῦ πρώτου τοῖς χιλιάσιν,
ἰνδικτιῶνος πρώτης τε, μηνὸς τοῦ Δεκεμβρίου.

Это стихотвореніе, технически крайне неправильное, сообщаетъ то, что я намѣреваюсь передать здѣсь въ сокращенной формѣ. Древній и благородный греческій родъ, происходившій изъ Лазіи[1]), обладалъ великолѣпнымъ Евангеліемъ. Чтобы увѣковѣчить воспоминаніе объ этомъ родѣ, нѣкто Стаматій сочинилъ приведенное стихотвореніе. Родъ, о которомъ мы говоримъ, былъ отраслью Стратикевасовъ. Онъ состоялъ изъ двухъ братьевъ, Георгія и Михаила, кузнецовъ, издавна поселившихся въ Канѣ[2]), въ окрестностяхъ коего въ ту эпоху разработывали не только серебряную руду, но и мѣдную; Михаилъ пережилъ брата; Георгій послѣ своей смерти оставилъ четырехъ сыновей (Ивана, Киріака, Өеодора, Константина) и четырехъ дочерей. Михаилъ имѣлъ пять сыновей (Даніила, ставшаго мѣстнымъ епископомъ, Киріазія, Елевөерія, Мурата[3]) и Авраамія) и четырехъ дочерей (Хіону, Марію, Ирину и Анастасію). Изъ сыновей Михаила Елевөерій восхваляется въ качествѣ «любителя книгъ и переплетчика» (φιλόβιβλος καὶ πυκτευτής). Всѣ пятеро купили попорченное четвероевангеліе «ради золотыхъ буквъ» (χάριν χρυσογραμμίας) и великолѣпно исправили его. Эта рукопись нѣкогда принадлежала царямъ (πρώην τῶν βασιλέων), что, по всѣмъ вѣроятіямъ, указываетъ на царскій Трапезунтскій домъ. Родъ Стратикевасовъ владѣлъ имъ въ 1578 г., когда было сочинено самое стихотвореніе.

Елевөерій, который согласно одной рукописной замѣткѣ, относящейся къ 1589 г., былъ представителемъ въ Гюмушъ-Ханэ интересовъ Аөонскаго монастыря Пантократора, умеръ 8 октября 1592 г. Изображенія пяти братьевъ находятся на миніатюрѣ рукописи, содержащей въ себѣ стихотвореніе Стаматія. Головные уборы и одежды этихъ лицъ замѣчательны по своей оригинальности: они поразительно схожи съ головными уборами и одеждами, которыя видны на фрескахъ нѣсколькихъ полуразрушенныхъ византійскихъ церквей въ Халдійской епархіи (Трапезунтскій вилайетъ). Эти фрески очевидно представляютъ изображенія не святыхъ, но основателей или прежнихъ собственниковъ церквей[4]).

---

1) Λαζία — народное названіе Трапезунтской провинціи и спеціально той части ея, которая простирается отъ Офи до Хоріанской области.

2) Это греческое названіе Гюмушъ-Ханэ. Это послѣднее названіе почти неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, которые постоянно замѣняютъ его именемъ Κάν.

3) Одинъ изъ его сыновей, по имени Георгій, былъ канонархомъ въ одной церкви; я нашелъ его подпись въ одномъ молитвенникѣ XIV ст., принадлежащемъ г. Яникапани въ Трапезунтѣ.

4) Пользуюсь случаемъ обратить вниманіе ученыхъ спеціалистовъ въ области византійской живописи на то, что стоитъ предпринять ученую экскурсію въ глубь Трапезунта и Гюмушъ-Ханэ. Тутъ можно собрать драгоцѣнный матеріалъ для мѣстной византійской живописи XIII и XIV столѣтій.

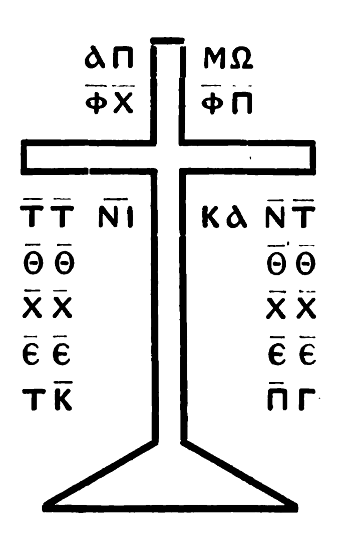
II.

1) *Загадочныя буквы.* 2) *Заговоры противъ привидѣній.*

1) Ученый издатель греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа г. Помяловскій помѣстилъ въ своемъ Сборникѣ пять византійскихъ памятниковъ (№№ 102, 104, 107, 132), схожихъ одинъ съ другимъ по употребленію, замыслу и цѣли. Г. Помяловскій нѣкоторыя надписи толкуетъ правильно (№ 102); покойный Броссе полагалъ, что въ буквахъ № 107 скрывается какое то собственное имя и также несомнѣнно годъ, но заявилъ, что не можетъ разгадать ни того, ни другаго.

Кресты съ подобными буквами встрѣчалъ и я въ различныхъ церквахъ, позднѣйшихъ XVI вѣка.

Я полагаю, что онѣ удовлетворительно объясняются толкованіемъ отца Георгія Декоктуди, жившаго на Хіосѣ, въ мѣстечкѣ Ненита (Νένητα), во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Это толкованіе находится въ рукописи, принадлежащей моему другу г. Константину Канеллаки въ Хіосѣ, и читается такъ:

«Τὰ ἄνωθεν ψηφία λέγουν ἔτση. — Ἀρχὴ πίστεως Μωσαϊκὸς σταυρός. Φῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσι. Τοῦτο τὸ ὅπλον νικᾷ τὰ πάντα. Θεοῦ θέα θεῖον θαῦμα. Χριστὸς χριστιανοῖς χάριν χαρίζει. Εὕρημα εὗρε Ἑλένη. Τόπος κρανίου παράδεισος γέγονεν».

т. е. Вышеприведенныя буквы означаютъ слѣдующее: Начало вѣры Моисеевъ крестъ. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. Сіе оружіе побѣждаетъ всяческая. Божественное видѣніе божественное чудо. Христосъ христіанамъ благодать даруетъ. Обрѣтеніе обрѣла Елена. Мѣсто лобное рай бысть.

2) Тотъ же г. Канеллаки списалъ въ той же рукописи и сообщилъ мнѣ слѣдующій заговоръ противъ вурвулаковъ, который, будучи облеченъ въ форму молитвы, предназначался по всей вѣроятности быть помѣщеннымъ въ какомъ нибудь амулетѣ. Онъ читается слѣдующимъ образомъ:

«Ταῦτα τὰ ψηφία εἶναι διὰ βουρβουλάκους.

Μ Τ Μ Λ Κ Τ Γ Θ C Τ Ш Π Τ Ο Ξ Δ Μ Ν

Φ Ŧ C Τ Τ C Χ Ω Τ Μ Τ Π Π Κ Φ Γ Δ C Τ

Δ Μ Ν Τ Τ Χ Μ Θ Μ C Τ. Ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ».

Эта символическая надпись толкуется въ рукописи слѣдующимъ образомъ: «Μετὰ μέλλον κατεργήθηκε, στήτω πάντων τοῦτο τὸ ξεδαίμονες φρίττουσιν. τούτῳ τῷ στοιχείῳ ἐν τῷ μετώπῳ πᾶν κακὸν φυγάδευσον. τὸ δαιμόνιον τοῦτο, Χριστέ, μεθ'ἡμῶν στήτω. Ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ.» т. е. «На будущее запертъ, пусть остается изъ всѣхъ сіе, чего трепещутъ демоны. Этою буквою въ челѣ всякое зло прогони. Геній этотъ, Христе, пусть остается съ нами. Выйди и отступи отъ раба Божія».

Другая замѣтка въ той же рукописи читается такъ: «Ἀρχὴ θεοῦ νὰ χαλάσῃς βουρβουλάκους. Πρῶτον μὲν κάμε ἁγιασμὸν καὶ νὰ ὑψώσῃς Παναγίαν, καὶ νὰ ἀνάψῃς τρία κερία. ἔπειτα νὰ ἀνοίξῃς τὸν τάφον, νὰ διαβάσῃς τοὺς ἀφορισμοὺς τῆς βαπτίσεως καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸ πρῶτον ἑωθινόν. Καὶ τὰ κερία τοῦ ἁγιασμοῦ νὰ τὰ κάμῃς σταυροὺς καὶ νὰ τὰ βάλῃς 'ς τὸν τάφον, 'ς τὸ κεφάλι, 'ς τὰ ποδία καὶ εἰς τὸ ἕναν πλευρὸν καὶ εἰς τὸ ἄλλο» т. е. «Заповѣдь Божія на прогнаніе вурвулаковъ. Сперва соверши водосвятіе и подними Пречистую и зажги три свѣчи; затѣмъ открой могилу и прочти заклинанія крещенія и великаго Василія и первую утреннюю молитву. И изъ свѣчей водосвятія сдѣлай кресты и брось въ могилу, въ голову, въ ноги, на одинъ бокъ и на другой» [1]).

---

1) *Пр. ред.* Приводимъ отрывокъ изъ письма нашего извѣстнаго эллиниста Г. С. Дестуниса къ И. В. Помяловскому относительно выше помѣщенныхъ заговоровъ:

Заговоръ 1-й. Переводъ:

«Въ скоромъ будущемъ исчезнетъ; пусть устоитъ особенно то, чего демоны трепещутъ: съ этимъ знакомъ на лбу всякое зло обрати въ бѣгство; этотъ демонъ, Христе, съ нами да устоитъ: выдь и уйди отъ раба Божія».

Буквально μετὰ μέλλον значитъ послѣ будущаго, т. е. надо думать «въ скоромъ будущемъ», «немного спустя». Старинные грамматисты употребляли терминъ ὁ μετ' ὀλίγον μέλλων, т. е. такой μέλλων, который совершился по отношенію къ другому позднѣйшему дѣйствію. Но тутъ, кажется, нѣтъ никакого отношенія къ другому дѣйствію: а что нужно понимать скорое совершеніе — это слѣдуетъ изъ того, что κατεργήθηκε, хотя и въ формѣ прошедшаго, понимается, какъ скорое будущее. Половой въ греческой гостинницѣ на призывъ его отвѣчаетъ: «ἦλθα», «я пришелъ» (я тутъ) вмѣсто «я сейчасъ приду».

О томъ, что вурвулаки разсматриваются какъ діаволы, свидѣтельствуютъ рукописные греческіе номоканоны. Изъ одного изъ нихъ — Маланей, хранящагося въ библіотекѣ Евангелической школы въ Смирнѣ, я издалъ двѣ главы въ 1877 г. См. Смирнскій журналъ «ΟΜΗΡΟΣ» ч. V, стр. 503 и сл. Тамъ же (стр. 504) находится и наставленіе о прогнаніи вурвулаковъ, похожее на помѣщенное въ рукописи г. Канеллаки.

III.

Грамота вселенскаго патріарха Іереміи IV, касающаяся послѣдняго царя Грузинскаго Соломона II.

Грузинскій царь Соломонъ II скончался 6 февраля 1815 г. Могила его находится на дворѣ каѳедральнаго собора въ Трапезунтѣ. Въ архивахъ митрополіи этого города я отыскалъ оригиналъ грамоты вселенскаго патрі-

---

Στήτω πάντων τοῦτο: не могу иначе понять πάντων, какъ въ смыслѣ gen. part. «изо всего то», т. е. преимущественно, особенно.

Ξεδαίμονες не подходитъ ни къ какимъ примѣрамъ. Его нельзя сравнивать съ ἐξάδελφος (ʼξάδελφος, ʼξαδέλφι), ни съ ὁ ἐξ ἀπορρήτων = a secretis, статсъ-секретарь, гдѣ ἐξ, а не ξε. Съ другой стороны ξε (вѣроятно происшедшее перестановкой изъ ἐξ) входитъ только въ составъ глаголовъ или именъ отглагольныхъ, напр. ξεγυμνώνω и отъ него ξεγύμνωμα. По этому ξεδαίμονες не подходитъ подъ общее правило. Мнѣ сдается, что это исковеркано изъ изреченія «ὃν καὶ δαίμονες φρίττουσι». Такъ, когда читаютъ въ церкви «ἐξαιρέτως Παναγίας ἀχράντου».... (Изрядно о пресвятѣй), въ Акарнаніи начинаютъ растирать бородавки, приговаривая: ξερέτω! ξερέτω! (пусть сохнетъ), производя ошибочно это слово отъ ξηραίνω. (См. Αι ασθενειαι κατα τους μυθους του ελληνικου λαου — Полита въ Δελτιον της ιστορικης και εθνολ. Ετ. τ. Ελλ. Τ. Ι. τευχ. 1. 1883, откуда я помѣстилъ это въ свой отзывъ въ Ж. М. Н. П. CCXXIX, стр. 297). Я зналъ старушку гречанку, которая въ молитвѣ: φύλαξον ἡμᾶς ὑπὸ τὴν σκέπην σου говорила ἀπὸ τ. σ. σ. Итакъ ξεδαίμονες вмѣсто καὶ δαίμονες.

Одна и таже сила названа сперва τοῦτο τὸ ξ. φ., потомъ она же στοιχεῖον, потомъ она же τὸ δαιμόνιον. Она сила добрая: 1) ея трепещутъ демоны, 2) ею зло обращается въ бѣгство 3) она дѣйствуетъ при содѣйствіи Христа, 4) изгоняетъ вурколаковъ — посредствомъ заклинанія. Итакъ допущено какое-то доброе начало, которое названо однако демономъ и котораго какой-то видимый знакъ, обладающій таинственною, доброю силой, привязывается, какъ науза, ко лбу страждущаго. Но это не знаменіе креста, ибо его не назвали бы ни δαιμόνιον, ни στοιχεῖον (= στοιχειό). Быть можетъ тутъ кроется не простое суевѣріе, а какое нибудь лжеученіе.

Заговоръ 2-й. «Повелѣніе Божіе, чтобъ ты уничтожилъ вурколаковъ».

Ἑωθινὸν можетъ значить и утро и утреня: какъ и ὄρθρος значитъ и то и другое (ὄρθρος βαθὺς у Платона — раннее утро, на зарѣ, до свѣту; такъ и въ Пасхальномъ Канонѣ ὄρθρος βαθὺς значитъ раннее утро; въ церковно-слав. переводѣ: утреня глубока). Здѣсь однако, т. е. въ заговорѣ, скорѣе ἑωθινὸν относится къ утренѣ, потому что слѣдуетъ упоминаніе о Богѣ. Не относится ли къ первой утренѣ какой либо недѣли, какого нибудь праздничнаго или постнаго періода? Это для меня темно: нужно бы знать самый обрядъ.

Ἀρχὴ въ смыслѣ «повелѣніе» мнѣ вовсе неизвѣстно; но другаго смысла и я не приберу: въ умѣ же простеца переходъ отъ понятія «власть» къ понятію «приказъ» естественъ.

арха Іеремін IV, помѣченной 1811 годомъ и адресованной къ церкви и народу грузинскому. Этой грамотой предаются проклятію нѣкоторые знатные грузины, участвовавшіе въ возстаніи противъ царя Соломона II.

Вотъ текстъ этого памятника (на бумагѣ 0,61 × 0,445):

+ Ἱερεμίας ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

+ Οἱ κατὰ πᾶσαν τὴν Ἡμερετίαν καὶ Ἰβηρίαν ἀρχιερατικῶς προϊστάμενοι ἱερώτατοι μητροπολῖται καὶ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ καὶ συλλειτουργοί, καὶ εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, καὶ ὁσιώτατοι ἱερομόναχοι, καὶ λοιποὶ ἀπαξάπαντες εὐλογημένοι χριστιανοί, οἱ αὐτόθι εὑρισκόμενοι, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ Θεοῦ. Ἐπειδὴ ἐγένετο γνωστόν, ὅτι οἱ ἐκ τῶν αὐτόθι ὅ τε Γκενετέλης Εὐθύμιος, ὁ πρῶτος τῶν αὐτόθι, ὁ Τζουλουκιουζῆς Σεχνίας, καὶ ὁ Δαβὶδ περὶ Ἰωσιλιάν, οἱ τρεῖς δηλονότι οὗτοι, ἰδιόρρυθμοι γενόμενοι καὶ ἀλλότρια φρονήσαντες καὶ ἀποστάντες ἀπὸ τοῦ ἰδίου αὐτῶν φιλοχρίστου βασιλέως Σολομῶντος τοῦ Β^ου, ἐφάνησαν σκανδαλοποιοὶ καὶ φατριασταὶ καὶ ἐπίβουλοι τῆς πατρίδος αὐτῶν μετὰ πολλῆς τῆς ἀγνωμοσύνης, διὰ τοῦτο ἐδέησεν ἐκδοθῆναι πρὸς σωφρονισμὸν αὐτῶν καὶ παράδειγμα ἄλλων παρομοίων τὸ παρὸν ἡμέτερον ἐκκλησιαστικὸν φρικτὸν ἐπιτίμιον. Καὶ δὴ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐγ ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα οἱ ῥηθέντες ὅ τε Γνετετέλης Εὐθύμιος, ὁ πρῶτος τῶν αὐτόθι, Τζουλουκιουζῆς Σεχνίας, καὶ ὁ Δαβὶδ περὶ Ἰωσιλιάν, ἂν μὴ μεταστραφῶσιν ἀπὸ τῆς κακοβουλίας αὐτῶν καὶ μὴ μεταστραφῶσιν ἀπὸ τῶν ὀλεθρίων αὐτῶν κινημάτων καὶ βουλευμάτων, συνενούμενοι τῷ ἰδίῳ αὐτῶν φιλοχρίστῳ βασιλεῖ Σολομῶντι, κατὰ τὴν ἐξενεχθεῖσαν διαίτησιν καὶ ὑψηλὴν καὶ κραταιὰν βούλησιν τοῦ κραταιοτάτου, γαληνοτάτου, δικαιοτάτου, πολυχρονίου ἡμῶν Ἄνακτος (οὗ τὸ κράτος εἴη ἀήττητον καὶ θριαμβεῦον εἰς τοὺς αἰῶνας), ἀλλὰ διαμένωσιν ἕως τέλους ἀμετάβλητοι, καὶ ἀδιόρθωτοι, καὶ ἐναντιογνωμοῦντες, καὶ ἐναντιοφρονοῦντες, καὶ ἰδιόρρυθμοι, καὶ κακόβουλοι, καὶ ἐπιζήμιοι τῇ καταστάσει τῆς πατρίδος αὐτῶν, καὶ κακὸν παράδειγμα γινόμενοι, ἀφωρισμένοι ὑπάρχωσιν ἀπὸ Θεοῦ, καὶ κατηραμένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτοι καὶ τυμπανιαῖοι· αἱ πέτραι καὶ ὁ σίδηρος λυθείησαν, αὐτοὶ δὲ μηδαμῶς· κληρονομήσειαν τὴν λέπραν τοῦ Γιεζῆ καὶ τὴν ἀγχόνην τοῦ Ἰούδα, στένοντες εἶεν καὶ τρέμοντες ἐπὶ τῆς γῆς ὡς ὁ Κάϊν, ἡ ὀργὴ τοῦ Θεοῦ εἴη ἐπὶ τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, καὶ προκοπὴν μήποτε ἴδοιεν, ἔχοντες καὶ τὰς ἀρὰς πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος ἁγίων καὶ τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων Πατέρων· ὑπάρχωσι δὲ καὶ ἔξω τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας, καὶ μηδεὶς ἐκκλησιάσῃ ἀυτούς, ἢ ἁγιάσῃ, ἢ θυμιάσῃ, ἢ ἀντίδωρον αὐτοῖς δῷ, ἢ συμφάγῃ,

ἢ συμπίῃ, ἢ ὅλως συναναστραφῇ καὶ χαιρετίσῃ ἐν βάρει ἀργίας ἀσυγγνώστου καὶ ἀλύτου ἀφωρισμοῦ τοῦ ἀπὸ Θεοῦ Κυρίου παντοκράτορος. ΑΩΙΑ$^{\varphi}$.

Ἐν μηνὶ ἀπριλλίῳ, ἰνδικτιῶνος ιδ^{ης}.

+ ὁ Καισαρείας Φιλόθεος.
+ ὁ Ἐφέσου Διονύσιος.
+ ὁ Κυζίκου Μακάριος.
+ ὁ Νικαίας Ἰωακείμ (?).
+ ὁ Χαλκηδόνος Γεράσιμος.
+ ὁ Ἀγκύρας Σωφρόνιος.

Пр. ред. **Прилагаемъ русскій переводъ грамоты, сдѣланный В. В. Латышевымъ.**

Іеремія Божіею милостію архіепископъ Константинополя новаго Рима и вселенскій патріархъ.

По всей Имеретіи и Иверіи святительски предстоящіе священнѣйшіе митрополиты и во Святомъ Духѣ возлюбленные братія и сослужители, и благочестивѣйшіе іереи, и преподобнѣйшіе іеромонахи и прочіе всѣ благословенные христіане, тамъ находящіеся, да будетъ вамъ благодать и миръ отъ Бога. Поелику учинилось извѣстно, что мѣстные жители Гнететели [1]) Евеимій, первый изъ мѣстныхъ, Цулукіузи (Цулукидзе?) Сехнія и Давидъ Іоселіанъ, именно три эти лица, объявивъ себя независимыми, замысливъ измѣну и отложившись отъ своего христолюбиваго царя Соломона II, оказались соблазнителями, заговорщиками и злоумышленниками противъ своего отечества съ большимъ неразуміемъ, то посему явилась нужда выдать для ихъ вразумленія и въ примѣръ другимъ подобнымъ настоящую нашу церковную страшную клятву. И се мы письменно объявляемъ соборне со священнѣйшими и пречестными архіереями, во Св. Духѣ возлюбленными нашими братіями и сослужителями, что если сказанные Гнететели Евеимій, первый изъ мѣстныхъ, Цулукіузи Сехнія и Давидъ Іоселіанъ не отвратятся отъ своего злоумышленія и не отвратятся отъ своихъ пагубныхъ мятежей и замысловъ, присоединяясь къ своему христолюбивому царю Соломону по объявленному рѣшенію и высокой и державной волѣ державнѣйшаго, тишайшаго, справедливѣйшаго и долговѣчнаго Царя нашего (его-же держава да будетъ непобѣдима и да торжествуетъ во вѣки), но пребудутъ до конца неизмѣнными, неисправимыми, противомыслящими, противодумными, самовольными, злоумышленниками, вредными для благосостоянія своего отечества и служащими дурнымъ примѣромъ, то да будутъ отлучены отъ Бога, прокляты, и по смерти неразрѣшимы и наказуемы; камни и желѣзо да разрѣшатся, они же никоимъ образомъ; да наслѣдуютъ они проказу Гіезія и петлю Іуды, да будутъ стенящими и дрожащими на землѣ яко Каинъ, гнѣвъ Божій да будетъ на главахъ ихъ и да не видятъ они никогда преуспѣянія, неся и проклятіе всѣхъ отъ вѣка святыхъ и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ; да пребудутъ они и внѣ Христовой церкви и никто да не воцерквитъ ихъ, или освятитъ, или окадитъ, или дастъ имъ антидоръ, или ѣстъ, или пьетъ съ ними, или вообще имѣетъ общеніе и привѣтствуетъ, подъ страхомъ непрощаемаго изверженія (изъ свящ. сана) и неразрѣшимаго отлученія отъ Бога Господа Вседержителя. 1811 года, въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, индиктіона 14-го. Филоѳей Кесарійскій. Діонисій Ефесскій. Макарій Кизикскій. Іоакимъ Никейскій. Герасимъ Халкидонскій. Софроній Анкирскій.

---

1) Въ рукописи г. Пападопуло здѣсь стоитъ форма Γκενετέλης, а ниже—Γνετετέλης; есть ли это его описка, или такая разница есть и въ подлинникѣ грамоты, мы не знаемъ, но предпочитаемъ удержать въ переводѣ одну форму. *В. Л.*

XII.

Русскій лицевой апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI-го вѣка по XIX-й. Составилъ Ѳедоръ Буслаевъ. Москва, въ синодальной типографіи 1884 г.

Д. чл. Н. В. Покровскаго.

Чтобы уяснить существенный характеръ и научное значеніе новаго труда Ѳ. И. Буслаева, необходимо прежде всего имѣть въ виду то, что въ археологической литературѣ не только нѣтъ ученыхъ изслѣдованій по части апокалипсической иконографіи византійской и русской, но даже до послѣдняго времени не были точно установлены наиболѣе цѣлесообразные пріемы въ изслѣдованіи русской миніатюры. Обычная оцѣнка миніатюры, какъ одного изъ явленій въ исторіи художественнаго стиля и техники,— весьма естественная по отношенію къ миніатюрѣ западно-европейской, въ которой художественные принципы выступаютъ на первый планъ, не вполнѣ приложима къ миніатюрѣ русской, въ которой господствующимъ началомъ является традиція. Главное историческое значеніе русской миніатюры заключается въ ея тѣснѣйшей связи съ иллюстрируемымъ ею текстомъ и согласіи съ древнимъ иконографическимъ преданіемъ. Русская миніатюра есть наглядное и, по возможности, точное выраженіе извѣстныхъ идей и понятій; она избѣгаетъ произвольныхъ вымысловъ личной фантазіи художника, такъ какъ предназначается не столько для удовлетворенія эстетическаго чувства, сколько для цѣлей назиданія, и предпочитаетъ точное выраженіе идеи, установленное стариною, подъ непосредственнымъ руководствомъ текста. Эта тѣсная связь миніатюры съ письменностію раскрыта

со всею ясностію въ многочисленныхъ сочиненіяхъ проф. Буслаева, и такимъ образомъ, установленъ непоколебимо научный пріемъ точнаго изслѣдованія русской миніатюры.

Блестящее подтвержденіе цѣлесообразности этого пріема представляетъ новый трудъ Ѳ. И. Буслаева о лицевыхъ апокалипсисахъ. Сверхъ того, въ изслѣдованіяхъ этого рода требуется разносторонній и обширный запасъ свѣдѣній не только по исторіи искусства и иконографіи, но и по части языка, палеографіи и быта: вся эта совокупность свѣдѣній счастливо сочеталась въ лицѣ проф. Буслаева, и только онъ одинъ доселѣ могъ подойдти, во всеоружіи знанія, къ рѣшенію тѣхъ научныхъ задачъ, которыя ставитъ современной археологіи русская миніатюра.

Иллюстраціи русскихъ апокалипсисовъ представляютъ совокупность чрезвычайно разнообразныхъ формъ и комбинацій элементовъ древне-христіанскихъ, византійскихъ, западно-европейскихъ и русскихъ: разобраться въ этой огромной массѣ разнокалибернаго матеріала значитъ уяснить путь постепеннаго образованія апокалипсическихъ иллюстрацій, отдѣлить въ нихъ первоначальные элементы отъ позднѣйшихъ наслоеній, явившихся въ разныя времена и подъ различными вліяніями. При обиліи древнихъ памятниковъ такая задача разрѣшалась бы безъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ уже одно распредѣленіе памятниковъ въ хронологическомъ порядкѣ и ихъ наглядное сравненіе указывало бы и первоначальную основу апокалипсическихъ иллюстрацій и процессъ ихъ постепенныхъ осложненій и видоизмѣненій. Но не такъ легко достигается эта цѣль на самомъ дѣлѣ; происходитъ это отъ того, что до насъ не дошло ни одного изъ лицевыхъ апокалипсисовъ византійскихъ, съ которыми естественно должны были стоять въ тѣсной связи апокалипсисы русскіе. Апокалипсическая иконографія въ извѣстномъ подлинникѣ Діонисія Фурноаграфіота имѣетъ позднее происхожденіе и заключаетъ въ себѣ ясные признаки западнаго вліянія. Лицевые Апокалипсисы русскіе, сохранившіеся доселѣ, не восходятъ по своему началу ранѣе XVI столѣтія. Такимъ образомъ, первоначальная исторія лицеваго апокалипсиса не имѣетъ ни одного цѣльнаго представителя до XVI в. Недостатокъ этотъ не восполняется и памятниками иного рода, такъ какъ ни въ древнихъ византійскихъ и русскихъ стѣнописяхъ, ни въ другихъ памятникахъ искусства нѣтъ болѣе или менѣе цѣльнаго выраженія апокалипсическихъ видѣній. Отсюда является необходимость—возстановлять первую основу апокалипсическихъ иллюстрацій по незначительнымъ остаткамъ, уцѣлѣвшимъ въ памятникахъ византійской миніатюры и мозаики, и прибѣгать за помощію къ апокалипсисамъ западнымъ, которые, подчиняясь общему направленію западнаго искусства въ эпоху, предшествовав-

щую возрожденію, носятъ на себѣ замѣтные слѣды византійскаго вліянія;— дѣло тѣмъ болѣе трудное, что еще доселѣ археологія не опредѣлила ни объема, ни характера вліянія со стороны византійскаго искусства на западное искусство, и тѣмъ большаго уваженія заслуживаетъ трудъ ученаго, который въ разрозненныхъ фрагментахъ открылъ признаки, характеризующіе цѣлое.—Научный аппаратъ разсматриваемаго капитальнаго труда не допускаетъ сильныхъ возраженій: все наиболѣе важное изъ древности византійской и западной — въ мозаикахъ, фрескахъ, изваяніяхъ и миніатюрахъ принято въ соображеніе и оцѣнено по достоинству; не забыты также и сравнительные матеріалы для символики, стилизаціи, палатнаго письма и костюма Изъ числа апокалипсисовъ западныхъ приняты во вниманіе слѣдующіе: Бамбергскій X в., Альтамировскій XII в., Англосаксонскій XII в. и одинаковой съ нимъ редакціи Инкунабулы XV в., Пражскій XIV в.; старопечатные—въ Библіяхъ: въ Нюренбергской 1483 г. и Венеціанской 1492 г., апокалипсисъ Альбрехта Дюрера 1498 г., въ Лютеровой Библіи 1534 г. и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ; въ лицевыхъ Библіяхъ: Ванъ-деръ-Борхта 1582 г. и Пискатора, 1650 и 1674 г. Далѣе — подробно разсмотрѣна апокалипсическая иконографія Аѳонской ерминіи Діонисія Фурноаграфіота, на основаніи переводовъ послѣдней, французскаго Дидрона и Дюранда, нѣмецкаго Шефера и русскаго еп. Порфирія. Но обслѣдованіе этихъ апокалипсисовъ, хотя оно и отличается полнотою, особенно обслѣдованіе апокалипсиса Бамбергскаго, еще доселѣ неизданнаго и не описаннаго, не составляетъ главной цѣли нашего автора. Цѣль эта заключается въ апокалипсисахъ русскихъ. Всѣ русскіе апокалипсисы, представляющіе особенную важность по своей древности, оригинальности иконографіи и по обилію данныхъ, необходимыхъ для заключеній о генезисѣ лицеваго апокалипсиса и его различныхъ редакціяхъ, подробно описаны и обслѣдованы сполна; сюда относятся апокалипсисы: I., рукопись проф. Буслаева XVII в., II., ркп. моск. публ. музея XVII в., III., ркп. казанской дух. академіи XVI в., IV., ркп. проф. Буслаева XVI в., ркп. моск. публ. муз. XVII в., ркп. проф. Буслаева 1705 г. и ркп. проф. Тихонравова XVIII в., V., ркп., каз. дух. акад. XVI в., ркп. Хлудова XVI в., ркп. каз. дух. академіи XVIII в., рукописи Зайцевскаго,—гр. Уварова, Титова, моск. публ. музея и Нилостолбенской пустыни XVII в., ркп. моск. публ. муз. 1708 г. и ркп. кн. Вяземскаго XVIII в., VI., ркп. Силина 1636—1643 г. VII., ркп. СПБ. публ. библ. и моск. публ. муз. XVII в., ркп. проф. Буслаева XVIII в., и отдѣльные листы кн. Вяземскаго XVIII в., ркп. гр. Уварова XVII в., IX., ркп. проф. Тихонравова XVII в., X., ркп. проф. Буслаева 1671 г., XI., ркп. моск. дух. академіи,

ркп. СПБ. публ. библ и ркп. моск. синод. библ. XVII в., XII., ркп. СПБ. публ. библ. петровскаго времени, ркп. архим. Амфилохія того же времени, ркп. СПБ. публ. библ. и ркп. Вахрамѣева XVIII в., XIII., ркп. Барсова съ миніатюрами XVIII в.; XIV., ркп. Хлудова 1708 г.; XV., ркп. князя Вяземскаго и Дюмушеля Петровскаго времени, XVI., ркп. проф. Тихонравова петровскаго времени, XVII., ркп. проф. Буслаева 1721 г. и ркп. проф. Тихонравова 1731 — 1736 гг., XVIII., ркп. СПБ. публ. библ. XVIII в., XIX., ркп. Титова XVIII в., Изъ цѣлой массы апокалипсисовъ позднѣйшихъ XVIII и XIX в., представляющихъ копіи съ памятниковъ болѣе древнихъ, авторъ беретъ на выдержку только десять такихъ, въ которыхъ, при повтореніи извѣстныхъ уже переводовъ и часто въ искаженномъ ихъ видѣ, встрѣчаются, однако, нѣкоторыя дополненія, существенно важныя для исторіи нашего лицеваго апокалипсиса. Что касается, наконецъ, многочисленныхъ списковъ апокалипсиса, вышедшихъ изъ среды старообрядчества, то они не могли получить мѣста въ настоящемъ трудѣ: заключая въ себѣ грубыя издѣвательства надъ православною церковію, церковною и гражданскою властію, апокалипсисы эти какъ плодъ старообрядческой фантазіи, не имѣютъ никакого значенія въ рѣшеніи вопроса объ исторіи апокалипсической иконографіи и не обнаруживаютъ ни глубины замысла, ни даже сколько нибудь основательнаго знакомства ихъ составителей съ преданіями отдаленной старины. Таковъ объемъ матеріала, вошедшаго въ составъ разсматриваемаго труда.

Такъ какъ наши лицевые апокалипсисы до настоящаго времени не были предметомъ какого бы то ни было изслѣдованія, то первая задача Ѳ. И. Буслаева заключалась въ томъ, чтобы посредствомъ точнаго описанія дать вѣрное понятіе о наличныхъ памятникахъ. Такое описаніе въ разсматриваемой книгѣ нисколько не утрачиваетъ своего важнаго значенія даже и при многочисленныхъ рисункахъ, приложенныхъ къ книгѣ, потому что во 1-хъ, не всѣ описанія имѣютъ соотвѣтствующіе рисунки въ альбомѣ, во 2-хъ, описанія эти имѣютъ характеръ не фотографическій, но научный и представляютъ огромную массу сравненій и частныхъ выводовъ. Точность и полнота этихъ описаній слишкомъ далеко стоятъ отъ той скрупулезности, которая въ мелочахъ полагаетъ сущность дѣла и, по выраженію извѣстнаго англійскаго ученаго, за отдѣльными деревьями не видитъ цѣльнаго лѣса. Здѣсь все имѣетъ свой совершенно опредѣленный смыслъ, все направлено къ выясненію цѣлаго, и такимъ образомъ подготовлена твердая почва, на которой будущій археологъ, даже не провѣряя памятники, обслѣдованные проф. Буслаевымъ, построитъ свои окончательные выводы объ исторіи лицеваго апокалипсиса. Обычная схема, въ которую весьма удобно укла-

дывается вся полнота свѣдѣній о лицевыхъ апокалипсисахъ, опредѣляется слѣдующими соображеніями: прежде всего необходимо дать обстоятельныя объясненія относительно внѣшняго вида рукописей лицевыхъ апокалипсисовъ, а затѣмъ опредѣлить свойства ихъ языка и миніатюръ, наконецъ указать ихъ отношеніе къ сроднымъ памятникамъ и такимъ образомъ свести всю совокупность разсматриваемыхъ памятниковъ въ опредѣленныя группы. Это мы и видимъ въ разсматриваемой книгѣ. При оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго памятника проф. Буслаевъ сообщаетъ точное понятіе объ общемъ составѣ и внѣшнемъ видѣ его, объ языкѣ, иконографическихъ формахъ, художественномъ стилѣ миніатюръ, объ обстановочныхъ изображеніяхъ, каковы: палатное письмо, формы утвари, орнаментика; наконецъ, даетъ подробное описаніе каждой миніатюры въ отдѣльности. Посредствомъ такого пріема изслѣдованія авторъ раскрываетъ предъ нами новый міръ понятій и образовъ, среди которыхъ обращалась мысль древне-русскаго книжника; отмѣчаетъ съ возможною точностію все то, что составляетъ продуктъ (правда, незначительный) личнаго творчества русскаго художника, что унаслѣдовано имъ отъ православной византіи и что принесено съ запада. Помимо глубокаго знакомства съ общею исторіею искусствъ, здѣсь потребовалось множество другихъ вспомогательныхъ свѣдѣній и самое подробное и тщательное сличеніе памятниковъ, которыя и привели автора къ опредѣленію разновременныхъ и разномѣстныхъ наслоеній въ нашихъ апокалипсисахъ. Его не могъ, конечно, обольстить тотъ шаблонный пріемъ оцѣнки памятниковъ, по которому высшее достоинство и близость къ византійскимъ оригиналамъ усвояется обыкновенно памятникамъ наиболѣе древнимъ, и онъ властною рукою поставилъ на первомъ мѣстѣ апокалипсисъ XVII вѣка, какъ наиболѣе цѣнный со стороны цѣльности и неповрежденности иконографическаго преданіи византіи, и отодвинулъ на второй планъ апокалипсисы XVI вѣка, заключающіе въ себѣ значительные слѣды западнаго вліянія. Правда, славянская филологія, въ лицѣ проф. Ягича, предъявила нѣкоторыя возраженія автору относительно принадлежности варіантовъ указанной редакціи XVII вѣка къ первоначальному переводу, въ виду древнѣйшихъ списковъ апокалипсиса румянцевскаго (XIII—XIV в.), боснійскаго Гвальскаго (1404 г.), кроатскаго глаголитскаго (XIV в.) и апокалипсиса 1396 г., которые не заключаютъ въ себѣ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ проф. Буслаевымъ въ нашемъ спискѣ XVII в. варіантовъ (Jagic, archiv 8 B. 1 H. 1884 § 129 ff.). Можно прибавить также, что и въ иконографіи этого апокалипсиса отмѣченный авторомъ восьмиконечный крестъ не есть единственный слѣдъ подновленія (249); тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ иконографія этого апокалипсиса несомнѣнно заключаетъ въ себѣ много признаковъ отдаленной старины.

Точное и безусловно вѣрное распредѣленіе лицевыхъ апокалипсисовъ по редакціямъ, точное разграниченіе ихъ признаковъ и генезиса, а отсюда и окончательное рѣшеніе цѣльнаго вопроса о происхожденіи и исторической судьбѣ апокалипсической иконографіи теперь еще преждевременно, и потому нашъ авторъ, извлекая частные выводы изъ опредѣленной суммы данныхъ, справедливо опасается обобщать свой взглядъ до послѣднихъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе, основной принципъ такого распредѣленія, насколько онъ открывается въ обслѣдованныхъ авторомъ памятникахъ, отмѣченъ въ разсматриваемой книгѣ ясно и опредѣленно. Въ основу различенія редакцій Ѳ. И. Буслаевъ полагаетъ отношеніе миніатюръ къ тексту апокалипсиса и его толкованіямъ, также и характеръ иллюстрацій. Въ этомъ принципѣ даны уже указанія и на источники, изъ которыхъ произошли редакціи. Тѣснѣйшая связь миніатюры съ текстомъ и толкованіемъ его, доходящая иногда до буквальнаго сходства во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, составляетъ отличительную черту редакцій древнѣйшихъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ Византіи. Іератическій стиль византійской иконографіи, въ которомъ всегда находило болѣе или менѣе видное мѣсто подчиненіе личнаго произвола художника высшимъ богословскимъ цѣлямъ, естественно не могъ допустить произвольныхъ выраженій смысла апокалипсическаго текста въ его иллюстраціи и требовалъ лишь такихъ иконографическихъ формъ, которыя прежде всего выражали точно содержаніе апокалипсиса. Чѣмъ болѣе тотъ или другой изъ русскихъ лицевыхъ апокалипсисовъ удовлетворяетъ этому требованію византійской иконографіи, тѣмъ онъ важнѣе для опредѣленія общаго генезиса нашихъ апокалипсисовъ; пусть онъ является предъ нами въ спискѣ позднѣйшемъ XVII-го или XVIII-го в., но коль скоро онъ сохраняетъ въ себѣ въ чистомъ видѣ традиціонную византійскую основу, то это даетъ основаніе считать его представителемъ одной изъ древнѣйшихъ редакцій. Къ сожалѣнію до насъ недошло ни одного русскаго памятника, въ которомъ бы эта первоначальная основа осталась неповрежденною. Истощеніе творческой силы Византіи и наступленіе на западѣ эпохи возрожденія, которая отвергла византійскія преданія и выставила на своемъ художественномъ знамени принципъ свободы, изящества и красоты, оставили свой слѣдъ и въ русской апокалипсической иконографіи. Западное искусство внесло въ нашъ апокалипсисъ живописную манеру, но во имя художественной свободы и разнообразія ослабило силу древней иконографической традиціи и повело къ непониманію и даже извращенію задачъ апокалипсической иллюстраціи, какъ это можно видѣть напр. въ подносномъ экземплярѣ апокалипсиса московской дух. академіи. Примѣсь этихъ западныхъ элементовъ полагаетъ основу для иныхъ редакцій апока-

липсиса. Таково основное начало для распредѣленія апокалипсисовъ по редакціямъ. Но очевидно, что при чрезвычайномъ разнообразіи формъ и понятій, въ какихъ обнаруживается западное вліяніе въ разныхъ спискахъ нашего апокалипсиса, и при отсутствіи точной нормы, опредѣляющей его первоначальную византійскую основу, весьма нелегко провести точную пограничную черту между редакціями, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разнообразіе вліяній достигаетъ своего maximum'а. Таковъ напр. юсовый апокалипсисъ Ѳ. И. Буслаева XVI в., въ которомъ скомбинированы элементы античные, византійскіе, западные и русскіе; подобное соединеніе можно встрѣчать и въ другихъ лицевыхъ апокалипсисахъ. Съ другой стороны, такъ какъ совокупность иноземныхъ вліяній не всегда сводилась къ механическому усвоенію однѣхъ только внѣшнихъ формъ, но и вызывала иногда русскаго художника къ самостоятельной работѣ, то отсюда являются въ апокалипсическихъ иллюстраціяхъ новыя варіаци: иногда русскій художникъ сокращалъ сюжеты оригинала, иногда дополнялъ ихъ. Такъ напр. составитель миніатюръ апокалипсиса проф. Буслаева XVII в. во многихъ случаяхъ раздѣляетъ одинъ и тотъ же сюжетъ на двѣ и даже на нѣсколько миніатюръ, что̀ по другимъ редакціямъ является въ одной миніатюрѣ (стр. 225); въ другихъ случаяхъ онъ группируетъ въ одно цѣлое нѣсколько сюжетовъ, которые въ другихъ редакціяхъ отдѣлены другъ отъ друга и составляютъ цѣлый рядъ миніатюръ (стр. 243). Впрочемъ, не смотря на всѣ эти затрудненія, общій принципъ, положенный Ѳ. И. Буслаевымъ въ основу разграниченія редакцій, подробное исчисленіе особенностей каждой рукописи и указаніе въ ней чертъ, сходныхъ съ другими, наконецъ обстоятельный сводъ данныхъ, необходимыхъ для заключенія о генезисѣ редакцій, никогда не утратятъ своего значенія.

Не считая себя въ правѣ подвергать критикѣ трудъ, превышающій мои наличныя познанія въ области апокалипсической иллюстраціи, я тѣмъ не менѣе позволяю себѣ предложить нѣкоторыя pia desideria. Широкая постановка вопроса объ апокалипсической иконографіи, вполнѣ цѣлесообразная при настоящемъ положеніи этого вопроса въ современной археологической литературѣ, естественно требуетъ, чтобы въ область подлежащаго изслѣдованія введены были всѣ памятники, имѣющіе близкое отношеніе къ дѣлу. Съ этой стороны имѣютъ несомнѣнную важность въ разсматриваемомъ трудѣ тѣ археологическія справки, какія достоуважаемый авторъ предлагаетъ намъ на основаніи древнихъ мозаикъ и миніатюръ. Но какъ скоро уже сдѣланъ былъ шагъ въ эту область, какъ скоро приняты въ соображеніе даже сравнительно позднія фрески въ церкви св. Савина (1050—1150), то естественно пожелать, чтобы при этомъ не были забыты

подобные же памятники, находящіеся у насъ въ Россіи: разумѣемъ стѣнописи старинныхъ русскихъ храмовъ, въ которыхъ находила свое примѣненіе апокалипсическая иконографія. Зачатки такихъ формъ восходятъ у насъ по крайней мѣрѣ къ XII столѣтію, какъ это показываютъ фрески Нередицкой церкви близъ Новгорода. Согласимся, что апокалипсическія видѣнія въ стѣнописяхъ не отличаются тою полнотою, какая возможна для нихъ въ миніатюрѣ и слѣдовательно въ вопросѣ о редакціяхъ русскаго апокалипсиса они не могутъ имѣть первостепеннаго значенія; тѣмъ не менѣе, они не излишни въ рѣшеніи вопросовъ объ отдѣльныхъ иконографическихъ типахъ и объ отношеніи нашей иконографіи къ тексту апокалипсиса. Источникъ этотъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе важенъ, что формы стѣнописи, по самому назначенію своему, должны отличаться сравнительно большею устойчивостію и близостію къ древнему преданію, чѣмъ формы миніатюры.—Можетъ быть, не излишне было бы также обратить вниманіе на апокалипсисъ Вейгеля XIII—XIV в и берлинскую Библію магистра Іоанна Равеннскаго XIV в., съ которыми стоитъ въ генетической связи апокалипсисъ Дюрера (Oechelhaeuser, Dürer's Apocal. Reiter) и которые слѣд. могли бы еще болѣе уяснить процессъ постепеннаго отклоненія иллюстрацій западныхъ апокалипсисовъ отъ византійской основы. — Въ самомъ изложеніи желательно было бы видѣть побольше выпуклости аргументовъ наиболѣе важныхъ, которые въ дѣйствительности иногда скрываются за цѣлой массой частностей, не всегда одинаково важныхъ для уясненія главнѣйшихъ задачъ автора. Наконецъ, нельзя не пожалѣть объ отсутствіи алфавитнаго указателя, который въ столь обширномъ и чрезвычайно богатомъ цѣнными фактами сочиненіи является совершенно необходимымъ. Впрочемъ, говоря это, мы отнюдь не думаемъ умалять значеніе разсматриваемаго труда, который представляетъ въ высшей степени отрадное явленіе въ современной археологической литературѣ и долженъ быть признанъ безусловно трудомъ капитальнымъ: 1) онъ окончательно устанавливаетъ сравнительный методъ изученія нашей миніатюры, разсматривая ее какъ часть цѣлаго въ общей исторіи византійско-русскаго искусства и какъ выраженіе иллюстрируемаго ею текста; это достоинство, очевидно, имѣетъ уже не исключительно частный характеръ, но открываетъ прямой и вѣрный путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области русской миніатюры; 2) доставляетъ обширный, критически провѣренный, матеріалъ для исторіи лицевыхъ апокалипсисовъ и полагаетъ прочное начало для окончательнаго рѣшенія вопросовъ объ этой исторіи; 3) сообщаетъ многочисленныя новыя данныя для христіанской иконографіи, исторіи одеждъ, утвари, палатнаго

письма; 4) въ многочисленныхъ, художественно исполненныхъ, рисункахъ, число которыхъ простирается до 308 (на 269 листахъ, въ томъ числѣ 17 листовъ раскрашенныхъ) даетъ не только наглядное подтвержденіе воззрѣній автора, но и весьма солидный матеріалъ для исторіи художественнаго стиля русскихъ миніатюръ. (На основаніи этой рецензіи, трудъ проф. Ѳ. И. Буслаева, 28 апрѣля 1885 г., почтенъ присужденіемъ большой золотой медали Императорскаго русскаго археологическаго Общества; см. Протоколы засѣданій стр. XXXIII).

XIII.

Перегородчатыя эмали А. В. Звѣнигородскаго.

Д. чл. **Н. В. Покровскаго.**

Въ ряду памятниковъ древняго византійскаго искусства замѣчательное явленіе представляютъ перегородчатыя эмали (émaux cloisonnées). По всей вѣроятности, рѣдки они были и въ самой Византіи, даже въ блестящій періодъ исторіи византійскаго искусства, рѣдки и въ Россіи и въ Западной Европѣ, потому что производство ихъ соединено было съ значительными техническими затрудненіями и матеріальными затратами. Въ письменныхъ источникахъ сохранились свѣдѣнія о нѣкоторыхъ произведеніяхъ древней эмали съ указаніемъ даже мало вѣроятныхъ и украшенныхъ элементами сверхъестественнаго способовъ приготовленія эмали. Такою эмалью украшены были — престолъ константинопольскаго храма св. Софіи и двери его нарѳикса и баптистерія; но эти памятники погибли во времена Крестовыхъ походовъ. Подобная же участь разрушенія и невозвратной потери постигла множество другихъ памятниковъ этого рода, и лишь нѣкоторые изъ нихъ сохранились доселѣ, таковы: регаліи Монцы, престолъ въ церкви св. Амвросія въ Миланѣ, нѣсколько мелкихъ произведеній въ хранилищахъ древностей Милана, Вѣны, Парижа, Лондона, Сіены, Оксфорда, Копенгагена, нѣсколько экземпляровъ найденныхъ въ Кіевѣ близъ древней Десятинной церкви и въ рязанскомъ кладѣ, крестъ изъ коллекціи Савастьянова, окладъ Мстиславова Евангелія, нѣсколько образковъ въ коллекціи бывшей В. А. Прохорова и художественно-промышленномъ музеѣ при рисовальной школѣ Штиглица. Но самыми крупными памятниками этого рода нужно признать знаменитый запрестольный образъ въ храмѣ св. Марка въ Венеціи (pala d'oro), на которомъ находится до 83 изображеній изъ Новаго

завѣта, и образъ Хохульской Богоматери въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса съ 75-ю эмалевыми пластинками въ видѣ круглыхъ медальоновъ, крестовъ и прямоугольныхъ дощечекъ съ свящ. изображеніями. Прекраснымъ дополненіемъ къ этому, сравнительно небольшому, числу древнихъ эмалей служитъ теперь собраніе эмалей А. В. Звѣнигородскаго. По роковой случайности, собраніе это, на изученіе и изданіе котораго русскіе ученые имѣли бы преимущественное право, такъ какъ на ихъ сторонѣ, въ силу извѣстной зависимости нашей культуры отъ Византіи, должна бы была находиться и научная компетенція въ оцѣнкѣ родственныхъ намъ памятниковъ и особенный интересъ къ нимъ,—отправлено въ Западную Европу, гдѣ приготовляется роскошное изданіе его, такъ что русскимъ ученымъ приходится знакомиться съ нимъ отчасти по фототипическимъ снимкамъ, отчасти по снимкамъ въ краскахъ и описаніямъ иностранныхъ ученыхъ. Обстоятельное описаніе этихъ эмалей, съ приложеніемъ отчетливо исполненныхъ фототипическихъ снимковъ, сдѣлано нѣмецкимъ ученымъ капелланомъ І. Шульцемъ въ особой книжкѣ, подъ заглавіемъ: Die byzantinischen Zellen-Emails der Sammlung Swenigorodskoi. Aachen 1884. Книжка эта обратила на себя вниманіе европейскихъ археологовъ и вызвала нѣсколько болѣе или менѣе цѣнныхъ рецензій и замѣтокъ [1]). Цѣльное собраніе А. В. Звѣнигородскаго заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) часть вѣнчика отъ образа, 2—4) три медальона, представляющіе извѣстное изображеніе деисуса, 5—6) Апостолы—Петръ и Павелъ, 7—8) Евангелисты—Матѳей, Лука и Іоаннъ, 10) Георгій Побѣдоносецъ, 11) св. Димитрій, 12) Крестъ, на которомъ изображено распятіе съ предстоящими — Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ и олицетворенія: а) церкви, въ видѣ женщины, принимающей въ чашу кровь, которая течетъ изъ ребра распятаго Спасителя, б) синагоги, въ видѣ женщины, отвернувшейся отъ распятаго Спасителя. Сверхъ того 9 небольшихъ эмалевыхъ пластинокъ, въ числѣ которыхъ двѣ имѣютъ религіозныя изображенія Спасителя и Архангела и нѣсколько серегъ съ изображеніями птицъ. О. Шульцъ не только описалъ иконографическія формы этихъ эмалей, но и опредѣлилъ характеръ ихъ техники. Послѣднее имѣетъ особенную важность въ виду недостаточнаго разъясненія этого предмета въ археологической литературѣ. Что же касается иконографическихъ формъ, то здѣсь отчасти обнаруживаются свой-

---

1) Revue de l'art Chrétien, 2-me livraison 1885 (Charles de Linas); Literarische Rundschau 1884 № 21 (Reichensperger); Deutsche Literatur-Zeitung 1885 № 4 (Jaennicke); Repertorium fur Kunstwissenchaft 1885, VIII Bd. 2 Heft (Irimmel); Literarischer Handweiser 1884 № 365; Jahrbücher des Vereins v. Alterthumsfreunden im Rheinlande, Heft LXXVIII; Bonn 1884 (v. Vleuten).

ственные почти всѣмъ западно европейскимъ ученымъ недостатки: табліоны на византійскихъ одеждахъ авторъ принимаетъ за книги, а въ жезлѣ ап. Петра видитъ указаніе на главенство этого апостола.

Владѣлецъ эмалей, А. В. Звѣнигородскій обязательно предоставилъ въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 150 экземпляровъ снимковъ съ 4-хъ эмалевыхъ медальоновъ, которые при семъ прилагаются. Снимки эти исполнены по оригиналамъ во Франкфуртѣ. Лучшими изъ эмалевыхъ образковъ, по заключенію О. Шульца, провѣренному нашимъ личнымъ, хотя и кратковременнымъ, осмотромъ оригиналовъ, слѣдуетъ признать два медальона съ изображеніями Спасителя и Св. Луки. Оба медальона—круглые, около 8 сантиметровъ въ поперечникѣ. Процессъ изготовленія ихъ, какъ можно заключить на основаніи изученія оригиналовъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Художникъ бралъ круглую, довольно тонкую, пластинку золота и посредствомъ насѣчки обозначалъ на ней главные контуры предполагаемаго изображенія; затѣмъ при помощи молотка углублялъ очерченное насѣчкою пространство, такъ что поля пластинки представлялись поднятыми по сравненію съ очерченною фигурою приблизительно на полтора миллиметра. Въ предѣлалъ очерченнаго и выгнутаго пространства художникъ отмѣчалъ насѣчкою очертанія глазъ, носа, шеи, рукъ, складокъ одеждъ и проч., насѣчки эти доселѣ замѣтны на обратной сторонѣ медальоновъ. Обозначивъ такимъ образомъ детали изображенія, художникъ бралъ тонкія и узкія золотыя пластинки, шириною около полутора миллиметра и припаивалъ ихъ ребромъ по направленію намѣченныхъ насѣчкою очертаній: рисунокъ со всѣми подробностями было готовъ; теперь слѣдовало приступить къ эмальированію. Художникъ бралъ сырую эмалевую массу разнаго цвѣта, смотря по требованію рисунка, и наполнялъ ею ячейки, образованныя припаянными золотыми пластинками, при чемъ въ каждой отдѣльной ячейкѣ полагалась масса только одного цвѣта. Приготовленный такимъ образомъ предметъ становился въ печь, въ закрытомъ сосудѣ, для предохраненія отъ пыли и углей, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока масса расплавлялась и получала блестящій видъ. Также поступалъ художникъ и при образованіи надписей. Изготовленный такимъ образомъ предметъ отличался необыкновенною чистотою красокъ, тщательностію въ отдѣлкѣ всѣхъ даже мельчайшихъ подробностей и прочностію, благодаря которой онъ могъ сохраняться въ цѣлости въ теченіи столѣтій.—Первый изъ нашихъ медальоновъ представляетъ изображеніе Спасителя. І. Христосъ имѣетъ густые черные волосы съ проборомъ посрединѣ и небольшую черную раздвоенную бороду, черныя брови и глаза, носъ довольно длинный. Типъ этотъ появляется на памятникахъ храстіанства довольно рано. Извѣ-

стно, что въ первоначальную эпоху христіанства Спаситель былъ изображаемъ или подъ символами Добраго Пастыря, Агнца, Орфея и т. п., или въ прямомъ видѣ, напр. въ сценахъ воскрешенія Лазаря, умноженія хлѣбовъ и проч. Если отдѣлить менѣе важныя черты въ Его изображеніяхъ этой эпохи и сгруппировать черты типическія, то мы увидимъ въ этомъ изображеніи не историческій типъ Спасителя, а фигуру, напоминающую античнаго героя. Иначе, впрочемъ, едва ли могло и быть. То была эпоха переходная въ исторіи искусства; никакихъ церковныхъ установленій относительно религіозныхъ изображеній не существовало, иконографическіе типы еще не опредѣлились, и потому художники изображали Спасителя по своему личному усмотрѣнію, и такъ какъ ихъ художественные идеалы были воспитаны на античныхъ традиціяхъ, то отсюда и Спаситель представлялся въ томъ же античномъ типѣ: онъ является здѣсь молодымъ человѣкомъ, безъ бороды, съ короткими или длинными волосами, въ плащѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ, или свиткомъ—символомъ учительства, съ мягкими и симпатичными чертами лица и стройнымъ тѣлосложеніемъ. Типъ этотъ не былъ рабскою копіею съ языческихъ или еретическихъ образцевъ, но свободнымъ идеальнымъ созданіемъ христіанскихъ художниковъ. Съ IV в. замѣчается поворотъ къ типу византійскому. Лицо Спасителя принимаетъ строгій, величественный характеръ; появляется борода, иногда раздѣленная на двѣ части; крестообразный нимбъ украшаетъ голову Спасителя. Типъ этотъ проходитъ безъ существенныхъ измѣненій въ древнихъ мозаикахъ, миніатюрахъ и другихъ произведеніяхъ искусства. Въ Греціи и Россіи онъ удерживается до настоящаго времени, а на западѣ по крайней мѣрѣ до XIV в. Его устойчивость объясняется изъ основнаго іератическаго, не допускавшаго произвольныхъ измѣненій, принципа византійской живописи, а появленіе его во всѣхъ странахъ христіанскаго міра зависѣло отъ широкаго распространенія византійскаго искусства какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Сравнивая съ этими византійскимъ типомъ изображеніе Спасителя на нашихъ эмаляхъ, не можемъ не замѣтить сходства между ними въ общемъ характерѣ. Различіе же въ подробностяхъ существовало всегда. Еще въ IX столѣтіи патр. Фотій писалъ: Греки утверждаютъ, будто Христосъ пришелъ на землю въ ихъ образѣ, римляне, что Онъ имѣлъ римское лицо, евреи—еврейское, еѳіопы—еѳіопское. Каждый народъ считаетъ свой типъ самымъ совершеннымъ. Нужно полагать, что основаніемъ для такихъ мнѣній служилъ иконографическій типъ І. Христа съ національными оттѣнками; слѣдовательно разнообразіе подробностей, при неизмѣняемости основныхъ чертъ типа, должно быть признано явленіемъ обычнымъ. Оно обнаруживается уже въ описаніяхъ лица І. Христа у Іоанна Дамаскина и Ники-

фора Каллиста и съ очевидностію выражается въ дошедшихъ до насъ памятникахъ: для примѣра укажемъ на грузинскую лицевую минею Давидъ—Гареджійской пустыни и вторую половину миніатюръ гелатскаго Евангелія.—Относительно подробностей аттрибутовъ, одеждъ І. Христа и ихъ украшеній нѣтъ точныхъ указаній въ памятникахъ древней письменности, если не относить сюда отрывочныхъ замѣтокъ въ сказаніи объ иконѣ Одигитріи; но главнѣйшія черты ихъ были достаточно опредѣлены въ художественной практикѣ Византіи и стали общеобязательными: крестчатый нимбъ Спасителя, двѣ одежды—верхняя и нижняя, сандаліи, книга или свитокъ въ шуйцѣ и благословляющая десница—все это удержано доселѣ въ восточной иконографіи, какъ наслѣдіе отдаленной византійской старины. Художникъ, изготовлявшій разсматриваемый эмалевый образъ І. Христа также удержалъ эти черты, внося сюда, впрочемъ, нѣкоторое художественное разнообразіе и изящество отдѣлки. Нимбъ Спасителя здѣсь синій, крестообразный, очерченный полоскою кирпичнаго цвѣта; крестъ нимба, обрамленный также полоскою кирпичнаго цвѣта, исполненъ посредствомъ бѣловатой эмали; въ каждомъ изъ трехъ концевъ его помѣщены эмалевыя украшенія, означающія драгоцѣнные камни: одинъ большой центральный камень—зеленоватый и по четыре малыхъ синихъ. Обычныхъ буквъ ὁων, повторяющихся всегда въ памятникахъ поздне византійскихъ и русскихъ, здѣсь нѣтъ, и самый способъ изображенія креста не даетъ основаній для той символики, которую внесли сюда позднѣйшіе русскіе иконописцы, усмотрѣвшіе здѣсь намекъ на девять чиновъ ангельскихъ. Нижнею одеждою Спасителя служитъ свѣтлосиняя туника, по которой идутъ золотыя полоски, напоминающія мелкія складки, и необходимыя для укрѣпленія эмали. Около шеи и отъ праваго плеча къ поясу идутъ обычныя на туникахъ богатыхъ и знатныхъ людей обшивки, украшенныя перлами и драгоцѣнными камнями. У кисти правой руки обозначается еще третья нижняя зеленоватая одежда; конецъ рукава ея украшенъ желтоватымъ поручемъ съ драгоцѣнными камнями. Верхняя одежда І. Христа—синій плащъ: онъ накинутъ на лѣвую сторону корпуса І. Христа чрезъ лѣвое плечо и отчасти на правое плечо, откуда опускается назадъ; тѣ же золотыя полоски, расположенныя на плечахъ и около шеи правильными рядами, образуютъ около правой руки довольно натуральныя складки. Десница І. Христа благословляющая: указательный и средній персты простерты прямо; большой безымянный и мизинецъ сложены вмѣстѣ; таково обычное перстосложеніе Спасителя или жестъ на памятникахъ древняго византійскаго искусства. Лѣвою рукою І. Христосъ поддерживаетъ Евангеліе, при чемъ рука эта задрапирована въ плащъ, какъ это наблюдается всегда на памятникахъ визан-

тійскихъ, когда кто либо принимаетъ или держитъ въ рукахъ священный предметъ. Окладъ Евангелія золотой: верхняя доска раздѣлена рядами перловъ на двадцать квадратныхъ отдѣленій, въ которыя вставлены камни синяго и кирпичнаго цвѣта. Обрѣзъ книги лазоревый съ четырьмя перловыми пуговками и четырьмя застежками кирпичнаго цвѣта. Надпись по обѣ стороны головы Спасителя горизонтальная: налѣво отъ зрителя ІС̃, направо ХС̃.

На второмъ медальонѣ изображенъ Іоаннъ Предтеча. Вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя и Богоматери, онъ входилъ въ составъ такъ наз. деисиса. Типъ Предтечи соотвѣтствуетъ такому же типу его на памятникахъ византійскихъ и русскихъ и въ греческомъ и русскомъ подлинникахъ. Лицо Предтечи строгое, какъ и должно быть у человѣка, отрѣшившагося отъ міра; черные волосы растрепаны и въ безпорядкѣ падаютъ на плеча, борода косматая; нимбъ зеленоватый, обведенный красноватою каймою и украшенный перлами и крестиками желтаго и киноварнаго цвѣтовъ. Руки простерты въ лѣвую (отъ зрителя) сторону по направленію къ стоявшему нѣкогда подлѣ нею медальону съ изображеніемъ Спасителя. Одежда Предтечи состоитъ не изъ рубища, но изъ пышной мантіи, которая покрываетъ весь его корпусъ отъ шеи, за исключеніемъ нижнихъ частей рукъ, оставленныхъ голыми. Бѣлая полоска около шеи, по мнѣнію о. Шульца указываетъ на нижнюю льняную одежду; но едва-ли художникъ соединялъ съ нею подобный смыслъ; на изображеніи св. Георгія находится нѣсколько такихъ полосокъ: однѣ изъ нихъ по краямъ верхней одежды въ видѣ обшивокъ и одна около шеи; по аналогіи съ первыми, нужно считать и послѣднюю, равно какъ и полоску около шеи Предтечи и другихъ святыхъ. обшивкою, хотя бы въ приложеніи къ мантіи Предтечи она и была не совсѣмъ умѣста. Надпись при изображеніи Предтечи расположена вертикально, налѣво ο αγ. ιω̃ ο προ, направо δρομος.

На третьемъ медальонѣ — Ев. Лука: волосы черные съ тонсурою, борода также черная небольшая, раздѣленная на двѣ части; нимбъ синяго цвѣта съ коричневою каймою, украшенъ перлами и крестиками киноварнаго и желтаго цвѣтовъ. Нижняя одежда сѣраго цвѣта съ зеленоватою нашивкою, идущею отъ праваго плеча къ низу и украшенною двумя красными каймами и красными прямоугольными и синими овальными камнями. Верхняя одежда темносиняя, надѣта отчасти на правое плечо, главнымъ же образомъ перекинута чрезъ лѣвое плечо на грудь. Правая рука съ т. наз. благословляющимъ перстосложеніемъ, какъ у Спасителя; лѣвая, задрапированная въ плащъ, поддерживаетъ Евангеліе; окладъ Евангелія зеленый, украшен-

ный перлами, синими листочками и четырьмя фигурами въ видѣ сердца, краснаго и сѣраго цвѣтовъ, примыкающими остріями къ центру оклада. Надпись вертикальная ошибочная ογιος Λουχας.

На четвертомъ медальонѣ св. Георгій. ο αγ. Γεοργιος. Согласно съ древними памятниками византійскими и русскими и подлинниками, св. Георгій представленъ здѣсь въ видѣ молодаго человѣка безъ бороды; волосы черные курчавые, брови также черныя; нимбъ какъ со стороны цвѣтовъ, такъ и украшеній сходенъ съ нимбомъ Предтечи. Нижняя одежда синяя, съ нашивкою на правомъ плечѣ, украшенною перлами и краснымъ и зеленоватымъ камнями. У кистей рукъ замѣтны поручи. Верхняя одежда красная, украшенная желтыми и зеленоватыми фигурами сердца и перлами; одежда эта окаймлена бѣлыми полосами и застегнута на правомъ плечѣ при помощи крупнаго аграфа. На груди одежда эта украшена таблiономъ съ камнями зеленоватаго и краснаго цвѣтовъ (у Шульца ошибочно онъ принятъ за книгу). Въ правой рукѣ св. Георгій держитъ четвероконечный черный крестъ, лѣвая длань простерта: крестъ и простертая длань суть символы мученичества.

Какое первоначальное назначеніе могли имѣть эти медальоны съ религіозными изображеніями? Такъ какъ на всѣхъ 11-ти медальонахъ находятся по краямъ пробоины, то ясно, что они были къ чему либо прикрѣплены. Французскій ученый де Лина назвалъ ихъ disjecta membra переплета Евангелія. Предположеніе это имѣетъ долю вѣроятности: всѣ находящіяся на медальонахъ изображенія приличествуютъ окладу Евангелія, какъ это видно изъ сравненія ихъ съ изображеніями другихъ окладовъ и между прочимъ Мстиславова Евангелія. Но трудно согласиться съ тѣмъ предположеніемъ французскаго ученаго, будто всѣ медальоны, числомъ 13—14, вмѣстѣ съ утраченными, могли быть помѣщены на одной верхней крышкѣ Евангелія. Для размѣщенія такого количества медальоновъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ діаметрѣ около 8 сантиметровъ потребуется плоскость шириною около 33 сант. и около 52 сант. въ высоту. Но въ числѣ древнихъ Евангелій нельзя указать ни однаго, которое бы имѣло столь обширные размѣры, если не имѣть въ виду Евангелій XVI—XVIII вв. Въ виду этого представляется болѣе удобнымъ размѣстить эмали на двухъ крышкахъ: на верхней въ срединѣ крестъ съ предстоящими, а къ угламъ четыре евангелиста; на нижней въ срединѣ деисисъ, а по угламъ вверху ап. Петръ и Павелъ, внизу св. Георгій и Димитрій. Допуская, впрочемъ, это предположеніе для первоначальнаго назначенія разсматриваемыхъ эмалей, необходимо замѣтить, что оно не единственное: примѣры иконы Хохульской Богоматери, венеціанскаго Pala d'oro и др. даютъ нѣкоторое

основаніе предполагать, что эти эмали могли быть прикрѣплены также къ иконѣ или кресту. Владѣлецъ сообщилъ самъ, что въ моментъ ихъ пріобрѣтенія имъ онѣ были прикрѣплены къ старому деревянному кресту.

Откуда идутъ эти эмали? Вопросъ этотъ отчасти разрѣшается на основаніи признаковъ, заключающихся въ самыхъ эмаляхъ. Несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ работою византійскаго происхожденія: объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ техника ихъ, такъ и иконографическая сторона и греческія надписи. Но исполнителемъ ихъ, по образцамъ византійскимъ, едва-ли не былъ грузинъ. Полагаемъ это на основаніи слѣдующихъ соображеній. На крестообразной пластинкѣ въ правой и лѣвой оконечностяхъ креста находятся несомнѣнно грузинскія буквы древняго церковнаго шрифта. Извѣстный знатокъ грузинскаго языка и письменности проф. Д. Е. Чубиновъ, по нашей просьбѣ, разсматривалъ эти буквы и находилъ возможнымъ прочесть нѣкоторыя слова: вверху направо отъ зрителя кристе т. е. Христе, ниже ад(иде) — про(славь), налѣво — аб и мепе т. е. царь. Если справедливы, при всей неясности очертаній буквъ, догадки достопочтеннаго профессора, то цѣльная надпись могла бы быть прочитана такъ: Христе, прослави царя Абхазовъ. Надписи этого рода встрѣчаются и на другихъ грузинскихъ памятникахъ, какъ напр. на одномъ крестѣ въ Мецаметскомъ монастырѣ, описанномъ у Броссе (Rapports Spt. 1851). Конечно, при этомъ остается во всей силѣ то возможное возраженіе, что на крестахъ древне-византійскихъ и русскихъ формулы надписей были строго опредѣлены и въ составъ ихъ обыкновенно не входили молитвенныя воззванія, въ родѣ указаннаго. Оставляемъ спеціалистамъ грузинскаго языка окончательную разгадку этой надписи и съ своей стороны выставляемъ на видъ лишь несомнѣнно грузинскія буквы, имѣющія значеніе въ вопросѣ о происхожденіи разсматриваемыхъ эмалей. Предположеніе о грузинскомъ происхожденіи ихъ подтверждается отчасти и тѣмъ, что находящіяся здѣсь греческія надписи сдѣланы ошибочно: Παλος вм. Παυλος, Μανθεος вм. Ματθαιος, ογιος вм. αγιος, ιδε вм. ιδου; ошибки эти легче могъ допустить чужеземецъ, чѣмъ грекъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ не объясняются и изъ особенностей произношенія. Изображенные здѣсь святые были приняты вообще въ иконографіи восточной; но св. Георгій, какъ каппадокіянинъ по происхожденію, и св. Димитрій, какъ храбрый боецъ, пользовались особымъ почетомъ на Кавказѣ. Точное сходство изображеній съ византійскими не доказываетъ того, что они были исполнены грекомъ: тамъ, гдѣ господствуетъ въ области искусства подражаніе, но не самобытное творчество, гдѣ всякое отступленіе отъ оригинала считается дѣломъ непозволительнымъ, копія не можетъ далеко уклоняться отъ ори-

гинала. Греческія надписи въ грузинской иконографіи — дѣло совершенно обычное, какъ это доказываютъ миніатюры грузинскихъ рукописей, скопированныя съ греческихъ образцовъ, подобно тому, какъ онѣ обычны и въ иконографіи древне-русской.

Въ опредѣленіи времени происхожденія эмалей А. В. Звѣнигородскаго иностранные ученые не пришли еще къ соглашенію. О. Шульцъ относитъ эмалевый вѣнчикъ къ VII вѣку, серьги кіевскія къ XI в., остальныя эмали къ 850—1000 г. Французскій ученый де Лина относительно перваго выражаетъ сомнѣніе, не рѣшаясь высказать прямо свое сужденіе; относительно вторыхъ согласенъ съ о. Шульцемъ, эмалевые же образки, въ числѣ которыхъ находятся и прилагаемыя четыре изображенія, относитъ къ XIII в. Будемъ надѣяться, что въ приготовляемомъ изданіи эмалей г. Звѣнигородскаго вопросъ этотъ получитъ недлежащее рѣшеніе.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Аөинскія археологическія изданія въ 1885 году.

ЕФНМЕРІΣ АРХАІОЛОГІКН, ἐκδιδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Εταιρίας. Περίοδος τρίτη. 1885. Возобновленный въ 1883 году послѣ девятилѣтняго перерыва органъ Аөинскаго археологическаго общества, издаваемый подъ выписаннымъ заглавіемъ, въ истекшемъ году аккуратно выходилъ выпусками приблизительно въ трехмѣсячный срокъ; четыре выпуска къ концу года составили томъ въ 268 столбцовъ (по 2 ст. на страницѣ) 4° съ 12 таблицами, изъ коихъ 8 двойныхъ, кромѣ того съ вставочными таблицами и рисунками въ текстѣ. Вообще слѣдуетъ сказать, что «Ефимерида» третьяго періода по внѣшности не оставляетъ желать ничего лучшаго: прекрасные шрифты, исправная печать, хорошая бумага, роскошныя таблицы наглядно свидѣтельствуютъ о хорошемъ состояніи типографскаго и литографскаго дѣла въ Аөинахъ и ставятъ нынѣшнюю Ефимериду неизмѣримо выше не только Ефимериды перваго періода (1837—1860), издававшейся чуть ли не на оберточной бумагѣ, но и выпусковъ втораго періода (1861—1874), выглядѣвшихъ прилично, но безъ всякихъ претензій на роскошь. Нельзя сказать, однако, чтобы внутреннія достоинства изданія вполнѣ соотвѣтствовали внѣшнимъ: какъ по богатству матеріала, такъ и по качеству его обработки Ефимерида 1885 года уступала другимъ аөинскимъ изданіямъ, о коихъ рѣчь будетъ ниже, хотя, само собою разумѣется, въ этомъ матеріалѣ есть вещи очень интересныя. Большинство статей въ Ефимеридѣ принадлежитъ такъ называемымъ «ефорамъ древностей», т. е. лицамъ, назначеннымъ правительственною властью для завѣдыванія музеями, раскопками и вообще всей археологической частью въ разныхъ областяхъ греческаго королевства; таковы: Καββαδίας (потомъ заступившій покойнаго Стаматакиса въ должности «главнаго ефора»), Λεονάρδος, Τσούντας, Φίλιος; къ нимъ же можно причислить завѣдующаго музеемъ аөинскаго археологическаго общества — *Аө. С. Куманудиса*, сына извѣстнаго достоуважаемаго ученаго, который и самъ является дѣятельнымъ сотрудникомъ Ефимериды; затѣмъ могутъ быть названы профессора Πανταζίδης и Μυλωνᾶς, учитель Δραγάτσης и др. греческіе ученые, а также нѣкоторые изъ иностранныхъ ученыхъ, пребывавшихъ въ 1885 г. въ Греціи, какъ напр. нѣмцы *Purgold* и *Loewy* и нашъ соотечественникъ *Н. И. Новосадскій*. Всѣ статьи написаны на (ново)греческомъ языкѣ.

Нашъ краткій обзоръ содержанія Ефимериды и другихъ аөинскихъ періодическихъ изданій удобнѣе всего будетъ расположить систематически по отдѣльнымъ отраслямъ археологіи.

А. *Раскопки и открытія.* Подъ эту рубрику можно подвести статью г. *Драгациса* «Пирэйскія древности» (ст. 85—92), трактующую о новыхъ открытіяхъ въ

Пирэѣ: на восточномъ побережьѣ Зеи по направленію къ холму Мунихіи открыты остатки четырехъ νεώσοικοι; тамъ-же найдено нѣсколько надписей религіознаго содержанія, изъ которыхъ видно, что около этихъ мѣстъ слѣдуетъ искать пирэйскій храмъ Асклипія; при очисткѣ пирэйской гавани изъ воды вытащено нѣсколько надгробныхъ плитъ съ рельефами и надписями.

Б. *Доисторическая археологія.* Въ статьѣ «Доисторическія гробницы въ Елладѣ» (ст. 29—42) г. *Цунда* доказываетъ, что круглыя куполообразныя гробницы представляютъ подражаніе древнѣйшему еллинскому жилищу и что, стало быть, нѣтъ надобности искать ихъ прототипа внѣ Еллады, затѣмъ—что Микинскія гробницы съ самаго начала были покрыты землею, а не оставались на ея поверхности, какъ думали прежде; въ концѣ статьи авторъ вкратцѣ касается вопроса о способахъ погребенія умершихъ и о положеніи ихъ въ гробницахъ.

В. *Архитектура.* На ст. 62—64 г. *Филій* подъ заглавіемъ «Театръ подлѣ Зеи въ Пирэѣ» представляетъ возраженія на статью *Драгациса* объ этомъ театрѣ и въ частности — о формахъ его колоннъ.

Г. *Скульптура.* На ст. 233—256 г. *Пурïольдъ* представилъ продолженіе начатой въ Ефимеридѣ 1884 г. большой статьи подъ заглавіемъ: «Архаическій фронтонъ съ акрополя», трактующей о найденныхъ на аѳинскомъ акрополѣ обломкахъ архаическаго (относимаго авторомъ къ концу VII или началу VI в. до Р. Хр.) фронтона съ изображеніемъ борьбы Иракла съ гидрой. — На ст. 41—54 (съ табл. 1 и 2) г. *Каввадія* въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Статуи изъ раскопокъ въ Епидавріи» подробно описываетъ различныя произведенія скульптуры, найденныя при раскопкахъ его въ святилищѣ Асклипія близь Епидавра, а на ст. 231—234 (табл. 10) — роскошную коринѳскую капитель изъ ѳола Поликлита тамъ-же; на основаніи изученія ея особенностей онъ приходитъ къ убѣжденію, что строителемъ ѳола былъ Поликлитъ младшій, въ 1-й пол. IV в. до Р. Хр. — На ст. 109—118 (табл. 4) г. *Софулисъ* въ ст. «Статуетка изъ Спарты» далъ подробное описаніе и оцѣнку найденной въ Спартѣ мраморной статуетки ефива; авторъ относитъ ее приблизительно къ срединѣ V в. до Р. Хр. и, судя по техникѣ, признаетъ не оригиналомъ, а копіею съ бронзоваго оригинала. — Проф. *Милона́* на ст. 227—232 (т. 6) издалъ замѣчательную бронзовую статуетку пляшущаго сатира, найденную въ египетскомъ городѣ Таниѣ и нынѣ находящуюся въ Аѳинахъ въ извѣстной коллекціи Іоанна Димитріу, подаренной владѣльцемъ Аѳинскому археологическому обществу; статуетка очень похожа на извѣстнаго сатира Неаполитанскаго музея, но выше его по исполненію; оригиналомъ ихъ по мнѣнію автора было произведеніе эпохи Лисиппа, можетъ быть даже сатиръ самого Лисиппа, упоминаемый Пликіемъ (N. h. 35, 64).

Д. *Керамика и металлическія вещи.* На ст. 53 — 58 (т. 3) *Цунда* въ статьѣ «Ἀγγειοπλάσται Ἀθηναῖοι» описываетъ обломки сосудовъ съ аѳинскаго акрополя и изъ Коринѳа съ именами горшечниковъ VI и V вв. до Р. Хр: Скиѳа, Евергида, Дуриса и Іерона. На ст. 117—126 (т. 5) помѣщена *его-же* статья «Глиняный сосудъ и обломки сосудовъ изъ Аѳинъ», описывающая найденный въ одной гробницѣ близь Аѳинъ сосудъ съ слѣдующими изображеніями: въ центрѣ съ одной стороны—Иліосъ, съ другой—похищеніе Европы Зевсомъ, а по окружности съ одной стороны—похищеніе Левкиппидъ, а на другой, въ pendant къ предыдущему,—похищеніе дѣвицы, можетъ быть и не миѳологическаго характера. Изъ числа разсматриваемыхъ въ той-же статьѣ обломковъ глиняныхъ сосудовъ (найденныхъ при раскопкахъ 1882 г. на акрополѣ къ в. отъ Парѳенона) три имѣютъ изображенія изъ борьбы боговъ съ гигантами, четвертый — относящееся къ миѳу о Кассандрѣ, пятый — Персея съ головою Горгоны. — На ст. 219—228 (т. 11 и 12) *онъ-же* въ ст. «Кратеръ съ акрополя» описываетъ найденный на акрополѣ (въ разбитомъ видѣ, но склеенный) большой сосудъ съ красными изображеніями на черномъ полѣ, представляющими убіеніе Ѳисеемъ Минотавра.—На ст. 169—184 (т. 8 и 9) *Филій* въ ст. «Археологическія находки

при раскопкахъ въ Елевсинѣ» описалъ нѣкоторые обломки сосудовъ и золотыя вещи, найденныя при его раскопкахъ.—На ст. 255 — 266 (т. 7) *Софулисъ* представилъ описаніе недавно найденной въ Коринѳѣ древней чаши съ превосходнымъ изображеніемъ битвы.—На ст. 187—188 *Аѳ. С. Куманудисъ* описалъ найденную во Ѳракіи 4-угольную свинцовую гирьку съ надписью δεκάλιτρον Ἰταλικόν, послужившею и заглавіемъ его статьи.

Е. Въ отдѣлѣ *епиграфики* главное мѣсто занимаютъ изданія надписей, найденныхъ при новыхъ раскопкахъ Археологическаго общества: въ Аѳинахъ, Елевсинѣ, Епидаврѣ и святилищѣ Амфіарая близь Оропа; случайныхъ находокъ издано очень немного.—На ст. 129—146 *Цунда* подъ загл. «Надписи съ акрополя» издалъ: 1) маленькій обломокъ отчета казначеевъ свящ. сокровищъ Аѳины и другихъ боговъ отъ года архонта Евклида (403 до Р. Х.), важный въ томъ отношеніи, что вполнѣ подтверждаетъ высказанное уже Бёкомъ предположеніе о томъ, что соединеніе двухъ коллегій казначеевъ въ одну послѣдовало именно въ годъ Евклида; 2) обломокъ трехъ декретовъ въ честь нѣкоего Филея и его товарищей отъ года архонта Пиѳодила (336—5 до Р. Хр.); 3) декретъ II в. до Р. Хр. въ честь нѣкоего Але(ксандра), вліятельнаго лица при дворѣ одного изъ Птолемэевъ, уже изданный Кёлеромъ въ V томѣ Mittheil. d. D. Institutes.—*С. А. Куманудисъ* на ст. 161—170 подъ общимъ заглавіемъ «Аттическія надписи» даетъ: 1) шестой небольшой обломокъ плиты, на которой были записаны конфискованныя имущества осужденныхъ въ 415 г. ермокопидовъ, 2) маленькій обломокъ содержащій только цифры, 3) отрывокъ декрета до-Евклидовскихъ временъ, 4) новый отрывокъ извѣстныхъ надписей, относящихся къ морскому дѣлу; весьма замѣчательно, что на другихъ сторонахъ этого камня въ безпорядкѣ, разными почерками римскихъ временъ и въ разныхъ направленіяхъ написаны собственныя имена; по вѣроятному предположенію издателя камень въ римскія времена служилъ для упражненія учениковъ рѣзчиковъ (другой подобный обломокъ изданъ на ст. 218); 5) обломокъ декрета года архонта Никодима.—На ст. 64 *онъ-же* даетъ списокъ привратниковъ акрополя съ новымъ именемъ архонта—Хрисиппа, временъ послѣ Р. Хр.—На ст. 205—220 *онъ-же* положилъ начало изданію надписей, найденныхъ при раскопкахъ на аѳинской рыночной площади; послѣ краткихъ замѣтокъ о цѣли этихъ раскопокъ и сдѣланныхъ при нихъ архитектурныхъ, скульптурныхъ и епиграфическихъ находкахъ, авторъ издаетъ здѣсь: нѣсколько почетныхъ надписей въ честь императоровъ Клавдія и Адріана, стихотворную подпись на пьедесталѣ статуи извѣстнаго писателя и оратора III в. по Р. Хр., П. Гереннія Дексиппа, обломки декрета V в., имѣвшаго какое-то отношеніе къ храму Діоскуровъ, хоригическую надпись года арх. Харія (415 до Р. Хр.) и pour la bonne bouche — маленькій обломокъ мраморной плиты съ надписями на двухъ сторонахъ, поразившей издателя своею формою и взаимнымъ положеніемъ надписей: въ цѣломъ видѣ камень имѣлъ форму трехгранной призмы, съ одной стороны которой надпись шла сверху внизъ, съ другой — снизу вверхъ; проф. Куманудисъ дѣлаетъ остроумное предположеніе, что мы имѣемъ предъ собою обломокъ одной изъ тѣхъ призмъ, вращавшихся на оси, на которыхъ написаны были законы Солона, и на основаніи формы обломка объясняетъ устройство Солоновскихъ ἄξονες, иллюстрируя его рисункомъ; однако къ этому заманчивому предположенію слѣдуетъ относиться съ осторожностью, такъ какъ въ надписяхъ на вновь найденномъ обломкѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя позволяли бы утверждать, что онѣ заключаютъ въ себѣ отрывки законовъ Солона, и напротивъ есть прямое противорѣчіе показанію Арпократіона, что законы были написаны βουστροφηδόν: обѣ надписи написаны новымъ способомъ, отъ лѣвой руки къ правой, такъ что могли заключать въ себѣ развѣ болѣе позднюю копію законовъ.— На ст. 183—186 г. *Драгумисъ* представилъ объясненія и конъектуры къ С. I. Att. II, № 578. — На ст. 145 — 154 *Филій* продолжаетъ изданіе надписей, найденныхъ при его раскопкахъ въ Елевсинѣ; на этотъ разъ изданы шесть почетныхъ надписей римскихъ временъ, въ томъ числѣ одна метрическая (20 ст.)

въ честь іерофанты Исидоты, замѣчательной тѣмъ, что на ея долю выпала честь посвятить въ мистеріи М. Аврелія и Коммода. — На ст. 157—160 *Драгумисъ* издалъ 5 неважныхъ надписей изъ *Мегаръ* и отмѣтилъ, что надпись въ честь одной римлянки, изданная *Н. И. Новосадскимъ* на ст. 127—128, была уже раньше издана имъ, Драгумисомъ, въ Παρνασσός 1882 года.—На ст. 57—58 г. *Новосадскій* помѣстилъ обломокъ декрета изъ *Аргоса* о проксеніи, данной неизвѣстному лицу. — *Каввадія* въ истекшемъ году продолжалъ изданіе надписей, найденныхъ при раскопкахъ въ святилищѣ Асклипія близъ *Епидавра*; на стт. 1—30, 65—86 и 189—200 имъ изданы 23 надписи, въ числѣ которыхъ наибольшій интересъ возбуждаютъ: a) значительный (134 строки) новый обломокъ записи о чудесныхъ исцѣленіяхъ, подобной изданной прежде (Ἐφ. ἀρχ. 1883, стр. 197); къ сожалѣнію вновь изданный документъ сохранился гораздо хуже прежняго, такъ что почти треть его (особенно стр. 70 — 110) представляетъ только начала строкъ; случаи исцѣленія, подобно описаннымъ въ 1-й надписи, разнообразны и оригинальны: тутъ встрѣчаются слѣпые, хромые, разслабленные, страдающіе водянкою, глистами, вшивою болѣзнью, женщины бездѣтныя или не могущія разрѣшиться отъ бремени, и т. п.; исцѣленія посылаются большею частью во снѣ. b) Большой (79 строкъ) гимнъ Епидаврскаго поэта Исилла въ честь Асклипія, написанный разными метрами; время его опредѣляется встрѣчающимся въ немъ упоминаніемъ о походѣ Филиппа противъ лакедэмонянъ съ цѣлью уничтожить въ Спартѣ царскую власть; издатель относитъ это упоминаніе къ походу Филиппа II послѣ Хэронейской битвы, но извѣстный нѣмецкій ученый Фр. *Блассъ* въ Fleckeisen's Jahrb. für kl. Philol. т. 131 (1885) стр. 822 и проф. *Ѳ. Ѳ. Соколовъ* въ Журн. М. Н. Пр. іюль 1886 г. отд. 2 стр. 14 справедливо указали, что здѣсь безъ сомнѣнія слѣдуетъ видѣть указаніе на походъ Филиппа V въ 218 году; Исиллъ былъ современникомъ этого событія, но гимнъ этотъ написалъ спустя много лѣтъ послѣ него, т. е. вѣроятно въ самомъ концѣ III вѣка. Изданіе гимна снабжено подробными филологическими, миѳологическими и метрическими объясненіями, изъ которыхъ послѣднія принадлежатъ, впрочемъ, не самому издателю, а проф. Семителу. Геттингенскій профессоръ *Виламовицъ-Мёллендорфъ* успѣлъ уже написать объ этой замѣчательной находкѣ цѣлую книгу подъ заглавіемъ: «Isyllos von Epidauros». Остальныя изданныя Каввадіею надписи принадлежатъ къ числу посвятительныхъ или почетныхъ; между ними отмѣтимъ № 101, какъ единственный до сихъ поръ памятникъ древняго епидаврскаго алфавита; на нѣкоторыхъ другихъ надписяхъ встрѣчаются имена художниковъ: Аѳиногена сына Аристомена и Лавреи сына Дамопиѳа Аргосскихъ, Никомена и Тимострата Аѳинскихъ. — На ст. 93 — 110 и 153 — 158 *Леонардъ* издалъ нѣсколько надписей изъ числа найденныхъ при раскопкахъ въ святилищѣ *Амфіарая* близъ Оропа; между ними особенно интересны: 1) жреческій уставъ, относящійся къ первой половинѣ IV в. и вызвавшій уже подробныя разъясненія *Виламовица-Мёллендорфа* въ журн. Hermes т. XXI (1886) вып. 1; 2) декретъ Оропійцевъ въ честь Іерона Эгирата, отношеніе котораго къ событіямъ 156—150 г. до Р. Хр. указано *В. В. Латышевымъ* въ Журн. М. Н. Просв. за ноябрь 1885 г. (Виламовицъ въ ук. ст. независимо отъ г. Латышева пришелъ къ выводамъ почти совершенно одинаковымъ). Далѣе издано нѣсколько декретовъ о проксеніи и надписей на статуяхъ, поставленныхъ въ честь знаменитыхъ римлянъ, покровителей и благодѣтелей Оропійцевъ (въ томъ числѣ Суллы и жены его Цециліи Метеллы), съ нѣсколькими именами художниковъ, важными для исторіи греческой пластики послѣднихъ вѣковъ до Р. Хр. (Аѳиняне Сѳеннидъ и сынъ его Иродоръ, Сикіонцы Тисикратъ и сынъ его Ѳинія, Віотіецъ Агаѳархъ сынъ Діонисія и др.). — На ст. 199—204 г. *Лёви* (издатель извѣстнаго сборника «Inschriften Griech. Bildhauer») далъ надпись изъ *Аталанты* съ именами неизвѣстныхъ раньше Ѳиванскихъ художниковъ Стротона и Полиника, жившихъ въ IV в. до Р. Хр. — Наконецъ упомянемъ объ изданной на ст. 265—268 студентомъ *Гавала* анаѳиматической надписи съ о. *Фолегандра*.

Ж. Подъ рубрикой *филологіи* можно поставить статью проф. *Пантазида* «περὶ τοῦ Ὑπερτελεάτου» (ст. 58 — 61), посвященную объясненію прозвища Ὑπερτελεάτης, подъ которымъ Аполлонъ почитался на восточномъ берегу Лаконики, у нынѣш-

ней деревни Финики, какъ сдѣлалось извѣстно изъ недавно найденныхъ тамъ надписей. По мнѣнію автора, основанному на аналогіи съ другими именами на -άτης, названіе Ὑπερτελεάτης происходитъ отъ мѣстечка Ὑπερτέλεια, въ которомъ находился храмъ, а самое мѣстечко получило свое названіе потому, что занимало возвышенное (ὑπερτελῆ, super eminentem) положеніе. Въ связи съ этимъ объясненіемъ стоитъ поправка къ Павс. III, 22, 10: τὸ δὲ χωρίον, ἔνθα τὸ Ἀσκληπιεῖον, Ὑπερτελέατον ὀνομάζουσιν; авторъ предлагаетъ читать Ὑπερτελεάτου съ подразумѣваемымъ Ἀπόλλωνος.

Таково, въ самыхъ краткихъ чертахъ, содержаніе періодическаго изданія Аѳинскаго археологическаго общества за 1885 годъ; обратимся теперь къ изданіямъ Аѳинскаго отдѣленія Германскаго археологическаго института и Французской археологической школы въ Аѳинахъ.

Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen, 10 ter Band (408 стр. 8⁰ съ 14 таблицами, 4 приложеніями и рисунками въ текстѣ).

Издаваемый подъ этимъ заглавіемъ періодическій сборникъ (по 4 вып. въ годъ) закончилъ въ 1885 г. первое десятилѣтіе своего существованія. Съ самаго возникновенія ставъ въ ряду важнѣйшихъ археологическихъ изданій по разнообразію содержанія и тщательной обработкѣ статей, сборникъ этотъ и въ минувшемъ году достойнымъ образомъ поддержалъ свою прочно установившуюся репутацію. Составъ его сотрудниковъ по прежнему былъ широкъ и разнообразенъ. Постоянными и самыми дѣятельными сотрудниками являются, конечно, управляющій аѳинскимъ отдѣленіемъ Института и редакторъ сборника, знаменитый *Ульрихъ Кёлеръ*, и постоянные члены отдѣленія — *Доллингъ* и *Дёрпфельдъ*; кромѣ того молодые нѣмецкіе археологи, совершающіе путешествія съ научными цѣлями, во время своего болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ Аѳинахъ и вообще въ Элладѣ обыкновенно считаютъ долгомъ вносить свои лепты въ общую сокровищницу; въ истекшемъ году такими сотрудниками явились гг. *Дюммлеръ*, *Кёппъ*, *Лёви*, *Марксъ* и *Фабриціусъ*. Изъ самой Германіи также нерѣдко присылаются статьи для помѣщенія въ Mittheilungen: въ 10-мъ томѣ помѣщены напр. труды *Петерсена*, *Шрейбера*, *Мейера*, *фонъ-Зибеля* и др. Извѣстный Константинопольскій епиграфистъ *Мордтманъ* и молодой англійскій археологъ *Рамзэй* являются также дѣятельными сотрудниками сборника. Наши соотечественники, съ 1880 г. командируемые для научныхъ занятій въ Аѳины, стоятъ обыкновенно въ близкихъ отношеніяхъ къ нѣмецкому Институту и нерѣдко помѣщаютъ свои работы въ его сборникѣ, даже послѣ возвращенія въ Россію; такъ, въ 10-мъ томѣ есть статьи гг. *Латышева*, *Никитскаго* и *Новосадскаго*. Наконецъ представителями греческой учености въ 10-мъ томѣ являются гг. *Драгумисъ*, *Фонтріеръ* и *Зерлентисъ*. Слѣдствіемъ такого разнообразія въ составѣ сотрудниковъ является разнообразіе и въ языкѣ статей: преобладающимъ, конечно, остается нѣмецкій, но кромѣ того есть работы на латинскомъ, греческомъ, англійскомъ и французскомъ.

А. *Раскопки и изслѣдованія топографическія*. На стр. 272—274 г. *Фабриціусъ* подъ загл. «Der Tempel des Apollon Chresterios bei Aigai» вкратцѣ описываетъ открытыя имъ на западномъ берегу М. Азіи близъ Нимрудъ-Калесси (др. Эги) развалины храма, воздвигнутаго, какъ видно изъ надписи, сохранившейся отчасти на его карнизѣ, Аполлону Христирію въ проконсульство П. Сервилія Исаврика въ 46 г. до Р. Хр.—Къ западному же берегу М. Азіи относится статья г. *Вебера*, который описалъ (стр. 212—216, «Akdsché-Kajá. Eine unbekannte Felsburg bei Smyrna») вновь открытое имъ близъ Смирны, на холмѣ Акдже-Кая, древнее укрѣпленіе отчасти киклопической постройки. — Во время своего путешествія на Критъ *Фабриціусъ* кромѣ драгоцѣнной Гортинской надписи открылъ знаменитую въ древности Идэйскую пещеру, которую и описалъ на стр. 59—62 подъ загл. «Die Idäische Zeusgrotte»: на востокъ отъ главной вершины г. Иды, часахъ въ 10 разстоянія отъ Иракліо (Кандіи), на высотѣ 4000—5000 ф. надъ уровнемъ моря есть окруженная скалами

долина, называемая нынѣ τῆς Νίδας ὁ κάμπος; съ западной ея стороны на высотѣ около 500 ф. надъ долиною и находится эта пещера: она давно уже была извѣстна туземнымъ пастухамъ и даже путешественникамъ, но въ недавнее время въ ней были найдены древности (подробно описанныя въ статьѣ), которыя и дали поводъ Фабриціусу отождествить ее съ знаменитымъ Ἰδαῖον ἄντρον, въ которомъ Зевсъ по миѳическому преданію былъ вскормленъ нимфами и куретами. — Г. *Лоллингъ* въ статьѣ «Das Delphinion bei Oropos und der Demos Psaphis» (стр. 350—358), опредѣляетъ мѣсто Дельфиніона въ разстояніи 1 часа отъ Скалы на берегу Евбейскаго пролива въ мѣстности, нынѣ называемой Мандраки, а мѣсто Псафиды — у разрушенной деревеньки Ревніи ниже Каламо. — Топографіи нѣсколькихъ другихъ аттическихъ домовъ (Потама, Кефалы, Проспалты) касается г. *Кёлеръ* въ статьѣ «Potamos», о которой будетъ упомянуто ниже.

Б. *Древняя архитектура* по прежнему была главнымъ предметомъ изслѣдованій г. *Дёрпфельда*. Онъ напечаталъ двѣ статьи (стр. 38—56 и 131—144, табл. 2, 3 и 5) о пропилеяхъ аѳинскаго акрополя, въ которыхъ старался возстановить первоначальный проектъ Мнисикла, какъ извѣстно, не приведенный въ исполненіе. Дёрпфельдъ доказываетъ, что первоначально южный флигель былъ проектированъ одинаковой величины съ сѣвернымъ (пинакотекой) и что сзади обоихъ флигелей, со стороны акрополя, были проектированы обширные портики; затѣмъ онъ подробно разбираетъ способъ постройки южнаго флигеля. — Его же статья «Das choragische Monument des Nikias» (стр. 219—230 и табл. 7) представляетъ попытку реставраціи памятника, многочисленные обломки котораго найдены были предъ пропилеями при изслѣдованіяхъ французскаго ученаго Beulé и приписаны имъ разнымъ зданіямъ. Дёрпфельдъ доказываетъ, что памятникъ этотъ, воздвигнутый (какъ видно изъ сохранившейся на обломкахъ надписи, объясненной далѣе *Кёлеромъ*, стр. 231—236) Никіемъ сыномъ Никодима въ 320 г. для постановки побѣднаго треножника, «имѣлъ видъ храма; на шести дорическихъ колоннахъ лежалъ полный дорическій фризъ съ довольно низкимъ фронтономъ; вѣроятно стоялъ онъ не открыто, а подобно памятнику Ѳрасилла имѣлъ видъ портика, примыкавшаго заднею стороною къ стѣнѣ акрополя; въ такомъ случаѣ зданіе, можетъ быть, стояло у южной стороны акрополя непосредственно подъ храмомъ Ники и южнымъ флигелемъ пропилэй.» Авторъ подробно разбираетъ детали постройки и вопросъ объ окраскѣ памятника. — Въ небольшой статьѣ «Der alte Athena-Tempel auf der Akropolis zu Athen» (стр. 275—277) Дёрпфельдъ на основаніи новыхъ изслѣдованій и раскопокъ на акрополѣ доказываетъ, что древній храмъ Аѳины, воздвигнутый Писистратидами и разрушенный персами, стоялъ не на мѣстѣ перикловскаго Парѳенона, а между нимъ и Ерехѳеіономъ, непосредственно къ югу отъ послѣдняго; отъ него-то и остались тѣ обдѣланныя колонны, которыя до сихъ поръ видны въ сѣверной стѣнѣ акрополя; послѣ разрушенія храма персами Кимонъ приступилъ къ постройкѣ новаго храма, для котораго предварительно укрѣпилъ стѣною южную сторону акрополя, но этотъ храмъ не былъ достроенъ вслѣдствіе изгнанія Кимона и неблагопріятныхъ для Аѳинъ политическихъ обстоятельствъ, а затѣмъ Периклъ возобновилъ постройку на томъ же мѣстѣ, но въ нѣсколько иномъ видѣ, и довелъ ее до конца. — Къ архитектурѣ же относится статья *Е. Петерсена* «Zum Erechtheion» (стр. 1—10), представляющая новую попытку объяснить устройство этого зданія, которое, по справедливому замѣчанію автора, новые изслѣдователи сдѣлали болѣе запутаннымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Въ разборъ ея мы не входимъ, такъ какъ въ двухъ словахъ объяснить ея содержаніе невозможно.

В. *Скульптура, бронзы, терракотты и живопись.* Найденному при новыхъ раскопкахъ на акрополѣ архаическому фронтону съ изображеніемъ борьбы Иракла съ гидрою, уже разсмотрѣнному Пурюльдомъ въ Ἐφημερὶς Ἀρχαιολ. 1884 и 1885 г., посвящена въ Mittheilungen большая статья *П. I. Мейера* (стр. 237—254 и 322—333), въ которой авторъ вновь подвергаетъ подробному разсмотрѣнію этотъ памятникъ и въ частности

его окраску, расходится съ Пургольдомъ въ объясненіи нѣкоторыхъ его деталей и доказываетъ, что памятникъ не аѳинской работы, а халкидской.—Фридрихъ *Марксъ* въ ст. «Marmorgruppe aus Sparta» на стр. 177 — 199 (табл. VI) разбираетъ сильно попорченную мраморную группу, найденную въ дер. Магулѣ и хранящуюся въ Спартанскомъ музеѣ; она представляетъ обнаженную женщину, повидимому стоящую на колѣняхъ (ноги отъ колѣнъ и голова отбиты); рядомъ съ нею слѣва отъ зрителя стоитъ маленькая мужская фигура съ положенными на уста пальцами обѣихъ рукъ, а съ правой стороны была другая фигура бо́льшихъ размѣровъ, отъ которой сохранилась только рука, положенная на нижнюю часть живота женщины, и небольшая часть туловища; по мнѣнію Маркса группа представляетъ роженицу, вспомоществуемую дэмонами родовъ; время группы съ точностью опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ она не позднѣе V вѣка.—На стр. 27—31 (табл. I) г. *Дюммлеръ* въ ст. «Marmorstatue in Beirut» описываетъ мраморную статую, найденную въ 1882 г. въ Бейрутѣ и интересную какъ по композиціи, такъ и потому, что она принадлежитъ къ числу рѣдкихъ памятниковъ еллинистическаго искусства въ Сиріи; она представляетъ одѣтую стоящую женщину (голова отбита), у ногъ которой сидитъ окрыленное дитя; Дюммлеръ увѣренъ, что это Афродита и Еротъ, но изъ нѣкоторыхъ особенностей композиціи выводитъ, что первоначально женская статуя должна была представлять Аѳину и потомъ уже посредствомъ добавленія Ерота передѣлана въ Афродиту; авторъ относитъ группу къ III в. до Р. Хр. — Г. *Шрейберъ* на стр. 380—400 и табл. X—XII издалъ подъ загл. «Alexandrinische Sculpturen in Athen» нѣсколько комическихъ бронзовыхъ статуетокъ, найденныхъ въ Александріи или ея окрестностяхъ и нынѣ находящихся въ Аѳинахъ въ коллекціи Димитріу. — *Марксъ* въ статьѣ «Dioskurenartige Gottheiten» (стр. 81—91 и табл. IV) разбираетъ три терракоттовыя группы изъ Віотіи и одну изъ Олимпіи съ изображеніями Діоскуровъ въ видѣ двухъ дѣтей-близнецовъ. — *Фабриціусъ* на стр. 158—164 подъ заглавіемъ: «Ein bemaltes Grab aus Tanagra» описываетъ найденную въ Танагрѣ каменную гробницу, на внутреннихъ сторонахъ которой сохранились значительные остатки исполненныхъ красками (енкавстическимъ способомъ) рисунковъ.

Г. *Древности и епиграфика.* Въ статьѣ «Asklepios und Alkon» (стр. 97 — 100) г. *фонъ-Зибель* доказываетъ, что культъ Асклипія перенесенъ изъ Епидавра въ Аѳины въ послѣднія десятилѣтія V вѣка знаменитымъ трагикомъ Софокломъ, жрецомъ древняго мѣстнаго героя-врача Алкона, культъ котораго и былъ замѣненъ культомъ Асклипія. — Pendant къ этой статьѣ представляетъ работа г. *Кёппа* «Die Attische Hygieia» (стр. 255 — 271): авторъ на основаніи литературныхъ, епиграфическихъ и скульптурныхъ памятниковъ доказываетъ, что культъ Игіеи не былъ перенесенъ въ Аѳины изъ Епидавра вмѣстѣ съ культомъ Асклипія, но установленъ въ самыхъ Аѳинахъ въ началѣ IV вѣка до Р. Хр. Къ статьѣ приложены 2 таблицы съ изображеніемъ головъ Игіеи и экскурсъ, имѣющій цѣлью опроверженіе гипотезы *фонъ-Дуна* (Arch. Zeit. 1885 стр. 90 сл.). — На стр. 105 — 112 *Кёлеръ* въ статьѣ «Potamos. Ein Beitrag zur Geschichte und Topographie der Attischen Demen» доказываетъ: 1) что было три дима, носившихъ имя Ποταμός, 2) что количество димовъ, первоначально, при Клисѳенѣ, равнявшееся 100, было потомъ увеличено не постепенно, а сразу, однимъ актомъ верховной власти, вызваннымъ административными причинами, и ставитъ его въ связь съ произведенною въ 483 г. реформою Ѳемистокла; въ концѣ статьи помѣщено нѣсколько замѣтокъ о мѣстоположеніи димовъ Потама, Кефалы и Проспалты.—*Его же* статья «Die attischen Grabsteine des V Jahrhunderts» (стр. 359—379 и табл. XIII, XIV) имѣетъ цѣлью доказать, что значительное число аттическихъ надгробныхъ надписей, представляющихъ чисто іоническое письмо или смѣсь его съ аттическимъ, относится еще къ V в. до Р. Хр. и что, стало быть, іоническій алфавитъ былъ очень распространенъ въ частномъ употребленіи задолго до оффиціальнаго его введенія при архонтѣ Евклидѣ.—На стр. 57 сл. *А. В. Никитскій* подъ заглавіемъ «Zu C. I. A. II, 141» далъ нѣмецкій переводъ своей статейки о надписи Клеомиса, помѣщенной на русскомъ языкѣ въ Журн. Мин. Нар.

Просв. за іюль 1885 года. — На стр. 145—150 *Лёви* подъ загл. «Künstlerinschrift aus Megara» объясняетъ надпись изъ *Мегаръ* съ именемъ знаменитаго художника Лисиппа Сикіонскаго.—На стр. 217—218 *Н. И. Новосадскій* въ ст. «De inscriptione Lebadiae nuper inventa» издалъ съ латинскимъ комментаріемъ *Ливадійскій* декретъ о проксеніи, данной одному гражданину перрэвскаго города Фаланны; по историческимъ соображеніямъ авторъ относитъ декретъ ко времени Антигона Гонаты.—Г. *Никитскій* на стр. 101 сл. представилъ важныя дополненія и поправки къ двумъ большимъ *Дельфійскимъ* спискамъ проксеновъ (Wescher-Foucart, Inscr. de Delphes № 18 и Bulletin de corr. hell. VII стр. 191). — На стр. 15 сл. г. *Мордтманъ* издалъ семь надписей изъ числа хранящихся въ Константинопольскомъ Чинили-кіоскѣ («Inschriften aus dem Tschinili-Ķiösck»); вновь изданныя надписи происходятъ изъ разныхъ мѣстностей *Македоніи*, *Ѳракіи* и *М. Азіи*, относятся къ позднимъ римскимъ временамъ и представляютъ посвященія, надгробія и т. п. — На стр. 313—321 *онъ же* издалъ по копіямъ грека Мистакида 12 надписей изъ *Варны* (въ томъ числѣ повторены нѣкоторыя изъ изданныхъ самимъ Мордтманомъ въ Revue archéol. 1878 г. по фотографіямъ г. Ермакова); между ними подъ № 4 данъ обломокъ того самаго декрета, который изданъ въ С. I. Gr. № 2056 по копіи Дузы и представляетъ для нашихъ археологовъ спеціальный интересъ по упоминанію въ немъ имени скиѳскаго царя Канита; къ крайнему сожалѣнію вновь найденный обломокъ, происходящій отъ нижней части камня, не сохранилъ строки съ царскимъ именемъ, чтеніе котораго, какъ извѣстно, подвержено сомнѣнію; тѣмъ не менѣе обломокъ важенъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ съ характеромъ письма документа и на этомъ основаніи позволяетъ ближе опредѣлить его время. — На стр. 113—130 г. *Латышевъ* даетъ вторую часть каталога греческихъ надписей, хранящихся нынѣ въ Россіи (первая помѣщена въ предыдущемъ томѣ Mittheilungen); эта часть обнимаетъ собою надписи острововъ *Архипелага*, *М. Азіи* и надписи неизвѣстнаго происхожденія, всего 20 номеровъ. — На стр. 32—37 *Кёлеръ* по копіи и эстампажу Фабриціуса вновь издалъ *Самосскую* надпись, уже изданную по худшей копіи въ Bull. de corr. hell. т. VII стр. 517; она оказалась декретомъ, устанавливающимъ порядокъ жертвоприношенія въ Геликоніи и относящимся къ ближайшему времени послѣ возвращенія въ 322 г. на родину самосцевъ, изгнанныхъ съ острова аѳинянами въ 365 году. — На стр. 92—96 *Фабриціусъ* подъ загл. «Alterthümer auf Kreta. III. Archaische Inschriften» издалъ нѣсколько обломковъ архаическихъ надписей изъ *Критскихъ* городовъ Елевѳерны и Гортины.—На стр. 200—211 *Мордтманъ* подъ загл. «Zur Epigraphik von Kyzikos. III.» издалъ 14 надписей (№№ 28—41), въ числѣ которыхъ есть очень интересныя для ознакомленія съ государственнымъ устройствомъ этого города.—На стр. 11 сл. *онъ же* далъ замѣтки о нѣкоторыхъ божествахъ, встрѣчающихся на надписяхъ *передней Азіи* (Ὅσιος καὶ δίκαιος, форма ΔΕΙ вмѣсто Διί и пр.)—На стр. 334—349 г. *Рамзэй* подъ загл. «Notes and inscriptions from Asia Minor. IV—VII» далъ продолженіе своихъ замѣтокъ и надписей, собранныхъ во время путешествія въ Малой Азіи (на этотъ разъ изъ *Памфиліи*). — На стр. 165—171 *Мордтманъ* издалъ подъ загл. «Inschriften aus Syrien» нѣсколько позднихъ греческихъ и латинскихъ надписей, найденныхъ въ *Бейрутѣ* и его окрестностяхъ и присланныхъ ему германскимъ консуломъ въ Бейрутѣ Шрёдеромъ.

Д. *Нумизматика и метрологія*. На стр. 151—157 *Кёлеръ* въ ст. «Numismatische Beiträge. 3» разбираетъ историческія основанія Солоновой реформы монетной системы и приходитъ къ заключенію, что «Солонъ измѣнилъ монетную систему въ Аѳинахъ и вмѣсто эгинетской ввелъ евбійскую цѣнность съ тою цѣлью, чтобы открыть Аѳинамъ возможность пристать къ халкидско-коринѳской торговой области.» — На стр. 21—26 *Марксъ* описываетъ подъ загл. «Broncemünze von Elaia» рѣдкую бронзовую монету Вѣнскаго кабинета, происходящую изъ малоазіатскаго города Елэи и относящуюся ко времени Марка Аврелія; оставшееся неразгаданнымъ изображеніе на ея оборотѣ Марксъ объясняетъ миѳомъ объ Авгѣ дочери Алея. — На стр.

289—312 *Дёрпфельдъ* разбираетъ италіянскую систему мѣръ; статья эта входитъ въ серію его «Metrologische Beiträge», начатыхъ еще въ 7-мъ томѣ сборника.

Кромѣ перечисленныхъ статей въ каждомъ выпускѣ сборника помѣщались мелкія замѣтки (Miscellen) главнымъ образомъ епиграфическаго характера, свѣдѣнія о новыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ (по бюллетенямъ главнаго ефора древностей г. Каввадіи) и о новыхъ произведеніяхъ археологической литературы въ Елладѣ (Litteratur und Funde), а во 2-мъ выпускѣ сверхъ того — краткіе протоколы засѣданій Аѳинскаго отдѣленія, происходящихъ разъ въ двѣ недѣли отъ декабря до апрѣля, и списокъ вновь избранныхъ членовъ Германскаго института, предложенныхъ къ избранію Аѳинскимъ отдѣленіемъ.

Bulletin de correspondance Hellénique, 9-ème année (532 стр. 8⁰ съ 17-ю таблицами и рисунками въ текстѣ). Періодическій сборникъ Французской археологической школы въ Аѳинахъ отличался въ истекшемъ году тѣмъ же характеромъ, какъ и въ предыдущіе годы своего изданія; онъ по обыкновенію перещеголялъ сборникъ Германскаго института богатствомъ матеріала, но обработка этого матеріала по прежнему нерѣдко заставляла желать лучшей. Послѣднее объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что наиболѣе дѣятельными сотрудниками сборника являются члены школы, т. е. ученые начинающіе, иногда только что оставившіе студенческую скамью, и что редактируется онъ менѣе внимательно, нежели Mittheilungen. На страницахъ 9-аго тома Бюллетеня кромѣ директора Французской школы г. *Фукара* и ея бывшихъ и настоящихъ членовъ (гг. *Clerc*, *Collignon*, *Cousin*, *Diehl*, *Durrbach*, *Haussoullier*, *Holleaux*, *Homolle*, *Martha*, *Paris*, *Pottier*, *Radet*, *Reinach*) являются только имена архитектора *Блаветта*, юриста *Дареста*, нынѣ уже покойныхъ филологовъ *Эжера* и *Миллера*, а изъ ученыхъ другихъ національностей—проф. *Милона́* и г. *Латышева*. Статья Милона—единственная въ сборникѣ, написанная не на французскомъ языкѣ.

А. *Раскопки и открытія*. Въ этомъ отдѣлѣ приходится отмѣтить, сравнительно, немногое: 1) два отчета *Holleaux* (стр. 474—481 и 520—524) о произведенныхъ имъ лѣтомъ и осенью 1885 г. раскопкахъ въ святилищѣ Аполлона Птойскаго въ мѣстности Пердиковриси въ Віотіи, съ краткимъ перечисленіемъ сдѣланныхъ при этомъ находокъ, 2) такой же отчетъ *Clerc*'а (стр. 505—509) о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1883 году (послѣ раскопокъ Жирара въ 1879) въ святилищѣ Иры на о. Самосѣ, давшихъ очень небогатые результаты, 3) объяснительная записка архитектора *Blavette* (стр. 65—67, Légende du plan d'Eleusis) къ снятому имъ въ мартѣ 1884 г. плану Елевсинскихъ раскопокъ, превосходно воспроизведенному геліографическимъ способомъ на табл. 1-й; важную особенность этого плана составляетъ то, что на немъ разными красками отмѣчены эпохи, къ которымъ относятся тѣ или другія зданія, стоявшія на изслѣдуемомъ мѣстѣ.

Б. *Скульптура, бронзы, терракотты и пр.* По части собственно скульптуры можно отмѣтить только статью г. *Омолля* (стр. 253—257, табл. XVI и XVII), въ которой описываются три мраморныя головы, найденныя при раскопкахъ на о. Дилосѣ: одна изъ нихъ похожа на голову Александра Великаго, но по мнѣнію издателя представляетъ не его, а одного изъ его преемниковъ, подражавшихъ ему въ жестахъ и манерѣ держать голову, другая — очевидно портретъ, скорѣе римскаго типа, нежели греческаго, третья представляется издателю копіею съ древняго оригинала, изображавшаго голову бородатаго Діониса. — Многочисленныя терракотты, найденныя при раскопкахъ Французской школы въ Миринѣ на западномъ берегу М. Азіи и издававшіяся съ 1882 г. въ статьяхъ за общею надписью гг. *Поттье* и *Ренака*, продолжали и въ прошломъ году занимать вниманіе этихъ ученыхъ: они вмѣстѣ издали: 1) на стр. 158 — 160 и табл. III и IV двѣ статуетки, изъ коихъ одна изображаетъ Нику, другая — Психею, 2) на стр. 485 — 493 и т. XI — группу, изображающую боеваго слона, захватившаго хоботомъ побѣжденнаго Галата, чтобы раздавить его, 3) на стр. 165—207 подробно описали различную утварь, найденную въ могилахъ

(le mobilier funéraire): вещи металлическія, стеклянныя, алебастровыя, костяныя, каменныя, глиняные сосуды, амфорныя ручки съ надписями и пр. Кромѣ того одинъ *Pottier* описываетъ (стр. 359—374 и т. X и XIII) изъ числа находокъ, сдѣланныхъ при раскопкахъ покойнаго Veyries въ 1882 году, одну статуэтку, изображающую пляшущаго молодаго Сатира съ ребенкомъ Діонисомъ на рукѣ.—Г. *Collignon* въ разсматриваемомъ томѣ Бюллетеня помѣстилъ три статьи, посвященныя исключительно древнимъ бронзамъ: 1) на стр. 42 — 45 (т. XIV) онъ описалъ хранящуюся въ Константинопольскомъ Чинили-кіоскѣ интересную бронзовую статуетку, найденную въ 1884 г. въ Епирѣ и изображающую по всей вѣроятности Зевса, судя по стилю и исполненію — не позднѣе II в. до Р. Хр.; 2) на стр. 248 — 252 (т. VIII и IX) описалъ бронзовое зеркало, найденное вѣроятно въ Коринѳѣ и хранящееся въ Луврскомъ музеѣ; на крышкѣ его находился рельефъ съ изображеніемъ эротической сцены (по мнѣнію издателя — Афродиты съ Адонисомъ), а на днѣ ящика—гравюра, изображающая Ерота, увѣнчивающаго герму; эта-то гравюра и представляетъ главный интересъ по своей рѣдкости: до сихъ поръ извѣстно лишь до 20 экземпляровъ зеркалъ съ гравированными изображеніями; 3) другое зеркало съ изображеніемъ поддерживаемаго Силеномъ Діониса съ рогомъ изобилія въ рукѣ описано Колиньономъ на стр. 322—324 (т. VII).—Г. Жюль *Мартá* на стр. 239—241 (т. II) подъ загл. «Castor et Pollux» описалъ зеркало этрусской работы съ грубымъ изображеніемъ Кастора и Поллукса, найденное въ Египтѣ.

В. *Живопись*. Статья г. *Диля* «Peintures Byzantines de l'Italie Méridionale» (стр. 207—219) посвящена описанію фресковой живописи въ пещерной церкви близь Карпиньяно къ с.-з. отъ Отранте; наиболѣе интересны, конечно, тѣ фрески, при коихъ имѣются надписи съ точными датами IX—XI вѣковъ.

Г. *Епиграфика* представляла въ истекшемъ году, какъ и въ предыдущихъ, самый обширный и интересный отдѣлъ Бюллетеня; въ немъ ежегодно помѣщается такая масса новаго епиграфическаго матеріала (добываемаго главнымъ образомъ при путешествіяхъ членовъ школы), что онъ съ полнымъ правомъ занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ ряду однородныхъ съ нимъ изданій. Надписи, изданныя въ IX томѣ, собраны въ обширномъ районѣ отъ Ѳессаліи до Памфиліи и отъ Херсониса Таврическаго до Египта.

Г. *Durrbach*, совершившій путешествіе по восточной сторонѣ Пелопонниса, на стр. 318—322 издалъ декретъ о проксеніи и три списка ефивовъ, поступившихъ въ военную службу, изъ *Эгосѳенъ* и двѣ почетныя надписи изъ *Пагъ*. — На стр. 349—356 *онъ же* вмѣстѣ съ *Кузеномъ* издалъ 13 надписей различнаго содержанія (декреты, посвященія, надгробія и пр., большею частію въ обломкахъ), найденныхъ при раскопкахъ 1884 г. въ *Немеѣ*. — Въ *Тегеѣ* Дюрбакъ нашелъ отрывки 2-хъ списковъ собственныхъ именъ и одной метрической епитафіи (стр. 510 — 512). — Изъ *Лаконики* онъ же на стр. 512—512 далъ два списка именъ (одинъ — членовъ религіознаго общества, другой — административной коллегіи), три почетныя надписи римскихъ временъ (въ томъ числѣ одна въ честь императора Адріана), одну неполную метрическую епитафію и одинъ отрывокъ декрета о проксеніи, найденный въ недавно открытомъ святилищѣ Аполлона Ипертелеата близь деревни Фини́ки. — Г. *Милонá* на стр. 241—248 подъ загл. «Τρεῖς ἐπιγραφαὶ ἐκ τῆς Λακωνικῆς» помѣстилъ три другіе декрета изъ того же святилища; два представляютъ собою постановленія Котиртейцевъ о проксеніи, а третій — обломокъ постановленія неизвѣстнаго города въ честь двухъ Тинійцевъ, оказавшихъ этому городу услуги при рѣшеніи поземельнаго спора его съ Зарахійцами (жителями города Ζάραξ).

На стр. 403—433 г. *Фукаръ* издалъ 33 надписи изъ *Віотіи*, въ томъ числѣ 22 изъ Ѳеспій (декреты, надписи посвятительныя и агонистическія, списки ефивовъ, запись объ освобожденіи рабовъ и надгробія), 1 изъ Платэй (списокъ побѣдителей на Елевѳеріяхъ), 2 декрета о проксеніи изъ Аліарта, 2 изъ Коронеи (посвятительная и надгробная) и 6 изъ святилища Аѳины Итонійской близь Коронеи у нынѣшней

деревни Мамуры (декреты и списокъ побѣдителей на Памвіотіяхъ).—На стр. 356—359 г. *Haussoullier* представилъ хранящійся въ Өиванскомъ музеѣ списокъ арендаторовъ общинной и священной пахатной земли. — На стр. 222 — 239 г. *Paris* издалъ значительный обломокъ извѣстнаго эдикта Діоклетіана de pretiis rerum venalium, найденный при его раскопкахъ въ *Елатеѣ*; новый обломокъ представляетъ отрывки 3-хъ столбцовъ, изъ которыхъ содержаніе перваго и части 3 го ново, а содержаніе 2-го столбца и другой части 3-го извѣстно уже по другимъ найденнымъ экземплярамъ эдикта. — При тѣхъ же раскопкахъ найдена весьма важная христіанская реликвія, состоящая изъ большой мраморной плиты съ надписью на боковой сторонѣ: Οὗτός ἐστιν ὁ λίθος ἀπὸ Κανᾶ τῆς Γαλιλαίας, ὅπου τὸ ὕδωρ οἶνον ἐποίησεν ὁ Κ(ύριο)ς ἡμῶν Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστό)ς, т. е. «Сей есть камень изъ Каны Галилейской, гдѣ воду въ вино претворилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ». Издатель этой находки *Диль* (стр. 28—42) доказываетъ, что этотъ камень служилъ Божественному Учителю ложемъ во время брака въ Канѣ; но главный изъ его аргументовъ — сохранившаяся будто бы въ другомъ мѣстѣ камня надпись мелкими буквами, вырѣзанная Антониномъ Плэзанскимъ — подверженъ большому сомнѣнію, такъ какъ другіе изслѣдователи не нашли этой надписи. — На стр. 220 — 222 *Фукаръ* издалъ пять *Өессалійскихъ* надписей, найденныхъ при проведеніи дороги изъ Лариссы въ Турнаво на одномъ турецкомъ кладбищѣ; одна изъ нихъ—посвятительная съ именемъ художника Сатира с. Аполлодора, остальныя четыре надгробныя. — На стр. 265—300 напечатанъ нѣсколько сокращенный переводъ статьи г. *Латышева* о государственномъ устройствѣ *Херсониса Таврическаго*, впервые помѣщенной на русскомъ языкѣ въ іюльской книгѣ Журн. М. Н. Пр. 1884 года. — На стр. 375—379 покойный *Egger* помѣстилъ надпись съ о. *Левки* (Фидониси), незадолго предъ тѣмъ изданную Латышевымъ въ Inscr. orae sept. P. Euxini т. I № 171. — На стр. 45—64 *Кузенъ* и *Дюрбакъ* издали 9 надписей съ о. *Лимна*, большею частью почетные декреты аөинскихъ клируховъ г. Мирины. — *Paris*, руководившій въ 1884 г. раскопками на о. *Дилосѣ*, издалъ на стр. 146—157 хорегическую надпись, подобную найденнымъ ранѣе г. Оветомъ-Бено и изданнымъ въ Bull. de corr. hell. VII стр. 102 сл., но отличающуюся бо́льшими подробностями. Съ о. Дилоса также происходитъ надпись въ честь римскаго проконсула Сервія Корнелія Лентула, изданная *Ренакомъ* на стр. 379 — 387. — *Мартá* на стр. 493 — 505 далъ 12 надписей съ о. *Накса*, въ томъ числѣ 2 архаическія (одна изъ нихъ была уже впрочемъ извѣстна, но по менѣе удовлетворительной копіи), одинъ обломокъ декрета Авлонійцевъ въ честь гражданъ, хлопотавшихъ о выкупѣ захваченныхъ этолійцами плѣнныхъ, и 3 метрическія эпитафіи. — На стр. 85 — 124 *Holleaux* и *Diehl* издали 30 надписей съ о. *Родоса*, различнаго содержанія и различныхъ эпохъ; между ними есть большой списокъ участниковъ складчины для возобновленія украшеній статуи Аөины и священныхъ сосудовъ, затѣмъ есть декреты, надписи посвятительныя и почетныя съ именами мѣстныхъ художниковъ, списки собственныхъ именъ, надгробія и пр. — На стр. 399 — 401 есть двѣ другія Родосскія надписи, изданныя *Фукаромъ* по копіямъ Биліотти. — На стр. 1—28 помѣщены *Критскія* надписи, которыя собралъ *Haussoullier* во время своего путешествія еще въ 1879 году; между ними 7 архаическихъ изъ городовъ Акса и Литта, союзный договоръ городовъ Гортины и Кноса, обломокъ конвенціи, заключенной Гортиною и Лаппою, конвенція Литта и Маллы, декретъ г. Дрира въ честь третейскихъ судей, посвященія, надгробія и пр., всего 28 номеровъ. — На стр. 301—317 г. *Dareste* далъ французскій переводъ знаменитаго Гортинскаго законодательства, найденнаго Фабриціусомъ. — На стр. 160—163 *Кузенъ* издалъ хранящійся нынѣ въ Константинополѣ декретъ г. Иліона въ честь четырехъ братьевъ Тенедійцевъ, уже ранѣе изданный *Пападопуло-Керамевсомъ* въ Παράρτημα τοῦ ιε΄ τόμου τοῦ ἐν Κ-πόλει Ἑλλ. Φιλολογικοῦ Συλλόγου, стр. 56 (1884 г). — На стр. 387—403 *Фукаръ* подъ общимъ заглавіемъ «Inscriptions d'Asie Mineure» издалъ: а) найденные въ Клазоменахъ Фонтріеромъ два обломка общаго постановленія іонійскихъ городовъ объ учрежденіи святилища и праздника въ честь Антіоха I, б) шесть посвятительныхъ,

почетныхъ и надгробныхъ надписей изъ Магнисіи Сипильской, в) двѣ вышеупомянутыя Родосскія надписи и г) новую попытку возстановленія начальныхъ строкъ Адрамиттійскаго сенатусконсульта. — На стр. 68—84 и 324—348 *Paris* и *Holleaux* познакомили ученый міръ съ плодами своихъ епиграфическихъ поисковъ въ *Каріи* въ видѣ 31 надписи изъ городовъ: Афродисіады, Иракліи и Аполлоніи Салвакійскихъ и Севастополя; большинство надписей — посвятительныя, почетныя и надгробныя римскихъ и византійскихъ временъ; наиболѣе интереса представляетъ указъ царя Антіоха II объ установленіи культа его сестры и супруги Лаодики. — На стр. 437—474 *Диль* и *Кузенъ* издали съ обширнымъ комментаріемъ весьма важный документъ, найденный также въ Каріи въ деревнѣ Леинѣ (др. Лагина) близь древней Стратоникіи, именно рѣшеніе Римскаго сената (Senatusconsultum) 81 г. до Р. Хр., 11-й изъ документовъ этого рода, сохранившихся на камнѣ или металлѣ; 4 обломка этого документа, вырѣзаннаго на стѣнѣ храма Гекаты, были извѣстны уже раньше, но французскимъ изслѣдователямъ посчастливилось найдти еще 9 фрагментовъ, которые, будучи сопоставлены съ прежними, позволили значительно подвинуть впередъ возстановленіе содержанія документа, хотя до полнаго возстановленія еще далеко; на стѣнѣ были вырѣзаны слѣдующіе акты: а) письмо диктатора Суллы къ Стратоникійцамъ, б) сенатусконсультъ, в) декретъ Стратоникійцевъ о правѣ убѣжища, которое имѣлъ храмъ Гекаты, г) списокъ городовъ, признававшихъ за нимъ это право; въ сенатскомъ рѣшеніи по предложенію Суллы дается благопріятный отвѣтъ на разныя просьбы, съ которыми Стратоникійцы чрезъ пословъ обратились къ сенату. Документъ съ полнымъ правомъ можетъ быть поставленъ на первое мѣсто въ массѣ епиграфическаго матеріала, изданнаго въ разсматриваемомъ томѣ Бюллетеня. — Изъ Карійскаго же города *Нисы* происходитъ большая надпись, изданная *Clerc*'омъ на стр. 124—131 и содержащая декреты въ честь гражданина Т. Элія Алкивіада, изложенные съ свойственною римскимъ временамъ напыщенностью. — На стр. 433—436 *Radet* и *Paris* подъ заглавіемъ «Deux nouveaux gouverneurs de provinces» издали двѣ Малоазіатскія надписи (одну изъ дер. Хаджиларъ въ мѣстности древней *Исавры*, другую — изъ *Адаліи* въ Памфиліи) съ именами двухъ неизвѣстныхъ раньше проконсуловъ Азіи: Г. Этрилія Регилла Лаберія Приска, управлявшаго при Антонинѣ Киликіею, Исавріею и Ликаоніею, и П. Элія Бруттія Лукіана, управлявшаго Азіей послѣ 135 года. — На стр. 131—146 *Э. Миллеръ* (нынѣ покойный) издалъ 8 греческихъ надписей, найденныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ *Египта* и сообщенныхъ ему извѣстнымъ Масперó; между ними 2 декрета художниковъ, остальныя — посвятительныя и надгробныя. — Къ отдѣлу епиграфики можно причислить и статью *Ренака* «Les arétalogues dans l'antiquité» (стр. 257—265), въ которой объясняется на основаніи литературныхъ и епиграфическихъ свидѣтельствъ значеніе слова ἀρεταλόγος.

Если мы, въ заключеніе, упомянемъ о принадлежащихъ перу *Radet* четырехъ библіографическихъ замѣткахъ (стр. 164, 482 — 484 и 527) о новыхъ трудахъ бывшихъ членовъ Аѳинской школы (*Veyries*—Les figures criophores etc., *Haussoullier*—La vie municipale en Attique, *Dubois*—Les ligues étolienne et achéenne, *Hauvette-Besnault* — Les stratèges Athéniens), то этимъ будетъ исчерпано содержаніе 9-го тома Бюллетеня, на сколько его можно было исчерпать въ столь сжатомъ обзорѣ.

Таковы результаты совокупной дѣятельности ученыхъ разныхъ національностей въ области греческой археологіи въ 1885 году, по скольку они проявились въ трехъ разсмотрѣнныхъ аѳинскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Л.

XIV.

Сколько престоловъ было въ Іерусалимской базиликѣ Константина и на какихъ мѣстахъ оной?

(Съ планомъ).

Д. чл. о. архим. Леонида.

Говоритъ ему Государевымъ словомъ: чтобы памятуючи часъ смертный, писалъ бы все въ правду, безъ прикладу.

Изъ «Проскинитарія» Арсенія Суханова.

По согласному свидѣтельству греческихъ писателей о Іерусалимѣ и его христіанской святынѣ, та *базилика*, въ которой наши предки, со времени принятія христіанства, покланялись святымъ мѣстамъ, и которую они описывали съ такою любовію и подробностями (съ 1107 г.) сохранила въ себѣ всѣ *существеннѣйшія* части базилики временъ Константина великаго.

Вотъ, что, напримѣръ, пишетъ о семъ блаженнѣйшій Хрисанѳъ, патріархъ іерусалимскій, въ 1728 г. (въ своемъ описаніи Палестины и Іерусалима), самъ много потрудившійся въ реставраціи храма Воскресенія Господня (послѣдней предъ пожаромъ 1808 года) въ первой четверти XVIII вѣка: «изъ сказанія Евсевія явствуетъ, что сія базилика не точію по святыни, но и по величеству и добротѣ бысть первая церковь вселенныя, яко же знаменуетъ отъ чина Минуріевъ (Миноритовъ) фратеръ Антоній Венета (Венеціянецъ) въ описаніи св. земли (гл. I, кн. 2-я), который храмъ, хотя въ различныя времена подпаде великимъ разореніямъ отъ различныхъ враговъ, но сіе бысть велико во внутреннихъ храма и украшенія, *существенное же зданія его въ томже всегда образъ остася* (изъ славянскаго перевода св. патріарха Хрисанѳа 1728 года о Палестинѣ).

Никто не станетъ оспоривать того, что самую существенную часть каждаго храма составляетъ его алтари и престолы. Посмотримъ же, сколько

было алтарей и престоловъ и на какихъ именно мѣстахъ въ первой базиликѣ Константина?

По описанію оной у Евсевія Кесарійскаго, поясняемому наиболѣе изъ всѣхъ писавшихъ о ней паломниковъ до разоренія ея Хозроемъ въ VII вѣкѣ (въ царствованіе императора Ираклія), неизвѣстнымъ паломникомъ (около 530 г.), — въ базиликѣ Константина было два алтаря и престола[1]).

---

1) **Евсевія Памфила житіе блаженнаго царя Константина, слово третіе.**

гл. 33. Устроеніе храма святаго гроба, иже новый Іерусалимъ глаголется.

Сія убо писаше Царь, абіе же со словомъ быша и дѣла, и прочее: тамо, идѣже бысть спасительное свидѣтельство, и Владычни страсти, устрояшася новый Иерусалимъ, лежащь противоличный съ древлеславнымъ, который послѣди отъ Господоубійственнаго скверноубійства опустошився всеконечно, пріятъ мученіе (пострада) отъ злочестивыхъ жителей. Противъ убо сего Царь возсозда иждивеніями богатыми и обильными, юже на смерть спасителную побѣду, якобы сей былъ (градъ), что пророческими прорицаніи проповѣдася, Новый Іерусалимъ, и восхваляютъ его произходительная словеса черезъ Божественнаго Духа богоглаголющая. И убо первѣе отъ всѣхъ, яко едина глава, украшашеся священный вертепъ, гробъ Божественный, близъ котораго во едино время Ангелъ, облиставая свѣтомъ, благовѣсти всѣмъ возрожденіе, еже являшеся чрезъ Спасителя.

гл. 34. Изреченіе и описаніе пресвятаго гроба.

Сей убо первѣе, яко главу всего, любочестіе Царево украси изрядными столпами, и многимъ украшеніемъ.

гл. 35. Изглаголаніе воздушнаго (свѣтлое и непокровенное мѣсто глаголется *евріонъ*) и притворовъ. Прейди прочее на мѣсто великое и отверзтое въ чистое, воздушное (пространство), егоже украси камень свѣтлый постланный на полу, объемлемое отъ требочного (съ 3-хъ сторонъ) великими окружностями притворовъ.

гл. 36. Изглаголаніе храма церкве, стѣнъ убо, прочаго зданія доброты и позлащенія. Зане съ противнымъ бокомъ вертепа, который (бокъ) есть на востоцѣхъ солнца, соединенъ Царскій храмъ, иже есть единаго дѣла ужаснаго (дивнаго), поднятъ въ высоту безмѣрную, имѣя широту и долготу многую, и внутрьуду убо храмъ бяше постланъ мраморами многоразличными, внѣуду же стѣны быша (украшены) изваяными камеными подобными и приличными, толикою красотою, что показавахуся, яко мраморны. Верху же близъ сводовъ, ова убо (своды) внѣ кровли бяху покровена жестію, которое истинное храненіе отъ бурныхъ дождей; а яже внутрь крова, бяху устроена ваяніями и рѣзбою изъ досокъ и, яко едина великая пучина, разширяшеся частыми сопряженіями едино съ другимъ, во всемъ Царскомъ домѣ, (и) бывши покровены всецѣло златомъ чистымъ, устроиша всему храму блистати, якоже сіяніями солнечными.

гл. 37. Изглаголаніе сугубыхъ притворовъ и трехъ восточныхъ вратъ.

Окрестъ же сихъ двухъ боковъ и сугубыхъ притворовъ возводимыхъ (верхнихъ) и низводимыхъ (нижнихъ), бяху сугубые подвои (пилястры), которыя сопрягахуся съ долготою храма, украшени и сіи покровомъ златымъ. Отъ которыхъ оныя убо (галлереи), которыя быша предъ лицемъ дома, (снаружи) утверждахуся на столпѣхъ великихъ, а которыя быша внутрь создани и возвышени быша камыками, и сіи отвнѣуду украшени. Врата же трои добрѣ расположеніи на востоки солнца, вмѣщаху множества входящихъ (внутрь).

гл. 38. Изглаголаніе полукружія и дванадесяти столповъ, и кратировъ (чашъ).

Противу же сихъ бяше глава всего, полукружіе, распростерто вкраи всего Царскаго дома, которое окружаху дванадесять столповъ равночисленни съ дванадесять Апостолами Спасовыми, имущыя на верхахъ великіе кратири, украшены сребромъ, которыя Царь отдаде Каллісту въ приношеніе самому Богу.

Первый находился противъ восточныхъ дверей Гроба Господня: «предъ самою гробницею, пишетъ неизвѣстный по имени Паломникъ около 530 г., ***олтарь***, гдѣ былъ убіенъ св. Захарія....» (см. 7 выпускъ Палест. Сборника 94, 95). Этотъ же алтарь и на томъ же мѣстѣ видимъ и въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ и странствія во св. землю нашего игумена Даніила (въ 1107 г.). Вотъ что объ этомъ пишетъ игуменъ Даніилъ въ своемъ страннике (цитаты по изд. А. С. Норова): «И есть церковь Воскресенія Господня кругла образомъ, вся мокачна (по моему мнѣнію, выраженіе это равнозначуще съ понятіемъ «равномѣрна»), въ длину и ширину 30 сажень... И есть отъ дверей Гроба Господня до стѣны (задней) ***великаго олтаря*** 12 сажень. И ту есть внѣ стѣны пупъ земленый (средоземье)»...

Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ самомъ престолѣ и алтарѣ, о которомъ говоритъ и неизвѣстный паломникъ около 530 г., при описаніи Константиновой базилики, и который при возобновленіяхъ оной базилики былъ всегда возстановляемъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Престолъ этотъ и его алтарь болѣе точно описаны въ концѣ XVIII вѣка іерусалимскимъ архимандритомъ Симеономъ Симоновичемъ въ его «Повѣсти о Іерусалимѣ», изданной въ Вѣнѣ и приложенной къ путешествію Барскаго: «исходя отъ святаго гроба къ востоку стопъ 20 (5 сажень) есть ***святая трапеза*** (престолъ) предъ дверьми соборнаго храма (грековъ) и надъ нею висятъ 25 кандилъ, такожде 37 сюду и сюду имать иконъ великихъ, и сверху имѣетъ камору велику, яже есть написано мусіею златою (мозаика), идѣже есть изображено Вознесеніе Христово и Благовѣщеніе Богородицы, а за трапезою есть врата церкви (греческія)»...

Прибавимъ, что эта трапеза (престолъ) была уничтожена франками, по зависти и соперничеству съ греками, во время преобладающаго вліянія латинъ въ Іерусалимѣ, послѣ Карловицкаго договора 1688 года. Эти же самыя украшенія ***мусіею*** описываетъ и нашъ игуменъ Даніилъ въ 1107 году: «надъ олтаремъ написанъ Христосъ мусіею, въ олтарѣ же великомъ написано Адамово воздвиженіе, въ самомъ же верху Вознесеніе Господне, оба полы же олтаря Благовѣщеніе, а все то подписано есть мусіею».

Изъ его же «Странника» узнаемъ также, что впереди «перегороды» великаго алтаря на правой сторонѣ было устроено высокое и красное «кня-

---

гл. 39. Изглаголаніе полудворія, предвратія и преддверія.

Оттуду же идучи преди, есть воздушное, сирѣчь непокровеное и отверзтое мѣсто (еѳріонъ), тамо идѣже суть входы предъ храмомъ. Бяху же тамо отъ двухъ странъ первый дворъ, потомъ притворы, а послѣди отъ всѣхъ дворовыя врата, послѣ которыхъ среди стогны торжища бяху преддверія (пропилеи) всего зданія великою пристойностію устроены, яже внѣ ходящихъ ужасаху (удивляху) внутреннимъ зрѣніемъ.

жее мѣсто», на которомъ во время «схожденія небеснаго огня» стоялъ (въ 1107 г.) князь Балдвинъ (Балдуинъ) «съ великимъ страхомъ и смиреніемъ».

О семъ престолѣ изъ послѣдующихъ русскихъ паломниковъ-писателей (до 1688 г.), упоминаетъ лишь Трифонъ Коробейниковъ (1583—84 г.), говоря: «предъ малою церквію Гроба Господня стоитъ *служба болгарская*, а надъ нимъ (надъ престоломъ) кандило горитъ денно и нощно. А за тѣмъ престоломъ отъ Гроба Господня 6 сажень стоитъ церковь греческая служба— Воскресеніе Христово, и служитъ въ ней патріархъ іерусалимскій-греческій».

Очевидно, что «болгарскимъ» сей престолъ названъ ошибочно; но весьма можетъ быть, что онъ былъ греками уступленъ временно славянамъ, но не болгарамъ, а сербамъ въ признательность за усердіе ихъ кралей къ Гробу Господню. Изъ этихъ кралей особенно усердствовалъ краль Стефанъ Милутинъ (1275—1321 г.), построившій въ Іерусалимѣ сербскій монастырь св. Архангела Михаила съ больницею. Сербская иноческая община, умножаясь постепенно въ началѣ XVI вѣка, успѣла овладѣть Савинскою Лаврою, но въ 1630 годахъ была вытѣснена изъ оной и изъ св. града.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что *престолъ* нами описываемый, какъ въ первой базиликѣ св. Константина, такъ равно и въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ былъ на одномъ и томъ же мѣстѣ: предъ аркадою, которою базилика *соединялась* (по Евсевію) съ анастазисомъ.

Второй олтарь и престолъ Константиновой базилики находился на *восточной сторонѣ* оной въ томъ *полукружіи*, которое описано Евсевіемъ въ 38 главѣ, и составляло *главу* собственно базилики Константиновой (кромѣ анастазиса съ нею соединеннаго), распростираясь «вскрай оной».

Полукружіе это въ 38 главѣ описано Евсевіемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «противу же сихъ (входныхъ дверей) бяше глава всего (царскаго дома-базилики) *полукружіе*, распростертое вскрай всего царскаго дома, которое окружаху двенадесять столповъ, равночисленніи съ дванадесять Апостолами Спасовыми, имущыя на верхахъ великіе кратири (чаши) украшены сребромъ, которыя царь отдаде Каллісту въ приношеніе самому Богу» (изъ слав. перевода соч. блаж. Хрисанѳа).

А что именно въ этомъ полукружіи и находился *второй* алтарь базилики, и что находился именно на восточной сторонѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ *ясно* неизвѣстный паломникъ около 530 г. Онъ пишетъ: «при входѣ въ самую базилику (*съ востока*) на лѣвой рукѣ есть часовня, гдѣ помѣщенъ крестъ Господа нашего Іисуса Христа. Затѣмъ входимъ въ большую базилику [1]).

1) Изъ описаній Константиновскихъ сооруженій Антонина Піаценскаго 570 г. видно, что часовня эта находилась не внутри базилики, а въ *атріумѣ* оной, что впрочемъ слѣдуетъ и изъ собственныхъ словъ паломника 530 г.: «затѣмъ входимъ въ большую базилику».

На задней сторонѣ сводъ (надъ мѣстомъ), гдѣ были найдены три креста, спрятанные[1]). Тамъ на верху алтарь (престолъ) изъ сребра и чистаго золота и онъ имѣетъ 9 колоннъ, которыя подпираютъ этотъ алтарь (престолъ)[2]). *Кругомъ самаго свода* (полукружія Евсевіева) *12 мраморныхъ колоннъ и надъ этими колоннами 12 серебряныхъ сосудовъ*[3]).

По Писанію: «при двухъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ»[4]). И такъ ясно, что «*полукружіе*» Евсевіево и въ немъ олтарь и престолъ, находились не на западной[5]), а на *восточной сторонѣ* Константиновой базилики предъ входными дверьми оной (двери были въ *восточной стѣнѣ*, отдѣлявшейся отъ полукружія, образуемаго 12 столбами, широтою окружной галлереи, и имѣвшей ту же полукружную форму), почему и внутренность базилики, по свидѣтельству того же Евсевія, дѣйствительно могла быть видима сквозь отворенныя двери, даже съ базарной площади, сквозь пропилеи, портики и атріумъ, находившимся предъ входами въ базилику.

Этотъ же алтарь и престолъ остались въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ и если нашъ игуменъ Даніилъ не упоминаетъ о немъ, то изъ этого можно заключить лишь то, что во время обладанія храма латинскимъ духовенствомъ, онъ былъ имъ упраздненъ: они считали его съ своей (вѣроисповѣдной) точки зрѣнія лишнимъ, такъ какъ въ то время уже былъ престолъ на самой Голгоѳѣ. Греки, конечно, возстановили оный снова по изгнаніи латинянъ изъ Іерусалима египетскимъ султаномъ Саладиномъ въ 1188 году. Послѣ чего, уже всѣ послѣдующіе за игуменомъ Даніиломъ наши русскіе паломники-писатели, начиная съ іеродіакона Игнатія (1391 г.) и до самаго пожара 1808 г., согласно упоминаютъ о семѣ алтарѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и въ нынѣшнемъ храмѣ Воскресенія Господня.

---

1) То есть подземная церковь св. Елены съ мѣстомъ обрѣтенія креста,—чѣмъ и опредѣляется ясно мѣсто полукружія и алтаря.

2) Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о «столбцахъ», поддерживавшихъ сѣнь надъ престоломъ.

3) Кто не узнаетъ въ этихъ выраженіяхъ почти дословное повтореніе Евсевіева *полукружія*,—послѣ чего не можетъ быть никакого сомнѣнія о его мѣстѣ, т. е. о томъ, гдѣ оно было: на восточной или западной сторонѣ базилики?

4) Продолжая описаніе базилики отъ Восточнаго *полукружія* далѣе къ западу неизвѣстной паломникъ 530 г. говоритъ: «и за тѣмъ входимъ на *Голгоѳу*, *тамъ есть большой* (великій) *атріумъ*. Очевидно, что Голгоѳа и въ первой базиликѣ если и не была въ ней подъ одною кровлею, то всё таки соединялась съ базиликой или точнѣе сказать примыкала къ ней (а не стояла отдѣльно). Что значитъ: «тамъ есть большой атріумъ»? Мы полагаемъ, что въ первой базиликѣ, надъ верхнею площадкою Голгоѳы еще небыло никакой каморы—она была открыта и потому дѣйствительно представляла *атріумъ*; большимъ же, правильнѣе перевести «великимъ», онъ названъ не по своему размѣру, а по священному значенію мѣста въ томъ же смыслѣ, какъ и «великій» алтарь, что былъ у гроба Господня.

5) Гдѣ помѣщаютъ его нѣкоторые писатели (въ томъ числѣ и Вогюэ), отдавая симъ вольную или не вольную дань латинскимъ тенденціямъ (см. о семъ ниже).

У іеродіакона Игнатія (1391 г.), читаемъ: «за *греческимъ престоломъ* есть престолъ Іаковъ братъ Господень (нынѣ подземная церковь св. Елены); а оттуда есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму; 10 ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ налѣзла (нашла) животворящій крестъ Елена царица (пещера обрѣтенія честнаго креста). А съ правую сторону *греческой службы* (т. е. вышеупомянутаго соборнаго алтаря) на полатѣхъ Голгофа, зовомое лобное мѣсто».

Въ путешествіи архимандрита Греѳенія (относится къ послѣдней четверти XV вѣка): «отъ гроба Божія до средины церкви, еже съ труломъ (куполомъ) сажень 10 (по Даніилу 12) ту есть камень чернь малъ, аки чаша, оно зовется *средоземье*. Отъ среди же церкви до *престола*, гдѣ служитъ патріархъ сажень 13 (по Даніилу 12). Престолъ же той поставленъ противу самаго распятія (Голгоѳы), еже сказывается краніево мѣсто» [1]).

Въ XVI вѣкѣ въ описаніи путешествія московскаго купца Трифона Коробейникова (1583—1584 г.), читаемъ: позади олтаря на восточную страну, ту есть у дверей лѣстница въ пещеру долу прокопано глубоко, итти по ступенемъ по каменнымъ 30 ступеней (рѣчь идетъ о спускѣ въ подземную церковь св. Елены, находящемся за *алтаремъ* соборной церкви).

Въ XVII вѣкѣ въ путешествіи казанца Василія Гагары 1634 г., писано: «а *позади олтаря* храма Воскресенія Христова внизъ итти сорокъ степеней, гдѣ крестъ обрѣла благовѣрная Царица Елена».

Наконецъ, въ путешествіи троицкаго іеродіакона Іоны маленькаго 1649 года находимъ и *подробное* описаніе алтаря соборной церкви Воскресенія Христова: «Посреди же тоя великія церкви устроена церковь, именуется соборная, ограждена стѣнами, промежъ столбовъ: въ вышину полторы сажени, въ долготу 16 сажень съ олтаремъ, а поперегъ треть заняла великія церкви (базилики). Врата трои: отъ запада, и отъ полудни и отъ

---

1) Относительно указанія паломника (ок. 530 г.) на мѣсто престола и алтаря первой базилики, заключающееся въ словахъ: «тамъ вверху» (мѣста обрѣтенія креста) слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе это отнюдь не значитъ того, что престолъ былъ утвержденъ на сводѣ (подземной церкви обрѣтенія креста) и что она (т. е. церковь эта) находилась внутри базилики. Писатель хотѣлъ выразить этимъ лишь то, что престолъ и полукружіе находились «на верху» въ отношеніи подземнаго мѣста обрѣтенія креста (нынѣ св. Елены) и лежали «выше» онаго по отношенію къ гробу Господню. Принимая же во вниманіе слова того же паломника, послѣ описанія полукружія и алтаря «за тѣмъ входимъ на Голгофу», изъ сего приходится заключить, что Голгоѳа имѣла и тогда прямое сообщеніе съ алтаремъ; а на основаніи всего этого слѣдуетъ признать, что «Восточное полукружіе», распростиравшееся «вскрай» Константиновой базилики, проходило тамъ же, гдѣ проходитъ алтарное полукружіе и нынѣшняго Храма Воскресенія. Причемъ мѣсто обрѣтенія креста (подземная церковь св. Елены верхній сводъ) должна была и въ базиликѣ Константина находиться внѣ Восточной стѣны—въ атріумѣ базилики.

сѣвера. И вшедъ въ среднюю церковь въ западныя врата (отъ св. гроба) на право на полуденной странѣ, подлѣ южной стѣны, мѣсто Патріарха Іерусалимскаго сдѣлано изъ кипарису и позолочено красно... А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы отъ великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, обложены серебромъ. А по обѣ стороны царскихъ вратъ, устроены таковыя же врата (сѣверныя и южныя). А вшедъ въ той великій олтарь сѣверными дверьми, противъ дверей жертвенникъ, а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ сосудохранительницу (ризницу). А святый престолъ весьма былъ украшенъ, а нынѣ (въ 1649 г.) обетшалъ; были столбцы мраморные, а нынѣ обломаны. А за святымъ престоломъ горнее мѣсто сдѣлано кругъ всего олтаря 12 степеней (на ономъ то столбы, поддерживающіе сводъ). А изъ того олтаря вверхъ полаты, гдѣ живутъ церковные старцы, которые пребываютъ всегда у святаго гроба Господня, служатъ въ церкви Греческія вѣры».

Изъ этого очевидно, что два алтаря и престола, находившіеся, какъ выше показано, въ базиликѣ Константина, остались на тѣхъ же мѣстахъ (на западѣ и на востокѣ) и въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ (существовавшей до пожара 1808 г.). Первый престолъ и алтарь просуществовалъ до 1688 года, второй находится и по нынѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ указывали его древніе паломники — противъ Голгоѳы, къ сѣверу отъ нея.

Зная это, можно съ достовѣрностію опредѣлить взаимное положеніе *существенныхъ* частей базилики, по описанію Евсевія, поясняемому описаніемъ неизвѣстнаго паломника около 530 г. Гробъ Господень въ малой кругловидной или пирамидальной церкви среди анастазиса или еоріона, окруженнаго съ трехъ сторонъ притворами (портиками). Съ восточной стороны примыкала къ анастазису базилика[1]). Входъ въ анастазисъ одинъ съ западной стороны. Изъ него входъ въ базилику за алтаремъ, бывшимъ противъ гроба Господня. Второй престолъ и алтарь находились на восточной сторонѣ базилики, среди того *полукружія*, которое описано у Евсевія въ 38 главѣ его сочиненія, «простиравшагося вскрай всей базилики», а по описанію неизвѣстнаго паломника около 530 года, находившагося «выше (впереди)» мѣста обрѣтенія креста (нынѣшней подземной церкви св. Елены) и въ связи съ Голгоѳою. Позади алтарнаго полукружія шла галлерея, равная широтой (боковымъ) окружнымъ галлереямъ базилики. Восточная стѣна ея, вѣроятно, была тоже полукружная, что требовалось и условіями архитек-

---

1) У Евсевія въ гл. 36 читаемъ: «зане съ противнымъ бокомъ вертепа, который (бокъ) есть на востоцѣхъ солнца *соединенъ* Царскій домъ (базилика)»... (по слав. переводу въ соч. Патріарха Хрисанѳа 1728 г.).

турнаго изящества, которымъ, конечно, не могли пренебречь строители. Въ цѣломъ же базилика имѣла подобіе корабля—символъ христіанской церкви. Крыша надъ полукружіемъ—полусферическая, а не возвышающаяся надъ двускатною крышею базилики (на новое заключеніе нѣтъ никакихъ данныхъ у Евсевія) и у паломниковъ (до VII вѣка), примыкающая своею отрѣзанною стороною (полусферы) непосредственно къ стѣнѣ базилики, образецъ чего можно видѣть и нынѣ въ базиликѣ Виѳлеемской.

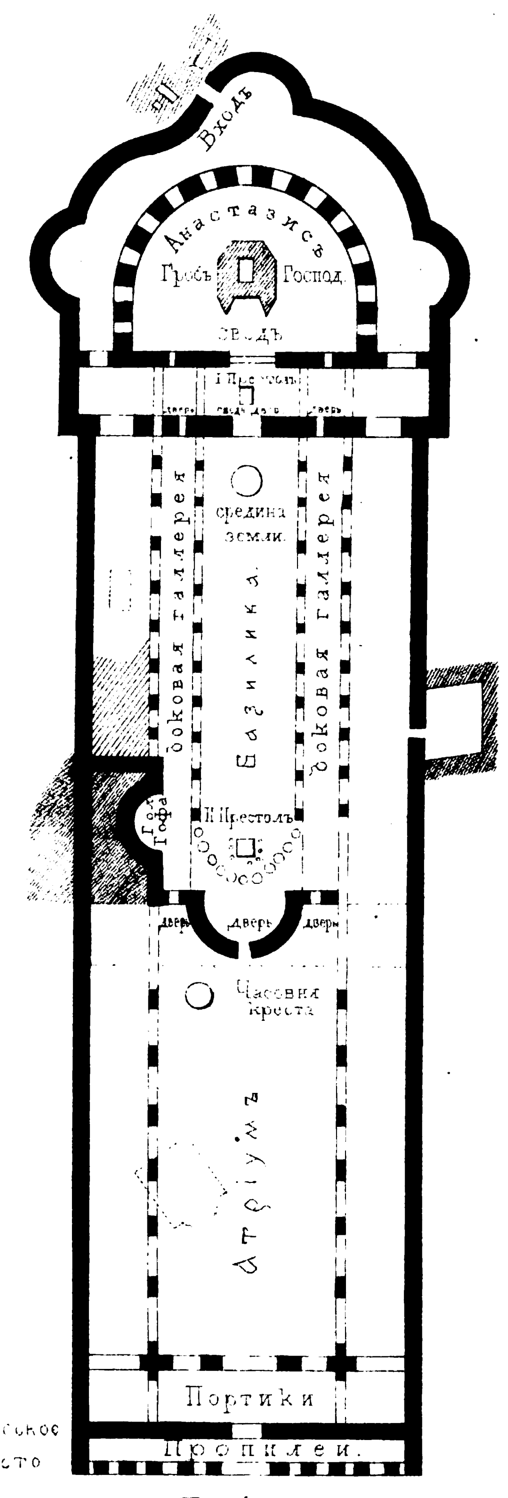
Въ базилику вели съ востока три входа, устроенные въ упомянутой восточной стѣнѣ. Предъ входами былъ *атріумъ*, въ немъ на лѣвой сторонѣ близъ входныхъ дверей была *часовня*, въ которой хранилось древо животворящаго креста. Далѣе къ востоку слѣдовали *портики* и, наконецъ, *пропилеи*, сквозь которыя проходящіе по базарной площади дѣйствительно, какъ пишетъ Евсевій, могли созерцать внутреннія (при отверстыхъ вратахъ) и внѣшнія красоты базилики.

По моему, весьма естественно, что западные палестиновѣды (особенно римско-католическаго вѣроисповѣданія), говоря о существованіи въ базиликѣ Константина «великаго престола» и алтаря противъ гроба Господня, одни просто, а другіе, можетъ быть, и умышленно, игнорируютъ существованіе въ той же Константиновой базиликѣ втораго (восточнаго) алтаря и престола, примѣняя къ этому игнорированію и объясненіе «описанія» частей базилики у Евсевія Кесарійскаго и паломниковъ (до VII вѣка)[1]. Скорѣе непонятно для насъ то, зачѣмъ мы, православные игнорируемъ столь хорошо поясняющее 38 главу Евсевія описаніе базилики Константиновой неизвѣстнаго паломника (около 530 г.), которое слѣдуетъ назвать истолкованіемъ 38 главы Евсевія, ибо оно вполнѣ уясняетъ гдѣ именно находились тѣ 12 столбовъ съ 12 кратирами (чашами), украшавшими полукружіе, описанное Евсевіемъ[2]).

Повторяемъ: по указанію паломника около 530 года, полукружіе это и 12 столбовъ его составлявшихъ, находились на восточной сторонѣ базилики, противъ самой Голгоѳы (гдѣ и нынѣ греческій алтарь), а среди этого *полукружія*, по свидѣтельству того же паломника, находился второй алтарь и *престолъ* собственно Константиновой базилики, признать существованіе

1) Или переносятъ этотъ престолъ съ Востока на западъ (какъ у Вогюе).

2) Существенная разница между описаніемъ Константиновой базилики у Евсевія и паломника ок. 530 г. состоитъ въ томъ, что Евсевій описываетъ ее, войдя въ анастазисъ съ запада и слѣдуя къ Востоку, а паломникъ 530 г. входитъ въ базилику чрезъ атріумъ и главный Восточный входъ и слѣдуетъ по ней къ западу — къ гробу Господню, упоминая сперва о «полукружіи», потомъ о соединенной съ ней Голгоѳѣ, и описывая, отдѣльно отъ базилики, анастазисъ, съ западнаго (внѣшняго) входа въ оный.

Планъ
Іерусалимской базилики Императора Константина
(по Евсевію и паломникамъ до VII вѣка,)
съ показаніемъ мѣста св: престоловъ
въ оной.

коего почему-то видимъ «не желательно» западнымъ латинствующимъ палестиновѣдамъ [1]).

На вопросъ, зачѣмъ или на что понадобились *два* алтаря и престола, тогда какъ извѣстно, что анастазисъ и базилика, будучи (по Евсевію) соединены между собою, представляли какъ-бы одно цѣлое? отвѣчаемъ: о престолѣ, бывшемъ при гробѣ Господнемъ и въ Константиновой базиликѣ, лишь упоминается (у паломника около 530 г.); въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ онъ и алтарь «описываются», но въ краткихъ чертахъ; изъ этихъ краткихъ чертъ, однако, видно ясно, что престолъ этотъ былъ устроенъ собственно лишь для служенія при гробѣ Господнемъ (въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ, судя по описанію онаго у игумена Даніила, онъ даже былъ отдѣленъ отъ базилики глухою стѣною алтаря, за которою находилась часовня надъ «средоземьемъ»): очевидно посему, что онъ назначался собственно для Гроба Господня, а не для базилики; а изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что собственно для базилики и примыкающей къ ней Голгоѳы (см. выше) былъ необходимъ свой собственный престолъ, тѣмъ паче, что она считалась первымъ храмомъ въ христіанскомъ мірѣ, а посему и алтарь или полукружіе (по Евсевію), находясь по чину церковному на восточной сторонѣ всего зданія, именовался «главою всего царскаго дома» (базилики), также какъ въ анастазисѣ *главою* онаго именовался Гробъ Господень.

Троице-Сергіева Лавра.
Февраль, 1886 г.

---

1) Признавая, что въ базиликѣ Константина находился лишь одинъ престолъ—противъ гроба Господня и перенося туда же *полукружіе* Евсевія, остается *мѣсто* извѣстному притязанію Латинскаго духовенства на весь Храмъ Воскресенія Господня, будто бы построенный вновь во время владѣнія Іерусалимомъ Крестоносцевъ; признать же исконное существованіе *престола* на Восточной сторонѣ базилики значить признать, что она построена Восточными, а не западными Христіанами.

XV.

О раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

Поч. чл. о. Архим. **Антонина.**

Вслѣдствіе благосклоннаго, и столько для меня лестнаго, приглашенія Императорскаго Археологическаго Общества дать свой отзывъ о дѣлѣ, въ которомъ и я принималъ нѣкоторое участіе, я спѣшу изложить свое мнѣніе по указаннымъ тремъ пунктамъ.

1. Можно считать благопріятнымъ обстоятельствомъ, и съ радостію привѣтствовать появленіе въ печати изданія описанія раскопокъ на русскомъ мѣстѣ, сдѣланнаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, и сочиненія Б. П. Мансурова. Ихъ можно назвать дорогимъ вкладомъ въ ученую литературу нашу, дѣлающимъ честь русскому имени. За этою неоспоримою услугою ихъ, непредубѣжденно можно относиться къ разногласію ученыхъ выводовъ ихъ, въ большинствѣ несущественному. Дѣло рукъ Блаженнаго Императора Константина В. уже, какъ важный памятникъ древней архитектуры церковной, заслуживаетъ ученаго изслѣдованія. Но несравненно большій интересъ Базилика Императора Константина представляетъ своими немногими уцѣлѣвшими остатками, отъ накопленія на мѣстѣ многовѣковыхъ развалинъ едва узнаваемыми—особенно при тускломъ освѣщеніи самовидца Базилики историка Евсевія, скуднаго и неумѣлаго свидѣтельства котораго обойти нельзя изслѣдователю. Самое же большее значеніе получаютъ и мѣстность и находящіяся, или — бывшія на ней сооруженія, и самое изслѣдованіе о нихъ, отъ соприкасающихся къ нимъ предметовъ величайшей важности, а именно: покланяемыхъ святынь Голгоѳы и Гроба Господня, ради которыхъ и воздвигнута была Базилика. 15-вѣковое преданіе пріурочиваетъ имъ именно ту мѣстность Св. Града (въ нынѣшнемъ его объемѣ), на которой находятся

теперь остатки (почти уже одни слѣды и тѣ неясны) Константиновскихъ построекъ, и въ которую входитъ, предположительно—большею частію, и мѣсто, подавшее поводъ къ изслѣдованіямъ Палестинскаго Общества и г. Мансурова. Не щадящая никакіе авторитеты критика дней нашихъ готова оспаривать подлинность обѣихъ святынь на нѣкоторыхъ топографическихъ основаніяхъ, передъ которыми самое существованіе тамъ памятниковъ Константинова дѣла теряетъ свою доказательную силу. Въ этомъ случаѣ, упомянутое мѣсто, по счастію принадлежащее Россіи, какъ ближайшая къ оспариваемому предмету окрестность, и пояснительная статья и какъ бы справка въ вопросѣ о немъ, имѣетъ первенствующее значеніе. Предпринимая на немъ археологическія изслѣдованія, Высокочтимое Общество Палестинское имѣло право ожидать важныхъ результатовъ. Надѣемся, что оно не обманулось въ томъ. Прежде всего, имъ, если не открытъ, то безусловно признанъ и констатированъ существующій на нашемъ мѣстѣ рѣдкій остатокъ большой постройки до—Христовыхъ временъ, по всей видимости имѣвшій рѣшающую долю вліянія на Константиновскую постройку, долженствовавшую примкнуть къ нему, и, такъ сказать, оріентироваться имъ. Но и это не все. Въ связи съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ зодчества Еврейской эпохи открыты слѣды воротъ, очевидно одного съ нимъ, если не раньшаго времени, съ примыкавшею къ нимъ подъ прямымъ угломъ стѣною, которую есть полная возможность считать оградною, (у археологовъ: *второю*). Эта послѣдняя, идя прямолинейно отъ упомянутаго зданія съ сѣвера на югъ[1]), могла быть во время Христово только западнымъ предѣломъ города, и сказанными воротами (Судными?) выводила за оный на наклонную площадь, на которой не вдалекѣ возвышался скалистый холмъ съ знаменательнымъ именемъ «Лобнаго Мѣста». Все вышесказанное въ совокупности даетъ намъ возможность, смѣлость и право признавать за произведенными нами на мѣстахъ такой высокой исторической цѣны раскопками великую важность и считать себя счастливыми, что имѣемъ случай заниматься дѣломъ, которое какъ бы ни расходились взгляды на него, легко объясняемые, ведетъ къ одному и тому-же желанному заключенію о подлинности чествуемыхъ теперь всѣмъ христіанствомъ мѣстъ крестной смерти и Возстанія отъ мертвыхъ Господа нашего.

2. Вопросъ о законченности производимыхъ нами раскопокъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о цѣли ихъ, въ свою очередь отсылающей насъ къ

1) Теперь она на нашемъ мѣстѣ и оканчивается, но направленіе линій идущаго за нею, крытаго базара—одно съ нею — говоритъ о бывшемъ продолженіи ея до соединенія, можетъ быть, съ стѣною *первою*.

вопросу о цѣли пріобрѣтенія нами самаго мѣста, на которомъ онѣ уже неоднократно начинались и прекращались безъ какой нибудь одной заправительной мысли. И не справляясь съ книгою г. Мансурова, можно положительно утверждать, что при покупкѣ отъ Коптовъ заброшеннаго пустыря мы имѣли въ виду только пріобрѣсть себѣ недвижимую собственность по близости Гроба Господня, и больше ничего. Всего менѣе можно думать, что, какъ пріобрѣтая, такъ и расчищая пріобрѣтенное мѣсто, мы руководились цѣлію ученыхъ изслѣдованій. На сколько справедлива молва о томъ, что на мѣстѣ томъ предполагалось быть Консульству, [1]) въ видахъ чего оно и расчищалось, я не берусь судить. Ту-же, не строго опредѣленную и преслѣдуемую, цѣль можно бы предполагать и въ недавнемъ возобновленіи на мѣстѣ нашемъ раскопокъ, что и естественно, при неизвѣстности, къ чему онѣ приведутъ, хотя существованіе на немъ остатковъ гранитной колоннады и Сиро-романской тріумфальной арки и вызывали на предпріятіе чисто ученаго характера. Теперь, когда неожиданно счастливый результатъ раскопокъ нашихъ открылъ широкое поле для археологическихъ догадокъ, соображеній и построеній ученымъ всего свѣта, на насъ возлагается долгъ: 1) свято беречь то, что нами открыто, 2) стараться открыть то, что сберегла намъ земля подъ многовѣковымъ мусорнымъ наслоеніемъ, гдѣ бы ни представилась возможность сдѣлать это. Наша работа есть только починъ въ общемъ обслѣдованіи священной мѣстности. Не вдаваясь пока ни въ какія предзанятыя теоріи, намъ слѣдуетъ продолжить чисто матеріальную работу на своемъ мѣстѣ, осторожно очищая его отъ всего наноснаго, и выявляя слѣды бывшихъ, но уже не существующихъ на немъ древнихъ сооруженій. Счастіемъ можно бъ было назвать, если бы открылась какая нибудь возможность прослѣдить расчищенную нами центральную площадь за предѣлами нашихъ владѣній къ западу, на Абиссинскомъ мѣстѣ, но, въ ожиданіи какой нибудь непредвидѣнной случайности, благопріятной подобному дѣлу, мы можемъ пока у себя дома продолжить, помимо археологической задачи, простую расчистку мѣста въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Мы оставили нетронутымъ весь юговосточный уголъ нашего мѣста, засыпанный землею въ 4 и болѣе аршина высоты, означенный на приложенномъ къ седьмому выпуску Палестинскаго Сборника, планѣ: № IX буквою *I* а на планѣ № VII помѣченный словами: «развалины неизслѣдованныя». Къ расчисткѣ этого угла не только не представляется никакихъ пре-

---

1) Не на одной иностранной картѣ Іерусалима городское мѣсто наше надписывается «Русскимъ Консульствомъ». По увѣренію Б. П. Мансурова, хотя и была рѣчь о томъ но никто серьезно не думалъ.

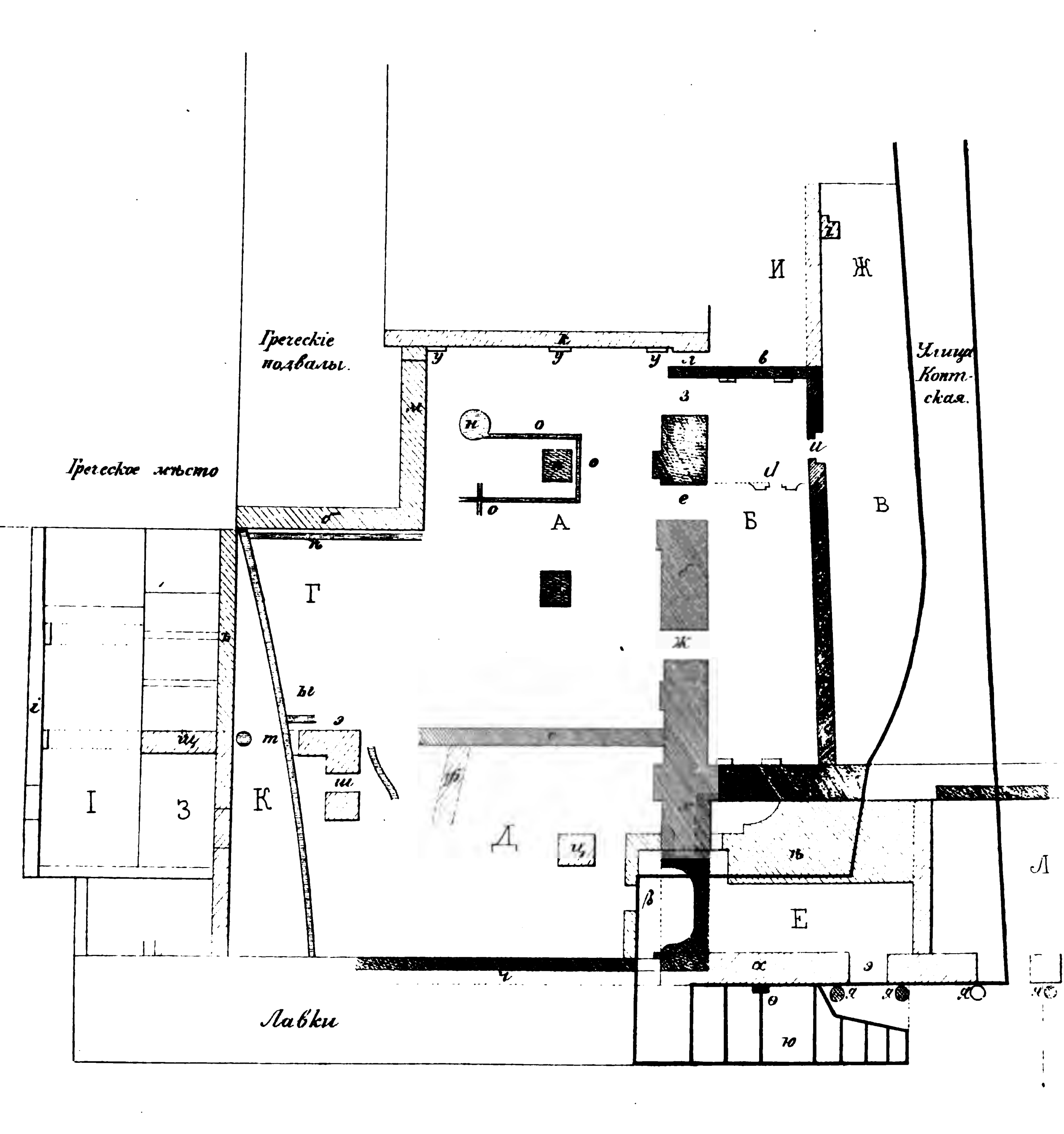
пятствій, но еще какъ бы прямо вынуждаемся мы неоднократными жалобами городскихъ властей на дурное состояніе стѣнокъ окружающихъ его, и выпячиваемыхъ внутреннею землю на улицу Эд-Даббагинъ (Palmarum — по Латинскимъ Паломникамъ) до того, что бываютъ обвалы камней, опасные для проходящихъ. Но, при этомъ надобно имѣть въ виду, что, по очисткѣ мѣста, необходимо обвесть его хорошо и прочно выстроенною стѣною, которою мѣстное начальство городское принудитъ насъ отступить въ пользу улицы, внутрь нашего мѣста аршина на два или и болѣе. Другое мѣсто, расчисткой и регулировкой котораго условливается, по моему мнѣнію, весь успѣхъ дѣла нашего на нашемъ городскомъ участкѣ, есть Сѣверовосточный уголъ его, образуемый подваломъ *E* (планъ № IX) и всею упирающеюся въ него съ запада стѣною, отдѣляющею насъ отъ Коптской улицы, во всю длину ея, параллельно площадкѣ *ВЖ.*; эта улица имѣетъ покатость съ запада къ востоку, и спускается на Торговую площадь *по верху нашего подвала E.* Подобное нарушеніе правъ частнаго жилища городомъ, нетерпимое въ благоустроенномъ обществѣ, должно быть непремѣнно и неотложно устранено нами, по соглашенію съ городскимъ начальствомъ. Упомянутая улица, какъ видно на планѣ № IX, можетъ быть сведена на Торговую площадь, прямымъ продолженіемъ ея *по за нашему мѣсту*, съ отводомъ подъ нее части сосѣдняго съ нами магазина *Л*, нанимаемаго теперь однимъ лѣсоторговцемъ у Коптовъ, отъ которыхъ, съ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей, должна быть пріобрѣтена нами во чтобы то ни стало. Вся процедура покупки магазина и проведенія улицы по желанному направленію должна пасть своею тяжестію на высокочтимое Палестинское общество. За то, достигнувши сего желаннаго результата, мы будемъ полными распорядителями своего мѣста, и — прежде всего, въ состояніи будемъ обратить теперешній подвалъ *E* въ то самое, что такъ желательно обществу — въ виду открытаго имъ порога древнихъ городскихъ воротъ, ведшихъ на высоты Голгоѳы, — въ мѣсто всенароднаго чествованія и поклоненія, въ ожиданіи, пока оно войдетъ, какъ составная часть, въ храмъ, посвященный памяти Христова Крестоношенія.

3. Третій пунктъ благовременности или безвременности возведенія на древнихъ остаткахъ новыхъ построекъ, по мнѣнію моему, отвѣчаетъ самъ за себя придаваемою ему археологическою характеристикой. Въ виду стольких, возникшихъ и еще большихъ — имѣющихъ возникнуть, вопросовъ о мѣстѣ, протяженіи, расположеніи, планѣ и видѣ, стилѣ, матеріалѣ и пр. Константиновской Базилики, а также и въ виду заявленнаго археологомъ архитекторомъ Г. К. Шиккомъ мнѣнія о принадлежности древнѣйшей изъ развалинъ нашего мѣста, означенной на упомянутомъ планѣ № IX буквами: *a*

бвлежх, къ безуспѣшно до селѣ искомой изслѣдователями *Акрѣ* (Іосифа Флавія), а затѣмъ, можетъ быть, и *претору* Пилатова времени, намъ кажется, какія бы то ни было (не въ смыслѣ простой реставраціи) постройки на мѣстѣ раскопокъ нашихъ были бы преждевременны, — тѣмъ болѣе, что безъ упомянутой выше регулировки сѣверо-восточной стороны нашего мѣста и не мыслима никакая солидная постройка на немъ.

Іерусалимъ.
12 марта 1886 г.

ПЛАНЪ
РАСКОПОКЪ НА РУССКОМЪ МѢСТѢ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

XVI.

По вопросу о раскопкахъ 1883 г. на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

Профессора **А. Олесницкаго.**

Въ развалинахъ, раскопанныхъ въ 1883 году на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, въ Іерусалимѣ, обнаружены главнымъ образомъ двѣ составныхъ части, создавшихъ два отдѣльныхъ вопроса. Первый вопросъ касается разъясненныхъ раскопками древнееврейскихъ остатковъ на русскомъ мѣстѣ и ихъ отношенія къ первоначальному виду Голгоѳской мѣстности. Второй вопросъ касается древнѣйшихъ христіанскихъ сооруженій этого мѣста и соединяемаго съ ними значенія.

I.

Позволяю себѣ не согласиться съ уважаемымъ авторомъ «Базилики императора Константина во св. градѣ Іерусалимѣ, 1885», что въ раскопанныхъ остаткахъ на русскомъ мѣстѣ не найдено древней городской стѣны или что эта стѣна не имѣетъ приписываемаго ей значенія, представляя собою позднѣйшую кладку, въ которую введены древнееврейскіе камни» (стр. 64). Уже одинъ рядъ древнееврейскихъ камней, сохранившихся въ основаніи древней стѣны, на живомъ грунтѣ скалы, представляющемъ естественный фундаментъ мѣстныхъ древнихъ памятниковъ для іерусалимской археологіи, не владѣющей большими остатками древности, имѣетъ важное значеніе. Въ данномъ же случаѣ выяснено существованіе нѣсколькихъ рядовъ (отъ 2 до 4) огромныхъ и характеристичныхъ древнееврейскихъ камней, положеніе которыхъ спеціалисту строительнаго искусства, архитектору Шику, представляется вполнѣ первоначальнымъ и нетронутымъ, простирающихся на живомъ грунтѣ скалы, на значительное разстояніе 30

метровъ, если считать только ихъ протяженіе на русскомъ участкѣ, и въ своемъ протяженіи образующихъ нетронутый первоначальный уголъ. Для древнееврейскаго Іерусалима это — весьма большой остатокъ, имѣющій, конечно, и большое значеніе. Мало того, раскопками выясненъ древній проходъ и порогъ, стоящій въ непосредственномъ отношеніи къ той же древнееврейской стѣнѣ. Все это вмѣстѣ возвышаетъ разъясненный раскопками древнееврейскій остатокъ до первостепенныхъ остатковъ древняго Іерусалима.

При нынѣшнемъ состояніи Палестинской археологіи едва ли нужно подробно доказывать, что своимъ происхожденіемъ этотъ древній остатокъ обязанъ древнимъ евреямъ. Почти всѣ изслѣдователи, видѣвшіе этотъ остатокъ, признавали его ближайшее родство съ неподлежащими сомнѣнію остатками древнееврейскихъ стѣнъ храма и хевронскимъ укрѣпленіемъ на гробницѣ патріарховъ. Слѣдовательно, если мы заподозримъ этотъ остатокъ въ позднѣйшемъ происхожденіи, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы уже обязаны будемъ усумниться въ самыхъ общихъ и признанныхъ основаніяхъ мѣстной археологіи; тогда у насъ ничего не останется отъ библейскаго Іерусалима. Что такое подозрѣніе въ данномъ случаѣ даже не возможно, лучше всего доказывается тѣмъ, что тѣ немногіе изслѣдователи, которые почему-либо не признавали древнееврейскаго происхожденія остатка съ характеристическими выпусковыми камнями на русскомъ мѣстѣ и переносили его въ христіанскій періодъ исторіи Іерусалима, вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждены были видѣть въ немъ *поддѣлку* подъ древнееврейскій видъ стѣны (Кондеръ). До такой степени здѣсь ясна печать древнееврейскаго происхожденія! Кто не хочетъ здѣсь видѣть подлинную древнееврейскую работу, тотъ долженъ видѣть здѣсь ея фальсификацію. Но, спрашивается, кому и для чего нужно было здѣсь поддѣлываться подъ древнееврейскую работу? Всѣ безъ исключенія изслѣдователи, изучавшіе христіанскія сооруженія, послѣдовательно возникавшія на этомъ мѣстѣ, не только не видѣли надобности въ подобной поддѣлкѣ, но и затруднялись установить надлежащее отношеніе ея къ сохранившимся рядомъ съ нею остаткамъ древнехристіанскаго періода. Такимъ образомъ, въ виду разъясненія христіанскихъ сооруженій этого мѣста, было бы лучше, еслибы еврейской стѣны здѣсь не было. При такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ ли затруднять себя предположеніемъ здѣсь какихъ либо поддѣлокъ со стороны христіанскихъ строителей на этомъ мѣстѣ? Мнѣ кажется, что и г. Мансурова не съ полною рѣшимостію сдѣлалъ замѣчаніе на стр. 64: «Иное дѣло видѣть передъ собою цѣльную стѣну изъ еврейскихъ камней и древнееврейской кладки, иное видѣть стѣну позднѣйшей кладки, въ которую введены были древнееврейскіе камни, коихъ всегда было въ Іерусалимѣ

множество въ видѣ остатковъ отъ древнѣйшихъ сооруженій». Даже на снимкѣ угловой части этой стѣны, помѣщенномъ въ сочиненіи г. Мансурова, точно такъ же какъ и на снимкѣ Вогюэ, можно видѣть, что, какъ отдѣлка камней русскаго участка, такъ и ихъ кладка не только не уступаетъ отдѣлкѣ и кладкѣ напр. такъ называемой стѣны плача евреевъ, но можетъ быть даже превосходитъ ее. Неравномѣрная величина камней, обратившая на себя вниманіе г. Мансурова, есть и въ стѣнѣ плача и въ хевронскомъ памятникѣ.

Гораздо болѣе важнымъ представляется здѣсь другой вопросъ: можно ли въ древнееврейскихъ остаткахъ на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, видѣть остатки городской стѣны древняго Іерусалима, такъ называемой второй Іерусалимской стѣны? Для рѣшенія этого вопроса нужно имѣть въ виду нѣкоторые установившіеся твердые пункты.

Такимъ пунктомъ прежде всего представляется гробъ Господень, подлинность котораго, по крайней мѣрѣ для всѣхъ русскихъ изслѣдователей, стоитъ выше сомнѣній, такъ что намъ нѣтъ надобности здѣсь входить въ ея доказательства (Базилика Б. П. М. стр. 52). Но гробъ Господень не стоялъ здѣсь одиноко, но былъ окруженъ болѣе или менѣе значительною группою другихъ гробницъ древняго Іерусалима. Такъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ гробомъ Господнимъ существуютъ гробницы, извѣстныя подъ именами Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима, съ такимъ яснымъ древнееврейскимъ типомъ, что даже изслѣдователи, не согласившіеся признать за ними тѣ имена, которыя усвояются имъ преданіемъ, тѣмъ не менѣе видѣли въ нихъ древнееврейскія гробницы, напр. Кондеръ видѣлъ въ нихъ гробницы іудейскихъ царей. Въ 1885-мъ году тѣмъ же архитекторомъ Шикомъ, производившимъ изысканія на русскомъ мѣстѣ, вновь открыты въ непосредственной близости къ гробу Господню, въ области Коптскаго монастыря, древнееврейскія гробницы, вырубленныя въ скалѣ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ имѣющія сходство съ извѣстными іерусалимскими гробницами Кубръ-ель-Молукъ (Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins VIII. 3. 17). Далѣе, по свидѣтельству мишны (Sanhedrin, VI. 5), здѣсь были еще особенныя общественныя гробницы для погребенія казненныхъ. Наконецъ, Іосифъ Флавій указываетъ въ этомъ мѣстѣ еще особенную гробницу Іоанна архіерея, τὸ Ἰωάννου τοῦ ἀρχιερέως μνημεῖον, выдававшуюся въ этой части іерусалимскаго некрополя и сообщившую свое имя ближайшей окрестной мѣстности. Положеніе этой послѣдней, несуществующей нынѣ, гробницы имѣетъ важное значеніе для нашего вопроса. На планахъ Робинсона, Льювина, Вогюэ, Менке, Сеппа, гробница Іоанна названа гораздо южнѣе гроба Господня, у пруда Амигдалонъ, по ту или другую его сторону, въ непосредственной близости къ первой или Сіонской стѣнѣ, на томъ основаніи,

что Іосифъ Флавій именемъ гроба Іоанна опредѣляетъ позицію занятую римлянами при наступленіи ихъ на *первую* или Сіонскую стѣну (Bell. jud. V. 9. 2). Но, очевидно, надгробный памятникъ, какой бы онъ ни былъ, не можетъ указывать въ данномъ случаѣ одного строго опредѣленнаго пункта, потому что вся занятая осаждавшими Сіонъ римлянами позиція не могла сосредоточиваться вокругъ одной гробницы. Съ другой стороны, таже гробница Іоанна показана Іосифомъ Флавіемъ, въ другихъ мѣстахъ, для опредѣленія мѣста нападенія римлянъ на *вторую* стѣну (Bell. jud. V. 7. 3) и даже на *третью* городскую стѣну (Bell. V. 6. 2). Такимъ образомъ, всѣ вообще наступленія римлянъ на Іерусалимъ съ западной стороны у Іосифа Флавія опредѣляются мѣстностію той же гробницы первосвященника Іоанна. Какое же мы имѣемъ право придвигать эту гробницу въ непосредственную близость къ первой или Сіонской стѣнѣ и пруду Амигдалонъ, когда таже гробница показана какъ мѣстность столкновенія осаждающихъ и осажденныхъ и при взятіи второй городской стѣны Іерусалима, а между тѣмъ на вторую стѣну римляне, очевидно, не могли наступать на самомъ мѣстѣ ея встрѣчи съ первою стѣною, гдѣ ихъ одновременно могли отразить съ высоты той и другой стѣны? Съ другой стороны, въ виду предполагаемаго въ этомъ случаѣ близкаго сосѣдства гробницы Іоанна и пруда Амигдалонъ, не естественно ли было бы ожидать, что для опредѣленія прилегающей мѣстности скорѣе будетъ названъ этотъ довольно большой прудъ, чѣмъ небольшая точка гробницы? — Всего точнѣе положеніе гробницы Іоанна показано при наступленіи римлянъ на вторую стѣну, такъ какъ при этомъ, кромѣ гробницы, указанъ проходъ во второй стѣнѣ бывшій вблизи гробницы Іоанна. «Единомышленники Симона заняли входъ близъ гробницы Іоанна», τὴν παρὰ τὸ Ἰωάννου μνημεῖον ἐμβολὴν.... Но выраженіе: «входъ близъ гробницы Іоанна» во всякомъ случаѣ имѣетъ болѣе точный смыслъ, чѣмъ выраженіе изъ исторіи наступленія на первую стѣну: «валы близъ гробницы Іоанна», потому что валы могли соприкасаться съ гробницею только въ одной какой нибудь точкѣ. Слѣдовательно гробница Іоанна была ближе ко второй стѣнѣ Іерусалима, чѣмъ къ первой и третьей, и если указана Іосифомъ Флавіемъ и въ отношеніи къ послѣднимъ двумъ, то только для опредѣленія общаго исходнаго пункта нападенія, съ запада. Такимъ образомъ теряетъ силу то основаніе, по которому гробницу Іоанна многіе отодвигали далеко на югъ отъ мѣста храма Воскресенія. Можно указать еще болѣе прямое доказательство непосредственной близости гробницы Іоанна къ гробницѣ Господней и Іосифа аримаѳейскаго. Дѣло въ томъ, что во время земной жизни Іисуса Христа мѣстность на сѣверъ и западъ отъ отъ второй іерусалимской стѣны была уже такъ заселена, что ее необходимо

было обвести новою стѣною, что и было сдѣлано всего чрезъ 12 лѣтъ по смерти и воскресеніи Богочеловѣка, при чемъ новая (третья) городская стѣна прошла по линіи нынѣшней сѣверной и западной стѣнъ города. Но заселенное мѣсто не можетъ быть мѣстомъ гробницъ, особенно для іудейскаго народа, по законодательству котораго уже одно случайное прикосновеніе къ гробницѣ оскверняло его левитскую чистоту. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ противорѣчіемъ: съ одной стороны, находимъ заселенную мѣстность на сѣверъ и западъ второй городской стѣны Іерусалима, такъ называемый новый городъ или Везеѳу, съ другой стороны, встрѣчаемъ препятствіе къ такому заселенію въ бывшихъ здѣсь гробницахъ. Это противорѣчіе можетъ быть устранено только тѣмъ предположеніемъ, что дѣйствительно существовавшія здѣсь гробницы не были разбросаны на большое пространство, но сосредоточивались въ одномъ пунктѣ, именно въ томъ единственномъ пунктѣ гробницъ, который извѣстенъ здѣсь въ настоящее время, въ пунктѣ вокругъ гроба Господня. Такимъ образомъ, и гробницу Іоанна нужно полагать здѣсь же, въ мѣстности нынѣшняго храма гроба Господня, какъ это и показано на планахъ Унруга и Шульца и какъ это предполагается въ сочиненіи: Базилика императора Константина.... (стр. 114). Но такая встрѣча здѣсь въ одномъ пунктѣ двухъ равно значительныхъ гробницъ съ созвучными именами Іоанна и Іосифа невольно возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе. Кто знаетъ, не вкралась ли здѣсь въ сочиненіе Іосифа Флавія ошибка и гробницею Іоанна архіерея не названа ли гробница Іосифа аримаѳейскаго, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что здѣсь была гробница этого послѣдняго имени и даже садъ при ней, слѣдовательно значительная мѣстность съ именемъ Іосифа, которую легко можно было замѣтить и указать въ тѣхъ цѣляхъ, въ какихъ у І. Флавія указывается здѣсь гробница Іоанна. Уже одинъ садъ, окружавшій гробницу Іосифа аримаѳейскаго, имѣвшій весьма важное значеніе для осаждавшихъ Іерусалимъ римлянъ, могъ служить достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы гробница Іосифа аримаѳейскаго заняла мѣсто въ исторіи осады Іерусалима. Хотя І. Флавій называетъ Іоанна первосвященникомъ или архіереемъ, ἀρχιερεύς, но этимъ именемъ назывались также и простые священники и даже лица, только принадлежащія къ фамиліямъ священниковъ, если они были членами великаго синедріона и засѣдали во внутреннемъ дворѣ храма (См. Friedlieb, Archäologie der Leidensgeschichte unsers Herrn Iesu Christi, 18), а Іосифъ аримаѳейскій не только былъ членомъ синедріона, но и важнымъ, знаменитымъ членомъ (Лук. 23, 50. Марк. 15, 43), слѣдовательно имѣлъ право на титулъ архіерея. — Но если даже нельзя согласиться съ такимъ смѣшеніемъ именъ Іоанна и Іосифа, и гробницею Іоанна считать нынѣ извѣстную гроб-

ницу Іосифа аримаѳейскаго, во всякомъ случаѣ нужно считать доказаннымъ, что гробницы этихъ именъ были въ близкомъ между собою сосѣдствѣ.

Другой пунктъ, также не подлежащій сомнѣнію для русскихъ изслѣдователей, есть Голгоѳа. Но какое представленіе должно соединяться съ именемъ Голгоѳы и прилегающей къ ней мѣстности? Уже изъ закона Моисея (Второз. 21, 19—21. 17, 5) извѣстно, что въ древнееврейскихъ городахъ, особенно выдающихся чѣмъ либо и многолюдныхъ, были ворота суда и казней, спеціальныя судныя ворота и предъ ними судная площадь для казней осужденныхъ. Гдѣ же искать такой спеціальной судной площади въ Іерусалимѣ? Исходя опять изъ неподлежащей для насъ сомнѣнію подлинности преданій о Голгоѳѣ, какъ мѣстѣ распятія Іисуса Христа, мы должны тутъ же полагать общее лобное мѣсто древняго Іерусалима со времени построенія второй городской стѣны до закрытія его съ построеніемъ третьей городской стѣны Агриппы. Какъ Голгоѳа была общимъ лобнымъ мѣстомъ казней, такъ и ворота города, выводившія къ ней, были общими судными воротами [1]). Само собою разумѣется, что ворота суда были въ непосредственной близости къ лобному мѣсту, какъ это видно не только изъ евангельской исторіи страданій и смерти Іи́суса Христа (Матѳ. 27, 39. Марк. 15, 26. Іоанн. 19, 20) и свидѣтельства апостола Павла (Евр. 13, 12), что Іисусъ Христосъ пострадалъ за воротами, но и изъ статьи закона Моисея (Втор. 17, 5), по которому казнь, даже такая, какъ побіеніе камнями, должна была совершаться у самыхъ городскихъ воротъ, для того, чтобы въ случаѣ какихъ либо новыхъ показаній о подсудимомъ, явившихся въ самый моментъ казни, ее можно было немедленно остановить (ср. Sanhedrin 42); тоже самое требовалось римскимъ правомъ (Cic. de legg. 2, 23. Plaut. mil. glor. 2, 46) и обычаемъ другихъ восточныхъ народовъ [2]). Въ виду такого поста-

---

1) Только Джемсъ Фергюссонъ (The ancient Topographie of Jerusalem, 80) и Унгеръ (Die Bauten Constantin's des Grossen 24) въ соотвѣтствіе своей странной гипотезѣ о гробѣ Господнемъ въ пещерѣ мечети Омара, на горѣ ветхозавѣтнаго храма, искали Голгоѳы на восточной сторонѣ Іерусалима, при такъ называемыхъ золотыхъ воротахъ, на томъ основаніи, что по свидѣтельству 4 Цар. 11 здѣсь якобы была умерщвлена Гоѳолія, мать царя Охозіи. Но изъ разсказа о убіеніи Гоѳоліи видно, что она была умерщвлена народомъ безъ суда, и притомъ въ своемъ царскомъ дворцѣ, а не при храмѣ. Тогдашній первосвященникъ Іодай принималъ даже мѣры, чтобы разъяренный народъ не убилъ Гоѳоліи вблизи храма, такъ какъ это было бы для него оскверненіемъ. Хотя въ это время второй стѣны еще не было, но судныя ворота и лобное мѣсто во всякомъ случаѣ должны были быть на противоположномъ храму концѣ города, на западной или сѣверозападной сторонѣ Сіона.

2) На одномъ ассирійскомъ памятникѣ царь Ассурбанипалъ говоритъ о себѣ: «Я воздвигъ эшафотъ *предъ* главными *воротами города;* я содралъ кожу съ людей возстанія и обтянулъ эшафотъ ихъ кожею; другихъ я *распялъ* на эшафотѣ и посадилъ на колья...». (Астафьевъ, Древности вавилоно-ассирійскія... 1881 г.).

новленія закона, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, весьма строго обставленнаго, нужно предполагать, что специальныя ворота суда и казней имѣли и особенное устройство. Такъ какъ у этихъ воротъ разсматривались всѣ дѣла, гражданскія и уголовныя (Втор. 21, 19. 22, 15. Притч. 22, 22. Амос. 1, 15. Плач. 5, 14 и послѣ плѣна вавилонскаго, Захар. 8, 16), то здѣсь были и всѣ необходимыя приспособленія для судебныхъ засѣданій, и прежде всего судебный форумъ съ мѣстами для судей, свидѣтелей и чиновъ полиции[1]); въ жаркіе часы дня и во время зимнихъ дождей вмѣсто открытаго форума выбирали для суда самую башню воротъ или воротные пролеты. Впослѣдствіи засѣданія синедріона совершались во дворѣ іерусалимскаго храма, но съ постояннымъ сношеніемъ съ судными воротами, перешедшими въ исключительное вѣдѣніе полицейскихъ чиновъ. Линія вѣстниковъ или сигналоподателей была разставлена на всемъ протяженіи отъ залы синедріона до судныхъ воротъ и лобнаго мѣста, такъ что поданный судьями въ залѣ знакъ остановить казнь немедленно получался на лобномъ мѣстѣ. Римляне, отнявшіе у іудейскаго синедріона право жизни и смерти de facto, поддерживали его значеніе de jure, и не уничтожали древней обстановки іерусалимскаго суда и исполненія судебныхъ приговоровъ у спеціальныхъ судныхъ древнихъ воротъ, тѣмъ болѣе, что и по древне-римскому обычаю всѣ казни совершались у опредѣленныхъ воротъ Рима, Porta Esquilina (Tacit. Anal. 11. 33. Suet. Claud. 25). Такъ какъ, по обычаямъ римскаго суда, предъ площадью казней долженъ быть особенный sessorium для наблюдавшихъ за правильностію казни чиновниковъ (Plut. Galb. 28), а также мѣсто для военнаго надзора, то ихъ необходимо предполагать и у судныхъ воротъ Іерусалима, частію на древнемъ форумѣ общенароднаго еврейскаго суда, частію на эстрадѣ или площадкѣ на самихъ судныхъ воротахъ, подобно тому какъ наблюдательные римскіе посты въ храмѣ іерусалимскомъ располагались не только въ галлереяхъ дворовъ, но и надъ воротами входовъ. Нѣкоторое указаніе на такое значеніе разсматриваемаго пункта, а можетъ быть и на самый видъ судныхъ воротъ, можно находить въ томъ, что впослѣдствіи, по проведеніи третьей городской стѣны, когда лобное мѣсто у нынѣшней Голгоѳы потеряло значеніе и было перенесено дальше за новую черту города, на вновь образовавшемся сѣверозападномъ углу стѣны, противъ русскаго участка близъ храма Воскресенія, была воздвигнута у стѣны башня съ именемъ Псифина отъ ψῆφος шаръ (судебный), голосъ за или противъ

2) Сюда относится выраженіе псалма 121-го, ст. 2.5: «вотъ стоятъ ноги наши въ *воротахъ* твоихъ, Іерусалимъ.... тамъ стоятъ *престолы суда*...». См. также Исаіи 59, 14: правосудіе упало на *площади* Іерусалима, т. е. на форумѣ суда.

осужденнаго, также камни казни побіенія — наиболѣе извѣстной казни у древнихъ евреевъ и очень часто упоминаемой и въ новомъ завѣтѣ. Такимъ образомъ башню Псифину нужно понимать какъ башню на судной площади, башню суднаго поля. Если даже принять другое объясненіе имени Псифины отъ ψῆφος камешекъ, въ смыслѣ мозаики или мозаическаго помоста, то опять получимъ указаніе на одну изъ особенностей судебныхъ мѣстъ Іерусалима (лиѳостротонъ). И іерусалимское преданіе удостовѣряетъ, что новое лобное мѣсто по проведеніи третьей городской стѣны было именно вблизи развалинъ башни Псифины и что здѣсь именно былъ побитъ камнями Стефанъ первомученикъ[1]). Такое совпаденіе судной площади съ сѣверозападнымъ угломъ второй и третьей стѣнъ Іерусалима не могло быть случайнымъ. Видно, что именно этотъ пунктъ Іерусалима, наиболѣе отдаленный отъ мѣста храма и представляющій прямую противоположность золотымъ воротамъ храма на востокѣ, считали наиболѣе цѣлесообразнымъ избрать для цѣлей указанныхъ во Втор. 17, 5.—Итакъ, мѣстность ближайшая къ храму гроба Господня не была заселена въ древнееврейскій періодъ, какъ поле суда и казней, и обходилась при распланированіи новаго предмѣстья на сѣверной и западной сторонѣ Іерусалима. Безбоязненно вблизи этого скорбнаго мѣста строились только гробницы, и притомъ гробницы большею частію только низшаго класса общества, подобно тому какъ и у римлянъ на площади казней, предъ porta Esquilina, погребались только рабы и бѣдняки (Hor. Sat. 1. 8. 10). Были здѣсь еще казенныя гробницы для погребенія казненныхъ, такъ какъ погребеніе таковыхъ въ другомъ мѣстѣ, въ фамильныхъ гробницахъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія, недопускалось (Sanhedrin 17, 5). Этимъ подтверждается выше сдѣланное нами замѣчаніе о гробницѣ Ἰωάννου τοῦ ἀρχιερέως. Гробница настоящаго первосвященника не могла быть здѣсь, на самомъ мѣстѣ казней и проклятія. Но Іосифъ аримаѳейскій, хотя и «знаменитый членъ» синедріона, но человѣкъ чужой въ Іерусалимѣ и притомъ, какъ видно, не раздѣлявшій фарисейскихъ предписаній внѣшняго поведенія, и даже тайный ученикъ Іисуса Христа, могъ пренебречь суевѣрнымъ страхомъ іерусалимлянъ предъ этимъ мѣстомъ. Впрочемъ, пріобрѣтеніе Іосифомъ аримаѳейскимъ въ собственность мѣста, непосредственно примыкающаго къ Голгоѳѣ, могло быть сдѣлано уже въ самый моментъ крестной смерти Іисуса Христа и единственно съ цѣлію недопустить погребенія божественнаго Учителя въ общей гробницѣ казненныхъ и, съ другой стороны, удов-

---

1) Русскій паломникъ XII вѣка, игуменъ Даніилъ, подходя къ Виѳлеемскимъ или Яффскимъ воротамъ Іерусалима, по *лѣвую* руку видѣлъ мѣсто побіенія камнями Стефана первомученика. (Палест. Сборн., вып. 3, стр. 15).

летворить требованію закона о погребеніи казненныхъ близъ мѣста казни.

Исходя изъ этихъ несомнѣнныхъ пунктовъ топографіи древняго Іерусалима, гроба Господня и прилегающихъ къ нему другихъ древнееврейскихъ гробницъ, также Голгоѳы или лобнаго мѣста, какъ мы должны смотрѣть на сохранившіеся на востокъ отъ нихъ, на русскомъ участкѣ, со стороны древняго города, остатки стѣны несомнѣнно древнееврейскаго происхожденія и обращенныхъ къ Голгоѳѣ древнихъ воротъ? Такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что городъ былъ обведенъ стѣною со стороны Голгоѳы и окружавшаго ее некрополя[1]) и имѣлъ ворота, стоявшія въ ближайшемъ отношеніи къ лобному мѣсту, то первое и вѣроятнѣйшее предположеніе несомнѣнно должно быть такое: на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, открыты судныя ворота съ частью древней (второй) городской стѣны. Это предположеніе подтверждается прежде всего незначительностію разстоянія, отдѣляющаго Голгоѳу и гробницы отъ развалинъ русскаго мѣста. По свидѣтельству мишны (Baba bathra 2, 9) отъ крайней гробницы некрополя, а равно отъ лобнаго мѣста, нужно пройти не менѣе 50 локтей, прежде чѣмъ искать линіи городской стѣны (Sanhedrin 6, 1—3). Отсчитавъ 50 еврейскихъ локтей на востокъ отъ недавно открытой К. Шикомъ въ Коптскомъ монастырѣ древнееврейской гробницы, какъ самой крайней изъ извѣстныхъ гробницъ этого некрополя, приходимъ какъ разъ къ линіи городскаго укрѣпленія, показанной на планѣ К. Шика, и затѣмъ къ сохранившимся нѣсколько далѣе на востокъ развалинамъ древнееврейскаго типа. Эти развалины должны быть признаны городскою стѣною потому, что прежде городской стѣны, прикрывавшей городъ отъ области гробницъ, другаго зданія не могло быть. Далѣе это подтверждается массивностію сохранившейся здѣсь древнееврейской стѣны, не обычною въ какомъ либо частномъ зданіи, грандіозностію и монументальностію открытыхъ при ней воротъ, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ іерусалимскія развалины, сохранившіяся донынѣ, принадлежатъ стѣнамъ города и храма. Главнымъ возраженіемъ противъ этого объясненія выставляютъ то, что сохранившаяся здѣсь часть стѣны своими лицевыми фасадами обращена не на западъ, въ сторону противоположную городу, какъ бы слѣдовало ожидать, но на югъ и дальше на вос-

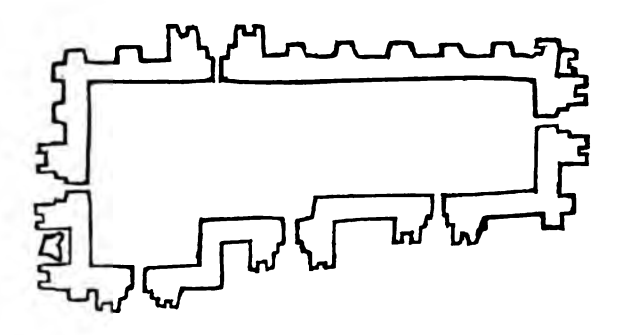
---

1) По свидѣтельству Іосифа Флавія (Bell. V. 4. 2), іерусалимская стѣна (вторая) начиналась у воротъ Геннатъ (Сіонскихъ) и упиралась въ башню Антонія. Что бы ни говорили о линіяхъ теченія стѣны между этими двумя пунктами, но выше всякаго сомнѣнія стоитъ то, что оставляя Голгоѳу за стѣною, теченіе стѣны мы должны полагать въ близкомъ отъ нея разстояніи на востокъ.

токъ, т. е. въ самый городъ. Позволяю себѣ, по поводу этого возраженія, припомнить двустишіе Овидія (Fast. 1. 135):

Omnis habet geminas hinc atque hinc ianua frontes,
E quibus haec populum spectat at illa Larem.

То есть: «каждыя ворота представляютъ постройку о двухъ фронтахъ, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ публичному мѣсту, а другой внутрь». Изъ этого видно только, что въ развалинахъ на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ мы имѣемъ предъ собою не просто городскую стѣну, но болѣе важный пунктъ городской стѣны, стѣнную башню, каковыхъ башенъ, по описанію Іосифа Флавія, вторая іерусалимская стѣна имѣла въ разныхъ пунктахъ своего протяженія до 14. Болѣе важныя изъ нихъ были тѣ, которыя занимали болѣе важные стратегическіе пункты, на изломахъ или поворотахъ стѣны и при которыхъ были городскія ворота. За принадлежность изучаемыхъ нами развалинъ къ одной изъ такихъ укрѣпленныхъ башенъ второй стѣны говоритъ то обстоятельство, что онѣ имѣли не гладкія стѣны, но укрѣпленныя контрфорсами и пилястрами, соединенными внизу карнизомъ. Нѣчто подобное этимъ контрфорсамъ и пилястрамъ, какъ извѣстно, характеризующимъ также укрѣпленіе Хевронскаго харама, находятъ въ стѣнахъ древнихъ ассирійскихъ укрѣпленій. Самое древнее указаніе этого рода встрѣчается на одной ассирійской статуѣ, найденной въ Телло, въ нижней Халдеѣ, М. Сарзекомъ (Sarzec, Découvertes en Chaldée. 1884). Статуя представляетъ правителя-архитектора, на колѣняхъ котораго, между другими принадлежностями его профессіи, сохранился намѣченный имъ планъ крѣпости. Наружныя стѣны этой крѣпости имѣютъ много пилястрообразныхъ выступовъ, совершенно сходныхъ съ тѣми выступами, которые показаны на планахъ древнееврейской стѣны русскаго мѣста близъ храма Воскресенія. Приводимъ самый этотъ планъ воспроизведенный Сарзекомъ.

Хотя, вслѣдствіе очевидной невыдержанности масштаба на этомъ

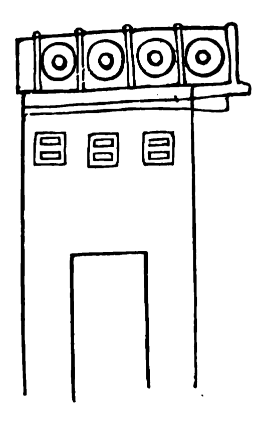
древнемъ планѣ, трудно опредѣлить размѣры выступовъ и точное отношеніе ихъ къ стѣнѣ (можетъ быть они были больше пилястровъ іерусалимской стѣны), но что это были именно выступы, аналогичные пилястрамъ іерусалимской стѣны, а не башни, ясно видно изъ того, что башни показаны здѣсь особо въ гораздо большемъ видѣ (у шести воротъ и на двухъ углахъ) и что самыя эти башни имѣютъ подобные выступы и притомъ съ разныхъ сторонъ. Такіе же выступы встрѣчаются, кромѣ этого плана, и въ остаткахъ дѣйствительныхъ памятниковъ. Такъ, Лофтусъ (Travels and researches, p. 175) въ развалинахъ одного укрѣпленія въ Варкѣ, у мѣстныхъ жителей извѣстнаго подъ названіемъ Wurwas, построеннаго во вкусѣ древней ассирійской школы, хотя и въ позднѣйшее время, нашелъ группы выступавшихъ изъ стѣны, но тѣсно связанныхъ съ нею пилястровъ или полуколоннъ, обращавшихъ на себя вниманіе своимъ опредѣленнымъ количествомъ: онѣ дѣлились на 7 группъ и каждая группа заключала въ себѣ по 7 полуколоннъ. Такія же полуколонны выступаютъ изъ стѣны у воротъ одного древняго памятника въ Корсабадѣ (Place, Ninive. t. III pl. 26). Нужно прибавить, что, вмѣстѣ съ выступами пилястровъ или полуколоннъ, названные памятники имѣютъ правильно расположенныя противоположныя украшенія — выемки или желобки, глубокими прямыми бороздами сверху внизъ полосующіе стѣну (Place, Ninive, pl. 34. 37). Какое назначеніе могли имѣть эти выступы и уступы? Въ языкѣ памятниковъ искусства, такъ же какъ въ живомъ языкѣ поэзіи и краснорѣчія, какъ говорится, нѣтъ фигуръ, которыхъ дѣйствіе въ извѣстныхъ случаяхъ было бы такъ вѣрно, какъ фигуры повторенія. Повторить одинъ и тотъ же припѣвъ на извѣстныхъ разстояніяхъ пѣсни бываетъ необходимо для того, чтобы усилить извѣстное впечатлѣніе отъ пѣсни. Равнымъ образомъ, въ планѣ крѣпости, башни, повторяющіяся на извѣстныхъ разстояніяхъ, по взгляду древнихъ архитекторовъ, должны были возвышать впечатлѣніе отъ вида крѣпости. Но такъ какъ полныя башни не могутъ повторяться часто, то для усиленія впечатлѣнія отъ нихъ въ стѣну вводится нѣчто напоминающее башню, легкій контрфорсъ или пилястръ, своего рода полуприпѣвъ въ пѣсни. Они удобны были потому, что служа украшеніями въ линіи стѣны, въ которыхъ всегда чувствовалась нужда, они не представляли особенныхъ трудностей въ исполненіи, и самый посредственный художникъ могъ повторить ихъ безконечное число разъ. Эти именно украшенія, оживляющія монотонное теченіе стѣны Корсабадскаго памятника, имѣлись въ виду и строителями Хевронскаго харама, гдѣ они повторяются математически правильно, 8 разъ на той и другой поперечной сторонѣ и $2 \times 8 = 16$ разъ на той и другой продольной сторонѣ. Что касается пилястровъ въ древнееврейскихъ

стѣнахъ русскаго мѣста въ Іерусалимѣ, то ихъ порядокъ трудно опредѣлить по незначительному остатку стѣны. По всей вѣроятности они были во всѣхъ башняхъ второй іерусалимской стѣны, а можетъ быть и во всей стѣнѣ, и вызваны ассирійскимъ вліяніемъ. Не даромъ вторая стѣна іудейской столицы была построена именно въ виду ассирійскаго нашествія на Іерусалимъ. Обращаясь въ этомъ случаѣ къ ассирійскому способу крѣпостныхъ построекъ, царь Езекія хотѣлъ показать Сеннахериму, что іерусалимская стѣна, имѣющая видъ ассирійскихъ крѣпостей, не уступитъ этимъ послѣднимъ по своему значенію и крѣпости.

При разсмотрѣніи плана къ раскопкамъ на русскомъ мѣстѣ отца архим. Антонина, мнѣ припомнилось описаніе іерусалимскихъ воротъ пророка Іезекіиля 40, 5—16, хотя относящееся непосредственно къ восточнымъ воротамъ, приводившимъ на площадь храма, но конечно приложимое и ко всѣмъ вообще воротамъ Іерусалима, такъ какъ внѣшнія восточныя ворота храма были вмѣстѣ съ тѣмъ городскими воротами, а городскія ворота должны были имѣть болѣе или менѣе однообразное устройство. Изъ этого пророческаго описанія видно, что іерусалимскія ворота представляли башню о двухъ *порогахъ*,—внѣшнемъ порогѣ съ дверью, къ которой снаружи подходили по ступенямъ, и внутреннемъ порогѣ или внутренней двери, расположенномъ на прямой линіи перваго. Тотъ и другой порогъ имѣли одинаковую ширину одной древнееврейской сажени, равнявшейся 6 локтямъ. Нужно замѣтить, что такое выдающееся указаніе пророка именно на порогъ сдѣлано не для того только, чтобы точнѣе обозначить внутреннюю широту воротъ; имъ дается знать также о значительномъ поднятіи или высотѣ этихъ общественныхъ пороговъ, вызывавшихъ скачки у проходящихъ (Соф. 1. 9.). Среднее между порогами пространство состояло изъ большаго крытаго прохода, по ту и другую сторону котораго были расположены боковыя камеры, числомъ шесть — три камеры по одну сторону прохода и три по другую, по числу стражей воротъ или хранителей пороговъ, какъ они называются 2 Цар. 22, 4 которыхъ при большихъ воротахъ было обыкновенно шесть (1 Парал. 26, 17, 18. 27, 15). Камеры совершенно были изолированы одна отъ другой какъ среднимъ большимъ продольнымъ пролетомъ, такъ и малыми поперечными сквозными пролетами или корридорами, которыхъ было два и которыми средняя камера по ту и другую сторону отдѣлялась отъ угловыхъ и назначеніемъ которыхъ было освѣщать главный срединный пролетъ. Главному пролету башни, съ внутренней ея стороны, предшествовалъ, по описанію Іезекіиля, еще притворъ, не имѣвшій боковыхъ камеръ, представлявшій большую залу, вѣроятно съ колоннами и каменными скамьями для сидѣнія. Особеннымъ архитектурнымъ от-

личіемъ этой воротной башни пророкъ указываетъ на такъ называемые *элимы* двухъ локтей ширины, нѣкоторые выступы въ стѣнѣ, контрфорсы или пилястры, такъ какъ показанное измѣреніе ихъ въ ширину даетъ понять, что это не были колонны. Въ пророческомъ описаніи восточныхъ воротъ есть еще другія частнѣйшія подробности, но мы ихъ оставляемъ, такъ какъ онѣ частію не вполнѣ ясны, частію имѣютъ ближайшее отношеніе къ площади храма и могли не повторяться въ другихъ воротахъ Іерусалима. Но для восполненія этого пророческаго описанія, и для нѣкотораго представленія верхней части іерусалимской башни, обойденной пророкомъ, представляемъ здѣсь видъ іерусалимской башни, взятый съ одного ассирійскаго барельефа, изображающаго нашествіе Сеннахерима на Іудею (Layard, Monuments, ser. 2 pl. 21).

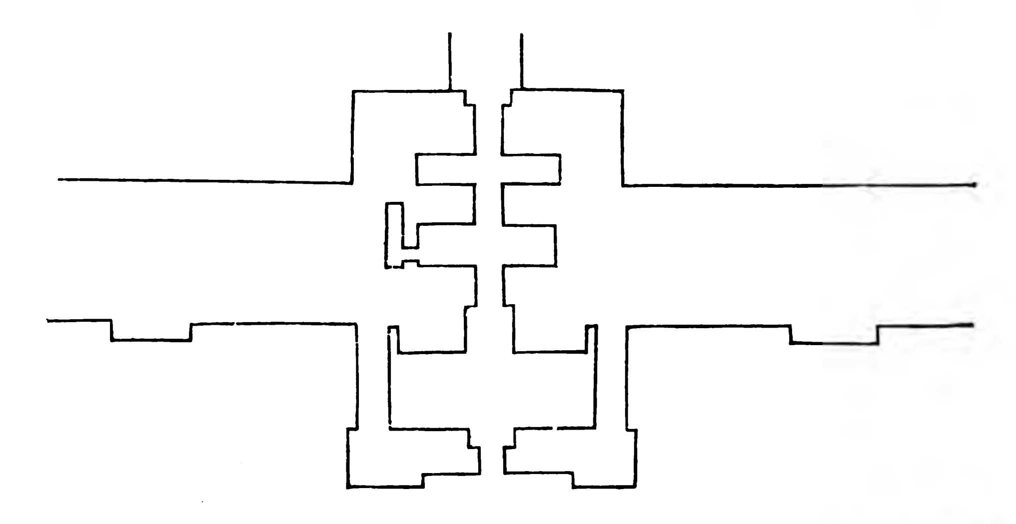

Приведенное пророческое описаніе воротной іерусалимской башни, какъ мнѣ кажется, накладывается на древнееврейскую часть развалинъ русскаго мѣста близъ храма Воскресенія. Въ остаткахъ стѣнъ *а б в* (см. планъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ къ сообщеніямъ о. Антонина) можно видѣть южную часть такой воротной галлереи. Отдѣленія Е и Л. принадлежатъ притвору, а отдѣленія Б и В съ соотвѣтствующею частію Коптской улицы—самой внутренности воротной галлереи, построенной по образцу указанному пророкомъ. О раздѣленіи внутренней части башни даютъ основаніе заключать остатки сохранившихся здѣсь древнихъ дверей *е ж з*. Хотя двери *ж* и *з* вводили въ сомнѣніе о. Антонина, соглашавшагося признать ихъ скорѣе насильственными проломами въ стѣнѣ, первоначально не существовавшими, но другой непосредственный изслѣдователь данныхъ развалинъ, архитекторъ К. Шикъ призналъ проходъ *ж* первоначальною дверью (см. планъ Акры Шика). Присоединяя сюда несомнѣнную для о. Антонина дверь *е* и устраняя дверь *з*, какъ находящуюся очевидно не на мѣстѣ, получимъ двѣ первоначальныхъ двери въ стѣнѣ *б*, расположенныхъ въ пра-

вильномъ одна отъ другой разстояніи и раздѣляющихъ стѣну *б* на три равныя части: одна часть отъ внутренняго угла *аб* до прохода *ж*, другая часть между проходомъ *ж* и *е*, и третья часть отъ прохода *е* вплоть до стѣны *в*. Такъ какъ трудно предположить, чтобы въ обыкновенномъ жиломъ зданіи могли быть на такомъ близкомъ разстояніи двое дверей, къ которымъ, какъ сейчасъ увидимъ, прибавится еще третья дверь, и такъ какъ у насъ есть другія основанія видѣть здѣсь именно воротную башню, то указанные проходы *ж* и *е* я считаю выходами изъ тѣхъ двухъ поперечныхъ проходовъ или корридоровъ, которые, по представленному пророкомъ образцу, выходили отъ главнаго воротнаго пролета въ ту и другую сторону и отдѣляли среднюю камеру отъ боковыхъ. Хотя проходамъ между камерами пророкъ даетъ 5 локтей ширины, но двери выводившія изъ этихъ проходовъ на прилегавшую площадь могли быть у́же. Что касается самыхъ камеръ, которыхъ пророкъ видѣлъ въ воротахъ шесть, три по одну сторону и три по другую, то, какъ видно изъ ихъ назначенія служить для хранителей пороговъ, а можетъ быть также для членовъ древняго суда у воротъ, онѣ не были ограждены со всѣхъ сторонъ глухими стѣнами. Извнутри отъ свободной части галлереи онѣ отдѣлялись столбами или колоннами, расположеніе которыхъ теперь нельзя угадать. Имѣя, по указанію пророка, шестилоктевую сажень длины и ширины, камеры суда у воротъ или блюстителей пороговъ легко могли помѣщаться при внутренней сторонѣ трехъ отдѣльныхъ частей стѣны *б*. Затѣмъ на мѣстѣ стѣны *в* нужно бы искать уже наружной черты или собственно городской стѣны; но такъ какъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ стѣна *в* не можетъ быть признана таковою, какъ не имѣющая достаточной широты, хотя и признанная о. Антониномъ древнееврейскою стѣною, то вѣроятно сюда примыкало съ запада еще одно отдѣленіе воротной галлереи, предшествовавшее наружной стѣнѣ и выходу изъ города. Другой сѣверной стѣны, параллельной стѣнѣ *а б*, нужно искать по ту сторону площади *В Ж* внѣ русскаго участка. Наконецъ восточная площадь *Е Л*, обнимаемая древними стѣнами *х а*, есть уламъ или притворъ, видѣнный пророкомъ Іезекіилемъ въ восточныхъ воротахъ, предшествовавшій воротной башнѣ, имѣвшій главныя ворота противъ главнаго пролета башни и кромѣ того еще боковыя двери, одна изъ которыхъ (южная) сохранилась въ новооткрытомъ порогѣ β. И какое замѣчательное соотвѣтствіе! Отъ воротъ Іерусалима, которыя пророкъ нашелъ возможнымъ характеризовать по ихъ порогамъ, сохранился именно порогъ! Если такимъ образомъ описаніе восточныхъ воротъ Іезекіиля помогаетъ намъ разобраться въ сохранившихся развалинахъ западныхъ воротъ, то наоборотъ эти развалины воротъ могутъ отчасти помочь правильному толкованію самого этого пророческаго

описанія. По крайней мѣрѣ встрѣчающійся въ этомъ описаніи архитектурный терминъ ail, множ. elim, элимы, въ объясненіе котораго изслѣдователи доселѣ не могли сказать ничего опредѣленнаго, находитъ для себя объясненіе въ приложеніи его къ пилястрамъ, характеризующимъ стѣны разсматриваемой воротной башни.

Такъ какъ здѣсь можетъ возникнуть вопросъ о томъ, умѣстно ли налагать на обыкновенныя городскія ворота планъ воротъ, указанныхъ для ограды храма, то мы можемъ прибавить, что нѣкоторыя черты этого плана воротъ, по крайней мѣрѣ раздѣленіе притвора отъ воротной башни и боковыхъ поперечныхъ пролетовъ отъ главнаго, вообще входили въ систему крѣпостныхъ воротъ древняго востока. Вотъ, напримѣръ планъ древнихъ крѣпостныхъ воротъ Корсабада, вовсе не имѣющій указанныхъ пророкомъ боковыхъ камеръ, но имѣющій притворъ и даже два притвора—внутренній и внѣшній и поперечные корридоры, устроенные въ видѣ туннелей въ массивѣ городской стѣны (Place Ninive, t. III. pl. 18):

Теперь вопросъ: можетъ ли имѣть какое либо отношеніе ко второй городской стѣнѣ Іерусалима другой древній остатокъ на русскомъ мѣстѣ, арка *м?* Если мы нашли уже выходъ изъ города или воротную башню, то можно ли всего въ 15 метрахъ разстоянія предполагать другія городскія ворота? Тотъ же пророкъ Іезекіиль, въ своемъ пророчески-историческомъ описаніи Іерусалима и храма, даетъ указаніе на то, что большія городскія ворота древняго Іерусалима не всегда были открыты, что главный пролетъ воротъ открывался только въ торжественныхъ случаяхъ, при богослужебныхъ церемоніяхъ и царскихъ шествіяхъ. Въ обыкновенномъ же пользованіи была боковая дверь, входъ въ которую былъ съ притвора

или улама, предшествовавшаго воротной башнѣ, такъ что, по выраженію пророка, входили въ городъ и выходили *путемъ притвора* (Іезек. 44, 3). Если, какъ мы предположили, отдѣленіе *E* есть притворъ воротной башни, то новооткрытый порогъ β есть тотъ путь притвора, о которомъ говоритъ пророкъ, тѣмъ болѣе, что и по своей мѣрѣ ($1^1/_2$ сажени по В. Н. Хитрово и 4 аршина безъ малаго по от. Антонину) онъ приближается къ библейскому порогу Іезекіиля 6 локтей (40, 6. 8). Этотъ порогъ притвора, то есть боковой путь выхода, постепенно обратился въ главный, вслѣдствіе того, что большой или основной выходъ изъ башни, бывшій гдѣ то на площади *Ж*, по древнему восточному обычаю вообще рѣдко открывавшійся, былъ наконецъ, въ виду какого нибудь непріятельскаго нашествія, совершенно задѣланъ. Со временемъ при этой воротной башнѣ могло быть устроено также мѣсто тюремнаго заключенія, первоначально совершенно неизвѣстное у евреевъ, а потомъ ставшее необходимостію при судебномъ мѣстѣ. Въ періодъ римскаго владычества, когда судебное мѣсто было перенесено на площадь храма, разсматриваемая воротная башня должна была перейти въ вѣдѣніе мѣстнаго городскаго гарнизона.

Но порогъ притвора β не выводилъ непосредственно за городскую стѣну, а только направлялъ проходящихъ по другому направленію. Гдѣ же искать далѣе этого обходнаго выхода? Нужно обратить вниманіе на то, что у Іосифа Флавія входъ второй стѣны, бывшій близъ гробницы Іоанна или Іосифа аримаѳейскаго, называется не πύλαι, какъ онъ во всѣхъ другихъ случаяхъ называетъ ворота и воротныя башни Іерусалима, но Ἐμβοχή, что значитъ эстрада, ораторская каѳедра, а также галлерея при зданіи (по Скарлату). Bell. jud. V. 7. 3. На основаніи перваго значенія можно вывести заключеніе, что Ἐμβολή есть именно указаніе судныхъ воротъ, потому что въ Іерусалимѣ не было другихъ каѳедръ, кромѣ судейскихъ трибуналовъ (ниже мы еще будемъ говорить о престолѣ областеначальника на этомъ мѣстѣ). Но присоединяя сюда второе значеніе, указанное въ лексиконѣ Скарлата (галлерея при зданіи), а также то обстоятельство, что словомъ Ἐμβολή тотъ же Іосифъ Флавій въ другомъ мѣстѣ (Bell. jud V. 2, 3) опредѣляетъ длинное горное ущелье и проходъ при Іерихонѣ занятый Веспасіаномъ, мы, кажется, имѣемъ право Іосифово опредѣленіе хода близъ гробницы Іоанна словомъ Ἐμβολή понять въ смыслѣ воротъ соединенныхъ съ какимъ-то значительнымъ переходомъ или галлереею. Можетъ быть, пьедесталъ *ц* есть остатокъ этого прохода или галлереи, направлявшейся сперва вдоль стѣны *ч* на югъ, потомъ поворачивавшей на западъ чрезъ арку *м*. Большею частію полагаютъ, что арка *м* принадлежитъ христіанскимъ строителямъ и есть одинъ изъ трехъ восточныхъ входовъ въ бази-

лику Константина. Дѣйствительно, по мѣсту занимаемому аркою, ее можно включать въ кругъ сооруженій Императора Константина; но уже оріентація этой арки на западъ, а не на востокъ лицемъ показываетъ, что она не могла быть первый разъ построена для базилики, но принята ею какъ наслѣдіе болѣе древняго времени. Хотя, съ другой стороны, арка не имѣетъ и собственно еврейскихъ архитектурныхъ признаковъ и обнаруживаетъ римское происхожденіе, но изъ этого слѣдуетъ со всею строгостію только то, что она явилась при второй стѣнѣ въ римскій періодъ іерусалимской исторіи, скорѣе всего при Иродѣ великомъ, строителѣ храма, храмовыхъ воротъ и городскихъ башенъ. Многіе наблюдатели находили сходство этой арки съ уцѣлѣвшими остатками воротъ харама. Что же касается болѣе позднихъ византійскихъ элементовъ арки, то на нихъ въ данномъ случаѣ едва ли нужно обращать серіезное вниманіе; какъ позднѣйшія починки христіанскаго періода, они встрѣчаются во всѣхъ древнихъ воротахъ Іерусалима. Такимъ образомъ, галлерея отъ порога β въ направленіи на западъ могла проходить до арки *м*. Съ восточной своей стороны галлерея прислонялась къ стѣнѣ *ч*, имѣющей признаки древне еврейскаго происхожденія, но лицемъ обращенной въ городъ. Въ настоящее время стѣна *ч*, выходящая отъ восточнаго угла порога β и подъ прямымъ угломъ отъ него, прерывается противъ арки; но для такого неожиданнаго перерыва нѣтъ основанія, напротивъ есть основаніе предполагать, что она продолжалась нѣсколько далѣе на югъ по той же линіи и, слѣдовательно, совершенно закрывала собою отъ города арку *м*. Такимъ образомъ, между основною башнею воротъ и боковымъ обходнымъ выходомъ галлереи отъ притвора воротъ образовалась небольшая площадь — судебный форумъ по первоначальному своему назначенію. Каналъ *ы*, вырубленный въ скалѣ, но нецементованный, какъ обыкновенные водосточные каналы, по словамъ от. Антонина, давно пользующійся извѣстностію въ мѣстномъ преданіи и *достаточно глубокій, чтобы въ немъ можно было пройти человѣку*, и притомъ проходящій подъ самою аркою въ направленіи на востокъ, представляетъ необходимость городскихъ воротъ и башенъ Іерусалима, если онѣ были возстановлены Иродомъ великимъ. Извѣстно, что такія подземные ходы имѣли всѣ главныя ворота храма Иродова, башня Иппика (Bell. jud. V. 6. 5) и проч.

Еще одно древнее свидѣтельство о древнееврейской башнѣ русскаго мѣста можно видѣть у Іосифа Флавія въ его топографическомъ описаніи осады Іерусалима Титомъ (Bell. jud. V. 7. §§ 2—4). Послѣ того, какъ воины Тита взяли наружную или такъ называемую третью Агриппову стѣну Іерусалима, осажденные іудеи оставили непріятелю на расхищеніе весь новый городъ и сами укрылись за вторую стѣну. Въ этотъ моментъ

Іерусалимъ опять вошелъ въ тѣ границы, какія онъ имѣлъ въ дни страданій и крестной смерти Богочеловѣка. И вотъ что говоритъ историкъ: Осажденные іудеи раздѣлились на двѣ части, для защиты двухъ пунктовъ города, подвергшихся теперь нападенію римлянъ. Одна часть, подъ предводительствомъ Іоанна, взяла на себя защиту сѣверной части и особенно башни Антонія, другая часть, съ Симономъ во главѣ, заняла слабый западный пунктъ второй стѣны, такъ какъ Сіонъ римляне пока оставляли въ покоѣ. Главное мѣсто занятое воинами Симона на западной сторонѣ, былъ упомянутый выше проходъ (Ἐμβολή) близъ гробницы Іоанна архіерея. Отсюда осажденные дѣлали вылазки, безпокоившія расположившійся напротивъ римскій отрядъ. Здѣсь же, по близости прохода Іоанновой гробницы, была и башня, не названная у Іосифа Флавія по имени, вѣроятно потому, что, съ проведеніемъ третьей стѣны, укрѣпленія второй стѣны потеряли свою извѣстность. Тѣмъ не менѣе, эту башню можно назвать Касторомъ, по имени защищавшаго ее послѣдняго іудейскаго героя. Съ высоты этой башни Касторъ смѣется надъ римскимъ военачальникомъ. Имѣя въ виду остановить на время наступательныя усилія римлянъ, Касторъ дѣлаетъ видъ, что онъ склоненъ къ миру, подзываетъ къ себѣ, къ подножію башни, Тита съ его свитою и увлекши ихъ переговорами, бросаетъ въ нихъ каменныя ядра. Затѣмъ, когда уже не было возможности защищаться и когда башня стала клониться къ паденію, отъ ударовъ стѣнобитной машины, которую іудеи успѣли прозвать Никономъ, Касторъ съ своими сподвижниками зажгли башню, а сами среди распространившагося пожара скрылись въ бывшій здѣсь подземный проходъ.—Что это не была башня въ линіи первой сіонской стѣны, ясно видно изъ того, что съ ея паденіемъ взятъ только нижній городъ, а Сіонъ продолжаетъ оставаться для римлянъ недоступнымъ (Bell. V. 7. 4. V. 8. 1). Мало того, Іосифъ Флавій помѣщаетъ ее въ *сѣверной* части второй стѣны, то есть части наиболѣе отдаленной отъ линіи Сіонскаго укрѣпленія. Вѣрнѣе всего здѣсь нужно разумѣть сѣверозападный уголъ второй стѣны или башню близкую къ ея сѣверозападному углу, потому что, отодвигая башню Кастора далѣе къ востоку по сѣверной линіи второй стѣны, мы должны будемъ ставить въ близкомъ сосѣдствѣ отрядъ Іоанна, защищавшій Антонію и отрядъ Симона или Кастора, между тѣмъ какъ по описанію Іосифа Флавія, они защищали противоположные концы города.

При такомъ положеніи башни Кастора, она необходимо будетъ совпадать съ древнееврейскими развалинами русскаго мѣста. Будучи первоначально еврейскою воротною башнею, приспособленною для цѣлей совершавшагося здѣсь древняго судопроизводства, башня Кастора была значительно

укрѣплена римскими правителями Іерусалима, при чемъ въ верхней части ея была устроена большая терраса съ крѣпкимъ брустверомъ, изъ-за котораго стоящіе внизу римляне не могутъ видѣть всего, что дѣлаетъ Касторъ и его сообщники (впрочемъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго изображенія, подобные брустверы были уже на іерусалимскихъ башняхъ при Езекіи). Нашимъ развалинамъ вполнѣ соотвѣтствуетъ то, что башня Кастора у Іосифа Флавія отличается отъ входа Іоанна, хотя этотъ входъ предполагается по близости, такъ какъ Касторъ, переговариваясь съ римлянами, обнаруживаетъ желаніе немедленно выйти къ нимъ за стѣну. Далѣе, тожество нашихъ развалинъ съ башнею Кастора доказывается тѣмъ, что римляне, взявши башню Кастора и ворвавшись въ нижній городъ въ этомъ пунктѣ, увидѣли себя на базарной площади, гдѣ торговали шерстью, одеждами, мѣдными издѣліями и проч. (Bell. V. 8. 1), слѣдовательно на той самой базарной площади, ἀγορά, которая была предъ пропилеями базилики Константина, остатки которыхъ также сохранились на русскомъ мѣстѣ. Наконецъ, мы можемъ выставить на видъ еще и то, что сохранившійся здѣсь по мѣстамъ древній помостъ донынѣ носитъ на себѣ слѣды зажженнаго Касторомъ пожара (Палест. Сборн., 7-й вып., стр. 7) и что здѣсь по близости нашелся и подземный ходъ, могущій назваться подземнымъ ходомъ Кастора и вѣроятно идущій въ направленіи къ Антоніи.

И такъ на основаніи сообщеній, данныхъ производителями новыхъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія, мы можемъ уяснить себѣ слѣдующую исторію этого мѣста въ его древнѣйшемъ періодѣ. Въ силу древняго закона и обычая давать судъ народу у городскихъ воротъ, въ Іерусалимѣ, со времени построенія второй городской стѣны, было избрано для суда мѣсто, нынѣ принадлежащее русскому правительству. Оно состояло: 1) изъ воротной башни, построенной по образцу священныхъ воротъ храма, слѣдовательно однимъ изъ благочестивыхъ іудейскихъ царей и, можетъ быть, въ одно время съ castellum Abraham, съ которою она имѣетъ сходство въ контрфорсахъ и пилястрахъ, и 2) изъ огражденной стѣнами открытой судебной площади (А, Г, Д), соединявшейся съ воротами и башнею посредствомъ нарочитыхъ трехъ ходовъ β, *ж*, *е*. Всѣ жители Іудейской области, какъ евреи такъ и пришельцы, имѣвшіе нужду въ судѣ, заходили сюда, городскіе жители входомъ притвора, а иногородные чрезъ двери *ж* и *е*, а потомъ входомъ Іоанна, и здѣсь всегда заставали властныхъ и опытныхъ законовѣдовъ — судей, которые немедленно давали рѣшеніе по дѣлу каждаго. Сюда же приводились преступники противъ закона, здѣсь допрашивались требуемые закономъ свидѣтели и, въ случаѣ тяжкихъ преступленій, подсудимые здѣсь-же, за воротами подвергались смертной

казни, въ древнѣйшее время побіенію камнями, а впослѣдствіи и распятію на крестѣ. Со времени Ирода Великаго это мѣсто выдержало нѣкоторыя измѣненія. Озабоченный тѣмъ, чтобы постоянно держать въ своихъ рукахъ и подъ своимъ надзоромъ всѣ входы и выходы храма и города, этотъ самозванный и нелюбимый народомъ правитель прежде всего закрылъ навсегда прямой выходъ изъ города, доселѣ все еще хранившійся для торжественныхъ городскихъ празднествъ, обративъ при этомъ воротную башню въ казарму, а можетъ быть и въ мѣсто тюремныхъ заключеній. Для выхода же изъ города теперь остался единственный боковой проходъ съ притвора башни чрезъ упомянутую среднюю площадь, съ которой теперь уже были вытѣснены потерявшіе прежнее значеніе народные судьи и которая теперь была занята палатками не вмѣщавшейся въ башнѣ военной стражи. Этимъ достигалось то, что всѣ входившіе въ городъ и выходившіе проходили предъ глазами военнаго надзора, который въ такомъ закрытомъ мѣстѣ легко могъ задерживать всякаго, внушавшаго подозрѣніе, не возбуждая волненія въ толпѣ, наполнявшей сосѣднія базарныя улицы, и заключать въ той-же древней башнѣ. Извѣстно, что такіе-же римскіе патрули были въ воротахъ храма и даже внутренней части храма, недоступной для иновѣрныхъ. Впрочемъ, этотъ опасный проходъ, Ἐμβολή, имѣлъ очень красивый видъ, представляя собою галлерею сперва въ направленіи на югъ отъ порога β, потомъ съ поворотомъ на западъ къ выходу. Чтобы еще болѣе сгладить значеніе этого прохода, его называли не суднымъ проходомъ, не полицейскимъ проходомъ, какъ бы его слѣдовало называть, но, по случайному признаку, проходомъ, что противъ гробницы Іоанна или Іосифа. Во всякомъ случаѣ, это былъ ближайшій и главный выходъ изъ города на Лобное мѣсто, и именно этимъ проходомъ чрезъ притворъ *E*, воротами β и затѣмъ обходною галлереею подъ аркою *м*, былъ выведенъ на распятіе Господь Іисусъ Христосъ. Смѣю прибавить, что въ этомъ изшествіи Христа Спасителя на вольную смерть *обходнымъ путемъ воротъ* можетъ быть именно и исполнилось пророчество о Мессіи, изреченное Іезекіилемъ 44, 1—3 и имѣющее въ своей цѣльности такой смыслъ: Мессія, какъ Богъ Израилевъ, является міру таинственнымъ, недоступнымъ для людей путемъ (44, 1—2), но какъ Князь отъ Іуды, взявшій на себя служеніе человѣчеству, Онъ ходитъ со смиреніемъ простыхъ людей. Его первое посѣщеніе Іерусалима въ отрочествѣ съ Матерью было не княжеское, но скромное и незамѣтное; еще болѣе униженное и даже позорное было послѣднее крестное изшествіе Его изъ Іерусалима. Такимъ образомъ, этотъ Князь отъ Іуды *путемъ притвора воротъ* (воротной башни) *вошелъ и тѣмъ же путемъ вышелъ*, по слову пророка (44, 3). Очень возможно, что отрокъ Іисусъ, идя съ Матерью изъ

Назарета, вступилъ въ Іерусалимъ именно тѣми воротами, которыми потомъ былъ выведенъ на распятіе. Когда Православное Палестинское Общество осуществитъ свое благочестивое намѣреніе создать христіанскій памятникъ на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ, то да напишутся въ немъ, надъ мѣстомъ новооткрытаго порога, пророческія слова: *путемъ притвора воротъ Онъ войдетъ и тѣмъ же путемъ выйдетъ.* (Іезек. 44, 3) [1]).

Въ 43-мъ году по Рожд. Хр., когда была построена такъ называемая третья іерусалимская стѣна, судныя ворота и прилегавшая къ нимъ башня потеряли свое значеніе, но не были уничтожены, такъ какъ и вся вторая стѣна, очутившаяся теперь внутри города, не была уничтожена; ее оставили какъ внутреннее запасное укрѣпленіе на случай взятія непріятелемъ внѣшней стѣны. Подобныя запасныя стѣны внутри города, какъ извѣстно, были въ Ниневіи, Вавилонѣ и другихъ значительныхъ древнихъ городахъ. Только уже во время разрушенія Іерусалима Титомъ изучаемая нами башня съ прилегавшими воротами Іоанна была частію сожжена іудеемъ Касторомъ, частію разрушена римлянами.

Хотя изъ сказаннаго слѣдуетъ, что я вполнѣ присоединяюсь къ общимъ выводамъ изъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ, формулированнымъ въ докладѣ В. Н. Хитрово отъ 22 марта 1884 года и въ объяснительной запискѣ К. Шика (Правосл. Палест. Сборникъ, выпускъ 7), но по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ позволяю себѣ выставить свои замѣчанія.

1) *По вопросу о положеніи нашихъ развалинъ въ общемъ теченіи такъ называемой второй іерусалимской стѣны.* Такъ какъ ни сами священные писатели, ни ихъ древніе толкователи и переводчики не оставили намъ плана древняго Іерусалима, то прослѣдить шагъ за шагомъ теченіе городскихъ стѣнъ, особенно же такъ называемой второй стѣны, остатки которой совершенно закрылись позднѣйшими наслоеніями городскихъ построекъ и ихъ дальнѣйшихъ развалинъ, чрезвычайно трудно. Строго говоря, для этого требуются по всей линіи стѣны такія же раскопки, какія теперь произведены на русскомъ участкѣ. Для общаго же, возможнаго въ настоящее время, представленія о второй стѣнѣ и расположенныхъ на ней главныхъ пунктахъ,

---

1) Жаль, что это мѣсто не такъ ясно въ славянскомъ текстѣ, который, вслѣдъ за греческимъ, для обозначенія притвора, оставляетъ еврейское слово Уламъ или по другому чтенію Еламъ: *по пути Елама вратъ внидетъ и по пути его изыдетъ.*

прежде всего необходимо уяснить себѣ положеніе башни Хананелъ, указанной Неем. 3, 1 и 12, 39. Башнею этого имени обозначался самый сѣверный пунктъ до-плѣннаго Іерусалима въ цѣломъ его видѣ, т. е. не Сіона только или Давидова города, но и его сѣвернаго прибавленія, обведеннаго второю стѣною. Это видно изъ того, что пророкъ Захарія 14, 10, указывая видѣнныя имъ непосредственно послѣ плѣна развалины Іерусалима, въ распространеніи ихъ съ сѣвера на югъ, представляетъ крайними пунктами съ одной стороны *Хананелъ*, съ другой *Царскія точила*. Но такъ какъ царскія точила могли быть только тамъ, гдѣ были царскіе сады, т. е. на югѣ, то противоположный пунктъ Хананелъ есть необходимо сѣверный. Другой пророкъ (Іеремія 31, 38), очерчивая сѣверную черту Іерусалима своего времени (опять не Сіона только, но всего Іерусалима), крайними пунктами этой стѣны указываетъ башню Хананелъ на востокѣ и ворота угольныя на западѣ. Для опредѣленія того-же сѣвернаго протяженія стѣны, пророкъ Захарія (14, 10) указываетъ западнымъ предѣломъ тѣже ворота угольныя, а восточнымъ, вмѣсто башни Хананелъ, ворота Веніаминовы, очевидно принадлежавшія той-же башни Хананелъ. Итакъ, башня Хананелъ лежала на сѣверной чертѣ города, но тамъ, гдѣ съ нею соприкасалась уже восточная стѣна, т. е. на сѣверозападномъ углу. Исходя изъ такого опредѣленія башни Хананелъ, мы можемъ представить себѣ положеніе воротъ второй стѣны исчисленныхъ въ кн. Неем. 12, 37—40. Въ этомъ мѣстѣ говорится о двухъ хвалебныхъ хорахъ, которые съ пѣніемъ обходили по стѣнѣ Іерусалима, начиная отъ воротъ нынѣшнихъ Яффскихъ; одинъ хоръ пошелъ по стѣнѣ къ югу, другой по стѣнѣ къ сѣверу, чтобы сойтись на восточной сторонѣ города. Пункты стѣны, по которой направился лѣвый хоръ для наблюдателя, стоявшаго лицомъ къ востоку, были по порядку слѣдующіе: печная башня, широкая стѣна, ворота Ефремовы, ворота старыя, ворота рыбныя и башня Хананелъ. Слѣдовательно, считая обратно, мы должны помѣщать ближе всего къ извѣстному уже намъ Хананелу ворота рыбныя, какъ извѣстно, получившія названіе отъ того, что при нихъ Тиряне продавали рыбу жителямъ Іерусалима (Неем. 13. 16). Показаніе этихъ воротъ, равно какъ и башни Хананелъ, на новомъ планѣ К. Шика не возбуждаетъ сомнѣній. Но составителя плана, равно какъ и составителей всѣхъ плановъ древняго Іерусалима, кажется, можно упрекнуть въ недостаточномъ вниманіи къ слѣдующимъ воротамъ, обыкновенно называемымъ *старыми*. Уже такое названіе ихъ должно вызывать недоумѣніе. Какимъ образомъ между воротами второй стѣны, явившимися одновременно, однѣ могли назваться, предпочтительно предъ другими, именемъ

старыхъ? Мнѣ кажется, что это имя, вмѣсто буквальнаго понимания, должно быть понято въ смыслѣ той метафоры, которая переноситъ на предметъ свойство и имя владѣющаго имъ лица. Народъ могъ называть старыми тѣ ворота, которыя точнѣе было бы называть *воротами старцевъ*, старѣйшинъ или, что тоже, *судей*. Къ этому нужно прибавить, что выраженіе: *ворота старыя* употребляется въ переводахъ книги Нееміи только для округленности предложенія; въ еврейскомъ же подлинникѣ читается не: «ворота старыя», но «*ворота стараго*»... (чего стараго—не показано). По мнѣнію Шульца, Тенія и Берто, нужно понимать: ворота *стараго города*; по мнѣнію Гупфельда и Арнольда—ворота *старой стѣны*; по мнѣнію Гитцина—ворота *стараго пруда*. Но очевидно, всѣ эти объясненія не тверды. Ворота, непосредственно слѣдовавшія за рыбными, не могли еще принадлежать ни старому городу Сіону, ни старой Сіонской стѣнѣ. Да и самое названіе: *ворота стараго города* или *старой стѣны* невозможно потому, что въ старомъ городѣ или въ старой стѣнѣ были не однѣ, но многія ворота. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что ворота названы по имени сосѣдняго съ ними стараго пруда, потому что прудъ, о которомъ здѣсь можетъ быть рѣчь, не былъ древнимъ по отношенію къ стѣнѣ и воротамъ, но именно современнымъ второй стѣнѣ и ея воротамъ; преданіе опредѣленно называетъ его именемъ того царя, который строилъ вторую стѣну Іерусалима. Мнѣ представляется возможнымъ новое толкованіе этого имени: *ворота стараго* суда, закона или обычая. Судъ у воротъ во всякомъ случаѣ могъ назваться старымъ, потому что его происхожденіе восходитъ ко временамъ патріарховъ. Поводъ же къ такому названію могли дать какія нибудь новыя судебныя инстанціи, введенныя дальнѣйшими іудейскими царями въ дополненіе суда у воротъ. Наконецъ, можетъ быть, здѣсь дѣло только въ томъ, что данныя ворота, не будучи древними въ ряду другихъ воротъ второй стѣны, наслѣдовали названіе древнихъ отъ воротъ первой Сіонской стѣны, такъ какъ до построенія второй стѣны судными воротами Іерусалима были одни изъ древнихъ воротъ Сіона; можетъ быть, при этомъ и нѣкоторая обстановка Сіонскихъ судныхъ воротъ была перенесена на судныя ворота втораго періода іудейской исторіи. Такимъ образомъ, старыя ворота книги Нееміи я отождествляю съ воротами Іоанна и тѣми судными воротами, остатки которыхъ найдены на русскомъ мѣстѣ. Согласиться же съ планомъ К. Шика, Вогюэ, Льювина и друг., что древнія ворота русскаго мѣста были указанныя рядомъ въ книгѣ Нееміи (12 гл.) Ефремовы ворота, считаю невозможнымъ потому, что ворота этого имени необходимо были обращены на сѣверъ, къ области колѣна Ефремова, между тѣмъ ворота русскаго

мѣста были западныя ворота[1]). Что касается дальнѣйшаго вопроса: можно ли вообще искать Ефремовыхъ воротъ во второй стѣнѣ, когда ворота этого имени были извѣстны въ Іерусалимѣ раньше второй стѣны, слѣдовательно въ линіи Сіонской стѣны?, то рѣшеніе его вполнѣ зависитъ отъ того, куда, по указанію раскопокъ, должна направляться вторая стѣна, слѣдуя далѣе отъ русскаго мѣста, прямо ли на югъ, безъ новаго уклоненія на западъ, какъ это показано на планахъ Вогюэ, Менке, Каспари, Фуррера и друг., или же не прямо на югъ, но съ уклоненіемъ на западъ, какъ это показано на планахъ Соси, Льювина, Варрена и Шика 1883 года[2]) Если будемъ считать доказаннымъ направленіе второй стѣны по плану К. Шика 1883 г., почти упирающейся въ Ель-Калаа, и, слѣдовательно, не оставляющей мѣста для Ефремовыхъ воротъ первой стѣны, чрезъ которыя могъ бы проходить лѣвый хоръ Неемiи, прежде чѣмъ онъ, въ своемъ обхожденіи города, встрѣтился со второю стѣною и перешелъ на нее, тогда необходимо искать Ефремовыхъ воротъ и во второй стѣнѣ, то есть предполагать двое воротъ Іерусалима подъ однимъ и тѣмъ-же именемъ Ефремовыхъ. Чего нибудь совсѣмъ невѣроятнаго нѣтъ въ этомъ предположеніи; такъ какъ этимъ именемъ обозначается только направленіе выходящаго изъ города пути, то съ каждымъ новымъ разширеніемъ границъ города можно ожидать новыхъ воротъ того-же имени на соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Въ послѣднемъ выпускѣ изданія Нѣмецкаго Палестинскаго Общества (Zeitschrift des deutschen Palästina - Vereins. Band VIII. Heft 4), вышедшемъ уже послѣ сочиненія «Базилика императора Константина Б. П. Мансурова», въ статьѣ, посвященной русскимъ раскопкамъ въ Іерусалимѣ, издатель Гуте, для доказательства невозможности нахожденія Ефремовыхъ воротъ во второй стѣнѣ, кромѣ приведеннаго сейчасъ возраженія г. Мансурова, ссылается еще на то, что у Неем. 3 гл., гдѣ идетъ дѣло объ исправленіи *внѣшнихъ* стѣнъ города, не упоминаются ни Ефремовы ни слѣдующія угловыя ворота; «слѣдовательно, говоритъ онъ, это были внутреннія ворота той части Сіонской стѣны, ко-

---

1) Тѣмъ менѣе основанія имѣлъ составитель плана К. Шикъ видѣть здѣсь Ефремовы ворота, что *престолъ областеначальника*, показанный Неем. 3, 6—7 и пріурочиваемый имъ къ развалинамъ русскаго мѣста, показанъ именно *подлѣ* старыхъ воротъ, а не Ефремовыхъ.

2) Замѣчательно, что Піеротти на своемъ планѣ древняго Іерусалима принимаетъ то и другое направленіе второй стѣны разомъ, или лучше сказать различаетъ двѣ вторыхъ стѣны: одну стѣну, идущую прямо на югъ отъ русскаго мѣста, приблизительно такъ, какъ она показана у Вогюэ, приписываемую имъ Соломону, и другую вторую стѣну Езекіи и Манассіи, выходящую отъ стѣны Соломона (недалеко отъ русскаго мѣста) по сѣверной чертѣ Муристана, окружающую прудъ Езекіи и упирающуюся въ Ель-Калаа (Map of Jerusalem by Pierotti).

торая закрывалась второю стѣною». Да, это было бы убѣдительно, еслибы въ другомъ мѣстѣ той-же книги Неемiи (12 гл.), въ описанiи обхожденiя благодарственной процессiи вокругъ тѣхъ-же *внѣшнихъ* стѣнъ, не были отмѣчены и Ефремовы ворота. Гуте предвидитъ это возраженiе и даетъ на него остроумное, но нетвердое объясненiе, взятое изъ особенностей словоупотребленiя автора книги Неемiи при указанiи разныхъ пунктовъ стѣны въ движенiи благодарственной процессiи. Именно: Неем. 12, 38—39 при указанiи печной башни и Ефремовыхъ воротъ употребленъ еврейскiй предлогъ *meal le...*, а при указанiи воротъ старыхъ, рыбныхъ и башни Хананела—предлогъ *al*. Разность этихъ предлоговъ въ данномъ случаѣ, по мнѣнiю Гуте, состоитъ въ томъ, что *al* означаетъ *на*, *надъ*, *при*, въ смыслѣ непосредственнаго прикосновенiя къ чему либо, а *meal le* означаетъ *надъ* въ смыслѣ болѣе отдаленнаго отношенiя, подобно нашему выраженiю *повыше* чего, т. е. недостигая чего, минуя что. Придерживаясь этой разности предлоговъ, данное мѣсто Неем. 12, 38—39, по Гуте, слѣдуетъ перевести такъ: «вторая (лѣвая) процессiя пошла насупротивъ (первой), и я (Неемiя) за нею и вторая половина народа, *повыше* стѣны (meal lehachomah), *повыше* печной башни (meal lemigdal hathannurim) и до стѣны широкой, и *повыше* воротъ Ефремовыхъ (meal leschaar Ephraim), *чрезъ* ворота старыя (al schaar hajeschana) и *чрезъ* ворота рыбныя (al schaar hadagim) и башню Хананелъ до воротъ овечьихъ». Такимъ образомъ, лѣвая процессiя, оставивъ печную башню и ворота Ефремовы *ниже* своего пути, (поколику печная башня и Ефремовы ворота были въ линiи внутренней Сiонской стѣны, спускавшейся отъ исходнаго пункта процессiи въ прямомъ направленiи на востокъ, по склону, въ долину Тиропеонъ), въ дѣйствительности коснулась только воротъ старыхъ, рыбныхъ, башни Хананела и Меа. Слѣдовательно, только эти послѣднiе пункты и принадлежали второй стѣнѣ.—Ни слова, это объясненiе очень заманчиво и устраняло бы нѣкоторыя затрудненiя, еслибы оно было возможно и невозбуждало новыхъ еще болѣе серьезныхъ затрудненiй. Не говоря уже о томъ, что въ общемъ библейскомъ словоупотребленiи предлоги *al* и *meal le* имѣютъ тожественное значенiе (См. Geseni) Thesaurus linguae hebraeae, 1029) и только для устраненiя монотонности рѣчи, при частомъ повторенiи замѣняются одинъ другимъ, указываемое Гуте разграниченiе ихъ вноситъ противорѣчiе въ то самое мѣсто книги Неемiи, которое онъ старается объяснить. Дѣло въ томъ, что уже въ 31-мъ стихѣ, 12-й главы, гдѣ дѣлается общее указанiе о движенiи процессiи и опредѣляется движенiе правой половины ея, употребляется именно выраженiе *meal le*, такъ что весь 31-й стихъ, по смыслу объясненiя Гуте, нужно передать такъ: «я вывелъ князей iудейскихъ *повыше* стѣны, meal lachomah

(минуя стѣну. Есть ли тутъ смыслъ?) и поставилъ два большіе хора... одинъ пошелъ направо *повыше* стѣны, meal lachomah (т. е. минуя стѣну), до воротъ навозныхъ». Спрашивается, гдѣ же шелъ правый хоръ *повыше* Сіонской *западной* стѣны? Имѣя въ виду грунтъ земли на западъ и югъ отъ стѣны Сіонской, лощину, въ которой ведетъ правую половину процессіи Гуте, слѣдовало бы ожидать выраженія *пониже стѣны* (mittachath le), а не повыше. Кромѣ того, если лѣвому хору можно было пройти повыше нѣкоторой стѣны, т. е. оставить ее въ сторонѣ, поколику здѣсь дѣйствительно была стѣна лежавшая внутри города, то какъ это можно было сдѣлать правой процессіи, имѣвшей на своемъ пути только одну наружную городскую стѣну? И гдѣ тогда проходила правая процессія, если она оставила какъ-то въ сторонѣ всю западную и южную часть Сіонской стѣны? Только уже въ стихѣ 37-мъ, по толкованію Гуте, можно видѣть указаніе на то, что правый хоръ коснулся однѣхъ городскихъ воротъ (Источника), такъ какъ здѣсь стоитъ уже не *mealle*, а только *al*. Между тѣмъ, совершенно вопреки объясненію Гуте, библейскій текстъ здѣсь-то именно и дѣлаетъ замѣчаніе, что процессія въ дѣйствительности не коснулась воротъ Источника, но прошла *противъ* нихъ (negdam), въ другую сторону. Такимъ образомъ, слѣдуя указаніямъ Гуте, правой процессіи пришлось бы не обобходить стѣны Іерусалима, но блуждать гдѣ-то далеко отъ города. Повидимому разрѣшивъ затрудненія лѣвой процессіи, Гуте совершенно дезоріентируется на сторонѣ правой половины процессіи. Эти очевидныя несообразности заставляютъ меня отказаться отъ новаго объясненія Гуте и стоять на существовавшемъ доселѣ пониманіи Неем. 12, 38—39, что на пути лѣвой процессіи равно стояли и печная башня, и ворота Ефремовы, Старыя и Рыбныя, и ничто изъ указаннаго не было обойдено. Такимъ образомъ, вопросъ остается въ прежнемъ видѣ. Если признать, что найденъ южный конецъ второй стѣны, доходившій почти до самаго сѣверозападнаго угла Сіонскаго укрѣпленія, тогда указанныя въ маршрутѣ процессіи Нееміи Ефремовы ворота будутъ принадлежать второй стѣнѣ. Если этого не считать доказаннымъ, и встрѣчу второй стѣны съ первою полагать далѣе на востокъ, какъ показано на планѣ Вогюэ, тогда Ефремовы ворота Нееміи будутъ падать на первую стѣну. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе имѣетъ замѣтка въ «Сообщеніяхъ Правосл. Палест. Общества», (стр. 41—42) о новѣйшемъ открытіи (1885 года) второй іерусалимской стѣны противъ цитадели и банка Фрутигера, близъ Яффскихъ воротъ, между первою и второю улицею налѣво отъ воротъ, гдѣ старые русскіе паломники помѣщали прудъ Вирсавіи. На основаніи этого послѣдняго открытія встрѣчу второй стѣны съ первою нужно полагать еще далѣе на западъ отъ

пруда Амигдалонъ, чѣмъ показано на планѣ К. Шика. Жаль только, что объ этомъ важномъ открытіи, сдѣланномъ греческою патріархіею, у насъ такъ мало свѣдѣній.

Что касается непоказанныхъ въ книгѣ Нееміи угловыхъ воротъ, то уже это исключеніе ихъ изъ числа пунктовъ прохожденія процессіи, равно какъ и опредѣленіе ихъ въ книгѣ Захаріи (14, 10) *первыми* (rischon), т. е. первоначальными воротами въ томъ смыслѣ, въ какомъ Іосифъ Флавій называетъ первою Сіонскую стѣну, показываетъ ихъ угловое положеніе на углу (СЗ) Сіонской стѣны. Въ маршрутѣ процессіи онѣ не показаны потому, что именно онѣ были исходнымъ пунктомъ процессіи.

2) *По вопросу акры Шика или престола зарѣчнаго областеначальника.* — На основаніи представленнаго мною выше пониманія развалинъ русскаго мѣста, какъ остатка древней монументальной воротной башни, я затрудняюсь согласиться съ предположеніемъ К. Шика о существованіи на этомъ мѣстѣ цѣлаго дворца зарѣчныхъ правителей, тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Мансуровъ, эти правители не имѣли въ Іерусалимѣ постояннаго мѣсто пребыванія. Но, съ другой стороны, сами ли эти зарѣчные правители или ихъ подручные чиновники должны были навѣдываться въ Іерусалимъ и естественно, что здѣсь они являлись народу съ своими предписаніями и приговорами на томъ-же мѣстѣ, которое издавна въ Іерусалимѣ было мѣстомъ суда или воротами судными. Поэтому неудивительно, что эта же площадь народнаго суда послѣ вавилонскаго плѣна могла называться *престоломъ* областеначальника. Весьма вѣроятно, что здѣсь и въ отсутствіе зарѣчныхъ начальниковъ, всегда стоялъ почетный стулъ или престолъ для нихъ, какъ это было въ обычаѣ для подвластныхъ народовъ востока. По крайней мѣрѣ въ кн. Неем. 3, 7 есть указаніе на судебный тронъ зарѣчнаго правителя, бывшій въ Іерусалимѣ. Въ еврейскомъ подлинникѣ здѣсь употреблено выраженіе *kisse*, что значитъ не дворецъ или зáмокъ, но только возвышенное сѣдалище первосвященника (1 Сам. 1, 9. 4, 13), судьи (Пс. 121, 5), особенно царя (2 Сам. 7, 13. 1 Пар. 22, 10), — каковой терминъ для обозначенія судейскаго престола былъ извѣстенъ и въ ассировавилонскомъ языкѣ (kussu). Но какъ и наше выраженіе престолъ, еврейское kisse можетъ имѣть абстрактное значеніе власти, управленія. Отсюда и выходятъ два перевода даннаго мѣста, одинъ по буквальному значенію kisse (стулъ, престолъ), причемъ его ближайшее отношеніе тогда будетъ къ стѣнѣ или части стѣны, о которой здѣсь говорится, другой переводъ по абстрактному значенію слова kisse (власть), причемъ его ближайшее отношеніе будетъ уже не къ стѣнѣ, а къ жителямъ починявшимъ стѣну, о которыхъ также здѣсь говорится. Первый переводъ читается такъ: «подлѣ старыхъ воротъ чинилъ

часть стѣны іерусалимской Мелатія Гаваонитянинъ и Іадонъ изъ Меронова съ жителями Гаваона и Мицфы, (часть которая) у престола (примыкаетъ къ престолу)[1]) зарѣчнаго областеначальника». Второй переводъ, по абстрактному значенію слова kisse, будетъ такой: «подлѣ чинилъ Мелатія........ съ жителями Гаваона (принадлежащими) престолу (скипетру) зарѣчнаго областеначальника». На основаніи одного еврейскаго текста даннаго мѣста нельзя рѣшить, какое пониманіе будетъ правильнѣе, потому что свойство еврейскаго языка позволяетъ давать тотъ и другой оборотъ мысли. Рѣшить вопросъ можно только при помощи преданія, выражавшагося въ древнихъ переводахъ даннаго мѣста и прежде всего въ переводѣ LXX толковниковъ, сдѣланномъ еще до Р. Хр., и притомъ людьми вполнѣ знакомыми съ топографіею послѣплѣннаго Іерусалима. Въ этомъ переводѣ встрѣчаемъ первый изъ указанныхъ смысловъ, т. е. престолъ областеначальника, какъ опредѣленный пунктъ у городской стѣны Іерусалима: ἕως θρόνου τοῦ ἄρχοντος.., даже до престола начальника... Еще яснѣе эта мысль передана въ древнемъ сирскомъ переводѣ, по которому вторая половина 7-го стиха (3-й главы Неемін) передается такъ: «жители Гаваона и Мицфы дѣлали престолъ (не стѣну только у престола, но самый престолъ)[2]) зарѣчнаго областеначальника». Тоже въ древнемъ арабскомъ переводѣ: «созданіе престола для владыки береговъ Ефрата совершено его рукою (Мелатіи съ союзниками его гаваонитянами). Блаженный Іеронимъ переводитъ: aedificaverunt... pro duce, qui erat in regione trans flumen. Если сюда прибавимъ еще славянскій переводъ (даже до престола князя...) и Лютеровъ (am Stuhl des Landpflegers...), то окажется, что всѣ древніе переводы понимали данное свидѣтельство въ смыслѣ топографическаго указанія на мѣстность древняго Іерусалима, называвшуюся «престоломъ областеначальника». И этотъ «престолъ», по свидѣтельству Неем. 3, 6 — 7, находился у самой городской (второй) стѣны и такъ называемыхъ старыхъ воротъ. Конечно, мѣсто для судебнаго престола сатрапа у воротъ могло быть выбрано и указано самими этими сатрапами, такъ какъ судъ у воротъ былъ не еврейскимъ только, но и общимъ восточнымъ обычаемъ, извѣстнымъ въ Вавилонѣ и Персіи; самое свое имя Вавилонъ (Bab-ilu, ворота бога) получилъ на основаніи того-же значенія городскихъ воротъ, какъ мѣста не только человѣческаго, но и божескаго

---

1) Можно перевести также: была *престоломъ*, т. е. въ видѣ престола.

2) Въ подлинникѣ стоитъ: *lekisse pachath*. Примѣнительно къ чистому еврейскому словоупотребленію нужно перевести: *для престола* или: *у престола*. Но если имѣть въ виду халдейское словоупотребленіе, къ которому нерѣдко обращаются писатели библейскіе послѣ вавилонскаго плѣна, то тоже самое выраженіе можно передать винительнымъ падежемъ, какъ дѣлаетъ сирскій переводчикъ.

суда (отсюда и турецкій терминъ bab-i-houmaioun, la porte sublime). Но съ другой стороны, имѣя въ виду, что мѣсто это обстраиваютъ сами іудеи, и притомъ въ самое короткое время, имѣя въ виду, что престолъ областеначальника, при самой постройкѣ стѣны Нееміи, предполагается какъ-бы уже готовымъ, слѣдовательно существовавшимъ до вавилонскаго плѣна, мы можемъ здѣсь разумѣть древній судебный престолъ Іерусалима, т. е. доплѣнную обстановку судныхъ воротъ второй стѣны, которыя ворота и называются здѣсь *воротами чего-то древняго*. Это послѣднее недоговоренное названіе для насъ теперь еще болѣе уясняется. Имѣется въ виду древнее управленіе въ смыслѣ самостоятельнаго управленія и суда, независимаго отъ зарѣчныхъ правителей. Назвать ворота города, по смыслу библейскихъ книгъ, значило назвать самую жизнь города; назвать старыя ворота писателю, возвратившемуся изъ плѣна на развалины древняго города, назвать предпочтительно предъ другими воротами, которыя всѣ могли считаться старыми, значило назвать пунктъ высшаго сосредоточенія древней жизни и древняго режима. — Нужно прибавить, что мнѣніе о престолѣ или судебномъ дворѣ персидскихъ сатраповъ въ Іерусалимѣ, и именно на сѣверо-западномъ углу второй городской стѣны, было высказано еще прежде въ сочиненіи о древнемъ Іерусалимѣ Унруга (Das alte Jerusalem und seine Bauwerke, 1861, стр. 148. fl, № 1), но доселѣ это мнѣніе оставалось незамѣченнымъ, потому что вмѣстѣ съ этимъ вторая стѣна проводилась у Унруга на западъ отъ гроба Господня и Голгоѳы.

3) *По вопросу о преторіи Пилата.* Сводя результаты раскопокъ, добытые от. Антониномъ и К. Шикомъ, В. Н. Хитрово дѣлаетъ свое предположеніе, что на вновь разслѣдованномъ русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ могла быть преторія Пилата, что арка на русскомъ мѣстѣ можетъ быть остаткомъ тріумфальной трехчастной арки, имѣвшей отношеніе къ аркѣ Ecce-homo, что какъ теперь преторію Пилата указываютъ въ сосѣдствѣ съ аркою, такъ и первоначально, въ дѣйствительной преторіи на востокъ отъ храма гроба Господня, арка имѣла значеніе ея составной части. (См. письмо В. Н. Хитрово къ проф. Гуте въ Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins. 1885. Heft 4. S. 285). Нужно ли говорить, насколько это неожиданное предположеніе могло бы гармонировать съ высказаннымъ мною мнѣніемъ о русскомъ мѣстѣ, какъ исконномъ мѣстѣ суда въ Іерусалимѣ. Если свести вмѣстѣ всѣ сдѣланныя предположенія: 1) о древне-іудейскомъ судѣ у воротъ, 2) о престолѣ персидскихъ областеначальниковъ и 3) о преторіи Пилата, то, несмотря на нѣкоторое ихъ несовпаденіе въ частностяхъ, всѣ они взаимно себя будутъ поддерживать и всѣ вмѣстѣ будутъ представлять одно несокрушимое доказательство въ пользу искомыхъ

судныхъ воротъ Іерусалима. Что можетъ быть естественнѣе предположенія, что римскіе правители, занявъ Іерусалимъ и вытѣснивъ національное іудейское судилище на площадь храма, для своего суда заняли тоже самое освященное вѣками мѣсто судныхъ воротъ? Впрочемъ, мнѣніе г. Хитрово, даже взятое независимо, имѣетъ за собою серьезное историческое основаніе въ одномъ эпизодѣ іерусалимской исторіи, передаваемомъ у Іосифа Флавія (Bell. jud. кн. II, гл. 14, §§ 8—9 и гл. 15), напоминающемъ нѣкоторыя подробности суда Пилатова надъ Спасителемъ, и притомъ съ болѣе ясными топографическими указаніями. Гестій Флоръ, послѣдній прокураторъ Іудеи, раздраживъ первоначально жителей Іерусалима захватомъ денегъ изъ священной кассы храма и произведя затѣмъ волненіе въ народѣ, является для суда по этому поводу въ Іерусалимъ изъ Севастіи, останавливается въ царскомъ дворцѣ, ἐν τοῖς βασιλείοις, и производитъ судъ, возсѣдая на судейскомъ престолѣ, βῆμα, *предъ* этимъ дворцомъ. Очевидно обстановка, напоминающая судъ Пилата, совершившійся 30 лѣтъ предъ симъ. Главною несправедливостію этого суда Іосифъ Флавій считаетъ то, что Гестій Флоръ при этомъ подвергъ бичеванію и распялъ на крестѣ многихъ лицъ священническаго званія, хотя іудеевъ по происхожденію, но имѣвшихъ еще званіе римскихъ гражданъ. Достойное небесное воздаяніе тѣмъ, которые сами довели до креста обѣтованнаго человѣчеству Мессію!... Но это распятіе священниковъ было совершено предъ тѣмъ-же судилищемъ, на которомъ возсѣдалъ прокураторъ, πρὸ τοῦ βήματος... Хотя въ это время въ городѣ происходили большія безчинства, но нѣтъ основанія думать, чтобы эти казни производились на первомъ попавшемся мѣстѣ, а не на общемъ Лобномъ мѣстѣ, на которомъ былъ распятъ и Господь Іисусъ Христосъ, тѣмъ болѣе, что и самая казнь медленною смертію распятія съ предварительнымъ бичеваніемъ свидѣтельствуетъ о спокойномъ отправленіи прокураторскаго суда, не насилуемомъ какими-либо чрезвычайными обстоятельствами. Но такъ какъ эти распятія производились вблизи судилища, πρὸ τοῦ βήματος, то это значитъ, что преторіумъ и царскій дворецъ были въ сосѣдствѣ съ лобнымъ мѣстомъ или Голгоѳою (Bell. II, 14. 8—9). Затѣмъ, далѣе, въ слѣдующей главѣ 15-й §§ 5—6, Іосифъ ясно показываетъ, что этотъ царскій дворецъ прокуратора Флора былъ не при храмѣ іерусалимскомъ, а вдали отъ него. Флоръ только желаетъ занять Антонію, для чего одна часть его воиновъ направляется вверхъ чрезъ такъ незываемую Везеѳу, гоня предъ собою народъ по направленію къ Антоніѣ, другая часть войска, съ Флоромъ во главѣ, старается достигнуть Антоніи прямо тѣсными улицами нижняго города, но не успѣваетъ... Итакъ, несомнѣнно, что римскій престолъ βῆμα или преторія, по этому разсказу, былъ не на указываемомъ нынѣ мѣстѣ вблизи

храма, но въ значительномъ разстояніи отъ него на западъ. Если, на томъ основаніи, что приведенный фактъ падаетъ на время по построеніи третьей стѣны (Агриппы), сочтемъ необходимымъ предположить, что лобное мѣсто того времени было перенесено далѣе (хотя, по давнему обычаю, казни могли все еще продолжаться и на Голгоѳѣ), во всякомъ случаѣ здѣсь устанавливается связь близкаго сосѣдства Лобнаго мѣста и римской преторіи. Другимъ свидѣтельствомъ въ пользу мнѣнія г. Хитрово можетъ служить извѣстіе того-же Іосифа Флавія о томъ, что сынъ Антіоха Епифана Александръ распялъ на крестахъ въ Іерусалимѣ около 800 іудеевъ, наблюдая самъ за исполненіемъ казни съ террасы своего дворца (Antiqu. XIII. 14. 2). Итакъ, опять Лобное мѣсто является въ близкомъ сосѣдствѣ съ дворцомъ. Слѣдовательно, если подлинность Голгоѳы, какъ мѣста распятія, для насъ несомнѣнна, то, судя по этимъ разсказамъ, крестный путь до Голгоѳы отъ судебной вимы (βῆμα) или преторіи Пилата не долженъ представляться длиннымъ, какимъ онъ былъ бы отъ башни Антонія или Сіонскаго дворца. Разстояніе же до Голгоѳы отъ раскопаннаго русскаго мѣста, и арки будетъ совпадать съ краткимъ разстояніемъ вимы и лобнаго мѣста по свидѣтельству Іосифа. Возраженіемъ противъ мнѣнія г. Хитрово можетъ служить исторія преторіи въ христіанскій періодъ. Извѣстно, что въ IV христіанскомъ вѣкѣ указывали преторію Пилата возлѣ площади храма, гдѣ она указывается и нынѣ. Такое свидѣтельство находимъ у Бордосскаго путника 333 года. (См. Правосл. Палест. Сборн. вып. 2-й, стр. 29). Св. Кириллъ іерусалимскій даетъ понять, что преторія Пилата указывалась не при базиликѣ Константина на гробѣ Господнемъ, но въ другомъ мѣстѣ Іерусалима. Проповѣдуя въ самой базиликѣ Константина въ Іерусалимѣ, св. Кириллъ приводитъ на память своимъ слушателямъ лиѳостротонъ, находящійся гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ: «Внимательные ученики Церкви знаютъ лиѳостротонъ, глаголемый Гавваѳа, въ домѣ Пилатовомъ» (Бесѣда о разслабл. 12). Въ средніе вѣка не прерывалось преданіе о преторіи Пилата вблизи площади храма, какъ это можно видѣть изъ того средневѣковаго сказанія, что дерево для креста Христова было извлечено изъ овчей купели Виѳезда (см. Meier, die Geschichte des Kreuzholzes vor Christus, 1881)[1]). Хотя рядомъ съ этимъ идутъ свидѣтельства о преторіи Пилата на югъ отъ Голгоѳы и гроба Господня, на Сіонѣ, но этимъ свидѣтельствамъ едва-ли можно придавать серьезное значеніе, такъ какъ они основываются на простомъ недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что именемъ Сіона въ библейской священной поэзіи назы-

---

1) Игуменъ Даніилъ XII вѣка видѣлъ преторію Пилата на *Востокъ* отъ храма гроба Господня, вѣроятно тамъ-же, гдѣ и нынѣ ее указываютъ.

вается также площадь іерусалимскаго храма (Пс. 19, з. 49, 2. 64, 2. 75, з. 77, 68. 124, 1. 132, 13. 133, з. 136, з. Исаіи 31, 9. 33, 20 и мн. др.). На этомъ основаніи первая книга Маккав. называетъ гору храма именно Сіонъ (4, 37, 60. 6, 48, 62. 7, 33. 10, 11). Особенно ясное указаніе этого рода находимъ 1 Макк. 14, 27 и 48, гдѣ говорится, что похвальныя мѣдныя доски Симону первосвященнику были поставлены на горѣ Сіонѣ, ἐν ὄρει Σιών, (ст. 27) и затѣмъ объясняется, что на Сіонѣ значитъ тоже, что въ оградѣ храма, ἐν περιβόλῳ τῶν ἁγίων, (ст. 48). Поэтому нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей Палестины считали даже научно доказаннымъ, что библейская гора Сіонъ есть не что иное, какъ площадь іерусалимскаго храма (Theolog. Studien und Kritiken. 1864, 409 и дал.) [1]). Итакъ, встрѣчая у древнихъ христіанскихъ пилигримовъ замѣчанія о преторіи Пилата на Сіонѣ, мы должны еще спросить: 1) что они разумѣютъ подъ Сіономъ, верхній ли городъ Давидовъ, или гору іерусалимскаго храма? 2) Если они ищутъ слѣдовъ преторіи Пилата въ верхнемъ городѣ Давида, то не вынуждаются ли къ этому только тѣмъ обстоятельствомъ, что зная по преданію о связи преторіи съ Сіономъ (т. е. горою храма), они встрѣчали на своемъ пути другую мѣстность съ именемъ Сіона? 3) Можно ли было другимъ путемъ, кромѣ непрямаго пути какого нибудь недоразумѣнія, уклониться отъ опредѣлившагося одновременно съ другими святыми мѣстами Іерусалима при Константинѣ великомъ показанія преторіи Пилата при площади харама, о каковомъ опредѣлившемся показаніи мы знаемъ изъ свидѣтельства путника 333 года? Во всякомъ случаѣ предположенію г. Хитрово противостоитъ только еще одна преторія, преторія съ аркою Ecce-homo, указываемая нынѣ. Если ея положеніе будетъ колебаться, то соотвѣтственно этому будетъ возвышаться вѣроятность преторіи на русскомъ мѣстѣ съ ея римскою аркою. Другое замѣчаніе противъ мнѣнія г. Хитрово можетъ быть то, что на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ ясныхъ остатковъ древняго дворца не видно, и что предшествовавшая мнѣнію г. Х. реставрація Акры или престола областеначальника К. Шика превышаетъ по крайней мѣрѣ видимые древніе остатки даннаго мѣста. Если бы можно было допустить, что преторія Пилата немногимъ отличалась отъ обстановки древняго іудейскаго суда у воротъ, и что дворецъ Пилата отдѣлялся отъ преторіи [2]), то я не имѣлъ бы ничего противъ новаго предположенія В. Н. Хитрово.

---

1) Такое отождествленіе Сіона съ горою храма находимъ на планахъ Труппа, Фергюссона, Фуррера, фонъ-Альтена и даже Шика (1876). Замѣчательно, что и бл. Іеронимъ въ IV вѣкѣ отождествлялъ Сіонъ съ горою храма. (См. Biblisch. Alterthum, herausg. von Riehm, Стран. 1841 Artikl. Zion).

2) Нужно замѣтить, что нѣкоторые древніе паломники находили домъ или дворецъ Пилата, отдѣльно отъ преторіи Пилата. (См. Палест. Сборн. вып. 11-й, стр. 114).

Но, что бы ни говорили противъ Акры и преторіи на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ, этимъ не колеблется то основное положеніе, что бывшее здѣсь древнееврейское сооруженіе стояло на чертѣ второй іерусалимской стѣны и входило въ систему ея укрѣпленія, что найденный здѣсь выходъ изъ города принадлежалъ той-же второй стѣнѣ и, какъ лежащій на прямой линіи Голгоѳы, есть выходъ искомыхъ христіанскимъ міромъ судныхъ воротъ Іерусалима.

II.

Второй вопросъ, возбужденный произведенными Палестинскимъ Обществомъ раскопками на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, касается исторіи этого мѣста въ древній христіанскій періодъ.

Указываютъ на то, что судныя ворота и примыкавшая къ нимъ башня, если бы даже и были на этомъ мѣстѣ, то были бы совершенно разрушены, если не разрушавшими Іерусалимъ римлянами, то христіанскими строителями храма Константина (Базилика... 116—121). Безспорно, что римляне разрушили городскія стѣны и башни. Но такія части, какъ порогъ, какъ нижніе ряды камней стѣны или башни легко могли остаться нетронутыми уже потому, что ихъ прикрыла масса камней сваленныхъ сверху; подобнымъ образомъ, какъ извѣстно, сохранились остатки городской стѣны въ другихъ мѣстахъ Іерусалима, на востокѣ и югѣ [1]). Поэтому и выраженія древнихъ источниковъ о разрушеніи Іерусалима до основанія, до того, что въ немъ не осталось камня на камнѣ, не можетъ быть понимаемо въ строго-буквальномъ смыслѣ. Затѣмъ далѣе, настояла ли необходимость строителямъ христіанскаго святилища Константина дополнить разрушеніе произведенное здѣсь римлянами и снять случайно сохранившіеся здѣсь нижніе ряды камней древней стѣны и остатокъ городскихъ воротъ? На этотъ вопросъ нужно было бы отвѣчать утвердительно, еслибы цѣлію христіанскихъ строителей было построить христіанскую церковь опредѣленнаго образца, и ничего болѣе. Между тѣмъ цѣлію этихъ строителей, прежде всего, было оградить священныя мѣста страданій и смерти Богочеловѣка и сохранившіеся здѣсь остатки, имѣвшіе отношеніе къ евангельской исторіи, предложить для общаго чествованія христіанъ. При такой цѣли у строителей христіанской базилики, они не могли коснуться судныхъ воротъ

---

1) Въ древней Ниневіи, не смотря на строго исполнившееся пророческое предсказаніе о ея разрушеніи, также сохранились остатки древнихъ стѣнъ и воротъ. Въ однѣхъ воротахъ Ниневіи найденъ древній *порогъ* изъ огромной известковой плиты, съ слѣдами колесъ ассирійскихъ экипажей. (Layard, Discoveries.... 120—122).

Іерусалима, точно также какъ они не могли снять холма Голгоѳы, гробницы Господней, гробницы Іосифа аримаѳейскаго и проч., хотя и эти послѣдніе пункты могли считаться препятствіемъ правильной формѣ базилики. Если для насъ трудно было доселѣ найти судныя ворота, то это было гораздо легче сдѣлать въ началѣ IV вѣка христіанской эры, когда не было еще массы построекъ, наполняющихъ въ настоящее время Голгоѳскую мѣстность, и когда, можетъ быть, еще видна была самая тропа, ведшая отъ Голгоѳы къ воротамъ города. Ссылаюсь въ этомъ случаѣ на проповѣди св. Кирилла іерус., говоренныя здѣсь же, въ Храмѣ гроба Господня, въ собраніи многочисленнаго народа. Въ XIV Огласит. Словѣ (ст. 9) св. Кириллъ какъ будто предвидитъ споръ о подлинности святаго гроба и о его отношеніи къ городской стѣнѣ, развитый въ новѣйшее время и даетъ на него свой отвѣтъ: «*Гдѣ же сей камень* (св. гроба)? *Лежитъ ли онъ среди города или вблизи городскихъ стѣнъ, на краю города? Внутри ли онъ древнихъ стѣнъ или въ предстѣніяхъ, сооруженныхъ впослѣдствіи?*» Было бы совершенно противнымъ положенію проповѣдника и несогласнымъ съ простотою его пастырской рѣчи видѣть въ указанномъ различеніи *древнихъ* стѣнъ города и находящихся при нихъ *предстѣній*, *позже сооруженныхъ*, простой наборъ риторическихъ фразъ, не имѣющихъ реальнаго археологическаго основанія. По крайней мѣрѣ для меня совершенно ясно, что подъ древними городскими стѣнами св. отецъ разумѣетъ древнееврейскіе остатки, часть которыхъ сохранилась на русскомъ мѣстѣ, конечно въ лучшемъ ихъ видѣ, чѣмъ какой они представляютъ теперь. Вопросъ можетъ быть только въ томъ, что называется здѣсь *предстѣніями, сооруженными впослѣдствіи* при городскихъ древнихъ стѣнахъ? Очевидно, не самыя стѣны базилики, потому что это были не предстѣнія только, но независимыя сооруженія, и притомъ построенныя не то что *послѣ* древнихъ стѣнъ, а на глазахъ слушателей проповѣдника, и, слѣдовательно, требовали другаго обозначенія. Мнѣ кажется, что подъ предстѣніями (προτείχισμα), прибавочными укрѣпленіями при стѣнѣ, явившимися не одновременно съ линіею основной древней стѣны, но позже, безъ натяжки можно разумѣть прибавочныя къ древней стѣнѣ пристройки римскаго характера, замѣтно отличающіяся отъ древнееврейской выпусковой стѣны, часть которыхъ сохранилась въ аркѣ на русскомъ мѣстѣ и которыя, какъ мы видѣли, могли принадлежать Ироду Великому. Въ противномъ случаѣ, приведенныя слова Кирилла іерус. будутъ оставаться непонятными. Нужно прибавить, что это археологическое замѣчаніе св. отца сдѣлано для объясненія одного пророческаго указанія на гробъ Христовъ, по мнѣнію Кирилла іерусал. заключающагося въ словахъ Пѣсн. Пѣсн. 2, 14: *въ покровѣ каменнѣ, близъ предстѣнія*. На это пророчество Кириллъ іерус.

отвѣчаетъ, что гробъ Господень, въ полномъ соотвѣтствіи съ нимъ, лежитъ, какъ всякій видитъ, вблизи впослѣдствіи пристроеннаго при городской стѣнѣ предстѣнія. Не возможно, чтобы, при такомъ значеніи этихъ словъ, въ нихъ не было точнаго топографическаго указанія. Итакъ, несмотря на построенную уже базилику Константина, въ это время не только ясно различали древнюю вторую стѣну Іерусалима и при ней постройки Ирода, но и ставили ихъ въ извѣстное отношеніе къ гробу Господню. Такимъ образомъ, уже для нагляднаго подтвержденія указаннаго пророчества и новозавѣтнаго свидѣтельства, что Іисусъ Христосъ пострадалъ за воротами города (Евр. 13, 12), эти ворота съ примыкающею частію стѣны древняго Іерусалима, какъ имѣвшія важное поучительное значеніе, должны были войти въ составъ базилики Константина. Это предположеніе вполнѣ подтверждается тѣмъ, что на восточной сторонѣ древнееврейскихъ остатковъ на русскомъ мѣстѣ сохранились колонны, по всему соотвѣтствующія колоннамъ пропилей базилики Константина.

Но здѣсь является другой болѣе трудный вопросъ: можно ли принять представленную К. Шикомъ реставрацію базилики Константина Великаго на мѣстѣ страданій Христовыхъ, сдѣланную по двумъ преломляющимся осямъ, — одной оси, взятой изъ нынѣшняго положенія храма Воскресенія, и другой, взятой изъ сохранившейся древней стѣны русскаго мѣста. На эту архитектурную неправильность постройки по двумъ осямъ справедливо указываетъ уважаемый авторъ «Базилики императора Константина во св. градѣ Іерусалимѣ» (стр. 122 и д.), какъ на препятствіе къ принятію новой реставраціи К. Шика. Дѣйствительно, нельзя не призадуматься надъ этою реставраціею.

Прежде всего, необходимо выяснить идею того сооруженія, которое было воздвигнуто здѣсь повелѣніемъ императора Константина и задачу его строителей, на сколько она видна въ описаніи Евсевія Памфила Vita Constant. lib. III, capp. XXXIII—XL. Предварительно, въ главѣ XXXIII, Евсевій показываетъ, что задачею строителей было *устроить насупротивъ древняго разрушеннаго Іерусалима Іерусалимъ Новый*. Этими словами дается знать, что приступившіе къ постройкѣ христіанскаго святилища, подобно Кириллу іерусалимскому, ясно видѣли предъ собою въ этомъ пунктѣ черту древняго города и строили за второю іерусалимскою стѣною, насупротивъ древняго города. Хотя стѣна Агриппы включила мѣсто гроба Господня въ черту города, но это древнее лобное мѣсто среди гробницъ заселено все-таки не было. Но, спрашивается, въ какомъ ближайшемъ смыслѣ это сооруженіе называется Новымъ Іерусалимомъ? Какъ древній Іерусалимъ былъ огражденъ стѣнами, такъ и Новый Іерусалимъ долженъ былъ представлять собою пространство,

подобно городу огражденное стѣнами и вмѣщавшее въ себѣ разные священные пункты. Частнѣе, выраженіе: *новый Іерусалимъ насупротивъ древняго* означаетъ новое святилище насупротивъ древнееврейскаго, послужившаго для него образцомъ Эта послѣдняя мысль подтверждается всѣмъ дальнѣйшимъ описаніемъ Евсевія. Дворы и портики новаго храма, исходящіе отъ главнаго пункта святилища, суть не что иное, какъ дворы и портики ветхозавѣтнаго іерусалимскаго храма, перенесенные на новое мѣсто, для огражденія новаго вещественнаго ковчега — пещеры гроба Господня. Какъ въ ветхозавѣтномъ храмѣ *главою всего* было святое святыхъ — правильный кубъ, окружавшій священную скалу, на которой стоялъ ковчегъ завѣта. такъ въ новозавѣтномъ іерусалимскомъ храмѣ главою всего является анастасисъ — кругъ ограждавшій пещеру гроба. По описанію Евсевія, анастасисъ стоитъ на западной сторонѣ Новаго Іерусалима, между тѣмъ какъ главный входъ въ него былъ съ востока. Оріентація, очевидно подражающая древнему іерусалимскому храму, главный входъ котораго былъ съ востока, а наиболѣе священный пунктъ -- на противоположной западной сторонѣ. Внутренній видъ пространства, заключавшагося между этими двумя крайними пунктами Новаго Іерусалима, Евсевій изображаетъ слѣдующими словами: «отсюда (отъ круглаго памятника надъ гробомъ) посѣтитель выходилъ на чрезвычайно большое пространство, ἐπὶ παμμεγέθη χῶρον, на открытый дворъ, αἴθριον, чистый. καθαρὸν, вздымающійся, неровный, ἀναπεπταμένον; все это пространство было выстлано камнемъ и съ трехъ сторонъ окружено длинными переходами галлерей». Протяженіе этого открытаго пространства въ точной мѣрѣ локтей непоказано, но такъ какъ оно названо *чрезвычайно большимъ*, такъ какъ тянувшіяся по ту и другую его сторону галлереи названы *длинными*, въ другомъ мѣстѣ даже чрезвычайно длинными, то для него мало не только одного ближайшаго пространства ротонды вокругъ Гроба, но и того мѣста, которое Тоблеръ и Шикъ назначаютъ для двора, отдѣлявшаго ротонду св. Гроба отъ базилики. Необходимо предположить, что подъ чрезвычайно большимъ дворомъ Евсевій разумѣлъ все пространство, подлежавшее вниманію строителей, до самыхъ восточныхъ воротъ и пропилей. Иначе нельзя было бы сказать даже и того, что «длинныя галлереи окружали дворъ съ *трехъ* сторонъ». Если бы здѣсь, во всю ширату двора, было особое зданіе базилики, какъ показано на планахъ Тоблера и Шика, тогда галлереи двора проходили бы только съ двухъ продольныхъ сторонъ; со стороны же ротонды гроба и со стороны базилики ихъ не могло бы быть; на планѣ К. Шика такъ онѣ дѣйствительно и показаны. Очевидно, третья сторона галлерей есть сторона трехъ воротъ или крайняя восточная сторона, за которою могли быть только пропилеи. Та-

кимъ образомъ, святилище Новаго Іерусалима было подобно ветхозавѣтному святилищу и въ томъ, что его большая часть состояла изъ открытаго двора. Но этого мало. Ветхозавѣтное святилище представляло два двора — внутренній и внѣшній. Гдѣ искать ихъ въ Новомъ Іерусалимѣ? Хотя прямаго указанія на существованіе двухъ дворовъ въ храмѣ Константина Евсевій не дѣлаетъ, но уже его выраженіе: *первый дворъ*, αὐλὴ πρώτη, показываетъ, что здѣсь дворъ былъ не одинъ. Совершенно произвольно от. Антонинъ, чтобы скрыть неловкость выраженія *первый дворъ*, при отсутствіи указанія на второй дворъ, переводитъ: *сперва дворъ*. Для точной передачи подлинника, необходимо перевести *первый дворъ* и затѣмъ въ скобкахъ поставить и подразумѣваемое недоговоренное слово: *и второй дворъ*. Далѣе, нельзя согласиться съ тѣмъ, что два двора если были здѣсь, то располагались на двухъ противоположныхъ концахъ и между собою не соприкасались, какъ это показано на новомъ планѣ Сеппа[1]). У Евсевія ясно говорится, что дворы, начиная отъ ротонды, слѣдовали одинъ за другимъ, въ направленіи на востокъ и упирались въ самыя восточныя ворота, которыя потому и называются *воротами дворовъ*. Замѣчательно, что такое указаніе на открытые дворы, обнимавшіе всю площадь Новаго Іерусалима, Евсевій дѣлаетъ два раза, разъ въ XXXV главѣ и затѣмъ вторично въ главахъ XXXVIII—XXXIX. Особенно ясно это видно въ послѣднемъ мѣстѣ. Описавъ вторично ротонду св. гроба подъ именемъ гемисферіона, Евсевій показываетъ, что если отъ гемисферіона идти на востокъ, вся мѣстность будетъ подраздѣляться на дворы, галлереи, ворота и пропилеи.

Противъ такого представленія Новаго Іерусалима мнѣ могутъ выставить на видъ главу XXXVI, въ которой всѣ, безъ исключенія, изслѣдователи видѣли описаніе базилики въ собственномъ смыслѣ слова, наполнявшей собою весь дворъ, первый или второй. Мнѣ кажется, что и въ этой главѣ нѣтъ такого описанія. Все представленіе о *базиликѣ* состоитъ въ слѣдующемъ: это было *созданіе* очень высокое, по длинѣ и ширинѣ чрезвычайно обширное, внутри обложенное мраморомъ, покрытое свинцомъ и золотомъ». И только. Гдѣ же та базилика, которую воспроизводятъ ея реставраторы? Чтобы указать базилику въ такомъ смыслѣ, нужно назвать прежде всего алтарь и другія необходимыя части базилики, продольные пролеты, поперечный (транзептъ) и т. д. Сравните съ этимъ описаніемъ хотя бы описаніе того-же историка Евсевія Тирской базилики, построенной еще раньше

---

1) Впрочемъ, Сеппъ открытіе втораго или южнаго двора относитъ только къ позднѣйшему времени послѣ нашествія Хозроя, когда здѣсь явилась новая церковь св. Дѣвы Маріи. (Die Felsenkuppel.... 11).

храма гроба Господня, въ самомъ началѣ царствованія Константина, около 311 года. Хотя и это описаніе не вполнѣ ясно, но тѣмъ не менѣе въ немъ историкъ опредѣленно указываетъ среднюю залу или пролетъ (μέσον οἶκον) въ отличіи отъ двухъ боковыхъ, освѣщавшуюся сверху окнами, на западной сторонѣ указываетъ отгороженное деревянной рѣшеткой пространство (абсиду), кругомъ котораго стояли возвышенные престолы предстоятелей, а въ центрѣ котораго былъ алтарь или жертвенникъ (Евсевій, Церк. Ист. X. 4). Ничего подобнаго здѣсь нѣтъ. На какомъ же основаніи выводить здѣсь настоящую базилику, и притомъ пятинефную, подобную виѳлеемской? Вотъ еще другія недоумѣнія, вызываемыя реставраціею такой базилики: 1) Большая базилика, помѣщенная во дворѣ Новаго Іерусалима, будетъ главнымъ пунктомъ зданія, каковой пунктъ немыслимо отдѣлять отъ мѣста гроба Господня—единственной *главы всего.* 2) Такъ какъ Евсевій говоритъ только объ одномъ трехчастномъ входѣ съ востока, то поставленная здѣсь на пути базилика, все равно ближе или дальше, будетъ заграждать собою ходъ ко гробу Господню [1]). Между тѣмъ ходъ чрезъ боковую галлерею не соотвѣтствуетъ достоинству анастасиса. Совершенно невозможно, чтобы важнѣйшій пунктъ святилища оставался гдѣ-то позади базилики. К. Шикъ отчасти смягчаетъ эту неловкость, перенося входныя двери базилики съ востока на западъ; но это совершенно противурѣчитъ описанію Евсевія и дѣлаетъ неумѣстными восточныя пропилеи. Нынѣшній греческій храмъ Воскресенія сталъ возможенъ только тогда, когда главный входъ святилища перестал быть съ востока. 3) Если базилику ставить, по указанію г. Мансурова, на мѣстѣ нынѣшней греческой церкви Воскресенія, и притомъ базилику въ смыслѣ виѳлеемской базилики, то ей вовсе не будетъ мѣста, потому что, по ясному указанію Антонина Піаченскаго, она могла только *соприкасаться* съ Голгоѳою, а не обнимать ее собою. 4) Какой базилики еще искать здѣсь, какого имени? Базилики Воскресенія? Но здѣсь была уже церковь Воскресенія, анастасисъ, круглая церковь въ ротондѣ гроба, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Кириллъ іерусалимскій и неизвѣстный авторъ 530 г. Базилики Креста? Но небольшая церковь креста или мартиріумъ была на мѣстѣ обрѣтенія креста Христова царицею Еленою. На планѣ Аркульфа, сдѣланномъ для Адамнана, надъ мѣстомъ обрѣтенія креста стоитъ надпись: basilica Constantiniana sive Martyrium. Повторяю, нельзя найти имени

---

1) По проэкту Тоблера и Вогюэ мѣсто гроба Господня было бы даже совершенно недоступно для женщинъ, такъ какъ ходъ къ нему эти проэкты указываютъ чрезъ алтарь базилики, недоступный для женщинъ въ греческой православной церкви. На планѣ Сеппа (1866), вовсе и не показано какого либо прохода къ гробу Господню для вошедшаго въ храмъ главнымъ восточнымъ ходомъ.

для реставрируемой большой базилики, а между тѣмъ базилика не бываетъ безъ имени. Не могло быть и двухъ храмовъ одного и того-же имени на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Нынѣшняя греческая церковь носитъ имя Воскресенія; но это потому, что ротонда св. Гроба, сдѣлавшись достояніемъ разныхъ вѣроисповѣданій, перестала быть опредѣленною церковью. Кромѣ того греческая церковь Воскресенія, по крайней мѣрѣ нѣкоторою своею частію, стоитъ на мѣстѣ древняго круглаго анастасиса.

Мнѣ укажутъ на то, что описываемое въ XXXVI главѣ строеніе Евсевій называетъ *царскимъ храмомъ* ὁ βασίλειος συνῆπτο νεώς. Но, вопервыхъ, называетъ царскимъ храмомъ, а не базиликою, βασιλική. Именно съ 36-й главы III книги, гдѣ повидимому изображается самая базилика, терминъ базилика, βασιλική, не встрѣчается, хотя выше, гл. XXX—XXXII, въ письмѣ императора Константина къ епископу Макарію, этотъ терминъ употребленъ два раза. Во вторыхъ, мы уже знаемъ, что Новый Іерусалимъ долженъ былъ представлять подобіе древняго Іерусалима или храма ветхозавѣтнаго, а потому необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что у Іосифа Флавія тѣмъ же словомъ ὁ νεὼς (храмъ) обозначается открытый, но огражденный стѣнами и воротами внутренній дворъ т. е. пространство окружавшее недоступную часть святилища (Bell. jud. V. 5. 3)[1]. Въ этомъ именно древнемъ смыслѣ нужно разумѣть и частнѣйшее указаніе на храмъ въ гл. XXXVI Евсевія. Все обширное пространство открытаго двора Новаго Іерусалима подраздѣлялось на двѣ части: внѣшній дворъ или просто дворъ и внутренній дворъ, ближайшій къ главѣ всего, лучше отдѣланный и называвшійся царскимъ храмомъ. Широкія галлереи, окружавшія этотъ внутренній дворъ, были болѣе высоки и отличались крѣпостію и красотою своихъ кровель. Какъ видно изъ гл. XXXVII, эти галлереи были двойныя—нижнія и верхнія, στοῶν ἀναγαίων καὶ καταγαίων. Слѣдовательно, это не были галлереи въ смыслѣ боковыхъ нефовъ базилики, всегда имѣющихъ только одинъ ярусъ для того, чтобы дать мѣсто надъ собою окнамъ возвышающагося средняго нефа, который въ противномъ случаѣ, при поднятіи боковыхъ нефовъ до высоты средняго, оставался бы совершенно неосвѣщеннымъ. Вѣроятно, эти двухъэтажныя галлереи явились здѣсь опять-таки по подражанію старому Іерусалиму или ветхозавѣтному храму, въ которомъ одна изъ галлерей, окружавшихъ открытый дворъ святилища, названная у Іосифа Флавія именно базиликою, βασιλική, была

---

1) И LXX толковниковъ словомъ ναός обозначаютъ не только самый храмъ, но и притворъ предъ храмомъ (уламъ) 2 Пар. 8, 12. 15, 8. 29, 7. 17, даже царскій дворецъ Псал. 44, 16 ναὸς βασιλέως, поколику дворецъ имѣлъ связь съ дворомъ іерусалимскаго храма Іеговы.

двухъэтажная, въ томъ смыслѣ, что къ архитравамъ колоннъ средняго пролета (всѣхъ пролетовъ или аллей въ галлереѣ было три) присоединялась еще такъ называемая лобная стѣна, προμετωπίδιος τοῖχος, со вторымъ ярусомъ колоннъ или пилястровъ, что въ римскихъ постройкахъ называлось attica (Antiqu. XV, II. 5. Bell. VI. 5. 1—2) Представить въ такомъ видѣ боковую галлерею или нефъ базилики невозможно [1]).

Наконецъ, не безъ особеннаго значенія сдѣлана у Евсевія характеристика всего этого мѣста какъ *чистаго* (καθαρὸν αἴθριον). Странно было бы предполагать, что здѣсь разумѣется чистота въ буквальномъ смыслѣ мѣста очищеннаго отъ сора и нечистотъ. Я полагаю, что здѣсь опять Новый Іерусалимъ ставится въ отношеніе къ ветхозавѣтному храму. Извѣстно, что особенностію этого послѣдняго была левитская чистота его дворовъ, приближаться къ которымъ было запрещено лицамъ, находившимся въ состояніи какой либо тѣлесной нечистоты. Въ виду этой особенности древняго храма, Евсевій дѣлаетъ замѣчаніе, что и Новый Іерусалимъ, не будучи огражденъ, подобно древнему Іерусалиму, стѣснительными законами внѣшней чистоты, тѣмъ не менѣе есть мѣсто духовной чистоты. Яснѣе, чистоту Новаго Іерусалима нужно представлять въ томъ смыслѣ, какой у того-же историка Евсевія дается двору Тирской базилики, чистота котораго выражалась въ находившихся здѣсь, посреди двора, символахъ очищенія (καθαρσίων σύμβολα), бассейнѣ съ водою для омовеній приходящихъ. (Евсевій, Церк. ист. X. 4). Обычай такого очищенія, состоявшаго въ омовеніи (вѣроятно рукъ и ногъ) при входѣ во святилище, соблюдался и въ Новомъ Іерусалимѣ. Это ясно видно изъ свидѣтельства путника 333 года, по которому въ храмѣ Константина былъ особенный водоемъ, *въ которомъ омывались входящіе*, ubi lavantur intrantes (чтеніе: ubi *infantes* lavantur, *гдѣ омываются дѣти*—кажется ошибочно). Св. Кириллъ іерусал. также называетъ первый дворъ храма дворомъ омовеній (Тайноводственное слово къ новопросвѣщеннымъ 1, ст. 2). Въ противоположность этому общему омовенію въ первомъ дворѣ, омовеніе въ таинствѣ крещенія совершалось, по словамъ св. Кирилла, во *внутреннемъ дворѣ*. (Тайноводственное слово второе, ст. 11). Опять указаніе на существованіе двухъ дворовъ! Между тѣмъ, о существованіи большой базилики, кромѣ анастасиса, этотъ Іерусалимскій учитель нигдѣ не упоминаетъ.

---

1) Не слѣдуетъ думать, что, состоя главнымъ образомъ изъ колоннады галлерей, окружавшихъ священную арену смерти и воскресенія Богочеловѣка, Новый Іерусалимъ не могъ быть памятникомъ столь величественнымъ и дорогимъ, какъ его представляетъ Евсевій. Извѣстно, что изумлявшее грековъ и римлянъ великолѣпіе Иродова іерусалимскаго храма состояло въ такихъ-же галлереяхъ.

Итакъ, Новый Іерусалимъ, воздвигнутый повелѣніемъ императора Константина, подобно ветхозавѣтному іерусалимскому святилищу, представлялъ собою большое открытое пространство, окруженное высокою стѣною, подобною городской стѣнѣ, вокругъ которой, съ внутренней ея стороны, проходили величественныя крытыя галлереи. Внутри этой обведенной галлереями ограды, на разныхъ пунктахъ были отдѣльные, совершенно независимые отъ нея памятники. Такимъ отдѣльнымъ памятникомъ у историка Евсевія показана только анастасисъ или круглая церковь надъ пещерою св. гроба. Св. Кириллъ іерусал. особенно часто упоминаетъ Голгоѳу, даже все святилище Константина называетъ именемъ Голгоѳы (Оглас. Слово XIII. 22. 23. Посланіе къ царю Констанцію). Тутъ-же, въ оградѣ Новаго Іерусалима, у Кирилла іерусал. предполагается существованіе даже нѣкоторой растительности, остатковъ сада Іосифа аримаѳейскаго. «Не смотря на то, что мѣсто сіе украшено царскими щедротами, отъ вертограда, бывшаго здѣсь, доселѣ сохраняются слѣды и остатки, *καὶ τὰ σύμβολα τοῦτο μένει καὶ τὰ λείψανα*... (Оглас. слов. XIV, 5). Слѣдующіе писатели, кромѣ анастасиса и Голгоѳы, упоминаютъ еще церковь обрѣтенія креста или мартиріумъ, которую нужно полагать въ размѣрахъ нынѣшней церкви св. Елены. У ліонскаго епископа Евхерія (445 года) есть выраженіе: «Голгоѳа лежитъ посрединѣ между анастасисомъ и мартиріумомъ». Если отъ гроба Господня до Голгофы ровно 40 метровъ, то столько же метровъ нужно пройти и въ противоположную сторону на востокъ отъ Голгоѳы, прежде чѣмъ искать базилики или мартиріума. Слѣдовательно правы гг. Хитрово и Шикъ, отодвигая базилику на восточную половину Новаго Іерусалима. Но, съ другой стороны, совершенно правъ и г. Мансуровъ въ своемъ мнѣніи, что базилика, въ смыслѣ большаго храма, не могла быть настолько отдѣлена отъ главнаго пункта Новаго Іерусалима—св. гроба. Что же изъ этого выходитъ? Если базилики нельзя искать ни ближе, ни дальше, ни въ первомъ дворѣ, ни во второмъ, то это и показываетъ, что базилики, въ смыслѣ виѳлеемскаго храма, здѣсь нельзя искать, и что слово *базилика* у Евхерія нужно понимать въ смыслѣ малой церкви, какъ оно понято Аркульфомъ, на планѣ котораго часовнѣ обрѣтенія креста дана надпись: basilica Constantiniana.

Моему объясненію повидимому противорѣчитъ только одно замѣчаніе Ѳеодосія (530 г.): «отъ гробницы Господней до мѣста Кальварія 15 шаговъ; находятся *подъ одною крышею*». Но здѣсь вопросъ въ томъ, что онъ называетъ мѣстомъ Кальварія? Точно ли Голгоѳу? Весьма сомнительно, потому что отъ гроба Господня до Голгоѳы не 15 шаговъ, а 75 или даже 80 (Антонинъ Піаченскій), и потому что о Голгоѳѣ Ѳеодосій упоминаетъ дальше, независимо отъ Кальварія (отъ мѣста Кальварія до Голгоѳы 15 шаговъ).

Такимъ образомъ, свидѣтельство Θеодосія, по своей неточности, не можетъ имѣть важнаго значенія. Со всею строгостію изъ него можно вывести только то, что анастасисъ или круглая церковь надъ св. гробомъ была на столько велика, что радіусъ проведенный отъ центра (самой пещеры гроба) къ периферіи имѣлъ не менѣе 15 шаговъ, каковое пространство и было подъ одною крышею. Но что эта крыша далеко не достигала горы Голгоѳы, видно какъ нельзя болѣе ясно изъ принадлежащаго тому-же 530-му году анонимнаго «сокращеннаго описанія Іерусалима», гдѣ опредѣленно говорится, что Голгоѳа была окружена открытымъ атріумомъ; слѣдовательно, если она имѣла крышу, то только свою собственную, независимую отъ крыши анастасиса. И г. Мансуровъ согласенъ съ тѣмъ, что «анонимный авторъ говоритъ, не различая частей храма: атріума и собственно базилики (стр. 149). Но вопросъ еще въ томъ, почему въ самомъ дѣлѣ можно было не отличить открытаго двора отъ закрытой внутренности храма? Не потому ли, что здѣсь и не было различія между дворомъ и храмомъ, въ такой мѣрѣ опредѣленнаго, какъ въ Виѳлеемской базиликѣ? Далѣе, если неизвѣстный писатель 530-го года мѣсто окружающее Голгоѳу назвалъ атріумомъ, то Антонинъ Піаченскій (отъ 570 года) называетъ атріумомъ и то дальнѣйшее мѣсто, гдѣ была часовня обрѣтенія креста. Итакъ, гдѣ же была базилика, если и ближе и дальше отъ св. гроба свидѣтели видѣли только атріумъ базилики? Послѣ всего этого, можно не удивляться, что Туттей (Historia basilicae S. Resurrectionis) и Цестерманнъ (De basilicis... 146—148), не видя возможности помѣстить базилику ни въ области Голгоѳы, ни въ области часовни обрѣтенія креста, въ своихъ планахъ перенесли ее на *западъ* отъ пещеры св. гроба!!! Но такъ какъ и это смѣлое предположеніе не можетъ быть принято, то очевидно для отдѣльной большой базилики, кромѣ анастасиса и малой церкви св. Елены (мартиріума), нѣтъ мѣста въ Новомъ Іерусалимѣ императора Константина[1]).

Для объясненія всѣхъ этихъ кажущихся противорѣчій, нужно принять во вниманіе то, что названіе базилика, βασιλική, basilica, въ IV вѣкѣ только начинало входить въ употребленіе для обозначенія мѣста христіанскаго богослуженія или храма, такъ какъ церковные писатели первыхъ трехъ вѣковъ не пользовались этимъ терминомъ. И именно императоръ Константинъ Великій первый употребилъ этотъ терминъ о христіанскомъ святилищѣ. А потому необходимо еще спросить, что онъ и ближайшіе къ нему

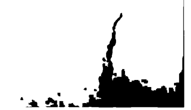
---

1) Докторъ Сеппъ на первомъ своемъ планѣ помѣстилъ базилику въ области Голгоѳы, напротивъ на второмъ планѣ (1882 г.) — въ области обрѣтенія креста. Но предполагать двѣ базилики то-же, что не предполагать ни одной.

писатели могли разумѣть подъ базиликою? Терминъ этотъ, прилагавшійся къ зданію, первоначально означалъ не тотъ или другой видъ его устройства, но только его особенное великолѣпіе; это было не существительное, но прилагательное, съ значеніемъ: царскій, великолѣпный. У римлянъ словомъ базилика обозначались не только закрытыя зданія, но и галлереи и большіе портики для гулянья. Мы говорили уже, что у Іосифа Флавія галлерея, окружавшая дворъ ветхозавѣтнаго храма (южная) названа βασιλική (т. е. στοά), по ея особенному великолѣпію. На этомъ основаніи и встрѣчающійся у древнихъ пилигримовъ съ IV до VI вѣка, особенно западныхъ, терминъ базилика, basilica, въ приложеніи къ Новому Іерусалиму, мы имѣемъ право понимать только въ смыслѣ царскаго великолѣпія памятника, безъ всякаго отношенія къ такому или иному виду его устройства. Когда базиликами называли именно христіанскія церкви, то иногда и такія, которыя не имѣли ничего общаго съ тѣмъ видомъ базиликъ, образцы которыхъ представляютъ храмъ Виѳлеемскій или храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Древнія римскія церкви Петра и Марцеллина, также св. Стефана, имѣвшія круглую форму, у нѣкоторыхъ западныхъ писателей называются базиликами (Григорій Великій, Hom. IV). Бордосскій путникъ называетъ базиликою круглую церковь на горѣ Елеонской. Такимъ образомъ, и Новый Іерусалимъ имѣлъ право на названіе базилики уже по одной круглой церкви — анастасисъ. Хотя императоромъ Константиномъ могла бы быть построена и большая многонефная базилика въ Виѳлеемѣ, но созданіе подобнаго храма на мѣстѣ страданій и смерти Богочеловѣка не имѣлось въ виду, да и было невозможно по чрезвычайно большому пространству, которое требовалось объединить въ границы Новаго Іерусалима, пространству неровному, вздымавшемуся, выровнять которое не вездѣ считали позволительнымъ, на которомъ хранили, какъ святыню, все, напоминавшее древнюю обстановку Голгоѳы, не исключая небольшихъ кустовъ, сохранившихся отъ сада Іосифа аримаѳейскаго, и развалинъ древнихъ судныхъ воротъ.

Исторія дальнѣйшихъ реставрацій Новаго Іерусалима, разрушеннаго Хозроемъ персидскимъ, удостовѣряетъ такое именно пониманіе его первоначальнаго вида. О первой реставраціи храма патріархомъ Модестомъ мы знаемъ изъ описанія Аркульфа (670 года), что она состояла прежде всего изъ ротонды — большой круглой церкви съ пещерою по срединѣ, изъ Голгоѳы, изъ мартиріума или небольшой церкви Константина на мѣстѣ обрѣтенія креста и новой еще церкви св. дѣвы Маріи. Судя по тому, что патріархъ Модестъ нашелъ возможнымъ въ полномъ видѣ возобновить анастасисъ, и даже построить здѣсь новую церковь, не бывшую въ планѣ Новаго Іерусалима Константина, нужно думать, что и остальная восточная часть

святилища за пещерою обрѣтенія креста также была имъ возобновлена въ прежнемъ видѣ. Если же она не показана въ описаніяхъ очевидцевъ храма Модеста — Аркульфа и Антіоха, то на это была особенная причина. Вотъ весьма важное для насъ свидѣтельство хрониста X вѣка, египтянина Анба Евтихія, впослѣдствіи патріарха александрійскаго, писавшаго свои анналы на арабскомъ языкѣ и заключившаго ихъ 943-мъ годомъ. Халифъ Омаръ, овладѣвъ Іерусалимомъ въ 638 году, при патріархѣ Софроніѣ, посѣтилъ Новый Іерусалимъ Константина и сидѣлъ въ самой священной части — церкви Воскресенія. Когда пришло время халифу совершить свой намазъ, онъ сказалъ патріарху Софронію: я хочу молиться. Патріархъ отвѣчалъ: о, повелитель вѣрующихъ! молись на мѣстѣ, гдѣ ты находишься. Но Омаръ замѣтилъ, что здѣсь онъ молиться не хочетъ. Тогда патріархъ повелъ халифа въ церковь Константина и положилъ коверъ по срединѣ. Но Омаръ сказалъ: и здѣсь я молиться не буду. Тогда патріархъ вывелъ халифа на ступени, что у восточныхъ воротъ храма Константина и тамъ на ступеняхъ Омаръ совершилъ молитву. Затѣмъ опять халифъ спросилъ патріарха: знаешь ли ты, патріархъ, почему я не молился во храмѣ? Патріархъ отвѣчалъ: я не знаю, о повелитель вѣрующихъ. Тогда Омаръ продолжалъ: если бы я молился во храмѣ, то ты потерялъ бы этотъ храмъ, потому что мѣсто, на которомъ молился Омаръ, священно для мусульманъ и должно перейти въ ихъ владѣніе. Говоря это, Омаръ взялъ пергаментъ и написалъ на немъ грамоту, извѣщавшую мусульманъ, что мѣсто пропилей Константина можетъ быть мѣстомъ молитвы мусульманъ, но, во избѣжаніе столкновеній съ христіанами, они должны молиться здѣсь въ одиночку и никогда не собираться для общей молитвы. По другому свидѣтельству, грамота Омара запрещала устраивать здѣсь и минареты для возглашенія о времени молитвенныхъ собраній, слѣдовательно и луны, вѣнчающія мечети. Но, прибавляетъ Евтихій, въ наши дни мусульмане преступили это повелѣніе Омара, собираются для молитвы на ступеняхъ храма Константина, и цѣлую половину его двора взяли въ свое владѣніе» (Eutychii patriarchae Alexandrini Annalium t. II. Oxoniae 1685. p. 284). Вотъ дѣйствительная причина, сократившая размѣры Новаго Іерусалима Константина! Какъ объявленное мѣсто мусульманской молитвы, восточная часть храма не во дни только Евтихія, но немедленно по удаленіи покровительствовавшаго христіанамъ Омара, была изъята изъ владѣнія христіанъ, такъ что при томъ же патріархѣ Софроніѣ Новый Іерусалимъ сократился до нынѣшнихъ своихъ размѣровъ. Неудивительно послѣ этого, что Аркульфъ, посѣтившій Іерусалимъ чрезъ 33 года послѣ молитвы Омара на ступеняхъ храма Константина, границею христіанскаго святилища на востокѣ полагаетъ Капеллу обрѣтенія

креста, хотя онъ же упоминаетъ при этомъ о какой то отдѣльно отъ храма стоящей exedra, галлереѣ, очевидно той части галлерей Константина съ пропилеями, которая теперь была оставлена христіанами на востокѣ[1]). Путешественникъ слѣдующаго вѣка Виллибальдъ имѣетъ въ виду ту-же оставленную христіанами восточную часть храма, когда говоритъ о трехъ крестахъ, стоящихъ на востокъ отъ храма гроба Господня *за стѣною, подъ навѣсомъ, внѣ зданія* сократившагося Новаго Іерусалима. Et ibi stant tres cruces ligneae foris in orientali plaga ecclesiae secus parietem, ad memoriam sanctae crucis dominicae et aliorum, qui cum Eo crucifixi erant. Illae *non sunt intus* in ecclesia, sed *foris* stant sub tecto *extra ecclesiam* (Willib. 18). Очевидно, здѣсь указывается входная часть базилики Константина, можетъ быть, именно нынѣшнее русское мѣсто. Въ силу завѣта Омара, кресты и вѣроятно другія принадлежности христіанскаго святилища въ это время еще не были удалены новыми владѣтелями мѣста. Кажется, что и нашъ игуменъ Даніилъ (Изд. Правосл. Пал. Общ. стр. 26 — 27), изображая «великія двери» на востокъ отъ церкви св. Елены и мѣста обрѣтенія креста, разумѣетъ отдѣленныя уже отъ Новаго Іерусалима монументальныя ворота пропилей Константина. Не даромъ онъ называетъ этотъ памятникъ просто *великія двери* безъ объясненія, чему онѣ могли принадлежать. Мысль Даніила объясняется однакожъ предшествующимъ его замѣчаніемъ: «ту была на мѣстѣ томъ создана церковь велика вельми, нынѣ же мала церквица». Итакъ, древняя колоннада восточной части Новаго Іерусалима стояла въ запустѣніи; только небольшая часть у воротъ была занята часовнею.

По отношенію къ данному спору о результатахъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма гроба Господня въ Іерусалимѣ и о значеніи этого мѣста, изъ изложеннаго можно вывести слѣдующее:

1) Такъ какъ Новый Іерусалимъ, начинаясь отъ ротонды св. Гроба, простирался на востокъ на весьма большое пространство, то онъ не могъ не обнимать всѣ 477 футовъ разстоянія, отдѣляющихъ гробъ Господень отъ русскаго мѣста, тѣмъ болѣе, что бывшіе здѣсь остатки древнееврейской башни и судныхъ воротъ, представлявшіе непосредственный интересъ для строителей храма, указывали какъ бы естественную границу Новому

1) На одномъ древнемъ планѣ, приложенномъ къ описанію Аркульфа, находящемся въ Мюнхенской королевской библіотекѣ, базилика все-таки показана въ тѣсной связи съ западною городскою стѣною. (*Tobler*, Golgotha, стр. 107).

Іерусалиму и служили для него видимою связью съ отжившимъ уже ветхозавѣтнымъ Іерусалимомъ. Ворота судныя, служившія западнымъ выходомъ древняго Іерусалима, стали восточнымъ главнымъ входомъ Новаго Іерусалима, не перемѣняя своего первоначальнаго мѣста. Нужно думать, что первоначальный пролетъ древнееврейской воротной башни, задѣланный Иродомъ, теперь былъ возобновленъ и представлялъ главныя или срединныя изъ трехъ восточныхъ воротъ Новаго Іерусалима. Боковой древній ходъ или Иродова арка, по своемъ возобновленіи, обращена въ южныя боковыя ворота Новаго Іерусалима, которымъ въ равномъ разстояніи на сѣверъ отъ срединныхъ воротъ соотвѣтствовали третьи ворота. Выраженіе Евсевія Памфила: *πύλαι δὲ τρεῖς πρὸς αὐτὸν ἀνίσχοντα ἥλιον εὖ διακείμεναι, трое городскихъ воротъ* (древнихъ), *какъ разъ кстати пришедшихся на восточной сторонѣ....* можетъ считаться даже положительнымъ доказательствомъ указаннаго превращенія воротъ древняго Іерусалима въ ворота храма Константина. Весьма убѣдительнымъ для меня доказательствомъ распространенія Новаго Іерусалима Константина до русскаго мѣста включительно служитъ еще то, что, по описанію Евсевія, непосредственно предъ пропилеями Константина была базарная площадь ἀγορά. Если, по указанію г. Мансурова, ограничивать храмъ Константина на востокѣ только мѣстомъ обрѣтенія креста, тогда дальнѣйшее восточное мѣсто, въ томъ числѣ и русскій участокъ, нужно будетъ признать базарною іерусалимскою площадью. Но трудно представить, чтобы базарная площадь, слѣдовательно завѣдомо нечистая, не освященная никакими священными воспоминаніями, въ дальнѣйшіе вѣка была занята тѣми постройками церковнаго характера, остатки которыхъ, даже независимые отъ остатковъ базилики Константина, сохранились какъ на русскомъ участкѣ, такъ и на прилегающихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ на востокъ отъ мѣста обрѣтенія креста. Я не говорю уже о томъ, что тогда на базарной площади очутятся развалины древнееврейскаго укрѣпленія и арка во всякомъ случаѣ принадлежащая монументальному древнему памятнику.

2) Главное препятствіе къ принятію мнѣнія о встрѣчѣ на русскомъ участкѣ Новаго Іерусалима съ древнимъ — именно преломляющаяся при этомъ ось храма Константина, совершенно устраняется. Никакого преломленія оси не было, потому что не было большаго зданія базилики, покрывавшей собою священныя мѣста такъ, какъ Виѳлеемская базилика покрываетъ пещеру Рождества Христова и какъ покрываетъ Голгоѳу и гробъ Господень нынѣшній храмъ гроба Господня, все-таки не имѣющій правильной формы базилики. Вслѣдствіе чрезвычайной обширности Голгоѳской священной мѣстности, ее первоначально сдѣлали не церковью, но цѣлымъ городомъ святынь, Новымъ Іерусалимомъ, съ высокими стѣнами, городскими воро-

тами, галлереями, среди которыхъ были отмѣчены отдѣльные священные пункты отдѣльными памятниками, имѣвшими монументальный характеръ, но сравнительно небольшими, стоявшими независимо отъ наружныхъ стѣнъ и галлерей и не опредѣлявшихъ собою такое или другое ихъ направленіе. Главнымъ памятникомъ, *главою* всего Новаго Іерусалима былъ анастасисъ; но такъ какъ это была *круглая* церковь, то она и не давала такой линіи, которую требовалось бы преломить при включеніи въ составъ базилики древней части городской стѣны. Такимъ образомъ, сохранившаяся на русскомъ мѣстѣ древнееврейская стѣна есть единственный регуляторъ, по которому, безъ всякаго преломленія, долженъ быть возстановленъ планъ первоначальнаго царственнаго (βασιλική) сооруженія Константина Великаго на мѣстѣ страданій, смерти и воскресенія Богочеловѣка.

3) Новооткрытый порогъ β (см. планъ къ раскопкамъ от. Антонина), какъ видно изъ его положенія не на линіи портала бывшаго здѣсь христіанскаго святилища, а подъ прямымъ угломъ къ нему, не былъ однимъ изъ тѣхъ трехъ входовъ, которые вели въ храмъ съ востока, по описанію Евсевія. Но такъ какъ этотъ проходъ строители Новаго Іерусалима застали уже готовымъ и сохранили у себя, то спрашивается, какое они придавали ему значеніе? Указаніе на мѣсто новооткрытаго порога мнѣ представляется возможнымъ видѣть въ слѣдующихъ словахъ анонимнаго автора «Сокращеннаго описанія Іерусалима» отъ 530 года: «При входѣ въ самую базилику, по лѣвой рукѣ, есть придѣлъ, гдѣ помѣщенъ крестъ Господа нашего Іисуса Христа. Затѣмъ входишь въ большую базилику. На задней сторонѣ здѣсь есть сводъ, гдѣ были найдены три креста. Кругомъ свода двѣнадцать мраморныхъ колоннъ»... Такъ какъ здѣсь говорится о входѣ безъ точнѣйшаго опредѣленія его, то мы должны разумѣть здѣсь входъ по преимуществу, центральный изъ трехъ восточныхъ входовъ, т. е. главный ходъ, приводившій на нынѣшнюю площадь *ЕЛ*. Входъ этотъ названъ входомъ въ какую то малую базилику, противопоставляемую далѣе слѣдовавшей большой базиликѣ. Такъ какъ двухъ базиликъ, какъ ни понимать это выраженіе, здѣсь не могло быть, то мнѣ представляется весьма естественнымъ подъ первою или малою базиликою разумѣть то отдѣленіе, въ которое входили съ пропилей, и которое первоначально служило уламомъ или притворомъ древнееврейской воротной башни. Такимъ образомъ войдя главными воротами въ этотъ придѣлъ, по лѣвую руку видѣли *придѣлъ, гдѣ стоялъ крестъ*. Въ настоящее время войдя въ отдѣленіе *ЕЛ* съ этой стороны, по лѣвую руку видите порогъ β, какъ мы уже знаемъ, имѣющій отношеніе къ выходу судныхъ воротъ Іерусалима. Естественно возникаетъ предположеніе, что съ этимъ порогомъ и былъ связанъ тотъ первый придѣлъ, съ первымъ слѣдомъ

страданій Христовыхъ, какой указывали приходившему въ Новый Іерусалимъ богомольцу. Такъ какъ черезъ этотъ порогъ былъ пронесенъ Спасителемъ крестъ на Голгоѳу, то и отмѣтить это мѣсто весьма прилично было поставленнымъ здѣсь знаменемъ креста, можетъ быть, въ самомъ проходѣ этихъ воротъ. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что *мѣсто на лѣвой рукѣ отъ входа, гдѣ былъ крестъ*, не есть мѣсто обрѣтенія креста царицею Еленою, указываемое анонимомъ 530-го года дальше, въ большой базиликѣ, и притомъ *подъ сводомъ*, или куполомъ. Послѣднее замѣчаніе, что мѣсто обрѣтенія креста было подъ сводомъ, даетъ понять, что вся часовня съ крестомъ вмѣсто свода и купола имѣла плоскую восточную крышу возстановленной на этомъ мѣстѣ первоначальной воротной башни. Приведенное свидѣтельство анонимнаго автора подтверждаетъ Антонинъ Піаченскій отъ 570 года: in atrio ipsius basilicae est cubiculum, ubi lignum crucis reconditum est, quam adoravimus et osculavimus; т. е. «въ атріумѣ самой базилики есть ложе, гдѣ хранится дерево креста»... Опять и здѣсь *ложе съ крестомъ* отдѣляется отъ Голгоѳы и мѣста обрѣтенія креста и указывается далѣе отъ нихъ на востокъ, такъ какъ Антонинъ перечисляетъ священныя мѣста въ порядкѣ противоположномъ описанію анонимнаго автора 530 года, т. е. отъ запада къ востоку, и кончаетъ тѣмъ же восточнымъ входомъ, съ котораго тотъ началъ. Но, спрашивается, какое другое мѣсто на востокъ отъ мѣста обрѣтенія креста, кромѣ судныхъ воротъ, можно было выдѣлить для поклоненія христіанъ и отмѣтить водруженіемъ на немъ креста? Сюда же относится указанное нами выше свидѣтельство Виллибальда, отъ VIII вѣка, о трехъ крестахъ, стоявшихъ внѣ храма того времени и на востокъ отъ него, подъ отдѣльною крышею. Наконецъ въ *повѣсти Епифанія о Іерусалимѣ* (по однимъ XI, по другимъ IX вѣка), по чтенію Московскаго синодальнаго списка, кресты были даже обрѣтены Еленою въ самыхъ воротахъ (Правосл. Палест. Сборн. вып. 11-й, стр. 42). Очевидно, здѣсь смѣшалось представленіе объ особенномъ чествованіи креста въ воротахъ храма св. Константина съ представленіемъ обрѣтенія креста. Придѣлъ у восточнаго входа Новаго Іерусалима и въ немъ *порогъ* или нѣкая особенная дверь съ древомъ креста остались въ памяти и слѣдующихъ вѣковъ. Но такъ какъ пропилеи Константина, какъ мы видѣли, были отняты у христіанъ послѣ молитвы на этомъ мѣстѣ Омара, вмѣстѣ со всею восточною частію Новаго Іерусалима, вслѣдствіе чего главный восточный ходъ базилики пересталъ существовать для христіанъ, то христіанскіе паломники среднихъ вѣковъ выразили все это въ особенной легендѣ. Уже не св. Константинъ, а нехристіанскій царь Соломонъ помѣщаетъ древо креста Христова въ воротахъ своего храма и чтобы заставить всѣхъ израильтянъ при входѣ въ

храмъ воздавать поклоненіе древу креста Христова, приказываетъ задѣлать всѣ другія ворота храма, и оставить только однѣ ворота креста (*Meyer W.* Die Geschichte des Kreuzholzes vor Christus. 1881. стр.,56). Въ этой легендѣ мнѣ видится прямое указаніе на исторію восточной части базилики Константина, отнятой у христіанъ мусульманами. Не христіанскій царь Соломонъ, чествующій крестъ, есть халифъ Омаръ, молящійся на ступеняхъ храма гроба Господня, по ошибкѣ названный здѣсь именемъ ветхозавѣтнаго іерусалимскаго царя Соломона, а можетъ быть именемъ дальнѣйшаго халифа Соломона или Сулеймана — побѣдителя Византіи. Этотъ Соломонъ хранитъ дерево креста Христова въ *своемъ храмѣ.* Понятно, какъ далека возможность представлять, даже въ легендѣ, древо креста принимающимъ поклоненіе израильтянъ уже въ первомъ іерусалимскомъ храмѣ Соломона. Еще менѣе смысла въ томъ, что Соломонъ могъ заключить всѣ двери своего храма и оставить одну ту дверь, въ которой было имъ поставлено древо, долженствовавшее спустя тысячу лѣтъ послѣ Соломона стать древомъ креста Христова. Но легенда будетъ вполнѣ понятна, если подъ храмомъ разумѣть храмъ Омара, образовавшійся на мѣстѣ пропилей базилики Константина, гдѣ дѣйствительно, для изолированія этого мусульманскаго отдѣленія отъ остальной христіанской части, могли быть задѣланы всѣ ходы, кромѣ одного, того самаго хода, при которомъ, по завѣту Омара, продолжалъ оставаться на своемъ мѣстѣ крестъ Христовъ, какъ онъ стоялъ здѣсь во храмѣ Константина и Модеста. Это-то и было предметомъ легендъ—крестъ въ мусульманской мечети, незамѣненный луною! Что крестъ дѣйствительно могъ оставаться въ придѣлѣ даже по занятіи его мусульманами, въ этомъ нѣтъ чего либо совершенно невозможнаго. Извѣстно, что на стѣнахъ св. Софіи въ Константинополѣ доселѣ еще замѣтны нѣкоторыя христіанскія изображенія, принадлежащія базиликѣ Юстиніана. Въ противоположность этой христіанской легендѣ о чествованіи св. креста водруженнаго въ воротахъ мусульманской мечети, арабскій историкъ Бенъ-Кадси (XII вѣка) передаетъ сказаніе, что крестъ Христовъ былъ въ воротахъ мечети Ель-Нуби, въ Багдадѣ, но не для чествованія, а для попранія его проходящими. (*Tobler*, Golgotha, 67).

4) Что касается предполагаемой Палестинскимъ Обществомъ новой постройки на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ, то противъ нея не можетъ быть препятствій съ археологической точки зрѣнія, если сохранившіеся здѣсь древніе остатки не будутъ закрыты для дальнѣйшихъ изученій, но будутъ введены въ новое зданіе цѣликомъ такъ, какъ они были введены въ базилику императора Константина и какъ другая іерусалимская арка Ecce-homo введена въ новое зданіе монастыря Сіонскихъ сестеръ милосердія.

Приложеніе I.

Осмотръ открытаго раскопками русскаго мѣста [1]) въ настоящее время не совсѣмъ удобенъ, вслѣдствіе того, что вся площадка *В* и значительная часть площадки *Д* завалена цѣлыми горами болѣе или менѣе большихъ, почти неотдѣланныхъ камней, входившихъ въ составъ позднѣйшихъ построекъ даннаго мѣста и подобранныхъ при раскопкахъ. Еще разъ осмотрѣть всѣ подробности основнаго грунта мѣстности можно будетъ только тогда, когда здѣсь будутъ расчищать мѣсто при закладкѣ основанія предположенному къ постройкѣ русскому храму. Тѣмъ не менѣе главные пункты мѣста и теперь могутъ быть осмотрѣны.

1) Стѣна *a* и стѣна *x* до ея встрѣчи съ стѣною *a* сложена изъ древнееврейскихъ камней. Хотя ни одинъ изъ этихъ камней не имѣетъ размѣровъ фундаментальныхъ еврейскихъ камней первой величины, встрѣчающихся въ стѣнѣ храма, изъ которыхъ каждый былъ бы достаточенъ для выдѣлки цѣлаго обыкновеннаго египетскаго обелиска, тѣмъ не менѣе и эти камни, по своимъ размѣрамъ справедливо сравниваются съ камнями стѣны плача и Хевронскаго харама. Характерическая еврейская отдѣлка — углубленныя линіи или выпуски по краямъ средняго лицеваго поля камней есть и здѣсь, хотя на нѣкоторыхъ камняхъ эти выпуски едва замѣтны, вслѣдствіе значительнаго поврежденія камней частію отъ человѣческой руки, частію отъ сырости, сильно разъѣвшей по мѣстамъ выбранный для данной постройки мягкій сортъ камня маляки. На западъ отъ угла *ax* въ стѣнѣ *б* нижніе два ряда камней идутъ не прерываясь до западной границы русскаго мѣста и ничѣмъ не отличаются отъ камней стѣны *a*; остальные же верхніе ряды стѣны *б*, образующіе пилястры и впадины между ними, начиная съ третьяго ряда, приходящагося на уровнѣ возвышенной площадки *А*, имѣютъ камни меньшей величины и безъ выпусковъ. Но и камни Хевронскаго харама, образующіе пилястры и впадины между ними, имѣютъ по мѣстамъ весьма незначительные размѣры, а камни образующіе самый откосъ впадины стѣны Хевронскаго харама или вовсе не имѣли выпусковъ или имѣли выпуски незначительные, стершіеся отъ времени. Впрочемъ, въ стѣнѣ русскаго мѣста скошенные камни, приходящіеся въ самомъ откосѣ впадины стѣны, по крайней мѣрѣ въ верхнихъ своихъ частяхъ, имѣютъ тонкія линіи еврейскаго выпуска. Самый верхній камень угла *ax*, лежащій вмѣстѣ на

---

1) См. планъ къ раскопкамъ на русскомъ мѣстѣ о. Антонина.

выступѣ и во впадинѣ и обтесанный подъ уголъ впадины, имѣетъ отчетливыя линіи выпуска на всѣхъ трехъ открытыхъ своихъ сторонахъ. Между тѣмъ, по своему положенію этотъ верхній камень генетически связанъ съ верхними рядами гладкихъ камней. Такое разнообразіе вида камней объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что большіе камни нижнихъ рядовъ и всей стѣны *а* были неудобны для образованія выступовъ и уступовъ стѣны и что обдѣлка камней, подобныхъ верхнему камню угла, очень трудна, и съ другой стороны, особенными обстоятельствами построенія второй іерусалимской стѣны, при трудныхъ для города обстоятельствахъ, изъ матеріала, взятаго не только изъ каменоломень, но и изъ развалинъ частныхъ зданій, которыя были снесены здѣсь при постройкѣ городской стѣны и башни (Ис. 22, 9—11), и которыя могли не имѣть характеристическаго отличія камней, предназначавшихся для монументальныхъ построекъ. Наружный выступъ или пилястръ[1]) угла *ах*, указывающій снаружи линію внутренняго раздѣленія воротной башни, отличается отъ дальнѣйшихъ выступовъ или пилястровъ тѣмъ, что онъ начинается отъ самого основанія стѣны и весь сложенъ изъ большихъ выпусковыхъ камней. — Внутренняя сторона стѣны *аб* съ площадки *Б*, наполненной камнями, для осмотра недоступна.

2) Порогъ β по широтѣ соотвѣтствуетъ стѣнѣ *х*. Состоя изъ двухъ цѣльныхъ плитъ, онъ имѣетъ на южной половинѣ широкую и глубокую выемку для движенія двери. Предназначавшаяся сюда дверь, имѣвшая $3^1/_2$ аршина широты, была двустворчатая; каждая половина ея запиралась особо, и притомъ двумя задвижками. Надъ ближайшимъ грунтомъ плиты порога возвышались не менѣе, чѣмъ на 4 или 5 вершковъ въ сѣверной половинѣ и на 2 или 3 вершка въ южной. Въ шести мѣстахъ порогъ треснулъ, можетъ быть, какъ предполагаютъ, отъ дѣйствія огня, и сильно истертъ, но меньше къ срединѣ, чѣмъ по ту и другую сторону отъ нея. Можно думать, что здѣсь раздѣлялось два теченія толпы входящихъ и выходящихъ. Слѣдовъ колесныхъ экипажей порогъ не имѣетъ. Такъ какъ на основаніи порога и его открывавшейся на югъ двери, повидимому, слѣдуетъ южную сторону или площадку *Д* считать внутреннею, а сѣверную сторону или площадку *Е* считать внѣшнею, а на основаніи всего устройства стѣнъ *ах*, наоборотъ, внутреннею стороною для двери слѣдуетъ считать площадку *Е*, а внѣшнею площадку *Д*, то это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что строгаго различія

---

1) Касательно отдѣлки стѣны пилястрами нужно замѣтить, что кромѣ Хевронскаго харама, она имѣетъ аналогію въ открытой Кондеромъ, въ 1874 году, части древнееврейской стѣны подъ нынѣшними воротами харама Бабъ-есъ-Серай, принадлежавшей іерусалимской крѣпости Антонія.

внутренней и внѣшней стороны здѣсь не было, и если площадка *Е* была притворомъ башни городскихъ воротъ, то и площадь *Д* еще не была внѣшнею для города частію [1]).

Древнееврейская стѣна по ту и другую сторону порога β обнаруживаетъ ясные слѣды насильственныхъ проломовъ. Естественно, что усилія непріятеля, разрушавшаго городъ, могли быть направлены главнымъ образомъ на всѣ его ворота. И въ уцѣлѣвшей части еврейской стѣны, въ непосредственной близости къ пролому воротъ на Западѣ, пробита еще одна брешь, достоточная, чтобы пройти человѣку, свидѣтельствующая о дальнѣйшемъ усиліи непріятеля продолжать разрушеніе стѣны еще далѣе отъ воротъ, усиліи, почему-то не доведенномъ до конца. Вообще не можетъ быть сомнѣнія, что древнееврейская стѣна русскаго мѣста выдерживала осаду и разгромъ со стороны враждебной Іерусалиму арміи. Далѣе, здѣсь замѣчательно то, что при реставраціи бывшаго здѣсь прохода и стѣны уже не слѣдовали размѣрамъ первопачальной амбразуры двери, но сдѣлали ее гораздо болѣе широкою. Хотя нынѣшняя стѣна по ту и другую сторону порога, съ аркою надъ нимъ, принадлежитъ позднѣйшему времени или даже совсѣмъ новая, но она стоитъ на основаніи сравнительно большихъ и хорошо обдѣланныхъ камней, болѣе древнихъ, можетъ быть, времени построекъ Императора Константина. Между тѣмъ, уже это давнее основаніе стѣны стоитъ здѣсь не такъ, какъ стояла древнееврейская стѣна и какъ этого требовали сохранившіяся здѣсь приспособленія для двери или углубленія въ порогѣ, но въ видѣ болѣе широкаго пролета. Для чего это? Если-бы при этомъ имѣлось въ виду только расширить первоначальную амбразуру двери, то въ такомъ случаѣ плиты болѣе древняго порога были бы или замѣнены новыми, или покрайней мѣрѣ заново отдѣланы и выровнены подъ новые размѣры прохода. Между тѣмъ древній порогъ оставленъ въ прежнемъ видѣ; не только не измѣнена прежняя выемка, соотвѣтствовавшая въ порогѣ болѣе узкой первоначальной двери, но и весь порогъ оставленъ открытымъ и обнаженнымъ, даже тѣ части его, которыя доселѣ были подъ стѣною или подъ боковыми косяками двери. При этомъ, эти послѣднія боковыя части порога, бывшія нѣкогда подъ боковыми косяками, остались совершенно не истертыми и не имѣютъ на себѣ никакихъ слѣдовъ человѣческихъ

---

1) Подобнаго вида порогъ я нашелъ въ однѣхъ изъ воротъ харама Бабъ-есъ-Могарбе. Хотя дверь этихъ воротъ въ настоящее время одностворчатая, но порогъ, подобно русскому порогу β, имѣетъ по срединѣ ямины для засововъ другой двустворчатой двери. Подобный же порогъ можно видѣть въ городскихъ Дамасскихъ воротахъ и въ воротахъ новооткрытой церкви св. Стефана. Но въ сравненіи съ русскимъ порогомъ β, всѣ они кажутся совершенно новыми.

ногъ, откуда слѣдуетъ заключить, что этотъ древній порогъ, во второй періодъ своего существованія, по расширеніи амбразуры воротъ, уже не былъ въ употребленіи, какъ порогъ. Невольно, смотря на него, въ нынѣшнемъ его видѣ, представляешь себѣ тотъ выдѣленный изъ амбразуры судныхъ воротъ cubiculum, о существованіи котораго въ базиликѣ Константина говорятъ древніе паломники. Линія новой стѣны по ту и другую сторону порога есть линія бывшаго при входѣ въ базилику, по лѣвую сторону, притвора съ знаменіемъ креста Христова.

3) Арка *м* своимъ лицемъ обращена не на востокъ, а на западъ. Хотя коринѳская капитель подъ аркою имѣетъ два лица на востокъ и западъ, но вторая верхняя или, иначе, сѣверная капитель смотритъ на востокъ неотдѣланною стороною, очевидно упиравшеюся о стѣну воротной башни. Кромѣ того, примыкавшія къ аркѣ съ восточной стороны пристройки въ видѣ контрфорсовъ должны были более или менѣе закрывать видъ на арку съ востока; только на западъ она была совершенно открыта.

Представляетъ ли арка первоначальный и цѣльный видъ, или въ ней соединены разнородные элементы? Нѣкоторые пункты стѣны имѣютъ несоотвѣтствіе въ своихъ составныхъ камняхъ. Коринѳская капитель, поддерживающая арку, кажется нѣсколько вдавленною. Но, съ другой стороны, здѣсь есть пункты, производящіе впечатлѣніе нетронутой части монумента, въ особенности: сѣверный уголъ или пилястръ съ своею капителью, часть возлѣ сегмента арки и самый сегментъ. Изъ этихъ цѣльныхъ мѣстъ арки со всею строгостію можно вывести заключеніе, что замѣтныя въ разсматриваемомъ памятникѣ поправки были сдѣланы для возстановленія его древняго первоначальнаго вида; неправильныя линіи въ кладкѣ камней суть заплаты на мѣстахъ, поврежденныхъ непріятельскими орудіями. Не можетъ ввести въ заблужденіе и позднѣйшая колонна подъ южнымъ концомъ арки съ своею слѣпою капителью, называемою византійскою. Она поставлена здѣсь только потому, что попалась подъ руку реставрировавшаго арку неразборчиваго архитектора. Производитель раскопокъ 1883 года, от. Антонинъ собирался было сбросить эту неумѣстную подпору и поставить на ея мѣстѣ коринѳскую колонну, нарочито заказанную имъ по образцу двухъ другихъ сохранившихся здѣсь капителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исходя изъ того предположенія, что данная арка первоначально была двойная, от. Антонинъ имѣлъ въ виду возстановить вторую арку, по его мнѣнію, нѣкогда существовавшую и соприкасавшуюся своимъ сѣвернымъ концомъ съ аркою, нынѣ существующею. Наконецъ, соотвѣтственно сохранившемуся при сѣверной сторонѣ арки заднему контрфорсу, от. Антонинъ возстановилъ другой южный контрфорсъ. Въ такомъ видѣ русская арка въ Іерусалимѣ по-

лучаетъ замѣчательное сходство съ золотыми воротами іерусалимскаго харама. Нужно замѣтить, что нынѣшній іерусалимскій губернаторъ Реуфъ-паша, взявшій на себя реставрацію харама, въ своихъ раскопкахъ вокругъ золотыхъ воротъ, нашелъ съ западной стороны, по сторонамъ первоначальнаго двойнаго входа въ воротную галлерею, слѣды двухъ наружныхъ контрфорсовъ или подпоръ и реставрировалъ ихъ совершенно въ такомъ же видѣ, въ какомъ от. Антонинъ реставрировалъ контрфорсы арки русскаго мѣста. Такимъ образомъ, получилось еще новое сходство русской арки съ золотыми воротами, кромѣ сходства въ отдѣлкѣ капителей [1]) и предполагаемаго от. Антониномъ сходства въ двухчастномъ видѣ арки.

4) Возвышенная площадка *А* представляетъ собою пунктъ совершенно уединенный. Это — натуральный бугоръ, подобный болѣе западному бугру Голгоѳы, изолированный съ востока и юга возвышеннымъ, отдѣланнымъ уступомъ, а съ сѣвера еврейскою крѣпостною стѣною, также стоявшею въ углубленіи. Древность отдѣлки этой площадки доказывается тѣмъ, что ея помостъ выровненъ подъ уровень выходовъ изъ башни *е*, *ж*. Сохранившійся здѣсь остатокъ водоснабженія этого мѣста, небольшой бассейнъ и каналъ, указываютъ здѣсь мѣсто значительныхъ народныхъ собраній. Такимъ образомъ, К. Шикъ имѣлъ основаніе уединять эту площадку въ своей реставраціи подъ особеннымъ именемъ форума, хотя его можно было бы назвать еще точнѣе самымъ престоломъ областеначальниковъ.

Существованіе бугра *А*, отдѣланнаго въ судебный форумъ или престолъ суда, было причиною образованія здѣсь искусственнаго Ἐμβολή или прохода отъ порога β. Искать непосредственнаго поворота воротъ на западъ, подъ прямымъ угломъ отъ порога β въ устоѣ *и* — нельзя, потому что тогда выходъ изъ воротъ прямо упирался бы въ бугоръ, что во всякомъ случаѣ неестественно. На основаніи свойства грунта и древнихъ слѣдовъ въ сохранившихся остаткахъ, нужно представлять, что народъ, выходившій чрезъ порогъ β, направлялся сперва прямо на югъ, вдоль стѣны *ч*, до пункта, соотвѣтствующаго оси арки *м* и затѣмъ поворачивалъ на западъ подъ арку. Но и арку *м* нельзя считать еще заключительнымъ выходомъ, и опять по причинѣ того-же бугра *А*, непосредственно при-

---

1) Весьма замѣчательно, что и въ золотыхъ воротахъ, кромѣ коринѳскихъ капителей, есть византійскія капители, и даже совершенно необдѣланныя или слѣпыя, подобныя подставной колоннѣ русской арки; есть даже капитель съ изображеніемъ креста, подобная той же византійской капители съ крестомъ на русской аркѣ. Едва-ли все это можно считать случайнымъ сходствомъ.

мыкающаго къ ея сѣверной стѣнѣ. На нее нужно смотрѣть только какъ на показателя перемѣны направленія пути въ теченіи выходной галлереи или какъ на вторыя ворота послѣ воротъ порога β, за которыми въ такомъ-же разстояніи на западъ, въ какомъ отъ порога находится арка, на той-же оси арки *м*, въ линіи наружной городской стѣны, слѣдовали еще третьи и послѣднія ворота. Такимъ образомъ, образовалось здѣсь то искусственное Ἐμβολή, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій, то есть выводящій изъ города искусственный проходъ сперва въ направленіи съ сѣвера на югъ, потомъ съ востока на западъ. Ширина Ἐμβολή опредѣляется разстояніемъ между стѣною *ч* и устоемъ *ц*, въ которомъ можно видѣть пьедесталъ одной изъ ряда колоннъ, расположенныхъ здѣсь линіею до арки и потомъ отъ арки до выхода.

5) Что древнееврейская стѣна русскаго мѣста входила въ составъ христіанскаго святилища, видно изъ колоннъ пропилей, изъ креста на капители арки, изъ креста на пьедесталѣ, изъ найденныхъ здѣсь остатковъ христіанскихъ лампъ, чашъ, а также изъ высѣченныхъ здѣсь въ стѣнахъ нишъ для свѣтильниковъ и другихъ символическихъ яминъ христіанскаго значенія, въ видѣ креста изъ четырехъ углубленій, въ группѣ трехъ яминъ во имя св. Троицы, въ группѣ семи яминъ и проч. Такіе значки въ Іерусалимѣ встрѣчаются, между прочимъ, на нехристіанскихъ памятникахъ, почему-либо получающихъ священное для христіанъ значеніе, напр. на древнееврейскихъ гробницахъ, обращенныхъ въ келіи или домашнія церкви; мы находили ихъ въ золотыхъ воротахъ, въ юговосточномъ подземельи храма, на аркѣ Ecce homo и въ другихъ мѣстахъ. Но, съ другой стороны, аллегорическія изображенія крылатыхъ существъ, замѣчаемыя въ рисункѣ капителей, не имѣютъ отношенія къ христіанскимъ сооруженіямъ даннаго мѣста и составляютъ особенность римской архитектуры. Прежде чѣмъ подумать о «символическихъ фигурахъ центавровъ, грифовъ, изображающихъ, по Данту, церковь Христову» (Кондеръ), нужно подумать объ изображеніяхъ орловъ на стѣнѣ Иродова храма, о символическихъ изображеніяхъ грифовъ, центавровъ и другихъ миѳологическихъ существъ, бывшихъ на семисвѣщномъ свѣтильникѣ Ирода, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ изображеніе древнееврейскаго свѣтильника, взятаго римлянами изъ іерусалимскаго храма, на аркѣ Тита въ Римѣ.

6) Церковь св. Елены, предшествующая пещерѣ обрѣтенія креста и падающая на городской ровъ реставраціи Шика, въ нижней части своей сѣверной и южной стороны, по всему вѣроятію, имѣетъ стѣною натуральную скалу. По крайней мѣрѣ такое заключеніе нужно вывести на основаніи общаго вида стѣнъ, неровныхъ, закругляющихся къ низу, неимѣющихъ

прямыхъ угловъ, необходимыхъ при кладкѣ изъ тесанаго камня. Въ разныхъ мѣстахъ стѣны, въ настоящее время, штукатурка опала и обнажила однородный, не совсѣмъ чисто отдѣланный, твердый камень миззи, похожій на натуральную скалу и въ данныхъ мѣстахъ не имѣющій швовъ кладеной стѣны. Впрочемъ, верхняя половина стѣнъ имѣетъ равныя линіи, свойственныя кладкѣ изъ тесаныхъ камней.

Приложеніе II.

Въ самомъ Іерусалимѣ, по поводу усвояемаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ значенія русскому мѣсту близъ храма гроба Господня, выставляютъ главнымъ образомъ то возраженіе, что это мѣсто представляетъ собою естественное заключеніе нынѣ указываемой via dolorosa, находящейся въ исключительномъ вѣдѣніи католиковъ и совершенно игнорируемой греческимъ духовенствомъ. Отъ нѣсколькихъ представителей православнаго греческаго духовенства мнѣ приходилось слышать объясненіе, что исходный пунктъ via dolorosa — преторія Пилата есть нынѣшняя башня Давида, что, слѣдовательно, скорбный путь Спасителя шелъ съ юга на сѣверъ и базилика императора Константина была обращена къ этому именно пути и главныя ворота имѣла на южной или западной сторонѣ и простиралась массою своихъ построекъ главнымъ образомъ далѣе на западъ, до нынѣшней христіанской улицы, гдѣ дѣйствительно есть средневѣковая стѣна и двери храма. На восточной же сторонѣ храмъ Константина не только не простирался дальше пещеры обрѣтенія креста, но и никакихъ воротъ не имѣлъ. Это объясненіе, само по себѣ взятое, конечно, вполнѣ логично. Если исходный пунктъ via dolorosa—преторія Пилата есть башня Давида, а евангельская Голгоѳа есть нынѣшняя Голгоѳа, тогда Спаситель взошелъ на нее не съ востока, а съ юга или запада. Въ такомъ случаѣ, естественнѣе всего было бы искать скорбнаго пути по нынѣшнимъ улицамъ, ведущимъ къ храму гроба Господня отъ Яффскихъ воротъ, сперва по улицѣ Давида, потомъ по улицѣ христіанской до *западныхъ* воротъ храма. Но такъ какъ такому направленію скорбнаго пути препятствовало расположеніе городскихъ стѣнъ древняго Іерусалима, то отъ башни Давида до Голгоѳы оставалось идти западнымъ предмѣстьемъ города, приблизительно по теченію нынѣшней западной стѣны до Каусъ-ель-Джалудъ и потомъ повернуть на востокъ, до тѣхъ-же, нынѣ задѣланныхъ, воротъ храма гроба Господня на улицѣ христіанской или патріаршей. Въ такомъ случаѣ, дѣй-

ствительно, не было бы причины распространять базилику Константина такъ далеко на востокъ со включеніемъ русскаго мѣста, и сосредоточивать ворота храма на востокѣ; напротивъ, слѣдовало бы именно открыть храмъ на западѣ, на встрѣчу западному скорбному пути.

По поводу этого новаго страстнаго пути, исходнымъ пунктомъ котораго служитъ башня Давида на Сіонѣ, а конечнымъ пунктомъ западныя ворота храма съ улицы христіанской, можно сказать слѣдующее:

1) До времени крестоносцевъ *всѣ сохранившіяся описанія базилики указываютъ ворота только на восточной ея сторонѣ*, слѣдовательно на встрѣчу via dolorosa, идущей съ востока на западъ. Сохранившіяся въ западной стѣнѣ храма, нынѣ задѣланныя ворота съ улицы патріаршей не могутъ считаться воротами храма, потому что онѣ вели въ боковыя помѣщенія (нынѣ католическія), и сдѣланы только въ XII вѣкѣ. (см. Les églises de la Terre-sainte par de Vogüé, p. 208)[1]).

2) Другой крайній пунктъ via dolorosa—преторія Пилата, съ IV вѣка христіанства до крестовыхъ походовъ и даже во времена крестовыхъ походовъ, указывался на мѣстѣ башни Антонія, при сѣверозападномъ углу храма, тамъ, гдѣ его указываютъ и въ настоящее время. По указанію Бордосскаго путника 333 года, домъ или преторія лежала на востокъ отъ Голгоѳы, такъ что идущій съ Сіона на сѣверъ, къ воротамъ Неаполитанскимъ, имѣлъ по правую руку древнія стѣны, принадлежавшія преторіи, а по лѣвую — гору Голгоѳы. Дальнѣйшіе паломники ясно и опредѣленно указываютъ близкое сосѣдство преторіи Пилата съ ветхозавѣтнымъ храмомъ и такъ называемою Овчею купелью, которая для древнихъ христіанскихъ пилигримовъ несомнѣнно была на сѣверной сторонѣ храма. Такъ, у Ѳеодосія (отъ 530 года) читаемъ: a domo Pilati usque ad piscinam probaticam plus minus passus numero centum[2]). Очевидно, Овчая купель предполагается здѣсь въ лежащемъ на сѣверѣ храма прудѣ Биркетъ-Израиль. Сто шаговъ опредѣляетъ разстояніе пруда отъ сѣверозападнаго угла храма или нынѣшнихъ турецкихъ казармъ на мѣстѣ башни Антоніи. Антонинъ отъ 570—600 года (de locis sacris, XXVII) ставитъ въ связь преторію Пилата съ развалинами Соломонова храма: de Sion venimus in basilicam Sancte Marie.... et oravimus in *pretorio* ubi auditus est Dominus, et modo est basilica Sancte Sophie. *Ante ruinas templi Salomonis*, sub platea aqua decurrit ad fontem Siloam *secus porticum Salo-*

1) Въ приведенномъ мѣстѣ сочиненія Вогюэ ошибочно показано, что упомянутая западная дверь храма вела въ верхнюю галлерею самой ротонды вокругъ св. Гроба.

2) Itinera et descriptiones terrae sanctae edidit T. Tobler, l. 65, 68.

monis. In ipsa basilica est sedes, in qua sedit Pilatus, quando Dominum audivit.... Есть ли какая нибудь возможность объяснить эти слова о преторіи на Сіонѣ, разумѣя подъ послѣднимъ именемъ югозападный возвышенный холмъ Іерусалима или верхній городъ Давидовъ? Настоящее объясненіе приведенному свидѣтельству Антонина находимъ въ сочиненіи L'estat de la Cité de Jerusalem (XXII) отъ 1231 года, Ернуля, гдѣ опредѣляется яснѣе, что домъ Пилата былъ близокъ къ однѣмъ изъ воротъ, приводившимъ въ ветхозавѣтный храмъ. Devant cette maison avoit une porte par u on aloit al Temple. Тоже говоритъ отъ 1261 года анонимный продолжатель Вильгельма Тирскаго: La sainte Cité de Jherusalem. A main senestre devant cele maison Pilate avoit esté une porte par u l'on aloit au Temple. Арка Ecce-homo, по своей близости къ дому Пилата, была названа porte dolereuse. Au cief de celle voie a une porte, par devers le Temple, c'on apele Porte dolereuse. Par là issi Jhesu Cris quant on le mena el Mont de Calvaire, pour crucefiier, et pour ce l'apele on porte Dolereuse (La Citez de Jerusalem par Ernoul XXI). Въ сѣверной части Іерусалима помѣщаетъ домъ Пилата авторъ стихотворнаго описанія св. мѣстъ, Филиппъ Мускетъ, отъ 1241, заимствуя при этомъ у путника 333 года выраженіе о нѣкоторомъ соотношеніи преторіи Пилата къ воротамъ Неаполитанскимъ:

Apriès, à la porte de Naple
Si est li Pretores Pilate
Et là fu Jhesu Cris iugiés
De Juis priestres renoiiés
Et des princes de cele loi
Par traïson et par bestoi.

(Itinéraires à Jerusalem publiés par Michelant et Raynaud, 1882, 114).

Оставляя дальнѣйшія свидѣтельства о теченіи via dolorosa, не можемъ не привести одного изъ самыхъ послѣднихъ и авторитетныхъ свидѣтельствъ о преторіи Пилата и развалинахъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня; разумѣемъ свидѣтельство Виктора Герена въ его новомъ сочиненіи «La terre-sainte, 1882». По его мнѣнію, церковь св. Софіи, то есть вѣчной Премудрости, Бога-Слова, упоминаемая Антониномъ, и теперь еще можетъ быть указана въ развалинахъ на мѣстѣ турецкихъ казармъ югозападнаго угла храма, занявшихъ площадь преторіи Пилата (p. 83 — 84). Другимъ крайнимъ пунктомъ via dolorosa Геренъ считаетъ арку на русскомъ мѣстѣ, qui se composait primitivement d'une grande arcade centrale et de deux petites arcades latérales и которая должна считаться тѣми самыми во-

ротами, о которыхъ говоритъ апостолъ Павелъ Евр. 13, 12. (p. 60. 95). Что касается храма импер. Константина, то, по мнѣнію Герена, онъ состоялъ изъ пропилеевъ, атріума и пятинефной базилики, имѣвшей входъ съ востока, по условіямъ мѣстнаго грунта, а абсиду на западѣ, въ самой ротондѣ св. Гроба (p. 96). Подобно тому, какъ въ новооткрытой церкви св. Стефана алтарь стоитъ на самой гробницѣ мученика, и въ храмѣ Константина гробъ Господень съ окружающею его ротондою былъ только алтарною частью большой базилики. Одинъ изъ южныхъ боковыхъ нефовъ заключалъ Голгоѳу. Пещера же обрѣтенія креста приходилась подъ атріумомъ.

3) Наконецъ мы не можемъ придавать серьезнаго значенія возраженіямъ представителей іерусалимскаго греческаго духовенства противъ подлинности чествуемой нынѣ via dolorosa потому, что само греческое духовенство, не смотря на всѣ свои возраженія, не отказываетъ ей въ поклоненіи. По крайней мѣрѣ, русскихъ богомольцевъ греческіе священники водятъ по нынѣшней via dolorosa, какъ по подлинному страстному пути Богочеловѣка, а другой via dolorosa съ Сіона въ дѣйствительности не ищутъ, и даже, кажется, отказываются искать. Пріобрѣвъ мѣсто на предполагаемомъ страстномъ пути съ Сіона, прямо противъ башни Давида, якобы преторіи Пилата, греческая патріархія строитъ на ней не христіанскій памятникъ въ воспоминаніе страстей Христовыхъ, а.... лавки.

Іерусалимъ, 22 іюля,
1886 года.

XVII.

О раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

Д. чл. **Н. В. Покровскаго.**

По порученію совѣта Императорскаго русскаго Археологическаго Общества имѣю честь представить мои соображенія по вопросамъ, предложеннымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ относительно раскопокъ на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

1) Какое научное значеніе имѣютъ произведенныя Обществомъ раскопки, на основаніи изданныхъ имъ книгъ, а также возраженій противъ нихъ, помѣщенныхъ въ книгѣ: — «Базилика императора Константина»? — Раскопки предприняты были Палестинскимъ Обществомъ съ двоякою цѣлію: а) разъяснить планъ Константиновскихъ сооруженій на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и б) отысканіемъ направленія второй городской стѣны Іерусалима — подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Безсмертному (Сборн. Пал. общ. вып. 7 стр. 70).

Еслибы оба поставленные вопроса, благодаря раскопкамъ, получили свое разрѣшеніе (сборн. XI), то не могло бы возникнуть никакихъ сомнѣній относительно научнаго значенія этихъ раскопокъ. Вопросы эти настолько важны, что всякая новая попытка рѣшенія ихъ, уясняющая, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя стороны ихъ, должна быть привѣтствуема, какъ важное научное пріобрѣтеніе. Однакожъ, не отрицая безусловно важности этихъ раскопокъ и ихъ научнаго значенія, о чемъ будетъ рѣчь ниже, я не могу усвоить имъ именно того значенія, какое усвояетъ имъ Палестинское Общество, и принять вышеуказанное положеніе о разрѣшеніи двухъ поставленныхъ вопросовъ въ цѣломъ его объемѣ. Прежде всего не-

льзя не обратить вниманія на то, что какъ вторая стѣна Іерусалима и городской ровъ, такъ и Константинова базилика своими обширными размѣрами далеко превосходятъ всю площадь русскаго мѣста, такъ что раскопка послѣдняго, только благодаря необычайно счастливому стеченію обстоятельствъ, могла бы дать ключъ къ рѣшенію вопросовъ сложныхъ и притомъ единственно въ томъ лишь случаѣ, еслибы въ предшествующихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ была вполнѣ подготовлена почва къ ихъ рѣшенію.

Но, такъ какъ подобныхъ благопріятныхъ условій здѣсь не было, то, безъ сомнѣнія, трудно ожидать и блестящихъ, законченныхъ результатовъ. Не мало еще пройдетъ времени, не мало потребуется раскопокъ и изслѣодваній *въ разныхъ пунктахъ* Іерусалима для окончательнаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ.

Для реставраціи Константинова сооруженія раскопки Палестинскаго Общества не дали ничего новаго. Это признано и самимъ обществомъ (В. Н. Хитрово, научное значеніе раскопокъ стр. 31 и 42). Такимъ образомъ, рѣшеніе поставленнаго вопроса должно было основываться на извѣстныхъ уже данныхъ съ прибавленіемъ остатковъ древнихъ стѣнъ, и по необходимости отличаться тѣмъ же гипотетическимъ характеромъ, какъ и предшествующія попытки въ этомъ родѣ. Уже давно возникло предположеніе, что предѣльными пунктами Константиновой базилики по линіи ЗВ служатъ, съ одной стороны пещера гроба Господня, съ другой, остатки колоннъ отъ пропилей на рускомъ мѣстѣ. При условіяхъ благопріятныхъ, возстановленіе первоначальнаго плана въ границахъ, указанныхъ двумя названными пунктами, не представляло бы большихъ трудностей, такъ какъ существуютъ съ одной стороны древнія описанія этого храма, съ другой — уцѣлѣвшіе въ иныхъ мѣстахъ образцы сооруженій этого рода, но въ дѣйствительности затрудненій здѣсь очень много. Прежде всего, если, принявъ указанные пропилеи за восточную грань храма, провести къ западу отъ оконечностей ихъ подъ прямыми углами двѣ линіи, которыя указывали бы направленіе продольныхъ стѣнъ базилики, то линіи эти или совсѣмъ не захватятъ, или захватятъ лишь одну часть пещеры гроба Господня, что̀ несогласно съ описаніемъ Евсевія. Отсюда возникло предположеніе, что базилика Константина имѣла въ планѣ неправильную форму и сооружена была по двумъ осямъ: сперва ось эта шла отъ центра ротонды надъ пещерою гроба Господня по направленію З — В, потомъ уклонялась нѣсколько къ югу и шла параллельно со стѣною *б*—*х*, пересѣкая подъ прямыми углами стѣну *а* и линію пропилей (см. планъ о. Антонина). Предположеніе это допускали Виллисъ, Тоблеръ, Вогюэ и Сеппъ, хотя всѣ они, въ виду необычайности такого плана, все-таки предпочитаютъ планъ правильный и предполагаютъ

въ своихъ чертежахъ будто бы исправленный зодчими Константина посредствомъ особой обкладки планъ по одной продольной оси (Б. П. Мансуровъ 123—124, 126). Г. Шикъ, которому поручено было Палестинскимъ обществомъ возстановленіе базилики, приближается въ своемъ планѣ базилики къ плану Тоблера, хотя не вполнѣ согласенъ съ нимъ. Базилика Константина, по плану Шика, представляетъ видъ сооруженія, продольныя стороны котораго, исходя отъ пещеры гроба Господня, идутъ къ востоку не параллельно, но расходясь все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ пропилеямъ, потомъ нѣсколько уклоняясь къ югу, и соединяются съ восточною древнею стѣною и пропилеями не подъ прямыми углами. Планъ оказывается весьма оригинальнымъ, и хотя г. Шикъ въ своей объяснительной запискѣ замѣтилъ, что ломанная ось и неравные углы, отъ которыхъ она зависитъ, встрѣчаются очень часто въ старинныхъ зданіяхъ (Палест. сборн. 7 вып. стр. 52), какъ напримѣръ въ Соломоновомъ храмѣ и мечети Омара, но онъ не указалъ такихъ примѣровъ въ древне-христіанскихъ храмахъ продольнаго типа, а это-то именно и требовалось. Въ древнихъ храмахъ продольнаго типа правильность плана составляла предметъ особаго вниманія зодчихъ: по требованію мѣстныхъ условій допускались иногда сокращенія размѣровъ частей или пропорціональныхъ отношеній въ ихъ объемахъ; такъ напр. въ Римской церкви св. Георгія in Velabro допущено по необходимости уклоненіе одной изъ продольныхъ стѣнъ отъ нормальной оси, но нѣтъ ни одного древняго храма, который бы построенъ былъ по двумъ осямъ. Въ храмахъ центрическихъ уклоненія отъ главной оси встрѣчаются въ нѣкоторыхъ порталахъ, таковы: круглая церковь въ Зарѣ въ Истріи, капелла Сатира въ Миланѣ, церковь св. Виталія въ Равеннѣ. Но не говоря о томъ, что храмы эти относятся къ эпохѣ позднѣйшей и подвергались передѣлкамъ, самая центричность плана не позволяетъ ставить ихъ въ близкую аналогію съ храмами продольнаго типа. Планъ храма есть костякъ безъ плоти и крови, но древніе строители хорошо знали, что отъ него стоитъ въ зависимости типичность и изящество цѣлаго. Что касается постепеннаго и довольно значительнаго расширенія базилики къ востоку, съ расширеніемъ даже промежуточныхъ пространствъ между рядами колоннъ, то эта особенность проэкта г. Шика съ точки зрѣнія археологической представляется положительно необъяснимою. Нельзя также необратить вниманія и на то, что пропорціи широты и долготы въ базиликѣ г. Шика, если взять послѣднюю отдѣльно отъ портиковъ и ротонды гроба Господня, ближе подходятъ къ пропорціямъ позднѣйшихъ византійскихъ храмовъ, чѣмъ храмовъ эпохи Константина Великаго. Безъ сомнѣнія г. Шикъ очень хорошо видѣлъ своеобразность такого храма, но его уклоне-

нія отъ принятой нормы вызваны были необходимостію ввести въ составъ Константиновскаго сооруженія уцѣлѣвшіе остатки древнихъ стѣнъ и пропилей: онъ полагаетъ, что зодчіе Константина, приступая къ сооруженію новаго зданія, желали построить его по одной оси, правильно, симметрично, соотвѣтственно требованіямъ архитектурнымъ, но они сдѣлать этого не могли, такъ какъ на восточной сторонѣ площади, гдѣ предполагалась постройка, они встрѣтились съ остатками стѣнъ древне-еврейской акры, которыми *нужно было воспользоваться*, какъ готовымъ подспорьемъ, а стѣны эти лежали не на той оси, на которой слѣдовало соорудить базилику: отсюда явились двѣ оси въ базиликѣ. Но какъ справедливо замѣтилъ Б. П. Мансуровъ, зодчіе императора Константина не могли положиться на достаточную крѣпость старыхъ стѣнъ тѣмъ болѣе, что на нихъ, по проекту г. Шика, долженъ былъ опускаться большой грузъ втораго гемисферіона. Сверхъ того, храмъ этотъ, по мысли императора Константина, долженъ былъ отличаться необыкновенною роскошью и превосходить самыя прекрасныя зданія, строитель не щадилъ средствъ на это сооруженіе, самъ заботился о выборѣ художниковъ и о доставкѣ драгоцѣнныхъ матеріаловъ.... Мало вѣроятно, чтобы при столь грандіозныхъ замыслахъ пришла строителямъ въ голову убогая мысль воспользоваться для экономіи какими-то старыми остатками стѣнъ. Но, въ такомъ случаѣ, возникаетъ требующее разъясненія недоразумѣніе. Зодчіе Константина должны были сломать эти стѣны, чтобы очистить мѣсто для главныхъ стѣнъ базилики, между тѣмъ они этого не сдѣлали. Необходимость же сломки или введенія ихъ въ составъ новаго сооруженія доказывается тѣмъ, что къ востоку отъ этихъ стѣнъ лежали пропилеи базилики, остатки которыхъ уцѣлѣли доселѣ, и слѣдовательно базилика должна была проходить именно по этому мѣсту. Въ основѣ такого заключенія лежитъ давно уже высказанное многими палестиновѣдами предположеніе, будто уцѣлѣвшіе остатки колоннъ принадлежатъ къ Константиновой базиликѣ. Но это одно лишь предположеніе; оно принимается потому, что палестиновѣды не желаютъ оставить ихъ безъ объясненія, а между тѣмъ не знаютъ, къ какому иному зданію, кромѣ базилики, можно было бы ихъ отнести; и еслибы удалось, хотя гадательно, намѣтить это иное сооруженіе, то оно нисколько не помѣшало бы существованію Константиновой базилики со всѣми ея подробностями, описанными у Евсевія. Дѣло въ томъ, что хотя Евсевій несомнѣнно удостовѣряетъ направленіе продольной оси базилики по линіи ЗВ и такимъ образомъ, повидимому, заставляетъ отнести къ базиликѣ оставшіяся колонны, такъ какъ онѣ отъ пещеры гроба Господня лежатъ къ востоку; но линія ЗВ въ представленіи Евсевія, равно какъ и всякаго другаго писателя, не имѣющаго притязанія

на геометрическую точность, не то, что линія ЗВ на географической картѣ: въ дѣйствительности она могла уклоняться или къ ЮВ или къ СВ, и слѣдовательно базилика могла миновать не только вновь открытыя стѣны, но и давно открытые остатки колоннъ. Говоря это, я отнюдь не желаю унижать ученый авторитетъ знаменитыхъ западно-европейскихъ палестиновѣдовъ, но имѣю въ виду единственно уяснить относительную степень вѣроятности ихъ гипотезы, которой г. Шикъ, вопреки намѣреніямъ этихъ палестиновѣдовъ, усвоилъ слишкомъ преувеличенное значеніе. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что ни одинъ изъ ученыхъ предшественниковъ г. Шика, ни даже самъ Тоблеръ, избранный на этотъ разъ въ руководители, не согласятся признать достовѣрнымъ планъ г. Шика въ его цѣльномъ видѣ.

Въ предѣлахъ этого плана г. Шикъ размѣстилъ всѣ части базилики. Руководясь по необходимости указаніями Евсевія, онъ воспользовался здѣсь и своими новыми открытіями, благодаря которымъ, указанія историка получили новое истолкованіе. Отдавая должную дань уваженія стремленіямъ автора къ независимости воззрѣній, при самостоятельной оцѣнкѣ первоисточниковъ, я не могу въ тоже время сказать, чтобы новый проектъ устранялъ неясныя мѣста первоисточниковъ и разрѣшалъ всѣ существующія сомнѣнія. Наоборотъ, онъ вызываетъ много возраженій, и по моему мнѣнію, стоитъ во многихъ отношеніяхъ ниже прежнихъ проектовъ. Описаніе у Евсевія ротонды надъ пещерою гроба Господня не вызываетъ среди ученыхъ сильныхъ разногласій, но когда Евсевій говоритъ, что къ ней примыкало пространство, огражденное портиками съ трехъ сторонъ, то здѣсь возможны два толкованія: можно въ этомъ пространствѣ видѣть особую площадь, отъ которой къ востоку начинается зданіе базилики, какъ это и обозначаютъ на своихъ планахъ Виллисъ, Тоблеръ и Шикъ (7 вып. Палест. сборн. стр. 88 прим. 2); изъ нихъ первые два предлагаютъ портики лишь съ двухъ сторонъ,—сѣверной и южной, а Шикъ съ трехъ сторонъ, что ближе къ буквальному смыслу Евсевія. Напротивъ, Вогюэ не обозначаетъ на своемъ планѣ ни этой площадки, ни этихъ портиковъ съ восточной стороны пещеры гроба Господня, вѣроятно, предполагая, что Евсевій говоритъ объ открытомъ мѣстѣ *вокругъ* пещеры. Къ этому мнѣнію присоединяется и г. Мансуровъ. Ротонда эта не была алтаремъ базилики, сюда на поклоненіе гробу Господню допускались всегда и женщины, что было бы невозможно, если бы здѣсь находился алтарь базилики. Къ ротондѣ и портикамъ примыкала съ востока базилика: по направленію длины ея тянулись двойныя колонны надземныхъ и подземныхъ портиковъ. Г. Шикъ полагаетъ, что вопросъ объ этихъ подземныхъ колоннахъ, надъ которымъ многіе ломали голову, теперь разрѣшенъ; на своемъ планѣ и раз-

рѣзахъ онъ ставитъ подземныя колонны тамъ, гдѣ базилика переходила чрезъ открытый авторомъ городской ровъ; но это несогласно со словами Евсевія, который говоритъ ясно, что подземныя колонны находились не въ одной только части базилики, но по всей длинѣ храма, слѣдовательно открытіе г. Шика не мѣшаетъ остановиться на предположеніи болѣе вѣроятномъ, что Евсевій говоритъ о *верхнихъ* и *нижнихъ* колоннахъ, какъ это было принято въ древнихъ базиликахъ. Описавъ колонны, Евсевій упоминаетъ о трехъ вратахъ на восточной сторонѣ. Доселѣ принято было думать, что врата эти находились на восточной грани базилики, а г. Шикъ становится на иную точку зрѣнія; онъ представляетъ ихъ на западной сторонѣ, которая лежала къ востоку отъ ротонды гроба Господня. Къ этому предположенію привело его то, что восточная граница базилики предположена имъ во вновь открытой стѣнѣ, въ которой однакожь признаковъ вратъ вовсе нѣтъ; но если сомнительна принадлежность этой стѣны къ базиликѣ, то еще болѣе сомнительно произвольное перенесеніе вратъ на противоположную сторону. Съ этой произвольной перестановкой соединяется другая, болѣе важная. Такъ какъ, по словамъ Евсевія, главизна всего, т. е. пещера гроба Господня и алтарь храма находились *противъ* входа, то г. Шикъ долженъ былъ поставить алтарь, въ видѣ втораго гемисферіона, на восточной сторонѣ храма, противоположной входу. Онъ не соглашается признать, будто Евсевій въ своемъ описаніи, дойдя до дверей храма, мысленно обращается назадъ и еще разъ бросаетъ взглядъ на главизну всего, и въ своей перестановкѣ опирается на восточный обычай — обращать христіанскій храмъ алтаремъ къ востоку. Но г. Мансуровъ, на основаніи контекста рѣчи Евсевія, справедливо оспариваетъ перестановку г. Шика, доказывая, что историкъ говоритъ объ одной и той-же главизнѣ, но не о двухъ; справедливо также и то возраженіе, что вторая главизна г. Шика построена по католическому образцу съ кружнымъ ходомъ вокругъ алтаря. Ссылка г. Шика на оріентацію восточныхъ храмовъ сама по себѣ совершенно вѣрна, но она не исключаетъ возможности обращенія храма алтаремъ и къ западу, какъ это извѣстно о многихъ древне-христіанскихъ храмахъ, и потому, въ виду исключительнаго положенія разсматриваемаго храма, построеннаго при гробѣ Господнемъ, нисколько не удивительно, если его алтарь былъ обращенъ къ западу, къ гробу Господню, но не къ востоку: Здѣсь важенъ былъ не столько общепринятый обычай, сколько сознаніе величія мѣста, нужно было обратить храмъ алтаремъ именно къ пещерѣ гроба Господня. Допустить противное, какъ это дѣлаетъ г. Шикъ, значитъ забыть не только извѣстные примѣры уклоненій отъ обычной оріентаціи, но и то, что въ этомъ случаѣ молящіеся въ храмѣ должны были бы становиться задомъ

къ святѣйшему мѣсту Гроба Господня. Полагать надо, что чувство глубокаго благоговѣнія, мало понятное для специалистовъ нашего времени, не позволило бы распорядителямъ новаго сооруженія отнестись къ дѣлу съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ, въ виду какихъ-то соображеній воспользоваться обломками старыхъ стѣнъ и соблюсти мало понятную экономію въ издержкахъ.

Если въ сооруженіяхъ сравнительно новыхъ, тамъ-же около гроба Господня, встрѣчаются примѣры, не оправдывающіе указаннаго сейчасъ заключенія, то не нужно здѣсь опускать изъ вида современныхъ условій сооруженія: едвали возможно оспаривать то, что сооруженіе новыхъ церквей при гробѣ Господнемъ подчинено ограниченіямъ со стороны мѣста въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ сооруженіе здѣсь перваго храма, по инициативѣ и при ближайшемъ участіи императора Константина Великаго. Въ виду указаннаго, я считаю болѣе правильнымъ то размѣщеніе частей базилики, какое предлагаетъ, вмѣстѣ со многими другими авторами, г. Мансуровъ, а именно: на западной сторонѣ — ротонда гроба Господня, предъ нею открытый дворъ (форму его опредѣлить трудно), затѣмъ алтарь, средняя часть базилики, куда вели съ востока трои врата, за вратами непокрытый атріумъ, окруженный крытыми портиками, и наконецъ съ восточной стороны — пропилеи. Такое расположеніе частей базилики стоитъ въ согласіи съ другими сооруженіями эпохи Константина Великаго и, какъ доказалъ г. Мансуровъ, съ Виѳлеемской базиликой, построенной по приказанію того-же царя и, быть можетъ, тѣми-же самыми зодчими, и хотя сравненіе не есть доказательство, тѣмъ не менѣе оно удерживаетъ свое значеніе при реставраціи древнихъ сооруженій, какъ лучшее средство войти въ духъ эпохи и уразумѣть ея общія художественныя требованія и задачи, особенно въ томъ случаѣ, если не существуетъ наличныхъ данныхъ для заключенія о преднамѣренномъ, вызываемомъ тѣми или другими особыми обстоятельствами, отступленіи отъ обычныхъ правилъ и пріемовъ. Важность этого сравненія признаетъ и г. Шикъ, но онъ по непонятнымъ соображеніямъ не воспользовался имъ въ той мѣрѣ, какъ это слѣдовало, и своими слишкомъ краткими и нерѣшительными ссылками на характерныя черты древнихъ храмовъ продольныхъ и центрическихъ невольно ослабляетъ въ читателѣ довѣріе къ тѣмъ глубокимъ познаніямъ его, въ которыхъ мы не имѣемъ нужды сомнѣваться.

Второй вопросъ, разрѣшаемый г. Шикомъ, касается направленія городскаго рва, высѣченнаго въ скалѣ вокругъ городской стѣны для огражденія отъ непріятелей. Отъ самой стѣны не сохранилось такихъ остатковъ, по которымъ можно было бы судить объ ея направленіи, такъ что остается

единственная возможность судить объ этомъ по направленію рва, шедшаго, безъ сомнѣнія, параллельно стѣнѣ. Рѣшеніе этой задачи представляетъ тотъ интересъ, что вмѣстѣ съ отысканіемъ направленія второй городской стѣны подтверждается подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, въ которой погребенъ былъ Спаситель міра. Г. Шикъ старался рѣшить эту задачу и доказать, что погребальная пещера Спасителя находилась дѣйствительно за предѣлами городской стѣны. Точкою отправленія для него послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ 1873 году г. Шикъ проводилъ подземный каналъ подъ Коптскимъ монастыремъ отъ храма Воскресенія до городской водосточной трубы и при этомъ замѣтилъ, что первоначально по направленію канала шла скалистая почва, потомъ скала неожиданно прерывалась мусоромъ и наконецъ снова выступала; это дало г. Шику поводъ думать, что на мѣстѣ мусора проходилъ городской ровъ. Наблюдая въ послѣдующее время тоже явленіе въ другихъ мѣстахъ, равно какъ принимая въ соображеніе уцѣлѣвшія цистерны, изъ которыхъ однѣ были высѣчены въ скалѣ, а другія выложены изъ камня и устроены, повидимому, въ наносномъ грунтѣ, г. Шикъ прослѣдилъ такимъ образомъ направленіе городскаго рва на протяженіи болѣе 120 саженъ. Нельзя сказать, чтобы пріемъ г. Шика не имѣлъ серьезнаго значенія: онъ опирается на фактическія данныя и, быть можетъ, при объясненіяхъ болѣе подробныхъ, открытіе это получило бы значительную устойчивость; но такихъ подробныхъ объясненій авторъ намъ не далъ, и потому г. Мансуровъ имѣлъ полное право отнестись къ этому открытію съ недовѣріемъ. Такъ какъ работы г. Шика въ 1873 году имѣли утилитарный характеръ, то понятно, что при этомъ приходилось соблюдать экономію и оставлять въ сторонѣ интересы археологическіе: каналъ г. Шика проходилъ, вѣроятно, на незначительной глубинѣ, и потому трудно сказать, насколько глубокъ упомянутый слой мусора и можно ли принять это мѣсто за городской ровъ. Нужно замѣтить также, что по предположенію г. Шика, ровъ этотъ долженъ былъ проходить въ крѣпкой и высокой скалѣ, такъ что высѣчка его потребовала бы неимовѣрныхъ затратъ труда и капитала, и потому ученые предшественники Шика давали второй стѣнѣ и рву иное направленіе. Наконецъ, ровъ г. Шика проходитъ какъ-разъ тамъ, гдѣ находится пещерный храмъ, устроенный св. Еленою на мѣстѣ обрѣтенія креста Христова: стѣны храма — восточная и западная упираются въ скалу, но сѣверная и южная лежатъ по длинѣ рва. Если предположеніе г. Шика о направленіи рва справедливо, то очевидно, что сѣверная и южная стѣны храма св. Елены, должны быть выведены въ видѣ искусственныхъ стѣнъ, но не образованы изъ природной скалы. Между тѣмъ палес-

тиновѣды болѣе склоняются къ предположенію, что эта церковь сполна высѣчена въ скалѣ. Прибавимъ также, что намѣченное въ названномъ планѣ направленіе городскаго рва не вполнѣ улаживается съ направленіемъ Константиновой базилики, начертанной на планѣ № XIV. — При сооруженіи каждаго капитальнаго зданія необходимо обращается вниманіе на то, чтобы грунтъ на всемъ пространствѣ площади, предназначенной къ застройкѣ, имѣлъ одинаковую плотность, иначе неравномѣрная осадка частей зданія неминуемо повлечетъ къ быстрому поврежденію и даже разрушенію его. Зодчіе эпохи Константина, конечно, знали это очень хорошо. Между тѣмъ, въ проектѣ г. Шика одна часть базилики построена на скалѣ, а другая, очень значительная — на мусорѣ, наполняющемъ городской ровъ. Признавая такимъ образомъ соображенія г. Шика относительно направленія городской стѣны остроумными и не лишенными фактическихъ основаній, я считаю необходимымъ для прочной установки разсматриваемаго научнаго положенія, предпринять дальнѣйшія изслѣдованія и разъясненія по всѣмъ указаннымъ сейчасъ пунктамъ, насколько это позволяютъ обстоятельства.

Произведенныя Палестинскимъ Обществомъ раскопки не разрѣшаютъ сполна поставленныхъ имъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ свою важность. Если уже и теперь вызвали онѣ не мало среди специалистовъ (о. Архим. Антонинъ, г. Шикъ и Б. П. Мансуровъ) остроумныхъ соображеній и догадокъ, то можно надѣяться, что съ расширеніемъ круга наблюденій вновь открытые остатки старины поведутъ къ болѣе цѣльнымъ научнымъ результатамъ, хотя точно намѣтить эти результаты въ настоящее время не представляется возможнымъ.

2) На сколько раскопки эти могутъ быть признаны оконченными, или что показалось бы необходимымъ еще довершить, чтобы признать ихъ таковыми? Для рѣшенія двухъ главныхъ, поставленныхъ Обществомъ, вопросовъ нѣтъ никакой необходимости продолжать раскопки на русскомъ мѣстѣ. Уясненіе направленія городскаго рва, столь желательное въ будущихъ изслѣдованіяхъ, не имѣетъ тѣсной связи съ этими раскопками и можетъ быть достигнуто изслѣдованіями въ другихъ мѣстахъ, внѣ предѣловъ русскаго мѣста. Что касается предположенія г. Шика относительно акры, то я не рѣшаюсь прямо отвѣтить: насколько важны для полной оцѣнки этого предположенія дальнѣйшія раскопки. Вопросъ о Константиновой базиликѣ во всякомъ случаѣ не можетъ получить надлежащаго рѣшенія при дальнѣйшихъ раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ. Если предположенія г. Шика о структивной связи открытыхъ стѣнъ, вопреки возраженіямъ г. Мансурова, подтвердятся дальнѣйшими раскопками, то останутся во всей силѣ недоразумѣнія, указанныя мною выше; если же эти предположенія не под-

твердятся, тогда новый проэктъ реставраціи базилики еще болѣе утрачиваетъ свою цѣну. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшія раскопки здѣсь не могутъ дать для рѣшенія этого вопроса новыхъ, существенно важныхъ открытій.

3) Не встрѣчается ли съ археологической точки зрѣнія препятствія возвести надъ древними остатками постройки? Археологія, по моему мнѣнію, не можетъ принципіально допускать не только уничтоженія древнихъ памятниковъ, но даже и какой бы то ни было реставраціи ихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда еще недостаточно уяснено значеніе этихъ памятниковъ. Но если въ данномъ случаѣ представляется существенно важнымъ для иныхъ высокихъ цѣлей возведеніе новыхъ построекъ, то допустить ихъ возможно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы во 1-хъ, еще разъ произведенъ былъ тщательный и безпристрастный обмѣръ вновь открытыхъ остатковъ стѣнъ и обслѣдованъ способъ кладки ихъ, во 2-хъ, сохраненъ въ цѣлости — незастроеннымъ вновь открытый порогъ.

XVIII.

Журналъ Совѣта Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.[1])

Православное Палестинское Общество, вслѣдствіе появленія труда Б. П. Мансурова подъ заглавіемъ: «Базилика Императора Константина въ св. гр. Іерусалимѣ», вызваннаго седьмымъ выпускомъ Сборника Общества, въ которомъ помѣщены: изслѣдованіе В. Н. Хитрово: «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близь храма Воскресенія» и объяснительная записка К. Шикка къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ Базилики, обратилось съ просьбою къ Императорскому Русскому Археологическому Обществу, сообщить свое мнѣніе по слѣдующимъ тремъ вопросамъ:

1) Какое значеніе имѣютъ произведенныя Обществомъ раскопки, на

---

1) Предшествующія статьи вызваны слѣдующимъ обстоятельствомъ. Вслѣдствіе произведенныхъ въ 1885 и 1886 годахъ, по порученію Православнаго Палестинскаго Общества, на Русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ раскопокъ были открыты весьма важные, по мнѣнію нѣкоторыхъ Палестиновѣдовъ, остатки древнихъ сооруженій. Въ виду возникшей по этому поводу ученой полемики о значеніи этихъ остатковъ, Палестинское Общество пожелало предоставить разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ безпристрастному суду незаинтересованнаго непосредственно въ результатахъ этого обсужденія ученаго учрежденія. Такимъ третейскимъ судьею въ ученомъ спорѣ Палестинское Общество избрало Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Послѣдній обратился съ запросомъ къ лицамъ и не принадлежащимъ къ его составу, и результатомъ этого запроса явились отпечатанныя выше статьи: о. архим. Леонида и Антонина, проф. Олесницкаго и проф. Н. В. Покровскаго. Обсудивъ представленные отзывы, а также высказанныя въ засѣданіяхъ Совѣта устныя мнѣнія, Совѣтъ Археологическаго Общества пришелъ по предложеннымъ вопросамъ къ опредѣленнымъ заключеніямъ, изложеннымъ въ формѣ печатаемаго здѣсь журнала, который и представленъ въ копіи Августѣйшему Предсѣдателю Православнаго Палестинскаго Общества.

(*Прим. ред.*)

основаніи изданныхъ имъ книгъ, а также возраженій, помѣщенныхъ въ книгѣ: «Базилика Императора Константина»?

2) На сколько слѣдуетъ считать раскопки оконченными, или что показалось бы необходимымъ еще довершить, чтобъ признать ихъ таковыми?

3) Не встрѣчается ли съ археологической точки зрѣнія препятствій къ возведенію новаго зданія на мѣстѣ раскопокъ?

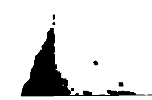
Эти предложенные Археологическому Обществу вопросы явились естественнымъ послѣдствіемъ различныхъ взглядовъ на результаты археологическихъ работъ, предпринятыхъ Палестинскимъ Обществомъ на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ, вблизи храма Воскресенія. Это мѣсто было пріобрѣтено въ 1859 году Палестинскимъ Комитетомъ, во главѣ котораго стоялъ Августѣйшій Предсѣдатель Археологическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и по увѣренію Б. П. Мансурова, принимавшаго близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ Комитета, мысль объ ученыхъ изслѣдованіяхъ на пріобрѣтенномъ мѣстѣ не была ему чужда и пользовалась просвѣщеннымъ сочувствіемъ Великаго Князя. Въ отчетѣ Комитета за 1861 годъ было напечатано, что онъ приступилъ къ очисткѣ мѣста отъ слоевъ мусора, достигавшаго въ высоту до нѣсколькихъ саженъ, при чемъ были найдены остатки портиковъ и пропилей, образовывавшіе главный входъ въ преддверіе древняго Святогробскаго храма временъ Св. Равноапостольнаго Царя Константина. Впослѣдствіи разныя обстоятельства остановили дальнѣйшее производство работъ, пока къ нимъ не было вновь приступлено въ недавнее время, благодаря просвѣщенной щедрости Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества. Произведенныя на дарованныя средства раскопки привели къ открытію новыхъ доселѣ неизвѣстныхъ данныхъ и такимъ образомъ дали весьма важные результаты, за которые ученый міръ долженъ быть признателенъ Палестинскому Обществу, равно какъ и за его ученую дѣятельность по изданію памятниковъ, какъ русской паломнической литературы, между прочимъ Хожденія Игумена Даніила и Странствованій Барскаго, такъ и Византійской.

Къ участію при разрѣшеніи вышеупомянутыхъ трехъ вопросовъ Палестинскаго Общества, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества пригласилъ слѣдующихъ своихъ Членовъ компетентныхъ въ тѣхъ областяхъ археологіи, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросамъ Палестинскаго Общества: Настоятеля Іерусалимской миссіи о. Архимандрита Антонина, Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры о. Архимандрита Леонида, В. Г. Васильевскаго, Д. Ив. Гримма, Н. П. Кондакова,

Н. В. Покровскаго, А. М. Резанова, Н. В. Султанова, Ив. Егор. Троицкаго и проф. Кіевск. дух. Акад. Ак. Ал. Олесницкаго.

Полученные письменные отзывы отъ нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ лицъ были обсуждаемы въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Совѣта Археологическаго Общества, совмѣстно съ находящимися въ Петербургѣ лицами ихъ представившими и Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Ближайшимъ образомъ значеніе произведенныхъ Палестинскимъ Обществомъ раскопокъ опредѣляется важностію того, что было при нихъ найдено. Въ числѣ открытій, принадлежащихъ Обществу, по всей справедливости должны быть считаемы и тѣ остатки двухъ древнихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камней или плитъ съ выпусками, которые (остатки) хотя и замѣчены были ранѣе другими, но точно констатированы и вполнѣ обнаружены были только при раскопкахъ Архимандрита Антонина и архитектора Шикка, произведенныхъ по порученію Палестинскаго Общества. А эти остатки почти единогласно признаются всѣми какъ въ высшей степени замѣчательный памятникъ древне-еврейскаго зодчества, отъ котораго сохранилось весьма немногое; остатки на русскомъ мѣстѣ имѣютъ сходство съ построеніемъ древне-еврейскаго сооруженія въ Хевронѣ, при гробницѣ Авраама. Единогласіе ученыхъ мнѣній здѣсь нарушается только замѣчаніями Б. П. Мансурова, высказанными въ его книгѣ; они имѣютъ такой смыслъ, что не всѣ ряды камней упомянутыхъ стѣнъ принадлежатъ къ одной эпохѣ и что есть, повидимому, слои позднѣйшіе. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что эти замѣчанія не отнимали бы цѣны у памятника даже въ томъ случаѣ, если бы они были высказаны съ бо̀льшею опредѣлительностію. Рѣшающее же значеніе по данному вопросу долженъ имѣть для Совѣта отзывъ профессора Олесницкаго, обладающаго общепризнаннымъ авторитетомъ именно въ области древне-еврейской и въ частности Іерусалимской археологіи, отзывъ, изложенный въ представленной Совѣту обширной запискѣ. Проф. Олесницкій убѣдительно доказываетъ принадлежность стѣнъ съ выпусковыми камнями древне-еврейской, до-христіанской эпохѣ, и голосъ его получаетъ тѣмъ большій вѣсъ, что лѣтомъ 1886 года Профессоръ имѣлъ возможность провѣрить свои прежнія наблюденія новыми разслѣдованіями на самомъ мѣстѣ русскихъ раскопокъ. Совѣтъ Археологическаго Общества по этому пункту присоединяется къ его заключеніямъ. Вторую совершенно новую находку при раскопкахъ Палестинскаго Общества представляютъ порогъ и слѣды воротъ, при которыхъ находится еще другая стѣна (безъ выпусковыхъ камней, стѣна ч на планахъ Палестинскаго Общества), примыкающая къ нимъ подъ прямымъ угломъ. Высокая важность и первостепенное археологическое зна-

ченіе этого открытія тоже не подлежатъ сомнѣнію. Сейчасъ означенную стѣну *ч* какъ архитекторъ Шиккъ, такъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній и Архимандритъ Антонинъ, а вслѣдъ за ними В. Н. Хитрово въ своемъ докладѣ, напечатанномъ въ изданіяхъ Палестинскаго Общества, затѣмъ Проф. Олесницкій въ своемъ отзывѣ, считаютъ также древнею, какъ и стѣны съ выпусковыми камнями (хотя она не имѣетъ этого характеристическаго признака), то есть, возводятъ ее равнымъ образомъ къ до-христіанскому періоду; а въ такомъ случаѣ и порогъ, лежащій между одною изъ стѣнъ съ выпусковыми камнями и этою послѣднею стѣною *ч*, необходимо долженъ будетъ считаться остаткомъ столь-же глубокой древности. Авторъ «Базилики», въ своихъ замѣчаніяхъ по вопросу о порогѣ и стѣнѣ *ч*, не представилъ какихъ либо рѣшительныхъ возраженій противъ предполагаемой до-христіанской древности сихъ остатковъ; онъ настаиваетъ только на томъ, что нѣтъ положительныхъ и осязательныхъ доказательствъ принадлежности ихъ къ до-христіанской эпохѣ. Придавая надлежащій вѣсъ его замѣчаніямъ, Совѣтъ Археологическаго Общества приходитъ къ такому заключенію, что стѣна *ч* и вновь найденный порогъ также могутъ быть относимы къ древне-еврейской эпохѣ, хотя и не съ такою несомнѣнностію, какъ вышеозначенныя стѣны съ выпусковыми камнями.

Находящіеся теперь на русскомъ мѣстѣ остатки древности въ изданіяхъ Палестинскаго Общества объясняются и оцѣниваются съ трехъ точекъ зрѣнія, изъ коихъ первая должна считаться самою важною и основною; именно:

1) со стороны принадлежности ихъ къ Іерусалимской (второй) городской стѣнѣ,

2) со стороны отношенія ихъ къ Крестному пути Спасителя,

3) со стороны отношенія ихъ къ сооруженіямъ Императора Константина Великаго, или къ Базиликѣ Константина.

Очевидно, что уже одна возможность ставить отысканные памятники въ близкое соотношеніе къ такимъ важнымъ, отчасти даже священнымъ предметамъ, придаетъ имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трудамъ Палестинскаго Общества, прежде всего его раскопкамъ, высокій интересъ.

При разсмотрѣніи перваго пункта нужно имѣть въ виду слѣдующія посылки. На русскомъ мѣстѣ были отысканы остатки древне-еврейскихъ стѣнъ. Русское мѣсто прилегаетъ непосредственно къ нынѣшнему храму Воскресенія съ восточной его стороны. Храмъ Воскресенія, какъ бы ни измѣнялось его протяженіе на востокъ въ продолженіи вѣковъ, уже со времени Константина такъ или иначе включалъ въ себѣ на западѣ пещеру погребенія Спасителя и мѣсто Его распятія, Голгоѳу.

Изъ Священнаго писанія извѣстно, что Голгоѳа во времена Спасителя расположена была *внѣ* существовавшей тогда городской стѣны (второй) и находилась тотчасъ за городскими воротами. Слѣдовательно около нынѣшней Голгоѳы, если только она соотвѣтствуетъ древней, въ близкомъ отъ нея разстояніи слѣдовало отыскивать вторую Іерусалимскую стѣну. По этому, нѣтъ ничего удивительнаго, что какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ существованіе на русскомъ мѣстѣ древнихъ остатковъ стѣны, они были признаны за остатки *второй* Іерусалимской стѣны (еще Сеппомъ, Вогюэ) и что архимандритъ Антонинъ въ первоначальныхъ своихъ толкованіяхъ исходилъ изъ такой-же точки зрѣнія. Но именно по отношенію къ остаткамъ несомнѣнно древнихъ еврейскихъ стѣнъ обнаружились затрудненія, препятствующія считать ихъ остатками собственно *городской* стѣны. Какъ объяснено въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и въ книгѣ Б. П. Мансурова, препятствія эти заключаются въ томъ, что лицевые фасады стѣнъ (то есть стороны съ выпусковыми большими камнями) оказываются обращенными внутрь города, а не наружу, что̀ невозможно для городской стѣны, и наоборотъ, ворота при вновь найденномъ порогѣ, — при предположеніи его одинаковой древности, — соединявшіяся съ вышеупомянутыми стѣнами, открывались нѣкогда къ сторонѣ Гроба Господня, а не внутрь города, что опять выходитъ *наоборотъ* противъ ожидаемаго. Затрудненія устранялись, когда изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что они имѣютъ предъ собою не просто остатки городской стѣны, а остатки какого нибудь сооруженія при городской стѣнѣ, укрѣпленія или башни — въ родѣ тѣхъ (укрѣпленій или башенъ), какими вообще сопровождаются всѣ нынѣшнія *ворота* въ Іерусалимѣ, либо даже цитадель или цѣлую крѣпость. Пока совсѣмъ не входя въ разсмотрѣніе подробностей новой теоріи, съ нѣкоторыми частными видоизмѣненіями развиваемой въ разныхъ отдѣльныхъ статьяхъ Православнаго Палестинскаго Сборника, здѣсь-же можно сдѣлать два замѣчанія, относящіяся къ оцѣнкѣ какъ самой теоріи, такъ и къ оцѣнкѣ значенія раскопокъ.

Порогъ, находка котораго составляетъ главный результатъ раскопокъ, въ научномъ отношеніи потому особенно и важенъ, что онъ послужилъ точкою отправленія для новой теоріи, очевидно пріобрѣтающей господство среди ученыхъ палестиновѣдовъ русскихъ и чужеземныхъ. Созданная при его помощи теорія въ существенныхъ своихъ чертахъ покоится, какъ видно изъ предъидущаго, на довольно твердыхъ основаніяхъ; изъ трехъ ея устоевъ *два* (подлинность Голгоѳы и особенное положеніе выпусковыхъ камней въ стѣнахъ и воротъ при порогѣ) признаются и авторомъ Базилики, и только *одинъ*, — конечно наиболѣе важный пунктъ (глубокая древ-

ность стѣнъ), имъ отвергается; но, какъ уже замѣчено, Совѣтъ Археологическаго Общества не считаетъ возможнымъ раздѣлить эти его сомнѣнія. Признавая главныя основанія новой теоріи правильными, Совѣтъ Археологическаго Общества относительно подробностей ограничивается немногими замѣчаніями.

Относительно подлинности нынѣ чествуемой Голгоѳы все-таки существовали и высказывались сомнѣнія, которыя, вопреки автору Базилики, можно считать съ ученой точки зрѣнія не только извинительными, но даже естественными. Сомнѣнія истекали изъ такихъ соображеній: отъ смерти Христа до Константина Великаго, когда отыскано было мѣсто распятія и погребенія Христа, прошло *триста* лѣтъ; въ продолженіи этого времени городская стѣна была перенесена на другое мѣсто, Голгоѳа съ постройкою этой третьей стѣны очутилась въ чертѣ города (съ 43 года), затѣмъ при взятіи Іерусалима какъ третья, такъ и вторая стѣна были окончательно разрушены: возможно ли было уже тогда, послѣ этихъ и еще многихъ другихъ превратностей, точно и правильно опредѣлить мѣсто распятія Христа, хотя бы оно и было нѣкогда обычнымъ мѣстомъ казни? Итакъ, желательно было, чтобы положеніе и направленіе второй стѣны установлены были вновь, независимо отъ церковнаго преданія, путемъ научныхъ археологическихъ изслѣдованій. Большая заслуга архитектора Шикка состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ серіозную и многообѣщающую попытку въ этомъ смыслѣ. Рѣчь идетъ о линіи *городскаго рва*, которую Шиккъ, на основаніи собранныхъ имъ наблюденій и точныхъ данныхъ, считалъ возможнымъ прослѣдить на извѣстномъ разстояніи къ востоку отъ Гроба Господня и которая долженствовала нѣкогда опредѣлять и направленіе (второй) городской стѣны. Ровъ, прослѣженный Шиккомъ, идетъ такъ, что онъ оставляетъ нынѣшнюю Голгоѳу за городомъ, по правую, то есть западную свою сторону, не въ далекомъ разстояніи отъ городской стѣны, возвышавшейся вдоль восточной его окраины: въ этомъ и заключается новое и независимое отъ преданія доказательство тождественности нынѣ чествуемаго мѣста страданія и смерти Спасителя съ древнею Голгоѳою, такъ какъ и послѣдняя совершенно также была расположена по отношенію къ городу и городской стѣнѣ.

Главное возраженіе Б. П. Мансурова противъ указываемой Шиккомъ линіи направденія древняго городскаго рва заключается въ томъ, что при предположенномъ направленіи ровъ пересѣкалъ бы уже во время Константина В. мѣсто, гдѣ была основана подземная церковь Св. Елены; въ такомъ случаѣ церковь должна была бы на сѣверной и южной своей сторонѣ получить искуственныя стѣны, а между тѣмъ она обыкновенно

считается за высѣченную въ скалѣ. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что все-таки нельзя быть увѣреннымъ въ полной справедливости традиціоннаго мнѣнія; къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ точныхъ положительныхъ данныхъ ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ приложеніяхъ къ отзыву проф. Олесницкаго, писанныхъ на мѣстѣ, то есть въ Іерусалимѣ, на этотъ счетъ сообщается слѣдующее: церковь Св. Елены въ *нижней части* своей сѣверной и южной стороны, *по всему вѣроятію*, имѣетъ стѣною натуральную скалу; а верхняя половина стѣнъ имѣетъ равныя линіи, свойственныя кладкѣ изъ тесанныхъ камней: это значитъ, что верхняя половина прямо допускаетъ мысль объ искуственномъ возведеніи стѣны, а относительно нижней — еще нѣтъ полной несомнѣнности. Очевидно, что главный аргументъ автора «Базилики» не имѣетъ рѣшающаго значенія потому, что онъ самъ въ свою очередь основанъ только на *предположеніи*. Совѣтъ Археологическаго Общества можетъ *затѣмъ* согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ другомъ отзывѣ, что новый пріемъ Шикка, по которому направленіе древней городской стѣны опредѣляется посредствомъ отысканія слѣдовъ древняго рва, представляется весьма остроумнымъ, что онъ опирается на положительныя фактическія данныя и потому не лишенъ серіознаго значенія, но что желательны дальнѣйшія болѣе подробныя объясненія, способныя устранить различныя второстепенныя, однако довольно законныя, сомнѣнія, высказанныя прежде всего авторомъ «Базилики».

Выше указаны были основанія, препятствующія считать остатки древне-еврейскихъ стѣнъ (съ выпусковыми камнями) за остатки собственно городской стѣны. Послѣ открытія слѣдовъ древняго рва, для архитектора Шикка стало еще яснѣе, что древне-еврейскія стѣны, смыкающіяся на русскомъ мѣстѣ угломъ и отстоящія отъ рва на значительное сравнительно разстояніе, никакъ не могли принадлежать ко второй городской стѣнѣ времени Спасителя, хотя по своей близости къ ней и должны были находиться съ нею въ тѣсной связи, что по всѣмъ признакамъ онѣ шли на соединеніе съ нею (городскою стѣною) къ сѣверу и западу и вмѣстѣ съ нею и съ подлѣ находящимся рвомъ составляли большой выступающій четвероугольникъ, въ которомъ неизбѣжно приходилось видѣть какое нибудь укрѣпленіе, имѣющее при томъ предъ собою съ юга возвышенную площадь (форумъ) и внѣшній дворъ: послѣдніе (площадь и дворъ) отдѣлялись отъ городскихъ улицъ на востокѣ стѣною и съ порогомъ, идущею съ сѣвера на югъ; порогъ принадлежалъ воротамъ, которыя вели мимо собственнаго укрѣпленія на внѣшній дворъ при возвышенной площади и далѣе, чрезъ другіе два прохода, за городъ. Въ этихъ своихъ основныхъ чертахъ теорія Шикка

не отступаетъ далеко ни отъ первоначальныхъ мнѣній о. архимандрита Антонина, ни отъ окончательнаго его воззрѣнія, формулированнаго въ письменномъ отзывѣ Совѣту Археологическаго Общества. Въ своихъ сообщеніяхъ Палестинскому Обществу архимандритъ Антонинъ уже высказывалъ мысль, что стѣна съ выпусками принадлежала башнѣ, крѣпости или палатѣ древней эпохи, что она принадлежала къ громадному зданію еще не опредѣлившагося значенія, что порогъ со слѣдами воротъ выводилъ не прямо за городъ, а имѣлъ впереди себя другую стѣну. Въ отзывѣ, сообщенномъ о. архимандритомъ Совѣту Археологическаго Общества, говорится объ остаткѣ *большой постройки* дохристовыхъ временъ (укрѣпленіе или цитадель Шикка), затѣмъ отдѣльно — о стѣнѣ, идущей съ сѣвера на югъ, которая во время Христа могла быть только *западнымъ предѣломъ города* и которую есть полная возможность считать оградною (второю); эта стѣна (стѣна *ч*) находящимися при ней воротами выводила за городъ на наклонную площадь (возвышенная площадь и дворъ Шикка), на которой не вдалекѣ возвышался скалистый холмъ съ знаменательнымъ именемъ Лобнаго мѣста: можетъ быть, вслѣдствіе краткости изложенія въ этой части отзыва, на сей разъ пропущена другая стѣна впереди, такъ что наклонная площадь является ничѣмъ не огражденною, а стѣна *ч* не только западнымъ, но и *послѣднимъ* предѣломъ со стороны города. Проф. Олесницкій, послѣ ознакомленія съ книгою Б. П. Мансурова и послѣ изученія русскихъ остатковъ на мѣстѣ, все-таки заявляетъ о своемъ согласіи съ основными положеніями Шикка. Онъ понимаетъ развалины русскаго мѣста, какъ остатокъ древне-еврейскаго сооруженія, стоявшаго на чертѣ второй Іерусалимской стѣны и входившаго въ систему ея укрѣпленій; оно состояло 1) изъ воротной башни и 2) изъ огражденной стѣнами открытой судебной площади, которая соединялась съ башнею нѣсколькими проходами и между прочимъ проходомъ или *воротами* при вновь найденномъ порогѣ; 3) этотъ послѣдній велъ собственно изъ южнаго притвора башни (а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ города) на огражденную площадь и далѣе, боковымъ обходомъ, мимо нея къ *подлиннымъ* городскимъ воротамъ во второй стѣнѣ: въ отличіе отъ Шикка, проф. Олесницкій полагаетъ, что это были не Ефремовы ворота, а такъ называемыя Старыя. При такомъ (за исключеніемъ частностей) согласіи спеціалистовъ, которые въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе экспертовъ, трудно было бы отвергать новую теорію въ самыхъ ея основаніяхъ. Совѣтъ Археологическаго Общества тѣмъ менѣе на это можетъ рѣшиться, что онъ не раздѣляетъ всѣхъ сомнѣній автора Базилики относительно исходныхъ ея пунктовъ.

За подробности, конечно, нельзя стоять. Архитекторъ Шиккъ счи-

талъ сооруженіе на русскомъ мѣстѣ не только укрѣпленіемъ, что̀ еще могло бы соотвѣтствовать выраженіямъ «большая постройка», «приворотная башня», но именно цитаделью, настоящею крѣпостью, въ которой могли собираться народъ и войско; затѣмъ онъ придалъ своей цитадели наименованіе Акры, помѣщалъ здѣсь престолъ зарѣчнаго областеначальника, упоминаемый въ книгѣ Неемiи, считалъ возможнымъ даже въ подробностяхъ начертать внутреннее расположеніе зданія и т. д. Все это подвергнуто въ книгѣ Б. П. Мансурова строгой и весьма основательной критикѣ. Профессоръ Олесницкій настаиваетъ только на томъ, что при *башнѣ* и ея воротахъ, по древне-еврейскому обычаю, производился народный судъ, что тутъ были именно Судныя ворота (онѣ должны были находиться именно при этой башнѣ потому, что она ближайшая къ мѣсту казни, Голгоѳѣ); ради отправленія суда и персидскіе сатрапы временно могли появляться здѣсь, не имѣя, однако, постояннаго мѣстопребыванія. Другіе (В. Н. Хитрово) пошли дальше, и помѣщали здѣсь даже *преторій Пилата*, развивая намекъ Шикка, указывающій въ Акрѣ резиденцію *намѣстниковъ*. Не смотря на нѣкоторыя соображенія въ пользу предположенія о преторіи, приведенныя въ отзывѣ проф. Олесницкаго, Совѣтъ Археологическаго Общества призналъ послѣднее мнѣніе увлеченіемъ и самыя соображенія проф. Олесницкаго произвольными (разумѣются: исторія Гестія Флора и предположеніе, что «*дворецъ*» въ данномъ случаѣ могъ означать преторій).

По второму пункту (о направленіи Крестнаго пути) Совѣтъ полагаетъ слѣдующее: представленіе, что находка на русскомъ мѣстѣ, и въ частности ворота при вновь отысканномъ порогѣ, должны имѣть ближайшее отношеніе къ Крестному пути Спасителя, встрѣчается не въ однихъ только позднѣйшихъ истолкованіяхъ Палестинскаго Общества, но съ самаго начала высказывается въ донесеніяхъ и письмахъ архимандрита Антонина, въ запискѣ архитектора Шикка; затѣмъ эта мысль съ разныхъ сторонъ развивается въ отзывѣ проф. Олесницкаго, сообщенномъ имъ Совѣту Археологическаго Общества, и только авторъ «Базилики» выразилъ по поводу ея нѣкоторыя сомнѣнія. Представленіе это главнымъ образомъ основано на близости всего мѣста къ Голгоѳѣ, на положеніи воротъ и порога, составлявшихъ предѣлъ пути къ Голгоѳѣ въ чертѣ города, предъ вступленіемъ на дворъ при башнѣ или на судебную площадь, а съ другой стороны — на предположеніи, что шествіе Христа къ Голгоѳѣ направлялось, дѣйствительно, съ востока, какъ это указываетъ нынѣшняя латинская, чествуемая, впрочемъ, или только не отвергаемая, и православными, *via dolorosa*. Такъ какъ via dolorosa и безъ того подходитъ близко къ русскимъ развалинамъ и оканчивается не далеко на сѣверъ отъ нихъ, на та-

комъ мѣстѣ, гдѣ, однако, не отыскано никакого слѣда требуемыхъ преданіемъ Судныхъ воротъ, то весьма естественно было перенести конечный ея пунктъ нѣсколько на югъ, къ дѣйствительно отысканному выходу изъ города, и при томъ ближайшему къ Голгоѳѣ. Съ этой точки зрѣнія взглядъ, проводимый въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и поддерживаемый отзывомъ проф. Олесницкаго, очевидно, долженъ быть признанъ не лишеннымъ вѣроятія; онъ представляетъ не болѣе какъ поправку къ общепринятому; кажется, что къ нему склоняются и новѣйшіе католическіе изслѣдователи. Сомнѣнія и затрудненія заключаются въ неясности и двойственности преданія относительно *исходнаго* пункта Крестнаго пути. Въ вопросахъ подобнаго рода вся задача ученаго изслѣдованія или обсужденія заключается только въ томъ, чтобы установить, какое именно преданіе древнѣе. Католическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господствующее преданіе полагаетъ преторій Пилата, исходный пунктъ Крестнаго пути, при нынѣшней турецкой казармѣ на востокъ отъ храма гроба Господня, гдѣ стояла древняя башня *Антонія;* свою ученую опору оно имѣетъ въ показаніи Бордоскаго путника, то есть самаго древняго, перваго по времени, свидѣтеля, говорящаго о мѣстоположеніи преторія (онъ писалъ около 333 г.). Но затѣмъ никакъ нельзя отвергать, что существовало тоже очень древнее греческое преданіе, помѣщавшее преторій Пилата на Сіонѣ или вблизи Сіона, то есть на югъ отъ храма Воскресенія; въ изданіяхъ Палестинскаго Общества находятся весьма ясныя доказательства какъ древности, такъ и устойчивости этого преданія, не допускающія возможности объяснять его простымъ недоразумѣніемъ (какъ это отчасти дѣлаетъ проф. Олесницкій). Начало шествія на югѣ давало бы и всему Крестному пути другое направленіе, при которомъ находки на русскомъ мѣстѣ оставались бы совсѣмъ въ сторонѣ. Къ сожалѣнію, выраженія Бордоскаго путника, хотя они и толкуются обыкновенно въ смыслѣ восточнаго направленія и слѣдовательно пріурочиваются къ Антоніи, все-таки не совсѣмъ ясны, а греческое преданіе, которое при помощи Армянскихъ источниковъ можно прослѣдить назадъ до VII вѣка, не вполнѣ еще оцѣнено наукою и не во всѣхъ подробностяхъ обслѣдовано. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что придти къ твердому и положительному заключенію по данному пункту пока очень трудно, но что во всякомъ случаѣ взглядъ Палестинскаго Общества не лишенъ основаній и даже имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ нынѣшнимъ общепринятымъ воззрѣніемъ, такъ какъ указываетъ Судныя ворота — можно сказать — въ натурѣ, не отступая въ прочемъ отъ утвердившагося преданія.

Вслѣдъ за многими другими изъ своихъ предшественниковъ, архи-

текторъ Шиккъ полагалъ, что, не смотря на всеобщее разрушеніе Іерусалима при Титѣ и Адріанѣ, остатки его Акры или цитадели, по другимъ— городскихъ стѣнъ или башни, сохранились до IV вѣка, и затѣмъ при Константинѣ Великомъ введены были въ составъ сооруженной имъ базилики, такъ какъ сооруженія Константина должны были простираться отъ пещеры Гроба Господня до древне-римскихъ пилястра и колоннъ на русскомъ мѣстѣ, обнаруженныхъ нынѣ нѣсколько восточнѣе означенныхъ остатковъ, и безъ сомнѣнія принадлежавшихъ къ пропилеямъ базилики; желаніе или же необходимость воспользоваться остатками древней стѣны именно и обусловило особую, уклоняющуюся отъ обычной, форму сооруженія базилики по *двумъ осямъ*. Въ этихъ своихъ положеніяхъ Шиккъ весьма мало отступаетъ отъ ранѣе высказанныхъ и почти общепринятыхъ взглядовъ; наибольшую оригинальность онъ обнаружилъ при внутреннемъ размѣщеніи главныхъ частей базилики въ предѣлахъ начертаннаго плана, другими словами — при толкованіи единственнаго дошедшаго до насъ описанія базилики у Евсевія Кесарійскаго, описанія, давно считающагося затруднительнымъ для пониманія и темнымъ. Авторъ «Базилики» отвергаетъ не только то новое, что принадлежитъ Шикку, но и все другое; онъ отрицаетъ достовѣрность всѣхъ основаній, на которыхъ до сихъ поръ дѣлались попытки идеальнаго возсозданія (реконструкціи) базилики: никакихъ остатковъ отъ древне-еврейскихъ сооруженій не могло сохраниться послѣ разоренія Іерусалима, базилика Константина никакъ не могла простираться такъ далеко на востокъ, чтобы, достигая колоннъ на русскомъ мѣстѣ, захватить эти (не существовавшіе) остатки; сооруженіе зданія по двумъ осямъ не мыслимо; описаніе Евсевія никакъ нельзя объяснять такъ, чтобы базилика имѣла особый гемисферіонъ (полукружіе, алтарь) независимо отъ гемисферіона при Гробѣ Господнемъ, и притомъ именно на восточной сторонѣ, гдѣ помѣщаетъ его Шиккъ и т. д. Въ представленныхъ Совѣту Археологическаго Общества отзывахъ высказываются довольно расходящіяся между собою мнѣнія; одно изъ нихъ склоняется въ пользу скептической точки зрѣнія автора «Базилики», другое защищаетъ принадлежность русскихъ остатковъ стѣны къ базиликѣ, но за то почти уничтожая самую базилику въ общепринятомъ значеніи этого слова, третій отзывъ трактуетъ о существованіи *двухъ* алтарей (полукружій, гемисферіоновъ) въ базиликѣ Константина (здѣсь къ базиликѣ причисляется и пещера Гроба Господня съ Голгоѳою), въ этомъ смыслѣ какъ бы подтверждая взглядъ Шикка, но въ другихъ отношеніяхъ расходясь не только съ нимъ, но и со всѣми общепринятыми положеніями. Совѣтъ Археологическаго Общества долженъ былъ вывести отсюда только одно заключеніе, именно то, что по

вопросу о планѣ и видѣ базилики Константина до сихъ поръ даже среди знатоковъ и специалистовъ возможны большія разногласія. Оставляя ученую отвѣтственность за всѣ высказанныя въ отзывахъ мнѣнія на ихъ авторахъ, и обращаясь къ самымъ исходнымъ пунктамъ полемики между Палестинскимъ Обществомъ и авторомъ «Базилики», Совѣтъ Археологическаго Общества съ своей стороны находитъ, что не всѣ аргументы, выставляемые послѣднимъ, имѣютъ одинаковый вѣсъ, что они большею частію не имѣютъ рѣшающаго характера, что теорію, усвоенную Палестинскимъ Обществомъ, еще нельзя считать окончательно опровергнутою во всѣхъ ея основаніяхъ, а развѣ только въ тѣхъ подробностяхъ, которыя прибавлены были къ ней Шиккомъ. Съ признаніемъ древне-еврейскаго характера *сохранившихся до сихъ поръ* остатковъ стѣны на русскомъ мѣстѣ, исчезаетъ всякая необходимость разсуждать о томъ, могли ли сохраниться такіе остатки до временъ Константина; остается только признать существующій фактъ и такъ или иначе объяснять его. Вѣрно то, что мнѣніе о принадлежности найденныхъ на русскомъ мѣстѣ колоннъ и пилястра римской эпохи къ пропилеямъ базилики есть только предположеніе, но это предположеніе *необходимо*, такъ какъ нѣтъ никакого другаго возможнаго объясненія для означенныхъ, несомнѣнно знаменательныхъ остатковъ; не представляется возможности даже гадательно указать какое нибудь другое сооруженіе на данномъ пунктѣ, къ которому бы могли принадлежать пропилеи или колонны. Совѣтъ Археологическаго Общества обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: десятки разъ описывали сказатели и паломники разныхъ вѣковъ и странъ пространство на востокъ отъ храма Гроба Господня, но до самой церкви Св. Анны и Овчей купели они никогда не указываютъ здѣсь никакого особаго зданія, а если что указываютъ, то, какъ нашъ Даніилъ, указываютъ большія развалины, принадлежавшія очевидно прежней базиликѣ Константина. Если же признать какъ фактъ, что древне-еврейскія стѣны на русскомъ мѣстѣ, лежащія на дорогѣ отъ колоннъ или пропилей къ главнымъ частямъ базилики, вошли въ ея составъ, то затрудненіе, происходящее отъ обнаруживающейся при этомъ извѣстной архитектурной неправильности цѣлаго, приходится во всякомъ случаѣ считать дѣломъ второстепеннымъ; нужно при этомъ припомнить, что затрудненіе не только усматривалось, но и устранялось въ прежнихъ реставраціяхъ, къ которымъ, быть можетъ, и слѣдуетъ возвратиться. Совѣтъ Археологическаго Общества, однако, не можетъ идти такъ далеко, чтобы утверждать совершенную немыслимость отклоненія отъ правильной архитектурной формы при сооруженіи базилики Константина. Затѣмъ, становясь отчасти на сторону Б. П. Мансурова, Совѣтъ Археологическаго Общества признаетъ, что Шиккъ

толкуетъ читаемое у Евсевія описаніе базилики отчасти произвольно и насильственно, что онъ допускаетъ при этомъ почти явныя и несомнѣнныя погрѣшности. Наиболѣе существенная погрѣшность, по мнѣнію Совѣта, заключается, однако, не въ томъ, что Шиккъ принималъ *два* гемисферіона (то есть, одинъ для Гроба Господня, другой собственно для базилики),— на это даетъ полное право текстъ Евсевія, — а въ томъ, что онъ помѣщалъ второй гемисферіонъ или второе полукружіе при восточномъ концѣ зданія, тогда какъ у Евсевія прямо сказано, что пропилеи начинались за *воротами*, ведущими во дворъ *атріума:* этотъ атріумъ, предшествующій пропилеямъ, или же расположенный между пропилеями и главною частію базилики, въ реставраціи Шикка совершенно исчезаетъ. Нужно прибавить, что перенесеніе полукружія базилики на востокъ повлекло за собою и другія послѣдствія, весьма невыгодныя для всего плана реставраціи, послѣдствія, весьма искусно и зорко обличаемыя авторомъ «Базилики»; устраненіемъ этой ошибки тѣмъ самымъ утратили бы свою силу и многія изъ возраженій Б. П. Мансурова, въ разсмотрѣніе которыхъ Совѣтъ не считаетъ здѣсь нужнымъ входить

Итакъ, свои заключенія относительно научнаго значенія раскопокъ Палестинскаго Общества Совѣтъ Императорскаго Археологическаго Общества можетъ выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Глубокая до-христіанская древность найденныхъ на русскомъ мѣстѣ остатковъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камней съ выпусками, не подлежитъ сомнѣнію;

2) весьма вѣроятно, что и вновь отысканный порогъ со слѣдами воротъ, а также и другая стѣна, идущая съ сѣвера на югъ, принадлежатъ къ столь-же глубокой древности;

3) въ такомъ случаѣ необходимо будетъ принять, что всѣ эти остатки входили въ составъ какого нибудь сооруженія, всего скорѣе приворотной башни при второй Іерусалимской стѣнѣ, и что вообще близкое отношеніе остатковъ ко второй Іерусалимской стѣнѣ не подлежитъ сомнѣнію;

4) съ точки зрѣнія христіанскаго преданія, не можетъ быть рѣшительно отрицаемо и близкое отношеніе найденнаго порога къ крестному пути Спасителя;

5) при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, въ существующихъ на русскомъ мѣстѣ колоннахъ и пилястрѣ нѣтъ никакой возможности видѣть что либо другое, кромѣ пропилей базилики Константина В., а въ такомъ случаѣ необходимо признать, что остатки древне-еврейскихъ стѣнъ введены были въ составъ сооруженій Константина.

6) Реставрація Константиновой базилики, сдѣланная Шиккомъ,

на сколько она основывается на вышеозначенныхъ (въ пунктѣ 5-мъ) условіяхъ, не можетъ быть вполнѣ отвергаема; она погрѣшаетъ главнымъ образомъ въ расположеніи внутреннихъ частей зданія, противорѣчащемъ описанію Евсевія.

II. По второму вопросу Совѣтъ Археологическаго Общества естественно долженъ былъ придать наибольшій вѣсъ мнѣнію лица, наиболѣе авторитетнаго и наиболѣе близкаго къ дѣлу, т. е. архимандрита Антонина, руководителя исполненныхъ доселѣ работъ, а это мнѣніе заключается въ томъ, что для довершенія дѣла полезно будетъ расчистить оставленный совершенно нетронутымъ юговосточный уголъ русскаго мѣста, означенный на планахъ Палестинскаго Общества словами: «развалины необслѣдованныя» къ (чему и нѣтъ никакихъ препятствій), и что затѣмъ важно было бы пріобрѣсть покупкою на сѣверо-восточномъ углѣ остающійся тамъ чужой подвалъ и вообще принять мѣры для урегулированія русскаго владѣнія въ этомъ пунктѣ. Авторъ другой записки не предвидитъ отъ дальнѣйшихъ раскопокъ существенно важныхъ открытій для рѣшенія поставленныхъ Палестинскимъ Обществомъ вопросовъ о направленіи городскаго рва и планѣ Константиновыхъ сооруженій, хотя и не отрицаетъ безусловно необходимости обслѣдовать русское мѣсто во всѣхъ его пунктахъ.

III. По третьему вопросу о возможности возведенія новаго зданія на мѣстѣ раскопокъ, Совѣтъ Археологическаго Общества имѣлъ слѣдующія данныя. Ни въ одномъ изъ письменныхъ представленныхъ ему отзывовъ возможность эта не отвергается безусловно, но только дѣлаются болѣе или менѣе существенныя оговорки. Ближе всего къ отрицательному и неблагопріятному для Общества отвѣту склоняется мнѣніе архимандрита Антонина: онъ считаетъ постройки не только *преждевременными*, но при предположеніи ихъ нѣкоторой солидности, даже *невозможными* ранѣе вышеупомянутой регулировки сѣверо-восточной стороны мѣста. Прочія оговорки, имѣющія въ виду интересы дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій, т. е. возможность провѣрки высказанныхъ Шиккомъ теорій объ Акрѣ и о планѣ Базилики, — повторяются затѣмъ и въ другихъ отзывахъ, доставленныхъ Совѣту Археологическаго Общества. Профессоръ Олесницкій полагаетъ, что съ археологической точки зрѣнія нѣтъ препятствій для новой постройки на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ, если сохранившіеся здѣсь древніе остатки не будутъ закрыты для дальнѣйшихъ изученій, но будутъ введены въ новое зданіе цѣликомъ. Профессоръ Н. В. Покровскій, возставая въ принципѣ противъ всякаго уничтоженія или даже реставраціи древнихъ памятниковъ, въ данномъ случаѣ считаетъ возможнымъ допустить постройку подъ такими условіями: 1) чтобы еще разъ произведенъ былъ

тщательный и безпристрастный обмѣръ вновь открытыхъ остатковъ стѣнъ и обслѣдованъ способъ кладки ихъ, во — 2) сохраненъ въ цѣлости незастроеннымъ порогъ. Къ этому Совѣтъ Общества, на основаніи сдѣланныхъ ему сообщеній, можетъ присовокупить, что первое изъ числа сейчасъ обозначенныхъ условій, вѣроятно, исполнено вслѣдствіе пребыванія на мѣстѣ профессора Олесницкаго лѣтомъ нынѣшняго года.

Возвращаясь къ мнѣнію архимандрита Антонина, Совѣтъ полагаетъ, что предлагаемыя имъ условія все-таки не отрицаютъ всякой возможности предполагаемаго возведенія новаго зданія. У него самаго, а равно у профессора Покровскаго встрѣчается указаніе на иные высшіе интересы, которые, выходя за предѣлы чисто научныхъ соображеній, все-таки никакъ не могутъ оставаться для членовъ Совѣта Археологическаго Общества безразличными; относясь къ нимъ съ подобающимъ уваженіемъ, Совѣтъ заявляетъ, что онъ не считаетъ возможнымъ, въ вопросѣ о возведеніи постройки на русскомъ мѣстѣ, идти далѣе тѣхъ оговорокъ и условій, которыя высказаны специалистами.

XIX.

О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для русской археологіи.

Д. чл. Д. Ѳ. Кобеко.

Вопросы и изслѣдованія генеалогическіе, родословные, едва-ли могутъ быть признаны имѣющими прямое и непосредственное отношеніе къ археологіи, занимающейся памятниками вещественными. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется безспорнымъ, что для археолога было бы полезно имѣть возможность основываться, при надобности, на тщательно и критически провѣренномъ генеалогическомъ матеріалѣ; для него не такъ важно самое содержаніе генеалогическихъ трудовъ, являющихся не источникомъ, а лишь пособіемъ для чисто археологическихъ изслѣдованій, сколько систематическая, точная обработка заключающихся въ нихъ данныхъ, которая дѣлала бы,— да позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, — безопасными ссылки на родословныя таблицы. Встрѣчая какой либо вещественный памятникъ, съ написью имени того или другаго лица, археологъ вынужденъ въ настоящее время производить рядъ кропотливыхъ изслѣдованій для опредѣленія времени жизни этого лица, а если на памятникѣ поименовано нѣсколько лицъ (что бываетъ нерѣдко, напримѣръ, на вкладахъ въ церкви), то трудъ его усложняется еще болѣе провѣркою родственныхъ отношеній этихъ лицъ. Могутъ ли служить ему въ этомъ случаѣ пособіемъ наши родословные сборники, Бархатная книга, труды Спиридова, князей Долгорукаго и Лобанова и другихъ? Изрѣдка, могутъ, въ большинствѣ же случаевъ—нѣтъ. Сборники эти основаны, преимущественно, на родословныхъ росписяхъ, представлявшихся частными лицами въ разрядъ или въ герольдію. Въ нихъ, во первыхъ, почти нѣтъ женскихъ именъ и во вторыхъ, рѣдко встрѣчаются указанія на годы рожденія или смерти внесенныхъ въ

росписи лицъ. Разбитыя на поколѣнія, росписи эти представляютъ голый перечень именъ, почти безъ всякаго объясненія и, что еще хуже, безъ датъ. Поэтому археологу, въ случаѣ надобности, поневолѣ приходится обращаться непосредственно къ массѣ сырого матеріала, разсѣяннаго въ многотомныхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ разнаго рода граматъ, актовъ и документовъ. Такая работа не всегда бываетъ подъ силу,—какъ увидимъ ниже,—даже и спеціалистамъ родословамъ. Съ другой стороны, возможно-ли, при такомъ положеніи дѣла, приступать къ какимъ-либо окончательнымъ генеалогическимъ выводамъ и рѣшеніямъ, когда,—какъ это также будетъ указано ниже,—возникаютъ еще недоразумѣнія по поводу частныхъ вопросовъ, касающихся того или другаго рода, той или другой фамиліи. При изслѣдованіяхъ въ области геральдики и сфрагистики, столь еще у насъ рѣдкихъ, безусловно необходимо основываться на данныхъ генеалогическихъ: весьма часто происхожденіе герба и печати можетъ быть объяснено только происхожденіемъ рода и т. п. Поэтому, если я и коснусь собственно вопросовъ генеалогическихъ, то съ цѣлію обратить лишь вниманіе на необходимость установленія такой системы разработки генеалогическихъ данныхъ, которая могла бы привести къ составленію точныхъ и хронологически опредѣленныхъ родословныхъ таблицъ, на которыхъ археологъ могъ бы, безъ опасенія впасть въ ошибку, основывать свои изслѣдованія. На трудность и важность подобнаго рода генеалогическихъ трудовъ уже обращено вниманіе въ статьѣ А. Ѳ. Бычкова по поводу сочиненія г. Зотова: «Къ исторіи черниговскаго княжества» (Записки И. А. Н., т. 53, кн. 2).

Въ 1886 году г. Петровъ издалъ обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Исторія родовъ русскаго дворянства» (Спб., 1886, in—4⁰, 400 стр.). Сочиненіе это было разсмотрѣно г. Барсуковымъ, рецензія котораго явилась подъ заглавіемъ «Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія» (Спб., 1887, in—8⁰, 96 стр.). Вниманіе рецензента остановилось преимущественно на двухъ фамиліяхъ: князей Пожарскихъ и дворянъ Бестужевыхъ. Первый родъ любопытенъ и для археолога по множеству документовъ и написей на вещественныхъ памятникахъ, заключающимися въ которыхъ данными можетъ быть пополнена родословная таблица Пожарскихъ, а второй замѣчателенъ какъ одинъ изъ родовъ, считающихся въѣзжими въ Россію въ очень давнее время. Воздерживаясь отъ какихъ либо полемическихъ пріемовъ, я ограничусь этими двумя фамиліями, имѣя въ виду лишь показать, что не только генеалогическій матеріалъ, но и самыя изслѣдованія нашихъ родослововъ не могутъ еще служить въ настоящее время надежнымъ пособіемъ для работъ русскихъ археологовъ.

I. Легенда о выѣздѣ въ Россію англичанина Беста.

Изслѣдованія нашихъ генеалоговъ представляютъ иногда своеобразное явленіе. Мы какъ будто чуждаемся своего, роднаго, боимся считать себя русскими и для объясненія существеннѣйшихъ явленій нашей жизни и исторіи обращаемся куда-то въ иныя земли, иногда даже въ никому невѣдомыя страны. Такъ первоначальные русскіе князья оказываются пришедшими изъ Варягъ, Руси, Норманновъ. Только въ послѣднее время, послѣ цѣлаго ряда изслѣдованій, удалось нѣсколько поколебать норманскую теорію, которую составители Бархатной книги, этого основнаго источника нашихъ оффиціальныхъ генеалоговъ, объясняли самымъ простымъ образомъ. По показанію Бархатной книги, Рюрикъ происходилъ въ 14-мъ колѣнѣ отъ Пруса, а Прусъ былъ не иной кто, какъ братъ Августа, цесаря римскаго. Бархатная книга не остановилась на этомъ измышленіи и чуть не всѣхъ русскихъ дворянъ показала выѣзжими изъ разныхъ странъ и народовъ: Варягъ, Прусъ, Срацынъ, Фрисландіи, Кафы, Мореи и т. д., и т. д. Коренныхъ русскихъ дворянъ почти не оказывается.

Безъ сомнѣнія, суетное и тщеславное стремленіе возвысить свой родъ, свое происхожденіе, надъ другими, а еще чаще жалкое желаніе разныхъ личностей угодить милостивцамъ, были началомъ этого явленія. Вывели же регистровыхъ казаковъ Разумовскихъ «отъ знатной фамиліи польскаго королевства Рожинскихъ, изъ которой фамиліи Романъ Рожинскій поселился въ малороссійскихъ городахъ, гдѣ его потомки, отъ своихъ полезныхъ заслугъ и многихъ благоразумныхъ совѣтовъ, употребляемое нынѣ прозваніе Разумовскихъ получили». Въ дипломѣ на княжеское достоинство знаменитаго А. Д. Меншикова произведенъ же онъ «изъ фамиліи благородной литовской», тогда какъ онъ самъ не скрывалъ своего кореннаго русскаго происхожденія.

Человѣческому воображенію нѣтъ предѣловъ; гадать можно до безконечности и очевидно, что для любой фамиліи можно сочинить какое угодно происхожденіе, но предъ тщательною провѣркою должны пасть разнаго рода «фабулы», находящія себѣ довѣрчивыхъ сторонниковъ даже и въ настоящее время. Съ этой точки зрѣнія разсмотримъ легенду, вновь нынѣ выведенную на свѣтъ Божій, о выѣздѣ изъ Англіи въ Россію Гавріила Беста, считаемаго родоначальникомъ Бестужевыхъ.

Г. Петровъ, говоря о происхожденіи Бестужевыхъ, выразился, что «какой-то прожектеръ-иностранецъ, подслуживаясь канцлеру Бестужеву, вздумалъ родъ Бестужевыхъ произвести отъ англичанина Беста

и что мнимое происхожденіе отъ англійскаго предка, будто бы явившагося въ Москву служить великому князю Василію Дмитріевичу, должно сбивать прямое и вѣрное пріуроченіе Бестужевыхъ и Рюминыхъ отъ новгородца, выходца въ Москву, одного изъ образователей московскихъ служивыхъ родовъ».

Напротивъ того, г. Барсуковъ, настаивая на несомнѣнности происхожденія Бестужевыхъ отъ англичанина Беста и представивъ подробную родословную ихъ таблицу, указываетъ на то, что еще въ 1686 году четыре представителя рода Бестужевыхъ, въ томъ числѣ и отецъ канцлера, подали въ Разрядъ поколѣнную роспись своего рода, въ которой показали, что «лѣта 1403 (предокъ ихъ) Гавріилъ Бестъ пріиде изъ англинскія земли къ Москвѣ къ великому князю Василію Дмитріевичу всея Россіи».

Изъ этого, конечно, явствуетъ, что г. Петровъ дѣйствительно ошибся, отнеся возникновеніе легенды о выѣздѣ англичанина Беста въ Россію ко времени канцлерства графа А. П. Бестужева-Рюмина, тогда какъ легенда эта сложилась еще въ концѣ XVII вѣка. Г. Петровъ упустилъ при этомъ изъ виду письмо самого канцлера графа А. П. Бестужева, 1764 года, къ «старшему изъ ближайшихъ къ нему» Ивану Дмитріевичу Бестужеву (родословная табл. г. Барсукова, № 58), при которомъ канцлеръ посылалъ «собранную трудами *его родителя* родословную книгу Бестужевыхъ» (Рус. Стар., XV, 211).

Но, съ другой стороны, если легенда эта и возникла еще въ концѣ XVII вѣка, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы можно было возвести ее на степень несомнѣннаго факта.

Утвержденіе англійскаго происхожденія Бестужевыхъ основывается исключительно на одномъ лишь вышеприведенномъ показаніи самихъ Бестужевыхъ, которые представили при этомъ показаніи списокъ съ жалованной граматы 1469 года великаго князя Ивана III сыну Гаврила Беста, боярину Якову Рюмѣ Бестужево, коею этотъ послѣдній, за многія службы его и за выѣздъ отца его, Гаврила Беста, пожалованъ городомъ Серпейскомъ.

Прежде всего замѣтимъ, что грамата эта напечатана въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи (1859, кн. III) не по подлиннику, а по списку, притомъ поздняго времени, что и было оговорено редакторомъ. Поэтому г. Барсуковъ напрасно утверждаетъ (на стр. 82), что «великокняжеская грамота на лицо». Въ наличности граматы этой не оказывается, а существуетъ только списокъ съ нея, поздняго времени. Для оцѣнки этого списка слѣдуетъ имѣть въ виду:

1) Въ числѣ русскихъ дворянскихъ родовъ, *одинъ* только родъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ ведетъ свое происхожденіе изъ Англіи; есть, правда, роды, считающіеся выѣзжими изъ Шотландіи (Брюсы, Кары, Лермонтовы, Лесли, Фаминцыны, Хомутовы), но предки ихъ выѣхали въ Россію въ XVII столѣтіи, возможность же выѣзда англичанина Беста въ Россію въ самомъ началѣ XV вѣка представляется весьма сомнительною. Первые англичане прибыли въ Россію только въ 1553 году, да и то, какъ извѣстно, совершенно случайно, такъ какъ корабли Ченслера, занесенные бурями въ Архангельскъ, снаряжены были не для отправленія въ Россію, а для отысканія и открытія на сѣверовостокѣ пути въ новыя и невѣдомыя страны. За полтораста лѣтъ до того времени не только не было никакихъ сношеній Англіи съ Россіею, но въ Англіи не имѣли ни малѣйшаго понятія о Московіи, и предположеніе, чтобы кто-либо изъ англичанъ отправился въ это время служить московскому великому князю, крайне невѣроятно. Въ самомъ спискѣ съ граматы 1469 года, данной Якову Гавриловичу Рюмѣ-Бестужево, — нужно замѣтить это важное обстоятельство, — не говорится откуда именно выѣхалъ его отецъ, а сказано только, что Якову Гавриловичу пожалованъ, за многія службы его и за выѣздъ отца его (откуда? — не сказано), городъ Серпейскъ. Поэтому-то и понадобилось, для убѣжденія московскихъ разрядныхъ приказныхъ и подъячихъ въ справедливости этого показанія, обращаться въ 1699 году за справками о Гаврилѣ Бестѣ въ Лондонъ, но герольдмейстеръ лондонской Гербовой Палаты выдалъ свидѣтельство довольно неопредѣлительное, говоря что «*около* лѣта 1403-го Габрелусъ Бестъ, отъ древней фамиліи графства Кентскаго рожденный, въ страны отдаленныя странствовати отошелъ есть, *яко мнимъ*, въ царство московское». Да развѣ свидѣтельство это удостовѣряетъ, что Гавріилъ Бестъ отъѣхалъ изъ Англіи въ Россію, покинулъ отечество навсегда? Нисколько. Въ немъ сказано лишь, что Бестъ отошелъ (за 296 лѣтъ до выдачи этого свидѣтельства!) странствовати, отправился путешествовать, такъ что если онъ и былъ родоначальникомъ Бестужевыхъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ оказывается и родоначальникомъ всѣхъ тѣхъ англичанъ-туристовъ, которые наводняютъ нынѣ европейскіе курорты. Осторожный англійскій герольдмейстеръ выдалъ свидѣтельство очень неопредѣлительное и ни къ чему его не обязывавшее, а легкомысленные подъячіе Разряднаго Приказа пришли, получивъ это свидѣтельство, къ убѣжденію, что Бестъ дѣйствительно выѣхалъ въ Россію, незная, что въ 1403 году англичанамъ было не до странствованій. То было время великихъ войнъ, когда лучшіе сыны Англіи шли не странствовать, а биться на поляхъ Креси (1346), Поатье (1356) и Азенкура (1415).

2) Лѣтописи русскія, перечисляя событія княженія Василія Дмитріевича (1389—1425), упоминаютъ о выѣздѣ къ нему на службу разныхъ иноземцевъ. Такъ подъ 1393 г. (П. С. Р. Л. VIII, 64; Никон. IV, 198) записанъ пріѣздъ на службу трехъ знатныхъ татаръ; подъ 1406 г. (П. С. Р. Л. VIII, 78; Никон., IV, 317) пріѣздъ изъ Литвы князя Александра Нелюба, которому данъ былъ городъ Переяславль; подъ 1408 г. (П. С. Р. Л. VIII, 82; Никон. V, 16) пріѣздъ литовскаго князя Свидригайло и другихъ лицъ, которымъ также пожалованы были города. Казалось бы, что и такія исключительныя явленія, какъ пріѣздъ на службу въ Москву англичанина, а затѣмъ пожалованіе его сыну города, должны бы найти себѣ мѣсто въ лѣтописи, но о нихъ въ ней нѣтъ и помину. Сохранились же однако и въ лѣтописи и въ актахъ свѣдѣнія несомнѣнныя о выѣздѣ изъ Литвы въ Россію, около 1464 года, о дачѣ ему въ кормленіе Костромы и о жизни боярина Судимонта[1]). Сохранились также свѣдѣнія о выѣздѣ въ Россію въ 1490 г. Ивана Спасителева, принявшаго здѣсь православіе[2]).

Изъ превосходныхъ, основанныхъ на архивныхъ розысканіяхъ, изслѣдованій г. Цвѣтаева о положеніи иновѣрцевъ въ древней Руси видно, что иноземцы стали наѣзжать въ Москву не ранѣе Ивана Грознаго, а до того времени нѣтъ ни одного почти случая выѣзда въ Россію (за исключеніемъ выѣздовъ изъ Литвы и изъ Орды) иновѣрца, который былъ бы извѣстенъ достовѣрно. Притомъ, даже и въ позднѣйшее время, выѣзжали къ намъ преимущественно лютеране и реформаты, а Гаврила Бестъ долженъ былъ быть католикомъ.

3) Чрезъ 66 лѣтъ послѣ упоминанія о Гавріилѣ Бестѣ, т. е. въ 1469 году, упоминается о его сынѣ Яковѣ Гавриловичѣ Рюмѣ Бестужево. Сохранился, какъ сказано выше, списокъ съ граматы о пожалованіи его городомъ Серпейскомъ.

Рюма есть коренное русское слово. Значитъ оно — плакса и встрѣчается въ старой русской письменности и какъ прозваніе личное, напримѣръ, Рюма Ѳедоровъ сынъ Уского; князь Иванъ Рюма Звенигородскій[3]).

Для объясненія словопроизводства прозванія Бестужевъ отъ англійскаго «Best», г. Барсуковъ находитъ возможнымъ допустить (стр. 78), «что Гавріилъ Бестъ, предъ въѣздомъ въ Россію, прожилъ нѣкоторое время

---

1) Коркуновъ. О введенномъ бояринѣ в. к. Іоанна III, И. К. Судимонтѣ. Спб. 1856 (изъ Извѣстій II Отд. Академіи).

2) См. Замѣтки о немъ князя Оболенскаго во Врем. М. О. И. и Д. кн. 3 и 16.

3) Новгородскія писцовыя книги, изд. Арх. Ком. IV, 257; Родословная во Временникѣ М. О. И. и Д. X, 69, 156, 245.

въ Польшѣ и тамъ его фамиліи пріурочено было обыкновенная латинская форма Бестусъ (Bestus); у поляковъ же буква *эсъ* легко переходитъ въ *ша*. Вотъ вамъ и Бестушъ; а отсюда до Бестужа развѣ далеко».

Это, кажется, не совсѣмъ справедливо. Латинское *s* переходитъ въ польское *sz* (= *ш*) не легко, а въ точно опредѣленныхъ случаяхъ. Именно, если предъ конечнымъ латинскимъ *s* находится твердая гласная, то это *s* остается безъ измѣненія и въ языкѣ польскомъ. Имена Brasidas, Apelles, Quintus, Brutus остаются тѣми же и по польски, или же *us* отбрасывается: Hadrianus = Adryan, Tacitus = Tacyt. Напротивъ того, если предъ конечнымъ латинскимъ *s* находится смягченная или іотированная гласная, или если предъ окончаніемъ *us* находится гласная *e*, то конечное *s* измѣняется въ польское *sz*, напр. Fidias = Fidyasz, Cyneas = Cyneasz, Curtius = Kurcyusz, Pompejus = Pompejusz, Matthaeus = Mateusz. Правила эти соблюдаются въ польскомъ языкѣ весьма строго, поэтому и латинская фамилія Bestus осталась бы по польски безъ измѣненія, а не превратилась бы въ Bestusz.

Сверхъ того г. Барсуковъ производитъ фамилію Бестужевъ отъ прилагательнаго бестужій (= усердный, ревностный, неутомимый). Но въ старой русской письменности форма Бестужевъ встрѣчается рѣже; чаще же попадается форма Безстужевъ, а это прозваніе правильнѣе, кажется, производить отъ прилагательнаго безстужій (= безстыдный, то же что безстыжій). Другія формы этого слова: безстудить, безстудиться, безстудливый и безстудный, такъ какъ форма студъ встрѣчается одинаково съ формою стыдъ [1]).

Но, какъ бы то ни было, оба прозванія—и Рюма и Бестужево—объясняются вполнѣ удовлетворительно изъ языка русскаго, и обращаться для этого къ языку англійскому и допускать несуществовавшее латинское имя Bestus нѣтъ, кажется, надобности.

4) Списокъ бояръ в. к. Ивана III сохранился и напечатанъ въ Древ. Росс. Вивліоѳикѣ (ч. XX, стр. 1—12) но въ немъ имени Якова Гавриловича Рюмы Бестужево не встрѣчается.

5) Наконецъ, в. к. Иванъ III, *въ 1469 году, не могъ жаловать ни боярина Рюму Бестужево, да и никого другаго, городомъ Серпейскомъ* по той весьма простой причинѣ, что въ то время городъ этотъ ему не принадлежалъ. За доказательствами этого далеко ходить не нужно; достаточно быть знакомымъ съ исторіею Карамзина или Соловьева. Въ 1406 году великій

---

1) Словарь Даля, III, 317; Опытъ област. великорус. словаря, стр. 9, и Дополненіе къ нему, стр. 7. Усѣченная форма «Безстужъ», какъ личное прозвище, встрѣчается въ Родословной, напечатанной во Временникѣ М. О. И. и Д., кн. X, стр. 99.

князь Василій Дмитріевичъ, призвавъ въ союзъ къ себѣ Ивана Михайловича Тверскаго, послалъ воеводъ противъ Витовта на литовскіе города Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму; воеводы возвратились безъ успѣха (Карамзинъ, изд. Эйнерлинга, V, 108; Соловьевъ, 4 изд., IV, 36) и Серпейскъ остался городомъ литовскимъ [1]). Въ 1493 году, въ войну Ивана III съ в. к. литовскимъ Александромъ, князь Симеонъ Ѳедоровичъ Воротынскій съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вступивъ въ нашу службу, засѣли города литовскіе Серпейскъ и Мещовскъ. Воевода смоленскій, Панъ Юрій, и князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ оттуда, но государь послалъ сильное войско московское и рязанское, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ, а Мещовскъ сдался (Карамзинъ, VI, 149)[2]) Тѣмъ не менѣе по миру 1494 г. Серпейскъ остался за Литвою (тамже VI, 154)[3]). Затѣмъ, въ 1500 году серпейскіе бояре поддались Ивану; городъ былъ занятъ русскими (тамже, VI, 182 и 184)[4]) и, наконецъ, по перемирію 1503 года (Соловьевъ, 4 изд. V, 152)[5]) Серпейскъ оставленъ за Россіею.

Исторія собиранія русской земли, присоединенія къ московскому княжеству разныхъ городовъ и областей, разработана съ такими подробностями, что можетъ быть узнана изъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Такъ къ руководству покойнаго Устрялова (Русская исторія, Спб., 1855, изд. 5-ое т. I) приложена карта (№ 3) Руси съ 1328 по 1462 годъ, гдѣ Серпейскъ показанъ въ числѣ владѣній литовскихъ а на слѣдующей картѣ (№ 4, съ 1462 по 1689 г.) показано когда именно мѣстности за-калужскія пріобрѣтены Москвою[6]).

Изъ изложеннаго, кажется, явно, что списокъ съ грамоты 1469 г., которою Якову Бестужево пожалованъ, будто бы, Серпейскъ, въ то время принадлежавшій Литвѣ, не можетъ не возбуждать большаго сомнѣнія въ ея подлинности, а потому, какъ Гаврило Бестъ, такъ и Яковъ Рюма Бестужево, о которыхъ упоминается въ одномъ только этомъ спискѣ съ грамоты, представляются лицами проблематическими и можно

---

1) При этомъ случаѣ о Серпейскѣ упоминается въ русскихъ актахъ въ первый разъ. Неволина, Общій списокъ русскихъ городовъ въ Полн. Собр. его соч. Спб. 1859, VI, 82.

2) Акты Зап. Рос. I, 125 и 128; П. С. Р. Л. IV, 161—162 и VIII, 225.

3) Карповъ. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Польшею и Литвою въ С. Р. И. О., т. XXXV, 125, 130 и 136.

4) Карповъ, 300.

5) Карповъ, 399.

6) Русско-литовская граница XV вѣка подробно описана въ сочиненіи Карпова, Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, М. 1867, I, 16—18. См. также Вешнякова, О причинахъ возвышенія Московскаго княжества, Спб., 1851, стр. 123 и карту, а равно Изслѣдованіе о древней области Вятичей въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д. 1862 г., Кн. II, стр. 36, 53 и 54.

не безъ основанія усомниться въ ихъ англійскомъ происхожденіи, ибо и самое существованіе ихъ подвержено большому сомнѣнію.

Затѣмъ первымъ Бестужевымъ, существованіе котораго несомнѣнно, оказывается Илія Бестужъ (Сбор. Муханова, 2 изд., 583) дьякъ в. к. Василія Темнаго (по родословной № 3), а вторымъ Матвѣй Бестужевъ (по родословной № 4), такъ какъ о посылкѣ его въ 1476 г. въ Орду занесено извѣстіе въ лѣтопись. Однако и документы, касающіеся какъ его, такъ и ближайшихъ его потомковъ, напечатанные въ Архивѣ Калачова (1859 г. кн. III), также не совсѣмъ точны. Въ невмѣстной грамотѣ 1509 г. говорится, что Матвѣй Бестужевъ билъ челомъ на Андрея Петровича Нагова; въ родословной же росписи Нагихъ, изд. княземъ Лобановымъ (Рус. Род. Книга 1873 г.), Андрея Петровича Нагова вовсе не показано и, слѣдовательно, становясь на точку зрѣнія г. Барсукова, должно признать, что таковаго никогда и не бывало. Въ невмѣстной грамотѣ 1585 г., въ числѣ лицъ, служившихъ вмѣстѣ съ воеводою Замятнею Андреевичемъ Бестужевымъ, показанъ Иванъ Никифоровичъ Чепчуговъ, тогда какъ его звали не Иваномъ, а Дементіемъ, что и оговорено издателемъ Архива. Кромѣ того этотъ самый Замятня Андреевъ, сынъ Безстужевъ, является въ 1598 году въ скромной должности дворцоваго ключника (Акты Арх. Экспед. II, 45). Наконецъ, сравнивая имена остальныхъ Бестужевыхъ, указанныя въ родословной таблицѣ, съ актами и граматами, оказывается, что большинство этихъ именъ встрѣчается въ документахъ. Мы можемъ даже дополнить эту родословную таблицу однимъ женскимъ именемъ. «Лѣта 7162 (1654 г.) августа въ 29 день преставися раба Божія боярина Ивана Андреевича Милославскаго жена боярыня Агрипина Никитична дочь Дмитріевича Бестужева». Отецъ ея, Никита Дмитріевичъ, показанъ въ родословной таблицѣ подъ № 19. Археологъ, встрѣтивъ надгробный камень съ этою написью, въ церкви упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря въ Киржачѣ (Влад. Сборн. Тихонравова, 43), остановится въ недоумѣніи. Въ родословной Бестужевыхъ Агрипины Никитичны не показано, а въ родословной Милославскихъ, составленной княземъ Лобановымъ (Р. Р. книга, 1873, стр. 230), Иванъ Андреевичъ Милославскій показанъ женатымъ на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Пожарской [1]).

Но если выѣздъ англичанина Беста въ Россію слѣдуетъ отнести къ области легендъ, то что же можно поставить на мѣсто этой легенды? Ничего, рѣшительно ничего, кромѣ развѣ того, что родъ Бестужевыхъ есть коренной московскій родъ [2]) и притомъ очень почтенный по древности,

---

1) Она была второю его женою и умерла въ 1669 г. Доп. къ А. И., V, 137.

2) Въ извѣстной тысячной книгѣ 1550 года Андрей Ивановъ Бестужевъ показанъ

ибо объ Ильѣ и о Матвѣѣ Бестужевыхъ упоминается въ XV вѣкѣ и затѣмъ родословіе его потомковъ не возбуждаетъ сомнѣній, происхожденіе же этого рода, именно вслѣдствіе его древности, и не можетъ быть объяснено по недостатку сохранившихся историческихъ данныхъ. Г. Петровъ предполагаетъ, что Бестужевы выѣхали въ Москву изъ Новгорода. А между тѣмъ есть указаніе, что Бестужевы перешли въ Новгородъ изъ Москвы. Въ спискѣ съ книги Вотской пятины 1483 года показаны «имена княженецкимъ и боярскимъ слугамъ, кто чей бывалъ послуживецъ и кто чей сынъ и племянникъ и внукъ и зять, какъ князь великій ималъ изъ боярскихъ дворовъ людей испоместить по своему государеву указу въ Вотской пятинѣ, писцу Дмитрію Китаеву». Въ этомъ спискѣ московскихъ служилыхъ людей, на важное значеніе котораго обратилъ вниманіе еще Карамзинъ (т. VI, пр. 201), и который извѣстенъ г. Барсукову, ссылающемуся на него въ своемъ «Родѣ Шереметевыхъ» (I, 52), поименованы свыше 80 семей, въ томъ числѣ и Бестужевы [1]).

Переписная книга Вотской пятины 1500 года издана, и въ ней (Писцовыя книги Новгор. губ., изд. Арх. Ком., III, 416—417) въ Солецкомъ погостѣ показано нѣсколько деревень, противъ которыхъ отмѣчено «отданы Ивану Матвѣеву сыну Безстужеву». Болѣе чѣмъ вѣроятно, что этотъ Иванъ Матвѣевичъ Бестужевъ, которому въ 1500 году отведены деревни въ Вотской пятинѣ, есть тотъ самый, который показанъ въ родословной таблицѣ (№ 6) какъ сынъ Матвѣя (Василія) Бестужева, ѣздившаго въ 1476 году, какъ сказано выше, въ Орду. Поэтому и утвержденіе Бестужевыхъ въ данномъ ими въ Разрядѣ показаніи (у г. Барсукова, стр. 78), когда они ходатайствовали, въ 1701 году, о присвоеніи имъ фамиліи Рюминыхъ, что «*новгородцы*, костромичане и иныхъ городовъ пишутся ихъ прозваніемъ Бестужевы и тѣ люди *роду не ихъ*», оказывается, подобно показанію ихъ о родоначальникѣ Бестѣ, также сомнительнымъ: новгородская вѣтвь Бестужевыхъ происходитъ отъ того же Матвѣя (Василія) Бестужева, отъ котораго ведутъ свой родъ и Бестужевы-Рюмины. Если бы даже это и было не такъ, то, во всякомъ случаѣ, ясно одно, что лицъ съ прозваніемъ Бестужевыхъ было очень много, т. е. что это было прозваніе на

сыномъ боярскимъ *изъ Суздаля*. (Врем. М. О. И. и Д. XX, 45), и дѣйствительно родъ этотъ встрѣчается въ области Суздальской. Въ описной книгѣ Спасо-Евѳиміева монастыря, изд. Тихонравовымъ (стр. 58, № 187), записана, безъ даты, но повидимому около половины XVI вѣка «мѣновная Гриньки Бестужева съ братомъ съ Васильемъ на село Никольское да на пустошь Рожественую да двѣ деревни Олферьево да на Сидорцово, да на Порязаново».

1) Прозоровскій, Опись рукоп. Археол. Общ. Спб. 1879, стр. 144.

Руси распространенное и обычное, для объясненія происхожденія котораго незачѣмъ обращаться въ Англію.

Большинство Бестужевыхъ (потомковъ, будто бы, Беста) принадлежало къ служивому сословію и занимало второстепенныя придворныя должности жильцовъ, стряпчихъ и стольниковъ. Значитъ, родъ боярина (?) Якова Рюмы-Бестужево, владѣвшаго въ 1469 году, будто бы, городомъ Серпейскомъ, захудалъ очень скоро. Кромѣ списковъ съ двухъ невмѣстныхъ грамотъ 1509 и 1585 гг., о которыхъ говорено было выше и въ которыхъ оказываются неточности, фамилія Бестужевыхъ не встрѣчается ни разу въ мѣстническихъ спорахъ. Изъ этого можно, кажется, вывести, что Бестужевы не были тѣмъ, что называлось въ старину людьми родословными, и дѣйствительно родъ ихъ не упоминается въ старинныхъ родословныхъ книгахъ и родословіе ихъ было составлено только лишь въ концѣ XVII вѣка трудами, какъ сказано выше, Петра Михаиловича Бестужева, отца канцлера. А какъ въ то время сочинялись родословныя, видно изъ родословной Еремѣевыхъ, любопытной по указанію источниковъ, на основаніи которыхъ она составлена. Вотъ что въ ней сказано: «К великому князю Александру Ярославичю Невскому на Невское побоище пріѣхалъ служить изъ Нѣмець іс Тальянскіе земли из града из Таліи, мужъ честенъ отъ Кролевские палаты, імя ему Шелбь и приятъ бысть великимъ княземъ зело честно і въ Великомъ Новѣгородѣ крестился, и во крещеніи имя ему Іеремія... Свидѣтельствуютъ на выѣздъ Нѣмецкие печатные лѣтописные книги: книга Свѣтония, книга Длугушь лѣтописецъ, Боккалинъ лѣтописецъ, Бѣльской лѣтописецъ о Чешскомъ государствѣ, Історія о Ѳрязехъ и о Мелюзины и о десяти сынѣхъ ея [1])». Съ такими источниками въ рукахъ можно вывести какую угодно генеалогію.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ XVI столѣтіи дѣйствительно пріѣзжалъ въ Москву англичанинъ, носившій фамилію Беста [2]). То былъ Робертъ Бестъ, пребываніе котораго въ Россіи относится къ 1555—1571 гг. Не навела ли память о немъ составителя родословной Бестужевыхъ въ концѣ XVII вѣка къ образованію легенды о ихъ происхожденіи изъ Англіи? Легенда эта отразилась и въ гербѣ Бестужевыхъ-Рюминыхъ, щитъ котораго держатъ «два листвіемъ увѣнчанные дикіе мужа, въ образѣ древнихъ британцевъ, въ природномъ видѣ», и что же было дѣлать археологу Лакіеру, какъ не объяснять атрибуты этого герба

---

1) Врем М. О. И. и Д. XX, 23.

2) Толстой. Первыя сношенія съ Англіею, 120—137; Гамель, Англичане въ Россіи, II, 270—281 по указ.

гербами англійскими, когда наши генеалоги настойчиво поддерживаютъ басню о выѣздѣ Бестужевыхъ изъ Англіи.

Много дворянскихъ родовъ разсѣяно по лицу земли русской; многіе изъ нихъ ведутъ свое начало изъ мѣстностей болѣе или менѣе отдаленныхъ, но многіе изъ нихъ могутъ примѣнить къ себѣ вѣщее слово поэта:

Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ славы и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодовитой
Ни геніемъ начатаго труда.

Не въ такомъ положеніи находится родъ Бестужевыхъ; члены его сослужили родинѣ добрую службу и какъ люди государственные, и какъ двигатели науки, и какъ дѣятели общественные. Къ чему же навязывать этимъ кореннымъ русскимъ людямъ происхожденіе иноземное, считать ихъ родоначальникомъ какого то миѳическаго англичанина Беста.

II. О родѣ князей Пожарскихъ.

Князья Пожарскіе ведутъ свой родъ отъ седьмаго сына великаго князя Всеволода Юрьевича Большое Гнѣздо, князя Ивана Всеволодовича, получившаго въ 1238 году въ удѣлъ г. Стародубъ. Потомокъ его въ VI-мъ колѣнѣ, князь Василій Андреевичъ, получилъ прозваніе Пожарскаго. Въ Бархатной книгѣ родословная этого рода доведена была лишь до V-го колѣна отъ князя Василія Андреевича, и только въ 1852 году академикъ Погодинъ приложилъ къ своему изслѣдованію о мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго родословную таблицу Стародубскихъ князей и Пожарскихъ. Данныя этой таблицы, которая была послѣ два раза перепечатана[1]), вошли и въ Русскую родословную книгу князя Лобанова Ростовскаго.

Между тѣмъ съ 1852 года въ массѣ явившихся въ печати историческихъ документовъ и актовъ встрѣчаются имена тѣхъ или другихъ членовъ рода Пожарскихъ, которые не вошли въ означенную родословную, и г. Петровъ, въ изданной имъ Исторіи родовъ русскаго дворянства, впервые

---

1) При книгѣ Смирнова: Біографія князя Д. М. Пожарскаго, М. 1852 г. и при книгѣ Голышева: Мѣсто земнаго упокоенія и памятникъ Пожарскому. Владиміръ, 1885 г.

сдѣлалъ попытку дополнить родословіе ихъ вновь явившимися въ печати именами.

Разсматривая, въ своей рецензіи, статью г. Петрова о родѣ князей Пожарскихъ, г. Барсуковъ очень часто останавливается на вопросѣ, откуда заимствовано имя того или другаго изъ членовъ рода Пожарскихъ, не оказывающееся въ Родословной книгѣ князя Лобанова Ростовскаго. «Вопросъ этотъ особенно мучителенъ для рецензента, *обязаннаго* разсмотрѣть, провѣрить каждую новинку», говоритъ онъ. Намъ кажется, что если бы г. Барсуковъ ознакомился съ «источниками и литературой» родословія собственно Пожарскихъ, то многія изъ выраженныхъ имъ сомнѣній разсѣялись бы. Постараемся доказать это.

Г. Барсуковъ спрашиваетъ (стр. 62), откуда взято свѣдѣніе, что князь Семенъ Ѳеодоровичъ Пожарскій (у к. Лобанова № 6) былъ женатъ на княгинѣ Евфросиньи, уже овдовѣвшей въ 1527 году? Самому ему отвѣчать на это не трудно. Во Владимірскомъ Сборникѣ Тихонравова, извѣстномъ г. Барсукову, который самъ на эту книгу ссылается, помѣщены г. Тихонравовымъ акты о погребеніи въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ рода князей Пожарскихъ, акты весьма интересные для лицъ, занимающихся спеціально русскимъ родословіемъ. Въ числѣ этихъ актовъ находится вкладная запись 1527 года, начинающаяся такъ (Тихонравовъ, стр. 128): «Се язъ князь Данило княжъ Семеновъ сынъ Пожарскаго (у к. Лобанова № 17), по благословенью матери своея *княгини Еворосиньи* и по приказу *брата своего князя Ивана княжъ Семенова сына Пожарскаго*[1]) положилъ есми брата своего князя Ивана у Спаса въ Суздалѣ Евѳиміева монастыря и по немъ дали въ монастырь отчину его выть что ся ему достала *треть* отца своего вотчины князя Семена Ѳеодоровича Пожарсково, и тѣ деревни архимандриту полюбятца въ монастырь и мнѣ князю Данилу и *брату моему князю Григорью* (у к. Лобанова № 18) на тѣ деревни дать крѣпость».

Намъ неизвѣстно также, продолжаетъ г. Барсуковъ (стр. 67), откуда взято г. Петровымъ прозваніе *Щепа* для князя Петра Тимоѳеевича Пожарскаго; — «нигдѣ не встрѣчали мы этого князя съ такимъ прозваніемъ».

А между тѣмъ встрѣтить это прозваніе было не трудно, такъ какъ оно находится въ родословной таблицѣ Стародубскихъ князей и Пожарскихъ, приложенной къ изслѣдованію Погодина о мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго, на которое неоднократно ссылается самъ г. Барсуковъ!

---

1) Этотъ князь Иванъ Семеновичъ Пожарскій у князя Лобанова пропущенъ.

На стр. 68—69 г. Барсуковъ говоритъ, «что князю Борису Васильевичу (у князя Лобанова № 20) г. Петровъ придалъ еще другое, неизвѣстно откуда взятое, имя Кузьмы, а его прозваніе Бѣлобокъ, показанное и въ Бархатной книгѣ и у Спиридова и у князя Лобанова Ростовскаго, передѣлалъ на Голобока. Если г. Петровъ стѣснялся довѣриться Бархатной книгѣ, такъ уже лучше было бы, прибавляетъ не безъ ироніи г. Барсуковъ, послѣдовать примѣру стараго Родословца, называющаго князя Бориса Васильевича Пожарскаго гораздо нѣжнѣе — Голубкомъ. По родословнымъ у князя Бориса Васильевича былъ только одинъ сынъ Семенъ. Г. Петровъ придаетъ ему еще двухъ: Михаила и Тимоѳея: мы знаемъ имена трехъ сыновей Козьмы Голобока (?) [1]: Михаилъ, Семенъ и Тимоѳей. Мало сказать, мы знаемъ; нужно еще убѣдить въ этомъ другихъ и опять таки, безъ лишнихъ словъ, показать документъ».

Отнюдь не позволяя себѣ подражать ироніи г. Барсукова, едва ли и умѣстной въ его оффиціальной рецензіи, мы, согласно его желанію, «покажемъ документъ», подтверждающій, правда, только отчасти, показаніе г. Петрова. Документъ этотъ напечатанъ въ Дополн. къ акт. истор., изд. Археографическою Коммисіею (т. I, № 222, стр. 380), вѣроятно не безъизвѣстныхъ г. Барсукову, какъ члену Коммисіи. Въ документѣ этомъ встрѣчается нѣсколько женскихъ именъ рода Пожарскихъ (пропущенныхъ и въ Бархатной книгѣ и у князя Лобанова) и кромѣ того, документъ этотъ безспорно важенъ не менѣе Бархатной книги. Это есть завѣщаніе царя Ивана Грознаго. Приведемъ изъ него точную выписку.

«Да сыну же моему Ивану даю къ Володимеру въ Стародубѣ въ Ряполовскомъ Стародубскихъ князей вотчины, которые остались за мною у князя Михаила Воротынскаго, деревни (такія-то)....

да село Могучее, что было князь Ивана Пожарскаго меньшого [2])...

да село Троицкое, да село Фалеево, что было князя Тимоѳея да князя Ивана Пожарскихъ [3])....

да село Рожественское, да деревня Каменное, да три села Васильева, что было князь Ивана князь Семенова сына Пожарскаго [4])...

да село Дмитреевское, что было княгини Ѳедосьи Пожарской съ дѣтьми,

да село Кочергино, что было князь Ивана Пожарскаго,

---

1) Знакъ вопроса принадлежитъ г. Барсукову.

2) У князя Лобанова № 12.

3) У князя Лобанова № 16 и 14, родные братья.

4) Этотъ князь И. С. Пожарскій, у князя Лобанова пропущенъ. См. выше.

да село *Голобоково*, да деревня Скореково, что было княгини Марьи княжь Борисова Пожарскаго и сына ея князя *Михаила*,

да село Лучки съ деревнями, что было княгини Марьи княжь Петровы Пожарскаго, да княгини Өедосьи княжь Семеновы дочери Мезецкаго».

Такимъ образомъ оказывается, что существовалъ князь Михаилъ Борисовичъ Пожарскій, которому, вмѣстѣ съ матерью, принадлежало село Голобоково, пропущенный у князя Лобанова, а потому и неизвѣстный г. Барсукову. Что онъ былъ братомъ князя Семена Борисовича, видно изъ описной книги суздальскаго Спасо-Евөиміева монастыря 1660 г., изданной Тихонравовымъ, гдѣ (стр. 62, № 251) записана вкладомъ, «данная при архимандритѣ Михаилѣ съ братьею князь *Семена* да князь *Михаила Борисовыхъ дѣтей* Пожарскаго 1558 году въ Стародубскомъ уѣздѣ Ряповскомъ въ Мугрѣевѣ на пустошъ Пустые Бѣлоусовскіе, на пустошъ Нефедовскую», а ниже (№ 257) записана: дѣловая князь *Семена* да князь *Михаила княжъ Борисовыхъ дѣтей* Пожарскаго 1569 году въ Мугрѣевѣ на усадище Кочингирь, да на деревню Тишкову» [1]).

Затѣмъ изъ двухъ различныхъ наименованій отца этихъ князей Михаила и Семена, князя Бориса Васильевича, Бѣлобокъ, какъ онъ пишется въ Бархатной книгѣ, или Голубокъ, какъ значится въ старомъ Родословцѣ, правильнѣе остановиться на этомъ послѣднемъ, исправивъ его только въ Голобокъ, потому что это прозваніе соотвѣтствовало названію вотчины, принадлежавшей князю Борису. И это не есть предположеніе, а фактъ, ибо въ данной 7077 (1559 г.) читаемъ (Сбор. Муханова, 570) что князь Иванъ Васильевичъ Пожарскій (у кн. Лобанова № 19) далъ вкладомъ деревни «что у меня заложили племянники мои князь Семенъ да князь Михаилъ княжъ Борисовы дѣти Пожарскаго *Голобокова*».

Деревня Голобоково и до нынѣ существуетъ въ Судогодскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи [2]).

Въ вѣтвь князя Ивана Өедоровича Третьяка-Пожарскаго включено г. Петровымъ, тоже безъ указанія на источники, повторяетъ г. Барсуковъ (стр. 69), всего четыре новыхъ лица: 1) князь Яковъ и 2) княжна Анна, — дѣти князя Ивана Өедоровича Третьякова; 3) жена старшаго сына знаменитаго князя Дмитрія Михаиловича, князя Петра Дмитріевича Пожарскаго, княгиня Анастасья Григорьевна и 4) внучка князя Дмитрія Михаиловича, отъ его младшаго сына князя Ивана, княжна Марөа, умершая въ младенчествѣ.

---

1) Объ этихъ документахъ упоминается и въ Изслѣдованіи Погодина, стр. 39 и 40.
2) Списокъ населенныхъ мѣстъ Владимірской губ. Спб. 1863, № 4996.

Однако, князь Яковъ и княжна Анна существовали, хотя г. Петровымъ названы, кажется намъ ошибочно, дѣтьми князя Ивана Третьяка. Они были если не ошибаемся, дѣтьми князя Ивана Ивановича Меньшаго (у Лобанова № 12). Князь Өедоръ Ивановичъ пропущенъ у князя Лобанова, а потому и неизвѣстенъ г. Барсукову. А между тѣмъ данная 1573 г. въ Спасо-Евөимьевъ монастырь (Тихонравовъ, стр. 132 или Москвитянинъ, 1855 г., т. I, № 4, стр. 91), начинается словами: «Се язъ князь Өедоръ Ивановичъ Пожарскій *Меншово* далъ есми въ домъ преподобнаго Евөимія отца своего отчину въ Кочергинѣ [1]), по приказу и по духовной отца своего грамотѣ, по отцѣ по своемъ *по князь Иванѣ*, да по матери по своей княгинѣ по *Матренѣ*, а въ монашескомъ чину по *Марөѣ*, да по братѣ моемъ по князѣ по *Яковѣ*, да по сестрѣ по своей по княгинѣ *Аннѣ*, деревни (такія-то . . .)».

Въ родѣ Пожарскихъ была и другая Анна (инокиня). Въ вкладной книгѣ Троице-Сергіевой Лавры, выписка изъ которой приведена въ упомянутомъ изслѣдованіи Погодина, сказано (стр. 19), что «лѣта 7071 (1502) августа въ 11 день князь Өедоръ далъ вкладу по сестрѣ своей инокѣ Аннѣ денегъ 10 рублевъ».

Существованіе жены князя Петра Дмитріевича (у князя Лобанова № 38), княгини *Анастасіи Григорьевны*, г. Барсуковъ заподозрѣваетъ (стр. 70) потому, что въ извѣстномъ ему документѣ жена этого же самаго князя Петра Дмитріевича называется *Марөа Семеновна*, и прибавляетъ: «нужно бы сперва доказать невѣрность этого наименованія, а потомъ уже означать новое и притомъ съ точнымъ, документальнымъ свидѣтельствомъ».

Но вѣдь князь Петръ Дмитріевичъ Пожарскій могъ быть женатъ два раза и имя одной его жены, Анастасьи Григорьевны, вовсе не исключаетъ имени его же другой жены, Марөы Семеновны. Да къ чему я говорю, «могъ» быть женатъ два раза. Онъ дѣйствительно былъ два раза женатъ, и это есть несомнѣнный, «точно и документально» засвидѣтельствованный фактъ.

Въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, въ числѣ членовъ котораго состоитъ и г. Барсуковъ, помѣщена (1875 г., кн. IV) статья графа Бутурлина «О мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лечился отъ ранъ осенью 1611 года». Въ статьѣ этой, не лишенной интереса и для лицъ, занимающихся спеціально русскимъ родо-

---

1) О Кочергинѣ уже упомянуто выше.

словіемъ, приведено (стр. 37) свѣдѣніе, что въ церкви села Пурехъ хранится Евангеліе, вкладъ князя Петра Дмитріевича, скрѣпленною имъ по листамъ слѣдующею написью: «лѣта 7144 (1636) декабря въ 9 день далъ... сіе Евангеліе напрестольное стольникъ князь Петръ Дмитріевичъ Пожарскій по матери своей, княгинѣ Прасковьѣ Вареоломеевнѣ, да по братѣ своемъ князѣ Федорѣ Дмитріевичѣ [1]), да по *княгинѣ своей, княгинѣ Настасьѣ Григорьевнѣ*».

Въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, которое также имѣетъ честь числить въ спискѣ своихъ членовъ г. Барсукова, напечатано (т. X) изслѣдованіе архимандрита Макарія, «Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи», въ которомъ приведена (стр. 364) какъ эта запись, такъ и другая (стр. 335), изъ которой видно, что еще 1 октября 1634 г. князь П. Д. Пожарскій далъ въ ту же церковь напрестольный крестъ по женѣ своей *Настасьѣ Григорьевнѣ*.

Кажется, что изъ этого «точно и документально» видно, что князь Петръ Дмитріевичъ Пожарскій былъ женатъ на Анастасіи Григорьевнѣ, которая умерла до 1 октября 1634 г., когда онъ далъ вкладомъ означенный по ней крестъ.

Затѣмъ князь Петръ Дмитріевичъ вступилъ во второй бракъ и умеръ (по родословной князя Лобанова) въ 1647 г., ранѣе своей второй жены Мареы Семеновны. О ней, какъ о его вдовѣ, упоминается въ Актахъ юридическихъ, изд. Археографической Коммисіею (№ 53, стр. 97) подъ 19 іюня 1648 года.

Аналогическій случай можно указать и относительно князя Тимоеея Өедоровича (у кн. Лобанова № 16). Въ данной 1555 г., (Влад. сбор., стр. 91) значится его жена *Прасковья*, а въ записи 1560 г. (т. е. черезъ пять лѣтъ) онъ же далъ вкладъ по женѣ своей *Мареѣ*. Развѣ эти показанія противорѣчатъ, какъ полагаетъ г. Барсуковъ (стр. 62—63), одно другому?

На стр. 64 г. Барсуковъ указываетъ, что вообще особенно много дополненій сдѣлано г. Петровымъ въ поколѣніи князя Өедора Өедоровича Пожарскаго (у князя Лобанова № 5) и что до сихъ поръ *никто* ничего не зналъ о потомкахъ князя Петра Борисовича Коровы-Пожарскаго (у князя Лобанова № 26), а теперь г. Петровъ даетъ три поколѣнія его потомковъ, упорно умалчивая объ источникѣ своего открытія».

Напрасно г. Барсуковъ обобщаетъ свое утвержденіе, говоря, что

---

1) У кн. Лобанова (№ 39) показанъ умершимъ въ 1632 году.

до сихъ поръ *никто* ничего не зналъ объ этихъ лицахъ; быть можетъ, кто-либо другой о нихъ и знаетъ, потому, что г. Петровъ не дѣлалъ въ этомъ случаѣ никакихъ «открытій», а просто воспользовался давнымъ давно извѣстными въ печати матеріалами. Дѣло вотъ въ чемъ.

Г. Барсуковъ (стр. 63—64) недоумѣваетъ; откуда взято показаніе г. Петрова, что князь Петръ Борисовичъ Корова-Пожарскій (у кн. Лобанова № 26) былъ женатъ на княжнѣ Ѳедосьѣ Семеновнѣ Мезецкой, такъ какъ ему извѣстно только ея имя, Ѳедосья, а родовая фамилія неизвѣстна.

А между тѣмъ въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта Россіи (т. II, стр. 364—365, № XXIV), напечатана купчая $157^1/_2$ г., начинающаяся слѣдующими словами: «Се язъ князь Петръ княжъ Тимоѳеевъ Пожарской, по приказу снохи своей, княжъ Петровы Борисовича Пожарскаго княгини Ѳедосьи княжъ Семеновы дочери *Мезецкаго* продалъ есми деревню Три Дворища, что купилъ дядя мой князь Борисъ Ѳедоровичъ (у князя Лобанова № 13) у князя Михайла княжъ Иванова сына Большого Пожарскаго [1]), — князю Михаилу княжъ Ѳедорову сыну Третьякова Пожарскаго» (у Лобанова № 29) [2]). Объ имѣніяхъ ея упоминается и въ изданномъ Археографическою Коммисіею завѣщаніи царя Ивана Грознаго (Допол. къ акт. ист., т. I, № 222, стр. 380), въ которомъ она также названа дочерью Мезецкаго, на что уже указано выше.

Такимъ образомъ оказывается, что князь Петръ Борисовичъ Корова-Пожарскій былъ несомнѣнно женатъ на княгинѣ Ѳедосьѣ Мезецкой. О ней упоминается, какъ о вдовѣ, въ 1571—1572 гг. Имѣли ли они дѣтей? Да, имѣли. Въ данной 1572 года, (Тихонравовъ, Влад. Сбор., стр. 131), читается: «Се язъ княжъ Васильева Ивановича княгиня Марья Коврова, да язъ *княжъ Петрова Борисовича княгиня Ѳеодосія Пожарсково* дали есмя въ домъ Спасу и преподобному чудотворцу Евѳимію отца своего благословенье князя *Семена Михайловича Мезецкаго* по отцѣ по своемъ *князь Семенѣ* и по матери своей *княгинѣ Палагеѣ* и по своемъ княже Василѣ Ивановичѣ Коврова, да язъ княгиня *Ѳедосья* по князѣ *Петрѣ Борисовичѣ Пожарскомъ и по своихъ дѣтехъ по князѣ Юрьѣ, да по князѣ Александрѣ, да по князѣ Иванѣ, да по княжнѣ Варварѣ* и по своемъ дядѣ по князѣ

1) Этотъ князь Михаилъ Ивановичъ у князя Лобанова № 11.

2) Купчая эта напечатана еще ранѣе во Владимірскомъ Сборникѣ Тихонравова, стр. 130

Петрѣ Михаиловичѣ Мезецкомъ да по князѣ Семенѣ младенцѣ Коврова и по всѣхъ своихъ родителехъ деревни (такія-то...).

Пойдемъ далѣе. Во Владимірскомъ Сборникѣ Тихонравова помѣщена (стр. 91) статья: «Извѣстія о родѣ князей Пожарскихъ, заключающіяся въ актахъ XVI-столѣтія». Статья эта представляется весьма важною для родословія Пожарскихъ, и мы перепечатываемъ ее вполнѣ, дабы она не ускользнула и впредь отъ вниманія спеціалистовъ-родослововъ, снабдивъ ее только подстрочными примѣчаніями. О женскихъ именахъ мы говорить не будемъ; всѣ они, пропущенныя у князя Лобанова, остались неизвѣстными г. Барсукову. Вотъ эта статья:

«Въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевѣ монастырѣ хранится книга, заключающая въ себѣ копіи со всѣхъ грамотъ и другихъ актовъ, находившихся въ монастырѣ и взятыхъ предъ учрежденіемъ штатовъ въ Коллегію Экономіи. Въ числѣ этихъ актовъ большая часть состоитъ изъ данныхъ отъ князей Ковровыхъ и Пожарскихъ на помѣстья ихъ, приложенныя къ Спасскому монастырю по родителяхъ ихъ. Изъ этихъ документовъ можно было извлечь слѣдующія свѣдѣнія о родѣ князей Пожарскихъ, *служащія къ разъясненію ихъ генеалогіи.*

«Въ одномъ актѣ 1519 года упоминается: князь *Ѳедоръ* Пожарскій, въ монашествѣ Ѳеогность [1]); у него сыновья *Борисъ*, Иванъ и Тимоѳей [2]), мать ихъ княгиня Анна. У Бориса Ѳедоровича жена Евдокія.

«Въ данной 1555 года значатся: жена Тимоѳея Ѳедоровича Пожарскаго — Прасковья. Сынъ ихъ Петръ Тимоѳеевичъ [3]), и дочери брата его Ивана Ѳедоровича [4]), Евфросинія, бывшая въ замужствѣ за Иваномъ Ивановичемъ Мячковымъ, и сестра ея Аграфена Ивановна, бывшая за Степаномъ Невѣжинымъ-Копнинымъ.

«Въ актѣ 1557 года упоминаются: Василій Ивановичъ Пожарскій, братъ его Иванъ Ивановичъ [5]), сыновья Василья: Иванъ, Козьма и Петръ. Сыновья Ивана — Ѳедоръ и Иванъ Ивановичи.

«Подъ 1558 годомъ упоминаются въ актахъ: Петра Васильевича [6]) жена княгиня Аксинія и князь *Петръ* Борисовичъ [7]), сынъ князя *Бориса* Ѳедоровича Пожарскаго [8]).

---

1) У князя Лобанова № 5, безъ означенія иноческаго имени.

2) У князя Лобанова № 13, 14 и 16.

3) У князя Лобанова № 27.

4) У князя Лобанова № 14 показанъ убитымъ подъ Казанью.

5) Василій Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ показаны у князя Лобанова (№ 9 и 10) бездѣтными, а затѣмъ поименованные ниже пять лицъ пропущены.

6) У князя Лобанова № 21.

7) У князя Лобанова № 26 (Корова).

8) У князя Лобанова № 13.

«Подъ 1565 годомъ значатся: мать князей Петра, Козьмы и Ивана Васильевичей княгиня Анастасія [1]), супруга Петра Васильевича [2]) княгиня Варвара, Семенъ и Михаилъ Борисовичи [3]), Өедоръ Ивановичъ сынъ Ивана Васильевича [4]), и Иванъ Петровичъ сынъ Петра Васильевича [5]).

«Подъ 1569 годомъ: сынъ *Петра* Борисовича [6]), *Иванъ* Петровичъ, сынъ его *Өедоръ* Ивановичъ.

«Подъ 1572 годомъ: супруга Петра Борисовича, княгиня Өеодосія, дѣти ихъ Юрій, Александръ, *Иванъ*, Варвара [7]).

«Подъ 1590 годомъ: *Өедоръ* [8]) и *Василій*, *Иванъ* и *Семенъ* Өедоровичи Пожарскіе».

Если на основаніи этихъ данныхъ построить таблицу потомства князя Петра Борисовича Коровы-Пожарскаго, то окажется слѣдующее:

Князь Петръ Борисовичъ умеръ до 1571 г. + **Княгиня Өедосья Семеновна Мезецкая** значится вдовою въ 1571—1572 г.

кн. Юрій Петровичъ | кн. Александръ Петровичъ | кн. Иванъ Петровичъ | кн-на Варвара
значатся всѣ четверо умершими въ вкладной 1572 г.

кн. Өедоръ Ивановичъ
упоминается подъ 1569 и 1590 гг.

Василій — Иванъ — Семенъ
упоминаются подъ 1590 годомъ.

Что же представляетъ эта таблица невѣроятнаго? Рѣшительно ничего. Въ 1572 году княгиня Өедосья Пожарская показана вдовою, пережившею всѣхъ своихъ четверыхъ дѣтей; внукъ ея, Өедоръ Ивановичъ, упоминается еще при ея жизни, въ 1569 году и затѣмъ еще разъ въ 1590 году, въ этотъ послѣдній годъ уже вмѣстѣ съ тремя своими дѣтьми. Къ чему

1) Т. е. жена Василія Ивановича Рубца (у кн. Лобанова № 9).

2) У князя Лобанова пропущенъ Сынъ № 9.

3) Князь Семенъ Борисовичъ у кн. Лобанова № 28, а братъ его Михаилъ пропущенъ. См. выше.

4) Оба пропущены у кн. Лобанова.

5) Тоже.

6) Петръ Борисовичъ Корова у кн. Лобанова № 26, а его сынъ Иванъ и внукъ Өедоръ Ивановичъ пропущены.

7) См. выше.

8) Безъ сомнѣнія Өедоръ Ивановичъ, внукъ Петра Борисовича Коровы.

же понадобилось г. Барсукову, для возбужденія сомнѣнія въ вѣрности этихъ свѣдѣній, производить какія-то ариѳметическія выкладки.... Эта таблица основана на данныхъ несомнѣнныхъ, и можно пожалѣть лишь о томъ, что не всѣ подлинные документы, изъ которыхъ извлечены эти данныя, напечатаны г. Тихонравовымъ вполнѣ.

Изъ этихъ же данныхъ видно, что двѣ княжны Пожарскія были замужемъ, одна за Мячковымъ, а другая за Невѣжинымъ-Копнинымъ, въ чемъ г. Барсуковъ сомнѣвается. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего. Хотя Пожарскіе и были князьями Рюриковой крови, но обѣднѣли очень скоро, не выдвигались изъ ряда мелкихъ не московскихъ дворянъ и въ мѣстническихъ спорахъ должны были выслушивать возраженія въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: «а Пожарскіе князи при прежнихъ Государѣхъ, опричь городничихъ и губныхъ старостъ, нигдѣ не бывали...» [1]). Не взирая однако на это, родъ Пожарскихъ оставилъ послѣ себя значительное количество памятниковъ вещественныхъ. Водосвятная чаша, знамя, сабля и сѣдло князя Дмитрія Михаиловича находятся въ Оружейной Палатѣ; многіе монастыри и церкви сберегаютъ вклады Пожарскихъ, обозначенные написаніемъ ихъ именъ; таковые же могутъ еще оказаться при болѣе тщательныхъ поискахъ и для русскаго археолога было бы важно имѣть «ясную, хронологически точную родословную роспись» этого рода, а между тѣмъ г. Барсуковъ выражаетъ сомнѣніе въ именахъ такихъ даже членовъ этого рода, которые извѣстны изъ памятниковъ, давно описанныхъ. Приведенныхъ нами примѣровъ, кажется, достаточно для доказательства, что свѣдѣнія г. Петрова, по словамъ г. Барсукова новыя, а въ дѣйствительности извѣстныя въ печати уже тридцать лѣтъ тому назадъ, подкрѣпляются доказательствами фактическими. При трудности генеалогическихъ работъ, г. Петровъ могъ сдѣлать, какъ намъ кажется, одну, двѣ ошибки, но за то представилъ родословную Пожарскихъ въ болѣе полномъ, сравнительно съ его предшественниками, видѣ. Такой трудъ заслуживаетъ, кажется, похвалы; быть можетъ исправленія въ частностяхъ, но не порицанія. Что приведенныя имъ имена Пожарскихъ не встрѣчаются въ Родословной книгѣ князя Лобанова, доказываетъ только одно, — что эта родословная не полна. Говоримъ это отнюдь не въ предосужденіе составителю книги, но дабы указать на то, что *всякая родословная роспись должна быть повѣряема актами, граматами и документами.* Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія рецензія г. Барсукова наводитъ на слѣдующее. Разныя коммисіи и ученыя общества

1) Дворц. Разряды, II, 30.

издаютъ ежегодно томы историческихъ документовъ. Но къ чему же они трудятся, если даже спеціалисты-родословы, сами члены этихъ коммисій и обществъ, не находятъ нужнымъ пользоваться ихъ трудами, игнорируютъ ихъ изданія. Остановившись и до дни сего на показаніяхъ Бархатной книги, эти спеціалисты не признаютъ надобности дополнять ея свѣдѣнія уже явившимися въ печати данными, и встрѣчая какое либо имя, въ Бархатной книгѣ пропущенное, ограничиваются наивнымъ вопросомъ: откуда это?...

Отсутствіе частныхъ ссылокъ или общаго указателя источниковъ, которыми пользовался г. Петровъ при составленіи своей «Исторіи родовъ русскаго дворянства», составляетъ, конечно, слабую сторону его книги, и г. Барсуковъ (стр. 61) замѣтилъ, что онъ приводитъ имена, дополняющія родословную Пожарскихъ «безъ соблюденія *кореннаго научнаго правила* — точнаго указанія на источникъ». Но, казалось бы, что рецензентъ, а въ особенности рецензентъ академическій, долженъ, и безъ указки, самъ знать источники родословія знаменитаго и любезнаго каждому русскому рода Пожарскихъ, уже явившіеся въ печати, разъ что онъ избираетъ именно этотъ родъ предметомъ своего разсмотрѣнія и провѣрки. Наконецъ, на какомъ же *коренномъ научномъ правилѣ* основывается употребленный г. Барсуковымъ пріемъ, ссылаться на Владимірскій Сборникъ Тихонравова, когда это ему нужно (стр. 70, прим. 1-е) для опроверженія г. Петрова и отговариваться незнаніемъ цѣлой серіи напечатанныхъ въ томъ же самомъ Владимірскомъ Сборникѣ документовъ о родѣ Пожарскихъ, когда эти документы говорятъ въ подтвержденіе свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Петровымъ, и такимъ образомъ набрасывать тѣнь сомнѣнія и подозрѣнія на вѣрность этихъ свѣдѣній.

Повторимъ въ заключеніе: для работъ русскихъ археологовъ изслѣдованія нашихъ оффиціальныхъ родослововъ служить надежнымъ пособіемъ не могутъ; — они представляютъ слишкомъ своеобразное явленіе. Съ одной стороны, почтенному старинному русскому роду Бестужевыхъ они навязываютъ, во чтобы то ни стало, происхожденіе иноземное, а съ другой, не находятъ нужнымъ, хотя сколько нибудь, ознакомиться съ данными о членахъ одного изъ славнѣйшихъ русскихъ родовъ князей Пожарскихъ, что не мѣшаетъ имъ въ тоже время самодовольно толковать о коренныхъ научныхъ правилахъ.

XX.

Когда жилъ Даніилъ, митрополитъ Ефесскій, авторъ „Хожденія по св. мѣстамъ"?[1]).

Чл.-сотр. **А. Пападопуло-Керамевса.**

С.-Петербургское Палестинское Общество два года тому назадъ помѣстило въ 3-мъ томѣ своего «Сборника» Περίοδος τῶν ἁγίων τόπων Даніила, митрополита Ефесскаго[2]). Это изданіе, очень старательно обработанное г. Гавріиломъ Дестунисомъ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся Палестиною.

Извѣстно, что первымъ изданіемъ Даніилова труда мы обязаны Мингарелли[3]); второе изданіе, представившее только отрывки, было помѣщено Андреемъ Мустоксидомъ въ его періодическомъ сборникѣ Ἑλληνομνήμων (Аѳины 1843, стр. 181 — 193); третье, повидимому ускользнувшее отъ вниманія г. Дестуниса, было сдѣлано г. Іоанномъ Велудо, директоромъ Марціанской библіотеки въ Венеціи[4]).

Когда былъ написанъ Περίοδος? Это неизвѣстно никому изъ тѣхъ, которые до сихъ поръ занимались этимъ сочиненіемъ.

Въ первомъ параграфѣ своего сочиненія Даніилъ разсказываетъ, что въ бытность митрополитомъ Смирны онъ предпринялъ свое путешествіе по

---

1) Настоящая статья нашего сочлена доставлена въ редакцію чрезъ посредство В. В. Латышева, которому принадлежитъ и переводъ ея съ французскаго языка. *Ред.*

2) Правосл. Палестинскій Сборникъ, т. III, вып. 2-й. С.-Петербургъ 1884 г.

3) I. A. Mingarelli, Graeci cod. mss. apud Nanianos asservati. Bologna, 1784, стр. 282 сл.

4) Δανιὴλ μητροπολίτου Ἐφέσου διήγησις καὶ περίοδος τῶν ἁγίων τόπων. Ἐπιμελείᾳ I. Βελλούδου. Ἐνετίῃσι, 1875.

предложенію Константинопольскаго патріарха Максима, поручившаго ему посѣтить три восточные патріархата по дѣламъ синода и церкви (§ 2 изд. Дестуниса). Ученый Константинъ Икономъ, 36 лѣтъ тому назадъ давшій намъ сборникъ сочиненій, относящихся до святаго града Іерусалима, принялъ названнаго здѣсь патріарха за Максима I и такимъ образомъ возвелъ къ 1221 г. время написанія Даніилова Περίοδος[1]). Напротивъ, Мустоксидъ, статья котораго явилась въ свѣтъ 7-ю годами раньше книги Иконома, справедливо предположилъ, что Даніилъ жилъ въ XV вѣкѣ, въ теченіи котораго было два патріарха съ именемъ Максима; предположеніе Мустоксида было принято Велудомъ и Дестунисомъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, за неимѣніемъ данныхъ, точно опредѣлить время его жизни. Въ самомъ дѣлѣ, ставя годы 1493 — 1499, какъ время, въ которое долженъ былъ жить Даніилъ, г. Дестунисъ всетаки говоритъ (предисл. стр. V), что онъ не считаетъ еще этого вопроса рѣшеннымъ[2]).

Двѣ сдѣланныя мною находки позволяютъ точно опредѣлить это время.

Я начну замѣчаніемъ, что хотя самъ авторъ говоритъ, что онъ занималъ митрополичью каѳедру въ Смирнѣ, въ заглавіи его сочиненія поставлено: Δανιὴλ μητροπολίτου Ἐφέσου. Мустоксидъ предположилъ, что эта разница произошла вслѣдствіе ошибки переписчика, или же что митрополитъ послѣдовательно занималъ эти двѣ каѳедры. Также г. Саѳа, разсказывая жизнь Даніила, говоритъ, что онъ былъ сначала митрополитомъ Ефесскимъ, а потомъ Смирнскимъ[3]). Но это не точно, такъ какъ никогда ни одинъ митрополитъ не можетъ изъ Ефеса перейдти на низшую каѳедру въ Смирну. По *Notitiae episcopatuum* (изд. Parthey) и по постояннымъ обычаямъ Константинопольской церкви Ефесская митрополичья каѳедра занимаетъ 2-е мѣсто, а Смирнская — только 53-е. Къ тому же очень вѣроятно, что писецъ Венеціанской рукописи поставилъ въ заголовкѣ своей копіи самый важный титулъ Даніила.

Зимою прошлаго года, изслѣдуя и классируя греческія рукописи, хранящіяся въ Кузницкомъ (Kousnitza, Kossinitza, Kosfinitza, или еще Εἰκοσιφοίνισσα) монастырѣ на горѣ Пангеѣ въ Македоніи, я нашелъ тамъ

---

1) Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων Σιωνίτης Προσκυνητής, ἤτοι τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης αἱ περὶ τῶν Ἱεροσολύμων διαλαμβάνουσαι δύω ἐπιστολαὶ μετὰ σημειώσεων καὶ παραρτήματος· ᾧ προσετέθη καὶ τὸ μέχρι νῦν ἀνέκδοτον κατὰ ἁγιοκατηγόρων, Παχωμίου μοναχοῦ τοῦ Ρουσάνου. Ἀθήνησι 1850, стр. 109—110.

2) Велудо (предисл. стр. δ') справедливо полагалъ, что Даніилъ жилъ во время патріаршества Максима II; но предлагаемая имъ хронологія ошибочна.

3) Κωνστ. Σάθα, Νεοελληνικὴ φιλολογία, стр. 103.

рукопись, которую поставилъ подъ № 223. Это — codex chartaceus формата 16°, состоящій изъ 216 листовъ и содержащій прекрасную копію *Четвероевангелія*, сдѣланную рукою Даніила, въ бытность его еще митрополитомъ Смирнскимъ, въ 1471 году, какъ это видно изъ слѣдующей приписки въ концѣ рукописи: Θ(εο)ῦ τὸ δῶρον, καὶ τοῦ σμύρνης Δανιὴλ πόνος. ἐν ἔτει ͵ϛ ϡ῎οθ ἰν(δικτιῶν)ος δης.

Письмо этой рукописи сразу напомнило мнѣ почеркъ одного пергаменнаго документа 1487 г., хранящагося на о. Лесвѣ (въ монастырѣ Λειμῶνος) и собственноручно написаннаго Даніиломъ въ бытность его митрополитомъ Ефесскимъ. Въ этомъ самомъ году онъ получилъ отъ Константинопольскаго патріархата званіе «эксарха всего острова Лесва».

Эти двѣ даты, 1471 и 1487, помогаютъ намъ съ точностью опредѣлить время, въ которое былъ написанъ Περίοδος.

Между этими годами патріаршая каѳедра въ Константинополѣ была занята Максимомъ II. По изданной Крузіусомъ *Historia ecclesiastica*[1]) Максимъ II правилъ церковью въ теченіи 6 лѣтъ, но до сихъ поръ не было извѣстно съ достовѣрностью, когда началось и когда окончилось это время. Аѳинскій митрополитъ Мелетій, жившій въ началѣ XVIII вѣка, авторъ замѣчательной исторіи церкви[2]), говоритъ, что Максимъ II сдѣлался патріархомъ въ 1481 году. Аѳанасій Комнинъ Ипсиланти[3]), авторъ Лѣтописи греческаго Востока, относитъ его вступленіе на патріаршій престолъ къ 1488 г.; Санторинскій епископъ Захарія Маѳа[4]) даетъ 1482; Кириллъ Лавріотъ, авторъ плохой стихотворной хроники, изданной Мануиломъ Гедеономъ[5]), — 1485; самъ г. Гедеонъ предполагаетъ[6]), что Максимъ II сдѣлался патріархомъ въ 1479. Этого достаточно, чтобы показать, какъ неопредѣленна эта хронологія.

Но всѣ эти даты опровергаются оффиціальнымъ документомъ, найденнымъ мною въ архивѣ Кузницкаго монастыря. Этотъ документъ (на пергаменѣ), данный Максимомъ II, датированъ іюнемъ 1477 года. На основаніи этого σιγίλλιον можно съ полнымъ правомъ сказать, что діаконъ

---

1) Turcograeciae стр. 138.

2) Изъ этой исторіи извѣстна только плохая парафраза на простонародномъ греческомъ нарѣчіи, изданная въ Вѣнѣ въ 1783—84 г. въ 3 томахъ 4°. Оригинальный текстъ написанный по древнегречески, сохраняется въ рукописи. Хорошая копія есть въ Смирнской библіотекѣ.

3) А. К. Ὑψηλάντου Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν. Ἐκδιδόντος Γερμανοῦ Ἀφθονίδου. Константинополь 1870, стр. 27.

4) Ζ. Μαθᾶ Κατάλογος ἱστορικὸς etc. Навплія 1837, стр. 169.

5) Κυρίλλου Λαυριώτου Πατριάρχαι μετὰ τὴν ἅλωσιν. Аѳины 1877, стр. 23.

6) Тамъ же, стр. 50.

Панкратій Димари, авторъ хронографіи Константинопольскихъ патріарховъ, — такой лѣтописецъ, на котораго можно положиться. Его хронографія, еще неизданная, была уже разсмотрѣна мною въ журналѣ Константинопольскаго патріаршества «Церковная истина»[1]). Первымъ годомъ патріаршества Максима II онъ отмѣчаетъ 1476 г.; эта дата позволяетъ намъ еще провѣрить точность показанія автора *Historiae ecclesiasticae:* читатели припомнятъ, что по его показанію Максимъ II былъ патріархомъ 6 лѣтъ, т. е. если слѣдовать Димари, до 1482 г., въ которомъ султанъ Баязетъ вступилъ на престолъ Оттоманской имперіи. И дѣйствительно *Historia ecclesiastica* сопоставляетъ съ вступленіемъ на престолъ этого султана конецъ патріаршества Максима II. Кромѣ того существуетъ еще одинъ документъ Максима II, единственный бывшій извѣстнымъ до сихъ поръ, данный этимъ патріархомъ въ январѣ мѣсяцѣ XIII-го индиктіона, что въ точности соотвѣтствуетъ 1480 году[2]).

Изъ предъидущаго ясно видно, что Περίοδος Даніила былъ написанъ не въ патріаршество Максима III, какъ предполагалъ г. Дестунисъ, а при Максимѣ II. Мы можемъ теперь, не боясь быть опровергнутыми, сказать:

1) что Даніилъ былъ митрополитомъ Смирнскимъ нѣсколько лѣтъ и навѣрное между 1471 и 1476 гг. Въ этомъ послѣднемъ году вступилъ на патріаршій престолъ Максимъ II и вѣроятно въ первый же годъ своего правленія поручилъ Даніилу отправиться съ спеціальною миссіею въ три патріархата православнаго Востока;

2) что послѣ возвращенія Даніила патріархъ Максимъ, чтобы вознаградить его за ревность къ церкви, назначилъ его митрополитомъ Ефесской епархіи.

Какъ кажется, Даніилъ оставался нѣсколько лѣтъ митрополитомъ Ефесскимъ. Авторъ *Historiae ecclesiasticae* свидѣтельствуетъ, что послѣ смерти Максима II Даніилъ прибылъ въ Константинополь, чтобы принять участіе въ избраніи новаго патріарха[3]). Въ 1487 г. Даніилъ снова упоминается на Ефесской каѳедрѣ въ хартіи, найденной мною на Лесвѣ. Слѣдовательно можно сказать, что онъ занималъ это высокое положеніе если не съ конца 1476, то по крайней мѣрѣ съ 1477 по 1487 г. Въ этомъ

---

1) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια пер. I, т. 3-й, стр. 385—387 и 398—399, fol.

2) Этотъ документъ впервые издалъ G. M. Thomas, Eine griechische Originalurkunde der Anatolischen Kirche, München 1853; въ 1854 г. онъ былъ снова изданъ въ Аѳинскомъ журналѣ Πανδώρα, т. V, стр. 221—224.

3) Turcograeciae p. 138: Ἦτον δὲ τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἀρχιερεὺς χρησιμώτατος ὁ Ἐφέσου κύριος Δανιήλ: ὁ ὁποῖος ἦτον πολλὰ λογιώτατος.

послѣднемъ году, какъ я уже сказалъ, онъ былъ назначенъ эксархомъ на о. Лесвъ.

Къ этому же Даніилу обращено, безъ всякаго сомнѣнія, второе письмо Θеофана, митрополита Мидійскаго (во Θракіи), которое было издано мною[1]) и дата котораго, на основаніи вышеизложеннаго, должна быть опредѣлена между годами 1477 и 1487 или еще немного позднѣе [2]).

Оригиналъ документа, написаннаго Даніиломъ въ бытность его митрополитомъ Ефесскимъ, какъ я уже замѣтилъ, найденъ мною на Лесвѣ. Я поставилъ его подъ № 1 архива монастыря τοῦ Λειμῶνος. Онъ весь написанъ собственноручно Даніиломъ на небольшомъ кускѣ пергамена (выш. $0^{m},214$, шир. $0^{m},204$) и состоитъ изъ 13 строкъ. Вотъ текстъ этого документа, воспроизведенный съ полною орѳографическою точностью.

✝ Ἐπειδὴ πατριαρχικῶ τιμίω γράμματι τοῦ ἁγιωτάτου χυροῦ Συμεὼν ἐκείνου ἔλαβε πᾶσαν ἄδειαν ἡ τοῦ πρώην οἰκονόμου Μιθύμνης παπᾶ χῦρ Ξενητοῦ γυνὴ ἵνα εἰσάγη ἱερέα ὄντινα βούλεται εἰς τὸν ἱερὸν ναὸν ὄντινα ἠγόρασε παρὰ τῆς ἐξουσίας τῶν νῦν καταχυριευόντων τῆς νήσου Μιτυλήνης μὴ ἔχοντος ἄδειαν τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Μιθύμνης ἐξουσιάζειν τοῦ τουούτου ναοῦ, ἢ τὶ τῶν αὐτῆς προσόντων λαμβάνειν ἐξουσιαστιχῶς εἰ μὴ μόνον ἔχειν τὸ ἑαυτοῦ μνημόσυνον ἐν τῶ τοιούτω ναῶ, καὶ τὸ σύνηθες κανονικὸν δέχεσθαι παρὰ τοῦ τοιούτου ἱερέως. ταῦτα ἐπεὶ οὕτω καὶ δίκαιον ἐστὶ καὶ πατριαρχικῆ ὡς εἴρηται τιμία· γραφῆ διἔκρίθη, καὶ ἡμεῖς ἐπιταγῆ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἐνταῦθα παραγεγονότες εἰς πολλῶν τοιούτων ἀναθεώρησϊν ἤδη δϊὰ τῆς παρούσης ἡμῶν τῆςδε βεβαιωτικῆς γραφῆς ἀποφαινόμεθα ἵνα τὸ εἰρημένον τίμϊον πατριαρχϊκὸν γράμμα τὸ εἰς τὴν ὑπόθεσιν τοῦ τοιούτου ναοῦ προβᾶν προκαιροῦ (sic) ἱκανοῦ ἔχη τὸ στέργον, τὸ βέβαιόν τε καὶ ἀκατάλυτον· καὶ δεσπόζει μὲν τὸν τοιοῦτον ναὸν ἡ εἰρημένη γυνή, ὡς κτητορικὸν ἢ μᾶλλον ἀγορασίας ἔχουσα δίκαιον· ὄντινα δὲ τῶν ἱερέων ἐθελήσει, ἵνα εἰσάγη πρὸς τελεῖν ἐν τούτω τὴν θείαν μυσταγωγίαν, μὴ ἔχοντος ἄδειαν τοῦ κατὰ καιροὺς τῆς Μιθύμνης ἀρχιερατεύοντος, δϊενόχλησίν τϊνα ποιῆσαι ἔνε (sic) τοῦ τοῦ τοιούτου ναοῦ, μήτε πρὸς τὴν εἰρημένην σύμβιον τοῦ ἱερέως χυροῦ Ξενητοῦ, μήτε πρὸς τὸν μέλλοντα ἐκεῖσε ἱερουργεῖν εἰμὴ μόνον ὡς εἴρηται λαμβάνη ἐκεῖθεν τὸ σύνυθες ἱερεῦσι κανονικὸν καὶ τὸ ἑαυτοῦ μνημόσυνον. ἐπὶ τούτω γὰρ ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν βεβαιοτήριον γράμμα καὶ ἐπεδόθη τῆ εἰρημένη χρησιμοτάτη γυναικί, ἐν ἔτει ͵ϛ ϡ^{ω} ϛε^{ω} ὀκτωβρίου ιθ^{η}.

---

1) См. мои Ἀνέκδοτα Ἑλληνικά. Константинополь 1884, стр. 29—30.

2) На основаніи вышеизложеннаго время жизни Θеофана Мидійскаго опредѣляется ближе, и поставленная мною въ Ἀνέκδοτα, стр. 22, дата 1461—1470 г. должна быть отнесена къ 1487 г. или даже немного ниже.

+ Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Ἐφέσου καὶ πάσης Ἀσίας καὶ ἔξαρχος καθολικὸς πάσης νήσου Μιτυλήνης Δανιήλ. [1])

Упомянутая въ этомъ документѣ церковь есть существующій донынѣ (близъ деревни Ἀχερώνα на Лесвѣ, нынѣ резиденціи Миѳимнскаго митрополита) женскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Παναγία Μυρσινιώτισσα. Монастырь τοῦ Μυρσίνης въ Миѳимнской епархіи упомянутъ уже въ одномъ документѣ (1331 г.), изданномъ у Миклошича и Миллера (Acta et diplom. I, стр. 164). Много подробностей объ этомъ монастырѣ можно найдти въ моей Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη, т. I, стр. ιβ', 6—9, 11 и 12.

Константинополь,
1 іюня 1886 г.

---

1) Прилагаемъ русскій переводъ граматы Даніила:

«Поелику патріаршею честною граматою святѣйшаго кира Симеона жена бывшаго иконома Миѳимны, священника кира Ксенита, получила полное дозволеніе ввести іерея какого хочетъ во святый храмъ, который она купила отъ власти нынѣ господствующихъ надъ островомъ Митилиною, съ тѣмъ чтобы преосвященнѣйшій митрополитъ Миѳимны не имѣлъ права распоряжаться таковымъ храмомъ, или что либо изъ ея имущества брать самовластно, а только имѣлъ бы поминовеніе въ таковомъ храмѣ и получалъ отъ таковаго іерея обычное каноническое; поелику сіе тако и справедливо и, какъ сказано, опредѣлено патріаршимъ честнымъ писаніемъ, то и мы, по порученію каѳолической церкви прибывъ сюда для разсмотрѣнія многаго подобнаго, настоящею нашею утвердительною граматою объявляемъ, чтобы сказанная честная патріаршая грамата, изданная за довольное время для утвержденія таковаго храма, была почитаема, соблюдаема и не нарушаема [досл. имѣла любовь, твердость и нерушимость]; и владѣетъ таковымъ святымъ храмомъ сказанная жена, яко имѣющая право владѣтельское или, вѣрнѣе, (право) покупки; кого же изъ іереевъ захочетъ ввести для совершенія въ немъ божественнаго таинства, да не имѣетъ права по времени архіерействующій въ Миѳимнѣ учинить какое либо безпокойство ради таковаго храма ни сказанной супругѣ іерея кира Ксенита, ни имѣющему тамъ священнодѣйствовать, а только, какъ сказано, да получаетъ оттуда обычное іереямъ каноническое и свое поминовеніе. Ибо для сего совершена и настоящая утвердительная грамата и выдана сказанной честнѣйшей женѣ въ лѣто 6995-е, октября 19-го.

Смиренный митрополитъ Ефеса и всея Азіи и каѳолическій экзархъ всего острова Митилины Даніилъ».

В. Л.

XXI.

Монастырь Шишманъ или Шишманица.

Чл.-сотр. **П. А. Сырку.**

Въ одномъ изъ примѣчаній (2) къ предъидущей статьѣ (вып. 2, стр. 130) я сдѣлалъ замѣтку, что болгарскій монастырь св. Троицы или, какъ называетъ его народъ, Света Троица, находится въ търновскомъ проходѣ, къ сѣверо-востоку отъ старо болгарской столицы Търнова, въ 5 верстахъ отъ него, и что этотъ монастырь называется еще Шишманомъ, какъ видно изъ хранящихся тамъ четырехъ румынскихъ грамотъ. Здѣсь я приведу двѣ изъ этихъ грамотъ съ нереводомъ на русскій языкъ, а также и переводъ двухъ турецкихъ тапій, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о нынѣшнемъ состояніи монастыря, который я посѣтилъ въ 1879 г., въ августѣ мѣсяцѣ (23-го числа).

Монастырь Света Троица расположенъ въ живописной мѣстности, подъ самой стѣной прохода, на отлогости, покрытой невысокимъ лѣсомъ и идущей отъ стѣны, постепенно понижаясь, къ р. Янтрѣ, вдоль которой пролегаетъ широкая шоссейная дорога изъ Търнова на с. Самоводенъ, у сѣвернаго конца търновскаго прохода, и оттуда на сѣверъ къ придунайскимъ городамъ Русчуку и Свиштову (Систову); онъ представляетъ не совсѣмъ правильный четвероугольникъ, сѣверо-восточной стороной котораго служитъ восточная каменная стѣна прохода, возвышающаяся на 4 слишкомъ сажени или около 80 метровъ[1]) надъ монастыремъ. Въ этой стѣнѣ, надъ сѣверо-восточнымъ угломъ монастыря, почти на самомъ верху ея, видно полукруглое отверстіе, углубляющееся во внутрь стѣны. Преданіе, свято

---

1) **Kanitz**, Donau-Bulgarien. I², S. 154.

хранимое отцами монастыря въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, считаетъ это отверстіе кельей преподобнаго Ѳеодосія Търновскаго († 1372 г.), хотя оно не согласуется съ историческими данными, по которымъ онъ жилъ на Святой горѣ[1]); послѣдняя находилась къ югу востоку отъ Търнова, за р. Янтрой, на противоположной Търнову каменистой, плоской возвышенности, еще въ XVII столѣтіи покрытой густымъ лѣсомъ[2]). Иногда, съ самой вершины стѣны обрываются огромные камни, которые съ страшнымъ шумомъ падаютъ внизъ, такъ что наводятъ ужасъ на мирныхъ обитателей монастыря, какъ это случилось въ одинъ изъ прошлыхъ годовъ, когда въ самый день Пасхи во время богослуженія оторвавшійся камень упалъ у самой церкви. Кельи и разныя монастырскія службы, — кухня и другія, — расположены, какъ почти вездѣ въ монастыряхъ востока, въ стѣнахъ монастырскихъ; только съ сѣвера и юга монастырская стѣна примыкаетъ къ каменной стѣнѣ прохода, не имѣя подъ собой строеній. По срединѣ монастыря стоитъ довольно большая церковь, въ которую нужно подняться по 8 или 10 каменнымъ ступенямъ; передъ входомъ поставленъ портикъ, подъ однимъ изъ столбовъ котораго, у рѣшетки, положенъ римскій камень (длиной въ $10\frac{1}{2}$ пядей, а толщ. $1\frac{1}{2}$ пяди) съ слѣдующей латинской надписью (длиной 6 п. 1 палецъ и шириной 3 п. $3\frac{1}{2}$ пальца), привезенный сюда изъ села Хотницы[3]).

---

1) Въ житіи преподобнаго Ѳеодосія сказано:... «... терновъ достиже, иже болгаромъ цр҃твѹющїи градъ бѣ....И монастырь ѡбрѣтъ тамо ѕѣлѡ преславный всеславныѧ дв҃ы и бц҃ы хр҃товы м҃тере, тамѡ вселисѧ, иже и ѡбычнимъ званїемъ именѹетсѧ даже и до днесь с҃таѧ гора». Житїе и жизнь преподобнаго ѻ҃ца нашего Ѳеодосїа, иже въ Терновѣ постничествовавшаго, оученика сб҃щa бл҃женнаго Григорїа Синаита. Списано ст҃ѣйшимъ патрїархомъ Константинаграда кѵръ Каллистомъ. М. 1860, л. 2 (изъ I кн. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1860 г.).

2) Chalfa, Rumeli und Bosna. Wien. 1812. S. 42; Иречекъ, Исторія Болгаръ. Одесса. 1879, стр. 343.

3) Эта надпись напечатана сперва П. Р. Славейковымъ въ константинопольскихъ «Българскихъ Книжицахъ» 1859, ч. II, іюль, кн. 1, стр. 413, но весьма неисправно и со многими погрѣшностями, а затѣмъ еще два-три раза въ западноевропейскихъ повременныхъ изданіяхъ и наконецъ Моммзеномъ въ Corp. inscript. latin. t. III, p. 992 (cf. p. 141). Славейковъ передаетъ, что этотъ камень найденъ въ селѣ Хотицѣ или Охотницѣ (около 1548 д. об. п.—Статист. на княж. България, 41) къ СЗ отъ Търнова, въ 2 часахъ разстоянія отъ послѣдняго. Здѣсь находится большая каменная стѣна, изъ которой въ старину вырывали камни для зданій. И въ настоящее время есть тамъ отдѣланные камни огромной величины, которые съ удивительною правильностію отдѣлены отъ скалы. Преданіе говоритъ, что отсюда взяты были камни для Никюпа (Nicopolis ad Haemum). Въ 1869 г. было еще нѣсколько такихъ камней съ римскими надписями. Списанную мной надпись привожу здѣсь цѣликомъ въ виду того, что во всѣхъ прежнихъ изданіяхъ она является съ нѣкоторыми неточностями. Сравниваю мой списокъ съ изданнымъ у Моммзена, такъ какъ послѣдній можно считать болѣе исправнымъ. У него въ 4-й строкѣ читается: FILII, 5-й: NEPOT, 9-й: POTEST и 10-й: CoS II|. Кромѣ того здѣсь не сохраненъ размѣръ буквъ, какъ у меня, въ 5-й и 7-й строкахъ.

Вотъ эта надпись въ моемъ спискѣ:

EXAVCTORI
TATEIMPCAESA
RIS DIVITRAIAN
PARTHICIFILIDI
VI NERVAENEPo
TRAIANIHADRIA
NI AVC PP PONTi
FICISMAXIMITRI
BVNICIAE POTES
XX COS III · ANTIV
RVFINVS INTER
MOESOS ET TRA
CES· FINES· PO
SVIT

Церковь ни въ архитектурномъ, ни въ археологическомъ отношеніяхъ не представляетъ ничего интереснаго.

Съ южной стороны къ монастырю примыкаютъ монастырскія черныя службы: скотный дворъ, прачешная, амбары, сараи и другія постройки, которыя соединяются съ монастыремъ небольшими воротами. Недалеко отъ этихъ воротъ, въ монастырѣ, находится гробница, гдѣ собраны кости и черепа отшедшихъ въ вѣчность въ монастырской чертѣ, какъ монаховъ, такъ и мірянъ; — это небольшое зданіе, нѣсколько углубленное въ землю и раздѣленное на двѣ половины: въ одной складываются въ безпорядкѣ кости, а въ другой — черепа, иногда съ надписью, какой кому принадлежалъ. Монахи по костямъ судятъ о праведности того, кому онѣ принадлежали; желтоватый цвѣтъ считается признакомъ малогрѣховности. Кости раскапываются чрезъ 10, а иногда и болѣе лѣтъ и затѣмъ тщательно очищаются и тогда помѣщаются въ гробницѣ.

Одноэтажныя кельи, заключающіяся въ одномъ длинномъ корпусѣ или зданіи съ двуэтажной башней снаружи, обращены фасадомъ въ монастырь, образующимъ длинную веранду; съ противоположныхъ или, вѣрнѣе, внѣшнихъ оконъ открывается живописный видъ на проходъ, на стоящіе у противоположной его стѣны монастырь Преображенья и Търново. Убранство монашескихъ келій, хотя довольно просто, но за то во многомъ отличается отъ убранства не только сельскихъ, но отчасти и городскихъ болгарскихъ домовъ; здѣсь есть и столъ, и стулья, кровати и другія

предметы незатѣйливаго комфорта, хотя на ряду съ этимъ восточная обстановка вполнѣ господствуетъ. Только архондарикъ (комнаты для гостей, гостинница) убранъ почти также, какъ и вездѣ убраны болгарскіе дома — неизбѣжной рогожкой, покрытой кóзьякомъ (ковромъ изъ козьей шерсти), или какимъ-либо иного сорта килимомъ (ковромъ), или чергой (грубымъ, простымъ ковромъ) съ набитыми шерстью длинными перинами у краснаго угла и вдоль стѣны. Архондарикъ находится недалеко отъ главныхъ воротъ; многія его комнаты поддерживаются городскими цеховыми обществами, названія которыхъ съ означеніемъ ихъ членовъ-жервователей помѣщаются на четвероугольной надписи надъ входными дверями, снаружи. Эти члены по преимуществу могутъ занимать эти комнаты въ Троицынъ день — храмовой праздникъ, когда въ монастырь сходится очень много народа изъ окружныхъ деревень и городовъ.

Во время моего посѣщенія монастыря тамъ было 13 душъ монашествующихъ, изъ которыхъ 1 архимандритъ, — настоятель, 4 іеромонаха, остальные монахи. Кромѣ того въ монастырѣ находились 6 мальчиковъ, а при монастырѣ 6 вольнонаемныхъ, составляющихъ черную прислугу. Въ турецкое время были еще пандуры, кажется, изъ албанцевъ, которые охраняли монастырь отъ нападенія разбойниковъ и разныя примонастырскія угодія отъ потравы. Въ нынѣшнее время монашествующей братіи очень немного.

Монастырь весь окруженъ зеленью, больше всего фруктовыми деревьями, чтò придаетъ ему издали весьма пріятный и живописный видъ; ниже его, къ западу, находятся монастырскіе огороды и другія мѣста подъ посѣвы. Такимъ образомъ, монастырь утопаетъ весь въ зелени, которой покрыто также и все пространство между р. Янтрой и стѣной прохода; здѣсь небольшой кустарникъ и небольшой лѣсокъ. Отъ главныхъ (сѣверныхъ) воротъ монастыря спускается постепенно въ юго-западномъ направленіи монастырская дорога, очень неудобная для колесной ѣзды, по лѣску къ рѣкѣ и чрезъ нее выходитъ на търновское шоссе; ниже монастыря она проходитъ чрезъ старое мѣсто, на которомъ стояла часть монастыря. Здѣсь монахи указываютъ агіазму — царскій колодецъ, совершенно почти въ настоящее время запущенный. Вѣроятно, это тотъ Ай-Бунаръ или Шишмановъ колодецъ, который упоминается въ одномъ изъ приводимыхъ мной ниже турецкихъ документовъ.

О времени основанія монастыря св. Троицы и его основателѣ ничего не извѣстно изъ болгарскихъ источниковъ. Только очень недавно дознали, что основателемъ его былъ болгарскій царь Іоаннъ Шишманъ (1365—1393 гг.). Это, по всей вѣроятности, одинъ изъ тѣхъ многихъ

монастырей, которые «ходатайствомъ и настоянiемъ патрiарха Евѳимiя Търновскаго зградилъ царь Iоаннъ въ Болгарiю, по различныхъ мѣста и по пустыни», и въ которыхъ патрiархъ Евѳимiй «поставлялъ монаси много и предавалъ имъ чинъ и уставъ монашески», какъ говоритъ о. Паисiй, авторъ Исторiи славено-болгарской»[1]). Слѣдовательно монастырь построенъ во второй половинѣ XIV столѣтiя. Свѣдѣнiя эти, т. е. о времени основанiя монастыря и его основателѣ, я почерпнулъ изъ четырехъ румынскихъ грамотъ прошлаго столѣтiя, которыя хранятся въ самомъ монастырѣ. Эти грамоты извѣстны еще съ 1867 г., когда посѣтили монастырь два западноевропейскихъ путешественника: консулъ Скай (Scheu) и Робертъ Делайль (Dalyell); они, какъ сообщаетъ Ф. Каницъ, видѣли тамъ «три старыхъ пергамена, по одному изъ которыхъ основателемъ монастыря былъ одинъ изъ валашскихъ митрополитовъ, между тѣмъ игуменъ передавалъ имъ, что ктиторомъ монастыря былъ король Цишманъ»[2]), и затѣмъ, передавая вкратцѣ содержанiе слѣдующихъ двухъ, Каницъ замѣчаетъ: «во второмъ отъ 6 февраля 1776 г. отмѣчено, что Стефанъ Кантакузинъ назначилъ монастырю 6000 ежегодныхъ пiастровъ, и третiй, данный Александромъ Гикой, который отмѣченъ 1803 годомъ, означающимъ время его изданiя, вполнѣ повторяетъ второй»[3]). Такимъ образомъ о четвертой грамотѣ совсѣмъ не упоминается. Но и все то, что передаетъ Каницъ, несовсѣмъ точно, или если все переданное вѣрно, тогда бросается нѣкоторая тѣнь на дѣйствительность самыхъ грамотъ. Прежде всего грамотъ четыре, изъ которыхъ только двѣ пергаменныя; остальныя на толстой бумагѣ. Что же касается основателя, то во всѣхъ четырехъ такимъ считается царь Шишманъ. Годы отмѣчены также не совсѣмъ вѣрно.

Румынскiй епископъ Мелхиседекъ, предпринявшiй поѣздку въ Болгарiю лѣтомъ 1885 г., посѣтилъ между прочимъ и монастырь Преображенiя, стоящiй напротивъ монастыря Св. Троицы; въ первомъ ему были доставлены эти грамоты, которыя онъ видѣлъ и вкратцѣ передалъ ихъ содержанiе. При этомъ онъ сообщаетъ: «Мнѣ передавали, что во время греческой этерiи, когда проявлялась большая ненависть къ духовенству со стороны турокъ и къ монастырямъ, монахи изъ монастыря разбѣжались, оставивъ его пустыннымъ. Передъ бѣгствомъ монахи задѣлали футляръ съ румынскими грамотами въ одну стѣну. Пустовалъ монастырь около 20 лѣтъ. Около

---

1) По изданiю Лонгинова (Люблинъ. 1885), стр. 71.
2) Donau-Bulgarien und der Balkan. I², S. 155.
3) Ibid.

20*

1840 г., когда реставрировался монастырь, найденъ былъ футляръ съ грамотами въ стѣнѣ»[1]).

Не совсѣмъ такъ передовали мнѣ монахи исторію сохраненія этихъ грамотъ. Онѣ хранятся и теперь въ монастырѣ, гдѣ тщательно оберегаются монахами; ихъ держатъ въ необъемистомъ цилиндрическомъ футлярѣ, соотвѣтствующемъ длинѣ грамотъ. Этотъ футляръ съ грамотами, какъ передавали мнѣ монахи, найденъ лѣтъ 25 тому назадъ (мнѣ передавали это въ 1879 г.) задѣланнымъ въ стѣнѣ старой церкви, на мѣстѣ которой стоитъ нынѣшняя, построенная въ 1854 г. Но когда онъ былъ тамъ задѣланъ, монахи не помнятъ и не знаютъ.

Первая грамота дана въ 7223, т. е. 1715 г. Стефаномъ Кантакузинымъ въ Букурештѣ; писана на пергаменѣ длиною въ $13\frac{1}{2}$ вершковъ, а шириною 11 безъ малаго. Текстъ представленъ въ видѣ четвероугольника. Съ лѣвой стороны проведены двѣ линіи съ двумя каймами на разстояніи двухъ пальцевъ. Съ этой же стороны нарисовано *К* въ видѣ полигона, поставленнаго немного выше начала текста; наверху полигона выставленъ черный одноглавый орелъ съ такимъ же крестомъ въ клювѣ, наверху текста двуглавый орелъ на красномъ фонѣ съ коронами, окруженный большимъ кружкомъ; далѣе же четвероугольникъ съ полигонами по краямъ. Въ углу, съ правой стороны, надъ текстомъ, представленъ небольшой четвероугольный образъ св. Троицы чернаго цвѣта. Всѣ украшенія сдѣланы весьма аккуратно. Внизу, подъ текстомъ, большою киноварью написано въ двухъ половинахъ: «Іѡ Щефан Вода Божїею Милостїю Господарь», а между этими половинами собственноручная подпись Господаря; съ правой же стороны подписи подписанъ: Дꙋдескꙋл». Въ текстѣ нѣкоторыя слова и многія инициалы написаны киноварью; эти слова я отмѣчаю здѣсь разрядкой. Грамота читается такъ:

Іѡ Щефанꙋ Кантакꙋзино Воеводꙋ Божїю Милостїю Господарь земле Оугрѡвлахской.

Кѫци сѫнтꙋ. кѫци лꙋ ѫцелѣцере. кѫци сѫ невоескꙋ а фаче бине. ѫтраатꙋ кипь чи кꙋ дꙋхꙋлꙋ лꙋй Дмнзеꙋ а токми ачѣстѣ ши а ле плини. ши а сѫ сподѡби кꙋ пꙋнерѣ де а фи фїй крединцїй, ши а моцени ѫпъръцїа, каре ѩсте гътитъ дела ѫчепꙋтꙋлꙋ лꙋмїй; прекꙋмꙋ зиче павелꙋ апостолꙋ: кѫци сѫ поартъ кꙋ дꙋхꙋлꙋ сфнтꙋ, ачещѣ сѫнтꙋ фїи лꙋй Дꙋмнезеꙋ. Пентрꙋ

1) O escursiune în Bulgaria въ Revista pentru istorie, archeologie, si filologie. An. II, vol. IV, p. 522.

ачѣѡ челȣ че арȣ врѡ сьши мьнтȣѡскь сȣфлетȣлȣ, даторю ѡсте а рьвни челорȣ милости[ви][1]) ши аша сингȣрȣ пре сине а сь сподоби, прекȣмȣ ꙁиче ши мадей евангелистȣлȣ: феричици. де чей милостиви, кь ачеѡ милȣици ворȣ фи ши ꙟнаинтѣ порцїи ꙟпьрьцїи нȣ ли сь ва ꙟкиде слава чилорȣ(sic) кȣ чинсте ꙟнаинтѣ лȣй Дȣмнеꙁеȣ, ка ниціе фїи нȣмици ворȣ фи ꙟтрȣ сьлашȣлȣ черюлȣи ꙟ вѣчїи вѣчилорȣ сь ворȣ кȣнȣна кȣ кȣнȣни непȣтреде. Пентрȣ ачѣѡ ши еȣ ꙟтрȣ Хрїтосȣ бȣнкрединчосȣ ши бȣнчинститорю ши сингȣрȣцїиторю Іѡ Щефанȣ Кантакȣꙁинȣ Воеводȣ ши домнȣ а тоать цара рȣмънѣскъ. ши пентрȣ дарȣлȣ ши слава лȣй Дȣмнеꙁеȣ. . .[2]) Адȣкьндȣми аминти де чей че аȣ фостȣ маи наинте де нои ꙟкȣнȣнаци кȣ домнїѡ ла скаȣнȣлȣ ачеста кȣмȣ аȣ дърȣитȣ ши аȣ ꙟтъритȣ дȣмнеꙁїеціиле лькашȣри. аша ши нои амȣ доритȣ кȣ пофтъ асȣпра сфинтелорȣ мьнъстири маи вьртосȣ кътръ ачастъ сфьнтъ ши дȣмниꙁїѡскъ мьнъстире че сь кѡмь: ШГЪШМОНȢ, каре ѡсте фькȣтъ ши ꙟньлцатъ денȣ темелїе де ръпосатȣлȣ шъшмонȣ краю, каре мьнъстире ѡсте песте Дȣнъре ꙟнȣ мȣнцїи търновȣлȣи, ȣнде сь чинстѣціе ши сь пръꙁнȣѡціе храмȣлȣ сфинтїи де вїацъ фекьтоаре недеспърцить троиць. Каре акȣмȣ вїиндȣ пьринцїи кьлȣгьри дела ачасть сфьнть мьнъстире адȣкьндȣ ла домнїа мѣ рȣгьчюни ши благословенїе дела тоци пьринцїи де аколѡ. ꙟпреȣнь ши кȣ хрисо[аве]ле а тоци домни. . . [3]) Іѡ матеи бьсьрабȣ воеводȣ. ши кȣ хрисовȣлȣ рьпосатȣлȣи Костандинȣ водь брьнкованȣлȣ пентрȣ мила че аȣ авȣтȣ сфьнта мьнъстире дела алци рьпосаци домни, че аȣ фостȣ ма[и] денаинте врѣме. Ши ꙟцелегъндȣ домнїа мѣ жалба пьринцилорȣ кьлȣгери де аколѡ кȣмȣ кь аȣ ръмасȣ ачасть сфьнть мьньстире ꙟтрȣ недостоиничїе пентрȣ мȣлте ꙟтьмпльри, че саȣ фостȣ ꙟтьмплатȣ пре аколѡ ши аȣ ажȣнсȣ ла маре сьрьчїе ши не авьндȣ ничи ȣнȣ фолосȣ ши ничи ȣнȣ венитȣ де ничи ѡ парте амȣ рьвнитȣ ши домнїа мѣ ден' льȣнтрȣ инимїи домнїи мѣле...... прь[4]) мь нȣмьскȣ[5]) ноȣ ктиторȣ ла ачасть сфьнтъ мьнъстире. Пентрȣ ачаста амȣ фьгьдȣитȣ ши амȣ ꙟтъритȣ ачестȣ хрисовȣ алȣ домнїи мѣле ши амȣ адаѡсȣ ла сфьнта мьнъстире кȣ ачестȣ [хрисовȣ ȣнȣ][6]) мертикȣ де бани; [пентрȣ] ка[ре мертикȣ] во сь кїи пьринцїи кьлȣгьри де ла ачасть сфьнть

---

1) Заключенныя въ скобкахъ слова и слоги въ подлинникѣ или совершенно затерты, или выпали съ нихъ чернила.

2) Въ этомъ мѣстѣ подлинника почти цѣлая строка выскоблена.

3) Въ подлинникѣ, въ этомъ мѣстѣ, нѣсколько словъ попало на загибъ пергамена и совершенно затерлось.

4) Несомнѣнно, здѣсь пропущено нѣсколько словъ или даже цѣлая строка.

5) Гласная въ слогѣ мь въ подлинникѣ весьма походитъ на є.

6) Этихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ.

мьнъстире ꙟ тоци анїи ла врѣме, ла лȣна лȣи авгȣстȣ сь ѡ пре анȣ ачесть мертикȣ де бани . . . [1]) тренꙁечи. ши пьринцилорȣ кьлȣгьри, чеи че ворȣ вени . . . [2]) пентрȣ кїелтȣѡла лорȣ бани чинчи сȣте. ка сь фїи сфинтїи мьнъстири де ꙟтьрире ши пьринцилорȣ кьлȣгьрь де хрань ши де ꙟбрькьминти. ꙗрь домнїи мѣле ши пьринцилорȣ домнїи мѣле вѣчникь помениpe. Дечи пентрȣ ачаста вь рогȣ пре вои пьринцилорȣ кьлȣгьри кȣ нȣмеле лȣи Дȣмнеꙁеȣ ка сь [не поменици] пре домнїа мѣ ши пре пьринцїи домнїи мѣле ла сфинтеле воастре тайни, сь не поменици ла проскомидїе. Ꙗрь нои ꙟтрȣ тоате ꙁилеле вїецїи ноастре датори сьнтемȣ а милȣи пȣрȣрѣ ши а ꙟнтьри сфьнта мьнъстире кȣ ачестȣ мертикȣ де бани, че скрїе маи сȣсȣ. Ѧшиждерѣ ши ꙟ ȣрма домнїи ноастре пре каре ва алѣџе Дȣмнеꙁеȣ а фи стьпьниторю скаȣнȣлȣи цьрїи рȣмьнещи сь вь фїе ꙟ цинре пентрȣ ачасть сфьнть мьньстире ст҃а троицъ кь аȣ фостȣ авȣтȣ хрисовȣлȣ рьпосатȣлȣи шьрбанȣ водь, челȣ де дьмȣатȣ. деньи пентрȣ мила ачаста ши хрисовȣлȣ радȣлȣи водъ сн҃ь михнїи водъ скрисȣ ȣнȣлȣ дȣпре алтȣлȣ . . . [3]) петрекȣтȣ вїиндȣ пьринцїи кьлугьри анчи, ꙟ царь пентрȣ мила пе врѣме кьндȣ аȣ венитȣ батьрȣ габрȣ домнȣлȣ ардѣлȣлȣи кȣ ȣнгȣрїи де аȣ жьфȣитȣ ши аȣ прьдатȣ цара ачаста...... [4]) ꙟ зилеле рьпосатȣлȣи матеи водь вїиндȣ пьринцїи кьлȣгьри пентрȣ мила анчи ши пȣниндȣ хрисовȣлȣ радȣлȣи водъ ши хрисовȣлȣ лȣи матеи водъ ꙟ каса ȣнȣи пьтрȣ негȣцторюлȣ ка сь стѣ ла дьнсȣлȣ. Дечи атȣнчи саȣ фостȣ ꙟтьмплатȣ де аȣ арсȣ тоате прьвьлїиле негȣцторилорȣ ши атȣнчи аȣ фостȣ арсȣ ши ачѣле доѡа хрисоаве. Де каре рьпосатȣлȣ матеи водь аȣ фостȣ ꙟноитȣ мила сфинтїи мьнъстири кȣ алȣ доилѣ хрисовȣ алȣ домнїи лȣи. Пре кȣмȣ ши домнїа мѣ лѣмȣ вьꙁȣтȣ ка сь ѡ пьринцїи кьлȣгьри дела ачасть сфьнть мьнъстире ачестȣ мертикȣ де бани кȣмȣ скрїе маи сȣсȣ. Ѧшиждерѣ ши ꙟ ȣрма домнїи ноастре при(sic) кареле ва милȣи домнȣлȣ Дȣмнеꙁеȣ а фи домнȣ ши стьпьниторю цьрїи ачещїѡ аȣ денȣ нѣмȣлȣ нострȣ аȣ деꙟтралтȣ нѣмȣ стрїинȣ(sic) фие ꙟ[лȣ] пофтимȣ шилȣ рȣгьмȣ кȣ нȣмеле домнȣлȣи ши мьнтȣиторюлȣ(sic) нострȣ г҃с х҃с че ѥсте ꙟтрȣ троиць сльвитȣ сь анбь а ꙟнои ши ꙟтьри ачасть миль прекȣмȣ скрїе маи сȣсȣ каши але домнїи лȣи миле ши дьнїи ꙟ ȣрмь ꙟкь сь фїе чинст[ит]е ши ꙟ самь цинȣте ши сȣфлетȣлȣ ꙟкъ сьи фїе ꙟ чела вѣкȣ ла ȣнȣ локȣ кȣ дрепцїи чеи че вьдȣ фаца лȣи Дȣм-

1) Въ этомъ мѣстѣ подлинника вслѣдствіе загиба пергамена цѣлая строка совершенно затерта и изъ нея осталось только ȣ̑.

2) Совсѣмъ не замѣтно нѣсколько словъ въ этомъ мѣстѣ подлинника.

3) Въ этомъ мѣстѣ подлинника затерто нѣсколько словъ; въ началѣ стоялъ киноварный инициалъ.

4) Здѣсь въ подлинникѣ выскоблено одно слово.

нeꙁeȣ. Ши амȣ ꙟтъритȣ хрисовȣлȣ ачеста кȣ тотȣ сфатȣлȣ ши кȣ кредин-чоши боꙗріи домнїи мѣле. Панȣ костандинȣ Щирбѣи в́ 1) и панȣ вȣнѣ грьдищанȣлȣ в́ ворнекȣ(sic), и панȣ радȣлȣ дȣдескȣлȣ в' лог. и [п]анȣ. . .2) в́ спат[арю], и [п]анȣ шьрванȣ вожорѣнȣлȣ в́ вистїарȣ и панȣ шьрванȣ при-сичанȣлȣ в́ клȣч[ерю]3), и панȣ пьтрашко брезоꙗнȣлȣ в́ пѡст[елникȣ]. и панȣ статїе леȣрдѣнȣлȣ в' пьх[арникȣ], и панȣ нѣго стопличанȣ в' стол[никȣ], и панȣ михаи кантакозино в' ком[исȣ], и панȣ глигорїе в' слȣџѣрю и панȣ шьрванȣ гречанȣлȣ в' пит[арю] ши исправникȣ костандинȣ сонцескȣ в' лог. Ши саȣ скрисȣ хрисовȣлȣ ачеста ꙟ анȣлȣ дентьи а домнїи мѣле ꙟ ѡрашȣлȣ скаȣнȣлȣи домнїи мѣле ꙟ бȣкȣрещи де ангелакїе снъ михаи лог. Ѿ търговище. мца феврȣарїе ки день в лѣто ҂зскг.

Въ переводѣ эта грамота значитъ слѣдующее:

Iѡ Стефанъ Кантакузинъ Воевода, Божіею Милостію Господарь земли Угровлахійской.

Всѣ сущіе, всѣ разумѣющіе, всѣ старающіеся благотворить, не иначе какъ Божественнымъ духомъ все это устроить и исполнить, и сподобиться дарами быть сынами вѣры и наслѣдовать царствіе, уготовленное отъ созданія міра; какъ говоритъ и Павелъ апостолъ: всѣ, ходящіе въ духѣ святомъ, они суть сыны Божіи. Вслѣдствіе этого, тотъ, который пожелалъ бы свою душу спасти, долженъ быть ревнителемъ къ милостивымъ и такимъ образомъ и самому сподобиться (спасенія);—какъ говоритъ и евангелистъ Матвѣй: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ, и предъ вратами царствія не закроется слава тѣхъ, которые почитаются передъ Богомъ и сынами названы будутъ въ обители небесной и во вѣки вѣковъ будутъ увѣнчаны нетлѣнными вѣнцами. Поэтому и я, во Христѣ благовѣрный и благочестивый и самодержавный Iѡ Стефанъ Кантакузинъ Воевода и Господарь всей страны румынской и ради дара и славы Божіей. . . . . Сохраняя память о тѣхъ, которые раньше насъ были увѣнчаны господарствомъ на этомъ престолѣ, какъ они надѣляли и укрѣпляли божественныя обители; такъ и мы возжелали ревностію къ святымъ монастырямъ и наипаче къ святому и божественному монастырю,

---

1) в́ означаетъ велȣ = велїи = великій. Слѣдующее за симъ слово въ подлинникѣ совсѣмъ испорченно; отъ него видно только: о́ л.

2) Здѣсь въ подлинникѣ мѣсто пустое на одно слово.

3) Въ подлинникѣ слова, означающія должности написаны сокращенно.

называющемуся Шишманъ, который основанъ и воздвигнутъ отъ основанія покойнымъ королемъ Шишманомъ, и который монастырь находится за Дунаемъ, въ Терновскихъ горахъ, гдѣ чтится и празднуется храмъ животворящей и нераздѣльной Троицы. Нынѣ же пришли святые отцы изъ этого монастыря, принесши Моему Господству молитвы и благословеніе отъ всѣхъ тамошнихъ отцовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и грамоты всѣхъ господарей.... Іѡ Матвѣя Басараба Воеводы и грамоту покойнаго Константина Воеводы Бранкована на милостиню, которую имѣлъ святый монастырь отъ другихъ покойныхъ господарей, бывшихъ еще въ прежнія времена; и уразумѣвъ Мое Господство жалобу тамошнихъ отцовъ монаховъ, — что остался этотъ святой монастырь въ уничиженіи вслѣдствіе многихъ превратностей, которыя тамъ случились, и пришолъ въ большую бѣдность и такъ какъ онъ не имѣетъ никакой пользы и никакого дохода ни откуда, то возревновалъ и Я, Мое Господство, изъ глубины сердца Своего..... назвавъ Себя новымъ ктиторомъ этого святаго монастыря. Поэтому Я обѣщалъ и скрѣпилъ эту грамоту Господства Моего и прибавилъ святому монастырю мѣру денегъ, за которой мѣрой будутъ приходить отцы монахи этого монастыря въ каждые годы во время, въ августѣ мѣсяцѣ, брать за каждый годъ эту мѣру денегъ...... 30, и отцамъ монахамъ, которые придутъ, имъ на расходы денегъ 500, чтобы было святому монастырю на укрѣпленіе и отцамъ монахамъ на прокормленіе и одѣяніе, а Господству Моему и родителямъ Господства Моего на вѣчную память. Вслѣдствіе этого прошу васъ, отцы монахи, именемъ Божіимъ поминать насъ, Мое Господство, и родителей Господства Моего во святыхъ вашихъ таинствахъ, поминать насъ на проскомидіи. Мы же во всѣ дни живота Нашего обязаны благотворить и укрѣпить святой монастырь этой мѣрой денегъ, какъ выше записано. Также послѣ Господства Нашего тому, кого Богъ изберетъ быть властителемъ престола страны румынской, да будетъ вѣдомо о семъ святомъ монастырѣ Святой Троицы, что онъ сперва имѣлъ грамоту покойнаго Шербана Воеводы давняго, перваго, на эту же милостыню, и грамоту Раду Воеводы, сына Михни Воеводы, писанную одна за другой..... прошедшихъ. Пришедши сюда, въ Наше Господарство, отцы монахи за милостыней въ то время, когда пришолъ Баторій Габоръ, господарь трансильванскій, съ венграми, и опустошилъ и разграбилъ эту страну..... Во дни покойнаго Матвѣя Воеводы пришедши отцы монахи сюда за милостыней, дали грамоту Раду Воеводы и грамоту Матвѣя Воеводы въ домъ нѣкоего купца Петра, чтобы оставались тамъ на храненіе. Но тогда случилось, что сгорѣли всѣ купеческія лавки и тогда же сгорѣли и тѣ двѣ грамоты. Вслѣдствіе этого покойный Матвѣй Воевода

возобновилъ милостиню святому монастырю второю грамотою Его Господства. Равнымъ образомъ и Мое Господство повелѣло, чтобы отцы монахи этого святаго монастыря получали эту мѣру денегъ, какъ написано выше. Также и послѣ Нашего Господства кого Господь Богъ помилуетъ быть господиномъ и владѣтелемъ этой страны, — будь онъ или изъ Нашего рода, или изъ иного рода чужестраннаго, — ему Мы предлагаемъ и просимъ именемъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, въ Троицѣ славимаго, имѣть попеченіе объ обновленіи и укрѣпленіи этой милости, какъ выше написано, а также и Его Господства милостыни и дарованія, сдѣланныя впослѣдствіи, были бы почтены и приняты во вниманіе, дабы душа была въ томъ вѣкѣ вмѣстѣ съ праведными, видящими лице Божіе. И утвердилъ Я эту грамоту со всѣмъ совѣтомъ и вѣрными боярами Господства Моего: паномъ Константиномъ Штирбѣй..... паномъ....., и паномъ Буня Грэдиштяну великимъ дворникомъ, паномъ Рằду Дудеску великимъ логоѳетомъ, и паномъ..... великимъ спаѳаріемъ, и паномъ Щербаномъ Божоряну великимъ казначеемъ, и пан. Щербаномъ Присичану великимъ ключаромъ, и пан. Петрашко Брезояну великимъ постельникомъ, и пан. Статіемъ Леурдяну великимъ чашникомъ, и пан. Няго Стопличану велик. стольникомъ, и пан. Михаиломъ Кантакузиномъ велик. комисомъ, и пан. Григоріемъ велик. служникомъ, и пан. Щербаномъ Гречану велик. хлѣбникомъ, и исправникомъ Константиномъ Сонцеску велик. логоѳетомъ. И написана была эта грамота въ первомъ году Господства Моего, въ городѣ Моего престола, въ Букурештѣ, Ангелаки, сыномъ Михая логоѳета, изъ Търговища. Мѣсяца февраля 28 день, въ лѣто 7223 (1715).
Іѡ Стефанъ, Воевода Божіею милостію Господарь

П. Дудескулъ

Вторая грамота также на пергаменѣ, но только новѣйшаго времени, не очень хорошо обдѣланномъ, дана въ 7276, т. е. 1768 году Александромъ Гикой въ Букурештѣ; длина ея $14^1/_4$ вершковъ, а ширина $10^1/_2$. Текстъ по краямъ охваченъ черной рамой, кромѣ нижней части; она составлена изъ проведенныхъ сверху только двухъ чертъ, а по бокамъ изъ двухъ лентъ съ коричневаго цвѣта цвѣтками и листьями красно-бѣло-зеленаго цвѣта. Съ нижней стороны пергаменъ вырѣзанъ такъ, что нижній средній конецъ выступаетъ въ видѣ языка, на подобіе нижняго конца знамени. Вверху нарисованъ гербъ Валахіи съ массивной короной на верху и одноглавымъ орломъ въ серединѣ, стоящимъ на зеленой вѣточкѣ съ длиннымъ простымъ крестомъ зеленаго цвѣта въ клювѣ, по одной сторонѣ котораго стоитъ

луна, а по другой звѣзда. Вокругъ орла сдѣланъ золотой кружокъ съ короной на верху, изъ-подъ котораго выдаются двѣ зеленыя вѣточки. По сторонамъ герба написаны слѣдующія буквы съ украшеніями:

J. *А.*
С. *Г.*
Г. *В.*

означающія: **Іѡ Александрȣ С(тефанȣ?) Гика Господарь Влахскіи.** Подъ гербомъ находится титулъ господаря, написанный киноварными буквами средней и даже меньше средней величины. Внутри рамы по обѣимъ сторонамъ текста сдѣланы два длинныхъ полигона, которые до половины входятъ въ текстъ до седьмой строки сначала, а другія половины поднимаются надъ текстомъ. Подъ текстомъ большой киноварью находится титулъ господаря, раздѣленный на двѣ половины, а по серединѣ его собственноручная господарская подпись. Подпись сдѣлана подъ текстомъ на складывающейся по краямъ и продѣтой насквозь лентѣ, концы которой, имѣя по одной кисточкѣ, удлиняются внизъ; цвѣтъ ленты бѣло-зеленый, а на оборотѣ темно-красный. Подъ подписью господаря была сургучная печать, оттиснутая на бумагѣ, но отъ неосторожнаго обращенія сургучь развалился. Съ правой стороны внизу двѣ подписи двухъ бояръ.

Грамота гласитъ слѣдующее:

Іѡ Александрȣ Гика Воеводȣ Божїею Милостїю Господарь Влã.

Кжци кȣ дȣхȣ́л лȣй Дм҃нҁеȣ съ поартъ (дȣпъ кȣмȣ ҁиче апостолȣлȣ), ачещѣ сънтȣ фїй лȣй Дм҃нҁеȣ. пентрȣ ачѣꙗ чей че вѡрȣ врѣ съш' мънтȣꙗскъ сȣфлетȣлȣ даторй сънтȣ а фаче милостенїй, ши аша съ вѡрȣ ꙟвреднични а лȣа плата чѣ нескъҁȣтъ дела ꙟпъратȣлȣ славей: дȣпъ кȣмȣ ҁиче: фериччици сънтȣ чей милостиви, къ ачеꙗ съ вѡрȣ милȣи, ши ꙟнаинтѣ ачелѡра кȣ бȣкȣрїе поарта черюлȣй съ ва дешкиде, ши вѡрȣ ꙟтра ка ници фїй мощенитори кȣ мърире, ши кȣ чинсте ꙟнаинтѣ лȣй Дм҃нҁеȣ ꙟ лъкашȣриле черещи, ши съ вѡрȣ ꙟкȣнȣна кȣ кȣнȣни не вещежите. Дрептȣ ачѣꙗ дарȣ ши домнїꙗ мѣ ꙟвредничиндȣне дела Дм҃нȣлȣ Дм҃нҁеȣ кȣ ѡблъдȣирѣ ꙟтрȣ прѣчинстиитȣ скаȣнȣ стръмошъскȣ ши пъринтескȣ а църїй ачещїꙗ. ши авъндȣ ръвнъ дм҃нҁеꙗскъ ши драгост[ѣ] ка съ ꙟноимȣ, ши съ ꙟтъримȣ данїиле, ши милеле чѣле ѡрънд̔ȣите де ръпосацїй домнй пре ла сфинтеле мънъстирй, нȣ нȣмай аичй оунде де Дм҃нҁеȣ ни саȣ дърȣитȣ ачастъ ѡблъдȣире чи ши пен' алте пърцй, пе оунде аȣ фостȣ тревȣинцъ, намȣ липситȣ

депе даторїе а да мѫнъ де ажȣтѡрю дин' ачѣле че богатȣлȣ дарникȣ Дмн҃зеȣ аȣ дърȣитȣ ноаѡ. Сокотитамȣ домнїѧ мѣ ши пентрȣ сфънта ши Дмн҃зеѧска мънъстире, че се кїамъ Шишмонȣ: че ѥсте фъкȣтъ де ръпосатȣлȣ Шишмонȣ краю. карѣ ѥсте песте Дȣнъре ꙟ мȣнцїй търновȣлȣй. оунде съ чинстѣще ши съ признȣѧще(sic) храмȣлȣ сфинтей де вїѧцъ фъкътоаре. ши недеспърцитей Троице: де карѣ не ꙟщїинцьмȣ къ съ афлъ ла мȣлтъ слъбьчȣне, не авьндȣ алтȣ ажȣторю саȣ венитȣ де алтȣ оундева, амȣ ръвнитȣ домнїѧ мѣ прин ажȣторюлȣ фачерiи де бине а не фаче ноȣ ктиторȣ ла ачастъ сфънтъ мънъстире. Дечи принтрачестȣ чинститȣ хрисовȣ а домнїей мѣле дъмȣ ши ѡрънДȣимȣ ка съ ѧ пе тотȣ анȣлȣ миль [де ла] домнїѧ мѣ кѫте лей шасе мїе. ши пъринцїй че вѡрȣ вени ла ачастъ милъ: пентрȣ келтȣѧла лѡрȣ лей ченче сȣте. ꙟсъ ачещи баний съ ѧ дела вистїерїѧ домнїей мѣле: ка съ фїе ачещей сфинте мънъстирй мила ачаста де ȣшѡрȣ, ши де ꙟтърире. пъринцилѡрȣ де хранъ, ши де кивернисире, ѥрȣ Домнїей мѣле ши ръпосацилѡрȣ пъринцилѡрȣ, мошилѡрȣ, ши стръмошилѡрȣ Домнїей мѣле вѣчникъ поменире. (Нȣмай ши пъринцїй ачещїй мънъстири съ съ роаџе лȣй Дмн҃зеȣ пентрȣ ѡдихна сȣфлетелѡрȣ ръпосацилѡрȣ домнй, ши пентрȣ бȣнъ старѣ църїй ачещїѧ) каре ачастъ милъ аȣ авȣто ачастъ сфънтъ мънъстире атътȣ дела алцй ръпосацй домнй кȣ хрисоавеле домнїилѡрȣ сале, кътȣ ши дела ръпосатȣлȣ ꙟтрȣ феричире мошȣлȣ домнїей мѣле Григорїе Гика воеводȣ, кȣ хрисовȣлȣ мърїей сале, че съ възȣ де ной. Похтиндȣ ши пе алцй ꙟтрȣ х҃с фрацй домнй, карїй ꙟ оурма ноастръ съ вѡрȣ алѣџе дела Дмн҃ȣлȣ Дмн҃зеȣ ѡблъдȣнтѡри църїй ачещїѧ, съ ꙟноѧскъ мила ачаста ши хрисоавиле домнїилѡрȣ сале, каши а домнїилѡрȣ сале миле ши данїй съ фїе де алцїй ꙟ оурмъ ꙟ самъ цинȣте, ши ла Дмн҃зеȣ бине прїимите. ꙟтъриндȣ домнїѧ мѣ хрисовȣлȣ ачеста кȣ ꙟсъши крединца домнїей мѣле: Іѡ Ѧлеѯандрȣ Воеводȣ ши кȣ крединца прѣюбитȣлȣй домнїей мѣле фїю: Григорїе Воивода ши мъртȣрїй тоци чинстицїй ши крединчошїй боѧрїй чей мари а диванȣлȣй домнїей мѣле: пан' Костандинȣ Крецȣлескȣ в' двѡр: дела цара де сȣсȣ. пан' пьрвȣлȣ Кантакозино в' банȣ. пан' радȣ вънрекȣ [1]) в' двѡр: де цара де жѡсȣ. пан' дȣмитрашко раковицъ в' вист. пан' димитраки Гика в' спат. пан' Николае дȣдескȣ в' лог. пан' Ѡнакїе въкърескȣ в' ключѣрю. пан' Іѡрдаке в' пост. пан' Николае Щьрбей в' пах. пан' Ѡнакїе Мȣрȣзȣ в' ком: пан' Іѡрдакїе Караџѣ в' ст҃. пан' Ѧлеѯандрȣ гречѣнȣлȣ в' сърд. Исправникȣ пан' Николае дȣдескȣ в' лог. Саȣ скрисȣ ꙟ анȣлȣ ал' донлѣ а ꙟтъїй домнїй а домнїей

1) Въ подлинникѣ: вѣрі.

мѣле .ꙟ ѡрашꙋлꙋ бꙋкꙋреціїй ла лѣт ,ꙁсоѕ: авгꙋстꙋ: д҃: де попа флорꙋ даскалꙋлꙋ словинескꙋ.

Въ русскомъ переводѣ эта грамота гласитъ слѣдующее:

«Іѡ Александръ Гика Воевода, Божіею Милостію Господарь Валашскій.

Елици духомъ Божіимъ водимы суть (какъ говоритъ апостолъ), сіи суть сынове Божіи. По этому желающіе спасти свои души, должны давать милостыню и такимъ образомъ удостоятся получить награду безконечную отъ Царя славы; какъ говоритъ (писаніе): блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ и предъ ними съ радостію двери небесныя отверзятся и войдутъ, какъ сыны наслѣдія, со славою и честію передъ Богомъ въ обители небесныя и увѣнчаны будутъ вѣнцами неувядаемыми. Сообразно съ этимъ и Господство Мое, удостоившись отъ Господа Бога обладаніемъ пречестнаго прадѣдовскаго и отцовскаго престола этой страны и имѣя божественную ревность и любовь къ обновленію и утвержденію дарованій и милостыни, назначенныя покойными господарями святымъ монастырямъ не только здѣсь, гдѣ Богомъ дарована Намъ эта власть, но и въ другихъ частяхъ, гдѣ была потребность, Мы не ослабѣвали сознаніемъ долга — давать руку помощи изъ того, что щедрый податель Богъ даровалъ Намъ. Имѣло Мое Господство попеченіе и о святомъ и божественномъ монастырѣ, именуемомъ Шишманъ, который сооруженъ покойнымъ королемъ Шишманомъ и который находится за Дунаемъ, въ горахъ Терновскихъ, гдѣ чтится и празднуется храмъ святой животворящей и нераздѣльной Троицы; о немъ мы узнаемъ, что онъ находится въ большой безпомощности, не имѣя другой помощи или дохода ни откуда изъ другого мѣста, и возревновало Господство Мое помощію благотворенія, чтобы быть новымъ ктиторомъ этого святаго монастыря. Поэтому этою честною грамотою Господства Моего Мы постановляемъ и опредѣляемъ, чтобы давалось въ каждый годъ по шести тысячъ левовъ милостыни отъ Господства Моего, и отцамъ, приходящимъ за этой милостыней, на расходы имъ 500 левовъ. Эти деньги должны быть взяты изъ казначейства Господства Моего, чтобы была этому святому монастырю эта милость къ облегченію и укрѣпленію, а отцамъ для прокормленія и поддержанія; Господству Моему, и покойнымъ родителямъ, дѣдамъ и прадѣдамъ Господства Моего въ вѣчную память. (Только отцы этого монастыря чтобы молились Богу объ упокоеніи душъ покойныхъ господарей и о добромъ состояніи этой страны). Эту милость этотъ святый монастырь имѣлъ какъ отъ другихъ покойныхъ господарей съ грамотами ихъ, такъ и отъ покойнаго въ блаженномъ успеніи дѣда Господства Моего, Григорія Гиги Вое-

воды, съ грамотой Его Господства, которую Мы видѣли. Приглашаемъ и другихъ во Христѣ братьевъ господарей, которые послѣ насъ будутъ избраны отъ Господа Бога обладателями этой страны, обновлять эту милость грамотами Господства ихъ, какъ и Господства ихъ милость и даръ будутъ другими послѣ нихъ приняты во вниманіе и у Бога хорошо приняты. Утверждаетъ Господство Мое эту грамоту вѣрою Господства Моего Іѡ. Александра Воеводы и вѣрою превозлюбленнаго сына Господства Моего Григорія Воеводы, и при свидѣтеляхъ всѣхъ честныхъ и вѣрныхъ великихъ бояръ совѣта Господства Моего: панѣ Константинѣ Крецулеску великомъ дворникѣ верхней провинціи, панѣ Първу Кантакузино велик. банѣ, панѣ Раду Вънрекѣ велик. дворникѣ нижней провинціи, панѣ Думитрашкѣ Раковицѣ велик. казначеѣ, п. Думитракѣ Гикѣ вел. спаѳаріѣ, п. Николаѣ Дудеску вел. логоѳетѣ, п. Янакіѣ Вакареску вел. ключарѣ, п. Іордаки вел. постельникѣ, п. Николаѣ Штирбей вел. виночерпіи, п. Янакіѣ Мурузѣ вел. комисѣ, п. Іордаки Караджѣ вел. стольникѣ, п. Александрѣ Гречану вел. сердарѣ, исправникѣ п. Николаѣ Дудеску вел. логоѳетѣ. Писана во второй годъ перваго княженія Господства Моего въ городѣ Букурештѣ въ 7276 (=1768) году 9 августа попомъ Флоромъ, славянскимъ даскаломъ (учителемъ)» [1]).

Выраженіе: «во второй годъ перваго княженія Господства Моего» можетъ навести сомнѣніе и нѣкоторую тѣнь на достовѣрность этой грамоты. Откуда господарь Александръ Гика могъ знать, что это было первое его княженіе и могъ ли онъ заранѣе знать, что у него будетъ и второе? Не есть ли эта грамота поддѣлка монашеская или какого-нибудь букурештскаго даскала по желанію монаховъ?

Эта грамота повторена почти слово въ слово Господаремъ Александромъ Ипсиланти въ 1776 г. февр. 6 въ Букурештѣ; а затѣмъ и Константиномъ Александромъ Ипсиланти въ 1803 г. апрѣля 25 тамъ-же. Обѣ эти грамоты писаны на толстой бумагѣ; у обѣихъ есть красныя печати подъ подписями господарей.

Впрочемъ, самыя грамоты представляютъ нѣкоторыя данныя, по которымъ можно судить до нѣкоторой степени о подлинности этихъ документовъ. Упоминаемые здѣсь господари дѣйствительно правили Валахіей непосредственно одинъ за другимъ. Первый Шербанъ I Бессарабъ, называвшійся

---

1) Въ грамотѣ Стефана Михаила Роковицы отъ 20 мая 1764 г. этотъ учитель называется: «Попа Флори даскалꙋл словинеск де ла школа Домнеаскъ» = Священникъ Флоря, славянскій учитель господарской школы. — Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомуч. и цѣлит. Пантелеимона. Кіевъ 1873, стр. 510.

такъ по имени отца,—дѣйствительное его имя было Раду [1]),—правилъ въ Валахіи съ 1501 г. по 1611 г., а другой Раду I Михня съ 1611 г. по 1616 г. Перваго лѣтописцы изображаютъ какъ «добраго, мудраго, милостиваго и храбраго, любящаго всѣхъ чужестранныхъ и установившаго хорошій порядокъ въ своей странѣ» [2]). Не меньшимъ благотворителемъ является и третій упоминаемый въ грамотѣ господарь Матей (Матвѣй) Бассарабъ (1632—1654 гг.), одинъ изъ лучшихъ правителей Валахіи: онъ извѣстенъ своими благотвореніями церквамъ и монастырямъ не только въ своемъ княжествѣ, гдѣ построилъ и возобновилъ болѣе 40 церквей и монастырей, но, какъ передаютъ валашскіе лѣтописцы, онъ «сдѣлалъ множество милостей и благодѣяній въ Іерусалимѣ, на св. горѣ Аѳонской и въ другихъ мѣстахъ, и одарилъ и возобновилъ тамъ многіе монастыри» [3]). Что же касается упоминаемаго въ первой грамотѣ Батыра Габру, то это — трансильванскій господарь Гавріилъ Баторій (1608—1613 гг.) котораго валашскіе лѣтописцы называютъ **Бѫтъръ8** или **Баторȣ Габорȣ** [4]); упоминаемое въ грамотѣ нападеніе на Валахію, сдѣланное имъ въ 1610 г. въ отместку за пораженія, нанесенныя тронсильванцамъ Раду-Шербаномъ, было неожиданнымъ для Валахіи; оно застало ея господаря совершенно неподготовленнымъ, и вслѣдствіе этого послѣдній, оставивъ свою страну, бѣжалъ въ Молдавію, а большая часть бояръ за Дунай; по разсказамъ лѣтописцевъ, Г. Баторій три мѣсяца оставался въ Валахіи, «давъ волю своимъ солдатамъ грабить и раззорять всю страну и всѣ монастыри такъ, что ничего не осталось въ странѣ, и никогда не было въ Валахіи, по выраженію лѣтописцевъ, такого зла и грабежа, какъ тогда» [5]). Валашскій лѣтописецъ Константинъ Капитанъ передаетъ, что и въ его время (въ самомъ концѣ XVII в.) помнили въ Валахіи объ этомъ

---

1) Istopiiле domniлор църiї Р8mъпещї, skp. de Konstantin Къпiтан8л въ Magazinu istoricŭ пентр8 Dacia. I, p. 102.

2) Istoria teierei Romînescĭ (Chronica anonimă). Ibid., IV, p. 302 (cf. I, p. 102); Istoria tzerreĭ Romînestĭ. II. Bucur. Ioanid. 1859, p. 71; Fotino Istoria gener. a Daciei, trad. de G. Sion. II. Bucur. 1859, p. 78; cf. Engel, Geschichte d. Moldau u. Walachey. I. Halle. 1804, S. 270.

3) Istoria tierei Rom. (Chron. anon.) въ Magazinu, IV, p. 320—321; Istoria tzer, p. 90—91; Шinкаї, Хponika Романiлор. III, Iaшй. 1854, p. 28; Fotino, Istoria, II, p. 100—101; Engel, Geshichte d. Moldau u. Walachey. I, S. 290—291; Missail, Epoca lui Vasile Lupulŭ si Matheiŭ Bassarabŭ. Bucur. 1866, p. 92—93.

4) Kostand. Къпiтан8л въ Magazinu, I, p. 103; Istor. tier. (Chronica anonima).— Magazinu, IV, p. 304.

5) Istoria tierei (Chron. anon.). Magazinn, IV, p. 304; Istoria tzereĭ, p. 73—74; Kostand. Къпiтан8л, Ibid. I, 103—104; Шinкаї, II (Iашiї. 1853), p. 321—322; Engel, op. c. S. 277—278; Kogalnitchan, Histoire de la Dacie, de valaques transdanubiens et de la Valachie. Berlin, 1854, p. 255—256; Fotino, Istoria, II, p. 78—79.

вторженіи Баторія и даже составилось-было выраженіе: «когда (были) злые венгерцы» [1]). О пожарѣ въ Букурештѣ мнѣ извѣстно только изъ этой грамоты 1715 г.

Такимъ образомъ приведенныя данныя вполнѣ достаточно подтверждаютъ подлинность первой изъ приводимыхъ мной грамотъ.

Что же касается второй, относящейся къ послѣднему году правленія Александра Гики (1766—1768 гг.), то она не представляетъ почти никакихъ данныхъ для провѣрки и въ виду этого она остается для меня подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ по причинѣ, вышеуказанной уже мной. Впрочемъ два-три имени нѣкоторыхъ бояръ изъ упоминаемыхъ въ ней встрѣчаются и въ грамотахъ другихъ господарей, а именно: Константинъ Крецулеску [2]), Николай Дудеску [3]), Думитрашко Раковица [4]), Георгій (Іордаки) Караджа [5]), а также и священникъ Флоръ, учитель славянскій [6]).

Во всякомъ случаѣ эти грамоты имѣютъ громадное значеніе для исторіи сношеній румынскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи съ болгарами подъ турецкимъ игомъ. Нужно замѣтить, что это не единственные документы для исторіи румынско-болгарскихъ сношеній. Извѣстно, что всѣ аѳонскіе монастыри, и между ними и славянскіе, въ XVI—XVIII вв. пользовались широкими щедротами румынскихъ господарей и бояръ. Есть данныя, доказывающія, и что и нѣкоторые македонско-болгарскіе монастыри имѣли своими ктиторами молдовалашскихъ господарей. При этомъ не лишено интереса и то обстоятельство, что эти грамоты даны при-търновскому монастырю господарями-фанаріотами.

Но не одними матеріальными средствами румынскіе господари и бояры надѣляли болгаръ или, вѣрнѣе, болгарскіе монастыри и церкви; какъ господари, такъ и румынскіе книжники доставляли имъ церковныя книги. Извѣстно, что по повелѣнію упоминаемаго въ грамотѣ 1715 г. валашскаго го-

---

1) Вотъ какъ онъ описываетъ это событіе: «.... къ ꙟ трей лꙋнй лꙋ шъзꙋтꙋ проклетꙋлꙋ ꙟ царъ, жъфꙋиндꙋ, пръджндꙋ, арзжндꙋ, каре нꙗкое наꙋ фостꙋ, ничй ва май фи ꙟ пъмжнтꙋлꙋ нострꙋ, дрептꙋ ачеѧ ши пънъ астъзй лꙋ лꙋатꙋ оаменій ꙋнꙋ кꙋвънтꙋ де зикꙋ: къндꙋ ꙋнгꙋрій чей рѫй. Боѧрій ши алтъ царъ къцй лꙋ скъпатꙋ лꙋ трекꙋтꙋ песте Дꙋнъре». Magazinu, I, p. 104.

2) Въ грамотѣ господаря валашск. Григорія Гики Скарлата отъ 3 февр. 1759 г., данной мон. св. Пантелеимона на Аѳонѣ. — Акты, стр. 498: «Пан Костандин Крецꙋлескꙋ вел̀ бан.».

3) Ibid.: «Пан Николай Дꙋдескꙋ вел̀ ключер».

4) Въ грамотѣ Стефана Михаила Раковицы отъ мая 1764 г., дан. тому же монастырю. Ibid., стр. 508: «Пан Дꙋмитрашко Роковиц вел̀ Дворник̀ (де цара де сꙋс)».

5) Ibid.: «Пан̀ Георгій Караџе вел̀ Столник».

6) См. выше, примѣч. 1 на стр. 313.

сподаря Матвѣя Басараба изданъ былъ Требникъ, напечатанный въ Длъгомъ поли [1]), который предназначался для употребленія между прочимъ и у болгаръ. Въ предисловіи къ нему великій логоѳетъ Урiилъ Настурелъ говоритъ — чтобы имъ пользовались всѣ, которые согласуются съ нимъ «въ глꙋбоко разꙋмнѣмь семь ꙗзыцѣ (славянскомъ) и вѣрѣ (православной), и Бг҃ви самъ и еже и насъ тогѡ ч҃лколюбномꙋ съмотрѣнїю, бл҃годаренїе, м҃лтвы, и слꙋжбы приношающе. ꙗкобы Молдовлахове, и Оугровлахове, Рꙋси, Сръбовеже и Бꙋлгаре» [2]). Кромѣ того, мнѣ приходилось видѣть не мало книгъ въ Болгаріи, напечатанныхъ въ румынскихъ типографіяхъ, какъ напр. указанный Требникъ, за тѣмъ Анѳологїонъ, напечатанный въ той же типографіи въ Длъгомъ поли въ 1643 г. и др. Извѣстенъ также и «Радꙋл граматикь с҃нъ драгич ѿ мъничещи близ при рꙋш пазар а рѣцѣ вѣде». Вотъ что онъ говоритъ въ послѣсловіи къ списанному имъ евангелію: «тогда прибѣгох ѿтъдꙋ (т. е. изъ Валахіи) на македонскаа земле на град Никопол. и пакы ѿтъдꙋ пришьдшꙋ на единог село по име новачани. а реци нарицается ѡсъмь. тамо ꙋбо мнѕи писах книги ст҃ыи божс҃твныи гл҃емїи. тетрꙋег҃глы. и ст҃ы ѱалтиры. и пендекостаре. и минѣе. и окфътаик. и трїѡдре. и метофрасти. и правили. и розꙋмнич. и ст҃ых ап҃слы. мнѕиж бо писах мали и велици» [3]).

Эти два-три данныхъ служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, какъ интересны были сношенія румыновъ съ болгарами и вообще съ южными славянами.

Не маловажное значеніе приводимыя мной румынскія грамоты имѣютъ и для болгарской исторіи; онѣ прямо указываютъ на одно изъ богоугодныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенныхъ большаго значенія въ средніе вѣка, учрежденій послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана,—на основанный этимъ царемъ монастырь, который называется по имени царя Шишманомъ (**Шъшмонъ или Шишмонъ**). Это названіе, насколько я знаю, не было извѣстно до настоящаго времени. Я называю этотъ монастырь отсюда Шишманицей, по аналогіи съ Калиманицей, — названіемъ также монастыря отъ имени другаго, по народному преданію, болгарскаго царя Калимана [4]). Если монастырь назывался именемъ царя, то позволительно думать, что эта обитель была однимъ изъ любимыхъ мѣстопребываній или мѣстъ посѣщеній ея основателя. Къ сожалѣнію, объ этомъ

1) Нынѣ Câmpu-Lungŭ въ Валахіи.

2) Журн. Минист. Нар. Просвѣщ., ч. CCXX, отд. 2, стр. 301—302.

3) Ibid., ч. CC, отд. 2, стр. 74; Columna lui Traian. Noua ser., an. III (1882), p. 54.

4) Мѣсто этого монастыря указываютъ къ сѣверу отъ Търнова, не далеко отъ села Ялари въ Болгаріи. О немъ будетъ рѣчь въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ.

въ монастырѣ не осталось никакихъ историческихъ данныхъ или даже преданій; видно, онъ подвергался большимъ превратностямъ, въ родѣ той, о которой разсказываетъ преосвящ. Мелхиседекъ. Я склоненъ думать, что румынскіе господари благотворили этому монастырю на какомъ-нибудь историческомъ основаніи,—прежде всего, разумѣется, на томъ, что этотъ монастырь былъ царскій, а затѣмъ могли быть и другія, въ родѣ воспоминаній, обѣтовъ, завѣщаній и т. п.

Что дѣйствительно монастырь св. Троицы назывался изстари именемъ царя Шишмана,—это видно также и изъ двухъ турецкихъ тапій,—документовъ или записей, данныхъ монастырю въ разныя времена прошлаго столѣтія търновскимъ кадіей (судьею) на право владѣнія принадлежавшей и отчасти и нынѣ принадлежащей монастырю землей съ означеніемъ количества этой земли. Содержа въ себѣ множество названій мѣстностей турецкаго времени, эти тапіи имѣютъ значеніе историческихъ документовъ, заключающихъ въ себѣ, какъ нѣкоторыя данныя для изображенія быта болгаръ тогдашняго времени, такъ и матеріалъ для исторической географіи Болгаріи турецкаго времени. Тапіи сообщены были мнѣ монахами монастыря въ болгарскомъ переводѣ, сдѣланномъ по ихъ желанію какимъ-то болгарскимъ грамотѣемъ, знавшимъ и турецкій языкъ для практическихъ цѣлей. Благодаря этимъ переводамъ, монахи всегда имѣютъ возможность употреблять тапіи съ пользою для защиты своихъ правъ на свою землю, которыя въ послѣднее время не особенно уважались турками. Подлинники хранятся въ монастырѣ. Насколько мнѣ извѣстно и помнится, монастырь не владѣетъ, кромѣ этихъ тапій и румынскихъ грамотъ, никакими другими документами. Вотъ что гласитъ первая тапія отъ 1731 года, данная дичинскимъ спахіемъ Мустафой:

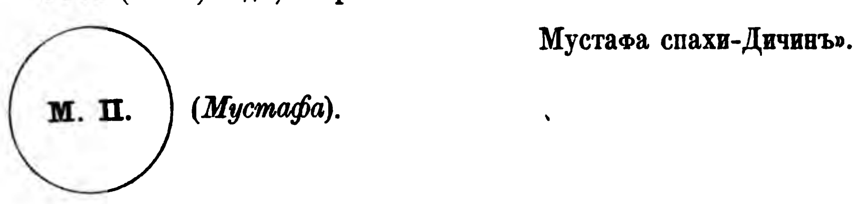
«Причина написанія слѣдующая:

Въ семъ 1148 (1731) году изъ моихъ етимаровъ,—изъ тѣхъ, которые мнѣ подчинены, а именно изъ тѣхъ, что̀ въ търновскомъ округѣ, въ селѣ на Дичинскомъ землищѣ, у Дербейскаго входа, одно мѣсто, что при Шишмановскомъ монастырѣ,—границы: городскіе виноградники, Сель-дереси, Янтра, Тохабановъ фонтанъ, Ай-бунаръ (св. источникъ), клисура (ущелье), глубокій Чикуръ-дереси, Сергювскія нивы, фонтанъ Зелмича-дереси, дорога и Булатовскіе (чит. Блатовскіе) виноградники, на мѣстѣ, гдѣ находятся нивы, луга, лѣса и дубравы, загонъ для овецъ, виноградники, фруктовыя и нефруктовыя деревья вмѣстѣ съ другими принадлежностями, чтобы они (монахи) владѣли и управляли по прежнему. Находившійся здѣсь намѣст-

никъ сказаннаго монастыря, нѣкій монахъ Харитонъ, пожелалъ и попросилъ подновленія тапіи и поэтому дана упомянутому монаху настоящая тапійская запись, такъ какъ онъ платитъ ежегодно по 100 новыхъ паръ, которыя считаются поземельными, и такимъ образомъ, владѣя ею (записью), ни съ какой стороны чтобы ему не было помѣшательства и сопротивленія.

1148 (1731) годъ, Ажретъ 9.

Мустафа спахи-Дичинъ».

Въ другой тапіи, данной въ 1778 г., говорится слѣдующее:

«Сего 1195 (1778) года, когда причислено было ко мнѣ подчиненное мнѣ село търновскаго округа Димченское землище въ Дербейскомъ входѣ, около монастыря, называемаго Шишманъ-манастырь (Шишмановъ монастырь), съ границами Янтра, нива, дорога, имѣющее (т. е. землище) около 200 дюлюмовъ луга; и опять сказаннаго мѣста границы: дорога, обѣ стороны Янтры и лугъ, — около 150 дюлюмовъ пахатнаго поля; и опять сказаннаго мѣста границы: Шишман(ов)скій колодецъ, лугъ, большая межа и Янтра, — около 230 дюлюмовъ пахатнаго поля; и опять у монашескаго гумна и Деде-чифлика (хутора) одно мѣсто съ границами: дорога, большая межа, лѣсъ и Викумъ-клисе, — около 160 дюлюмовъ подъ фруктовыми деревьями, и дача съ неплодовыми деревьями, и виноградникъ; и опять у Блатова одно мѣсто съ границами: Арнаутъ-кьйоская дорога, монастырскій мелкій лѣсъ, каменистая почва, глубокая рытвина въ семи кускахъ, — 45 дюлюмовъ пахатнаго поля; и опять сказаннаго мѣста границы: Сель-дереси, монастырская лѣсная дача, — около 12 дюлюмовъ виноградника; и опять границы мѣста стараго монастыря: по одной сторонѣ лѣсъ, по другой Шишмановъ колодецъ, дорога и другая дорога, — около 8 дюлюмовъ подъ загономъ для овецъ и мѣсто для амбаровъ; и опять въ сказанномъ мѣстѣ глубокая межа-рѣка, клисура и песчанникъ,—около 15 дюлюмовъ..... виноградника; и опять сказаннаго мѣста..... границы: нива владѣльца по записи, прирѣчные виноградники и камень, — около 1600 дюлюмовъ лѣса. И опять у Пулатова (чит. Блатова) одно мѣсто, — границы: камень, Кумъ-тепе (холмъ), глубокій Чикуръ-дереси фонтанъ Ерменича........ и съ Блатовскими виноградниками около 550 дюлюмовъ, — такъ что всѣ 16 кусковъ составляютъ 2985

дюлюмовъ пахатнаго поля, луга и лѣса и другаго. Такъ какъ нѣкій монахъ Иванъ, живущій въ сказанномъ монастырѣ, желалъ подновленія тапіи, то дана ему въ руки эта тапійская запись послѣ того, какъ отъ него принято все то, что слѣдуетъ за тапію, — за что онъ платитъ ежегодно 100 новыхъ паръ, чтобы никто не вмѣшивался на будущее время.

1195 (1778) года, Джамазиля Еввела (іюля) 17.

М. П. (*Есеидъ Исмаилъ Нури*).

Изъ этихъ тапій видно, что почти всѣ владѣнія монастыря находились въ търновскомъ проходѣ, и притомъ не только со стороны Търнова, но и со стороны с. Самоводенъ, близъ котораго граница монастырскихъ владѣній переходила за Янтру до межи водчины с. Сергювецъ, приблизительно до нынѣшней дороги изъ Търнова къ придунайскимъ городамъ, проходящей мимо Сергювскихъ виноградниковъ; по всей вѣроятности, подъ Дербейскимъ входомъ (въ болгарскомъ переводѣ по турецкому подлиннику: Дербейскитѣ уста, староболгарск.: **Оустїє**)[1]) нужно разумѣть часть прохода, со стороны города или, вѣрнѣе, самый выходъ изъ прохода въ городъ. Ай-бунаръ есть, навѣрное, та агіазма, о которой я упомянулъ выше. Арнаутъ-кьйоская дорога отъ Арнаутъ-кьой — Албанское село, подъ которымъ разумѣются нынѣшніе Арбанаси, — село у самаго Търнова; въ этомъ селѣ было прежде лѣтнее мѣстопребываніе търновской знати. Значитъ дорога второй тапіи указываетъ на нынѣшнюю дорогу изъ Търнова въ Арбанаси, потому что другой дороги въ Арбанаси прямо изъ монастыря или прохода не было и не могло быть, такъ какъ этому мѣшаетъ каменная стѣна прохода; прямо изъ монастыря въ Арбанаси ведетъ только тропинка. Чтоже касается названія Дичинское землище, то, если это не тоже, что и Димченское землище (урочище), которое находилось гдѣ то

1) «Дербейскія уста» я ставлю въ связь съ «Оустїє» житія преподобн. Ромила гдѣ географически упомянутыя мѣста нѣсколько спутаны. Вотъ что говорится тамъ объ «Оустїє»: препод. Ромилъ «постизаєть загоріє, въ терновь прѣжде глаголємыи градь, нынѣ же трїновь тоєжде єпархїє въходить.... трнновѹ же єсть присѣдещїа гора оустїє мѣстнымъ нарѣчїемъ зовома, и хльмь нѣкы въ прѣдградїи, гора светаа и тъ нарєчень ѿ древнихъ, въ нихже множьство инокь живѣше и даже до нынѣ живѹть». Гласникъ, IX, стр. 253; ср. выше примѣч. 1, на стр. 300. Не смѣшалъ ли здѣсь составитель житія Карталъ-тепе, возвышающійся надъ Търновомъ при самомъ входѣ въ послѣдній изъ търновскаго прохода?

въ проходѣ, вблизи монастыря, можно было бы разумѣть с. Дичинъ на правомъ берегу р. Росицы, къ СЗ отъ Търнова, на разстояніи болѣе 8 часовъ (40 верстъ слишкомъ) отъ послѣдняго. Но мнѣ не извѣстно, чтобы въ этомъ селѣ былъ когда-либо спахи и при томъ слишкомъ оно далеко отстоитъ отъ Търнова. Въ виду этого первому предположенію (Дичинъ= Димченское землище) нужно отдать преимущество. Къ чему можно пріурочить остальныя названія мѣстъ въ тапіяхъ, въ настоящее время я не знаю.

Имѣя въ виду эти тапіи и румынскія грамоты, можно безошибочно предположить, что монастырь св. Троицы непремѣнно имѣлъ дарственныя грамоты отъ царя Іоанна Шишмана, которыя, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Еще больше можно сказать: на основаніи этихъ документовъ въ настоящее время можно утверждать, что Шишманова Света Троица есть тотъ самый монастырь, которому положилъ основаніе послѣдній болгарскій патріархъ Евѳимій еще до своего патріаршества на мѣстѣ, называемомъ Перу, «ѿстоѩщоую градскіѧ и всѧкіѧ иныѧ молвы». Здѣсь онъ собралъ вокругъ себя учениковъ и здѣсь онъ положилъ начало великому и знаменательному дѣлу не только для болгаръ, но и для всѣхъ православныхъ славянъ и румыновъ, — исправленію церковныхъ книгъ; здѣсь онъ дѣлалъ «преписаніе божественныхъ книгъ отъ елладскаго ѩзыка на болгарскии» [2]); отсюда вышли пресловутые трьновскіе изводы церковно-славянскихъ книгъ; здѣсь онъ насадилъ въ своихъ ученикахъ начало этихъ изводовъ; однимъ словомъ здѣсь зародилась Евѳиміевская школа. Вотъ почему царь Іоаннъ Шишманъ, можетъ быть, главнымъ образомъ устроилъ и одарилъ этотъ монастырь и даже далъ ему свое имя. Не потому ли и валашскіе господари окружали своими заботами монастырь Шишмана, которыя обнаруживались для весьма рѣдкихъ монастырей въ Болгаріи? Весьма возможно, а также возможно и то, что на это валашскіе господари имѣли съ чьей-нибудь стороны весьма основательные мотивы, которые для насъ въ настоящее время сокрыты.

---

1) «Пероу нѣкоую селеніе творитъ, ѿстоѩщоую градскіѧ и всѧкіѧ иныѧ молвы, пресвѧтеи троицы, иже сеѧ поборникъ, къ симъ и оученикъ ликъ зрѧщеса, елико доволенъ, елико честенъ, елика такова ѿца нарицатисѧ достоинъ» Григорія Цамблака Похвала патріарху Евѳимію въ Гласникѣ, XXXI, стр. 270. Ср. архимандр. Леонида Изъ исторіи юго-славянскаго монашества, стр. 22 отдѣльн. оттиска изъ Душеполезнаго Чтенія за 1871 г.

2) Гласникъ, XXXI, стр. 270.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Соч. А. фонъ Фрикенъ. ч. IV, Москва 1885.

Памятники древне-христіанскаго искусства уже давно обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ. Не говоря о многочисленныхъ трудахъ, посвященныхъ этому предмету учеными, начиная съ XVI в. до второй половины XIX в., достаточно упомянуть о трудахъ Де-Росси, Гарруччи, Аллара, Норвскота, Перре, Роллера, Мартиньи, Крауса, В. Шульце и др., чтобы убѣдиться какъ въ высокой важности предмета, такъ и въ цѣнности научныхъ пріобрѣтеній, добытыхъ чрезъ изученіе памятниковъ этого рода. Всѣ открытые доселѣ древне-христіанскіе памятники тщательно описаны, указано ихъ историческое и художественное значеніе, разъяснены пріемы ихъ точнаго обслѣдованія и даже сдѣланы попытки примѣненія добытыхъ отсюда результатовъ къ цѣлямъ догматики. У насъ же въ Россіи свѣдѣнія объ этихъ памятникахъ появлялись лишь отрывочно въ журнальныхъ статьяхъ, не имѣвшихъ по большей части самостоятельнаго значенія: явленіе вполнѣ понятное, ибо самостоятельная оцѣнка памятниковъ предполагаетъ личноеи близкое знакомство съ ними, что для русскихъ ученыхъ весьма затруднительно. Г. Фрикенъ находился, съ этой стороны, въ благопріятныхъ условіяхъ. Какъ намъ извѣстно, онъ долгое время жилъ въ Италіи, изучалъ памятники на мѣстѣ и такимъ образомъ получилъ широкую возможность восполнить важный пробѣлъ въ русской археологической литературѣ изданіемъ цѣльнаго обширнаго сочиненія о памятникахъ христіанскаго искусства. Въ 1872 г. вышла первая часть его вышепоименованнаго труда, въ которой предлагаются свѣдѣнія о Римскихъ катакомбахъ, ихъ устройствѣ, происхожденіи, находимыхъ въ нихъ гробницахъ и исторіи катакомбъ. Вторая часть (1877 г.) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ древне-христіанской эпиграфикѣ и символикѣ изобразительнаго искусства. Третья часть (1880 г.) имѣетъ своимъ предметомъ изображенія Спасителя, Богоматери и Апостоловъ у первыхъ христіанъ. Наконецъ четвертая часть, наиболѣе интересная (1885 г.), посвящена живописи и пластикѣ у первыхъ христіанъ запада и востока. Какъ первый опытъ археологическаго изслѣдованія въ этой области, трудъ г. Фрикена справедливо обратилъ на себя вниманіе въ Россіи и вызвалъ одобрительные отзывы. Въ настоящей замѣткѣ мы остановимся на послѣдней части этого труда, во 1-хъ потому, что въ ней подведены итоги предъидущихъ изслѣдованій автора, во 2-хъ потому, что въ ней разсматриваются памятники, имѣющіе тѣсную связь съ памятниками русскими. Если въ пер-

выхъ трехъ частяхъ авторъ по необходимости долженъ былъ подчинять свои воззрѣнія авторитетному голосу западно-европейскихъ ученыхъ, то въ этой послѣдней части онъ, какъ русскій ученый, знакомый съ русскими памятниками, могъ обнаружить достаточную самостоятельность воззрѣній, важную особенно въ виду все еще не вполнѣ безпристрастной оцѣнки памятниковъ византійскихъ въ западной литературѣ. Отдавая должную дань уваженія трудолюбію г. Фрикена, считаемъ долгомъ, въ интересахъ самаго дѣла, отмѣтить въ краткихъ чертахъ также и то, что, по нашему мнѣнію, требуетъ исправленія или разъясненія.

Авторъ начинаетъ свою книгу (IV ч.) съ рѣшенія вопроса: было ли у первыхъ христіанъ искусство? Вопросъ этотъ предполагается рѣшеннымъ уже въ первыхъ трехъ частяхъ сочиненія г. Фрикена, гдѣ разсматриваются между прочимъ и памятники искусства первыхъ христіанъ, прямо рѣшающіе поставленный вопросъ въ смыслѣ положительномъ. Но г. Фрикенъ не хочетъ ограничиться этими фактами, такъ какъ, по его словамъ, многіе археологи даже до нашихъ дней отвергаютъ существованіе христіанскаго искусства до Константина (IV, 4). Кто эти «многіе археологи» авторъ не указалъ, да онъ едва ли и могъ указать ихъ, такъ какъ въ наши дни даже и протестантскіе ученые, вообще отличающіеся скептицизмомъ по отношенію къ памятникамъ этого рода, по необходимости признаютъ неотразимую силу археологическихъ фактовъ и допускаютъ существованіе христіанскаго искусства въ первые три вѣка христіанства. О лицахъ же, не имѣющихъ ничего общаго съ археологіею и отрицающихъ древне-христіанское искусство на основаніи лишь общихъ соображеній, говорить нѣтъ нужды. Тѣмъ не менѣе, если не для опроверженія этихъ воззрѣній мнимыхъ археологовъ, то въ интересахъ всесторонняго обслѣдованія предмета, вопросъ, поставленный авторомъ, не излишенъ. Повторяя отчасти данныя, изложенныя въ первыхъ трехъ частяхъ, авторъ въ доказательство древнѣйшаго происхожденія христіанскаго искусства приводитъ нѣсколько новыхъ памятниковъ и разсматриваетъ относящіяся сюда данныя изъ древне-христіанской письменности. Эти послѣднія разсмотрѣны, впрочемъ, довольно поверхностно. Авторъ указываетъ имена древнихъ писателей, трактовавшихъ объ искусствѣ, но не называетъ ихъ сочиненій, не особенно глубоко проникаетъ въ самую сущность отзывовъ этихъ писателей объ искусствѣ и не различаетъ строго — гдѣ идетъ рѣчь объ искусствѣ вообще и гдѣ — объ язычествѣ, находившемъ свое выраженіе и свою опору въ памятникахъ искусства. Въ частности, что касается опредѣленія Эльвирскаго собора, запрещающаго иконы, то авторъ удерживаетъ старое объясненіе его, хотя слѣдовало бы при этомъ принять во вниманіе и новѣйшія соображенія В. Шульце, сочиненія котораго, повидимому, мало извѣстны г. Фрикену. — Переходя затѣмъ къ вещественнымъ памятникамъ, г. Фрикенъ описываетъ древнія живописи катакомбъ, главнымъ образомъ римскихъ и отчасти неаполитанскихъ. При этомъ, говоря объ упадкѣ живописи, объясняетъ его вліяніемъ востока семитическаго, который будто бы придавилъ арійскую мысль и любовь къ натурѣ, но не ограниченіями со стороны церкви. Глава о чашахъ съ золотыми фигурами составлена также примѣнительно къ прежнимъ изслѣдованіямъ европейскихъ ученыхъ; при этомъ не приняты въ соображеніе довольно цѣнныя данныя относительно хронологіи чашъ, изложенныя въ сочиненіи того же Шульце «Die Katacomben», и повторены прежнія ошибки и мало обоснованныя предположенія, напримѣръ, что нѣкоторыя изъ этихъ чашъ служили евхаристическими сосудами, что христіане обозначали евхаристію словомъ αγαθοις (?), агапы совершенно произвольно поставлены въ генетическую связь съ греко-римскимъ обычаемъ общенія чаши и всѣмъ чашамъ усвоено римское происхожденіе. Отдѣлъ о древне-христіанской пластикѣ изложенъ обычно. На стр. 101 г. Фрикенъ утверждаетъ, что въ древнѣйшихъ барельефахъ христіанскихъ саркофаговъ преобладаютъ фигуры вполнѣ языческія, и только въ концѣ IV вѣка скульпторы становятся свободнѣе и изображаютъ сцены чисто христіанскія; а на стр. 103 говоритъ иное, — будто въ V вѣкѣ христіане стали чаще употреблять саркофаги съ изображеніями языческихъ миѳовъ и въ доказательство приводитъ

одинъ только примѣръ: ватиканскій саркофагъ VI вѣка; наконецъ на стр. 104 авторъ утверждаетъ вообще, что сюжеты изображеній на христіанскихъ саркофагахъ другіе, но они лишь вставлены въ античную рамку. Такое разнорѣчіе зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что авторъ: во 1-хъ, не отдѣляетъ иконографію саркофаговъ отъ художественной стороны, во 2-хъ, не устанавливаетъ строга горазличія между общимъ направленіемъ и частными исключеніями, и послѣднія выставляетъ иногда въ качествѣ показателей общей нормы. А отсюда происходитъ то, что читатель сочиненія г. Фрикена не можетъ составить цѣльнаго понятія о коренныхъ и болѣе или менѣе общихъ чертахъ христіанской скульптуры. Въ самомъ дѣлѣ, читая напримѣръ на одной и той же 106 стр. сначала то, что «вѣрующіе на своихъ саркофагахъ очень часто представляли библейскими сюжетами начало, развитіе и заключеніе догматовъ новаго ученія», а потомъ, что «религіозное значеніе изображаемыхъ сюжетовъ, ихъ историческая и символическая связь не всегда приняты во вниманіе христіанскимъ скульпторомъ и уступаютъ мѣсто артистическимъ соображеніямъ, что здѣсь ясно видно желаніе украсить гробницу, а не догматизировать созерцающимъ ее», — невольно спрашиваешь себя, какъ же смотрѣть на скульптуру саркофаговъ, что считать ея характерною чертою? Дѣйствительно ли въ этихъ барельефахъ *очень часто* излагается начало, развитіе и заключеніе догматовъ?... Дальнѣйшія разсужденія о саркофагахъ основаны на Исторіи искусства Гарруччи, причемъ допущены отчасти и буквальныя заимствованія: здѣсь г. Фрикенъ, къ сожалѣнію, не только не считаетъ нужнымъ воздержаться отъ увлеченій Гарруччи, но даже вноситъ нѣсколько новыхъ ошибокъ. Напримѣръ, Гарруччи, при описаніи архитектурной орнаментики одного латеранскаго саркофага, замѣчаетъ, что при Константинѣ В. построено было (erano edificate) шесть базиликъ; а нашъ авторъ утверждаетъ, что число всѣхъ римскихъ базиликъ при Константинѣ В. простиралось до шести (стр. 114). Наклонность къ символизму, котораго остерегаются въ послѣднее время даже и католическіе ученые, доходитъ у нашего автора до крайности: изображенія на саркофагахъ головъ, допущенныхъ въ видѣ простаго мотива орнаментики, онъ считаетъ христіанскимъ символомъ четырехъ временъ года (116); въ фигурѣ чаши, изъ которой Пилатъ умываетъ руки, допускаетъ намекъ на искупительную жертву Христа (120); утверждаетъ категорически, но безъ достаточныхъ основаній, то, что у Гарруччи высказано въ видѣ лишь предположенія (Фрикенъ, 125: въ срединѣ изображены Пробъ и Проба; у Гарруччи: e sembrano essere).

Въ заключеніи обозрѣнія періода древне-христіанскаго искусства г. Фрикенъ бросаетъ бѣглый взглядъ на искусство восточное. Говоря о восточной живописи, онъ повторяетъ кратко и иногда буквально то, что сказано о ней въ извѣстномъ сочиненіи Бэйе (Recherches pour servir à l'hist. de la peint. et de la sculpt. chr. en Orient, p. 16, etc.), не забываетъ онъ и памятники древнѣйшаго искусства, находящіеся въ Россіи; но не обнаруживаетъ близкаго знакомства съ ними, а потому ограничивается лишь замѣчаніемъ, что въ одной (?) изъ усыпальницъ Крыма встрѣчаются фрески и монограмма (?) Христа, и что ипогеи эти, по мнѣнію гр. Уварова, слѣдуетъ отнести не позже, какъ къ VI столѣтію. Нечего говорить о томъ, что это въ высшей степени неопредѣленное указаніе (стѣнописи встрѣчаются не въ одномъ ипогеѣ, но въ нѣсколькихъ) не имѣетъ никакого значенія. — О пластикѣ на востокѣ сообщаются также краткія свѣдѣнія, на основаніи сочиненій Бэйе (Mémoire sur une mission au mont Athos) и Гарруччи.

Слѣдующая глава — о мозаикахъ, составлена отчасти на основаніи словаря Мартиньи (иногда съ буквальными заимствованіями, какъ на стр. 149—150), главнымъ же образомъ на основаніи Исторіи Гарруччи. О восточныхъ мозаикахъ сообщены лишь краткія свѣдѣнія: о мозаикахъ Софіи Константинопольской, на основаніи извѣстнаго сочиненія Зальценберга; о мозаикахъ солунскихъ и аѳонскихъ кое-какія свѣдѣнія, отчасти менѣе обстоятельныя, чѣмъ въ изданіи Прохорова, заимствованы у Бэйе (Mémoire); свѣдѣнія о мозаикахъ Кахріе-Джами взяты изъ извѣстнаго сочиненія проф. Кондакова, причемъ остались незамѣченными существенныя достоинства этого сочиненія, характеризующаго мозаики не по одной внѣшней сторонѣ, но и по

внутреннему содержанію: никто не имѣетъ права обвинять г. Фрикена за это заимствованіе, но нельзя не выразить сожалѣнія объ его односторонности. О мозаикахъ кіево-софійскаго собора г. Фрикенъ говоритъ слишкомъ кратко (на одной страницѣ), далеко не исчерпывая сущности того, что сказано о нихъ, напримѣръ, въ извѣстной статьѣ Крыжановскаго; мозаикамъ кіево-михайловскаго монастыря посвящено лишь три съ половиною строки, причемъ не совсѣмъ основательно, и особенно съ точки зрѣнія г. Фрикена, замѣчено, что мозаики эти «низшаго художественнаго достоинства по сравненію съ кіево-софійскими». О мозаикахъ гелатскаго монастыря авторъ нигдѣ не упоминаетъ.

Слѣдующая небольшая глава объ аѳонскихъ стѣнописяхъ почти вся заимствована, мѣстами буквально, изъ упомянутаго сочиненія Бэйе (Mémoire, p. 302—304), съ тою разницею, что г. Фрикенъ предположенія и болѣе или менѣе вѣроятныя догадки оригинала прямо выдаетъ за достовѣрные факты; таково, напримѣръ, предположеніе Бэйе о реставраціи аѳонскихъ стѣнописей чрезъ каждыя три четыре столѣтія. Здѣсь, кромѣ отрывочныхъ общихъ замѣчаній, нѣтъ ни новаго матеріала, ни удовлетворительной оцѣнки аѳонскихъ стѣнописей; не указано даже точно ни одного памятника.

Первая половина отдѣла о миніатюрахъ основана на исторіи Гарруччи, иногда съ буквальными заимствованіями (напримѣръ, на стр. 206, 207, 208, 211); вторая половина на сочиненіи проф. Кондакова (Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей), а именно: то, что сказано у г. Фрикена о вѣнскомъ Діоскоридѣ на стр. 212, 213 и 214, находится въ сочиненіи г. Кондакова на стр. 69 и 68; добавленія г. Фрикена, которыхъ нѣтъ у Кондакова, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ принадлежатъ къ разряду общихъ характеристикъ, напримѣръ «классическій стиль, напоминающій Помпею и римскія катакомбы» и проч.; между тѣмъ опущенія весьма существенны. Нельзя также не замѣтить, что одно изъ уклоненій г. Фрикена отъ воззрѣнія г. Кондакова имѣетъ довольно странный характеръ: въ то время, какъ г. Кондаковъ видитъ въ миніатюрахъ Діоскорида образецъ *возрожденнаго античнаго искусства на византійской почвѣ* (стр. 67), что совершенно понятно и естественно, г. Фрикенъ, не прибавляя ни одного слова, видитъ въ этихъ миніатюрахъ, наоборотъ, доказательство возрожденія *византійскаго искусства на античной почвѣ* (стр. 214), опуская изъ виду, что говорить о какомъ-то возрожденіи византійскаго искусства около 500 года, когда написанъ Діоскоридъ, довольно трудно! (Ср. также 213: великодушіе съ золотомъ на груди, благоразуміе съ книгой; у Кондакова наоборотъ). О миніатюрахъ Индикоплова (217—218) г. Фрикенъ говоритъ также со словъ проф. Кондакова (стр. 88 и 93), опуская при этомъ нѣкоторыя существенно важныя черты характеристики ученаго профессора.

Отдѣлъ объ иконоборствѣ и его вліяніи на византійское искусство представляетъ сводъ данныхъ, не вполнѣ связанныхъ единствомъ мысли и отчасти противорѣчивыхъ. Авторъ указываетъ многочисленныя причины иконоборческаго движенія, въ числѣ которыхъ находятся и причины дѣйствительныя. Но разумѣется, трудно допустить вѣроятность того положенія, будто споръ объ иконахъ вызванъ былъ между прочимъ опредѣленіемъ собора 692 года, запрещающимъ символическія изображенія Христа (стр. 220). Здѣсь авторъ предположилъ, что прямыя изображенія Спасителя, рекомендуемыя соборомъ вмѣсто символическихъ, могли казаться людямъ, склоннымъ удаляться отъ фигуративнаго искусства, возвращеніемъ къ язычеству.... inde ira; впрочемъ, чрезъ нѣсколько страницъ самъ же онъ и опровергнулъ вѣроятность такого предположенія, заявивъ, что въ эпоху иконоборства воспоминанія о язычествѣ уже не могли существовать (стр. 232). Нельзя не замѣтить также, что авторъ сперва преувеличиваетъ вліяніе семитовъ на иконоборческіе споры, а въ концѣ главы ослабляетъ его, указывая на иконоборческія идеи въ протестантизмѣ. Тутъ уже является на сцену сѣверная природа, которая будто-бы побуждаетъ отвергать искусство и смотрѣть на него, какъ на начало грѣховное. Русскій ученый здѣсь, кажется, упустилъ изъ виду свое отечество, въ которомъ, при всей суровости природы, всегда

сохранялась любовь къ религіозному искусству. Послѣдствія иконоборческихъ споровъ изложены неопредѣленно: на одной и той же страницѣ (231) здѣсь указаны два противоположныхъ результата: иконоборчество воскресило античные типы и въ то же время убило артистическое достоинство, т. е. убило эти античные типы, а чрезъ нѣсколько страницъ опять оживило ихъ (237). — Разсужденія о миніатюрахъ послѣ эпохи иконоборства заимствуются, иногда буквально, изъ сочиненій проф. Кондакова, а именно: замѣчанія г. Фрикена о миніатюрахъ лицевой псалтири, стр. 233—236, взяты изъ сочиненія проф. Кондакова о хлудовской псалтири, стр. 163, 164, 165, 175—176, 168—169; о парижской псалтири, стр. 240, 241—243, взято изъ Исторіи византійскаго искусства того же автора, стр. 169, 148, 149, 150—151, 153, съ тою, впрочемъ, разницею, что порядокъ движенія мысли оригинала измѣненъ и удержано мнѣніе Вагена объ изготовленіи этихъ миніатюръ нѣсколькими художниками (243), отвергнутое Кондаковымъ (147). Въ описаніи другихъ миніатюръ, менѣе важныхъ, г. Фрикенъ пользуется также сочиненіемъ Кондакова, но, къ сожалѣнію, уже гораздо въ меньшей степени.

Въ главѣ о византійской живописи на деревѣ не указано точно ни одного памятника, и характеристика ея невѣрна: во 1-хъ, авторъ утверждаетъ, что на иконахъ рѣдко встрѣчаются историческіе сюжеты, во 2-хъ, что этотъ родъ живописи характеризуется лишь обиліемъ недостатковъ. Этого достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству предлагаемую г. Фрикеномъ характеристику памятниковъ этого рода.

Послѣ разсужденій о византійской пластикѣ изъ слоновой кости и драгоцѣнныхъ металловъ, авторъ останавливается на вопросѣ высокой важности «объ особенностяхъ произведеній византійскаго искусства». Справедливо замѣтивъ въ началѣ главы, что византійское искусство прошло различныя фазы существованія и что у него были эпохи цвѣтущаго состоянія и упадка (стр. 281), г. Фрикенъ въ дальнѣйшемъ изложеніи предмета какъ будто забываетъ объ этомъ и вноситъ сюда очень часто разнорѣчія и голословныя положенія. Выясняя отношеніе византійскаго искусства къ классическому, онъ видитъ сходство прежде всего въ ликахъ фигуръ классическихъ и византійскихъ, а нѣсколько ниже замѣчаетъ, что сходство это касается чаще всего позъ и драпировокъ одежды. Въ произведеніяхъ византійскихъ мастеровъ авторъ не находитъ энергіи созданія, живаго творческаго художества и видитъ въ нихъ плодъ подражанія, а не самостоятельную работу; однакожъ и въ подражаніи — находитъ что-то (?) самостоятельное (283). Въ примѣненіи къ цѣльной исторіи византійскаго искусства, отзывъ этотъ представляется невѣрнымъ, такъ какъ извѣстно, что Византія, не смотря на первоначальную зависимость ея искусства отъ классическаго въ формахъ и техникѣ, создала грандіозную систему художественныхъ идей, образовъ, символовъ, техническихъ пріемовъ, которые никто и никогда не считалъ подражаніемъ древнему эллинизму. Правда, г. Фрикенъ также находитъ въ немъ «что-то» самостоятельное; но эта самостоятельность, по его словамъ, въ сущности представляетъ совокупность недостатковъ: «нетрудно, говоритъ онъ, отличить въ живописи византійской фигуры оригинальныя, не заимствованныя у искусства эллинскаго.... онѣ обыкновенно довольно низкаго художественнаго достоинства, некрасивы, худощавы, оцѣпенѣлы. Недостатокъ вдохновенія живописца и его несостоятельность очень часто проявляются въ нихъ. Аскетическое направленіе того времени (какого?) видѣло въ худощавости, въ изнуреніи признакъ святости (стр. 283)». Такое строгое обвиненіе византійскаго искусства въ неумѣньи справляться съ формою и въ недостаткѣ вдохновенія едва ли справедливо; тѣмъ болѣе, что авторъ ведетъ рѣчь не объ одномъ какомъ-либо періодѣ, но о византійскомъ искусствѣ вообще и только въ этихъ недостаткахъ видитъ его особенность. Указывая затѣмъ на однообразіе типовъ въ византійскомъ искусствѣ, какъ на характерную черту азіатскаго происхожденія (285), хотя въ то же время не отрицая, что даже и въ худшихъ произведеніяхъ Византіи уцѣлѣлъ отблескъ античнаго художества (284) или арійской мысли, г. Фрикенъ ссылается въ доказательство того на греческій иконописный подлинникъ: ссылка не неумѣстная; но для того, чтобы оцѣ-

нить значеніе византійскаго подлинника, авторъ долженъ былъ познакомиться съ изслѣдованіями епископа Порфирія объ этомъ предметѣ; отсюда стало бы ясно: въ какой мѣрѣ подлинникъ Діонисія, въ редакціи XVIII вѣка, можетъ служить источникомъ для характеристики византійской живописи. Однообразіе это и вообще азіатскія начала, по словамъ автора, не мѣняются и удерживаются въ полной силѣ все время существованія византійскаго искусства. Византійское искусство, продолжаетъ авторъ, справедливо сравниваютъ съ египетскимъ (289), по ихъ неподвижности; въ то-же время въ Византіи замѣтна и подвижность въ постепенномъ паденіи человѣческаго типа, что служитъ признакомъ нравственнаго пониженія общества.... и стѣсненія его умственной дѣятельности (шуты, кучера цирка, мимы и т. д.); есть здѣсь и непрерывное развитіе (292). Въ византійскомъ искусствѣ — выработанная техника составляетъ наслѣдство міра классическаго, пополненное познаніями и свѣдѣніями, полученными въ продолженіи вѣковъ отъ народовъ востока, преимущественно персовъ и потомъ арабовъ, но усовершенствованная (?) византійскими мастерами (296). Нѣтъ основаній отрицать нѣкоторую зависимость византійскаго искусства отъ искусствъ названныхъ народовъ, но подъ перомъ г. Фрикена замѣчаніе это является совершенно голословнымъ и лишь зависимость византійскаго искусства отъ эллинскаго разъяснена достаточно. Нелегко разобраться въ огромной массѣ этихъ вліяній и замѣчаній; однако нельзя не видѣть, что въ цѣломъ г. Фрикенъ видитъ въ византійскомъ искусствѣ вообще несравненно больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ. Искусство это, по его заключенію, есть искусство понятное и цѣнное для варваровъ, которыхъ оно устрашало грозными типами и поражало блескомъ и роскошью матеріала (295—296), въ доказательство чего приводится, подъ видомъ историческаго факта, извѣстная легенда о Богорисѣ Болгарскомъ. Все есть въ этой характеристикѣ Византіи: и эллинизмъ, и повтореніе типовъ, и неумѣлость, и искаженіе типовъ, и египетскій характеръ, и незнакомство съ природою, и старчество даже въ лучшее время....... Но такая характеристика не согласуется съ результатами новѣйшихъ изслѣдованій о византійскомъ искусствѣ и является несвоевременною.

Послѣ такой характеристики Византіи г. Фрикенъ возвращается назадъ и занимается рѣшеніемъ вопроса объ измѣненіи въ характерѣ религіозныхъ изображеній первыхъ (?) христіанъ и о причинахъ, подъ вліяніемъ которыхъ оно совершилось. Перемѣны эти, по его мнѣнію, послѣдовали, начиная съ IV вѣка, когда стали появляться фигуры неподвижныя, натянутыя, безжизненныя съ малоестественнымъ и равнодушно - безстрастнымъ выраженіемъ; когда Богоматерь стала изображаться *въ небесахъ и часто въ коронѣ* и проч. (стр. 299—300). Все это отчасти несправедливо, отчасти противорѣчитъ тому, что сказано самимъ авторомъ о живописяхъ IV и другихъ столѣтій до иконоборства. Причина измѣненія, по словамъ автора, лежитъ въ христіанской религіи. По этому поводу авторъ излагаетъ элементарныя свѣдѣнія о началѣ религій вообще и старается особенно установить разницу между религіями востока семитическаго, съ одной стороны, и міра классическаго, съ другой: въ первыхъ божество удалено отъ людей, во вторыхъ — приближено къ нимъ. Отсюда въ первую эпоху христіанства, подъ вліяніемъ религій классическихъ, въ искусствѣ богъ близокъ къ человѣку; религіозныя идеи языческаго политеизма, по словамъ г. Фрикена, приняли характеръ христіанскій (312) и задушевная сторона христіанскихъ изображеній, *выраженныя въ нихъ идеи имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и религіозныя понятія міра классическаго* (313). Трудно понять, что хочетъ сказать здѣсь авторъ, особенно послѣ того, какъ онъ многократно въ своемъ сочиненіи старался доказать своеобразный характеръ христіанскихъ идей, выраженныхъ въ древне-христіанскомъ искусствѣ.

Если оставить въ сторонѣ комментаріи и принять въ соображеніе лишь прямой смыслъ приведенныхъ выраженій, то придется заподозрить автора въ самобичеваніи и отреченіи отъ самого себя. Не наше дѣло вторгаться въ религіозныя воззрѣнія автора; однако слѣдуетъ сказать, что указанный сейчасъ взглядъ въ лите-

ратурѣ уже давно оставленъ, какъ это видно изъ другихъ мѣстъ сочиненія самого-же г. Фрикена. Здѣсь необходимо было установить различіе между идеею и формою, съ одной стороны, и между идеею въ ея сущности и отношеніемъ къ ней человѣческаго сознанія, съ другой. Эти идеи классическія, продолжаетъ г. Фрикенъ, ослабѣвая съ IV вѣка, снова воскресаютъ въ эпоху возрожденія на западѣ; періодъ же отъ IV вѣка до возрожденія — характеризуется у автора преобладаніемъ семитическихъ понятій въ религіи христіанской и въ культурѣ. Какъ въ семитическихъ религіяхъ божество удалено отъ людей, такъ и въ христіанскомъ искусствѣ этого періода. Между тѣмъ наличный составъ памятниковъ не вполнѣ подтверждаетъ это положеніе, и нашъ авторъ дѣлаетъ значительныя уступки, находя, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ божество не удалено отъ людей, что напримѣръ изображеніе Богоматери выражаетъ состраданіе къ людямъ, глубокую скорбь объ ихъ печаляхъ, нѣжныя материнскія чувства и проч. (327); а проводя далѣе эту мысль о семитизмѣ, авторъ еще болѣе сбивается съ своей точки зрѣнія, допускаетъ невѣрность въ передачѣ фактовъ и обнаруживаетъ пристрастіе къ западу. Если божество удалено отъ людей и отъ всего земнаго, то оно не подвержено и человѣческимъ страданіямъ; между тѣмъ, по словамъ автора, византійскіе художники въ XII вѣкѣ стали представлять распятаго Спасителя умирающимъ *въ жестокихъ страданіяхъ, повисшимъ на четырехъ гвоздяхъ* (329). Эта особенность уже не мирится съ семитическими понятіями, и г. Фрикенъ отыскиваетъ для нея объясненіе за предѣлами своего основнаго принципа, въ одичалыхъ нравахъ византійцевъ. Но ссылка эта на нравы излишня. Дѣло въ томъ, что такихъ изображеній распятія въ Византіи въ XII вѣкѣ не было: они явились на западѣ, гдѣ господствовала восхваляемая нашимъ авторомъ арійская мысль: г. Фрикенъ упоминаетъ и о западныхъ изображеніяхъ этого рода (367), но когда идетъ рѣчь о западѣ, то онъ измѣняетъ тонъ и полагаетъ, что тѣ же явленія, которыя въ Византіи составляютъ результатъ одичалыхъ нравовъ, на западѣ составляютъ результатъ желательнаго пробужденія арійской мысли. Въ византійскомъ искусствѣ, продолжаетъ г. Фрикенъ, человѣкъ подавленъ, уничтоженъ (329), онъ имѣетъ запуганный видъ, на лицѣ его отражается страхъ предъ божественными силами.... и ужасъ наказаній (369); въ то-же время лица изображаемыя отличаются однообразіемъ и отсутствіемъ выраженія. Наконецъ, въ довершеніе этихъ разнорѣчій авторъ заявляетъ, что въ византійскомъ искусствѣ семитическія идеи являются *постоянно* въ классической формѣ (332). Какъ примирить это съ семитическими представленіями грознаго божества? Трактатъ о византійскомъ искусствѣ г. Фрикенъ оканчиваетъ главою о вліяніи Византіи въ предѣлахъ искусства. Здѣсь авторъ поучаетъ насъ, что это искусство охотно принималось варварскими народами, вмѣстѣ съ греческою религіею, и къ числу этихъ варваровъ относитъ и славянъ (333). Оно принято было и на западѣ, гдѣ «вызывало удивленіе, подражаніе, даже художественную дѣятельность» (333). Какимъ образомъ и въ чемъ именно обнаружилась эта «художественная дѣятельность», вызванная Византіею, остается тайною, разоблаченіе которой могло бы представлять научный интересъ.

Въ заключеніи сочиненія г. Фрикена помѣщены разсужденія о новыхъ религіозныхъ началахъ, выраженныхъ въ искусствѣ эпохи готическаго полувозрожденія и о пробужденіи арійской мысли, выражающемся въ итальянскомъ искусствѣ возрожденія. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что, говоря о философскомъ направленіи въ живописи возрожденія, авторъ въ подтвержденіе этого приводитъ такіе примѣры, въ которыхъ, повидимому, выражается протестъ противъ философскихъ началъ: въ этихъ примѣрахъ преобладаетъ скорѣе игривый характеръ, перенесеніе возвышенныхъ идей и фактовъ въ сферу ежедневной дѣйствительности: ангелы играютъ здѣсь на музыкальныхъ инструментахъ (369), въ сценѣ тайной вечери являются красивыя фляшки, деревья, птицы и даже кошка (375—376), апостолы заняты ѣдою и питьемъ. Гдѣ же тутъ философское направленіе? Не злоупотребляетъ ли авторъ терминомъ «философское направленіе»?... Въ Испаніи возрожденіе отрази-

лось только на внѣшности, на техникѣ (392), а сюжеты — часто всего болѣе любимые византійскими мастерами. Съ этимъ можно согласиться, но примѣры автора не удачны: онъ указываетъ, между прочимъ, на картину Фьезоле вѣнчаніе Богоматери и на изображеніе Христа, съ католическою чашею, въ сценѣ причащенія (388). Но такихъ сюжетовъ совсѣмъ не было у византійцевъ!... Въ то же время авторъ не объясняетъ, какимъ образомъ онъ находитъ возможнымъ сочетаніе въ испанской живописи столь различныхъ началъ, какъ мистицизмъ (392) и матеріализмъ (393). Въ Германіи возрожденіе арійской мысли привело къ отрицанію религіозныхъ изображеній. Такимъ образомъ, арійское начало, покровительствуемое русскимъ ученымъ, оказалось менѣе продуктивнымъ и менѣе послѣдовательнымъ, чѣмъ начало семитическое. А это ужъ заставляетъ искать объясненій для исторіи искусства въ иныхъ началахъ.

Таково главнѣйшее содержаніе сочиненія г. фонъ Фрикена. Здѣсь является предъ нами попытка соединенія свѣдѣній о разнообразныхъ памятникахъ христіанской древности. Книгу г. Фрикена прочтутъ не безъ интереса тѣ лица, для которыхъ достаточно имѣть общія свѣдѣнія о памятникахъ древности, помимо ихъ деталей и исторической послѣдовательности въ ихъ развитіи; въ интересахъ же спеціально научнаго знанія она оставляетъ желать многаго. Въ языкѣ его не мало галлицизмовъ и вообще не совсѣмъ удачныхъ выраженій; примѣры: надписи лишены всякаго другаго восклицновенія (86); все, что могло привлечь вниманіе язычниковъ, должно было избѣгаться (95); изображеніе тріумфа могло имѣть символическій смыслъ, созерцая жизнь какъ борьбу, какъ бѣгъ за фортуной (97); предъ тѣмъ, что угаснуть (98); риты поклоненія (101), *похожденія* Іоны (109, 110), мистическая вечерь (192, 194, 210, 234), отразилось на живопись (231), поклоненіе христіанами иконамъ (222) и проч.

Н. П.

Библіографія классической археологіи за 1884—1886 г. Сост. А. Марковъ. Часть I.

Die Besiedelung der Küsten des Pontos Euxeinos durch die Milesier. Historisch-philologishe Skizze. I. Theil. Von Ludwig Bürchner. Kempten 1885 (I. Kösel) 75 стр. съ I картой, ц. 2 М. 40 пф.

По словамъ Страбона и другихъ географовъ древности, большинство греческихъ колоній сѣвернаго берега Понта Евксинскаго, т. е. находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, были основаны выходцами изъ Милета. Новѣйшія изслѣдованія только подтвердили милезійское происхожденіе греческихъ городовъ Южной Россіи. Это обстоятельство сообщаетъ для насъ, русскихъ, особенный интересъ къ сочиненію Бюркнера, посвященному исторіи образованія этихъ поселеній. Авторъ начинаетъ введеніе съ географическаго описанія прибрежій Чернаго Моря со всѣхъ четырехъ его сторонъ, затѣмъ разсматриваетъ геологическія измѣненія, происшедшія на нихъ съ древнихъ временъ, и изслѣдуетъ ихъ коренныя народонаселенія въ древности. Покончивъ на этомъ предисловіе, онъ переходитъ къ исторіи вторженія чуждыхъ кореннымъ обитателямъ этихъ странъ народовъ, а именно Ассиріянъ, Финикіянъ и Карійцевъ, а затѣмъ и Грековъ, съ необыкновенной энергіею начавшихъ колонизировать въ VII в. берега Чернаго Моря, гдѣ они основали, по вычисленію Рамбаха, до 55 поселеній. Представивъ намъ исторію въ общихъ чертахъ колонизаціонныхъ предпріятій милетцевъ, г. Бюркнеръ переходитъ къ исторіи отдѣльныхъ горо-

довъ, основанныхъ ими, изъ которыхъ въ I части его сочиненія разсматриваются только города, основанные до персидскихъ войнъ, т. е. Синопъ, Трапезунтъ, Керасусъ, Котіора и Истръ. Прекрасно составленная карта всѣхъ колоній на берегу Чернаго Моря заключаетъ эту первую часть весьма добросовѣстнаго труда г. Бюрхнера, который будетъ служить отличнымъ пособіемъ для изслѣдователей древностей этихъ мѣстъ. Отмѣтимъ еще то обстоятельство, что не смотря на краткость изложенія исторіи нѣкоторыхъ колоній, авторъ всюду группируетъ источники, могущіе служить для подробной ихъ исторіи, какъ письменные, такъ и лапидарные.

Beiträge zur Griechischen Mythologie und Religionsgeschichte von Otto Crusius. I. Die Pelasger und ihre Kulte. Leipzig 1886, 4°. 28 стр. ц. 1 M.

Въ религіи позднѣйшихъ грековъ пребываніе Пеласговъ въ Греціи оставило много слѣдовъ, въ особенности же въ культѣ нѣкоторыхъ божествъ ихъ, какъ напр. Гермеса, Деметры, Зевса и Афродиты. Поэтому всякое изысканіе, имѣющее предметомъ религію Пеласговъ въ то-же время служитъ къ лучшему пониманію религіи и миѳологіи грековъ. Г. Крузіусъ въ своемъ изслѣдованіи, очертивъ географическое распространеніе и культуру пеласговъ и разсмотрѣвъ языкъ ихъ, который онъ считаетъ вполнѣ самостоятельнымъ и ничего общаго съ греческимъ не имѣющимъ, переходитъ прямо къ религіи пеласговъ, а именно къ мистеріямъ Кабировъ, бывшихъ главными божествами этого народа, впослѣдствіе переданными Аѳинянамъ и прочимъ грекамъ. Онъ производитъ названіе Кабировъ, вмѣстѣ съ большинствомъ современныхъ ученыхъ, отъ семитическаго слова «Kabirim» — великіе, сильные, этимологія, всегда считавшаяся наиболѣе вѣроятною, а въ послѣднее время почти окончательно подтвержденная открытіемъ надписей, гдѣ эти божества называются μεγάλοι ϑεοί. Потомъ разсматриваются отдѣльныя божества, культъ которыхъ былъ связанъ въ этими мистеріями, а именно Гермесъ, Деметра, Афродита, пользовавшіеся наибольшимъ почитаніемъ среди другихъ кабировъ, въ особенности же послѣдняя богиня, по заключенію автора, принадлежавшая къ древнѣйшимъ божествамъ религіи пеласговъ. Далѣе авторъ выясняетъ намъ первоначальное тождество Гермеса и Кадма-Кадмила, бывшаго главнымъ богомъ тирренцевъ-пеласговъ, котораго значеніе «правителя міра» и «космонической силы», принятое О. Мюллеромъ и Велькеромъ, нашъ авторъ отвергаетъ, какъ основанное только на вліяніи ложныхъ системъ, которыми любятъ теперь злоупотреблять ученые и на невѣрномъ словопроизводствѣ имени Кадмила отъ глаг. κάζω, сопоставляемаго вполнѣ произвольно со словомъ космосъ. Затѣмъ г. Крузіусъ устанавливаетъ идентичность Деметры и Афродиты и ихъ дочерей Коры и Гармоніи въ культѣ Кабировъ, рефлексъ нѣкоторыхъ миѳовъ котораго онъ видитъ въ обычаяхъ элевсинскихъ таинствъ и Луперкалій, въ первыхъ бросать камни, а во вторыхъ обмѣниваться остротами, что должно было символизировать борьбу съ хтоническими зловредными вліяніями, выразившимися въ религіи пеласговъ въ миѳахъ Язона = Кадма, двухъ видовъ Гермеса, побѣждающихъ дракона. Вмѣстѣ съ преимущественно аграрнымъ характеромъ главныхъ божествъ таинствъ Кабировъ, Гермеса и Деметры, г. Крузіусъ находитъ въ нихъ и нѣкоторыя черты, связывающія ихъ съ влажнымъ элементомъ и дѣлающихъ изъ нихъ въ то-же время божества моря и морской торговли, что объясняетъ соединеніе этихъ двухъ божествъ съ чисто уже морскими божествами, каковы діоскуры, въ общей группѣ Кабировъ. Авторъ идетъ даже далѣе и доказываетъ миѳологическую связь между Пріапомъ и Гермесомъ, основанную на ихъ обособномъ сродствѣ съ влажнымъ элементомъ. Въ заключеніи своего изслѣдованія онъ приходитъ къ тому выводу, что въ древности существовало два культа кабировъ, лидо-фригійскій и ѳиво-самоѳракійскій, не связанные между собою общимъ происхожденіемъ, и что Гермесъ и Деметра, вѣроятно, были взяты греками изъ пантеона пеласговъ.

Manuel des institutions romaines, par A. Bouché-Leclercq. Paris 1886. 8° (Hachette et C°) XVI и 654 стр. ц. 15 фр.

Настоящее сочиненіе, написанное авторомъ съ цѣлью служить руководствомъ студентамъ французскихъ университетовъ, по своей обширности, можетъ служить, въ то-же время, и для лицъ, спеціально изучающихъ римскія государственныя древности, наравнѣ съ извѣстнымъ учебникомъ Моммзена-Марквардта. Хотя въ послѣднемъ сочиненіи частности разработаны съ большею подробностью, чѣмъ у Буше-Леклерка и количество цитатъ въ немъ больше, (какъ извѣстно, авторъ перваго изданія этого сочин. Беккеръ предпринялъ чтеніе всей латинской литературы для составленія своей книги), тѣмъ не менѣе руковод. Маркардта не заключаетъ юридическихъ древностей и метрологіи, обнимаемыхъ Леклеркомъ въ своей книгѣ. Къ тому-же послѣдній обратилъ большее вниманіе на библіографію предмета, составляющую слабую сторону труда Марквардта-Моммзена, но столь важную при обширной литературѣ, существующей въ настоящее время по всѣмъ самымъ мелкимъ вопросамъ римскихъ древностей. Имѣя въ виду, однакоже, только чисто практическія цѣли, Буше-Леклеркъ приводитъ только тѣ сочиненія, знакомство съ которыми можетъ принести положительную пользу читателю. Поэтому имъ оставлена въ сторонѣ вся масса диссертацій и иныхъ монографій XVII и XVIII в., имѣющихъ предметомъ римскія государственныя древности. При этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что авторъ вмѣстѣ съ французскою литературою не преминулъ привести и нѣмецкую, обыкновенно игнорируемую французскими учеными прежняго времени.

De Matris Magnae apud Romanos cultu scripsit H. R. Goehler. Lipsiae 1886. 8°. 77 стр. ц. 1 м. 20 пф.

Mater Magna, какъ извѣстно, было однимъ изъ многочисленныхъ прозваній богини Кибелы, культъ которой, фригійскаго происхожденія, стоявшій всегда въ тѣснѣйшей связи съ почитаніемъ Аттиса, былъ занесенъ въ Римъ въ 204 г. до Р. Х. Г. Гёлеръ въ своей диссертаціи разсматриваетъ не только почитаніе этой богини въ самомъ Римѣ, но также и на всемъ пространствѣ Римской Имперіи, что сдѣлать было не легко, такъ какъ ни одно божество не смѣшивалось такъ часто съ другими, ему родственными, какъ Кибела, являвшаяся въ религіи Римлянъ то въ видѣ богини Опсъ, то Майи, то наконецъ Цереры, Минервы и Діаны, уже не говоря о многихъ восточныхъ божествахъ, семитическаго происхожденія, какъ и сама Кибела, въ функціяхъ которыхъ она постоянно намъ является у римскихъ и греческихъ писателей. На основаніи письменныхъ, лапидарныхъ и нумизматическихъ памятниковъ г. Гёлеръ представляетъ намъ возможно полный списокъ прозваній Кибелы, но хотя прозвища боговъ въ миѳологіи служатъ однимъ изъ весьма характеристическихъ указаній на самую натуру ихъ, тѣмъ не менѣе названія Кибелы, произведенныя большею частью отъ городовъ и мѣстъ ея культа, не представляютъ ничего характеристическаго для уясненія ея свойствъ. Далѣе авторъ разсматриваетъ свидѣтельства древнихъ писателей о значеніи Кибелы въ ряду другихъ божествъ, изображенія ея у Римлянъ, ея священнослужителей галловъ и архигалла, отличавшихся такими характеристическими особенностями, рѣзко выдѣлявшими ихъ среди жрецовъ всѣхъ прочихъ божествъ древности, перечисляетъ ихъ имена, сохранившіяся въ эпиграфическихъ памятникахъ, на которыхъ мы видимъ часто упомянутыми и имена лицъ женскаго пола, исправлявшихъ должность sacerdos maxima. Въ четвертой главѣ авторъ говоритъ о различнаго рода жертвоприношеніяхъ, бывшихъ въ употребленіи въ этомъ культѣ, т. е. о тавроболіяхъ, кріоболіяхъ и эмоболіяхъ. Въ концѣ диссертаціи приложенъ списокъ городовъ и мѣстъ древняго міра, въ которыхъ почиталась Кибела, составленный на основаніи писателей древности и надписей. Сочиненіе г. Гёлера кромѣ того имѣетъ весьма полные указатели именъ и предметовъ, весьма рѣдко прилагаемые къ диссертаціямъ. Все сочиненіе составляетъ прекрасный сборникъ матеріаловъ для изученія религіи «Великой Матери», но самъ авторъ ни въ какія миѳологическія толкованія не входитъ.

Oro e vetri antichi di Cipro, scavati negli anni 1876 al 1879. — Il culto di Venere.— Conference Archeologiche dal Magg. Alessandro Palma di Cesnola. Torino 1884. 8°. 97 стр. с. VIII табл. рис. ц. 4 лиры.

Раскопки американскаго консула Чеснолы, начатыя такъ случайно и поведшія къ такимъ интереснымъ и важнымъ находкамъ, обезсмертившимъ имя счастливаго изслѣдователя, были уже не разъ описываемы какъ самимъ Чесполою, сочиненіе котораго «Cyprus» было переведено на всѣ языки Европы, такъ и другими лицами. Значительная часть ихъ пріобрѣтена была, какъ извѣстно, Нью-Іоркскимъ городскимъ музеемъ и теперь издается съ необыкновенною роскошью въ этомъ городѣ. Настоящее сочиненіе Чеснолы заключаетъ два его реферата, прочитанные имъ въ филотехническомъ туринскомъ обществѣ. Первый, о ювелирныхъ и стеклянныхъ издѣліяхъ, найденныхъ имъ на Кипрѣ, авторъ начинаетъ съ описанія своихъ раскопокъ и пріемовъ, которые онъ употреблялъ для ихъ удачнаго веденія. Результатомъ ихъ была находка 1500 золотыхъ вещей и 4000 стеклянныхъ предметовъ. Первыя Чеснола раздѣляетъ на погребальныя, женскія и религіозныя и въ своемъ рефератѣ даетъ бѣглый очеркъ ихъ различныхъ видовъ и постепеннаго измѣненія формъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ финикійскаго и египетскаго владычества на Кипрѣ, и кончая временами византійской имперіи. Далѣе онъ переходитъ къ стекляннымъ произведеніямъ Кипра, разрисованнымъ большею частью отъ руки, раздѣляемымъ авторомъ на двѣ категоріи. Первая, съ простыми рисунками въ видѣ зигзаговъ, относится имъ къ XXX—XX вв. до Р. X., вторая же категорія, если судить по монетамъ, которыя весьма часто находятся вмѣстѣ съ вазами, относимыми Чесполою къ этому второму классу, фабриковались во времена Птолемеевъ, т. е. въ III в. до Р. X. Приписывая столь глубокую древность сосудамъ перваго класса, авторъ не имѣетъ однако же никакихъ прочныхъ основаній на это, а потому можно усумнится въ правильности приписыванія столь глубокой древности этимъ вазамъ, не восходящей, по всей вѣроятности, далѣе XV—X вв. до Р. X.

Второй рефератъ посвященъ обзору культа Венеры на островѣ и предметовъ которые къ нему относятся. Но въ немъ авторъ не высказалъ ничего новаго и не воспользовался даже тѣмъ матеріаломъ, который былъ уже собранъ предъидущими учеными по этому вопросу. Приложенныя таблицы воспроизведены ксилографіею крайне грубо и неумѣло, что еще болѣе усиливаетъ не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе, оставляемое чтеніемъ книги г. Чеснолы.

Caius Marius als Reformator des römischen Heerwesens, von D-r. W. Votsch. Berlin 1886. 8°. (Habel) 48 стр. ц. 1 м.

Знаменитый Марій обязанъ былъ своими побѣдами не столько личной храбрости, счастью и любви солдатъ къ нему, сколько существеннымъ измѣненіямъ и улучшеніямъ, введеннымъ имъ въ военное дѣло римлянъ. Цѣль настоящаго небольшаго сочиненія выяснить эти реформы Марія, которыя выразились, во первыхъ, въ устройствѣ набора легіоновъ, во вторыхъ въ измѣненіи ихъ снаряженія и вооруженія и въ третьихъ въ реформахъ римской тактики. Марій добился допущенія въ легіоны капоцепсовъ, которые были первоначально допускаемы къ военной службѣ только во время сильной, грозившей Риму опасности. Затѣмъ онъ измѣнилъ построеніе легіона ad pilum, ввелъ въ арміи муловъ для ношенія клади, которая прежде значительно затрудняла римскаго солдата (Muli Mariani), сдѣлалъ измѣненія въ римскихъ военныхъ значкахъ, давъ цѣлому легіону одинъ общій знакъ орла, и наконецъ ввелъ много новыхъ пріемовъ въ тактикѣ, выяснить которые, по недостатку данныхъ, въ настоящее время весьма трудно. Авторъ посвящаетъ этому вопросу конецъ своей брошюры (с. 29—48) и старается опредѣлить въ чемъ заключались эти тактическія реформы Марія.

Grammatik der attischen Inschriften von K. Meisterhans. Berlin 1885 (Weidmann) IX, 119 стр. 8°. ц. 4 м.

Какъ извѣстно, для изслѣдованія древнѣйшихъ формъ греческаго языка, одни произведенія греческихъ писателей являются далеко не достаточными. Наиболѣе древніе манускрипты, ихъ сочиненій, дошедшіе до насъ, не восходятъ далѣе VI вѣка по Р. Х., а потому древнѣйшіе писатели, какъ напр. Гомеръ, Гезіодъ и Эсхилъ, подверглись безчисленному количеству переписокъ прежде чѣмъ дойти до насъ, что значительно измѣнило грамматическія формы ихъ языка. Не то мы видимъ въ надписяхъ, сохранившихъ по самой сути дѣла, всѣ особенности языка того времени, къ которому онѣ относятся; къ тому же древнѣйшія надписи были высѣчены въ IX в. до Р. Х., слѣдовательно принадлежатъ къ тому времени, отъ котораго не сохранился ни одинъ греческій манускриптъ.

Сочиненіе Мейстерганса имѣетъ цѣлью разсмотрѣть постепенное измѣненіе грамматическихъ формъ греческаго языка, аттическаго діалекта на основаніи надписей. Авторъ, перечисливъ на стр. VII—IX источники, служившіе для его труда, раздѣляетъ его на четыре главы. Въ первой разсматриваетъ аттическій и іоническій лапидарный алфавитъ, во второй фонетику греч. яз. по надписямъ, въ третьей ученіе о флексіяхъ и, наконецъ, въ четвертой синтаксисъ. По систематичности изложенія, обилію примѣровъ, соотвѣтствующихъ мѣстъ въ надписяхъ другихъ діалектовъ, и глубокому знанію греческаго языка авторомъ, трудъ его долженъ занять одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ эпиграфической литературѣ нашего времени.

Die Staatshaushaltung der Athener von August Böckh. — Dritte Auflage, herausgegeben und mit Anmerkungen begleitet von Max Fränkel. Berlin 1886. 8°. 2 тома (Reimer). 30 M. XXVIII, 711 et VII, 517, 217 стр.

Когда, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, Бекъ, о заслугахъ и значеніи котораго въ археологіи было бы излишнимъ здѣсь говорить, задумалъ въ 1809 г. написать свой громадный трудъ «Hellen», долженствовавшій обнять всю жизнь грековъ во всѣхъ ея проявленіяхъ, но не появившійся въ печати, то онъ среди массы вопросовъ, не разрѣшенныхъ учеными его времени, естественно долженъ былъ встрѣтиться съ однимъ изъ наиболѣе запутанныхъ и трудныхъ, хотя и представляющимъ большой интересъ вопросомъ о государственномъ хозяйствѣ Аѳинъ и финансовомъ состояніи ихъ государства. Бекъ посвятилъ четыре года на его изученіе, и плодомъ обширныхъ изслѣдованій этого ученаго, основывавшихся не только на письменныхъ данныхъ, которыми историки его времени любили ограничиваться въ своихъ сочиненіяхъ, но также и на результатахъ, добытыхъ монументальною археологіею, было die Staatsh. d. Athener, вышедшее въ 1817. Къ этому первому изданію было приложено 18 надписей въ особомъ фоліантѣ, служившихъ матеріаломъ для изслѣдованія. Черезъ пятнадцать лѣтъ Бёкъ напечаталъ второе изданіе своей книги, значительно дополненное съ метрологической стороны, такъ какъ за это время онъ занимался изслѣдованіями по метрологіи Аѳинъ (изданными также отдѣльно Metrologische Untersuch. Berlin 1838), а также надписью, найденной въ 1840 г., относящейся къ мореходству Аѳинянъ. Настоящее третье изданіе содержитъ полный текстъ втораго изданія, но безъ особаго изслѣдованія, содержащагося въ III дополнительномъ томѣ II изд., вышедшемъ въ 1840 г. о документахъ по мореходству Аѳинянъ. Въ I томѣ разсматривается систематически *государственное хозяйство* Аѳинъ, во II разбираются надписи, могущія служить къ его объясненію.

Въ концѣ втораго тома Френкель приложилъ на 133 страницахъ примѣчанія къ I т., заключающія дополнительныя ссылки на древнихъ писателей, пропущенныхъ Бёкомъ, и разнаго рода прибавленія на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій послѣ Бёка, котораго прекрасно исполненный на стали портретъ приложенъ къ первому тому. Отлично составленный указатель Е. Вайера, заключающій и отсутствую-

щія «Seeurkunde», способствуетъ пользованію трудамъ Бека. Что же касается до внутренняго достоинства книги, то въ виду извѣстности ея, здѣсь нѣтъ надобности говорить о немъ.

Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer von D-r Karl Fr. Hermann. Fünfte Auflage, unter Benutzung des vom Verfasser hinterlassenen Handexemplars neu bearbeitet von D-r J. Ch. F. Bähr und D-r K. B. Stark. Zweite Ausgabe. Freiburg i. B. und Tübingen 1884. 8° (Mohr) XXXI, 879 pp. ц. 8 м.

Знаменитое руководство это выходитъ теперь пятымъ изданіемъ послѣ предпослѣдняго изданія 1855 г., подписаннаго еще самимъ авторомъ, текстъ котораго здѣсь дополненъ по ручному экземпляру автора, служившему ему для записыванія своихъ исправленій и примѣчаній. Первоначально редакція пятаго изданія была поручена Пр. Беру, который, значительно расширивъ отъ себя примѣчанія и добавивъ цитаты Германа, довелъ свой трудъ до 594 стр. настоящаго изданія и скоропостижно скончался. Продолженіе его труда принялъ на себя Пр. Штаркъ, внесшій въ свою редакцію весь новый матеріалъ, добытый наукою послѣ смерти Германа въ видѣ примѣчаній, но не касаясь однакоже самаго текста. Какъ приложенія, добавлены, на основаніи новѣйшихъ открытій, составленные Пр. Гельзеромъ хронологическіе списки царей Лакедемона, царей и архонтовъ аѳинскихъ, аттическихъ демовъ и филъ, а кромѣ того составленный Др. Буркхардтомъ подробный алфавитный указатель.

Nouvelles promenades archéologiques. Horace et Virgile, par Gaston Boissier. Paris 1886. 8° (Hachette et C°) 376 стр. съ 2 карт. ц. 3 фр. 50 коп.

Извѣстенъ успѣхъ, который имѣли первыя Promenades archéologiques того-же автора, появившіяся въ 1884 г. въ Парижѣ. Не менѣе любопытны и настоящія «прогулки», названныя такъ потому, что авторъ писалъ свои замѣтки на самихъ мѣстахъ, возбуждавшихъ его любопытство, читая Горація въ Сабинахъ, Энеиду въ Лаціумѣ и т. д. Такое чтеніе римскихъ поэтовъ, на мѣстахъ ими описываемыхъ, по сознанію автора значительно оживляло ихъ поэмы, представленіе ихъ содержанія дѣлалось легче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поэтическія красоты ихъ произведеній становились болѣе рельефны и болѣе дѣйствовали на воображеніе. Книга Буасье заключаетъ три, совершенно разные этюда. Первый написанъ о дачѣ Горація Сабинѣ, мѣстоположеніе которой было открыто Аббатомъ Капмартеномъ де Шопи въ концѣ прошлаго вѣка около Вико Варо (древней Vicus Varia). Второй этюдъ посвященъ этрусскимъ гробницамъ, находящимся около Корнето (древ. Тарквиніи), давно уже возбуждавшимъ интересъ ученыхъ по массѣ матеріала, который онѣ дали наукѣ для изслѣдованія искусства и образа жизни этруссковъ. Буасье останавливается на исторіи Тарквиній въ древности, и затѣмъ переходитъ къ описанію гробницъ, тѣмъ болѣе для насъ важныхъ, что отъ этруссковъ остались только могильные памятники, объ устройствѣ и украшеніи которыхъ этотъ странный народъ особенно заботился. Третій этюдъ Буасье, наиболѣе обширный, занимающій около двухъ третей всей книги, посвященъ разсмотрѣнію легенды о Энеѣ у Виргилія и топографическому изслѣдованію мѣстоположенія древнихъ городовъ, бывшихъ театромъ приключеній этого героя. Авторъ посѣтилъ всѣ наиболѣе замѣчательныя мѣстности Лаціума съ цѣлью изучить его, что сообщаетъ еще большій интересъ, а въ особенности точность, его описаніямъ. Приложенныя двѣ карты, первая мѣстности, гдѣ была нѣкогда Сабина, имѣніе Горація, а вторая Лаціума, даютъ возможность легко слѣдить за разсказами автора.

Études sur les monuments primitifs de la peinture chrétienne en Italie et mélanges archéologiques, par Louis Lefort. Paris 1885. 8°. (Plon). III, 284 стр. ц. 3 fr. 50 cent.

Подъ этимъ заглавіемъ авторъ издалъ сборникъ своихъ статей, печатавшихся ра-

нѣе въ различныхъ журналахъ. Большинство статей только перепечатано, но въ одной изъ нихъ «Chronologie des peintures des catacombes romaines», затрогивающей одинъ изъ весьма интересныхъ, но въ то же время и весьма трудно поддающійся рѣшенію, вопросъ о хронологическомъ расположеніи найденныхъ въ катакомбахъ Рима живописныхъ изображеній, сдѣлано много дополненій. Статья эта, наиболѣе значительная по размѣрамъ изъ помѣщенныхъ въ этой книгѣ, содержитъ описаніе всѣхъ найденныхъ въ христіанскихъ ипогеяхъ Рима фресокъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ по вѣкамъ отъ I в. до X по Р. Х. За ней слѣдуетъ другая статья, заключающая такое же описаніе катакомбъ Неаполя отъ III в. до X в. Прочія статьи посвящены разработкѣ различныхъ частныхъ вопросовъ христіанскихъ древностей.

Recherches sur quelques problèmes d'histoire, par Fustel de Coulanges. — 1° Le colonat romain. 2° Du régime des terres en Germanie. 3° De la marche germanique. 4° L'organisation judiciaire dans le royaume des Francs. Paris 1885. 8° (Hachette et C°). IV, 530 стр. ц. 10 фр.

Новая книга давно знаменитаго уже автора «La cité antique», посвящена юридическимъ древностямъ римлянъ, германцевъ и франковъ. Къ изданію ея автора побудили его занятія феодальнымъ правомъ, несомнѣнно вытекшимъ изъ древнѣйшихъ юридическихъ установленій этихъ народовъ. Прежде чѣмъ приступить къ изданію своего капитальнаго труда о феодализмѣ, надъ которымъ De Coulanges уже трудится девятнадцать лѣтъ, онъ хотѣлъ подѣлиться съ читающей публикою добытыми имъ результатами предварительныхъ изслѣдованій, часть которыхъ впрочемъ не касается прямо феодальнаго права. Авторъ не задается однако же мыслью рѣшать представляемые имъ вопросы. Онъ только хочетъ выставить положеніе того или другаго историческаго вопроса со всѣми его документами, различными болѣе или менѣе удачными проблематическими его рѣшеніями, предложенными учеными.

Первая статья посвящена изученію института римскаго колоната, который авторъ по справедливости называетъ однимъ изъ темнѣйшихъ учрежденій римской имперіи. Здѣсь рѣчь идетъ не о колоніяхъ римлянъ и ихъ устройствѣ, а о римскихъ свободныхъ земледѣльцахъ, носившихъ названіе colonus, которыхъ въ IV вѣкѣ императоръ Константинъ прикрѣпилъ къ обработываемой ими землѣ. Одною изъ наиболѣе затруднительныхъ задачъ при изслѣдованіи этого любопытнаго учрежденія римлянъ, во многомъ напоминающаго наше крѣпостное право, является выясненіе рода отношеній, существовавшихъ между колонами и ихъ dominus'омъ, господиномъ. Разсмотрѣнію этихъ отношеній Куланжъ посвящаетъ обширную главу статьи о колонатѣ. Такъ какъ римскіе законы не говорятъ ничего объ отношеніяхъ колона къ его господину, то авторъ прибѣгаетъ къ латинской эпиграфикѣ, и въ ней почерпаетъ интересныя свѣдѣнія, хотя и далеко еще недостаточныя, о томъ, что во первыхъ, колонъ платилъ своему патрону по одному снопу съ десяти сноповъ, собранныхъ съ его пашни, во вторыхъ, онъ ему долженъ былъ отрабатывать шесть дней въ году со своими быками и лошадьми *на полѣ принадлежащемъ лично господину*, что, какъ легко замѣтить, весьма напоминаетъ нашу крѣпостную «барщину».

Вторая статья книги Куланжа посвящена вопросу объ общинномъ землевладѣніи у древнихъ Германцевъ. Авторъ склоняется къ тому мнѣнію, которое отрицаетъ существованіе такого образа землевладѣнія у Германцевъ какъ общепринятаго обычая, и считаетъ, что если оно и существовало въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то только въ видѣ исключенія, обыкновеннымъ же было владѣніе личное. Свое мнѣніе Куланжъ основываетъ на прямыхъ свидѣтельствахъ Тацита и умозаключеніяхъ, основанныхъ на всемъ складѣ жизни Германцевъ, противъ его мнѣнія же можетъ быть приведено только одно мѣсто изъ Юлія Цезаря, говорящаго о ежегодномъ раздѣлѣ начальниками земли между семействами въ Германіи. Непосредственное продолженіе этой статьи составляетъ слѣдующая за нею о маркѣ германцевъ, имени даваемомъ землѣ

принадлежащей деревенской общинѣ. Куланжъ отрицаетъ существованіе такого рода марокъ и полагаетъ, что это названіе присвоивалось простому частному имѣнію, не заключая въ себѣ понятія объ общности уже въ древнѣйшія времена, и такимъ образомъ настаиваетъ на своемъ убѣжденіи объ отсутствіи у древнихъ германцевъ настоящаго общиннаго землевладѣнія.

Наконецъ четвертая и послѣдняя статья посвящена судебнымъ учрежденіямъ древнихъ Франковъ, въ которой Куланжъ разсматриваетъ мнѣніе большинства ученыхъ о томъ, что у франковъ судебная власть принадлежала народнымъ трибуналамъ, а не королю и, опровергая ихъ, приходитъ къ тому заключенію, что въ древней Франціи, по крайней мѣрѣ до временъ Меровинговъ, не было никакихъ народныхъ судилищъ и что вся власть судебная исходила отъ короля. На этомъ заканчивается эта интересная книга, имѣющая еще ту важную сторону, что, хотя она и касается только древности, но затрагиваетъ самые животрепещущіе интересы, волнующіе современныхъ соціологовъ.

Haus und Halle, Studien zur Geschichte des antiken Wohnhauses und der Basilika von Konrad Lange. Leipzig 1885. 8°, (Veit u. C°) XII, 377 стр. съ IX литогр. табл. и 10 рис. въ текстѣ. Ц. 14 м.

Авторъ этой книги, уже извѣстный по своей диссертаціи о древней архитектурѣ «Die Königshalle in Athen» (Leipzig 1884), наведшей его на мысль разсмотрѣть въ особой монографіи архитектурную связь, существовавшую въ древности между частнымъ домомъ и общественнымъ зданіемъ, и прослѣдить ихъ параллельное развитіе, первоначально думалъ для этой цѣли ограничиться только опытомъ возстановленія помпейской базилики на основаніи данныхъ, добытыхъ при тщательномъ изученіи постепеннаго развитія базиличной формы общественныхъ зданій римлянъ. Но предварительныя изслѣдованія повели автора къ открытію у египтянъ, іудеевъ и другихъ народовъ древности зданій, по своему устройству напоминавшихъ базилики Греціи и Рима. Тогда Ланге рѣшился обнять въ своей монографіи всю исторію возникновенія зданій базиличнаго типа въ древности, которыя онъ считаетъ заимствованными различными древними народами другъ у друга. Такъ онъ полагаетъ, что изъ трехкорабельнаго колоннаго зала египетскаго храма-дворца возникла тронная зала Саломона, устройство которой, въ свою очередь, переданное финикіянами іонійскимъ грекамъ гомеровскаго времени, имѣло вліяніе на превращеніе простой древне-греческой хижины въ домъ (μέγαρον) Одиссея. Далѣе авторъ слѣдитъ за переходомъ большой праздничной залы древне-греческаго царя, служившей для народныхъ собраній, въ типъ городской ратуши, развившейся при преобладающемъ вліяніи аристократіи. Затѣмъ разсматривается вопросъ о превращеніи трехкорабельнаго зданія въ жилой домъ и переходъ греческой базилики въ Римъ, утратившей въ послѣдствіи свой первичный характеръ зданія, предназначеннаго исключительно для общественныхъ надобностей, и въ эллинистическое время передавшей свой типъ простому дому. Ланге думаетъ, что существованіе частныхъ зданій трехкорабельнаго типа продолжалось у римлянъ еще въ первое время имперіи и прекратилось у нихъ только въ послѣдней трети перваго вѣка по Р. Х., но что въ Византіи этотъ типъ продолжался еще нѣкоторое время въ архитектурѣ императорскихъ дворцовъ. Въ концѣ своей книги, авторъ переходитъ къ вопросу, давно занимавшему западно-европейскихъ ученыхъ, а въ послѣднее время и у насъ послужившему темою прекрасной диссертаціи Н. В. Покровскаго, а именно къ вопросу о происхожденіи древне-христіанской базилики. Ланге не соглашается съ господствующимъ въ Германіи мнѣніемъ, производящимъ христіанскую базилику изъ римскаго жилаго дома, а возвращается ко мнѣнію старинныхъ ученыхъ и, съ помощью конъектуральнаго возстановленія помпейской базилики, старается доказать возникновеніе базилики-храма изъ античнаго зданія торговаго собранія — биржи, происшедшаго, въ свою очередь, отъ жилаго дома временъ Гомера. Въ этомъ случаѣ взглядъ Ланге удаляется отъ воззрѣнія Н. В. Покровскаго, считающаго бази-

лику forensis явленіемъ только параллельнымъ базиликамъ христіанскимъ, происшедшимъ, по мнѣнію послѣдняго ученаго, отъ дома и базиличныхъ помѣщеній внутри домовъ первыхъ христіанъ, въ которыхъ были устроены домашнія церкви. Во всякомъ случаѣ сочиненіе Ланге займетъ выдающееся мѣсто среди подобнаго рода трудовъ, какъ по систематичности изложенія, позволяющей читателю легко слѣдить за ходомъ изысканій автора, такъ равно и по умѣнію, съ которымъ авторъ справился съ громаднымъ матеріаломъ, который ему пришлось разобрать и изучить.

Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Waarenkunde von O. Schrader. Erster Theil. Jena 1886. 8°. (H. Costenoble), XII, 291 стр. ц. 8 м.

Сочиненіе это, не совсѣмъ удачно озаглавленное, такъ какъ авторъ, не только въ этой первой части, но и въ послѣдующихъ частяхъ своего труда, еще не напечатанныхъ, намѣренъ разсмотрѣть исключительно торговлю одного *древняго* міра, чего нельзя видѣть изъ заглавія, написано въ видѣ опыта примѣненія сравнительнаго языкознанія къ исторіи древнѣйшей культуры индо-европейскихъ народовъ, уже примѣненнаго однажды тѣмъ же авторомъ, и вполнѣ удачно, къ политической исторіи тѣхъ же народовъ въ его книгѣ Sprachvergleichung und Urgeschichte (Jena 1883). Задуманное въ началѣ къ изданію въ законченномъ, цѣломъ видѣ, сочиненіе свое Шрадеръ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, изложенныхъ имъ въ предисловіи, рѣшился теперь издавать по частямъ.

Вышедшая до сего времени первая часть его обнимаетъ, во первыхъ, исторію происхожденія торговли мѣновой и денежной въ Европѣ и, во вторыхъ, исторію матеріаловъ для тканья у древнихъ, а именно льна, конопли, шерсти, хлопчатой бумаги, козлинаго волоса, волоконъ мальвы-проскурняка, (τὰ μολόχινα), которую Шрадеръ считаетъ, впрочемъ, только однимъ изъ видовъ индійской хлопчатой бумаги, — знаменитаго въ древности растенія ἀμοργός или ἀμόργη, признаваемаго авторомъ за родъ тонкаго льна, дававшаго въ древности наиболѣе цѣнныя и тонкія матеріи, и наконецъ шелка, торговлѣ которымъ посвящена вся пятая и послѣдняя глава первой части. Вторая часть будетъ содержать изслѣдованіе торговли древнихъ ароматами, пряностями, драгоцѣнными камнями и красильными матеріалами. Подробные систематическіе указатели значительно облегчаютъ пользованіе этой книгой, безспорно обличающей близкое знакомство автора съ разсматриваемыми имъ вопросами. Не можемъ, однако же, не указать г. Шрадеру, что онъ весьма мало пользовался многими писателями древности, которые могли бы ему дать богатый матеріалъ для его изслѣдованія. Такъ, имъ почти совсѣмъ не цитуются греческіе лексикографы, медики и схоліасты, а такъ называемые scriptores parabilium medicamentorum ему, повидимому, вполнѣ остались неизвѣстны, между тѣмъ у нихъ встрѣчается масса свѣдѣній и, при томъ, техническихъ, о всѣхъ родахъ тканей и матеріаловъ, употреблявшихся въ древности. Напрасно также г. Шрадеръ выпустилъ въ первой части своего сочиненія, предназначенной обнять всю торговлю древнихъ матеріалами, служившими для выдѣлки тканей, нѣкоторые роды послѣднихъ, довольно распространенные въ древности, напр. vestimenta acanthina, упоминаемыя Варрономъ, а также ткани, приготовляемыя изъ минеральныхъ веществъ. Авторъ это сдѣлалъ на томъ основаніи, что не имѣлъ что сказать новаго о нихъ послѣ Ятса, къ сочиненію котораго (Yates, Textrinum antiquorum. London 1843) онъ и отсылаетъ читателя, желающаго познакомиться съ приготовленіемъ этого рода тканей, хотя сочиненіе Ятса теперь не только весьма рѣдко, но и успѣло уже устарѣть въ научномъ отношеніи.

Catalogi bibliothecarum antiqui collegit Gustavus Becker. I. Catalogi saeculo XIII vetustiores. II. Catalogus catalogorum posterioris aetatis. Bonnae 1885. 8°. (Fr. Cohen), IV, 329 стр. Ц. 8 м.

Дошедшіе до насъ каталоги старинныхъ монастырскихъ и другихъ библіотекъ,

большею частью уже въ настоящее время не существующихъ, были неоднократно печатаемы въ періодическихъ и другихъ изданіяхъ. Л. д'Атери, Пети-Радель, а затѣмъ Шмеллеръ и Фёрстеръ издали нѣсколько такихъ, весьма, конечно, плохо составленныхъ, но, во всякомъ случаѣ, крайне интересныхъ для насъ, списковъ книгъ монастырскихъ библіотекъ. Тѣмъ не менѣе настоящая книга Беккера является первымъ трудомъ, гдѣ собраны всѣ, какъ изданные, такъ и неизданные до сего времени, подобные списки.

Не желая значительно увеличивать объемъ своего труда и тѣмъ возвышать его цѣну и, слѣдовательно, затруднять его пріобрѣтеніе лицами, питающими интересъ къ подобнаго рода изданіямъ, составитель рѣшился ограничиться напечатаніемъ только тѣхъ каталоговъ, которые были написаны до XIII вѣка, приложивъ въ концѣ своего труда списокъ библіотечныхъ каталоговъ, составленныхъ въ XIII—XV вѣкахъ и, указавъ при этомъ на тѣ изданія, гдѣ они были напечатаны. Книга эта обнимаетъ 136 каталоговъ, большею частью весьма небольшихъ, за исключеніемъ описей книгъ монастырей въ Лоршѣ (590 названій), въ Боббіо (666 назв.) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ; самый старый, дошедшій до насъ каталогъ средне-вѣковой библіотеки относится къ 742—747 г. Это списокъ нѣкоторыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ, сочиненій изъ числа оставшихся послѣ аббата фонтанельскаго монастыря Вандона. Среди громаднаго большинства сочиненій богословскихъ попадаются въ изданныхъ Беккеромъ каталогахъ также и сочиненія свѣтскихъ греческихъ и латинскихъ писателей, среди которыхъ послѣдніе преобладаютъ. Между ними встрѣчается нѣсколько, теперь уже утерянныхъ, но еще, какъ видно изъ описей, въ средніе вѣка существовавшихъ сочиненій римскихъ авторовъ. Такъ въ Рейхенаускомъ монастырѣ въ IX вѣкѣ еще хранилось сочиненіе Юлія Цезаря «*de mensione universi orbis*»; въ Сенъ-Рикье, въ церкви тогда же находилось сочиненіе Плинія «*de moribus et vita imperatorum*», а знаменитое «Historiae Philippicae» Трога Помпея встрѣчается даже въ каталогахъ XII вѣка. Послѣднее сочиненіе, впрочемъ, еще существовало, какъ извѣстно, въ XVII в. въ монастыряхъ Польши. Изданные ранѣе его труда каталоги Беккеръ перепечаталъ безъ всякихъ измѣненій и поправокъ, какъ типографскихъ, такъ и издательскихъ ошибокъ, на томъ основаніи, какъ онъ поясняетъ въ предисловіи, что онъ боялся, чтобы, исправляя на основаніи предположеній другихъ, самому не надѣлать ошибокъ, не имѣя самихъ манускриптовъ передъ глазами.

Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos von D-r Carl Pauli. Leipzig 1886. (J. A. Barth.) 81 стр. (стр. 13—14 картоны). Ц. 4 м.

Въ десятомъ томѣ Bulletin de correspondance hellénique была опубликована французскими учеными г. Кузеномъ и г. Дуррбахомъ надпись, найденная ими на островѣ Лемносѣ, около деревни Каминія. Какъ формы буквъ, которыми высѣчена надпись, такъ и самое ея начертаніе бустрофедономъ, а въ особенности же неизвѣстный языкъ, въ ней употребленный, сразу обратили на нее вниманіе эпиграфистовъ. Извѣстный изслѣдователь древне-итальянскихъ діалектовъ г. Бреаль далъ въ той же статьѣ Кузена и Дуррбаха транскрипцію надписи греческими буквами и, хотя не рѣшился сдѣлать ея переводъ, но тѣмъ не менѣе отнесъ языкъ ея къ одному изъ ѳракійскихъ діалектовъ. Настоящее изслѣдованіе Паули, автора многихъ весьма интересныхъ монографій объ этрускахъ, разсматриваетъ эту надпись не только съ филологической точки зрѣнія, но также и исторической.

Указавъ на нѣкоторыя неточности французскихъ ученыхъ въ транскрипціи и чтеніи надписи, онъ послѣдовательно, строчка за строчкою, возстановляетъ текстъ ея въ должномъ видѣ. По мнѣнію Паули, онъ написанъ примѣрно около половины седьмаго вѣка до Р. Х. греческимъ іонійскимъ алфавитомъ второй группы греческихъ алфавитовъ Кирхгофа, весьма похожимъ на древнѣйшій алфавитъ фокейскій, а также элидскій. Что же касается до языка надписи, то авторъ доказалъ, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ ѳракійскаго языка, что послѣдній былъ

однимъ изъ иранскихъ діалектовъ, и разсмотрѣвъ слова лемносской надписи, очевидно не носящія иранскаго характера, возстаетъ противъ мнѣнія Бреаля о ея ѳракійскомъ происхожденіи, но находитъ въ ней много общаго съ языкомъ этрусковъ, нѣкоторое сходство съ которымъ языка лемносской надписи, уже бросилось въ глаза французскимъ ученымъ. Заключая о такомъ родствѣ языка народа, обитавшаго нѣкогда Лемносъ, т. е. пеласговъ, къ этрусскамъ, авторъ, весьма впрочемъ осторожно, дѣлаетъ дальнѣйшія предположенія о тождественности этрусковъ съ Тирренскими пеласгами, о которой говорятъ уже нѣкоторые писатели древности, и приходитъ къ тому заключенію, что этруски были большою, широко-распространенною въ доисторическое время народностью, языкъ которой стоялъ совершенно отдѣльно отъ семитическихъ и индо-европейскихъ нарѣчій.

Die Homerischen Realien von Prof. D-r E. Buchholtz. Dritter Band: Die religiöse und sittliche Weltanschauung des Homerischen Griechen. Erste Abtheilung: Homerische Götterlehre. Zweite Abtheilung: Die Homerische Psychologie und Ethik. Leipzig 1884—85. 8°. (W. Engelmann) 2 т. XII, 404 и XVI, 410 стр. Ц. 12 м.

Хотя миѳологія произведеній Гомера была уже нѣсколько разъ предметомъ изслѣдованій, какъ обнимавшихъ весь циклъ миѳовъ Иліады и Одиссеи, такъ равно и разсматривавшихъ какой-либо, отдѣльный вопросъ гомерической миѳологіи, тѣмъ не менѣе появленіе новаго труда по этому предмету въ настоящее время становилось болѣе, чѣмъ когда-либо нужнымъ по той причинѣ, что всѣ такого рода изслѣдованія, не бывшія удовлетворительными уже въ самое время ихъ появленія, теперь, въ виду быстраго движенія миѳологіи какъ науки впередъ, окончательно устарѣли и вполнѣ потеряли научное значеніе. Первымъ изъ трудовъ, обнимавшихъ всю миѳологію Гомера, вышедшихъ въ нашемъ вѣкѣ, былъ опытъ Негельсбаха. Die Homerische Theologie (Nürnberg 1840), по мистическо-богословской точкѣ зрѣнія автора, стоящій внѣ научнаго отношенія къ разсматриваемымъ имъ религіознымъ ученіямъ гомерическаго времени. Второй, скоро за этимъ появившійся трудъ такого рода Буркгардта (Die Mythologie des Homer und Hesiod. Leipzig 1844. 8°), написанный впрочемъ главнѣйшимъ образомъ съ цѣлью служить пособіемъ для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній при изученіи ими Иліады и Одиссеи, содержитъ только простую передачу миѳологемъ, встрѣчающихся въ этихъ произведеніяхъ, со ссылками на соотвѣтствующіе стихи Гомера, безъ всякой попытки къ ихъ толкованію. Наконецъ книга Зибеля: Die Mythologie der Ilias (Marburg 1877. 8°), обнаруживающая малую подготовку автора къ занятію сравнительною миѳологіею, можетъ служить только для самаго поверхностнаго ознакомленія съ миѳологіею Гомера. Что же касается «Введенія въ Миѳологію Одиссеи» Воеводскаго (Одесса 1881 г.), то, хотя это сочиненіе и далеко превосходитъ своими достоинствами всѣ предъидущія, оно, въ виду того, что въ немъ разсматриваются только миѳы Одиссеи, не можетъ все-таки дать понятіе о всей миѳологія Гомера. Поэтому появленіе книги Бухгольца, заключающей полный обзоръ религіозныхъ и миѳологическихъ ученій грековъ гомеровскаго времени, нельзя не привѣтствовать. Но къ сожалѣнію авторъ даетъ гораздо менѣе того, что мы въ правѣ были бы ожидать отъ него по заглавію его книги, появившейся къ тому же въ такое время, когда наука миѳологіи поставлена трудами М. Мюллера, Визелера, Куна и другихъ ученыхъ на прочные устои, позволяющіе комментировать ея фабулы на основаніи строгонаучныхъ данныхъ, выработанныхъ этими изслѣдователями, безъ опасенія, подобно ученымъ прошлаго времени, запутаться въ лабиринтѣ собственныхъ измышленій. Мы не видимъ, однако же, въ I ч. третьяго тома сочиненія Бухгольца, посвященной гомеровской миѳологіи, никакой попытки автора, за исключеніемъ кое-какихъ чисто случайныхъ указаній этого рода, пояснить приводимые имъ миѳы, уже не говоря о сравнительномъ методѣ, примѣненіе котораго въ сочиненіяхъ, подобныхъ разбираемому нами, положительно необходимо.

Главы, посвященныя отдѣльнымъ божествамъ, заключаютъ только характеристики послѣднихъ, сдѣланныя на основаніи гомеровскихъ текстовъ, приводимыхъ въ выноскахъ in extenso, что для сочиненія, носящаго громкое заглавіе «Ученіе о богахъ», далеко не достаточно, такъ какъ въ такихъ характеристикахъ не исчерпывается вся сущность вѣроученій грековъ.

Эта первая часть дѣлится на четыре главы. Въ первой главѣ разсматриваются божества древнѣйшей до-олимпійской династіи Кроноса и Титановъ, во второй значеніе гомеровскихъ божествъ, ихъ отношеніе къ судьбѣ (фатуму) и вліяніе на человѣческую жизнь и природу, въ третьей разбираются отдѣльныя божества по ихъ спеціальнымъ свойствамъ и функціямъ и, наконецъ, четвертая глава, которую слѣдовало бы включить во вторую цѣликомъ, посвящена любовнымъ отношеніямъ боговъ къ смертнымъ женщинамъ, а также богинь къ мущинамъ.

Значительно болѣе обработанною является вторая часть книги Бухгольца, обнимающая этику и психологію гомеровскихъ героевъ, съ которою авторъ, по видимому, гораздо болѣе знакомъ чѣмъ съ миѳологіею. Эта вторая часть, согласно заглавію, дѣлится на два отдѣла: психологію и этику. Такъ какъ Бухгольцъ полагаетъ въ основу гомерической психологіи дихотомическій принципъ, то онъ и раздѣляетъ обзоръ психологіи на двѣ главы. Въ первой разсматриваются, на основаніи обѣихъ поэмъ, психическіе органы, коренящіеся въ vis vitalis, составляющую первую изъ душевныхъ силъ, по Гомерической психологіи, т. е. θυμός, μένος, ἦτορ, κῆρ καρδίη и ψυχή, во второй главѣ же разсматриваются органы, черезъ которые проявляется vis cogitandi, т. е. φρένες и νόος. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію гомеровской этики, которая также основана на дихотомическомъ принципѣ съ одной стороны ἀρετή, какъ продукта vis vitalis, выражающейся въ добродѣтельныхъ поступкахъ (ἔργα), а съ другой стороны ονοτή, какъ продукта vis cogitandi, выражающейся черезъ слова и рѣчи (ἔπεα, ἀγορητός). Соединеніе же обоихъ родовъ добродѣтели въ одномъ человѣкѣ и составляетъ, по понятіямъ Гомера, нравственную добропорядочность мущины и воина, изъ которой уже проистекаетъ его слава какъ героя. Опредѣливъ затѣмъ самое понятіе Гомера о добродѣтели, значительно разнящееся отъ нашего, образовавшагося подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, и охарактеризовавъ понятіе Гомера о безнравственномъ поступкѣ и его искупленіи, авторъ переходитъ къ практической этикѣ, заключающей понятіе о справедливости и ученіе о долгѣ, во первыхъ къ богамъ, ведущемъ за собою всѣ практическія и религіозныя отправленія жизни и, во вторыхъ, относительно людей, и всѣхъ проистекающихъ отсюда обязанностяхъ отдѣльныхъ личностей къ обществу. При этомъ Бухгольцъ доказываетъ, что во времена Гомера старались значительно менѣе скрывать эгоистическія чувства чѣмъ въ настоящее время. Въ заключеніе въ «Nachwort'ѣ» авторъ резюмируетъ все сказанное въ шести томахъ, вышедшихъ до сихъ поръ его «Realien». Въ концѣ книги приложѣнъ указатель къ психологіи, а равно и къ миѳологіи. Во всякомъ случаѣ послѣднее сочиненіе Бухгольца можетъ считаться самымъ полнымъ и самымъ лучшимъ руководствомъ по гомерической психологіи, существующимъ въ настоящее время. Слабую сторону обѣихъ частей труда автора составляетъ библіографія, хотя онъ въ предисловіи и выражаетъ свою признательность различнымъ ученымъ и учрежденіямъ за сообщеніе ему рѣдкихъ монографій по миѳологіи, списокъ которыхъ у него обыкновенно приложенъ при началѣ всякой главы объ отдѣльномъ божествѣ. Можемъ указать, что диссертацій о гомеровскомъ Зевсѣ вдвое больше, чѣмъ сколько у него приведено на стр. 82 I ч., III т. Тоже можно сказать также и о сочиненіяхъ, имѣющихъ предметомъ фатумъ Гомера. Замѣтимъ еще, что авторъ писалъ свое сочиненіе только на основаніи матеріала, доставленнаго ему Иліадой и Одиссей, что же касается до Батрахоміомахіи и гимновъ Гомера, то ими онъ почти вовсе не пользовался.

De Oraculo Dodonaeo. Capita V. D. I. def. Julius Machnig. Vratislaviae 1885. 8°. 39 стр. Ц. 1 м.

Знаменитый въ Греціи пеласгійскій древнѣйшій оракулъ Зевса въ Додонѣ съ

его храмомъ и окружающими послѣдній зданіями, въ теченіи времени подвергся такому полному разрушенію, что въ продолженіе многихъ вѣковъ ученые не знали даже его топографическаго мѣстоположенія. Но въ послѣднее время, а именно въ 1877 г., произведенныя К. Карапаносомъ изысканія въ Эпирѣ привели къ открытію слѣдовъ додонскаго храма и находкѣ въ землѣ подъ нимъ множества надписей и предметовъ древности, преимущественно анаѳемъ, указывавшихъ на несомнѣнное существованіе оракула именно въ этомъ мѣстѣ. Результаты изслѣдованій Карапаноса были изданы въ 1878 г. въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ «Dodone et ses ruines». Хотя въ этомъ сочиненіи многое, бывшее темнымъ для археологовъ прошлаго времени, получило объясненіе, что особенно относится къ вопросамъ о расположеніи, архитектурѣ и древности храма Зевса, тѣмъ не менѣе открытія Карапаноса не могли повести къ разслѣдованію нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ, сторонъ дѣятельности оракула, напримѣръ способовъ, которыми давались его предсказанія вопрошающимъ, числа и распредѣленія его священно-служителей и пр. Для толкованія всего этого у насъ остались по прежнему только одни свидѣтельства древнихъ писателей. Въ своей диссертаціи г. Махнигъ и задается именно цѣлью, на основаніи послѣднихъ выяснить эту сторону учрежденій Додонскаго оракула, служа такимъ образомъ какъ бы дополненіемъ къ большому изданію Карапаноса. Въ первыхъ двухъ главахъ Махнигъ говоритъ о различнаго рода употреблявшихся въ Додонѣ гаданіяхъ, т. е. объ оракулахъ, получаемыхъ посредствомъ священнаго дуба, голубей, источника или же звучанія мѣди, и затѣмъ переходитъ къ дивинаціи внутренней, т. е. съ помощью божественнаго внушенія, и перечисляетъ извѣстные намъ, данные оракуломъ отвѣты. Въ третьей главѣ авторъ говоритъ о Тамарахъ или Селлахъ, жрецахъ оракула, которыхъ названія объясняетъ изъ еврейскаго гл. תָּמַר рости и греческаго корня Ἑλλα и о пророчицахъ, состоявшихъ при храмѣ, исторіи котораго посвящена вся четвертая глава. Наконецъ пятая глава содержитъ примѣчанія къ объясненію Де Витте фигуръ, найденныхъ Карапаносомъ и изданныхъ въ его «Dodone et ses ruines». Г. Махнигъ не упоминаетъ почему-то, къ какому собственно сочиненію Де Витте относятся здѣсь его примѣчанія, такъ что для лица не знающаго, что объясненіе предметовъ у Карапаноса сдѣлано этимъ ученымъ, вполнѣ непонятно о чемъ идетъ здѣсь рѣчь у г. Махнига и какое отношеніе эти примѣчанія его имѣютъ къ Додонѣ.

Des divinités génératrices ou du culte du Phallus chez les Anciens et les Modernes, par Jacques-Antoine Dulaure. Paris 1885. 8°. (Belin) XVI, 422 стр. Ц. 20 фр.

Предлагаемая книга есть уже третье изданіе сочиненія Дюлора, печатанное со втораго изданія 1825 г., дополненнаго и исправленнаго авторомъ. Это второе изданіе было во Франціи въ самый годъ его появленія осуждено какъ противное общественной нравственности и частью истреблено, хотя и вполнѣ незаслуженно, такъ какъ оно, само по себѣ, не заключаетъ никакихъ безнравственныхъ теорій автора.

Это сочиненіе было написано еще въ 1805 году подъ вліяніемъ миѳологическихъ увлеченій д'Анкарвиля и Дюпюи, поэтому вся его теоретическая часть, а именно связываніе фаллическихъ культовъ древности съ мистическимъ почитаніемъ знаковъ зодіака, тельца и козерога, теперь уже не выдерживаетъ научной критики. Но тѣмъ не менѣе книга Дюлора можетъ служить еще при изученіи религій древности какъ сводъ, хотя и далеко не полный, свѣдѣній, относящихся до почитанія Фаллуса и итифаллическихъ божествъ у древнихъ. Самое изданіе, весьма роскошное, сдѣлано А. Бонно, предпославшимъ сочиненію Дюлора свое предисловіе, гдѣ онъ говоритъ о жизни и произведеніяхъ автора. Не можемъ не указать издателю, что онъ отнесся весьма небрежно къ своему дѣлу. Ошибки въ изобиліи разсыпаны по всему изданію какъ типографскія, напр. Sxora вм. Sudra (стр. 33), такъ и другія. Такъ на стр. 40 и 41 городъ Chemmis названъ Chemnis; о немъ Дюлоръ разсказываетъ, что въ немъ будто бы былъ такой-же культъ священнаго козла, какъ въ г.

Мендесѣ, свѣдѣніе почерпнутое имъ изъ примѣчаній Ларше къ Геродоту (II, 46), который говоритъ: «La même chose se pratiquait à Thmuis» (а не Хемнисѣ), ссылаясь на Климента Александрійскаго, у котораго говорится только о Мендесѣ, равно какъ и у Страбона, приводимаго въ выноскѣ Дюлоромъ. Слѣдовательно это чествованіе козла, сопряженное съ безобразными обычаями, было только въ Мендесѣ.

Далѣе мы встрѣчаемъ свѣдѣніе, что у Самарянъ пятикнижіе Моисея начинается со словъ «въ началѣ козелъ Азима сотворилъ небо и землю» (с. 42). Подобное нелѣпое утвержденіе, взятое Дюлоромъ у Зельдена (De dis syris, ed. III, c. 252), не смотря на то, что этотъ ученый, почерпая свое свѣдѣніе въ комментаріи Абенъ Эзры на кн. Эсеири, самъ подозрѣваетъ въ немъ вздорное обвиненіе, вымышленное для униженія самарянъ, евреями, слѣдовало г. Бонно или выбросить или снабдить примѣчаніемъ, его опровергающимъ, такъ какъ теперь, при массѣ изданныхъ самарянскихъ текстовъ торы, легко видѣть, что этой фразы въ ней не существуетъ.

Die Skythen-Saken die Urväter der Germanen von Joh. Fressl. München 1886. 8°. (J. Lindauer'sche Buchhandlung Schöpping) XVI, 340 стр. Ц. 10 м.

Г. Фрессль написалъ свою книгу съ цѣлью доказать неопровержимо происхожденіе нѣмцевъ отъ Скиѳовъ-Саковъ, на основаніи, во первыхъ, историческихъ данныхъ, а во вторыхъ, лингвистическихъ изслѣдованій о сродствѣ языка скиѳовъ съ нѣмецкимъ. Согласно этому содержанію ея и самая книга Фрессля раздѣлена на двѣ части: историческую и филологическую.

Въ первой изъ нихъ авторъ, извлекая изъ различныхъ авторовъ древности разнаго рода свѣдѣнія о костюмѣ, вооруженіи, нравахъ, пищѣ и религіи скиѳовъ-саковъ, (какъ извѣстно, саками скиѳы назывались у древнихъ персовъ), старается подмѣтить аналогическія черты между скиѳами и древними германцами. Хотя весь текстъ разбираемаго сочиненія пересыпанъ греческими и латинскими цитатами, взятыми не только изъ свѣтской литературы древнихъ, но и изъ произведеній писателей церкви, что свидѣтельствуетъ объ учености автора и его знакомствѣ съ источниками древней исторіи, тѣмъ не менѣе подборъ этихъ аналогическихъ фактовъ въ жизни скиѳовъ и древнихъ германцевъ, съ цѣлью доказать тождественность обоихъ народовъ, г. Фрессль дѣлаетъ такъ неудачно, что заставляетъ думать, что онъ или крайне мало знакомъ съ палеоэтнологіею, сравнительной миѳологіею, этологіею и другими отраслями археологіи, безъ знанія которыхъ не мыслимо разбирать какой бы то ни было спорный вопросъ о древнихъ національностяхъ, или же, что онъ по внутреннему убѣжденію предрѣшилъ a priori вѣрность своей гипотезы и ему, ослѣпленному своей теоріей, уже всякій фактъ, самъ по себѣ ничего не говорящій, кажется неопровержимымъ доказательствомъ его излюбленной мысли.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ изъ его книги.

На стр. 49 онъ у Діодора Сицилійскаго (II, 43) почерпаетъ свѣдѣніе о томъ, что у скиѳовъ бываютъ иногда дѣвушки, верхняя часть которыхъ представляетъ тѣло женщины, нижняя же часть тѣла, хвостъ змѣи. Невольно (unwillkürlich), говоритъ г. Фрессль, приходитъ въ голову мысль о томъ, что у германцевъ и до сихъ поръ еще живы преданія о «Merweiber» и «Merfräulein» съ наполовину человѣческимъ и наполовину змѣинымъ тѣломъ и что въ нѣмецкихъ сказкахъ постоянно появляются принцессы въ «болѣе или менѣе змѣиномъ видѣ», изображаемыя также и на древнихъ родовыхъ германскихъ гербахъ. Такимъ образомъ у автора проведена аналогія съ точки зрѣнія миѳологіи между саками и германцами. Одно только забылъ онъ, что при чтеніи этого извѣстія Діодора также «невольно» у всякаго читателя, знакомаго съ сравнительной миѳологіею, является представленіе о нереидахъ греческой миѳологіи, изображающихся на надгробныхъ памятникахъ всегда съ змѣинымъ или рыбьимъ хвостомъ, придававшемся также и Скиллѣ, что Павзаній разсказываетъ намъ, что около аркадскаго города Фигаліи находилось святилище богини Эвриномы, изображаемой въ видѣ женщины съ рыбьимъ хвостомъ, а у римлянъ вѣра въ такія

существа была на столько сильна, что Плиній старшій увѣряетъ въ своей Hist. natur, что сказанія о Нереидахъ съ рыбьими хвостами не есть вымыселъ, но, что ихъ видѣли въ Галліи, выброшенныхъ на берегъ мертвыми.

Далѣе (с. 51) Фрессль проводитъ параллель между скиѳскими человѣческими жертвоприношеніями и такими же жертвами у древнихъ германцевъ, равно какъ между жертвоприношеніями лошади у тѣхъ и у другихъ. Но могутъ ли эти, общіе дѣйствительно обоимъ народамъ, обычаи доказывать тождество ихъ происхожденія, когда послѣдній обычай встрѣчается у Индѣйцевъ, Персовъ, Русскихъ и Грековъ, а первый, т. е. человѣческія жертвоприношенія, у всѣхъ безъ исключенія народовъ древности всѣхъ племенъ? Другіе обычаи, общіе германцамъ и скиѳамъ, о которыхъ говоритъ авторъ, какъ напр. питье крови враговъ и употребленіе человѣческихъ череповъ въ видѣ чашъ, обычай, называемый г. Фресслемъ «чисто германскимъ» (echt germanisch), если разсмотрѣть ближе, то окажется, что далеко не составляютъ особенности германскихъ народовъ, а также свойственны большинству дикихъ народовъ, какъ и древнимъ германцамъ. Такое употребленіе череповъ въ видѣ чашъ мы видимъ у болгаръ (Ѳеофанъ, Хрон. 416), печенѣговъ (Ипат. Лѣт. изд. Археолог. Комм. 1871 г., с. 48), скандинавовъ и славянъ (Воеводскій. Этол. Замѣтки, с. 49 и 55) и даже въ настоящее время у народовъ Южной Америки, напр. у Абипоновъ (ib. с. 27). Кровь враговъ пили въ древности евреи (Dio Cass. LXVIII, 32), Карійцы и Греки (Herodot, III, 11), и теперь это дѣлаютъ дикари Южной Америки (Воеводскій, Каннибализмъ, с. 169). Что же слѣдовательно можно видѣть въ этихъ безобразныхъ нравахъ «чисто германскаго»?

Всѣ остальныя, приводимыя Фресслемъ аналогіи во нравахъ и обычаяхъ скиѳовъ и германцевъ, напр. сказанія о превращеніи людей въ волковъ (Wehrwolf), гаданіе по вѣтвямъ и палочкамъ, встрѣчаются у многихъ народовъ древности. Такъ вѣра въ превращеніе человѣка въ волка (ликантропія) встрѣчается у грековъ (Plat. Rep. VIII, 565 d.; Paus. VIII, 2. 3), у римлянъ (Plaut. Amph.), а у малороссовъ и до сихъ поръ существуетъ, а гаданіе по палочкамъ (рабдомантія) у гунновъ (Amm. Marc. XXXI, 2), у персовъ (Schol. Nicand. Ther. 511), арабовъ (Hamasae, p. 446. P. II) и другихъ народовъ, а потому въ послѣднемъ способѣ гаданія также нельзя видѣть «eine merkwürdige Übereinstimmung» между скиѳами и германцами. Еще менѣе основательны всѣ остальныя аналогіи между этими двумя народами, приводить и разбирать которыя здѣсь было бы излишне. Покончивъ такимъ образомъ съ «историческими» доказательствами своей гипотезы, Фрессль переходитъ къ лингвистическимъ, и здѣсь уже его фантазія принимаетъ самые обширные размѣры, которые невольно приводятъ на память подобныя лингвистическія увлеченія Классена, Черткова, Лукашевича, Волянскаго и другихъ «ученыхъ», производившихъ вавилонянъ, ѳракійцевъ, скиѳовъ и другихъ народовъ древности отъ славянъ.

Въ этой второй части своего труда г. Фрессль разсматриваетъ скиѳскія географическія и этническія названія, собственныя имена людей и боговъ, а также названія предметовъ и животныхъ, переданныя намъ классическими писателями.

Какъ извѣстно, опредѣленіе характера языка по словамъ, переданнымъ намъ греческими авторами, этими столь ненадежными помощниками въ вопросахъ филологіи, есть дѣло само по себѣ весьма затруднительное, но въ настоящемъ случаѣ авторъ предпринялъ несравненно труднѣйшую задачу. Онъ хочетъ, по сравнительно ничтожному количеству сохраненныхъ намъ классическими писателями словъ скиѳскаго языка, опредѣлить не только группу языковъ, къ которой онъ принадлежалъ, что возможно и уже было сдѣлано съ достаточною вѣроятностью другими учеными, но и опредѣлить самое семейство, котораго членомъ былъ скиѳскій діалектъ въ группѣ арійскихъ языковъ. Такъ какъ всѣ они связаны узами родства, и потому имѣютъ общіе корни, то понятно, что и скиѳскія слова, во многихъ случаяхъ, имѣютъ общую этимологію съ нѣмецкими, что конечно отнюдь не должно считаться указаніемъ тождественности обоихъ языковъ. Но для нашего изслѣдователя, всякій разъ какъ получается, съ помощью иногда вполнѣ не научныхъ прі-

мовъ и чрезвычайныхъ натяжекъ, общій съ германскими языками корень въ скиеском слове, это служитъ новымъ неопровержимымъ доказательствомъ германизма скиеовъ. Въ трудѣ его разсѣяна масса несообразностей, бездоказательныхъ утвержденій и всякаго рода неточностей.

Такъ г. Фрессль считаетъ народы туранскаго племени за одинъ изъ отдѣловъ арійскихъ народовъ (!) и отъ туранцевъ производитъ германо-скиеcкіе народы, т. е. Өракійцевъ, Савраматовъ, Кельтовъ, европейскихъ Германцевъ (мы увидимъ далѣе, что существуютъ и азіятскіе Германцы!), Грековъ и Римлянъ, отъ иранцевъ же бактровъ, медійцевъ и персовъ (с. 264). Турки у него ведутъ этимологію своего имени отъ арабскаго (несуществующаго!) слова туркуръ = разбойники, а для «верхоглядовъ» (für den oberflächlich Schauenden) они кажутся Туранцами по сходству словъ Турокъ и туранецъ! (с. 263). Имя города Бухары по Фресслю происходитъ отъ нѣмецкаго слова Buch = книга и значитъ «мѣсто ученыхъ» (с. 267). Продолжая свои изслѣдованія въ глубь Азіи, г. Фрессль отыскиваетъ всюду нѣмцевъ, находитъ ихъ даже въ Японіи, ихъ вліяніе отыскиваетъ въ японской религіи и наконецъ замѣчаетъ, что японскій языкъ пересыпанъ нѣмецкими словами!

Изъ всего сказаннаго авторъ выводитъ то заключеніе, что нѣмцы по своимъ тѣлеснымъ и душевнымъ свойствамъ издавна уже были предназначены играть роль народа, предводительствующаго остальными народами міра, «что мы, счастливые современники», прибавляетъ авторъ, «и увидѣли на самомъ дѣлѣ исполнившимся въ наши дни!»

Въ заключеніе прибавимъ еще, что цѣна сочиненію Фрессля назначена громадная, далеко не соотвѣтсвующая его объему, а въ особенности содержанію!

Die Antiopesage bis auf Euripides. D. I. von Ernst Graf. Halle a. S. 1884. 8°
97 стр. Ц. 1 м. 50 пф.

Знаменитая группа Фарнезскаго быка, долго пользовавшаяся незаслуженною славою чуда древняго искусства, не мало способствовала популяризація миеа объ Антіопѣ, Диркѣ и сыновьяхъ первой Амфіонѣ и Зееѣ. Это сказаніе послужило также темою для одной изъ лучшихъ трагедій Еврипида, Антіопы, къ сожалѣнію до насъ дошедшей только въ видѣ ничтожныхъ фрагментовъ. Сочиненіе Графа, не смотря на его заглавіе, имѣетъ въ виду не только изучить происхожденіе и положеніе миеа объ Антіопѣ до Еврипида, но также и, главнѣйшимъ образомъ, разобрать по сохранившимся памятникамъ источники, послужившіе для изложенія миеологемы объ Антіопѣ въ трагедіи этого автора, а затѣмъ востановить и самую трагедію, т. е. лучше сказать, представить планъ ея развитія. Согласно этому, диссертація Графа и имѣетъ три отдѣла. Послѣ предварительнаго изслѣдованія происхожденія миеа, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что происхожденіе его слѣдуетъ искать въ сказаніяхъ Лелеговъ, среди которыхъ онъ возникъ въ древнѣйшія времена, распавшись впослѣдствіи на двѣ совершенно отдѣльныя версіи, первую эоло-минійскую, существовавшую въ Сикіонѣ, Коринеѣ, Гиріи и Фокидѣ, и вторую ахейскую, державшуюся въ Өивахъ и ихъ окрестностяхъ. Авторъ разбираетъ трактуемый имъ предметъ чрезвычайно подробно и съ видимымъ знаніемъ дѣла, а потому мы и не можемъ не привѣтствовать изданіе его труда какъ явленіе весьма отрадное.

Quaestiones Plautinae et Terentianae ad religionem spectantes. D. I. scripsit
Augustus Keseberg. Lipsiae 1884. 8°. 60 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

Два одинаково знаменитые латинскіе комическіе писателя, Теренцій и Плавтъ, хотя и жили почти въ одно время, но среда, въ которой имъ обоимъ приходилось вращаться, была не одна и та же. Теренцій, жившій въ домѣ римскаго сенатора Те-

ренція Лукана какъ вольноотпущенникъ во II в. до Р. Х., когда греческая скептическая философія сильно уже успѣла распространить свое вліяніе среди патриціевъ Рима, естественно долженъ былъ ощутить ея вліяніе и на себѣ, что отразилось конечно и на его произведеніяхъ, въ которыхъ замѣтно его полное равнодушіе къ религіи. Совсѣмъ другое мы видимъ въ произведеніяхъ Плавта. Родившійся и воспитанный въ нищетѣ, изъ которой не выходилъ и до конца своей жизни, Плавтъ, понятно, вращался всегда въ средѣ римскаго плебса, чуждаго какихъ бы то ни было греческихъ вліяній и державшагося всѣхъ древне-римскихъ религіозныхъ убѣжденій, и мы видимъ въ его комедіяхъ очень часто проявленіе этой вѣры автора. А. Кезебергъ задался цѣлью прослѣдить главнѣйшимъ образомъ эти проявленія у Плавта, такъ какъ у Теренція всякія упоминанія о религіи встрѣчаются очень рѣдко. Онъ разсматриваетъ, на основаніи обоихъ писателей, жертвоприношенія, гаданія и проч. обрядовыя проявленія религіознаго чувства римлянъ, а затѣмъ переходитъ къ общему понятію о божествѣ, выразившемуся въ комедіяхъ обоихъ поэтовъ, которое впрочемъ у нихъ особенно трудно замѣтить, какъ у комическихъ писателей, говорящихъ отъ имени то одного, то другаго лица, самыхъ разнообразныхъ характеровъ, а часто и прибѣгающихъ къ непочтительнымъ выходкамъ относительно боговъ, только изъ одного желанія возбудить смѣхъ въ публикѣ, безъ всякой мысли объ оскорбленіи религіознаго чувства зрителя.

Потомъ Кезебергъ разбираетъ все сказанное объ отдѣльныхъ божествахъ и наконецъ переходитъ къ героямъ, но изъ нихъ у него разсмотрѣнъ только Геркулесъ, объ остальныхъ же герояхъ не сказано ничего въ виду того, что такое подробное изученіе героологіи Теренція и Плавта слишкомъ бы расширило предѣлы диссертаціи.

De nominibus quae Graeci pecudibus domesticis indiderunt. D. I. def. Fredericus Ieschonnek. Regimonti 1885. 8°. 65 стр.

Обычай давать имена домашнимъ животнымъ восходитъ къ глубокой древности. Всѣмъ извѣстна собака Одиссея Аргусъ и лошади Ахиллеса Ксаноъ и Балій. Собственныя имена и послѣ Гомера продолжали даваться собакамъ и лошадямъ у грековъ, а писатели древности и лапидарные памятники сохранили намъ не малое количество такихъ именъ, которыя собственно и служатъ предметомъ диссертаціи г. Іешоннека, такъ какъ имена другимъ животнымъ, напримѣръ: быкамъ, ословъ, козамъ и пр., давались очень рѣдко. Авторъ приводитъ однако нѣсколько примѣровъ именъ, данныхъ не только вышеупомянутымъ животнымъ, но также львамъ, медвѣдамъ, пѣтухамъ и даже рыбамъ императора Домиціана, содержавшимся въ Баянскомъ озерѣ и вызывавшимся поименно своимъ смотрителемъ для императора изъ водъ! Перечисливъ имена животныхъ по всевозможнымъ памятникамъ древности, авторъ разсматриваетъ, какимъ образомъ дѣлался выборъ такихъ именъ для животныхъ и наконецъ переходитъ къ изслѣдованію грамматическихъ формъ этихъ именъ.

Die Karier, eine ethnographisch-linguistische Untersuchung von Georg Meyer. Göttingen 1885. 8°. D. I. 26 стр. Ц. 1 м.

Древніе Карійцы, подобно многимъ другимъ народамъ, обитавшимъ въ древней Малой Азіи, были признаваемы нѣкоторыми учеными за семитовъ. Сочин. Мейера написано съ цѣлью окончательно доказать несостоятельность этого мнѣнія, подвергшагося въ послѣднее время сильнымъ нападкамъ ученыхъ.

Предпославъ нѣсколько замѣчаній о религіи, законодательствѣ и военномъ дѣлѣ Карійцевъ, почерпнутыхъ изъ древнихъ писателей, авторъ переходитъ прямо къ сопоставленію географическихъ названій Каріи, сохраненныхъ для насъ въ греческихъ

надписяхъ, а также у Стефана Византійскаго, Плинія, Птолемея и др. авторовъ, Географическія имена Мейеръ предпочелъ для своей цѣли личнымъ по той причинѣ, что первыя дошли до насъ въ менѣе искаженномъ видѣ, чѣмъ послѣднія. Тѣмъ не менѣе авторъ не счелъ возможнымъ приступить къ ихъ филологическому толкованію, а ограничился составленіемъ, елико возможно, полнаго списка карійскихъ географическихъ названій, предоставляя читателю самому уже дѣлать по характеру словъ заключеніе объ арійскомъ происхожденіи карійскаго языка, изъ котораго мы имѣемъ объясненіе только двухъ словъ у писателей древности, а именно названій городовъ Ἀλάβανδα = ἱππονικός и Σουάγγελα = царская могила.

De variis Gigantum formis in fabula et arte Graecorum. D. I. scripsit V. Stai. Halis Sax. 1884. 8⁰. 25 стр. Ц. 1 м.

Эта диссертація, какъ говорится въ концѣ ея, есть только отрывокъ изъ сочиненія автора на ту-же тему, которое выйдетъ на нѣмецкомъ языкѣ, а потому мы нашу рецензію и откладываемъ до появленія самой книги.

Quaestiones Deliacae. D. I. scripsit P. Nenz. Halis Sax. 1885. 8⁰. 41 стр.

Древніе много написали специальныхъ сочиненій объ островѣ Делосѣ, игравшемъ такую выдающуюся роль въ ихъ религіи, какъ мѣсто рожденія одного изъ наиболѣе популярныхъ въ Греціи боговъ—Аполлона. Но безжалостное время не пощадило этихъ сочиненій, отъ которыхъ до насъ дошли только отрывки въ нѣсколько строкъ. Однако же въ самое послѣднее время раскопки, предпринятыя на этомъ островѣ французскою классическою школою въ Аѳинахъ подъ руководствомъ Гассулье, открыли неожиданно, въ развалинахъ Аполлонова храма и въ другихъ мѣстахъ, много эпиграфическихъ памятниковъ, представляющихъ живѣйшій интересъ и могущихъ, хотя отчасти восполнить потерю письменныхъ памятниковъ, относившихся къ исторіи этого острова. Диссертація Ненца написана главнѣйшимъ образомъ на основаніи эпиграфическихъ данныхъ. Цѣль у автора двоякая: изслѣдовать, во первыхъ, государственныя учрежденія Делоса въ древности и, во вторыхъ, разсмотрѣть религію его жителей и тѣ религіозныя торжества, которыя на немъ совершались Аѳинянами во время такъ называемыхъ ѳеорій.

Авторъ раздѣляетъ исторію Делоса на два періода: первый, когда онъ имѣлъ автономное управленіе, и второй, когда онъ уже составлялъ Аѳинскую клерухію, т. е. колонію, что случилось въ 167 г., послѣ того какъ римляне позволили Аѳинянамъ, за ихъ помощь въ войнѣ съ Персеемъ, царемъ Македонскимъ, выгнать жителей Делоса. Съ помощью богатаго эпиграфическаго матеріала авторъ возстановляетъ весь персоналъ управленія острова, сначала при автономіи, а затѣмъ при Аѳинскомъ владычествѣ, когда онъ уже управлялся законами Аѳинской республики. По новымъ даннымъ ему удалось исправить нѣкоторыя ошибки даже такихъ ученыхъ, какъ Корсини и Бекъ—полагавшихъ, напр., что у делійцевъ были свои архонты, тогда какъ изъ надписей, открытыхъ въ настоящее время, видно, что они подчинялись архонтамъ Аѳинскимъ. Перейдя затѣмъ къ древностямъ религіознымъ, авторъ разсматриваетъ сначала мѣстныхъ боговъ, начиная отъ Аполлона и Діаны, культъ которыхъ существовалъ на островѣ уже съ древнѣйшихъ временъ, а затѣмъ переходя къ божествамъ, занесеннымъ на островъ мореплавателями и купцами близъ лежащихъ негреческихъ земель. Такія заимствованныя Делійцами божества имѣютъ или египетское, или же сирійское происхожденіе, за исключеніемъ одной только богини Ῥώμη, поклоненіе которой, какъ полагаетъ Ненцъ, было навязано Делійцамъ Аѳинянами изъ лести къ римлянамъ. Сочиненіе Ненца страдаетъ излишнею краткостью, за что, впрочемъ, нельзя обвинять автора въ виду узкихъ рамокъ диссертаціи, въ которыхъ заключено его изслѣдованіе.

Das Blei bei den Völkern des Alterthums von K. B. Hofmann. Berlin 1885. 8°. (Habel), 48 стр. Ц. 1 м.

Изученіе древней металлургіи началось въ сравнительно новѣйшее время, но уже успѣло принести существенную пользу наукѣ, и породило скоро новую отрасль археологіи—химическую археологію, у которой есть уже въ настоящее время цѣлая литература, состоящая изъ трудовъ Струве, Фелленберга, Виделя, барона Бибра, Шеврёля и другихъ.

Согласно направленію того изданія, къ которому принадлежитъ его сочиненіе (Samml. gemeinverständl. Vorträge, herausg. v. R. Virchoff), авторъ излагаетъ свой предметъ въ общедоступной формѣ. Онъ слѣдитъ сначала за добываніемъ и употребленіемъ свинца у восточныхъ народовъ, Египтянъ, Финикіянъ, Вавилонянъ, Индусовъ и проч., затѣмъ переходитъ къ народамъ классическимъ, разсматриваетъ мѣста его разработки, цѣны существовавшія на него, его употребленіе для скульптуры и архитектуры, въ видѣ лигатуры въ монетахъ, для красокъ и проч. Не можемъ не указать автору однако же нѣсколько пробѣловъ въ его изслѣдованіи. Такъ онъ, говоря о употребленіи свинца для печатей въ древности, о чемъ онъ вообще говоритъ очень бѣгло, не коснулся вовсе его употребленія для этой цѣли, имѣвшаго самое обширное примѣненіе у византійцевъ; говоря о статуэткахъ изъ свинца, не упомянулъ о цѣлой серіи различныхъ свинцовыхъ фигурокъ, найденныхъ и теперь постоянно находимыхъ въ Ольвіи, назначеніе которыхъ еще не выяснено до сихъ поръ учеными. Далѣе авторъ, упоминая о kyklomolybdos'ахъ и ихъ употребленіи для проведенія углубленныхъ линій по бумагѣ или по пергаменту, на которомъ писали древніе, для прямаго расположенія строчекъ, ничего не говоритъ о «plumbago» (графитѣ) римлянъ, употреблявшемся у нихъ для рисованія, какъ у насъ.

De Apolline et Graeca Minerva deis medicis. D. I. def. C. Bruchmann. Vratislaviae 1885. 8°. 79 стр. Ц. 1 м.

Въ Греціи, какъ извѣстно, весьма многія божества въ числѣ своихъ функцій считали и медицинскую, и при томъ такія, которыхъ спеціальности абсолютно ничего общаго съ искусствомъ лечить не имѣли, какъ напримѣръ Венера, Посейдонъ, Артемида и др., но въ особенности такія свойства лечебныхъ божествъ имѣли, по мнѣнію древнихъ, Аполлонъ и Минерва, не считая конечно спеціально медицинскихъ боговъ Асклепія, Пеана и др. Сочиненіе Брухмана имѣетъ три главы. Въ первой авторъ разсматриваетъ миѳологическое значеніе Аполлона и Аѳины. Сопоставивъ мнѣнія объ этомъ различныхъ ученыхъ, отличающіяся необыкновеннымъ разнообразіемъ, авторъ уже самъ изъ текстовъ древнихъ писателей выводитъ, что, во первыхъ, у нихъ во времена, предшествовавшія Эсхилу, дѣлалось полное различіе между свѣтомъ (αἰθήρ) и солнцемъ, естественнымъ продуктомъ котораго свѣтъ сталъ считаться только со временъ персидскихъ войнъ, а потому не слѣдуетъ, подобно нѣкоторымъ миѳологамъ, смѣшивать божества свѣта съ божествами солнечными, т. е. Аполлона съ Геліосомъ. То-же значеніе богини небеснаго эѳира авторъ придаетъ и Аѳинѣ, но ставя ее въ соотношеніе съ луннымъ божествомъ Артемидою, которая замѣнила Аѳину въ ея функціяхъ лунной богини въ то время, когда Аполлонъ сдѣлался уже чисто солнечнымъ богомъ.

Далѣе авторъ указываетъ на солидарность Зевса съ Аполлономъ цѣлымъ рядомъ, во первыхъ, одинаковыхъ эпитетовъ, и во вторыхъ, массою фактовъ особенно тѣсной дружбы между этими богами, подобной которой не встрѣчается среди прочихъ божествъ. Затѣмъ тѣмъ же способомъ авторъ доказываетъ особую солидарность Зевса съ Аѳиною, а послѣдней съ Аполлономъ и постоянное сопоставленіе всѣхъ трехъ божествъ въ клятвахъ и восклицаніяхъ грековъ. Изъ всего этого онъ, можетъ быть нѣсколько смѣло, но однако же не безъ основаній, выводитъ то заключеніе, что естество Зевса (неба) двояко и что оно дифференцируется въ своей мужской

половинѣ въ Аполлонѣ, а въ женской въ Аѳинѣ. Вторая глава сочиненія Брухмана посвящена разсмотрѣнію медицинской функціи Аполлона, которому она приписывалась какъ богу солнца, такъ какъ, по мнѣнію грековъ, всѣ эпидеміи, случавшіяся обыкновенно во время сильной лѣтней жары, происходили отъ солнца, а въ виду существованія убѣжденія у грековъ въ томъ, что тотъ, кто наслалъ болѣзнь, можетъ и взять ее обратно, естественно, что съ мольбами о прекращеніи эпидеміи обращались къ богу солнца, Аполлону. Въ этой главѣ также авторъ, въ подробномъ изслѣдованіи, старается доказать, что такое этотъ знаменитый въ лѣтописяхъ миѳологіи παιάν, о значеніи котораго не могли придти ни какому общему мнѣнію столько ученыхъ. Г. Брухманъ полагаетъ, что Пэанъ было въ Греціи въ древнѣйшія времена именемъ отдѣльнаго божества, слившагося съ Аполлономъ, впослѣдствіи, когда онъ принялъ функціи врачебнаго бога. Наконецъ, въ третьей и послѣдней главѣ диссертаціи разсматриваются названія Аѳины какъ богини, врачующей отъ недуговъ. Сочиненіе Брухмана, замѣтимъ здѣсь, къ сожалѣнію содержитъ много неясно высказаннаго, авторъ во многихъ случаяхъ возвращается къ сказанному и часто теряетъ нить своихъ послѣдовательныхъ изысканій.

Ogmius, dieu de l'éloquence, figure-t-il sur les monnaies armoricaines? par Charles Robert. Paris 1886. 8°. 7 стр.

Въ древней Арморикѣ почитался богъ краснорѣчія Огмій, изображавшійся съ нѣсколькими маленькими головами около своей, ко рту которой шли отъ ушей первыхъ цѣпи, для нагляднаго изображенія силы краснорѣчія, приковывающей ко рту оратора уши слушающихъ. Его изображеніе долго было принято видѣть, среди нумизматовъ, на монетахъ Арморики, имѣющихъ типомъ изображеніе безбородой головы, къ которой какъ бы прикованы цѣпями двѣ или три маленькія головки, расположенныя на оборотѣ или же въ полѣ монеты. Г. Роберъ, не соглашаясь съ общепринятымъ способомъ толкованія этого типа, полагаетъ, что онъ изображаетъ только трофей изъ отрубленныхъ головъ непріятеля.

A delphii amphiktyonia szerepköre a görög történelemben. Сочиненіе I. Holczinger'a. Tata 1885. 8°. 31 стр. Ц. 75 кр.

A delphii Amphiktyoniáról. Сочиненіе I. Holczinger'a. Tata 1884. 8°. 33 стр. Ц. 75 кр.

Оба сочиненія, написанныя, къ сожалѣнію, на столь мало распространенномъ, венгерскомъ языкѣ, разсматриваютъ интересный, и уже много разъ служившій предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій, вопросъ о устройствѣ и собраніяхъ международнаго судилища въ Дельфахъ, носившаго названія Амфиктіоніи (существовавшаго также и въ другихъ городахъ Греціи), состоявшаго, какъ извѣстно, изъ представителей различныхъ эллинскихъ племенъ.

De Cyzico nonnullisque urbibus vicinis quaestiones epigraphicae. D. I. scr. G. Kersten. Halis Sax. 1886. 8°. 40 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

«Какъ извѣстно», говоритъ въ предисловіи своего сочиненія авторъ этой диссертаціи, «объ учрежденіяхъ и правительствѣ, какъ городовъ самой Греціи — за исключеніемъ Аѳинъ и Лакедемона — такъ и греческихъ городовъ береговъ Азіи, Африки, Италіи, Сициліи, намъ очень мало извѣстно изъ произведеній древнихъ писателей, и хотя въ послѣднее время найдено было большое количество надписей, относящихся сюда, тѣмъ не менѣе этого далеко еще не достаточно, чтобы разсмотрѣть вышеупомянутые вопросы со всѣхъ сторонъ, что относится въ особенности къ Малой Азіи. Если же уже въ наше время нѣкоторые ученые и писали довольно точно

о нѣкоторыхъ городахъ, въ ней находящихся, то, все таки, въ послѣднія десятилѣтія были найдены многія надписи, частью сообщающія намъ новыя свѣдѣнія, частью же могущія служить къ лучшему и болѣе правильному пониманію прежнихъ. Поэтому слѣдуетъ вновь разобрать данныя такого рода, почерпнутыя учеными изъ этихъ надписей, и расположить ихъ въ лучшемъ порядкѣ. Авторъ избралъ Кизикъ и цвѣтущіе города, его окружавшіе въ Мизіи, для такого разслѣдованія. На основаніи надписей онъ разсматриваетъ весь персоналъ правленія этого города, какъ при его автономіи, такъ и подъ римскимъ владычествомъ, а затѣмъ переходитъ къ окружавшимъ Кизикъ городамъ Зелеѣ, Цію и Лампсаку, объ учрежденіяхъ которыхъ въ надписяхъ говорится очень мало, а потому и обзоръ ихъ государственныхъ учрежденій у нашего автора весьма кратокъ.

Die Ursprünge der Stadt Pergamos in Kleinasien. Mit zwei Beilagen Von E. Hesselmeyer. Tübingen 1885. 8°. (Fues) 46 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

Знаменитый фризъ Пергамскаго алтаря, изображающій борьбу гигантовъ съ богами, найденный Гуманомъ и Конце, заставилъ обратить вниманіе цивилизованнаго міра на городъ, художники котораго произвели это чудо искусства, послужившее уже столько разъ темою для ученыхъ комментаріевъ. Славный въ древности, но въ новѣйшее время почти забытый даже учеными, Пергамъ, послѣ этой находки сдѣлался предметомъ живѣйшаго интереса изслѣдователей древности и въ послѣднія пять лѣтъ о его исторіи вышло около десяти отдѣльныхъ сочиненій. Изъ нихъ соч. Гессельмейера написано, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, не съ цѣлью представить подробную исторію основанія этого города, современнаго поселенію первыхъ греческихъ колоній въ Малой Азіи, но только съ намѣреніемъ сдѣлать эскизъ этой эпохи въ исторіи Пергама. Тѣмъ не менѣе, не смотря на скромное предисловіе автора, его трудъ нельзя назвать простымъ историческимъ эскизомъ, такъ какъ тѣ вопросы, которые въ немъ разсматриваются, не смотря на небольшія размѣры самой диссертаціи, разработаны въ ней со знаніемъ дѣла и достаточною подробностью. Авторъ приписываетъ основаніе Пергама одному изъ карійскихъ племенъ, а самое названіе его считаетъ значащимъ крѣпость, городъ (Burg). Въ своемъ изслѣдованіи онъ касается миѳовъ о происхожденіи Пергама и его древнѣйшей религіи — почитанія Кабировъ, которыхъ семитическое происхожденіе онъ отрицаетъ, хотя и признаетъ, что начало этого культа слѣдуетъ искать во Фригіи, слѣдовательно странѣ, обыватели которой уже нѣсколько разъ были заподозрѣны учеными въ семитизмѣ, а потому, выводя происхожденіе Кабировъ изъ Фригіи, авторъ напрасно такъ положительно утверждаетъ арійское происхожденіе религіи Кабировъ.

Вторая глава посвящена миѳу о Телефѣ, отъ котораго пергамцы вели свой родъ, почему онъ у нихъ пользовался большимъ почитаніемъ, сопровождавшимся жертвами ему, гимнами въ его честь и проч. Въ этомъ миѳѣ авторъ видитъ выраженіе переселенія Тегеатцевъ или другихъ Аркадцевъ въ Малую Азію, а именно въ Пергамъ; женитьбу же миѳологическаго мизійскаго царя Теоранта на матери Телефа Авгѣ и усыновленіе послѣдняго Теорантомъ авторъ объясняетъ какъ миѳологическую передачу смѣшенія туземцевъ съ греческими поселенцами. Затѣмъ разсматривается основаніе самаго Пергама Пергамомъ, сыномъ Пирра, причемъ г. Гёлеръ видитъ въ этомъ миѳѣ подтвержденіе миѳологическаго закона, открытаго Г. Д. Мюллеромъ, по которому въ миѳѣ основаніе колоніи, бывшее дѣломъ нѣсколькихъ племенъ, всегда приписывается только одному, въ настоящемъ случаѣ аркадскому, вмѣстѣ съ Молоссцами сражавшемуся за обладаніе мѣстностью, гдѣ впослѣдствіи былъ выстроенъ Пергамъ.

Весьма интересный историческій вопросъ разсматриваетъ г. Гёлеръ въ прибавленіи къ II главѣ, а именно вопросъ о «дружественныхъ сношеніяхъ іудеевъ съ жителями Пергама уже во времена Авраама, что явственно слѣдуетъ изъ одного мѣста іудейскихъ древностей Іосифа Флавія. Г. Гёлеръ объясняетъ эти сношенія

пребываніемъ евреевъ въ рабствѣ въ большомъ числѣ въ Малой Азіи, а въ особенности же въ Лидіи, куда они продавались финикійскими купцами уже въ IX в., что видно изъ свидѣтельства пророка Іоиля. Но для такого объясненія г. Гёлеръ относящееся сюда мѣсто Флавія, гдѣ Пергамцы, возобновляя съ іудеями дружественныя сношенія, говорятъ евреямъ, что они это дѣлаютъ ὡς καὶ ἐν τοῖς κατὰ Ἄβραμον καιροῖς, ὅς ἦν πάντων Ἑβραίων πατήρ, οἱ πρόγονοι ἡμῶν ἦσαν αὐτοῖς φίλοι καθὼς ἐν τοῖς δημοσίοις εὑρίσκομεν γράμμασιν, переводитъ слово φίλοι «Bekannte», хотя, какъ можно видѣть изъ приведеннаго текста, такой переводъ положительно не вѣренъ и здѣсь очевидно дѣло идетъ, не о пребываніи евреевъ въ рабствѣ у Пергамцевъ во времена Авраама, а о какихъ то политическихъ союзахъ ихъ съ послѣдними, о которыхъ въ архивахъ пергамцевъ имѣлись свѣдѣнія, въ настоящее время исторіею утерянныя. Поэтому это мѣсто у Флавія такъ и остается «Eine dunkle Stelle», какъ озаглавилъ свою главу о немъ авторъ, пытавшійся его выяснить. Въ самомъ концѣ своей диссертаціи онъ изслѣдуетъ правильность имени города Pergamos, встрѣчающееся у нѣкоторыхъ писателей и въ формѣ Pergamon, и приходитъ къ тому заключенію, что первое наиболѣе вѣрно.

Observations sur les monnaies à légendes en pehlvi et pehlvi-arabe, par Ed. Drouin. Paris 1886 (Leroux). 8°. 98 стр. съ IV табл. Ц. 4 фр.

Это сочиненіе написано не съ цѣлью двинуть впередъ разборъ и объясненіе легендъ на пеглевійскомъ языкѣ, встрѣчающихся на монетахъ послѣднихъ арсакидовъ, сассанидовъ и испегбедовъ, но только съ цѣлью выставить настоящее положеніе изученія этого рода легендъ и сдѣлать резюме научныхъ результатовъ, добытыхъ въ этой области знанія трудами Ольсгаузена, Томаса, Мордтмана и другихъ. Съ этой точки зрѣнія авторъ вполнѣ хорошо выполнилъ свою задачу, но что касается какихъ бы то ни было новыхъ взглядовъ или толкованій уже извѣстныхъ фактовъ, то читатель ихъ у него не найдетъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего разсужденія авторъ нѣсколько торопится утверждать нѣкоторые факты, находящіеся еще подъ сильнымъ сомнѣніемъ при теперешнемъ положеніи науки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ старается установить и такіе выводы, которые прямо противоположны истинѣ. Такъ на стр. 10 онъ говоритъ, что золотыхъ пареянскихъ монетъ не существуетъ. Хотя прежде онѣ дѣйствительно отсутствовали въ коллекціяхъ, но теперь въ собраніи нашего эрмитажа хранится одна золотая монета Вологеза IV, слѣдовательно такія монеты теперь уже извѣстны наукѣ. Далѣе, на стр. 13 говорится у него, что пареяне не исповѣдывали религію Зороастра, что подвержено еще большому сомнѣнію. На стр. 50 авторъ говоритъ, что вѣроятно у персіянъ не было совсѣмъ золотой монеты, а что тѣ немногіе экземпляры ея, которые до насъ дошли (числомъ болѣе шестидесяти штукъ однако же), были биты въ видѣ медалей. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что у сассанидовъ золотая монета была въ обращеніи и даже въ большомъ количествѣ. Такъ напр. въ эеіопскомъ историческомъ сочиненіи анонимнаго автора говорится, что одинъ изъ царей сассанидской династіи заплатилъ тысячу золотыхъ за одного ребенка его родителямъ (см. Chron. de Jean, évêque de Nikion, éd. Zotemberg, c. 182, пр. 3). Ѳеофилактъ Симмоката говоритъ о суммѣ въ сорокъ тысячъ золотыхъ, которую Персы платили Гуннамъ въ видѣ дани при одномъ изъ сассанидовъ (hist. III, 6, p. 69). Изъ этого трудно заключить вмѣстѣ съ г. Друеномъ, чтобы у персовъ въ это время ходила только одна византійская золотая монета. Какимъ образомъ въ данное время персы могли бы вдругъ собрать такія суммы иностранной монеты и есть ли причины думать, что столь могущественное государство, какъ Персія временъ сассанидовъ, постоянно разбивавшая и даже иногда плѣнявшая византійскихъ императоровъ, воздерживалось бы отъ чекана золотой монеты изъ уваженія къ нимъ, какъ это говоритъ византійскій историкъ Прокопій, на словахъ котораго строитъ свои умозаключенія нашъ авторъ?

De fabulae Prometheae in arte litterisque usu. D. I. def. Th. Konitzer. Regimonti Pr. 1885. 8°. 35 стр. Ц. 1 м.

Въ своей знаменитой книгѣ «Herabkunft des Feuers», сдѣлавшей переворотъ въ изученіи миѳологіи, Кунъ высказываетъ, между прочимъ, ту мысль, что миѳъ о сотвореніи людей Промеѳеемъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ сказаніямъ грековъ. Г. Коницеръ съ этимъ мнѣніемъ не согласенъ и опроверженію его посвящаетъ свою диссертацію, въ которой онъ приходитъ къ тому заключенію, что эта фабула была вымышлена самимъ Эсхиломъ въ его трилогіи «Связанный Промеѳей», послѣ которой она уже распространилась въ древнемъ мірѣ, а въ особенности же была въ употребленіи во второмъ и третьемъ вѣкахъ по Р. Х.

Die Darstellung des Todes in der griechischen Kunst und Lessings Schrift: «Wie die Alten den Tod gebildet» von D-r O. Adamek. Graz. 1886. 8°. 12 стр.

O. Adamek въ своемъ сочиненіи разбираетъ извѣстное произведеніе Е. Лессинга объ изображеніи смерти у древнихъ, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ диссертаціею его однофамильца Юлія Лессинга, вышедшею значительно позже (въ Боннѣ 1866. 8°) и написанною на ту-же тему.

Лессингъ, подобно большинству писателей прошлаго вѣка, при разработкѣ какой-либо темы, взятой изъ жизни древнихъ, пользовался почти исключительно свидѣтельствами классическихъ авторовъ, не принимая къ соображенію произведенія древняго искусства. Отсюда въ его изслѣдованіи встрѣчается много погрѣшностей. Г. Адамекъ, отдавая полную справедливость проницательности и знаніямъ Лессинга, въ своемъ изслѣдованіи, разрѣшившемъ много спорныхъ вопросовъ о трактуемомъ имъ сюжетѣ, въ то-же время старается исправить и пополнить трудъ Лессинга на основаніи главнѣйшимъ образомъ открытыхъ въ наше время памятниковъ древности.

Ювеналъ въ переводѣ г. Фета. — Графа А. В. Олсуфьева. С.-Петербургъ 1886. 8°. 125 стр. Ц. 75 к.

Въ послѣднее время у насъ стали очень часто появляться переводы классическихъ греческихъ и латинскихъ писателей. Горацій, Ювеналъ, Гезіодъ, Геродотъ, Страбонъ и другіе появились на русскомъ языкѣ въ продолженіи какихъ нибудь пяти послѣднихъ лѣтъ, то въ переводѣ прозою, то стихами. Но употребляя столько труда на эти изданія, спросили ли себя переводчики для кого собственно они предназначаютъ свои переводы и на сколько въ нихъ существуетъ у насъ надобность? Какъ извѣстно, въ Россіи люди, знающіе оба классическіе языка (по крайней мѣрѣ, которые должны были бы ихъ знать, выйдя изъ гимназіи и пройдя очень часто филологическій факультетъ университета), не читаютъ и интересуются классической литературою, или лучше сказать, относятся къ ней съ ненавистью и презрѣніемъ, не уменьшившимися и до сихъ поръ со времени введенія у насъ классической системы образованія въ школахъ, возстановившей противъ себя въ то время общественное мнѣніе. Наконецъ, если лица такого рода захотятъ читать классическихъ писателей, то, понятно, обратятся прежде всего къ ихъ подлинникамъ, а не къ переводамъ. Слѣдовательно, послѣдніе предназначаются для лицъ не знакомыхъ съ классическими языками. Но гдѣ контингентъ такого рода лицъ? да если они и найдутся, то насколько имъ, вполнѣ не знакомымъ со столь своеобразною жизнью древнихъ, будетъ полезно читать такіе, имѣющіе самую тѣсную связь съ религіею, нравами и законами древняго міра произведенія, каковы сатиры Ювенала или стихотворенія Горація? Къ тому же большинство поэтовъ у насъ переводится стихами, что уже само по себѣ препятствуетъ точности перевода и, слѣдовательно, его употребленію лицами, изучающими древніе языки, наравнѣ съ извѣстными изданіями Гашетта и другихъ

съ параллельными текстами и ихъ буквальнымъ переводомъ для школьныхъ цѣлей. Слѣдовательно, переводы стихами, какъ напр. Ювеналъ и Горацій Фета, появляются исключительно для доставленія эстетическаго наслажденія чтеніемъ великихъ произведеній древности. На это можно выразить только, что врядъ ли найдется хотя бы одно лицо изъ публики, которое стало бы читать *для удовольствія* такіе стихи изъ Ювенала въ переводѣ г. Фета:

Сат. VI, 336. Но всѣмъ же стало извѣстно
Маврамъ и Индамъ, какая арфистка явилася съ бóльшимъ
Поломъ, чѣмъ Цезаревы два свертка Антикатона.
Тамъ, откуда и мышь, сознающая полъ свой уходитъ.

Сат. VI, 512. И гигантъ полу-мужъ, котораго ликъ средь безстыдныхъ
Меньшихъ почетнѣй лишь тѣмъ, что, схвативши кремень, изувѣчилъ
Раньше себя онъ.

Сат. VII, 158. Виновнымъ
Какъ будто выходитъ наставникъ, что тамъ подъ лѣвою грудью
У Аркадскаго юноши и не дрогнетъ, хоть мнѣ то
Голову день ужь шестой бѣдняку Аннибалъ его ломитъ.

Сат. VIII, 6. Что за прибыль казать въ родословномъ спискѣ огромномъ
На Корвина, затѣмъ указывать часто лозою
Вмѣстѣ съ диктаторомъ на закопченныхъ начальниковъ конныхъ.

Сат. XI, 186. И не тронетъ въ молчащемъ желчи супруга,
Что на разсвѣтѣ ушла и вернулась ночью, принесши
Покрывало увлаженнымъ и въ подозрительныхъ складкахъ.

Подобные стихи разсѣяны въ массѣ въ трудѣ г. Фета. Неужели они сдѣланы для возбужденія въ учащемся юношествѣ охоты читать произведенія классической литературы? Мнѣ кажется напротивъ. Всякій, познакомившись съ Ювеналомъ и Гораціемъ изъ переводовъ г. Фета, возненавидитъ всю классическую литературу, столь напоминающую, въ приведенныхъ образцахъ ея, блаженной памяти, произведенія Третьяковскаго и Сумарокова. Поэтому намъ кажется, что всѣ эти переводы, въ особенности же стихотворные, есть только безполезно потраченный трудъ, ни для кого не приносящій пользы. Рецензія гр. Олсуфьева начинается съ расточенія всякихъ похвалъ г. Фету за его «необычайно точный» и «поразительно вѣрный» переводъ, стихи котораго «гармонически стройны и благозвучны». Читатель изъ приведенныхъ стиховъ можетъ видѣть, каковы стройность и благозвучіе ихъ, что же касается до точности перевода г. Фета, то лучшимъ ея доказательствомъ служитъ сама книга гр. Олсуфьева, въ которой онъ на 125 стр. исправляетъ различнаго рода ошибки г. Фета. Исправляя его, почтенный рецензентъ дѣлаетъ однако же самъ не разъ оплошности. Мы коснемся здѣсь только реальной стороны примѣчаній гр. Олсуфьева, болѣе другой представляющей слабыя стороны въ трудѣ этого автора. Такъ на стр. 21 у него говорится, что cantharus была чаша особаго рода, на которой обыкновенно изображался Вакхъ. На самомъ дѣлѣ же канѳаръ былъ только посвященъ Вакху и употреблялся поэтому во всѣхъ его празднествахъ, но самое изображеніе Вакха на канѳарахъ встрѣчается рѣдко.

На стр. 13, Коттито называется богиней противуестественной любви. Можемъ увѣрить автора, что во всемъ древнемъ пантеонѣ, не только греческомъ и римскомъ, но и другихъ народовъ не существовало богини педерастіи, и быть такихъ *богинь*, по самому существу дѣла, не могло. У грековъ же существовалъ богъ этого вида разврата, Антеросъ. Если же у баптовъ и совершались акты противоестественной любви при праздновании Коттитій, на что указываютъ дошедшіе до насъ фрагменты комедіи Эвполида, Baptae, то изъ этого ни коимъ образомъ нельзя выводить заключеніе о самомъ назначеніи этой ѳракійской богини покровительствовать

педерастіи. При наклонности къ ней, замѣчаемой у древнихъ, всякія празднества въ честь божествъ, олицетворявшихъ производительныя силы природы и сопряженныя съ религіознымъ экстазомъ, ведшимъ за собою совокупленіе съ женщинами, быстро завершались смѣшеніемъ половъ и мужеложствомъ. Такія противуестественныя совокупленія имѣли мѣсто при празднествахъ въ честь Вакха, Пріапа, Кибелы и другихъ божествъ. Но можно ли отсюда выводить какія-либо заключенія о самомъ характерѣ этихъ божествъ, покровительственномъ педерастіи? О Пріапѣ напр. намъ извѣстно, что онъ не только не благопріятствовалъ этому пороку, но напротивъ того былъ ему прямо враждебенъ и изображался съ косою, угрожавшею педерастамъ.

Въ Культѣ же Коттито тѣмъ легче могли случаться акты противуестественной любви, что, вслѣдствіе андрогиннаго характера богини, мущины плясали въ женскихъ костюмахъ и прическахъ, и подражали тѣлодвиженіямъ женщинъ.

Далѣе, oestrum означаетъ (с. 28) не уколы, наносимые себѣ жрецами и жрицами Беллоны, а острыя орудія, которыми они себя ранили во время празднованія торжествъ въ честь этой богини. Кромѣ того слово oestrum имѣетъ еще у латинскихъ поэтовъ смыслъ крайняго любострастнаго возбужденія, которое Ювеналъ тутъ и подразумѣваетъ. Въ толкованіи стиховъ сат. VI, 553.

Quidquid
Dixeris astrologus, credent a fonte relatum
Hammonis.

Гр. Олсуфьевъ дѣлаетъ замѣчаніе (с. 46):

«A fonte = исходящій, Hammonis = отъ Аммонскаго оракула. Источника въ оазисѣ Аммона могло и не быть; во всякомъ случаѣ *онъ ничего не имѣлъ общаго съ оракуломъ*, исходившимъ изъ глубины храма». Мы позволимъ себѣ замѣтить автору, что въ оракулѣ Аммона, подобно тому, какъ и въ другихъ знаменитыхъ прорицалищахъ въ Дафнѣ, Дельфахъ, Додонѣ и пр., гаданіе по источнику играло важнѣйшую роль и воду изъ него развозили по всему міру спекулировавшіе на ней жрецы оракула (см. Bouché-Leclerq: Hist. de la div. II, 358). Поэтому г. Фетъ вполнѣ вѣрно перевелъ fons = источникъ, ключъ, и исправлять въ немъ нужно было не это слово, а всю конструкцію фразы:

Что скажетъ
Астрологъ, онѣ вѣрятъ, что это источникъ Аммона,

не представляющей яснаго смысла.

Въ примѣчаніи къ ст. 8, сат. VII, гр. Олсуфьевъ не преминулъ замѣтить г. Фету, что пятакъ не равняется квадранту, но пропустилъ такую нелѣпость, какъ стихъ:

Ибо если въ тѣни Піеридъ пятака тебѣ даже не попадетъ.

Въ текстѣ Ювенала говорится тѣнь Піеріи (Pieria umbra), мѣста, находившагося у подножія Олимпа, получившаго свое имя отъ поэта Піерія, перваго принесшаго жертву Музамъ и установившаго ихъ почитаніе поэтами. Отсюда сами Музы получили прозваніе Піеридъ. Такимъ образомъ въ переводѣ г. Фета выходитъ тѣнь музъ, падающая на поэта, вмѣсто тѣни скалы Піерійской.

Затѣмъ гр. Олсуфьевъ (с. 51) становится въ тупикъ передъ выраженіемъ Ювенала:

И пѣвцамъ украшалъ шестимѣсячнымъ золотомъ пальцы

и не знаетъ, какъ это объяснить, не смотря на многихъ приведенныхъ имъ толкователей. Между тѣмъ мѣсто это не представляетъ рѣшительно никакого затрудненія. Какъ извѣстно, римляне носили два рода золотыхъ колецъ на пальцахъ, лѣтнія и зимнія. Первыя, болѣе легкія, носились шесть мѣсяцевъ и вторыя, болѣе тяжелыя, но-

сились также шесть мѣсяцевъ. Въ настоящемъ случаѣ стихъ Ювенала указываетъ на подарки колецъ такихъ пѣвцамъ. На стр. 71 опредѣляетъ гр. Олсуфьевъ Aplustre, какъ рѣзное украшеніе кормы корабля, изображавшее обыкновенно Нептуна, Тритона или другое водяное божество. На самомъ дѣлѣ aplustre было рѣзное украшеніе, загнутое кверху, которое на нѣкоторыхъ статуяхъ и геммахъ Нептунъ и другіе морскіе боги держатъ въ рукахъ. На слѣдующей страницѣ онъ говоритъ: «не знаемъ, откуда г. Фетъ почерпнулъ свѣдѣніе, что Несторъ дожилъ до трехсотъ лѣтъ». Что Несторъ жилъ 300 лѣтъ, говорятъ многіе (Hygin. fab. X, Ovid. Met. XII, 186, Aul. Gell. XVIII, 7) писатели древности, а потому г. Фетъ ошибки не дѣлаетъ. Далѣе (с. 17) гр. Олсуфьевъ замѣчаетъ, что изображенія Аѳины со щитомъ явились въ эпоху упадка греческаго искусства, забывая при этомъ, что уже въ эгинскихъ мраморахъ она изображена со щитомъ, равно какъ и въ произведеніяхъ цвѣтущаго періода искусства, напр. при Фидіи. Продолжая исправлять г. Фета, наконецъ на стр. 105 гр. Олсуфьевъ, приводя слова г. Фета: «по одному преданію, владычеству Олимпійцевъ предшествовало владычество Титановъ», говоритъ намъ: «для насъ совершенно не понятно; о какомъ одномъ преданіи идетъ рѣчь — не извѣстно (?!)». Неужели авторъ не знаетъ, что прежде династіи олимпійской, по греческому преданію, владычествовала въ мірѣ династія боговъ-титановъ, во главѣ которой стоялъ Сатурнъ. Вторая же династія олимпійцевъ явилась только тогда, когда Зевсъ оскопилъ Сатурна и побѣдилъ Титановъ въ войнѣ, называющейся у греческихъ поэтовъ Титаномахіей.

Подобныхъ этому «исправленій» г. Фета у нашего рецензента очень много, но останавливаюсь на приведенныхъ, потому что перечисленіе ихъ всѣхъ потребовало бы слишкомъ много мѣста.

Archäologische Glossen zur Urgeschichte. Moses, — Herodot, — Mythologisches von H. Adolph. Thorn 1886. 8°. 43 стр. Ц. 2 м.

Эта брошюра содержитъ двадцать одну статью по миѳологіи, исторіи и палеоэтнологіи, весьма интересно озаглавленныхъ. Но увы! и этотъ авторъ зараженъ славянскими воззрѣніями Чертковыхъ, Волянскихъ, Лукашевичей и проч. Для него Симъ, Хамъ и Яфетъ, Милитта, Прометей, и даже Вакхъ имѣютъ славянское происхожденіе, которое тутъ же приписывается цѣлой серіи древнихъ народовъ, Каппадокійцамъ, Вавилонянамъ, Киммерійцамъ, Мидійцамъ и проч. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ даетъ такъ мало текста потому, что это только отрывки изъ его большаго сочиненія на ту же «новую» тему, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнадеживаетъ насъ тѣмъ, что хотя еще и не скоро, но, всетаки, въ концѣ концевъ появится «das Ganze»! Замѣчательно, что въ то время, какъ у русскихъ «ученыхъ» стремленіе видѣть вездѣ славянъ въ древности значительно уменьшилось, въ Германіи, если судить по книгѣ г. Адольфа, оно стало возникать.

De Anathematis Graecis. — D. I. def. Fr. Ziemann. Regimonti Pr. 1885. 60 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

Обычай посвящать божествамъ различнаго рода предметы, встрѣчается въ Греціи уже съ древнѣйшихъ временъ и имѣлъ до послѣднихъ дней существованія идолопоклонства самое широкое примѣненіе, а въ послѣдствіи же, при замѣщеніи христіанскою религіею остальныхъ религій древности, онъ перешелъ и къ христіанамъ и выразился въ обрядахъ привѣшиванія металлическихъ изображеній рукъ, ногъ и другихъ членовъ больныхъ, излеченныхъ святыми, къ образамъ послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени не было сочиненія, спеціально посвященнаго разсмотрѣнію этой интересной стороны религіи грековъ. Ф. Циманъ рѣшился въ своей диссертаціи пополнить этотъ пробѣлъ въ археологической литературѣ. Свое

сочиненіе онъ раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена анаѳемамъ обыкновеннымъ, т. е. такимъ, которыя повторялись періодически и приносились какъ цѣлыми государствами, такъ и частными лицами (согласно этому дѣленію, эта первая часть имѣетъ двѣ главы), вторая же разсматриваетъ анаѳемы, приносившіяся въ экстренныхъ случаяхъ государствами и отдѣльными гражданами, поэтому и эта часть имѣетъ двѣ главы. Не вдаваясь ни въ какія объясненія этихъ памятниковъ, авторъ составилъ только списокъ всѣхъ случаевъ такого посвященія, извѣстныхъ изъ авторовъ древности. Но, къ сожалѣнію, имъ почти вовсе не включены въ число источниковъ эпиграфическія данныя, столь богатыя свѣдѣніями такого рода, хотя онъ въ предисловіи и говоритъ, что «tituli dedicatorii» были имъ также приняты къ свѣдѣнію.

Thierbeobachtung und Thierliebhaberei der alten Griechen. — Vortrag von E. Kurtz. Leipzig 1886. 8°. 21 стр. Ц. 50 пф.

Интересную сторону древне-греческой жизни раскрываетъ передъ нами небольшое изслѣдованіе автора. Какъ извѣстно, вопросъ объ отношеніи древнихъ къ природѣ и ихъ пониманіе ея, значительно во всякомъ случаѣ разнившееся отъ нашего, былъ уже не разъ предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій, авторы которыхъ весьма часто приходили къ противоположнымъ результатамъ. Г. Курцъ разсматриваетъ отношеніе древнихъ къ одушевленнымъ существамъ ихъ окружавшимъ и приходитъ къ тому заключенію, что разница между характеромъ римлянъ и грековъ выразилась весьма ясно въ этихъ отношеніяхъ. Въ то время, когда греки смотрѣли на животныхъ съ чувствомъ горячаго интереса и даже любви, поддерживаемой ихъ нравственнымъ, исполненнымъ участія къ низшимъ существамъ, характеромъ, римляне, всегда поглощенные практическимъ интересомъ, въ особенности же въ эпоху паденія республики, смотрѣли на нихъ почти исключительно съ точки зрѣнія кулинарной и любили только тѣхъ животныхъ, которыя дорого стоили по своей рѣдкости.

Description historique et chronologique des monnaies de la république romaine, vulgairement appelées monnaies consulaires, par Ernest Babelon. Tome premier. Paris 1885. 8°. (Rollin et Feuardent) XII, LVI, 562 стр. съ мн. рис. въ текстѣ. Ц. 25 фр.

Нѣсколько времени тому назадъ было объявлено франкфуртскимъ книгопродавцемъ Беромъ въ «Zeitschrift für Numismatik» о выходѣ еще въ іюлѣ 1885 г. перваго тома втораго изданія извѣстнаго сочиненія Cohen'а, Monnaies consulaires, уже давно распроданнаго, но и теперь еще служащаго главнымъ руководствомъ при изученіи этого класса римскихъ монетъ. Но это второе обѣщанное изданіе, вслѣдствіе причинъ намъ не извѣстныхъ, не появилось. Вмѣсто него за то вышло новое сочиненіе о томъ же предметѣ одного изъ издателей «Revue numismatique», уже извѣстнаго своими предъидущими трудами, Е. Бабелона, сочиненіе вполнѣ могущее не только замѣнить второе изданіе книги Когена, но и стоящее во многихъ отношеніяхъ выше ея. Въ сочиненіи Когена, при крайне тщательномъ и точномъ описаніи монетъ и необыкновенномъ искусствѣ отличать поддѣлки отъ настоящихъ античныхъ монетъ, встрѣчается въ то же время и много пробѣловъ. Такъ объясненіе типовъ, хронологическое расположеніе монетъ и историческія о нихъ свѣдѣнія у него разработаны весьма недостаточно. Бабелонъ задается цѣлью исправить въ своемъ трудѣ эти недостатки своего предшественника. Для этой цѣли онъ не только компилируетъ все сказанное о консульскихъ монетахъ въ извѣстныхъ трудахъ о нихъ Каведони, Боргези и Моммсена, но и прибавляетъ много свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ при собственныхъ изысканіяхъ по нумизматикѣ республиканскаго Рима.

Въ обширномъ введеніи, занимающемъ LVI стр., авторъ представляетъ намъ историческій очеркъ развитія монетнаго дѣла у римлянъ, съ начала у нихъ чекана или, правильнѣе, литья монеты, до того времени, когда Октавіанъ, принявъ титулъ Августа, положилъ предѣлъ существованію свободнаго Рима, т. е. до 27 г. до Р. Х. Затѣмъ слѣдуетъ самое описаніе монетъ, сначала различныхъ серій ихъ, расположенныхъ хронологически, не имѣющихъ именъ монетныхъ тріумвировъ, затѣмъ по алфавиту римскихъ фамилій, къ которымъ принадлежали лица, ставившія имена свои на монетахъ римской республики. Алфавитное описаніе это кончается въ первомъ, вышедшемъ томѣ на буквѣ I. Рисунки помѣщены всѣ въ текстѣ, что несравненно удобнѣе атлантическаго, обыкновенно принятаго, расположенія иллюстрацій къ такого рода сочиненіямъ. Отмѣтимъ еще, что у Бабелона всюду показаны существующія цѣны консульскихъ и древнѣйшихъ бронзовыхъ монетъ Рима, варьирующія отъ одного франка за экземпляръ, составляющаго обычную цѣну такихъ монетъ изъ серебра, до 1500 фр.

А. М.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. XIV-й (1886 г.), 814 стр. 4⁰, съ 6-ю литографическими листами.

Одесское Общество исторіи и древностей, которому въ близкомъ будущемъ предстоитъ праздновать 50-лѣтній юбилей своей разнообразной и плодотворной дѣятельностипо историко-археологическому изученію южнаго края Россіи [1]), продолжаетъ неутомимо трудиться на предназначенномъ для себя поприщѣ и издавать плоды своихъ трудовъ, на сколько то позволяютъ его скромныя матеріальныя средства. Вновь вышедшій томъ его «Записокъ», изданный подъ редакціею достоуважаемаго вице-президента Общества, профессора *В. Н. Юргевича* (замѣнившаго въ этомъ званіи покойнаго Н. Н. Мурзакевича, заслуги котораго въ дѣлѣ изученія южнаго края и свыше-сорокалѣтняя дѣятельность на пользу Общества останутся незабвенными въ нашей наукѣ), своимъ объемомъ далеко превосходитъ большинство прежде изданныхъ томовъ (за исключеніемъ только 2-го и 5-го), но въ отношеніи количества сотрудниковъ, внесшихъ въ него свои научныя лепты, и разнообразія содержанія многимъ изъ нихъ уступаетъ. (Это объясняется тѣмъ, что сообщенные г. Андреевскимъ документы занимаютъ добрую половину тома). Почтенный редакторъ этого тома «Записокъ» является и главнымъ его сотрудникомъ; кромѣ него доставили статьи гг. Бертье-Делагардъ и Латышевъ, нѣсколько членовъ Общества (гг. Титовъ, Лашковъ, Ястребовъ, Андреевскій) сообщили болѣе или менѣе цѣнные матеріалы, а гг. Яковлевъ, Маюровъ и о. протоіерей Лебединцевъ помянули добрымъ словомъ членовъ Общества, похищенныхъ смертью въ теченіи трехъ лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія XIII тома. Статьи, входящія въ составъ вновь выпущеннаго тома, раздѣлены на шесть рубрикъ, но это раздѣленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ кажется не вполнѣ подходящимъ къ ихъ содержанію: напр. статья г. Бертье-Делагарда помѣщена въ отдѣлѣ географіи, тогда какъ для нея болѣе под-

---

1) Уставъ Общества былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 25-го марта 1839 г., открытіе его праздновалось въ торжественномъ собраніи 23-го апрѣля того же г. (см. Записки Од. Общ. т. I, стр. 566), но обыкновенно Общество считаетъ своею эрою 14-ое ноября того же г., «тотъ благополучный и незабвенный для него день, когда мудрый Монархъ Россіи обратилъ на него благотворное вниманіе и когда оно удостоилось высокой чести пріобрѣсти Покровителя въ лицѣ Августѣйшаго Наслѣдника Престола». (Отч. Общ. за 1842 г., стр. 3).

ходящее мѣсто было бы подъ рубрикою археологіи, а записки Ханыкова гораздо лучше было бы помѣстить въ «сборникѣ матеріаловъ», чѣмъ въ отдѣлѣ исторіи: неужели же можно смотрѣть на нихъ, какъ на самостоятельный историческій трудъ? Поэтому мы предпочитаемъ для удобства обозрѣнія статей раздѣлить ихъ по своему на три рубрики.

А. Къ отдѣлу *археологіи и эпиграфики* могутъ быть отнесены слѣдующія статьи:

1) *В. Н. Юргевича:* «Двѣ печати, найденныя въ византійскомъ Херсонѣ въ 1884 году» (стр. 1—21, съ таблицею). Первая изъ этихъ печатей, хранящаяся въ музеѣ Общества, была уже разсмотрѣна (по полученному отъ г. Юргевича отдѣльному оттиску его статьи) въ 1-мъ выпускѣ этого тома нашихъ «Записокъ» графомъ *И. И. Толстымъ* (стр. 28 сл.), къ статьѣ котораго мы и отсылаемъ читателей; вторая печать, къ сожалѣнію перешедшая въ частныя руки, представляетъ на лицевой сторонѣ изображеніе Богоматери, сидящей на престолѣ и держащей на лонѣ икону Христа, а на оборотной — надпись: Μηχαὴλ ἐλέῳ Θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώ[μ]ης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης. Какому изъ патріарховъ, носившихъ имя Михаила, принадлежала эта печать, авторъ не считаетъ возможнымъ рѣшить.

2) *Его же:* «Два отрывка Ольвійскихъ надписей (стр. 22—24, съ рисункомъ). Одна изъ надписей (времени Александра Севера) уже издана г. Латышевымъ въ Corp. inscr. orae sept. P. Eux. I, add. № 97[1]; г. Юргевичъ даетъ нѣсколько иныя дополненія и, между прочимъ, въ стр. 6-й возстановляетъ имена Сераписа и Изиды, но при этомъ сознается, что такое возстановленіе ему самому кажется довольно смѣлымъ. Отъ другой надписи сохранился столь ничтожный обломокъ (съ девятью только буквами), что въ «Запискахъ» его не стоило и публиковать.

3) *Его же:* «Генуезская надпись, найденная въ Θеодосіи въ 1883 году» (стр. 24—26). Не вполнѣ сохранившаяся, но возстановленная издателемъ по сравненію съ другими подобными, надпись эта гласитъ о построеніи башни въ Кафѣ въ 1385 году.

Содержаніе двухъ слѣдующихъ интересныхъ статей, вышедшихъ также изъ подъ плодовитаго пера г. Юргевича, ясно изъ ихъ заглавій:

4) «Объ археологическихъ розысканіяхъ и открытіяхъ въ южной Россіи, предшествовавшихъ учрежденію Одесскаго Общества исторіи и древностей» (стр. 27—51).

5) «Краткій очеркъ дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей» (стр. 52—58). Нельзя не пожалѣть, что составитель ограничился только «краткимъ очеркомъ» и не далъ болѣе подробнаго обзора, который былъ бы какъ разъ кстати въ виду приближенія пятидесятилѣтія научной дѣятельности Общества.

6) *В. В. Латышевъ,* подъ заглавіемъ «Новая надпись изъ Партенита» (стр. 58—65 съ факсимиле), издалъ недавно найденный въ названномъ имѣніи интересный надгробный памятникъ игумена монастыря св. Апостоловъ, о. Никиты, скончавшагося въ 906 г. по Р. Хр. Памятникъ важенъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что окончательно рѣшаетъ вопросъ о мѣстонахожденіи средневѣковыхъ Парθенитовъ.

7) Большаго вниманія археологовъ заслуживаетъ огромная (еще не законченная) статья *А. Л. Бертье-Делагарда* подъ заглавіемъ: «Остатки древнихъ сооруженій вблизи Севастополя и пещерные города Крыма» (стр. 166—279). Авторъ, давно живущій въ Севастополѣ, на основаніи собственныхъ весьма тщательныхъ наблюденій и изслѣдованій подробно описываетъ эти остатки, на каждомъ шагу провѣряя показанія древнихъ писателей и новыхъ изслѣдователей и ученыхъ, и

приходитъ ко многимъ новымъ и интереснымъ выводамъ, которые, конечно, не могутъ быть подробно разсмотрѣны въ нашей краткой замѣткѣ. Въ вышедшей части его труда разсматриваются только «древніе остатки крѣпостей и пещерныхъ городовъ въ Инкерманской долинѣ и смежныхъ съ нею скалахъ бассейна Черной рѣчки».

8) Въ отдѣлѣ смѣси (стр. 779—781) *В. Н. Юргевичъ* помѣстилъ замѣтку «О надписи съ именемъ императора Зинона и комита Діогена, ложно считающейся принадлежащею Херсону византійскому». Авторъ доказываетъ, что эта надпись, много разъ изданная со временъ Палласа и нынѣ хранящаяся въ Херсонесскомъ монастырѣ, принадлежитъ не Херсону, а Ѳессаловикѣ. Главнымъ основаніемъ доказательства служитъ несомнѣнная тождественность этой надписи съ найденною въ Ѳессалоникѣ французскимъ ученымъ путешественникомъ Кузинери и изданною въ его сочиненіи: Voyage dans la Macédoine (1831 г.), т. I, стр. 268. Кузинери, какъ видно изъ предисловія къ этому труду, былъ консуломъ въ Салоникѣ до 1793 г., потомъ снова возвратился въ Македонію при Лудовикѣ XVIII. «Такимъ образомъ, говоритъ г. Юргевичъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ видѣлъ и списалъ надпись гораздо раньше 1793 г., т. е. времени, когда путешествовалъ Палласъ въ Крыму. Какъ попалъ камень въ Севастополь, недавно основанный Екатериною II, намъ, конечно, останется неизвѣстнымъ, но можемъ предполагать, что его перевезли изъ Салоника греки, поселившіеся въ новомъ городѣ... Заподозривать въ подлогѣ Кузинери мы не имѣемъ никакого права. Если такимъ образомъ наша надпись не принадлежитъ Херсону, а Салоникѣ, то и годъ 512 и индиктъ XI, будучи обозначены по Македонскому счисленію, не могутъ служить къ опредѣленію Херсонской эры, которую Бёкъ пріурочиваетъ къ 36 году до Р. Хр.». Важность сдѣланнаго г. Юргевичемъ открытія будетъ вполнѣ ясна, если припомнить, что мнѣніе Бёка относительно Херсонской эры общепринято въ наукѣ и что теперь, стало быть, вопросъ этой эры долженъ быть поднятъ снова.

Б. Изданные въ разсматриваемомъ томѣ *матеріалы* относятся главнымъ образомъ (за исключеніемъ послѣдняго № нашего перечня) къ исторіи, географіи и статистикѣ южнаго края и, стало быть, не имѣютъ прямаго интереса для археологіи. Поэтому мы ограничимся ихъ перечисленіемъ:

1) «Подлинныя записки флотскаго капитана Ильи Ивановича Ханыкова о Донской экспедиціи» (1771—72 г.). Сообщены *А. А. Титовымъ*. Стр. 66—90.

2) «Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, сообщенныя каймаканами въ 1783 году» (по распоряженію Г. А. Потемкина). Сообщены *Ѳ. Ѳ. Лашковымъ*. Стр. 91—156.

3) «Объяснительная записка къ картѣ Елисаветградской провинціи 1772—1774 года» *В. Н. Ястребова* (стр. 157—165) съ приложеніемъ точнаго списка съ этой (рукописной) карты, хранящейся нынѣ въ Елисаветградскомъ реальномъ училищѣ.

4) «Дѣла, касающіяся Запорожцевъ, 1715—1774 г.». Связки дѣлъ и отдѣльные документы разнороднаго содержанія, въ числѣ 44-хъ, списаны въ архивѣ Кіевскаго губернскаго правленія и сообщены *А. А. Андреевскимъ*. Не можемъ не высказать здѣсь, что по нашему мнѣнію этотъ интересный сборникъ документовъ гораздо лучше было бы издать отдѣльно, чѣмъ занимать имъ цѣлую половину тома «Записокъ» (стр. 283—715): въ видѣ отдѣльной книги, снабженной точными и подробными указателями, документы были бы гораздо доступнѣе и удобнѣе для пользованія спеціалистамъ, тогда какъ въ «Запискахъ» съ одной стороны не всякій историкъ догадается ихъ искать, а съ другой — для читателей, не занимающихся спеціально исторіею Запорожья, они составляютъ лишній баластъ въ книгѣ.

5) «Письма архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому, 1829—57 г.». Сообщены *А. А. Титовымъ*. Стр. 719—776.

В. Послѣдніе листы XIV тома (стр. 782—814) занимаютъ *некрологи* скончавшихся членовъ Общества: архіепископа Димитрія (Муретова), К. М. Базили, А. С. Викторова, Г. Э. Караулова, І. Г. Михневича, епископа Порфирія (Успенскаго), протоіерея С. А. Серафимова, графа А. С. Уварова, А. М. Яшковскаго и епископа Ѳеодосія (Макаревскаго). Всѣ некрологи написаны секретаремъ Общества *В. А. Яковлевымъ* за исключеніемъ перваго, написаннаго о. протоіереемъ *А. Лебединцевымъ*, и предпослѣдняго, принадлежащаго перу *П. А. Маюрова*.

В. Я.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Протоколъ Общаго собранія 4 Января 1885 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена А. Ѳ. Бычкова присутствовали: Князь С. С. Абамеликъ, А. П. Барсуковъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, К. П. Паткановъ, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, Баронъ В. Р. Розенъ, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Графъ Д. И. Толстой, Графъ И. И. Толстой, И. П. Хрущевъ, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 31-го октября 1884 г.

II.

Секретаремъ было доложено о кончинѣ члена-основателя гр. А. С. Уварова, о которомъ Дѣйствительный Членъ А. Ѳ. Бычковъ прочелъ слѣдующія воспоминанія:

29-го декабря наше общество лишилось своего члена-основателя, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, а русская археологія одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ и горячо ей преданныхъ дѣятелей. Эта преждевременная утрата особенно больно отзовется въ сердцѣ каждаго, кому дороги успѣхи русской науки и просвѣщенія, и останется во многихъ отношеніяхъ долгое время незамѣнимою.

Покойный графъ А. С. Уваровъ, единственный сынъ Министра Народнаго Просвѣщенія Сергія Семеновича, руководясь желаніемъ своего отца, по окончаніи самаго тщательнаго домашняго образованія, поступилъ въ 1841 г. въ С.-Петербургскій Университетъ въ число студентовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета (нынѣ историко-филологическаго), и кончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ. Еще на стундеческой скамьѣ покойный Графъ полюбилъ археологію и началъ понемногу пріобрѣтать монеты, медали, античныя вещи, но преимущественно рукописи. По выходѣ изъ Университета, онъ продолжалъ увеличивать свои коллекціи и заниматься нумизматикой, что сблизило его со многими лицами, посвятившими свои досуги этой отрасли знанія, именно: съ Я. Я. Рейхелемъ, Барономъ Кене, Княземъ Сибирскимъ, Княземъ Ѳ. Г. Гагаринымъ, Сабатье, Княземъ С. В. Долгорукимъ и др. И вотъ, въ кругу этихъ лицъ, связанныхъ между собою интересами науки и близко сошедшихся съ Графомъ, возникла мысль въ 1845 г., вскорѣ послѣ выхода его изъ Университета, основать въ Петербургѣ археологическо-нумизматическое общество, уставъ котораго и былъ утвержденъ въ слѣдующемъ году. Немного остается въ настоящее время живыхъ Членовъ-Основателей нашего Общества и лицъ, присоединенныхъ къ нему въ первыя десять его засѣданій, но въ памяти ихъ, надѣюсь, не изгладились ни собранія общества въ Маріинскомъ Дворцѣ, у своего просвѣщеннаго предсѣдателя Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, ни частныя собранія членовъ на квартирѣ графа, длившіяся нерѣдко далеко за полночь. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ происходилъ плодотворный обмѣнъ мыслей между членами и велись жаркіе ученые споры, въ которыхъ самое живое участіе принималъ покойный Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, блистая уже въ это время своими знаніями и знакомствомъ съ археологическою литературою.

Первые свои ученые труды Графъ прочелъ въ засѣданіяхъ нашего общества, съ нимъ онъ подѣлился и своимъ собраніемъ восточныхъ монетъ и своими средствами, объявивъ въ 1849 г. премію за сочиненіе «О металлическомъ производствѣ въ Россіи, до конца XVII вѣка, въ отношеніи къ искусству, художествамъ и ремесламъ». Вскорѣ послѣ своего учрежденія Общество испросило Высочайшее соизволеніе на порученіе покойному Графу совершить ученую экспедицію въ южную Россію, результатомъ которой явился трудъ, напечатанный въ 1851 г., подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря». Трудъ этотъ, вышедшій на русскомъ и французскомъ языкахъ, немедленно поставилъ имя Графа въ рядъ извѣстныхъ археологовъ. Командировка Графа въ 1851 г. въ Суздаль, для изслѣдованія о мѣстѣ погребенія Князя Дмитрія Михайловича

Пожарскаго, и поѣздка въ томъ же и слѣдующемъ годахъ, по порученію Кабинета Его Величества, для археологическихъ розысканій во Владимірской и Ярославской губерніяхъ, имѣли важные въ научномъ отношеніи результаты. Первая открыла усыпальницу Князей Пожарскихъ и въ ней гробницу знаменитаго спасителя Россіи въ 1612 г., а послѣдняя, посредствомъ разрытія нѣсколькихъ тысячъ кургановъ, установила границу обиталища Мерянскаго племени, воскрешеннаго изъ могилъ, и этой поѣздкѣ мы обязаны появленіемъ въ свѣтъ его труда: «Меряне и ихъ бытъ», увѣнчаннаго высшими наградами отъ нашихъ ученыхъ обществъ.

Въ 1857 году Графъ переѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, но его связь съ нашимъ обществомъ не прекращалась, и въ рѣдкіе пріѣзды свои въ Петербургъ, если только къ тому представлялся случай и позволяли обстоятельства, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ отдѣленія русской археологіи и дѣлился съ нами своими изысканіями. Здѣсь кстати припомнить и о дѣятельности его по устройству въ Петербургѣ 2-го археологическаго съѣзда, съ которымъ было связано 25-ти лѣтіе нашего общества. Лучшіе годы своей жизни Графъ провелъ въ Москвѣ, и по своей живой натурѣ и по своей страсти къ археологіи, не могъ оставаться безъ дѣятельности. Вскорѣ послѣ переселенія въ первопрестольную столицу, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ оставилъ служебное поприще и вступилъ всецѣло на службу археологической наукѣ, и въ этой области его послужной списокъ полонъ замѣчательными заслугами и отличіями, въ числѣ которыхъ нельзя не поставить на первое мѣсто новаго направленія, сообщеннаго имъ этой наукѣ въ Россіи. По его почину въ 1864 г. образовалось въ Москвѣ археологическое общество, предсѣдателемъ котораго онъ былъ до послѣднихъ дней своей жизни; его общительности и умѣнью привлекать отовсюду ученыя силы оно обязано своимъ процвѣтаніемъ, а наука многими любопытными изслѣдованіями; онъ создалъ, если можно такъ выразиться, цѣлую школу археологовъ, правда немногочисленную, но весьма дѣятельную; имъ было снаряжено нѣсколько ученыхъ путешествій, оставшихся не безъ результатовъ; наконецъ, благодаря его ходатайству Московское общество имѣетъ теперь свой домъ для засѣданій и для размѣщенія своихъ коллекцій. Въ обществѣ онъ былъ не только организаторомъ, но и щедрымъ вкладчикомъ своими трудами, и въ «Древностяхъ», повременномъ изданіи общества, помѣщено много его изслѣдованій и замѣтокъ, особенно любопытныхъ и важныхъ по искусству древне-христіанскому и византійскому.

Большую пользу археологической наукѣ принесъ покойный графъ учрежденіемъ у насъ археологическихъ съѣздовъ. Эти съѣзды, начавшіеся въ Москвѣ, а затѣмъ происходившіе послѣдовательно въ Петербургѣ, Кіевѣ,

Казани, Тифлисѣ и Одессѣ, сблизили ученыхъ съ любителями и собирателями отечественныхъ древностей, вызвали на труды мѣстныхъ изслѣдователей и обогатили науку и новыми данными, и прекрасными сочиненіями. И въ предварительныхъ комитетахъ по устройству съѣздовъ, и въ самыхъ съѣздахъ, отъ перваго дня ихъ открытія до послѣдняго заключительнаго собранія, и даже потомъ, когда издавались труды съѣздовъ, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ былъ ихъ душою и главнымъ двигателемъ, умѣвшимъ все сглаживать и всѣхъ воодушевлять. Во всѣхъ напечатанныхъ трудахъ археологическихъ съѣздовъ мы встрѣчаемся съ его статьями, являющимися плодомъ глубокаго и всесторонняго изученія имъ отечественныхъ древностей. Съ одной стороны разрытыя тысячелѣтнія могилы народовъ, жившихъ въ незапамятныя времена, каменныя орудія, загадочные памятники доисторическаго времени давали ему богатый матеріалъ, съ пособіемъ котораго онъ успѣвалъ влагать живую душу въ мертвые остатки и наглядно рисовать бытъ и нравы давно исчезнувшихъ племенъ, а съ другой стороны сохранившіеся памятники древняго русскаго зодчества и иконописи неоднократно привлекали къ себѣ его пытливый умъ и статьи его по этимъ предметамъ всегда содѣйствовали рѣшенію спорныхъ вопросовъ.

Въ Москвѣ же былъ начатъ имъ огромный трудъ «Археологія Россіи», первый томъ котораго обнимаетъ такъ называемый каменный вѣкъ и представляетъ опытъ систематическаго его описанія, на основаніи собранныхъ въ одно всѣхъ извѣстій, разсѣянныхъ во многихъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ объ орудіяхъ и предметахъ этого вѣка, находимыхъ въ Россіи. Много труда и много терпѣнія положилъ Графъ на это изданіе, которое, къ сожалѣнію, по случаю его преждевременной кончины, останется неоконченнымъ. Не мало также силъ положено Графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ и на историческій музей въ Москвѣ, въ учрежденіи котораго онъ принималъ видное участіе. По плану Графа начали постепенно наполняться обширныя залы музея разнообразными собраніями, поучительными во многихъ отношеніяхъ, и было-бы желательно чтобы преемники Графа въ этомъ учрежденіи дѣйствовали въ его духѣ и были одушевлены такою же страстною любовью къ нему, какую питалъ покойный къ своему, такъ сказать, дѣтищу. Позволю себѣ еще напомнить вамъ объ одной заслугѣ Графа Алексѣя Сергѣевича передъ наукою: это учрежденіе въ память его знаменитаго отца, Графа Сергѣя Семеновича, премій для увѣнчанія наградами лучшихъ трудовъ по русской исторіи и по драматической литературѣ. За время существованія этихъ премій ими были удостоены многія замѣчательныя сочиненія по отечествовѣдѣнію, и память объ этихъ преміяхъ, вызвавшихъ обширныя и важныя рецензіи, составитъ утѣшительную и блистательную стра-

ницу въ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія, въ которыхъ имя Графа Алексѣя Сергѣевича, подобно имени Государственнаго Канцлера графа Румянцова, никогда не исчезнетъ, но будетъ съ благодарностью вспоминаться многими и многими послѣдующими поколѣніями, какъ ревностнаго служителя науки, посвятившаго ей всю свою жизнь и умершаго за учеными трудами.

Наконецъ нельзя пройти молчаніемъ и того, что свои богатыя собранія рукописей и вещественныхъ памятниковъ старины, хранящіяся въ Порѣчьѣ, покойный графъ съ полною готовностью предоставлялъ для пользованія ученымъ, которые находили подъ кровлею его дома не только радушный пріемъ, но и гостепріимство добраго стараго времени. Графомъ постоянно руководило горячее желаніе, чтобы собранныя имъ сокровища не лежали втунѣ, но приносили пользу наукѣ и Россіи, и этому желанію мы обязаны, между прочимъ, появленіемъ въ 1858 г. въ свѣтъ исполненнаго М. И. Сухомлиновымъ изданія сочиненій Кирилла Туровскаго подъ заглавіемъ: «Рукописи графа А. С. Уварова. Памятники Словесности».

Въ виду всѣхъ этихъ заслугъ наукѣ графа А. С. Уварова, прекрасная личность котораго жива у всѣхъ, его знавшихъ, позволяю себѣ предложить собранію почтить память нашего усопшаго члена, этого безкорыстнаго и свѣтлаго дѣятеля науки — вставаніемъ съ мѣстъ.

III.

Секретаремъ была представлена на обсужденіе Собранія слѣдующая, составленная Совѣтомъ смѣта на 1885 годъ.

Проектъ смѣты на 1885 г.

ПРИХОДЪ.

Изъ Государственнаго Казначейства	5000 р.
% съ капитала Общества	759 »
Взносы членскіе	100 »
Съ продажи изданій Общества	150 »
Итого...	6009 »

РАСХОДЪ.

На канцелярію Общества	900 р.
Переплетъ изданій Общества	200 »
Пересылка книгъ	50 »
Казначейскіе расходы	75 »
Мелочные расходы	200 »
Медали Общества	250 »
Комиссія по изслѣдованію бронзъ	100 »
Записки Общества	1200 »
Рисунокъ Евхаристіи	400 »
Путешествіе Арх. Антонина	1050 »
Ольвійскія надписи	1500 »
Итого...	5924 р.

Къ этой смѣтѣ Совѣтъ Общества находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія:

Въ смѣту не вошла ассигновка на Извѣстія Общества, X-й томъ которыхъ нынѣ оконченъ печатаніемъ. Въ видахъ ускоренія публикаціи протоколовъ Общества, а также и для того, чтобы дать скорѣйшее движеніе нѣкоторымъ значительнымъ по объему матеріаламъ, предоставляемымъ Обществу для напечатанія, Совѣтъ признавалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ, закончивъ X-мъ томомъ изданіе Извѣстій, предпринять изданіе новой серіи Записокъ Общества, въ форматѣ большаго 8°, каждый томъ которыхъ, объемомъ отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, раздѣлялся бы на два отдѣла: въ первомъ могли бы помѣщаться болѣе значительныя по объему монографіи изъ археологіи Славяно-Русской и Западно-классической (Труды Восточнаго Отдѣленія Совѣтъ полагалъ бы удержать въ виду спеціальнаго ихъ содержанія и значительнаго числа томовъ, составляющихъ серію); второй отдѣлъ Записокъ заключалъ бы въ себѣ протоколы засѣданій Общества и, въ видѣ приложенія къ нимъ, статьи небольшаго объема. При этомъ было бы желательно, чтобы ежегодно обязательно выпускаемъ былъ одинъ томъ Записокъ.

Въ предлагаемую вниманію Общаго Собранія смѣту не включена статья на раскопки кургановъ Вотской пятины въ виду неизвѣстности для Совѣта, имѣетъ-ли производящій эти раскопки Д. Чл. Л. К. Ивановскій намѣреніе и возможность привести эти раскопки къ окончанію лѣтомъ сего года. Если

бы эта возвожность оказалась, то потребная на раскопки сумма отъ 550 до 600 р. могла бы быть взята изъ суммы, ассигнованной на печатаніе труда Арх. Антонина.

Въ истекшемъ году Совѣтъ нашелъ возможнымъ уплатить изъ общей суммы долга въ типографію Академіи Наукъ, простиравшейся свыше 3000 р., около 1000 р., такъ что теперь долгъ этотъ состоитъ изъ 2228 р. 39 к. И нынѣ Совѣтъ надѣется погасить, если не всю эту сумму сразу, то ея половину, также около 1000 р.

Въ дополненіе къ сей смѣтѣ было сообщено, что Д. Чл. Л. К. Ивановскій желаетъ производить наступающимъ лѣтомъ раскопки кургановъ Вотской пятины, съ цѣлію закончить свои многолѣтнія розысканія.

Опредѣлено: утвердить составленную Совѣтомъ смѣту и, окончивъ X-мъ томомъ изданіе Извѣстій, приступить къ печатанію Записокъ Общества, на условіяхъ, указанныхъ Совѣтомъ.

IV.

Д. Чл. Кн. С. С. Абамеликъ внесъ въ собраніе слѣдующее предложеніе:

М. Г. Вы только что изволили выслушать проектъ смѣты на 1885 г. Доходовъ исчислено 6000 р., изъ коихъ 5000 отпускается казной; проценты съ капиталовъ общества составляютъ 759 р., съ продажи изданій общества выручается 150 р., остальные 100 руб. должны составиться изъ членскихъ взносовъ. Я нарочно повторилъ цифры, чтобы показать Вамъ скудость матеріальныхъ средствъ общества. При такой скудости каждая копѣйка дорога и поэтому въ нашихъ счетахъ не слѣдуетъ останавливаться передъ такъ называемыми мелочными способами для увеличенія нашихъ доходовъ и сокращенія непроизводительныхъ расходовъ. Я покорно прошу общество удѣлить нѣсколько минутъ вниманія проекту, обѣщающему увеличить ежегодный доходъ на слишкомъ тысячу рублей. Итакъ, въ смѣтѣ исчислено членскихъ взносовъ 100 р., но можно смѣло сказать, основываясь на примѣрѣ прошлыхъ лѣтъ, что изъ ста членовъ общества едва-ли найдется 10 человѣкъ желающихъ, при теперешнемъ положеніи этого вопроса, заплатить по 10 руб. Считаю здѣсь не лишнимъ сказать, что есть нѣсколько членовъ, постоянно и аккуратно платящихъ свой членскій взносъ. Многіе изъ членовъ вѣроятно потомуне платятъ, что никто никогда у нихъ не требовалъ денегъ. Если дѣйствительно есть нѣсколько недостаточныхъ членовъ, то они могутъ, пожертвовавъ своимъ трудомъ обществу въ продолженіи трехъ

лѣтъ по § 21 устава, на всегда освободиться отъ необходимости платить взносъ. Также по § 22 Уст. общество по своему усмотрѣнію можетъ освободить члена отъ ежегоднаго взноса. Такимъ образомъ, предполагаемая недостаточность средствъ нѣкоторыхъ членовъ не можетъ служить препятствіемъ къ принятію мѣръ къ исправному платежу членскихъ взносовъ. Вопросъ этотъ невозможно оставлять болѣе открытымъ, такъ какъ уже теперь накопилось за членами слишкомъ 5000 р. недоимокъ. Если же не желаютъ платить взносовъ, то лучше совсѣмъ упразднить §§ 19, 20, 21 и 22 устава общества. Упраздненіе названныхъ §§ устава кромѣ отмѣны ежегодныхъ взносовъ и сложенія слишкомъ 5000 р. недоимокъ имѣло бы еще одно не маловажное послѣдствіе: справедливость потребовала бы возвратить деньги членамъ, исправно платившимъ свой членскій взносъ въ продолженіи столькихъ лѣтъ, равно какъ и сумму единовременныхъ взносовъ.

Теперь я прошу Г-на Предсѣдателя подвергнуть обсужденію Общества слѣдующія предложенія:

1) Разослать всѣмъ членамъ бланки (уже готовыя) съ требованіемъ уплаты взноса.

2) Приведя въ извѣстность недоимки, числящіяся за каждымъ членомъ, предложить имъ внести ихъ. Для ускоренія расчета предлагается не взимать процентовъ и считать черезъ единовременный взносъ 100 р. покрытыми прежнія недоимки.

3) Въ каждомъ общемъ собраніи читать фамиліи лицъ, уклоняющихся отъ платежа.

4) Весьма желательно было бы возстановить § устава о томъ, что членъ, не заплатившій за два года взноса, считается сложившимъ съ себя званіе члена общества.

Произведенной баллотировкой всѣ предложенія Кн. С. С. Абамелика были приняты.

V.

Секретаремъ было доложено о томъ, что въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія археологіи западно-классической было принято предложеніе Д. Чл. А. В. Прахова о снаряженіи ученой экспедиціи въ Грецію для изученія христіанскихъ древностей этой страны и, въ частности, двухъ храмовъ въ Дафнѣ и Мистрѣ.

Принявъ во вниманіе важность этого предложенія для отечественной археологіи, но не имѣя подробнаго о немъ доклада, Собраніе положило

приступить къ обсужденію предложенія въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

VI.

Археографическая Коммиссія, празднуя пятидесятилѣтній юбилей своего существованія, обратилась въ Общество съ просьбою принять участіе въ этомъ торжествѣ, имѣющемъ быть 8 Января сего года.

Опредѣлено препроводить въ Коммиссію слѣдующее поздравленіе:

Празднуя въ нынѣшній торжественный день пятидесятилѣтіе своего существованія, Археографическая Коммиссія съ гордостью можетъ оглянуться на свое прошедшее: количество открытыхъ и обнародованныхъ ею источниковъ для ознакомленія съ древностью и стариною нашего отечества до того значительно, что изъ ряда изданій Коммиссіи образуетъ цѣлую Библіотеку, цѣнную не только по количеству, но и по качеству матеріаловъ. Содѣйствуя разъясненію нашего прошедшаго, Археографическая Коммиссія сходится по своей задачѣ съ задачею, преслѣдуемою Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, которое, пользуясь настоящимъ торжествомъ, шлетъ Коммиссіи братскій привѣтъ, свидѣтельствуетъ свою благодарность за сдѣланное на пользу родной страны и выражаетъ горячее пожеланіе дальнѣйшаго преуспѣянія въ будущемъ.

VII.

Саратовская, Сарапульская и Владивостокская городскія библіотеки обратились въ Общество съ просьбою о доставленіи имъ его изданій.

Опредѣлено выслать въ названныя библіотеки тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ его складѣ.

VIII.

Подольскій Губернскій Статистическій Комитетъ, препровождая въ Общество три арабскія и четыре древне нѣмецкія серебряныя монеты, найденныя близъ мѣстечка Киблича Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, проситъ о высылкѣ въ Комитетъ ихъ стоимости по вѣсу металла.

Опредѣлено: удовлетворить желаніе Комитета, монеты же передать въ музей Общества.

IX.

Д. Чл. Д. А. Сабанѣевъ представилъ Обществу атласъ великолѣпно

исполненныхъ рисунковъ съ развалинъ Рюриковой крѣпости, находящейся въ гор. Старой Ладогѣ.

Опредѣлено: повергнуть означенный альбомъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, вмѣстѣ съ краткимъ докладомъ о ходѣ и результатахъ произведенныхъ минувшимъ лѣтомъ работъ въ названной мѣстности и о способахъ предохраненія столь важнаго въ археологическомъ отношеніи памятника отъ дальнѣйшаго разрушенія.

X.

Чл. Сотр. Д. И. Ермаковъ препроводилъ въ Общество семьдесятъ фотографическихъ снимковъ съ предметовъ древности, хранящихся въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказа.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, фотографіи же передать въ музей Общества.

XI.

Чл. Сотр. Е. Т. Соловьевъ препроводилъ въ Общество два обломка каменныхъ орудій, найденныхъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, орудія же передать въ музей Общества.

XII.

Въ библіотеку Общества поступили:

a) отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отчетъ за 1883 г.

b) отъ Центральнаго Статистическаго Комитета вып. XXIII, XXIV, XXV Статистическаго Временника и вып. IV Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ.

c) отъ г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа — сборникъ палеографическихъ снимковъ.

d) отъ Д. Чл. Д. Ѳ. Кобеко: Поѣздка митрополита Хрисанѳа къ Далай Ламѣ въ 1792 г.

e) отъ П. О. Бурачкова ч. I каталога монетъ Сѣвернаго берега Понта.

Опредѣлено: мѣста и лицъ, приславшихъ книги, благодарить, самыя же книги сдать въ библіотеку.

XIII.

Предложенъ въ Члены-Сотрудники Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Викторъ Карловичъ Эрнштедтъ.

XIV.

Избраны: а) въ Дѣйствительные Члены:

Профессоръ Новороссійскаго Университета Владиславъ Норбертовичъ Юргевичъ.

Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ.

Платонъ Осиповичъ Бурачковъ.

b) въ Члены-Сотрудники:

Иванъ Касьяновичъ Сучучанъ.

Степанъ Филаретовичъ Орловскій.

Александръ Лукичъ Крыловъ.

с) въ иностранные Члены-Сотрудники:

А. Пападопуло Керамевсъ, въ Константинополѣ.

XV.

Д. Чл. П. Н. Петровъ прочелъ воспоминанія о скончавшемся Д. Чл. Общества Платонѣ Ивановичѣ Барановѣ.

Протоколъ Общаго собранія 27 Февраля 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Делянова, присутствовали члены: Кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Гр. А. А. Бобринскій, М. П. Боткинъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Ив. Ил. Захаровъ, І. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, И. П. Корниловъ, Л. Н. Майковъ, В. В. Латышевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, К. П. Патканovъ, А. М. Позднѣевъ. Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, А. В. Праховъ, Бар. В. Р. Розенъ, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Н. И. Стояновскій, Гр. Д. И. Толстой, Гр. И. И. Толстой, И. Н. Хрущовъ, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 4 Января 1885 г.

II.

Секретаремъ прочтенъ былъ слѣдующій отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества въ 1884 г.

М. М. Г. г. Приступая къ отчету о состояніи и дѣятельности Общества въ истекшемъ году, не могу не заявить прежде всего о томъ, что и въ это время оно пользовалось знаками высокаго вниманія своего Августѣйшаго Покровителя: Его Императорскому Величеству благоугодно было отпустить въ распоряженіе Общества 2000 р. на производство раскопокъ въ т. н. Рюриковомъ городищѣ въ Старой Ладогѣ, а также поручить разсмотрѣнію и рѣшенію Общества весьма важный и интересный вопросъ о внутренней отдѣлкѣ строющагося въ Кіевѣ храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Кромѣ того, съ соизволенія Государя Императора, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ принять на себя званіе Почетнаго Члена Общества. Всѣ эти знаки Высочайшаго вниманія возбуждали и поддерживали ученую дѣятельность Общества, къ краткой характеристикѣ которой и перехожу. Но прежде сего, позволю себѣ сказать о перемѣнахъ происшедшихъ въ минувшемъ году въ составѣ Общества: въ число Дѣйствительныхъ Членовъ вступили: Г. г. Бурачковъ, Вахрамѣевъ, Карповъ, Кобеко, Гр. Д. И. Толстой и Юргевичъ, въ число Членовъ Сотрудниковъ избраны: Г. г. Крыловъ,

Ординъ, Орловскій, Поповскій, Суручанъ, въ число иностранныхъ Членовъ-Сотрудниковъ: Г. г. Боди въ Спа и Пападопуло-Керамевсъ— въ Константинополѣ. Въ прошломъ же году Общество понесло чувствительную утрату въ лицѣ своего Члена-Основателя, Графа А. С. Уварова. Превосходная характеристика его ученой дѣятельности и заслугъ, оказанныхъ имъ русской археологіи, которую вы изволили слышать въ прошедшемъ засѣданіи, освобождаетъ меня отъ обязанности подробно говорить о значеніи этой утраты: скажу только, что, содѣйствуя основанію нашего Общества, покойный Графъ никогда не прерывалъ съ нимъ своихъ сношеній. Не смотря на то, Графъ жилъ почти безвыѣздно въ Москвѣ, онъ слѣдилъ за его изданіями, обращался къ нему по дѣламъ и вопросамъ, которые могли быть разъяснены и рѣшены только здѣсь, въ Петербургѣ, и много содѣйствовалъ усиленію его дѣятельности, направляя къ нему различныя дѣла, требовавшія участія представителей археологической науки. Изъ недавняго прошлаго припомню, что при непосредственномъ участіи Общества состоялся организованный Графомъ второй археологическій съѣздъ въ Петербургѣ, что оно, черезъ своихъ депутатовъ, принимало дѣятельное участіе въ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, учрежденной при непосредственномъ вліяніи графа, что оно же, также черезъ своихъ депутатовъ, участвовало въ разработкѣ устава Историческаго Россійскаго Музея—любимаго дѣтища покойнаго, что Обществу, при его посредствѣ, было поручено разработать проектъ сохраненія Коломенскаго Кремля, что графомъ же указано Обществу на историческій памятникъ русскаго храмоваго зодчества — церковь въ Ребовскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда — сохраненную Обществомъ отъ предполагавшагося разрушенія и т. д. Великія услуги, оказанныя покойнымъ наукѣ русскихъ древностей, побудили многихъ изъ нашихъ членовъ внести на обсужденіе настоящаго собранія предложеніе объ увѣковѣченіи памяти графа и его неразрывной связи съ нашимъ Обществомъ учрежденіемъ медали его имени, которая могла бы быть періодически выдаваема за лучшіе ученые труды по русской археологіи. Я не сомнѣваюсь, что предложеніе это встрѣтитъ общее сочувствіе.

Другую потерю понесло Общество въ лицѣ П. И. Лерха, скончавшагося минувшимъ лѣтомъ въ Гейдельбергѣ. Тяжкая болѣзнь, постигшая покойнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже тогда отняла его у науки, которой онъ служилъ съ рѣдкою ревностью и любовью.

Одинъ изъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ представилъ въ качествѣ спеціалиста, характеристику трудовъ Лерха по Востоковѣдѣнію, изъ которыхъ довольно значительная часть помѣщена въ изданіяхъ нашего Общества. Къ послѣднему Лерхъ стоялъ въ 60-хъ годахъ особенно близко,

неся обязанности библіотекаря Общества и секретаря отдѣленія Восточной археологіи; онъ неопустительно посѣщалъ засѣданія Общества и значительно содѣйствовалъ его дѣятельности, благодаря, между прочимъ, своему по истинѣ энциклопедическому образованію, помогавшему ему рѣшать вопросы по археологіи восточной, въ которой онъ былъ рѣдкимъ спеціалистомъ, вопросы, относившіеся къ міру греко-скиѳскому и къ археологіи до исторической, которой онъ занялся съ особенною любовью въ послѣдніе годы своей ученой дѣятельности. Болѣзнь застала его въ расплохъ, въ то время, какъ онъ печаталъ въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія свою монографію о монетахъ Бухаръ-Худатовъ, оставшуюся неоконченною.

Кромѣ этихъ двухъ потерь, Общество утратило своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ П. И. Баранова и В. В. Бауера.

Изъ изданій Общества въ отчетномъ году окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ:

а) составленный Д. Ч. Д. А. Хвольсономъ, сборникъ еврейскихъ надписей, содержащій въ себѣ надгробныя надписи изъ Крыма, и надгробныя и другія надписи изъ иныхъ мѣстъ въ древнемъ еврейскомъ квадратномъ шрифтѣ, также и образцы шрифтовъ изъ рукописей отъ IX — XV столѣтія. Русское изданіе этого труда представляетъ значительныя разности въ сравненіи съ нѣмецкимъ и содержитъ въ себѣ нѣкоторые эпиграфическіе памятники, не находящіеся въ послѣднемъ.

b) X-й Т. Извѣстій Общества, заключающій въ себѣ сверхъ отдѣльныхъ мемуаровъ и замѣтокъ Г. г. Веселовскаго, Голенищева, Ордина, арх. Леонида, Стояновскаго, Позднѣева, Гаркави, окончаніе труда г. Иверсена: Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, труда многолѣтняго, достоинства котораго признаны Обществомъ, присудившимъ составителю большую золотую медаль. Въ видѣ приложенія къ вышедшему выпуску X-го Тома присоединенъ весьма полезный трудъ г. Черневскаго: «Указатель матеріаловъ для исторіи торговли, промышленности и финансовъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи отъ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII столѣтія», и начальные листы протоколовъ коммисіи по производству химическо-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ. Въ настоящее время приготовленъ къ изданію въ свѣтъ и второй выпускъ этихъ протоколовъ. Десятымъ томомъ завершена серія Извѣстій Общества. Въ видахъ ускоренія появленія въ свѣтъ протоколовъ Общихъ Собраній и съ цѣлью дать мѣсто статьямъ и изслѣдованіямъ болѣе значительнаго объема, которыхъ накопилось достаточное количество, было рѣшено приступить къ изданію новой серіи Записокъ Общества, которыя будутъ дѣлиться на два отдѣла: одинъ, вмѣщающій въ себѣ протоколы

какъ Общихъ Собраній, такъ и собраній по отдѣленіямъ съ приложеніемъ статей и замѣтокъ незначительнаго объема, и другой — въ который войдутъ болѣе обширныя изслѣдованія и сообщенія. При этомъ было высказано пожеланіе, чтобы ежегодно издавалось по одному тому этихъ Записокъ.

Другія, предположенныя Обществомъ изданія не остались въ отчетномъ году безъ движенія, а именно:

a) благодаря энергіи и умѣнью нашего Члена Сотрудника В. В. Латышева, въ отчетномъ году оказалось возможнымъ не только приступить къ изданію Сборника древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей Сѣвернаго побережья Чернаго моря, но и довести печатаніе I-го его тома до 24 листа. Изданіе дѣлится на три тома, изъ коихъ въ первый войдутъ надписи Тиры, Ольвіи, Херсониса, во 2-й надписи Босфорскаго царства, въ 3-й надписи керамическія и другія anticaglia. Первый томъ предполагается окончить лѣтомъ нынѣшняго года. Для этого изданія Общество отступило отъ своего обычая печатать исключительно на языкѣ русскомъ и дозволило сопровождать надписи латинскимъ объяснительнымъ текстомъ. Нельзя не сочувствовать этому отступленію въ виду того, что главнѣйшій интересъ печатающагося сборника есть интересъ обще европейскій, и въ русскомъ изложеніи это изданіе не получило-бы той распространенности, которую оно заслуживаетъ. Впрочемъ, важнѣйшіе эпиграфическіе тексты г. Латышевъ сопровождаетъ русскимъ переводомъ. Для того, чтобы изданіе это вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются въ настоящее время сборникамъ подобнаго рода на Западѣ, Общество рѣшило отлить особый эпиграфическій шрифтъ и значительно дополнить имѣющуюся въ Типографіи Академіи Наукъ коллекцію эпиграфическихъ знаковъ;

b) продолжалось печатаніемъ и сочиненіе нашего Почетнаго Члена Арх. Антонина: Изъ Румеліи, доведенное до 31-го листа. Въ виду того, что весь оригиналъ этого любопытнаго труда доставленъ авторомъ въ Общество, можно надѣяться, что въ нынѣшнемъ году его отпечатаніе будетъ окончено;

c) издаваемый Обществомъ рисунокъ запрестольной мозаики Кіевскаго Софійскаго Собора, исполняемый литографомъ Евстифѣевымъ, также подвинутъ впередъ: средній изъ трехъ листовъ рисунка уже оконченъ и въ настоящее время приступлено къ нанесенію на камни одного изъ боковыхъ;

d) Чл. Сотрудникъ Н. И. Веселовскій, взявшій на себя составленіе біографіи В. В. Григорьева, изданіе которой приняло на себя Общество, почти окончилъ свой трудъ. Нѣкоторые изъ Г. г. сочленовъ имѣли удовольствіе выслушать отрывки изъ этого труда и могутъ засвидѣтельствовать, что онъ обѣщаетъ быть въ высшей степени интереснымъ. Нынѣ

г. Веселовскій получилъ годичную командировку въ Среднюю Азію, и потому окончательная отдѣлка помянутой біографіи не будетъ исполнена ранѣе конца сего года.

Сверхъ изданныхъ и издаваемыхъ Обществомъ трудовъ, въ отчетномъ году ему были сообщены въ рукописяхъ, для изданія нѣкоторые цѣнные матеріалы Г. г. Шимковскимъ, Хатисьяномъ, Долбежевымъ, Сабанѣевымъ и др.

Я уже упоминалъ о томъ, что Государю Императору благоугодно было поручить Обществу разсмотрѣніе двухъ проектовъ внутренней отдѣлки Кіевскаго храма Св. Владиміра: благодаря участію и содѣйствію Г. г. Боткина, Кн. Гагарина, Гримма, Покровскаго, Прахова, Резанова, Савваитова, Султанова, приглашенныхъ въ Совѣтъ Общества, оно могло исполнить Высочайшую волю съ должнымъ успѣхомъ и отдало предпочтеніе одному изъ проектовъ, какъ основанному на научныхъ данныхъ.

Обративъ вниманіе на одинъ весьма важный въ археологическомъ отношеніи памятникъ — древнее каменное городище въ Старой Ладогѣ, извѣстное подъ названіемъ Рюриковой крѣпости, и получивъ отъ Государя Императора субсидію въ 2.000 р., Общество приступило минувшимъ лѣтомъ къ изслѣдованію этого памятника: Г. г. Бранденбургъ, Куникъ, Петровъ, Покровскій и Сабанѣевъ, посѣтивъ названную мѣстность, опредѣлили ходъ работъ и Общество поручило производство необходимыхъ раскопокъ въ городищѣ и снятіе съ него какъ фотографій, такъ и точныхъ чертежей и рисунковъ своимъ Дѣйствительнымъ Членамъ гг. Бранденбургу и Сабанѣеву, которые въ теченіи минувшаго лѣта съ неутомимою ревностью занимались работами, окончаніе коихъ будетъ довершено ими нынѣшнимъ лѣтомъ. Собраніе превосходно исполненныхъ Г. Сабанѣевымъ чертежей и рисунковъ представлено въ настоящее время на Высочайшее воззрѣніе. Достигнутые результаты по изслѣдованію Рюрикова городища оказались весьма лыбопытными и подтвердили значеніе для русской археологіи этого древняго военнаго сооруженія относительно предохраненія котораго отъ дальнѣйшей гибели Общество представило свои соображенія.

Осенью минувшаго года состоялся въ Одессѣ VI-й археологическій съѣздъ, на которомъ, отъ имени Общества, присутствовали слѣдующіе его Члены: Г. г. Бранденбургъ, Гаркави, Никольскій, Покровскій, Праховъ, Кн. Путятинъ, принимавшіе дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ съѣзда своими рефератами и сообщеніями. На выставкѣ устроенной при съѣздѣ, видное мѣсто занимали копіи съ фресокъ Кіевской Кирилловской церкви, исполненныя г. Праховымъ, къ которымъ онъ присоединилъ

замѣчательнѣйшую, сдѣланную имъ минувшимъ лѣтомъ, находку купольныя мозаики Кіевскаго Софійскаго Собора: Господь Вседержитель и колоссальное изображеніе Ангела. Мозаики, бывшія доселѣ неизвѣстными, пополняютъ рядъ произведеній мусивнаго искусства, которыя сохранились въ Кіевѣ.

Черезъ своихъ депутатовъ Г. г. Иверсена, Поповскаго, Стояновскаго и Помяловскаго Общество принимало участіе на юбилеяхъ Университета Св. Владиміра, Археографической Коммисіи и Историческаго Общества въ Ригѣ и на освященіи церкви Св. Григорія Богослова въ Ростовѣ Великомъ.

Сверхъ сего, многіе изъ членовъ Общества работали на его пользу: такъ Г. г. Петровъ, Бар. Розенъ и Хрущовъ ревизовали кассу и денежные документы Общества Г. г. Бычковъ, Бранденбургъ, Ивановскій, Праховъ, гр. И. И. Толстой участвовали въ Коммисіи по присужденію большихъ меделей, ежегодно выдаваемыхъ Обществомъ за лучшіе труды по археологіи, г. Ивановскій ѣздилъ въ Нарву для изученія одного оказавшагося весьма интереснымъ металлическаго гроба, который хранится въ одной изъ Нарвскихъ церквей и предназначался къ уничтоженію, Академикъ Солнцевъ исполнилъ проектъ диплома на званіе члена Общества и т. д.

Только что упомянутыя большія медали были въ минувшемъ году присуждены: золотыя — Академику Стефани за его двадцатипятилѣтнюю дѣятельность по изданію и объясненію памятниковъ античнаго искусства, находимыхъ на Югѣ Россіи и Ю. Б. Иверсену за его: Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ; серебряныя: г. Латышеву за его работы по объясненію древне-греческихъ надписсй и г. Сабанѣеву за труды по изслѣдованію курганныхъ древностей. Кромѣ того, малая серебряная медаль была присуждена Обществомъ г. Мартьянову за его дѣятельность по устройству и описанію Музея древностей въ гор. Минусинскѣ.

По докладу господина Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на передачу въ Общество суммы свыше 6.000 р., оставшейся послѣ бывшаго въ Петербургѣ третьяго международнаго съѣзда Оріенталистовъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы Общество издавало важнѣйшіе изъ трудовъ по Востоку, указанныхъ Отдѣленіемъ Восточной Археологіи. Точно также въ Общество были переданы и бумаги означеннаго конгресса, равно какъ его изданные труды.

Уже неоднократно я имѣлъ честь заявлять Собранію о крайней недо-

статочности помѣщеній для Музея и Библіотеки Общества: въ минувшемъ году, по ходатайству Географическаго Общества, Государю Императору благоугодно было предоставить въ распоряженіе двухъ Обществъ Географическаго и Археологическаго павильонъ Лѣтняго Сада, въ которомъ могли бы быть помѣщены Музеи Обществъ. Нашъ достоуважаемый сочленъ Н. В. Султановъ осмотрѣлъ, въ качествѣ спеціалиста, названное помѣщеніе и далъ подробныя указанія относительно его устройства и приспособленія къ указанной цѣли. Въ настоящее время Географическое Общество занято разработкою этого вопроса въ деталяхъ.

Заговоривъ о Музеѣ, не могу не упомянуть, что и въ минувшемъ году онъ обогатился приношеніями, какъ со стороны членовъ Общества, такъ и отъ частныхъ лицъ: о. Арх. Антонина, Арх. Діонисія, Г. г. Ермакова, Ордина, Соловьева, Вагнера и т. д.

Поддерживая сношенія съ различными учеными Обществами, какъ отечественными, такъ и иностранными, Общество вступило въ отчетномъ году въ обмѣнъ изданіями съ Геологическимъ Комитетомъ, Кіевскимъ Обществомъ естествоиспытателей и Историко-этнографическимъ Обществомъ въ Аѳинахъ.

III.

Казначеемъ предъявлена была слѣдующая вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Общества въ 1884 г.

ПРИХОДЪ.

Осталось отъ 1883 г. къ 1-му числу января 1884 г. 16861 р. 16 к.

Получено:

Изъ Главнаго Казначейства въ пособіе Обществу...	5000 р. — к.
Отъ устройства третьяго международнаго съѣзда Оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ въ 1876 г..........	7000 » — »
Изъ Государственнаго банка процентовъ:	
а) по 8 и 9 купонамъ 5% билетовъ 1-го выпуска третьяго десятилѣтія..............................	759 » 10 »
б) по 10-му купону облигацій III восточнаго займа..	125 » — »
Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ:	
Единовременныхъ взносовъ..........................	200 » — »
Годовыхъ взносовъ...................... ..	90 » — »

Изъ Главнаго Казначейства на раскопки и другія работы въ Старо-Ладожской крѣпости	2000 р. — к.
Получено за разныя изданія Общества	274 » — »
Итого	32309 р. 96 к.

РАСХОДЪ.

На канцелярію Общества	750 р. — к.
За 200 монетъ времени царя Михаила Федоровича	6 » — »
На реактивы для химико-техническаго анализа древнихъ бронзъ	75 » — »
На изготовленіе пунсоновъ и матрицъ азбуки древнихъ греческихъ и латинскихъ шрифтовъ	240 » 25 »
На гравированіе шрифта къ статьѣ «Поѣздка въ Румелію»	14 » — »
За напечатаніе лѣтописи Юань-Чао-ми-ши	555 » 75 »
За напечатаніе еврейскихъ надписей въ Крыму	578 » 34 »
За бумагу	35 » — »
Дѣйствительному Члену Ю. Б. Иверсену на изготовленіе новыхъ таблицъ медалей въ память государственныхъ дѣятелей	600 » — »
Дѣйствительному Члену Н. Е. Бранденбургу на раскопки кургановъ	300 » — »
Ему же на раскопки и другія работы въ Старо-Ладожской крѣпости	1300 » — »
Ему же на поѣздку въ Одессу на VI Археологическій Съѣздъ	300 » — »
За двѣ золотыя и двѣ серебряныя большія и одну серебряную малую медали	412 » — »
За доставку:	
а) заграничныхъ книгъ и пакетовъ	28 » 35 »
б) копій съ кирилловскихъ фресокъ	50 » — »
На изготовленіе диплома Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу на званіе Почетнаго Члена Общества	200 » — »
На мелочные расходы	75 » — »
Итого	5519 р. 96 к.
Осталось къ 1-му числу января 1885 г.	26790 р. 27 к.

Въ томъ числѣ:

а) въ 35-ти пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго Банка . . . . 15250 р. — к.

б) въ семи пятипроцентныхъ облигаціяхъ III восточнаго займа . . . . 7000 » — »

в) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка за № 34749, по безсрочнымъ вкладамъ . . . . 3120 » 27 »

г) деньгами . . . . 1420 » — »

а всего *двадцать шесть тысячъ семьсотъ девяносто рублей двадцать семь копѣекъ* . . . . 26790 р. 27 к.

IV.

Г. Управляющимъ Отдѣленіемъ Археологіи Славяно-Русской была сообщена слѣдующая выписка изъ протокола засѣданія Отдѣленія 25 Февраля:

«Предложеніе А. Ѳ. Бычкова и Ю. Б. Иверсена сохранить въ Обществѣ память объ одномъ изъ его основателей графѣ А. С. Уваровѣ или выбитіемъ особой коммеморативной медали или учрежденіемъ медали для награжденія лучшихъ сочиненій по русской археологіи или важныхъ результатовъ, полученныхъ при раскопкахъ, единогласно было одобрено Отдѣленіемъ и положено представить это предложеніе на утвержденіе Общаго Собранія».

По тщательномъ обсужденіи этого предложенія Собраніе рѣшило учредить медаль имени графа А. С. Уварова для награжденія ею періодически лучшихъ трудовъ по отечественной археологіи. Для обсужденія же этого рѣшенія въ подробностяхъ, а равно и для составленія правилъ присужденія этой медали Собраніе избрало коммисію изъ Г. г. Бранденбурга, Бычкова, Гиля, Иверсена, Майкова.

V.

Г. Унравляющій Отдѣленіемъ Восточной Археологіи сообщилъ о томъ, что въ засѣданіи Отдѣленія 27 Февраля въ Управляющіе Отдѣленіемъ избранъ на слѣдующее трехлѣтіе Д. Чл. Бар. В. Р. Розенъ, въ Секретари Д. Чл. В. Д. Смирновъ.

VI.

Г. Управляющимъ Отдѣленіемъ Археологіи Западно-Классической

предъявленъ былъ слѣдующій протоколъ засѣданія Отдѣленія 18 Февраля сего года:

Отдѣленіе собралось подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Стояновскаго. Въ этомъ засѣданіи заслушанъ былъ докладъ Секретаря Отдѣленія А. В. Прахова о снаряженіи ученой экспедиціи для изслѣдованія древнѣйшихъ церквей Греціи.

Докладъ состоялъ въ нижеслѣдующемъ:

«Важнѣйшая задача, которую современность ставитъ церковной археологіи, есть возстановленіе типа древне-христіанскаго храма. Задача эта, троякая:

Во 1-хъ требуется установить *архитектурный* типъ древне-христіанскаго храма;

Во 2-хъ установить древнѣйшій типъ его *внутренняго убранства* вообще и *росписанія* въ частности;

Въ 3-хъ установить древнѣйшій типъ всей совокупности *его обиходныхъ вещей.*

Первый вопросъ, архитектурный, можетъ считаться достаточно выясненнымъ трудами многихъ ученыхъ, какъ Зальценбергъ, Гюбшъ, Пульгеръ, Тексье, Покровскій и др.

Третья задача, установленіе типа обиходныхъ вещей и отчасти внутренняго убранства, нашла себѣ дѣятельныхъ работниковъ въ лицѣ французскихъ ученыхъ, какъ Didron, какъ Charles и Georges Rohault de Fleury, тщательно собирающихъ и издающихъ все, что можетъ служить для возстановленія древняго церковнаго обихода.

Вторая часть задачи, именно вопросъ о внутреннемъ убранствѣ храма и спеціально *о росписаніи его стѣнъ*, остается въ тѣни, и вотъ согласно нашему національному преданію, слѣдуетъ въ настоящее время сосредоточить наши силы на научной постановкѣ и рѣшеніи этой капитальной задачи.

Задача эта не новость въ Россіи, но рѣшеніе ея путемъ строго научнымъ было-бы новостью, и практически и теоретически полезною.

Первая постановка этой задачи относится ко временамъ Стоглава. По 43-ей главѣ вмѣнялось въ обязанность «Митрополиту, Архіепископамъ и Епископамъ, брещи о Св. иконахъ и о живописцахъ, по священнымъ правиламъ, чтобы они съ великимъ тщаніемъ писали образа Іисуса Христа, Богородицы, Пророковъ, Апостоловъ, священномучениковъ, Св. мученицъ и преподобныхъ женъ, святителей и преподобныхъ отцевъ по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ, и знаменовати съ добрыхъ образцевъ».

Послѣдствіемъ этого требованія было появленіе толковаго лицеваго

подлинника, въ основу котораго хотя и былъ положенъ Византійскій подлинникъ, но у насъ на Руси онъ получилъ своеобразную обработку. Все его развитіе произошло въ какія нибудь 150 лѣтъ, отъ конца XVI до начала XVIII в. Все разнообразіе русскихъ толковыхъ и лицевыхъ подлинниковъ сводится, какъ извѣстно, къ пяти редакціямъ:

1) редакція древнѣйшая, безъ добавленія русскихъ святыхъ и праздниковъ;

2) — со внесеніемъ русскихъ святыхъ и праздниковъ, но краткая, съ незначительными замѣтками о сюжетахъ, или вовсе безъ нихъ;

3) — подробная, съ описаніемъ каждаго сюжета и даже варіантовъ;

4) — сводная и вмѣстѣ критическая, съ полнымъ мѣсяцесловомъ, съ выписками изъ прологовъ и съ устраненіемъ противорѣчій;

5) — редакція позднѣйшая, исправленная по минеямъ Св. Дмитрія Ростовскаго.

Итакъ, практическая задача, поставленная Стоглавомъ, разрѣшилась рядомъ практическихъ руководствъ, отъ которыхъ нельзя, конечно, требовать археологической точности.

Задача, которая предлагается церковной археологіи современностію, идетъ далѣе и рѣшеніе ея можетъ быть достигнуто путемъ совмѣстнаго изученія сохранившихся памятниковъ и древнихъ Византійскихъ руководствъ по иконописанію и стѣнописи.

Помимо подлинника Діонисія Фурнаграфіота, которымъ исключительно пользовались западные ученые и который образцово переведенъ у насъ Преосвященнымъ Порфиріемъ (Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ и пр. XVIII в.), тому же ученому обязаны мы русскіе знакомствомъ еще съ другой важной рукописью, именно съ книгою о живописномъ искуствѣ Священника Даніила (XVII в.).

Итакъ, оба толковыхъ подлинника греческихъ не старше XVII вѣка. Но если-бы даже отыскался Византійскій подлинникъ древній, до XIV вѣка, то и тогда онъ служилъ-бы намъ лишь вождѣленнымъ руководствомъ, а настоящимъ источникомъ все-таки оставались-бы сохранившіеся памятники точно такъ, какъ сочиненіе Витрувія объ архитектурѣ не замѣнитъ никогда свѣдѣній, почерпаемыхъ нами изъ изученія классическихъ построекъ.

Говоря кратко, научная задача состоитъ въ установленіи типовъ росписанія и убранства восточныхъ церквей, какъ эти типы смѣнялись по эпохамъ, и древнѣйшій изъ этихъ типовъ послужилъ-бы отвѣтомъ на практическій вопросъ времени.

Установить и объяснить типъ церковнаго росписанія значитъ уста-

новить сумму совмѣстно повторявшихся извѣстное время сюжетовъ и способъ ихъ расположенія въ церкви и открыть мысль, руководившую ихъ подборомъ и расположеніемъ.

Понятно, что при установленіи типа путемъ изученія памятниковъ безцѣнную услугу оказали-бы церкви, художественно даже второстепенныя, но сохранившія цѣликомъ свое внутреннее росписаніе, такъ какъ мы встрѣтились-бы въ нихъ съ живыми примѣрами цѣльныхъ типовъ.

Такихъ церквей не много.

Въ нашемъ отечествѣ можетъ быть названа лишь одна, а именно:

1) Нередицкій Спасъ въ Новгородѣ, росписанный между 1192 и 1199 годами. Всѣ его фрески, хотя и полинялыя и потертыя, всетаки на мѣстѣ и узнаваемы; онѣ классически скопированы Академикомъ Мартыновымъ, копіи составляютъ собственность Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ.

Изъ церквей внѣ Россіи заслуживаютъ особаго вниманія мало изслѣдованныя и вовсе неизданныя церкви Греціи.

Аѳинскія церкви, весьма интересныя въ архитектурномъ отношеніи, переписаны внутри и слѣдовательно не входятъ прямо въ нашу задачу.

2) Но недалеко отъ Аѳинъ, на священной дорогѣ въ Элевсину, возвышается древній *монастырь Дафны*, его церковь есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, не смотря на всѣ порчи, произведенныя турками. Въ днѣ главнаго купола мозаичный Христосъ Вседержитель (съ глазами, выбитыми турецкими пулями). Въ тамбурѣ купола 12 пророковъ. Въ парусахъ: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе и Преображеніе, также мозаичныя. Въ главной абсидѣ Богоматерь съ младенцемъ. Вся прочая церковь росписана фресками.

3) Далѣе у подошвы Эликона расположенъ *монастырь Св. Луки* отшельника, жившаго при Императорѣ Романѣ—Старшемъ. По просьбѣ Св. Луки Императоръ построилъ здѣсь самую богатую церковь во всей Греціи. Весь низъ церкви отдѣланъ мраморомъ. Верхъ украшенъ мозаиками на золотомъ фонѣ, представляющими ветхій и новый завѣтъ. Конха абсиды, архивольты главнаго четыреугольника, паруса, тамбуръ и куполъ все въ мозаикахъ. Св. Маркъ Венеціанскій больше, но не богаче церкви Св. Луки.

4) Третія важная церковь Греціи находится въ средневѣковомъ городѣ *Мистрѣ*, на часъ ѣзды отъ новой Спарты, на первыхъ взгорьяхъ Тайгета. Городъ построенъ былъ французскими рыцарями подъ начальствомъ Жоффруа де Вилль-Гардуина, племянника извѣстнаго историка и Сенешаля Шампаньи, около 1241 г. Къ этому времени, конечно, относится

прекрасно сохранившаяся и вся росписанная церковь Аіа Периленѳосъ. Въ ней замѣчены слѣдующіе сюжеты.

Въ днѣ купола Христосъ Вседержитель съ надписью вокругъ прекраснымъ уставомъ: Τὸ στερέωμα τῶν ἐπὶ σοὶ πεποιθώτον στερέωσον κύριε τὴν ἐκκλησίαν ἣν ἐκτίσω τῷ τίμίῳ σοῦ αἵματι, т. е. (Утвержденіе на тя надѣющихся утверди Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію. Канонъ на Срѣтеніе, Ирмосъ 3-й пѣсни).

Ниже Вседержителя пророки. Во внѣ алтарной части церкви замѣчены слѣдующіе сюжеты: 1) Успеніе Божіей Матери, 2) Преображеніе Господне, 3) Тайная вечеря, 4) Въѣздъ во Іерусалимъ, 5) Рождество Христово, 6) Крещеніе, 7) Снятіе со Креста. Въ Алтарѣ: I. Христосъ среди четырехъ ангеловъ, Богоматерь сидящая на тронѣ среди 2-хъ ангеловъ, Святители въ 2 ряда и пр. Къ числу достопримѣчательностей этой церкви слѣдуетъ отнести мраморный рельефъ, представляющій I. Христа на тронѣ съ евангеліемъ и благословляющею десницею.

5) Четвертою славною церковію Греціи, считается монастырская церковь на островѣ *Саламинѣ*, *Панаіа Фанеромени*, украшенная внутри 3724 фигурами Святыхъ, представляющихъ всю священную исторію отъ сотворенія міра до страшнаго суда, чрезъ всѣ эпохи: патріарховъ, судей, царей, пророковъ, черезъ весь новый завѣтъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и пр. Надпись заключаетъ имя художника и его помощниковъ.

6) *Церковь въ Софадѣ*, селеніи на равнинѣ Фарсала, вся росписана фресками. На западной стѣнѣ аллегорическое изображеніе міра на туже тему, какъ и Страсбургская миніатюра Hortus deliciarum.

7) *въ Ѳессаліи*, *въ Канабше*, Каѳедральная церковь съ мраморнымъ трономъ Императора Андроника, равно какъ и кладбищенская церковь, обѣ росписаны фресками съ надписями, въ которыхъ означены имена художниковъ.

8) Въ монастырѣ *Метеорѣ*, въ Ѳессаліи, церковь въ честь Преображенія Господня, трехкорабельная, съ транзептомъ, абсидою и двумя внѣшними папертями, на С. и Ю. сторонѣ, вся росписана фресками.

Въ папертяхъ изображены страданія мучениковъ, въ церкви житія Святыхъ и Евангелическіе сюжеты. Въ куполѣ изображенъ Рай—небеса. Въ серединѣ Христосъ Вседержитель, окруженный девятью хорами ангеловъ, съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Тамбуръ занятъ 12 пророками, въ парусахъ 4 Евангелиста. Въ абсидѣ изображена литургія. Напротивъ изображены нечестивый Арій и Св. Петръ Александрійскій передъ юнымъ Христомъ въ изодранныхъ ризахъ, вопрошающій Спасителя: Кто твои ризы раздра, Христе? — Се нечестивый Арій, Петре, отвѣчаетъ

Спаситель. Въ сѣверной абсидѣ (жертвенникѣ) изображенъ Христосъ, заснувшій подлѣ Богоматери. Богоматерь приподымаетъ покрывало съ его лица, а ангелъ приноситъ орудія страстей, копіе, губу, крестъ и терновый вѣнецъ. На стѣнахъ транзепта и кораблей, на архивольтахъ, въ парусахъ и на сводахъ изображена вся жизнь Спасителя, начиная отъ его генеалогіи и рожденія и до Крестной смерти, и вся священная исторія отъ патріарховъ ветхозавѣтныхъ и до христіанскихъ святыхъ. Присутствіе на фрескахъ золотыхъ вѣнцовъ рядомъ съ просто желтыми указываетъ уже на позднѣйшія передѣлки. Относительно нѣкоторыхъ частей живописи есть прямое указаніе въ надписяхъ, что онѣ исполнены не далѣе какъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, и именно икона Преображенія у входа и насупротивъ Св. Аѳанасій и Іосифъ, основатели Метеора съ моделью построенной ими церкви (написаны въ 1822 г. Лазаремъ изъ Загоры).

9) *Въ монастырѣ Св. Варлаама*, тамъ же, главная церковь Всѣхъ Святыхъ вся росписана фресками. Въ главной абсидѣ изображена литургія; въ южной Іисусъ Христосъ безъ брады — Еммануилъ; въ сѣверной — Іисусъ Христосъ безъ брады съ крыльями т. е. ὁ Ἄγγελος τῆς μεγάλης βουλῆς т. е. «вѣстникъ великаго совѣта». Въ портикѣ на Западной сторонѣ Страшный Судъ. Подлѣ главной церкви другая небольшая трехъ Іерарховъ, т. е. Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Богослова, также вся росписана фресками.

Церкви главныхъ Аѳонскихъ монастырей, какъ Аіа-Лавра, Ивиронъ, Хиландари и Ватопеди, и даже 16-ти второстепенныхъ переполнены фресковою живописью и встрѣчаются даже остатки мозаикъ (какъ въ м-рѣ Ватопеди). Но всѣ Аѳонскія церкви много разъ переписывались и слѣдовательно для нашей задачи не принадлежатъ къ числу тѣхъ памятниковъ, съ которыхъ можно было-бы начинать.

Если до сихъ поръ не было сказано ни слова о Византійскихъ церквахъ Италіи, то это не значитъ, чтобы ими не надо было пользоваться для нашей задачи. Напротивъ, такой храмъ какъ il Duomo di Monreale есть древнѣйшій образецъ цѣльной системы XII вѣка въ примѣненіи въ Базиличной лиформѣ, но онъ уже образцово изданъ Гравиной; Венеціанскій S. Marco великолѣпно издается Онганьей, продолжателемъ Крейца; нѣтъ сомнѣнія, что и замѣчательныя церкви Равенны скоро найдутъ своихъ издателей среди западныхъ ученыхъ помимо того, что со всѣхъ ихъ существуютъ фотографіи. Вотъ почему казалось-бы, что мы можемъ ограничить свою задачу восточною половиною и отъ магистральнаго пути, соединяющаго Новгородъ съ Мистрой, вести дальнѣйшія изслѣдованія къ востоку.

Въ виду того, что всѣ помянутыя выше церкви извѣстны лишь поверх-

постно, представляется болѣе удобнымъ начать *съ предварительныхъ развѣдокъ* и затѣмъ уже приступить къ полному изслѣдованію избранныхъ памятниковъ. Для такихъ предварительныхъ развѣдокъ достаточно двухъ человѣкъ: одного археолога-артиста и одного техника. Задачею предварительнаго обзора было-бы выбрать церкви, цѣликомъ сохранившія свое древнее росписаніе или съ ясно узнаваемыми и незначительными передѣлками.

Изъ перечня церквей явствуетъ, что онѣ распадаются на двѣ группы по мѣстоположенію: 1) *Южная группа*, съ центромъ въ Аѳинахъ, обнимаетъ церкви Дафны, Св. Луки, Панаіа Фанеромени и церковь въ Мистрѣ; 2) Сѣверная группа обнимаетъ церкви Ѳессаліи, Салоникъ и Аѳона. Обзоръ каждой группы потребуетъ самостоятельной поѣздки въ лѣтніе мѣсяцы. Предполагая minimum времени 4 мѣсяца на обѣ группы, т. е. 122 дня, надо считать на каждое лицо по 25 франковъ въ день на личные расходы и по 50 франковъ на всѣ траты, сопряженныя съ фотографированіемъ и вообще копированіемъ необходимѣйшихъ частей, иными словами по 100 франковъ въ день, что составитъ 12.200 фр. т. е. около 5.000 р. Да на пріобрѣтеніе фотографическихъ матерьяловъ надо полагать minimum 1.000 р. Итого 6.000 р. на обѣ поѣздки съ отпускомъ денегъ въ два срока.

Отдѣленіе Классической и Византійской Археологіи, признавая полезность предложенія Д. Чл. А. В. Прахова для успѣховъ отечественной археологіи, постановило: просить Общее Собраніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества ходатайствовать объ ассигнованіи вышеозначенной суммы (6.000 р.) для предпринятія научной развѣдочной экспедиціи въ Грецію съ цѣлью изслѣдованія тамошнихъ древне-византійскихъ храмовъ и затѣмъ установленія цѣлостнаго типа внутренняго убранства и росписанія древнихъ восточныхъ церквей.

По обсужденіи предложенія Отдѣленія, Собраніе большинствомъ голосовъ положило, признавъ необходимость изслѣдовать въ настоящее время древнѣйшія греческія церкви для установленія типа древне христіанскаго храма, поручить выработку плана научной экспедиціи въ Грецію особой Коммисіи, въ составъ которой вошли по произведенной баллотировкѣ Кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, А. В. Праховъ, Н. В. Покровскій, Н. И. Стояновскій, Гр. И. И. Толстой и В. П. Шелашниковъ.

VII.

Произведенной баллотировкой былъ удержанъ на прежнихъ началахъ еще на два года существовавшій при Обществѣ въ видѣ опыта Совѣтъ съ пополненіемъ его новыми членами по выбору отъ каждаго изъ Отдѣленій.

По истеченіи означенныхъ двухъ лѣтъ вопросъ о Совѣтѣ долженъ будетъ подвергнуться окончательному рѣшенію.

VIII.

Въ настоящемъ Собраніи должны были быть произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на слѣдующее трехлѣтіе. Въ виду отказа отъ дальнѣйшаго исправленія должностей со стороны Помощника Предсѣдателя Почетнаго Члена И. Д. Делянова и Секретаря Д. Чл. И. В. Помяловскаго, Собраніе постановило выборы на эти должности произвести въ слѣдующее очередное собраніе Общества, въ настоящее же засѣданіе избрало:

въ Казначеи Д. Чл. П. И. Савваитова,

въ Библіотекари Д. Чл. А. Я. Гаркави,

въ Хранители Музея Д. Чл. Д. И. Прозоровскаго.

IX.

Житомірская русская Публичная Библіотека обратилась въ Общество съ просьбою сообщить ей изданія Общества.

Опредѣлено выслать въ Библіотеку тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ его складѣ.

X.

Можайская Городская Управа сообщила Обществу слѣдующее:

На запросъ Общества отъ 15 Декабря за № 137, Городская Управа имѣетъ честь увѣдомить, что 17 Сентября 1883 г., при исправленіи дороги идущей при спускѣ отъ Лужецкаго монастыря къ рѣкѣ Москвѣ, къ тому мѣсту гдѣ стоитъ монастырская мельница, открыта на городской землѣ въ правой сторонѣ дороги, къ востоку, глиняная кубышка съ древней серебряной мелкой монетой около 1.300 штукъ, вѣсомъ 2 ф. 7½ золот., остатки глиняннаго сосуда содержавшаго въ себѣ монеты, разбитаго рабочими, несохранились. Монеты находятся въ Городской Управѣ. Затѣмъ, 9 Ноября по оказавшимся на мѣстѣ находки признакамъ существованія каменной постройки, была произведена Управою раскопка. По снятіи землянаго слоя съ верху и съ боковъ бугра: съ западной стороны къ монастырю и съ сѣверной къ рѣкѣ приблизительно въ 2 арш. дѣйствительно обнаружились камен-

ное со сводами зданіе, по осмотру коего оказалось, что это обжигательная печь. Кирпичь печи древняго времени вѣсомъ въ 18 фунтовъ и одного размѣра съ кирпичемъ монастырской ограды. Зданіе это существуетъ неразобраннымъ до сего времени.

Опредѣлено принять къ свѣдѣнію.

XI.

Г. Военный Губернаторъ Семирѣченской области отношеніемъ отъ 16 Января сего года, № 1102, сообщилъ слѣдующее:

«Иногда представляется возможность, черезъ посредство частныхъ лицъ или уѣздныхъ властей, не оффиціальнымъ путемъ пріобрѣсти интересные въ археологическомъ отношеніи предметы по дешевымъ цѣнамъ.

Способъ частной покупки является, такимъ образомъ, гораздо выгоднѣе, чѣмъ оффиціальный, почему для Обществъ и Учрежденій, интересующихся предметами древности, надлежало-бы, на мой взглядъ, имѣть частныхъ комисіонеровъ, которые на отпускаемые учеными обществами авансы пріобрѣтали-бы весьма сходно безъ особенной съ властями переписки и проволочки времени рѣдкіе предметы древности.

На идею эту навелъ меня случай находки у г. Вѣрнаго мѣднаго жертвеннаго стола, который нашедшій казакъ тогда-же съ радостію уступилъ-бы рублей за 30—40, нынѣ-же, по возбужденіи объ этомъ переписки и направленіи дѣла оффиціальнымъ путемъ съ оцѣнкою матеріала и проч., жертвенникъ сей обойдется рублей свыше 200.

Если Обществу благоугодно учредить корреспондента или агента для всякаго рода пріобрѣтеній предметовъ археологическаго значенія, то я могу рекомендовать таковое лицо, которому необходимо будетъ выслать авансъ на расходы по покупкѣ».

Опредѣлено принять къ свѣдѣнію.

XII.

Были произведены выборы трехъ членовъ къ Коммисію для обревизованія денежныхъ суммъ Общества, а также и его Музея. Большинствомъ голосовъ были избраны Г. г. Гр. Бобринскій, Савельевъ, Петровъ.

XIII.

Секретаремъ было заявлено о томъ, что проживающій въ гор. Вологдѣ фотографъ Баранѣевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ доставляетъ въ Общество снимки съ разнообразныхъ предметовъ мѣстной древности, представ-

ляющіе въ общемъ весьма любопытный матеріалъ для изученія археологіи Вологодскаго края. Такое усердіе г. Баранѣева даетъ ему полное право на малую серебряную медаль, выдаваемую Обществомъ за услуги, оказанныя археологіи.

Означенное предложеніе было принято собраніемъ единогласно.

XIV.

Университетъ John Hopkins въ Балтиморѣ предложилъ Обществу вступить съ нимъ въ обмѣнъ изданіями.

Опредѣлено: принять означенное предложеніе.

XV.

Археографическая Коммисія препроводила въ Общество записку о торжественномъ публичномъ ея Собраніи 8-го Января сего года.

XVI.

Императорская Археологическая Коммисія препроводила въ даръ для Музея Общества двѣнадцать восточныхъ монетъ изъ пріобрѣтенной Коммиссій отъ г. Кибальчича коллекціи южно-русскихъ древностей.

Опредѣлено: благодарить Археологическую Коммисію, монеты же сдать въ Музей Общества.

XVII.

Избранъ единогласно въ Члены Сотрудники Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Викторъ Карловичъ Ернштедтъ.

Протоколъ Общаго Собранія 28 Апрѣля 1885 года.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Делянова, присутствовали члены: А. П. Барсуковъ, Н. П. Барсуковъ, графъ А. А. Бобринскій, М. П. Боткинъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. К. Эрнштедтъ, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, К. П. Паткановъ, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, А. В. Праховъ, А. И. Резановъ, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, В. Д. Смирновъ, Н. И. Стояновскій, графъ И. И. Толстой, графъ Д. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, В. П. Шелашниковъ, гости: Г. г. Благовѣщенскій и Евлентьевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 февраля 1885 года.

II.

Секретаремъ было доложено о кончинѣ Почетнаго члена Епископа Порфирія и Дѣйствительнаго члена Н. И. Костомарова.

Дѣйствительный членъ И. П. Хрущовъ прочелъ характеристику Епископа Порфирія, которую Собраніе, выслушавъ съ живымъ интересомъ, постановило напечатать въ Запискахъ Общества.

III.

Произведенной баллотировкой были избраны въ помощники предсѣдателя Дѣйствительный членъ А. Ѳ. Бычковъ, въ секретари Общества графъ И. И. Толстой.

Опредѣлено: представить о результатѣ баллотировки на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго предсѣдателя Общества.

IV.

Коммисія, избранная въ засѣданіи 27 февраля для обревизованія суммъ и повѣрки денежныхъ документовъ Общества, представила слѣдующій докладъ:

1) По счетоводству за 1884 годъ, осмотрѣвъ книги, веденныя г. Каз-

наѳеемъ Общества, по приходу и расходу суммъ, Коммиссія нашла, что наличность суммъ составляетъ всего 26,790 р. 27 к.

Сумма эта составляется изъ слѣдующаго:

а) Капиталъ въ Государственнномъ Банкѣ, какъ видно по сохранной роспискѣ.	15,250 р. — к.
б) Облигаціи Восточнаго займа.	7000 » — »
в) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка, на текущемъ счету	3120 » 27 »
г) деньгами на лицо	1420 » — »
Итого. . .	26,790 р. 27 к.

Капиталъ, въ облигаціяхъ Восточнаго займа составился изъ внесенныхъ членомъ Общества К. П. Паткановымъ, остатковъ отъ суммы на учрежденіе восточнаго Съѣзда ученыхъ оріенталистовъ, Всемилостивѣйше дарованной Императорскому Археологическому Обществу, для изданій по археологіи востока.

Ревизіонная Коммиссія усмотрѣла, что г. Казначей Общества не имѣлъ ордера, для записки на приходъ переданной суммы отъ г. Патканова и для полученія процентовъ и купоновъ на процентныя бумаги, по всей этой операціи, какъ значится въ статьяхъ: 18-й, 19-й и 23-й.

Отсутствіе ордера на записку на приходъ, въ этомъ случаѣ бросается въ глаза, при дачѣ подобныхъ ордеровъ г. Секретаремъ Общества г. Казначею, по всѣмъ статьямъ вообще.

Хотя уставъ Общества и не указываетъ на необходимость такихъ ордеровъ по статьямъ прихода, однако Ревизіонная Коммиссія полагаетъ необходимымъ для правильности счетоводства, чтобы по всѣмъ статьямъ, какъ расхода, такъ и прихода, г. Казначей Общества былъ снабженъ ордерами отъ г. Секретаря Общества.

Хотя въ сообщеніи членамъ Коммиссіи о библіотекѣ и музеѣ общества на этотъ разъ отдѣльно не упомянуто, но имѣя въ виду статью Устава и примѣры прошлыхъ лѣтъ, Коммиссія считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Общества о положеніи этихъ учрежденій, составляющихъ цѣнныя имущества, которыми можетъ оно даже гордиться въ качествѣ ученой корпораціи, преслѣдующей научныя спеціальныя цѣли свои.

2) *Библіотека* Общества, если и можетъ казаться на первый взглядъ менѣе богатою современными спеціальными основными увражами, то причина этой кажущейся бѣдности падаетъ на неполноту каталога. По отзыву г. Библіотекаря Общества, не вошли еще въ каталогъ всѣ книги, неуло-

женныя въ шкафы, гдѣ совсѣмъ не имѣется мѣста для помѣщенія чего либо вновь.

Стало-быть первая и настоятельная надобность для приведенія въ порядокъ библіотеки, оказывается въ имѣніи достаточнаго помѣщенія для книгъ на полкахъ. Занумерованіе, хотя и неинвентарное по полкамъ и шкафамъ, между тѣмъ, должно-бы имѣть мѣсто для охраненія наличности библіотеки. При нынѣ существующемъ уже карточномъ каталогѣ названій книгъ, нумерація не нарушитъ единства системы, но окажетъ помощь и инвентарю, при заведеніи его. Посредствомъ занумерованія, причемъ опредѣлятся и самыя изданія Общества, можетъ быть достигнуто приведеніе въ точную извѣстность наличныхъ непроданныхъ экземпляровъ разныхъ томовъ, одного увража, вмѣстѣ сложенныхъ и пересчитанныхъ. Для достиженія полнаго отчета въ наличности книгъ, библіотечныхъ и назначенныхъ для распродажи, Коммисія находитъ совершенно необходимымъ завести, немедленно, двѣ особыя книги; въ первую записывать всѣ росписки членовъ, даваемыя при взятіи книгъ, а во вторую, за нумеромъ (общимъ) всѣ наличныя книги. при краткомъ заглавіи обозначая, въ скобкахъ, и число экземпляровъ, цифрами. Изданія Общества могутъ нумероваться отдѣльно, по томамъ.

3) *Музей* — точно также настоятельно требуетъ приведенія въ порядокъ. Желательно было-бы, чтобы всѣ предметы, составляющіе Музей Общества, были выставлены въ порядкѣ въ имѣющихся на лицо шкапахъ. При этомъ, по заявленію г. Хранителя Музея Общества, необходимо будетъ нѣкоторое увеличеніе числа шкаповъ. Желательно, чтобы всѣ предметы были пронумерованы и описаны. Между тѣмъ, инвентарь вновь поступившихъ предметовъ доведенъ лишъ до 1876 года. Коммисія полагала необходимымъ немедленно приступить къ приведенію Музея въ надлежащій порядокъ, къ разбору большаго количества неразобранныхъ предметовъ и къ пополненію инвентаря по настоящее время. Затѣмъ на будущее время было бы желательно, чтобы всѣ вновь поступающіе предметы записывались г. Хранителемъ Музея въ инвентарную книгу и подводились подъ соотвѣтственные номера.

Нумизматическая коллекція точно также требуетъ дополнительныхъ работъ, въ смыслѣ приведенія въ извѣстность вновь поступившихъ за послѣднія 10 лѣтъ монетъ. Какимъ образомъ Общество найдетъ удобнѣйшимъ выполнить эти необходимыя операціи, Коммисія не считаетъ себя вправѣ предрѣшать, исполнивъ возложенное на нее Обществомъ порученіе, но высказанныя рѣшенія свои, послучаю осмотра счетоводства, библіотеки и Музея доложить считаетъ существенно необходимымъ въ интересахъ научной дѣятельности Императорскаго Археологическаго Общества. Вопросы о помѣ-

щеніи собранія и его коллекцій, тоже теперь выступающіе на очередь и мѣры къ приведенію въ извѣстность общественнаго имущества въ настоящее время становятся, по мнѣнію Коммиссіи, неотложными.

Опредѣлено: просить ревизіонную Коммиссію приступить къ приведенію въ порядокъ Музея и Библіотеки Общества, совмѣстно съ Г. г. Библіотекаремъ и Хранителемъ Музея, съ тѣмъ, чтобы о расходахъ, которые для этого понадобятся, было внесено въ одно изъ ближайшихъ общихъ собраній Общества.

V.

Коммисія, избранная для присужденія большихъ медалей Общества, представила докладъ слѣдующаго содержанія:

Избранная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ засѣданіи 31-го Октября 1884 г. Коммиссія для присужденія большихъ медалей Общества въ составѣ своихъ членовъ Г. г. Бранденбурга, Иверсена, Куника, Покровскаго и Савваитова, разсмотрѣвъ археологическіе труды, появившіеся въ промежутокъ времени между 1 Октября 1883 и 1 Октября 1884 гг., остановила свое вниманіе на двухъ сочиненіяхъ:

1) Русскій лицевой апокалипсисъ, составилъ Ѳ. Буслаевъ. Изданіе Императорскаго Общества любителей древней письменности М. 1884. и

2) Русская допетровская нумизматика. Вып. I. Монеты Великаго Новгорода. Графа Ив. Ив. Толстаго. СПб. 1884.

Признавъ въ общемъ выдающееся научное значеніе послѣдняго сочиненія, Коммиссія, для правильной и всесторонней его оцѣнки, полагала необходимымъ выждать появленіе втораго его выпуска, въ который должны войти монеты города Пскова и разсмотрѣть оба выпуска одновременно, что̀ и постановила представить на утвержденіе настоящаго Общаго Собранія.

Рецензію на трудъ Профессора Буслаева взялъ на себя Дѣйствительный членъ Н. В. Покровскій, который въ обстоятельномъ его разборѣ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «трудъ Профессора Буслаева представляетъ въ высшей степени отрадное явленіе въ современной археологической литературѣ и долженъ быть признанъ безусловно трудомъ капитальнымъ: 1) онъ окончательно устанавливаетъ сравнительный методъ изученія миніатюры, разсматривая ее какъ часть цѣлаго въ общей исторіи византійско-русскаго искуства и какъ выраженіе иллюстрируемаго ею текста; это достоинство, очевидно, имѣетъ уже не исключительно частный характеръ, но открываетъ прямой и вѣрный путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области русской миніатюры; 2) доставляетъ обширный, критически провѣренный, матеріалъ для исторіи лицевыхъ аппокалипсиковъ и

полагаетъ прочное начало для окончательнаго рѣшенія вопросовъ объ этой исторіи; 3) сообщаетъ многочисленныя новыя данныя для христіанской иконографіи, исторіи одеждъ, утвари, палатнаго письма; 4) въ многочисленныхъ, художественно исполненныхъ, рисункахъ, число которыхъ простирается до 308, даетъ не только наглядное подтвержденіе воззрѣній автора, но и весьма солидный матеріалъ для исторіи художественнаго стиля русскихъ миніатюръ. Составляя драгоцѣнное пріобрѣтеніе для русской археологіи, трудъ Ѳ. И. Буслаева имѣетъ несомнѣнное право на первую премію — большую золотую медаль Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе рецензента, Коммисія единогласно рѣшила ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ о присужденіи Профессору Буслаеву большой золотой медали Общества.

Произведенною баллотировкою Академику Буслаеву присуждена единогласно большая золотая медаль, рецензію же Профессора Покровскаго опредѣлено передать для доклада въ Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи, а трудъ графа И. И. Толстаго разсмотрѣть по появленіи втораго его выпуска.

VI.

Коммисія, избранная для обсужденія правилъ присужденія медали въ память графа А. С. Уварова, учрежденной Обществомъ, представила слѣдующій проектъ положеній о присужденіи:

§ 1. Въ память члена основателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, обогатившаго науку Русской Археологіи замѣчательными трудами и положившаго основаніе археологическимъ съѣздамъ въ Россіи, учреждается большая золотая медаль для увѣнчанія отличныхъ трудовъ по Русской археологіи.

§ 2. Большою золотою медалью удостоивается написанное на Русскомъ языкѣ сочиненіе, посвященное изслѣдованію вещественныхъ памятниковъ, относящихся непосредственно къ кругу Русскихъ древностей.

Примѣчаніе. Медаль можетъ быть присуждаема также и за сочиненія по вещественнымъ древностямъ доисторическимъ, классическимъ и восточнымъ, но не иначе, какъ найденнымъ въ предѣлахъ Россіи и имѣющимъ научную связь съ русскими древностями.

§ 3. Медаль имени Графа А. С. Уварова выдается и такимъ сочиненіямъ, которыя уже могли быть удостоены другими почетными наградами или преміями какъ отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, такъ и отъ другихъ ученыхъ учрежденій.

§ 4. Медаль имени графа А. С. Уварова присуждается одинъ разъ въ три года за сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ въ теченіе этого періода времени.

Примѣчаніе. Первый трехлѣтній періодъ для присужденія медали имени Графа А. С. Уварова считается со дня кончины Графа (29 Декабря 1884 г.).

§ 5. Для присужденія медали Октябрьское Общее Собраніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ послѣдній годъ каждаго трехлѣтія назначаетъ особую коммисію изъ семи членовъ, которая изъ появившихся археологическихъ сочиненій въ трехлѣтній періодъ времени выбираетъ наиболѣе важное и поручаетъ разборъ его лицу по своему усмотрѣнію.

§ 6. Заключеніе свое Коммисія, вмѣстѣ съ отзывами спеціалистовъ представляетъ на утвержденіе чрезвычайнаго Общаго Собранія Общества, которое созывается въ день кончины Графа А. С. Уварова (29 Декабря).

§ 7. Медаль присуждается большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ, закрытою баллотировкою.

§ 8. Кромѣ большой золотой медали имени Графа А. С. Уварова учреждается малая золотая его имени, выдаваемая Обществомъ, въ знакъ признательности, лицамъ, принявшимъ на себя составленіе разборовъ.

§ 9. Большая золотая медаль предполагается слѣдующая:

На лицевой сторонѣ грудное изображеніе Графа А. С. Уварова, вокругъ котораго надписи: Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ родился 28 Февраля 1824 г. скончался 29 Декабря 1884; Членъ основатель Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

На оборотной сторонѣ: въ вѣнкѣ изъ кипарисовъ и лавровъ: премія имени Графа А. С. Уварова; кругомъ: отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

На гуртѣ медали выбивается пунсономъ имя и фамилія получившаго медаль и годъ ея присужденія.

Малая золотая медаль имени Графа А. С. Уварова отличается отъ большой только размѣромъ и тѣмъ, что на оборотной сторонѣ въ вѣнкѣ будетъ слѣдующая надпись: за разборъ сочиненія, удостоеннаго преміи Графа А. С. Уварова. Опредѣлено: просить этотъ протоколъ представить, вмѣстѣ съ рисункомъ медали, на утвержденіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

VII.

Отдѣленіе Восточной Археологіи представило протоколъ своего засѣданія 8 Апрѣля сего года. Изъ протокола явствуетъ, что въ засѣданіи:

a) обсуждался вопросъ объ изданіи извѣстій Восточнаго Отдѣленія. Въ принципѣ рѣшено предпринять періодическое изданіе Отдѣленія подъ заглавіемъ: Извѣстія восточнаго Отдѣленія, по слѣдующей программѣ: a) Протоколы засѣданій Отдѣленія, начиная съ 1885 г. подъ римскою пагинаціею, b) рефераты, сообщаемые въ засѣданіяхъ, c) библіографическія и другія мелкія извѣстія, подъ арабскою нумераціей. Сроки выпуска пока не опредѣлены, но объемъ всего изданія не долженъ превышать въ сложности десяти листовъ въ годъ. На покрытіе расходовъ по печатанію «Извѣстій» постановлено ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ объ ассигнованіи изъ средствъ Общества суммы приблизительно въ размѣрѣ 400 р. и d) произведенной баллотировкой въ Члены Совѣта Общества избранъ Дѣйствительный Членъ И. П. Минаевъ.

Опредѣлено: открыть въ 1885 г. Восточному Отдѣленію на изданіе предполагаемыхъ извѣстій кредитъ въ 400 р. изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на изданіе Записокъ Общества.

VIII.

Отдѣленіе Археологіи Западно-Классической сообщило слѣдующій протоколъ своего засѣданія 22-го Апрѣля сего года:

Секретаремъ Отдѣленія Профессоромъ А. В. Праховымъ доложено было сообщеніе Дѣйствительнаго Члена Князя С. С. Абамеликъ-Лазарева изъ Туниса отъ 7 Апрѣля 1885 года. Припоминая темы послѣднихъ засѣданій Отдѣленія и Общаго Собранія, въ которыхъ Г. г. Члены Византійскаго Отдѣленія старались выяснить необходимость изученія Византійскихъ памятниковъ восточныхъ и западныхъ русскими учеными для рѣшенія многихъ капитальныхъ вопросовъ русской церковной археологіи, Дѣйствительный Членъ Князь Абамеликъ-Лазаревъ въ сообщеніи своемъ дѣлится впечатлѣніями, вынесенными имъ при обзорѣ Византійскихъ церквей Палермо, украшенныхъ великолѣпными мозаиками греческаго дѣла XII вѣка. «Самый древній среди этихъ памятниковъ есть церковь Martorana начала XII вѣка; всѣ мозаики съ греческими надписями. Второй по времени памятникъ Капелла (Capella Palatina), также съ мозаиками, но при этомъ надписи на половину греческія, на половину латинскія. Третій памятникъ il Duomo di Monreale, второй половины XII вѣка, въ которомъ

мозаики съ надписями, почти исключительно латинскими». Постепенный переходъ греческихъ, чуждыхъ, надписей къ роднымъ для новаго Сицилійскаго населенія надписямъ латинскимъ, совершившійся въ теченіи XII вѣка, является замѣчательною параллелью для подобнаго же перехода, происшедшаго въ теченіи того же XII вѣка въ надписяхъ памятниковъ Кіевскихъ, отъ греческихъ текстовъ къ русскимъ. Всѣ памятники Кіевскіе XI вѣка исключительно съ греческими надписями (Кіево-Софійскаго Собора). Въ мозаикахъ Михайловскаго-Златоверхаго монастыря (1108 года) стоятъ рядомъ русскія надписи, какъ извѣстная надпись надъ евхаристіей «Пріимѣте ꙗдите» etc, и при отдѣльныхъ фигурахъ ⲟⲑⲁⲇⲇⲉⲟⲥ, ⲟⲇⲏⲙⲏⲧⲣⲓⲟⲥ, ⲥⲧⲉⲫⲁⲛⲟⲥ. Наконецъ въ памятникѣ половины XII в., въ фрескахъ Кирилловской церкви (1140—1179), надписи исключительно русскія.

Князь Абамеликъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что великолѣпнѣйшее изданіе il Duomo di Monreale, исполненное аббатомъ Гравиной (Gravina), при всѣхъ своихъ достоинствахъ, всетаки «оставляетъ желать весьма многаго въ отношеніи точности и вѣрности типовъ». Поэтому для полнаго изученія Монреальскаго Собора (нами русскими) необходимо было бы имѣть нѣсколько копій по эстампажу съ характернѣйшихъ кусковъ мозаикъ».

Относительно Capella Palatina нашъ дѣйствительный членъ напоминаетъ, что есть изданіе этого памятника, вышедшее въ Палермо, въ 1875 г., подъ заглавіемъ La Capella (Palatina) di San Pietro dipinta e chromolitografata da Andrea Ferzi ed illustrata dai professori I. Cavalleri (рисовалъ), Neli (писалъ текстъ), Carini (обработалъ палеографическую часть). Указывая на то, что въ этомъ изданіи нѣтъ ни плана, ни цѣли, нашъ дѣйствительный членъ къ прискорбію удостовѣряетъ чрезъ сличеніе съ оригиналомъ, что нѣкоторые quasi fac-simile съ мозаикъ исполнены до того невѣроятно дурно, что ихъ можно принять за каррикатуры. Болѣе удовлетворительнымъ отдѣломъ изданія является полное собраніе мозаичныхъ орнаментовъ стѣнъ и половъ. Къ счастію, какъ сообщаетъ Князь Абамеликъ, такой важный пробѣлъ въ изданіи памятниковъ имѣетъ быть заполненъ трудомъ двухъ русскихъ художниковъ-архитекторовъ, работающихъ въ настоящее время въ Палермо. Гг. Александръ Никаноровичъ Померанцевъ и Ѳедоръ Ивановичъ Чагинъ, пансіонеры Императорской Академіи Художествъ, уже второй годъ трудятся надъ воспроизведеніемъ Палатинской Капеллы. Изъ сообщенія Князя Абамеликъ-Лазарева и изъ приложенныхъ къ нему двухъ частныхъ писемъ Гг. Померанцева и Чагина явствуетъ, что эта капитальная работа начата нашими художниками

въ половинѣ Апрѣля 1884 г. и состоитъ изъ геометральныхъ разрѣзовъ, плана Капеллы и воспроизведенія всего сталактитоваго арабскаго потолка. Чертежи большихъ размѣровъ, именно въ $^1/_{20}$ натуральной величины. Всѣхъ частей 6 изъ нихъ:

2 продольныхъ разрѣза, въ которые входятъ мозаичныя изображенія сотворенія міра, человѣка, Ветхій завѣтъ и исторія Петра и Павла. Въ купольной части сверхъ того: въѣздъ во Іерусалимъ, сонъ Іосифа, бѣгство во Египетъ, Давидъ, Іоаннъ Креститель, архангелъ и проч.

2 поперечныхъ разрѣза, изъ нихъ одинъ по базиличной части Капеллы, другой по купольной ея части; первый изъ нихъ съ большой мозаикой въ среднемъ наосѣ, изображаетъ Спасителя сидящимъ на тронѣ съ Павломъ и Петромъ по сторонамъ и другими отдѣльно стоящими Святыми въ простѣнкахъ двухъ малыхъ наосовъ. Второй изъ поперечныхъ разрѣзовъ изображаетъ алтарную стѣну Капеллы и разрѣзъ по куполу. Сверхъ того, въ задачу названныхъ архитекторовъ входитъ составленіе точной копіи съ деревяннаго сталактитоваго потолка, арабской работы, расписаннаго al tempera, сюжетами священнаго и символическаго содержанія съ частымъ повтореніемъ излюбленнаго сюжета, именно музыкантовъ играющихъ на различныхъ инструментахъ. Работы нашихъ архитекторовъ въ этомъ отношеніи подвинулись на столько, что число прорисей на калькахъ достигаетъ 200 кусковъ. При сравнительной скудости капеллы архитектурными деталями, вниманіе нашихъ художниковъ сосредоточено по преимуществу на вѣрной передачѣ мозаикъ, при чемъ они не упускаютъ изъ вида и эпиграфической части, могущей имѣть свое значеніе при изданіи памятника.

Изъ сообщенія Дѣйствительнаго члена Князя Абамеликъ-Лазарева явствуетъ, что два лица, вполнѣ компетентныхъ въ сужденіи о художественномъ достоинствѣ работы, именно живописецъ А. Свѣдомскій и Г. Daumet, архитекторъ Герцога Омальскаго, извѣстный археологъ, признаютъ работы Гг. Померанцева и Чагина превосходными во всѣхъ отношеніяхъ.

Тѣмъ болѣе прискорбно было бы, если бы этому почтенному труду нашихъ соотечественниковъ не суждено было достигнуть желаннаго конца. Препятствіемъ является то обстоятельство, что Г. Чагинъ по своимъ спеціальнымъ художественнымъ трудамъ предполагаетъ покинуть Палермо въ Сентябрѣ нынѣшняго года, а Г. Померанцевъ, съ прекращеніемъ Академическаго пансіона, не находитъ матеріальныхъ средствъ для продолженія труда. Дѣйствительный Членъ Князь Абамеликъ-Лазаревъ въ сообщеніи своемъ проситъ отдѣленіе, вопервыхъ, ходатайствовать о

томъ, чтобы Г-ну Померанцеву была матерьяльно облегчена возможность окончить свой трудъ и во 2-хъ, въ виду благопріятныхъ условій, именно присутствія въ Палермо двухъ русскихъ художниковъ, изъ коихъ одинъ можетъ быть останется тамъ еще на одинъ годъ, Князь Абамеликъ-Лазаревъ полагаетъ, что было бы весьма желательнымъ воспользоваться снимками Г. Померанцева для изготовленія для Общества копій fac-simile съ важнѣйшихъ кусковъ мозаикъ изъ Martorana, Capella Palatina и Duomo di Mon Reale, опредѣляя потребную для этого сумму приблизительно въ 1000 р.

Отдѣленіе, выразивъ полное сочувствіе заявленіямъ Дѣйствительнаго Члена Князя Абамелика-Лазарева, постановило довести объ этомъ до свѣдѣнія Общаго Собранія.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ объ избраніи члена въ Совѣтъ Общества — единогласно избранъ по баллотировкѣ Дѣйствительный членъ А. Ѳ. Бычковъ.

Опредѣлено: просить отдѣленіе подробнѣе обсудить возможность и степень участія Общества въ предпріятіи Гг. Чагина и Померанцева.

IX.

Коммисія избранная въ засѣданіи 28 Февраля для выработки плана научной экспедиціи въ Грецію съ цѣлію изслѣдованія древнѣйшихъ греческихъ церквей для установленія типа древнехристіанскаго храма, представила докладъ слѣдующаго содержанія:

Важнѣйшая задача, которую современность ставить русской церковной археологіи, есть выработка и установленіе полнаго типа древнехристіанскаго храма.

Разрѣшеніе этой задачи одинаково важно и для практической дѣятельности и для чистой науки.

Подчиняясь общему влеченію къ исконнымъ вѣкамъ христіанскаго исповѣданія, современное храмоздательство стремится слѣдовать въ устройствѣ православныхъ церквей образцамъ древнѣйшимъ. Оттуда необходимость изученія этихъ образцовъ для практической дѣятельности и необходимость установленія цѣлостнаго типа древнехристіанскаго храма.

Съ другой стороны, вѣтвь чистой науки, наша русская церковная археологія, въ своемъ постепенномъ наростаніи пришла и остановилась на своей капитальнѣйшей задачѣ, разъясненіи нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, встрѣтивъ трудности, проистекающія отъ состоянія, въ которомъ дошли до насъ эти храмы. Всѣ наши древнѣйшія церкви, съ X по XIV вѣкъ, дошли до насъ полуразрушенныя, либо съ значительными передѣлками и

измѣненіями, такъ что уцѣлѣвшая въ нихъ древность является намъ отрывочною и неясною.

Такъ, отъ десятинной церкви въ Кіевѣ (X в.) мы имѣемъ только фундаменты; Кіево-Софійскій Соборъ (XI в.), перестроенный и измѣненный усердіемъ обновителей XIV — XVII в., сохранилъ отъ своего нѣкогда великолѣпнаго внутренняго убранства лишь отрывки мозаикъ и фресокъ; въ Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ (XII в.), также перестроенномъ, уцѣлѣла лишь одна запрестольная мозаика; въ Кирилловской церкви въ Кіевѣ (XII в.), уцѣлѣвшей въ архитектурномъ отношеніи, отъ стѣнописи остались также лишь отрывки. Тоже самое слѣдуетъ сказать о большинствѣ церквей Новгородскихъ (XI — XIII в.), про Староладожскую церковь (XII в.), про Владимірскій Дмитровскій Соборъ (XII в.) и пр.

Все это лишь отрывочные слѣды той великой волны, которую бросилъ на наше отечество міръ Эллинско-Византійскій, волны, среди которой мы продолжаемъ жить и дѣйствовать и которую слѣдовательно неизбѣжно должны себѣ уяснить. А чтобы разъяснить значеніе нашихъ русскихъ византійскихъ отрывковъ, мы невольно приходимъ все къ той же потребности уловить и установить цѣльный типъ древнехристіанскаго храма, который освѣтилъ бы, уяснилъ и привелъ въ порядокъ то, что является въ нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнаго зодчества отрывочнымъ и безпорядочнымъ. Изученіе византійскихъ памятниковъ, находящихся въ ихъ собственномъ отечествѣ въ землѣ древней Византійской Имперіи, совершенно также необходимо для разрѣшенія вопросовъ нашей собственной русской церковной археологіи, какъ необходимо изученіе классическихъ памятниковъ Греко-Римскаго міра для опредѣленія значенія и достоинства остатковъ языческо-классическаго міра, находимыхъ въ мѣстностяхъ древнихъ эллинскихъ поселеній на русскихъ побережьяхъ Чернаго моря.

Задача наша троякая: требуется установить и архитектурный типъ древне-христіанскаго храма и типъ его внутренняго убранства вообще и росписанія въ частности и наконецъ возстановить всю совокупность его обиходныхъ вещей.

Первый и третій вопросъ уже значительно подвинуты трудами по преимуществу западныхъ ученыхъ, вторая же часть задачи, именно вопросъ о внутреннемъ убранствѣ храма и спеціально о его росписаніи остается почти непочатымъ, а потому настоятельно необходимо въ настоящее время сосредоточить наши силы на научной постановкѣ и рѣшеніи этой капитальной проблемы. Поступая такъ, мы только слѣдовали бы нашему національному преданію, такъ какъ вопросъ о росписаніи храмовъ и объ иконописи вообще составлялъ уже предметъ работы Стоглава. Но исключи-

тельно практическая задача, поставленная 43 его главой разрѣшилась появленіемъ практическихъ же руководствъ, такъ называемыхъ лицевыхъ и толковыхъ подлинниковъ, отъ которыхъ, конечно, нельзя требовать точности археологической.

Задача, предлагаемая русской церковной археологіи современностію, идетъ далѣе и рѣшеніе ея можетъ быть достигнуто лишь совмѣстнымъ изученіемъ сохранившихся памятниковъ и древнихъ византійскихъ руководствъ по иконописанію и стѣнописи. При этомъ, если бы даже нашлись подобныя руководства древнѣе XIV вѣка, чего до сихъ поръ нѣтъ, то и тогда они служили бы лишь вожделѣннымъ пособіемъ, а настоящимъ источникомъ оставались бы всетаки сохранившіеся памятники.

Установить и объяснить типъ церковнаго росписанія значитъ установить сумму совмѣстно повторявшихся извѣстное время сюжетовъ и способъ ихъ расположенія въ церкви и открыть мысль, руководившую ихъ подборомъ и расположеніемъ.

Само собою разумѣется, что при установленіи цѣлостнаго типа путемъ изученія памятниковъ, безцѣнную услугу оказали бы церкви, художественно даже второстепенныя, но сохранившія цѣликомъ свое внутреннее росписаніе, такъ какъ мы встрѣтили бы въ нихъ живые примѣры цѣльныхъ типовъ.

Такихъ церквей не много и тѣмъ болѣе заслуживаютъ онѣ нашего полнаго вниманія.

Въ нашемъ отечествѣ можно назвать лишь одну, а именно церковь Спаса въ Нередицахъ въ Новгородѣ, образцово скопированную академикомъ Мартыновымъ.

Изъ церквей внѣ Россіи заслуживаютъ особаго вниманія мало изслѣдованныя и вовсе неизданныя церкви Греціи какъ: 1) церковь Дафны близъ Аѳинъ (X в.) съ мозаиками и фресками; 2) церковь Св. Луки отшельника на Эликонѣ, времени Императора Романа Старшаго, вся въ мраморѣ и мозаикахъ, богатѣйшая и великолѣпнѣйшая церковь во всей Греціи 3) церковь Аіа Перилевѳосъ въ Мистрѣ близъ Спарты вся росписанная фресками (1241 г.); 4) церковь Панаіи Фанеромени на островѣ Саламинѣ, поражающая числомъ своихъ фресковыхъ картинъ, въ которыхъ количество фигуръ доходитъ до 3724.

Кромѣ этой южной группы греческихъ церквей есть еще не менѣе важная группа сѣверная, именно церкви Ѳессалійскія, какъ: 5) церковь въ Софадѣ, вся въ фрескахъ; 6) церковь въ Калабше, съ мраморнымъ трономъ Императора Андроника, вся въ фрескахъ, и церкви славныхъ Ѳессалійскихъ монастырей: 7) Метеора и 8) Св. Варлаама, на равнинѣ Фарсала, снизу и до верху росписанныя фресками.

Какъ памятники, сохранившіе цѣликомъ свою древнюю стѣнопись, эти церкви безцѣнны для разрѣшенія вышеупомянутой задачи и изслѣдованіе ихъ должно быть предпослано изслѣдованію церквей Солуня и Аѳонскихъ монастырей, сильно пострадавшихъ, первыя отъ превращенія въ турецкія мечети, вторые отъ усердія обновителей.

Вышеизложенная задача была развита подробно въ докладѣ дѣйствительнаго члена А. В. Прахова въ засѣданіи Отдѣленія Западной, Классической и Византійской Археологіи. Отдѣленіе, признавъ важность ея для отечественной археологіи, предложило Общему Собранію ходатайствовать о снаряженіи ученой экспедиціи въ Грецію съ цѣлію изслѣдованія древнѣйшихъ ея церквей. Предположеніе это было принято Общимъ Собраніемъ, которое изъ среды своей образовало Коммисію для установленія плана экспедиціи и опредѣленія размѣра средствъ, потребныхъ для ея осуществленія.

Въ своемъ рѣшеніи Общее Собраніе руководилось тѣми соображеніями, что

во 1-хъ) русскіе христіанскіе памятники, древнѣйшей эпохи, какъ часть древностей византійскихъ могутъ быть дѣйствительно поняты и объяснены, лишь при помощи сравненія ихъ съ цѣлостными византійскими типами, къ сожалѣнію до сихъ поръ мало изслѣдованными и вовсе неизданными, поскольку они сохранились въ Греціи.

во 2-хъ) что изслѣдованіе византійскихъ церковныхъ памятниковъ важно не только для церковной археологіи, но въ такой же степени и для исторіи искусства въ Россіи и для исторіи быта.

въ 3-хъ) тѣмъ убѣжденіемъ, что изслѣдованіе христіанскихъ памятниковъ въ Греціи есть дѣло прежде всего русскихъ ученыхъ. Опытъ западныхъ ученыхъ показалъ, что при всемъ ихъ вниманіи къ византійскому искусству и древностямъ, ихъ сосредоточеніе на изученіи Византійской иконографіи никогда не отличалось прочною продолжительностью и встрѣчало помѣху въ удаленности всего западно-Католическаго быта отъ Византіи, съ которою кровно связываетъ насъ все принесенное оттуда просвѣщеніе.

въ 4-хъ) Незабыто было и то соображеніе, что русскимъ ученымъ силамъ, занятымъ церковной археологіей, важно сплотиться и дисциплинироваться, а это достигается лишь установленіемъ крупныхъ научныхъ задачь, которыя невольно даютъ единство и стройность научному движенію, при которомъ всякая сила оживаетъ, такъ какъ она чувствуетъ свою полезность и пригодность и даже мелкія и отрывочныя наблюденія получаютъ значеніе, попадая, какъ уясняющая или дополняющая подробность, въ общую широкую картину научной разработки извѣстной задачи.

въ 5-хъ) Общее Собраніе приняло въ соображеніе и напоминаніе о томъ, что вопросъ о научныхъ предпріятіяхъ въ Греціи, на первыхъ порахъ въ области классической филологіи и археологіи, былъ уже раньше поднятъ бывшимъ посланникомъ въ Аѳинахъ Г. Сабуровымъ, рекомендовавшимъ основаніе въ Аѳинахъ русскаго Археологическаго института, мысль, которая встрѣтила милостивое одобреніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, и осуществленію которой положено до нѣкоторой степени основаніе.

Коммиссія, собравшись 5 Марта 1885 г., обсудила возложенное на нее порученіе и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вышепоименованныя церкви Греціи, распадаясь по мѣстоположенію на двѣ группы, южную и сѣверную, потребуютъ въ теченіи двухъ лѣтъ двухъ самостоятельныхъ поѣздокъ, причемъ для начала предпочтительнѣе выбрать группу южную, какъ вслѣдствіе сравнительной древности сосредоточенныхъ тамъ памятниковъ, богатству заключающихся въ нихъ изображеній, такъ и по близости къ просвѣщенному центру (Аѳинамъ), представляющему большія удобства для организаціи вообще всего предпріятія.

2) Задача, возлагаемая на экспедицію состояла бы въ слѣдующемъ:

а) вести дневникъ ученаго путешествія.

б) составить точное описаніе изслѣдуемыхъ памятниковъ,

в) составить планы и разрѣзы церквей на основаніи точнаго ихъ обмѣра,

г) скопировать мозаики, фрески и архитектурныя детали съ показаніемъ ихъ мѣстонахожденія на планахъ и разрѣзахъ,

д) палеографически скопировать всѣ надписи въ избранныхъ памятникахъ,

е) чрезъ каждые два мѣсяца представлять въ Археологическое Общество вмѣстѣ съ снимками подробный отчетъ о ходѣ работъ.

ж) для выполненія этой задачи Коммисія считаетъ необходимымъ привлечь по крайней мѣрѣ двухъ лицъ: археолога-артиста какъ руководителя, и одного техника по выбору перваго.

з) Каждая группа для своего изслѣдованія потребуетъ minimum 4-хъ мѣсяцевъ времени, а все предпріятие minimum 8 мѣсяцевъ.

и) расходы на эту экспедицію высчитываются слѣдующимъ образомъ:

1) наличное содержаніе по 25 франковъ въ день на человѣка, а на 2-ихъ. . . . . 50 фр.

2) На траты сопряженныя съ копированіемъ избранныхъ

памятниковъ, какъ то на наемъ необходимыхъ рабочихъ, устройство подмостокъ, матерьялы и пр. по 50 фр. въ день. . . . . . . 50 фр.

Итого въ день на все по. . . . . 100 фр.

А въ течении 8-ми мѣсяцевъ или 250 дней 25.000 фр., или считая по 40 к. франкъ . . . . 10.000 р.

3) Единовременно на снаряженіе въ экспедицію, т. е. на покупку главнымъ образомъ фотографическихъ аппаратовъ и матерьяловъ, по слѣдующему разсчету:

на пріобрѣтеніе камеры и 3-хъ объективовъ, для пластинокъ extra, (21 × 27 ст.) со всѣми принадлежностями, какъ-то штативомъ, кассетами и пр. . . . . 500 р.

и на пріобрѣтеніе достаточнаго количества сухихъ пластинокъ и на проявляющіе и фиксирующіе матерьялы minimum столько же. . . . . 500 р.

Итого единовременно при первомъ отправленіи экспедиціи. 1000 р.

А съ предъидущимъ всего одиннадцать тысячъ рублей (11.000 р.) съ отпускомъ въ 2 срока, въ первый срокъ 6.000 руб. и 2-й 5.000 р.

и 4) Для исполненія вышеизложенной задачи выборъ Коммисіи остановился на авторѣ предложенія дѣйствительномъ членѣ А. В. Праховѣ.

Докладъ Коммиссіи вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей. Собраніе, не отрицая важности и научнаго значенія экспедиціи для изслѣдованія древнѣйшихъ греческихъ церквей, но имѣя въ виду и крупную сумму, необходимую на экспедицію, значительно превысившую первоначальную смѣту, и что для дѣятельности Общества предстоитъ еще много настоятельныхъ и важныхъ изслѣдованій въ предѣлахъ отечества, по произведенной баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ, постановило: отклонить пока предложеніе Коммиссіи.

X.

Г. Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Обществу ходатайство Тверской ученой архивной Коммиссіи о пожертвованіи Обществомъ, для занятій Коммиссіи, его изданій. Съ такимъ же ходатайствомъ обратились въ Общество Елисаветпольскій Статистическій Комитетъ и музей этнографіи, древностей и изящныхъ искуствъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Опредѣлено: выслать въ означенныя учрежденія тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ его складахъ.

XI.

Членъ-Сотрудникъ И. А. Голышевъ препроводилъ въ даръ Обществу.

1) Рисунокъ креста и подзора Воздвиженской церкви въ с. Палахѣ Вязниковскаго уѣзда.

2) Рисунки съ археологическихъ находокъ близъ с. Холуя, съ объясненіемъ.

3) Семь каррикатуръ изъ Крымской войны.

4) Три лубочныхъ картины, и

5) Оттискъ съ старинной пряничной доски.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, вещи же сдать въ музей Общества.

XII.

Избранъ въ Почетные Члены Дѣйствительный Членъ И. В. Помяловскій.

Протоколъ Общаго Собранія 16 Ноября 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. М. Благовѣщенскій, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, А. А. Васильчиковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Ю. Б. Иверсенъ, В. В. Латышевъ, Л. Н. Майковъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, А. В. Праховъ, Н. А. Поповъ, князь П. А. Путятинъ, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, М. И. Семевскій, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Н. И. Стояновскій, Н. В. Султановъ, А. А. Сырку, графъ Д. И. Толстой, графъ И. И. Толстой, А. А. Цагарели, И. П. Хрущовъ и Н. И. Ядринцевъ. Гости: А. А. Васильчиковъ, Е. М. Гаршинъ и И. А. Сусловъ.

I.

Засѣданіе открыто заявленіемъ г. помощника предсѣдателя о понесенной Обществомъ потерѣ въ лицѣ профессора И. И. Захарова, скончавшагося 26 сентября и академика Н. В. Калачова, скончавшагося 25 октября, причемъ А. Ѳ. Бычковымъ, было прочтено составленное имъ краткое описаніе жизни и плодотворной дѣятельности покойнаго Н. В. Калачова.

Память обоихъ членовъ было почтено присутствующими вставаніемъ.

II.

Прочтенъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Общаго собранія.

III.

Г. помощникомъ предсѣдателя заявлено о томъ, что Его Императорское Высочество Государь Великій князь Георгій Михаиловичъ заявилъ желаніе вступить въ число Почетныхъ Членовъ Общества, о чемъ имъ доложено Августѣйшему предсѣдателю Общества.

IV.

Секретаремъ доложены слѣдующіе пункты изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, состоявшихся 14 сентября и 31 октября текущаго года:

1) Собранію былъ предъявленъ бронзовый ножъ, присланный изъ Енисейской губерніи при письмѣ находчика, крестьянина Ивана Свищева, просящаго оцѣнить его и удовлетворить по оцѣнкѣ. Постановлено предложить находчику 10 рублей.

2) Секретаремъ были предъявлены Совѣту отпечатанные за лѣто по новой программѣ листы Записокъ Общества, причемъ г. предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о пользѣ изданія, кромѣ двухъ существующихъ отдѣловъ (протоколовъ и статей), еще третьяго отдѣла, долженствующаго заключать въ себѣ библіографическія замѣтки и мелкія извѣстія по археологіи. Постановлено: просить Г. г. Членовъ Общества содѣйствовать составленію этого отдѣла, не предрѣшая вопросовъ о размѣрахъ и о систематизаціи въ немъ матеріала. Что касается содержанія этого 3-го отдѣла, то желательно, кромѣ библіографическихъ замѣтокъ, включить въ него извѣстія объ археологическихъ находкахъ и открытіяхъ; вслѣдствіе этого рѣшено:

3) Обратиться въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ просьбою сообщать въ Общество свѣдѣнія о всѣхъ доставляемыхъ туда предметахъ древности, а также снестись о своевременной присылкѣ изданій и протоколовъ ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

4) И. В. Помяловскимъ, въ бытность его Секретаремъ Общества, было сдѣлано распоряженіе о приведеніи въ порядокъ склада изданій Общества. Нынѣ, по приведеніи въ исполненіе этого распоряженія, выяснилось количество экземпляровъ отдѣльныхъ томовъ и изданій Общества, причемъ оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ имѣются лишь въ ограниченномъ числѣ; кромѣ того, у книгопродавца Мартынова должно находиться

нѣкоторое количество изданій на коммиссіи. Постановлено: производить продажу книгъ изъ склада Общества лишь до тѣхъ поръ, пока число экземпляровъ каждаго изданія превышаетъ 10, съ достиженіемъ же этого числа продажу прекращать и отпускать лишь съ разрѣшенія Совѣта. Даровую же раздачу прекращать, коль скоро количество экземпляровъ изданія достигло 50. Оставшіеся въ складѣ Общества тома «Mémoires de la Société d'arch. et de numism.» предложить иностраннымъ книгопродавцамъ и потребовать отъ книгопродавца Мартынова деньги за проданныя изданія.

5) Проектъ медали въ память графа Уварова былъ представленъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Августѣйшаго предсѣдателя Общества. Нынѣ проектъ возвращенъ Его Высочествомъ обратно съ собственноручною надписью: «Эта медаль мнѣ вовсе не нравится. Нельзя ли отложить это до моего возвращенія осенью, тогда я лично объясню въ чемъ дѣло». Постановлено отложить изготовленіе медали до возвращенія Его Высочества въ С.-Петербургъ; нынѣ постановленіе это исполнено и предполагается представить Его Высочеству образцы медальоновъ, вылѣпленныхъ для предполагаемой медали.

6) Совѣту доложено, что на основаніи п. IV протокола 4 января 1885 г., въ послѣднихъ числахъ сентября разосланы повѣстки Г. г. Дѣйствительнымъ Членамъ Общества, за коими числились недоимки. Въ настоящее время можно уже судить о результатахъ этой мѣры по отношенію къ столичнымъ Членамъ Общества. Изъ нихъ семеро внесли причитающіяся съ нихъ недоимки, четверо (а именно: Г. г. Калачовъ, Стефани, Султановъ и Чистовичъ) сдѣлали единовременные взносы по 100 рублей; семеро прислали простыя росписки въ полученіи повѣстокъ; наконецъ семеро прислали особыя заявленія, а именно: двое обѣщались внести деньги, двое отвѣтили курьеру Общества, что переговорятъ сами, двое, что они считали себя выбывшими и, наконецъ, одинъ отвѣтилъ письмомъ на имя Секретаря Общества, въ которомъ выражаетъ согласіе аккуратно уплачивать впередъ членскій взосъ, подъ условіемъ сложенія недоимокъ за прошедшіе года. Къ послѣднему мнѣнію примыкаетъ, вѣроятно, и восьмой дѣйствительный членъ Общества, приславшій 10 р. взноса за текущій 1885 годъ, хотя за нимъ числится недоимка за 1883 и 1884 г.

Обсудивъ эти данныя, Совѣтъ постановилъ: предложить Общему собранію Общества слѣдующее:

Лицъ, считающихъ себя выбывшими изъ состава Общества, исключить изъ списка членовъ Общества, тѣхъ Г. г. членовъ, кои не уплатили причитающихся съ нихъ денегъ, пригласить уплатить таковыя, съ допущеніемъ разсрочки, и просить ихъ уплачивать, вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно

текущіе взносы. Въ виду значительной цѣнности изданій Общества (напр. IX и X т. извѣстій по 15 р.) Совѣтъ постановилъ предложить Общему собранію не найдетъ ли оно справедливымъ пріостановить разсылку изданій членамъ недоимщикамъ.

Выраженное въ этомъ пунктѣ предложеніе Совѣта не разсылать Дѣйствительнымъ Членамъ, не уплатившимъ ежегодныхъ взносовъ, изданій Общества, Собраніемъ утверждено. Что касается вопроса о томъ, какъ поступить относительно недоимокъ, то Собраніе склонилось къ мнѣнію, что слѣдуетъ пригласить Гг. Членовъ впредь уплачивать ежегодные взносы, съ просьбой внести, когда имъ будетъ удобно, причитающіяся съ нихъ недоимки. Не складывая, такимъ образомъ, недоимокъ со счетовъ, тѣмъ однако Членамъ, которые аккуратно будутъ уплачивать впредь взносы, производить разсылку изданій Общества и не считать сложившими съ себя званія Членовъ Общества.

7) Секретаремъ были предъявлены Собранію напечатанные листы Записокъ, которыхъ вышло пока 14; такъ какъ въ портфелѣ редакціи имѣется матеріала еще предположительно всего листа на четыре или пять, то возникаетъ вопросъ: выпустить ли эти 18 или 19 листовъ въ качествѣ особаго тома, или же въ качествѣ перваго выпуска перваго тома Записокъ?

Постановлено въ виду желательности участія въ запискахъ возможно бòльшаго числа членовъ Общества и въ виду надежды Совѣта на подобное сотрудничество, выпустить все имѣющее быть напечатаннымъ въ настоящемъ году въ качествѣ особаго тома, съ будущаго же года начать изданіе по болѣе обширной программѣ.

Развивая мысль о возможномъ сотрудничествѣ Гг. Членовъ Общества въ изданіяхъ его, Секретарь выразилъ мнѣніе, что именно русскому Археологическому Обществу, предпочтительно передъ всѣми другими русскими Обществами, слѣдуетъ объединить въ своихъ изданіяхъ всѣ свѣдѣнія о находкахъ и открытіяхъ, дѣлаемыхъ въ предѣлахъ Россіи, а также сообщать извѣстія о наиболѣе важныхъ заграничныхъ новостяхъ въ области археологіи. На необходимость развитія дѣятельности Общества въ этомъ направленіи указываетъ какъ самое мѣстопребываніе Общества въ столицѣ, являющейся главнымъ центромъ интелигентныхъ и научныхъ силъ, собравшихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи, такъ и отсутствіе у Общества опредѣленнаго раіона для изслѣдованія, подобнаго имѣющимся въ распоряженіи Обществъ Московскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Казанскаго и т. д.

Достиженіе намѣченной Совѣтомъ цѣли возможно однако лишь при дѣятельномъ содѣйствіи всѣхъ наличныхъ силъ Общества, такъ какъ только спеціалисты по отдѣльнымъ отраслямъ археологіи въ состояніи не про-

пустить ничего особенно важнаго въ области ихъ спеціальности. Съ практической точки зрѣнія было бы очень важно, еслибъ Гг. Члены Общества, желающіе принять участіе въ трудахъ его, заранѣе заявили свое согласіе на такое участіе и указали бы на ту отрасль или тѣ, получаемыя ими, изданія, о которыхъ они согласны дѣлиться съ Обществомъ свѣдѣніями.

8) Совѣтъ, изыскивая средства распространить свѣдѣнія о дѣятельности Общества въ болѣе обширномъ кругу, нашелъ полезнымъ сообщать въ нѣкоторыя газеты по возможности подробные отчеты о засѣданіяхъ кахъ Общихъ Собраній, такъ и Отдѣленій, поручивъ составленіе таковыхъ Секретарю Общества и Секретарямъ Отдѣленій. Вслѣдствіе этого, Совѣтъ постановилъ поручить Секретарю Общества навести справку о томъ, въ какихъ размѣрахъ подобныя сообщенія могли бы быть принимаемы.

9) Секретаремъ заявлено, что Дѣйствительный Членъ Л. Н. Майковъ имѣлъ любезность принять для опубликованія въ редактируемомъ имъ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія списокъ изданій Общества и что М. М. Стасюлевичъ согласился періодически публиковать въ приложеніяхъ къ «Вѣстнику Европы» объявленія о тѣхъ же изданіяхъ.

10) Секретарь доложилъ, что въ Обществѣ были своевременно получены отъ Г. Ярославскаго Губернатора и отъ Члена Общества Г. Титова приглашенія на открытіе церквей и башни въ Ростовѣ-Великомъ. Въ отвѣтъ на это, была послана привѣтственная телеграмма на имя Ярославскаго Губернатора слѣдующаго содержанія:

«Императорское Русское Археологическое Общество поручило мнѣ привѣтствовать возстановленіе Святынь и древностей Ростова Великаго. Секретарь Графъ Толстой».

11) Г. Казначей Общества заявилъ, что у него за текущій годъ накопилось до 7-ми единовременныхъ членскихъ взносовъ въ 100 рублей и просилъ разрѣшенія Совѣта пріобрѣсти на эти деньги процентныя бумаги и присоединить къ неприкосновенному капиталу Общества.

Постановлено: утвердить предложеніе Г. Казначея и пріобрѣтать и впредь на имѣющіе поступать единовременные взносы процентныя бумаги для присоединенія къ капиталу Общества.

V.

Предложены Совѣтомъ къ избранію въ Дѣйствительные Члены Гг. Раевскій и Марковъ; въ члены корреспонденты Профессоръ Штида.

VI.

Г. Помощникъ Предсѣдателя заявилъ Общему Собранію, что Совѣтъ Общества, въ виду услугъ, оказанныхъ Обществу Почетнымъ Членомъ И. Д. Деляновымъ, постановилъ предложить Общему Собранію Общества почтить его всегдашнее теплое отношеніе къ нуждамъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества присужденіемъ ему, на основаніи § 77 устава, малой золотой медали.

Постановлено: Утвердить постановленіе Совѣта.

VII.

Секретаремъ доложено Общему Собранію, что въ Октябрѣ состоялись засѣданія Отдѣленій Славяно-Русскаго и Восточнаго. Въ первомъ Дѣйств. Члены: Н. Е. Бранденбургъ доложилъ о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ Ладожской крѣпости, а Графъ А. А. Бобринскій о своихъ раскопкахъ въ окрестностяхъ Смѣлы. Изъ занятій Восточнаго Отдѣленія по вопросамъ археологіи заслуживаетъ вниманія сообщеніе Члена-Сотрудника А. М. Позднѣева объ одной древней надписи на гробницѣ въ развалинахъ г. Шан-ду, изображенной письменами такъ называемыми джанъ-дцзы и относящейся, по заключенію референта, ко II-му в. до Р. Х. Она содержитъ въ себѣ увѣковѣченіе памяти одного старца, ознаменованнаго въ надписи великимъ народнымъ цивилизаторомъ, по имени Дзюань-Сы.

Затѣмъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія (5 Октября 1885 г.) подвергалось обсужденію сообщеніе Г. Лихачева изъ Казани о золотомъ кладѣ, найденномъ въ Казанской губерніи. Интересъ этого клада заключается въ монетахъ Султановъ Патанскихъ. О занесеніи этихъ монетъ въ предѣлы нашего отечества Г. Лихачевъ, соображаясь съ извѣстіями арабскаго путешественника Ибнъ-Батуты, построилъ чрезвычайно остроумное заключеніе, что въ старинныя времена велась дѣятельная торговля лошадьми населеніемъ нашихъ теперешнихъ историческихъ окраинъ съ Индіею.

Отдѣленіе получило отъ Общаго Собранія Общества разрѣшеніе на израсходованіе изъ суммъ Общества 400 р. на изданіе періодическихъ извѣстій о занятіяхъ Отдѣленія и на публикацію небольшихъ археологическихъ работъ. Въ настоящее время доводится до свѣдѣнія Общества, что бюро Отдѣленія уже приступило къ печатанію перваго выпуска вышеозначенныхъ извѣстій подъ заглавіемъ «Записки Восточнаго Отдѣленія

Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», редакція которыхъ принята на себя управляющимъ Отдѣленіемъ Барономъ В. Р. Розеномъ.

VIII.

Произведенной баллотировкой въ Члены Коммиссіи для присужденія большихъ медалей Общества, большинствомъ голосовъ, избраны: Л. Н. Майковъ, И. В. Помяловскій, Н. В. Султановъ, Н. В. Покровскій, Ю. Б. Иверсенъ; кандидатами: Графъ А. А. Бобринскій и Н. Е. Бранденбургъ.

IX.

Дѣйствительнымъ Членомъ А. В. Праховымъ сдѣланы слѣдующія три сообщенія:

М. Г. Счастливый случай даетъ мнѣ поводъ еще разъ занять Ваше вниманіе искусствомъ Византійскимъ. Еще недавно, люди, глубоко погруженные въ вопросы искусства и художественной археологіи, съ пренебреженіемъ говорили объ этомъ искусствѣ, а въ широкихъ кругахъ Общества установилось представленіе о немъ, какъ о чемъ-то сухомъ, мертвенномъ. Нынѣ взгляды коренным образомъ измѣнились и мы признаемъ за Византійскимъ искусствомъ три великихъ заслуги: Византійское зодчество дало намъ разъ на всегда установившійся типъ христіанскаго храма; Византійская фантазія создала и установила основные типы христіанской легенды, наконецъ, она же впервые въ исторіи культуры внесла въ искусство начало живописное въ собственномъ смыслѣ слова. Тотъ самый Эллинъ, который около V вѣка до Р. Х. установилъ типъ языческаго храма, создалъ образцовые типы языческой религіи и довелъ до высшаго совершенства начало пластическое, тотъ самый народный геній явилъ себя еще разъ съ другой стороны: прежній великій ваятель превратился въ перваго великаго живописца и эта смѣна условлена была ничѣмъ инымъ, какъ смѣною идеаловъ: языческое міровоззрѣніе было пластично, христіанское живописно. Эллинъ язычникъ жилъ въ полномъ согласіи и мирѣ со своею плотію; задаваясь высшими вопросами мірозданія и міроуправленія, онъ дѣлилъ міръ на рядъ крупныхъ обобщеній и для каждаго изъ нихъ онъ создалъ по идеальному существу, въ которыхъ онъ стремился воплотить высшее совершенство каждаго сознаннаго имъ обобщенія природы физической, надѣливъ эти идеальныя существа всѣми человѣческими качествами. При этомъ древній человѣкъ былъ наивный эгоистъ и всѣ работы свои прилагалъ къ сохраненію личнаго существованія на землѣ, къ земному благу, къ счастью во плоти.

Обожаніе здоровья и плотской красоты какъ внѣшняго проявленія физическаго совершенства, какъ залога совершенства нравственнаго (mens sana in corpore sano), были руководящими принципами язычника: свое нравственное совершенство онъ полагалъ въ полномъ развитіи и сохраненіи земнаго человѣка. Эта внутренняя причина выразилась въ холеньи плоти, въ умышленной выработкѣ физической красоты. Когда пришла пора явить наглядно это внутреннее настроеніе, древній грекъ предался именно тому искусству, которое болѣе всего располагаетъ средствами для воспроизведенія этихъ идеаловъ, которое можно назвать наиболѣе плотскимъ, т. е. ваянію. Христіанство намѣсто обоготворенія личной земной жизни и плоти ставитъ обоготвореніе духа и идеалъ жизни переноситъ за предѣлы гроба. На мѣсто идеальнаго олицетворенія обобщеній физическаго и нравственнаго міра, оно самое исторію подымаетъ на пьедесталъ идеала. О физическомъ совершенствѣ нѣтъ и помина, сторона плотская преслѣдуется какъ начало враждебное, такъ какъ плоть эгоистична, а идеаломъ христіанскимъ стало самопожертвованіе. Вмѣсто красоты формъ художнику пришлось воспроизводить красоту духа, выражающуюся въ поступкахъ и дѣяніяхъ, слѣдовательно художнику пришлось разсказывать великіе духовные поступки людей, отрекавшихся своей плоти и тщательно прятавшихъ тѣло; эта внутренняя смѣна наглядно выразилась въ смѣнѣ искусствъ: изъ всѣхъ наглядныхъ искусствъ самымъ пригоднымъ для разсказыванья и наиболѣе способнымъ выражать жизнь духа, даже и въ отдѣльныхъ формахъ, была и будетъ, конечно, живопись, и вотъ, тотъ же Эллинъ бросаетъ пластику и весь свой геній сосредоточиваетъ въ живописи: изъ Эллина — ваятеля онъ дѣлается византійцемъ — живописцемъ. Можно смѣло утверждать, что подъ всею европейскою культурою и европейскимъ искусствомъ въ такой же мѣрѣ лежитъ искусство Византіи, какъ и искусство Эллады, и византійское зодчество и византійская живопись рѣшительно вліяютъ на искусство страны, которая первымъ своимъ разцвѣтомъ обязана была тому же міру Эллинскому — на искусство Италіи и притомъ въ такой мѣрѣ, что степень присутствія византійцевъ въ Италіи навсегда осталась рѣшающимъ условіемъ для развитія италіянской живописи: пребываніе Византійцевъ въ Венеціи закладываетъ основаніе славной Венеціанской школѣ живописи, присутствіе Византійцевъ въ Равеннѣ вліяетъ на возникновеніе умбрійской школы, наполнившей міръ своею славою.

Эта великая культурная византійская волна плеснула и на нашъ берегъ и, въ виду ея важности, каждая брызга этой волны для насъ драгоцѣнна. Поэтому Вы оцѣните, М. Г., счастливый случай давшій намъ еще одинъ обширный кусокъ Византійскаго искусства въ видѣ вотъ этихъ мо-

заикъ, открытыхъ мною въ прошломъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ. Подъ толстымъ наслоеніемъ нѣсколькихъ масляныхъ грунтовъ, покрытымъ послѣдовательно тремя слоями масляной живописи, открыта была въ днѣ главнаго купола мозаика, представляющая Іисуса Христа по поясъ, съ Евангеліемъ въ шуйцѣ и съ благословляющею десницею, съ крещатымъ сіяніемъ и буквами Іс. Хс. направо и налѣво отъ сіянія. Изображеніе заключено въ кругъ радуги. Типъ лика суровый и торжественный, характерный для этой эпохи. Исполненіе широкое и сильное по краскамъ, разсчитанное на дѣйствіе издали. Ниже Христа въ воронкѣ купола, между радужнымъ кругомъ и верхомъ оконъ барабана открыто великолѣпное изображеніе Ангела въ торжественномъ облаченіи, въ стихарѣ и омофорѣ, съ державою или сфэрою и рипидою въ рукахъ; послѣдней придана форма Византійскаго Императорскаго штандарта, но вмѣсто герба помѣщены слова: святъ, святъ, святъ (по гречески). Это одинъ изъ самыхъ лучшихъ кусковъ среди Софійскихъ мозаикъ и одинъ изъ самыхъ лучшихъ византійскихъ ангеловъ, дошедшихъ до насъ. Ниже, между 12-ю окнами барабана, были помѣщены 12 мозаичныхъ апостоловъ; изъ нихъ уцѣлѣлъ одинъ Св. Павелъ отъ пояса въ верхъ съ Евангеліемъ и благословляющею рукою. Въ главномъ алтарѣ, наконецъ, считавшемся вполнѣ обслѣдованнымъ, удалось подъ новою живописью открыть поражающаго своими красками мозаичнаго Аарона, въ облаченіи первосвященника съ ладаницею въ лѣвой и кадиломъ въ правой рукѣ, съ заповѣдями на челѣ. Всматриваясь въ эти мозаичныя краски, вы видите, что это не примитивные цвѣта, не простые спектральные оттѣнки, нѣтъ, это тона, созданные фантазіей, тона прочувствованные и тонко сгармонированные. Новооткрытыя мозаики вмѣстѣ съ неизданными софійской крестильни, съ мраморами, которые собранные вмѣстѣ наполнили всю эту крестильню, съ этими капителями разнаго размѣра и формы, карнизами, покрытыми изящными узорами, требуютъ изданія; это интересный и важный матеріялъ для новаго дополнительнаго выпуска къ изданію И. Р. А. Общества «Св. Софія Кіевская». Сюда же могли бы войти, кромѣ мозаикъ, фресокъ и мраморовъ, еще нѣкоторыя мелочи, какъ остатки древняго пола, остатки бронзовыхъ предметовъ, шиферныхъ плитъ, кахлей и т. п. Изданіе подобнаго выпуска настоятельно необходимо, чтобы докончить трудъ Общества, надъ которымъ оно работаетъ уже десятокъ лѣтъ.

Переходя ко второй темѣ моего доклада, я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить одинъ знаменательный фактъ. Мнѣ предстоитъ познакомить Васъ, М. Г., съ интереснымъ кладомъ, найденнымъ весною нынѣшняго года въ Кіевѣ; я думалъ представить его Вамъ въ рисункахъ и про-

тивъ ожиданія имѣю возможность показать его Вамъ въ подлинныхъ вещахъ; этимъ мы обязаны просвѣщенному и дружескому отношенію къ нашему Обществу Г. Директора Императорскаго Эрмитажа А. А. Васильчикова, которому приношу публичную благодарность отъ лица всего Общества.

На мѣстѣ, гдѣ по преданію находился Ярославовъ дворъ, въ семи саженяхъ отъ ограды Софійскаго Собора на С. въ усадьбѣ Г. Есикорскаго вынуто было весною нынѣшняго года до 100 квадратныхъ саженей земли, глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ и при этомъ въ трехъ послѣдовательныхъ напластаніяхъ открыты вещи различныхъ эпохъ. Въ верхнемъ слоѣ множество мѣдной монеты XVIII в. и начала нынѣшняго, то кучками, то врозсыпь — это слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь базара. Въ слѣдующемъ слоѣ грунтоваго чернозема слѣды осѣдлости. Наконецъ въ нижнемъ слоѣ желтой глины цѣлый рядъ неглубокихъ ямъ, заключавшихъ въ себѣ различные остатки: тутъ и разорванная ручная граната, и древняя стеклянная посуда и мелкая глиняная посуда и кирпичи древнѣйшаго типа и куски шиффа съ узоромъ и цѣлый рядъ терракотовыхъ кахлей съ выпуклыми узорами византійскими и эпохи ренессанса, и ножи, надѣвавшіеся на древко, какъ копья, и древнія мѣдныя латы. Въ одной изъ этихъ ямъ, на незначительной глубинѣ $2\frac{1}{4}$ аршинъ, 16 Апрѣля найденъ былъ горшокъ изъ сѣрой глины, прикрытый плоской мисочкой, и въ этомъ горшкѣ на оческахъ пакли оказалась богатая коллекція золотыхъ съ эмалью и серебряныхъ вещей, принадлежностей дамскаго туалета и древнія деньги, 9 кіевскихъ гривенокъ. Самыми интересными среди этихъ вещей являются двѣ великолѣпныя золотыя серьги съ эмалевымъ изображеніемъ сиренъ съ лицевой стороны и византійскихъ орнаментовъ съ изнанки. Способъ употребленія этихъ предметовъ объясняется другимъ подобнымъ же украшеніемъ сохранившимся въ своей совокупности, но изъ серебра и безъ эмали, именно въ кладѣ оказалось двѣ серебряныхъ серьги или подвѣски съ гравированнымъ изображеніемъ птицъ съ лица и узорами съ изнанки. На коромыслахъ этихъ серегъ оказались прикрѣпленными тонкія серебряныя цѣпочки, слѣдовательно эти серьги не вдѣвались въ уши, а висѣли надъ ушами какъ подвѣски. Продолженіе этихъ тонкихъ цѣпочекъ оказалось на длинномъ украшеніи изъ серебряныхъ полуцилиндриковъ, которое располагалось надъ лбомъ по кокошнику; къ этой серебряной наборной тесмѣ снизу, слѣдовательно какъ поднизь, привѣшивался рядъ болѣе легкихъ сережекъ, которыхъ въ кладѣ оказалось множество, золотыхъ и серебряныхъ. По крайней мѣрѣ, по видимому, уцѣлѣло двѣ части отъ желѣзнаго обруча, на которомъ держался головной уборъ, на этомъ обручѣ проржавившемъ сохранились слѣды нѣкогда покрывавшихъ его тканей

и въ эту ржавчину влипла часть серебрянаго набора изъ полуцилиндриковъ и одна серебряная подвѣска. Кромѣ того обращаютъ на себя особое вниманіе 7 серебряныхъ перстней съ печатями, при нихъ 2 съ грифомъ и крестомъ, прекрасной сохранности. Серебряныя запястья съ узоромъ по концамъ, серебряная шейная гривна, остатки парчи, множество золотыхъ, неспаянныхъ колецъ, изъ которыхъ можно образовать цѣпь, все это, хотя и повтореніе уже извѣстнаго, но дополняетъ достоинство и цѣнность клада. Спрашивается, когда былъ положенъ этотъ кладъ и къ какому времени могутъ быть отнесены положенныя вещи? Присутствіе княжескихъ гривенокъ южнаго типа (ромбовидныхъ) указываетъ на то, что кладъ положенъ не позже XIII вѣка. Самыя вещи представляютъ различную степень сохранности: есть вещи совершенно сношенныя и есть такія, что онѣ были положены въ горшокъ какъ будто только что вышли изъ рукъ мастера, слѣдовательно это сборъ вещей наслѣдственныхъ, родовыхъ и старшія изъ нихъ, какъ серьги съ сиренами могутъ быть IX — X в. Но вотъ среди этого клада есть два обломка серебряныхъ ноженъ отъ ножа или кинжала, которые какъ будто могутъ пролить бо̀льшій свѣтъ на время положенія клада. Эти обломки покрыты чеканнымъ узоромъ, представляющимъ переплетающуюся тесьму переходящую мѣстами въ птицъ съ очень удлиненными вытянутыми шеями. Извѣстно, что въ русскихъ рукописяхъ этотъ узоръ сталъ господствовать съ XIII вѣка. Если основываться на этомъ, то кладъ могъ быть положенъ въ XIII вѣкѣ, т. е. въ вѣкъ самаго великаго Кіевскаго погрома (1240 г.) Смотря на обрывки парчи, которая нѣкогда составляла цѣльный кокошникъ, представляешь себѣ эту руку, отрывающую отъ драгоцѣннаго металла второстепенную по цѣнности византійскую паволоку и думаешь, что не въ радостную минуту клалъ хозяинъ или хозяйка этотъ кладъ, но въ минуту тревоги, когда ему довольно было сохранить самое дорогое и онъ готовъ былъ пожертвовать второстепеннымъ. Внѣ горшка въ землѣ попалась одна изъ многочисленныхъ пряслицъ, т. е. колечекъ, надѣваемыхъ на веретена. Эта пряслица изъ вишневаго шиффа и на ней, какъ рѣдкость, надпись буквами XII вѣка, ясная по буквамъ, но не вполнѣ разобранная. Въ виду постояннаго нахожденія кладовъ и постоянныхъ жалобъ, что клады разсѣеваются по рукамъ, растериваются, или даже переплавляются для новѣйшихъ издѣлій вслѣдствіе незнанія владѣльцевъ и не умѣнія оцѣнить найденной вещи, было-бы весьма желательнымъ, чтобы появилась практическая книжка, руководство для собирателей русскихъ древностей, составленная на основаніи сбереженныхъ кладовъ».

Въ заключеніе докладчикъ объяснилъ собранію выставленные имъ архитектурные и живописные проэкты для строющагося въ Кіевѣ Владимір-

скаго собора, внутренняя отдѣлка котораго производится подъ его руководствомъ. Обратили на себя всеобщее вниманіе художественно исполненные эскизы В. М. Васнецова: изображенія пророковъ и св. Кн. Владиміра и кн. Ольги, Богоматерь съ Младенцемъ, шествующая по облакамъ на фонѣ утренней зари. Объясненія докладчика ограничились краткимъ изложеніемъ тэмъ, выбранныхъ для украшенія главнаго купола и главнаго алтаря на основаніи изученія древнихъ церквей и старинныхъ руководствъ по росписанію церквей.

X.

Присланы въ даръ Обществу: отъ г. Ордина въ Сольвычегодскѣ древнее кадило и рисунокъ на полотнѣ; отъ г. Тиммлера коллекція вещей, выкопанныхъ изъ 3-хъ кургановъ въ Смоленской губ. Вяземскаго у. Семлевской волости.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, вещи же сдать въ Музей Общества.

XI.

Получены слѣдующія изданія:

1. Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Вып. III и IV.

2. Взаимное земское страхованіе 1866 — 1876 гг.

3. Статистическій временникъ Россійской Имперіи, серія III, вып. 1, 2, 3, 4 и 5.

4. Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 г.

5. Урожай 1884 г. въ Европейской Россіи (всѣ пять изданій — отъ Центр. Стат. Комитета М. Вн. Д.).

6. Извѣстія Геологическаго Комитета Т. IV, №№ 3, 4, 5.

7. Труды Геологич. ком., Т. II, № 2 и Т. III, № 1.

8. Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей Т. X.

9. Акты Юридическіе, Т. III.

10. Акты южной и западной Россіи, Т. XIII

(три послѣднихъ изданія отъ Археографич. Коммиссіи).

11. Извѣстія Имп. Русскаго Географическ. Общества, Т. XXI вып. 2, 3, 4.

12. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Географич. Общества, Т. XV, №№ 3, 4.

13. Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ.

14. Дьяконъ Луговской.

15. Иконописный подлинникъ краткой редакціи.

16. Разрядная записка о лицахъ, бывшихъ на вторыхъ свадьбахъ Царя и Вел. князя Михаила Ѳеодоровича въ 1622 г. и Царя и Вел. князя Алексѣя Михаиловича въ 1671 г.

17. Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія въ шести частяхъ; части: I, II и III, IV и V.

18. Костромскія церковныя древности; 20 снимковъ, исполн. фотогр. А. Шмидтомъ.

19. Доклады въ Коммиссію Императорск. Моск. Общ. сельскаго хозяйства, по вопросу о хуторахъ: 13, 14 и 15.

(№№ 13 — 19. Отъ Имп. Общества любителей древн. письменности).

20. Отъ Имп. Университета Св. Владиміра: Юбилейный актъ Университета, Сентябрь 1884 г.

21. Букварь для крещеныхъ татаръ.

22. Книжка для чтенія инородцамъ.

23. Мѣры противъ дифтерита.

24. Букварь для Мордвы-Эрзи.

25. Чинъ исповѣданія..... на мордовск. яз.

26. Букварь для чувашъ.

27. Чинъ исповѣд.... на чувашск. яз.

28. Пасхальн. служба на чувашск. яз.

29. Часословъ на чувашск. яз.

30. Ученіе о православной вѣрѣ.

31. Букварь для луговыхъ черемисъ.

32. Священная исторія на черемисск. яз.

33. Крещеніе Руси на черемисск. яз.

34. Шорскій букварь.

35. Указатель пути въ царствіе небесное на шорскомъ нарѣчіи.

36. Алтайскій букварь.

37. Житія Святыхъ на Алтайск. яз.

38. Гольдская азбука.

39. Катихизисъ на гольдскомъ яз.

40. Молитвенникъ на гольдск. яз.

41. Еванг. отъ Матѳ. на гольдск. яз.

(№№ 21 — 41. Отъ братства Св. Гурія въ Казани).

42. Протоколы засѣданій Воронежскаго статистическаго ком., Вор. 1885 г.

43. Протоколы Общества Археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Т. IV, Каз. 1885 г.

44. Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи, вып. 1 и 2.

45. Ученыя Записки Имп. Казанскаго Унив. по историко-филолог. факультету 1884 годъ.

46. Gelehrte Estn. Gesellsch., Verhandlungen, B. XII и Sitzungsberichte 1884.

47. Творенія Святыхъ Отцевъ въ русск. перев., изд. при Моск. Дух. Акад. Книжка IV, M. 1885 г.

48. Отъ Общества изученія Амурскаго края: Очеркъ современнаго состоянія Сѣверно-Уссурійскаго края, Ив. Надаровъ, Владивостокъ, 1884 г.

49. Отъ Тамбовск. уч. Архивн. Коммиссіи: протоколы.

50. Отъ Рязанск. уч. Арх. Ком. протоколы.

51. Отъ о. Архимандрита Амфилохія: Четверо — Еванг. Галичское 1144 г., сличенное съ древне-славянск. рукописными Евангеліями XI — XVII в. и печатными: Острожскимъ 1571 г., Кутейнскимъ 1652 г. и Кіевскимъ 1788 г., съ греческимъ Евангельскимъ текстомъ 835 г.,.... Т. II. М. 1883 г.

52. Отъ него-же: Четверо-Еванг. Галичское 1144 г. исправленное по древнимъ славянскимъ памятникамъ согласно греческому подлиннику.... М. 1885 г.

53. Отъ г. В. Шишонко: Пермская лѣтопись, въ четырехъ книгахъ (періодахъ), Пермь 1881 — 1844 гг. (изданіе губернск. земства).

54. Мѣсто земнаго упокоенія и надгробн. памятникъ боярину и воеводѣ князю Д. М. Пожарскому въ г. Суздалѣ. Владиміръ губернск. 1885 г.

55. Отъ А. Титова: Ростовскій уѣздъ Ярославск. губ., М. 1885 г.

56. Отъ проф. Мансветова: Церковный Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греч. и русской церкви, М. 1885 г.

57. Отъ В. Н. Юргевича: Отд. оттиски: а) Два отрывка Ольвійскихъ надписей и б) Двѣ печати, найденныя въ византійскомъ Херсонѣ въ 1884 г.

58. Отъ г. Ядринцева: отд. оттиски: а) Древніе памятники и письмена въ Сибири и б) Начало осѣдлости. Изслѣдованіе по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ.

59. Отъ бар. В. Р. Розена: Remarques sur les manuscrits orientaux de la coll. Marsigli à Bologne suivies de la liste complète des mscrits arabes de la même coll. par le Baron Victor Rosen, Rome, 1885.

60. Указатель къ твореніямъ Св. Епифанія Кипрскаго.

61. Литературный сборникъ, издав. Галицко-русской матицею, Львовъ 1885 г., вып. 1, 2, 3.

62. Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga družtva, Godina VII, br. 2, 3 И Zagrebu 1885.

63. Rad jugoslavenske Akademije Znanosti i umjetnosti (Zagreb) Kniga LXIX, IV, 1. LXX, VII, LXXIV, X, LXXVI, XI.

64. Psalterium Glagolski Spomenik manastira Sinai brda, izdao Dr. L. Geitler, u Zagrebu 1883.

65. Atti della Reale Academia dei Lincei 1884—85. Serie quarta, Rendiconti Vol. I fasc. 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22.

66. Asiatic Society of Bengal: Bibliotheca Indica: Old series №№ 250 & 251; new series №№ 531—540.

67. Отъ профессора Доббертa въ Берлинѣ: Zur Geschichte der Elfenbeinsculptur (Separatabdr. a. d. Repertorium für Kunstwissenschaft).

68. Δέλτιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, II, 5.

69. Société des Antiquaires de la Morinie: a) bulletin 133-e et 134-e livr. b) bulletin historique, 126-e livr. c) Mémoires T. XIX (1884—85).

70. Bulletin de la S-té franco-hispano-portugaise de Toulouse. T. V. №№ 3—4, T. VI, № 1 & annuaire 1884—85.

71. Mémoires de l'Académie des Sciences, inscriptions et belles-lettres de Toulouse, T. VI, premier et deuxième semestres.

72. Mémoires de l'Académie nationale des sciences, arts et belles-lettres de Caen, 1884.

73. Comité archéologique de Senlis T. IX, 1884.

74. Numismatic chronicle, third series №№ 17 & 18, 1885.

75. Mémoires de la S-té des lettres, sciences et arts de Bar-le-Duc, 2-e série, T. II, IV.

76. Mémoires de la Commission des antiquités du dép-t de la Côte-d'or, T. X (Compte-rendu et catalogue du médailler de M. Guenau d'Aumont), Dijon.

77. Bulletin de la S-té Archéologique et historique de l'Orléanais, T. VIII, № 124.

78. Archiv des historischen Vereins von Unterfranken und Aschaffenburg, 28 Band, Würzb. 1885. und Jahresbericht desselben für. 1884.

79. Archiv für Hessische Geschichte und Alterthumskunde, 15 Bandes 3 Heft, Darmst. 1884 u. Quartalblätter desselben 1883, Nr. 3 и 4.

80. Catálogo Alfabético de los nombres de Lugar..... México, 1885.

81. Отъ г. Генри Филиппса: Anales del Museo national de México, T. III, 3, 4, 5 y 6.

82. Отъ него-же: Notes upon the collection of coins and medals.... Pensylvania Museum, Philadelphia....

83. Contributions to North American Ethnology, Vol. V (отъ J. W. Powell).

84. Annual report of the bureau of Ethnology, J. W. Powell, dir. 1880—81, Wash. 1883.

85. Johns Hopkins University Circulars, IV, № 41.

86. Того-же учрежд. Studies from the Biological laboratory, Vol. III, № 3, 4.

87. Indians of Southern Alaska, sketches by Hoffman.

88. Его-же: Bird names of... Indians.

89. Его-же: Aboriginal art in California.

90. Отъ него-же: Hugo Reid's account of the Indians of Los Angeles Co., Cal.; Salem, Mass. 1885.

Общее Собраніе 18-го Декабря 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. А. Ѳ. Бычкова присутствовали: Кн. Абамеликъ-Лазаревъ, А. П. Барсуковъ, Н. П. Барсуковъ, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Г. К. Властовъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, В. В. Латышевъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, Кн. Путятинъ, Бар. В. В. Розенъ, П. И. Савваитовъ, Д. В. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, Н. В. Султановъ, П. А. Сырку, Гр. Д. И. Толстой, Гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ. Гости: Е. М. Гаршинъ и Д. И. Эварницкій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

II.

Доложены слѣдующія статьи изъ протокола засѣданія Совѣта 2-го текущаго Декабря:

1) А. В. Праховъ поддерживалъ свое предложеніе объ изданіи вновь открытыхъ имъ мозаикъ Кіево-Софійскаго Собора, при чемъ предъявлена смѣта, по которой нужные на этотъ предметъ расходы исчислены въ суммѣ 3.320 руб. 75 коп.

Постановлено: внести въ имѣющую быть составленною смѣту будущаго года нѣкоторую сумму на начатіе этого изданія.

2) Въ связи съ предложеніемъ А. В. Прахова, Секретарь обратилъ вниманіе на необходимость сброшюровать имѣющіеся листы изданія Кіево-Софійскаго Собора, а также составить къ нему текстъ.

Постановлено: ассигновать сумму на брошюровку изданія и обсудить въ ближайшемъ будущемъ вопросъ о томъ, кому могло бы быть поручено составленіе текста.

3) Въ виду выраженнаго желанія издавать въ будущемъ году записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, былъ возбужденъ вопросъ о распредѣленіи матеріала между этимъ изданіемъ и записками Общества.

Постановлено: печатать въ запискахъ Отдѣленія всѣ крупныя статьи и цѣльныя сочиненія, въ запискахъ же Общества—протоколы, небольшаго объема статьи и мелкія извѣстія, причемъ было бы желательно, въ видѣ исключенія и вслѣдствіе недостаточности средствъ у Общества для отдѣльнаго изданія біографіи Григорьева, уже составленной и печатаніе которой давно Обществомъ рѣшено, издавать эту біографію съ особой пагинаціей при запискахъ Общества, прилагая нѣсколько листовъ ея къ каждому выпуску. Кромѣ того, было выражено Совѣтомъ желаніе, чтобы записки Общества издавались періодически, записки же Русскаго Отдѣленія внѣ опредѣленныхъ сроковъ.

4) Графомъ А. А. Бобринскимъ сдѣлано слѣдующее заявленіе: въ виду плачевнаго состоянія музея Общества въ настоящемъ его помѣщеніи и нахожденія части его на рукахъ у Л. К. Ивановскаго, полагаю необходимымъ впредь до исходатайствованія казеннаго помѣщенія: 1) вносить въ смѣту ежегодную сумму на наемъ помѣщенія для музея и библіотеки Общества, приблизительно, для перваго раза, въ 600 руб. въ годъ и на жалованье лица, имѣющаго состоять при музеѣ, до 400 руб. въ годъ; итого 1000 руб. ежегодно; 2) внести въ смѣту на 1886 годъ 1000 руб. единовременно на устройство витринъ и шкафовъ въ новомъ помѣщеніи. Затѣмъ перевести въ новое помѣщеніе какъ библіотеку, такъ и музей Общества, хранящіеся въ зданіи кодификаціоннаго отдѣла, а также и принадлежащую Обществу коллекцію древностей, помѣщающуюся нынѣ на квартирѣ у Л. К. Ивановскаго.

А. Ѳ. Бычковъ, признавая съ своей стороны такую затрату несоразмѣрной со скудными средствами Общества, предложилъ нанять, въ случаѣ крайней необходимости, кладовую для склада изданій Общества, вслѣдствіе чего очистилось бы мѣсто для библіотеки и для музея, причемъ расходы на наемъ такого помѣщенія небыли бы значительны.

Постановлено: въ виду значительности потребной суммы, не включать

расхода на наемъ помѣщенія въ смѣту 1886 года, но въ виду настоятельной необходимости въ помѣщеніи, обратиться къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества съ просьбой принять къ сердцу интересы Общества, а также къ Августѣйшимъ Почетнымъ Членамъ съ ходатайствомъ поддержать прошеніе Общества о дарованіи ему помѣщенія.

По пункту 4-му постановленія Совѣта исполнены:

Совѣтъ обратился къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества съ просьбой содѣйствовать Обществу въ полученіи болѣе обширнаго помѣщенія, причемъ Е. И. Высочеству благоугодно было выразить письменно на поданной Ему бумагѣ свое полное сочувствіе желанію Общества.

5) Графъ А. А. Бобринскій сообщилъ Совѣту о сдѣланномъ Н. Е. Бранденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія докладѣ по поводу необходимости сохранить для изслѣдованія отъ разрушенія насыпь съ остатками часовни находящуюся близъ старой Ладоги.

Постановлено: снестись съ Г. С.-Петербургскимъ Губернаторомъ по этому поводу о томъ, кому принадлежитъ эта насыпь.

Постановленіе, выраженное въ этомъ 5-мъ пунктѣ, тоже исполнено: отношенія къ Г. Губернатору и настоятельницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря отосланы.

6) Секретаремъ доложено объ усиленныхъ занятіяхъ по канцеляріи и по приведенію въ порядокъ склада изданій Общества письмоводителя канцеляріи П. Г. Григорьева, при чемъ онъ ходатайствовалъ о награжденіи его, по примѣру прежнихъ лѣтъ, извѣстной единовременной выдачей.

Постановлено: ассигновать по бюджету будущаго года 200 р., на награжденіе Г. Григорьева.

III.

Представленъ слѣдующій проектъ смѣты на будущій 1886 годъ.

Ко 2-му Декабря находилось въ распоряженіи Общества:

а) въ 35-ти проц. билетахъ Госуд. Банка	15.250 р.
б) деньгами и по расчетной книжкѣ Госуд. Банка.	4.114 р. 73 к.
Всего.	19.364 р. 73 к. [1])

Въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала, составившагося изъ единовременныхъ членскихъ взносовъ, 2.950 р.

1) Въ этотъ итогъ не вошли: 6.000 руб., Высочайше дарованные на поддержаніе Ладожской крѣпости и 7.000 р. въ 7 облигаціяхъ восточнаго займа, переданныхъ, съ специальнымъ назначеніемъ, изъ остатковъ по устройству 3-го съѣзда оріенталистовъ.

По смѣтѣ 1885 г. осталось неизрасходованными	1.124 руб.
Въ 1886 г. предполагается доходовъ обыкновенныхъ (изъ Госуд. Казначейства — 5.000 руб., доходовъ съ капитала Общества — 720 р., Членскихъ взносовъ — 200 руб. и отъ продажи изданій — 180 руб.)	6.100 руб.
Итого	7.224 руб.

Совѣтъ предлагаетъ слѣдующую смѣту расходовъ:

1) На канцелярію (жалованье завѣдующему письмоводствомъ, курьерамъ и служителямъ 570 руб. и расходы по засѣданіямъ: освѣщеніе, прислуга и т. п. до 330 руб.)	900 руб.
2) Мелочныхъ (пересылка изданій, канцелярскія принадлежности, переплеты и т. п.)	200 »
3) Казначейскіе расходы	75 »
4) На изготовленіе медалей Общества	250 »
5) За изготовленіе штемпелей медали въ память гр. Уварова	100 »
6) На начатіе изданія, предложеннаго А. В. Праховымъ въ Общемъ Собраніи 16 Ноября, вновь открытыхъ имъ мозаикъ Кіево-Софійскаго Собора (стоимость всего изданія исчислена въ 3.320 р.)	600 »
7) На сброшюрованіе изданнаго Обществомъ атласа мозаикъ и фресокъ Кіево-Софійскаго Собора	300 »
8) Граверу Кастелли за изготовленіе таблицъ рисунковъ къ труду о. Архим. Антонина «Путеш. по Румеліи» . . .	600 »
9) На печатаніе записокъ Общества	1.500 »
10) На печатаніе Записокъ Восточнаго Отдѣленія	700 »
11) На печатаніе Записокъ Отд. Русской и Слав. археол.	700 »
12) На напечатаніе біографіи покойнаго В. В. Григорьева	1.000 »
13) Въ вознагражденіе за особые труды по Канцеляріи и по приведенію въ порядокъ склада изданій Общества, завѣдующему письмоводствомъ г. Григорьеву, единовременно . .	200 »
Итого	7.125 руб.

Кромѣ того, находя неотложно нужнымъ нынѣ же погасить всѣ долги Общества, Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ заимствовать изъ капитала Общества недостающую на покрытіе долговъ сумму. На этотъ предметъ необходимо 4.609 руб. 89 коп., а именно:

14) На уплату по счетамъ типографіи Академіи Наукъ (II вып. трудовъ Втораго Археолог. съѣзда 1.060 р. 74 к., XVIII т. труд. Восточн. Отд. 442 р. 94 к., Статья Березина — 228 р. 49 к., Кіево-Софійскій соборъ: обертки, оглавленіе, бумага 435 р. 08 к. Путешеств. Акад. Дорна 86 р. 64 к. и путешествіе по Румеліи архим. Антонина 1.500 р.)........., ... 3.709 р. 89 к.

15) На уплату литографу Евстифѣеву за рисунокъ Евхаристіи.......................... 900 »

Такимъ образомъ, весь расходъ въ 1866 г. выразился бы суммою въ........................ 11.734 р. 89 к.

На покрытіе коей имѣется:

а) деньгами и по расчетной книжкѣ........... 4.114 р. 73 к.

б) предполагаемаго минимальнаго дохода........ 6.100 р. — к.

Всего..... 10.214 р. 73 к.

Слѣдовательно, предполагаемое заимствованіе изъ суммы капитала достигаетъ цифры въ 1.520 р.

Въ виду того, что доходъ въ 6.100 р. высчитанъ лишь приблизительно и долженъ считаться минимальнымъ, Совѣтъ полагалъ бы, въ случаѣ превышенія этой суммы по доходнымъ статьямъ, отчислять такіе экстраординарные доходы на пополненіе капитала суммы, принадлежащей Обществу; также поступать и съ остатками по статьямъ расхода, буде таковые окажутся.

На проектъ этотъ Князь Абамеликъ-Лазаревъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, приложенныхъ къ подлинному протоколу. Затѣмъ всѣ статьи проекта смѣты Собраніемъ утверждены; причемъ сдѣлана лишь оговорка, что расходъ въ 600 рублей, упомянутый въ п. 6, слѣдуетъ считать условнымъ и во всякомъ случаѣ неимѣетъ быть произведеннымъ до рѣшенія вопроса объ изданіи фресокъ и мозаикъ Кіево-Софійскаго собора, относительно коего А. В. Праховъ обратился съ ходатайствомъ чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

IV.

Почетный Членъ И. В. Помяловскій прочелъ сообщеніе по изслѣдованіямъ въ области Римско-Германской границы.

V.

Предложенъ Совѣтомъ къ избранію въ Дѣйствительные Члены Г. Е. Кизерицкій.

VI.

Избраны въ Дѣйствительные Члены Г. Марковъ, Г. Раевскій, а въ Члены Сотрудники Профессоръ Кенигсбергскаго университета Л. Штида.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Находки въ предѣлахъ Россіи за 1885 г. и конецъ 1884 г.

Изъ дѣлъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1885 г., любезно предоставленныхъ на просмотръ Секретаря Общества, почерпнуты слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Въ Ноябрѣ 1884 г.* во дворѣ Еврейской больницы въ г. Переяславлѣ, Полтавской губ., найдено 5 золотыхъ серегъ (вѣсомъ 5 з. 40 д.), серебр.: подвѣска съ цѣпочкой, 13 серегъ, бубенчикъ (всего 30 зол.) и обломокъ стеклянаго браслета (дѣло Комм. 85 г. № 20).

2) *Въ Декабрѣ* того-же года, въ Защельской дер. Мценскаго уѣзда найденъ кладъ въ 38 зол. 84 д., состоявшій изъ копѣекъ царей Ивана IV, Ѳедора, Бориса, Владислава, Дмитрія и Василія (дѣло Комм. 85 г. № 2).

3) Въ томъ-же мѣсяцѣ, дер. Бородавки Лепельск. у. Витебск. губ. 1680 польскихъ монетъ 1607—1657 годовъ (дѣло № 9).

4) *Въ Январѣ 1885 г.* въ селѣ Николо-Погорѣломъ Дорогобужск. у. Смолен. губ.—1688 копѣекъ Михаила Ѳеодоровича, Ѳедора Алекс., Ивана Алекс. и Петра I (дѣло № 13).

5) *Въ Февралѣ 1885 г.* въ Кобринскомъ у. Гродн. губ., пять польскихъ монетъ, 1623—25 г.г. (дѣло № 17).

6) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ гминѣ Венява Радомск. губ. и у.—венгерскій червонецъ 1604 г. $72^{1}/_{2}$ золотн. серебр. монеты польскихъ, нѣмецкихъ и др., 1620—1683 годовъ (дѣло № 18).

7) Въ томъ-же мѣс. бл. дер. Піонки Радомск. у., $29^{1}/_{2}$ золотн. серебр. монеты нѣмецк., польск. и др., 1573—1626 годовъ (дѣло № 18).

8) Въ томъ-же мѣс. въ Ставропольской губ., мѣдное зеркало, 24 серебр. татарск. монетъ, головной панцырь и бронзовый сосудъ съ крышкой (дѣло № 46).

Въ Апрѣлѣ 1885 г. найд. бл. деревни Конты, Кольненскаго у. Ломжинск. губ. 1 ф. 18 зол. 59 д. нѣмецк. и польск. мон., 1622—1679 годовъ (дѣло № 28).

10) Въ томъ-же мѣсяцѣ бл. дер. Будищи, Черкасскаго у. Кіевск. губ. ок. 150 монетъ польск. и нѣмецк., 1622—1662 годовъ (дѣло № 33).

11) Въ томъ-же мѣс. въ курганѣ «Майданъ» у дер. Цвѣтной Чигиринск. у Кіевской губ. найдены древніе бронзовые сосуды: а) Кувшинъ съ отломленной ручкой, на верхней части которой изображена человѣческая головка, а на нижней двѣ греческія маски, одна надъ другой (вѣсъ кувшина — ок. $1^{1}/_{2}$ ф.); б) ковшъ съ переломленной ручкой, на кругломъ расширенномъ концѣ коей — узоръ и сквозное полу-

круглое отверстіе (вѣсъ ковша—1 ф. 8 зол.) и в) котлообразный сосудъ, на высокой ножкѣ съ двумя ушками на вѣнчикѣ и однимъ ушкомъ на выпуклой сторонѣ (вѣсъ сосуда—$4^1/_2$ ф.)

Вещи эти пріобрѣтены Эрмитажемъ (дѣло № 33).

12) Въ томъ же мѣс., бл. Колоніи Іоанка, гмины Ивановице, Каминскаго у., кладъ изъ 180 римскихъ серебр. монетъ: Траяна, Адріана, Антонина Пія, Фаустины ст., Марка Аврелія, Фаустины мл., Луциллы, Коммода, Криспины, Септимія Севера и Альбина (?). (дѣло № 34).

13) Въ томъ-же мѣс., въ Днѣпровскомъ у., Таврич. губ.—монеты Сигизмунда 1624—29 г. (дѣло № 32).

14) *Въ Маѣ 1885 г.* въ г. Пирятинѣ Полтавск. губ. найдено 96 польск. монетъ 1620—1633 годовъ (дѣло № 20).

15) Въ томъ же мѣс. бл. села Большая Ижмора, Керенскаго у. Пензенск. губ.—60 золотоордынскихъ монетъ, 1315—1359 гг. (дѣло № 38).

16) Въ томъ-же мѣс., бл. дер. Александровка, Лосенской вол. Калужскаго у.,—340 монетъ въ кубышкѣ: копѣйки Ивана III, съ А и АЛ, Ивана IV, Өедора и Бориса и деньги Ивана III, IV и Өедора Ивановича (дѣло № 40).

17) Въ томъ-же мѣс., бл. села Дарѣевичъ Стародубск. у. Черниговск. губ.,, 246 монетъ: литовскихъ полугрошей 1509—1523 г., 4 новгородскихъ и 2 псковскія деньги, деньги псковскія Ивана III и московскія его же съ надписью: осподарь всея руси (всего русскихъ мон. въ кладѣ было 26) (Дѣло № 40 б.).

18) Въ томъ-же мѣс., въ селѣ Нерушаѣ Бессарабской губ.—нѣмецк. и польск. монеты 1586—1626 годовъ (Дѣло № 41).

19) Въ томъ-же мѣс. бл. дер. Рембешевъ Ласкаго у. Петроковск. губ., талера 1620—1694 годовъ (всего $56^1/_2$ зол.) (Дѣло № 42).

20) Въ томъ же мѣс. въ Новороссійскомъ отдѣлѣ Черноморскаго округа, 3 монеты гор. Цезареи, Юліи Домны и Траяна (Дѣло № 46).

21) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Богодуховскомъ у. Харьковской губ. — западно — европ. мон. XVII столѣтія и сер. копѣечки Петра I (Дѣло № 31).

22) Въ томъ-же мѣс., близь г. Ногайска Бердянскаго у., Таврической губ. найдены: золотыя бляшки, въ формѣ львовъ, бронзовые баранчики отъ удилъ, наконечники бронзовыхъ стрѣлъ (Дѣло № 53).

23) *Въ Іюнѣ 1885 г.*, бл. дер. Бужиски, Бѣльскаго у. Гродненск. губ., 9 обручей серебр., витыхъ (шейныхъ гривенъ), 5 серебр. слитковъ (гривенъ) и металлическое татарское зеркало. (Вѣсъ шейныхъ гривенъ; 17 з. (53 пробы), 44 зол. (59 пр.), 60 зол. (39 пр.), 46 зол. (49 пр.), 46 з. (87 пр.), 27 з. (67 пр.), 15 зол. (60 пр.), 46 зол. (86 пр), 19 зол. (61 пр.); вѣсъ гривенныхъ слитковъ: 23 зол. ($91^1/_2$ пр.), 19 зол. ($89^1/_2$ пр.), 22 зол. (93 пр.), 30 зол. (63 пр.), 43 зол. ($92^1/_2$ пр.). Кладъ переданъ въ Имп. Историческій музей въ Москвѣ (Дѣло № 17).

24) Въ томъ-же мѣс., бл. села Валява, Черкасскаго у. Кіевской губ. найдены: серебр. золоченая солонка, 3 серебр. бубенчика, 56 золотыхъ монетъ и до 220 серебряныхъ, 1596—1649 годовъ, польск., нѣмецк., венгерск., венеціанск. и др. (Дѣло № 33).

25) Въ томъ-же мѣс. въ гминѣ Ткачевъ, Ленчицкаго у. Калишской губ. кладъ изъ 30 монетъ: пражск. гроши Карла I, Вячеслава I и II. (Дѣло № 34).

26) Въ томъ-же мѣс. бл. дер. Жихлинъ Конинскаго у. Калишской губ.—130 польск. монетъ 1579—1661 годовъ (Дѣло № 34).

27) Въ томъ-же мѣс. бл. дер. Мовли, Вилькомірскаго у. Ковенской губ.—солиды 1643—58 г. (Дѣло № 44).

28) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. дер. Малое-Шубацкое, Череповецкаго у. Новгородск. губ.—129 копѣекъ Михаила Өедоровича (Дѣло № 35).

30) Въ томъ-же мѣс., въ городѣ Трубчевскѣ Орловской губ.—польскіе полтораки 1620—1648 годовъ (всего 52 золотника) (Дѣло № 45).

31) Въ томъ-же мѣс. бл. дер. Дятьловки, Заславскаго у. Волынской губ.—кладъ, состоявшій изъ польскихъ, нѣмецк. и др. монетъ XVII ст. (Дѣло № 39).

5*

32) Въ томъ-же мѣс., въ городѣ Быховѣ Могилевской губ. найдено въ двухъ кладахъ 748 польскихъ монетъ XVII ст. (Дѣло № 47).

33) *Въ Іюлѣ 1885 г.* Юхновскимъ полиц. управленіемъ Смоленской губ. прислано 7 шейныхъ гривенъ и колецъ, вѣсомъ: 3 ф. 42 з. (46 пробы), 1 ф. 89 з. ($80^1/_2$ пр.), 63 зол. (64 пр.), 44 з. (88 пр.), 53 з. (91 пр.), 51 з. ($50^1/_2$ пр.), 34 з. (84 пр.) и обломки. (Дѣло № 13).

34) Въ томъ-же мѣс., въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, Сыръ Дарьинской обл.—29 Илекскихъ мѣдныхъ монетъ (XI ст.), изъ коихъ три чеканены Тогрултегиномъ, а остальныя Бограханомъ (Дѣло № 19).

35) Въ томъ-же мѣс., бл. села Яцуки, Каневскаго у. Кіевской губ.—384 польск. мон. 1632—1661 годовъ (Дѣло № 33).

36) Въ томъ-же мѣс., въ Новогригорьевскомъ уѣздѣ Ставропольской губ.—золотая чашечка и мелкіе предметы. (Дѣло № 46).

37) Въ томъ-же мѣс. бл. с. Шумбаръ Кременецк. у. Волынской губ.—300 монетъ польскихъ 1621—1654 годовъ (Дѣло № 39).

38) Въ томъ-же мѣс. въ Ровенскомъ у. Волынской губ.—1320 польскихъ монетъ XVI и XVII ст. (Дѣло № 39).

39) Въ томъ-же мѣс. въ Заславскомъ у. Волынской губ. 1270 монетъ Сигизмунда III. (Дѣло № 39).

40) Въ томъ-же мѣс. въ Новоградволынскомъ у. Волынской губ. 26 монетъ конца XVII ст. (Дѣло № 39).

41) Въ томъ-же мѣс. въ селѣ Чулкѣ близь Козловки Бобровскаго у. Воронежской губ. найдена кольчуга (передана въ Московскій историческій музей). (Дѣло № 49).

42) *Въ Августѣ 1885 г.*; въ Ташкентскомъ у.—3 монеты Харезмшаховъ XIII ст. (Дѣло № 18).

43) Въ томъ-же мѣс., близь города Вильковыска—наконечникъ копья приблизительно въ полъ-аршина длины.

44) Въ томъ-же мѣс., въ Зименковской волости Костромскаго у.—кладъ въ 4 ф. 94 зол. вѣсомъ, копѣекъ: Ивана III, IV, Ѳедора, Бориса, Дмитрія, Василія и Михаила (Дѣло № 51).

45) *Въ Сентябрѣ 1885 г.*, въ дер. Биноконичъ Лепельскаго у. Витебской губ. — 1000 польскихъ монетъ Александра, Сигизмунда I и Сигизмунда Августа (Дѣло № 9).

46) Въ томъ же мѣс. бл. дер. Нехолетовъ, Брестскаго у. Гродненской губ.—459 польск. монетъ 1623—1661 г. (Дѣло № 17).

47) Въ томъ-же мѣс. у села Старое Глыбово, Остерскаго у. Черниговской губ.—19 монетъ нѣмецкихъ, датскихъ и польскихъ 1596—1626 годовъ (Дѣло № 40 б.).

48) Въ томъ-же мѣс. при раскопкѣ кургана Кисилевской волости, Черноярскаго у. Астраханской губ. найдено татарское металлич. зеркало XIV или XV ст. (Дѣло № 52).

49) Въ томъ-же мѣс., у. дер. Верхній Конецъ Устьсысольскаго у. Вологодской губ. найденъ мѣдный котелъ 25 фунтовъ вѣсомъ (Дѣло № 50).

50) *Въ Октябрѣ 1885 г.* у полустанціи Гнѣздово Орловско-Витебской ж. д. Смоленской губ.—118 куфическихъ монетъ Абасидскихъ, Бувейгидскихъ и Саманидскихъ 290 по 344 годовъ гиджры (Дѣло № 13).

51) Въ томъ-же мѣс. въ Джаты-Кентской волости Кураминскаго у.—три золотыхъ серьги (переданы въ Эрмитажъ). (Дѣло № 18).

52) Въ томъ-же мѣс., въ Евпаторійскомъ у. Таврической губ. при разрытіи кургана при дер. Кара-Меркитъ найдены: четыре золотыя бляхи, на трехъ изъ коихъ изображенъ лежащій съ большими, вычурными рогами олень (всѣ вѣсомъ въ 8 зол. 40 д.), 280 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и желѣзныхъ и бронзовыхъ обломковъ (передано въ Эрмитажъ). (Дѣло № 32).

53) *Въ Ноябрѣ 1885 г.* Въ имѣніи Кунда Эстляндской губ.—кладъ, вѣсомъ 7 ф. 72 зол., монетъ Лифляндскаго ордена, Ревеля и Дерпта 1532—1569 годовъ (Дѣло № 32).

54) *Въ Декабрѣ 1885 г.* въ с. Берестовцы Борзенскаго у. Черниговской губ.— 370 монетъ польск. и прусскихъ 1620—1648 годовъ. (Дѣло № 40 б.).

55) Въ томъ-же мѣс. бл. села Рыбинки Царицынскаго уѣзда Саратовской губ.— древній мѣдн. котелъ (Дѣло № 48).

56) Въ дер. Бехтѣево, Подольскаго у. Московской губ.—найдено 1470 копѣекъ Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Ивановича (Дѣло № 7).

57) Въ Тульскомъ у., на 142 верстѣ Московско-Курской ж. д. найдено 30 восточныхъ монетъ, желѣзное кадило и наконечникъ пики въ черепѣ (переданы въ Эрмитажъ) (Дѣло № 8).

58) Въ дер. Теплюки, Дриссенскаго у. Витебской губ. 148 польск. монетъ: Казиміра, Александра, Іоанна Альберта, Сигизмунда I и Сигизмунда Августа (дѣло № 9).

59) Близь села Рыкова, Новгородсѣверскаго у. Черниговской губ. найдено 5 ф. 15 зол. польск. монетъ 1630—1658 годовъ (Дѣло № 40 б.).

Краткія библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ вышедшихъ въ 1885 г. Археологическихъ изданіяхъ.

1) *Протоколы Засѣданія Совѣта и Общихъ Собраній членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ за 1880—81 годъ съ приложеніями. Томъ IV. Казань, 1885 г.*

На стр. 17. Краткое сообщеніе о курганахъ и мѣстахъ находокъ древностей въ Чистопольскомъ (Каз. губ.) и Ставропольскомъ (Сим. г.) уѣздахъ.

На стр. 21—23. Передача въ распоряженіе Общества въ іюлѣ 1880 г. по Высочайшему повелѣнію развалинъ г. Булгаръ и о состояніи этихъ развалинъ.

На стр. 28—29. Перечисленіе предметовъ, поступившихъ въ музей: каменныя орудія, произведенія изъ глины и металлическія вещи, найденныя въ уѣздахъ: Казанскомъ, Лаишевскомъ, Чистопольскомъ, Спасскомъ и др. мѣстн. въ 1880 г.

На стр. 34—35. Поступленія въ музей: изъ Елабужскаго у. Вятской губ. (изъ Ананьинскаго могильника) и изъ разныхъ мѣстностей Казанской губ.

На стр. 36—39. Отчетъ о результатахъ Экскурсіи 1880 г. гг. Пономарева и Загоскина въ Лаишевскомъ, Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ; здѣсь, между прочимъ, сдѣлано указаніе на то, что находимыя лишь по берегамъ Волги и Камы каменныя и бронзовыя орудія не принадлежатъ булгарской культурѣ и на связь находимыхъ въ Елабужскомъ у. бронзовыхъ змѣиныхъ головокъ съ находимыми въ Алтайскихъ и Скирскихъ могильникахъ.

На стр. 45—49. Обсужденіе вопроса о способахъ установленія національности древнихъ Булгаръ и ихъ родства съ Дунайскими Болгарами.

На стр. 54. Краткое перечисленіе предметовъ булгарскихъ и каменнаго вѣка изъ Казанск. и Вятск. губ., поступившихъ въ музей.

На стр. 65. Проэктъ археолого-антропологической экскурсіи въ Вятск. губ.

На стр. 70. О роскопкахъ др. могилъ на берегу р. Сюльчи.

На стр. 76—77. Перечисленіе предметовъ, поступившихъ въ музей, между коими два клада: 1) русскихъ м. (отъ Ивана IV до Василія Шуйскаго), найденныхъ ок. деревни Новой Поповки бл. Казани и 2) Джучидскихъ м., найд. ок. с. Малаго Толкиша, Чистопольск. у.

На стр. 77—83. О результатахъ раскопокъ въ Лаишевскомъ у. бл. с. Шурана и дер. Сорочьихъ горъ; раскопаны городища, принадлежащія къ Каменному вѣку,

причемъ установляется старшинство ихъ передъ булгарскими и принадлежность ихъ народу чудскаго племени.

На стр. 83 — 87. О раскопк., произв. на границѣ Уржумск. и Малмыжск. у. Вятск. губ., надъ Ройскимъ истокомъ; найдены костяныя, бронзовыя и желѣзн. орудія.

Приложеніе I. Духовная Василія Никитича Островскаго.

Приложеніе II. О Мишаряхъ Чистопольскаго уѣзда В. А. Казаринова.

Приложеніе III. Свѣдѣнія о Мишаряхъ; Этнографич. очеркъ Е. А. Малова.

2) *Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи. Выпускъ первый. Кутаисъ 1885 (перепечат. изъ Сборника Правит. распор. по Кут. губ. за 1884 и 85 г.)*

На стр. 1—65. Образованіе Ріонской низменности, Шафранова, съ картой. (Матеріалы для древней Географіи Колхиды).

На стр. 105—114. Описаніе поѣздки врача Жилинскаго по ущелью Чороха.

На стр. 132—147. Гаенатскій монастырь, (историческ. и археологич. описаніе).

3) *Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat 1884, Dorpat 1885.*

а) Сообщенія о поступившихъ въ музей Общества предметахъ:

На стр. 26—27 найденные въ Люцинскомъ у. Витебск. губ. бронзовые предметы.

Кладъ, найденный въ имѣніи Кейзенъ, состоявшій изъ 47 сер. мон. въ числѣ коихъ 1 русская.

На стр. 114—115. найд. при Иллукѣ въ Эстляндіи желѣзн. и бронз. предметы.

На стр. 213—217. найд. при дер. Вороньѣ устья Эмбаха серебр. предметы (бусы и пряжки) и монеты (талеръ венеціанскій 1618—1628 г. и шведско-лифляндскія); кромѣ того, желѣзн. предметы, найд. въ разныхъ мѣстностяхъ.

б) Замѣтки: на стр. 109—110 объ установленіи факта, что Дерптскій соборъ, заложенный въ XIII в., носитъ на себѣ отпечатокъ романскаго стиля (единств. исключ. въ краѣ).

На стр. 159. О вещахъ, найденныхъ при Вейссенштейнскихъ развалинахъ (серебряныя крученыя кольца, вѣсомъ въ 63 и 39 золотн., пряжка, вѣс. 27 зол., и бляха, вѣс. 8 зол.; эти предметы соотвѣтствуютъ найденнымъ въ другой мѣстности съ монетами XI вѣка).

Verhandlungen der Gelehrten. Estn. Gesellsch. zu Dorpat Band. XII. Dorpat 1884.

Die Neolithischen Bewohner von Kunda in Estland und deren Nachbaren, mit Holzschnitten im Text, 4 Tafeln und als Beilage: die Karte des Stein,-Bronze-und ersten Eisenalters von Liv-, Est-und Kurland nebst Erläuterungen von Professor C. Grewingk.

4) *Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Археологич. Институтомъ иждив. почетн. члена М. В. Глумова Спб. 1885 г.*

Вып. 1. Историческое и археологическое описаніе Успенскаго мон. въ г. Александровѣ (Владимірск. губ.) Статья І. А. Л. (стр. 1—83.)—Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Орловской ученой архивной коммиссіи въ 1884 г. (стр. 84—94) (на стр. 89 пожертв. найденныхъ въ Ливенскомъ уѣздѣ глин. кувшинъ съ 9 сер. и 16 мѣдн. монетами Алекс. Мих.) Отч. объ откр. и зан. Тамбовской у. а. К. въ 1884 г. (стр. 95—107) на стр. 102 о каменной бабѣ, выпаханной изъ кургана близь села Политова и рѣчки Битюка, съ прилож. изображенія; на стр. 103—104 свѣдѣнія о городищѣ въ Спасскомъ у. ок. села Ширингушъ). Восточн. монеты, принес. въ даръ Музею Института А. Ѳ. Розенбаумомъ (стр. 111; найд. въ курганахъ близь Асхабада). Библіографич. замѣтка о: «Древн. Каменныя орудія, собранныя и пред. Казанск. губ. В. И. Заусайловымъ» Вып. 1. Каз. 1884 г. (стр. 111—114).

Вып. 2. Истор. и арх. опис. Усп. монастыря, статья 2-я (стр. 1—52); Отчетъ объ откр. и дѣят. Рязанской у. а. К. въ 1884 г. (стр. 69—82) (стр. 77. О раскопкѣ

курганнаго кладбища близь г. Зарайска.; стр. 78 о кладѣ монетъ Мих. Ѳеодорович. найд. въ Спасскомъ у.; стр. 79: о разныхъ пожертв. въ музей; стр. 80 объ образѣ Св. Николая Чудотворца Зарайскаго съ прилож. хромолитограф. изображенія).

Вып. 3. Истор. и арх. опис. Усп. монастыря, ст. 3-я, (стр. 17—43); Отчетъ объ откр. и занят. Тверской у. а. К. въ 1884 г. (стр. 44—53); Возобновленіе зданія Кремля въ Ростовѣ, Яросл. г. (54—62); Татарскій шлемъ, найденный на Куликовомъ полѣ, ст. А. Н. Маркова (63—66); Царскія врата села Монастырщины бл. Куликова поля, замѣтка Н. В. Султанова (стр. 67—68); Литовскія языческія божества, легенда, запис. въ Сувалкской губ. (стр. 69—80); О монетахъ, принесенныхъ въ даръ А. Ѳ. Розенбаумомъ (ихъ описаніе, сост. А. Н. Марковымъ) (стр. 81—84); Библіографія, (стр. 85—106): 1) отзывъ Н. В. Калачова о соч. Забѣлина: Матеріалы для ист., арх. и статист. г. Москвы и 2) Отз. И. В. Ягича о: Славяно-русск. палеограф. XI—XIV вв. Срезневскаго.

Вып. 4. Древности Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, ст. Н. В. Покровскаго (стр. 1—34; опис. историч. и археологич.); Объ одномъ диргемѣ султана Бибарса I, ст. А. Н. Маркова, (стр. 53—62); памятники художественной археологіи на академической выставкѣ 1885 г. (результаты путешествія по Россіи гг. Павлинова и Суслова) (стр. 63—72).

Въ приложеніи: Альбомъ, въ которомъ помѣщены слѣдующія фототипіи: 1) Общій видъ Алекс. Успенскаго монастыря; 2) Видъ успенскаго храма; 3) виды: а) Покровск. храма, б) Троицкаго собора и в) колокольни и келліи Маргариты Алексѣевны; 4) и 5) Новгородскія Васильевскія и Тверскія мѣдн. двери въ Троицк. соб., Успенской обители; 6) Портретъ цар. Мареы Алексѣевны; 7) Видъ Троицк. соб., церкви Рождества Богородицы и архіерейскаго дома въ Костромск. Ипатіевскомъ мон. 8) Въ томъ же мон.; а) южн. двери Троицк. с., б) западн. дв.; 9): а) крыльцо Троицкаго с., б) церк. Рождества Богород., в) колокольня; 10) Дворецъ Михаила Ѳедоровича; 11) костяные складни ипатіевской ризницы; 12) Шитые воздухи ипатіевской ризницы; 13) Миніатюры Евангелія 1603 года; 14) Миніатюры ипатіевской лицевой псалтири 1591 г.

(послѣднія четыре таблицы ср. съ изданными Общ. люб. др. письм. изображеніями въ Альбомѣ Костромскихъ церковныхъ древностей, см. № 5).

5) *Костромскія церковныя древности: 20 снимковъ, исполн. мѣстнымъ фотографомъ А. Шмидтомъ; изд. О. Л. Др. П.; Спб. (1885 г.).*

I) и II) изъ рукописн. евангелія, пожертв. въ Ипатіевск. мон. Годуновымъ въ 1603 г., III) и IV) изъ рукописн. псалтыри, пож. туда-же въ 1591 г.; V) и VI) Два разныхъ креста XVI вѣка; VII) Складень изъ кости и серебра, пож. туда-же Годуновымъ; VIII) Складень рѣзн. по аспидному камню, того-же происхожд.; IX) Шитый золотомъ, шелками и жемчугомъ воздухъ; X) Сер. потиръ, пож. Годуновымъ въ 1603 г.; XI) Икона Б. М. «Умиленіе» съ окладомъ сканной раб.; XII) Храмъ Воскресенія на Дебрѣ, постр. въ 1652 г.; XIII) Входъ въ этотъ храмъ; XIV) Рѣзныя царскія врата въ томъ-же храмѣ, придѣла Трехъ Святит.; XV) Тоже, придѣла Великомуч. Екатерины XVI) Изобр. въ той-же церкви «Надреманнаго Ока»; XVII) Икона Знаменія XVIII вѣка; XVIII) Икона Б. М. съ оклад. чеканной работы; XIX) Чудотворн. икона Ѳеодоровской Божіей Матери въ Успенск. каѳедр. соборѣ; XX) та-же икона, безъ оклада.

6) *Древности, труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакц. Д. Н. Анучина, секретаря Общества, Томъ десятый, Москва 1885 г.* (съ 53 политипажами въ текстѣ и съ 4-мя таблицами рисунковъ и плановъ).

I. Изслѣдованія: 1) Булава или перначъ, гр. А. С. Уварова, 2) Взглядъ на Мцхетскій могильникъ, гр. А. С. и гр. П. С. Уваровыхъ, 3) О раскопкѣ кургановъ бл. мѣстечка Смѣлы, Черкасск. у. Кіевской губ. и о нѣкоторыхъ другихъ, найденныхъ тамъ древностяхъ,

гр. А. А. Бобринскаго, 4) Подмосковное курганное кладбище при д. Митиной, А. И. Кельсіева, 5) Остатки животныхъ въ древнихъ костищахъ Урала, Рютимейера, перев. гр. А. С. Уварова и Д. Н. Анучина, 6) Памятники древности въ Монголіи, Г. Н. Потанина, 7) Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ 24 мая 1880 г. бл. дер. Мура) вичи. 8) Нѣск. замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса, П. О. Бурачкова, 9- Къ исторіи Успенскаго собора, С. А. Усова, 10) О памятникахъ древности въ г. Зарайскѣ и его окрестностяхъ, С. Бочарникова, 11) Варашевъ камень, 12) Къ вопросу о составленіи легенды для Археологич. карты Россіи по доисторической Археологіи, Д. Н. Анучина, 13) Описаніе Тверскаго музея (Археологическій отдѣлъ), А. К. Жизневскаго. II. Матеріалы для археологическаго словаря. III. Протоколы засѣданій Общества за 1882—1884 гг.

Древности, Общее оглавленіе и указатель къ первымъ четыремъ томамъ древностей и къ Археологическому вѣстнику, изданнымъ Московск. Археологическимъ Обществомъ съ приложеніями. Томъ пятый, выпускъ 1-й (съ 10 политипажами въ текстѣ и 8 хромолитографированными таблицами, Москва, 1885 г. Содержаніе: 1) Общее оглавленіе, 2) указатели: именъ личныхъ, названій географическихъ и предметовъ, 3) приложенія: Суздальское оплечье, гр. А. С. Уварова, названія Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, В. Ѳ. Миллера и Домъ Моск. Археологич. Общества на Берсеневкѣ, В. Е. Румянцова.

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1885 годъ.

Списокъ вещей, пожертв. въ Рост. музей къ 24 янв. 1885 г. «Отъ И. А. Мальгина: Каменный молотокъ найденный при раскопкахъ въ пустошѣ Чумковѣ. Ростовскаго у. на 2-хъ аршинной глубинѣ.

Отъ Ивана Александровича Шлякова.

Вещи, бронзовыя, служившія въ древнія времена украшеніемъ, найденныя при раскопкахъ въ курганахъ, близь села Царицина Московской губерніи и уѣзда:

4 полныхъ бронзовыхъ серегъ.

5-ть обломковъ отъ бронзовыхъ подвѣсовъ, носимыхъ на груди въ древнія времена.

Бронзовая гривна, носимая древними народами на шеѣ.

Таковая же гривна желѣзная, поврежденная отъ времени, найденная при тѣхъ же раскопкахъ въ курганахъ.

Два ручныхъ браслета бронзовыхъ.

7-мь колецъ бронзовыхъ.

Два бронзовыхъ перстня.

Одинъ бубенчикъ мѣдный, найденный при тѣхъ же раскопкахъ.

Двѣ связки бусъ изъ горнаго хрусталя и другихъ камней, кремнистой породы. найденныхъ при тѣхъ же раскопкахъ.

Желѣзные гвозди и другія мелкія вещи.

(№ 11 Ярославс. губ. вѣд. 5 февр. 1885 г.)

„С.-Пет. Вѣд.“ пишутъ изъ Воронежа; Какъ извѣстно, здѣшній округъ изобилуетъ курганами, которые порою раскапываются мѣстными крестьянами, и случается, что иногда находятъ довольно цѣнныя въ археологическомъ отношеніи вещи. Не рѣдкость встрѣтить въ крестьянскихъ избахъ косари, которыми рубятъ дрова, сдѣланные изъ клинка меча, несомнѣнно принадлежащаго къ удѣльному періоду нашей

исторіи. Недавно обнаружилась у крестьянина Ропова, живущаго въ сел. Чулкѣ, верстахъ въ 14 отъ Козловки, замѣчательная вещь—старинная металлическая рубашка (кольчуга). Рубашка сдѣлана изъ мелкихъ стальныхъ колецъ, такъ плотно соединенныхъ, что въ отверстія между ними съ трудомъ проходитъ иголка.

(№ 138. Пенз. губ. Вѣд. 28 іюня 1885 г.)

Въ шести верстахъ отъ города Роменъ, близь села Николаевки, на хуторѣ П. К. Савича, 18-го мая прошлаго года, при вспашкѣ поля, на одномъ изъ кургановъ, во множествѣ находящихся въ этой мѣстности, провалилась лошадь пахаря; въ курганѣ оказался, по словамъ «Кіевлянина», склепъ древнѣйшаго происхожденія. По раскопкамъ, веденнымъ здѣсь въ 1876 году профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ и Т. В. Кибальчичемъ, было можно сдѣлать заключеніе, что курганы по р. Сулѣ и вблизи ея принадлежатъ скиѳской народности и очень богаты бронзою, желѣзомъ и глиною; золото же и другія драгоцѣнности, по всей вѣроятности, разграблены еще въ глубокой древности.

Въ имѣніи князя Д. Церетели, въ Кутаисской губ., во время разработки каменнаго угля, найдено 5 статуй сдѣланныхъ изъ металла, похожаго на золото. Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что до сихъ поръ не могутъ опредѣлить, къ какому времени относятся найденыя статуя.

(№ 60 Астрах. губ. вѣд. 27 іюля 1885 г.)

Вѣрный, 30-го іюля. Въ долинѣ рѣки Чу найдены каменныя плиты съ монгольскими надписями и изображеніями креста.

(Телеграмма Сѣв. телегр. агентства, помѣщ. въ газетахъ 1 авг. 1885 г.)

Въ селѣ Янкевичъ, Ковенскаго уѣзда, Волынской губ.. одна крестьянка, дѣлая въ своемъ огородѣ гряды, вырыла глиняную посуду, въ которой оказалось болѣе гарнца серебряныхъ монетъ разной величины, стараго чекана. Изъ этихъ монетъ 1,320 штукъ отослано, по словамъ «Волынскихъ Губернск. Вѣдом.», губернскимъ начальствомъ въ Императорскую археологическую коммисію.

(№ 3388 Нов. Вр. 4 авг. 1885 г.)

Воронежскій губернскій статистическій комитетъ недавно получилъ въ даръ отъ іеромонаха Задонскаго Богородицкаго монастыря, о. Геронтія, два старинныхъ бердыша и двѣ стальныхъ кольчуги временъ XV—XVI вѣка. Эти предметы, какъ сообщается въ «Воронежскихъ Губ. Вѣд.», были найдены, въ сороковыхъ годахъ, въ случайно разрытомъ курганѣ, между селами Кашарою и Бутырками, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

(№ 3395 Нов. вр., 11 авг. 1885 г.)

При работахъ по сломкѣ наружной крѣпостной стѣны въ Баку, найдены старыя монеты: изъ нихъ одна нѣсколько больше нашего серебрянаго пятака, времени Абдулъ-Меликъ-Ибнъ-Марванъ-хана, четвертаго халифа изъ династіи Бэни уммэ. Ей, слѣдовательно, не мемѣе 1,209 лѣтъ. Другая монета не представляетъ такого археологическаго интереса: она крупнѣе нашей копѣйки, и ей всего 97 лѣтъ, такъ какъ она относится ко времени ширванскаго хана Агаса.

(№ 218 Петерб. газ., 11 авг. 1885 г.)

Весною нынѣшняго года, въ мѣстечкѣ Корсунѣ, Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., случайно найденъ глиняный горшокъ, заключающій въ себѣ приблизительно около 5 фунт. серебряныхъ монетъ; судя по отдѣльнымъ экземплярамъ этого клада, находящимся теперъ, по словамъ газеты «Кіевлянинъ», въ коллекціи гр. А. А. Бобринскаго и Т. В. Кибальчича, эти монеты относятся къ началу XVI-го вѣка.

(№ 3400 Нов. вр., 16 авг. 1885 г.)

За последніе годы сделались доступными для общества несколько частныхъ коллекцій на югѣ Россіи, между которыми обращаетъ на себя особенное вниманіе собраніе древностей гр. Бобринскаго, находящееся въ мѣстечкѣ Смѣлѣ (Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда). Графъ А. А. Бобринскій открылъ въ окрестностяхъ м. Смѣлы большое число кургановъ и множество слѣдовъ древнѣйшихъ поселеній и, принявшись за ихъ изслѣдованіе, получилъ богатые результаты, въ видѣ находокъ предметовъ, относящихся къ каменному, бронзовому и желѣзному вѣкамъ. Изъ числа 6,000 предметовъ, находящихся въ музеѣ гр. Бобринскаго, половина относится къ каменному періоду. Здѣсь находятся, между прочимъ, отличные экземпляры скребковъ ножей, стрѣлъ и т. п. издѣлій; однимъ изъ замѣчательныхъ экземпляровъ этого времени является кремневый кинжалъ, имѣющій 4 вершка длины и 1 верш. ширины, къ концу острія идущій изгибомъ, найденный на берегу р. Тясмина, близъ Гуляй-Городка. Изъ предметовъ бронзоваго вѣка интересны и въ научномъ, и въ художественномъ отношеніи всѣ предметы, добытые изъ кургановъ, въ которыхъ не замѣчалось присутствія желѣза. Бронзовая ваза, глиняные горшки, украшенные довольно сложнымъ прямолинейнымъ орнаментомъ, и бронзовый кинжалъ или наконечникъ копья — являются чрезвычайно цѣнными потому, что до сихъ поръ на югѣ Россіи не находили еще кургановъ исключительно съ предметами бронзоваго періода. Изъ предметовъ желѣзнаго вѣка въ собраніи графа Бобринскаго имѣются богатыя коллекціи глиняной посуды, ножей, вдѣланныхъ въ костяныя ручки, наконечниковъ бронзовыхъ и желѣзныхъ стрѣлъ, бусъ, жерновыхъ каменьевъ, серегъ, браслетъ, металлическихъ полированныхъ зеркалъ, игральныхъ костей, метательныхъ камней и т. п. предметовъ; самою большою художественною драгоцѣнностью служитъ халцедонъ съ рѣзнымъ изображеніемъ коня и небольшой, недавно найденный, стеклянный медальонъ съ изображеніемъ женщины (быть можетъ, Леды). Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, въ собраніи графа Бобринскаго имѣются отдѣльные экземпляры предметовъ христіанскаго культа. Здѣсь же находится и такъ называемый кладъ князя Любомірскаго, найденный въ прошломъ году и состоящій изъ множества серебряныхъ вещей XVII и XVIII вв. Довольно видное мѣсто занимаетъ также антропологическій отдѣлъ музея, которому удѣлена особая комната. Газета «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что всѣмъ, интересующимся коллекціею, предоставляются всѣ удобства для знакомства съ нею.

(№ 3406 Нов. Вр., 22 авг. 85 г.)

Недавно въ коллекцію южно русскихъ древностей Т. В. Кибальчича поступило два древнихъ серебряныхъ браслета, случайно найденныхъ при вспашкѣ поля, на возвышенности, представлявшей видъ распаханнаго кургана, близъ мѣстечка Ржавца, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Эти браслеты — въ видѣ широкихъ лентъ, изящной филигранной работы, отлично сохранились, имѣютъ по $6^1/_2$ сантиметровъ въ діаметрѣ и вѣсятъ одинъ 18, а другой 15 золотниковъ. «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что эта находка можетъ быть отнесена къ XII вѣку.

(№ 3413 Нов. Вр., 29 авг. 85 г.)

Недавно волынскій губернаторъ обратился къ ректору университета св. Владиміра съ просьбою предложить кому либо изъ профессоровъ означеннаго университета принять на себя трудъ наблюденія за раскопками древняго кургана, лежащаго при селѣ Гальчинѣ. Въ этомъ курганѣ, представляющемъ несомнѣнно большой научный интересъ, уже производились раскопки — единственно съ цѣлію отысканія клада, причемъ рабочіе какъ сообщаетъ «Кіевлянинъ», успѣли дорыться до кирпичной стѣны какого-то зданія; кромѣ того, при раскопкѣ была вырыта масса костей, нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей и два куска шлифованнаго камня.

(№ 3414 Нов. Вр., 30 авг. 85 г.)

Историческій уголокъ. Въ Краснинскомъ уѣздѣ (Смоленской губерніи), на границѣ съ Могилевскою губерніею, есть замѣчательная мѣстность въ историческомъ и археологическомъ отношеніи — это село Сырокоренье съ окружающими его деревнями. Оно расположено на берегу Днѣпра. Начало этого села, говоритъ корреспондентъ «Смоленск. Вѣстн.», теряется въ глубокой древности. До временъ Алексѣя Михайловича здѣсь проходила польская граница. Село было окружено дремучими лѣсами, а по Днѣпру ходили барки съ разными товарами; состояло оно изъ нѣсколькихъ дворовъ. Въ этихъ лѣсахъ жили, по преимуществу, разные бродяги — литовцы, поляки, русскіе и малороссы, единственное занатіе которыхъ было — останавливать и грабить мимоидущія суда; впослѣдствіи, съ присоединеніемъ за-Днѣпровскаго края къ Россіи, эти лѣсные жители начали селиться въ Сырокореньѣ и образовали обширное село; и теперь среди крестьянъ встрѣчается много польскихъ, литовскихъ и малорусскихъ фамилій. Много военныхъ бурь въ старину пронеслось надъ этою мѣстностью — и литовскихъ, и польскихъ: на поляхъ очень часто находятъ обломки разнаго оружія разныхъ эпохъ, а однажды были найдены остатки сѣдла, украшеннаго золотыми и серебряными бляхами. Въ 1812 году тутъ переправлялись французы и бросили весь свой обозъ. И теперь еще у крестьянъ можно встрѣтить котлы, рундучки, обитые желѣзомъ, и другія орудія, оставшіяся отъ непріятелей. Здѣсь же французы опустили въ Днѣпръ двѣ бочки золота. Въ 30-хъ годахъ пріѣзжалъ въ Сырокоренье бывшій смоленскій губернаторъ Апраксинъ съ спеціальною цѣлью заняться отысканіемъ этихъ бочекъ въ Днѣпрѣ; но, не смотря на всѣ старанія, ихъ не нашли: по всей вѣроятности, онѣ занесены пескомъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь курганы, стоящіе съ незапамятныхъ временъ. Замѣчательно, что они расположены на низинахъ, на берегу рѣчекъ, среди вырубленныхъ теперь лѣсовъ. Это даетъ полную возможность заключать, что курганы относятся ко временамъ идолопоклонства, потому что наши предки устраивали свои жертвенники на курганахъ въ дремучихъ лѣсахъ, вблизи рѣкъ. Въ сельцѣ Мерлинѣ на курганѣ устроено кладбище и когда начинаютъ рыть могилы, то находятъ сженый, хлѣбъ, сженый ячмень, сженыя кости разныхъ животныхъ и множество углей; такимъ образомъ, съ полною увѣренностію можно полагать, что тутъ въ старину приносились языческія жертвы. Въ деревнѣ Синловѣ курганъ довольно обширный, въ немъ тоже находятъ разный сженый хлѣбъ и угли; между крестьянами сохранилось преданіе, что здѣсь была церковь и они еще до сихъ поръ не рѣшаются его пахать, а лишь косятъ на немъ траву. Въ деревнѣ Варышкахъ, по берегамъ рѣчки Ульянки, попадаются разныя человѣческія кости, отличающіяся большими размѣрами; много находятъ также костей, принадлежавшихъ, по всей вѣроятности, животнымъ, водившимся въ былое время въ литовскихъ лѣсахъ. И эта — исключительная мѣстность, гдѣ еще сохранилась языческая поговорка: «чтобъ тебя Перунъ убилъ».

(№ 261 Петерб. листка, 26 Сент. 85 г.)

Археологическая замѣтка. Въ предѣлахъ Астраханской губерніи болѣе или менѣе общеизвѣстны три археологическихъ пункта, это — колосальное городище Сараева (ок. г. Царева), городище Селитрянное (гдѣ с. Селитрянное) и такъ называемые Шареные бугры (выше с. Хохлацкаго). Но въ дѣйствительности пунктовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, несравненно больше, и они находятся, какъ на лѣвой киргизской, такъ и на правой калмыцкой сторонѣ, а равно и въ границахъ дельты Волги. Такъ, судя по народной молвѣ и историческимъ событіямъ, можно указать на устьевыхъ островахъ Волги не мало мѣстъ, обслѣдованіе которыхъ немаловажно для исторіи края XVII в., въ частности для эпохи Стеньки Разина — это, напр., бугры «Денежный», «Монетный», «Чортовъ», и пр. Мѣсяца два назадъ намъ пришлось ок. поселка Оля слыхать разсказъ объ ильменѣ Шады (Мухуръ-Шада). Въ концѣ прошлаго еще столѣтія на мѣстѣ теперешняго огромнаго ильменя находились кочевыя мѣста калмыковъ, и вотъ въ окрестностяхъ этого ильменя нѣсколько лѣтъ назадъ калмыки-пастухи нашли слитокъ платины около фунта вѣсомъ и промѣняли его на

муку и чай сосѣднему лавочнику. Подобныхъ разсказовъ о разныхъ урочищахъ и находкахъ на нихъ приходилось слышать не мало.

На лѣвой киргизской сторонѣ находится между интересными мѣстами — гора Богдо, о которой существуютъ цѣлые разсказы среди калмыковъ, но есть несомнѣнно и другіе пункты. Недавно у одного изъ любителей рѣдкостей пришлось намъ видѣть небольшую коллекцію кремневыхъ осколковъ, носящихъ несомнѣнные слѣды искусственной обработки. Попали они къ указываемому лицу отъ другаго любителя и представляютъ, по его словамъ, лишь худшіе экземпляры изъ довольно разнообразной коллекціи послѣдняго. Всѣ эти кремневые остатки, въ которыхъ съ нѣкоторою вѣроятностью можно видѣть кремневыя орудія человѣка, — добыты въ недавнее время въ пескахъ около киргизской ставки Рынъ-Песковъ.

Еще болѣе слѣдовъ прошлой жизни носитъ нагорная, или калмыцкая сторона, именно окраины теперешнихъ кочевокъ калмыковъ. Такъ, напр., намъ приходилось слышать, въ Малодербетевскомъ улусѣ, что нѣсколько лѣтъ назадъ у села Чапурниковъ найдены были кости и около нихъ разныя металлическія украшенія. Аналогичная находка была и на югѣ въ Яндыковскомъ улусѣ. Здѣсь въ 1882 г. на западной оконечности урочища Ута-Газыръ, въ пескѣ калмыковъ Шабинерова рода, случайно найденъ былъ скелетъ человѣка и лошади, а вблизи нихъ серебряная цѣпочка, составленная изъ колецъ въ перемежку съ нанизанными украшеніями. Изъ этой находки намъ удалось видѣть слѣдующее: кольцо (въ діаметрѣ около вершка) изъ серебряной проволоки разломленное на двое, шесть бусинъ изъ лазури, 5 — изъ сердолику и одну изъ зеленаго стекла. Двѣ изъ бусинъ лазури по своей трехъ-угольной формѣ совершенно аналогичны съ сардоликовымъ омулетомъ, найденнымъ случайно мною въ прошломъ году на урочищѣ «Шареные бугры» (см. Губ. Вѣдом. 1884 г. № 80), другіе же имѣютъ разныя формы — то граненныя, то закругленныя, то сплюснутыя, но формы ихъ неправильны и топорно сдѣланы; при чемъ на лазуревыхъ бусинахъ сдѣланы въ разныхъ направленіяхъ насѣчки въ видѣ прямыхъ линій.

Еще болѣе богатое археологическими матеріалами поле представляетъ юго-западная окраина калмыцкой степи — это мѣстность по Манычу. Здѣсь площадь на нѣсколько десятковъ верстъ усѣяна курганами различной величины, хотя болѣе или менѣе однообразнаго вида. Преобладающая форма манычскихъ кургановъ яйце-видная, при чемъ всѣ курганы своею заостренною пологою стороною обращены на югъ. Одни изъ кургановъ на своихъ верхушкахъ имѣютъ небольшія возвышенія, другіе же обратно — углубленія, чѣмъ наводятъ на мысль объ имѣющихся въ курганахъ пустыхъ пространствахъ, на третьихъ, усѣченныхъ — площадь выложена битымъ бѣлымъ камнемъ (родъ известняка). Нѣкоторые изъ кургановъ, которые пришлось осмотрѣть, имѣютъ высоты въ тупой сторонѣ до 10 саженей, а въ окружности около 100 саженей; но есть курганы съ высотою аршинъ и въокружности сажени двѣ — три. Манычскіе курганы не стоятъ отдѣльно, а группами, въ числѣ 2, 3 и болѣе, при чемъ большіе курганы высятся среди множества малыхъ различной величины. По разсказамъ мѣстныхъ жителей при случайномъ или нарочимъ разрываніи кургановъ — въ однихъ открывали глиняныя урны, въ другигъ склепы изъ тонкаго широкаго кирпича; на вершинахъ нѣкоторыхъ изъ кургановъ до послѣдняго времени стояли, чаще зарытыя до половины въ землю, грубыя изваянія изъ бѣлаго камня, представляющія то мужчинъ, то женщинъ. Изуродованные остатки подобныхъ изваяній намъ удалось видѣть въ сел. Бислюрта, именно мы видѣли четыре громадныхъ осколка, образовавшихся изъ двухъ разбитыхъ статуй. Они добыты малороссами крестьянами изъ кургановъ въ окрестностяхъ селенія и теперь служатъ для разныхъ надобностей: на однихъ моютъ бѣлье, а другими подпираютъ плетни. Наибольшій осколокъ (вышины около 11 арш. и ширины $1^1/_2$ арш.) представляетъ собою нижнюю часть (начиная отъ поясницы) человѣка съ сложенными на животѣ руками, удерживающими какой-то сосудъ; видимо это фигура изваяна въ сидячемъ положеніи. На другомъ — осколкѣ лучшей работы, замѣтны только сложенныя руки съ сосудомъ и верхнія части ногъ. На двухъ послѣднихъ видны лишь выбитыя украшенія въ видѣ прямыхъ и зигзаго-

образныхъ (подъ острымъ угломъ) линій. Статуи были найдены съ головами, изъ которыхъ одна была представлена въ шапочкѣ, въ видѣ теперешней татарской.

Судя по многимъ признакамъ, удобнѣе всего отнести манычскія изваянія къ такъ называемымъ «каменнымъ бабамъ». О бабахъ существуетъ уже въ археологіи довольно большой монографическій матеріалъ; но есть много вѣроятностей думать, что манычскія каменныя бабы не были еще спеціально обслѣдованы, иначе не могло бы произойти такой напр. ошибки, какую находимъ у Пискарева «О мѣстѣ нахожденія каменныхъ бабъ въ Россіи» (въ Записк. С.-Пет. археолог. общ. т. III), который, считая всѣхъ каменныхъ бабъ до 650, полагаетъ на Астраханскую губ. всего одинъ экземпляръ, при чемъ, если примемъ во вниманіе то территоріальное распространеніе, какое въ наше время опредѣлено археологіей, (см. А. Матвѣевъ. Къ вопросу объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной Россіи. Изданіе распоряд. комит. VI-го археолог. съѣзда въ Одессѣ 1884 г.), то и Пискаревскій экземпляръ каменной бабы Астр. губ. придется отнести къ киргизской ставкѣ Нарынъ-Пески, а не къ Манычу.

Кромѣ кургановъ манычскихъ встрѣчаются въ предѣлахъ калмыцкой степи и другія могилы, напр. по восточной окраинѣ Эргеней вездѣ высятся курганы, посящіе всѣ признаки «сторожевыхъ могилъ», а восточнѣе въ Икицохуровскомъ улусѣ параллельно Эргенямъ размѣщено нѣсколько громадныхъ кургановъ такой конструкціи, что нерѣшаемся сказать,—представляютъ ли они естественно образовавшіяся сопки, или же и они составляютъ остатки древней человѣческой жизни.

Мы коснулись лишь археологическихъ находокъ и кургановъ, но какой неисчерпаемый матеріалъ представляютъ для археолога еще многочисленныя урочища съ своими названіями, живущими о нихъ въ народѣ разными сказаніями? Гдѣ же тѣ изслѣдователи, которые соберутъ и сохранятъ весь этотъ матеріалъ, пока время и жизнь не уничтожили еще его?

(Астр. Губ. Вѣд. № 78. 28 Сент., тоже въ Моск. Вѣд. 25 окт. и въ Сам.) губ. Вѣд. 30 окт.

Археологическое открытіе. — Въ Вогезахъ была сдѣлана недавно археологическая находка въ Трюзійскомъ лѣсу въ Шамузеѣ. Нашли курганъ, сохранившійся вѣроятно еще отъ временъ, прешествовавшихъ владычеству римлянъ, въ два метра высоты и двадцать метровъ въ окружности; въ немъ оказалось до двадцати могилъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ извести; составъ земли этого кургана доказываетъ что здѣсь происходили погребальныя пиршества, а найденныя черепа — что здѣсь были погребены люди кельтической расы. Отрыто также много домашнихъ инструментовъ и нѣсколько желѣзныхъ вещей, между прочимъ нѣсколько пустыхъ колецъ, надѣтыхъ на ноги и на руки, и такъ и оставшихся на скелетахъ; нашли также остатки вазъ, серьги, и разныя другія украшенія.

(№ 271 СПб. Вѣд., 30 Окт. 85 г.)

— Въ «Нижегор. Биржев. Листокъ» пишутъ изъ Краснослободска; «По историческимъ источникамъ извѣстно, что первая супруга Петра I Великаго, Евдокія Лопухина, была сослана въ Троицкъ. Кромѣ уѣзднаго города Оренбургской губерніи, у насъ есть и другіе города этого названія. Куда именно сослана была Лопухина, въ актахъ не означено. Теперь это разъясняется. Въ заштатномъ городѣ Троицкѣ, Краснослободскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ соборѣ хранятся: евангеліе, воздухъ и священническая риза (фелонь) на крашениновой подкладкѣ, пожертвованные, по преданію и имѣющимся записямъ, сосланною царицею. Воздухъ и риза — ея рукодѣліе. На основаніи этого съ увѣренностью предполагаютъ, что жертвовательница эта была несчастная развѣнчанная Лопухина, жившая въ Троицкѣ, представлявшемъ въ то время страшную глушь. Сдѣлана еще довольно значительная и интересная археологическая находка. На-дняхъ крестьянинъ пригороднаго села

Жабья, вспахивая свой участокъ земли около села, гдѣ прежде было жилье, вырылъ сохою маленькій глиняный кувшинчикъ, крѣпко заткнутый берестою. Желѣзо сохи пробило бокъ посуды и изъ пробоины посыпались мелкія серебряныя монеты, значительно меньше и тоньше серебрянаго пятачка и одного образца. На всѣхъ московскій гербъ, «Георгій Побѣдоносецъ», и подъ нимъ буква: М. На обратной же сторонѣ подпись славянскимъ шрифтомъ: «Михаилъ Өедоровичъ всея Руси». Народъ называетъ эти монеты мордочками; всѣхъ ихъ оказалось около двухсотъ, вѣсомъ около полфунта».

(Пенз. Губ. В. № 212, 3 Окт. 85 г.)

Въ первыхъ числахъ сентября крестьянинъ с. Каповки, Керенскаго уѣзда, Василій Пивоваровъ во время пастьбы скота на общественномъ полѣ замѣтилъ на одномъ загонѣ маленькую нору, предполагая, что въ ней находится какой либо звѣрокъ, Пивоваровъ началъ разрывать нору и нашелъ въ ней 13 серебряныхъ прутковъ каждый въ три вершка длины и въ $1/2$ фунт. вѣсомъ.

(Пенз. губ. Вѣд. № 213, 4 окт.)

Археологическая находка. При рытьѣ фундамента для одного зданія близь деревни Арнлъ-Нуасса, въ недалекомъ разстояніи отъ развалинъ древняго Тира въ Сиріи, рабочіе на глубинѣ одного метра наткнулись на кусокъ монолита приподнявъ который увидѣли входъ въ подземелье. Случайно присутствовавшій при этихъ работахъ каймаканъ мѣстечка распорядился достать факелы и въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ спустился въ подземелье. Оно оказалось довольно большою четырехъугольною высѣченною въ камнѣ комнатой, посрединѣ которой по два въ рядъ стояли четыре свинцовые саркофага. Внѣшнія стороны этихъ гробницъ изукрашены прекрасно сохранившимися и изящно сдѣланными барельефами изображающими человѣческія фигуры, деревья и растенія самой тонкой работы. Изъ этой комнаты входъ въ другую, гдѣ тоже стояли такіе же два саркофага. Всѣ шесть саркофаговъ уставлены вокругъ множествомъ разныхъ глиняныхъ сосудовъ. Не дѣлая дальнѣйшихъ изслѣдованій каймаканъ приставилъ ко входу въ подземелье стражу и донесъ о сдѣланной находкѣ дамасскому генералъ-губернатору. Нужно полагать что открытыя гробницы относятся ко времени древнихъ Финикіянъ.

Археологическая находка близь города Тюмени [1]) Дѣйствительный членъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, И. Я. Словцовъ, задавшись вопросомъ — существовало ли на Сибирской низменности населеніе, предшествовавшее бронзовому вѣку и курганному племени, произвелъ рядъ наблюденій и изслѣдованій имѣвшихъ цѣлью выясненіе этого вопроса. При скудости и отрывочности матеріаловъ добытыхъ по каменному періоду не только въ Сибири, но и вообще въ Россіи, означенный вопросъ еще не можетъ быть рѣшенъ окончательно и требуетъ осторожнаго и систематическаго изысканія. Тѣмъ не менѣе, настоящее изслѣдованіе И. Я. Словцова является весьма интереснымъ, какъ указаніе для изысканій и какъ матеріалъ для будущихъ выводовъ.

Мѣсто его наблюденій — окрестности Андреевскаго озера (въ 20 верстахъ отъ города Тюмени), на пространствѣ между рѣками Турой и Пышмой. Въ своей статьѣ «о находкахъ предметовъ каменнаго періода близь города Тюмени въ 1883 году», приложенной къ протоколамъ засѣданій Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, послѣ описанія геогностическаго строенія означенной мѣстности (постиліоценовые пласты: нижній — темнобурый суглинокъ съ костями мамонта, быка, исполинскаго оленя, и верхніе—песчаный и черноземный) И. Я. Словцовъ указываетъ на признаки древняго обитанія человѣка на южномъ

---

[1]) Изъ Правительственнаго Вѣстника.

берегу Андреевскаго озера, въ особенности на берегу пролива соединяющаго это озеро съ Бутрулинскимъ (оба озера изобилуютъ рыбой).

Прежде всего, на мѣстѣ раскопокъ, называемомъ «Козій Мысъ», было найдено нѣсколько земляныхъ городковъ, обведенныхъ рвомъ и валомъ, съ небольшими, концентрически расположенными круглыми ямами внутри (наибольшій изъ этихъ городковъ, имѣющій окружность во $105^1/_2$ саж. съ 55 ямами, называется «Андрюшинъ городокъ»). По своему устройству, эти городки сильно напоминаютъ таковые же открытые близь Николаевска на Амурѣ, на берегу рѣки Патхи.

На берегу вышеозначеннаго пролива было заложено нѣсколько траншей, и вынутая изъ нихъ тонкими слоями земля тщательно просѣявалась для того чтобы можно было отобрать всѣ посторонніе предметы, безъ различія ихъ достоинствъ. При раскопкахъ найдены слѣдующія каменныя орудія: молотъ, въ видѣ цилиндра, утолщеннаго на концѣ, и яйцеобразный отбойникъ—изъ гранита; топоры съ обыкновенными выемками для прикрѣпленія къ рукояткѣ, грубо сдѣланные,—изъ желѣзнаго шпата и изъ роговообманковаго и кремнистаго сланцевъ: обломокъ клина и клинообразныя долотца—изъ кремнистаго сланца; кирка—изъ желѣзнаго шпата: кремневые ножи и наконечники стрѣлъ; обломокъ иглы — изъ очень плотнаго и упругаго камня; небольшіе глиняные, отлично прокаленные цилиндрики, нѣсколько утолщенные въ срединѣ, постепенно суживающіеся къ концамъ и у самого края опоясанные валикомъ; двухконечныя вилки и слегка сплюснутый шаръ съ опоясывающимъ его желобомъ, глиняные горшки и горшечныя правила. Чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ въ большемъ количествѣ попадались эти предметы. По мнѣнію И. Я. Словцова, цилиндрики употреблялись вмѣсто «плашекъ» на которыхъ ткутъ петли неводовъ; вилки напоминаютъ собою моталку или иглу, на которую сматываютъ нитки для плетенія сѣтей, а шары служили грузилами для неводовъ.

При заложеніи одной траншеи, открыто небольшое, полушаровидное углубленіе, четвертей шести въ діаметрѣ, сплошь наполненное полупроплавленною желѣзною рудой, съ дномъ выложеннымъ хорошо обожженною глиной. Близь углубленія найдены куски желѣзной руды (всего до 4 пуд.), вѣроятно, приготовленной для плавки. Кругомъ этого пространства, вмѣстѣ съ описанными выше каменными орудіями, найдены грубо обдѣланные изъ желѣза черенки ножей, рыболовные крючки и жерлицы.

Разрѣзъ земляныхъ городковъ далъ чрезвычайно много обломковъ глиняныхъ горшковъ, очень мало кремневыхъ орудій (вѣроятно, тѣ и другія находились въ землѣ до образованія городковъ и попали сюда при выемкѣ почвы изъ рва) и нѣсколько металлическихъ предметовъ, между которыми особенно замѣчательны кованная мѣдная пластинка и бляшка—родъ головнаго украшенія.

На противоположномъ берегу пролива найдено кладбище прежнихъ обитателей «Козьяго Мыса» и въ одной могилѣ отрытъ скелетъ человѣка въ сидячемъ положеніи.

На основаніи своихъ находокъ И. Я. Словцовъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) судя по обилію и разнообразію орудій неолитическаго и древне-желѣзнаго періодовъ, берега богатаго рыбой Андреевскаго озера привлекли первобытнаго человѣка во всѣ фазы его доисторической жизни. Слой чернозема и песковъ въ $2^1/_2$ арш. толщины, въ которомъ залегаютъ орудія на толщахъ суглинка, отдѣляетъ насъ отъ эпохи первобытнаго человѣка такимъ періодомъ времени который не уложится въ историческую хронику, и можно допустить что человѣкъ, занявъ эти мѣста послѣ отложенія суглинковъ, не оставлялъ ихъ до новѣйшаго періода. Издѣлія изъ глины различныхъ рыболовныхъ снарядовъ и узорчатые обломки горшковъ, а также различныя неолитическія орудія показываютъ что человѣкъ на этомъ мѣстѣ достигъ значительнаго культурнаго развитія, на что требовался весьма большой промежутокъ времени;

б) нахожденіе толстыхъ, совсѣмъ необожженныхъ или плохо обоженныхъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины съ большими примѣсями мелкаго песку и серебристо-бѣлаго тальховаго сланца, съ круглымъ дномъ и испещеренныхъ снаружи глубокими

ямками или полосками съ поперечными въ каждой изъ нихъ углубленіями, тожественныхъ съ найденными по прибрежью Ладожскаго озера, совпадаетъ съ самыми грубыми каменными орудіями на самомъ глубокомъ слоѣ песка. Обзоръ керамики у первобытныхъ обитателей Андреевскаго озера показываетъ что они знали это искусство гораздо ранѣе того времени когда ознакомились съ полированными орудіями, и можетъ-быть, ранѣе чѣмъ въ западной Европѣ. Если допустить что сосуды изъ чистой глины составляютъ указатель древне-желѣзной эпохи, то расположеніе обломковъ горшечныхъ издѣлій въ окрестностяхъ Андреевскаго озера указываетъ на то, что эта эпоха смѣнила здѣсь непосредственно каменную эпоху;

в) найденныя на «Козьемъ Мысу» полушаровидное углубленіе съ полупроплавленною желѣзною рудой и каменныя орудія, сдѣланныя изъ плотныхъ кусковъ бураго желѣзняка и лимонита, служатъ переходною ступенью отъ каменной эпохи къ древне-желѣзной. Плавень и шлаки желѣза, найденные въ углубленіи изъ обожженной глины, въ толщѣ черной земли, почти сплошь проникнутой каменными орудіями, а также найденныя въ этомъ слоѣ желѣзная пластинка, грубо отбитая въ видѣ ножа и рыболовный крючекъ—даютъ указаніе на сравнительное отношеніе открытій ко временамъ ему прешедствующимъ. Очень можетъ быть, что въ окрестностяхъ Андреевскаго озера древне-желѣзная эпоха совпала съ неолитическою безъ промежуточной бронзовой:

г) крайняя бѣдность издѣлій изъ мѣди и бронзы, сравнительно съ каменными издѣліями, показываетъ что Андреевская стоянка весьма мало посѣщалась варварами историческихъ временъ; если же и посѣщалась, то ихъ непродолжительное пребываніе оставило послѣ себя самые ничтожные слѣды, — и

д) земляные городки на «Козьемъ Мысу» были построены, послѣ заселенія береговъ Андреевскаго озера, первобытными обитателями каменнаго періода, орудія которыхъ погребены въ пескахъ и въ лежащемъ надъ ними черноземѣ.

(Моск. Вѣд. № 284, 14 окт.)

Императорское Московское Археологическое Общество. Въ засѣданіи 11 октября, въ числѣ бумагъ доложенныхъ Обществу, обратило на себя вниманіе извѣщеніе серпуховскаго городскаго головы, который доводитъ до свѣдѣнія Общества что стѣны Серпуховскаго Кремля, вслѣдствіе ветхости и неисправленія, близки къ совершенному разрушенію. Настоящее сообщеніе, крайне грустное по содержанію, вызвало не менѣе печальное сообщеніе о расхищеніи и положительномъ разореніи стѣнъ Псковскаго Кремля. По словамъ Н. М. Турбина, посѣтившаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Псковъ, горожане безо всякой церемоніи разбираютъ плитнякъ изъ котораго сложены кремлевскія стѣны и употребляютъ его какъ строительный матеріалъ, о чемъ референтъ уже довелъ до свѣдѣнія Археологическаго Общества въ предыдущее засѣданіе. Извѣстнымъ изслѣдователемъ московской старины археологомъ - архитекторомъ А. А. Мартыновымъ доставлена была въ засѣданіе опись московскихъ дворовъ, составленная въ первую четверть XVI столѣтія. Документъ этотъ, какъ полный интереса, постановлено напечатать въ *Извѣстіяхъ* издаваемыхъ Археологическимъ Обществомъ. Н. В. Никитинъ, продолжающій интересоваться реставраціей собора Василія Блаженнаго, представилъ въ Общество детальные планы нижняго этажа собора, которые послужатъ пополненіемъ къ прежде представленнымъ референтомъ планамъ снятымъ подъ его личнымъ рукокодствомъ по инипіативѣ Археологическаго Общества. С. А. Усовъ сообщилъ свои изысканія относительно нѣкоторыхъ иконографическихъ особенностей встрѣчаемыхъ на иконахъ изображающихъ Сошествіе Св. Духа и привелъ при этомъ различныя толкованія ученыхъ, касающіяся этихъ особенностей, причемъ референтомъ доставлены были различные рисунки снятые съ древнѣйшихъ иконъ Сошествія Св. Духа. Н. М. Турбинымъ доложены были Обществу результаты археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ текущаго года въ Могилевской губерніи. Рядъ кургановъ, въ большинствѣ случаевъ не разграбленныхъ кладоискателями и прекрасно сохранившихся,

встрѣченъ имъ былъ въ мѣстности между городомъ Шкловомъ и желѣзнодорожною станціей Кохановo. Курганы имѣли до сорока пяти саженъ въ окружности и до трехъ слишкомъ саженъ въ вышину. Сохранившіеся въ нихъ скелеты и обожженыя кости свидѣтельствуютъ что древніе населенцы обитавшіе въ этой мѣстности хоронились трояким способомъ: трупы при погребеніи сожигались или же хоронились въ сидячемъ положеніи, въ большинствѣ же случаевъ погребались, какъ и теперь, въ горизонтальномъ положеніи. Судя по найденнымъ въ курганѣ монетамъ, люди погребенные въ курганахъ населяли правый берегъ Днѣпра въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтія. Вообще вся мѣстность между станціей Коханово и городомъ Шкловомъ изобилуетъ курганами и вполнѣ достойна вниманія археологовъ. Много кургановъ сохранилось, но многіе изъ нихъ, какъ замѣчено референтомъ, сглаживаются при запашкѣ полей. При раскопкахъ нѣсколькихъ кургановъ г. Турбинымъ найдены были: множество различныхъ бусъ, серьги, шейныя украшенія, желѣзные ножи, осколки глиняныхъ погребальныхъ горшковъ и чрезвычайно интересное вполнѣ сохранившееся бронзовое головное украшеніе. Ножи находимы были всегда вблизи кисти лѣвой вытянутой руки. Фрагменты глиняныхъ горшковъ помѣщались всегда въ ногахъ костяковъ. Головной уборъ, состоящій изъ бронзовой проволоки спирально обвитой вокругъ тонкой прекрасно сохранившейся веревки, найденъ былъ надѣтымъ на черепѣ, по всему вѣроятію женскомъ. Означенное украшеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ колецъ, составленныхъ изъ проволочныхъ спиралей, положенныхъ одно на другое. Скрѣплены эти кольца или спирали бронзовыми пластинками, которыя съ внѣшней стороны обложены тонкимъ слоемъ узорчатаго накладнаго серебра. Въ общемъ означенный головной уборъ по формѣ напоминаетъ вѣнецъ. Кромѣ вышеисчисленныхъ вещей, референтомъ представлены были въ засѣданіе три неполные человѣческіе черепа найденные въ разрытыхъ имъ курганахъ. Черепъ на которомъ найдено было бронзовое головное украшеніе къ сожалѣнію невозможно было сохранить, такъ какъ онъ разрушился при снятіи головнаго украшенія. Послѣдній рефератъ, какъ по изложенію, такъ равно и по интереснымъ коллекціямъ вещей служившихъ его иллюстраціей, крайне заинтересовалъ многочисленное собраніе членовъ-археологовъ и стороннихъ посѣтителей.

(Моск. Вѣд. 15 окт. № 285.)

Изъ Староконстантинова въ «Кіевлянинъ» пишутъ: Крестьянка села Волицы, Варвара Мутузюкова, копая на огородѣ мѣстнаго помѣщика картофель, случайно выкопала кладъ, заключающійся въ 123 польскихъ серебряныхъ разной величины монетахъ временъ польскаго короля Сигизмунда; кладъ у Мутузюковой отобранъ и мѣстнымъ приставомъ представленъ въ полицію, а послѣдняя отправила его къ г. губернатору.

(Новости № 288, 19 окт.)

Въ церковной библіотекѣ новаго Богоявленскаго храма (въ Пензѣ), на ряду съ большимъ числомъ разнообразныхъ по содержанію книгъ, сохранились нѣкоторые старые документы и разнаго рода бумаги, содержаніемъ своимъ относящіеся къ построенію храмовъ для Чудотворной иконы Христа Спасителя. Такъ какъ вопросъ о мѣстонахожденіи этой Святыни, — самъ по себѣ легко разрѣшимый, но осложнившійся по обстоятельствамъ до крупнаго дѣла, — поставленъ на почву историческую, то, думаю, не безъинтереснымъ будетъ для почитателей Св. иконы познакомиться съ нѣкоторыми историческими данными по этому предмету, заключающимися въ найденныхъ рукописяхъ.

Сохранившіяся бумаги по содержанію своему разнообразны и представляютъ преимущественно копіи съ дѣловыхъ документовъ: рапортовъ, объясненій, заявленій и пр. Однѣ изъ нихъ содержатъ въ себѣ историко-статистическія свѣдѣнія о церкви и приходѣ, собранныя по старымъ клировымъ, духовнымъ и другимъ книгамъ и, частію, по преданію. Другія касаются самой иконы Спасителя, времени ея появленія въ нашемъ краѣ, первоначальнаго ея вида, а также первыхъ случаевъ прославленія

ея чудотворною; а иныя—суть подлинныя показанія очевидцевъ чудотвореній отъ Св. иконы Спасителя. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ бумагъ и документовъ, вотъ какое является представленіе объ интересующей насъ сторонѣ вопроса. Всѣхъ церквей, построенныхъ для Св. иконы Спасителя, было три, двѣ деревянныхъ и одна каменная. Первая изъ нихъ, посвященная прославленію Св. Архистратига Михаила, выстроена была, какъ можно заключать по имѣющимся фактамъ въ бумагахъ, въ половинѣ XVI столѣтія, въ годъ взятія Казани (1552 г. Окт. 2 д.) царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, къ какому времени относятъ обыкновенно появленіе самой иконы Спасителя. Лѣтъ черезъ двадцать послѣ этого была построена другая деревянная церковь, вѣроятно, большая по объему и уже Воскресенская, которая просуществовала цѣлыхъ двѣсти тридцать лѣтъ. При этихъ церквахъ находилась одна общая деревянная колокольня, стоявшая нѣсколько вдали отъ обѣихъ. Въ 1797 году вмѣсто деревянныхъ церквей была выстроена одна каменная, остатки которой теперь возобновляются, съ главнымъ престоломъ во имя обновленія Храма Воскресенія Христова и придѣломъ въ честь Св. Архистратига Михаила (второй придѣлъ Успенія Божіей Матери сдѣланъ въ 1808 году). Прежде существовавшія деревянныя церкви были одна за другою разобраны, первая прежде, а вторая послѣ освященія каменной; находились онѣ по сторонамъ послѣдней. Самая каменная церковь, замѣнившая собою деревянныя, существовала въ надлежащемъ своемъ видѣ уже недолго [1]). Такъ въ 1852 году она вновь перестраивается и распространяется, но какъ построенная, по заключенію архитектора Чикмасова, на слабомъ грунтѣ, въ слѣдующихъ же годахъ стала обнаруживать въ себѣ одно за другимъ различныя поврежденія. Относящіеся къ этому времени рапорты и объясненія умершаго прот. Смирнова въ строительный комитетъ и на имя епархіальной власти переполнены извѣстіями о разорванныхъ связяхъ, выпавшихъ въ сводѣ кирпичахъ, о появлявшихся въ разныхъ мѣстахъ трещинахъ и разсѣлинахъ и т. д. Подробными описаніями всѣхъ этихъ поврежденій и оканчиваются сохранившіяся въ библіотекѣ бумаги. И перечитывая эти описанія, нельзя не видѣть, что еще въ то время, лѣтъ тридцать тому назадъ, чувствовалась настоятельнѣйшая потребность въ выборѣ другаго мѣста для построенія храма, служащаго вмѣстилищемъ чудотворной иконы Спасителя. Такъ дѣйствительно и случилось. Признанная строительнымъ комитетомъ опасною для отправленія богослуженія, въ 1874 году эта каменная церковь до половины была разобрана, а въ 1876 году совершенно запечатана. Въ тоже время на ярмарочной площади жертвами почитателей Св. иконы и въ силу многократныхъ просьбъ прихожанъ началъ строиться новый большой храмъ, который теперь, къ общей радости всѣхъ жертвователей, и служитъ достойнымъ мѣстомъ для почитаемой всѣми чудотворной иконы Христа Спасителя.

(Пенз. губ. Вѣд. 22 Окт. № 228.)

Обрушившійся памятникъ старины. Въ *Волжскій Вѣстникъ* пишутъ изъ пригорода Арска, Казанскаго уѣзда, что 8 сентября, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, въ пригородѣ обрушилась верхняя часть деревянной старинной башни, которая, по преданію, стояла со второй половины XVI вѣка. Башня эта стоитъ на краю горы, подъ которою пролегаетъ дорога. Одно изъ бревенъ скатилось подъ гору, но къ счастію никого не ударило. Въ настоящемъ видѣ башня грозитъ окончательнымъ разрушеніемъ.

(Моск. Вѣд. 23 Окт.)

---

1) Именно 79 лѣтъ, съ 1797-го по 1876 годъ, когда она была уже запечатана, и богослуженіи Св. иконы были перенесены въ Петропавловскую церковь.—Любопытно сопоставили съ этимъ фактомъ не однократныя печатныя объявленія свящ. Гекторова со старостою, что будто-бы эта каменная церковь есть та самая, въ которой чудотворная икона Спасителя находилась цѣлыхъ 330 лѣтъ (?!) См. Пенз. Губ. Вѣд. 1885 года 5—7 числъ іюля.

На улицѣ въ с. Чернышовѣ, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Кололѣевъ, при расчисткѣ мѣста для постройки дома, нашелъ 16 фунтовъ старинной мѣдной монеты.

(Пенз. губ. 24 Окт., № 229.)

Письма М. Н. Пржевальскаго о его путешествіи. (Изъ письма отъ 10-го августа 1885 г.—Оазисъ Чира, въ 80 верстахъ къ западу отъ г. Хотапа). «По наружному типу, лобъ-норцы представляютъ смѣсь расъ монгольской и тюркской. Ихъ предки, носившіе имя Кавріа, жили нѣкогда въ городѣ Лобъ, обширныя развалины котораго видны и нынѣ на рѣкѣ Джахансай-дарья, въ верстахъ 30 къ югу отъ Лобъ-Нора. Въ концѣ XIV вѣка нашей эры, городъ Лобъ былъ разоренъ [1]) и жители его истреблены. Только небольшая ихъ часть успѣла спастись въ тростникахъ Лобъ-Нора, гдѣ живетъ и понынѣ; да, кромѣ того, нѣсколько десятковъ семействъ поселились въ окрестностяхъ Керіи, Хотана и Аксу. Первоначально, лобъ-норцы были совершенно изолированы и только лѣтъ 40 тому назадъ, съ устройствомъ Хотанской колоніи въ деревнѣ Чархалыкъ, начали понемногу пріучаться къ земледѣлію и отчасти выходить изъ состоянія полной дикости.

«14-го апрѣля мы пришли въ оазисъ Черченъ, который лежитъ, при абсолютной высотѣ 3,800 футовъ, на той же Черченъ-Дарьѣ, верстахъ въ 60-ти по выходѣ ея изъ горъ и, подобно другимъ оазисамъ Центральной Азіи, вкрапленъ маленькимъ зеленымъ островкомъ въ дикую пустыню. Весь оазисъ заключаетъ въ себѣ около 600 дворовъ, въ которыхъ приблизительно до 3,000 душъ обоего пола. Это поселеніе основано только 90 лѣтъ тому назадъ выходцами изъ Хотина, Керіи, Аксу и Кашгара. Первые принадлежатъ къ племени Мачинъ, послѣдніе—къ племени Ардбюль. Тѣ и другіе по наружному типу довольно рѣзко отличаются между собою. Мачинъ, коренное древнее племя Восточнаго Туркестана, занимаетъ нынѣ юго-восточную его часть — отъ Черчена черезъ Керію въ Хотанъ и по сосѣднимъ горамъ; въ небольшомъ числѣ обитаетъ также и въ Яркендѣ, Ардбюль, по сообщенію туземцевъ, живутъ отъ Аксу до Кашгара включительно. Къ востоку-же отъ Аксу, въ городахъ Бой, Куча и частію Курля, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, обитаетъ племя Хурасанъ, пришедшее, по преданію, изъ Афганистана еще до времени Александра Македонскаго. Къ этимъ народностямъ Восточнаго Туркестана примѣшивались другія племена, большею частію какъ завоеватели, рѣже какъ торговцы и колонисты. Таковы были въ древнія времена: уйгуры, китайцы, арабы, принесшіе сюда магометанство, монголы, а въ новыя—тѣ-же китайцы, анджане (коканцы), индусы, афганцы и др. Лично мы могли изучить пока только мачинцевъ и о нихъ дальше будетъ подробно разсказано. Теперь-же упомяну, что это племя своими типичными чертами показываетъ на примѣсь монгольской крови, тогда какъ Ардбюль, въ особенности пожилые и старики, весьма походятъ па евреевъ, или, вѣрнѣе, представляютъ смѣсь расъ тюркской и семитской.

Города, т. е. мѣста, обнесеннаго стѣною, въ Черченскомъ оазисѣ нѣтъ. Здѣсь только отдѣльныя сакли, а возлѣ нихъ поля и сады. Въ послѣднихъ растутъ яблоки, персики, абрикосы, шелковица, сливы, груши и виноградъ. На поляхъ засѣваютъ пшеницу, ячмень, рисъ, кукурузу, бобы, табакъ, арбузы, дыни, морковь и въ небольшомъ размѣрѣ, хлопокъ. Общее количество обработанной земли весьма не велико,— я полагаю не болѣе 1,000—1,500 десятинъ на нашу мѣру. Здѣсь, какъ и вездѣ въ Центральной Азіи, да и во всемъ Китаѣ, поля скорѣе можно назвать огородами, по ихъ миніатюрности и тщательной обработкѣ, чему, конечно, способствуетъ обиліе рабочихъ рукъ. Но при скученности населенія и при бѣдности текучей воды, безусловно необходимой для плодородія здѣшней почвы, каждая семья производитъ лишь

---

1) По мѣстному преданію, разореніе города Лобъ случилось за три года передъ тѣмъ, какъ Тоглукъ-Тимуръ-ханъ принялъ магометанство.

столько, сколько нужно для собственнаго прокормленія. Въ лучшемъ случаѣ избытокъ не великъ; гораздо-же чаще бываетъ недохватъ.

Рядомъ съ обитаемымъ нынѣ Лерченскимъ оазисомъ видны слѣды двухъ старинныхъ городовъ, изъ которыхъ самый древній разоренъ, какъ сообщали намъ туземцы, около 3,000 лѣтъ тому назадъ богатыремъ Рустемъ-Дагестаномъ; другой-же городъ, болѣе новый, уничтоженъ монголами въ концѣ X вѣка нашей эры. Нынѣ на мѣстахъ обоихъ городовъ разстилается безплодная пустыня, отчасти покрытая лессовыми и песчаными буграми; тамъ и сямъ торчатъ остатки сакель и стѣнъ, валяются черепки глиняной посуды и кой гдѣ человѣческія кости. Туземцы находятъ мѣдныя и золотыя монеты, серебряные слитки, золотыя украшенія одежды, драгоцѣнные камни (алмазы и бирюзу), бусы, кузнечный шлакъ, мѣдную посуду и, что замѣчательно, битое стекло въ самомъ старомъ городѣ; кромѣ того въ болѣе новомъ городѣ въ изобиліи добываютъ для своихъ надобностей жженый кирпичъ. Затѣмъ, при раскопкахъ встрѣчаются и отдѣльные деревянные гробы. Въ тѣхъ и другихъ трупы (небальзамированные) иногда сохранились очень хорошо, благодаря чрезвычайной сухости почвы и воздуха. Мужчины весьма большого роста и съ длинными волосами; женщины-же съ одной или двумя косами. Однажды открытъ былъ склепъ съ 12-ю мужскими трупами въ сидячемъ положеніи. Въ другой разъ найдена была въ гробу молодая дѣвушка. У ней глаза были закрыты золотыми кружками, а голова связана отъ подбородка чрезъ темя золотою пластинкою; на тѣлѣ была надѣта длинная, но узкая шерстяная одежда (совершенно истлѣвшая), украшенная на груди нѣсколькими золотыми звѣздочками; ноги оставлены босыми. Не только трупы, но даже дерево гробовъ, какъ намъ говорили, такъ хорошо сохранилось, что черченцы употребляютъ его на кой-какія подѣлки. Вмѣстѣ съ человѣческими трупами въ могилахъ встрѣчаются кости лошадей и барановъ.

Черченцы увѣряли насъ, что слѣды древнихъ городовъ и поселеній встрѣчаются по всему среднему теченію Черченъ-дарьи, въ разстояніи отъ 5—15 верстъ къ западу отъ нынѣшняго русла этой рѣки. Наконецъ, въ томъ-же Черченѣ, ранѣе того на Лобъ-Норѣ, равно какъ и въ оазисѣ Керіи мы не одинъ разъ слышали преданіе, что на площади между Хотаномъ, Аксу и Лобъ-Норомъ нѣкогда процвѣтали 23 города, нынѣ занесенные пескомъ пустыни.

(Новости № 295, 26 окт.)

Въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, недавно найдено много древнихъ вещей, происхожденіе которыхъ относится къ каменному и бронзовому вѣкамъ. Почти всѣ вещи найдены рабочими въ селеніи Бодбисхеви, при проведеніи черезъ него дороги.

(Нов. Вр. № 3476, 31 окт.)

Воспоминанія о д. чл. Н. В. Калачовѣ,

прочитанныя **А. Ѳ. Бычковымъ** въ Общ. Собраніи 16 Ноября 1885 г.
(см. выше стр. XLV).

Со времени послѣдняго засѣданія Общества, оно потеряло двухъ своихъ членовъ, Николая Васильевича Калачова и Ивана Ильича Захарова, много потрудившихся для науки и оставившихъ въ ней замѣтный слѣдъ. Оцѣнка дѣятельности И. И. Захарова, какъ выдающагося оріенталиста и какъ искуснаго дипломата, которому Россія обязана установленіемъ государственной границы со стороны западныхъ предѣловъ Китая, прекрасно исполнена его товарищемъ по университету и многолѣтнимъ другомъ В. П. Васильевымъ. Позволяю себѣ остановить Ваше вниманіе на ученыхъ заслугахъ Н. В. Калачова и особенно на той сторонѣ его дѣятельности, которая такъ или иначе соприкасалась съ археологіею.

Н. В. Калачовъ родился 26-го Мая 1819 года въ имѣніи своего дѣда Владимірской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, въ селѣ Алексинѣ. Онъ получилъ превосходное домашнее воспитаніе и до поступленія въ 1833 году въ Московскій дворянскій институтъ, гдѣ шелъ первымъ, уже былъ хорошо знакомъ съ нѣкоторыми классическими писателями Рима, а также съ языками французскимъ и нѣмецкимъ. Послѣдовавшее закрытіе института не дало Калачову возможности окончить образованіе въ этомъ заведеніи, и въ 1836 году онъ поступилъ въ Московскій Университетъ, по желанію отца на юридическій факультетъ, тогда какъ самъ желалъ быть студентомъ словеснаго факультета. Еще на студенческой скамьѣ Н. В. отличался неутомимостью въ трудѣ, не знавшею отдыха, строгимъ исполненіемъ всѣхъ студенческихъ обязанностей, стремленіемъ повѣрять слышанное съ каѳедры источниками и имъ однимъ вѣрить, а не предположеніямъ, однимъ словомъ, всѣми тѣми качествами, которыя были замѣтны во всей его послѣдующей дѣятельности. Онъ съ одинаковою аккуратностію готовился и къ сухимъ, безсодержательнымъ лекціямъ профессора Финансовъ Васильева, и къ

лекціямъ Крылова, увлекательно излагавшаго исторію и догму Римскаго права, и къ блестящимъ лекціямъ по исторіи Русскаго права Ѳ. Л. Морошкина. Лекціи послѣдняго были любимымъ предметомъ Н. В. Калачова, и, какъ кажется, потому, что эта наука давала возможность работать самостоятельно и такимъ образомъ дѣлать и новыя открытія, и новые выводы. Въ то время только что возникала наука исторіи Русскаго права, и кромѣ Московскаго Профессора, можно было назвать въ числѣ лицъ, ее разрабатывавшихъ, только Профессора Неволина въ Кіевѣ и Профессора Рейца въ Дерптѣ. Еще будучи студентомъ, Николай Васильевичъ началъ писать, по совѣту Морошкина, кандидатское сочиненіе о судебникахъ Іоанна III и, Іоанна IV, которое потомъ появилось въ Юридическихъ запискахъ Рѣдкина и обратило вниманіе на молодаго ученаго. Исторія Русскаго права сдѣлалась любимымъ предметомъ занятій Калачова и заставила его обратиться къ чтенію свитковъ. Обильный запасъ ихъ былъ доставленъ Николаю Васильевичу изъ родоваго его имѣнія; многіе знакомые отдавали въ его распоряженіе принадлежащіе имъ юридическіе документы XVI и XVII вѣка. Сначала разборъ написаннаго шелъ очень туго, но вскорѣ Калачовъ съ необыкновенною легкостію сталъ читать документы прошедшаго времени. Помогъ ему въ этомъ М. П. Погодинъ. Калачову часто приходилось къ нему обращаться съ вопросами и за совѣтами какъ въ Университетѣ, такъ и на дому. Въ домѣ профессора, находившемся на Дѣвичьемъ полѣ, уже въ это время находились богатыя собранія рукописей и документовъ. Для разбора и описанія послѣднихъ Погодинъ принималъ студентовъ, въ томъ числѣ и Калачова, и въ обширной залѣ его дома студенты подъ его руководствомъ занимались этимъ скучнымъ, но полезнымъ дѣломъ. Наиболѣе внимательные обратили на себя особое вниманіе профессора, который своимъ вліяніемъ опредѣлилъ, такъ сказать, дальнѣйшій ходъ ихъ занятій.

Въ 1840 году Николай Васильевичъ кончилъ курсъ въ Университетѣ и въ томъ же году, 13 Октября, по рекомендаціи М. П. Погодина, былъ опредѣленъ С. С. Уваровымъ на службу въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія съ откомандированіемъ для занятій въ Археографическую Коммиссію, которая пользовалась особеннымъ благоволеніемъ Императора Николая Павловича и вниманіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Занятія въ Коммиссіи были продолженіемъ Московскихъ занятій: чтеніе и списываніе документовъ для изданій Коммиссіи подъ наблюденіемъ главныхъ редакторовъ Я. И. Бередникова и отца Іоанна Григоровича. Только домашнія работы, посѣщеніе Публичной Библіотеки и участіе въ журналахъ разнообразили эту довольно скучную, механическую работу, такъ какъ главные

редакторы не дозволяли молодымъ чиновникамъ даже озаглавливать акты, но за то въ будущемъ министромъ и предсѣдателемъ Коммиссіи Княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ было обѣщано возложить на Николая Васильевича самостоятельную редакцію одного изъ томовъ актовъ Коммиссіи, а за тѣмъ, по мѣрѣ ознакомленія съ источниками, назначить на каѳедру въ Университетѣ. Чтобы получить послѣднюю, нужно было имѣть ученую степень по крайней мѣрѣ магистра, и съ этою цѣлію Калачовъ началъ изучать Русскую правду, мечтая немедленно по полученіи степени отправиться заграницу для изученія памятниковъ славянскихъ законодательствъ и славянской старины. Но домашнія обстоятельства, именно кончина отца, измѣнили предположенія Калачова и заставили его въ Іюлѣ 1843 года покинуть Петербургъ и переселиться въ Москву. Живя и здѣсь въ деревнѣ, Николай Васильевичъ не покидалъ науки, хотя устройство дѣлъ и занятія сельскимъ хозяйствомъ требовали много времени. Три года было употреблено Калачовымъ на приведеніе въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. 6 Марта 1846 года онъ поступилъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ библіотекаремъ и черезъ нѣсколько времени, именно 13 Октября 1846 года, по его просьбѣ, былъ назначенъ снова чиновникомъ Археографической Коммиссіи съ разрѣшеніемъ жить внѣ Петербурга. Съ этого времени начинаются усиленныя занятія Николая Васильевича въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и присылка въ Коммиссію многочисленныхъ копій съ любопытныхъ актовъ, въ немъ хранящихся, его поѣздки по внутреннимъ губерніямъ Россіи, знакомство съ тамошними архивами и предметами древности, ближайшее участіе въ изданіяхъ князя М. А. Оболенскаго и появленіе въ свѣтъ его ученыхъ трудовъ. Въ 1846 году онъ представилъ и защитилъ на степень магистра диссертацію: «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды», а въ слѣдующемъ году въ чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей явилось замѣчательное его сочиненіе: «О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго Русскаго Права». 16 Сентября 1848 году Калачовъ занялъ каѳедру исторіи Русскаго законодательства въ Московскомъ Университетѣ, оставшуюся вакантною послѣ выхода въ отставку К. Д. Кавелина. Не смотря на то, что на приготовленіе къ лекціямъ Николай Васильевичъ, при извѣстной его добросовѣстности, посвящалъ много времени, онъ успѣвалъ вести изданіе, къ которому примкнули лучшія ученыя силы Москвы, именно: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Въ этомъ изданіи, выходившемъ выпусками, помѣщено нѣсколько статей и матеріаловъ по части Русской археологіи въ обширномъ смыслѣ. По своему содержанію особенную занимательность и важность для изучающихъ Рус-

скую старину представляли въ этомъ сборникѣ статьи: С. М. Соловьева. Буслаева, Ундольскаго, Аѳанасьева, Срезневскаго, Забѣлина и самого Н. В. Калачова, бывшаго дѣятельнымъ редакторомъ изданія. Изъ его статей я назову весьма любопытныя замѣтки статистическія и археологическія объ Инсарѣ и его уѣздѣ и небольшую, но содержательную статью о старинныхъ Азбукахъ и прописяхъ.

26 Января 1849 года онъ вышелъ изъ архива, 26 октября 1851 былъ опредѣленъ членомъ Археографической Коммиссіи, а 12 октября 1853 года оставилъ Университетъ. Со времени поступленій въ Члены Археографической Коммиссіи, Калачовъ, для отысканія историческихъ и юридическихъ матеріаловъ, въ продолженіи лѣтнихъ Университетскихъ вакацій объѣхалъ въ 1852 и 1853 годахъ губерніи: Орловскую, Владимірскую, Саратовскую, Самарскую, Тамбовскую и Казанскую, и результаты своихъ поѣздокъ изложилъ въ статьѣ, подъ названіемъ: «Историческія замѣтки, собранныя въ Орлѣ и Мценскѣ», и въ донесеніяхъ предсѣдателю Археографической Коммиссію.

Своими лекціями, которыя по богатству содержанія памятны слушателямъ, и учеными трудами Калачовъ проложилъ себѣ дорогу во II-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, куда онъ поступилъ 6 Іюня 1857 года. Здѣсь ему была поручена редакція 3-го изданія X-го тома Свода Гражданскихъ Законовъ и предложено принять участіе въ редакціонной Коммиссіи для начертанія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Не смотря на многосложность занятій по такимъ важнымъ порученіемъ, исполненнымъ имъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ необыкновенною точностію, Николай Васильевичъ нашелъ время трудиться и для Археографической Коммиссіи и издалъ, на свой счетъ, въ 1857 и 1864 г. два тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», въ которыхъ археологъ найдетъ немало драгоцѣнныхъ матеріаловъ, какъ напр. въ отдѣлахъ грамотъ: духовныхъ, подрядныхъ, рядныхъ, сговорныхъ и др. Въ прошломъ 1884 году вышелъ въ свѣтъ 3-й томъ этого важнаго изданія.

23 Февраля 1862 года Калачовъ перешелъ на службу въ Министерство Юстиціи. Назначенный 1 Января 1864 году сенаторомъ, Управляющимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, Николай Васильевичъ всецѣло отдался архивному дѣлу. Еще ранѣе этого, именно 9 марта 1863 г., Калачову было поручено описаніе архивовъ сначала Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, а потомъ Комитета Министровъ. Вслѣдствіи неоднократныхъ его заявленій на археологическихъ съѣздахъ, о гибели внутри Россіи важныхъ историческихъ документовъ, какъ отъ

пожаровъ, такъ и отъ небрежнаго храненія, была учреждена въ 1875 г., подъ его предсѣдательствомъ, такъ называемая архивная коммиссія. Она существовала нѣсколько лѣтъ и выработала проектъ устройства центральнаго для всей Россіи архива, отъ чего впрочемъ впослѣдствіи Николай Васильевичъ отказался, и археологическаго института, въ которомъ, наподобіе Ecole des chartes, должны были преподаваться Палеографія, Русскія древности и архивовѣдѣніе.

Благодаря усиленной дѣятельности, и неустаннымъ ходайствамъ и просьбамъ Николая Васильевича, въ Москвѣ выстроено огромное образцовое зданіе для архива Министерства Юстиціи, со всѣми новѣйшими приспособленіями, и учрежденъ въ 1877 году въ Петербургѣ Археологическій Институтъ, директоромъ котораго онъ былъ назначенъ.

Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени Институтъ принесъ, не смотря на отсутствіе правильнаго устройства лекцій, много пользы археологической наукѣ. Изъ него вышло нѣсколько молодыхъ людей, полюбившихъ и археологію, и архивное дѣло; въ немъ, кромѣ лекцій, происходили по вечерамъ чтенія о разныхъ археологическихъ предметахъ, собиравшія значительное число слушателей. Такимъ образомъ, Николай Васильевичъ черезъ институтъ содѣйствовалъ распространенію въ обществѣ любви къ археологическимъ изысканіямъ, что имѣло послѣдствіемъ довольно частое приношеніе въ даръ институту рукописей, монетъ и предметовъ изъ курганныхъ раскопокъ.

Очень хорошо понимая, что ученое учрежденіе не можетъ приносить существенной пользы, если не будетъ имѣть своего органа для помѣщенія статей какъ своихъ членовъ, такъ и молодыхъ людей, впервые выступающихъ въ печати, Калачовъ основалъ при институтѣ два органа, имѣющіе прямое отношеніе къ археологіи: Сборникъ Археологическаго Института, котораго вышло 5 томовъ, и Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, начавшій выходить въ нынѣшнемъ году. Эти изданія, снабженныя многими рисунками, сразу заняли въ ряду другихъ подобныхъ почетное мѣсто.

Но не только въ Москвѣ устройствомъ архива Министерства Юстиціи, а здѣсь расширеніемъ дѣятельности Института дѣйствовалъ Николай Васильевичъ на пользу археологіи. Его енергія, любовь къ дѣлу и желаніе всемѣрно содѣйствовать развитію науки нашли приложеніе также въ провинціи, гдѣ при его непосредственномъ участіи и умѣніи сплотить небольшой кружокъ лицъ, сочувствующихъ просвѣщенію, образовались архивныя коммиссіи, имѣющія своимъ назначеніемъ сохраненіе дѣлъ и документовъ, находящихся въ губернскихъ и областныхъ архивахъ, а также различныхъ

вещественныхъ памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной старины, которые могутъ имѣть значеніе для разработки отечественной исторіи.

Въ настоящее время уже дѣйствуютъ архивныя Коммиссіи въ Твери, Тамбовѣ, Костромѣ и Рязани. Должна была образоваться Коммиссія и въ Саратовѣ, на открытіе которой поѣхалъ Николай Васильевичъ, но на пути постигъ его тяжкій недугъ, который и свелъ его въ могилу 25 Октября.

Изъ этого краткаго очерка вы, Мм. Гг., можете усмотрѣть, какъ много было сдѣлано Николаемъ Васильевичемъ для археологіи, какъ многаго еще можно было ожидать отъ него, исполненнаго такой силы воли въ достиженіи однажды намѣченной цѣли, и какъ велика наша потеря.

Я не касаюсь здѣсь ни его трудовъ для Географическаго Общества, между которыми выдающееся мѣсто занимаетъ изданіе Писцовыхъ книгъ, ни его замѣчательнаго описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, ни его повременныхъ изданій по законовѣдѣнію, ни отдѣльныхъ сочиненій въ этой области науки и обширныхъ разборовъ болѣе важныхъ трудовъ по исторіи Русскаго Права, скажу только, что каждое сочиненіе, каждый его разборъ всегда вносилъ что либо новое въ науку; что всѣ они могутъ быть поставлены въ образецъ и добросовѣстнаго отношенія къ предмету изслѣдованія, и мастерскаго умѣнія пользоваться источниками.

Я не смѣю говорить о Николаѣ Васильевичѣ какъ о человѣкѣ, о его прекрасной душѣ, о его нравственныхъ качествахъ: могила еще слишкомъ свѣжа, а потеря слишкомъ чувствительна.

Русская историческая наука въ самый короткій срокъ времени потеряла нѣсколько лучшихъ своихъ дѣятелей, которые ее пламенно любили и ставили выше всего: графа А. С. Уварова, Н. И. Костомарова, К. Д. Кавелина и наконецъ Н. В. Калачова. Дай Богъ, чтобы молодое поколѣніе поторопилось предъявить права на занятіе опустѣлыхъ мѣстъ и чтобы оно также плодотворно воздѣлывало науку, какъ покойные ученые, имена которыхъ всегда сохранятся въ исторіи Русскаго просвѣщенія.

Протоколъ Общаго Собранія 11 Февраля 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Бычкова присутствовали: Князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Д. Ѳ. Кобеко, И. П. Корниловъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, А. В. Праховъ, Д. И. Прозоровскій, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, П. А. Сырку, графъ Д. И. Толстой, графъ И. И. Толстой, Д. А. Хвольсонъ, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ и Н. И. Ядринцевъ, гости гг. Лаппо-Данилевскій и Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложены слѣдующіе пункты изъ протокола Засѣданія Совѣта, отъ 28 Января сего года.

1) Секретаремъ доложено о полученіи изъ Техническо-Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ заключенія по вопросу объ охраненіи остатковъ Старо-Ладожской крѣпости. Согласно этому заключенію, мѣры, предложенныя коммиссіею Общества, признаны не вполнѣ цѣлесообразными, а исходатайствованная Обществомъ у Государя Императора сумма, въ размѣрѣ 6000 рублей, далеко не достаточной. Въ виду этого Строительный Комитетъ предлагаетъ Обществу указать на ту часть крѣпости, которую желательно было бы поддержать, не выходя изъ предѣловъ Высочайше дарованной суммы.

По выслушаніи замѣчаній присутствовавшихъ членовъ коммиссіи: Н. Е. Бранденбурга, П. Н. Петрова и Н. В. Султанова, постановлено: передать заключеніе Техническо-Строительнаго Комитета вмѣстѣ съ приложеніями къ нему, а также хранящимися въ дѣлахъ Общества протоколами и бумагами коммиссіи Общества въ послѣднюю, для всесторонняго обсужденія вопроса. Засѣданіе коммиссіи назначено на 30 Января и рѣшеніе по вопросу постановлено отложить до окончательнаго обсужденія его въ коммиссіи.

2) Г. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи имъ отъ Православнаго Палестинскаго Общества письма, въ которомъ оно обращается къ Совѣту Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества съ просьбой разсмотрѣть научные доводы Н. В. Хитрово и Б. П. Мансурова въ ученомъ спорѣ, возникшемъ между ними по поводу недавно произведенныхъ раскопокъ на принадлежащемъ Русскому Правительству мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и изложенныхъ ими въ сочиненіяхъ, озаглавленныхъ: «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія» и «Базилика Императора Константина».

Постановлено: принявъ предложеніе Православнаго Палестинскаго Общества, избрать для обсужденія поставленныхъ имъ вопросовъ коммиссію, въ составъ коей пригласить изъ членовъ Общества: В. Г. Васильевскаго, Д. И. Гримма, о. архимандрита Леонида, Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго, А. В. Прахова, А. И. Резанова, Н. В. Султанова и И. Е. Троицкаго и запросить мнѣнія о. архимандрита Антонина и г. Олѣсницкаго.

III.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Веселовскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о своихъ раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1855 г. въ городищѣ Афросіабѣ, близъ Самарканда, при чемъ предъявилъ Собранію нѣкоторые предметы древности, найденные имъ тамъ:

Мм. гг.

Императорская Археологическая Коммиссія, отправляя меня въ Туркестанскій край для археологическихъ изслѣдованій, предложила мнѣ слѣдующія свои дезидераты:

1) заняться, главнѣйше, систематическимъ изслѣдованіемъ Афросіабова городища близъ Самарканда; 2) еслибы оказалось, что производство раскопокъ на Афросіабѣ не можетъ оправдать тѣхъ ожиданій, которыя были возбуждены добытыми оттуда предметами, то произвести развѣдки въ другихъ мѣстахъ и, между прочимъ, собрать свѣдѣнія относительно развалинъ древняго города Ахсы на правомъ берегу Сыръ-дарьи; 3) произвести археологическія изслѣдованія въ Ферганской области; 4) осмотрѣть развалины городовъ въ долинѣ Зеравшана; 5) проѣхать въ Бухару для приведенія въ извѣстность тамошнихъ древностей; 6) ознакомиться, по возможности, съ содержаніемъ какъ кладовъ, открытыхъ въ Тукестанскомъ краѣ, такъ и мѣстныхъ археологическихъ коллекцій частныхъ лицъ.—Задачи для одного лица, располагавшаго для работъ временемъ всего лишь десяти мѣсяцевъ, черезъ чуръ обширныя. Но я исполнилъ, насколько было воз-

можно, всѣ желанія Коммиссіи съ прибавленіемъ еще поѣздки въ горы, къ верховьямъ Зеравшана для лингвистическихъ и этнографическихъ наблюденій. Но такъ какъ мнѣ приходилось работать торопливо, на ходу, такъ сказать, то моя поѣздка и получила видъ рекогносцировки, которая, быть можетъ, пригодится для будущихъ изслѣдователей. Я производилъ раскопки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кураминскаго уѣзда Сыръ-дарьинской области (сѣверный предѣлъ осѣдлости Средней Азіи въ древности, далѣе начиналась область кочевниковъ), проѣхалъ всю Фергану, обращая главное вниманіе на сѣверную ея часть, былъ въ Бухарскомъ ханствѣ по долинѣ Зеравшана.

Всюду я видѣлъ слѣды великихъ разрушеній, слѣды древней, давно исчезнувшей культуры, слѣды страшныхъ переворотовъ, испытанныхъ Среднею Азіею отъ великихъ завоевателей, отъ алчныхъ кочевниковъ и междоусобій мелочныхъ честолюбцевъ, тѣхъ переворотовъ, которые разстроили ея нѣкогда замѣчательное благосостояніе, подавили въ народѣ всякую энергію, всѣ его духовныя способности и низвели его на такую жалкую, убогую роль, что жители, на сколько они могутъ судить о прошломъ по случайнымъ находкамъ древностей, сами дивятся тому, что было прежде и что стало теперь. Прошло уже 20 лѣтъ, какъ началась для Средней Азіи новая эра. Подъ русскою властію, при спокойствіи и безопасности, нами внесенными, Западный Туркестанъ начинаетъ быстро оправляться, но за то и измѣняться еще сильнѣе. Смѣнится нѣсколько поколѣній и тогда новый бытъ туземцевъ едва-ли хотя сколько нибудь послужитъ къ объясненію стараго.

По удачному выраженію Н. А. Маева «вся Средняя Азія представляетъ одну большую могилу». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробовалъ я приподнять покровъ этой могилы, въ настоящемъ же засѣданіи я ограничусь только сообщеніемъ о главной цѣли своей поѣздки изслѣдовать городище—могилу Афросіабъ.

Изъ всѣхъ миѳическихъ героевъ сохранилось теперь въ Средней Азіи прочнѣе другихъ имя царя Афросіаба, игравшаго въ древнихъ мѣстныхъ былинахъ весьма важную роль. Сохранялось оно неизмѣнно въ теченіи многихъ и многихъ столѣтій, давно утратило въ понятіи народа свое первоначальное значеніе, но живетъ крѣпко, крѣпко потому, что пріурочивается къ извѣстнаго рода памятникамъ, къ крѣпостямъ, какъ теперь пріурочивается имя извѣстнаго шейбанида Абдуллы-хана ко всѣмъ робатамъ (постоялымъ дворамъ въ степяхъ) и сардобамъ (крытымъ бассейнамъ). Кромѣ развалинъ у города Самарканда, носящихъ названіе крѣпости Афросіаба, мнѣ извѣстны еще двѣ того же имени. Одна—въ кишлакѣ Ашту Чустскаго уѣзда Ферганской области, другая у Чарджуя, на Аму-дарьѣ. Кромѣ того у ташкентскихъ

сартовъ сохранилось преданіе, что въ г. Ташкентѣ у Миньурюка, гдѣ теперь помѣщается ярмарка, находилась кухня какого-то Афросіаба.

Самаркандскій Афросіабъ занимаетъ пространство верстъ 5—6 въ окружности между городомъ Самаркандомъ и рѣкою Сіобъ, и представляетъ неправильный четыреугольникъ, волнообразный, съ рытвинами, возвышеніями и впадинами. Въ сторонѣ, обращенной къ Сіобу (т. е. въ сѣверной части) возвышается искусственная цитадель, высотою въ 24 сажени надъ поверхностію воды. Западная сторона цитадели отвѣсная, восточная пологая. Въ такомъ родѣ, т. е. съ постепеннымъ подъемомъ съ одной стороны, устраивались до послѣдняго времени всѣ цитадели, гдѣ помѣщался дворецъ хана или бека. На западной сторонѣ, въ углу, обращенномъ къ городу, сохранилась облицовка обрыва сырцовымъ кирпичемъ, чтобы удержать землю отъ осыпанія, а можетъ быть тутъ возвышалась башня. Городъ былъ расположенъ на югъ отъ цитадели. Теперь сохранилось отъ прежнихъ сооруженій нѣсколько бассейновъ круглыхъ, постепенно затягиваемыхъ землею во время дождей. Сохранился арыкъ, а можетъ быть ровъ городской стѣны. Стѣнъ въ городѣ уцѣлѣло три. Одна окружаетъ участокъ на югъ отъ цитадели, другая—участокъ на ю. в. Эта послѣдняя имѣла особыя заслонки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились ворота. Кромѣ того имѣется еще одна общая стѣна для всего города. Всѣ стѣны глинобитныя, только устои для воротъ выкладывались изъ сырцоваго кирпича. Надо еще замѣтить, что развалины прежняго жилья занимаютъ еще большое пространство и за этою стѣною, они видны и на востокъ отъ Самарканда, по дорогѣ въ Дагбидъ.

Скажу нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ Афросіаба. Еще раньше поѣздки въ Самаркандъ слышалъ я, что тамъ существуютъ какіе-то подземные ходы, ведущіе будто-бы въ казнохранилище царя Афросіаба, что тамъ находятся кладовыя съ его сокровищами. Молва въ Средней Азіи при удивительномъ легковѣріи туземцевъ доходитъ до самыхъ фантастическихъ размѣровъ, а особенно, когда дѣло идетъ о кладахъ, о драгоцѣнностяхъ. Тутъ одна монета обращается въ многопудовый кладъ. Ходы расположены внутри крѣпости вдоль отвѣсной стѣны обращенной къ Сіобу. На высотѣ 5—6 саженъ надъ водою сдѣланы два отверстія въ ростъ человѣка, они ведутъ въ два сводчатыя корридора, направляющіеся въ противоположныя стороны. Корридоры обдѣланы мятой глиной, получившей значительную твердость, тѣмъ не менѣе мѣстами произошли обвалы, такъ что приходится ползти иногда даже съ трудомъ, полъ покрытъ рыхлой и мягкой, какъ пухъ, землею. Въ томъ корридорѣ, который идетъ на востокъ, сажень черезъ 10 сдѣланъ выходъ къ рѣкѣ и тутъ же находится цилинд-

рическій колодезь ($1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ), заваленный землею. Длина всего этого корридора 45 саженъ и онъ оканчивается выходомъ къ Сіобу. Въ корридоръ проложенный на западъ я не ходилъ, но бывшіе тамъ русскіе сказывали, что онъ также имѣетъ выходъ, только не къ рѣкѣ, а въ обрывѣ. Мнѣ кажется, что этотъ корридоръ устроенъ для добыванія воды во время осады. Быть можетъ въ него существовалъ прежде путь изъ крѣпости, но теперь онъ должно быть скрытъ обвалившейся землей.

Что касается до кладовыхъ, то онѣ у туземцевъ называются *чиль-худжра*, т. е. «сорокъ комнатъ». Расположены онѣ въ противоположномъ отъ крѣпости концѣ Афросіаба, тамъ, гдѣ идетъ заключительная стѣна и находятся онѣ какъ разъ подъ стѣною. Входъ съ отвѣснаго обрыва ведетъ въ узкую длинную комнату, имѣющую сводчатый потолокъ, длиною 8 саженъ, шириною—$1\frac{1}{2}$, высотою $2\frac{3}{4}$ аршина. Комната идетъ перпендикулярно стѣнѣ, выложена мятой глиной. Параллельно этой комнатѣ идетъ рядъ комнатъ, но глухихъ. Всѣ онѣ пересѣчены узкимъ корридоромъ, по которому идти надо согнувшись, такъ какъ онъ не выше $1\frac{1}{2}$ аршина. Толщина стѣнокъ между комнатами $1\frac{1}{2}$ аршина. Каждая комната, пересѣченная корридоромъ, считается за двѣ и ихъ дѣйствительно будетъ около 40, точнаго-же числа я не знаю, такъ какъ комнаты идутъ и въ право и въ лѣво отъ входа, а я ходилъ только въ лѣво, въ другую же сторону вслѣдствіе заваловъ проникнуть можно очень недалеко, да и ходить тамъ не совсѣмъ пріятно, такъ какъ невольно приходитъ на умъ, что сверху давитъ масса земли и самая стѣна. Какое назначеніе имѣли эти комнаты въ свое время, сказать я не могу. Если-бы онѣ дѣйствительно служили хранилищами, то ходъ туда былъ-бы не снаружи, а изнутри. Если тамъ предполагалось укрываться во время осады, то помимо того, что помѣщеніе въ нихъ очень ограниченное, входъ туда надо было замаскировать чѣмъ нибудь. Впрочемъ, тогда можетъ быть такъ и было. Теперь же скрываются тамъ разные бродяги, воры прячутъ свою добычу и я нашелъ даже вещественныя доказательсва ихъ подвиговъ. При такихъ условіяхъ понятно, что искать въ комнатахъ чего либо значило только время терять: здѣсь были свои кладоискатели.

Словомъ, Афросіабъ въ древности представлялъ большой городъ со всѣми необходимыми для того требованіями. Такъ какъ у туземцевъ главные сады находятся за городомъ, то тутъ могло помѣститься значительное населеніе. Быть можетъ тутъ и надо искать Мараканду, извѣстную намъ изъ походовъ Александра Македонскаго, да ни къ чему другому и пріурочить ее нельзя, какъ къ этому городищу. Вслѣдствіе разрушительныхъ войнъ, которыя имѣли мѣсто въ Средней Азіи, многіе города мѣняли свое мѣсто вслѣдствіе разоренія ихъ непріятелемъ. Тимуръ, напримѣръ, вспа-

хивалъ мѣсто долго сопротивлявшагося ему города, и засѣвалъ пшеницей; шахъ Надаръ персидскій и шахъ Мурадъ бухарскій наказывали за сопротивленіе выселеніемъ жителей. Жителямъ нерѣдко было легче поселиться на новомъ мѣстѣ, чѣмъ расчищать свое старое пепелище. И случалось, что новый городъ, которому давалось прежнее названіе, далеко уходилъ отъ стараго. Теперешній Ташкентъ находится въ 40 верстахъ отъ развалинъ древняго; между старымъ Пайкендомъ и новымъ разстояніе 10 верстъ. Но нигдѣ не оказывается стараго Самарканда. Да въ долинѣ Зеравшана труднѣе располагать мѣстомъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Туркестана. Когда предстояло построить русскій городъ, то для него не оказывалось другаго мѣста, какъ туземное кладбище: на кладбищѣ его и построили. Можно думать, что жители Афросіабова города (какъ бы онъ тогда ни назывался) вынужденные бросить свое разрушенное гнѣздо, только подвинулись немного въ сторону, на югъ и основали теперешній Самаркандъ. И есть поводъ думать, что разрушался онъ нѣсколько разъ и всякій разъ возникалъ почти на томъ же самомъ мѣстѣ.

Какая же причина заставила жителей въ послѣдній разъ оставить городъ? Если спрашивать о томъ у туземцевъ, они начнутъ указывать на землетрясенія или наводненія, однимъ словомъ на стихійныя силы природы. Но съ такимъ объсненіемъ нельзя согласиться. И вотъ почему. Чтобы городъ сдѣлался невозможнымъ для обитанія, надо допустить разрушительныя дѣйствія той или другой стихіи ужасными, въ такомъ случаѣ, едва-ли дѣло обошлось бы безъ человѣческихъ жертвъ, а слѣдовъ ихъ при раскопкахъ не оказалось и нигдѣ признаковъ разрушенія отъ землетрясеній мнѣ не попадалось. Не могъ погибнуть городъ и отъ наводненія, такъ какъ мѣсто занятое Афросіабомъ довольно возвышенное. Остается допустить другую причину, болѣе вѣроятную: непріятельскій погромъ.

Другой вопросъ—когда это случилось? Большое изобиліе на Афросіабѣ самонидскихъ монетъ показываетъ, что во время этой династіи (съ половины IX в. по начало XI-го), жизнь на Афросіабѣ была въ полномъ разгарѣ. Изъ преемственныхъ же династій попадаются еще монеты Илековъ и Хорезмъшаховъ. (Попадаются на Афросіабѣ въ незначительномъ количествѣ монеты и новаго времени, но онѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ и русскія деньги тамъ находимыя, и вотъ почему: на Афросіабъ народъ постоянно отправляется на прогулки, тамъ происходитъ *байгá* (скачки), тамъ постоянно проходятъ богомольцы къ мѣстному святому Даніяру, похороненному на Афросіабѣ, а потому и монеты разнаго времени могли попасть туда случайно. Говорятъ, что при послѣднихъ эмирахъ на Афросіабѣ помѣщался лѣтомъ лагерь солдатъ). Такимъ образомъ, надо допустить, что городъ былъ разру-

шенъ во время Хорезмъ-шаховъ. Хорезмъ-шахъ Олаэд-динъ дважды ходилъ походомъ на Самаркандцевъ и производилъ тамъ хорошую экзекуцію, но не на столько, чтобы обратить городъ въ развалины, потому что при движеніи на Западъ Чингисъ-хана Самаркандъ представлялся самою сильною твердынею для обороны владѣній Хорезмъ-шаховъ. И дѣйствительно, Чингисъ-ханъ долго не могъ взять цитадели, а потому отдалъ ее вмѣстѣ съ городомъ на разграбленіе своимъ воинамъ, а жители, кромѣ ремесленниковъ, мастеровъ и способныхъ нести военную службу, были избиты. Такой погромъ долженъ былъ произвести полное запустѣніе Самарканда, тогда, я думаю, Афросіабъ и былъ оставленъ жителями. Подтвержденіе этой догадкѣ можно найдти и у арабскихъ географовъ. Ни Истахри ни Ибнъ-Хаукаль, оба посѣтившіе Самаркандъ въ X в. и очень подробно описавшіе его, никакого Афросіаба не знаютъ и ни слова не говорятъ о какихъ либо развалинахъ у Самарканда, а умолчать о томъ они не могли бы, да и городъ-то ими описываемый, какъ разъ подходитъ къ Афросіабову городищу, если присоединить къ нему еще сосѣднія развалины. А Ибнъ-Батута, посѣтившій Западный Туркестанъ въ первой половинѣ XIV столѣтія, упоминаетъ уже о развалинахъ у Самарканда.

Не такъ легко рѣшить вопросъ, когда впервые былъ основанъ Самаркандъ. Никакихъ историческихъ свидѣтельствъ о томъ мы не имѣемъ, а мѣстныя легенды — источникъ совсѣмъ не надежный. Если, когда нибудь и явится у насъ возможность, хотя приблизительно, опредѣлить время основанія Самарканда, то только путемъ археологическихъ изслѣдованій. И надо замѣтить, что Самаркандъ разрушался нѣсколько разъ и снова возрождался на своихъ развалинахъ. Во время производства раскопокъ, при отрываніи дома, мнѣ неоднократно приходилось нападать на другое жилье подъ нимъ, при чемъ стѣны нижняго дома были расположены иначе, чѣмъ верхняго.

Если жители ушли изъ Афросіаба сами, то они, конечно, унесли съ собою все, что имъ было необходимо въ домашнемъ быту. Если ихъ разорилъ непріятель, то надо отдать ему справедливость: онъ дочиста обобралъ побѣжденныхъ. Къ такому предположенію привело меня отсутствіе вещей цѣнныхъ въ матеріальномъ отношеніи. Первое ли предположеніе вѣрно или второе — результатъ для археологіи будетъ одинъ и тотъ же. Только случайно забытое или случайно оставленное можетъ порадовать изслѣдователя. Что все цѣнное было забрано раньше, въ этомъ мнѣ приходилось убѣждаться на каждомъ шагу. Въ одномъ мѣстѣ на глубинѣ 2 сажень оказалось 8 большихъ корчагъ разставленныхъ въ два ряда одинъ надъ другимъ; можно было думать, что тутъ находился складъ имущества или продовольствія, но въ корчагахъ ничего не оказалось. Тѣмъ не менѣе вещей на Аф-

росіабѣ много: глиняная посуда (большею частію битая), мѣдныя монеты, которыми Афросіабъ, можно сказать, усѣянъ; изъ древнѣйшихъ попадаются греко-бактрійскія, сассанидскія и китайскія. Серебряныя попадаются рѣдко, а золотыя—на перечетъ. Обиліе мѣдныхъ монетъ легко объяснить, кажется тѣмъ, что онѣ, съ паденіемъ династіи теряли свое денежное значеніе и при новой династіи въ обращеніе не принимались, а какъ металлъ имѣли ничтожную цѣнность. Это обстоятельство также говоритъ въ пользу непріятельскаго нашествія: для мѣстныхъ жителей мѣдныя монеты еще могли имѣть какое нибудь значеніе, но для чего побѣдителямъ отягощать себя этимъ хламомъ, когда подъ рукою было нѣчто получше? Затѣмъ попадается масса стеклянной посуды, тоже большею частію битой. Это изобиліе стекла, какъ на Афросіабѣ, такъ и въ другихъ городищахъ и курганахъ Средней Азіи указываетъ, что оно мѣстнаго происхожденія. Иногда попадаются остатки стеклянной массы, отбросы. Скажутъ, пожалуй, что стеклянная посуда могла быть привезена въ Среднюю Азію изъ другихъ странъ, но неужели стоило везти и отбросы? Наконецъ у насъ есть два историческія свидѣтельства о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи. Китайскія лѣтописи говорятъ, что Юечжи умѣли дѣлать стекло, и затѣмъ Тимуръ (по Гонзалесу де-Клавихо) привелъ въ Самаркандъ мастеровъ, знавшихъ это искусство. Послѣднее извѣстіе къ дѣлу не относится, такъ какъ Афросіабъ опустѣлъ до Тимура. Попадаются въ большомъ количествѣ женскія украшенія: бусы, привѣски къ серьгамъ и косамъ, (женщины въ Ср. Азіи заплетаютъ волосы въ мелкія косы и къ концамъ ихъ, чтобы онѣ лежали въ порядкѣ, привѣшиваютъ какія нибудь тяжести въ родѣ монетъ, бусъ или особыхъ привѣсокъ), кольца, амулеты, серьги, рѣзные камни, мелкій жемчугъ, печати металлическія и каменныя съ куфическими надписями и изображеніями птицъ и животныхъ, бронзовые идолы, мѣдныя кунганы (кувшины) и чашки. Все это было извѣстно раньше, изъ прежнихъ раскопокъ.

Первыя большія раскопки произведены были въ 70-хъ годахъ Борзенковымъ, начальникомъ Самаркандскаго отдѣла; затѣмъ при проложеніи почтовой дороги черезъ Афросіабъ, найдено было много предметовъ этого же рода, и наконецъ въ 1882 году произведены тамъ раскопки подполк. Крестовскимъ.

Этихъ данныхъ для меня было не достаточно, чтобы выбрать для работъ то или другое мѣсто, поэтому я рѣшилъ пройди по всему свободному отъ кладбища городищу, имѣя въ виду остановиться болѣе времени въ тѣхъ пунктахъ, которые представятъ какой либо интересъ. Работы велись такимъ образомъ: мы начинали вести траншею съ обрыва, чтобы удобнѣе было бросать землю въ ровъ или въ котловину и такимъ образомъ не мѣ-

шать будущимъ изслѣдователямъ. Затѣмъ, когда нападали на жилье, а это случалось почти всегда, мы и расчищали его со всѣхъ сторонъ, стараясь дойти до грунта. Приходилось углубляться иногда на 3 сажени. Сперва рабочихъ у меня было до 30 и 40 человѣкъ, но потомъ это число я сократилъ до 16 въ виду трудности присмотра за большимъ числомъ рабочихъ, а главное въ виду безполезности такого количества ихъ, вслѣдствіе системы работы, мною принятой. Такъ какъ землю рабочіе выбрасывали назадъ (выносить ее на носилкахъ не всегда представлялась надобность), то для прокладыванія траншеи въ $1^1/_2$ — 2 сажени достаточно было трехъ рабочихъ и столько же для удаленія земли; рабочіе сверхъ этого числа лишь перебрасывали бы непроизводительно землю. Я началъ работы на западъ отъ крѣпости и прошелъ по всему Афросіабу къ могилѣ Даніяра. Кромѣ того производилъ раскопки въ цитадели и у базара плетенками (*буйро-базаръ*).

Въ одномъ участкѣ, на ю. отъ крѣпости мы напали на мѣсто весьма интересное. Тамъ оказалось нѣсколько пещеръ, назначеніе которыхъ осталось для меня неизвѣстнымъ.

Рыли мы траншею по направленію съ с. на ю. и черезъ 2 сажени, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., появился мелкій древесный уголь, онъ лежалъ тонкимъ слоемъ на глинобитной стѣнѣ имѣвшей въ ширину $^3/_4$ аршина. Земля вокругъ была черная, съ золой. Уголья занимали протяженіе около сажени. Мы продолжали вынимать землю вдоль этой стѣнки и обнаружили въ рыхлой землѣ твердый уступъ, обложенный съ отвѣсной стороны, обожженнымъ кирпичемъ квадратной формы, это была ступенька, а за нею оказались еще двѣ. Открытая лѣсенка вела въ пещеру, заваленную рыхлой землей, которую мы просѣяли черезъ грохотъ, но въ ней ничего не оказалось. Пещера была обдѣлана твердой (мятой) глиной, имѣла въ высоту 2 арш. 10 в., ширину 2 арш., длину (отъ нижней ступеньки до задней стѣнки— $1^1/_2$ арш., устье пещеры имѣло одинаково въ высоту и ширину 1 арш. 4 вершка. По всей стѣнѣ выдолблены были не большія ниши числомъ 6, разныхъ величинъ. Самая большая (средняя) имѣла высоту 1 арш., ширину 14 в. глубину 9 в., самая малая — 7 верш. высоты, 6 в. ширины и 4 в. глубины. Въ нишахъ ничего не оказалось. Изъ второй ниши на право отъ входа проведена къ поверхности труба, имѣвшая въ нижней части діаметръ 6 в., а къ верху постепенно съуживавшаяся. Полъ былъ твердый и за нимъ ничего не оказалось. На ю.-в. отъ этой пещеры (саженяхъ въ 40) при расчищеніи одного жилья обнаружился колодецъ квадратный, въ $^1/_2$ кв. сажени. Когда рабочій сталъ углубляться въ него, то съ одного боку его сильно осыпало землею, которая такъ и текла на него. Въ этой землѣ мы нашли продолговатую стеклянную бусу граненую, перламутовую бляху съ

отломаннымъ ушкомъ, стеклянный пузырекъ, обломокъ стекляннаго блюдечка, обломокъ стеклянной чашечки на ножкахъ, алебастровую форму въ родѣ чернилицы съ двумя стеклянными стаканчиками, большой сѣрой глины кувшинъ въ сажѣ. Здѣсь оказалась пещера, только не круглой формы, а въ видѣ узкаго высокаго корридора, потолокъ котораго постепенно понижался къ задней стѣнкѣ. По бокамъ были ниши, а въ нихъ нѣсколько костей (реберъ), уголья и черепки глиняной посуды. Затѣмъ нашли стеклянный пузырекъ, 2 мѣдныя монеты, мѣдную пряжку и 1 бусу. Направленіе пещеры съ в. на з. Отъ поверхности земли ея потолокъ находился въ 4 аршинахъ, протяженіе пещеры — 2 сажени, высота при входѣ 2 арш., ступени большихъ размѣровъ. Напротивъ этой пещеры оказалась другая, имѣвшая направленіе съ з. на в. При просѣваніи вынутой оттуда земли найдено: 4 мѣдныя монеты, стеклянное донышко отъ пузырька, глиняное блюдце разбитое, куски желѣза, битая посуда, мѣдный чиракъ (лампочка), стеклянное горлышко отъ кувшина, 2 сердоликовыя бусы, 3 стеклянныя палочки, глиняное блюдо (въ двухъ половинкахъ) съ куфической надписью по діаметру, глиняная втулка для колеса (?). Но всѣ эти вещи не могу я признать современными пещерамъ: онѣ могли попасть туда впослѣдствіи вмѣстѣ съ землей, засыпавшей пещеры. (Обиліе на Афросіабѣ посуды и особенно черепковъ съ куфическими надписями, иногда очень изящно сдѣланными, показываетъ, что въ древности здѣсь были искусные мастера, которые ввели моду на надписи даже на глиняной посудѣ. Ничего подобнаго не существуетъ въ настоящее время не только въ Самаркандѣ, но и нигдѣ въ Средней Азіи. Да не умѣютъ теперь и окрашивать посуду такъ, какъ окрашивали прежде).

Въ томъ же участкѣ открыты были мною еще 3 пещеры. № 3-й на 2 аршина отъ поверхности. Въ началѣ она имѣла видъ колодца, но потомъ по направленію къ югу оказалось углубленіе, гдѣ и очистилась пещера въ $1^1/_2$ арш. длиною, столько же вышиною, и шириною въ 1 арш. Вещей никакихъ не было. № 4-й тоже на 2 арш. отъ поверхности, въ нее вело 8 ступеней, имѣвшихъ до $^1/_2$ арш. высоты. По пути очень узкому, въ бокахъ были продѣланы ниши (съ правой стороны одна, съ лѣвой — двѣ). Ширина пещеры 3 арш. 6 в., длина 3 арш., высота у входа 2 арш. 2 вершка. Здѣсь нашли нижнюю часть вазы изъ красной глины, 3 мѣдныя мусульманскаго періода монеты, двѣ костяшки (для кистей?), стеклянную ручку отъ кувшина. № 5. Пещера, отъ поверхности на 4 аршина, имѣла 5 высокихъ ступеней и была завалена землею. Дно этой пещеры на половину выложено обожженымъ кирпичемъ. Подъ кирпичемъ ничего не оказалось, земля была совершенно тверда. Размѣры ея больше чѣмъ другихъ: ширина 3 арш.

10 в., длина такая же, высота 2 арш. 9 в.; высота входа 1 арш. 14 в., ширина — 1 арш. 10 в. По бокамъ входныхъ стѣнъ выдолблены 4 ниши.

Кромѣ стѣнъ домовъ признакомъ жилья служатъ колодцы. Это совершенно правильный цилиндръ высверленный въ грунтѣ, имѣющій въ діаметрѣ обыкновенно 1 аршинъ, но попадались и большаго діаметра — до $1\frac{1}{2}$ арш. глубиною отъ 1 до 10 саженъ. Часто они были покрыты большою корчагой обращенной дномъ въ верхъ, въ днѣ пробивалось отверстіе, въ которое встовлялась глиняная труба. Иногда въ такой колодецъ проведена была глиняная труба въ нѣсколько колѣнъ отъ очага. Такіе колодцы служили для стока воды, кромѣ того были сдѣланы колодцы и для нечистотъ. Ихъ очень много — попадаются они почти на каждомъ шагу, и вотъ почему: вездѣ въ Туркестанѣ и теперь устраиваютъ подобные же колодцы, и какъ тогда не признавали нужнымъ очищать ихъ такъ и теперь не очищаютъ, а какъ колодецъ значительно наполнится мусоромъ, его засыпаютъ землею, а по близости вырываютъ новый. Въ одномъ сравнительно небольшомъ мѣстѣ (до 12 кв. саженъ) оказалось 6 такихъ колодцевъ. Но особенно интересенъ въ этомъ отношеніи юго-западный сажень до 12 высоты обрывъ Афросіаба. Здѣсь земля обвалилась по всей толщѣ и обнаружила цѣлый рядъ колодцевъ расположенныхъ почти по прямой линіи, различной глубины и разрѣзанныхъ по поламъ. Они-то и способствовали обвалу. Обвалы вызываются большею частію самими туземцами. Нижній слой глины считается у нихъ лучшимъ для издѣлій, чѣмъ верхній, поэтому они и копаютъ ее какъ возможно ниже, вслѣдствіе чего образуется навѣсъ, который удерживается только боковымъ сцѣпленіемъ, которое не можетъ долго выдержать тяжести массы, и происходитъ обвалъ.

Такъ какъ здѣсь послѣ обвала оказались разныя вещи и, между прочимъ, очень заинтересовавшія меня глиняныя головки отъ статуетокъ, то я рѣшилъ здѣсь произвести раскопки, а для этого предварительно осмотрѣть мѣстность. Мѣстами торчали черепки, глиняныя трубы, которыхъ на Афросіабѣ множество. На другой день, когда надо было начать работы, я не узналъ осмотрѣннаго вчера мѣста. Тоже виднѣются колодцы въ разрѣзахъ, но передъ обрывомъ очутилась гора земли, которой раньше не было. Оказалось, что рано утромъ произошолъ обвалъ по новому ряду колодцевъ и рухнула масса земли. Одинъ сартъ спалъ ночью подъ навѣсомъ и рано утромъ пошелъ на сосѣдній базаръ пить чай; не прошло послѣ того и $\frac{1}{2}$ часа, какъ люди находившіеся на базарѣ услыхали странный шумъ: это посыпался Афросіабъ. Сартъ, такъ счастливо спасшійся отъ смерти, совершенно спокойно разсказывалъ подробности этого обстоятельства.

На глубинѣ 1 — 2 аршинъ Афросіабъ во многихъ мѣстахъ выложенъ

необдѣланными плитами камня, ломка котораго и теперь производится по близости, на горахъ Чупанъ-ата. Подъ кладкой находится болѣе древнее жилье. Эта настилка напоминаетъ мнѣ свидѣтельство Истахри, который говоритъ, что улицы и площади Самарканда были вымощены камнемъ.

Постройки на Афросіабѣ глинобитныя, но полы выкладывались обожженнымъ кирпичемъ и вообще обожженнаго кирпича разныхъ формъ и величинъ весьма много. Иногда нѣкоторыя стѣны домовъ (не всѣ) строились изъ такого же кирпича. Въ цитадели постройки были глинобитныя.

Богата средняя Азія въ археологическомъ отношеніи, но съ этой стороны она всего менѣе изслѣдована. Оттого многое, что попадается во время раскопокъ, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ вышло изъ употребленія. Приведу такой примѣръ: Много попадается на Афросіабѣ маленькихъ мѣдныхъ птичекъ на сломанныхъ палочкахъ, онѣ имѣются у многихъ, какъ у туземцевъ, такъ и у Русскихъ, но какое онѣ имѣютъ значеніе, никто объяснить мнѣ не могъ: «игрушки» — говорили обыкновенно. Въ Бухарѣ мнѣ удалось пріобрѣсти цѣликомъ ту вещь, для которой птичка служитъ украшеніемъ. Оказалось что это уховертка. И теперь туземцы носятъ при себѣ зубочистку и уховертку, только безъ всякихъ украшеній. Подобныхъ примѣровъ могъ бы я привести много, какъ постепенно съ ходомъ работъ выяснялось назначеніе вещей. Что̀ остается еще загадочнымъ, быть можетъ разъяснится впослѣдствіи.

Не такъ давно насъ старались увѣрить, что Афросіабъ — русская Помпея. Ни находки моихъ предшественниковъ, ни результаты мною полученные не даютъ повода къ такому смѣлому сравненію. Тѣмъ не менѣе, тѣ предметы, которые удалось извлечь оттуда, имѣютъ для насъ большое значеніе: они открываютъ намъ завѣсу на давно прошедшія и мало извѣстныя времена средней Азіи, обладавшей въ глубокой древности высокой культурой. И въ этомъ отношеніи для насъ имѣютъ особенную цѣнность предметы до-мусульманскаго періода

Я не буду останавливаться на подробномъ перечисленіи добытыхъ предметовъ, не буду упоминать, гдѣ и какъ они найдены, (объ этомъ подробно будетъ изложено въ другомъ мѣстѣ), но обращу ваше вниманіе на выставленные здѣсь обломки глиняныхъ гробовъ и терракотовыя головки. Эти предметы впервые появляются на свѣтъ.

Начну съ глиняныхъ гробовъ. Глиняные гробы существуютъ на Кавказѣ; два глиняные гроба найдены были и въ Ташкентѣ на дачѣ у Джурабека, но объ нихъ я ничего не могу сообщить обстоятельнаго. Что это гробы, навело меня на мысль слѣдующее обстоятельство: на глиняныхъ доскахъ оказывались головки людей и животныхъ, причемъ эти головки

примазывались отдѣльно, въ родѣ того, какъ на саркофагахъ (въ курганахъ южной Россіи) прибивались головки медузы. Головки медузы, только глиняныя, а не металлическія, найдены и на Афросіабѣ. Такое совпаденіе еще болѣе подкрѣпляло мое предположеніе. Головка и стѣнка гроба поливались особой поливой. Головки находились только на одной сторонѣ гроба, лицевой. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я нашелъ ихъ, онѣ разбитыя лежали въ безпорядкѣ и никакихъ другихъ вещей при нихъ не было. Одинъ гробъ составился, однако, цѣлый. На лицевой сторонѣ его, въ серединѣ помѣщена головка, по бокамъ выдавлено, какъ-бы штемпелемъ, изображеніе человѣка въ ростъ, опирающагося на маску, а ближе къ серединѣ изображеніе двухъ сидящихъ львовъ, обращенныхъ головами въ одну сторону; кромѣ того есть еще выдавленныя фигуры въ родѣ креста.

На другихъ гробахъ помѣщались только головки людей, львовъ, козла (медузы найдены отдѣльно, отбитыми) и очень грубый орнаментъ изъ кривыхъ линій и выдавленныхъ кружковъ. На нѣкоторыхъ гробахъ верхній край имѣетъ утолщеніе съ грубымъ орнаментомъ, у другихъ идетъ ободокъ ниже края на ½ вершка. Человѣческія головки очень разнообразны: есть мужскія, женскія и, кажется, дѣтскія. Одна мужская головка изображаетъ человѣка съ вьющимися волосами, закрытыми глазами, усами и эспаньолкой.

На нѣкоторыхъ головкахъ имѣются головные уборы довольно разнообразные и между прочимъ, такіе, какъ короны сассанидскихъ царей на монетахъ. Типъ лица тоже различный, греческій, персидскій и даже близкій къ монгольской расѣ.

Отдѣльныя головки (отъ статуетокъ?) представляютъ еще больше разнообразія. Онѣ изготовлялись отдѣльно отъ туловища и самое туловище лѣпилось очень небрежно, и въ головкахъ больше заботились о лицѣ, задняя же сторона иногда просто сдавливалась въ плоскость. Мнѣ высказывали предположеніе, что эти головки можетъ быть только дѣтскія игрушки; но съ такимъ предположеніемъ согласиться нельзя потому уже, что нѣкоторыя изъ такихъ головокъ попадаются и на гробахъ, слѣдовательно онѣ имѣли какое нибудь религіозное или символическое значеніе. Нѣкоторыя головки красились красною краскою, онѣ мужскія и женскія, въ головныхъ уборахъ и безъ нихъ, и есть короны, какъ у Сассанидскихъ царей по монетамъ. Работа разная: одна напоминаетъ греческую, другая болѣе грубую, а нѣкоторыя головки похожи на кипрскія. Головки попадаются не только на гробахъ, не только самостоятельно, но и на сосудахъ. Подъ ручкой, отбитой отъ какого-то сосуда, находится голова старика съ большой бородой.

Высказывать какія либо предположенія на счетъ этихъ головокъ, я думаю, рано, матеріалъ для того еще не достаточенъ; можно съ увѣренностію сказать только то, что эти предметы до-мусульманскаго періода. У мусульманъ не допускаются никакія изображенія людей, и сунниты, каковы Среднеазіатцы, строго соблюдаютъ это постановленіе. Мусульманинъ въ Туркестанскомъ краю не только не будетъ дѣлать такія изображенія, но онъ не можетъ даже молиться въ томъ домѣ, гдѣ есть *суратъ* (изображеніе). Да и мусульманскаго въ этихъ головкахъ нѣтъ ничего.

Кромѣ головокъ и гробовъ мною собрана небольшая коллекція глиняныхъ идоловъ. Одни изъ нихъ чисто буддійскіе, другіе неизвѣстнаго еще пока происхожденія. Нѣкоторые идолы держатъ въ рукѣ скипетръ, иногда въ правой иногда въ лѣвой.

Какъ ни мало еще изслѣдованъ Афросіабъ, но и теперь можно уже сдѣлать нѣсколько выводовъ:

1) Стеклянное производство было извѣстно въ Средней Азіи въ очень отдаленныя времена.

2) Греческое вліяніе послѣ походовъ Александра Великаго выразилось, между прочимъ, и въ ваяніи туземцевъ.

3) Рядомъ съ зороастровымъ ученіемъ въ Согдіанѣ имѣлъ широкое распространеніе буддизмъ и другія ученія, которыя намъ еще неизвѣстны.

4) Глиняныя издѣлія уцѣлѣли болѣе другихъ потому, что матеріалъ на нихъ употребленный не имѣлъ никакой цѣны, тогда какъ мѣдь, а тѣмъ болѣе благородные металлы могли пойти въ передѣлку.

5) Искусство въ Средней Азіи въ древности стояло на значительной степени развитія.

Въ заключеніе считаю долгомъ высказать мою глубокую признательность главному начальнику Туркестанскаго края, генералъ-адъютанту Н. О. Розенбаху и всѣмъ административнымъ лицамъ, оказывавшимъ мнѣ полное содѣйствіе и живо интересовавшимся ходомъ моихъ работъ. По распоряженію генералъ-губернатора были командированы въ Самаркандъ два топографа для снятія плана Афросіабова городища. Усердно работая въ теченіи пяти мѣсяцевъ, они представили подробный планъ городища (25 кв. саж. въ дюймѣ) съ точнымъ вычисленіемъ высотъ, такъ что по этому плану легко вылѣпить модель городища. Надо сказать, что, эта работа заслуживаетъ полнаго вниманія по своей образцовости и при томъ она едва ли не единственная у насъ въ Россіи.

IV.

Избранъ въ Дѣйствительные члены Общества Г. Е. Кизерицкій.

V.

Секретаремъ заявлено о тяжкой утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ двухъ скончавшихся Дѣйствительныхъ членовъ: Ивана Даниловича Мансветова и Адольфа Петровича Берже.

VI.

Доложено Собранію, что Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ изъявилъ согласіе принять званіе Почетнаго члена Общества.

VII.

Заявлено о желаніи Члена-сотрудника В. В. Латышева перейти въ число Дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Постановлено: включить В. В. Латышева въ списокъ Дѣйствительныхъ членовъ.

VIII.

Предложены къ избранію въ Дѣйствительные члены: Н. П. Кондаковъ, А. В. Орѣшниковъ, Г. П. Алексѣевъ, Дм. Ив. Эварницкій, и графъ Андрей А. Бобринскій.

Въ Члены-сотрудники: С. А. Мазараки, А. Роиновъ и Архимандритъ Димитрій.

Протоколъ Общаго Собранія 26 Марта 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Бычкова присутствовали: князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, Г. Е. Кизерицкій, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, А. В. Праховъ, баронъ В. Р. Розенъ, Д. А. Сабанѣевъ, В. Д. Смирновъ, И. К. Суручанъ, гр. Д. И. Толстой, гр. И. И. Толстой, Н. И. Ядринцевъ, Д. А. Хвольсонъ, гости: гг. Гаршинъ и Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Секретарь прочелъ слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ:

Милостивые Государи, истекшій годъ жизни Общества, отчетъ о коемъ я имѣю честь представить Вамъ нынѣ, является не вполнѣ заурядным годомъ. Составъ должностныхъ лицъ Общества подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Заслужившія въ продолженіи многихъ лѣтъ довѣріе Общества лица, къ крайнему сожалѣнію, нашлись вынужденными, вслѣдствіе служебныхъ занятій, отказаться отъ должностей, которыя они долго и съ честью занимали. Общество выразило свою признательность за понесенные на его пользу труды присужденіемъ бывшему помощнику предсѣдателя И. Д. Делянову золотой медали и избраніемъ бывшаго секретаря Общества И. В. Помяловскаго въ число Почетныхъ своихъ членовъ. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ отказались отъ занимаемыхъ ими должностей: управляющій Отдѣленіемъ русской и славянской археологіи А. Ѳ. Бычковъ, секретарь того же Отдѣленія Л. К. Ивановскій, управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ К. П. Паткановъ, и секретарь этого Отдѣленія А. Я. Гаркави. На мѣсто выбывшихъ были выбраны на должности: помощника предсѣдателя А. Ѳ. Бычковъ, Секретаря Общества гр. И. И. Толстой, управляющаго Русскимъ Отдѣленіемъ гр. А. А. Бобринскій, секретаря Н. В. Покровскій, управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ бар. В. Р. Розенъ и секретаря В. Д. Смирновъ.

Кромѣ этихъ исключительныхъ перемѣнъ, произошли въ составѣ Общества, такъ сказать, и обычныя. И въ протекшемъ году Общество понесло тяжелыя потери въ лицѣ Почетнаго члена Епископа Порфирія, Дѣйствительныхъ членовъ: Берже, Калачова, Костомарова, Мансветова и Члена-сотрудника Захарова. Заслуги перечисленныхъ лицъ передъ наукой, большинство именъ которыхъ извѣстно всей образованной Россіи, настолько знакомы Вамъ, Милостивые Государи, что я занялъ бы лишь драгоцѣнное время Ваше, еслибъ сталъ распространяться здѣсь о нихъ, тѣмъ болѣе, что подробныя воспоминанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ были уже читаны въ Общихъ Собраніяхъ истекшаго года.

Понесши чувствительныя потери, наша археологическая семья пополнилась, съ другой стороны, вступленіемъ въ нея и новыхъ членовъ: удостоили принять на себя званіе Почетныхъ членовъ: Государи Великія Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ, избраны въ число Дѣйствительныхъ членовъ: гг. Кизерицкій, Марковъ и Раевскій, въ число Членовъ-сотрудниковъ: гг. Ернштедтъ и Штида. Кромѣ того Дѣйствительный членъ И. В. Помяловскій избранъ въ число Почетныхъ членовъ, а Членъ-сотрудникъ В. В. Латышевъ признанъ, согласно выраженному имъ желанію, Дѣйствительнымъ членомъ.

Въ отчетномъ году выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1) Первый томъ капитальнаго труда нашего сочлена В. В. Латышева: «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini».

2) Первый томъ новой серіи Записокъ Общества, заключающій въ себѣ статьи: гг. Сабанѣева, Ильинскаго, Кобеко, Прозоровскаго, Соколова, Никольскаго, Иванова и арх. Леонида, и кромѣ того протоколы Общихъ Собраній Общества за 1883 и 1884 года. Такимъ образомъ, исполнено состоявшееся еще въ предъидущемъ году рѣшеніе Общества, закончивъ десятымъ томомъ серію Извѣстій, приступить къ изданію новой серіи Записокъ, по возможности по одному тому въ годъ.

3) Первый выпускъ новой серіи Записокъ Восточнаго Отдѣленія, заключающій въ себѣ статьи гг. Позднѣева, Цагарели, бар. Розена, Жуковскаго, протоколы Собраній Отдѣленій за 1885 годъ, отдѣлъ замѣтокъ и мелкихъ извѣстій и, хотя краткій, но интереснѣйшій библіографическій отдѣлъ, который почти цѣликомъ принадлежитъ перу управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена.

Находятся въ печати слѣдующія изданія:

1) Первый выпускъ втораго тома Записокъ Общества, который, какъ можно надѣяться, выйдетъ и будетъ разосланъ гг. членамъ въ срединѣ бу-

дущаго Апрѣля и будетъ заключать въ себѣ, кромѣ пяти небольшихъ статей по разнымъ отраслямъ археологіи, всѣ протоколы Общихъ Собраній за 1885 годъ, нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ и краткія данныя объ археологическихъ находкахъ за 1885 годъ. Такимъ образомъ, протоколы будутъ доведены до ближайшаго времени, а затѣмъ въ послѣдующихъ выпускахъ можно будетъ печатать протоколы настолько своевременно, что члены Общества будутъ получать отчетъ обо всѣхъ засѣданіяхъ не позже нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ того, какъ они состоятся. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ заявить, что успѣшнымъ исполненіемъ въ сравнительно короткое время желанія Общества ускорить появленіе въ свѣтъ протоколовъ и читанныхъ въ засѣданіяхъ статей, во многомъ мы обязаны И. В. Помяловскому, усердно помогавшему словомъ и дѣломъ, какъ при изданіи перваго тома записокъ, такъ и находящагося въ печати 1-го выпуска 2-го тома; я не считаю себя въ правѣ обойти молчаніемъ этой услуги, оказываемой Обществу Иваномъ Васильевичемъ, который отказавшись отъ почетнаго званія секретаря, несетъ на себѣ добрую часть тяготъ этой должности.

2) Продолжается печатаніемъ сочиненіе Почетнаго члена о. архим. Антонина, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ И. В. Помяловскаго, любезно взявшаго на себя трудъ довести это изданіе до конца, который и предвидится въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ отпечатанъ уже 65 листъ этого объемистаго сочиненія, которое будетъ заключать въ себѣ до 85 или 80 печатныхъ листовъ.

3) Печатается и не замедлитъ выйти въ свѣтъ 2-й выпускъ записокъ Восточнаго Отдѣленія, обѣщающій быть еще интереснѣе по содержанію 1-го выпуска.

4) Издаваемый Обществомъ рисунокъ запрестольной мозаики Кіевскаго Софійскаго собора близокъ къ окончанію, такъ какъ изъ трехъ листовъ, составляющихъ его, вполнѣ окончено два, а третій едва-ли будетъ оконченъ позже нынѣшняго лѣта, если сдержитъ свое слово изготовляющій его литографъ Евстифѣевъ.

Въ тѣсной связи съ упомянутымъ рисункомъ находится, конечно, все изданіе, къ которому онъ принадлежитъ. Изданіе это — Кіево-Софійскій Соборъ, напечатанное въ качествѣ продолженія Древностей Россійскаго Государства, уже давно лежало вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ въ складѣ Общества, подвергаясь всякимъ случайностямъ. Нынѣ три первыхъ выпуска его сброшюрованы и могутъ поступить въ продажу. Можно смѣло разсчитывать на успѣхъ этой продажи въ случаѣ, если къ нимъ будетъ составленъ текстъ, вопросъ о которомъ серьезно поднятъ въ средѣ Общества

и появленіе котораго, можно надѣяться, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не заставитъ себя долго ждать.

5) Нашъ сочленъ Н. И. Веселовскій закончилъ вполнѣ біографію покойнаго В. В. Григорьева, печатаніе которой начнется, вѣроятно, въ Маѣ текущаго года и которая будетъ выходить частями въ видѣ приложенія къ выпускамъ Записокъ Общества.

Обращаясь къ разсмотрѣнію внутренней жизни Общества, слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько фактовъ, имѣющихъ извѣстное значеніе. Въ отчетномъ году была избрана Коммиссія для обревизованія музея и библіотеки Общества, въ лицѣ гр. А. А. Бобринскаго, А. И. Савельева и П. Н. Петрова. Благодаря особенно напряженному труду гр. А. А. Бобринскаго, пользовавшагося содѣйствіемъ г. хранителя музея Д. И. Прозоровскаго, музей Общества приведенъ въ такой видъ, что дальнѣйшее благоустройство его является дѣломъ, уже не представляющимъ особаго затрудненія, а также выяснены настоятельно необходимыя мѣры для вполнѣ раціональнаго устройства, какъ музея, такъ и библіотеки. Подробныя соображенія по этому предмету я буду имѣть честь доложить Вамъ отдѣльно. Совѣтъ Общества оставленъ еще на два года съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока, т. е. въ 1887 г., вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи его былъ рѣшенъ окончательно.

Для ознакомленія образованной публики съ дѣятельностью Общества съ прошедшей осени публикуются въ нѣкоторыхъ газетахъ краткіе отчеты о засѣданіяхъ.

Большая золотая медаль Общества была присуждена, на основаніи обстоятельной рецензіи Н. В. Покровскаго, академику Буслаеву за капитальный трудъ его: «Русскій лицевой Апокалипсисъ», изданный на средства Императорскаго Общества любителей древней письменности.

Мысль объ увѣковѣченіи въ средѣ нашего Общества заслугъ въ области археологіи графа А. С. Уварова учрежденіемъ медали его имени близка къ осуществленію: правила о присужденіи этой медали окончательно выработаны коммиссіей, въ составъ коей вошли гг. Бранденбургъ, Бычковъ, Гиль, Иверсенъ и Майковъ и утверждены Обществомъ, а штемпеля медали будутъ изготовлены въ самомъ непродолжительномъ времени.

Засѣданія Общества отличались въ отчетномъ году рядомъ интересныхъ рефератовъ, изъ числа которыхъ отмѣчу читанныя въ Общихъ Собраніяхъ сообщенія: А. В. Прахова объ открытыхъ вновь мозаикахъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, объ интереснѣйшемъ кладѣ, найденномъ въ Кіевѣ, въ связи съ другими однородными кладами и о внутренней отдѣлкѣ Владимірскаго собора въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ; И. В. По-

мяловскаго, объ изслѣдованіяхъ въ области римско-германской границы; Н. И. Веселовскаго, о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ городищѣ Афросіабѣ близъ Самарканда. Но особую дѣятельность проявили Отдѣленія Общества; дѣятельность эта выразилась какъ въ сравнительной многочисленности засѣданій, такъ и въ количествѣ сдѣланныхъ въ нихъ интересныхъ докладовъ. Такъ, въ русскомъ Отдѣленіи читаны рефераты графа А. А. Бобринскаго о раскопкахъ произведенныхъ имъ въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, причемъ сообщенія были иллюстрированы массой найденныхъ предметовъ, изъ коихъ нѣкоторые, принадлежащіе какъ къ каменному и бронзовому вѣкамъ, такъ и къ разряду слывущихъ скиѳскими, представляли собой высокій интересъ; Н. Е. Бранденбургъ сдѣлалъ подробное сообщеніе о произведенныхъ имъ въ Старо-Ладожской крѣпости развѣдкахъ, на основаніи которыхъ получилось ясное понятіе о планѣ и значеніи этой древней крѣпости; кн. Путятинъ изложилъ результатъ долголѣтнихъ своихъ розысканій и переписки по поводу найденнаго имъ, по его убѣжденію, интереснѣйшаго памятника каменнаго вѣка.

Въ Отдѣленіи Западной и Классической археологіи былъ развитъ и доложенъ А. В. Праховымъ широкій планъ утилизаціи для нуждъ русской Археологіи сохранившихся до нашихъ дней въ Греціи остатковъ Византійскаго храмоваго зодчества. Хотя Общество и не нашло возможнымъ привести въ исполненіе въ данное время начертанный нашимъ ученымъ сочленомъ планъ,но самое указаніе на памятники и установленіе опредѣленнаго плана ихъ изслѣдованія представляютъ несомнѣнную важность и возбудили живой интересъ и значительное сочувствіе въ средѣ Общества. Князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ имѣлъ любезность подѣлиться съ Отдѣленіемъ въ двухъ засѣданіяхъ своими впечатлѣніями, вынесенными изъ путешествія по Италіи, Сициліи, сѣверному побережью Африки и Испаніи, причемъ иллюстрировалъ свои сообщенія сотнями привезенныхъ имъ фотографій съ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи памятниковъ.

Въ Восточномъ Отдѣленіи дѣлали неоднократныя сообщенія: гг. Гаркави, Смирновъ, Позднѣевъ, Минаевъ, Цагарели, бар. Розенъ, Ядринцевъ и Веселовскій. Сообщенія эти, большею частью спеціальнаго характера, представляли собою, однако, вслѣдствіе важности особенно для насъ Русскихъ затронутыхъ вопросовъ, и общій интересъ. Нѣтъ возможности вдаваться здѣсь въ подробное изложеніе этихъ рефератовъ, такъ какъ это слишкомъ расширило бы рамку настоящаго отчета, но уже изъ простаго перечисленія именъ референтовъ, Вы усмотрите, Милостивые Государи, что Восточное Отдѣленіе нашего Общества жило дѣятельною жизнью.

Не могу окончить моего краткаго обзора дѣятельности Отдѣленій, не упомянувъ о фактѣ, кажется, впервые возникшемъ въ нашемъ Обществѣ, но который можетъ явиться желательнымъ и полезнымъ прецедентомъ для будущаго. Фактъ, о которомъ я говорю — состоявшееся соединенное засѣданіе двухъ отдѣленій; русскаго и западно-классическаго. Въ этомъ засѣданіи прочитаны были рефератъ князя Путятина о древностяхъ каменнаго вѣка, Н. В. Покровскаго о базиликѣ Константина Великаго въ Іерусалимѣ и рефератъ о печатяхъ Херсонской Өемы.

Въ отчетномъ году произведены были и раскопки: такъ Л. К. Ивановскій закончилъ свои изслѣдованія въ Вотской пятинѣ, Н. Е. Бранденбургъ окончательно обслѣдовалъ древнюю Старо-Ладожскую крѣпость, подѣлившись съ нами результатами этого обслѣдованія. Нашъ сочленъ Н. И. Веселовскій, ѣздившій по порученію Императ. Археологической Коммиссіи въ среднюю Азію для научнаго изслѣдованія Афросіабскаго городища, съ большимъ успѣхомъ окончилъ свою экспедицію и обогатилъ наши скудныя познанія о далекой окраинѣ данными, изложенными въ трехъ послѣдовательныхъ сообщеніяхъ въ засѣданіи Общаго Собранія и въ двухъ засѣданіяхъ Восточнаго Отдѣленія.

Мой отчетъ не былъ бы полонъ, если бы я не упомянулъ еще объ одномъ обстоятельствѣ въ жизни нашего Общества, которое рельефно обрисовало то довѣріе, которымъ оно пользуется, какъ ученая корпорація, со стороны другихъ ученыхъ учрежденій. Вслѣдствіе произведенныхъ по порученію Православнаго Палестинскаго Общества на Русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ раскопокъ, были открыты весьма важные, по мнѣнію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, остатки древности. Какъ это случается обыкновенно при всякомъ важномъ, или и кажущимся таковымъ, открытіи, вслѣдъ за опубликованіемъ результатовъ раскопокъ, возникъ по поводу выводовъ изъ нихъ ученый споръ двухъ знатоковъ вопроса. Вслѣдствіе затруднительности для всякаго хотя бы и юридическаго лица, каковымъ представляется Палестинское Общество, какъ ученая корпорація, быть судьею въ собственномъ дѣлѣ, Общество это обратилось къ намъ съ просьбой рѣшить рядъ вопросовъ, выдвинутыхъ полемикою двухъ спорящихъ сторонъ. Вполнѣ сочувствую просвѣщенному и раціональному пути, избранному Палестинскимъ Обществомъ для рѣшенія возникшихъ сомнѣній, Совѣтъ Археологическаго Общества принялъ лестное для него предложеніе, составивъ для обслѣдованія вопроса Коммисію изъ компетентныхъ по даннымъ отраслямъ членовъ.

Въ истекшемъ году Общество вступило въ обмѣнъ изданіями съ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества, съ Галицко-русской матицею, съ Канадскимъ Институтомъ и съ Университетомъ Джона

Гопкинса въ Балтиморѣ. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что Общество въ лицѣ своихъ депутатовъ: поч. чл. И. В. Помяловскаго, и секретаря Общества, участвовало въ занятіяхъ предварительнаго Комитета по устройству VII Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ.

III.

Доложенъ слѣдующій отчетъ Казначея Общества о состояніи суммъ:

ПРИХОДЪ.

	РУБЛИ.	КОП.
Осталось отъ 1884 г. къ 1 числу января 1885 г. . . .	26790	27
Получено:		
Изъ Главнаго Казначейства назначенныхъ въ пособіе Обществу	5000	—
Изъ Государственнаго Банка процентовъ:		
а) по облигаціямъ III Восточнаго Займа	350	—
б) по билетамъ принадлежащимъ Обществу	166	25
Отъ Государя Императора отпущенные Обществу на реставрацію Старо-Ладожской крѣпости	6000	—
Взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ Общества:		
а) единовременныхъ	1320	—
б) годовыхъ	410	—
Выручено за разныя изданія Общества	511	35
Итого въ приходѣ, съ остаткомъ отъ предшествовавшаго года	40547	87

РАСХОДЪ.

	РУБЛИ.	КОП.
На канцелярію Общества и изъ назначенныхъ по смѣтѣ 1885 г. 900 руб. секретарю Общества	1050	—
Завѣдывающему письмоводствомъ Общества П. Г. Григорьеву	200	—
За печатаніе т. X. Извѣстій Общества	1602	51

	РУБЛИ.	КОП.
За печатаніе труда В. В. Латышева Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Eux.	1207	58
За печатаніе Поѣздки изъ Румеліи архимандрита Антонина	358	89
За 18 таблицъ къ этому изданію	600	—
За печатаніе разныхъ бланковъ для Общества	43	50
За изготовленіе рисунковъ Евхаристіи	400	—
За рисованіе, гравированіе и литографированіе таблицъ и рисунковъ для изданій Общества (въ томъ числѣ за литографированіе таблицъ по изслѣдованію бронзъ 70 руб.)	464	—
За купленныя для Общества книги	29	46
За пересылку книгъ	78	50
За переплетъ и брошюровку книгъ и брошюръ	302	70
Дѣйств. Члену Л. К. Ивановскому на раскопки въ Вотской пятинѣ	600	—
Дѣйств. Члену Н. Е. Бранденбургу на раскопки въ Старо-Ладожской крѣпости	700	—
За 1 большую золотую и 1 малую серебряную медали	187	—
За 3 турецкія и 4 нидерландскія монеты и за кинжалъ	14	25
За подрамки для снимковъ съ Кириловскихъ фресокъ	76	50
На мелочные расходы	75	—
Итого въ расходѣ	7989	89
Остатокъ къ 1 января 1886 года	32557	98

IV.

Доложенъ слѣдующій протоколъ Коммиссіи, избранной для присужденія большихъ золотыхъ медалей Общества.

Коммиссія, избранная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ для оцѣнки сочиненій, которыя заслуживали бы увѣнчанія почетными наградами Общества, состояла, въ настоящемъ году, изъ слѣдующихъ лицъ: Ю. Б. Иверсена, Л. Н. Майкова, Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго и Н. В. Султанова. Сверхъ того, въ трудахъ ея обязательно приняли участіе: Секретарь Общества графъ И. И. Толстой и приглашенные самою Коммиссіею для составленія рецензій Н. И. Веселовскій и И. П. Хрущовъ.

Обозрѣвая новѣйшую русскую археологическую литературу, Ком-

миссія, къ сожалѣнію, должна была убѣдиться, что ученая производительность по этой части у насъ крайне скудна; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, должно признать что немногія, появившіяся у насъ сочиненія археологическаго содержанія, относятся къ самымъ разнообразнымъ отдѣламъ науки древностей: одни изъ нихъ касаются памятниковъ древне-христіанскихъ, другія — древностей и исторіи востока, третьи памятниковъ отечественной старины церковной и бытовой.

Поставивъ себѣ въ обязанность при оцѣнкѣ ученыхъ трудовъ, отдавать преимущество такимъ сочиненіямъ, въ коихъ обнаруживается самостоятельная ученая пытливость авторовъ, приведшая ихъ къ болѣе или менѣе значительнымъ и новымъ научнымъ выводамъ, или по крайней мѣрѣ доставившая наукѣ запасъ новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ фактовъ, обстоятельно описанныхъ, — Коммиссія не могла не отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ трудамъ двухъ лицъ, а именно: заслуженнаго нашего оріенталиста-археолога барона В. Г. Тизенгаузена и знатока Ростовской старины А. А. Титова.

Чтобъ имѣть авторитетную оцѣнку работъ бар. Тизенгаузена, Коммиссія обратилась къ содѣйствію другаго нашего оріенталиста Н. И. Веселовскаго и, благодаря его любезности, получила нынѣ слѣдующій отзывъ:

Баронъ Владиміръ Густавовичъ Тизенгаузенъ является въ настоящее время единственнымъ, можно сказать, представителемъ у насъ школы восточныхъ нумизматовъ, школы, основанной Френомъ, и не такъ еще давно богатой и блестящей оказавшей въ короткое сравнительно время драгоцѣнныя услуги не только исторіи востока, но и отечественной. На поприще нумизматики В. Г. выступилъ сразу крупнымъ трудомъ, нашимъ Обществомъ вызваннымъ и имъ же увѣнчаннымъ преміей, описаніемъ Саманидскихъ монетъ. Это описаніе представляетъ почти полный сводъ всѣхъ извѣстныхъ въ то время Саманидскихъ монетъ, заключаетъ въ себѣ подробную топографію ихъ и исторію Саманидовъ. Оно навсегда останется главнымъ пособіемъ для изученія монетъ этой династіи. Напечатано въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и въ трудахъ восточнаго его отдѣленія (т. I).

Не останавливаясь на мелкихъ нумизматическихъ замѣткахъ г. Тизенгаузена, перейдемъ къ самому капитальному труду его въ области восточной нумизматики, къ описанію монетъ Восточнаго Халифата. И этотъ трудъ вызванъ нашимъ Обществомъ, предложившимъ въ 1855 году, по мысли П. С. Савельева, задачу о халифскихъ монетахъ. И опять В. Г. Ти-

зенгаузенъ отозвался на это предложеніе. Въ 1860 году окончилъ онъ свое описаніе, но печатаніе его оттянулось на 10 лѣтъ, что впрочемъ послужило только въ пользу этого труда. За это время В. Г. составилъ описаніе трехсотъ новыхъ монетъ, дополнилъ и исправилъ чтеніе прежнихъ. Въ результатѣ получился полный критическій сводъ, какъ всего изданнаго прежде по части Халифскихъ монетъ, Умейядскихъ и Аббасидскихъ, такъ и тѣхъ необнародованныхъ еще матеріаловъ, которые накопились послѣ работъ Френа и къ которымъ В. Г. имѣлъ доступъ. Въ описаніи представленъ историческій очеркъ Восточнаго Халифата, указаны и описаны города, гдѣ чеканились монеты, помѣщена топографія кладовъ и сообщены метрологическія данныя. Словомъ, у насъ имѣется полная ученая монографія о халифскихъ монетахъ, заключающая въ себѣ 430 страницъ in 4°. Если послѣ знаменитаго труда Френа «Recensio numorum» оказалось возможнымъ составить новое описаніе, которое по своей полнотѣ и отчетливости совсѣмъ упраздняетъ отдѣлъ Халифскихъ монетъ въ Recensio, то послѣ монографіи г. Тизенгаузена, едва-ли придется когда либо браться за подобную работу, если бы современемъ и появились у насъ такіе же любители восточной нумизматики, какого мы видимъ въ лицѣ В. Г. Тизенгаузена. Будутъ, конечно, новыя открытія, быть можетъ разъяснятся нѣкоторые темные вопросы въ этомъ отдѣлѣ археологіи; но все что будетъ въ этомъ отношеніи сдѣлано — послужитъ только приложеніемъ къ труду бар. Тизенгаузена. Описаніе отпечатано отдѣльною книгою нашимъ обществомъ въ 1873 году подъ заглавіемъ: «Монеты Восточнаго Халифата». Трудъ Г. Тизенгаузена обратилъ на себя вниманіе и иностранныхъ ученыхъ. Stanley Lane Pool даже составилъ для англичанъ словарь и грамматику русскаго языка спеціально для этой книги. Краснорѣчивое доказательство, что все выдающееся въ русской литературѣ не пройдетъ не замѣченнымъ и въ западной Европѣ и не окажется утраченнымъ для нея. Рецензія на Монеты Восточнаго Халифата помѣщенная Blau въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (Band XXVII) и Лерхомъ (въ Russische Revue[1]).

Вскорѣ послѣ этого труда В. Г. Тизенгаузену пришлось заняться разборомъ богатой коллекціи восточныхъ монетъ, пріобрѣтенныхъ графомъ Строгоновымъ отъ Г. Петрова—Борзны изъ Самарканда. Результатомъ

---

[1]) Штикель отозвался такъ о трудѣ В. Г. «Es bedarf wohl kaum der Versicherung, dass ich Hrn. von Tiesenhausen's Werk: Monnaies des Khalifes orientaux als einen mustergiltigen Anfang zu einem Corpus numorum muhammedan. schätze, durch dessen Fortsetzung, in einer der Gelehrtenwelt geläufigeren Sprache, der Ausbau dieser Wissenschaft erst seine Vollendung erreichen wird».

явилось описаніе этихъ монетъ (нѣкоторыхъ еще совершенно загадочныхъ) на французскомъ языкѣ: Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Strogonoff. St. Petersb. 1880 (58 стр. съ 3 картинами).

По порученію организаціоннаго Комитета 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ В. Г. составилъ обозрѣніе всѣхъ трудовъ русскихъ ученыхъ по восточной нумизматикѣ (помѣщено въ трудахъ этого съѣзда и выпущено авторомъ отдѣльною брошюрою).

Изъ нумизматическихъ трудовъ г. Тизенгаузена въ заграничныхъ изданіяхъ я упомяну о его описаніи двухъ найденныхъ въ Россіи кладовъ куфическихъ (Ueber zwei in Russland gemachte Kufische Münzfunde въ Hubers Numismatischer Zeitschrift 1871, Bd. III), Глазовскаго въ 1867 и Муромскаго 1868 г., затѣмъ о его Melanges de numismatique orientale за 1875 годъ гдѣ далъ онъ описаніе рѣдкихъ и неизданныхъ монетъ Тагеридовъ, Соффаридовъ, Саманидовъ, Илековъ и другихъ династій средней и передней Азіи до Сефивидовъ включительно (стр. 76 in 8⁰). Въ Zeitschrift der deutschen Morgenl. Gesellschaft (Band XXXIII) напечатана статья его вмѣстѣ съ Штикелемъ: Die Werthbezeichnungen auf muhammedanischen Münzen, гдѣ предложены объясненія нѣкоторыхъ достопримѣчательностей въ видѣ загадочныхъ буквъ и рѣченій, встрѣчающихся на мусульманскихъ монетахъ. Вообще о нумизматическихъ трудахъ г. Тизенгаузена надо сказать, что они отличаются необыкновенною отчетливостью и самой строгой критикой. Если гдѣ онъ говоритъ, что такое мѣсто надо читать вотъ такъ, — тамъ смѣло можно на него положиться. Наконецъ г. Тизенгаузенъ постоянно занимался и занимается разборомъ и опредѣленіемъ восточныхъ монетъ въ Императорской Археологической Коммиссіи, куда стекаются находки этихъ монетъ изъ всей Россіи. А извѣстно, что главный матеріалъ для восточной нумизматики даетъ почва Россіи, и матеріалъ этотъ не скоро еще истощится.

Мы можемъ смѣло сказать, что въ области восточной нумизматики (преимущественно мусульманской) русскіе оріенталисты занимаютъ передъ всѣми другими первое мѣсто и В. Г. принадлежитъ къ числу тѣхъ изъ нихъ, которые трудами своими завоевали это первенство.

Не менѣе того, если только не болѣе, обязана В. Г. русская археологія и производствомъ систематическихъ раскопокъ на Югѣ Россіи. Не только неутомимымъ изслѣдователемъ является тутъ В. Г., но и очень часто счастливымъ открывателемъ, счастливымъ вслѣдствіе ученой опытности своей. Въ качествѣ Члена Императорской Археологической Коммиссіи, въ теченіи двухъ десятковъ лѣтъ, съ начала 60 годовъ до начала

80 годовъ, велъ онъ дѣло изслѣдованія кургановъ и городищъ, интереснѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи:

1) въ землѣ войска Донскаго (1864, 1865, 1866 и 1867 г.).

2) на Таманскомъ полуостровѣ (1868, 1869, 1872, 1874, 1879 и 1882 г.).

3) въ Кубанской области (1875, 1876, 1878 г.).

4) въ Ольвіи (1873 г.).

5) въ Керчи (1870 г.).

6) въ Анапѣ (1881 г.) Кубанской области.

В. Г. первый изслѣдовалъ Кубанскую область въ археологическомъ отношеніи. Здѣсь ему посчастливилось открыть въ 1875 г. двѣ нетронутыя расхитителями могилы въ группѣ кургановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Семи братьевъ», и извлечь оттуда цѣликомъ всѣ принадлежности мѣстнаго погребенія. Въ одномъ изъ большихъ кургановъ, на самомъ берегу Таманскаго залива В. Г. напалъ на уцѣлѣвшую женскую гробницу, которая заключала въ себѣ нѣсколько замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, относящихся къ лучшему періоду древняго греческаго искусства (1869 г.). На Таманскомъ же полуостровѣ въ 1879 году В. Г. открылъ двѣ нетронутыя гробницы съ богатымъ содержаніемъ замѣчательныхъ древностей. Точно также и раскопки въ Анапѣ (1881 г.) сопровождались интересными открытіями. Всѣ эти находки обогатили наше собраніе южныхъ древностей, хранящихся въ Эрмитажѣ.

Многолѣтнія изслѣдованія городищъ привели г. Тизенгаузена къ любопытнымъ и важнымъ выводамъ для производства раскопокъ. Между прочимъ онъ убѣдился, что наиболѣе древніе памятники надо искать не въ самомъ городищѣ, а на окраинахъ его, куда жители разореннаго города свозятъ всякій ненужный имъ мусоръ, мѣшающій вновь поселиться на родномъ пепелищѣ. Какъ опытный изслѣдователь и знатокъ отечественной археологіи, готовый служить всякому своими обширными и глубокими свѣдѣніями, г. Тизенгаузенъ былъ приглашенъ въ Коммиссію, образованную на тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ, для составленія археологической карты Россіи. Только одинъ членъ Коммиссіи и исполнилъ возложенную на нее задачу. Это г. Тизенгаузенъ. Съ полнымъ знаніемъ дѣла, написалъ онъ записку для составленія подобной карты. Напечатанная къ IV археологическому съѣзду въ Одессѣ, она успѣла уже принести обильные плоды: въ Московское Археологическое Общество поступило нѣсколько археологическихъ картъ отдѣльныхъ мѣстностей; поступленія продолжаются постоянно. Надо пожелать только, чтобы современемъ нашелся

другой, такой же безкорыстный ученый, какъ В. Г. и взялся бы обработать собранный матеріалъ.

Г. Тизенгаузенъ не только нумизматъ, не только археологъ въ широкомъ смыслѣ, онъ еще и историкъ. И надо сказать: не многимъ историкамъ удавалось и удается воздвигнуть себѣ такой памятникъ, какой воздвигъ Владиміръ Густавовичъ.

Собрать, перевести и объяснить всѣ имѣющіеся у восточныхъ писателей матеріалы для исторіи Золотой Орды—задача одна изъ достойнѣйшихъ, если не самая достойнѣйшая, для русскаго оріенталиста. Извѣстно, что наши лѣтописи не даютъ намъ полной исторіи Золотоордынскаго Ханства, не велось таковой и въ самой ордѣ, да кажется и въ другихъ государствахъ, входившихъ болѣе или менѣе въ сношеніе съ Батыевымъ улусомъ. Составленная внукомъ Тимура Улугъ-Бекомъ, «Исторія четырехъ улусовъ» намъ все еще недается, а свѣдѣнія сообщаемыя о Джучидахъ ханомъ Абуль-Газа далеко не удовлетворительны. Весьма естественно, что написать исторію Золотой Орды, хотя бы и по тѣмъ крохамъ, которыя уцѣлѣли разбросанными въ обширной литературѣ европейской и восточной, сдѣлалось у насъ издавна самой завѣтной мечтой. Академія Наукъ дважды назначала денежныя преміи за разработку исторіи Золотой Орды (въ 1826 и 1832 годахъ). Въ послѣдній разъ — по предложенію академика Френа, думавшаго вызвать на эту работу професора Сенковскаго, который иногда мимоходомъ высказывалъ свои дѣльныя и подчасъ весьма остроумныя догадки къ разъясненію нѣкоторыхъ вопросовъ касательно Золотой Орды. Но Сенковскій поспѣшилъ свалить эту работу на другое лицо, которое по очень простой причинѣ не могло выполнить такое порученіе, а неудачный опытъ Гаммера прямо показалъ, что подобная задача, при имѣвшихся на лицо средствахъ, не только не легка, но едва ли возможна. Прежде чѣмъ браться за составленіе исторіи Золотой Орды, надо было извлечь и обнародовать тѣ матеріалы для этой исторіи, которые скрывались еще въ европейскихъ библіотекахъ и частію даже не были извѣстны ученому міру. Такъ и понялъ вопросъ г. Тизенгаузенъ. Продолжая работать на пользу русской наукѣ, рѣшился онъ приступить къ заложенію фундамента, на которомъ можно бы возвести цѣльное стройное зданіе исторіи золотоордынскаго ханства. Съ этою цѣлію извлекъ онъ изъ нашихъ книгохранилищъ все, что имѣлось тамъ о Золотой Ордѣ, посѣтилъ важнѣйшія европейскія библіотеки: Берлинскую, Лейпцигскую, Готскую, Лейденскую, Лондонскую, Оксфордскую, Парижскую, Мюнхенскую, Вѣнскую, пересмотрѣлъ массу рукописей. И поиски его увѣнчались успѣхомъ: почти вездѣ находилъ онъ новыя извѣстія о Золотой Ордѣ. Приходилось дѣлать извлеченія, указывать

варіанты по разнымъ спискамъ, словомъ — продѣлать всю необходимую черную работу, работу не видную, но поглощающую очень много времени. И вотъ результатомъ многолѣтнихъ, неутомимыхъ трудовъ г. Тизенгаузена явился въ 1884 г. первый пока томъ «Сборника матеріаловъ, относящихся къ Исторіи Золотой Орды» (въ 36½ листовъ), куда вошли извѣстія о Золотой Ордѣ арабскихъ писателей. Мы встрѣчаемъ въ этомъ томѣ такія данныя, которыхъ и ожидать было трудно. А всякая новая строчка, всякій новый фактъ изъ исторіи Золотой Орды имѣетъ для разработки и нашей отечественной исторіи важное значеніе.

Къ числу интереснѣйшихъ открытій сдѣланныхъ г. Тизенгаузеномъ, слѣдуетъ отнести новыя указанія и новыя подробности о сношеніяхъ Золотоордынскихъ хановъ съ Египетскими султанами. Объ этихъ сношеніяхъ знали мы до сихъ поръ изъ труда французскаго оріенталиста знаменитаго Катрмера Histoire des Sultans Mamlouks. По части рукописей Катрмеръ отличался колоссальною начитанностію, но и ему многое осталось неизвѣстнымъ. Въ этомъ томѣ помѣщены извлеченія о Золотой Ордѣ изъ 26-ти авторовъ и о каждомъ сообщены біографическія свѣдѣнія (иногда съ указаніемъ и исправленіемъ прежнихъ ошибокъ) и приведены труды каждаго автора отдѣльно, при чемъ г. Тизенгаузенъ подробно останавливается на тѣхъ сочиненіяхъ, которыя даютъ матеріалъ для Золотой Орды. Но «матеріалы» не ограничиваются одною Золотою Ордою. Въ нихъ, что не менѣе важно, находимъ мы новыя и цѣнныя свѣдѣнія служащія къ разъясненію исторіи и ханства Крымскаго, этого наиболѣе крупнаго отпрыска Золотой Орды и наиболѣе продолжительно другихъ ея отпрысковъ тѣсно связаннаго съ судьбою Россіи. Новый свѣтъ проливаютъ эти свѣдѣнія на исторію Крыма при татарахъ и заставляютъ вновь переработать прежнія данныя. Готовятся къ печатанію еще два тома, куда войдутъ извѣстія персидскихъ и турецкихъ авторовъ, а также отдѣльныя замѣтки и объясненія. Обѣщается, стало быть, работа капитальная, какъ можно это видѣть и по первому тому. Покойный графъ Строгоновъ, высоко цѣнившій ученую дѣятельность г. Тизенгаузена, принялъ изданіе его «матеріаловъ» на свой счетъ.

Такіе труды г. Тизенгаузена въ сферѣ дѣятельности нашего общества вполнѣ заслуживаютъ наивысшей награды Общества, т. е. большой золотой медали; этимъ мы почтимъ и оцѣнимъ знанія и ученую дѣятельность Владиміра Густавовича.

Отзывъ г. Веселовскаго вполнѣ убѣдилъ Коммиссію, что въ лицѣ бар. В. Г. Тизенгаузена русская наука имѣетъ весьма замѣчательнаго оріенталиста, оказавшаго огромныя услуги изученію мусульманскаго востока.

Поэтому Коммиссія единогласно присоединилась къ выраженному г. Веселовскимъ мнѣнію, что археологическіе и историческіе труды г. Тизенгаузена, въ числѣ которыхъ послѣднее звено составляетъ изданный въ концѣ 1884 года «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды», вполнѣ заслуживаютъ увѣнчанія большою золотою медалью Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Другой трудъ, остановившій на себѣ вниманіе Коммиссіи, принадлежитъ Андрею Александровичу Титову и содержитъ въ себѣ подробное археологическое описаніе Ростовскаго уѣзда. По приглашенію Коммиссіи, И. П. Хрущовъ обязательно принялъ на себя трудъ представить нижеслѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи.

Ростовскій уѣздъ Ярославской губерніи, Историко-археологическое и статистическое описаніе съ рисунками уѣзда А. А. Титова. Москва 1885 г. стр. IX и 630.

Въ этомъ большомъ трудѣ, посвященномъ одному уѣзду, авторъ собралъ все, что могъ, по статистикѣ, этнографіи и археологіи края. Изъ предисловія и самой книги видно, что авторъ воспользовался не только печатными, но и рукописными матеріалами. Труды Ярославскаго Статистическаго Комитета вошли въ число основныхъ источниковъ и многое заимствовано авторомъ изъ особаго сочиненія мѣстнаго любителя старины Артынова. Въ этотъ послѣдній трудъ вошли многія свѣдѣнія изъ «Ростовскаго лѣтописца», находившагося въ книгохранилищѣ Хлѣбникова и по смерти его утраченнаго безслѣдно. Описаніе этой послѣдней рукописи сохранилось въ предисловіи, написанномъ редакторомъ Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостей Никольскимъ къ описанію села Угодичъ, составленному Артыновымъ.

Весьма многія селенія уѣзда были посѣщены самимъ авторомъ и разсказы мѣстныхъ жителей, порою поговорки и пѣсни представляютъ въ книгѣ г. Титова много любопытнаго.

Авторъ говоритъ въ предисловіи, что трудъ его можетъ быть справочною книгою для всякаго интересующагося Ростовскимъ уѣздомъ, какъ мѣстностію. Мы же съ своей стороны полагаемъ, что книгу эту смѣло можно назвать подспорьемъ и для историческихъ и археологическихъ изысканій и даже сочиненій. Г. Титовъ описалъ цѣлый уѣздъ по волостямъ и селамъ. Къ каждому селенію онъ пріурочилъ все то, что о немъ извѣстно по актамъ, лѣтописнымъ упоминаніямъ; къ каждой мѣстности пріурочены и свѣдѣнія археологическія о раскопкахъ, о предметахъ церковныхъ древностей, о крестныхъ ходахъ, о преданіяхъ, связанныхъ съ названіями урочищъ. Г. Титовъ собралъ итогъ всѣмъ выводамъ ученыхъ о Ростовскихъ древ-

ностяхъ (графа Уварова, Корсакова). Все это дѣлаетъ книгу г. **Титова** весьма интересною. Читатель ея легко знакомится съ отраслями князей Ростовской линіи, съ владѣніями владыкъ Ростовскихъ и—что для насъ всего важнѣе—съ пунктами кургановъ, съ городищами, съ слѣдами давно не существующихъ иноческихъ обителей. Изъ предметовъ церковныхъ древностей читатель узнаетъ о всѣхъ древнихъ иконахъ безъ поясненія о нихъ, о всѣхъ предметахъ съ датою (datum) (подробно и отчетливо), о рукописяхъ преимущественно и замѣчательныхъ старопечатныхъ книгахъ. Содержаніе книги **Титова** состоитъ: 1) изъ общаго описанія Ростовскаго уѣзда (55 стр.), дающаго полную его картину въ географическомъ и этнографическомъ смыслѣ, но, что главное для насъ, и со всѣми археологическими выводами о древнихъ посельникахъ края. Оставляя историческій очеркъ уѣзда для втораго тома своего труда, гдѣ будетъ описана и сама столица уѣзда—Ростовъ-Великій, г. **Титовъ** въ предисловіи къ настоящему тому исполняетъ задачу археолога-этнографа. Онъ группируетъ всѣ ученыя догадки и открытія объ остаткахъ каменнаго вѣка въ краѣ и объ остаткахъ желѣзнаго, не упускаетъ изъ виду монетъ и другихъ историческихъ находокъ временъ предшествовавшихъ началу отечественной исторіи и съ должнымъ вниманіемъ останавливается на Мерянахъ и ихъ религіи, бытѣ и степени культуры, причемъ основывается болѣе всего на трудахъ графа Уварова. Топографія кладовъ и исторія ихъ открытія заключаетъ любопытныя страницы о Мерянахъ, самое же предисловіе оканчивается сводомъ ученыхъ мнѣній о колонизаціи въ краѣ и объ ославяненіи Мерянъ.

2) Вторая самая обширная и существенная часть книги — это описаніе волостей по селамъ.

3) Затѣмъ статья о нынѣ упраздненномъ Петровскомъ уѣздѣ, и

4) Родословная князей Ростовскихъ, наконецъ 5) административное дѣленіе и 6) Указатель. Указатель значительно облегчаетъ пользованіе книгою г. **Титова**, да и составленъ весьма хорошо. Такъ напримѣръ, въ него входятъ не только собственныя имена, но и такія рубрики, какъ курганы, могилы.

Къ недостаткамъ труда г. **Титова** можно отнести то, 1) что онъ не ссылается изъ какой именно грамоты или акта почерпнутъ несомнѣнно вѣрный фактъ; 2) что существенно важныя преданія взяты не вѣсть откуда: «гласитъ преданіе», народъ говоритъ, что здѣсь былъ идолъ «Велеса» и т. п.

Преданія много бы выиграли въ своемъ значеніи, если бы мы знали откуда ихъ почерпнулъ собиратель, и какимъ способомъ взялъ онъ ихъ отъ народа. Самъ ли онъ слышалъ отъ женщины, старика, или почерпнулъ изъ записки.

Много мѣшаютъ и волшебники и волшебницы романтическаго происхожденія, съ именами книжнаго вымысла конца XVIII и нач. XIX вѣка, почерпнутые изъ рукописной книги Артынова.

Въ этихъ вымыслахъ необходимо разобраться и мѣстный ихъ, можетъ быть не безъ нѣкотораго основанія названный народнымъ, элементъ отдѣлить отъ романтически сомнительнаго измѣненія.

Не одной, а многимъ ученымъ задачамъ книга г. Титова поможетъ, не смотря на отсутствіе въ ней строгой научной критики, и тотъ, кто займется исторіею удѣловъ Ростовскихъ князей, и тотъ, кто поставитъ себѣ цѣлью изучить направленія кургановъ финскаго происхожденія и тотъ, кто станетъ собирать факты объ упраздненныхъ монастыряхъ, или объ особенностяхъ народныхъ христіанскихъ праздниковъ, найдетъ достаточно матеріала въ книгѣ г. Титова, которая уже однимъ сводомъ собственныхъ именъ селъ, урочищъ, озеръ, рѣкъ, даетъ богатую пищу изслѣдователю названій, важныхъ для исторіи и существенныхъ для науки о языкѣ.

Согласно съ мнѣніемъ И. П. Хрущова, Коммиссія признала, что сочиненіе г. Титова содержитъ въ себѣ богатый запасъ археологическихъ и историческихъ свѣдѣній о Ростовскомъ краѣ, и потому, цѣня то усердіе, съ которымъ г. Титовъ отнесся къ изученію, а равно и къ охраненію мѣстной ростовской старины, Коммиссія полагала справедливымъ присудить г. Титову серебряную медаль Археологическаго Общества.

По произведенной баллотировкѣ, большая золотая медаль Общества присуждена барону В. Г. Тизенгаузену единогласно; большая серебряная медаль присуждена А. А. Титову.

V.

Секретарь доложилъ слѣдующій протоколъ Коммиссіи, избранной для приведенія въ порядокъ музея и библіотеки Общества:

Коммиссія избранная Общимъ Собраніемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества для приведенія въ порядокъ Музея и библіотеки Общества, выслушавъ 6 сего Марта записку члена ея графа А. А. Бобринскаго, относительно дальнѣйшаго приведенія въ порядокъ имущества Общества постановила: представить на усмотрѣніе ближайшаго Общаго Собранія Общества записку графа Бобринскаго, слѣдующаго содержанія:

Въ прошломъ годовомъ Собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества избрана была, согласно Уставу Общества, ревизіонная Коммиссія для повѣрки суммъ и для ревизіи библіотеки и музея.

Въ слѣдующее за тѣмъ Общее Собраніе, ревизіонная коммиссія представила на усмотрѣніе Общества свое заключеніе, въ коемъ между прочимъ высказываетъ необходимость, немедленнаго приведенія въ порядокъ музея и библіотеки Общества.

Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе постановило просить бывшую ревизіонную коммиссію въ составѣ дѣйствительныхъ членовъ А. И. Савельева, П. Н. Петрова и меня принять на себя трудъ приведенія въ порядокъ музея и библіотеки Общества совмѣстно съ гг. библіотекаремъ и хранителемъ музея.

При этомъ Собраніе просило коммиссію сообщать Общему Собранію по мѣрѣ надобности о тѣхъ мѣрахъ, которыя оказались бы необходимыми для приведенія вышеназваннаго имущества въ надлежащій порядокъ.

Приступая къ исполненію порученія Общества, коммиссія обратила прежде всего вниманіе на то обстоятельство, что первоначальная работа по приведенію въ порядокъ музея Общества, гораздо удобнѣе могла бы быть исполнена, посредствомъ порученія этого труда одному изъ членовъ коммиссіи, такъ какъ непремѣнный созывъ всѣхъ трехъ членовъ ея весьма часто тормозилъ бы успѣшный ходъ занятій коммиссіи.

Въ виду сего, коммиссія уполномочила меня приступить совмѣстно съ г. хранителемъ музея къ приведенію музея въ надлежащій порядокъ и поручила мнѣ, по окончаніи первоначальныхъ занятій по сему дѣлу, представить коммиссіи свое заключеніе о дальнѣйшемъ желательномъ ходѣ этой работы.

Вслѣдствіе такого полномочія, Д. И. Прозоровскій и я провели въ теченіе настоящей зимы многіе часы въ музеѣ и въ настоящее время пришли къ нѣкоторымъ результатамъ, о которыхъ я имѣю честь представить коммиссіи нижеслѣдующій докладъ:

Музей Общества подробно описанъ Д. И. Прозоровскимъ, напечатавшимъ въ 1869 году:

«Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Археолог. Общества».

Названная опись раздѣляется на 10 главъ, а именно:

Глава I священные предметы. Глава II вещи, относящіяся къ убранству и одеждѣ. Глава III посуда и домашняя утварь. Глава IV разныя орудія. Глава V каменныя орудія. Глава VI воинскія принадлежности. Глава VII разные предметы. Глава VIII печати. Глава IX надписи. Глава X смоленскій кладъ.

Всего въ описи значится 467 номеровъ.

При пересмотрѣ и провѣркѣ помѣщенныхъ въ этой описи предметовъ оказалось:

1) Всѣ предметы, означенные въ главѣ X (смоленскій кладъ) отсутствуютъ, такъ какъ кладъ этотъ переданъ былъ Обществомъ въ Имп. Археолог. Коммиссію или Эрмитажъ.

2) Нѣтъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. Изъ нихъ иные не представляютъ никакой важности, не заслуживаютъ вовсе вниманія и легко могли при бывшемъ безпорядкѣ музея затеряться; другіе взяты въ разныя времена членами Общества и не возвращены; наконецъ, иные неизвѣстно гдѣ находятся.

Вотъ перечень недостающихъ по описи 1869 года номерамъ:

№ 2. Слѣпки съ древняго византійскаго серебрянаго ковчега.

По словамъ хранителя музея взятъ былъ покойнымъ членомъ Общества И. И. Срезневскимъ и не возвращенъ.

№ 68. Мѣдный медальонъ съ изображеніемъ двухъ всадниковъ.

№ 69. Мѣдный медальонъ съ изображеніемъ Богоматери съ младенцемъ.

№ 70. Мѣдный медальонъ съ изображеніемъ св. Георгія.

№ 71. Медальонъ съ изображеніемъ колѣнопреклоненной Богоматери.

№ 201. Деревянный зырянскій календарь (находится у П. И. Савваитова).

№ 202. Деревянная палка, копія съ металлическаго жезла «Гедиминова».

№ 220. Желѣзный гвоздь изъ кургана.

№ 264. Каменное круглое орудіе изъ Самарскаго уѣзда.

№ 292. Двѣ мѣдныя стрѣлки.

№ 329. Мѣдная пластинка съ изображеніемъ рыбы. (По словамъ хранителя музея, взята была членомъ Общества Прохоровымъ и не возвращена).

№ 337. Мѣдная бляшка съ изображеніемъ грифона.

№ 364. Обломокъ глинянаго украшенія.

№ 369. Старые изразцы изъ Сѣверозападнаго края.

№ 381. Мѣдный обломокъ украшенія.

№ 391. Мѣдная спиральновидная проволока.

№ 401. Оловянния пластинка изъ Кіево-Софійскаго собора.

№ 404. Остатки шелковой матеріи изъ Семипалатинска.

№ 411. Волоса изъ Семипалатинска.

№ 413. Кусочикъ янтаря.

№ 414. Кусочикъ сгущенной смолы.

№ 438. Мѣдная печать съ надписью PLENTI PLA STREN.

№ 443. Калекъ съ надписей Нередицкой церкви въ Новгородѣ.

№ 444. Снимки съ окладовъ и начальныхъ листовъ древнихъ Евангелій.

Остальные предметы по описи всѣ на лицо. На многихъ имѣются номера, на многихъ же другихъ предметахъ номеровъ вовсе нѣтъ, или имѣются номера, не соотвѣтствующіе описи.

Печатная опись издана, какъ выше сказано, въ 1869 году. Съ тѣхъ поръ прошло семнадцать лѣтъ, въ теченіи коихъ въ музей Общества поступило большое количество предметовъ весьма разнообразныхъ.

Не малаго труда стоило приведеніе въ порядокъ той части музея, которая вошла въ печатную опись, нахожденіе различныхъ предметовъ, разбросанныхъ по многимъ столамъ и шкапамъ музея, подведеніе того или другаго предмета подъ соотвѣтствующіе по описи номера и, наконецъ, приведеніе вещей въ послѣдовательный порядокъ; но еще большаго труда будетъ стоить дальнѣйшая, предстоящая работа по приведенію въ порядокъ предметовъ, поступившихъ въ музей послѣ 1869 года.

Вещи эти лежали въ особыхъ пакетахъ и связкахъ, не развернутыхъ со дня передачи ихъ въ музей. Нынѣ всѣ онѣ выставлены нами въ шкапахъ музея, но совершенно недостаютъ свѣдѣнія о томъ, къ какому сообщенію относятся тѣ или другіе предметы.

На сверткахъ иногда отмѣчены годъ и число засѣданія Общества, въ коемъ вещи были показаны. — Дальнѣйшія затѣмъ свѣдѣнія объ этихъ предметахъ должны быть извлечены изъ протоколовъ засѣданій Общаго Собранія и отдѣленій, напечатанныхъ въ различныхъ томахъ изданій Общества, къ тому же, кажется, напечатанныхъ не въ полномъ составѣ.

Затѣмъ, по исполненіи названной работы, надлежитъ составить опись всѣмъ этимъ предметамъ и переномеровать ихъ.

Служебныя мои обязанности не оставляютъ мнѣ, къ сожалѣнію, достаточно свободнаго времени для принятія на себя этого новаго труда. По сему имѣю честь предложить коммиссіи, не признаетъ-ли она возможнымъ доложить предстоящему Общему Собранію о настоящихъ соображеніяхъ по приведенію въ порядокъ музея Общества.

Съ своей стороны я полагалъ бы необходимымъ предложить Общему Собранію, не пожелаетъ-ли оно принять для вышеозначенной цѣли нижеслѣдующія мѣры:

А.

Избрать Коммисію изъ 2-хъ членовъ, при участіи Гг. Секретаря Общества и хранителя музея, коей поручить:

а) Провѣрить по описи 1869 года всѣ недостающіе въ музеѣ номера. сообразить, которые изъ этихъ предметовъ могутъ еще быть возвращены въ Общество членами его или вытребованы отъ наслѣдниковъ умершихъ членовъ, отмѣтить тѣ номера, которые подлежатъ исключенію изъ описи и представить о нихъ одному изъ послѣдующихъ общихъ собраній для исключенія этихъ вещей изъ инвентаря имущества Общества.

б) На всѣхъ предметахъ музея, вошедшихъ въ опись 1869 года, обозначить соотвѣтствующіе номера, однообразной системы.

в) Составить подробную опись всѣмъ предметамъ, находящимся въ музеѣ или поступившимъ въ оный послѣ 1869 года, съ извлеченіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ протоколовъ общихъ собраній и отдѣленій. причемъ на каждомъ описанномъ предметѣ отмѣтить соотвѣтственный номеръ однообразнаго образца.

По изготовленіи означенной описи, она должна быть представлена на утвержденіе общаго собранія.

г) Представить на разрѣшеніе общаго собранія предположеніе о всѣхъ тѣхъ предметахъ и обломкахъ разныхъ вещей, которые по мнѣнію коммиссіи не должны подлежать включенію въ опись, но желательно бы уничтожить.

Б.

Просить г. Секретаря Общества взять на себя трудъ составить и представить на заключеніе общаго собранія: а), проэктъ такого порядка. который обезпечивалъ бы сохранность музея отъ небрежности Гг. Членовъ Общества, берущихъ предметы на домъ и затѣмъ не возвращающихъ ихъ. б) проэктъ положенія, на основаніи котораго вещи, принесенныя въ общее собраніе или отдѣленіе Общества и сданныя въ собственность музея, передавались бы на руки г. хранителю музея при надлежащей запискѣ, съ подробнымъ обозначеніемъ происхожденія означенныхъ вещей, и затѣмъ немедленно бы вносились хранителемъ музея въ особую инвентарную книгу и отмѣчались бы послѣдовательными номерами.

В.

Избрать вторую коммиссію изъ 2-хъ или 3-хъ членовъ, коей поручить ознакомиться съ нумизматическою коллекціей Общества и представить въ одно изъ слѣдующихъ общихъ собраній свои соображенія и заключеніе по вопросу о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы принять относительно храненія и пополненія этой коллекціи.

Г.

Наконецъ, избрать третью коммиссію изъ 2-хъ членовъ, коей поручить совмѣстно съ г. библіотекаремъ Общества ознакомиться съ состояніемъ библіотеки Общества и представить общему собранію свои соображенія относительно мѣръ къ приведенію въ совершенный порядокъ библіотеки, необходимости заказа новыхъ добавочныхъ шкаповъ для книгъ, составленія каталоговъ и установленія порядка отдачи книгъ на руки гг. членамъ Общества, при обезпеченіи возвращенія этихъ книгъ въ библіотеку.

Д.

Просить Д. Члена Общества Л. К. Ивановскаго сдать въ музей Общества все, имѣющееся на его квартирѣ, богатое собраніе предметовъ, добытое изъ кургановъ С.-Петербургской губерніи. Помѣщеніе для ящиковъ, въ которыхъ заключена эта коллекція, имѣется, по моему мнѣнію, вполнѣ достаточное, въ комнатахъ, занимаемыхъ музеемъ Общества. Къ тому же, освобожденіе Л. К. Ивановскаго отъ загромождающаго его квартиру имущества Общества, представляется на мой взглядъ вопросомъ неотложной необходимости.

Затѣмъ всѣмъ этимъ предметамъ слѣдуетъ составить каталогъ и включить ихъ въ видѣ особой главы въ новую опись музея.

Всѣ вышеизложенныя мѣропріятія представляются, по моему мнѣнію, крайне необходимыми въ виду дальнѣйшаго правильнаго завѣдыванія имуществомъ Общества.

Собраніе, утвердивъ предположенія, выраженныя въ вышеизложенной запискѣ гр. Бобринскаго, постановило просить Г. Е. Кизерицкаго, Н. В. Покровскаго и А. В. Прахова взять на себя трудъ привести въ порядокъ музей Общества, а Д. Ѳ. Кобеко, совмѣстно съ библіотекаремъ и секретаремъ, библіотеку, причемъ секретарю разрѣшенъ на покупку шкаповъ кредитъ въ размѣрѣ 75 рублей.

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ прочелъ сообщеніе объ открытомъ близъ Пишпека въ Семирѣченской области Несторіанскомъ кладбищѣ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Н. Н. Пантусовымъ, на землѣ Кара-Киргизъ, Аламединской волости, близъ Пишпека, неподалеку отъ арыка (оросительный каналъ) Джесаиръ, найдено 611 камней съ надписями и крестами. Эти надгробные камни состоятъ изъ необдѣланныхъ валуновъ

твердой горной породы, отшлифованныхъ водой, вѣсомъ около пуда, болѣе или менѣе продолговатой формы. Подъ нѣкоторыми изъ этихъ надгробныхъ камней наибольшей величины были произведены раскопки, которыя обнаружили склепы съ человѣческими костями, но еще не привели къ окончательному выясненію употреблявшихся здѣсь способовъ погребенія, что̀ будетъ возможно лишь при болѣе подробномъ изслѣдованіи всего кладбища. Что же касается надгробныхъ надписей, то изученіе ихъ принялъ на себя дѣйствительный членъ общества Д. А. Хвольсонъ, представившій въ восточное отдѣленіе Общества «предварительныя замѣтки о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ». Для своихъ ученыхъ заключеній профессоръ Хвольсонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи: 1) три надписи въ подлинникѣ, на камняхъ, обязательно доставленныхъ въ засѣданіе Общества предсѣдателемъ Императорской археологической коммиссіи, графомъ А. А. Бобринскимъ, 2) три надписи въ фотографическихъ снимкахъ, доставленныхъ Н. М. Ядринцевымъ, и 3) восемь копій, исполненныхъ отъ руки людьми, незнающими сирійскихъ письменъ. Въ этихъ надписяхъ, писанныхъ на сирійскомъ языкѣ, встрѣтилось много тюркскихъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ, которыя были прочтены академикомъ В. В. Радловомъ, причемъ обнаружился своеобразный способъ датированія, примѣненный въ этихъ надписяхъ, и состоящій въ томъ, что, наряду съ обозначеніемъ года селевкидской эры, стоитъ всегда названіе какого нибудь животнаго, и это объясняется тѣмъ, что тюрко-монголы въ своемъ лѣтосчисленіи употребляли двѣнадцати-лѣтній циклъ, въ которомъ каждый годъ обозначается именемъ особаго животнаго. Разбросанныя надписи относятся къ VIII—X, XIII и XIV столѣтіямъ по Р. Хр. и заключаютъ въ себѣ христіанскія и тюркскія имена погребенныхъ, иногда съ обозначеніемъ ихъ общественнаго положенія.

По словамъ профессора Хвольсона, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что найденныя надписи принадлежатъ именно несторіанамъ. Католическіе миссіонеры, равно какъ и Марко Поло, говоря о христіанахъ мѣстности нынѣшняго Семирѣчья, знаютъ только несторіанъ. Въ 431 году по Р. Хр. ученіе Несторія было предано анаѳемѣ, и его приверженцы, вытѣсненные изъ Византійской имперіи, нашли себѣ пріютъ на Востокѣ, въ Сиріи, и особенно въ Персіи. Несторіане усердно занимались наукою: толковали Священное Писаніе, изучая притомъ прежнихъ комментаторовъ, поддерживали преданія классическаго міра, переводя на сирійскій языкъ Аристотеля, Иппократа, Галена и другихъ авторовъ, писавшихъ сочиненія по математикѣ, астрономіи, риторикѣ и географіи. Но уже въ 489 году эдесская школа, служившая центромъ сирійской образованности, была за-

крыта по приказанію императора Зенона, и изгнанные несторіане возстановили свою школу въ государствѣ Сассанидовъ. Нерѣдко персидскіе государи посылали ихъ въ Византію съ дипломатическими порученіями, и подобную-же роль они играли при дворѣ калифовъ. Эти послѣдніе смотрѣли на патріарха несторіанъ, поселившагося съ 762 года въ Багдадѣ, какъ на главу всего восточнаго христіанства. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонерская дѣятельность несторіанъ приняла грандіозные размѣры: исторія находитъ ихъ епископіи на островѣ Сокотора и въ Индіи, въ странахъ, прилегавшихъ къ Черному и Каспійскому морямъ, въ Туркестанѣ, въ западныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ провинціяхъ Китая. Еще около 334 года упоминается первый мервскій епископъ, другой въ 410 году, а въ 420-мъ мервская епископія возводится на степень митрополіи. Мервскій епископъ Өеодоръ, жившій около 540-го года, извѣстенъ какъ авторъ многихъ сочиненій, а одинъ изъ его преемниковъ, Илія, (около 660 года) написалъ, между прочимъ, комментаріи къ различнымъ книгамъ Священнаго Писанія и высоко цѣнимую исторію Церкви. Какъ сообщаютъ нѣкоторые ученые, несторіанскіе патріархи Ахай (около 411 года) и Шилâ (около 503 года) учредили митрополіи въ Гератѣ, Китаѣ и Самаркандѣ; другіе-же приписываютъ учрежденіе этихъ митрополій патріарху Салибсахѣ (около 714 года). Такимъ образомъ, по словамъ профессора Хвольсона, въ виду выдающейся исторической роли несторіанъ въ дѣлѣ всемірной цивилизаціи, становится понятнымъ, что подлинные документальные памятники, свидѣтельствующіе о пребываніи ихъ въ столь отдаленныхъ краяхъ, представляютъ глубокій интересъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ сирійскихъ надписей найдено очень немного. Открытыя же нынѣ надписи имѣютъ важное значеніе и для палеографіи и филологіи, заключая въ себѣ своеобразныя грамматическія формы и обороты рѣчи, и для исторической науки вообще, какъ подтвержденіе разсказовъ несторіанъ объ успѣхѣ ихъ миссіонерской пропаганды, за которыми до сихъ поръ не признавалось подобающаго вѣроятія.

Принимая во вниманіе такую важность новооткрытыхъ въ Семирѣчьи памятниковъ, Императорское русское археологическое общество, согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ вышеизложенномъ докладѣ, постановило: принять всѣ возможныя для него мѣры къ охраненію и изученію этихъ памятниковъ.

VII.

Избраны: въ дѣйствительные члены Г. П. Алексѣевъ, Графъ Андрей Александровичъ Бобринскій, Н. П. Кондаковъ, А. В. Орѣшниковъ, Д. И. Эварницкій; въ члены-сотрудники: Архимандритъ Димитрій въ Воронежѣ, С. А. Мазараки въ Ромнахъ и фотографъ А. Роиновъ въ Темирханшурѣ.

VIII.

Избрана для ревизіи наличности и приходо-расходной вѣдомости г. казначея Коммиссія изъ слѣдующихъ членовъ: Д. Ѳ. Кобеко, кн. С. С. Абамелика-Лазарева и Н. Е. Бранденбурга.

IX.

Признаны Дѣйствительными членами члены-сотрудники В. С. Голенищевъ и И. К. Суручанъ.

Протоколъ Общаго Собранія 14 Мая 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Василевскій, А. А. Васильчиковъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, В. В. Латышевъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, А. М. Поздиѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, Ѳ. Г. Солнцевъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, В. Н. Хитрово и В. П. Шелашниковъ, гость: Е. М. Гаршинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ Собранія 26 Марта.

II.

Доложены слѣдующіе пункты изъ протокола засѣданія Совѣта 5-го Мая:

а) Доложено прошеніе на имя г. Предсѣдателя нѣкоего Процюка, предлагающаго на основаніи записей произвести раскопку нѣсколькихъ кладовъ, мѣсто нахожденіе коихъ означено въ этихъ записяхъ.

Постановлено: увѣдомить просителя о томъ, что подобныя записи никакого значенія не имѣютъ.

б) Доложена просьба директора народныхъ училищъ Пермской губерніи г. Шишонко о высылкѣ ему изданій Общества взамѣнъ присланной имъ «Пермской лѣтописи».

Постановлено: выслать г. Шишонко I томъ новой серіи «Записокъ.

в) Сообщено приглашеніе къ участію въ 7-мъ конгрессѣ оріенталистовъ въ Вѣнѣ.

Постановлено: просить Барона В. Р. Розена принять на себя представительство Археологическаго Общества на конгрессѣ.

г) Секретаремъ доложено письмо графини П. С. Уваровой, въ которомъ, отвѣчая на сдѣланное на основаніи рѣшенія предъидущаго собранія совѣта, она между прочимъ пишетъ: «если Общество не согласно выслать 1000 экземпляровъ «Записки для обозрѣнія русскихъ древностей» безплатно, то благоволите выслать ихъ всетаки съ назначеніемъ за нихъ платы, которая будетъ уплочена съ благодарностью».

Постановлено: сохраняя съ силѣ рѣшеніе предъидущаго собранія, предложить графинѣ Уваровой потребное число экземпляровъ съ уступкой 50%, т. е. по 10 коп. за экземпляръ.

д) Находчикъ каменнаго молотка, отрытаго въ Ярославской губерніи, просилъ въ письмѣ на имя секретаря распорядиться находкою по усмотрѣнію.

Постановлено: сдать молотокъ въ музей Общества, признавъ его пожертвованнымъ находчикомъ и жертвователя благодарить.

е) Членъ-сотрудникъ Н. М. Ядринцевъ ходатайствовалъ о поощреніи служащаго въ Семирѣченской Области врача Пояркова въ его археологическихъ поискахъ въ этомъ краѣ единовременнымъ пособіемъ въ 100 руб.

Постановлено: въ виду ограниченности средствъ Общества, ходатайство это пока отклонить.

ж) Членъ-сотрудникъ Струковъ прислалъ альбомъ рисунковъ, снятыхъ имъ съ предметовъ древности въ Крыму и, заявляя о своемъ намѣреніи повторить экскурсію въ Крымъ и нынѣшнимъ лѣтомъ, просилъ о выдачѣ ему 100 руб. на покупку фотографическаго аппарата.

Постановлено: въ виду стѣсненнаго положенія члена-сотрудника Струкова, не мало потрудившагося на пользу Общества, представить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи объ удовлетвореніи его ходатайства.

з) Дѣйствительный членъ Д. И. Эварницкій обратился къ г. Помощнику Предсѣдателя съ просьбой выдать ему документъ, необходимый ему для археологической поѣздки по Россіи, увѣдомивъ о томъ мѣстныхъ властей.

Постановлено: въ виду того, что Общество фактически неимѣетъ права выдавать подобные документы, ходатайство г. Эварницкаго отклонить, увѣдомивъ его о томъ, что разрѣшенія на производство раскопокъ могутъ быть выдаваемы исключительно Императорской Археологической Коммиссіей.

Вышеизложенныя постановленія Совѣта приняты къ свѣдѣнію, причемъ Общее Собраніе нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство г. Струкова о выдачѣ ему 100 руб. на покупку фотографическаго аппарата.

III.

Д. Ѳ. Кобеко доложилъ Собранію слѣдующій протоколъ Ревизіонной Коммиссіи:

Временная Ревизіонная Коммиссія, избранная въ Общемъ Собраніи 26 Марта, для повѣрки суммъ Общества за 1885 годъ, нашла, что казначейскія книги ведутся правильно, статьи прихода и расхода записаны вѣрно и расходы оправданы ордерами и росписками. Наличность кассы, по перечетѣ ея, оказалась согласною съ выведеннымъ по книгамъ остаткомъ.

Обращаясь затѣмъ къ сравненію дѣйствительно произведенныхъ въ 1885 году денежныхъ оборотовъ съ предвидѣнными по смѣтѣ, Коммиссія нашла:

1) ПО ПРИХОДУ.

	По смѣтѣ исчислено.	Поступило.	более	менѣе
Изъ Государственнаго Казначейства.	5000	5000	—	
процентовъ съ капиталовъ Общества.	759	516_{25}		— 242_{75}
Членскіе взносы..................	100	1730	+1630	
отъ продажи изданій Общества	150	511_{85}	+ 361_{85}	
Итого....	6009	7757_{60}	+1748_{60}	

Столь значительное увеличеніе доходовъ противу смѣты поступленія, объясняется распоряженіями, сдѣланными въ прошломъ году ко взысканію недоимокъ, числившихся за г. г. членами Общества по ихъ взносамъ, а равно

мѣрами, принятыми къ распространенію свѣдѣній о находящихся въ продажѣ изданіяхъ Общества.

Сверхъ того, въ 1885 году поступило въ кассу Общества 6000 руб., назначенные Государемъ Императоромъ на реставрацію Староладожской крѣпости. Сумма эта до сихъ поръ не израсходована.

За симъ все поступленіе прошлаго года составило. . 7757 руб. 60 к.

2) ПО РАСХОДУ.

По смѣтѣ исчислено было	5923 руб. — к.
по казначейскому отчету выведено въ расходъ	7989 » 89 »
Болѣе на. .	2065 руб. 89 к.

Сводя всѣ перечисленные въ отчетѣ расходы по главнѣйшимъ группамъ, оказывается, что Обществомъ израсходовано было:

на администрацію..............................	1368 руб. 50 к.
на изданія....................................	4562 » 98 »
на раскопки..................................	1300 » — »
на переплетъ и разсылку книгъ	381 » 20 »
на медали.....................................	187 » — »
на подрамки для Кирилловскихъ фресокъ........	76 » 50 »
на таблицы для Коммиссіи по изслѣдованію бронзъ.	70 » — »
на покупку книгъ и вещей......................	43 » 71 »
	7989 руб. 89 к.

Превышеніе расходовъ противу поступленій и противу исчисленія по смѣтѣ объясняется тѣмъ, что изъ общей суммы въ 7989 р. 89 к. должно быть отнесено:

къ расходамъ, произведеннымъ на потребности прежнихъ, до 1885 года, лѣтъ...........................	3037 руб. 90 к.
къ расходамъ, произведеннымъ въ счетъ смѣты текущаго года....................................	200 » — »
	3237 руб. 90 к.

За симъ собственно расходы 1885 года составляли 4751 руб. 99 к.

Значительные расходы въ 1885 году имѣли послѣдствіемъ то, что не

смотря на увеличеніе дохода, наличныя средства Общества уменьшились. Именно, они составляли;

къ 1 Января 1885 года.....	26790 руб. 27 к. [1]).
къ 1 Января 1886 года.....	26557 руб. 98 к.
Менѣе на	232 руб. 29 к.

За симъ Коммиссіи, на основаніи § 60 Устава Общества, предстояло произвести ревизію библіотеки и музея, но, имѣя въ виду, что постановленіемъ Общаго Собранія 26 Марта ревизія музея и вопросъ о мѣрахъ къ его устройству поручены особой Коммиссіи изъ членовъ Общества гг. Кизерицкаго, Покровскаго и Прахова, то настоящая Коммиссія оставила музей Общества безъ ревизіи, тѣмъ болѣе, что г. хранитель музея обязательно выразилъ готовность въ теченіи нынѣшняго года приступить къ составленію описи предметовъ, поступившихъ въ музей съ 1876 года, т. е. со времени изданія печатнаго каталога музея.

Что же касается библіотеки Общества, то она оказалась въ неудовлетворительномъ положеніи. Поступившія за послѣдніе два, три года книги въ каталогъ не внесены; не имѣется даже инвентарнаго списка поступившихъ книгъ, за исключеніемъ рѣдкихъ упоминаній о полученіи книгъ въ протоколахъ Общества; книги расположены были на уступахъ шкафовъ, на окнахъ и на полу, нѣкоторыя невынутыми изъ бандеролей и конвертовъ, въ которыхъ онѣ доставлены были въ Общество.

Причиною такого положенія дѣла выставленъ былъ недостатокъ мѣста въ библіотечныхъ шкафахъ.

Такъ какъ во время производства ревизіи пріобрѣтенъ былъ новый, значительнаго объема, шкафъ, то Секретаремъ Общества и однимъ изъ членовъ Коммиссіи книги были расположены въ этомъ шкафу и приведены, въ нѣкоторый, правда чисто внѣшній, порядокъ. Тѣмъ не менѣе, для устройства библіотеки, съ цѣлію сдѣлать ее доступною для пользованія гг. членовъ Общества, слѣдовало бы, по мнѣнію Коммиссіи, принять нѣкоторыя мѣры. Каталогизація не записанныхъ еще книгъ и затѣмъ своевременное внесеніе въ каталогъ вновь поступающихъ книгъ потребуютъ не малаго труда, почему казалось бы полезнымъ имѣть, въ помощь библіотекарю, избранному изъ членовъ Общества и исполняющему эти обязанности безплатно, особое лицо, на обязанность котораго возложить:

---

1) Не считая 6000 руб., имѣющихъ спеціальное назначеніе, и о которыхъ упомянуто выше.

А. составленіе каталога, какъ не внесенныхъ до нынѣ въ каталогъ, такъ и вновь поступающихъ книгъ.

Б. выдачу книгъ членамъ Общества, для чего это лицо обязательно должно будетъ находиться, въ опредѣленные дни, въ помѣщеніи библіотеки.

Очевидно, что лицу этому нужно будетъ назначить вознагражденіе, что и должно будетъ подлежать обсужденію Совѣта Общества, но, по мнѣнію Коммиссіи, единовременная затрата на приведеніе библіотеки въ порядокъ, запискою не внесенныхъ еще въ каталогъ книгъ, необходима безусловно и безъ нея пользованіе библіотекою не возможно.

При этомъ Коммиссія не можетъ не выразить еще разъ, что недостаточность помѣщенія много препятствуетъ правильному и удовлетворительному расположенію музея и библіотеки, почему вопросъ о пріисканіи новаго помѣщенія представляется настоятельнымъ.

Въ заключеніе, Коммиссія считаетъ вполнѣ справедливымъ предложить Общему Собранію выразить гг. Казначею и Секретарю Общества благодарность за участіе, приложенное ими, во исполненіе постановленія Общаго Собранія 1885 года, къ дѣлу поступленія членскихъ взносовъ и продажи изданій Общества, а г. Казначею — и за тщательное веденіе книгъ и кассы Общества.

IV.

Секретарь сдѣлалъ заявленіе о томъ, что въ виду выраженнаго прошлогодней Ревизіонной Коммиссіей желанія, чтобы имъ были представлены соображенія о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ охраненія имущества библіотеки и музея, онъ считаетъ своимъ долгомъ предложить на утвержденіе Общаго Собранія слѣдующія мѣры:

1) Книги выдавать гг. членамъ Общества подъ росписки лишь на опредѣленные сроки.

И 2) Вещей изъ музея впредь никому на руки не выдавать, предоставляя пользованіе ими лишь въ самомъ помѣщеніи музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, отложивъ рѣшеніе по этимъ вопросамъ до слѣдующаго Общаго Собранія.

V.

Секретаремъ доложено что 8-го Іюня текущаго года исполнится 25-ти лѣтіе дѣятельности на пользу Отечественной археологіи члена Сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества И. А. Голышева.

Г. Голышевъ, бывшій крестьянинъ Владимірской губерніи, слободы

Мстеры, нынѣ Потомственный Почетный Гражданинъ, въ продолженіи своей археологической дѣятельности (имъ помѣщено въ изданіяхъ Владимірскаго Статистическаго Комитета и въ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ до 473-хъ статей), обращалъ всѣ свои средства преимущественно на отысканіе и изданіе вещественныхъ и бытовыхъ памятниковъ старины, которые скорѣе другихъ гибнутъ для науки.

Труды г. Голышева были неоднократно удостоиваемы Высочайшимъ пожалованіемъ ему подарковъ и медалей для ношенія на шеѣ, а также лестными отзывами разныхъ ученыхъ обществъ, изъ которыхъ Императорское Русское Археологическое Общество, въ 1880 году, присудило ему за нихъ большую серебряную медаль.

Въ 1883 году г. Голышевъ награжденъ за особые труды и полезную дѣятельность орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

Нѣкоторыя изъ изданій Г. Голышева заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ напримѣръ:

а) Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій. Старинные деревянные храмы во Владимірской губерніи.

б) Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву во Владимірской губерніи.

в) Рѣзьба по дереву и разныя украшенія въ храмахъ, дворцахъ и въ крестьянскомъ домашнемъ быту.

г) Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Наконецъ, въ текущемъ году г. Голышевымъ изданъ прекрасный альбомъ снимковъ съ древнихъ русскихъ синодиковъ, могущій по истинѣ стать въ одинъ рядъ съ произведеніями лучшихъ литографическихъ заведеній и дѣлающій величайшую честь сельскому заведенію, основанному крестьяниномъ-самоучкой.

Столь долговременные и полезные труды И. А. Голышева, исполненные имъ притомъ вполнѣ безкорыстно, заслуживали бы исключительной награды.

Поэтому Совѣтъ Общества постановилъ предложить Общему Собранію почтить 25-ти лѣтнюю дѣятельность члена-сотрудника Голышева присужденіемъ ему малой золотой медали Общества, выдаваемой за услуги, оказанныя археологіи.

Постановлено: утвердить предположеніе Совѣта о награжденіи И. А. Голышева малой золотой медалью.

VI.

Доложено о томъ, что любитель древностей г. Звенигородскій предоставилъ въ распоряженіе Общества 150 экземпляровъ снимковъ съ 4-хъ византійскихъ эмалевыхъ медальоновъ, находящихся въ его собраніи, съ тѣмъ, чтобы снимки эти приложены были къ одному изъ выпусковъ Записокъ Общества.

Постановлено: жертвователя благодарить.

VII.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія о пожертвованіи дѣйствительнымъ членомъ А. И. Савельевымъ нѣсколькихъ сибирскихъ древностей (бронзоваго молотка, металлическаго зеркала и друг.).

Постановлено: жертвователя благодарить, а вещи сдать въ музей Общества.

VIII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о древностяхъ Закаспійскаго края.

IX.

Прочтено слѣдующее краткое сообщеніе А. И. Савельева.

Буддійскій храмъ въ Никко (въ Японіи).

Служащій при Японскомъ Императорскомъ Дворѣ церемоніймейстеромъ князь *Маденокози*, прислалъ мнѣ фотографическое изображеніе древняго Буддійскаго храма, при слѣдующемъ сообщеніи:

Въ г. *Никко* существуетъ еще до сихъ поръ одинъ изъ знаменитыхъ остатковъ древняго величія Японіи, Буддійскій храмъ. Онъ былъ построенъ во время цвѣтущаго состоянія имперіи при Тайкунѣ[1]), который не щадя

---

1) *Тайкунъ* или *Тайхо*, одинъ изъ знаменитыхъ Японскихъ Императоровъ, происходилъ изъ земледѣльческаго сословія. Въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія, благодаря своему уму и высокимъ нравственнымъ качествамъ, сынъ простаго земледѣльца, подъ именемъ Фиде Шоси, достигнувъ званія Главнокомандующаго войсками (Шосюна) и усмиривъ недовольныхъ феодальныхъ владѣльцевъ, онъ провозгласилъ себя самодержавнымъ Императоромъ Японіи, подъ именемъ Тейхо. Новый Императоръ употребилъ все свое стараніе, чтобъ искоренить въ странѣ ему подвластной, христіанскую религію, которая замѣтно стала распростаняться въ началѣ XVI столѣтія въ Японіи. Новый Императоръ приказалъ всѣхъ прозелитовъ, числомъ болѣе 20.000 человѣкъ предать мучительной казни. Сынъ и преемникъ его Фиде Шори, или Тайхо Саммо намѣревался снова дозволить въ своемъ государствѣ распространеніе христіанской религіи и самъ покровительствовалъ христіанамъ, при немъ большая часть храмовъ Буддійскихъ была закрыта; но возмущеніе вспыхнувшее въ 1616 году, въ средѣ идолопоклонниковъ, уничтожило всѣ благія намѣренія Императора, масса прозелитовъ погибла, и самъ *Фиде Шори* сжегъ себя въ своемъ дворцѣ.

издержекъ, поручилъ постройку этого храма избраннымъ архитекторамъ. Въ дополненіе къ государственнымъ средствамъ, опредѣленнымъ для этой цѣли, употреблены были громадныя суммы, наложенныя на феодальныхъ графовъ Японіи *даймесовъ* и *даміосовъ*.

X.

Секретаремъ доложено слѣдующее письмо барона В. Г. Тизенгаузена: «Очень жалѣю, что не могу быть на Общемъ Собраніи Общества и живымъ словомъ поблагодарить его за присужденную имъ мнѣ золотую медаль, которую я имѣлъ честь получить на дняхъ вмѣстѣ съ особымъ къ ней дипломомъ. Поэтому позвольте мнѣ письменно обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою передать Обществу выраженіе глубочайшей и живѣйшей признательности моей за оказанный мнѣ почетъ.

Присужденная мнѣ награда служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ того въ высшей степени дорогаго для меня вниманія Общества, какимъ оно почтило также мой первый научный трудъ о Саманидскихъ монетахъ, а затѣмъ мою монографію о монетахъ Восточнаго халифата».

XI.

Предложены въ дѣйствительные члены: Игн. Клим. Зинченко; въ члены сотрудники: Е. М. Гаршинъ и Н. Н. Пантусовъ, въ Иностранные члены принцъ Маденокози въ Токіо, аббатъ Делакруа въ Пуатье, управляющій Аѳинскимъ отдѣленіемъ Германскаго Археологическаго Института Келеръ, секретарь Аѳинскаго Археологическаго Общества Стефанъ Кумануднсъ, директоръ Французской Археологической школы, Поль Фукаръ и библіотекарь Аѳинскаго отдѣленія сотрудникъ Германскаго Археологическаго Института Гергардъ Лоллингъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Замѣтка по поводу Ольвійской надписи № 98 въ сборникѣ г. Латышева.

Надпись эту нѣкоторые ученые считали іудейскою на основаніи того, что въ 7-ой строкѣ ея упоминается молельня подъ названіемъ Προσευχή, и слово это, насколько до сихъ поръ было извѣстно, обозначало обыкновенно еврейскую синагогу, а иногда только христіанскій храмъ (что, впрочемъ, обозначало иногда и само слово *синагога*; см. Harnak, Zeitschr. für wissenschaftl. Theologie 1876, p. 103). Г. Латышевъ, утверждающій, что означенная надпись принадлежитъ язычникамъ (стр. 130), не можетъ указать другой примѣръ примѣненія сл. προσευχή къ языческому храму, какъ только въ одной Анапской надписи, о которой г. Стефани также утверждаетъ, что она еврейская. Слѣдовательно, для рѣшенія этого спорнаго вопроса весьма важно найти безсомнѣнный примѣръ примѣненія упомянутаго слова къ языческой молельнѣ. Такое мѣсто можно указать у писателя IV вѣка Христіанской эры. Епископъ Эпифаній въ своемъ извѣстномъ сочиненіи противъ ересей (80. 1) говоритъ про языческихъ Массаліотовъ, что они называютъ свои храмы, равно какъ и равнины, назначенныя для молитвы, *просевхами* (Τινὰς δὰ οἴκους ἑαυτοῖς κατασκευάσαντες ἤ τόπους πλατεῖς, φόρου δίκην, προσευχὰς ταύτας ἐκάλουν). Такимъ образомъ, единственный доводъ въ пользу іудейскаго происхожденія Ольвійской надписи исчезаетъ. (А. Я. Гаркави).

Челобитная Лаодикійскаго Митрополита Пареенія къ Патріарху Адріану 1700 года.

Великому Господину святѣйшему Кvръ Адріану Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарху бьетъ челомъ богомолецъ твой смиренный Митрополитъ Лаодикійскій Пареенiй.

По указу великаго Государя и по моему, богомольца вашего, прошенію отпущенъ я богомолецъ вашъ въ Малороссійскія страны въ *Балаклыкъ* (Балаклава?) городокъ построить церковь Покрова Пречистыя Богородицы, которая стоитъ деревянная, а здѣлать бы каменная небольшая, и дана мнѣ богомольцу вашему великаго Государя жалованная грамота, чтобъ невозбранно было построить ту вышеписанную церковь мірскимъ подаяніемъ, а моимъ богомольца вашего къ Богу обѣщаніемъ, а обѣщался Государь бывши мнѣ во изгнаніи отъ злочестивыхъ турковъ, и о семъ Государь Бога моля, благодаренъ есмь зѣло, яко исполни Богъ прошеніе мое. Къ тому Государь и твоего Архипастырскаго благословенія прошу, милостивый великій Господинъ Святѣйшей Кvръ Адріанъ Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, пожалуй меня богомольца своего имени ради Христова и пресвятыя Его Богоматере и ради своего Государь Архипастырскаго многолѣтнаго здравія и душевнаго спасенія, вели Государь дать мнѣ богомольцу своему къ той великаго Царя грамотѣ и свою великаго Господина повелительную грамоту, чтобъ мнѣ богомольцу вашему, Бога моля о вашемъ многолѣтномъ здравіи, просла-

вить ваше Христолюбивое имя, и напочатокъ вели Государь дать мнѣ богомольцу своему свою великаго Господина Архипастырскую милость на строеніе тоя святыя церкви, чѣмъ Господь Богъ твою Государь архипастырскую мысль просвѣтитъ, великій Господинъ смилуйся.

Подпись: 1700 г. 21 Генваря Митрополитъ Пареенiосъ (по гречески).

На оборотѣ: помѣта: «1700 года Февраля въ 18 день святѣйшій Патріархъ грамоту о семъ дать повелѣ». (Сообщено о. Архим. Леонидомъ).

Случайныя находки въ Старой Ладогѣ.

Близъ Старой Ладоги, южнѣе Никольскаго Монастыря, разстилается по высокому берегу Волхово урочище «Побѣдище», окаймленное съ Восточнаго края цѣпью большихъ кургановъ. Нынѣ урочище это занято пашнями, при обработкѣ которыхъ крестьянамъ попадаются иногда разныя находки.

Такъ лѣтъ 20 тому назадъ были выпаханы пара желѣзныхъ стремянъ, обломокъ копья и маленькая подкова, совершенно своеобразной формы въ видѣ двулистника (подъ переднюю часть копыта); ближе былъ найденъ извѣстный кладъ сассанидскихъ монетъ (часть котораго была разсмотрѣна Археологической Комиссіею), а въ послѣднее время выпаханъ обломокъ древней шпаги и двѣ подвѣски.

Послѣднія довольно интересны: одна изъ нихъ (рис. 1) плоская, серебряная, ок. $^1/_2$ линіи толщиною, двухсторонняя, представляетъ какъ бы родъ грубаго подобія колеса и найдена одновременно съ упомянутымъ сассанидскимъ кладомъ, въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, такъ что, быть можетъ, принадлежитъ къ нему же.

Другая, выпаханная въ 1884 г., бронзовая, относится вѣроятно къ курганному періоду и найдена на урочищѣ въ разстояніи ок. $^1/_4$ версты отъ берега (рис. 2).

Наконецъ не лишнимъ будетъ упомянуть еще о третей находкѣ, сдѣланной въ 1885 г. въ Ладогѣ на урочищѣ называемомъ «Климентовщина» (на бер. р. Ладожки, близъ Успенскаго монастыря), именно о плоской бронзовой серьгѣ, изображенной на рис. 3. (Сообщено Н. Е. Бранденбургомъ).

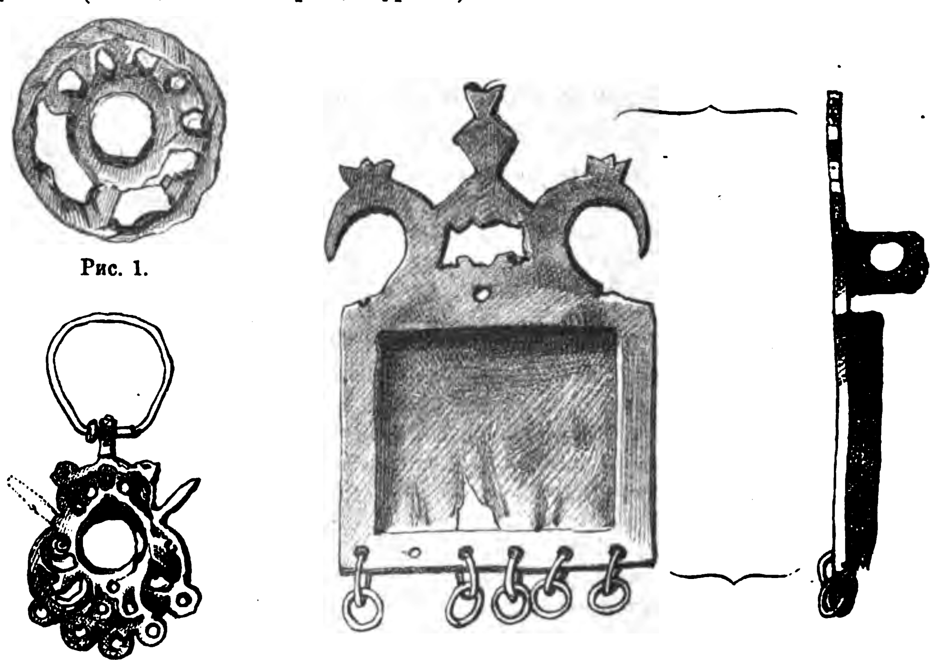

Рис. 1.

Рис. 3.

Рис. 2.

Случайныя вырѣзки изъ газетъ.

Преданія, обычаи, заговоры, суевѣрія и ворожба въ средѣ населенія Кадниковскаго уѣзда. Въ Азлецкой волости есть пустошь Ивониха (Иваниха-тожъ), гдѣ прежде была деревня Иваниха, въ этой деревнѣ встарь долго жили паны, занимавшіеся набѣгами съ цѣлью грабежа въ сосѣднія деревни. До настоящаго времени еще сохранились слѣды этой деревни: отброски отъ желѣза, гдѣ находилась тогда кузница, и множество кирпичей. Тутъ же, неподалеку есть холмъ, имѣющій видъ насыпи и около его остатки какого-то строенія.

Паны жили и въ Троицко-Енальской волости, гдѣ по преданію, они и окончили свою разбойническую дѣятельность: часть ихъ была взята нашими войсками, неизвѣстно откуда пришедшими, а часть — разбѣжалась. Они разграбили деревню Родіоновскую и награбленное имущество зарывали въ землю въ своемъ поселкѣ, который гдѣ-то недалеко отъ этой деревни находился. Изъ этого поселка они дѣлали набѣги на сосѣднія деревни; особенно часто они производили грабежъ въ Ухтомской волости, во время гулянія тамъ 16 Іюня они производили страшный переполохъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ.

Награбленныя деньги паны зарывали въ землю; о такихъ кладахъ много бывало записокъ, по которымъ нерѣдко и находили ихъ. Вотъ преданіе объ одномъ изъ кладовъ: въ Троицко Енальской волости прежде была церковь деревянная; отъ того мѣста, гдѣ она находилась, нужно взять прямую линію на гору, гдѣ находился панскій поселокъ и вотъ тамъ, при скрещиваніи этой линіи съ прямою же линіею отъ ближайшей деревни, зарытъ въ землю пивной котелъ, наполненный серебромъ и золотомъ; котелъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, находится подъ громаднымъ камнемъ.

Близъ деревни Заозерья, Нижеслободской волости есть тоже кладъ: корчага золота. Кладъ этотъ находится въ 100 саженяхъ въ южную сторону отъ озера. Попытокъ отыскать этотъ кладъ было дѣлано много, но все безуспѣшно, — кладъ и по сіе время находится неоткрытымъ.

Въ другихъ мѣстахъ такія попытки будто-бы увѣнчивались успѣхомъ. Такъ разсказываютъ, что крестьянинъ деревни Засухинской, той же волости, по имени Панкратъ, умершій лѣтъ 50 тому назадъ, разъ въ своей жизни нашелъ кладъ: корчагу золота и серебра. Кладъ этотъ найденъ Панкратомъ единственно по указанію преданія: гдѣ онъ по преданію долженъ быть, тутъ дѣйствительно и оказался. Отыскалъ онъ этотъ кладъ съ другимъ крестьяниномъ, но деньги получилъ одинъ всѣ, обманувъ своего товарища. Объ этой находкѣ говорятъ слѣдующее: Панкратъ, дорывшись до корчаги, вдругъ бросилъ свой заступъ, и, быстро выскочивъ изъ ямы, побѣжалъ и крикнулъ: «пугаетъ! бѣжи и ты — задавитъ!» и товарищъ его тоже побѣжалъ, отступившись отъ клада. Когда они прибѣжали домой, то Панкратъ тайно отъ товарища сходилъ туда и досталъ эту корчагу и съ тѣхъ поръ зажилъ богато. Потомки его и теперь еще въ своей деревнѣ слывутъ за богачей.

Близъ деревни Семеновской, Шевницкой волости, была прежде какая то деревня, но ее сожгли паны. Слѣды этой деревни сохранились еще до сихъ поръ.

(Вологодскія губ. вѣд. 1886 г. № 2.)

Подсоборный склепъ въ Московскомъ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ прошломъ году, одновременно съ исправленіемъ ветхихъ стѣнъ и возобновленіемъ стѣнописи въ соборномъ храмѣ Божіей Матери Смоленскія, въ московскомъ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ было приступлено также къ очисткѣ и приведенію въ надлежащій видъ соборнаго подцерковья, какъ извѣстно, служившаго со времени основанія монастыря усыпальницею ближайшихъ царскихъ родственниковъ, а также многихъ угасшихъ теперь княжескихъ и боярскихъ фамилій, память о которыхъ сохранилась

въ исторіи государства. Видъ соборнаго склепа и самыхъ надгробій до настоящей реставраціи, на дняхъ только законченной, былъ крайне непривлекателенъ и все помѣщеніе не соотвѣтствовало своему назначенію. Вслѣдствіе царившаго безпорядка въ подцерковьи, которое, какъ оказалось, служило складочнымъ мѣстомъ для различнаго хлама и строительныхъ матеріаловъ, входъ туда былъ заложенъ, входная лѣстница полуразрушилась, рамы въ окнахъ исчезли и самыя окна были заложены, во всемъ громадномъ помѣщеніи царилъ мракъ и на всемъ были видны слѣды небрежности и запустѣнія. Многія каменныя надгробія или, какъ въ старину ихъ называли, голубцы, стояли полуразрушенные, нѣкоторыя намогильныя плиты съ надписями о погребенныхъ подъ ними отвалились отъ надгробій и, вѣроятно, многіе десятки лѣтъ были покрыты глубокими слоями песку и мусора. Въ немногихъ существующихъ описаніяхъ монастыря и въ спискахъ лицъ, погребенныхъ въ его подцерковьи, многія лица не упоминаются въ числѣ погребенныхъ, что и подтвердилось при возобновленіи склепа. При устройствѣ въ соборѣ новаго плотно утрамбованнаго пола, и замѣнѣ подъ главнымъ алтаремъ, гдѣ собственно покоются члены царской семьи, каменнаго пола землянымъ — потребовалось снять слой песку, земли и мусора; тогда открылись многія надгробія и плиты, съ хорошо сохранившимися на нихъ обронными надписями, которыя до настоящаго времени не были извѣстны. Прежде перечисленія новооткрытыхъ плитъ будетъ не безъинтересно напомнить имена лицъ, покоющихся въ соборной церкви и въ подцерковьи. Въ самомъ соборѣ погребены: царевна Софья Алексѣевна, принявшая въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ схиму подъ именемъ Сусанны; царица Евдокія Ѳеодоровна, первая супруга императора Петра I, рожденная Лопухина, и сестры Петра Великаго: Евдокія и Екатерина Алексѣевны. Въ склепѣ подъ алтаремъ погребены: царевна Анна, дочь Іоанна Грознаго, и царевна Татіана Михайловна, при жизни особенно благоволившая къ обители, сохранившей многіе вклады царевны. Кромѣ близкихъ царственныхъ родственниковъ, въ подцерковьи погребены: князья Воротынскіе, Сицкіе, Кубенскіе, Салтыковы, Голицыны и др.

Въ числѣ новооткрытыхъ могилъ первенствующею, конечно, слѣдуетъ считать могилу княгини Іуліаніи, жены князя Юрія Васильевича, брата царя Іоанна Грознаго, принявшей при постриженіи въ 1564 году имя Александры. При жизни княгиня пользовалась общимъ расположеніемъ и любовью за свой кроткій характеръ и за свои добродѣтели. Пострижена въ монашество княгиня Іуліанія въ томъ-же монастырѣ, гдѣ и погребена. Затѣмъ, какъ передаютъ «Московскія Вѣдом.», были открыты могилы и надгробія со слѣдующими надписями: «Лѣта 7061 (то есть 1553 года отъ Р. Х.) марта 6-го преставися князя Ивана княгиня Семеновича Ярославскаго княгиня Ирина, инока Александра схимница». «Лѣта 7061 октября 23-го преставися инока княгиня Варсанофія князя Дмитріева Васильевича Небогатаго». «Лѣта 7064 (то есть 1556 по Р. Х.), марта 1-го преставися Григорій Юрьевичъ Захарьинъ». Это, по всему вѣроятію, родной дядя царицы Анастасіи, супруги Ивана Васильевича Грознаго, возведенный въ боярское званіе въ 1547 году, вслѣдъ за усмиреніемъ мятежа, вспыхнувшаго по случаю пожара, уничтожившаго большую часть Москвы и приписаннаго Глинскимъ.

По сохранившимся монастырскимъ преданіямъ, въ подцерковьи было погребено тѣло юродиваго Іакова, но, вѣроятно, его могила не имѣла плиты съ надписью, поэтому неизвѣстно, гдѣ именно покоются останки этого блаженнаго. Всѣ вновь найденныя надгробія и намогильныя плиты были приведены въ порядокъ, очищены отъ пыли и мусора и установлены на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены. Надъ княжескими надгробіями, для большей сохранности, сдѣланы деревянные чехлы, на которыхъ воспроизведены надписи, сохранившіяся на надгробіяхъ. Трещины, бывшія въ сводахъ и стѣнахъ склепа, вычинены, а самые своды, замѣчательные по массивности постройки, оштукатурены и выбѣлены. На стѣнахъ помѣщены св. иконы, предъ которыми теплятся неугасаемыя лампады; раньше монастырская рухлядь и строительные матеріалы изъ склепа вынесены; во всѣхъ окнахъ сдѣланы новыя рамы и рѣшетки, и все подцерковье, доступное теперь для обозрѣнія, благодаря просвѣщенной

дѣятельности настоятельницы монастыря игуменьи Антоніи, совершенно преобразилось и стало неузнаваемымъ.

(Петерб. газ. № 94, 6 апр.)

Археологическія находки. «Кавказъ» передаетъ, что въ 24 верстахъ отъ мѣстечка Они находится селеніе Химши, замѣчательное своими винами. Недавно близъ этого селенія, во время разчистки лѣснаго участка, нашли хорошо сохранившійся зубъ мамонта въ нѣсколько вершковъ длиной. Тамъ же нашли массу человѣческихъ костей, нѣсколько череповъ, глиняные кувшины и много драгоцѣнныхъ вещей: женскихъ колецъ, медальоновъ, и проч. По всей вѣроятности, въ прежнія времена участокъ этотъ служилъ кладбищемъ. Какъ зубъ, такъ кувшины и нѣкоторыя вещи пріобрѣтены однимъ лицомъ, для отсылки въ Археологическій институтъ. Вблизи Химши находится селеніе Амбродаури; недалеко отъ этого селенія указываютъ на мѣсто, которое, будто-бы, служило резиденціей имеретинскихъ царей. Изъ достопримѣчательностей этой мѣстности заслуживаютъ вниманія: старая башня, старая домовая церковь миніатюрная, съ какою-то грузинскою надписью. Особенное вниманіе обращаетъ на себя находящійся около церкви большой тесанный камень въ нѣсколько аршинъ длиной, помѣщающійся на четырехъ круглыхъ каменныхъ столбахъ. Камень этотъ служилъ, по увѣренію старожиловъ, трономъ царя, когда онъ отправлялъ предъ церковью правосудіе.

(Петерб. листокъ, № 110, 26 апр.)

Саратовскій листокъ сообщаетъ, что крестьянинъ села Меловатки, Нижне-Добринской волости, Камышинскаго уѣзда, Петръ Ивановъ Барсуковъ нашелъ въ своемъ лѣсу зарытый мѣдный котелъ, въ которомъ оказались золотыя монеты величиной въ старую гривну, всего вѣсомъ около семи пудовъ.

(Сам. губ. вѣд., № 34, 7 мая).

Изъ Сухума намъ пишутъ: «У начальника гумистинскаго участка имѣется серебряная монета съ изображеніемъ римскаго Императора Марка Аврелія и латинскою надписью имени императора. Монета найдена въ знаменитомъ Пицундскомъ монастырѣ въ Абхазіи».

(Новости, 21 мая № 138).

Сухумъ, (отъ нашего корреспондента). 11-го мая, изъ Сухума въ Цебельду выѣхали: помощникъ предсѣдателя тифлисскаго археологическаго общества г. Бакрадзе и чиновникъ особыхъ порученій при кутаисскомъ военномъ губернаторѣ, г. Шаншіевъ, для осмотра старинного храма, гдѣ русскими поселенцами были найдены разныя древнія рѣдкости изъ мѣди и серебра съ позолотою. Надписи на образѣ св. Екатерины, найденномъ въ этомъ храмѣ, г. Бакрадзе относитъ къ XI вѣку. При помощи раскоповъ г. Бакрадзе надѣется сдѣлать много открытій. Его поражаетъ на найденныхъ памятникахъ соединеніе языческаго искусства съ христіанскимъ. Но кто знакомъ съ исторіею Абхазіи, которая разновременно находилась подъ вліяніемъ египтянъ, грековъ, римлянъ, турокъ и грузинъ, тому не трудно понять, что здѣсь упорно боролось язычество съ христіанствомъ, и что во время нашествія турокъ и язычники, и христіане старались скрыть отъ нихъ дорогіе памятники, въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Недалеко отъ древняго храма тѣми же поселенцами найдена была прекрасно отполированная каменная плита, на которой изображены: сверху Богъ Саваоѳъ, по серединѣ — распятіе Христа и съ нимъ по сторонамъ двухъ разбойниковъ. Кромѣ того, на той же плитѣ изображенъ пѣтухъ, а за нимъ распятіе апостола Петра головою внизъ.

Г. Бакрадзе сообщилъ, что въ Россіи организовано три экспедиціи для изуче-

нія древнихъ памятниковъ, разбросанныхъ по восточному берегу Чернаго моря, по Сѣверному Кавказу и по бассейну рѣки Аракса; въ одной изъ экспедицій участвуетъ профессоръ Миллеръ, а въ другой графиня Уварова. Цѣль этихъ экспедицій, безспорно, полезная и прекрасная, но лучше было бы организовать одну постоянную экспедицію, въ составъ которой вошли бы не одни любители, а истинные спеціалисты по археологіи, съ правомъ приглашать въ свои экскурсіи и кавказскихъ археологовъ. Изученіе кавказскихъ древнихъ памятниковъ не можетъ окончиться въ одинъ или два года; для этого потребуется не менѣе 10 ти лѣтъ и много средствъ, такъ какъ одними наружными осмотрами и фотографическими снимками нельзя достигнуть надлежащихъ результатовъ.

Но еще лучше было бы, еслибы члены археологическаго общества воспользовались услугами тѣхъ лицъ, которыя постоянно проживаютъ въ какой-либо мѣстности и имѣютъ близкую связь съ населеніемъ. Такія лица, пользуясь довѣріемъ туземцевъ, всегда могутъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ памятникахъ, которые разбросаны по всему Кавказу, а, въ особенности, въ Абхазіи. При небольшихъ средствахъ эти помощники археологическаго общества могутъ сослужить ему большую службу.

(Новости, № 138, 21 мая).

Вниманію археологовъ. Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе господъ ученыхъ изыскателей старины на замѣчательное въ археологическомъ отношеніи мѣсто въ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ имѣніи гофмейстера двора Его Величества, Г. П. Алексѣева, Котовкѣ. Изъѣздивъ вдоль и поперегъ въ теченіе настоящаго лѣта всю губернію Екатеринославскую и значительную часть Херсонской, разрывъ то тамъ, то сямъ нѣсколько могилъ, собравъ большой запасъ оружій разныхъ временъ и народовъ, открывъ нѣсколько неизвѣстныхъ мнѣ дотолѣ архивовъ, я подъ конецъ остановился въ мѣстечкѣ Котовкѣ и здѣсь вскрылъ четыре довольно значительныхъ кургана. Къ моему удовольствію, всѣ четыре кургана принадлежали къ каменному вѣку и составляли для меня большую рѣдкость на пути моихъ изслѣдованій. Въ предлагаемой замѣткѣ я познакомлю гг. читателей только съ главнымъ ходомъ разрытыхъ мною кургановъ.

Мѣстность, въ которой мнѣ пришлось производить изслѣдованія, расположена по лѣвому берегу рѣки Орели, впадающей въ Днѣпръ выше города Екатеринослава и служащей здѣсь раздѣльною линіей между губерніями Екатеринославской и Полтавской. Это — обширная, совершенно открытая долина, обильно орошаемая водой, покрытая, близъ береговъ рѣки, прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, поросшая густою и сочною травой и обилующая множествомъ дичи и звѣрей. Въ извѣстное время лѣта — это своего рода «Палестина, текущая млекомъ и медомъ». Орельскіе лѣса, какъ и сама рѣка Орель, поражали своимъ величіемъ путешественниковъ даже въ XVII вѣкѣ. Извѣстный французскій инженеръ Бопланъ съ особенною подробностію останавливается на орельскихъ лѣсахъ, а о самой рѣкѣ говоритъ, что въ ней водилось неимовѣрное количество рыбы: въ одну тоню ловили ихъ до 2,000 штукъ; около Орели были такія озера, въ которыхъ рыба отъ множества задыхалась, пропадала и портила воздухъ (Описаніе Украйны, Спб., 1832 г.). Можно себѣ послѣ этого вообразить, что было на этой долинѣ три-четыре тысячи лѣтъ назадъ отъ нашей эры. Такое количество лѣса, травы, воды, рыбы, птицъ, не могло не обратить на себя вниманія человѣка, особенно въ то доисторическое время, когда онъ еще не умѣлъ заниматься ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, ни овцеводствомъ, и находился въ полной зависимости отъ природы и ея даровъ. И человѣкъ уже въ отдаленнѣйшее отъ насъ время избралъ мѣстомъ своего жительства орельскую долину. Подтвержденіе тому находимъ въ оставшихся на долинѣ могильныхъ памятникахъ, спорадически и группами разбросанныхъ здѣсь цѣлыми сотнями, а можетъ быть и тысячами. Разрытые мной въ этой мѣстности четыре кургана составляютъ каплю въ морѣ среди огромнѣйшаго количества ихъ. По внѣшнему виду эти курганы плоски, шарообразны, покрыты дерномъ и состоятъ исключительно изъ земляной насыпи. Форма ихъ вездѣ

однообразна, величина различна. Изъ четырехъ разрытыхъ мной кургановъ два первые представляютъ типъ такъ называемыхъ двухъэтажныхъ могилъ, а два остальные относятся къ типу одноэтажнаго строенія; въ первыхъ двухъ погребены покойники, такъ сказать, въ два пріема: въ верхнихъ слояхъ посредствомъ трупосожженія,—это похороны, сравнительно, позднѣйшаго времени, и въ самыхъ могилахъ («черныя пятна»), на глубинѣ трехъ аршинъ ниже материка, — это похороны людей каменнаго вѣка; въ остальныхъ двухъ курганахъ погребены покойники въ одинъ пріемъ, — по одному въ каждой ямѣ, ниже линіи горизонта, оба каменнаго вѣка. Скелеты хорошо сохранились только въ двухъ курганахъ, въ остальныхъ можно было лишь видѣть положеніе ихъ, но взять въ руки не было никакой возможности. Господствующее положеніе покойниковъ было таково: голова на юго-западъ, ноги на сѣверо-востокъ, лицомъ вверхъ, руки дугообразно на нижней полости живота («умершій какъ бы поддерживаетъ свой животъ»), ноги одна на другую: лѣвая на правую, близъ самыхъ колѣнъ, отчего колѣнная чашечка правой ноги приходилась въ подколѣнной ямкѣ лѣвой. Кромѣ этого положенія достойно вниманія и то, гдѣ въ ямѣ зарыто было два покойника. Они лежали въ томъ же направленіи, но въ другой позѣ: правымъ бокомъ внизъ, лѣвымъ вверхъ, съ ногами согнутыми въ колѣняхъ и положенными одна возлѣ другой, — правая дальше отъ скелета, лѣвая ближе, съ правой рукой надъ правымъ бокомъ, съ лѣвой — на нижней полости живота; оба положены одинъ за другимъ, отчего выходило, что второй обращенъ былъ лицомъ къ спинѣ другого. Всѣ скелеты, кромѣ одного (въ третьемъ курганѣ), не имѣли на себѣ никакихъ признаковъ досокъ или брусьевъ, которые бы предохраняли ихъ отъ земли, но зато всѣ они, кромѣ одного (въ третьемъ курганѣ), положены были на березовой корѣ и обмазаны въ разныхъ мѣстахъ оранжевой краской: одному вымазали голову, другому ступни ногъ, третьему грудь, четвертому лицо и лѣвую руку. Ростъ скелетовъ не превышаетъ 2 аршинъ и 12 вершковъ, длина черепа не превышаетъ 8 верш., величина грудной клѣтки не восходитъ больше $3^1/_2$ верш. Бытовыхъ вещей найдено въ четырехъ курганахъ довольно много. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: копья, кремни, ножи, скребки,—всѣ изъ кремня, жернова, точильные камни изъ темнаго нефрита, пращи изъ твердаго съ розовыми жилками песчаника, горшки изъ черной, полуобожженной глины, разныхъ формъ, вмѣстимости, съ орнаментами и безъ нихъ, куски оранжевой краски (аурипигментъ), разныя створчатыя ракушки и т. п.

Таковъ результатъ произведенныхъ мной раскопокъ въ м. Котовкѣ. Слѣдуетъ сказать, что самъ владѣлецъ Котовки, Г. П. Алексѣевъ, достойнѣйшій человѣкъ и на поприщѣ общественной службы, и на поприщѣ археологіи, принималъ самое живое, дѣятельное и непосредственное участіе въ производимыхъ мной раскопкахъ. На всемъ югѣ имя его извѣстно какъ опытнаго нумизмата и собирателя всякаго рода древностей, располагающаго большимъ музеемъ, стоющимъ до сотни тысячъ рублей. Для меня изъ всѣхъ собранныхъ имъ древностей особенный интересъ представляли древности запорожскія. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ, только по названіямъ. Оружія: пушки, ружья, пистолеты, пули, копья, сабли, ятаганы, шашки, кинжалы, келепы (боевые молоты), пороховницы, кирьцы, ногаи; клейноды: булава, знамя; сбруя: сѣдла, стремена, удила, узды; одежда: пояса, пряжки, гудзыки; посуда: кружки, кубки, штофы, чарки; письменныя принадлежности: чернильницы, каламари; украшенія: перстни, серьги, кольца; картины: умирающій въ степи князь Г. Потемкинъ, окруженный запорожцами, играющій на бандурѣ гайдамакъ, сидящій на лошади запорожецъ; портреты: запорожскаго полковника Аѳанасія Ѳедоровича Колпаки, запорожскаго священника, такъ называемаго «Дикаго попа», Кирилла Тарловскаго. Сверхъ того, нѣсколько образовъ, крестовъ, крестиковъ и множество трубокъ, большихъ и малыхъ размѣровъ. (Д. И. Эварницкій).

(Нов. вр., № 3773, 31 авг.)

Указатель къ Олонецкимъ Губ. вѣдомостямъ (1876—1885 годы), сост. К. М. Петровымъ, Петрозаводскъ, 1886 г. Можно отмѣтить слѣдующія указанія:

ч. I: 1876—1880 г. на стр. 1: Акты историч., юридическіе и др. Выписка изъ синодика Бережнодубровской церкви — 1878 г. № 66. Евангеліе царевны Софіи Алексѣевны — 1878 г. № 80. Подрядная запись на поставленіе попомъ - 1879 г. № 9. Купчая крѣпость, заручная, закладная, заемная кабалы — 1876 г. № 43. Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины, Олонецкій Рождественскій погостъ— 1876 г. № 21 и 22.

Археологія. Человѣкъ каменнаго періода на берегу Ладожскаго озера — 1880 г. № 2. Изслѣдованіе сѣвернаго прибрежья Россіи (Зандберга) — 1880 г. № 6, 11. Кладъ, найденный въ Лодейномъ-Полѣ — 1880 г. № 48, 66.

На стр. 4: Былины, пѣсни, причитанья, заговоры, повѣрья: 1876 г. №№ 15, 16, 18, 54, 56, 57, 100; 1877 г. № 37; 1878 г. №№ 20, 21, 24, 81, 94, 98; 1879 г. — №№ 4, 18, 29, 36, 63, 88, 92; 1880 г. № 81.

На стр. 25: Ученыя экспедиціи и изслѣдованія.... Барсовъ, по антропологіи и археологіи — 1878 г. № 41; Европеусъ о курганахъ (Е. В. Барсова) — 1878 г. № 41; раскопка кургановъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ — 1878 г. № 55; Изслѣдованіе кургановъ и городищъ Европеусомъ — 1877 г. № 68; Программа для описанія кургановъ — 1878 г. № 55; Археологическо-Этнографическія изслѣдованія Европеуса — 1879 г., № 62; Антропо-археологическія находки въ побережьѣ Ладожскаго озера 1879 г. № 75; Антропо-археологическія изслѣдованія Европеуса — 1879 г., №№ 77, 92; Ископаемые остатки каменнаго вѣка 1877 г. № 50.

Церкви. Старинныя деревянныя церкви въ Олонецкой губ. (Л. В. Даля) 1878 г. № 31; Изслѣдованіе по русской археологіи въ Олонецкой губ. 1876 г. № 63.

Часть II, 1881—1883 гг. На стр. 1: Акты и замѣтки историч., этнографич., юридич. и др.: Монастыри Олонецкой губ. (К. Петрова) — 1881 г. № 91; Монастырскія и митрополичья вотчины (К. Петрова) — 1881 г. № 93; Набѣги шведовъ на Обонежскую пятину. — 1881 г. № 93; Погосты Обонежской пятины — ib.; Къ Исторіи города Повѣнца — ib.

На стр. 4: Археологія: Изслѣдованіе по каменному вѣку въ Олонецкой губ., Поляковымъ — 1882 г. № 17; Древняя надпись на иконѣ св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, въ старинной Спасской церкви, что на Валушкахъ, въ г. Каргаполѣ, (сообщено А. А. Вешняковымъ), — 1882 г., № 39.

На стр. 7: Былины, пѣсни, заговоры и повѣрья — 1881 г. № 71; 1882 г. № 30; 1883 г., №№ 24 и 25.

Часть III, 1884 г. стр. 7: Старая Ладога. Раскопка кургановъ № 65.

Часть IV, 1885 г. стр. 2: Былины, пѣсни, причитанія, заговоры и т. д. №№ 42, 73, 74, 75, 76, 77 и 78.

Протоколъ Общаго Собранія 30 Октября 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, А. А. Куникъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, И. П. Минаевъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, Н. В. Покровскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, И. К. Сучучанъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, А. А. Цагарели, Д. І. Чубиновъ. Гости: гг. Гаршинъ, Золотаревъ, Лихачевъ, Тизенгаузенъ и Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Секретаремъ доложены слѣдующіе пункты изъ протоколовъ Совѣта Общества, 10 сентября и 23 октября сего года:

а) Секретаремъ доложено отношеніе г. Управляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ на имя г. Помощника Предсѣдателя о томъ, что постоянно увеличивающіеся склады изданій Общества, по значительному вѣсу своему, не соотвѣтствуютъ размѣру балокъ въ занимаемомъ подъ нихъ помѣщеніи и угрожаютъ опасностью повредить зданіе Кодификаціоннаго Отдѣла.

Постановлено: увѣдомить г. Управляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ о томъ, что Общество въ наискорѣйшемъ времени очиститъ занимаемое имъ помѣщеніе отъ значительной части лежащей въ немъ тяжести, причемъ Секретарю Обществу поручено озаботиться пріисканіемъ кладовой для помѣщенія въ ней склада изданій.

б) Въ связи съ вышеизложеннымъ, Секретарь доложилъ Совѣту, что при постоянно возрастающемъ наплывѣ пожертвованій и получаемыхъ въ обмѣнъ на изданія Общества книгъ, вопросъ о расширеніи помѣщенія или о пріисканіи новаго становится для Общества на первую очередь; всѣ бывшія до сихъ поръ попытки получить приличное помѣщеніе въ казенномъ зданіи не имѣли успѣха, при отсутствіи надежды на таковой и въ будущемъ; наемъ же частной квартиры, при предвидимой необходимости прогрессивно расширять помѣщенія подъ собранія, библіотеку и складъ, должно окончиться полнымъ истощеніемъ средствъ Общества.

Г. Помощникъ Предсѣдателя, подтвердивъ заявленіе Секретаря, высказалъ мнѣніе, что единственнымъ выходомъ изъ даннаго положенія является покупка дома въ собственность Общества. Въ виду ограниченности наличнаго капитала Общества, такая покупка можетъ совершиться лишь при условіи содѣйствія отъ Правительства. Вспоминая милостивое вниманіе, коимъ удостоился его устный докладъ Всемилостивѣйшему Покровителю Общества объ указанной нуждѣ Общества, г. Помощникъ Предсѣдателя предложилъ уполномочить его ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи безпроцентной ссуды Обществу на покупку дома, примѣрно въ размѣрѣ отъ 100 — 120 тысячъ рублей, причемъ на погашеніе этой ссуды обязательно отчислялся бы весь чистый доходъ отъ имѣющаго быть пріобрѣтеннымъ дома. Въ обезпеченіе погашенія ссуды представить какъ имѣющій быть пріобрѣтеннымъ домъ, такъ и все наличное имущество Общества.

Совѣтъ Общества, выразивъ полное согласіе съ вышеизложенными соображеніями, подтвердилъ распоряженіе г. Помощника Предсѣдателя, коимъ онъ поручилъ Секретарю пріискать подходящій домъ, составивъ проектъ Всеподданнѣйшаго доклада по этому дѣлу.

в) Секретарь доложилъ отчетъ по исполненію утвержденной Общимъ Собраніемъ 18 декабря 1885 г. смѣты на 1886 годъ, причемъ просилъ разрѣшенія Совѣта на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ по изданію какъ Записокъ Общества, такъ и Записокъ Восточнаго Отдѣленія изъ остатковъ по другимъ статьямъ расхода. Н. В. Покровскій, представивъ приблизительную смѣту расходовъ по изданію Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, указалъ на то, что ассигнованной на этотъ предметъ въ текущемъ году суммы хватитъ на покрытіе приблизительно лишь половины потребныхъ расходовъ, обративъ, впрочемъ, вниманіе Совѣта на то, что Томъ Записокъ Отдѣленія предположительно будетъ оконченъ лишь въ теченіи будущаго года.

Постановлено: предложеніе Секретаря Общества утвердить. Разрѣшить Секретарю Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи начать изданіе тома Записокъ Отдѣленія, включивъ въ него и протоколы засѣданій его, съ затратой на это изданіе въ этомъ году всей суммы въ 700 руб., назначенной по смѣтѣ, и внести въ смѣту будущаго года недостающую для изданія всего тома сумму.

г) Секретаремъ доложена смѣта, составленная, по просьбѣ Н. И. Веселовскаго, типографомъ Траншелемъ по печатанію Біографіи В. В. Григорьева. По этой смѣтѣ, разсчитанной на 1200 экземпляровъ, печатаніе біографіи должно обойтись въ 910 рублей. Расходъ этотъ, вслѣдствіе

того, что печатаніе еще не начато, долженъ пасть на смѣту будущаго 1887 года.

Постановлено: въ виду малой вѣроятности того, чтобъ біографія могла быть распродана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, отпечатать ее лишь въ количествѣ 600 экземпляровъ, изъ коихъ 300 для разсылки Членамъ Общества и учрежденіямъ, а также для продажи, 100 экземп. Н. И. Веселовскому и 200 экз. вдовѣ покойнаго В. В. Григорьева. При такомъ значительномъ уменьшеніи числа экземпляровъ, типографскій расходъ на изданіе уменьшится почти до 700 рублей.

д) Секретарь заявилъ, что дѣйствительный членъ А. В. Праховъ уполномочилъ его сообщить Обществу объ отказѣ его отъ исполненія должности Секретаря Отдѣленія Западной и Классической Археологіи въ виду предпринимаемаго имъ продолжительнаго путешествія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и предложить Отдѣленію избрать новаго Секретаря.

Постановлено: всѣ вышеизложенныя дѣйствія и предположенія Совѣта утвердить.

III.

Получено отношеніе отъ Редакціи Артиллерійскаго Журнала объ уплатѣ Обществомъ по счету за отпечатанные труды Коммисіи, избранной для химическаго анализа древнихъ бронзъ. По этому поводу Секретаремъ Общества заявлено, что онъ снесся относительно этого предмета съ Л. К. Ивановскимъ, который взялся распорядиться насчетъ скорѣйшаго полученія брошюръ изъ Типографіи, согласившись притомъ съ Секретаремъ относительно перевезенія принадлежащихъ Обществу и хранящихся на его квартирѣ предметовъ древности, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ въ Вотской пятинѣ.

Принято къ свѣдѣнію.

IV.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что согласно состоявшемуся рѣшенію Общества, имъ приняты мѣры къ приведенію въ порядокъ библіотеки Общества. По соглашенію съ г. библіотекаремъ, составленіе каталога книгъ и внесеніе ихъ въ инвентарь поручено В. П. Овцыну, любезно взявшему на себя исполнить этотъ трудъ безвозмездно и нынѣ приступившему уже къ нему.

Принято къ свѣдѣнію.

V.

Заявлено о полученіи отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 50-ти экземпляровъ программы и правилъ предстоящаго VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ.

VI.

Секретаремъ доложено о поступившихъ за время отъ предшествующаго Собранія пожертвованіяхъ предметовъ древности, а именно:

а) цѣнной коллекціи монетъ покойнаго Полковника Ямковскаго, пожертвованной его сестрой, причемъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ любезно принялъ дѣйствительный членъ И. К. Суручанъ. Коллекція эта пожертвована съ условіемъ хранить ее отдѣльно, съ присвоеніемъ ей наименованія покойнаго собирателя, и съ просьбой, въ случаѣ возможности, издать каталогъ ея.

б) нѣсколькихъ мелкихъ предметовъ, найденныхъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, пожертвованныхъ членомъ-сотрудникомъ Соловьевымъ.

в) пяти глиняныхъ древнихъ лампочекъ и сосудовъ, принесенныхъ въ даръ дѣйствительнымъ членомъ А. Я. Гаркави и привезенныхъ имъ изъ его путешествія въ Палестину.

Постановлено: жертвователей благодарить и вещи передать въ Музей Общества, выраженное въ пунктѣ а) желаніе жертвовательницы, по возможности, точно исполнить.

VII.

Предложены въ дѣйствительные члены: А. А. Звенигородскій, Н. П. Остроумовъ и П. С. Толстой; въ члены-сотрудники: С. М. Георгіевскій, В. А. Жуковскій, Ѳ. Г. Мищенко и В. А. Трутовскій.

VIII.

Избраны: въ почетные члены В. Д. Левшинъ, въ дѣйствительные члены: И. К. Зинченко, въ члены-сотрудники: Е. М. Гаршинъ и Н. Н. Пантусовъ, въ иностранные члены-сотрудники: принцъ Маденокози въ Токіо, Управляющій Аѳинскимъ отдѣленіемъ Германскаго Археологи-

ческаго Института Келеръ, секретарь Аѳинскаго Археологическаго Общества Стефанъ Куманудисъ, директоръ Французской Археологическаго школы Поль Фукаръ, библіотекарь Аѳинскаго Отдѣленія сотрудникъ Германскаго Археологическаго Института Гергардъ Лоллингъ и аббатъ Делакруа въ Пуатье.

IX.

Дѣйствительный членъ Н. В. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе о Гелатскомъ Евангеліи, причемъ принесъ самое евангеліе для обозрѣнія Членами Общества въ Собраніе. (Подробное изслѣдованіе Н. В. Покровскаго, извлеченія изъ коего составили сущность его сообщенія, имѣетъ появиться въ приготовляемомъ Томѣ Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи.)

X.

Членъ основатель А. А. Куникъ обратилъ вниманіе Общества на важность научной разработки вопроса о кладахъ съ восточными монетами и предметами древности, находимыхъ въ нашемъ отечествѣ, а также на прибалтійскомъ побережьи, какъ принадлежащемъ Россіи, такъ и иноземномъ. Важна эта разработка для исторіи культуры періода торговыхъ сношеній между прикаспійскими и прибалтійскими странами (съ VIII по XI ст.). Императорская Археологическая Коммиссія занята въ настоящее время научной разработкой довольно значительнаго количества предметовъ древности, хранящихся въ Эрмитажѣ и найденныхъ совмѣстно съ восточными монетами. То обстоятельство, что время закопки кладовъ и происхожденіе отдѣльныхъ предметовъ опредѣляются восточными монетами, находящимися въ нѣкоторыхъ изъ кладовъ, побудило докладчика принять мѣры къ тому, чтобы прежде всего былъ изготовленъ возможно подробный списокъ кладовъ древнихъ восточныхъ монетъ вообще. Первый обзоръ такого рода былъ составленъ основателемъ науки арабской нумизматики Фрэномъ, въ 1841 г., который ограничился, однако, описаніемъ кладовъ, найденныхъ въ нашемъ отечествѣ. Обозрѣніе Фрэна перевелъ на русскій языкъ опытный знатокъ восточной нумизматики, членъ-основатель нашего Общества П. С. Савельевъ, добавивъ къ труду Фрэна карту кладовъ и обзоръ подобныхъ кладовъ, найденныхъ въ иноземныхъ странахъ, лежащихъ при Балтійскомъ морѣ. Трудъ П. С. Савельева появился въ 1846 г. Въ теченіи истекшихъ затѣмъ 40 лѣтъ число извѣстныхъ кладовъ такого рода значительно возросло; извѣстія о нихъ, однако, разбросаны по столькимъ

изданіямъ, что регистрація ихъ совмѣстно съ прежними извѣстіями съ добавленіемъ по крайней мѣрѣ двухъ картъ, на которыхъ были бы обозначены мѣста находокъ, становится дѣломъ неотложно нужнымъ. Утѣшителенъ фактъ, что въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій бар. В. Г. Тизенгаузенъ не упускалъ изъ виду пополненія обозрѣній Фрэна и Савельева, издавши, однако, въ свѣтъ лишь часть своихъ замѣтокъ въ своемъ трудѣ о Монетахъ Восточнаго Халифата. А. А. Куникъ вошелъ въ соглашеніе съ барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ относительно того, чтобы начать дѣло немедленно; имъ удалось привлечь къ своей работѣ дѣйствительнаго члена А. К. Маркова, который и приступилъ уже къ составленію обзора, имѣющаго явиться, такъ сказать, третьей редакціей прежнихъ двухъ подобныхъ трудовъ. Въ началѣ представлялось затруднительнымъ пополнить сводъ извѣстій о кладахъ, найденныхъ въ иноземныхъ прибалтійскихъ странахъ. Теперь можно уже съ удовольствіемъ констатировать, что затрудненія эти почти совершенно устранены. А. А. Куникъ получилъ свѣдѣнія о немногочисленныхъ кладахъ куфическихъ монетъ, найденныхъ въ Англіи, отъ извѣстнаго нумизмата Эванса (Evans). Профессоръ Авг. Мюллеръ въ Кенигсбергѣ согласился дополнить, еслибъ это понадобилось, извѣстія о кладахъ, найденныхъ въ Восточной Пруссіи, этой странѣ янтаря, столь важнаго въ тѣ времена предмета торговли. Относительно Швеціи извѣстно по напечатаннымъ тамъ обзорамъ находокъ, что она еще богаче ими, чѣмъ даже Россія. Тамошній «Государственный антикваръ» г. Гильдебрандъ младшій съ любезной готовностью обѣщалъ А. А. Кунику доставить ему въ скорѣйшемъ времени подробный списокъ всѣхъ найденныхъ въ Швеціи и на шведскихъ островахъ куфическихъ монетъ и вещей, вмѣстѣ съ картой мѣстъ находки кладовъ.

Собраніе выразило полное свое сочувствіе къ предпріятію гг. Куника, барона Тизенгаузена и Маркова и указало на желательность по окончаніи работы въ рукописи ближе ознакомиться съ нею и позаботиться о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ распространенія ея въ нашемъ отечествѣ.

Въ заключеніе А. А. Куникъ обратилъ вниманіе сочленовъ на находки византійскихъ монетъ и предметовъ древности въ Россіи, которыя имѣютъ связь съ вышеупомянутыми кладами. Онъ предложилъ Обществу заняться разработкой этихъ кладовъ, замѣтивъ при этомъ, что составленіе мало-мальски подробнаго списка ихъ является немыслимымъ безъ ознакомленія съ спискомъ находокъ, составлявшимся въ продолженіи 40 лѣтъ рядомъ хранителей минцкабинета Университета Св. Владиміра.

Важность поднятаго А. А. Куникомъ вопроса была единогласно признана Собраніемъ, которое поручило, между прочимъ, Секретарю Общества войти въ сношеніе съ Д. Я. Самоквасовымъ, уже многіе годы собиравшимъ свѣдѣнія о находкахъ римскихъ и византійскихъ монетъ въ Россіи, относительно сообщенія данныхъ по этому предмету Обществу.

Протоколъ Общаго Собранія 20 декабря 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Ө. Бычкова, присутствовали: Г. П. Алексѣевъ, Н. И. Барсовъ, Н. М. Благовѣщенскій, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, Ю. М. Поповскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ и Д. І. Чубиновъ. Гость г. Труговскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

II.

Представленъ слѣдующій проектъ смѣты на 1887 г.

Предполагается доходовъ:

1) Изъ Государственнаго Казначейства	5000 р.
2) Процентовъ съ капитала Общества	860 »
3) Членскихъ взносовъ	200 »
4) Отъ продажи изданій	240 »
Всего...	6300 р.

РАСХОДЪ:

1) На изданіе Записокъ Общества	1500 р.
2) » » » Русскаго Отдѣленія	900 »
3) » » » Восточнаго Отдѣленія	1100 »

4) На изданіе Записокъ Классическаго Отдѣленія.......	400 р.
5) » » Біографіи В. В. Григорьева............	700 »
6) На канцелярію, расходы по засѣданіямъ, жалованіе служащимъ и т. п. въ распоряженіе Секретаря...............	900 »
7) Ему-же на мелочные расходы.....................	200 »
8) Казначею Общества на расходы по должности.......	75 »
9) На изготовленіе медалей Общества,...............	250 »
10) На непредвидѣнные расходы......................	275 »
Всего...	6300 р.

Вышеизложенный проектъ смѣты, по обсужденіи его, Собраніемъ утвержденъ.

III.

Совѣтомъ Общества обсуждалось ходатайство Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, о назначеніи необходимой суммы на производство дополнительныхъ раскопокъ въ окрестностяхъ Старой Ладоги, на желательность коихъ указано Н. Е. Бранденбургомъ. Совѣтъ, принимая во вниманія, что однородныя раскопки были произведены Н. Е. Бранденбургомъ въ истекшемъ году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, счелъ возможнымъ ограничить участіе Общества въ предположенныхъ раскопкахъ назначеніемъ на этотъ предметъ лишь 100 руб. изъ процентовъ, наросшихъ на Высочайше дарованную на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости сумму, и полагалъ снестись съ Императорской Археологической Коммиссіей, какъ единственнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ право разрѣшать производство раскопокъ и наблюдать за ними, по вопросу о томъ, не найдетъ ли она возможнымъ обратить, съ своей стороны, вниманіе на предложеніе Н. Е. Бранденбурга.

Постановлено: рѣшеніе Совѣта утвердить.

IV.

Секретаремъ доложено слѣдующее отношеніе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія:

«Господину Предсѣдателю Императорскаго Археологическаго Общества.

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу о томъ, какое назначеніе благоугодно будетъ дать Всемилостивѣйше дарованной Императорскому Русскому Археологическому Обществу суммѣ 6000 руб.

на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости, въ 11 день сего декабря Высочайше повелѣть соизволилъ предложить названному Обществу пріискать мѣры, которыя могли бы охранить Старо-Ладожскую крѣпость отъ стихійныхъ вліяній для предохраненія этого древняго памятника отъ дальнѣйшаго разрушенія. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для зависящихъ распоряженій».

Постановлено: просить Совѣтъ обсудить мѣры, какія могли бы быть приняты во исполненіе Высочайшаго повелѣнія.

V.

Секретаремъ доложено, что имъ 18-го сего декабря принята отъ Л. К. Ивановскаго приблизительно половина собранія предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ кургановъ въ Вотской пятинѣ. Остальная половина имѣетъ быть сданной Л. К. Ивановскимъ надняхъ.

Принято къ свѣдѣнію.

VI.

Произведены выборы въ члены Коммиссіи по присужденію медалей Общества. Избранными большинствомъ голосовъ оказались: въ члены Коммиссіи Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій и В. Г. Васильевскій, кандидатами къ нимъ В. В. Латышевъ и Ю. Б. Иверсенъ.

VII.

Дѣйствительный членъ Н. М. Благовѣщенскій сдѣлалъ сообщеніе о періодахъ древняго искусства по Винкельману.

VIII.

Избраны: въ дѣйствительные члены А. А. Звенигородскій, Н. П. Остроумовъ и П. С. Толстой.

Въ члены-сотрудники: С. М. Георгіевскій, В. А. Жуковскій, Ѳ. Г. Мищенко и В. А. Трутовскій, всѣ единогласно.

IX.

Предложены: въ дѣйствительные члены: проф. Готвальдъ, въ члены-сотрудники: проф. Никитинъ и д-ръ Поярковъ.

Въ иностранные члены-сотрудники: гг. Ст. Лэнъ-Пуль, еп. Роман-скій Мелхиседекъ и Б. Петричейку-Хышдеу.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Находки въ предѣлахъ Россіи за 1886 годъ.

1) Въ Февралѣ; въ г. Пултускѣ Ломжинской губ. найденъ кладъ изъ 7 золот. монетъ: червонцевъ гор. Кампена 1649 г., Утрехтск. 1649 и 50 г., Гельдернск. 1646 и 49 г. Голландск. 1631 г. (д. Арх. Комм. № 12).

2) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. села Волицы-Керекешиной Староконстантиновск. уѣзда Волынск. губ. найдено 137 монетъ: Сигизмунда III орты, шестигрошев., трехгрошевики, полтораки и гроши 1619—29 гг., прусск. полтораки Георга Вильгельма Бранденбургскаго 1623—26 гг. и шведск. полтораки Густава Адольфа и Христины (1644 г.) (д. № 13).

3) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Стрѣлькѣ, Ровенскаго у. Волынск. губ. 158 монетъ: 1 бельг. талеръ Альб. и Елизаветы (Турнэ) 1621 г, 1 Вестфризландск. талеръ 1632 г., польск.: Александра $^1/_2$ грошев. литовск. (1 экз.), 48 экз. полтораковъ, грошев. и солидовъ Сигизмунда III, 50 экз. мелк. сер. монетъ Іоанна Казиміра 1659—68 гг., бранденб.: Георга Вильг. 9 полтораковъ 1623—26 гг., Фридриха Вильг. 16 монетъ 1667—86 гг., 1 шестигрошев. Фридриха III 1698 г., 10 полторак. Густава Адольфа 1623—35 гг. (д. № 13).

4) Въ Мартѣ, при дер. Студенцѣ, Шамовск. вол., Мстиславск. у. Могилевск. губ. найденъ сер. слитокъ вѣсомъ 12 лотовъ, съ клеймами, изъ коихъ на одномъ надпись КНѦЗѦ КОЛОД (слитокъ лежалъ на поверхности земли); (д. № 14).

5) Въ томъ-же мѣсяцѣ, найдены на степи села Здвиженскаго Ставропольской губ. пара большихъ позолоченныхъ серебр. серегъ (состоящ. изъ большой бусины, покрытой конусообразными шишками) и мѣдное зеркало. (д. № 6).

6) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ колоніи Пражухи, гм. Цеховъ, Калишской губ. найдены двѣ серебр. серьги съ филиграннымн украшеніями. (д. № 18).

7) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ курганѣ села Кудинетова 1 го, Нальчикскаго округа Терской обл. найдены: металлическое кольцо, 2 мѣдныхъ креста, золотыя пряжки, части удилъ и обломки съ мозаикой изъ пиленыхъ гранатъ и украшеніями, два золотыхъ конусообразной формы колокольчика, открытыхъ внизу, и около 120 золотыхъ бусъ чечевицеобразной и шаровидной формы. (д. № 6).

8) Въ томъ-же мѣсяцѣ въ сел. Бальковецъ, Староконстантиновск. у. Волынской губ. найденъ кладъ вѣсомъ въ 5 ф. 18 зол. 56 д. изъ 1667 монетъ польскихъ, шведскихъ и прусскихъ (шестигрошев., трехгрошев., полторак., грошев. и солидовъ) 1618 по 1635 год. (д. № 13).

9) Въ Апрѣлѣ, бл. села Мамекина, Новгородсѣверск. у. Черниговск. губ. най-

дено восемь слитковъ серебра (гривенъ), вѣсомъ въ сложности — 3 ф. 76 зол. 12 д. (д. № 21).

10) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ городѣ Ломжѣ найдено: 9 польск. трехгрошев. 1622—24 годовъ, 3 польск. полторака 1616 и 1623 г., 14 польск. грошев. 1607—14 гг., 2 литовск. гроша 1608 и 1611 гг., 11 нѣмецк. полтораковъ нач. XVII ст., гольштинскій трехгрошев. 1612 г., 48 дурно сохранившихся польскихъ мелкихъ сер. монетъ начала XVII ст. и двѣ русскія копѣйки новгородскаго чекана царя Бориса PS года (=1599). (д. № 12).

11) Въ Маѣ, въ с. Скопцахъ, Переяславскаго у. Полтавской губ. кладъ въ 2 ф. $62^1/_2$ зол. исключительно изъ солидовъ: Сигизмунда III, Іоанна Казиміра, Густава Адольфа, Христины, Георга Вильгельма и Фридриха Вильгельма I бранденбургскаго. (д. № 27).

12) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Каменской вол. Лепельскаго у. Витебской губ. найдено 140 монетъ начала XVII ст. (д. № 29).

13) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Таращанскомъ у. Кіевской губ. найдено 12 сер. польск. монетъ 1620—62 гг. (д. № 30).

14) Въ томъ-же мѣсяцѣ найденъ въ с. Любарецъ Переяславскаго у. Полтавской губ. кладъ, состоявшій изъ 7451 экземпляра польскихъ, прусскихъ и шведскихъ низкопробныхъ сер. монетъ времени отъ 1599—1685 годовъ. (д. № 27).

15) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ посадѣ Новогродѣ Ломжинской губ. — 8 голландскихъ червонцевъ XVII ст. (д. № 12).

16) Въ іюнѣ, въ м-кѣ Лысянки Звенигородскаго у. Кіевской губ.—235 польскихъ и шведскихъ низкопробныхъ монетъ 1615—1633 годовъ (д. № 30).

17) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. с. Бубнова, Владиміро-Волынскаго у. Волынской губ. найденъ кладъ изъ 1161 монеты, а именно: эльбингск. и рижск. солиды Густава Адольфа, ливонск. и рижск. солиды Христины, рижск. солиды Карла Густава, ливонскіе солиды Карла, Тешенскіе оболы, прусск. солиды Георга Вильгельма и Фридриха Вильгельма, солиды польск., литовск. и рижск. Сигизмунда III и Іоанна Казиміра, солиды Карла II англійск., польск., гданск. и литовск. грошевики Сигизмунда III, польск., шведск. и прусск. полтораки, богемскіе трехгрошевики Фердинанда III, грошевики Фердинанда II и III, австр. полторакъ 1624 г. и брабантскій талеръ 1636 г.; всѣ монеты относились къ времени отъ 1620—1661 г. (д. № 13).

18) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ курганѣ на степи села Рогулей Ставропольской губ. найденъ золотой сосудъ въ видѣ чаши съ ножкой, вѣсомъ 37 золотниковъ (золото $59^2/_3$ пробы) и кусочки матеріи. Сосудъ находился при остовѣ, около головы его. Курганъ небольшой и входитъ въ составъ цѣлой группы ихъ (д. № 6).

19) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ пос. Ястржомбъ, гм. Роговъ Радомскаго у. —кладъ изъ 634 грошевиковъ мкгр. Альбрта бранденб. 1531 — 46 годовъ, 327 грошев. Сигизмунда I 1529 — 40 годовъ, 18 нѣмецкихъ грошей и 3082 солидовъ прусск., бранденб., польск., литовскихъ и нѣмецк. XVI ст. (д. № 35).

20) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. дер. Кручера, Уржвальдской вол. Динабургскаго у. Витебск. губ. найдены мѣдныя вещи: шейное кольцо съ тремя подвѣсками и второе съ отломаннымъ концомъ, два браслета съ простымъ орнаментомъ, шесть тонкихъ и гладкихъ браслетовъ, кольца и обломки. (д. № 29).

21) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Кролевецкомъ у. Черниговской губ. — кладъ изъ 1146 дурной сохранности монетъ. Вся масса клада состояла изъ солидовъ Густ. Адольфа, Христины, Сигизмунда III, Іоанна Казиміра, Георга Вильгельма и Фридриха Вильгельма; кромѣ того было 22 грошевика Сигизмунда III и 18 полтораковъ его-же; новѣйшія въ кладѣ монеты 50-хъ или 60-хъ годовъ XVII ст. (д. № 21).

22) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. дер. Гранно, Бѣльскаго у. Гродненской губ. найдены 1 испанскій талеръ 1628 г., 9 шестигрошев. польскихъ 1623 — 26 годовъ 3 польскихъ трехгрошевика 1621 и 22 г. и одинъ польск. полторакъ 1627 г. (д. № 37).

23 Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Костромской губ. найдены въ землѣ 33 мѣдныхъ (игральныхъ или счетныхъ) жетона конца XVIII или начала XIX ст. (д. № 39).

24) Въ іюлѣ, въ кишлакѣ Якши, Кураминскаго у. Сыръ-Дарьинской области—пять серебр. монетъ: Шейбанидск. Абу-Саидъ — 4 экз. и Абуллахъ-ханъ, Бухара, 940 г. — 1 экз. (д. № 31).

25) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Дивнаго Ставропольской губ., въ курганѣ отрыты два истлѣвшихъ костяка, возлѣ которыхъ находились: мѣдный котелъ съ ушками и кольцами въ нихъ, обломки серебряной позолоченной чашки, каменный молотокъ и брусокъ, мѣдныя: долото, серьга, игла и обломокъ бронзоваго зеркала. (д. № 6).

26) Въ августѣ, бл. г. Переяслава, въ урочищѣ Глубокое найденъ кладъ изъ 577 монетъ, а именно: Трехгрошевики польскіе 1585 — 91 г., литовск. и рижск. 1584—95 гг., литовск. гроши 1535, 46 и 47 годовъ, гданскіе грошев. 1534, 38, 40. 56 и 79 годовъ, эльб. грош. 1534, рижск. 1583 г., прусск. грош. 1528, 31 и 32 г., польскій грошъ Сигизмунда I, грошев. Альбрта бранденбургскаго 1531—45 гг., пражск. грошъ Фердинанда I, $^1/_2$ грошевики: Александра литовскіе 1509—27 гг., 1546—66 гг., польск. Казиміра IV, Александра и Свидницкіе солиды рижск., гданск. и эльбингск. 1588—94 гг., прусск. солиды 1529 и 1591 гг., польск. солиды 1589 и 90 г., двойн. польскій денарій 1570 г., шиллинги прусскихъ магистровъ и нѣмецк. гроши съ изобр. Богородицы (Mariengroschen). (д. № 27).

27) Въ томъ же мѣсяцѣ, близъ дер. Плетенихи, Нерехтскаго у. Костромск. губ. 2 ф. 35 з. серебр. русскихъ монетъ въ глиняной кубышкѣ: копѣйки Ивана Грознаго, Федора Ивановича, Бориса, Дмитрія, Владислава, Василія Шуйскаго и Михаила Федоровича, причемъ въ наибольшемъ числѣ оказались копѣйки Михаила Федоровича, затѣмъ Бориса, Федора Ивановича. Меньше всего копѣекъ Дмитрія — всего 15 экз. Копѣекъ Владислава сравнительно много — 19 экз. (д. № 39).

28) Въ томъ же мѣсяцѣ, при устройствѣ Дубно-Ровненскаго шоссе въ Волынской губ. найденъ кладъ изъ 592 пражскихъ грошей Вячеслава III и Карла I, дурной сохранности. (д. № 13).

29) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Самаркандѣ кладъ изъ 228 шейбанидскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Самаркандѣ (лишь 1 Ташкендская и 2 Бухарскихъ), первой четверти X вѣка гиджры. (д. № 34).

30) Въ томъ же мѣсяцѣ, близъ г. Староконстантинова Волынской губ. найденъ кладъ, въ коемъ оказалось: 25 бельгійскихъ талеровъ 1676—1690 гг., 1 брабантскій талеръ 1646 г., 2 брабантскихъ $^1/_2$ талера 1683 и 1685 г., 1 бельгійскій $^1/_2$ талеръ 1646 г., 1 нѣмецк. талеръ 1664 г. герцога Георгія Силезскаго, 4 польск. трехгрошевика 1622 г.; остальная часть клада состояла изъ полтораковъ польскихъ, шведскихъ и прусскихъ, средины XVII ст. (д. № 13).

31) Въ томъ же мѣсяцѣ найдено въ Подгаецкомъ лѣсу Волынской губ. кладъ изъ слѣдующихъ монетъ: саксонскій талеръ 1579 г., брауншвейгскій талеръ 1602 г., женевскій талеръ 1627 г., шестигрошевики польск. 1596 и 1599 г., четырехгрошевики литовскіе 1566 и 1569 г., трехгрошевиковъ польскихъ 1582 по 1601 г. — 109 экз., таковыхъ же 1621 и 1623 г. — 2 экз., трехгрошевиковъ литовскихъ 1581—95 г. — 13 экз., трехгрошевиковъ рижскихъ 1581—1600 г. — 26 экз., трехгрошевиковъ литовскихъ 1562 и 1563 г. — 4 экз., 1 нѣмецк. двухгрошевикъ Рудольфа, 1 венгерскій трехгрошевикъ XVII в., кусокъ испанскаго піастра, $^1/_2$ грошев. Сигизмунда I, литовск. солидъ 1623 г., 3 копѣечки Іоанна IV мн, 5 денежекъ его же, 3 копѣечки Федора Ивановича, 1 коп. Владислава Сигизм., 1 копѣйка Василія Шуйскаго и 1 турецк. монета Сулеймана I 972 (= 1564) г. (д. № 13).

32) Въ сентябрѣ, въ Германовской слободѣ Кіевскаго уѣзда, найдено 886 монетъ, изъ коихъ 391 копѣечки Петра I, а остальныя истертая мелкая польская монета XVII столѣтія (д. № 30).

33) Въ октябрѣ, близъ села Селитреннаго, Енотаевскаго у. Астраханской губ. найдены 2 золотоордынскія монеты: хана Джанибека, чекан. въ Новомъ-Сараѣ, въ 747 г. (= 1346—7) и Шадибека, чек. въ неизвѣстномъ городѣ كفرحل (?), нач. XV в. (д. № 53).

34) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ пос. Кромоловѣ, Бендинскаго у. Петроковской губ. найдено: 153 полугрошев. свидницкихъ и польск. Сигизмунда I, эльбингскій и гданскій грошевики Сигизмунда I, два польскихъ солида и четыре гданск. солида 1555 г. (д. № 54).

35) Въ ноябрѣ, въ дер. Берестняги, Каневскаго у. Кіевской губерніи найденъ кладъ изъ русскихъ монетъ: 63 копѣйки и денежки Іоанна Грознаго, съ буквами:
С К К Л
МИ, ФС, БЯ, ГР, ЯН, ІБ, ПС, ЯМ, ЯЛ, Д, ДЕ, и съ надписью: НГДРЬ; 29 коп. Федора
О Д
Ивановича, съ букв.: М, М, МО, ГР и НОРГ; 55 коп. Бориса Федоровича, съ букв.:
О
М, М, ПС, ПСРЗ и НРВІ; 5 коп. Дмитрія Ивановича, ПС, НРДІ и безъ буквъ; 10 коп. Владислава, 29 коп. Василія Шуйского, ПС, РІН, НРГ и безъ буквъ; 1382 копѣйки Михаила Ѳедоровича, псковскаго и московскаго (О / М, МО / СКБЯ, МОС / КБЯ) чекана и 23 мон. неразобраны за стертостью; всего 1566 экз. [д. № 30 1886 г. и д. № 2 1887 г.].

36) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Владиміроволынскомъ у. Волынской губ. найдено 3 ф. 43 золотн. монетъ: польскихъ, гданскихъ и литовскихъ ортовъ, шестигрошевиковъ, трехгрошевиковъ и полтораковъ Сигизмунда III, десятыхъ и двадцатыхъ годовъ XVII ст. и 10 эмбденскихъ талеровъ (д. № 13).

Проложное сказаніе[1]).

Мѣсяца Сентября 6 день на чюдо Архистратига Михаила, побѣда Коупрьская.

Пріѣхали Турки и Срацыни противу Коупрьскаго острова, а всего было съ ними 12 сотъ тысящи, хотѣли Коупрь взяти. Князь Коупрьскій, сѣдъ на конь свой, *Алеусанъ*, понялъ съ собою крестьянъ *Ѳрязскихъ*, и Королей и Князей, и пошли противу поганыхъ; а всего было оу нихъ 12 сотъ тысящь. Прешедъ море, стали подъ своимъ градомъ *Талобостъ*, и взяли себе Епископа *Феодорита*, и поповъ и дьяконовъ и пѣли [2]) . . . молебны и всю дивную службу . . . . съ слезами моляше Бога, да . . . . . . предъ свѣтомъ глаголя сице: . . . . молитва ваша и слезы и вздыханія дошло предъ Бога. Богъ Творецъ небу и земли посла мене къ вамъ на помощь; вы же мужайтеся и крѣпитеся на безбожныхъ Турковъ, Господь съ вами есть. А Епископъ и священницы дали великую хвалу Богу. На другой день по Михайлови дни, пріѣхали Турки и Срацыни на крестьяне, и быяшесь съ ними крестьяне отъ въсхода солнца и до запада и Богъ пособилъ крестьяномъ: побили того дни 6 сотъ тысящь Турковъ, и потомъ лежали крестьяне три дни и кельи ихъ. И Турскій Царь паки събра вои своя 6 сотъ тысящь, и пріѣхали на крестьяне. А предъ полкомъ при-

---

1) Это *проложное* сказаніе найдено нами въ одномъ «Златоустѣ», рукопись исх. XVI или нач. XVII вѣка. Изъ самаго содержанія сказанія видно, что оно относится къ эпохѣ Крестовыхъ походовъ, и именно къ послѣднему 25-ти лѣтію XII вѣка, когда островъ Кипръ, отдѣлившись отъ Восточной Имперіи, сдѣлался на краткое время независимымъ отъ нея, а правители онаго приняли титулъ Князей, что продолжалось до 1191 г., въ которомъ Кипръ былъ занятъ Англійскимъ Королемъ Ричардомъ Львиное сердце, и вскорѣ былъ отданъ Ордену Тампліеровъ (храмовниковъ).

Какъ зашла въ нашу древнюю письменность эта легенда, и даже попала въ число «Проложныхъ сказаній»?

Полагаемъ, что ее занесли къ намъ на Русь съ Востока, кто нибудь изъ нашихъ древнихъ паломниковъ, на пути которыхъ въ св. Градъ лежитъ островъ Кипръ. А болѣе простонародныя, чѣмъ книжный складъ, легенды, даетъ поводъ предполагать, что она скорѣе записана со словъ, чѣмъ заимствована изъ книгъ.

2) Въ мѣстахъ, означенныхъ точками, рукопись отъ сырости испорчена и заклеена.

ѣхалъ (къ крестьянамъ) человѣкъ кощавъ на сивѣ конѣ сѣдяще, скипетръ посяще, глаголя крестьяномъ: миръ вамъ! стойте, не боитеся, скоро всядите на кони своя, да пойдете на враги своя, азъ вамъ на помощь. И крестьяне въсташа борзо аки.... начаша Богу молитися, спце: Боже..............., долготерпѣливе, Творче небу и земли...... темже мы въ Тя вѣруемъ, яко .... Спаситель душамъ нашимъ, въплощся нашего ради спасенія; ослаби, остави намъ сългрѣшенія наша волвая и неволная, приди на помощь рабомъ своимъ, иже уповахомъ на Тя, хощемъ за Твое имя умрети, и за святыя церкви проліяти кровь свею, на отмщеніе крови Хрестьянскія. А кто за Твое имя умретъ и за святыя церкви положитъ главу свою, пріиметъ его на мѣстѣ свѣтлѣ, и на мѣстѣ покойнѣ, яко мученика своего. И той человѣкъ, что пріѣхалъ на сивѣ конѣ, кощавъ, долголикъ, ризы свѣтлы нося, отвѣщавъ крестьяномъ: аминь. Сѣли на кони, и знаменалися крестомъ Христовымъ, поѣхали противу поганыхъ, а той часъ человѣкъ въ бѣлѣ ризѣ на сивѣ конѣ, поѣхалъ предъ ними, нося знаменіе Христовъ скипетръ. И сретеша врагъ своихъ, и билися съ ними три дни, ни ядоше, ни пиша, сами, тако и кони ихъ. Тоурки же отъ гладу изомроша сами, такоже и кони ихъ, а крестьяне далъ Богъ благословеніе не изреченное да тѣмъ были сыты, и .... сами, такоже и кони ихъ; а въ нощи былъ свѣтъ........., а поганымъ тьма; и Богъ далъ...... побили Турокъ въ 1-й день и во 2-ые 11-ть сотъ тысящь. Тоурокъ же токмо убѣжало 2 тысящи съ Царемъ. Далъ Богъ крестьянамъ на костехъ встати; и дали Богу велику хвалу. И паки тей же человѣкъ явися посреди крестьянъ, на сивѣ конѣ, въ бѣлѣ ризѣ, скипетръ знаменіе Христово на руку носяще, глагола крестьяномъ: миръ вамъ! И приступи къ нему Князь Купрьскып, и рече ему: откуду еси, добрыи человѣче, не знаемъ тя, како тя зовутъ, коему Царю служиши? что помогалъ еси намъ днесь на поганыхъ Тоурокъ, възми у насъ мзду, колико хощеши. Той же человѣкъ рекъ противу Князю Коупрьскому: азъ есмь Сынъ Божій, глаголемыи Христосъ, посла мя на помощь (вамъ) отецъ мой; грѣшныхъ ради вашего спасенія, родися отъ приснодѣвы Маріи, и моли о мнѣ пріѣхати на помощь вашу. И въ той часъ вси крестьяне падоша ницы на землю и той человѣкъ отъ нихъ невидимъ бысть. И потомъ...... стояли 7 дней и молились Богу .... Пречистое его Богоматере Дѣвѣ Маріи...... сядоша сами, такоже и кони ихъ .... были сыти и веселы. Да по тѣхъ же днехъ поѣхали искати своихъ мертвыхъ: кои ли Турки и Срацини, или крестьяне, занеже лежали трупи на 8 верстахъ и вси почернѣвша отъ солнца. И начаша Богу молити глаголюще: «Боже вседержителю, Творче небу и земли, сътвори намъ радость, покажи намъ мертвыя, межу труповъ поганыхъ, что положиша главы своя за имя Твое, и за святыя церкви. И бысть гласъ съ небеси глаголющь: идите, опратайте своихъ мертвыхъ, познаніе далъ Богъ: изо рта зелено, на челѣ крестъ Христовъ. И обрѣтоша тако во всѣхъ крестьянская тѣлеса, аки злато очищено, знаменьемъ Христовымъ. И ша тѣлеса своихъ, и ношаше къ своему граду, именемъ *Талоботъ*, и съхраните ихъ, и сами поѣхаше, кожды по своимъ градомъ, хваля Бога вышняго, Господа нашего І-съ Христа и пречистую Богоматерь Божію, заступницу роду Христіанскому, Богу нашему слава, всегда нынѣ и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Сообщилъ о. архимандритъ Леонидъ).

О древнихъ церквахъ Θеодосіи.

Нѣсколько старинныхъ сохранившихся церквей Θеодосіи заслуживаютъ вниманія и, несомнѣнно, будутъ со временемъ играть извѣстную роль въ исторіи восточной храмовой архитектуры. Построенныя по типу и плану позднегреческихъ церквей, образцы которыхъ мы знаемъ въ Аθинахъ и собственной Греціи, эти церкви представляютъ обычную византійскую кладку и усвоили себѣ формы грузино-армянской архитектуры. лишь въ позднѣйшее время и притомъ немногихъ примѣрахъ. Боль-

шинство ихъ принадлежитъ XII—XIII столѣтію. Церкви почти совершенно лишены профилевки, вообще декоративнаго элемента. Иныя изъ нихъ даже безъ купола, въ одинъ корабль. Любопытную архитектурную подробность даетъ поднятая солея, и соотвѣтственно поднятый надъ нею сводъ какъ въ церкви Архистр. Михаила. Ворота, украшенныя рѣзьбою и иногда рѣзныя двери (хотя позднѣйшаго времени, какъ напримѣръ въ церкви Архистр. Михаила, но замѣчательнаго рисунка и исполненія) — почти единственныя декоративныя части. Всѣхъ старинныхъ церквей въ Θеодосіи насчитывается болѣе десяти. Въ церквахъ мало что уцѣлѣло изъ древней обстановки и утвари. Между тѣмъ, если судить по двумъ древнимъ Кадиламъ, отсюда перешедшимъ въ Одессу, Θеодосія черезъ свои сношенія съ Константинополемъ, пользовалась долгое время лучшими образцами этой утвари изъ греческихъ рукъ. Но теперь, кромѣ немногихъ рѣзныхъ въ мраморѣ иконъ (Георгія Побѣдоносца съ латинскою надписью въ церкви Карантина), уцѣлѣли развѣ грубые горельефы въ алтарѣ Главной церкви Карантина — изображеніе Христа и 12 Апостоловъ по грудь, неизвѣстнаго святаго схимника въ фелони и Авеля, держащаго въ лѣвой рукѣ агнца.

Но въ одной изъ древнихъ (не позже XII—XIII вѣковъ) церквей въ томъ-же Карантинѣ сохранились (почему-то избѣгшія штукатурки) любопытныя фрески, хотя въ сильно разрушенномъ состояніи.

На Западной сторонѣ представленъ по сторонамъ окна Рай и Адъ. Въ Раю изображена на престолѣ Богородица, вѣнчанная и держащая молитвенно руки подъятыми передъ собою; Богородица облачена въ темно-коричневый (пурпурный) хитонъ и голубую фелонь. Рядомъ съ нею стоитъ Добрый Разбойникъ, а направо отъ престола дверь райская съ изображеннымъ на ней херувимомъ. Стоящіе за дверью Апостолы почти не различимы. Равно отъ адскихъ мученій уцѣлѣли лишь каймы отдѣленій. Въ абсидѣ по ребрамъ сводовъ изображены Пророки; этотъ рядъ окаймленъ ломаною византійскою лентою радужныхъ цвѣтовъ. Далѣе, въ конхѣ абсиды представленъ *Деисусъ*; Христосъ на престолѣ (слабо видное изображеніе) съ Іоанномъ Предтечею и Маріею, простирающими руки. Ниже въ особой каймѣ — Икона нарисованная Божіей Матери Знаменія — по древнѣйшему византійскому типу, съ воздѣтыми руками и изображеніемъ по грудь Младенца въ голубомъ медальонѣ на Ея Лонѣ. По нижнему поясу конхи представлена символически Тайная Вечеря — двойное причащеніе Апостоловъ. Христосъ представленъ здѣсь юнымъ и почти безбородымъ, и на его молодомъ лицѣ только слегка показана пробивающаяся борода; Онъ стоитъ оба раза за престоломъ. Идущіе къ нему Апостолы, какъ и виднѣющіяся за оградою зданія почти исчезаютъ. Фрески эти любопытны, однакоже, не по однимъ сюжетамъ, но и по сочнымъ, глубокимъ тонамъ, еще держащимся мозаическаго типа. Всего ближе сравнить ихъ съ фресками X—XII столѣтія Южной Италіи. (Сообщилъ Н. П. Кондаковъ).

Къ статьѣ «Кавказскіе памятники въ Москвѣ» (вып. I стр. 44 сл.).

(Изъ письма г. Попадопуло-Керамевса къ В. В. Латышеву).

«Въ № 3*а* стр. 4 по моему мнѣнію слѣдуетъ читать: πρεσ (βυτέρου) ἔτο(υ)ς ͵ζρλι (7131=1923), ιβ′ Μαρτί(ȣ) Νος (ἰνδικτιῶνος) [ς′]. Въ стр. 9-й: [Κ]ύροιε (=Κύριε) βοήθησ(ον)».

«Въ № 4, въ стр. 2, въ имени Γεοργι|ς, буква ο не пропущена: это народная форма. Слова: ἀπὸ Χ(ριστοῦ) κὲ ἀφέσεως мнѣ не понятны: если въ нихъ не скрывается что нибудь иное, то слѣдуетъ искать названія мѣста, изъ котораго происходилъ Георгій. Документъ относится не къ 1341-му году, а къ 1436-му: первый знакъ послѣдней строки есть палеографическое обозначеніе слова ἔτους, а за нимъ слѣдуетъ: ͵ςϠΜΔ=6944=1436 г. по Р. Хр. Кромѣ того, слѣдуетъ читать: Ὀκτιβρ(ίου) ε′».

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1886 годъ.

На правомъ берегу р. Цны, приблизительно въ верстѣ разстоянія на востокъ отъ села Серпового, находится небольшое возвышенное, съ слоемъ чернозема вверху, мѣсто, носящее названіе «Воскресенскаго бугра». Отъ него и дорога, проходящая чрезъ него и идущая по казенному лѣсу къ деревнѣ Михайловкѣ и др., называется Воскресенскою. Въ этой мѣстности правый берегъ состоитъ изъ нѣсколькихъ холмиковъ; они носятъ различныя названія (Пупки, Рогули или Рожки) и находятся частью во владѣніи с. Серпового крестьянъ, а частью въ предѣлахъ казеннаго лѣса. Ничего, повидимому, нѣтъ замѣчательнаго въ этой небольшой и размытой полой водой мѣстности; но на самомъ дѣлѣ тутъ нѣкогда жили люди, здѣсь, вслѣдствіе саженнаго разстоянія отъ рѣки, быть можетъ, кипѣла торговая жизнь. А кто поручится, очень могло быть, что она и не кипѣла, а даже была стиснута оковами татарскаго ига и только впослѣдствіи освободилась отъ нихъ. Что здѣсь были жилища, да притомъ правильно выстроенныя и составлявшія село — на это указываетъ мѣстное преданіе и раскопки. Варіяціи преданія о Воскресенскомъ (болѣе другихъ интересномъ) бугрѣ довольно разнообразны, но вообще всѣ сводятся къ слѣдующему: Нѣкогда (не ближе какъ 200 лѣтъ тому назадъ) на этомъ мѣстѣ находилось село Воскресенское. Судя по тѣмъ раскопкамъ, которыя въ разное время приходилось дѣлать разнымъ лицамъ, не сдѣлаемъ ошибки, если придемъ къ тому заключенію, что коренными жителями въ исчезнувшемъ селѣ были русскіе, но были и два другіе элемента: татары и мордва. Почти такую же роль въ мѣстной исторіи игралъ бугоръ Костинъ, находящійся на сѣверѣ отъ сосѣдняго села Пеньковъ (въ полу-верстѣ), на которомъ нѣсколько разъ находили серебряныя монеты, по формѣ представляющія нѣчто среднее между треугольникомъ и оваломъ. Нѣсколько такихъ монетъ были найдены нынѣшней весной при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во время одного пожара (въ деревнѣ Комаревкѣ) въ селѣ Пенькахъ нѣсколько Серповскихъ дѣвочекъ, бѣжавшихъ на пожаръ, увидѣли нѣсколько монетъ, валявшихся въ пескѣ; обрадовавшись находкѣ, онѣ побѣжали домой. Тотчасъ съ дѣвочками отправилось еще нѣсколько человѣкъ, но кромѣ новыхъ двухъ никто ничего не нашелъ на Воскресенскомъ бугрѣ и до сихъ поръ не слышно, чтобы кто находилъ такія, по всѣмъ признакамъ, мордовскія монеты; но круглыхъ монетъ (по нашему мнѣнію, древне-татарскихъ) было найдено множество. — Ежегодно, какъ только сойдетъ полая вода или пройдетъ сильный дождь, въ размытомъ ими пескѣ обнаруживаются кувшинчики съ монетами, кольца, крестики изъ сильно-желтаго металла, что-то похожее на браслеты, сошники, кочерги, ножи. Археологами въ данномъ случаѣ являются мальчуганы, изъ которыхъ одни нарочно для этого отправляются сюда, а другіе роются въ пескѣ между дѣломъ, пася овецъ или коровъ. Нынѣшней весной, какъ только сошла полая вода и не былъ еще устроенъ мостъ, три мальчика изъ с. Серпового отправились на поиски и дѣйствительно нашли кувшинчикъ съ отбитымъ горлышкомъ. Не было границъ ихъ радости, когда увидѣли они много серебряныхъ монетъ, собранныхъ въ видѣ столбиковъ; величина каждой монеты не превышаетъ гривенника. Три такихъ монеты нашедшіе отдали лодочнику за перевозъ, 28 штукъ продали мѣстному лѣсному объѣзчику (за 2 р. 40 к.), нѣсколько подарили сосѣдямъ, а остальныя продали городскому мѣнялѣ за 39 руб. серебр. Всѣхъ монетъ было около 740 штукъ. Двѣ изъ такихъ монетъ мы купили и отсылаемъ въ «Ред. Губ. Вѣдомостей», съ двухъ же другихъ — по возможности точные снимки. По словамъ очевидца, на Воскресенскомъ бугрѣ, лѣтъ 15 тому назадъ, при копаніи для лѣснаго сторожа погреба, найденъ былъ гробъ, а въ немъ костякъ съ сохранившимися на черепѣ волосами и кадиломъ въ рукахъ — очевидно, діаконъ. Доски, изъ которыхъ былъ сдѣланъ гробъ, были такой толщины, какъ подушки у телѣгъ. Другой разсказывалъ, что находилъ небольшія мѣдныя тарелочки съ выбитыми на нихъ окружностями, которыя онъ бросилъ и которыя, по его мнѣнію, относились къ церковнымъ сосудамъ. Въ настоящее время даже можно находить на

мѣстѣ бывшаго села Воскресенскаго человѣческія кости: черепа и конечности, и въ разныхъ мѣстахъ бугра множество желтыхъ и черныхъ осколковъ глиняной посуды («скалонцевъ» — по мѣстному). При этомъ нельзя не упомянуть о находкѣ роговъ, кажущихся феноменальными. Лѣтъ 18 тому назадъ, пеньковскіе рыбаки, закидывая около описываемыхъ мѣстъ въ Цнѣ сѣти, вытащили черепъ неизвѣстнаго животнаго съ обоими рогами. Величина его заинтересовала рыбаковъ и они принесли его къ священнику. Здѣсь онъ долго лежалъ въ сараѣ и долежался при третьемъ священникѣ до того, что отъ цѣльнаго черепа остался одинъ рогъ, но безъ костнаго чехла — одинъ пенекъ. Длина его отъ того мѣста, гдѣ была кожа черепа, около 2 четв., а окружность на этомъ же мѣстѣ — около $1^3/_4$ четв. Бывшее село Воскресенское послужило родоначальникомъ существующихъ въ настоящее время селъ: Серпового, Пеньковъ, Борковъ и Алкужи, въ которыхъ престольный праздникъ — обновленіе храма Воскресенія (13 сентября).

Село Серповое, Моршанскаго уѣзда (Тамбов. губ. вѣдомости, № 86, 1886 г.).

Изъ Іоанисгофа, гольдингенскаго уѣзда, намъ пишутъ: «Недавно крестьяне вырыли здѣсь случайно изъ земли золотой крестъ, нѣсколько старинныхъ монетъ и желѣзныхъ инструментовъ. Старожилы говорятъ, что это мѣсто служило когда-то шведамъ полемъ битвы».

(Новости, № 260, 21 сент.)

Въ близко стоящихъ къ Археологическому Обществу кружкахъ держится слухъ, что не въ далекомъ будущемъ въ Петербургѣ и Москвѣ возникнетъ новое частное Археологическое Общество, главная цѣль котораго будетъ заключаться въ археологическихъ изысканіяхъ на принадлежавшихъ въ старину восточнымъ властелинамъ, а нынѣ Россіи, земляхъ.

(Нов. Вр., 26 сент., № 3799.)

«Елисаветградскій Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующее интересное извѣстіе. Ниже г. Херсона есть с. Бѣлозерка, имѣніе Георгія Львовича Скадовскаго. На пять верстъ ниже села, по возвышенному берегу р. Днѣпра, противъ того мѣста, гдѣ впадаютъ въ него рр. Кошевая и Корабелка, есть обширное городище. Это-то городище разрылъ г. Эварницкій. Здѣсь найдены улицы, правильно расположенныя и идущія къ Днѣпру, фундаменты домовъ, сложенные въ видѣ правильныхъ квадратовъ, печи, наполненныя золой и горшками и остатками костей, ямы для ссыпки хлѣба, водосточныя трубы, проведенныя къ Днѣпру, множество разныхъ вещей для домашняго употребленія, остатки статуй, обломки лѣпныхъ карнизовъ, куски свинцу и нѣсколько греческихъ монетъ съ надписью «Ольвія». По всѣмъ находкамъ видно, что на мѣстѣ теперешняго городища стоялъ нѣкогда греческій городъ, очевидно, современный греческой колоніи Ольвіи, расположенный на 50 верстъ ниже разрытаго городища, на устьѣ Буга и Днѣпра. Раскопка городища далеко еще не окончена; разрыта едва десятая часть его. Слѣдующей весной предстоитъ докончить съ городищемъ и начать раскопку кургановъ, насыпанныхъ близъ него. Быть можетъ, въ этихъ курганахъ заключены погребальные склепы, подобно тѣмъ, которые открыты въ Ольвіи прошедшимъ лѣтомъ.

(Новости, 29 сент., № 268.)

Прочитывая интересныя сообщенія г. М. И. П. въ «Новомъ Времени» объ историческомъ прошломъ петербургскихъ окрестностей, мы въ № 3975 встрѣтили указаніе на одну любопытную мѣстность, гдѣ-то около села Анненскаго (лежащаго на лѣвомъ берегу Невы, верстахъ въ 45 отъ Петербурга), въ которой въ 1815 г. была открыта древняя гробница, быть можетъ, принадлежавшая Маріи Нагой (шестой или седьмой женѣ Ивана Грознаго), сосланной въ Корельскую сторону, Вотской пятины, по свидѣтельству новгородской лѣтописи.

Считаемъ не лишнимъ привести въ параллель къ упомянутому извѣстію еще слѣдующій фактъ:

При объѣздѣ года три, четыре тому назадъ южно-ладожскаго побережья, намъ довелось побывать въ деревнѣ Кирсино, лежащей верстахъ въ 20 южнѣе сказаннаго села Анненскаго. Около нея, верстахъ въ двухъ, находится любопытное урочище, носящее названіе Царицыной горы, или иначе — Каменной пустоши, и по близости деревни Староселье. Мѣстное преданіе указываетъ на это урочище, какъ на мѣсто погребенія третьей жены Ивана Грознаго, Мароы Собакиной, хотя, впрочемъ, извѣстно, что гробъ послѣдней находится въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Урочище представляетъ несомнѣнные слѣды бывшей здѣсь когда-то культуры; здѣсь виденъ бывшій прудъ и колодезь, встрѣчаются одичавшія яблони и много орѣшника; по дорогѣ къ пустоши лежитъ большой валунъ, на которомъ двѣ глубокихъ борозды образуютъ крестъ, и, наконецъ, правильно расположенныя груды заросшаго травой мусора обозначаютъ бывшія здѣсь стѣны какой-то постройки, въ которой преданіе утверждаетъ древній монастырь или церковь; говорятъ, что еще не такъ давно здѣсь существовали остатки стѣнъ и видны были даже мѣста оконъ, но теперь уже ничего нѣтъ, все поросло быльемъ. У восточной стороны этой бывшей постройки указываютъ мѣсто могилы, на которой якобы лежала плита съ надписью, свидѣтельствовавшей о погребенномъ здѣсь прахѣ Собакиной, плита огромныхъ размѣровъ, совершенно особаго характера, о которой передаютъ цѣлую исторію, именно. что лѣтъ 40 назадъ тогдашній владѣлецъ упоминаемой мѣстности перевезъ эту плиту къ себѣ въ усадьбу, но тревожимый затѣмъ будто бы совѣстью за снятіе надгробнаго памятника, приказалъ перевезти послѣдній обратно; дорогой плиту разбили и тогда была сдѣлана новая, копія съ прежней, которую и положили на могилу. Сопровождавшій меня мѣстный крестьянинъ (изъ Кирсина) Федотъ Петровъ,—называю его по имени, такъ какъ онъ оказался личностью далеко недюжинною и даже знакомою съ многими фактами изъ русской исторіи, показаніе котораго можетъ имѣть, слѣдовательно, нѣкоторую достовѣрность, — увѣрялъ, что еще года за три до моего посѣщенія, онъ видѣлъ остатки обѣихъ плитъ, видѣлъ, что на новой было изображено Всевидящее Око и читалъ подъ нимъ надпись о погребенномъ здѣсь тѣлѣ Собакиной — «изъ новгородскихъ дворянъ»!

Намъ удалось найти нѣсколько обломковъ отъ обѣихъ плитъ, валявшихся разбросанными около мѣста указываемой могилы, но отъ древней плиты не нашлось ни одного куска съ надписью; немногіе найденные обломки имѣли, впрочемъ, до 4 верш. въ толщину и на двухъ, трехъ уцѣлѣли древняго характера орнаменты; плита эта была высѣчена изъ бѣлаго пачкающагося известняка. Что касается другой, новой плиты (якобы копія съ прежней), то изъ собранныхъ нѣсколькихъ кусковъ удалось составить кое-что и прочесть дѣйствительно слово *Собакин...*, но и только.

Остается еще прибавить, что существуетъ снимокъ съ упомянутой древней плиты, снятый, къ сожалѣнію, лишь отъ руки и притомъ въ давнее время; сдѣланъ онъ былъ мѣстнымъ священникомъ, передавшимъ его П. И. Савваитову, но оказался на столько неясенъ, что не поддается чтенію.

Къ имени Собакиной, упоминаемому на новой плитѣ, можно, однако, присоединить и ту догадку, что если во времена Петра Великаго много земель по Невѣ было роздано разнымъ лицамъ, то въ числѣ владѣльцевъ явились, быть можетъ, и Голицыны, а такъ какъ послѣдніе въ XVIII в. состояли въ родствѣ съ Собакиными, то возможно, что въ этомъ и скрывается ключъ къ объясненію надписи на надгробной плитѣ въ упомянутомъ урочищѣ. Впрочемъ, повторяемъ, это не болѣе какъ догадка.

Не знаемъ, именно ли указываемую мѣстность «Царицыну гору» имѣлъ въ виду авторъ «Забытаго прошлаго окрестностей Петербурга», говоря о древней гробницѣ Маріи Нагой, но во всякомъ случаѣ весьма любопытно совпаденіе двухъ преданій объ эпохѣ Ивана IV, пріурочивающихся къ близкимъ окрестностямъ нашего прозаическаго Петербурга. Н. Е. Бранденбургъ.

(Нов. вр., 2 октября, № 3805.)

По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», Императорская археологиская коммиссія поручила Н. Н. Пантусову произвести раскопки на древнихъ несторіанскихъ кладбищахъ близъ Пишпека и Токмака. Въ настоящее время раскопано уже болѣе ста могилъ. Одинъ изъ найденныхъ скелетовъ былъ въ сидячемъ положеніи, лицомъ обращенъ къ югу. Черепъ напоминаетъ черепъ микроцефала; нѣкоторые найдены въ гробахъ, но — это за большими исключеніями, да и то гробы встрѣчались только въ курганныхъ могилахъ. Изъ всѣхъ раскопанныхъ могилъ найденъ только на одномъ костякѣ, на шейныхъ позвонкахъ, мѣдный крестъ; попадались: серьги, перстни, браслеты и проч.; въ томъ числѣ найдено 6 золотыхъ серегъ, остальныя, кажется, смѣсь мѣди съ серебромъ.

(Нов. вр., 12 октября, № 3815.)

Изъ Дерпта намъ пишутъ: «Въ октябрьскомъ засѣданіи эстонскаго ученаго общества профессоръ Висковатовъ представилъ подробный рефератъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ сего года раскопкахъ въ Эстляндіи, въ имѣніи Тюресель, близъ Силламяги (на прибережьи Финскаго залива). Открытъ большой каменный саркофагъ, въ которомъ найдено множество древностей, которыя профессоръ Висковатовъ поднесъ въ даръ обществу. По этому случаю профессоръ Гревингъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой указалъ на чрезвычайно важное значеніе этой интересной находки для изученія прошлой исторіи балтійскаго края. По его мнѣнію, означенная гробница заложена была въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Въ найденныхъ послѣ предметахъ находятся такіе, которые, до сихъ поръ, были совершенно незнакомы даже самымъ опытнымъ археологамъ».

(Новости, 13 октября, № 282.)

Изъ Константинограда, полтавской губерніи, намъ пишутъ: «При вспахиваніи полей осенью во многихъ мѣстахъ константиноградскаго уѣзда найдены старинныя монеты и сосуды съ золотыми и серебряными монетами, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся ко времени XVIII вѣка и имѣютъ на себѣ портретъ Екатерины Великой. Между прочими, крестьянинъ села «Ланная», разрывая землю на своемъ дворѣ, выкопалъ большихъ размѣровъ казанъ, наполненный старинными червонцами. Какъ велика цѣнность клада, неизвѣстно, такъ какъ владѣлецъ находки не захотѣлъ показать казанъ, опасаясь, что «наѣдетъ начальство» и отниметъ «счастье». Задумавши, однако, купить себѣ корову, онъ взялъ горсть червонцевъ и просилъ въ константиноградскомъ казначействѣ, чтобы ихъ обмѣняли на кредитные билеты. Но какого-же было его изумленіе, когда ему выдали вмѣсто 40—50 руб., какъ онъ предполагалъ, цѣлыхъ 750 руб.».

(Новости, 19 октября, № 280.)

Между раскопками, производящимися въ Римѣ, самыми удачными оказались, какъ сообщаетъ г. Ланчіани журналу «Athenaeum», раскопки въ квиринальской части «вѣчнаго города», въ той, именно, мѣстности, гдѣ нынѣ строится новое зданіе національнаго банка. Въ XVI-мъ столѣтіи здѣсь находились виноградные сады Доминика Біондо; множество прекрасныхъ мраморныхъ статуй было недавно откопано въ этой мѣстности, а въ настоящее время тамъ-же открыты купальни императора Константина, представляющія тѣмъ большее научное значеніе, что императоръ для постройки ихъ употребилъ матеріалъ отъ находившихся здѣсь домовъ, срытыхъ по его приказанію для расчищенія мѣста; открыта при этомъ и базальтовая мостовая улица, отдѣлявшая частные дома отъ упомянутыхъ публичныхъ купаленъ. Заслуживаетъ еще вниманія пекарня, устроенная подобно помпейскимъ; при ней найдено и нѣсколько приборовъ, служащихъ для размола зерна. Дальше, затѣмъ, наткнулись на средневѣковую скульптурную мастерскую, гдѣ найдено множество обломковъ античныхъ статуй. Потомъ откопанъ домъ нѣкоего Тиберія Фруги, стѣны котораго расписаны прекрасно сохранившеюся живописью; здѣсь же найдена статуя Антиноя, очевидно, весьма продолжительное время лежавшая подъ водою; на ней вырѣзана надпись, на основаніи ко-

12*

торой можно заключить, что статуя эта взята съ какой-то виллы, расположенной близъ дороги, извѣстной подъ названіемъ «via Nomentana».

(Новости, 24 октября, № 293.)

«Саратовскій Дневникъ» разсказываетъ, что татары дер. Средней Елюзани, Кузнецкаго уѣзда, въ числѣ 4 человѣкъ, производя чистку лѣса и вырывая оставшіеся на порубкѣ пни для распашки подъ посѣвы, наткнулись на толстый глиняный горшокъ съ двумя ручками съ массой мелкой татарской серебряной монеты, вѣсомъ около пуда; ея оказалось такое множество, что еще нѣкоторое время спустя послѣ этой находки, дѣти мѣстныхъ татаръ ходили на это мѣсто и собирали остатки разсыпавшагося клада. Счастливцы успѣли продать его серебряникамъ гор. Пензы въ ломъ на сумму около 1,000 р. Всѣ монеты этого клада одного вѣса ($^3/_8$ золотн.) и оттиснуты изъ кусковъ весьма чистаго серебра, вполнѣ сохранившаго свой блескъ; однѣ изъ нихъ совершенно новыя, другія же отъ употребленія очень потерты. Мѣстные муллы прочли на нихъ имена султановъ Мухаметъ Урбазана, Малибекъ-хана, Абубекеръ-хана и проч. и годы: 722, 756, 761 гиджры (1320, 1354, 1359) и на нѣкоторыхъ изъ нихъ суннитскій символъ («Нѣтъ Бога, кромѣ Бога» и т. д.).

(Нов. вр., 28 ноября, № 3862.)

Въ разныхъ мѣстностяхъ Курляндской губерніи встрѣчается, по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, довольно значительное число кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ были въ разное время раскапываемы, другіе же до сего времени ждутъ изслѣдователей. Наиболѣе замѣчательны изъ этихъ кургановъ слѣдующіе. Въ долинѣ рѣки Абау, при мѣстечкѣ Кандау, противъ Кандаускаго городища, находится 6 расположенныхъ въ неправильномъ полукругѣ могилъ; немного далѣе, при самой рѣкѣ, расположены еще двѣ могилы, длиною и шириною около 25 шаговъ. Нѣкоторыя изъ этихъ могилъ были раскапываемы, но неизвѣстно кѣмъ и когда; раскопки же другихъ производились по порученію курляндскаго общества литературы и искусства, причемъ былъ найденъ, кромѣ костей, каменный топоръ. Въ имѣніи Клейнъ-Вирбенъ, при крестьянской усадьбѣ Бланкасъ, по правой сторонѣ дороги отъ Клейнъ-Вирбенъ, ведущей въ имѣніе Ринкульнъ, находится нѣсколько могилъ, которыя тоже были раскапываемы названнымъ обществомъ, но безъ результатовъ. При мѣстечкѣ Цабельнъ, въ границахъ Рушенъ, принадлежащаго къ имѣнію Бринкъ-Педваленъ, также въ долинѣ рѣки Абау, встрѣчается большое число могилъ. Въ окружности эти могилы имѣютъ каждая около 25 шаговъ, вышиною онѣ въ $1^1/_2$ фута. Въ 1868 году, одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскапываемъ по порученію курляндскаго общества литературы и искусства, причемъ на поверхности могилъ нашли: скелетъ, двѣ бронзовыя застежки и наконечникъ отъ копья. Нынѣ эти предметы находятся въ музеѣ общества, въ городѣ Митавѣ. Въ имѣніи Иленъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ лѣсничества Поскайнъ, имѣется 10 кургановъ, длиною и шириною около 18—23 футовъ; всѣ они обложены большими красноватыми камнями. Въ имѣніи Шлагуненъ, при крестьянскихъ усадьбахъ Якше и Циббенѣ, на горѣ «Ошукальнъ», находятся 7 могилъ. При раскапываніи одной изъ нихъ, на глубинѣ $2^1/_2$ фут. было найдено много обожженныхъ костей, два острыхъ наконечника, маленькая цѣпь изъ бронзы и желѣзный кельтъ (топоръ). Въ имѣніи Ней-Сессау, при крестьянской усадьбѣ Штинкѣ, находится 5 могилъ, при раскапываніи которыхъ былъ найденъ одинъ кельтъ (топоръ). Ранѣе эти курганы уже были неизвѣстно кѣмъ раскапываемы.

(Вѣд. Спб. градоначальства и полиціи, 1 ноября, № 253.)

Изъ Симферополя «Одесск. Вѣстн.» пишутъ, что въ окрестностяхъ открыто древнее кладбище. Каждая могила представляетъ родъ каменнаго ящика, устроеннаго слѣдующимъ образомъ: четыре каменныя плиты впущены въ землю на полтора аршина до каменнаго грунта. Сверху могила прикрывалась каменной глыбой, пудовъ въ 200. При раскопкѣ могилъ найдены сначала кости овечьи, а потомъ человѣческіе ске-

леты. Очевидно, баранъ или овца приносились въ жертву надъ трупомъ человѣка. Ни одного скелета, ни одного черепа въ цѣломъ видѣ не найдено: они всѣ разсыпались отъ прикосновенія. Земля въ могилахъ была просѣяна и результатомъ получились слѣдующія интересныя находки: каменный наконечникъ стрѣлы, бронзовый наконечникъ стрѣлы, стеклянныя бусы синяго цвѣта, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ пирамидальную форму, янтарныя бусы, украшенія изъ такъ называемаго египетскаго тѣста и мѣдное кольцо. Всѣ данныя говорятъ за то, что эти могилы принадлежатъ скиѳскому племени.

(Нов. вр., 29 ноября, № 3863.)

Въ городѣ Саратовѣ, какъ передаетъ мѣстный «Дневникъ», найдено при раскопкѣ множество жетоновъ, вычеканенныхъ въ память великаго князя Всеволода Ярославича. На одной сторонѣ изображенъ портретъ князя, съ надписью вокругъ него: «великій князь Всеволодъ Ярославичъ»; на другой сверху корона и надпись: по смерти брата своего Изяслава сѣлъ на престолъ великаго княженія кіевскаго 1078 года. Владѣлъ 15 лѣтъ, жилъ 64 года (12). Жетоны величиною съ старую 5-ти коп. монету, сдѣланы, вѣроятно, изъ олова. Ихъ найдено нѣсколько тысячъ.

Въ с. Камаровкѣ, Сердобскаго уѣзда, какъ передаетъ «Саратовскій Дневникъ», усердно ищутъ кладъ. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ составилась здѣсь изъ 7 человѣкъ компанія кладоискателей. Но только надняхъ труды ея хоть нѣсколько вознаграждены. При раскопкѣ одного небольшаго кургана, находящагося на большомъ мару, отстоящемъ отъ с. Камаровки версты на двѣ, натолкнулись на мѣдный котелъ, вѣсомъ въ 18 ф.; тутъ же найдены: горшокъ, кусокъ мѣла, угли и нижняя часть отъ поясницы человѣческаго скелета. Форма котла особенная, какой не запомнитъ никто изъ старожиловъ: дно его чрезвычайно узкое, стоять онъ не можетъ, имѣетъ двѣ ручки. Находка эта ободрила кладоискателей... Они продолжаютъ раскопки и компанія ихъ увеличилась до 40 чел.

(Нов. вр., 12 декабря, № 3876.)

СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

къ 1-му марта 1887 года.

Покровитель Общества, Его Императорское Величество, Государь Императоръ.

Предсѣдатель Общества, Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Константинъ Николаевичъ.**

Помощникъ Предсѣдателя, Дѣйствительный Членъ Аѳанасій Ѳедоровичъ **Бычковъ** (съ 28 апрѣля 1885 г.).

Секретарь, Графъ Иванъ Ивановичъ **Толстой** (съ 28 апрѣля 1885 г.).

Казначей, Павелъ Ивановичъ **Савваитовъ** (съ 6 апрѣля 1856 г.).

Библіотекарь, Авраамъ Яковлевичъ **Гаркави** (съ 19 марта 1876 г.).

Хранитель музея, Дмитрій Ивановичъ **Прозоровскій** (съ 10 января 1867 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи русской и славянской, Графъ Алексѣй Александровичъ **Бобринскій** (съ 18 апрѣля 1885 г.). — Секретарь Отдѣленія, Николай Васильевичъ **Покровскій** (съ 18 апрѣля 1885 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи восточной, Баронъ Викторъ Романовичъ **Розенъ** (съ 27 февраля 1885 г.). Секретарь Отдѣленія, Василій Дмитріевичъ **Смирновъ** (съ 27 февраля 1885 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, Николай Ивановичъ **Стояновскій** (съ 30 мая 1874 г.). Секретарь Василій Васильевичъ **Латышевъ** (съ 18 ноября 1886 г.).

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь **Николай Александровичъ** (съ 16 марта 1884 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Владиміръ Александровичъ** (съ 25 ноября 1871 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Сергій Александровичъ** (съ 19 марта 1876 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Петръ Николаевичъ** (съ 11 февраля 1886 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Георгій Михаиловичъ** (съ 16 ноября 1885 г.).

Антонинъ, архимандритъ, избр. 4 января 1884 г., чл. сотр. 16 апрѣля 1866 г.

Брунъ, Θедоръ Антоновичъ, избр. 31 января 1873 г.

Вельяминовъ-Зерновъ. Владиміръ Владиміровичъ, избр. 9 января 1881 г., въ дѣйств. чл. 11 февр. 1857, въ чл.-корр. 30 дек. 1855 г.

Гагаринъ, князь Григорій Григорьевичъ, избр. въ дѣйств. чл. 5 дек. 1862, въ почетные 19 марта 1876 г.

Губе, Ромуальдъ Михайловичъ, избр. 10 мая 1852 г.

Деляновъ, Иванъ Давидовичъ, избр. 31 янв. 1873 г.

Исидоръ, митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій, избр. 22 марта 1860 г.

Левшинъ, Владиміръ Дмитріевичъ, избр. 30 октября 1886 г.

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, избр. въ дѣйств. члены 25 ноября 1871 г., въ почетн. члены 28 апрѣля 1885 г.

Титовъ, Владиміръ Павловичъ, избр. 14 марта 1870 г.

Толстой, графъ Дмитрій Андреевичъ, избранъ 16 апрѣля 1870 г.; въ дѣйств, чл. 11 февраля 1851 г.

Трубецкой, князь Сергѣй Никитичъ, избр. 16 дек. 1881 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Велико-Герцогское Высочество, Принцъ **Александръ Гессенскій,** избр. 10 октября 1849 г.

***Абамеликъ Лазаревъ,** князь Семенъ Семеновичъ, избр. 26 октября 1882 г.

***Алексѣевъ,** Георгій Петровичъ, избр. 26 марта 1886 г.

Арсеньевъ, Сергѣй Васильевичъ, избранъ 26 мая 1882 г.

Барсовъ, Николай Ивановичъ, избранъ 7 ноября 1880 г.

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, избр. 17 мая 1864 г.

Благовѣщенскій, Николай Михайловичъ, избр. 8 декабря 1866 г.

***Бобринскій,** графъ Алексѣй Александровичъ, избр. 26 октября 1882 г.

Бобринскій, графъ Андрей Александровичъ, избр. 26 марта 1886 г.

Богушевскій, баронъ Николай Казиміровичъ, въ Псковѣ, избр. 18 марта 1876 г.

***Боткинъ,** Михаилъ Петровичъ, избранъ 31 марта 1881 г.

Бранденбургъ, Николай Ефимовичъ, избр. 28 декабря 1878 г.

Бурачковъ, Платонъ Осиповичъ, избр. 4 января 1885 г.

***Бычковъ,** Аѳанасій Ѳедоровичъ, избранъ 9 декабря 1846 г.

Васильевскій, Василій Григорьевичъ, избранъ 30 мая 1874 г.

Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ, избр. 28 мая 1880 г.

***Вахрамѣевъ,** Иванъ Александровичъ, избр. 4 января 1885 г.

***Веневитиновъ,** Михаилъ Алексѣевичъ, избр. 28 октября 1878 г.

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ, избр. 18 марта 1877 г.

Властовъ, Георгій Константиновичъ, избр. 9 января 1881 г.

Вяземскій, князь Павелъ Петровичъ, избранъ 11 февраля 1857 г.; въ чл.-корр. 14 мая 1851 г.

Гагаринъ, князь Александръ Григорьевичъ, въ Москвѣ, избр. 11 февраля 1857 г.

****Гаркави,** Авраамъ Яковлевичъ, избр. 30 мая 1874 г.

***Гиль,** Христіанъ Христіановичъ, избранъ 16 декабря 1881 г.

***Голенищевъ,** Владиміръ Семеновичъ, избр. 26 марта 1886 г.; въ чл.-сотр. 22 мая 1879 г.

****Готвальдъ,** Осипъ Ѳедоровичъ, избр. 24 февраля 1887 г.

---

* Означаетъ единовременный взносъ въ кассу Общества, по § 20 Устава.

** Означаетъ членовъ не платящихъ на основаніи §§ 21 и 22 Устава.

Григоровичъ, Дмитрій Васильевичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.

***Гриммъ,** Давидъ Ивановичъ, избранъ 29 ноября 1865 г.

****Дестунисъ,** Гавріилъ Спиридоновичъ, избранъ 10 ноября 1867 г.; въ чл.-корр. 6 апрѣля 1856 г.

Залеманъ, Карлъ Германовичъ, избр. 26 октября 1882 г.

Замысловскій, Егоръ Егоровичъ, избр. 23 марта 1879 г.

Звенигородскій, Александръ Викторовичъ, избр. 20 декабря 1886 г.

Зинченко, Игнатій Климентьевичъ, избр. 30 окт. 1886 г.

****Ивановскій,** Левъ Константиновичъ, избр. 31 января 1873 г.

***Иверсенъ,** Юлій Богдановичъ, избранъ 11 октября 1865 г.; въ чл.-корр. 5 декабря 1862 г.

Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, избр. 29 апрѣля 1883 г.

Исѣевъ, Петръ Өедоровичъ, избранъ 28 декабря 1879 г.

***Карповъ,** Геннадій Өедоровичъ, въ Москвѣ, избр. 18 мая 1884 г.

Кибальчичъ, Турвитъ Венедиктовичъ, въ Кіевѣ, избр. 20 мая 1876 г.

Кизерицкій, Гангольфъ Егоровичъ, избр. 11 февраля 1886 г.

Клачковъ, Александръ Петровичъ, въ Москвѣ, избранъ 11 октября 1865 г.

Кобеко, Дмитрій Өомичъ, избр. 16 марта 1884 г.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, избр. 26 марта 1886 г.

***Корниловъ,** Иванъ Петровичъ, избр. 15 января 1865 г.

Красовъ, Иванъ Ивановичъ, въ Псковѣ, избр. 22 марта 1860 г.

***Куникъ,** Аристъ Аристовичъ, членъ основатель.

Кунъ, Александръ Лудвиговичъ, избранъ 19 марта 1876 г.

Латышевъ, Василій Васильевичъ, избр. 11 февраля 1886 г.; въ чл.-сотр. 11 января 1883 г.

Леонидъ, архимандритъ, въ Москвѣ, избр. 26 октября 1880 г.; въ чл.-сотр. 28 мая 1880 г.

Лихачевъ, Андрей Өедоровичъ, въ Казани, избр. 14 января 1878 г.

****Лобановъ-Ростовскій,** князь Алексѣй Борисовичъ, избр. 28 декабря 1873 г.

Маевскій, Карлъ Яковлевичъ, избр. 5 іюня 1871 г.

***Макарій,** епископъ вятскій, избр. 11 декабря 1856 г.; въ чл.-корр. 14 февраля 1850 г.

Марковъ, Алексѣй Константиновичъ; избр. 18 декабря 1885 г.

***Майковъ,** Леонидъ Николаевичъ, избр. 24 декабря 1874 г.

Майновъ, Владиміръ Николаевичъ, избр. 17 марта 1877 г.

Минаевъ, Иванъ Павловичъ, избр. 26 октября 1882 г.

*Мордвиновъ, Владиміръ Павловичъ, избр. 31 марта 1878 г.
Небольсинъ, Григорій Павловичъ, избр. 8 марта 1882 г.
*Неустроевъ, Александръ Николаевичъ, избр. 20 мая 1876 г.; въ чл.-сотр. 28 декабря 1852 г.
Никольскій, Константинъ Тимоѳеевичъ, избранъ 22 мая 1879 г.; въ чл.-сотр. 27 мая 1877 г.
*Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ, избр. 26 марта 1886 г.
Остроумовъ, Николай Петровичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, избр. 8 марта 1882 г.
Пановъ, Ѳедоръ Николаевичъ, избр. 5 іюня 1871 г.
**Паткановъ, Керубе Петровичъ, избр. 22 марта 1860 г.
**Петровъ, Николай Ивановичъ, въ Кіевѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
Петровъ, Петръ Николаевичъ, избр. 22 ноября 1865 г.; въ чл.-корр. 15 января 1865 г.
Покровскій, Николай Васильевичъ, избр. 7 ноября 1880 г.
Полевой, Петръ Николаевичъ, избранъ 7 ноября 1880 г.
*Половцовъ, Александръ Александровичъ, избранъ 9 апрѣля 1864 г.
*Поповъ, Нилъ Александровичъ, въ Москвѣ, избр. 12 января 1870 г.
**Праховъ, Адріанъ Викторовичъ, избранъ 20 мая 1875 г.
**Прозоровскій, Дмитрій Ивановичъ, избранъ 8 декабря 1866 г.; въ чл.-корр. 5 декабря 1862 года.
Путятинъ, князь Павелъ Арсеньевичъ, избранъ 20 октября 1881 г.; въ чл.-сотр. 28 декабря 1878 года.
*Раевскій, Михаилъ Николаевичъ, избр. 18 декабря 1885 г.
Резановъ, Александръ Ивановичъ, избр. 25 ноября 1871 г.
*Ровинскій, Дмитрій Александровичъ, избранъ 25 ноября 1871 г.
*Розенъ, баронъ Викторъ Романовичъ, избранъ 19 марта 1876 г.
Румянцовъ, Василій Егоровичъ, въ Москвѣ, избр. 28 декабря 1873 г.
Сабанѣевъ, Дмитрій Александровичъ, избр. 26 октября 1882 г.
*Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ, избр. 21 февраля 1851 г.; въ чл.-корр. 14 февраля 1850 г.
Савельевъ, Александръ Ивановичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.
Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ, избр. 17 марта 1877 г.
*Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, избр. 6 апрѣля 1872 г.
Смирновъ, Василій Дмитріевичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
*Смышляевъ, Дмитрій Дмитріевичъ, въ Перми, избр. 22 марта 1860 г.
Соколовъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, избр. 30 мая 1874 года.
*Солнцевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, избр. 28 декабря 1852 г.
*Стефани, Лудольфъ Эдуардовичъ, избранъ 5 іюня 1871 г.

* **Стояновскій,** Николай Ивановичъ, избр. 5 іюня 1871 г.
***Султановъ,** Николай Владиміровичъ, избр. 17 марта 1877 г.
Суручанъ, Иванъ Кассьяновичъ, въ Кишиневѣ, избр. 26 марта 1886 г.; въ чл.-сотр. 4 января 1885 г.
***Толстой,** графъ Иванъ Ивановичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
***Толстой,** графъ Дмитрій Ивановичъ, избр. 18 мая 1884 г.
Толстой, Павелъ Сергѣевичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
Троицкій, Иванъ Егоровичъ, избранъ 31 марта 1881 г.
Хвольсонъ, Даніилъ Абрамовичъ, избр. 20 декабря 1868 г.
Хитрово, Василій Николаевичъ, избранъ 28 мая 1880 г.
Хрущовъ, Иванъ Петровичъ, избранъ 28 декабря 1878 г.
Цагарели, Александръ Антоновичъ, избр. 30 мая 1874 г.
Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ, въ Москвѣ, избр. 29 апрѣля 1883 г.
***Чапскій,** графъ Эмерикъ Карловичъ, избранъ 12 марта 1851 г.
***Чарыковъ,** Николай Валеріевичъ, избр. 4 января 1884 г.
***Чистовичъ,** Иларіонъ Алексѣевичъ, избр. 22 марта 1860 г.
Чубиновъ, Давидъ Іесѣевичъ, избранъ 16 февраля 1869 г.
Шапошниковъ, Константинъ Алексѣевичъ, избр. 26 мая 1882 г.
Шелашниковъ, Валентинъ Петровичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
***Шереметевъ,** графъ Сергій Дмитріевичъ, избранъ 15 ноября 1869 г.
Щегловъ, Дмитрій Өедоровичъ, избр. 24 декабря 1879 г.
Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ, избр. 26 марта 1886 г.
Юргевичъ, Владиславъ Норбертовичъ, въ Одессѣ, избр. 4 января 1885 г.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

а) **Русскіе:**

Алексій, іеромонахъ (Александръ Николаевичъ Виноградовъ), избранъ 5 ноября 1876 г.
Амфилохій, архимандритъ, въ Москвѣ, избранъ 22 марта 1860 г.
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, въ Москвѣ, избр. 11 января 1883 г.
Барсуковъ, Александръ Платоновичъ, избр. 26 октября 1882 г.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ, избранъ 22 мая 1879 г.
Березинъ, Илья Николаевичъ, избранъ 13 декабря 1848 г.
Богословскій, Николай Гавриловичъ, въ Новгородѣ, избр. 4 апрѣля 1875 г.

Воричевскій, Иванъ Петровичъ, избр. 14 февраля 1850 г.

Ворнгауптъ, въ Ригѣ, избр. 20 февраля 1871 г.

Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, въ Москвѣ, избр. 16 февраля 1861 г.

Васильевъ, Василій Павловичъ, избр. 11 февраля 1857 г.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, избр. 9 ноября 1881 г.

Видертъ, Августъ Ѳедоровичъ, избранъ 29 октября 1877 г.

Гаршинъ, Евгеній Михайловичъ, избр. 30 октября 1886 г.

Георгіевскій, Сергѣй Михайловичъ, избр. 20 декабря 1886 г.

Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петровичъ, въ Москвѣ, избр. 24 декабря 1854 г.

Голстунскій, Константинъ Ѳедоровичъ, избранъ 15 января 1865 г.

Голышевъ, Иванъ Александровичъ, избранъ 27 мая 1877 г.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, избр. 22 ноября 1865 г.

Димитрій, епископъ балахнинскій, избр. 26 марта 1886 г.

Діонисій, архимандритъ, въ Можайскѣ, избранъ 29 апрѣля 1883 г.

Долбежевъ, Василій Ивановичъ, въ Владикавказѣ, избр. 11 января 1883 г.

Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко, князь Василій Петровичъ, избранъ 20 мая 1860 г.

Ермаковъ, Дмитрій Ивановичъ, въ Тифлисѣ, избр. 16 декабря 1881 г.

Ернштедтъ, Викторъ Карловичъ, избр. 27 февраля 1885 г.

Жуковскій, Валентинъ Алексѣевичъ, избр. 20 декабря 1886 г.

Ильминскій, Николай Ивановичъ, въ Казани, избр. 23 декабря 1854 г.

Киркоръ, Адамъ Карловичъ, въ Краковѣ, избр. 11 декабря 1856 г.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, избр. 29 октября 1877 г.

Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ, избр. 19 января 1862 г.

Крыловъ, Александръ Лукичъ, избр. 4 января 1885 г.

Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ, избранъ 22 марта 1860 г.

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.

Лашкаревъ, Петръ Александровичъ, избр. 16 дек. 1881 г.

Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ, въ Кіевѣ, избр. 6 апрѣля 1872 г.

Леопольдовъ, Андрей Филипповичъ, въ Тамбовѣ, избр. 22 марта 1860 г.

Литовченко, Александръ Дмитріевичъ, избр. 3 января 1876 г.

Любомудровъ, Николай Васильевичъ, избранъ 22 марта 1860 г.

Люгебиль, Карлъ Якимовичъ, избранъ 22 ноября 1865 г.

Мазараки, Сергѣй Аркадьевичъ, въ Ромнахъ, избр. 26 марта 1886 г.

Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ, въ Москвѣ, избр. 14 февраля 1849 г.

Мартьяновъ, Николай Ивановичъ, въ Минусинскѣ, избр. 16 декабря 1881 г.

Мерцаловъ, Иванъ Михайловичъ, въ Тулѣ, избр. 10 мая 1852 г.

Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ, избр. 20 декабря 1886 г.

Мордовцевъ, Даніилъ Лукичъ, въ Саратовѣ, избр. 22 марта 1860 г.

Никитинъ, Петръ Васильевичъ, избр. 24 февраля 1887 г.

Ординъ, Николай Георгіевичъ, въ Сольвычегодскѣ, избр. 31 октября 1884 г.

Орловскій, Степанъ Филаретовичъ, избр. 4 января 1885 г.

Пантусовъ, Николай Николаевичъ, въ Семирѣченской области, избр. 30 октября 1886 г.

Петровъ, Константинъ Михайловичъ, избр. 28 декабря 1878 г.

Петровъ-Борзна, Даніилъ Осиповичъ, въ Ташкентѣ, избр. 26 октября 1882 г.

Поздпѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ, избр. 31 марта 1881 г.

Поповскій, Матвѣй Юліановичъ, избранъ 16 марта 1884 г.

Поярковъ, Ѳедоръ Владиміровичъ, въ Вѣрномъ, избр. 24 февраля 1887 г.

Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.

Разумовскій, Дмитрій Васильевичъ, въ Москвѣ, избр. 5 декабря 1852 г.

Роиновъ, въ Темирханшурѣ, избр. 26 марта 1886 г.

Рыбниковъ, Павелъ Николаевичъ, избр. 19 января 1862 г.

Савва, архіепископъ тверскій и кашинскій, избр. 22 марта 1860 г.

Сементовскій, Николай Максимовичъ, въ Кіевѣ, избр. 10 мая 1851 г.

Соловьевъ, Александръ Титовичъ, въ Казани, избр. 8 марта 1882 г.

Соловьевъ, Евплъ Титовичъ, въ Тетюшахъ, избр. 19 марта 1876 г.

Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.

Суворовъ, Николай Ивановичъ, въ Вологдѣ, избр. 2 марта 1860 г.

Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, избр. 12 декабря 1857 г.

Сырку, Полихроній Агапіевичъ, избр. 11 января 1883 г.

Титовъ, Андрей Александровичъ, въ Ростовѣ, избр. 13 мая 1881 г.

Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, избр. 20 декабря 1886 г.

Фелицинъ, Евгеній Дмитріевичъ, въ Екатеринодарѣ, избр. 16 декабря 1881 г.

Филимоновъ, Георгій Дмитріевичъ, въ Москвѣ, избр. 19 января 1862 г.

Ядринцевъ, Николай Михайловичъ, избр. 16 декабря 1881 г.

б) **Иностранные:**

Бергманъ, въ Вѣнѣ, избр. 14 декабря 1849 г.
Води, въ Спа, избр. 16 марта 1884 г.
Вагенеръ, въ Гентѣ, избр. 23 декабря 1867 г.
Визелеръ, въ Геттингенѣ, избр. 20 мая 1875 г.
Витте, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Вогюе-де, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Гагеманъ, въ Брюсселѣ, избр. 23 декабря 1867 г.
Гельбигъ, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Гильдебрандтъ, въ Стокгольмѣ, избр. 13 декабря 1878 г.
Гольмбе, въ Христіаніи, избр. 14 марта 1849 г.
Гофманъ, въ Вашингтонѣ, избр. 4 января 1884 г.
Гюбнеръ, въ Берлинѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Данненбергъ, въ Берлинѣ, избр. 10 января 1850 г.
Де-Линасъ, въ Аррасѣ, избр. 16 апрѣля 1870 г.
Делакруа, аббатъ, въ Пуатье, избр. 30 октября 1886 г.
Де-Соси, въ Парижѣ, избр. 17 мая 1864 г.
Женаръ, въ Антверпенѣ, избр. 23 декабря 1867 г.
Кастерманъ, въ Антверпенѣ, избранъ 23 декабря 1867 г.
Келеръ, въ Аѳинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Кукулевичъ-Сакчинскій, въ Загребѣ, избр. 22 марта 1860 г.
Кумануднсъ, въ Аѳинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Ламбръ, въ Аѳинахъ, избр. 16 декабря 1881 г.
Лэнъ-Пуль, въ Лондонѣ, избр. февраля 1887 г.
Легранъ-де-Реланъ, въ Антверпенѣ, избранъ 23 декабря 1867 г.
Лоллингъ, Гергардъ, въ Аѳинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Маденокози, принцъ, въ Токіо, избр. 30 октября 1886 г.
Мелхиседекъ, епископъ романскій, избр. февраля 1887 г.
Меренъ, въ Копенгагенѣ, избранъ 16 апрѣля 1870 г.
Моммзенъ, въ Берлинѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Монтани, въ Эски-Загрѣ, избр. 31 марта 1881 г.
Ньютонъ, въ Лондонѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Ольсгаузенъ, Юлій, въ Берлинѣ, избранъ 17 мая 1864 г.
Паппадопуло-Керамевсъ, въ Константинополѣ, избр. 4 января 1885 г.
Пеллегрини, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Петра, въ Неаполѣ, избр. 27 мая 1877 г.

Петричейку-Хыждеу, въ Букарестѣ, избр. февраля 1887 г.
Ренанъ, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Ризо-Рангави, въ Аѳинахъ, избр. 10 октября 1849 года.
Роджерсъ, въ Лондонѣ, избр. 28 октября 1878 г.
Росси, И. Б., въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Роза, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Филиппсъ, въ Филадельфіи, избр. 8 марта 1882 г.
Фіорелли, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Фукаръ, въ Аѳинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Шалонъ, въ Брюсселѣ, избр. 16 октября 1850 г.
Швейцеръ, въ Тріестѣ, избр. 10 октября 1849 г.
Шмидтъ, Вольдемаръ, въ Копенгагенѣ, избр. 14 марта 1870 г.
Штида, Лудвигъ, въ Кенигсбергѣ, избр. 18 декабря 1885 г.
Энгельгардтъ, въ Копенгагенѣ, избранъ 14 марта 1870 г.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

ИЗБРАННЫЕ ВЪ ПРЕЖНІЕ ГОДЫ НА ОСНОВАНІИ УСТАВА 1849 ГОДА.

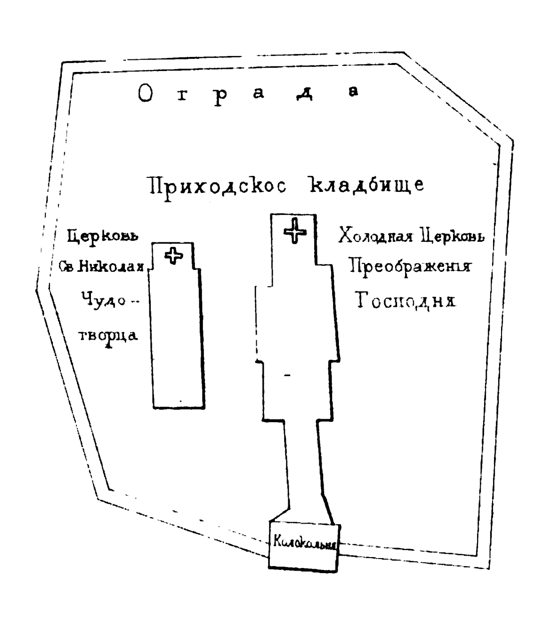
Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, въ Москвѣ, избр. 3 октября 1850 г.
Мельниковъ, Степанъ Егоровичъ, въ Чистополѣ, избр. 12 декабря 1857 г.
Ролленъ, въ Парижѣ, избр. 16 октября 1850 г.
Струковъ, Дмитрій Михайловичъ, въ Москвѣ, избр. 15 января 1865 г.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

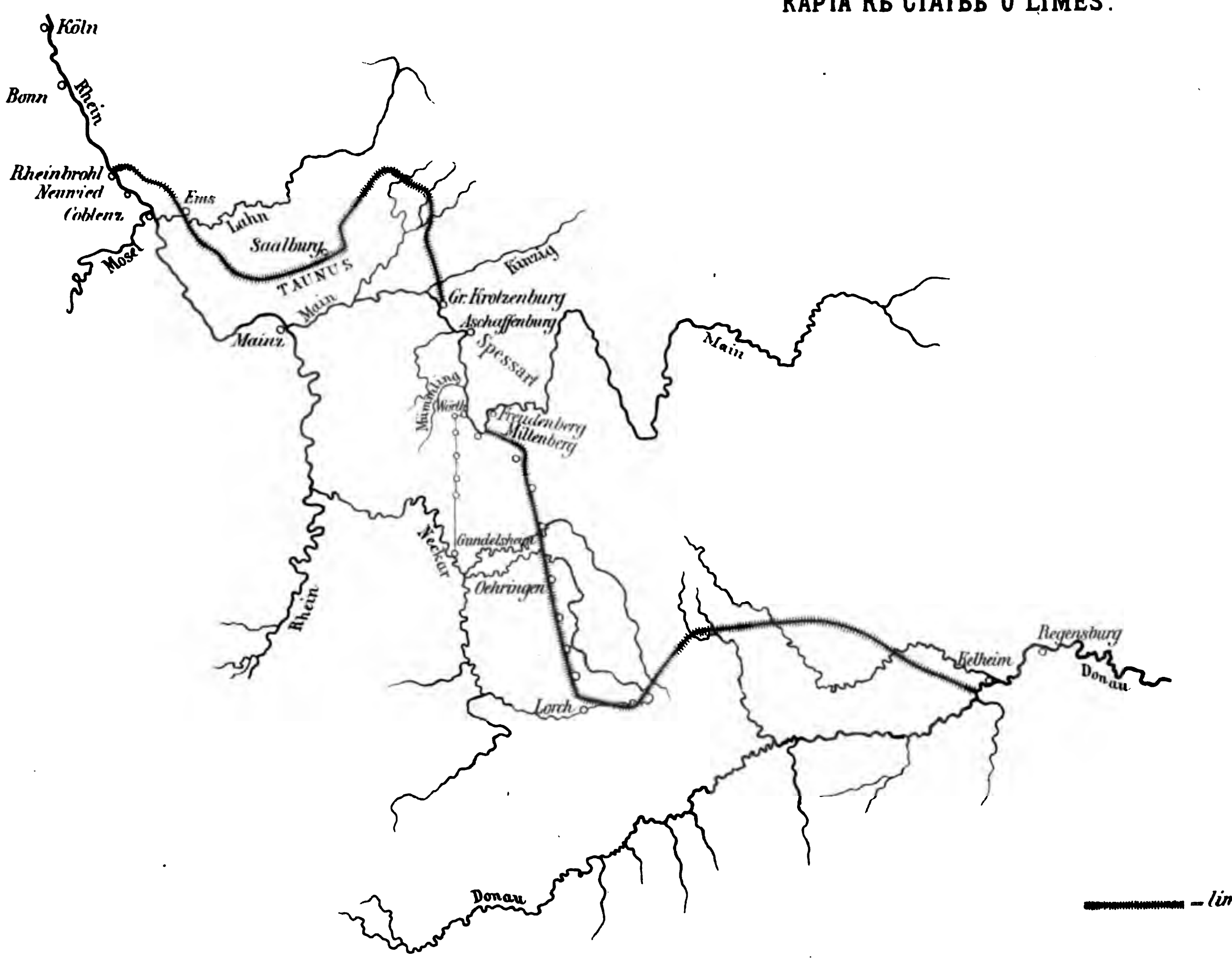

ПЛАНЪ
ЦЕРКВЕЙ СЕЛА КУСЯГИ НОВОЛАДОЖСКАГО УѢЗДА.

ФАСАДЪ
ДЕРЕВЯННОЙ ХОЛОДНОЙ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ СЕЛѢ КУСЯГѢ. НОВОЛАДОЖСКАГО УѢЗДА, С.ПЕТЕРБУРРСКОЙ ЕПАРХІИ.

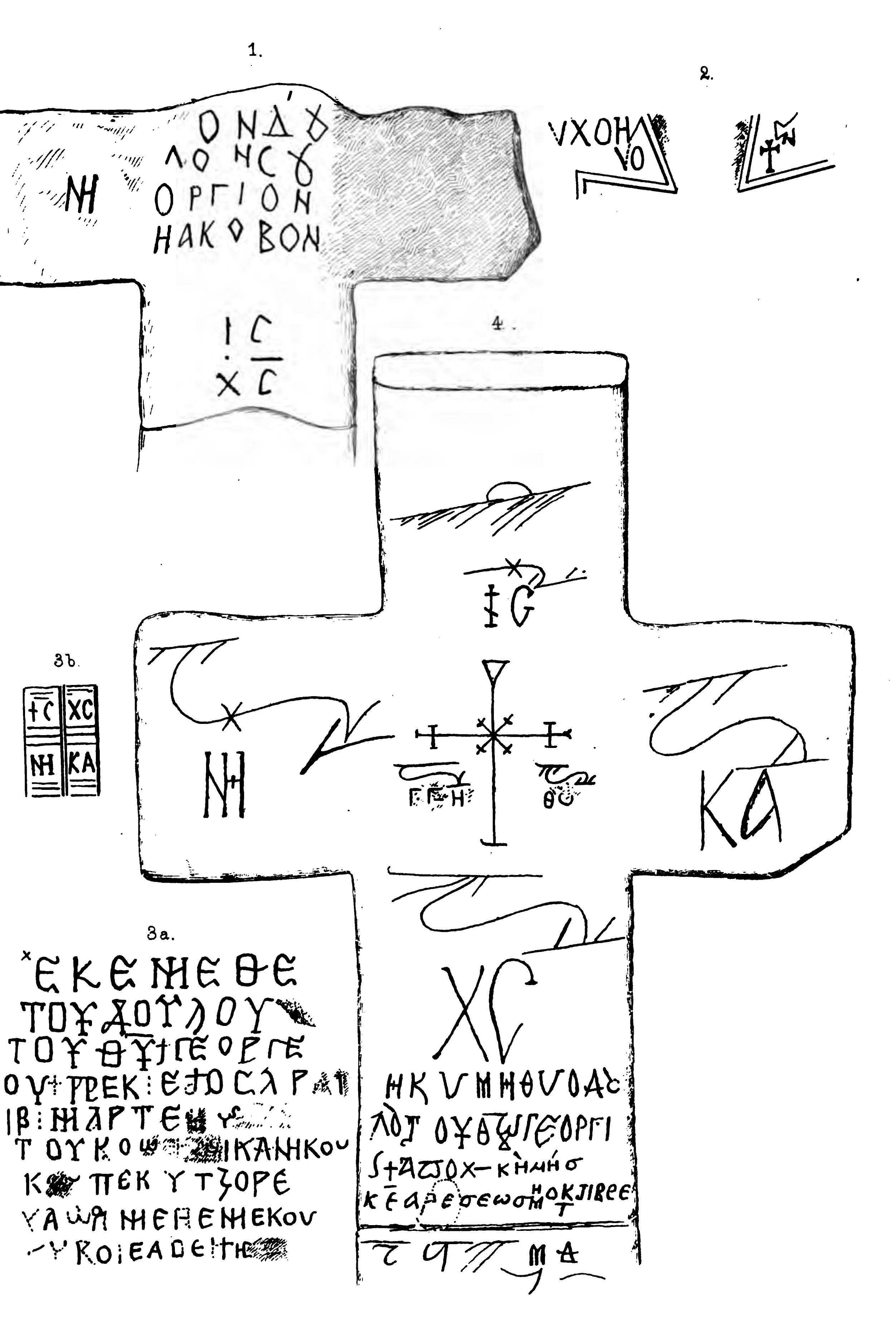
КАРТА КЪ СТАТЬѢ О LIMES.

Лит. К. де-Кастелли СПБ

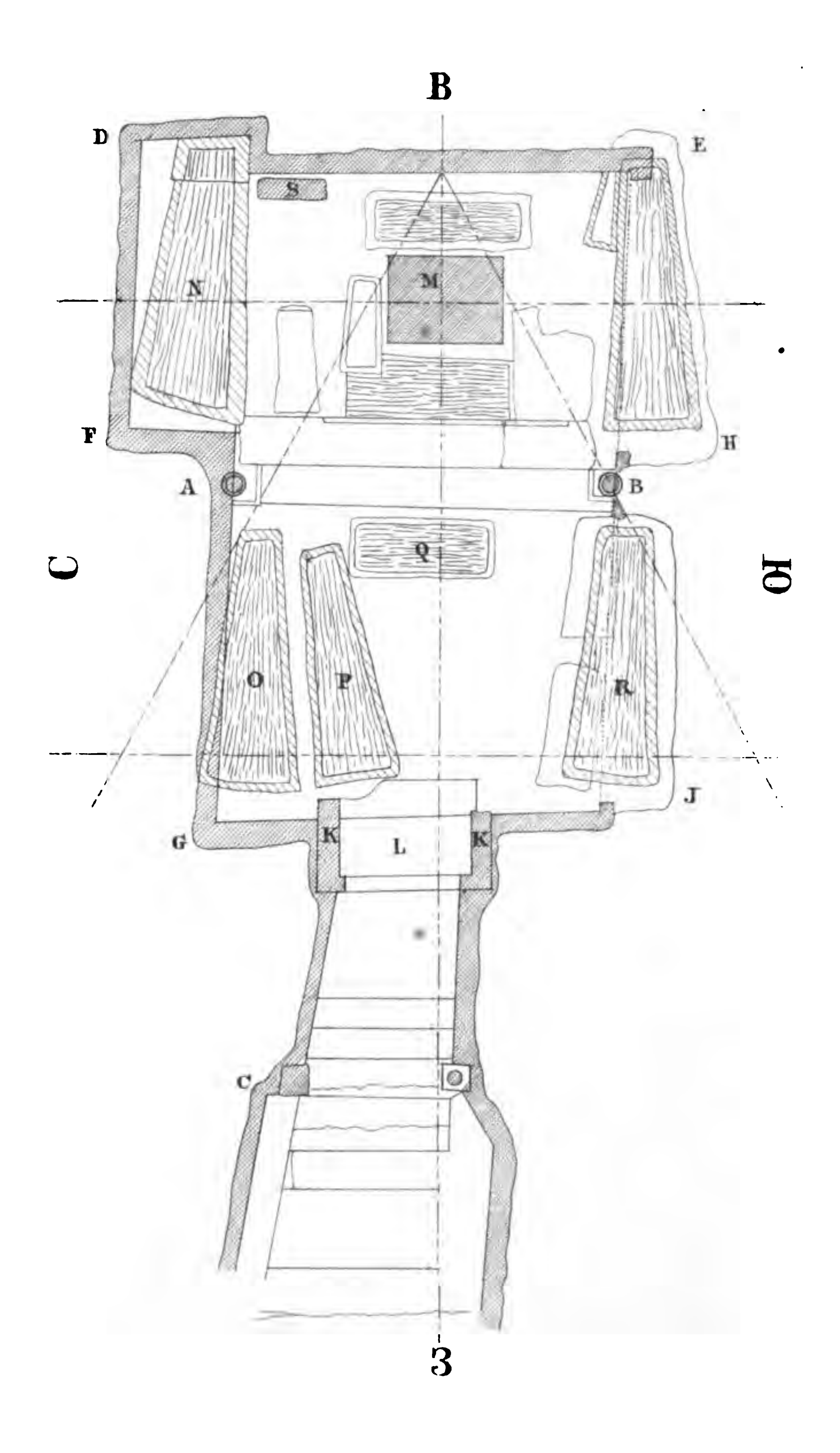

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 лин. № 22 СПБ

Лит. К. де Кастелли СПБ

Къ статьѣ: „Археологическая находка въ Пуатье“ И. В. Помяловскаго

1.

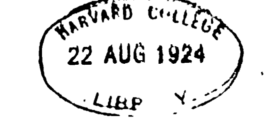

Інсоусъ Хрнстосъ.

3.

Св. Лоука.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Т. I новой серіи, С.-Пб., 1886 г., съ портретомъ и 4-я табл. рисунковъ; содержаніе: Климентовская церковь въ Старой Ладогѣ, Мордка въ XVIII ст., Шертная грамата Менгли-Гирея, Хронологія провѣренная по античнымъ медалямъ, Греческая надпись въ Филиппол́ѣ, Греческое рукописное евангеліе X в., Греч. рукописн. апостолъ, Переписка К. Н. Попова, Протоколы засѣданій Общества за 1883 и 1884 гг.	2 р. 50 к.
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae ...... edidit **Basilius Latyschev**, vol. I................	7 » — »
Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ)..	3 » —
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX—15 р. т. X—15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)	48 » — »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI — 2 р. 50 к., т. XIII — 2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к....................	9 » 50 »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....................	2 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III..........	18 » — »
Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. **И. И. Срезневскаго**...........	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) **Макарія**.......................... .	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ. съ указателемъ **П. И. Савваитова**................	1 » 50 »
Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ **В. В. Вельяминова-Зернова**, три части	8 » — »
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. **Б. Кене**..	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева. **В. В. Григорьева**.....	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**, изд. 2-е.......	1 » — »

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1886.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Т. I новой серіи, С.-Пб., 1886 г., съ портретомъ и 4-я табл. рисунковъ; содержаніе: Климентовская церковь въ Старой Ладогѣ, Мордка въ XVIII ст., Шертная грамата Менгли-Гирея, Хронологія провѣренная по античнымъ медалямъ, Греческая надпись въ Филипполѣ, Греческое рукописное евангеліе X в., Греч. рукописн. апостолъ, Переписка К. Н. Попова, Протоколы засѣданій Общества за 1883 и 1884 гг. 2 р. 50 к.

Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae .... edidit **Basilius Latyschev**, vol. I. . . . . 7 » — »

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ). . . . . 3 » —

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX—15 р. т. X—15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ) 48 » — »

Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI — 2 р. 50 к., т. XIII — 2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к. 9 » 50 »

Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III— 2 р. 50 к. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ). 2 » 50 »

Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III. . . . . 18 » — »

Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. **И. И. Срезневскаго** . . . . 6 » — »

Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) **Макарія**. . . . . 3 » — »

Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ. съ указателемъ **П. И. Савваитова**. . . . . 1 » 50 »

Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ **В. В. Вельяминова-Зернова**, три части . . . . 8 » — »

Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. **Б. Кене**. . . . . 1 » — »

Жизнь и труды П. С. Савельева. **В. В. Григорьева**. . . . . 2 » — »

Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**, изд. 2-е. . . . . . . 1 » — »